П. С. НАХИМОВ

ДОКУМЕНТЫ

ГЛАВНОЕ АРХИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ МВД СССР
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА

МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ РУССКОГО ФЛОТА

РУССКИЕ ФЛОТОВОДЦЫ

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР
Москва — 1954

ГЛАВНОЕ АРХИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ МВД СССР
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА

П. С. НАХИМОВ

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

Под редакцией полковника А. А. САМАРОВА

Scan: Андрей Мятишкин

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР
Москва — 1954

УКАЗ

ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

ОБ УЧРЕЖДЕНИИ ВОЕННЫХ ОРДЕНОВ: ОРДЕНА УШАКОВА I И II СТЕПЕНИ И ОРДЕНА НАХИМОВА I И II СТЕПЕНИ

Президиум Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик постановляет:

1. Учредить для награждения офицеров Военно-Морского Флота за выдающиеся заслуги в организации, руководстве и обеспечении боевых операций и за достигнутые в результате этих операций успехи в боях за Родину военные ордена:

Орден Ушакова I и II степени,
Орден Нахимова I и II степени.

2. Утвердить статут и описание ордена Ушакова I и II степени.

3. Утвердить статут и описание ордена Нахимова I и II степени.

4. Распространить льготы, установленные статьями 10—16 «Общего Положения об орденах СССР», на награжденных военными орденами Ушакова I и II степени и Нахимова I и II степени.

5. Предоставить право награждения от имени Президиума Верховного Совета СССР орденом Ушакова II степени и орденом Нахимова II степени командующим флотами, с последующим утверждением награждения Президиумом Верховного Совета СССР.

Председатель Президиума Верховного
Совета СССР *М. Калинин*

Секретарь Президиума Верховного
Совета СССР *А. Горкин*

Москва, Кремль. 3 марта 1944 г.

СТАТУТ ОРДЕНА НАХИМОВА

1. Орденом Нахимова награждаются офицеры Военно-Морского Флота за выдающиеся успехи в разработке, проведении и обеспечении морских операций, в результате которых была отражена наступательная операция противника или обеспечены активные операции флота, нанесен противнику значительный урон и сохранены свои основные силы.

2. Награждение орденом Нахимова производится Указом Президиума Верховного Совета СССР.

3. Орден Нахимова состоит из двух степеней:

Орден Нахимова I степени,
Орден Нахимова II степени.

Высшей степенью ордена является I степень.

4. Орденом Нахимова I степени награждаются офицеры Военно-Морского Флота:

за искусно разработанную и хорошо проведенную операцию, во взаимодействии всех сил флота, на оборонительной позиции, приведшую к разгрому и преследованию морских сил противника при численном их превосходстве;

за хорошую организацию, смелое и решительное личное руководство действиями отдельных соединений и частей флота, участвующих в бою на море или морской позиции, приведшими к уничтожению значительных сил противника, отказу от выполнения им своих задач, при сохранении боеспособности своего соединения или части;

за хорошо организованную и проведенную противодесантную операцию, в результате которой противник понес большие потери в своих силах и вынужден был отказаться от высадки десанта;

за хорошее проведение активных действий, обеспечивающих операцию флота на море, свои коммуникации и оборону баз и побережья;

за хорошо организованную и проведенную операцию по содействию флангу Красной Армии активными действиями сил флота и морскими десантами на побережье противника;

за хорошее руководство обеспечением операций, в результате которых достигнуты крупные боевые успехи.

5. Орденом Нахимова II степени награждаются офицеры Военно-Морского Флота:

за умелые и смелые активные действия и личное руководство в обороне своих коммуникаций, баз и побережья, приведшие к уничтожению значительных сил противника и воспрепятствовавшие выполнению стоящих перед ним задач;

за хорошо организованные и дерзко проведенные действия по постановке мин у берегов противника, обеспечившие вы-

полнение операции флота или приведшие к гибели ценных кораблей противника;

за хорошо организованные и смело проведенные действия по тралению минных заграждений противника у его берегов, обеспечившие активные операции флота;

за успешное выполнение боевого задания, проявленную при этом личную храбрость, приведшую к уничтожению кораблей и ценных объектов противника;

за умелое руководство подчиненными в бою, приведшее к победе при численном превосходстве противника, и сохранении боеспособности своего корабля, части, подразделения;

за хорошее и умелое обеспечение операций, в результате которых достигнуты крупные боевые успехи.

6. Орден Нахимова I и II степени носится на правой стороне груди после ордена Кутузова соответствующих степеней.

УКАЗ

ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

ОБ УЧРЕЖДЕНИИ ВОЕННЫХ МЕДАЛЕЙ: МЕДАЛИ УШАКОВА И МЕДАЛИ НАХИМОВА

Президиум Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик постановляет:

1. Учредить для награждения рядового, старшинского и сержантского состава Военно-Морского Флота, отличившихся в боях за Родину, военные медали:

Медаль Ушакова,

Медаль Нахимова.

2. Утвердить:

а) положение и описание медали Ушакова;

б) положение и описание медали Нахимова.

3. Распространить:

а) на награжденных медалью Ушакова льготы, установленные для награжденных медалью «За отвагу»;

б) на награжденных медалью Нахимова льготы, установленные для награжденных медалью «За боевые заслуги».

4. Предоставить право награждения медалями Ушакова и Нахимова от имени Президиума Верховного Совета СССР, с последующим утверждением награждения Президиумом Верховного Совета СССР:

а) командующим флотами, флотилиями, эскадрами кораблей, ВВС флота, оборонительными районами;

б) командирам бригад кораблей, ОВР, артиллерийских бригад, авиабригад, бригад морской пехоты и полков.

Председатель Президиума Верховного
Совета СССР *М. Калинин*

Секретарь Президиума Верховного
Совета СССР *А. Горкин*

Москва, Кремль. 3 марта 1944 г.

ПОЛОЖЕНИЕ О МЕДАЛИ НАХИМОВА

1. Медалью Нахимова награждаются военнослужащие рядового, старшинского и сержантского состава Военно-Морского Флота, а также лица, не состоящие в рядах Военно-Морского Флота, которые в борьбе с врагами Советского государства на морских театрах своими умелыми, инициативными и смелыми действиями, сопряженными с риском для жизни, способствовали успешному выполнению боевых задач кораблей, частей Военно-Морского Флота и их подразделений.

2. Награждение медалью Нахимова производится Указом Президиума Верховного Совета СССР.

3. Медаль Нахимова носится на левой стороне груди после медали «За боевые заслуги».

ВВЕДЕНИЕ

Сборник документов «П. С. Нахимов» является публикацией важнейших источников по истории нашего отечественного флота. Документы и материалы, включенные в Сборник, раскрывают богатое теоретическое и практическое наследство одного из выдающихся русских флотоводцев, освещают деятельность русского флота в середине XIX века и наглядно показывают героические подвиги русских моряков в боях с врагами родины.

Пламенный патриот своей родины, Нахимов был передовым, прогрессивным военным деятелем, талантливым воспитателем и руководителем матросов, умелым военным организатором, своей деятельностью вписавшим не одну яркую страницу в героическую летопись русского флота. Восприняв лучшие боевые традиции русского флота, Нахимов обогатил национальное военное и военно-морское искусство высокими образцами организации и ведения боевых действий на море и на суше. С именем Нахимова связаны блистательная победа русского флота при Синопе и героическая оборона Севастополя.

Флотоводческая деятельность П. С. Нахимова высоко оценена советским народом. Его имя наряду с именами Александра Суворова, Михаила Кутузова, Федора Ушакова, Александра Невского, Богдана Хмельницкого запечатлено на орденах и медалях воинской доблести и славы, учрежденных Советским правительством. Решением партии и правительства созданы нахимовские военно-морские училища, в которых воспитывается молодое поколение наших военных моряков. Имя выдающегося русского флотоводца присвоено ныне одному из новых крейсеров советского Военно-Морского Флота. Министр Обороны Союза ССР Маршал Советского Союза Н. А. Булганин, посетив крейсер «Адмирал Нахимов», пожелал советским морякам «быть такими же отличными моряками, каким был адмирал Нахимов, и так же возвеличивать славу нашего Военно-Морского Флота, как возвеличивал его славу адмирал Нахимов».

* * *

Жизнь и деятельность Павла Степановича Нахимова (1802—1855 гг.) протекали в тот период, когда в России со-

вершался сложный процесс разложения феодально-крепостнического хозяйства и развития в его недрах нового, буржуазного, капиталистического уклада. В промышленности и в сельском хозяйстве происходил рост новых производительных сил и становление новых, прогрессивных для того времени, капиталистических производственных отношений. В этот период в стране непрерывно увеличивалось число крупных мануфактур и фабрик, возрастал внутренний и внешний товарооборот, развивались товарно-денежные отношения.

Характерной особенностью в развитии русской промышленности первой половины XIX века являлось то, что еще в недрах старого, феодально-крепостнического общества росла и развивалась машинная индустрия, совершался переход от мануфактуры к фабрике, происходило постепенное вытеснение малопроизводительного крепостного труда трудом наемным, который становился преобладающим в ряде отраслей промышленности еще до отмены крепостного права. Если в начале XIX века основным видом промышленного предприятия в России была капиталистическая мануфактура с применяемым в ней ручным малопроизводительным трудом, то к концу дореформенного периода, в связи с ростом численности вольнонаемных рабочих и расширением применения машин, она превращается в капиталистическую фабрику.

К периоду первой половины прошлого столетия относится появление в России пароходства и железнодорожного транспорта. Хотя паровой (водный и железнодорожный) транспорт развивался вначале еще весьма медленно, однако его появление способствовало экономическому развитию и преобразованию крепостной России в капиталистическую.

Патриархально-натуральный уклад сельского хозяйства к концу дореформенного периода начинал изживать себя и утрачивал былую устойчивость. В деревню все сильнее проникали товарно-денежные отношения. Крепостное поместье, представлявшее раньше замкнутое целое, втягивалось теперь в общую орбиту товарооборота. Оно стало терять свой прежний натуральный облик, приспосабливаясь к растущему капиталистическому укладу. «Производство хлеба помещиками на продажу, — писал В. И. Ленин, — особенно развившееся в последнее время существования крепостного права, было уже предвестником распадения старого режима» [1].

Однако господство феодально-крепостнических отношений сильно тормозило развитие экономики страны и предопределяло отсталость царской России по сравнению с теми западноевропейскими странами, которые ранее вступили на путь капиталистического развития. Несмотря на известные успехи в развитии промышленности и торговли, господство крепостниче-

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 3, стр. 158.

ской системы сковывало рост новых производительных сил. Удельный вес промышленности в экономике дореформенной России был невелик, и преобладающая роль в ней принадлежала земледелию. Отставание России в технико-экономическом отношении было особенно заметно в таких важнейших отраслях промышленности, как металлургия, горное дело, машиностроение. Достаточно сказать, что выплавка чугуна, например, за тридцатилетие (1825—1855 гг.) увеличилась лишь с 9645 тыс. до 16 400 тыс. пудов. В результате Россия оказалась на одном из последних мест по выплавке чугуна, тогда как еще в 1800 г. она в этом отношении превосходила Англию.

Отставание России в металлургии, горном деле и других отраслях промышленности самым непосредственным образом сказывалось на состоянии военной промышленности, на развитии кораблестроения, средств связи, водного и железнодорожного транспорта.

Весь ход социально-экономического развития страны толкал к уничтожению крепостного права. Однако на страже феодально-крепостнических порядков стояло царское самодержавие. Опиравшееся на помещиков-крепостников, царское правительство являлось тормозом экономического и политического развития страны. Царизм душил в народе все лучшее, талантливое и свободолюбивое.

Но жесточайшая реакция не могла сломить многомиллионный народ, национальное самосознание которого особенно поднялось и выросло после победоносной Отечественной войны 1812 года, в ходе которой он нашел в себе силы для разгрома первоклассной европейской армии Наполеона. На усиление эксплуатации и жестокие репрессивные меры царского правительства народные массы ответили ростом восстаний против своих угнетателей. В первой половине XIX века в России произошло свыше 700 крестьянских волнений, что особенно ярко свидетельствовало об обострении классовых противоречий в тот период. Все чаще вспыхивали волнения в армии и флоте. В 1825 году против самодержавия открыто выступила передовая часть русского дворянства — революционеры-декабристы.

В этот же период в стране росла и крепла русская революционно-демократическая мысль, выразителями которой были Белинский и Герцен, а позднее Чернышевский и Добролюбов. Революционные демократы боролись за просвещение народа, за немедленное уничтожение крепостного права, за революционное переустройство социально-политического строя и установление республики в России.

Рост национального самосознания русского народа и развитие передовой общественной мысли способствовали проявлению талантов во всех областях науки и культуры, искусства и литературы. Русский народ в этот период выдвигает из своей среды таких выдающихся прогрессивных деятелей, как

А. С. Пушкин, А. С. Грибоедов, И. А. Крылов и Н. В. Гоголь в литературе; А. Н. Воронихин и А. Д. Захаров в архитектуре; А. Г. Венецианов и К. П. Брюллов в живописи; Н. И. Лобачевский в математике и др.

Во всех областях экономической, политической и культурной жизни дореформенной России развертывалась борьба между старым и новым, реакционным и прогрессивным, отсталым и передовым. Эта борьба двух направлений не могла не затронуть и русские вооруженные силы.

Социально-экономическая отсталость России непосредственным образом отразилась на состоянии и развитии вооруженных сил. Вследствие слабой производственной базы и пренебрежения правящих кругов к выдающимся достижениям отечественных ученых и изобретателей русская армия и флот не были достаточно обеспечены современной военной техникой и оружием. Русская армия вплоть до середины XIX века вооружалась преимущественно гладкоствольными ружьями, хотя нарезное оружие впервые было изобретено в России. Русский флот не пополнялся в достаточном количестве паровыми судами, хотя паровая машина была создана впервые также в России. Вследствие этого к началу Крымской войны русские военно-морские силы имели только 15 пароходо-фрегатов и около 50 паровых вспомогательных судов без единого корабля с винтовым движителем.

Система комплектования русской армии и флота полностью отражала социальную структуру феодально-крепостнического строя. Офицерский состав формировался из дворян, рядовой солдатский и матросский состав комплектовался на основе изжившей себя рекрутчины из податных сословий (крестьян и городских ремесленников). Крепостные крестьяне, одетые в солдатские и матросские шинели, несли тяжелую 25-летнюю службу в условиях грубого произвола офицеров-крепостников.

Правящая верхушка царской России насаждала в вооруженных силах палочную дисциплину и бессмысленную муштру. Вместо организации и обеспечения боевой подготовки основное внимание царских военачальников сосредоточивалось на отработке внешних, показных приемов. Военная отсталость крепостной страны проявлялась также в военном искусстве; серьезнейшие пороки были характерны и для других сторон военного устройства царской России (снабжение, транспорт, организация службы и пр.). Низкий уровень экономики и наличие самодержавно-крепостнического режима в стране сильно тормозили развитие военного дела.

Однако вопреки официальной реакционной военной доктрине в первой половине XIX века в русской армии и во флоте росло и развивалось передовое, прогрессивное направление. Используя достижения науки и техники, выступая против косности, рутины и шаблона, передовые представители русской армии и

флота добивались немалых успехов в развитии военного и военно-морского искусства, в обучении и воспитании солдат и матросов, в повышении боевой готовности русских вооруженных сил. В отличие от реакционеров-крепостников они верили в творческие силы русского народа, выступали против раболепия перед иностранщиной, развивали лучшие национальные традиции русского военного и военно-морского искусства. Передовые деятели русской армии и флота опирались на богатейший боевой опыт русского народа и высокие морально-боевые качества русских солдат и матросов, но при этом, естественно, нельзя забывать, что они, будучи представителями господствующего класса, не ставили своей целью коренное переустройство той системы, на которой основывалось строительство вооруженных сил дореволюционной России.

«Как ни старались русские цари перенести прусские военные порядки в русскую армию, это не совсем удавалось, — писал М. И. Калинин. — ...Русскую армию царское правительство держало подальше от народа, и она не была патриотичной в нашем смысле этого слова. Все же в ней постоянно имелась прослойка, выделявшая искренних патриотов и талантливых полководцев, которые честно служили родине и, наперекор давлению сверху, улучшали действительно боевые качества армии, поднимая ее авторитет на полях сражений» [1].

В борьбе с отсталыми взглядами в области военного искусства в середине XIX века продолжали развиваться передовые идеи, и русская военно-теоретическая мысль внесла большой вклад в развитие таких областей военного дела, как тактика, артиллерия, фортификация, топография и др. Наиболее передовые для того времени идеи в области военно-инженерного искусства были высказаны А. З. Теляковским. Этот выдающийся военный инженер выдвинул идею глубоко эшелонированной обороны, потребовал отказа от пассивной обороны и перехода к активной обороне крепостей. Взгляды А. З. Теляковского были подтверждены опытом Севастопольской обороны и получили дальнейшее развитие во второй половине XIX века.

Больших достижений добились в первой половине XIX века русские мореплаватели. Выдающиеся русские моряки: М. Головнин, Ф. Беллинсгаузен, И. Крузенштерн, Ю. Лисянский, М. Лазарев, Г. Невельской и др. — своими географическими открытиями и научными исследованиями обогатили мировую науку. До 50-х годов XIX века моряки русского флота совершили свыше 40 кругосветных и полукругосветных плаваний.

Благодаря успехам передовой отечественной научно-технической мысли русский флот в первой половине XIX века получил новое средство борьбы на море — минное оружие. Нака-

---

[1] М. И Калинин. О коммунистическом воспитании и обучении. Издательство Академии педагогических наук, 1948, стр. 97.

нуне Крымской войны на вооружении русского флота состояли мины, сконструированные выдающимся русским ученым Б. С. Якоби. Передовые представители флота обращали самое серьезное внимание на совершенствование артиллерийского оружия, и по их инициативе на кораблях были установлены мощные бомбические пушки.

Выдающиеся деятели отечественной науки и техники глубоко понимали необходимость перехода от флота парусного к флоту паровому. Именно в России паровая машина была впервые в истории применена в качестве судового двигателя в военном флоте (пароход «Скорый», 1817 г.). Офицеры флота и отечественные кораблестроители проявляли большой интерес к вопросам строительства паровых судов. Уже в 1832 г. в кондукторских ротах учебного рабочего морского экипажа был введен специальный курс «Паровая механика». М. П. Лазарев, В. А. Корнилов, В. И. Истомин подчеркивали необходимость создания отечественных кадров для парового флота. В 40-х годах XIX в. инженеры и офицеры русского флота (Скаловский, Божерянов, Семенов) создали целый ряд оригинальных трудов по теплотехнике.

В первой половине XIX века, вопреки официальному курсу царизма с его бессмысленной муштрой и палочной дисциплиной, во взглядах на боевую подготовку флота продолжали развиваться передовые идеи. Особенно большое значение для повышения боеспособности флота имела деятельность выдающегося русского флотоводца М. П. Лазарева (1788—1851 гг.). Знаменитый мореплаватель, совершивший три кругосветных плавания, первооткрыватель Антарктиды, один из руководителей и героев славного Наваринского сражения, талантливый военный организатор, внесший большой вклад в дело строительства Черноморского флота, М. П. Лазарев воспитал закаленные кадры русских моряков, с честью поддерживавших достоинство русского флага в боях с противником.

В Черноморском флоте, когда им командовал М. П. Лазарев (1834—1851), получили практическое воплощение передовые принципы боевой подготовки русских моряков. Упорно и настойчиво учился личный состав флота тому, что необходимо на войне. Корабли находились в постоянных плаваниях, основной целью которых являлось совершенствование боевой выучки моряков. В результате напряженной, целенаправленной подготовки основная боевая сила флота — экипажи линейных кораблей, фрегатов, корветов и других судов — были хорошо подготовлены к боевым действиям на море, умело владели оружием, обладали высокими морально-боевыми качествами.

В плеяду передовых представителей русской армии и флота, оказавших большое влияние на повышение боеспособности вооруженных сил первой половины XIX века, вошел и Павел Степанович Нахимов, явившийся лучшим продолжателем боe-

вых традиций выдающихся сынов русского народа — Суворова, Ушакова, Кутузова, Сенявина, Лазарева.

* * *

Первый раздел Сборника содержит документы о начальном периоде службы Нахимова во флоте.

В Морском корпусе, где началось формирование Нахимова как моряка и офицера, протекала деятельность таких выдающихся русских ученых, как профессор Николай Курганов и академик Платон Гамалея, по учебникам которых проходило обучение гардемаринов, как будущий декабрист Николай Бестужев. Их передовые, прогрессивные идеи имели, несомненно, большое положительное влияние на обучение и воспитание не одного поколения русских морских офицеров, в том числе и на гардемарина Павла Нахимова. Изучение гардемаринами общих и специальных наук, а также практические плавания по программам, о содержании которых можно судить по документам 5, 8, 9, 14, 17 и 18, давали им серьезные теоретические знания и первые практические навыки в военно-морском деле.

Документы Сборника показывают, что уже на школьной скамье молодой Нахимов проявил незаурядные способности, окончив корпус с высокими оценками по всем предметам (док. 18). Передовые воспитатели и преподаватели корпуса дали будущему офицеру не только хорошие знания и практические навыки, но и привили любовь к морю, флоту, кораблю, своей специальности. Этому же значительно способствовали также морские походы на учебных кораблях и особенно на фрегате «Феникс», на котором Нахимов совершил первое заграничное плавание.

Большое влияние на формирование прогрессивных взглядов Нахимова оказало общение его с передовой частью дворянской молодежи. В период пребывания в корпусе и в начале служебной деятельности среди друзей и товарищей Нахимова были М. А. Бестужев, Д. И. Завалишин, Ф. Г. Вишневский — будущие декабристы, М. Ф. Рейнеке — впоследствии известный ученый-гидрограф, В. И. Даль — выдающийся лингвист и писатель, А. П. Рыкачев — автор известных записок «Год Наваринской кампании».

Серьезной школой морской выучки молодого офицера явилось кругосветное плавание на фрегате «Крейсер» под командованием капитана 2 ранга М. П. Лазарева. Три года продолжался поход из Балтийского моря к берегам Северной Америки и обратно (1822—1825). В этом плавании русские моряки показали отличную выносливость, умение бороться с морской стихией и побеждать ее. Нахимов проявлял мужество и отвагу, когда обстановка требовала быстрых и решительных действий. Во время перехода «Крейсера» из Новоархангель-

ска в Сан-Франциско в свежую погоду упал в море матрос. Услышав команду вахтенного: «Человек за бортом!», Нахимов с шестью матросами быстро спустил шлюпку и поспешил на помощь утопающему. Такое мужественное поведение, «готовность Нахимова жертвовать собой» ради спасения матроса, было оценено Лазаревым как подвиг, достойный высокой награды (док. 25, 26, 28).

Кругосветное плавание на «Крейсере» дало Нахимову хорошую морскую закалку и сыграло большую роль в формировании его как морского офицера. Хорошо поставленная организация службы на «Крейсере», систематически проводимая командиром боевая подготовка прививали любовь к морю, давали большой опыт в морской практике. Тогда же Нахимов наглядно убедился в прекрасных морских качествах русских матросов, познал их быт, нужды и запросы, проникся к ним большим уважением, проявляя повседневную заботу об их воспитании и обучении. С тех пор Нахимов на всю жизнь полюбил море и морскую службу. Корабль стал для него родным домом, а экипаж корабля — большой дружной семьей.

Первое боевое крещение Нахимов получил в сражении при Наварине 8 октября 1827 года. Многовековое владычество турецких захватчиков в Греции, грабивших и истреблявших греческое население, привело в 1821 г. к восстанию греческого народа против турецкого ига. Турки с неслыханной жестокостью расправлялись с восставшими. Это вызвало глубокое возмущение передовой общественности европейских стран, не без влияния которой правительства России. Англии и Франции вынуждены были вмешаться в «греческие дела». От Турции потребовали признания автономии Греции и прекращения истребительной войны против греков. На случай отказа турецких властей принять предложение трех держав союзные эскадры готовились отправиться в Средиземное море, чтобы пресечь переброску в Грецию турецких войск. Предпринимая такие меры, правительства Англии и Франции стремились одновременно укрепить свои позиции на Средиземном море, усилить свое влияние в Турции и использовать ее в дальнейшем для борьбы против России на Средиземном и Черном морях.

Летом 1827 г. в Средиземное море были направлены английская, французская, а затем и русская эскадры. Снаряжение русской эскадры и ее переход из Балтийского моря до берегов Англии осуществлялись под руководством выдающегося русского флотоводца адмирала Д. Н. Сенявина, державшего свой флаг на корабле «Азов» (командир — капитан 1 ранга М. П. Лазарев). Среди офицеров этого корабля находились лейтенант П. С. Нахимов, мичман В. А. Корнилов, гардемарин В. И. Истомин.

Плавание под флагом Д. Н. Сенявина, повседневное общение с ним оказали глубокое нравственное влияние на подчи-

ненных. В наставлении Л. П. Гейдену, командовавшему эскадрой, направлявшейся в Средиземное море, адмирал Сенявин указывал офицерам на необходимость гуманного отношения к матросам, «чтобы они чаще обращались со своими подчиненными, знали бы каждого из них и... что они должны входить и в частную жизнь их... Они должны знать дух русского матроса, которому иногда спасибо дороже всего»[1]. Усердия к службе, указывал Д. Н. Сенявин, надо добиваться не строгостью начальников, а умением офицеров «возбудить соревнование» среди подчиненных «одобрением отличнейших».

Это наставление, выражая основные принципы передовой русской военно-морской школы в области обучения и воспитания личного состава, явилось как бы напутствием умудренного опытом, знаниями и овеянного славой шестидесятичетырехлетнего адмирала Лазареву, Нахимову и всем русским морякам на отличное выполнение почетного боевого задания.

Наваринское сражение закончилось полным разгромом огромного турецко-египетского флота. Решающую роль в этой победе союзной эскадры сыграли русские моряки. Особенно отличился флагманский корабль «Азов», первым в истории русского флота удостоенный кормового георгиевского флага — высшего в то время символа доблести, мужества, героизма и высокой выучки всего экипажа корабля. Документы Сборника, в том числе письмо Нахимова (док. 32), раскрывают подробности славной победы русского оружия. В этом сражении, указывается в историческом журнале русской эскадры, «враги и друзья узрели паки, что там, где мужество и искусство предводят россиян, там для них нет невозможного...» (стр. 83).

Лейтенант Нахимов во время Наваринского сражения «находился при управлении парусов и командовал орудиями на баке, действовал с отличною храбростию и был причиною двукратного потушения пожара, начавшегося было от попавших в корабль брандскугелей» (стр. 79). Так командование характеризовало действия Нахимова, представляя его к награде. За храбрость он был произведен в капитан-лейтенанты и награжден боевым орденом.

Участием в Наваринском сражении как бы завершается важный период в формировании Нахимова. К тому времени за его плечами насчитывалось уже около десяти лет службы в офицерском звании на кораблях флота. В плаваниях и сражении Нахимов мог хорошо познать суровые условия корабельной жизни, сблизиться с личным составом и высоко оценить силу, смекалку и храбрость простого русского человека. В этот период у него стали складываться прогрессивные взгляды на роль матросов в бою, в походе и во всей жизни и деятельности флота. Уже тогда ему было чуждо проявление

---

[1] «М. П. Лазарев». Документы, том I, Военмориздат, 1952 г., стр. 302.

барски-чванливого отношения к матросам, к их человеческому достоинству. Вот почему вполне искренними, полными уважения к заслугам русского человека звучат слова его приказа в период Севастопольской обороны: «Матросы! Я с юных лет был постоянным свидетелем ваших трудов и готовности умереть по первому приказанию; мы сдружились давно; я горжусь вами с детства» (док. 381). Об этом же свидетельствует и мужественный поступок лейтенанта Нахимова при спасении упавшего за борт матроса (док. 25, 26, 28), и его восхищение подобным же подвигом своего корпусного товарища Домашенко, который, по мнению Нахимова, должен войти «в историю нашего флота» (док. 32). Потерю матросов от различных случайностей Нахимов считал большим несчастьем для корабля (док. 27, 30).

Следующим важным этапом в жизни и деятельности Нахимова явилось самостоятельное командование кораблями русского флота, что отражено в документах *второго раздела* Сборника. В период с 1828 по 1845 г. он последовательно командовал корветом «Наварин», фрегатом «Паллада», линейным кораблем «Силистрия». Корабли под его командованием, так же как корабли В. А. Корнилова, В. И. Истомина и других передовых офицеров флота, выделялись своим внешним видом и внутренней отделкой, четкой организацией службы и твердым распорядком, высоким уровнем боевой подготовки, сплоченностью и дисциплиной личного состава. В чем же причина этих успехов?

Безусловно, что немаловажное значение имели энергия, непрерывный упорный труд и знания командира корабля, которые неизменно отмечались его непосредственными начальниками. Однако одного желания и старания командира было недостаточно. Любой успех корабля определяется прежде всего отношением матросов и офицеров, то есть всего экипажа корабля, к своим обязанностям. От того, насколько личный состав и прежде всего матросы понимают свой долг и умеют владеть оружием, с какой энергией, желанием и любовью они относятся к своему делу, зависит и состояние боевой подготовки, и победа в бою. В этом Нахимов мог убедиться и во время кругосветного плавания, и в напряженной обстановке морского боя, где «надо было драться истинно с особенным мужеством, чтоб выдержать весь этот огонь и разбить противников» (стр. 73). Свидетельства современников и ряд других документов говорят, что ему было свойственно и правильное понимание роли матроса — «главного двигателя на военном корабле», и умение добиться от подчиненных сознательного выполнения своего долга. «Он имел особенный дар приохотить к морскому делу, внушить энергию и любовь к службе» (стр. 655). Достигалось это высокой требовательностью, сочетавшейся с постоянной отеческой заботой о матросах, личным упорным трудом и примером.

«Я твердо помню общий тогда голос, — писал сослуживец Нахимова, — что Павел Степанович служит 24 часа в сутки... Подчиненные его всегда видели, что он работает более их, а потому исполняли тяжелую службу без ропота и с уверенностью, что все, что следует им или в чем можно сделать облегчение, командиром не будет забыто» (стр. 98). Личный пример и требовательность, понимание нужд матросов и забота о них находили живой отклик в их сердцах. Современники единодушно отмечали, что на Черноморском флоте «не было ни одного матроса, который бы не знал, если не лично, то понаслышке, и не любил, хотя бы и заочно, капитана «Силистрии», Павла Степановича Нахимова. Никто не умел так понимать их нужды, так говорить с ними, и потому они были... ему преданы» (стр. 656).

Как командир корабля, Нахимов отличался знанием всех тонкостей морского дела, вооружения, оснастки и управления парусным кораблем. Ряд документов показывает, что в этот период Нахимов зарекомендовал себя прекрасным знатоком кораблестроения. Получив богатый опыт в строительстве корабля на Архангельской судоверфи в 1821—1822 гг. и особенно при вооружении линейного корабля «Азов» под руководством М. П. Лазарева в том же Архангельске в 1826 г., он успешно переоборудовал и перевооружил в 1828—1829 гг. на Мальте призовый корвет «Наварин», руководил постройкой фрегата «Паллада» на Охтенской верфи (что нашло обстоятельное освещение в док. 48—60), а затем линейного корабля «Силистрия» в Николаеве. Нахимов добивался создания прочного корпуса и получения хороших мореходных качеств корабля, гармонического сочетания всех его частей, хорошей отделки кубриков и кают, вооружения корабля новейшей артиллерией и установки прочного парусного вооружения.

Смелость и решительность, проявление инициативы и настойчивости в выполнении любого задания и в достижении поставленной цели — характерные особенности П. С Нахимова как командира корабля. Эти качества проявились в период русско-турецкой войны 1828—1829 гг., когда корвет «Наварин» участвовал в блокаде Дарданелл (док. 37, 38), в кампанию 1833 г., когда сигналом об опасности Нахимов предотвратил гибель кораблей эскадры Ф. Ф. Беллинсгаузена (док. 61, 62), и особенно после перевода Нахимова с Балтийского на Черноморский флот, в боевых действиях у кавказских берегов (док. 77, 78, 79, 80, 87). В 30—50-е годы XIX века русский Черноморский флот вел активную борьбу с реакционными отрядами Шамиля и англо-турецкой агентурой, не допускал подвоза вооружения к ним, поддерживал русские войска артиллерийским огнем и высадкой десантов на кавказское побережье. Для Черноморского флота это был одновременно и период напряженной учебы, боевой подготовки. Документы показывают, что

моряки Черноморского флота под командованием адмирала М. П. Лазарева успешно решали поставленные задачи.

В 1845 г. Нахимов был произведен в контр-адмиралы и стал командовать с этого времени отдельными отрядами и эскадрами Черноморского флота. Этот этап деятельности Нахимова представлен в Сборнике документами *третьего раздела*, который значительно полнее предыдущих. Большой научный интерес представляют документы, впервые помещенные в Сборнике. Среди них исследователь найдет ряд приказов адмирала об организации боевой подготовки (док. 89, 92, 93, 99, 101, 172), материалы по ведению боевых действий у кавказского побережья (док. 98, 103, 109—116, 118, 122), его отзывы и замечания на проект Морского устава (док. 139—141, 144—146, 150—151), на свод сигналов (док. 135, 142), заключение о недостатках в правилах проведения артиллерийских учений, принятых в английском флоте (док. 129), материалы учений (учебных сражений) эскадры (док. 168, 169). Воспоминания современников дополняют документальные материалы, показывая различные стороны деятельности Нахимова.

В этот период взгляды флотоводца на вопросы воспитания и обучения личного состава, на методы боевой подготовки и тактические вопросы получили дальнейшее развитие. Восприняв все лучшее из наследства передовой русской военно-морской школы, Нахимов внес много нового, прогрессивного в национальную систему воспитания и обучения моряков. Подобно Суворову и Ушакову, Кутузову и Сенявину, он нашел путь к сердцу русского матроса и солдата.

В осознании роли матроса, как главной силы флота, заключалась основа военно-воспитательной деятельности П. С. Нахимова. Он понимал огромную роль морального фактора в войне и прямо указывал, что в военное время весьма важно иметь больше влияния на дух людей (стр. 181). Вера в творческие силы русского народа, глубокое понимание его национальных особенностей позволяли Нахимову найти наиболее рациональные способы воспитания и обучения матросов, поддержания высокого морального духа и вместе с тем заслужить любовь и уважение подчиненных. «С нашим лихим народом,— говорил он, — можно такие дела делать, что просто чудо» (стр. 602).

Пламенный патриот, горячо любивший свою родину и народ, он сурово осуждал «безродных» офицеров, преклонявшихся перед всем иностранным, презиравших все русское, тех, которые «от русских отстали, к французам не пристали, на англичан также не похожи» (стр. 602). Указывая, что слепое подражание иностранцам и пренебрежение русской культурой вредно для русского флота, Нахимов воспитывал в подчиненных веру в русский народ.

В условиях реакционного николаевского режима, когда процветали кнут и палка, когда солдата и матроса превращали в послушное орудие — бездушную машину, Нахимов не боялся возвысить свой голос в защиту «нижних чинов». Несомненной заслугой Нахимова, как прогрессивного военного деятеля, является его отрицательное отношение к крепостническим порядкам на флоте. «Пора нам перестать считать себя помещиками, а матросов крепостными людьми. Матрос есть главный двигатель на военном корабле... Вот кого нам нужно возвышать, учить, возбуждать в них смелость, геройство, ежели мы не себялюбцы, а действительные слуги отечества... Вот это воспитание и составляет основную задачу нашей жизни» (стр. 613).

Как уже упоминалось, Нахимову была глубоко чужда насаждавшаяся правящими кругами в армии и флоте палочная дисциплина. Он резко выступал против тех начальников, которые в отношении матросов действовали только страхом и наказанием. «Согласитесь, — указывал адмирал, — что ненатуральная вещь несколько лет работать напропалую ради страха. Необходимо поощрение сочувствием; нужна любовь к своему делу...» (стр. 602).

Многие приказы Нахимова проникнуты отеческой заботой о личном составе. Серьезное внимание уделял он здоровью матросов, организации питания, улучшению санитарного состояния на кораблях, снабжению, обмундированию и т. д. (док. 89, 96, 141). Вместе с тем он предъявлял высокие требования к офицерам, требуя от них безусловной примерности, добросовестного исполнения своего долга, постоянной заботы о матросах. С нерадивых офицеров и командиров кораблей Нахимов строго взыскивал (док. 96, 99, 101). Особенно большое внимание обращал он на гардемаринов и молодых офицеров, стараясь привить им интерес и любовь к морской службе, все положительные качества хорошего командира. «Надо, чтоб эти молодые люди для их же пользы поняли с ранних лет всю строгость дисциплины на море» (стр. 179—180). Нахимов подчеркивал необходимость знания гардемаринами «матросского дела», ибо «сведения эти трудно приобрести в офицерском звании, и еще труднее, чтоб неимеющий их впоследствии не чувствовал этого недостатка» (стр. 179).

Нахимов умело сочетал боевые действия у кавказского побережья с напряженной боевой подготовкой. В длительных морских походах и боевых столкновениях закалялся личный состав, вырабатывались у матросов и офицеров необходимые морские и боевые качества, совершенствовалась организация и боевая подготовка флота. Ряд документов Сборника свидетельствует о напряженной боевой подготовке флота в целом и соединений, которыми командовал адмирал Нахимов. Документы № 162 и 167 содержат конкретный цифровой материал о проведении парусных учений, о достижениях отдельных ко-

раблей в артиллерийских стрельбах и маневрировании, а также систему поощрений и взысканий, применявшуюся командующим эскадрой. Документы № 168 и 169 раскрывают малоизвестную нам сторону организации и методику проведения двухсторонних учений парусных кораблей (примерных сражений, как они называются в документах). Показательно, что учения проводились в условиях, максимально приближенных к боевым. Исключительно важен сам разбор учений адмиралом, его выводы, представлявшие всегда большое познавательное и практическое значение для всего офицерского состава, особенно в части ознакомления командиров кораблей с тактическими взглядами флагмана.

Нахимов высказывал очень интересные мысли об отработке задач по боевой подготовке каждым кораблем в отдельности, считая лучшим «предоставить распределение времени для учений самим командирам, которые, замечая успехи и недостатки команды, обратят больше внимания на те учения, в которых команда нуждается, но вместе с этим должны иметь непременным правилом не изнурять людей излишними занятиями» (стр. 193).

Успех боевой подготовки во многом зависел от правильной организации службы на кораблях. В Черноморском флоте этому уделялось много внимания: разрабатывались расписания, правила проведения учений; поддержание образцового порядка вменялось в постоянную обязанность командирам. Многие приказы Нахимова подчеркивают необходимость строгого соблюдения порядка на кораблях, образцовой организации боевой подготовки (док. 89, 92, 93, 94 и др.).

Документы Сборника позволяют раскрыть и тактические взгляды Нахимова в период 40-х и начале 50-х годов XIX века. И в области военно-морского искусства Нахимов являлся достойным продолжателем славных национальных традиций, решительным сторонником активной наступательной тактики, противником шаблонных тактических приемов. В этом же духе воспитывал он своих командиров кораблей, используя боевой опыт действий у берегов Кавказа. В приказе от 29 июня 1846 г. Нахимов указывает командирам кораблей на необходимость решительной атаки, которая должна завершаться уничтожением или пленением врага (док. 98). Решительный характер тактики русского адмирала основывался на твердой уверенности в личном составе, его высоких моральных и боевых качествах. Наиболее ярко эта сторона тактических взглядов флотоводца была выражена его словами в одном из приказов перед Синопским сражением: «В случае встречи с неприятелем, превышающим нас в силах, я атакую его, будучи совершенно уверен, что каждый из нас сделает свое дело..» (стр 269).

Важное значение флотоводец придавал тактической внезапности и инициативе в бою. В замечаниях на проект Морского устава он считает, что нельзя ожидать, пока противник откроет огонь, необходимо «стараться самому нанести ему вред при первой возможности» (стр. 178). Достижение тактической внезапности возможно только при условии своевременного обнаружения противника, и поэтому адмирал придавал большое значение разведке (док. 112, 113, 115, 118).

Для оценки тактического искусства Нахимова интересный материал дают ранее упоминавшиеся уже описания двухсторонних учений (док. 168, 169). Из тактических приемов обращают на себя внимание: атака с подветренной стороны, считавшаяся в иностранных флотах нецелесообразной, охват и прорезание строя противника, нанесение продольного залпа, наиболее эффективного в условиях парусного флота, стремление поставить противника в два огня. В одном из своих последующих приказов Нахимов указывал на сущность тактического маневра в бою: «В морском деле близкое расстояние от неприятеля и взаимная помощь друг другу есть лучшая тактика» (стр. 269).

Из документов Сборника видно, что в этот период Нахимов приобрел опыт использования паровых судов. Он использовал пароходы при выполнении различных заданий (док. 124, 125, 173, 174, 177, 178) и дал заключение на раздел Морского устава об организации службы на пароходах (док. 151). Документы 188, 193, 198, 202—204 свидетельствуют о том, какое важное значение придавал Нахимов пароходам в крейсерских действиях на море.

В Сборнике широко представлена слабо освещенная до сих пор одна из важных сторон в деятельности Нахимова — его вклад в разработку теории военно-морского дела. С этой стороны показательны отзывы и замечания Нахимова на проект Морского устава, на свод морских сигналов, заключение о правилах проведения артиллерийских учений, принятых в английском флоте. Будучи флагманом, он участвовал в составлении многих боевых документов, по которым действовал флот. Многочисленные приказы, распоряжения, наставления командирам кораблей, отчеты о проведенных учениях и плаваниях, докладные записки и высказанные в них взгляды по вопросам подготовки и ведения военных действий на море, организации обучения и воспитания личного состава, организации и ведения непрерывной разведки на театре, базирования, вооружения и снабжения флота также показывают, какую огромную роль отводил Нахимов теоретическому обобщению накопленного опыта, на который непрерывно ссылался. И именно ссылка на жизнь, на боевую практику и особенно на опыт Черноморского флота характерны для Нахимова при доказательстве правильности того или другого теоретического положения.

Будучи высоко образованным офицером, Нахимов не уставал совершенствовать свои знания и подавал этим пример своим подчиненным. Большое внимание уделял он морской культуре офицеров, прививая им любовь к научным знаниям, к теории военного и военно-морского дела. Вместе с Лазаревым, Корниловым и Истоминым он проявлял постоянную заботу о Севастопольской морской библиотеке, которая в 30—50-х годах играла большую роль в воспитании личного состава Черноморского флота.

В начале 40-х годов Нахимов, еще будучи командиром «Силистрии», стал во главе директоров библиотеки и выполнял эту почетную обязанность вплоть до Крымской войны (док. 81, 136—138). Главное внимание он обращал на подбор литературы, стремясь не пропустить ни одной важной книги военного характера. Он популяризировал журнал «Морской сборник», считая его «радостным явлением в литературе» (док. 448), и не раз напоминал офицерам Черноморского флота о том, что «Морской сборник» необходимо поддерживать и надо не только читать, но и писать в него статьи.

Благодаря большой заботе и вниманию, которое оказывалось библиотеке Лазаревым, Нахимовым, Корниловым и Истоминым, за десятилетие (1844—1854 гг.) ее книжный фонд увеличился с 6500 до 16 000 томов. Если учесть, что за последующее тридцатилетие, с 1855 по 1885 год, библиотека увеличила свой фонд всего лишь на 5000 книг, то станет очевидным, каким значительным периодом в существовании Севастопольской библиотеки были 40-е годы XIX века.

В 1852 г. Нахимов был назначен начальником 5-й флотской дивизии, дислоцировавшейся в Севастополе; с этим назначением под его командование поступила половина всех боевых и вспомогательных судов Черноморского флота. К этому времени он имел многолетний опыт командования кораблями и соединениями флота, обладал разносторонними знаниями в различнейших областях военно-морского дела. Начальник штаба флота, замечательный военный организатор и флотоводец В. А. Корнилов, будучи сам всесторонне образованным моряком, признавал исключительный талант Нахимова как флагмана и особенно ценил в нем «редкие морские дарования, сознавал неподражаемость Нахимова во всем, что касается моря и боевой жизни на нем».

Напряженный период учебы в мирное время, когда Нахимов весь отдавался обучению и воспитанию моряков, когда сам он в процессе этой работы совершенствовал свои знания и опыт, являлся периодом подготовки флота к предстоящим сражениям. В 1853 г., с началом Крымской войны, предстояла практическая проверка всей деятельности Нахимова, проверка боевой выучки, мастерства и готовности экипажей, воспитанных им. Этот серьезнейший экзамен русские моряки во главе

с Нахимовым не только блестяще выдержали, но навеки обессмертили свои имена в истории нашей родины.

* * *

В начале 50-х годов прошлого столетия обострение противоречий между крупнейшими европейскими государствами в так называемом «восточном вопросе» привело к Крымской войне 1853—1856 гг., в которой против России выступила коалиция государств — Англия, Франция, Турция, Сардиния. Политику «нейтралитета», фактически означавшую прямую поддержку антирусской коалиции, проводили в тот период Австрия, Пруссия, Швеция, Иран и другие страны. Захватническая политика русского царизма столкнулась с еще более сильной агрессией со стороны западноевропейских держав.

Наиболее реакционная политика в восточном вопросе накануне Крымской войны и в ходе ее проводилась правящими кругами Англии. С быстрым ростом капиталистического производства усиливались стремления английской буржуазии к новым территориальным захватам. Английский капитал проникал во все сферы экономической и политической жизни Турецкой империи, которая все больше теряла свою самостоятельность и превращалась в орудие английской политики. Провозглашая пресловутый принцип статус-кво в отношении стран Балканского полуострова, правящие круги Англии стремились увековечить турецкое владычество на Балканах, что фактически означало усиление там английского влияния. Поэтому английские колонизаторы являлись инициаторами подавления национально-освободительного движения балканских народов, обращавших свои взоры к России, на помощь которой они рассчитывали в борьбе против жесточайшего турецкого ига.

Английская буржуазия стремилась путем закабаления народов и кровопролитных войн на востоке обеспечить себе дальнейшее увеличение прибылей. Наряду с грабительскими войнами в Китае, Индии, Африке, правящие круги Англии ставили своей целью достичь монопольного господства не только на Балканах и в Турции, но и захватить у России Крым и Кавказ, серьезно ослабить ее позиции в Прибалтике, Польше, Финляндии, на Дальнем Востоке. Проводя такую активную захватническую политику, английская буржуазия вместе с тем пыталась скрыть ее истинные цели, лицемерно объясняя свои военные приготовления и агрессивные дипломатические мероприятия действиями «оборонительного» характера.

Правящие круги Англии рассчитывали использовать для борьбы против России, наряду с вооруженными силами других государств, в первую очередь турецкие вооруженные силы. С этой целью английские и другие западноевропейские капиталисты оказывали «помощь» Турции, предоставляя ей новейшие образцы вооружения и техники. Европейские военные специа-

листы обучали турецкие войска, сооружали укрепления, руководили разработкой планов нападения на Россию. Под их руководством был фактически создан и военно-морской флот Турции. Крупную ставку в борьбе против России западноевропейская буржуазия делала и на реакционное националистическое движение Шамиля, являвшегося ставленником Англии и Турции.

Поскольку первоочередными объектами колониальной экспансии Британской империи являлись Крым, Кавказ, Балканы, английская буржуазия предпринимала все меры к тому, чтобы спровоцировать Турцию на войну с Россией, уничтожить русский Черноморский флот и обеспечить условия для осуществления своих захватнических целей в бассейне Черного моря. В результате провокационных действий англо-французской дипломатии война между Турцией и Россией была развязана осенью 1853 г.

Первым важнейшим событием Крымской войны явилось Синопское сражение, в котором русская эскадра под командованием вице-адмирала П. С. Нахимова разгромила значительные силы турецкого флота. Документы Сборника значительно расширяют имевшиеся ранее сведения об этой выдающейся победе отечественного флота; они позволяют полно представить обстановку, предшествовавшую сражению, героизм и боевое мастерство русских матросов и офицеров в ходе сражения, оценить флотоводческое искусство командующего эскадрой. Сборник содержит много ранее неопубликованных документов, из которых весьма интересны инструкции, предписания, полученные Нахимовым перед выходом в море и во время крейсерства (док. 182, 183, 192, 195, 196, 205, 206, 207 и др.), выписка из исторического журнала эскадры (док. 188), рапорты Нахимова (док. 193, 209), выписки из вахтенных журналов кораблей, участвовавших в Синопском сражении (док. 210, 211, 212, 213), и др.

Синопскому сражению предшествовало длительное и тяжелое крейсерство эскадры Нахимова у анатолийского побережья, которое началось 11 октября 1853 г. Политическая обстановка к этому времени была чрезвычайно напряженной. Еще в начале мая 1853 г. произошел разрыв дипломатических отношений между Турцией и Россией; в июне большая англо-французская эскадра вплотную приблизилась к входу в Дарданельский пролив, а русские войска перешли Прут и вступили в дунайские княжества. В течение всех летних месяцев 1853 г. происходило усиленное сосредоточение турецких войск на правом берегу Дуная и у русской границы на Кавказе. Одновременно с этим активизировали свои действия реакционные отряды Шамиля в тылу русской кавказской армии.

Авангард англо-французского флота (вопреки Лондонской конвенции 1841 г.) в сентябре 1853 г. прошел через Дарда-

неллы и приблизился к Босфору. Вскоре после этого правительство Турции предъявило ультиматум России о выводе русских войск из дунайских княжеств. Но еще до истечения срока ультиматума турецкие войска в середине октября 1853 г. начали военные действия и на дунайском и на кавказском театрах.

Сложность обстановки на театре в период крейсерства эскадры Нахимова требовала от флагмана высокой бдительности, постоянной боеготовности кораблей, смелых и инициативных решений. Но положение усугублялось тем, что инициатива командующего эскадрой постоянно ограничивалась высшим командованием.

Высшее командование в лице начальника главного морского штаба А. С. Меншикова к началу военных действий не имело плана боевого использования русских военно-морских сил, недооценивало силы и возможности противника, считало невероятным, что турецкий флот осенью 1853 г. может выйти в море. Об этом свидетельствует, например, представленная в октябре 1853 г. в Петербург докладная записка Меншикова, в которой он писал: «...Нельзя предположить по позднему времени года и по дурному состоянию флота турецкого, чтобы он вышел в море...» [1] Весьма робко и неуверенно разрешив крейсерство эскадры у берегов противника, Меншиков, несмотря на кажущееся предоставление инициативы Нахимову, все же ограничивал самостоятельность флагмана, а некоторые его распоряжения носили подчас противоречивый характер.

Документы показывают, что с самого начала крейсерства эскадра была ограничена определенным районом плавания. Начинать активные боевые действия против турецкого флота Нахимов не имел права вплоть до конца октября 1853 г., хотя к этому времени бои на сухопутных фронтах были в полном разгаре, русские корабли обстреливались турками, а из Константинополя уже вышла эскадра Осман-паши для высадки десантов на кавказском побережье. Даже после того как русским кораблям было разрешено атаковать противника, директивы и предписания Меншикова, следовавшие одна за другой, нередко ставили флагмана в затруднительное положение. Если при этом учесть средства связи того времени, медленные сроки доставки бумаг, запаздывание и даже неполучение некоторых из них, то становится очевидным, что распоряжения высшего командования не могли оказать постоянного влияния на ход событий. Так получилось, например, с тремя последними инструкциями Меншикова, которые не были получены Нахимовым своевременно. то есть к началу сражения. Корабль, который доставил Нахимову предписание от 14 ноября (фрегат «Кулевчи»), прибыл к Синопу после того как Нахимов отдал приказ об атаке вражеского флота (см. стр. 294—295), а пред-

---

[1] ЦГВИА, ф 69, 1853—55 гг., оп 1, д 20, лл. 173—173 об.

писание Меншикова от 17 ноября прибыло к Нахимову уже после начала Синопского сражения.

В этих условиях нужно было иметь широкий стратегический кругозор, чтобы целеустремленно направлять действия эскадры и решать основную задачу, вытекавшую из анализа обстановки, а не ожидать запоздалых и подчас противоречивых предписаний высшего начальства. Документы показывают, что адмирал П. С. Нахимов полностью обладал этими качествами крупного военачальника, что обусловило блестящее осуществление крейсерства.

В противоположность непоследовательным, нерешительным и туманным предписаниям высшего командования первый же приказ Нахимова накануне выхода в море проникнут уверенностью в свои силы и целеустремляет личный состав на решительные действия (док. 186). Для успешного решения поставленных задач флагману необходима была самостоятельность в действиях, ибо только личное знакомство с обстановкой, учет и анализ всех фактов на месте позволяли принять правильное решение. Никакие подробные инструкции издалека, за много миль от района действий, при тогдашнем состоянии средств связи не могли заменить правильно принятого решения самим флагманом. Вот почему Нахимов настойчиво добивается большей самостоятельности в действиях и расширения района крейсерства. Сообщая о сложившейся обстановке, он просит «разрешение оставить дистанцию и крейсировать по усмотрению для того, чтобы мог являться там, где не ожидают отряда» (стр. 262). О том, насколько этой просьбе придавалось серьезное значение, свидетельствует тот факт, что эта часть депеши была записана в историческом журнале эскадры (стр. 257)

Находясь в крейсерстве у побережья противника, Нахимов по своей инициативе приступил к систематическому опросу купеческих судов, что давало возможность иметь данные о противнике. С исключительным вниманием относился командующий эскадрой к сведениям об обстановке на театре, поступавшим к нему главным образом от Корнилова, который провел успешную рекогносцировку у западного побережья Черного моря и у Босфора. Эта рекогносцировка позволила выяснить, что в Босфоре «собирается эскадра для Батума». Сразу же после получения этих известий Нахимов отдал приказ по эскадре, в котором констатировал, что «неприятель не иначе может исполнить свое намерение, как пройдя мимо нас или дав нам сражение...» (стр. 269).

Зная о направлении движения турецкой эскадры, Нахимов путем сопоставления разведывательных данных установил место нахождения противника. Как только от купеческих транспортов (док. 198 и 201) и экипажа захваченного турецкого парохода «Меджари-Теджарет» (док. 204) были получены сведения о нахождении турецких кораблей в Синопе, Нахимов

сразу же принял решение об изменении района крейсерства своей эскадры. Русские корабли оставили район Амастро — Керемпе и пошли к Синопу. Турецкая эскадра, пытавшаяся прорваться к Кавказу, была обнаружена русским флотом.

Из документов Сборника видно, что в самостоятельном плавании у побережья противника Нахимов выступает как зрелый флотоводец, глубоко понимавший особенности ведения войны на море и правильно оценивавший стратегическую обстановку на театре. Потребовались большое умение, инициативные действия и решительность в достижении цели, чтобы в сложной обстановке обнаружить противника и сорвать его замыслы. Целеустремленный поиск и искусно организованная разведка, приведшие к обнаружению противника, стали возможны прежде всего благодаря высокому флотоводческому искусству флагмана. Подчеркивая выдающиеся дарования Нахимова как организатора боевой деятельности флота на море, современники справедливо отмечали: «На море, чтоб увидеть и победить, нужно долго ходить, и никакой адмирал никогда не мог кстати привести тирады Цезаря («пришел, увидел, победил». — *Авт.*). Все почти решительные успехи были плодом долгого бдительного крейсерства» [1].

Обнаружив эскадру противника в Синопской бухте и не ожидая повеления из Севастополя, Нахимов, несмотря на жестокий шторм и незначительность своей эскадры после ухода нескольких кораблей для ремонта, заблокировал турок в Синопе. «Я решился... — доносил впоследствии Нахимов, — тесно блокировать этот порт» (стр. 321). Несмотря на то, что превосходство противника было весьма велико (16 боевых и вспомогательных судов с 476 орудиями против 3 русских кораблей с 252 орудиями), Нахимов смело взял ответственность за принятое решение, так как понимал, что упустить силы флота противника из Синопа — значит не выполнить важнейшую задачу: не предотвратить удар по Кавказу.

После тщательного изучения обстановки Нахимов принимает решение атаковать и уничтожить турецкую эскадру. Однако преимущество противника в силах и выгодность его позиции, прикрытой береговыми батареями, требовали от Нахимова большой подготовки и создания необходимой группировки сил. В донесениях (док. 202, 203) он просит ускорить присылку кораблей его эскадры, ушедших в Севастополь на ремонт. 17 ноября к Синопу подошел отряд контр-адмирала Новосильского.

К началу сражения русская эскадра обладала преимуществом в артиллерийском вооружении по сравнению с корабельной артиллерией противника (см. док. 215). Но наличие у турок береговых батарей, расположенных на возвышенных бере-

---

[1] «Морской сборник», 1855 г., № 2, стр. 217.

гах и прикрывавших стоянку кораблей и подходы к ней, делало позицию неприятельской эскадры очень сильной. Если учесть, что противник имел паровые суда и прекрасные условия базирования, а также обладал преимуществами в использовании артиллерии (возможности использования всего личного состава, не занятого парусами, применение орудий недействующего борта для усиления береговой артиллерии, лучшие условия для прицельной стрельбы), становится ясно, что Нахимову предстояло решить чрезвычайно трудную тактическую задачу.

Основной тактический замысел командующего эскадрой был изложен в назначенной им диспозиции для атаки. В этой диспозиции (частично она отражена в приложении к док. № 213) были предусмотрены способ атаки, форма боя и распределение целей (постановка задач каждому кораблю), то есть то, что организационно и тактически объединяло действия всех кораблей и направляло их к достижению конечной цели — уничтожению противника. Учитывая сильные стороны неприятельской позиции, Нахимов наметил произвести сближение с противником и атаковать его двумя колоннами, что обеспечивало быстрое развертывание всей эскадры и сокращало время пребывания кораблей под вражеским огнем в момент сближения.

Решение о ведении боя на якоре с заведенными шпрингами и правильно выбранная дистанция (1,5—2 кабельтова) определяли решительный характер сражения и возможность ведения сосредоточенного огня нескольких кораблей по одному объекту. Дистанция 1,5—2 кабельтова отвечала цели использования всех калибров русской артиллерии и прежде всего бомбических пушек, обеспечивая в то же время безопасность русских кораблей от попадания горящих обломков вражеских судов.

Важное место в плане занимает приказ командующего эскадрой от 17 ноября 1853 г. В нем не содержалось тех положений, которые были изложены в диспозиции, а, наоборот, дополнялись отдельные положения, вытекающие из замысла. В самом начале приказа Нахимов ссылается на известную уже командирам диспозицию, напоминает им ряд особенностей ведения боя на якоре, относящихся к морской практике и особенно к использованию артиллерии. Вместе с тем в приказе еще раз четко подчеркивалось неизменное правило Нахимова — необходимость широкой инициативы командиров кораблей в ходе сражения.

Синопское сражение прошло в точном соответствии с планом Нахимова. 18 ноября 1853 г. русские корабли по сигналу флагмана вошли на Синопский рейд и, несмотря на ожесточенный обстрел корабельной и береговой артиллерии противника, заняли свои места согласно диспозиции, быстро завели шпринги и открыли по неприятельским судам сильный огонь. Уже через 30 минут после начала сражения флагманский корабль Нахимова «Императрица Мария» вывел из строя ту-

рецкий адмиральский фрегат. Эскадра противника лишилась руководства и управления. Корабль «Париж» под командованием В. И. Истомина батальным огнем нанес сильные повреждения нескольким боевым судам противника, в том числе фрегату «Низамие», на котором находился второй флагман турецкой эскадры Гуссейн-паша. Комендоры корабля «В. кн. Константин» метким огнем уничтожили и вывели из строя три боевых судна противника, а артиллеристы «Чесмы» полностью подавили береговые батареи, прикрывавшие левый фланг боевой линии противника. Сильное сопротивление кораблей и батарей правого фланга неприятеля было парализовано умелыми действиями русских линейных кораблей «Ростислав» и «Три святителя».

В итоге Синопского сражения русской эскадрой были достигнуты решительные результаты: из 16 боевых и вспомогательных судов неприятельской эскадры было уничтожено 15, и лишь одному пароходу (на котором находился англичанин А. Слейд — главный морской «советник» в турецком флоте) удалось спастись бегством. Большинство береговых батарей было также уничтожено. Противник потерял свыше трех тысяч человек убитыми, командующий турецкой эскадрой адмирал Осман-паша был взят в плен.

В Синопском сражении русский флот продемонстрировал высокую боевую выучку, превосходные боевые и моральные качества личного состава. Документы Сборника раскрывают все величие боевого подвига русских матросов и офицеров. Нахимов, оценивая действия матросов, писал, что они «дрались, как львы» (док. 221). В своем рапорте он ходатайствует о награждении их «за истинно русскую храбрость и присутствие духа во время боя, за неутомимую их деятельность во время продолжительного крейсерства до сражения и при исправлении повреждений судов после оного...» (стр. 327). Высокую оценку флагмана заслужили командиры кораблей и офицеры эскадры — они показали «и знание своего дела и самую неколебимую храбрость». Подробный список офицеров, отличившихся в сражении, дает краткую характеристику боевого подвига каждого из них (приложение к док. 230). Здесь и штурманы, и артиллеристы, и флаг-офицеры, и врачи, и вахтенные начальники, и лекари: в морском бою каждый член экипажа корабля внес свой вклад в достижение общей победы.

Синопское сражение практически доказало несостоятельность догм западноевропейских теоретиков о почти полной неуязвимости приморских укреплений при атаках со стороны моря. Наряду с Чесменским и Наваринским сражениями Синоп служит классическим образцом уничтожения неприятельского флота в укрепленной базе. Отмечая новаторский характер искусства Нахимова, смелость замысла и его осуществле-

ния, Корнилов указывал: «Нахимов 18 ноября задал нам **собственное** Наваринское сражение» (стр. 319).

Синопское сражение — высшее достижение военно-морского искусства парусного флота на последнем этапе его развития. Оно было последним крупным столкновением парусных флотов, воплотившим богатейший боевой опыт многих поколений русских моряков. Экипажи кораблей, руководимых Нахимовым, показали себя достойными преемниками боевой славы Спиридова, Ушакова, Сенявина. В Синопском сражении искусство Нахимова, как выдающегося флотоводца, проявилось со всей полнотой.

В ходе Крымской войны Синопская победа оказала серьезное влияние на стратегическую обстановку. Особенно большое значение имели последствия Синопского сражения для кавказского театра, ибо с уничтожением эскадры Осман-паши значительно уменьшилась угроза Кавказу в начальный период войны.

Документы Сборника показывают, что современники высоко оценивали стратегическое значение победы Нахимова. «С сердечным удовольствием имею честь поздравить в. пр-во, — писал, например, Нахимову командующий отрядом судов у кавказских берегов П. М. Вукотич, — с блистательным истреблением неприятельской Синопской эскадры, великой грозы всего Кавказа... Быстрое и решительное истребление турецкой эскадры вами спасло Кавказ, в особенности Сухум, Поти и Редут-кале, покорением последнего досталась бы в добычу туркам Гурия, Имеретия и Мингрелия» (стр. 358).

Синопская победа вызвала сильный резонанс в дипломатических, политических и военных кругах Лондона, Парижа, Вены, Константинополя. Западноевропейская буржуазия, рассчитывавшая на ослабление России в войне с Турцией, была потрясена блестящим успехом русского флота. На сухопутных фронтах также рушились надежды западноевропейских политиков воевать с Россией только чужими руками. Турецкие сухопутные силы на дунайском театре не смогли достичь никаких успехов, а на кавказском театре потерпели ряд серьезных поражений.

Успешные действия русской армии и флота в начальный период Крымской войны нанесли серьезный удар по традиционной английской стратегии «чужих рук». Правящие круги Англии и Франции были вынуждены бросить против России свои собственные вооруженные силы, предназначавшиеся прежде для нанесения завершающего удара. В 1854 г. крупные соединения англо-французского флота и часть сухопутных сил были направлены на Балтику, на Север и к тихоокеанскому побережью России. Основные же силы союзной коалиции были направлены в бассейн Черного моря, с тем чтобы нанести первые удары по Крымскому полуострову, а в дальнейшем рас-

ширить свою экспансию. С этой целью в сентябре 1854 г. англо-французская и турецкая армии высадились в Крыму. Над Севастополем нависла серьезная опасность. 13 сентября 1854 г. город был объявлен на осадном положении. Началась героическая Севастопольская оборона.

* * *

Документы *четвертого раздела* Сборника широко освещают героическую борьбу защитников Севастополя и показывают роль адмирала Нахимова как организатора и вдохновителя этой борьбы против иноземных полчищ. Из документов видно, что выдающийся адмирал в период Севастопольской обороны проявил себя как умелый военный организатор боевых действий также на суше, и его разносторонняя, многогранная деятельность на этом новом поприще имела большое значение для организации отпора иностранным захватчикам.

Международная обстановка для России к началу Севастопольской обороны оставалась исключительно тяжелой. В связи с враждебным нейтралитетом Пруссии, Австрии, Швеции и ряда других держав большие силы русской армии находились у западных границ государства. Значительные силы были отвлечены на Кавказ борьбой с реакционными отрядами Шамиля. На главном театре военных действий — Крымском полуострове — русские войска к началу Севастопольской обороны по численности почти вдвое уступали англо-французской армии. По технической же оснащенности и вооружению противник также имел серьезное превосходство: паровым кораблям и нарезному стрелковому оружию противостояли преимущественно парусные суда и гладкоствольные ружья.

Войска коалиционной армии в ходе осады Севастополя располагались у южных рубежей города — от Стрелецкой бухты до Черной речки; флот базировался на Балаклаву, Камышевую и Стрелецкую бухты, куда непрерывно прибывали подкрепления из Европы. Однако, несмотря на наличие значительных сил, союзники не смогли ни в начале обороны, ни в ходе ее отрезать сообщение Севастополя с Перекопом, т. е. прервать важнейшую коммуникационную линию русской армии, от которой во многом зависел исход боевых действий на Крымском полуострове. «Главным источником силы Севастополя, — указывал в связи с этим Чернышевский, — было то, что он через свою Северную сторону оставался совершенно открыт всем подвозам и подкреплениям» [1].

Русские сухопутные силы на театре военных действий были разделены с середины сентября 1854 г. на две основные группировки: 1) полевая армия Меншикова (впоследствии Горчакова), которая занимала позиции у Инкермана, Бель-

---

[1] Н. Г. Чернышевский, Полн. собр. соч., СПБ., 1906, т. V, стр 306.

бека и Чоргуна, обеспечивая связь Северной стороны Севастополя с внутренними районами страны и являясь большой потенциальной угрозой для флангов противника, и 2) гарнизон Севастополя, состоявший из сухопутных частей и флотских батальонов и принявший на себя основную тяжесть борьбы с противником.

Передовые русские военачальники во главе с В. А. Корниловым и П. С. Нахимовым сумели полностью оценить значение Севастополя как основного стратегического пункта на юге России. «Нам остается одно будущее, которое может существовать только в Севастополе,— говорил Нахимов,— враги наши знают цену этому пункту и употребят все усилия, чтобы завладеть им... Имея Севастополь, мы будем иметь и флот; однажды же отданный — отнять без содействия флота невозможно, а без Севастополя нельзя иметь флота на Черном море...» (стр. 453—454). Правильная оценка стратегического значения Севастополя обусловила целеустремленность тактических решений как при подготовке его к обороне, так и в ходе боевых действий.

Документы Сборника показывают, что Нахимов и Корнилов еще задолго до начала боевых действий на Крымском полуострове предвидели вооруженное выступление англо-французской коалиции, уверенные, что направлением главного удара ее явится Севастополь, и поэтому принимали все зависящие от них меры, чтобы организовать противодействие противнику. «После Синопского дела, возвратясь в Севастополь...— писал Нахимов еще в марте 1854 г.,— каждый из нас постоянно был занят — готовились достойно встретить грозных врагов драгоценной нашей отчизны» (стр. 380). Многие документы Сборника раскрывают конкретное содержание подготовительных работ, проводившихся Нахимовым и Корниловым.

К началу Севастопольской обороны были значительно укреплены морские подступы к базе. Уже с декабря 1853 г. Корниловым и Нахимовым принимаются энергичные меры к разработке плана защиты Севастопольского рейда и к сооружению новых береговых батарей. Ряд впервые публикуемых документов показывает, что Нахимовым и Корниловым был разработан оригинальный план обороны Севастопольского рейда на основе взаимодействия кораблей и береговых батарей (док. 238, 240—243, 245, 258 и др.). План предусматривал такую диспозицию сил флота, при которой противник в случае прорыва первой линии кораблей попадал под сосредоточенный огонь кораблей второй линии и береговых батарей (см. приложение к док. 258); часть кораблей располагалась на флангах. Активная роль в этом плане отводилась паровым судам. Как подвижный тактический резерв, пароходо-фрегаты должны были «состоять в совершенной готовности» для уничтожения вражеских брандеров и оказания помощи парусным судам.

Особого внимания заслуживает идея сосредоточенного огня нескольких кораблей и батарей.

Одновременно с этим была организована служба наблюдения за приближающимся противником; командирами наблюдательных постов были назначены штурманские офицеры; установлены дневные и ночные сигналы (док. 238). Личным составом кораблей в короткий срок было сооружено несколько береговых батарей; для заграждения входа предназначались боновые преграды. Обращает внимание тот факт, что в Севастополе предполагалось выставить мины заграждения и даже проводились их испытания (стр. 401), но отсутствие подготовленного запаса не позволило руководителям обороны Севастополя применить это мощное боевое средство, успешно показавшее себя на Балтийском море в 1854—1855 гг.

Полному осуществлению разработанных Нахимовым и Корниловым мероприятий нередко мешало противодействие царских сановников во главе с Меншиковым. Проявляя близорукость, не умея предвидеть события, они не готовили Севастополь к обороне и считали, что никакой серьезной опасности не предвидится. «По настоящему позднему времени высадка невозможна», — писал, например, Меншиков в конце августа 1854 г. В результате, когда большая экспедиционная армия противника подошла к Севастополю, последний оказался совершенно неукрепленным с суши, а запасы снарядов, пороха, снаряжения, продовольствия, медикаментов имелись лишь в самых ограниченных размерах. В этой сложной обстановке требовался максимум усилий, чтобы быстро организовать отпор противнику.

Хотя официально приказом Меншикова командование севастопольским гарнизоном было поручено бездарному генерал-лейтенанту Моллеру (смененному впоследствии бароном Остен-Сакеном), основные распоряжения с самого начала обороны фактически исходили от Корнилова и Нахимова, пользовавшихся громадным доверием и авторитетом у солдат, матросов и офицеров. Когда же 5 октября 1854 г. пал на боевом посту Владимир Алексеевич Корнилов, его друг, соратник, товарищ по оружию П. С. Нахимов принял на себя основную тяжесть организации отпора врагу.

В истории военного и военно-морского искусства Севастопольская эпопея явилась одним из ярких примеров умелого использования всех сил и средств для организации обороны главной базы флота с суши и с моря. Опираясь на неиссякаемую энергию и инициативу защитников города, непрерывно совершенствовавших оружие и методы его боевого применения, адмиралы П. С. Нахимов и В. А. Корнилов осуществили целый комплекс мероприятий, обеспечивавших всемерное усиление обороны Севастополя. На сухопутную оборонительную линию города было направлено свыше 22 тысяч моряков.

С кораблей флота было передано на берег более двух тысяч орудий; для усиления защиты базы со стороны моря на рейде было затоплено несколько старых парусных кораблей; на южных рубежах города развернулось грандиозное по своим масштабам строительство оборонительных сооружений. Силы севастопольского гарнизона были разделены по дистанциям (отделениям) оборонительной линии; во главе отделений и батарей были поставлены самые опытные офицеры; была обеспечена организация внутренних сообщений через бухту для маневра резервами; установлены дополнительные посты для наблюдения за противником; разработаны тактические инструкции и наставления; корабли флота получили указание об обеспечении сухопутных батарей боезапасом и были расставлены в бухте таким образом, чтобы оказывать огневую поддержку гарнизону города.

До Севастопольской обороны в истории войн не было примера столь полной, быстрой и организованной подготовки базы к обороне в условиях, когда противник находился в нескольких милях от переднего края. Осуществление всех мероприятий по усилению обороны стало возможным только благодаря высокому моральному духу, героизму и мастерству защитников Севастополя.

Великая заслуга севастопольцев заключается в том, что они добились образцовой организации обороны базы в невиданных по своей трудности условиях. Вследствие экономической отсталости страны в Севастополе систематически не хватало всего того, что крайне необходимо для успешного ведения боевых действий. И не раз русская смекалка выручала защитников города-героя. Когда снаряды были уже на исходе, севастопольцы разрыли вал, служивший до войны мишенью для кораблей, и получили несколько тысяч ядер. Потребовалась картечь — организовали производство картечи собственными средствами. На картузы пришлось употребить сигнальные флаги и флагдук, а на пошивку земляных мешков — парусину и даже комплекты парусов. Для хранения пороха использовались корабельные цистерны и т. д.

По документам Сборника можно проследить, как адмирал Нахимов приобретал все большее влияние среди рядовых защитников Севастополя, которые вскоре привыкли видеть в нем руководителя обороны в целом. Документы наглядно показывают величие подвига русского народа в дни славной эпопеи и вместе с тем с достаточной полнотой раскрывают все стороны многогранной и кипучей деятельности талантливого военачальника.

В Севастополе русские люди защищали честь и независимость родной земли от посягательств иностранных захватчиков, вторгшихся в пределы русского государства. Сознание этой цели определяло высокий моральный дух защитников го-

рода, их моральное превосходство над противником. Приведенный в приложении список матросов и унтер-офицеров (стр. 663—676), а также другие документы о награждении (док. 300, 388—390, 394, 403) расширяют наши представления о героизме защитников Севастополя и добавляют новые имена к замечательной плеяде героев обороны, среди которых сражались Кошка, Шевченко, Заика, Димченко, Бирюлев, Астапов и сотни, тысячи других.

Нахимов ясно сознавал, что в условиях Севастополя решающим фактором устойчивости обороны является высокий моральный дух его бойцов. Поддержанию в защитниках высокого морального духа, ободрению их в тяжелую минуту боя Нахимов уделял большое внимание в своей напряженной деятельности.

Участники обороны единодушно отмечали огромное нравственное влияние Нахимова на защитников города. «Влияние Нахимова на матросов было неограниченное, — указывает один из участников обороны.— В него веровали они, и мощный рычаг для них был слово Нахимова» (стр. 621). Нахимов стал не просто организатором и руководителем обороны, а и душой героических защитников.

Нахимов ежедневно бывал на бастионах, являя пример храбрости и спокойствия. При отражении штурмов он оказывался в наиболее опасных местах. Появление Нахимова на батареях матросы и солдаты встречали с огромной радостью, а его личный пример не раз помогал в трудную минуту (док. 291, 294, 299 и др.).

Неотъемлемой частью неутомимой деятельности Нахимова являлась его постоянная забота о защитниках Севастополя, жизнь которых, как он подчеркивал, «принадлежит отечеству» (док. 336). О внимании Нахимова к обеспечению личного состава продовольствием говорят его многочисленные приказы, рапорты, письма (док. 331, 335, 337, 338, 348, 356, 360). Он во многом способствовал и организации медико-санитарной службы в Севастополе (док. 326, 333, 343, 349, 362, 364, 378 и др.).

Высокой гуманностью и глубокой заботой о жизни вверенных ему людей проникнут приказ от 2 марта 1855 г. Нахимов напоминает «всем начальникам священную обязанность, на них лежащую, а именно: предварительно озаботиться, чтобы при открытии огня с неприятельских батарей не было ни одного лишнего человека не только в открытых местах и без дела, но даже прислуга у орудий и число людей для неразлучных с боем работ было ограничено крайней необходимостью» (стр. 469).

В обороне Севастополя с особенной силой проявился военно-организаторский талант Нахимова. Многие вопросы боевого управления решались только благодаря его личному участию.

В целях лучшего обеспечения боевой деятельности гарнизона Нахимов был вынужден лично заниматься вопросами снабжения города всеми видами довольствия, проверял своевременность доставки оружия, боеприпасов, заботился о создании необходимых запасов. Он вел решительную борьбу с казнокрадами и злоупотреблениями, строго взыскивал с командиров, нерадиво относившихся к своим обязанностям.

«...Удивляюсь только свежести, быстроте и логичности его распоряжений,— писал один из севастопольцев,— когда вспоминаю, в какие тревожные и озабоченные минуты выпрашиваются у него различного рода подписи и разрешения. Правда, что Павел Степанович мне беспрестанно, смеясь, говорит, что он всякий день готовит материалы для предания его после войны строгому суду за бесчисленные отступления от форм и разные превышения власти и что он уже предоставил все свое имущество на съедение ревизионных комиссий и разных бухгалтерий и контролей. Почти наверное П[авел] С[тепанович] прав... но дело в том, что все идет, движется и удостоверяется, и все *исключительно чрез Нахимова и его собственное управление*» (стр. 523—524).

Оборона Севастополя внесла много нового в военное и военно-морское искусство. Под руководством Нахимова были разработаны и осуществлены передовые для своего времени способы активной обороны военно-морской базы. Наряду с героизмом, самоотверженностью и беспримерной храбростью защитников Севастополя, высокий уровень их боевого мастерства составляет характерную черту Севастопольской обороны, что оказало сильное влияние на ход военных действий.

Севастополь не имел мощных долговременных укреплений, выстроенных заранее по определенному плану, и обстановка диктовала необходимость изыскания иных средств, способных обеспечить противодействие противнику. В связи с этим резко повысилось значение артиллерии. По сравнению с предшествовавшими «классическими» примерами крепостной войны, в Севастопольской обороне роль артиллерийского оружия неизмеримо возросла.

В отличие от господствовавших в тот период взглядов на использование артиллерии в крепостной войне преимущественно для отражения атак штурмующих колонн пехоты противника, русские артиллеристы под руководством Корнилова и Нахимова впервые применили артиллерию в больших масштабах для борьбы непосредственно с артиллерией противника, обстреливавшей Севастополь. В Севастополе были разработаны передовые методы использования артиллерии, основанные на массировании артиллерийского огня на наиболее опасных участках, на взаимодействии береговой, корабельной и сухопутной артиллерии. Сосредоточение артиллерийского огня на наиболее важных направлениях достигалось прежде

всего искусным расположением батарей на местности, широким маневром траекториями. Это обеспечило эффективное действие артиллерии — русская артиллерия причиняла серьезные потери англо-французским войскам и не раз срывала замыслы врага.

Документы Сборника показывают, что в своих приказах Нахимов давал подробные наставления об организации борьбы с вражеской артиллерией, а именно: о сосредоточении огня нескольких батарей по одной вражеской, о быстром подавлении ближайших или наиболее активных батарей и последовательном переносе огня на другие объекты, об упреждении противника в открытии огня, о меткости стрельбы. О внимании Нахимова к артиллерии Севастополя говорят его приказы от 2 марта (док. 336) и 3 мая 1855 г. (док. 399), а также целый ряд других документов (320, 341, 345, 355, 359, 396, 415, 422, 423).

Упреждение противника в открытии огня являлось одним из главных принципов севастопольских артиллеристов. «В близком бою, — писал Нахимов, — первый выстрел решает половину дела, а потому внимательное наблюдение при свете за открытием неприятельских амбразур послужит ручательством, что мы не будем предупреждены ими». Широкий маневр огнем также являлся одной из основных особенностей в искусстве севастопольских артиллеристов. Русские батареи, рассредоточенные по оборонительной линии, подавляли объекты противника последовательно, один за другим. «Сосредоточив огонь преимущественно на ближайшие батареи, — писал Нахимов, — мы быстрым и метким действием артиллерии должны сбить их и тогда уже действовать по отдаленным» (стр. 526).

Об успешности и эффективности тактики севастопольских артиллеристов можно судить по краткой характеристике действий артиллерии Малахова кургана. Огнем всех батарей этой дистанции «в первый же день бомбардировки на большой неприятельской батарее, действовавшей против правого фланга нашей позиции, к концу дня осталось из 13 орудий только 2» (стр. 441).

Взаимная поддержка русских батарей была постоянной и непрерывной. Если какая-либо батарея противника наносила серьезные повреждения одной из русских батарей, то с других батарей Севастополя немедленно усиливался огонь по этой неприятельской батарее с тем, чтобы не дать ей закрепить временный успех. Не менее важным являлось и требование Нахимова о том, чтобы огонь артиллерии был прицельным (стр. 469).

Успешному использованию артиллерии в обороне Севастополя способствовала правильная ее организация. В то время еще не представлялось возможным осуществить централизо-

ванное управление всей артиллерией. Нахимов понимал эту особенность и решительно выступал против попытки сломать установившуюся организацию и ввести полную централизацию артиллерии. «В Севастополе, где каждый, от матроса до адмирала включительно, привык гордиться своими познаниями в артиллерии, где все отдельные начальники есть опытные и сведущие артиллеристы и где при сильной канонаде обширное протяжение укреплений не допускает возможности одному лицу управлять всем ходом артиллерийского огня, не может существовать обязанность начальника артиллерии» (стр. 483).

Вся Севастопольская оборона — это непрерывная дуэль между крепостной и осадной артиллерией. И в дни так называемых общих бомбардировок (во время которых количество выпущенных снарядов составляло несколько десятков тысяч), и в периоды «затишья» (то есть в те дни, когда каждая сторона расходовала по 2—3 тысячи снарядов) защитники Севастополя проявляли свое мастерство в ведении артиллерийского огня.

Наиболее ярким примером превосходства русской артиллерии явился день 5 (17) октября 1854 г., когда защитники Севастополя сорвали план комбинированной атаки города с моря и с суши. В этот день с суши Севастополь подвергся ожесточенной бомбардировке из осадных орудий, а с моря вел обстрел соединенный англо-франко-турецкий флот, насчитывавший свыше 1300 орудий одного борта. Однако бомбардировка к успеху не привела, а намечавшийся штурм был отложен, так как союзники встретили сильное сопротивление севастопольцев.

После бомбардировки 5 (17) октября, когда соединенному флоту Англии, Франции и Турции были нанесены серьезные потери, союзники отказались от боевого применения кораблей под Севастополем вплоть до окончания войны. Долго не решалось союзное командование после 5 (17) октября также бросить свои сухопутные войска на штурм Севастополя. Героизм защитников города, их высокое боевое мастерство поставили англо-французскую армию перед фактом продолжительной, затяжной войны.

Не добившись успеха 5 (17) октября, противник перешел к систематическим артиллерийским обстрелам города. Пять общих бомбардировок города, последовавших с марта по август 1855 г., продолжались каждая от 5 до 10 суток, причем количество осадных орудий непрерывно увеличивалось: к концу боевых действий Севастополь обстреливался из 700—800 орудий крупного калибра, не считая мелких. Однако англо-французские артиллеристы попрежнему вели бесприцельный огонь, стремясь поразить сразу все объекты. Севастопольцы же при ограниченных запасах снарядов и пороха, когда на пять-десять выстрелов противника приходилось отве-

чать лишь одним выстрелом, достигали эффективного артиллерийского огня за счет меткости стрельбы.

С самого начала обороны строительство севастопольских укреплений осуществлялось не на основе традиционных догм западноевропейских «отцов фортификации», а на основе передовых идей выдающегося русского военного инженера А. З. Теляковского. В основе строительства севастопольских укреплений лежало эшелонированное построение оборонительных рубежей, обеспечивавших прочность всей обороны. Главная оборонительная полоса представляла систему взаимосвязанных укреплений. Подходы к ней обеспечивались всей мощью артиллерийского и ружейного огня, оборудовались инженерными заграждениями (рвы, фугасы, завалы) и системой контрапрошей и передовых укреплений. По свидетельству участников обороны, Нахимов, повседневно находясь на оборонительной линии, отдавал указания и распоряжения, не фиксировавшиеся в официальных документах, но имевшие огромное практическое значение для строительства оборонительных сооружений.

В Севастополе большие размеры приняло строительство блиндажей — укрытий для личного состава от вражеских бомбардировок. Это резко сократило потери во время массовых обстрелов противником города. Строительство блиндажей явилось крупным достижением военно-инженерного искусства, что имело особо важное значение в связи с быстрым развитием артиллерии. Созданию блиндажей Нахимов уделял исключительно большое внимание (док. 336, 458).

Севастопольские укрепления в отличие от рекомендованных западноевропейских «образцов» имели неправильные начертания, и эта необычность, новизна русской системы поставила в тупик английских и французских специалистов по осаде крепостей. «...Неправильность линий защиты...— писал в связи с этим Энгельс, — сбила с толку этих джентльменов, обладающих возможностью сломить по всем правилам искусства фронт регулярных бастионов, но попадающих в большое затруднение, как только неприятель отступает от правила, предписанного по этому предмету лучшими авторитетами»[1].

Оборона Севастополя носила активный характер, ярким проявлением чего являлись систематические вылазки в расположение неприятельских войск[2], частые разведывательные поиски, контратаки, борьба с артиллерией противника, артиллерийская поддержка, активная минная (подземная) борьба.

Адмирал Нахимов был горячим сторонником активных наступательных действий и не раз выражал свое негодование

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. X, стр. 196.

[2] Выдающийся русский флотоводец С О Макаров, изучая опыт Севастопольской обороны, так оценил эту сторону действий гарнизона: «Ни один осажденный город не делал столько вылазок, как Севастополь».

в связи с пассивностью и бездействием Меншикова. «Бог знает, чего еще ожидают и отчего мы не действуем наступательно»,— писал Нахимов в ноябре 1854 г. (стр. 434).

Стремление Нахимова к наступательным действиям ярко видно и из воспоминаний современников. Он «как тогда, так и теперь, — писал один из севастопольцев в апреле 1855 г.,— убеждал в необходимости действовать наступательно... Ему ответствовали обещаниями и отзывом о необходимости выждать подкреплений...» (стр. 525). Однако николаевские военачальники не смогли осуществить активных действий полевой армии, направленных к изменению обстановки под Севастополем. Особенно рельефно отсталость военного искусства царских генералов сказалась в Инкерманском сражении (ноябрь 1854 г.) и в сражении на р. Черной (август 1855 г.), которые закончились отступлением русских войск.

Для Севастопольской обороны характерна образцовая организация взаимодействия между всеми силами, участвовавшими в боевых действиях. В ходе обороны была достигнута взаимная поддержка крепостных батарей, сочетание артиллерийского и ружейного огня, содействие приморских и полевых батарей пехотным подразделениям, согласование действий этих сил, взаимная информация и т. д. Одним из крупных достижений русского военного и военно-морского искусства в период Севастопольской обороны явилась организация взаимодействия между сухопутными силами гарнизона и паровыми судами Черноморского флота.

Успешная боевая деятельность русских паровых судов, участвовавших в обороне Севастополя, несмотря на их ограниченное число, имела огромное значение для развития тактики отечественного парового флота, ибо в Крымской войне паровой флот держал свое первое серьезное боевое испытание. В этот переломный период в истории флота, когда западноевропейские флотоводцы оказались бессильными в вопросах боевого применения новой техники, русские моряки сумели весьма эффективно использовать ее в исключительно сложных боевых условиях. В то время как паровой флот союзников на Черном море фактически был обречен на бездействие, русские моряки дали немало образцов новаторства в области тактического использования паровых судов. И особо следует подчеркнуть руководство боевой деятельностью пароходов со стороны командующего эскадрой адмирала Нахимова.

С первых дней Севастопольской обороны паровые суда эскадры Нахимова включились в активные боевые действия и систематически оказывали огневую поддержку сухопутным силам. Важнейшим достижением русского военно-морского искусства явились новые приемы в боевом применении артиллерии паровых судов: впервые в истории русские моряки вели стрельбу по невидимым целям (с помощью репера), при-

меняли новые способы корректировки огня. Пароходо-фрегаты вели обстрел противника и днем и ночью, с якоря и на ходу. В зависимости от обстановки применялось групповое и одиночное использование пароходов, а открытие огня — одновременное и последовательное. В целях дезориентации противника русские пароходы маневрировали в самых различных районах бухты, вели обстрел объектов противника с различных дистанций и подходили на сближение к назначенной позиции самыми различными курсами. В качестве примера, показывающего характер боевой деятельности русских паровых судов, в Сборнике помещена выписка из шканечного журнала одного из кораблей, в которой отражены действия пароходов 25—26 мая 1855 г. (док. 407).

Являясь командующим эскадрой, Нахимов обеспечил искусное руководство боевой деятельностью паровых судов. По его указаниям были разработаны инструкции для командиров пароходов (док. 286 и 330) и осуществлена вылазка пароходов «Владимир» и «Херсонес» с целью нападения на суда противника (док. 301, 302). О повседневном внимании Нахимова к вопросам боевого использования пароходо-фрегатов говорят документы 303, 328, 329, 353, 373, 379, 408, 427. Под его руководством русские паровые суда и плавсредства порта поддерживали внутренние сообщения Севастополя, что имело большое значение в ходе обороны. Для обеспечения живучести судов на русских пароходах в период Севастопольской обороны стали устанавливать блиндированные прикрытия, что являлось переходной ступенью к бронированию кораблей. Этот опыт русского флота, так же как и опыт боевого использования корабельной артиллерии и технической эксплуатации судовых паровых двигателей, был заимствован иностранными флотами (в частности американским флотом во время войны 1861—1865 гг.).

Подобно Лазареву и Корнилову, Нахимов воспитывал и растил первые кадры отечественного парового флота. В числе лучших его учеников был Г. И. Бутаков, который внес крупный вклад в дело становления парового флота России. Когда на смену пароходо-фрегатам пришли эскадренные броненосцы, крейсера, миноносцы, Г. И. Бутаков, С. О. Макаров, А. Н. Крылов и другие передовые деятели русского флота продолжили славные традиции старших поколений русских моряков.

Героизм, отвага и высокое воинское мастерство защитников Севастополя явились серьезным препятствием на пути к осуществлению планов англо-французской коалиции. С самого начала боевых действий враг не раз испытывал на себе их удары. Лишь в июне 1855 г. союзники впервые решились на общий штурм Севастополя, но вместо победы, в которой они не сомневались, потерпели серьезнейшее поражение.

Только в августе 1855 г. после одиннадцати с половиной месяцев ожесточенной борьбы русский гарнизон оставил Южную сторону и перешел на Северную сторону города.

Вместе с героями Севастополя бессмертной славой покрыли русские боевые знамена защитники Петропавловска-на-Камчатке, защитники Кронштадта и Свеаборга на Балтийском море, а также воины кавказской армии, нанесшие ряд ударов по войскам противника и взявшие сильную крепость Карс.

Героическая 349-дневная оборона Севастополя приковывала внимание всего мира. Под стенами русской крепости потерпели крах обширные захватнические замыслы союзников. Севастополь сковал их основные силы, в значительной степени обескровил их армии, не дал им вторгнуться в другие районы России. «...Никакие медали, кресты, большие кресты, звезды и ленты из рук русского правительства не могли бы выразить всю благодарность, которую оно должно питать к руководителям кампании 1854—1855 гг. ...Оставление южной части Севастополя русским гарнизоном обошлось союзникам в 250 000 человек убитыми и ранеными, не говоря уже о миллионных расходах» [1].

Политико-экономическая отсталость страны определила, как известно, поражение царизма в Крымской войне, что сильно отразилось и на внутренней жизни России и на международных отношениях второй половины XIX века. Крымская война, наглядно показавшая гнилость и бессилие крепостной России, явилась серьезным ударом по крепостническому строю. В годы войны самодержавно-крепостнический строй поставил страну перед угрозой потери важнейших территорий, и только самоотверженный героизм русского народа, проявившего в Севастопольской обороне свои лучшие черты, спас русское государство от этих последствий вражеской интервенции. «Надолго оставит в России великие следы эта эпопея Севастополя, которой героем был народ русский», — писал Л. Н. Толстой.

В пятом разделе Сборника помещены документы о ранении и смерти П. С. Нахимова, а также наиболее важные воспоминания современников о жизни и деятельности выдающегося флотоводца. Эти материалы дополняют сведения, содержащиеся в документах предшествующих разделов Сборника, и тем самым дают возможность полнее воссоздать образ адмирала Нахимова, отдавшего свою жизнь делу служения родине.

* * *

Адмирал П. С. Нахимов, творчески восприняв наследство своих предшественников — Г. Спиридова, Ф. Ушакова, Д. Сенявина, М. Лазарева — и будучи их последователем, внес боль-

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. X, стр. 593—594.

шой вклад в совершенствование и боевое использование отечественного флота, в развитие русского военного и военно-морского искусства. Залогом его боевых успехов являлась глубокая вера в русский народ, близость к рядовым русским матросам, роль которых он так высоко оценивал и в защиту которых смело поднимал свой голос в условиях крепостного строя.

Нахимов был *талантливым воспитателем* русских моряков, своей кропотливой работой создавшим закаленные кадры флота. Придавая огромное значение моральному фактору на войне, он проявлял повседневную заботу о подчиненных, воспитывал личный состав в духе высокой боевой активности, прививал ему чувство патриотизма и военной гордости.

Нахимов был *выдающимся флотоводцем,* блестяще завершившим многовековую эпоху парусного флота. Глубокое знание своего флота, а также сильных и слабых сторон противника позволяло ему в сложной обстановке принимать правильные решения и претворять их в жизнь. Обладая широким стратегическим кругозором, в совершенстве владея всем многообразием тактических приемов парусного флота, он дал образец организации, подготовки и ведения боевых действий на море.

Нахимов правильно оценивал перспективы развития флота и в период перехода от парусов к паровому двигателю сумел определить роль и значение первых паровых судов.

Нахимов явился выдающимся *организатором боевых действий на суше.* Опираясь на личный состав армии и флота, он мобилизовал все силы и средства для защиты Севастополя и фактически держал в своих руках все нити боевого управления гарнизоном. Он показал себя мастером боевого использования артиллерии, военно-инженерного дела, опытным руководителем и администратором, организатором взаимодействия армии и флота.

Славные боевые традиции защитников Севастополя, сражавшихся под руководством Нахимова, были продолжены, развиты и приумножены Советскими Вооруженными Силами в годы Великой Отечественной войны. На севастопольской земле, где спустя восемьдесят шесть лет после первой обороны вновь развернулись боевые действия против иноземных захватчиков, воины Советской Армии и Военно-Морского Флота, а также жители города проявили массовый героизм, отстаивая свободу и независимость социалистической Родины. Подвиги героев Севастопольской обороны 1941—1942 гг. — достойных преемников боевой славы наших великих предков — навсегда вошли в отечественную историю.

Советские военные моряки, восприняв и развив все ценное из вековых традиций русского военно-морского флота, вписали

много новых блестящих страниц в книгу русской морской славы. Заслуги адмирала Нахимова получили достойное признание советского народа. Дальнейшее изучение практического и теоретического наследства П. С. Нахимова составляет одну из задач нашей исторической науки.

Кандидат военно-морских наук
капитан 2 ранга *В. С. Шломин*

Кандидат исторических наук
капитан *Б. И. Зверев*

Полковник *Н. П. Мазунин*

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

Новое издание Сборника документов «П. С. Нахимов» имеет целью дать более полную публикацию источников о жизни и деятельности замечательного русского флотоводца, героя Севастопольской обороны адмирала Павла Степановича Нахимова.

Многие документы и материалы, включенные в настоящий Сборник, были опубликованы в ряде изданий до Великой Октябрьской социалистической революции. Но разрозненные и частью неполные, а подчас даже искаженные, они не являлись для исследователя достаточно ценным и авторитетным источником. Впервые эти документы удалось собрать, систематизировать и издать только в советское время: в 1945 г. Военно-морским издательством был издан подготовленный Центральным государственным архивом Военно-морского флота Сборник документов «Адмирал Нахимов».

Но так как этот Сборник готовился в годы Великой Отечественной войны, когда большинство фондов архивов Москвы и Ленинграда было почти недоступно для использования, в нем отсутствуют многие важные документы. В настоящем Сборнике, помимо большинства документов, опубликованных ранее, использовано много новых материалов, существенно дополняющих сведения о деятельности Нахимова.

Сборник составлен из документальных материалов следующих фондов Центрального государственного архива Военно-морского флота: Инспекторского департамента Морского министерства, Канцелярии в. кн. Константина Николаевича, Мор-

ского кадетского корпуса, Штаба главного командира Черноморского флота, Абхазской экспедиции, Военно-походной канцелярии начальника штаба Черноморского флота В. А. Корнилова и др. Ряд документов взят из фондов Центрального государственного военно-исторического архива и Центрального государственного исторического архива в Москве. Кроме того, в Сборник включено несколько документов из рукописных фондов Государственной библиотеки им. В. И. Ленина, Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, а также из архива Института литературы Академии наук СССР (Пушкинский дом).

Все публикуемые документы обработаны в соответствии с правилами и требованиями советской археографии. Заголовки к документам даны составителями, при сохранении заголовков подлинника в подстрочных примечаниях оговорено: «Заголовок документа». Должность и чин авторов и адресатов документов приводятся в заголовках лишь один (первый) раз; в последующих документах они указываются только при перемещении по службе или присвоении очередного чина.

Большинство опубликованных документов — подлинники; при отсутствии таковых использованы копии. В целях уменьшения объема Сборника многие документы печатаются в сокращенном виде. Так как во всех случаях исключены части документов, не представляющие интереса или не относящиеся к теме, то нигде не оговаривается, что именно опущено. Если документ приведен не полностью, это отмечено в заголовке, а все опущенные в тексте места обозначены отточием.

Текст документов печатается по современной орфографии, но с сохранением всех особенностей стиля и языка авторов. Пунктуация современная. Слова или части слов, восстановленные составителями, заключены в прямые скобки. Явные ошибки и описки в тексте документов исправлены, однако некоторые слова расшифровать не удалось; в этих случаях в подстрочных примечаниях оговорено: «Так в документе» или «Слово неразборчиво». Транскрипция имен и географических названий унифицирована.

Документы датированы по старому стилю. Восстановленные составителями даты приведены в прямых скобках. В конце документов в легендах указаны: сокращенное название архива, номер фонда, описи (где требуется) и дела, номера листов в деле, откуда взят документ, а также характер документов (автограф, подлинник, копия и т. д.). Археографические подстрочные примечания, содержащиеся в документах и других публикуемых текстах, оговорены: «Примечание в документе», «Примечание автора».

К Сборнику приложены: словарь морских терминов, именной, географический и предметно-тематический указатели, указатель кораблей, список сокращений, перечень использованных

источников, перечень документов и указатель литературы о П. С. Нахимове. Библиография включает основную русскую книжную литературу, журнальные и газетные статьи, опубликованные как в дореволюционное, так и в советское время.

Сборник составлен сотрудниками Центрального государственного архива Военно-морского флота СССР — лейтенантом В. В. Петраш и старшим научным сотрудником И. А. Лившиц. Часть работы по выявлению включенных в Сборник документов, хранящихся в Центральном государственном военно-историческом архиве в Москве, проведена майором В. Д. Поликарповым, который является также автором комментариев.

Подстрочные примечания даны В. В. Петраш и И. А. Лившиц.

Указатели и терминологический словарь составлены старшими научными сотрудниками Центрального государственного архива Военно-морского флота СССР А. А. Богдановой и И. А. Лившиц. Предметно-тематический указатель составлен сотрудником Исторического отделения Главного Штаба ВМС капитан-лейтенантом В. И. Черновым. Библиография составлена сотрудниками библиографического отдела Центральной военно-морской библиотеки под редакцией Э. М. Казаис.

ВАЖНЕЙШИЕ ДАТЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ П. С. НАХИМОВА

ВАЖНЕЙШИЕ ДАТЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДМИРАЛА П. С. НАХИМОВА[1]

1802 г.

23 июня (5 июля по новому стилю)	Родился в селе Волочек, Вяземского уезда, Смоленской губернии (ныне село Нахимовское, Андреевского района Смоленской области).

1813 г.

11 августа	Определен кандидатом на вакансию в Морской корпус.

1815 г.

14 июня	Прикомандирован для учебного плавания в качестве волонтера на бриге Морского корпуса «Симеон и Анна».
Июнь — июль	Находился в качестве волонтера в учебном плавании на бриге «Симеон и Анна».
24 июля	Определен в кадеты Морского корпуса.
Конец июля	Произведен в гардемарины.

1816 г.

На бриге «Симеон и Анна» находился в учебном плавании в Финском заливе.

1817 г.

13 мая — 17 сентября	Находился в учебном плавании на бриге «Феникс» в Балтийском море (Кронштадт — Роченсальм — Свеаборг — Рига — Стокгольм — Карлскрона — Копенгаген — Ревель — Кронштадт).

1818 г.

20 января —	Произведен в унтер-офицеры.
9 февраля	Произведен в мичманы с назначением во 2-й флотский экипаж.

1818—1819 гг.

Служил во 2-м флотском экипаже на берегу.

[1] Все даты даны по старому стилю. При составлении настоящей хроники использованы формулярный список П. С. Нахимова за 1852 г. и документы, публикуемые в сборнике.

1820 г.

23 мая— 15 октября	Плавал на тендере «Янус» в Финском заливе.

1821 г.

	Переведен в 23-й флотский экипаж.
	Совершил переход сухим путем из Кронштадта в Архангельск.

1822 г.

	Совершил переход сухим путем из Архангельска в Петербург.
13 марта	Назначен на фрегат «Крейсер».
24 июня 1822 г.—7 августа 1825 г.	Находился в плавании вокруг света на фрегате «Крейсер».

1823 г.

22 марта	Произведен в лейтенанты.
20 ноября	Во время перехода фрегата «Крейсер» от Ситхи до Сан-Франциско с риском для жизни участвовал в поисках упавшего в море матроса.

1825 г.

1 сентября	За плавание на фрегате «Крейсер» награжден орденом св. Владимира 4-й степени и двойным жалованьем.
	Служил в Кронштадте на берегу.

1826 г.

	Назначен на строящийся в Архангельске 74-пушечный корабль «Азов».
28 июля— 5 октября	На корабле «Азов» совершил переход из Архангельска в Кронштадт.
5 октября	Переведен в 13-й флотский экипаж.

1827 г.

21 мая[1]— 8 октября	На корабле «Азов» в составе эскадры под командованием Д. Н. Сенявина, а затем Л. П. Гейдена совершил переход Кронштадт — Портсмут — Наварин.
8 октября	Командуя батареей на корабле «Азов», участвовал в Наваринском сражении.
13—27 октября	На корабле «Азов» в составе эскадры сделал переход из Наварина на Мальту.
27 октября— 4 апреля 1828 г.	Находился на корабле «Азов» в стоянке на Мальтийском рейде.
14 декабря	За отличие, проявленное в сражении при Наварине, произведен в капитан-лейтенанты.
16 декабря	Награжден «за отличную храбрость», проявленную в Наваринском бою, орденом св. Георгия 4-й степени.

---

[1] 21 мая 1827 г. — дата начала кампании, вышла же эскадра из Кронштадта 10 июня 1827 г.

1828 г.

4 апреля — 27 июля	Плавал на корабле «Азов» в составе русской эскадры в Средиземном и Эгейском морях.
16 июня	Назначен командиром корвета «Наварин».
15 августа	Вступил в командование корветом «Наварин».
15 августа — февраль 1829 г.	Руководил работами по вооружению и оснащению корвета «Наварин» на рейде Ла-Валетты.
5 сентября	— Утвержден командиром корвета «Наварин».

1829 г.

Февраль — конец года	Командуя корветом «Наварин», плавал в составе русской эскадры, осуществлявшей блокаду Дарданелл.

1830 г.

17 января — 13 мая	Командуя корветом «Наварин», в составе эскадры под командой М. П. Лазарева совершил переход из Эгейского моря в Кронштадт.
Май — 18 сентября	Командуя корветом «Наварин», плавал в Финском заливе.
18 сентября	Переведен в 23-й флотский экипаж.

1831 г.

12 мая — 12 июля	Командовал корветом «Наварин», занимавшим на Кронштадтском рейде пост карантинной брандвахты.
12 июля — 9 сентября	Командовал корветом «Наварин», плававшим от Кронштадта до Гогланда, а затем конвоировавшим торговые суда в Либаву.
31 декабря	Назначен командиром фрегата «Паллада» с переводом в 4-й флотский экипаж.

1832 г.

По май 1833 г.	Руководил постройкой и отделкой фрегата «Паллада».

1833 г.

24 июля — 11 октября	Командуя фрегатом «Паллада», находился в крейсерстве в Балтийском море.
17 августа	Командуя фрегатом «Паллада» в составе эскадры Ф. Ф. Беллинсгаузена, приказал сделать сигнал «флот идет к опасности», спасший эскадру от гибели.

1834 г.

24 января	Переведен в Черноморский флот с назначением командующим кораблем «Силистрия».
30 августа — 8 ноября	Произведен в капитаны 2 ранга. Назначен командиром 41-го флотского экипажа и корабля «Силистрия».
По 1836 г.	Руководил постройкой, оснащением и вооружением корабля «Силистрия».

1836 г.

15 сентября —18 ноября	Командуя кораблем «Силистрия», совершил переход Николаев — Очаков — Севастополь.

1837 г.

24 мая — 26 сентября	Командуя кораблем «Силистрия», крейсировал в Черном море.
6 декабря	Произведен в капитаны 1 ранга.

1838 г.

23 марта — 18 августа 1839 г.	Находился в отпуске по болезни.

1840 г.

9 марта — 8 июля	Командуя кораблем «Силистрия», принимал участие в перевозке войск и их высадке на кавказское побережье.
10—22 мая	При высадке десантов у Туапсе и Псезуапе командовал левым флангом гребных судов, перевозивших десантные войска.
30 июля — 17 сентября	Командуя кораблем «Силистрия», руководил работами по установке в Новороссийской бухте мертвых якорей и находился в крейсерстве между Анапой и Новороссийском.
2 сентября	Командуя кораблем «Силистрия», содействовал уничтожению турецкого контрабандистского брига при долине Чусхаб.

1841 г.

1 мая — 19 августа	Командуя кораблем «Силистрия», плавал из Севастополя в Одессу и Новороссийский порт и руководил работами по переложению и исправлению мертвых якорей в Новороссийской бухте.

1842 г.

15 июля — 28 августа	Командуя кораблем «Силистрия», плавал по Черному морю «для практики и эволюции».

1843 г.

14 июня — 5 октября	Командуя кораблем «Силистрия», плавал по Черному морю, перевозя сухопутные войска из Одессы в Севастополь и обратно, а также в составе практической эскадры.

1844 г.

2 июля — 28 июля	Командуя кораблем «Силистрия», руководил работами по установке новых бочек у мертвых якорей в Новороссийской бухте.
18—19 июля	Командуя кораблем «Силистрия», содействовал отражению нападения горцев на форт Головинский.

1845 г.

1 мая — 15 сентября	Командуя кораблем «Силистрия», находился в практическом плавании по Черному морю.
13 сентября	«За отличие по службе» произведен в контр-адмиралы и назначен командиром 1-й бригады 4-й флотской дивизии.

1846 г.

8 марта — 20 августа	Имея свой флаг на фрегате «Кагул», командовал отрядом судов, крейсировавших у восточного побережья Черного моря для охраны его от проникновения иностранных агентов и борьбы с военной контрабандой.

1847 г.

3 мая — 3 июля	Имея свой флаг на корабле «Ягудиил», находился в плавании по Черному морю вторым флагманом практической эскадры.

1848 г.

2 мая — 2 октября	Имея свой флаг на фрегате «Коварна», командовал отрядом судов, крейсировавших у восточных берегов Черного моря, руководил работами по исправлению мертвых якорей и подъему тендера «Струя», затонувшего в Новороссийской бухте.
12 мая— 5 августа	Руководил работами по подъему тендера «Струя», затонувшего в Новороссийской бухте, и исправлению поврежденных там мертвых якорей.

1849 г.

17 февраля	Назначен младшим флагманом второй практической эскадры.
8 июля — 28 августа	Имея свой флаг на корабле «Ягудиил», находился в плавании по Черному морю младшим флагманом практической эскадры.

1850 г.

6 мая — 23 ноября	Имея свой флаг на фрегате «Кагул», командовал отрядом судов, крейсировавших у восточного побережья Черного моря.

1851 г.

30 марта— 10 апреля	Имея свой флаг на корабле «Ягудиил», командовал отрядом из трех кораблей, осуществлявших перевозку сухопутных войск из Севастополя в Одессу.
4 мая — 23 июня	Имея свой флаг на корабле «Ягудиил», плавал вторым флагманом первой практической эскадры Черноморского флота.

1852 г.

30 марта	Назначен командующим 5-й флотской дивизией.
4 июля — 25 октября	Имея свой флаг на корабле «Двенадцать апостолов», командовал эскадрой судов, дважды перевозившей сухопутные войска из Севастополя в Одессу, а затем плававшей в Черном море «для практики и эволюции».
2 октября	Произведен в вице-адмиралы с утверждением в должности начальника 5-й флотской дивизии.

1853 г.

Май — 29 июня	Имея свой флаг на корабле «Двенадцать апостолов», командовал эскадрой судов, крейсировавшей у Херсонесского маяка.
17—24 сентября	Имея свой флаг на корабле «Великий князь Константин», командовал эскадрой судов, осуществившей перевозку из Севастополя на кавказское побережье в район Анакрия — Сухум войск 13-й пехотной дивизии (возвратился в Севастополь 2 октября).
7 октября	За успешное выполнение задания по перевозке войск 13-й пехотной дивизии на Кавказ награжден орденом св. Владимира второй степени большого креста.
11 октября	Имея свой флаг на корабле «Императрица Мария», вышел с эскадрой в море для крейсерства у анатолийского побережья.
18 ноября	Имея свой флаг на корабле «Императрица Мария», командовал эскадрой из 6 кораблей и 2 фрегатов, уничтожившей турецкий флот в Синопской бухте.
22 ноября	Возвратился из Синопа в Севастополь.
28 ноября	За победу при Синопе награжден орденом св. Георгия второй степени большого креста.
5 декабря	Назначен командующим эскадрой судов, стоящих на рейде Севастопольской бухты и у входа в Южную бухту.

1854 г.

2 января	Подняв свой флаг на корабле «Двенадцать апостолов», вступил в командование судами, стоящими на рейде Севастопольской бухты.
7 сентября	Назначен в случае отсутствия В. А. Корнилова главноначальствующим над флотом и морскими батальонами.
21—23 сентября	Руководил формированием 20 морских батальонов из береговых и корабельных морских команд.
5 октября	Во время первой бомбардировки легко ранен в голову.
30 ноября	Принял на себя обязанности помощника начальника Севастопольского гарнизона (назначение утверждено А. С. Меншиковым только 1 февраля 1855 г.).

1855 г.

13 января	За заслуги во время обороны Севастополя награжден орденом Белого орла.
1 февраля	Назначен помощником начальника Севастопольского гарнизона.
18 февраля	Назначен и. д. командующего Севастопольским гарнизоном,

25 февраля	Назначен командиром Севастопольского порта и временным военным губернатором г. Севастополя.
15 марта	В связи с назначением командиром Севастопольского порта и временным военным губернатором г. Севастополя по личной просьбе освобожден от командования эскадрой (спустил свой флаг 16 марта).
27 марта	За отличие при обороне Севастополя произведен в адмиралы.
26 мая	Находясь на Камчатском люнете, во время штурма его французами контужен осколком бомбы в спину.
Май — начало июня	Руководил устройством через Южную бухту нового моста на бочках на Корабельную сторону, обеспечивавшего переброску подкреплений и подвоз боеприпасов на Малахов курган.
6 июня	Руководил отражением штурма Малахова кургана и других укреплений Корабельной стороны.
28 июня	Смертельно ранен в висок штуцерной пулей на Корниловском бастионе.
30 июня	Скончался.
1 июля	Похоронен в склепе строящегося в Севастополе морского собора св. Владимира рядом с М П Лазаревым, В. А. Корниловым и В. И. Истоминым.

ФОРМУЛЯРНЫЙ СПИСОК О СЛУЖБЕ И ДОСТОИНСТВЕ НАЧАЛЬНИКА 5-й ФЛОТСКОЙ ДИВИЗИИ ВИЦЕ-АДМИРАЛА ПАВЛА НАХИМОВА[1] 1852 г.

Чин, имя, отчество и фамилия; должность по службе, сколько лет от роду, из какого звания, какой губернии уроженец; какого вероисповедания, какие имеет ордена и прочие знаки отличия	Когда в службу вступил, производство в чины и прохождение службы: военной, гражданской и по выборам дворянства, с показанием прописью времени производства в первый офицерский чин и сколько тогда имел от роду лет: Чины, экипажи и другие случаи	Годы	Месяцы	Число	Сколько кампаний служил на судне, под чьею командою, эска море, где, на каком военном или сам командиром судна или дры	Итого: В плавании под парусами и за границею (Дни)	Итого: На якоре (Дни)	Считая плавания под парусами и за границею полными, а прочие половинным числом: Месяцы	Считая плавания под парусами и за границею полными, а прочие половинным числом: Дни	Во время службы своей в походах и в делах против неприятеля где и когда находился; не был ли ранен, где и как, какое время и где находился для пользования ран; не был ли взят в плен, в каком деле и когда из оного возвратился на службу; не имел ли сверх настоящей обязанности особых поручений по высочайшим повелениям или от своего начальства, какие именно, когда, как оные исполнил и в какое время	Также когда какие награды получал за отличие в сражениях и по другим действиям: чинами, орденами, знаками отличия, высочайшие благоволения, всемилостивейшие рескрипты и прочие награды; за что именно и по какому месту служения
Вице-адмирал Павел Степанович Нахимов 1-й. Начальник 5-й флотской дивизии. Пятидесяти двух лет[2], из дворян Смоленской губернии. Православного вероисповедания. Кавалер орденов св. Владимира 4-й степени, св. Георгия 4-го класса за храбрость, св. Анны 2-й степени, св. Анны 2-й степени, императорскою короною украшенный, св. Анны 1-й степени, св. Владимира 3-й степени, Станислава 1-й степени, греческого ордена св. Спасителя, св. Анны 1-й степени, императорскою короною украшенный.	В службу вступил в Морской кадетский корпус гардемарином. Произведен в унтер-офицеры. Произведен в мичманы тысяча восемьсот восемнадцатого года, февраля девятого дня, имея от роду восемнадцать лет[3], с назначением во 2-й флотский экипаж.	1815 1818 1818	мая января февраля	3[4] 15[5] 9	В 1815 г. на бриге „Симеон и Анна“ под командою лейтенанта Харламова от С.-Петербурга до Кронштадта. В 1816 г. на том же бриге под командою лейтенанта Овсова от С.-Петербурга до Кронштадта и обратно. В 1817 г. на бриге „Феникс“ под командою лейтенанта Дохтурова от Кронштадта до Роченсальма, Свеаборга, Ревеля, Риги, Стокгольма, Карлскрона, Копенгагена и обратно в Кронштадт. В 1820 г. в стоянии на Кронштадтском рейде и оттуда в плавании до Красной горки мая с 23-го по 15-е ч[исло октября]. На тендере „Янус“ под командою лейтенанта Ахлестышева.			5	5	В походах и делах против неприятеля находился: В 1827 г. 8 октября на эскадре адмирала гр. Гейдена в сражении при истреблении союзными эскадрами российскою и английскою и французскою турецко-египетского флота при Наварине.	1825 г. сентября 1-го дня за вояж кругом света на фрегате „Крейсер“ награжден орденом св. Владимира 4-й степени, двойным жалованьем и двойными кампаниями[6]. За отличную храбрость, оказанную в сем деле, всемилостивейше пожалован в капитан-лейтенанты 14 декабря 1827 г. и награжден орденом св. Георгия 4-го класса. 1830 г. июня 1-го дня награжден орденом св. Анны 2-й степени. 1835 г. октября 3-го дня за участие при истреблении соединенными эскадрами турецко-египетского флота при Наварине пожалован от короля греческого орденом св. Спасителя.

[1] Заголовок документа.
[2] В действительности в 1852 г. П. С. Нахимову исполнилось 50 лет — см. метрическое свидетельство (документ № 1).
[3] В феврале 1818 г. Нахимову еще не было 16 лет.
[4] Здесь в списке ошибка, в действительности П. С. Нахимов был зачислен в кадеты 24 июля 1815 г., а произведен в гардемарины в конце июля 1815 г. (см. документы № 7 и 20).
[5] В формулярном списке ошибка, Нахимов был произведен в унтер-офицеры 20 января или после 20 января 1818 г. (см. документ № 17).
[6] Т. е. время плавания на „Крейсере“ при исчислении выслуги лет считать вдвойне.

Чин, имя, отчество и фамилия; должность по службе, сколько лет от роду, из какого звания, какой губернии уроженец; какого вероисповедания, какие имеет ордена и прочие знаки отличия	Когда в службу вступил, производство в чины и прохождение службы: военной, гражданской и по выборам дворянства, с показанием прописью времени производства в первый офицерский чин и сколько тогда имел от роду лет				Сколько кампаний служил на море, где, на каком военном судне, под чьею командою, или сам командиром судна или эскадры	Итого		Считая плавания под парусами и за границею полными, а прочие половинным числом		Во время службы своей в походах и в делах против неприятеля где и когда находился; не был ли ранен, где и как, какое время и где находился для пользования ран; не был ли взят в плен, в каком деле и когда из оного возвратился на службу; не имел ли сверх настоящей обязанности особых поручений по высочайшим повелениям или от своего начальства, какие именно, когда, как оные исполнил и в какое время	Также когда какие награды получал за отличие в сражениях и по прочим действиям: чинами, орденами, знаками отличия, высочайшие благоволения, всемилостивейшие рескрипты и прочие награды; за что именно и по какому месту служения
	Чины, экипажи и другие случаи	Годы	Месяцы	Число		В плавании под парусами и за границею	На якоре				
						Дни		Месяцы	Дни		
Имеет медаль за турецкую войну и знак отличия беспорочной службы за XXV лет. Получает: жалованья 1145 р. столовых 858 р. за вояж кругом света 205 р. 17 к. Итого 2208 р. 17 к.	Переведен в 23-й флотский экипаж.	1821									
	Произведен по экзамену в лейтенанты.	1823	марта	23[1]	В 1822 г. июня с 24-го августа по 7-е ч[исло] 1825 г. в кампании кругом света на фрегате „Крейсер“ под командою капитана 2 ранга Лазарева.			81	8		1837 г. сентября 22-го дня за отлично усердную и ревностную службу награжден орденом св. Анны 2-й степени, императорскою короною украшенным. 1842 г. апреля 18-го дня в награду отлично-усердной службы всемилостивейше пожалован орденом св. Владимира 3-й степени. 1846 г. награжден знаком отличия беспорочной службы за XXV-летие. 1847 г. декабря 6-го дня всемилостивейше пожалован орденом св. Станислава 1-й степени. 1849 г. декабря 21-го дня всемилостивейше пожалован орденом св. Анны 1-й степени. 1830 г. июня 28-го дня за примерное устройство корвета „Наварин“, бывшего в командовании, объявлено высочайшее благоволение. В том же году августа 30-го дня при осмотре е. и. в. флота, 26 августа стоящего на Кронштадт-
	Переведен в 13-й флотский экипаж.	1826	окт[ября]	5	В 1826 г. от Архангельска в Кронштадт с 28 июля по 5 октября на корабле „Азов“ под командою капитана 1 ранга Лазарева.			3	15		
	Произведен за отличие в капитан-лейтенанты.	1827	декаб[ря]	14	В 1827 г. с 21 мая от Кронштадта до Ревеля, Копенгагена, Портсмута, Палермо, Мессины, Наварина и Мальты на том же корабле и под тою же командою.						
	Переведен в 23-й флотский экипаж.	1830	сент[ября]	18	В 1828 г. по 4 апреля в стоянии на рейде в Мальте и потом в плавании по Средиземному морю около морейских берегов и в Архипелаге по 27-е число июля на корабле „Азов“ под командою по 1 апреля г. контр-адмирала Лазарева 2-го, а с того числа капитана 2 ранга Хрущева.			7	11		
	Переведен в 4-й флотский экипаж.	1831	декаб[ря]	31	В 1829 г. по 6-е число марта на Мальтийском рейде, а потом в плавании по Средиземному морю на корвете „Наварин“ командиром.			13	1		
	Переведен в 41-й флотский экипаж.	1834	янв[аря]	24							
	Произведен в капитаны 2 ранга.	1834	августа	30							
	Произведен в капитаны 1 ранга.	1837	декаб[ря]	6							
	Произведен в контр-адмиралы с назначением коман-										

[1] В формулярном списке ошибка: П. С. Нахимов был произведен в лейтенанты 22 марта 1823 г. (см. документ № 24).

Чин, имя, отчество и фамилия; должность по службе, сколько лет от роду, из какого звания, какой губернии уроженец; какого вероисповедания, какие имеет ордена и прочие знаки отличия	Когда в службу вступил, производство в чины и прохождение службы: военной, гражданской и по выборам дворянства, с показанием прописью времени производства в первый офицерский чин и сколько тогда имел от роду лет				Сколько кампаний служил на судне, под чьею командою, эскадры, где, на каком военном море, где, на каком военном или сам командиром судна или дры	Итого		Считая плавания под парусами и за границею полными, а прочие половинным числом		Во время службы своей в походах и в делах против неприятеля где и когда находился; не был ли ранен, где и как, какое время и где находился для пользования ран; не был ли взят в плен, в каком деле и когда из оного возвратился на службу; не имел ли сверх настоящей обязанности особых поручений по высочайшим повелениям или от своего начальства, какие именно, когда, как оные исполнил и в какое время	Также когда какие награды получал за отличие в сражениях и по другим действиям: чинами, орденами, знаками отличия, высочайшие благоволения, всемилостивейшие рескрипты и прочие награды; за что именно и по какому месту служения
	Чины, экипажи и другие случаи	Годы	Месяцы	Число		В плавании под парусами и за границею	На якоре	Месяцы	Дни		
						Дни					
	диром 1-й бригады 4-й флотской дивизии.	1845	сент[ября]	13	В 1830 г. из Пороса в Мальту и Кронштадт, а от Кронштадта в Свеаборг, Ревель и обратно в Кронштадт по 18-е число сентября.			9	8		ском рейде, за найденные во всех частях оного отличный порядок, чистоту, устройство и исправность объявлено высочайшее благоволение.
	Назначен командующим 5-й флотской дивизией.	1852	марта	30	В 1831 г. с 12 июля от Кронштадта до Гогланда и обратно, а потом с конвоем в г. Либаву и обратно в Кронштадт. Кампания продолжалась по 9-е число сентября. На корвете „Наварин“ командиром.			4	8		И того же года в тот же день за усмотренную е. и. в. на корвете „Наварин“ отличную опрятность в одежде нижних чинов, исправность караула, хорошую выправку людей, отличное управление рангоута и чистоту крепления парусов объявлено высочайшее благоволение.
	Произведен в вице-адмиралы с утверждением начальником 5-й флотской дивизии	1852	окт[ября]	2	В 1833 г. с 1-го по 19-е число мая у проводки фрегата „Паллада“ на камелях из С. Петербурга в Кронштадт под командою капитана над главным гребным портом г. генерал-майора Токмачева.				18		1832 г. января 27-го по засвидетельствовании председателя Комитета, существовавшего в Кронштадте для предохранения от холеры, и согласно положения Комитета гг. министров за отличное усердие к прекращению в том городе означенной болезни объявлено высочайшее благоволение.
					В том же году с 24 июля по 11-е число октября от Кронштадта в Ревель, оттуда в крейсерстве в Балтийском море, а потом в Ревель и обратно в Кронштадт на фрегате „Паллада“ командиром.			2	23		В том же году сентября 28-го дня за постройку фрегата „Паллада“ и спуск 1 сентября объявлено высочайшее благоволение.
					В 1836 г. с 9 сентября[1] по 18-е число ноября от Николаева в Очаков и оттуда в Севастополь на корабле „Силистрия“ командиром.			2	14		

[1] Так в документе; на самом деле „Силистрия“ отправилась с Николаевского рейда 15 сентября (см. документ № 67).

Чин, имя, отчество и фамилия; должность по службе, сколько лет от роду, из какого звания, какой губернии уроженец; какого вероисповедания, какие имеет ордена и прочие знаки отличия	Когда в службу вступил, производство в чины и прохождение службы: военной, гражданской и по выборам дворянства, с показанием прописью времени производства в первый офицерский чин и сколько тогда имел от роду лет				Сколько кампаний служил на судне, под чьею командою, эскадры, море, где, на каком военном или сам командиром судна или эскадры	Итого		Считая плавания под парусами и за границею полными, а прочие половинным числом		Во время службы своей в походах и в делах против неприятеля где и когда находился; не был ли ранен, где и как, какое время и где находился для пользования ран; не был ли взят в плен, в каком деле и когда из оного возвратился на службу; не имел ли сверх настоящей обязанности особых поручений по высочайшим повелениям или от своего начальства, какие именно, когда, как оные исполнил и в какое время	Также когда какие награды получал за отличие в сражениях и по другим действиям: чинами, орденами, знаками отличия, высочайшие благоволения, всемилостивейшие рескрипты и прочие награды; за что именно и по какому месту служения
	Чины, экипажи и другие случаи	Годы	Месяцы	Число		В плавании под парусами и за границею (Дни)	На якоре (Дни)	Месяцы	Дни		
					В 1837 г. с 24 мая по 26 сентября из Севастополя в Одессу, Феодосию, в крейсерство по Черному морю и обратно в Севастополь на корабле „Силистрия“ командиром.			4	12		В 1837 г. января 1-го дня за успешную проводку корабля „Силистрия“ из Николаева в Севастополь объявлено высочайшее благоволение. В том же году сентября 13-го по произведенном высочайшем смотре Черноморского флота за найденные отличное устройство, чистоту и порядок объявлено высочайшее благоволение.
					В 1840 г. с 9 марта по 8 июля из Севастополя для доставления сухопутных войск два рейса в Феодосию, оттуда к черкесским берегам для занятия местечек при реках Туапсе и Псезуапе, где при высадке десантного отряда на берег командовал левым флангом первого отделения, потом обратно в Севастополь на корабле „Силистрия“ командиром под флагом генерал-адъютанта вице-адмирала Лазарева 1-го[3].			4	9	В 1840 г. 2 сентября в содействии орудием[1] к истреблению между Анапою и Новороссийским портом при долине Чусхаб контрабандистского судна.	1840 г. сентября 2-го дня[4] за содействие орудием к истреблению между Анапою и Новороссийским портом при долине Чусхаб контрабандистского судна объявлено через начальство высочайшее благоволение.
										В 1844 г. августа 30-го дня[2] в содействии гарнизону Головинского укрепления при отражении горцев, нападающих на сие укрепление.	1844 г. августа 30-го дня за содействие, оказанное гарнизону Головинского укрепления при отражении горцев, нападавших на сие укрепление в июле месяце того же года, — высочайшее благоволение.

[1] Так в документе.

[2] В послужном списке ошибка — должно быть: 18—19 июля (см. документы №№ 86 и 87).

[3] М. П. Лазарев с 1833 г. (после производства в вице-адмиралы) стал именоваться Лазаревым 1-м, в отличие от своего старшего брата контр-адмирала А. П. Лазарева, до того времени называвшегося Лазаревым 2-м.

[4] Так в документе; на самом деле благодарность была объявлена 22 октября (см. документ № 79).

Чин, имя, отчество и фамилия; должность по службе, сколько лет от роду, из какого звания, какой губернии уроженец; какого вероисповедания, какие имеет ордена и прочие знаки отличия	Когда в службу вступил, производство в чины и прохождение службы: военной, гражданской и по выборам дворянства, с показанием прописью времени производства в первый офицерский чин и сколько тогда имел от роду лет				Сколько кампаний служил на судне, под чьею командою, эска	море, где, на каком военном или сам командиром судна или дры				Во время службы своей в походах и в делах против неприятеля где и когда находился; не был ли ранен, где и как, какое время и где находился для пользования ран; не был ли взят в плен, в каком деле и когда из оного возвратился на службу; не имел ли сверх настоящей обязанности особых поручений по высочайшим повелениям или от своего начальства, какие именно, когда, как оные исполнил и в какое время	Также когда какие награды получал за отличие в сражениях и по другим действиям: чинами, орденами, знаками отличия, высочайшие благоволения, всемилостивейшие рескрипты и прочие награды; за что именно и по какому месту служения
	Чины, экипажи и другие случаи	Годы	Месяцы	Число		Итого: В плавании под парусами и за границею	Итого: На якоре	Считая плавания под парусами и за границею полными, а прочие половинным числом			
						Дни		Месяцы	Дни		
					В том же 1840 г. с 30 июля по 17 сентября от Севастополя в Новороссийский порт для положения в Цемесской бухте мертвых якорей и обратно в Севастополь на корабле „Силистрия“ командиром.			1	21		1851 г. в награду отлично усердной и ревностной службы всемилостивейше пожалован орденом св. Анны 1-й степени, императорскою короною украшенным.
					В 1841 г. с 1 мая по 19 августа из Севастополя в Одессу и обратно, потом в Новороссийский порт для переложения в Цемесской бухте мертвых якорей и в Севастополь на корабле „Силистрия“ командиром.			3	22		
					В 1842 г. с 15 июля по 28 августа от Севастополя по Черному морю для практики и эволюции и обратно в Севастополь на корабле „Силистрия“ командиром.			1	16		
					В 1843 г. с 14 июня по 5 октября из Севастополя для доставления сухопутных войск два рейса в Одессу, потом с эскадрою по Черному морю для практики и эволюции и в Севастополь, из оного два рейса в Одессу для доставления тех же войск и обратно в Севастополь на корабле „Силистрия“ командиром.			4	1		
					В 1844 г. с 25 мая из Севастополя в Новороссийский порт для расположения бочек нового устройства у мертвых якорей, а оттуда в укрепление						

Чин, имя, отчество и фамилия; должность по службе, сколько лет от роду, из какого звания, какой губернии уроженец; какого вероисповедания, какие имеет ордена и прочие знаки отличия	Когда в службу вступил, производство в чины и прохождение службы: военной, гражданской и по выборам дворянства, с показанием прописью времени производства в первый офицерский чин и сколько тогда имел от роду лет				Сколько кампаний служил на судне, под чьею командою, эскадре, где, на каком военном или сам командиром судна или дры	Итого		Считая плавания под парусами и за границею полными, а прочие половинным числом		Во время службы своей в походах и в делах против неприятеля где и когда находился; не был ли ранен, где и как, какое время и где находился для пользования ран: не был ли взят в плен, в каком деле и когда из оного возвратился на службу; не имел ли сверх настоящей обязанности особых поручений по высочайшим повелениям или от своего начальства, какие именно, когда, как оные исполнил и в какое время	Также когда какие награды получал за отличие в сражениях и по другим действиям: чинами, орденами, знаками отличия, высочайшие благоволения, всемилостивейшие рескрипты и прочие награды; за что именно и по какому месту служения
	Чины, экипажи и другие случаи	Годы	Месяцы	Число		В плавании под парусами и за границею	На якоре	Месяцы	Дни		
						Дни					
					форта Головинского для подания помощи от нападения горцев, потом в Севастополь. Кампания продолжалась по 1 сентября. На корабле „Силистрия“ командиром.			3	15		
					В 1845 г. с 1 мая из Севастополя со флотом по Черному морю для практики и обратно в Севастополь. Кампания продолжалась по 15 сентября. На корабле „Силистрия“ командиром.			4	25		
					В 1846 г. с 8 марта от Севастополя в крейсерство к восточным берегам Черного моря и обратно в Севастополь. Кампания продолжалась по 20-е число августа. Командующим отрядом судов, состоящим из одного фрегата, одного корвета, двух бригов, двух шхун и одного тендера, имея флаг свой на фрегате „Кагул“.			5	25		
					В 1847 г. с 3 мая от Севастополя с первой эскадрою по Черному морю для практики и эволюции и обратно в Севастополь, а потом для доставления сухопутных войск два рейса и в Севастополь. Кампания продолжалась по 3 июля. Вторым флагманом, имея флаг свой на фрегате[1] „Ягудиил“.			2	5		

[1] Так в документе. Должно быть: „на корабле“.

Чин, имя, отчество и фамилия; должность по службе, сколько лет от роду, из какого звания, какой губернии уроженец; какого вероисповедания, какие имеет ордена и прочие знаки отличия	Когда в службу вступил, производство в чины и прохождение службы: военной, гражданской и по выборам дворянства, с показанием прописью времени производства в первый офицерский чин и сколько тогда имел от роду лет: Чины, экипажи и другие случаи	Годы	Месяцы	Число	Сколько кампаний служил на судне, под чьею командою эскадры	Итого: В плавании под парусами и за границею (Дни)	Итого: На якоре (Дни)	Считая плавания под парусами и за границею полными, а прочие половинным числом: Месяцы	Считая плавания под парусами и за границею полными, а прочие половинным числом: Дни	Во время службы своей в походах и в делах против неприятеля где и когда находился; не был ли ранен, где и как, какое время и где находился для пользования ран; не был ли взят в плен, в каком деле и когда из оного возвратился на службу; не имел ли сверх настоящей обязанности особых поручений по высочайшим повелениям или от своего начальства, какие именно, когда, как оные исполнил и в какое время	Также когда какие награды получал за отличие в сражениях и по другим действиям: чинами, орденами, знаками отличия, высочайшие благоволения, всемилостивейшие рескрипты и прочие награды; за что именно и по какому месту служения
					В 1848 г. с 2 мая от Севастополя в крейсерство к восточным берегам Черного моря и обратно в Севастополь. Кампания продолжалась по 2 октября. Командующим отрядом, состоящим из судов: одного фрегата, одного корвета, двух бригов, двух шхун и одного тендера, имея флаг свой на фрегате „Коварна".			5	6		
					В 1849 г. с 8 июля от Севастополя в составе второй практической эскадры по Черному морю для практики и эволюции и обратно в Севастополь. Кампания продолжалась по 28 августа. Третьим флагманом, имея флаг свой на корабле „Ягудиил".			1	23		
					В 1850 г. с 6 мая от Севастополя в крейсерство к восточным берегам Черного моря и обратно в Севастополь. Кампания продолжалась по 23 ноября. Командующим отрядом, состоящим из судов: одного фрегата, трех бригов, одной шхуны и двух тендеров, имея флаг свой на фрегате „Кагул".			7	5		
					В 1851 г. с 30 марта от Севастополя в Одессу для перевозки сухопутных войск и обратно по 10-е число апреля командующим отрядом, состоя-						

Чин, имя, отчество и фамилия; должность по службе, сколько лет от роду, из какого звания, какой губернии уроженец; какого вероисповедания, какие имеет ордена и прочие знаки отличия	Когда в службу вступил, производство в чины и прохождение службы: военной, гражданской и по выборам дворянства, с показанием прописью времени производства в первый офицерский чин и сколько тогда имел от роду лет: Чины, экипажи и другие случаи	Годы	Месяцы	Число	Сколько кампаний служил на судне, под чьею командою, эска		море, где, на каком военном или сам командиром судна или дры — Итого: В плавании под парусами и за границею (Дни)	На якоре (Дни)	Считая плавания под парусами и за границею полными, а прочие половинным числом: Месяцы	Дни	Во время службы своей в походах и в делах против неприятеля где и когда находился; не был ли ранен, где и как, какое время и где находился для пользования ран; не был ли взят в плен, в каком деле и когда из оного возвратился на службу; не имел ли сверх настоящей обязанности особых поручений по высочайшим повелениям или от своего начальства, какие именно, когда, как оные исполнил и в какое время	Также когда какие награды получал за отличие в сражениях и по другим действиям: чинами, орденами, знаками отличия, высочайшие благоволения, всемилостивейшие рескрипты и прочие награды; за что именно и по какому месту служения
					щим из трех кораблей, имея флаг свой на корабле „Ягудиил“.					11		
					В том же 1851 г. с 4 мая от Севастополя с первою эскадрою по Черному морю для практики и эволюции и обратно в Севастополь. Кампания продолжалась по 23-е число июня. Вторым флагманом, имея флаг свой на корабле „Ягудиил“.				1	24		
					В 1852 г. с 4 июля по 25 октября из Севастополя для доставления сухопутных войск два рейса в Одессу, потом с эскадрою по Черному морю для практики и эволюции и в Севастополь, из оного два рейса в Одессу для доставления тех же войск и обратно в Севастополь командующим эскадрою судов, имея флаг свой на корабле „Двенадцать апостолов“.				3	25		

В каком казенном заведении окончил воспитание и с какими правами выпущен, если же в сих заведениях не воспитывался, то какие знает науки и языки	Был ли в отпусках, когда и на какое именно время; являлся ли на срок[1], а если просрочил, то когда именно явился и была ли причина просрочки принята уважительною; если же увольняем был бессрочно, то когда возвращался на службу	В штрафах, по суду или без суда, также под следствием был ли, когда, за что и чем дело кончено	Если, находясь под судом или следствием, был оправдан и признан невиновным, то когда и за что именно был предан суду и чем дело кончено	В комплекте или сверх комплекта, при экипаже или в отсутствии, где именно, по какому распоряжению начальства, или по какому другому случаю и с которого времени	К новышению чином достоин ли; а если нет, то по каким причинам	К награждению знаком отличия беспорочной службы достоин ли; а если нет, то по каким причинам	Холост или женат, на ком, имеет ли детей, год, месяц, число рождения детей и какого они вероисповедания	Есть ли имение: у родителей и у него самого — родовое	Есть ли имение: у родителей и у него самого — благоприобретенное	Есть ли имение: жены, буде женат — родовое	Есть ли имение: жены, буде женат — благоприобретенное
Воспитывался в Морском кадетском корпусе и выпущен из оного с чином мичмана. Знает французский язык.	В отпусках был: 1818 г. с 20 декабря по 15 марта 1819 г. В 1825 г. с13 декабря на 4 месяца. В 1830 г. с 19 декабря на 3 месяца и на срок являлся, и в 1838 г. с 23 марта за границею впредь до излечения болезни, прибыл к экипажу 18 августа 1839 г.	Не бывал.	Не находился.	Состоит в комплекте.	„Достоин. Адмирал Берх“[2].		Холост.	Имеет наследственное после родителя по разделу с братьями Бельского уезда Митьковской волости в деревне Костюнинской по 8-й ревизии мужеска — 56 и женска пола — 51 душа и при них земли 629 десятин, строения и скот.		Не имеет.	

В верности сего списка удостоверяю: начальник 5-й флотской дивизии вице-адмирал *Нахимов 1-й*

ЦГАВМФ, ф. 406, оп. 1, д. 400, список № 14. Подлинник.

---

[1] Так в документе.
[2] Помета рукою Берха.

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ

НАЧАЛО СЛУЖБЫ
1813—1828

№ 1

МЕТРИЧЕСКОЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО О РОЖДЕНИИ П. С. НАХИМОВА

11 марта 1846 г.[1]

Смоленской губернии, Вяземского уезда, села Спаса Волженского, церкви Спаса нерукотворенного образа, по справкам метрических книг, хранящихся при оной церкви, оказалось под № 1-м: у майора Степана Михайлова сына Нахимова с женою Феодосиею Ивановной[2] родился тысяча восемьсот второго года, июня 23-го, законнорожденный сын Павел. Крещен священником Георгием Овсянниковым 27 июня же.

При крещении его восприемниками были: Сычевского уезда подпоручик Николай Матвеев сын Нахимов да девица Анна Степанова дочь Нахимова. В чем свидетельствуем с приложением церковной печати. 1846 года марта 11-го дня.

К сему свидетельству Вяземского уезда села Спаса Волженского священник Василий Овсянников подписал.

Диакон *Георгий Овсянников*

Дьячек *Григорий Руженцев*

«Морской сборник», 1902, № 6, неоф. отд., приложения к статье Л. Салом, Адмирал Павел Степанович Нахимов, стр. 26—27. Подлинник хранится в Музее Черноморского флота в Севастополе.

№ 2

ПРОШЕНИЕ ИВАНА И ПАВЛА НАХИМОВЫХ НА ИМЯ АЛЕКСАНДРА I ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ИХ В МОРСКОЙ КАДЕТСКИЙ КОРПУС

23 апреля 1813 г.[3]

Всепресветлейший, державнейший великий государь император Александр Павлович, самодержец всероссийский, государь всемилостивейший, просят недоросли из российских дво-

---

[1] Дата выдачи документа.

[2] В родословной книге Нахимовых, помещенной в «Русской родословной книге» (т. II, изд. «Русской старины», СПБ, 1876, стр. 13—15), мать П. С. Нахимова названа Феодосиею Васильевной.

[3] Дата поступления прошения в Морской кадетский корпус.

рян греческого исповедания Иван и Павел Степановы сыновья Нахимовы о нижеследующем:

Отец наш родной, Степан Михайлов сын Нахимов, в службе в. и. в. находился в гвардии капитаном и отставлен майором; ныне нам от роду, первому — 12, а последнему — 11 лет, обучены по-российски и по-французски читать и писать и часть арифметики, но в службе в. и. в. никуда еще не определены, а желание имеем вступить в Морской кадетский корпус в кадеты, а потому всеподданнейше просим:

Дабы высочайшим в. и. в. указом повелено было сие наше прошение принять и нас, именованных, по желанию нашему в Морской кадетский корпус в кадеты определить. А что мы действительно из дворян и помянутому майору Степану Нахимову сыновья родные, в том представляем надлежащие свидетельства [1]. Испомещен же [2] состоим Смоленской губернии, Бельского уезда, крестьян за отцом нашим 136 душ.

Всемилостивейший государь, прошу в. и. в. о сем моем [3] прошении решение учинить.

К сему прошению недоросль из дворян Иван Степанов сын Нахимов руку приложил.

К сему прошению недоросль из дворян Павел Степанов сын Нахимов руку приложил.

Помета: «Представлено министру военных морских сил июля 7-го 1813 г.».

ЦГАВМФ, ф. 432, картотека воспитанников Морского кадетского корпуса, д. 2075. Подлинник. Опубл. в сборнике «Адмирал Нахимов», Военмориздат, М.— Л., 1945, документ № 1.

№ 3

РАПОРТ ДИРЕКТОРА МОРСКОГО КАДЕТСКОГО КОРПУСА ВИЦЕ-АДМИРАЛА П. К. КАРЦОВА МИНИСТРУ ВОЕННЫХ МОРСКИХ СИЛ АДМИРАЛУ И. И. ТРАВЕРСЕ ОБ ОТСУТСТВИИ ВАКАНТНЫХ МЕСТ ДЛЯ ЗАЧИСЛЕНИЯ В МОРСКОЙ КАДЕТСКИЙ КОРПУС ПАВЛА И ИВАНА НАХИМОВЫХ

Июля 1813 г.

Поданными ко мне на высочайшее имя прошениями показанные при сем в списке недоросли из дворян 20 человек просят об определении их в Морской кадетский корпус в кадеты, а что они действительно из дворян, в том представили свидетельства. О включении которых по неимению вакансии в число кандидатов к определению в кадеты в. в. пр-ву имею

---

[1] Документ не публикуется, так как содержит лишь сведения, подтверждающие дворянство братьев Нахимовых.

[2] Так в документе.

[3] Так в документе. Писарь, сочинявший прошение для братьев Нахимовых, употребил в конце прошения трафаретную формулировку, сохранив обращение в единственном числе.

честь представить, а сколько кому от роду лет и чему обучены, означено в списке.

ИЗ СПИСКА НЕДОРОСЛЯМ, ПРИЛОЖЕННОГО К РАПОРТУ

		Сколько от роду лет	Чему обучены
...Иван	Нахимовы	11	По-российски читать, писать и часть арифметики...
Павел		10[1]	

ЦГАВМФ, ф. 432, д. 2532, лл. 24—25. Отпуск. Опубл. в сборнике «Адмирал Нахимов», Военмориздат, М.— Л., 1945, документ № 2.

№ 4

ПРЕДПИСАНИЕ И. И. ТРАВЕРСЕ П. К. КАРЦОВУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ П. С. И И. С. НАХИМОВЫХ КАНДИДАТАМИ В КАДЕТЫ МОРСКОГО КАДЕТСКОГО КОРПУСА

11 августа 1813 г.

По высочайшему повелению включаются в число кандидатов для определения по открытии вакансии в Морской кадетский корпус в кадеты недоросли из дворян: Харламов, Буасель, Лихонины — 1-й и 2-й, фон-Мейснер, Нахимовы — 1-й и 2-й, Замсоны — 1-й и 2-й, Куприяновы — 1-й и 2-й, Рубановский, Григорович, Ограновичи — 1-й и 2-й и Немов.

Траверсе

ЦГАВМФ, ф. 432, д. 2532, л. 26. Подлинник.

№ 5

ИНСТРУКЦИЯ П. К. КАРЦОВА ПРЕПОДАВАТЕЛЮ МОРСКОГО КАДЕТСКОГО КОРПУСА КАПИТАН-ПОРУЧИКУ М. М. ГЕННИНГУ О ПРОВЕДЕНИИ УЧЕБНОГО ПЛАВАНИЯ КАДЕТОВ В КАМПАНИЮ 1815 г.[2]

14 июня 1815 г.

Принадлежащие корпусу фрегат «Малой» и бриг «Симеон и Анна», первый в ведении поручика Адамса, а другой — поручика Харламова, состоят для учения гардемарин практике готовыми к походу, а главное над оными судами начальство

[1] В июле 1813 г. Павлу Нахимову уже исполнилось 11 лет — см. метрическое свидетельство (документ № 1).

[2] В числе командированных в учебное плавание в качестве волонтера (добровольца) был и Павел Нахимов (см. документ № 6).

препоручается вам, почему с назначенными в первый отряд гардемаринами, поместя их и прочие звания на те суда, без замедления извольте с оными выходить из реки, а к исполнению в плавании вашем предписывается следующее:

1

Посылаемых с вами гардемарин разделить на две части и, переменяя им каждую вахту должности, приучать ко всем действиям, на корабле случающимся, как то: делать такелаж, привязывать, крепить и постановлять паруса, брать рифы, сниматься с якоря и становиться на оный, поворачивать судном против ветра и по ветру, ложиться в дрейф под разными парусами, спускать и поднимать стеньги и реи, как на якоре, так и под парусами, править рулем, бросать лаг и лот, брать пеленги и обсервации, писать журнал, вести счисление, полагать оное на карту, делать морские описи береговых и прочих видимых мест с объяснением им, какие во всех сих действиях наблюдать правила и нужно брать осторожности.

2

Смотреть за гардемаринами, чтоб лазали наверх без торопливости, дабы кто не упал; почему напоминать им, чтоб всегда крепко держались руками за веревки и за реи, когда отдаются или убираются паруса.

3

При выходе из реки взять с брандвахты лоцманов, которые хорошо бы знали здешний фарватер, и перейти за вехи с осторожностию, чтобы не остановиться на мель.

4

За вехами, дойдя до глубины 12 или 14 фут, остановиться в таком расстоянии, что, ежели бы сделался крепкий западный ветер, быть бы от мелей безопасну, где и погрузить с бота в фрегат его балласт.

5

По загрузке балласта вступить под паруса и ходить между Кронштадта и петербургских вех, обучая гардемарин разным поворотам судна и действию парусов при всяких направлениях ветра, что и производить ежедневно, когда позволять будет состояние погоды.

6

Когда же довольно приучите гардемарин к действиям судна, можете избрать удобное время и ветер, чтоб тот же день возвратиться к Кронштадту и пройти по рейду за Толбухин маяк, дабы показать гардемаринам фарватер, идущий из

Кронштадта в море, но на сие прежде испросите позволение главного командира.

7

Также обучать пушечной и ружейной экзерциции с пальбою, но со всевозможною осторожностию и без торопливости, чтоб кого не опалило и не убило, объясняя гардемаринам, как расположить судно к бою и как управлять орудиями.

8

Будучи под парусами, весьма остерегаться нахождения шквалов, дабы не потерпеть какого великого вреда, и отнюдь излишне не отваживаться и не презирать ветров.

9

Во время плавания вашего еженедельно доставлять ко мне о состоянии судов и команды рапорты с показанием места, где вы находиться будете, и какие были упражнения в практическом учении.

10

Когда же по надобностям вашим приблизитесь к Кронштадтскому рейду, рапортуйте о состоянии судов и команды как главного командира, так и флагмана, ежели случится, стоящего на рейде, и дайте им знать, для какого дела вы посланы.

11

Когда случатся таковые больные, коих иметь уже будет неможно на судне, то, бывши близ Кронштадта, для лечения отсылать гардемарин в офицерскую больницу, а рядовых — в госпиталь.

12

Дабы могли быть на вверенных начальству вашему двух судах все гардемарины нынешнее лето на море, расчислены они на два отделения; с первым, ныне посылаемым, ходите июля по 15-е, а с последним — августа по 15-е, почему к сим числам и подходить к здешним вехам и давать мне знать для посылки, в первом случае, на перемену гардемарин, а в последнем — для доставления вам пособия к возвращению в Корпус.

13

В прочем поступать в управлении судов и команды по точности изданных морских узаконений и предписаний, и уповаю, что вы все исполните, как требует долг искусного и к пользе службы усердного офицера.

14

Какие же чины и звания от Корпуса с вами ныне командируются, прилагается у сего список[1].

15

По окончании кампании представьте ко мне журнал плавания вашего, в коем, сверх обыкновенных вписываемых случаев, вносить, в какой день какие были гардемарин упражнения, и также что из материалов и припасов фрегата употреблено в расход.

16

С сих повелений, что подлежит к исполнениям, командиру брига «Симеон и Анна» дайте предписание от себя.

ЦГАВМФ, ф. 432, д. 2793, лл. 74—76. Отпуск.

№ 6

ИЗ СПИСКА ВОЛОНТЕРОВ, КОМАНДИРОВАННЫХ В УЧЕБНОЕ ПЛАВАНИЕ НА БРИГЕ МОРСКОГО КАДЕТСКОГО КОРПУСА «СИМЕОН И АННА»

[14 июня 1815 г.]

...Волонтеры:
Иван Нахимов.
Павел Нахимов.
Иван Скобельцын...

ЦГАВМФ, ф. 432, д. 2793, л. 80. Отпуск.

№ 7

ИЗ МЕСЯЧНОГО СТРОЕВОГО РАПОРТА П. К. КАРЦОВА В АДМИРАЛТЕЙСТВ-КОЛЛЕГИЮ О ЗАЧИСЛЕНИИ ПАВЛА И ИВАНА НАХИМОВЫХ В КАДЕТЫ И ГАРДЕМАРИНЫ МОРСКОГО КАДЕТСКОГО КОРПУСА

4 августа 1815 г.

В течение прошедшего июля месяца произошли следующие перемены: поступило в списочное число определенных по высочайшему повелению недорослей из дворян в кадеты... Иван и Павел Нахимовы[2]...

---

[1] Выписку из этого списка см. документ № 6.

[2] Братья Нахимовы, находившиеся в учебном плавании на бриге «Симеон и Анна» в июне — июле 1815 г. в качестве волонтеров (добровольцев), не были еще зачислены в списки кадетов Корпуса. На основании приведенного здесь рапорта и списка выпускников-гардемаринов в 1818 г. (см. документ № 20) можно полагать, что они были определены в кадеты Корпуса 24 июля 1815 г. Точная дата производства в гардемарины не установлена.

Написано при Корпусе из кадет в гардемарины... Иван и Павел Нахимовы.

ЦГАВМФ, ф. 432, д. 2793, л. 113. Отпуск.

№ 8

ПРЕДПИСАНИЕ МОРСКОГО МИНИСТРА[1] И. И. ТРАВЕРСЕ КОМАНДИРУ БРИГА «ФЕНИКС» ЛЕЙТЕНАНТУ П. А. ДОХТУРОВУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ В УЧЕБНОЕ ПЛАВАНИЕ ГАРДЕМАРИНОВ МОРСКОГО КАДЕТСКОГО КОРПУСА[2]

13 мая 1817 г.

На вверенный вам бриг «Феникс» определяются гардемарины под особенным надзором корпусного офицера для кампании единственно на тот конец, чтоб обозреть им балтийские наши порты и приобресть сколько можно более практических познаний, и для сего последнего предмета плавание ваше имеете расположить и к дружественным соседственным местам, и именно в Стокгольм, Карлскрону и Копенгаген, где во время бытности вашей должны вы поступать по предписаниям пребывающих при означенных дворах российских посланников, стараясь доставить гардемаринам случай видеть тамо предметы, заслуживающие внимания, ежели на то получите позволение от тамошнего правительства, в каковых случаях съезжать им на берег совместно, а поодиночке и без присмотру корпусного офицера или вашего находиться им на берегу не следует, о чем от директора Морского корпуса будет и особенное наставление корпусному офицеру относительно гардемарин[3]. Обозрение ж наших портов Ревельского, Свеаборгского, Балтийского и, буде успеют, Роченсальмского и Рижского можете распорядить таким образом, чтоб в некоторые из них зайти на нынешнем вашем пути, а в другие при обратном следовании в Кронштадт, смотря по удобности времени. Почему при первом благополучном ветре имеете отправиться в назначенный путь.

Маркиз *де Траверсе*

ЦГАВМФ, ф. 432, д. 2969, л. 69. Копия.

---

[1] В 1815 г. министерство военных морских сил было переименовано в морское министерство.

[2] В числе 12 гардемаринов, направленных на бриг «Феникс», был и П. С. Нахимов

[3] См. документ № 9.

№ 9

ПРЕДПИСАНИЕ П. К. КАРЦОВА ПРЕПОДАВАТЕЛЮ МОРСКОГО КАДЕТСКОГО КОРПУСА ЛЕЙТЕНАНТУ КН. С. А. ШИХМАТОВУ О РУКОВОДСТВЕ УЧЕБНЫМ ПЛАВАНИЕМ ГАРДЕМАРИНОВ

20 мая 1817 г.

По предписанию [от] 8-го [числа][1] морского министра с назначенными для практики и узнания наших и некоторых иностранных портов гардемаринами на бриге «Феникс» посылаетесь вы, и для исполнения веленного предписывается следующее:

1. За практическим учением и поведением гардемарин иметь попечительное смотрение, при входах в порты объяснять им, какие должно иметь румбы и брать осторожности и что в них есть примечания достойное.

2. Будучи в иностранных портах, с позволения пребывающих там наших посланников, стараться показать гардемаринам все, заслуживающее внимания, и одних их отнюдь на берег не отпускать, а когда будете с ними съезжать, чтобы были чисто и опрятно одеты.

3. На случай непредвиденных в походе надобностей принять вам от корпусного казначейства 25 червонцев и порционные деньги на $2^1/_2$ месяца для вас и гардемарин.

4. Какое же дано от г. министра командиру брига «Феникс» предписание[2], при сем прилагается для сведения вашего список, также и список гардемаринам, отправляющимся с вами[3], с которыми и следовать немедленно на бриг «Феникс», находящийся на Кронштадтском рейде, и явиться к главному командиру Кронштадтского порта.

Петр Карцов

ЦГАВМФ, ф. 432, д. 2969, л. 70. Копия.

№ 10

ОТНОШЕНИЕ П. К. КАРЦОВА ГЛАВНОМУ КОМАНДИРУ КРОНШТАДТСКОГО ПОРТА ВИЦЕ-АДМИРАЛУ Ф. В. МОЛЛЕРУ О КОМАНДИРОВАНИИ НА БРИГ «ФЕНИКС» ГРУППЫ ГАРДЕМАРИНОВ МОРСКОГО КАДЕТСКОГО КОРПУСА ДЛЯ УЧЕБНОГО ПЛАВАНИЯ

20 мая 1817 г.

По предписанию г. морского министра командировано в поход на бриг «Феникс» для практики и узнания наших и некоторых иностранных портов Морского кадетского корпуса

---

[1] Так в документе, должно быть 18-го числа (см. ЦГАВМФ, ф. 432, д. 2969, л 68).

[2] См. документ № 8.

[3] См. документ № 11.

гардемарин 12 человек и при них сего Корпуса лейтенант кн. Шихматов; порционными деньгами они удовольствованы каждый противу флотских офицеров по 32 руб. по 93 коп. в месяц на $2^1/_2$ месяца, и оному лейтенанту кн. Шихматову приказано от меня явиться к в. пр-ву, кто же именно гардемарины командированы и чем они сверх порционных денег от корпуса снабжены, при сем прилагается список[1].

Петр Карцов

ЦГАВМФ, ф. 432, д 2969, л. 71. Копия. Опубл. в сборнике «Адмирал Нахимов», Военмориздат, М.— Л., 1945, документ № 3.

№ 11

СПИСОК ГАРДЕМАРИНОВ МОРСКОГО КАДЕТСКОГО КОРПУСА, КОМАНДИРОВАННЫХ ДЛЯ УЧЕБНОГО ПЛАВАНИЯ НА БРИГ «ФЕНИКС»

20 мая 1817 г.

Гардемарины

Федор Колычев	Степан Лихонин
Павел Новосильский	Николай Фофанов
Дмитрий Завалишин	Павел Нахимов
Владимир Даль	Александр Рыкачев
Платон Станицкий	Захар Дудинский
Иван Адамович	Иван Бутенев

Все сии гардемарины снабдены каждый двумя куртками и галстуками, брюками: суконными — одними, летними — тремя, кивером, тесаком, фуражкою, шинелью, тюфяком с подушкою и одеялом, бельем: по шести рубах, по трои подштанников, по четыре простыни, на подушку наволоками по три, чулками по четыре пары и сапогами по три пары.

Лейтенанту кн. Шихматову приложен список только с одними именами.

ЦГАВМФ, ф. 432, д. 2969, л. 72. Копия. Опубл. в сборнике «Адмирал Нахимов», Военмориздат, М.— Л., 1945, документ № 4.

№ 12

РАПОРТ С. А. ШИХМАТОВА П. К. КАРЦОВУ О ПЛАВАНИИ БРИГА «ФЕНИКС» С ГАРДЕМАРИНАМИ К РОЧЕНСАЛЬМУ (КОТКЕ)

2 июня 1817 г.

Свершив первый переход предназначенного нам пути, спешу и честь имею донести в. пр-ву, что все вверенные мне гардемарины здоровы и во всем обстоят благополучно. 28-го

---

[1] См. документ № 11.

числа по совершенном изготовлении брига к походу, пользуясь задувшим от SO тихим ветром, в седьмом часу пополудни вступили мы под паруса. Ветер мало-помалу свежел; бриг бежал более 9 узлов в час, и мы к полуночи приблизились уже к Сескару, как вдруг с нашедшим от SW жестоким шквалом ветер переменился и сделался SW, сильный с порывами. Сие заставило нас по причине неопытности служителей, которые почти все рекруты, спуститься опять к Кронштадту. Против Толбухина маяка легли мы на якорь и за продолжавшимся с тою же силою противным нам ветром простояли там более суток. 30-го числа в 3 часа пополудни при наставшем от SO тихом ветре снялись опять с якоря и пошли к Роченсальму, куда 1-го числа сего месяца в полдень и прибыли благополучно, хотя на пути нашем переменившийся ветер и заставил нас за Сескаром несколько полавировать, а по входе в Аспенские шхеры простоять в них ночь на якоре. Главный командир Роченсальмского порта г. капитан 1 ранга и кавалер Федор Власьевич Веселаго назначил нам сегодняшний день для обозрения порта и города, всех гардемарин пригласил к своему обеду и к довершению почтенного своего гостеприимства изготовил у себя для них баню. Чрез несколько дней намереваемся мы отплыть к Свеаборгу, откуда, равно как и из прочих портов, в которые будем заходить, я не премину доставить в. пр-ву новое о состоянии и плавании нашем донесение.

Лейтенант кн. *Шихматов*

ЦГАВМФ, ф. 432, д. 2969, л. 76. Подлинник.

№ 13

РАПОРТ С. А. ШИХМАТОВА П. К. КАРЦОВУ О ПЛАВАНИИ БРИГА «ФЕНИКС» С ГАРДЕМАРИНАМИ К СВЕАБОРГУ

11 июня 1817 г., г. Свеаборг

Достигнув Свеаборга, имею честь донести в. пр-ву, что вверенные мне гардемарины все здоровы и обстоят благополучно. Простояли в Роченсальме семь дней и последние два единственно за противным ветром. 8-го числа сего месяца в 8 часу утра при самом тихом ветре NW оставили мы сие первое наше пристанище. Во все время нашего в нем пребывания главный командир не преставал осыпать гардемарин истинно родственными, от сердца истекающими ласками; сам он для показания им всего достопримечательного в Роченсальме и в окрестностях водил и возил нас с собою по городу и за город верст более 10-ти до славных Кюменских порогов, почтил бриг наш своим посещением, неоднократно угощал

всех гардемарин обедами и ужинами и снабдил даже на путь живностию, убедив нас сего усердия его не отринуть. По выходе нашем с Роченсальмского рейда наступивший вскоре совершенный штиль принудил нас, не дошед Лупи и Реппо, простоять близ оных на якоре до вечера, в сие время, пользуясь попутным маловетрием, прошли мы между сими островами. Скоро потом ветер задул ровный от SW и, переменяясь по временам до NW, заставил нас лавировать до самого Свеаборга, куда мы вчерашнего числа (10 июня) в день воскресный в 9 часу утра и пришли благополучно. На Свеаборгском рейде нашли мы готовую к отходу в Ревель эскадру контрадмирала фон-Моллера, которая во 2 часу пополуночи, дождавшись попутного ветра, вступила под паруса и оставила Свеаборг. Явившись главному командиру Свеаборгского порта г. капитан-командору и кавалеру Логину Петровичу Гейдену, я поспешил свести гардемарин в церковь, а после представил их главному командиру, исполняя в том собственное его желание. Он принял их весьма ласково и пригласил сегодняшний день поутру съехать на берег для осмотра как порта, так и крепостей, сколько на сей день успеем, а потом к нему обедать. Здесь предполагаем мы простоять менее недели и отсюда направить плавание наше в Ригу. В сей порт хотя бы и прямо было нам зайти на возвратном пути, но как якорное стояние на открытом его рейде часто бывает беспокойно, а особливо в осеннее время, в которое мы будем возвращаться, то командир брига за благо рассудил посетить оный теперь, пользуясь тихими весенними ветрами.

О дальнейших же с нами происшествиях я не замедлю в свое время донести в. пр-ву.

Лейтенант кн. *Шихматов*

ЦГАВМФ, ф. 432, д. 2969, л. 77. Подлинник.

№ 14

РАПОРТ С. А. ШИХМАТОВА П. К. КАРЦОВУ О ПЛАВАНИИ БРИГА «ФЕНИКС» С ГАРДЕМАРИНАМИ К РИГЕ

2 июля 1817 г.,
Рижский рейд

С Рижского рейда имею честь донести в. пр-ву, что вверенные мне гардемарины здоровы и обстоят благополучно. В Свеаборге простояли мы гораздо более, нежели предполагали. Сначала, покрасив бриг и приняв вместо издержанной новую провизию, дожидались мы некоторых от порта поделок, дабы явиться в чужом месте во всей исправности, а потом удерживаемы были противными ветрами до 27-го числа, в которое утром задул от NO тихий ветер и открыл нам свободный выход. Вступив под паруса, пополудни приблизились мы к Нар-

гену, тогда ветер стал переменяться и вскоре, сделавшись от W и потом от SW, свежий, принудил нас лавировать под зарифленными марселями и около двух суток дул с силою. Потом, хотя несколько и укротился, но в направлении своем не переменился, так что, продолжая лавировать, едва могли мы 30-го числа пополудни обогнуть Дагерорт. Когда же поравнялись мы с Фильзандом, ветер стал отходить к W и NNW и, сделавшись нам попутным, благоприятствовал нам до самого Рижского рейда, на который мы июля 2-го числа в 7 часу пополуночи и пришли благополучно. Стояние наше на сем рейде, небезопасное в случае ежели задует крепкий от N ветер, по предположению нашему должно быть самое краткое; побывав единожды в городе, дабы получить некоторое о нем понятие, немедленно направим мы плавание наше к Стокгольму.

При сем долгом почитаю донести в. пр-ву об упражнениях вверенных мне гардемарин по сие время нашего похода. Стоя на вахте, исправляют они возлагаемую на них по званию их должность. Кроме общего вахтенного журнала, каждый из них ведет свой частный журнал, в котором, сверх главных случаев с судном, помещают свои упражнения и описание всего, что на берегу и в разных портах видели и увидят [1]. На ходу для научения их сами кидают лаг, берут пеленги, делают счисление, прокладывают пеленги, крюйс-пеленги и путь брига на карте; в ясную погоду для сыскания широты берут секстаном высоту солнца, иногда и пополудни замечая азимут и час для поверения компаса и часов. Занимаются также чтением практики и в тихое время с выбранными для сего урядниками ходят на марс и на салинги, дабы подробнее рассмотреть и точнее узнать, где и как накладывается стоячий такелаж, где и как проходит и крепится бегучий и вообще все вооружение. На якорном стоянии обучались они матросской работе и сами сплеснивали и клетневали веревки, делали разные кнопы и встропливали блоки. Всякий раз пред снятием с якоря из лоции выучивают по карте предлежащий нам путь, затверживают румбы входов и выходов, маяков и других приметных мест, а потом при прохождении оных, снимая иногда виды, замечают, как выученное ими по карте на самом деле исполняется. А дабы не забывали они иностранных языков, в которых скоро настанет им надобность, упражняются нередко в переводах. Таковыми и сим подобными упражнениями не оставлю я и впредь занимать

[1] Дневника, веденного П. С. Нахимовым, обнаружить не удалось. В ЦГАВМФ хранятся журналы С. Лихонина и П. Новосильского, ранее публиковавшиеся (Лихонин С. и Новосильский П. Плавание брига «Феникс» в 1817 г. с гардемаринами в Швецию и Данию. Тип. т-ва «Кронштадтский вестник», Кронштадт, 1913, 20 стр.) В рукописном отделе Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина хранится дневник В. И. Даля (М., 3380, лл. 168—194). Все указанные рукописи не содержат никаких новых сведений, а потому не публикуются.

свободные их часы, стараясь по возможности исполнить данное мне от в. пр-ва предписание.

Лейтенант кн. *Шихматов*

ЦГАВМФ, ф. 432, д. 2969, лл. 78, 93. Подлинник.

№ 15

РАПОРТ С. А. ШИХМАТОВА П. К. КАРЦОВУ О ВОЗВРАЩЕНИИ БРИГА «ФЕНИКС» С ГАРДЕМАРИНАМИ В РЕВЕЛЬ

7 сентября 1817 г.

Приближаясь к концу обратного нашего пути пришествием на Ревельский рейд, честь имею донести в. пр-ву, что вверенные мне гардемарины здоровы и обстоят благополучно. После донесения, писанного мною в. пр-ву из Копенгагена[1], которое для доставления отдал я на фрегат «Полукс», готовившийся при первом ветре прямо идти в Кронштадт, мы еще шесть дней простояли в Копенгагене, ожидая попутного ветра, но, не дождавшись оного, 1 сентября в 7 часов утра при тихом от OSO ветре вступили под паруса и, вышед в море, стали лавировать. Ветер продолжал дуть между O и SO с переменною силою, и мы, продолжая лавировать, 3-го числа прошли остров Борнгольм, а 6-го поутру острова Готланда мыс Ребург. Тогда, пользуясь дувшим от SOtS свежим ветром, имея все возможные паруса, взяли курс к Дагерорту. 7-го числа во 2 часу ночи обогнули сей мыс, а пополудни во 2 часу, между тем как ветер отошел к SW, пришли к Наргену и стали лавировать на Ревельский рейд, на котором в 6 часу положили якорь. По осмотрении порта, приняв здесь несколько провизии и налившись водою, намерены мы со всевозможною поспешностию вступить опять под паруса для достижения Кронштадта, последнего предела нашего плавания; откуда я с гардемаринами постараюсь, не теряя времени, отправиться в Петербург и явиться в. пр-ву.

Лейтенант кн. *Шихматов*

ЦГАВМФ, ф. 432, д. 2969, л. 86. Подлинник.

№ 16

ИЗ ПРИКАЗА ПО МОРСКОМУ КАДЕТСКОМУ КОРПУСУ О ВОЗВРАЩЕНИИ ИЗ УЧЕБНОГО ПЛАВАНИЯ НА БРИГЕ «ФЕНИКС» ГРУППЫ ГАРДЕМАРИНОВ

17 сентября 1817 г.

3

...Возвратившихся из кампании с брига «Феникс» лейтенанта кн. Шихматова, гардемарин Федора Колычева, Павла Новосильского, Дмитрия Завалишина, Владимира Даль, Пла-

---

[1] Донесения С. А. Шихматова из Стокгольма и Копенгагена находятся в том же деле № 2969, лл. 82—91.

тона Станицкого, Ивана Адамовича, Степана Лихонина, Николая Фофанова, Павла Нахимова, Александра Рыкачева, Захара Дудинского и Ивана Бутенева и работника Ефима Чурина главному дежурному штаб-офицеру числить при Корпусе налицо и гардемарин включить на порцию.

П. Карцов

ЦГАВМФ, ф. 432, д. 2915, л. 12. Подлинник.

№ 17

РАПОРТ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ЭКЗАМЕНАЦИОННОЙ КОМИССИИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ МОРСКОГО КАДЕТСКОГО КОРПУСА ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА П. А. БАРАТЫНСКОГО П. К. КАРЦОВУ О РЕЗУЛЬТАТАХ ЭКЗАМЕНОВ ГАРДЕМАРИНОВ

20 января 1818 г.

Комиссия, учрежденная приказом в. пр-ва января от 1-го числа[1] для экзамена гардемарин, окончивших науки и сделавших на море узаконенные кампании, производила сей экзамен с 2 января по 19-е число; гардемарины испытуемы были во всех частях: математических и навигацких науках, в алгебре, в дифференциальных вычислениях, в механике, в иностранных языках, в истории, в географии, в российской грамматике, в артиллерии, в фортификации, в морской практике, в эволюции, в геодезии и в теории кораблестроения. И каковы найдены в знании сих частей, принимая и поведение их, засвидетельствованное гг. ротными капитанами, составленный по старшинству список за общим подписанием всей комиссии при сем прилагаю[2]. Из означенных в прилагаемом списке первые пятнадцать человек, а именно: Платон Станицкий, Захар Дудинский, Михайла Рейнеке, Василий Соколов, Андрей Чигирь, Павел Нахимов, Александр Кучин, Александр Дорохов, Василий Сипягин, Андрей Колосовский, Степан Кадьян, Александр Цебриков, Матвей Барыбин, Михайла Линден и Аполлон Иванов оказались с весьма хорошими знаниями во всех частях противу прочих, равно и в поведении. Почему и имею честь представить в. пр-ву, не благоугодно ли будет пожаловать их в унтер-офицеры.

Генерал-майор *Баратынский*

ЦГАВМФ, ф. 432, д. 3084, л. 6. Подлинник. Опубл. в сборнике «Адмирал Нахимов», Военмориздат, М.— Л., 1945, документ № 5.

[1] Документ не обнаружен.
[2] Список не публикуется.

№ 18

ИЗ ЭКЗАМЕНАЦИОННОЙ ВЕДОМОСТИ ВЫПУСКНИКОВ МОРСКОГО КАДЕТСКОГО КОРПУСА

4 февраля 1818 г.

Унтер-офицеры из первых лучших	Закону божию	Арифметике	Геометрии	Плоской и сферической тригонометрии	Геодезии	Навигации	Астрономии	Практике	Эволюции	Алгебре	Вышним вычислениям	Механике	Теории морского искусства	Опытной физике	Корабельной архитектуре	Артиллерии	Фортификации	Иностранным языкам	Истории	Географии	Российской грамматике
...6. *Павел Нахимов*	очень хорошо и довольно знает	весьма хорошо						хорошо		очень хорошо					очень хорошо	очень хорошо		по-франц[узски] говорит, переводит и сочиняет хорошо	весьма хорошо		очень хорошо

Петр Карцов
Гаврила Сарычев
Петр Баратынский
Василий Назимов
Матвей Муравьев...[1]

ЦГАВМФ, ф. 432, д. 3084а, лл. 1а—1б. Подлинник.

[1] Далее следует еще 14 подписей.

№ 19

ИЗ ПРОТОКОЛА КОМИССИИ, ЭКЗАМЕНОВАВШЕЙ ВЫПУСКНИКОВ МОРСКОГО КАДЕТСКОГО КОРПУСА

7 февраля 1818 г.

...По указу е. и. в. составленная в Морском кадетском корпусе для экзамена назначенных к выпуску во флот унтер-офицеров и гардемарин комиссия вследствие учиненного ею минувшего января 30-го дня по силе указа Государственной адмиралтейств-коллегии о составлении сей комиссии определения из представленных председательствующим во оной г. вице-адмиралом Корпуса директором и кавалером Карцовым об окончивших положенный курс учения и для познания практических действий бывших не по одно лето на море, унтер-офицерах и гардемаринах 75 человек, в том числе черноморский — один, начав того января с 30-го числа экзаменовать в присутствии всей комиссии, окончила оный экзамен сего февраля 4-го дня; по проэкзаменовании находит их к произведению в мичманы достойными. При сем г. вице-адмирал Корпуса директор и кавалер предложил предписание г. морского министра с приложением списков об удостаивающихся за окончанием принадлежащих к мореплаванию наук к производству в мичманы гардемаринах Черноморского флота 34 человеках о представлении и их к производству с прочими, имеющими назначиться к выпуску из Морского кадетского корпуса гардемаринами. Комиссия, рассматривая знание здешних и Черноморского флота гардемарин, составила общий список старшинством по степени ответов их в знании наук, а именно, из первых и лучших: здесь в Корпусе, унтер-офицеров: 1-ым Платона Станицкого, 2-ым Захара Дудинского, 3-им Михайлу Рейнеке, 4-ым Василия Соколова, 5-ым Андрея Чигиря, 6-ым Павла Нахимова [1]..., которые положенные к производству в офицеры лета имеют, для познания практических действий здешние и черноморские были не по одно лето на море, от командиров судами, с коими на море находились, в поведении и в исправлении должности аттестованы хорошо, а в высочайше утвержденном в 28-й день сентября прошлого 1804 года об экзаменовании, баллотировании и производстве чинов, во флоте служащих, докладе, в 3 пункте изображено: «из гардемарин в мичмана по экзамену не прежде производить, как после пяти кампаний и по засвидетельствовании тех капитанов, у которых под начальством находились, что они во все продолжение оных рачительны и исправны были в исполнении во всех частях своей должности и нарочитые оказали успехи; разве обстоятельства к наполнению комплекта потребуют особого производства и тогда чинить оное по мере надобности из

[1] См. документ № 18; всего в документе перечислено 109 выпускников Корпуса.

тех, кои по экзамену и по свидетельству корабельных начальников наиболее отличаются».

Приказали: о проэкзаменованных и размещенных вышеписанным порядком Морского кадетского корпуса унтер-офицерах и гардемаринах и Черноморского флота гардемаринах же, всего 109 человек, в Государственную адмиралтейств-коллегию представить с прописанием всего обстоятельства два списка за подписанием всей комиссии.

Петр Карцов
Гаврило Сарычев
Петр Баратынский
Матвей Муравьев...[1]

ЦГАВМФ, ф. 432, д. 3084, лл. 21, 26—27. Подлинник. Опубл. в сборнике «Адмирал Нахимов». Военмориздат, М.-Л., 1945, документ № 6.

№ 20

ИЗ „СПИСКА НАЗНАЧЕННЫХ К ЭКЗАМЕНУ УНТЕР-ОФИЦЕРОВ И ГАРДЕМАРИН“[2]

[1818 г.]

С которых годов				Сколько в 1818 г. пойдет от роду лет
в Корпус в кадеты определены	по прошениям сколько показано от роду лет	в гардемаринах		
...[1]815 июля 24-го	[1]813 апр[еля] 23-го 12 л[ет]	[1]815	Иван Нахимов	18
[1]815 июня 24-го[3]	[1]813 апр[еля] 23-го 11 л[ет]	[1]815	Павел Нахимов	17...

ЦГАВМФ, ф. 432, д. 3084, л. 43. Черновик.

№ 21

ИЗ ПРИКАЗА И. И. ТРАВЕРСЕ О ПРОИЗВОДСТВЕ П. С. НАХИМОВА В МИЧМАНЫ[4]

№ 119 — 9 февраля 1818 г.

Производятся на ваканции по флоту в мичмана удостоенные по экзамену Морского кадетского корпуса и Черноморского флота унтер-офицеры и гардемарины: Станицкий, Дудинский, Рейнеке, Соколов, Чигирь, Нахимов 1-й...

И. Траверсе

ЦГАВМФ, ф. 227, д. 118, л. 39. Подлинник.

[1] Далее следует еще 15 подписей.

[2] Заголовок документа.

[3] В тексте документа дата указана ошибочно, должно быть 24 июля 1815 г. (см. документ № 7).

[4] Выпущенный во флот мичманом П. С. Нахимов был назначен во 2-й флотский экипаж.

№ 22

ИЗ ПОСЛУЖНОГО СПИСКА П. С. НАХИМОВА О ЕГО СЛУЖБЕ И ПЛАВАНИЯХ В 1818—1822 гг.[1]

[1822 г.]

Сколько кампаний служил на море От которого и до которого места	Под чьею командою или сам командиром судна или эскадры был	В течение службы когда имел случай себя отличить . . .	От кого и как во всякой год был аттестован
1	2	3	4
. . . В 1818 и 1819 гг. в С.-Петербурге при береге.	Во 2 флотском экипаже под командою капитан-лейтенанта Богдановича.	Не имел случая отличиться.	Повсегодно от командующих аттестован был в поведении и должности хорошим, к службе отлично усерден и знающ.
В 1820 г. в стоянии на Кронштадтском рейде и от оного в плавании до Красной горки мая с 23-го по 15 октября.	На тендере „Янус“ под командой лейтенанта Ахлестышева.		[В] 1820 г. аттестован от капитан-лейтенанта Богдановича с оным согласно. В оном же году аттестован от капитана 1 ранга Кандлера: поведения благородного, в должности усерден.
В 1821 г. от Кронштадта в Архангельск сухим путем.	В 23 флотском экипаже под командой капитана 1 ранга Кандлера.		В 1821 г. от капитана 1 ранга Кандлера аттестован с прежним аттестатом согласно.
В 1822 г. из Архангельска берегом в С.-Петербург. В оном же году из Кронштадта в дальний вояж, где и ныне находится.	На фрегате „Крейсер“ под командой капитана 2 ранга Лазарева 2.		[В] 1822 г. от капитана 1 ранга и кавалера Кандлера аттестован: поведения благородного, должность исправлял с усердием и расторопностью . . .
	Капитан 1 ранга Кандлер.		

ЦГАВМФ, ф. 406, оп. 1, д. 132, лл. 168 об.—169. Подлинник.

[1] Других документов, освещающих более подробно первые годы службы П. С. Нахимова во флоте, обнаружить не удалось.

№ 23

УКАЗ АДМИРАЛТЕЙСТВ-КОЛЛЕГИИ АДМИРАЛУ П. К. КАРЦОВУ О НАЗНАЧЕНИИ ОФИЦЕРОВ В КРУГОСВЕТНОЕ ПЛАВАНИЕ НА ФРЕГАТ «КРЕЙСЕР» И ШЛЮП «ЛАДОГА»

17 марта 1822 г.

Адмиралтейств-коллегия, слушав предложение г. начальника Морского штаба е. и. в. от 13-го числа сего марта[1], коим уведомляет, что на приуготовляющиеся в дальний вояж суда назначаются следующие офицеры: на фрегат «Крейсер» флотских экипажей лейтенанты: 1-го — Кадьян, Анненков, Куприянов; мичманы: 19-го — Бутенев, 2-го — Путятин, 23-го — Нахимов 1-й, 11-го — Домашенко, Морского корпуса — Завалишин, адъютант вице-адмирала Сарычева 1-го — Муравьев. На шлюп «Ладога» флотских экипажей лейтенанты: 1-го — Беренс, 25-го — Никольский, 8-го — Барташевич; мичманы: Ломен, Баранов, 8-го — Фофанов, 16-го — Борзенко, 1-го — Бодиско.

Приказали: об означенном, сделанном г. начальником Морского штаба назначении офицеров на приуготовляющиеся в дальний вояж суда дать знать для надлежащего распоряжения вам, г. адмиралу и кавалеру, Хозяйственной экспедиции, главному командиру Кронштадтского порта и г. вице-адмиралу Сарычеву 1-му.

Яков Жохов

ЦГАВМФ, ф. 432, д. 3549, л. 1. Подлинник. Опубл. в сборнике «Адмирал Нахимов», Военмориздат, М.— Л., 1945, документ № 7.

№ 24

ИЗ ПРИКАЗА НАЧАЛЬНИКА МОРСКОГО ШТАБА КОНТР-АДМИРАЛА А. В. МОЛЛЕРА О ПРОИЗВОДСТВЕ П. С. НАХИМОВА В ЛЕЙТЕНАНТЫ

№ 433 — 22 марта 1823 г.

По высочайшему повелению производятся на ваканции по флоту ...из мичманов в лейтенанты: ...Нахимов...

Начальник Морского штаба *Моллер*

ЦГАВМФ, ф. 227, д. 123, лл. 89—90. Подлинник.

---

[1] Документ не обнаружен.

№ 25

ИЗ РАПОРТА КОМАНДИРА ФРЕГАТА «КРЕЙСЕР» КАПИТАНА 2 РАНГА М. П. ЛАЗАРЕВА А. В. МОЛЛЕРУ О ПЕРЕХОДЕ ФРЕГАТА ДО САН-ФРАНЦИСКО И ПОДВИГЕ П. С. НАХИМОВА[1]

10 декабря 1823 г.,
Сан-Франциско

Находясь ныне в порте св. Франциска (в Калифорнии) и имея удобный случай к извещению в. пр-ва о всех происшествиях, случившихся во время плавания нашего до северо-западных берегов Америки, чрез отправляющиеся обратно в Россию шлюпы «Ладога» и «Аполлон», честь имею представить здесь краткое извлечение из моего журнала со времени отплытия нашего от Копенгагена.

В Копенгагене запасясь лишь частию назначенной для нас провизии по неимению достаточного места к помещению оной, суда, вверенные моему начальству, фрегат «Крейсер» и шлюп «Ладога», хотя и готовы были к отплытию 14 сентября 1822 г., но оставили Копенгагенский рейд не прежде как 17-го по причине дувших северных ветров. Тогда при установившемся ветре в SO четверти снялись с якоря, а чрез два дня находились уже вышедши из Скагеррака в Немецком море. В сие время, имея тот же благополучный ветер и желая сократить, сколь возможно, пребывание наше в Англии, решился я воспользоваться преимущественным ходом фрегата «Крейсер» против «Ладоги» и, заблаговременно прибыв в Англию, приуготовить все нужное для будущего плавания обоих судов, а потому, показав капитан-лейтенанту Лазареву[2] рандеву Портсмут, поставлены были все паруса и, таким образом, разлучились. Подходя к маячному судну «Галлопер», ветер зашел к S и принудил нас лавировать, становясь на якорь при всякой перемене противного течения, а 23-го пополудни оный при дождливой погоде перешел к SW, что принудило меня остановиться на Дильском рейде для пережидания благоприятнейшего времени. Сие случилось весьма кстати, ибо едва успели обезопасить фрегат на якорях, как ветер скрепчал при пасмурной с дождем погоде и продолжал дуть с жестокими порывами до 30 сентября. В продолжение сего времени до 20 купеческих судов, стоявших с нами на рейде, потерпели весьма много чрез потерю якорей и канатов.

1 октября около 3 часов утра ветер, наконец, отошел к S, и погода прочистилась, почему немедленно снялись с якоря и, вылавировав с помощью течения из узкостей Доверского про-

---

[1] В сборнике «М. П. Лазарев», т. I, Военмориздат, 1952, на стр. 250—253 помещен более краткий рапорт М. П. Лазарева Адмиралтейств-коллегии.

[2] Командир шлюпа «Ладога» А П Лазарев, брат М. П. Лазарева.

лива, взяли курс свой к Портсмуту. В 10 часов вечера находились уже в недальнем расстоянии от острова Вайта, располагая придти на Портсмутский рейд рано поутру следующего дня, как около полуночи ветер перешел к SW и при пасмурной с дождем погоде скрепчал вдруг до такой степени, что принудил закрепить фор-марсель и крюйсель и спустить брамстеньги. В сие время, имея под ветром берег в недальнем расстоянии, нужно было нести все возможные паруса, почему, сверх имевшего[ся] всеми рифами зарифленного грот-марселя, поставлены были рифленные фок и грот, и фрегат имел ходу до 5 узлов. При сем случае не могу я довольно нахвалиться теми превосходными качествами, которые сказались в фрегате «Крейсер» при отходе от подветренного берега в жестокий сей ветер, продолжавшийся двое суток, и позволяю себе думать, что ни один фрегат с неуменьшенным против обыкновенного положения рангоутом вынести того был бы не в состоянии.

4 октября бросили мы якорь на Портсмутском рейде, а чрез три дня имели удовольствие видеть и шлюп «Ладога» достигшим сей порт благополучно после претерпения многих бурь во время стоянки нашей на Дильском рейде.

Некоторые повреждения на шлюпе «Ладога», закупки нужных инструментов и карт, а вместе с тем и жестокие западные ветры, дувшие здесь, можно сказать, беспрерывно в продолжение почти двух месяцев, продержали как нас, так и множество других судов до 29 ноября. В том числе был английский фрегат «Fiorte», долженствовавший по полученным предписаниям отправиться в Плимут, но после тщетных трекратных покушений принужден был [он] три же раза возвратиться обратно чрез Нидельский проход на Портсмутский рейд и, наконец, снялся вместе с нами. Сие доказывает, сколь сильно свирепствовали здесь западные ветры, что и одинокий фрегат не мог в продолжение почти 2 месяцев выискать случая перейти толь малое расстояние, каково есть от Портсмута до Плимута.

29 ноября ветер сделался от NO, и мы оставили Портсмутский рейд. Переход наш до Рио-де-Жанейро был столь успешен, или, лучше сказать, ветры столь нам благоприятствовали, что чрез 12 дней по выходе из Портсмута бросили мы якорь на Санта-Крузском рейде у острова Тенерифа, где простояв четыре дня и запасясь нужным для нас количеством вина, отправились далее. При прохождении экватора, который пересекли в западной долготе 23°, штилей вовсе не имели, и, вообще, плавание наше от Портсмута до Бразилии продолжалось только 52 дня, при всем том, что фрегат «Крейсер» по чрезвычайно преимущественному своему ходу против шлюпа «Ладога» принужден был иметь большую часть времени одни марсели и те нередко отданные на эзельгофты.

В Бразилии нашли мы правление уже новое. Наследный принц Педро провозглашен был императором 30 сентября 1822 г. и того же года ноября 19-го дня был коронован. Неожиданная сия перемена португальской колонии в империю Бразильскую была причиною и перемены флага на крепостях и военных судах, рисунок коего имел я честь тогда же препроводить в Государственную адмиралтейств-коллегию с кратким описанием некоторых происшествий, случившихся тогда в Бразилии.

Пребывание наше в Рио-де-Жанейро продолжалось 29 дней; причиною довольно долгой сей стоянки было то, что фрегат и шлюп требовали быть кругом выконопачены, и работу сию должны были производить своими конопатчиками, а, кроме того, шлюп «Ладога» должен был весь выгрузиться для помещения каменного балласта, ибо излишняя валкость оного неминуемо того требовала.

22 февраля 1823 г., будучи совершенно готовы и запасясь остальным количеством рому, сахарного песку и пшена, суда, мне вверенные, оставили Рио-де-Жанейрский рейд. По позднему наступившему уже времени предпочел я восточный переход в Тихий океан западному, а потому заблаговременно и сообщил я намерение мое командиру шлюпа «Ладога» следовать мимо мыса Доброй Надежды и для освежения зайти в порт Дервент, что в Ван-Диеменовой земле. На пути сем, думал я, небесполезно бы было удостовериться в точном существовании острова, виденного в 1801 г. и назначенного на Арросмитовой карте в широте 32°25′ южной и долготе 20°42′ западной от Гринвича, тем более что поиски оного нисколько не могли бы отделить нас от настоящего курса. Но 8 марта, находясь на параллели вышеупомянутого мною острова и пройдя 45′ по долготе по западную сторону оного и столько же по восточную, при совершенно ясной погоде не видали не только никакой земли, но даже ни малейших признаков оной. И потому уверительно могу сказать, что остров сей в означенном ему положении Арросмитом вовсе не существует.

27 марта миновали мы меридиан мыса Доброй Надежды в широте 39°7′ S, а 22 апреля пришли на вид островов св. Павла и Амстердама.

17 мая при рассвете дня находился от нас по счислению нашему Южный мыс земли Ван-Диемена на N 34° O в расстоянии 31 мили, но ветер, дувший StW, крепкий при весьма пасмурной погоде и сопровождаемый сильными шквалами с градом и дождем, много удерживал меня спуститься к берегу, которого еще не видали. К 8 часам казалось, что погода стала прочищаться, и я приказал сделать сигнал спуститься на NO. Вскоре усмотрели в пасмурности небольшой, но высокий островок на N 5° W, который, видев в первую мою бытность у берегов сих, я немедленно признал за Мюстон. Усмо-

трение сего острова случилось весьма кстати для взятия безопасного курса, ибо вскоре нашедший шквал с дождем закрыл оный, и целый час берег не показывался. В полдень мыс Южный виден был в пасмурности на N 35° W расстоянием на 10 миль. Ветер становился постепенно свежее, и падение ртути в барометре предвещало погоду бурную, что заставило меня решиться войти в пролив Дантрекасто и избрать для судов безопасное якорное место прежде наступления ночи. В 4 часа пополудни бросили якорь в одном из заливов, будучи совершенно закрыты от всех ветров, а в скором времени имел я удовольствие видеть и шлюп «Ладога», ставший на якорь от нас поблизости.

Всю ночь и следующий день 18 мая ветер продолжал дуть южный, весьма крепкий, с жестокими шквалами, сопровождаемыми градом и дождем, однакож, невзирая на то, почитал я продолжать плавание проливом Дантрекасто совершенно безопасным, ибо с чрезвычайным тщанием сделанная опись, как сему проливу, так и вообще всему юго-восточному берегу земли Ван-Диемена, о коей знаменитый Флиндерс относится с толикою похвалою, много в том меня обнадеживала, почему в 9 часов утра снялись мы с якоря и к 4 часам пополудни стали фертоинг в порте Дервент против небольшого городка Гобарт.

При сем должен я заметить, что для достижения порта Дервент в столь позднее время года, в каковое суда, мне вверенные, находились у берегов сих, гораздо предпочтительнее по краткости дней проходить проливом Дантрекасто, нежели обходить мыс Тасмана, ибо, единожды войдя в оный, можно к ночи везде стать на якорь и быть в совершенной безопасности, а с следующим днем продолжать плавание при каком бы то ветре ни случилось, попутном или противном, ибо пролив сей сам по себе довольно широк и с обыкновенною осторожностью можно в нем лавировать безопасно.

Губернатор полковник Сорелл принял нас с величайшею приветливостью и изъявил свою готовность вспомоществовать нам, в чем только будем иметь надобность. Он предложил даже все маленькое свое адмиралтейство к нашим услугам и почти ежедневно присылал офицера спрашивать, не нужно ли для судов наших то или другое, но [так] как ни в чем мы не нуждались, будучи снабжены по всем частям весьма исправно и достаточно, то и принужден я был, к немалому его неудовольствию, каждый раз отказываться от учтивых его предложений, происходящих, как казалось мне, единственно от уважения к российскому флагу, развевавшемуся в отдаленных местах сих еще в первый раз.

Река Дервент с присоединяющимся к оной проливом Дантрекасто есть без всякого сомнения один из обширнейших и прекраснейших портов в свете. Заготовление дров весьма

удобно, наливаться водою можно в разных местах пролива Дантрекасто, но в самом городе Гобарт хотя довольно и затруднительно по причине некоторой отдаленности оной от того места, где пристают гребные суда, но затруднения сего уничтожатся в будущем году посредством чугунных проводных труб, которые губернатор выписал из Англии и чрез кои вода будет проведена до самой пристани. Климат весьма здоровый, и погода вообще стоит здесь прекрасная. Нигде не помнится мне, чтоб команды наши столько поправлялись в здоровье своем и силах, как то случилось в трехнедельное наше пребывание в порте Дервент, при всем том, что ежедневно происходила работа и притом довольно тяжелая.

9 июня, будучи совершенно готовы, оставили мы порт Дервент при тихом северном ветре...

По мере удаления нашего от берега и ветер постепенно уклонялся к западу. Низкое стояние ртути в барометре и зыбь от S предвещали перемену ветра и бурную погоду, а потому все средства были употреблены, чтобы удалиться от берега заблаговременно, дабы южный шторм, которого по всем признакам ожидать следовало, не привел бы судов в опасное положение. К 4 часам утра ветер в самом деле переменился в южный и скрепчал вскоре до такой степени, что принудил нас взять у марселей рифы, закрепить крюйсель и спустить брам-стеньги, но в сие время суда успели уже обойти мыс Пиллер и, держа курс OtN, находились вне всякой опасности. К полдню ветер отошел к SW и в силе своей еще более увеличился. Жестокие шквалы с градом и дождем нередко скрывали от нас шлюп «Ладога», для коего принужден я был несколько раз приводить к ветру и дожидаться, что при бывшем тогда огромном волнении было чрезвычайно опасно. Наконец, 11-го числа около 4 часов утра при том же шторме на сожигаемые от нас фальшфейеры ответу уже с «Ладоги» не получали, и разлука с нею казалась неизбежною. Пролежав тем же курсом до рассвета, приказал я привести бейдевинд на правый галс, и в сем положении под одним грот-марселем, всеми рифами зарифленным, дожидались пять с половиною часов в той надежде, что опять соединимся, но все ожидания мои оказались тщетными, и тогда уже приказал я спуститься на NO с тем намерением, чтобы поспешить к острову Отагити, как к месту, назначенному мною в случае разлуки для будущего рандеву.

Спустя шесть дней после сего пришли мы на вид островов Трех королей, лежащих в 30 милях к NW от Северного мыса Новой Зеландии, по коим поверив свои хронометры и найдя их совершенно верными, продолжали плавание свое к востоку при благополучном ветре от SW. 5 июня усмотрели остров Высокий. Утром день хотя был и довольно ясный, но к полудню небо совершенно покрылось облаками и не позволяло сделать

нужные наблюдения для определения как широты, так и долготы сего небольшого острова, откры[ва]тель коего капитан Броутон в 1791 году также не определил его с довольною точностью; первое, потому, что он проходил к востоку от оного почти на 30 миль расстояния, а во-вторых, потому, что в тот день, в который он открыл остров сей, солнце было почти в зените, ибо недоставало в высоте лишь несколько минут до 90° — то он и сознается в журнале своем, что на обсервованную им в полдень широту он не совсем надеется. Он назначил, однакож, остров сей в широте 20°42′ S, долготе 212°49′ O от Гринвича; но с того времени г. Басс, посещавший остров сей, определил оный 9 минутами южнее, а именно — в широте 23°51′ южной, и ежели принять широту сего острова, назначенную Бассом, за справедливую, в чем, кажется, и сомневаться не должно, то долгота оного определится по нашим хронометрам 212°08′ восточная, на которую также с достоверностию можно положиться потому, что чрез три дня после сего по прибытии к острову Отагити хронометры наши оказались совершенно верными.

Вблизи острова сего пролежал я в дрейфе около 3 часов, и имели сообщение с жителями, от коих узнали мы, что настоящее имя его есть Райвовай. Язык их тот же, что и на острове Отагити, и, вообще, наружностию своею с отагитянами весьма сходны.

7-го около 11 часов ночи усмотрели остров Отагити, а следующего дня бросили якорь в заливе Матавай.

Здесь намерение мое было дожидаться шлюпа «Ладога» семь дней, после чего уже следовать к северо-западным берегам Америки по данным мне предписаниям, но днем прежде сего срока островитяне известили меня, что с гор видно в море трехмачтовое судно, а к вечеру того же дня мы имели удовольствие видеть шлюп «Ладога» огибающим уже риф при входе в Матавайский залив. Вскоре настало совершенное безветрие, и тогда с помощью всех гребных судов как с шлюпа, так и фрегата прибуксировался он в залив и бросил якорь близ нас.

По донесению капитан-лейтенанта Лазарева как офицеры, так и служители вверенного ему шлюпа все были здоровы, и одно лишь неприятное приключение, случившееся на пути их, было то, что в ночь нашего разлучения волнением ударило их в корму столь сильно, что повредило шлюпку, сломало штормовые ставни и наполнило каюту на фут водою, но повреждения сии скоро были исправлены, и они продолжали путь свой. Острова Трех королей они проходили в тот же самый день, что и мы, и сказывают, что видели фрегат наш, но с наших салингов шлюпа «Ладога» не видали, вероятно, потому, что по горизонту к западу было очень пасмурно. Причина такового настижения нас шлюпом «Ладога» произошла, конечно,

от того, что мы, подойдя к островам Трех королей ночью, принуждены были лежать в дрейфе несколько часов, ибо я желал дождаться дня, дабы поверить хронометры свои. После сего остров Отагити был первый берег, который они усмотрели, и, как уже выше мною упомянуто, бросили якорь в заливе Матавай после 35-дневного благополучного плавания. Чрез пять дней шлюп «Ладога» был готов к вступлению под паруса, и оба судна, наполненные всякого рода живностью, плодами и разными питательными кореньями, пустились в путь 20 июля.

24-го, находясь в широте 13°34′ южной, долготе 210°56′ восточной, когда миновали уже все опасности от множества низменных коральных островов, лежащих к северу от острова Отагити, почел я полезным с шлюпом «Ладога» разлучиться, предписав командиру оного следовать с имеющимся на оном грузом в Камчатку, где сдав оный, поспешать к северо-западным берегам Америки в Новоархангельский порт. После таковаго распоряжения, приняв различные курсы, суда, мне вверенные, разлучились. 31 июля пересекли мы экватор в долготе 214°50′ О, а 13 августа, находясь в широте 20°45′ северной, долготе 210°59′ восточной, встретили мы огромный обломок некоей составной мачты, длиною около 40 фут и имеющий на длине сей три железных бугеля. По измерении обломка сего оказался он в окружности 11 фут 10 дм., что многим превосходило толщину грот-мачты всякого известного трехдечного корабля. 2 сентября усмотрели берега северо-западной Америки, а на следующий день бросили якорь в Новоархангельском порте, где соединились с шлюпом «Аполлон», коим командовал уже лейтенант Хрущов по случаю смерти настоящего командира оного капитана 1 ранга Тулубьева, последовавшей 31 марта 1822 г. на пути из Рио-де-Жанейро к Новой Голландии.

По сношении моем с главным правителем колоний Российско-американской компании капитан-лейтенантом Муравьевым касательно назначения от него тех мест, в коих крейсерство с вверенным мне фрегатом производиться должно, и вместе с тем сообщив ему копии с двух последних предписаний, полученных мною от в. пр-ва: одно — 3 августа 1822 г. за № 124 и другое того же августа 13-го дня за № 1865 [1], в коих изображается высочайшая воля касательно наблюдений, которые военные суда должны производить у северо-западных берегов Америки, он меня уведомил, что он, сообразя настоящее положение с волею правительства, означенною в сих копиях, всякое крейсерство фрегата, мне вверенного, считает излишним, и в том же отношении своем, ссылаясь на невозможность

[1] См ЦГАВМФ, ф. 166, д. 666, лл. 306, 356—357. Опубл. в сборнике «М П. Лазарев», т. I, стр. 236—238.

получить здесь в нынешнее время года каких-либо свежих жизненных потребностей для служителей, мне вверенных, а еще и того менее получить какой-либо запас хлеба или сухарей на будущее время, коих у меня осталось на четыре месяца, предлагает мне, не обращусь ли я к портам Калифорнии, где как то, так и другое, вероятно, получить мне будет можно, извещая при том, что к 1-му числу марта обыкновенно здесь бывает большой съезд диких разных племен и в то же время большие работы и раскомандировки, то просит меня для большей безопасности крепости поспешить моим прибытием к тому времени обратно в Новоархангельский порт.

В следующем после сего отношении капитан-лейтенант Муравьев известил меня о чрезвычайном неурожае пшеницы во всей Калифорнии, известие о коем он получил чрез компанейский бриг «Булдаков», пришедший из порта св. Франциска в нашу здесь бытность. При сем он представляет мне, что шлюп «Ладога», будучи снабжен из России провизиями только на два года, и потому должен искать пособий в здешнем крае. Но по неурожаю в Калифорнии не только колонии Российско-американской компании, но и я могу встретить затруднения в получении хлеба из сей провинции, то шлюп «Ладога», имея также необходимость в оном, еще более может затруднять как наше, так и их продовольствие, не принося существенной выгоды колониям, ибо, как он относится, что вовсе не имеет в виду надобности пребывания оного при здешних берегах.

В уважение таковых представлений г. главного правителя, клонящихся к облегчению продовольствия на будущий год колоний, ему вверенных, я решился отправить шлюп «Ладога» обратно в Россию вместе с шлюпом «Аполлон». Между тем, лейтенант Хрущов донес мне, что для приуготовления шлюпа, им ныне командуемого, к обратному в Россию плаванию потребно около месяца времени, к чему наступившее уже в Ситхе позднее время года по причине беспрестанных почти дождей вовсе тому не благоприятствовало, то и предписал я ему немедленно отправиться в порт св. Франциска, где, как известно, что лучшее время в году есть осень и где, изготовя шлюп, ему вверенный, ожидал бы и моего и шлюпа «Ладога» прибытия, вследствие чего «Аполлон» и оставил Новоархангельск 11 октября 1823 г.

Ноября 9-го прибыл, наконец, в Ситху шлюп «Ладога», сдав весь имевшийся на оном груз для Камчатки и Охотска в Петропавловском порте. По донесению командира оного шлюп требовал также некоторых исправлений в такелаже и конопатною работою; но как ни того, ни другого сделать в позднее сие время года в Ситхе было невозможно, то, не теряя времени, решился я отправиться с ним вместе в порт св. Франциска.

14 ноября при благополучном восточном ветре около 9 часов утра снялись мы с якоря. К вечеру ветер, постепенно в силе своей увеличиваясь, около полуночи превратился в такой шторм, который жестокостью своею едва ли не превосходил всех тех, которые мы претерпели со времени отплытия нашего из России. В темную сию ночь и жестокий ветер разлучились мы с шлюпом «Ладога» и соединились не прежде как 1 декабря в порте св. Франциска, где нашли также шлюп «Аполлон» и Российско-американской компании бриг «Головнин».

В продолжение кратковременного сего плавания от Ситхи до порта св. Франциска имели мы несчастие потерять канонира Давыда Егорова, который 20 ноября при девяти узлах ходу в крепкий ветер и сильное волнение упал с фор-русленей в море. Хотя немедленно фрегат был приведен к ветру и спущена шлюпка, в которую бросился мичман Нахимов[1] с шестью человеками матросов, но при всех возможных стараниях их спасти его не могли. В сие время от сильного волнения качало фрегат чрезвычайно, и шлюпка, возвратившаяся назад, едва пристала против того места, где следовало поднять ее, как бизань-русленями разбило оную в мелкие куски. Офицер и матросы, в ней бывшие, успели, однакож, схватиться и выскочить.

Сию готовность г. Нахимова при спасении человека жертвовать собою я долгом почел представить на благоусмотрение гг. членов Государственной адмиралтейств-коллегии, и льщу себя надеждою, что таковой подвиг не найдется недостойным внимания правосудного моего начальства.

В заключение сего донесения моего к в. пр-ву обязанностию почитаю я упомянуть с чувствованием особенного удовольствия о ревностной и чрезвычайно исполнительной службе каждого из офицеров, находящихся под моим начальством. Беспрестанные примеры усердия их к службе е. и. в. обязывают меня просить милостивого воззрения в. пр-ва на деятельную службу их и понесенные уже ими труды, и смею уверительно ожидать, что малейшее внимание, оказанное с сей стороны в. пр-вом, послужит к вящему ободрению сим офицерам соделаться некогда украшением российского флота.

Капитан 2 ранга *Лазарев 2-й*

ЦГАВМФ, ф 203, д. 1123, лл. 1—11. Подлинник.

---

[1] П. С. Нахимов еще 22 марта 1823 г. (см. документ № 24) был произведен в лейтенанты, но официальное извещение о производстве на «Крейсер» не было доставлено, поэтому в рапорте он указан в чине мичмана.

№ 26

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ Д. И. ЗАВАЛИШИНА О ПОДВИГЕ П. С. НАХИМОВА 20 НОЯБРЯ 1823 г. ВО ВРЕМЯ КРУГОСВЕТНОГО ПЛАВАНИЯ НА ФРЕГАТЕ «КРЕЙСЕР»

...Разлучась с «Ладогою», мы как будто сбросили с себя непомерную тягость и быстро пошли к месту своего назначения. При благоприятном ветре фрегат проходил иногда более 400 верст в сутки.

На этом переходе случилось одно происшествие, хотя и грустное, но показавшее, каким самоотвержением одушевлены были у нас офицеры и команда. Мы с Нахимовым имели привычку приходить побеседовать один к другому, когда я или он бывал на вахте, а другой был свободен от обязательных каких-либо занятий. Однажды, когда я был на вахте, а Нахимов пришел ко мне побеседовать и мы, прохаживаясь по шканцам, разговаривали об одном случае, прочитанном мною в «Жизни английских адмиралов» (Lifes of British Admirales, бывшей настольной книгою у Лазарева), вдруг раздался зловещий крик: «Человек упал за борт». Фрегат был в это время на полном ходу, идя более десяти узлов в час (более $17^1/_2$ верст). В одно мгновение полетели за борт сбрасываемые (чтобы дать за что ухватиться утопающему) спасительные буйки с флагами, и, сверх того, я бросил маленькую лестницу, употребляемую при пелькомпасе во время взятия пеленгов. Оказалось, что упавший с носа фрегата артиллерист именно за эту лестницу и ухватился. В то же мгновение я стал приводить к ветру, но при быстроте хода фрегата он все же пробежал уже значительное расстояние, однакоже с марса упавший человек был еще в виду. При сильном волнении спускать шлюпку было опасно; оставалось воспользоваться тою секундою, когда фрегат наклонялся на ту сторону, на которой была подвешена шлюпка, и обрубить веревки, на которых она висела. Послав из стоящих ближе шесть человек матросов на шлюпку, я сказал Нахимову: «Павел Степанович, отправляйся с ними», и Нахимов не стал разбирать, что он старше меня, что я не имею права ему приказывать, что он наверху случайно, а у меня есть на баке (передней части корабля) свой подвахтенный мичман и пр., но тотчас же вскочил в шлюпку; веревки обрубили, и шлюпка с людьми полетела в море. С марса движением ручного красного флага направляли ход ее к утопавшему; оставалось каких-нибудь пять-шесть сажен до него, Нахимов уже видел его, как вдруг упавший канонир выпустил лестницу из рук: сделались ли с ним судороги или схватила его акула — решить нельзя, но его не нашли.

Покружившись долго на одном месте в надежде, не вынырнет ли утопавший, и, не найдя его ни в каком направле-

нии, где виднелись флаги буйков, шлюпка должна была возвратиться, и теперь задача была уже в том, как поднять ее в целости и не потерять людей, на ней находящихся, так как при сильном волнении шлюпка могла удариться о бок фрегата прежде, нежели успеют поднять ее выше борта, и люди при этом могут упасть в воду. Для облегчения удара спущены были по борту матросские койки, а каждому человеку из находящихся в шлюпке подано было по два конца веревок, чтобы на случай, если шлюпка разобьется и люди упадут в воду, можно было бы вытащить их на веревках. Когда все было готово и тали были заложены, то для быстроты поднятия было поставлено на веревки талей человек по пятидесяти, чтобы тянуть веревки с разбегу в то самое мгновение, как фрегат начнет наклоняться на сторону шлюпки. Все люди и на палубе и на шлюпке действовали молодецки, и хотя невозможно было поднять шлюпку настолько, чтобы при отклонении фрегата на другую сторону она совсем бы поднялась выше борта, и поэтому она могла удариться о него, но со шлюпки удержали удар баграми, которые хотя и сломались, но, между тем, шлюпку успели вздернуть до настоящего ее места [1]. Все бывшие на шлюпке шесть человек матросов получили повышение, а о Нахимове Лазарев сделал представление министру, испрашивая награду Нахимову за совершенный им подвиг, но представлению не было дано ходу, потому, как сказал мне впоследствии Лазарев уже в Петербурге, что награда дается за спасение десяти человек, а тут-де не спасли никого. Как будто удача или неудача изменяла сущность подвига и как будто не было примеров, что спасали и многих, ничем не рискуя, вследствие благоприятных обстоятельств...

Д. И. Завалишин, Кругосветное плавание фрегата «Крейсер» в 1822—1825 гг. под командой Михаила Петровича Лазарева. Журн. «Древняя и новая Россия», 1877, кн. 10, стр. 148—149. Опубл. в сборнике «Адмирал Нахимов», Военмориздат, М.— Л., 1945, документ № 10.

№ 27

ПИСЬМО П. С. НАХИМОВА ЛЕЙТЕНАНТУ М. Ф. РЕЙНЕКЕ О ПЛАВАНИИ ФРЕГАТА «КРЕЙСЕР» К БЕРЕГАМ РУССКОЙ АМЕРИКИ

4 января 1824 г.,
[Сан-Франциско]

Любезный друг Михайло Францевич!

Чувствую сам, как много значит быть неправым, полчаса сижу и не знаю, чем начать письмо, откровенность, милый, самое лучшее. Итак, скажу тебе, что я виноват и очень много

---

[1] Здесь Завалишин ошибается. Шлюпка при подъеме разбилась. См. документ № 25.

виноват, что не писал из Англии: сужу по себе, как это должно было тебя рассердить, но поверь, что никто, может быть, не раскаивался столько в своей ошибке, как я. Постараюсь теперь вознаградить потерю. Начну с того, что со дня нашей разлуки я не был покоен, оставшись тебе и Константину Васильевичу[1] должен. Теперь будет мне несколько легче, посылаю тебе с Павлом Мироновичем[2] тридцать червонцев, потрудись, милый друг, заплатить Константину Васильевичу и себе. Думаю, что я так много виноват, что даже не прошу извинить меня в своих и его мыслях, хотя сколько-нибудь. Это один из тех поступков, которые мы вместе с тобой осуждали всегда... Пример над собой заставит меня быть снисходительнее. Скажу тебе, что обстоятельства, которые ты, верно, помнишь, заставили меня сделать подобное. Вот, любезный Миша, что меня останавливало всякий раз, когда я брался за перо, чтобы писать к вам. Ах! Как живо помню, когда последний раз в Копенгагене простился с тобой, я был нем, чтоб сказать то, что чувствовал, да и теперь тоже. Скажу аксиому, которую мы часто с тобою говорили (кто сильно чувствует, тот не теряет слов), я то же сделаю. Путешествие наше вплоть до Ситхи было довольно несчастливо — большею частью противные ветры, да и неравенство в ходу с «Ладогою», которая нас беспрестанно задерживала. Сделаю тебе маленькую выписку, когда и куда мы заходили; из Копенгагена в Диль пришли 16 сентября, располагая простоять не более пяти часов — (время, в которое купили гичку), но не так случилось, ветер переменился и продержался до 30 сентября; в Портсмут пришли 3 октября и за жестокими противными ветрами простояли почти два месяца; бывши готовы через две недели вступить под паруса, пробовали несколько раз сниматься, но должны были опять ворочаться назад. Наконец, 29 ноября вышли; 12 декабря пришли в Тенериф, купили вина для себя и команды; в четвертый день, т. е. 16 декабря, вступили под паруса. Ах! Как трудно было сначала привыкать к жарким климатам, но теперь, благодаря судьбе, несколько попривыкли. В Рио-де-Жанейро пришли 24 января, нас очень удивило — входя на рейд, мы увидели на крепостях вместо португальского флага какой-то новый, и на другой уже день наш консул вывел нас из недоумения. Провинции в Южной Америке, принадлежащие Португалии, отложились от нее и основали особую империю. Мы видели нового бразильского императора дон-Педро, сына португальского короля; правление еще не установлено, для того собраны депутаты из разных провинций. С нами стояли четыре французских фрегата. С Рио-де-Жанейро я получил четвертую вахту. 22 февраля мы

[1] К. В. Панферов.
[2] П. М. Баранов.

снялись с якоря, пошли кругом мыса Доброй Надежды. Этот переход был самый длинный; для сверки хронометров приходили на вид двух островов Амстердама и Павла, и [они] очень верно показали. Пришли в Ван-Диеменову землю мая 17-го, в порт Гобарт. Широта 43°53′ S, долгота 147° O. Здесь населяются английские колонии, место почти пустое, да к тому же мы были зимой. За самую дорогую цену можно достать необходимое, купеческих судов заходит очень мало, а военные — наши были первые. 9 июня мы вышли, проходили в виду Новую Зеландию. 8 июля пришли на один из островов Товарищества, Отаити, лежащий в широте 17° S, долготе 210° O. Народ дикий, но очень добрый и ласковый, ходят совсем нагие; мы у них на безделицы выменивали фрукты, кур и свиней. 20 июля вышли, через два дня разлучились с «Ладогой», она пошла в Камчатку, а мы в Ситху, и, наконец, 1823 года сентября 3-го мы пришли. Место очень дурное, климат нехороший, жестокие ветры и дожди беспрестанные, ничего нельзя почти достать, а ежели что и случится, то за самую дорогую цену. Свежей пищи нельзя иметь, кроме рыбы, да и той зимою очень мало, зимовать тут очень дурно. У нас здесь была большая работа. Крыс развелось удивительное множество. Портили совершенно все без разбора. Мы должны были выгрузить весь фрегат, курить и потом опять нагрузить. Это продолжалось три недели, офицеры и команды жили на бе[ре]гу. У нас очень мало сухарей, и для того мы, снявшись 14 ноября, перешли в Калифорнию; пришли 30 ноября, здесь будем покупать пшеницу, а в Ситхе сухари печь. Стоим в порте. Франциске, широта 37° N, долгота 232° O, откуда я и пишу теперь к тебе. У нас большие перемены: Иван Иванович[1] идет на «Ладоге», а к нам вместо него поступает Никольский, Завалишина по высочайшему повелению потребовали в Петербург. Вот тебе наши новости. Виноват, забыл тебе сказать, что у нас старший офицер с Тенерифа не правит вахтою, а занимает должность капитан-лейтенанта. А с Рио-де-Жанейро стоим на четыре вахты; компанию офицеров имеем прекрасную, все офицеры и команда, благодаря бога, здоровы; мы очень несчастливы — в продолжение этого времени мы потеряли шесть человек людей. Я бы мог сказать, что я очень весело время провожу, если бы не разлука с тобою и Константином Васильевичем, расположение которых и любовь я вечно помнить буду. Прощай и надолго. Прощай, преданный тебе друг

Павел Нахимов

---

[1] Лейтенант И. И. Кадьян, бесчеловечно относившийся к матросам.

Поклонись от меня Александру Францевичу[1]. Михайла Дмитриевич[2] и Иван Антонович[3] кланяются тебе и брату. Прощай.

ЦГАВМФ, ф. 1166, д. 9, лл. 4—5. Автограф. Копия частично опубликована в сборнике «М. П. Лазарев», т. I, стр. 253—254.

№ 28

РАПОРТ М. П. ЛАЗАРЕВА ВИЦЕ-АДМИРАЛУ А. В. МОЛЛЕРУ С АТТЕСТАЦИЕЙ ОФИЦЕРОВ ФРЕГАТА «КРЕЙСЕР»

10 августа 1825 г.

По окончании экспедиции, вышним начальством на меня возложенной и совершившейся столь счастливо, осмеливаюсь представить на благоуважение в. пр-ва тех отличных гг. офицеров, которыми я имел честь командовать в продолжение трехгодичного сего плавания. Я тем более побуждаюсь исполнить сию обязанность, что они на самом деле удостоверили меня в отличных своих достоинствах и тем приобрели право на совершенную мою признательность.

В особенности же должен я упомянуть о г. Никольском (старшем лейтенанте на фрегате), который чрез неупустительное исполнение возложенного на него дела был в продолжение всего плавания главным виновником того порядка и той чистоты, которые при посещении вашем вверенного мне фрегата обратили на себя внимание в. пр-ва. Не могу я также не отдать должной справедливости как лейтенанту Куприянову, который, сверх должности вахтенного лейтенанта и ревизора, будучи искусным наблюдателем, исполнял и должность штурмана; так и лейтенанту Нахимову, добровольно жертвовавшему собою при спасении канонира Давыда Егорова, о чем имел я честь в 1823 г. из порта св. Франциска в. пр-ву донесть[4]. Именной же список всех гг. офицеров и штурманских чинов, под моим начальством бывших, у сего прилагаю[5], кроме штурмана Пантелея Кононова, который невоздержным поведением своим не заслуживает внимания начальства.

Капитан 2 ранга *Лазарев 2-й*

ЦГАВМФ, ф 203, д. 1193, л. 11. Подлинник. Опубл. в сборнике «М. П. Лазарев», т. I, стр. 261.

---

[1] А. Ф. Рейнеке, брат М. Ф. Рейнеке.
[2] М. Д. Анненков.
[3] И. А. Куприянов.
[4] См. документ № 25.
[5] Список находится в том же деле, л. 12.

№ 29

ПИСЬМО П. С. НАХИМОВА М. Ф. РЕЙНЕКЕ О СВОЕМ ЖЕЛАНИИ СЛУЖИТЬ В АРХАНГЕЛЬСКЕ, А НЕ В ГВАРДЕЙСКОМ ЭКИПАЖЕ

1 февраля 1826 г.[1]

Виноват! Как нельзя больше [виноват], любезный друг Миша, до тех пор, пока не получишь моего первого письма из Вязьмы. Тогда и сам оправдаешь меня несколько в своих мыслях. Эта мысль меня очень много утешает, тем более, что я следующее мое письмо могу писать без неприятного заглавия («Виноват»). Твое письмо получил я вчера, а нынешний день отходит почта, и потому я встал нынче рано поутру и принялся писать, чтоб не опоздать. В твоем письме много приятного и неприятного, о приятном говорить не буду, а о противном слегка упомяну. Скажи — я — кандидат Гвардейского экипажа; ты знал всегда мои мысли и потому можешь судить, как [это] для меня неприятно. На этой же почте пишу к брату П[латону] С[тепановичу] и прошу его употребить все средства перевести меня в Архангельск или куда-нибудь, только не в Гвардейский экипаж. Итак, прощай все воздушные замки и планы, которые мы с тобой строили в Архангельске. Жаль мне очень Мих[аила] Петр[овича][2], что он болен, я бы написал к нему и тогда, может быть, я бы исполнил мое желание. В следующем письме уведоми, пожалуйста, любезный Миша, о состоянии его здоровья. Живя в провинции, трудно написать новое для жителей столицы, и потому ты не сердись, что я все мое письмо наполнил о себе. Сейчас посылают человека к Трамбицким[3]. Они выезжают четвертого числа, и потому я решился отослать мое письмо к тебе с ним, он, верно, скорее почты доставит. Отъезжая из Кронштадта, я видел твой кошелек, он мне не понравился. Приехавши сюда, я просил одну мою родственницу, чтоб она мне связала кошелек для моего друга, она выполнила мое желание, и я посылаю его тебе. Желаю очень, чтоб он понравился и доставил хотя некоторое удовольствие тому, которого истинно люблю и уважаю. Следующие свои письма адресуй, пожалуйста, так же, как и прошлое, и уведомь попространнее насчет производства в лейтенанты, что это значит — Сергей[4] перескочил 62 человека.

Вот что значит торопиться; сейчас прочел свое письмо и увидел, что я наделал столько ошибок и так перемарал, что,

---

[1] П. С. Нахимов находился в это время в отпуске в деревне.

[2] М. П. Лазарева.

[3] Семья лейтенанта И. Г. Трамбицкого, соседа П. С. Нахимова по имению, служившего в Кронштадте

[4] С. С. Нахимов, брат П. С. Нахимова, произведенный в лейтенанты 7 января 1826 г.

право, если бы это не к тебе, я не запечатал бы письма. Прощай, любезный друг Миша, не замедли отвечать истинно преданному тебе другу.

Павел Нахимов

Поклонись Станицкому, Дурнову и, если приехал Трескин, то и ему; я к сроку намерен возвратиться. Прощай, хотя и не хочется.

Брат Иван[1] в Вязьме, а я пишу из Белой. Почти две недели, как мы с ним не видались, хлопочет по хозяйству. Поклонись Панферову, поздравь с дочкой.

ЦГАВМФ, ф. 1166, д. 9, лл. 10—11. Автограф.

№ 30

ПИСЬМО П. С. НАХИМОВА М. Ф. РЕЙНЕКЕ О СВОИХ ПЛАНАХ НА БУДУЩЕЕ И РАБОТЕ В АРХАНГЕЛЬСКЕ ПО ОБОРУДОВАНИЮ КОРАБЛЯ «АЗОВ»

25 января 1827 г.

Век живи и век учись, любезный друг Михайло Францевич! Узнавать людей была всегда самая трудная наука: одно время, одна опытность дают нам настоящее понятие об них.

Не станем исследовать всю истину, заключающуюся в этих словах, но поговорим только о том, что имел случай ты сам испытать, как ошибся ты в человеке, к которому был так много расположен (естьли смею сказать) и который совсем не заслуживает того. Ты старался всегда выказывать ему свое расположение, любил его так горячо, что не забыл и за холодным полярным кругом. А он, неблагодарный, он,— чем платит? Не только сам не пишет, но даже не отвечает на твои письма, которые ты из своего скучного уединения к нему писал. Право, такой человек виноват, очень много виноват (он чувствует сам) и заслуживает, чтоб его позабыть (твою мысль[2]). Да и что вас связывало прежде, за что ты его любил? Скажу ль в оправдание, что много времени, как он узнал тебя, лучшее его удовольствие было проводить время с тобой,— безделица; когда судьба вас разлучила на несколько лет, он лучшим удовольствием поставлял себе мыслить о тебе, и это — безделица; писал к тебе и не получал ответа от мрачных северо-западных берегов Америки, но это ведь не из-за полярного круга. Восторг его при свидании с тобой и печаль, когда опять на несколько месяцев (которые ему кажутся целым веком) должен был разлучиться,— все это слишком мало и не заслуживает того, чтоб ты, имея время, попробовал еще раз из Колпы написать к нему. Хотя ты знал, что ты его огор-

---

[1] И. С. Нахимов, лейтенант.

[2] Так в документе.

чишь, как нельзя больше, что он, получа твою милую записочку, несколько дней не походил сам на себя и не в состоянии был ни за что приняться. Так сильно это его тронуло. Да, любезный Михайло Францевич! Мне кажется, ты несколько несправедливо поступил с бедным Павлом. Но полно об нем, пора поговорить об себе.

Сознаюсь, да и нельзя и не сознаться, что я виноват, очень много виноват перед тобой. Но все же не так, как ты меня в том упрекаешь. В письме твоем к Станицкому ты сказал: вижу, что Павел скоро будет выше нашей сферы. Что разумел ты под этими словами?..

Естьли это то, что я понял, то я очень далек от того. Во-первых, потому, что не заслуживаю, во-вторых, что не так счастлив. Но если бы судьба меня и возвысила, то не всегда ли мысли наши были одинаковыми об таком человеке, который, возвыся свое состояние, забывал тех, которых искал прежде расположения. Не всегда ли такой человек казался нам достойным полного презрения? Итак, неужели это мой портрет? Неужели этими словами ты хотел изобразить мой характер?

Право, я не таков. Нет, хочу лучше думать, что эти слова у тебя невольно вырвались. Мысль, что я потерял твое расположение, меня может убить. Так, любезный Миша, я мог не писать, мог не отвечать на твои письма от беспечности, от рассеянности, к чему хочешь припиши, но быть неблагодарным, позабыть твое расположение, право, этого я не в состоянии. Писал бы к тебе еще, и не кончил бы вечно, да боюсь наскучить. Брани меня, ругай, но я не виноват,— у меня украли твою карту Белого моря с моим ружьем вместе на дороге, когда я ехал в Архангельск.

P. S. Теперь я должен несколько оправдаться перед тобой. Перед отъездом моим из Петербурга в Архангельск я написал к тебе письмо и поручил Сергею [1] доставить его на почту. По возвращении моем я рассказал ему, что получал от тебя письма, но только ответа на мое не было, и удивился этому, он покраснел, и брат Платон открыл, что он потерял его. Из Архангельска же почему не писал, то и сам не умею дать отчету. Скажу ль, что с пяти часов утра до девяти вечера бывал на работе, после должен был идти отдать отчет обо всем капитану, откуда возвращался не ранее одиннадцати часов, часто кидался в платье на постель и просыпал до следующего утра. Таким образом протекал почти каждый день, не выключая и праздников, а ежели и находилось несколько свободных минут, то они посвящаемы были дружбе и любви присутствующих. Дружбе Константина Васильевича [2], а любви, как бы ты

---

[1] С. С. Нахимову.

[2] К. В. Панферова.

думал к кому... Едва смею выговорить, к ...[1] Да, любезный Миша, если б я несколько более имел времени видеться с ней, тогда прощай твой бедный Павел без сердца и головы. Куда бы был тогда он годен? Вот, я думаю, главная причина, которая меня лишила удовольствия писать к тебе. Вижу, как ты нахмурился, всегда строгий и благоразумный, ты делаешь возражение,— разве дружбу должно забыть для любви? Отвечаю — все то же — виноват! Но кто из нас не был молод? Кто не делал дурачеств? Дай бог, чтоб дурачество такого роду было со мною последнее. Из Кронштадта не писал потому, что не знал, куда писать к тебе. П. Юхарин (он пришел с нами на эскадре) уверил меня, что ты кончил всю свою опись[2] и возвратишься скоро в Архангельск, и потому я решился лучше переждать до твоего возвращения. После такого чистосердечного признания неужели ты будешь так жестокосерд, что не извинишь меня и не напишешь ответа, чем истинно успокоишь меня? Всякая минута твоей медлительности будет дорого стоить мне.

Поговорим несколько, если хочешь знать, о нашей компании. Начну с того, что по приезде моем в Архангельск все свои действия — по твоим описаниям; и не ошибся, с Шеманом на другой день нашего свидания я сделался приятель, он истинно хороший человек, славный офицер, и мы с ним скоро сошлись, с князем[3] почти [сошлись], а остальных ты знаешь; из молодых было несколько хороших офицеров. Как трудно новому офицеру поступать в экипаж, где уж все друг друга знают и смотрят на пришельца довольно странными глазами. Как часто я должен был играть презабавные роли. Например, у нас был общий чай, но что это стоило? Одного надо было убедить доказательствами истинной пользы, другого, что капитан этого хочет и он, верно, узнает, отчего расстроилось; третьего, что уж все согласились, и неужели он один откажется быть в компании всех. Таким образом составилось. Зато после я уж слишком много был вознагражден, потому что всем понравилось, и все единодушно признали, чтобы следующую кампанию иметь чай общий.

Кампания наша началась довольно неприятно, мы вытерпели на море жестокий шторм от NW, так что нижние реи были спущены; к несчастию, когда уж было погружено все, «Иезекииль» не поднял своих гребных судов и за то слишком дорого заплатил, потерял трех человек и шлюпку.

Поклонись от меня Петру Ивановичу и Елене Христофоровне Клюковым и скажи, что я очень помню их расположение.

---

[1] Пропуск в документе.

[2] В 1826 г. М. Ф. Рейнеке возглавлял экспедицию, производившую опись и промер Белого моря.

[3] Лейтенант кн. С. Н. Ухтомский.

P. S. Под парусами ничего не случилось примечательного, кроме того, что мы потеряли грот-марса-рей и презабавно — в бом-брамсельный ветер, без волнения, днем; никто не знает истинной причины, я полагаю, что кто-нибудь прежде, поднимая марса-фал, надломил. Выхожу я с седьмого до первого [часа] на вахту сменить Шемана, спрашиваю, что сдачи? Он говорит, что шлюп[1] отстает, и он по приказанию капитана взял первый риф. Марса-фал был не очень туго поднят, я спрашиваю: «Больше ничего?» В это время сломился грот-марса-рей. «А вот вам еще сдача»,— отвечает он. Но это послужило на пользу нашей дурной команде. Ветер вдруг начал свежать и скоро вогнал во все рифы, так что развело порядочное волнение. Однакож мы довольно скоро исправили свое повреждение. В Шкагераке прихватил нас крепкий NW, мы зашли в Винго, и я оттуда успел съездить в Готенбург, поступил не хуже, чем в Лондоне, то есть издержал много денег. Не знаю, жалеть ли об них. Мне кажется, каждый морской офицер обязан поступать таким образом. Пробывши долгое время в море в беспрестанной деятельности, можно ли, ступивши на берег, отказать себе в чем-нибудь, что доставляет удовольствие. В Копенгагене за противным ветром простояли три дня. В Кронштадт пришли 19 сентября, застали эскадру на рейде и, простоявши с ней до 4 октября, втянулись в гавань, где у нас был государь. Корабль ему очень понравился. Он велел все строящиеся корабли отделывать по примеру «Азова». Вообще, кампания наша кончилась очень приятно, не было никаких неудовольствий, и офицеры между собой были очень согласны. Надо послушать, любезный Миша, как все относятся об капитане[2], как все его любят. Право, такого капитана русский флот [еще] не имел, и ты на будущий год без всяких отговорок изволь переходить в наш экипаж, и тогда с удовольствием моим ничто не в состоянии будет сравниться.

Вот уже третий лист в половине; я не знаю, кончу ли мое длинное письмо и на этом. Ты, верно, получа его, подумаешь, что оно наполнено новостями, и, не найдя ничего для тебя нового, соскучишь, читавши. Но я не виноват, любезный Миша. Когда пишу к тебе, не знаю отчего, делаюсь так разговорчив и всегда более о себе. Мне кажется, это тебя интересует. Впрочем, если я заблуждаюсь, то, ради бога, не отнимай у меня этой сладостной мечты. Хочешь ли знать, как я провожу время. Начну с того, что я живу один на той же самой квартире, где я последний раз расстался с тобой; занимаю те же самые две комнаты, которые убраны просто, но с большим вкусом. Кабинет мой оставлен попрежнему; тут каждое место, каждая вещь напоминает мне тебя, и потому я не хотел ничего пере-

---

[1] «Смирный», входивший в состав отряда судов, совершавших под командованием М. П. Лазарева переход из Архангельска в Кронштадт.

[2] Т. е. о командире «Азова» М. П. Лазареве.

менить. С семи часов утра до двух после полудня бываю каждый день в должности (я назначен при работах корабля, и, признаюсь, для меня это самое приятное время). В два обедаю, после обеда час положено отдохновению, а остальное время провожу за книгой, никуда не выхожу из дому. Прежде бывал у Стодольского, он в отпуску. Брат едет с партией в Архангельск. Товарищ мой — Бутенев, с которым я жил в отпуску. Итак, видишь, что я совершенно один, очень скучно провожу время, поторопись утешить своим приездом, вытащить меня из скучного моего уединения, а то я, право, сделаюсь мизантропом.

Нового много, но, право, не вспомнишь; что у нас старое, то для тебя может будет новым. Вот последние новости: у нас главный командир г. Сарычев, Коробка попрежнему флотский начальник. 21-го числа был в Кронштадте государь, осматривал порт, госпитали и казармы. Здесь много больных... Зенков едет весной в Англию и должен воротиться осенью, для улучшения кораблестроительной части. Артемьев, Харитонов и Баранов идут из нашего экипажа с партией. Прощай, помни, что ожидает ответа и более тебя преданный тебе друг

Павел Нахимов

Ухтомский в отпуску, я за него на время ревизором.

Кланяйся брату. Право, если бы я уверен был, что тебе не лень будет читать, я бы принялся еще писать. Прощай.

ЦГАВМФ, ф. 315, д. 1404, лл. 3—5. Копия. Частично опубликовано в сборнике «М. П. Лазарев», т. I, стр. 288—289.

№ 31

ИЗ ИСТОРИЧЕСКОГО ЖУРНАЛА РУССКОЙ ЭСКАДРЫ В СРЕДИЗЕМНОМ МОРЕ О ПЕРЕХОДЕ ЭСКАДРЫ АДМИРАЛА Д. Н. СЕНЯВИНА ИЗ КРОНШТАДТА В ПОРТСМУТ

[1831 г.]

[1827 г.] ...Июнь В 5 часов прекраснейшего утра 10-го числа эскадра находилась под парусами [на Кронштадтском рейде]...

10 В половине 10-го часа пополудни... г. адмирал, построя эскадру... в ордер похода двух колонн, пошел с нею к западу.

Кроме обыкновенных инструкций.., он имел особенное предписание, по содержанию коего по прибытии эскадры в Портсмут он должен немедленно отнестись к е. с-ти кн. Христофору Андреевичу Ливену, чрезвычайному и полномочному посланнику нашему при дворе Великобритании, и в случае получения от него известия, что в сходственность союза и трактата, заключенного между Российскою державою, Французским и Английским королевствами, их эскадры отправились в Средиземное море, то тогда отделить немедленно по содержанию того трактата 4 корабля, 4 фрегата, корвет и бриг, долженствующие также идти в Средиземное море для совокупного тамо с оными действия; начальство над коими вверялось... г. контр-адмиралу и кавалеру гр. Логину Петровичу Гейдену...

13 ...Прибыли на высоту Ревеля утром 13-го числа, а в 6 часов пополудни на рейде оного по сигналу г. адмирала расположились

на якорях... Г. адмирал, находясь в порте сем, занимался на эскадре различными практическими и тактическими ученьями и для подкрепления здоровья экипажей оной приказал производить свежее мясо и зелень и брать с берегу свежую воду — достойное попечение достойного начальника.

17 В 5 часов утра 17-го числа при ветре от WSW г. адмирал, оставя Ревельский залив, выступил в море и отправился в дальнейший путь...

Июль 27 ...Утром 27-го числа... пошли к Портсмуту и на Спитхедском рейде по назначению г. адмирала расположились фертоинг... Во время плавания эскадры от Кронштадта до сего места все корабли и фрегаты соблюдали во всей точности места свои в ордерах, столь же верно ночью, как и днем, все движения и управления производились быстро и правильно, ордер или колонна прохода никогда и ни в каком случае не нарушались...

Старейшие и опытнейшие моряки Дании и Англии, посещавшие эскадру в Копенгагене и Портсмуте и видевшие ее в действиях, единодушно отзывались, что столь примерной и отличной эскадры они никогда видеть не ожидали...

31 ...С первого дня прибытия эскадры к Портсмуту г. главнокомандующий обще с е. с-вом гр. Л. П. Гейденом принял самые деятельные меры к скорейшему приуготовлению эскадры, в Средиземное море назначенной...

Август ...Среди сих трудов и попечения в ночи с 5-го на 6 августа гг. главнокомандующие эскадрами перенесли свои флаги. Г. адмирал Сенявин на корабль «Царь Константин», а е. с-во гр. Гейден на «Азов».

Начальником штаба при г. командующем назначен командир корабля «Азов» капитан 1 ранга и кавалер Лазарев 2-й.

7 Сего числа г. главнокомандующий передал е. с-ву все предписания, инструкции, денежную сумму и кредитивы на оную, и граф на другой день пошел в путь, ко славе его ведущий...

ЦГАВМФ, ф. 315, оп. 2, д. 64, лл. 33—86. Копия

№ 32

ПИСЬМО П. С. НАХИМОВА М. Ф. РЕЙНЕКЕ О МОРСКОМ СРАЖЕНИИ В НАВАРИНСКОЙ БУХТЕ

4 ноября 1827 г.,
Мальта, на корабле «Азов»

Ты, верно, на меня очень сердишься, любезный друг Михайло Францевич, что я, имея случай писать из Англии, не написал тебе. Но со мной так много случилось на этом переходе[1] неприятного, что письмо мое ничем иначе не могло быть наполнено, как одними огорчениями, и потому я решился не писать. Увидевшись с Аполлоном Ивановым, расспроси его, он тебе расскажет все. Из Англии же составлю тебе полный журнал нашего плавания и всех происшествий, которые с нами случились.

1 августа отдан был приказ от адмирала Сенявина, что 4 корабля, 4 фрегата, корвет и 2 брига должны поступить под команду гр. Гейдена и идти в Средиземное море. Ему было предписано стараться возможно скорее соединиться с английскими и французскими флотами для воспрепятствования египетскому и турецкому флоту высадки войск в Морею. Ты мо-

[1] Т. е. на переходе из Кронштадта в Портсмут.

жешь вообразить, каким нетерпением горели мы выйти скорее в море. Наконец, 8 августа снялись. Свежий попутный ветер нас подхватил; сколько возможно пользуясь им, в пять дней долетели до мыса С-т Винцента. Оставалось на одни сутки переходу до Гибралтара, уже начинали мечтать, что скоро достигнем цели своих желаний. Но, как нарочно, штили и противные ветры продержали нас очень долго, не впуская в Средиземное море. 24 августа прошли Гибралтар. С сего числа ветер во все время нам не благоприятствовал, и все переходы наши были весьма несчастливы. 10 сентября пришли в Палермо, простояли девять дней. Что сказать тебе о Палермо? Что я довольно весело провел время, осматривал все достойное замечания, но не нашел и половину того, что описывает и чем восхищается Броневский [1].

Я забыл тебе сказать, что за несколько дней перед приходом нашим в Палермо погиб несчастный Домашенко жертвою своего великодушия (он перепросился в Англии к нам на корабль). Был очень свежий ветер с дождем и жестокими порывами, волнение развело огромное. В один из таких порывов крепили крюйсель. Матрос, бывший на штык-болте, поскользнулся и упал за борт. Домашенко в это время сидел в кают-компании у окна и читал книгу, вдруг слышит голос за кормой, в ту же секунду кидается сам из окна за борт, хватает стул, прежде брошенный, плывет с ним к матросу и отдает ему оный, сам возле него держится без всего на воде (Как жаль, что он не схватился вместо стула за боченок, который тут же был брошен, тогда, может быть, они оба были спасены). Все возможное было употреблено к спасению их; шлюпка хотя с большою опасностью, но весьма скоро была спущена и уже совсем подгребала к ним, как в пяти саженях от шлюпки пошли оба на дно. О, любезный друг, какой великодушный поступок! Какая готовность жертвовать собой для пользы ближнего! Жаль, очень жаль, ежели этот поступок не будет помещен в историю нашего флота, а бедная мать и родные не будут награждены, которые им только и держались.

В Палермо получили известие, что в Мессине ожидает нас курьер с депешами от нашего двора, и для того зашли туда на несколько часов, но противный ветер продержал нас три дня. В Мессине надо восхищаться природой, больше ничего интересного я не нашел. Депеши наши заставляли нас как можно скорее соединиться с английским и французским флотами, но так как мы ничего не знали, где они находятся, то, снявшись из Мессины 25 сентября, адмирал с эскадрою пошел в Зант — один из Ионических островов, принадлежащий англичанам, а фрегат «Константин» отправил в Мальту, чтобы

---

[1] В. Б. Броневский, автор «Записок морского офицера, веденных в продолжение кампании на Средиземном море под начальством Д. Н. Сенявина от 1805—1810 г.», 4 части, СПБ, 1818—1819.

узнать, не там ли стоит английский адмирал, и известить его о нашем прибытии.

1 октября на меридиане Занта встретили мы английский флот, состоящий из 3 линейных кораблей, 4 фрегатов, 4 шлюпов и одного катера, которым командовал вице-адмирал Кодрингтон. Наш адмирал сейчас поехал к нему для переговоров, и он объявил ему, что он нас давно ожидал, что прежде еще нашего прибытия турецкий и египетский флоты прорвались из Кандии в Морею и стоят в порте Наварин, что флот их составляют 3 линейных корабля, 5 двухдечных фрегатов, 13 больших фрегатов от 60 до 36 орудий, 30 корветов, 19 бригов, 31 транспорт с десантом и провизиею, которые почти все вооружены (десанта, кроме настоящих корабельных команд, до пяти тысяч), и 7 брандеров; что он имел переговоры с Ибрагим-пашою, сыном египетского паши, главнокомандующим сухопутными и морскими силами; требовал от него от имени трех дворов в силу Лондонского трактата, чтобы он непременно оставил Наварин и возвратился обратно в Александрию и что в противном случае дойдет дело до неприятельских действий (Лондонский трактат состоит в том, что три двора — русский, английский и французский — согласились восстановить Грецию, избегая, сколь возможно, неприятельских действий с турками, и для того послали свои флоты к берегам Мореи и в Архипелаг, чтоб только препятствовать и не дозволить туркам делать нападений на греков). На что тот отвечал, что он сам собою не может решиться, но пошлет бриг в Константинополь испросить разрешение и до тех пор, пока оный не возвратится, не будет ни высаживать войск на берег, не вышлет ни одного судна в море. Что ему было и дозволено. Но не прошло еще трех дней после того, как коварный Ибрагим изменил своему слову, английский адмирал, имея недостаток в воде, нарочно ночью, чтоб не дать заметить своего отсутствия, спустился к острову Зант. Но Ибрагим, узнавши, сейчас вышел с своим флотом из Наварина и полетел в Патрас — порт Мореи, лежащий от Наварина к северу и занятый турками. Кодрингтон, будучи извещен чрез своих крейсеров, немедленно вышел из Занта, догнал его и заставил воротиться обратно в Наварин без всяких неприятельских действий. Он [Кодрингтон] получил также разные письма от греческого правительства, в которых они жалуются, что Ибрагим, высадя войска, делает разные неистовства и истребляет все виноградные и фиговые деревья, находящиеся в окрестностях Наварина. И потому Кодрингтон предложил, когда придет французский флот, крейсирующий отсюда недалеко к O, собраться трем адмиралам, написать к Ибрагиму и требовать от него решительного ответа. Тем кончилось первое свидание нашего адмирала с английским. С сего числа мы поступили под команду английского адмирала.

На другой день пришел французский флот, состоящий из 3 линейных кораблей, 2 фрегатов, 1 брига и шхуны, которым командовал контр-адмирал де-Риньи. Немедленно наш и французский адмиралы были потребованы для совещания. Они решили послать ноту к Ибрагиму, в которой упрекали его в вероломном нарушении данного им слова и требовали, чтоб он немедленно оставил Наварин и возвратился обратно в Александрию. Но он не принял ноты под предлогом, будто его самого нет в Наварине, а без него никто не смеет принять оную. Итак, ты видишь, что турки никак не хотели иметь дружественных сношений. Что оставалось делать? Каким образом заставить их выполнить требование наших дворов? Очевидно, что, блокируя Наварин в зимние месяцы, они легко могли прорваться и рассадить свои войска по разным островам, принадлежащим Морее. Оставалось одно средство: войти в Наваринскую гавань и через грозное присутствие соединенных эскадр предупредить кровопролитие. Вследствие чего 7 октября от английского адмирала отдан был следующий приказ:

«Правила, коими должен руководствоваться соединенный флот при входе в Наварин.

Известно, что те из египетских кораблей, на коих находятся французские офицеры, стоят более на SO, а потому желание мое есть, чтобы е. пр-во г. контр-адмирал и кавалер Риньи поставил эскадру свою противу их кораблей, и как следующий к ним есть линейный корабль с флагом на грот-брам-стеньге, то я со своим кораблем «Азия» намерен остановиться против него с кораблями «Генуя» и «Альбионом». Касательно же российской эскадры, то мне бы желательно было, чтобы контр-адмирал гр. Гейден поставил оную последовательно близ английских кораблей. Российские же фрегаты, в таком случае, могут занять турецкие суда вслед за сим; оставшиеся английские фрегаты займут те из турецких судов, которые будут находиться на западной стороне гавани в противоположении английским кораблям, а французские фрегаты займут те из турецких фрегатов и прочих судов, которые находиться будут противу французских кораблей.

Ежели время позволит, прежде нежели какие-либо неприятельские действия будут сделаны со стороны турецкого флота, судам стать фертоинг с шпрингами, привязанными к рыму каждого якоря. Ни одной пушки не должно быть выпалено с соединенного флота прежде, нежели будет на то сигнал. Разве только в таком случае, что откроют огонь с турецкого флота, в таком случае те из турецких судов должны быть истреблены немедленно.

Корветы и бриги находятся под командою капитана Фелос, командира фрегата «Дартмут», для отводу брандеров на та-

кое расстояние, чтобы они не могли вредить которому-либо из судов соединенного флота.

В случае же настоящего сражения и могущего случиться какого-либо беспорядка советую привести себе на память слова Нельсона: «Чем ближе к неприятелю, тем лучше» [1].

Я нарочно здесь поместил приказ. Он покажет тебе все распоряжения насчет атаки. Посылаю также и план сражения [2], из которого ты все яснее можешь видеть. Мы должны были ожидать, что Ибрагим нас примет не совсем ласково, и потому вход в Наварин казался многим даже сумасбродством. Представь себе вход шириною менее мили; по обеим сторонам оного были устроены крепости, которые имели 125 больших орудий. 30 из оных действовали в центр губы, а остальные обращены на вход; войдя же, ты должен сражаться с гораздо многочисленнейшим флотом, лежащим фертоинг с шпрингами в виде полумесяца, совершенно готовым принять неприятеля. Но было решено идти, и 8 октября в час пополудни с английского адмиральского корабля был сделан сигнал спуститься в две колонны в Наварин и приготовиться атаковать неприятеля. Наветренную колонну составляли английские и французские флоты, передовым кораблем колонны был вице-адмиральский корабль. А подветренную — российский флот, передовым кораблем коего был наш корабль [3]. Но мы не могли хорошо построить сего ордера, ибо французы, будучи под ветром нашей колонны, стали выстраиваться и входить в наветренную и тем задержали нас очень много, отчего мы более прочих потерпели, как увидишь впоследствии.

Когда вице-адмиральский корабль стал подходить к гавани, тогда турецкий офицер, сопровождаемый переводчиком, приехал к нему на корабль сказать, что Ибрагим-паша не оставил приказаний касательно дозволения входа союзной эскадры в порт, и потому он требует, чтобы адмирал не шел. На сие адмирал отвечал, что он пришел не получать, а отдавать приказания и что после вероломного нарушения данного слова Ибрагимом он истребит весь флот, если [хоть] один выстрел будет сделан на союзников.

В 2 часа 25 минут английский флот прошел крепости и стал на своем месте на якорь. Ни одного выстрела не было сделано по ним ни с крепостей, ни с флота. Но когда английский фрегат «Дартмут» подошел к неприятельскому брандеру и послал на него шлюпку для отвода в безопасное место для

---

[1] Текст указанного приказа полностью совпадает с текстом, помещенным в «Историческом журнале русской эскадры в Средиземном море», хранящемся в ЦГАВМФ (ф. 315, оп. 2, д. 64).

[2] План приложен к письму; он, как говорит ниже в письме сам Нахимов, «не совсем верен» Более подробный и правильный план Наваринского сражения опубликован в сборнике «М. П. Лазарев», т. I, стр. 327.

[3] «Азов».

соединенного флота, тогда с оного открыли оружейный огонь по шлюпке, что и произвело взаимооборонительный ружейный же огонь с оного фрегата и французского под контр-адмиральским флагом «Сирена», проходившего в это время мимо него. Вскоре после сего оный брандер загорелся. Тогда с египетского передового фрегата открыли пушечный огонь по французскому контр-адмиральскому фрегату, который в ту же секунду возвратил ему оный. В это время корабль наш был в самом входе против крепостей, с которых и всего турецкого флота был открыт огонь, на который мы немедленно отвечали, и тогда сражение сделалось общим.

Таким образом мы прошли всю левую турецкую линию, коей весь огонь был обращен на нас и которой мы, проходя, взаимно возвращали свои выстрелы. В 3 часа мы положили якорь в назначенном месте и повернулись шпрингом вдоль борта неприятельского линейного корабля и двухдечного фрегата под турецким адмиральским флагом и еще одного фрегата. Открыли огонь с правого борта. Надобно тебе сказать, что «Гангут»[1] в дыму немного оттянул линию, потом заштилил и целым часом опоздал придти на свое место. В это время мы выдерживали огонь шести судов и именно всех тех, которых должны были занять наши корабли. О, любезный друг! Казалось, весь ад разверзся перед нами! Не было места, куда бы не сыпались книпели, ядра и картечь. И ежели бы турки не били нас очень много по рангоуту, а били все в корпус, то я смело уверен, что у нас не осталось бы и половины команды. Надо было драться истинно с особенным мужеством, чтоб выдержать весь этот огонь и разбить противников, стоящих вдоль правого нашего борта (в чем нам отдают справедливость наши союзники). Когда же «Гангут», «Иезекииль» и «Александр Невский» заняли свои места, тогда нам сделалось несравненно легче. Вскоре после сего пришел еще французский корабль «Бреславль», не нашедший в своей линии места, стал на якорь у нас под кормой и занял линейный корабль, совершенно уже обитый нами. Тогда, повернувшись всем лагом к фрегатам, мы очень скоро их разбили. Они обрубили канаты, и их потащило к берегу, но вскоре один из них загорелся и был взорван на воздух, другой, будучи в совершенно обитом состоянии, приткнулся к мели и ночью турками сожжен. «Бреславль» также очень скоро заставил замолчать своего обитого противника (действия нашего корабля можно применить и ко всем другим судам соединенного флота с большею или меньшею разностью).

В 6 часов кончилось сражение совершенным истреблением всего турецкого и египетского флота. В продолжение сраже-

---

[1] За «Гангутом» следовали «Иезекииль» и «Александр Невский» (примечание автора).

ния взорвано на воздух до 15 судов, не включая 7 брандеров. И я не понимаю, как ни одно судно из соединенного флота не сгорело во время сражения. До 6 судов было взято в плен. Остальные, будучи совершенно избиты, все рубили канаты, кидались на берег и там в продолжение ночи и следующего дня себя сжигали.

Ночь была ужаснее самого сражения. В беспрестанном ожидании новых нападений всю ночь стояли по пушкам, беспрерывно видели горящие и взрывающиеся на воздух суда так близко, что, стоявши наверху, чувствуешь довольно сильный жар.

В 12 часов видим большое военное судно, идущее прямо на нас. Окликаем — не подает голосу. Мы сейчас догадались, что он идет с тем, чтоб сцепиться с нами и зажечь себя. Но что делать? Ни одной не имеем целой шлюпки, которую могли послать абордировать его и потом отбуксировать. Он прошел нас и сцепился с «Гангутом», с которого вскочили на него, изрубили находившихся несколько человек турок, не успевших еще зажечь оного. Остальная половина ночи была гораздо покойнее.

На другой день турки, опасаясь, что мы будем брать в приз избитые нами суда, беспрестанно продолжали их жечь. Но адмиралы написали письмо к Ибрагим-паше, упомянув в оном, что эскадры союзных держав вошли в Наварин без неприятельских видов, но единственно, чтобы возобновить предложения, кои они поставили себе долгом привести в исполнение, то и не имеют намерения истреблять остальных судов турецкого флота, после того как получили столь полное удовлетворение за первый выстрел, который турки осмелились сделать по союзным флотам, и потому они извещают Ибрагим-пашу, турецких адмиралов и других начальников, что если [хоть] одно ядро будет выпалено по какому-либо судну или шлюпке, принадлежащим союзному флоту, то они немедленно истребят все остальные турецкие суда, равно как и укрепления Наварина, и что всякое новое неприятельское действие они почтут настоящим объявлением войны со стороны Порты против союзных держав, но что, напротив того, если турецкие начальники, признав безрассудность открытия огня, ими учиненную, прекратят все неприятельские действия, то дружественные отношения, единственно ими нарушаемые, снова возобновятся.

На сие письмо не последовало прямого ответа, но Тагир-паша, начальствующий над турецкою частью флота (который дрался против нашего корабля), приехав на «Азию», обещался касательно оставшихся судов, что никаких неприятельских действий с оных не будет учинено, но что, не имея влияния на сухопутные войска и крепости, он не может ручаться за их поступки.

Союзные эскадры оставались в Наварине до 13 октября, которого числа отправились в море, не претерпев более ни малейшего вреда.

О, любезный друг! Кровопролитнее и губительнее этого сражения едва ли когда флот имел. Сами англичане признаются, что ни при Абукире, ни при Трафальгаре ничего подобного не видали. Потерю турок полагают до 5 тысяч, с нашей же стороны я нарочно прилагаю тебе копию с донесений о числе убитых и раненых[1]:

Англичан

„Азия" — под вице-адмиральским флагом	Убито	19	Ранено	57	Всего	76
„Генуя"	„	26	„	33	„	59
„Альбион"	„	10	„	50	„	60
„Дартмут"	„	6	„	8	„	14
„Кембрион"	„	1	„	1	„	2
„Глазгов"	„	0	„	2	„	2
„Тальбот"	„	6	„	17	„	23
„Мускит"	„	2	„	4	„	6
„Роза"	„	3	„	15	„	18
„Бриск"	„	1	„	3	„	4
„Филомель"	„	1	„	7	„	8
		75		197		272

Французов

„Сирена" — под флагом контр-адмирала	Убито	23	Ранено	43	Всего	66
„Сципион"	„	2	„	37	„	39
„Тридан"	„	0	„	7	„	7
„Бреславль"	„	1	„	15	„	16
„Армида"	„	15	„	25	„	40
„Альцион"	„	1	„	9	„	10
„Дафна"	„	1	„	5	„	6
		43		141		184

Русских

„Азов" — под флагом контр-адмирала	Убито	27	Ранено	67	Всего	94
„Гангут"	„	14	„	37	„	51
„Иезекииль"	„	13	„	18	„	31
„Александр Невский"	„	5	„	7	„	12
„Константин"	„	0	„	1	„	1
„Проворный"	„	3	„	4	„	7
„Елена"	„	0	„	5	„	5
„Кастор"	„	0	„	0	„	0
		62		139		201

[1] В „Историческом журнале русской эскадры в Средиземном море" даны другие сведения о потерях союзников в Наваринском сражении, а именно: русские—57 убитых, 141 раненый; англичане—79 убитых, 205 раненых, французы—43 убитых, 141 раненый (ЦГАВМФ, ф. 315, оп. 2, д. 64, лл. 213—216).

На нашей эскадре убитых офицеров — 2, лейтенант Куприянов и мичман Жадовский. Тяжело раненых — 2 и оба с нашего корабля. Шеман — в голову и немного поврежден правый глаз, однако же поправляется очень хорошо. Бедный Бутенев потерял правую руку по самое плечо. Надо было любоваться, с какой твердостью перенес он операцию и не позволил себе сделать оную ранее, нежели сделают марсовому уряднику, который прежде него был ранен. Есть еще, но о них не стоит писать, потому что легко ранены. Я не понимаю, любезный друг, как я уцелел. Я был наверху, на баке, у меня было 34 человека, из которых шестерых убило и 17 ранило, меня даже и щепкой не тронуло.

Корабли наши очень много потерпели, в особенности наш. Нам надобно все новые мачты, стеньги, нижние реи, надобно переменить многие перебитые бимсы, кницы, заделать пробоины и прочее. Надобно почти весь новый стоячий такелаж, многие нижние ванты и штаги перебиты даже в нескольких местах. Ты посмотрел бы, любезный Миша, какая у нас была работа в продолжение пяти дней, которые мы оставались в Наваринской гавани. Нужно было все мачты, нижние реи укреплять шкалами, переменить стеньги, паруса, исправлять такелаж, заделывать пробоины, многие перебитые борта заделывать вовсе и тому подобное, но при всем том наши мачты были так худы, что брам-стенег мы не смели поднять. На переходе нашем в Мальту ничего интересного с нами не случилось, кроме, что в один довольно сильный шквал мы потеряли наш подбитый грота-рей и подняли вместо стеньги брам-стеньгу и вместо грота-рея — марса-рей и под таким вооружением доплелись к 27 октября в Мальту, где уже нашли английского адмирала со своей эскадрой. Теперь стоим спокойно здесь, исправляем понемногу повреждения и ожидаем дальнейших приказаний.

Не хочешь ли прочесть приказ, отданный английским адмиралом после сражения в Наваринской гавани:

«Корабль «Азия» в Наварине.

Прежде нежели соединенная эскадра оставит место, ознаменованное ею столь решительной победой, главнокомандующий поставил себе приятною обязанностью изъявить всем гг. офицерам и нижним чинам, на эскадрах сих находящимся, высокое свое понятие о чрезвычайной храбрости и деятельности их, очевидцем коих он был 8 октября. Он совершенно уверен, что ни в каком флоте, принадлежащем даже одной и той же нации, не могло быть оказано более единодушия в действии, как то ознаменовано было на эскадрах трех наших союзных держав в сем кровопролитном и гибельном для неприятеля сражении. Он в особенности приписывает сие славным подвигам своих сподвижников, гг. контр-адмиралов,

подвиги которых послужили примером многим кораблям их к столь скорому и искреннему вспоможению, доставленному от одного другому в самом жару и смятении сражения. Таковое единодушие к общей цели, таковое хладнокровие и храбрость среди сильного огня и столь примерная точность в действии орудиями была следствием одержанной победы над благоразумно приуготовленным в превосходнейшей силе неприятелем и кончилось тем, что турецкий и египетский флоты получили должное наказание за неисполнение данного ими обещания.

Надменный Ибрагим-паша обещался не оставлять Наварин и не препятствовать действиям союзного флота, но бесчестно изменил данному им слову. Союзные же начальники дали обещание истребить турецкий и египетский флоты, ежели хоть один выстрел будет сделан по которому-либо из их флотов, и с помощью храбрых тех людей, коими счастье они имели командовать, в полной мере исполнили обещание свое. Из 60 военных судов, флот их составляющих, остался один только фрегат и до 15 мелких судов, и те в таком положении, что едва ли когда в состоянии будут вступить под паруса.

Таковая победа не может быть одержана без пожертвования жизнью многих людей, и главнокомандующий в полной мере соболезнует о потерях некоторых из лучших и храбрейших воинов, флот наш составляющих. Одно лишь утешение находит он в том, что они пали, исполняя долг свой в избавлении страждущего человечества.

Главнокомандующий изъявляет искреннюю свою признательность высоким своим сподвижникам, гг. контр-адмиралам за благоразумное и отличное управление своими эскадрами, а также капитанам, офицерам и нижним чинам за точное исполнение возложенных на них обязанностей и мужество, с которым истребили они своих противников» [1].

Ну вот тебе, любезный Миша, полное описание всего нашего плавания и всех происшествий, случившихся с нами. Очень рад, что успел написать тебе письмо. Ах, зачем ты не можешь разделить с нами нашей победы? Зачем судьба играет нами так своенравно, что мы при сильном желании быть вместе бываем всегда разлучены.

Я не пишу к Панферову, ради бога, извини меня перед ним; писавши к нему, сделай ему выписку из моего письма и

[1] Более подробно действия русской эскадры в Наваринском сражении освещены в документах, опубликованных в сборнике «М. П. Лазарев», т. 1, Военмориздат, М., 1952 (документы № 138—144 и особенно № 169).

В недавно обнаруженном и поступившем на хранение в ЦГАВМФ «Историческом журнале русской эскадры в Средиземном море» дана более правильная характеристика и оценка действий союзников при Наварине, основанная на подлинных документах, которыми не располагал Нахимов. Поэтому для более точного освещения событий в настоящем сборнике публикуется выдержка из указанного журнала (см. документ № 34).

отошли. Я знаю, что он будет на меня сердиться, но что ж делать? Право, я не имею времени. Кланяйся Станицкому, Алексею Михайловичу Трескину, Подушкину, Гебауеру и Аполлону Иванову. Попроси Аполлона Иванова, увидевшись с ним, чтобы он поклонился от меня хорошему моему приятелю Антоньеву и сказал бы ему, что я очень жалею, что он не может разделить с нами нашей славы.

Прощай, любезный Миша, не забудь истинно, всей душой тебе преданного друга.

Павел Нахимов

P. S. Пишу к тебе с Траверсе. Он едет курьером с подробным донесением, в каком положении находятся наши суда.

Я позабыл тебе сказать, что план, который тебе посылаю, не совсем верен. Фрегаты, хотя и поставлены в линию, но это совсем не их места, и вообще, они не так хорошо действовали, как корабли. Когда увижусь с тобой, тогда сам все на плане поясню. Я ничего тебе не сказал о малом отряде, который назначен был для отвода брандеров; он действовал превосходно во время сражения. Английский и французский адмиралы потеряли бизань-мачты.

Корвет «Гремящий» совсем не был в деле, ему было приказано держаться у входа до тех пор, пока его не потребуют. О, любезный друг, я до сих пор не знал цены нашему капитану[1]. Надобно было на него смотреть во время сражения, с каким благоразумием, с каким хладнокровием он везде распоряжался. Но у меня недостанет слов описать все его похвальные дела, и я смело уверен, что русский флот не имел подобного капитана.

Прощай еще раз, не забудь преданного тебе Павла Нахимова.

Не пишу тебе, куда писать ко мне, потому что не знаю, где мы будем, но ты, если можешь, повидайся с маркизом[2]; он, верно, доставит тебе случай писать ко мне.

Кланяйся братьям, я к ним пишу в письме брата Платона Степановича.

Еще два слова: бриги наши не пришли. Желаю тебе кончить счастливо свою опись[3].

Да, уговор дороже всего: письма моего не показывай никому, потому что я наделал так много ошибок, что самому совестно, а времени имею так мало, что, ей богу, некогда даже прочесть. Прощай.

ЦГИАМ, ф. 181, д. 1481а. Автограф. Опубл. в сборнике «Адмирал Нахимов», Военмориздат, М.— Л., 1945, документ № 11.

---

[1] М. П. Лазареву.

[2] А. И Траверсе.

[3] М. Ф. Рейнеке занимался в это время описью Белого моря.

№ 33

ИЗ СПИСКА УЧАСТНИКОВ НАВАРИНСКОГО СРАЖЕНИЯ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ КОМАНДУЮЩИМ ЭСКАДРОЙ В СРЕДИЗЕМНОМ МОРЕ ВИЦЕ-АДМИРАЛОМ Л. П. ГЕЙДЕНОМ К НАГРАЖДЕНИЮ[1]

13 ноября 1827 г.

Кто именно	Представление командиров, кто какое сделал отличие	Мнением моим полагаю наградить
... Павел Нахимов — кавалер ордена св. Владимира 4-го класса.	Находился при управлении парусов и командовал орудиями на баке, действовал с отличною храбростию и был причиною двукратного потушения пожара, начавшегося было от попавших в корабль брандскугелей...	Следующим чином и орденом св. Георгия 4-го класса.

Контр-адмирал[2] гр. *Гейден*

Резолюция Николая I: „Дать"[3].

ЦГАВМФ, ф. 227, д. 150, л. 212. Подлинник. Опубл. в сборнике „Адмирал Нахимов", Военмориздат, М.—Л., 1945, документ № 12.

№ 34

ИЗ ИСТОРИЧЕСКОГО ЖУРНАЛА РУССКОЙ ЭСКАДРЫ В СРЕДИЗЕМНОМ МОРЕ О ДЕЙСТВИЯХ АНГЛО-ФРАНЦУЗСКОГО ФЛОТА В НАВАРИНСКОМ СРАЖЕНИИ

[1831 г.][4]

...Взгляд на действие союзников

Обратим теперь внимание на союзников наших, более или менее во брани сей подвизавшихся; сказано, что фрегат «Сирена», вошед в залив и преодолев все препоны, на пути

---

[1] Список частично опубликован в сборнике „М. П. Лазарев", т. I, стр. 330—334; полный список — см. ЦГАВМФ, ф. 227, д. 150, лл. 212—224.

[2] Л. П. Гейден 9 ноября 1827 г. был произведен в вице-адмиралы.

[3] 14 декабря 1827 г. П. С. Нахимов был произведен в капитан-лейтенанты, а 16 декабря 1827 г. награжден орденом св. Георгия 4-й степени (см. ЦГАВМФ, ф. 227, д. 150, лл. 315 и 316).

[4] Дата составления журнала установлена по делопроизводству Морского ученого комитета, где имеются сведения, что после возвращения эскадры из плавания была проведена обработка вахтенных журналов и других материалов и по ним в 1831 г. отредактирован окончательный вариант журнала, одна из копий которого хранится в настоящее время в ЦГАВМФ.

им встреченные, атаковал фрегат о 64 пушках, но он стал к нему так близко, что едва от последовавшего взрыву оного и сам не погиб, его бизань-мачту сильным стремлением в воздух пламени свалило за борт, в прочем он действовал отлично хорошо.

Корабль «Сципион», следуя за «Сиреной», сошелся с брандером, увяз в его вантах бушпритом и, выпутываясь из сих сетей, упустил время быть полезным во всеобщей битве и надолго отвлек от оной фрегат «Дартмут», его спасавший, и едва не погиб в пламени брандера. Г. Морис, командир корабля «Трезубец» (Trident) стал вблизи своего контр-адмирала, вместо того, чтобы занять в надлежащей дистанции 52 и 54-пушечные фрегаты, за «Сиреною» стоявшие, от чего он и не сделал им того вреда, которого имели право ожидать от него и который неминуемо последовал бы, если бы он поставил корабль свой в надлежащее место.

Британиер, капитан корабля «Бреславль», первоначально, к общему всех удивлению, стал в середине полумесяца или элипса, откуда ядра его были почти безвредны для неприятеля. Но, к чести своей, поправил ошибку, им сделанную, тем, что, вступив под паруса, пошел туда, где происходила сильная борьба российского адмирала с магометанами, и хотя это было уже пред окончанием сражения, но он, достигнув интервала между «Азовом» и «Альбионом» и вошед между 50 и 52-пушечными влево от адмирала нашего стоявшими фрегатами и по коим «Азов» весьма сильно действовал, понуждаемый е. с-твом [1], не убирая парусов, открыл по ним канонаду, а потом уже бросил якорь; прибытие сего корабля, хотя и не ко времени было, однакож, некоторым образом полезно [было] адмиралу нашему, ибо тут «Азов» скорее потопил два больших фрегата и другие два судна со всем экипажем, и мог не только гораздо сильнее действовать по противникам «Альбиона» и «Генуи», но обратил даже 14 орудий левой батареи в корму корабля Мухарем-бея. Сим действием минут в 20 разбил ему оную и произвел в констапельской пожар, но когда оный хотели погасить, тогда сильный картечный огонь тому воспрепятствовал, корабль обнялся пламенем и взлетел на воздух.

Г. Гугон, командир фрегата «Армида», сражался на правом фланге, взял фрегат, чему много вспомоществовал корабль «Александр Невский», спас обще с нашими фрегатами шлюп «Тальбот» и с ними же принудил умолкнуть батареи острова Сфактерия, внутрь гавани обращенные...

Г. Оммоней, капитан корабля «Альбион», сдаваясь постепенно на свое место, стал так близко к 56-пушечному фрегату, что по открытии сражения мог абордировать его, команда ко-

---

[1] То есть гр. Л. П. Гейденом.

его, укрывшись нанизу, производила пальбу из ружей, чем и ранили несколько человек в ноги. Наконец, его зажгли, от чего он и погиб почти со всею командою. Корабль же, по которому он действовал с «Азовом», будучи не в силах далее сопротивляться, прекратил пальбу и, отрубив канаты, начал дрейфовать к «Азову» в намерении абордировать его, но ядра, в него посыпавшиеся, выгнали чад из чалмоносных голов, кои, забыв «Азов» и абордаж, спешили к берегу, где на утро его и взорвало.

«Генуя» и «Альбион» обще с «Азовом» пустили на дно двухдечный фрегат со всем экипажем...

Из сего беспристрастного рассказа видно, что слава, приобретенная российскою эскадрою в бою Наваринском, не только что равняется подвигам союзников, но даже превосходит оные. Особенных сему доказательств не нужно, стоит только обратить внимание на действие каждой из сих трех эскадр, и настоящая истина сама собою обнаружится без всяких логических доказательств.

Выше сего говорено было, что вице-адмирал Кодрингтон с тремя своими кораблями и прочими судами его эскадры первый вошел в порт Наварин, ведя за собою последовательно всю правую или наветренную колонну, оставляя позади левую или подветренную, приказав начальнику оной лечь в дрейф, чтобы пропустить французов.

Англичане по входе в порт, пользуясь совершенным спокойствием турецкого флота, легли свободно и как бы в обыкновенное время на якоре со шпрингами. «Сирена», фрегат французского контр-адмирала, также был уже на якоре, «Сципион», свалившийся с брандером, бросил якорь с кормы; его мателот «Трезубец» и «Бреславль» не только миновали крепость и батареи, но и находились близ тех мест, кои им занять бы надлежало, но чего они, однако, не исполнили. Все это происходило прежде завязки дела фрегата «Дартмут» с турецким брандером, то есть до открытия огня неприятельского.

Напротив того, е. с-во гр. Логин Петрович Гейден едва успел миновать укрепления Наваринские, как и открылся везде неприятельский огонь, залив покрылся дымом, и «Азов», осыпаемый отовсюду ядрами и картечью, как градом, но управляемый благоразумием, опытною и твердою храбростью, невзирая ни на увеличивающуюся дымную темноту, ни на губительный перекрестный огонь неприятеля, шел прямо в глубину залива, туда, куда призывали его и долг и честь и куда пути ничто преградить не могло, и где он на пистолетный выстрел от вражеской линии лег на якорь со шпрингами совершенно на своем месте.

Гг. капитаны кораблей и фрегатов, одушевленные примером начальника и чувством собственного достоинства, невзи-

рая ни на ужасную канонаду неприятеля, ни на опасности от брандеров, коих они, идя к своим местам, топили, спешно за своим адмиралом становились вплоть неприятелей на якоря со шпрингами, будучи от него осыпаемы ядрами, книпелями, картечью и пулями, соблюдая в то же время во всей точности диспозицию, им назначенную, и производя сильный огонь по всему флангу, ими атакованному. Но такое ли было положение эскадры г. Кодрингтона? Оная легла на якоре со шпрингами и убралась парусами, когда ни единая пуля еще не свистала. Из французской эскадры только два фрегата — «Сирена» и «Армида» заняли настоящие свои места. «Сципион» свалился с брандером. «Тридан» прикрыл «Сирену», «Бреславль» стал посреди гавани и только в конце сражения исправил свою ошибку.

Напротив же сего, российский адмирал, вспомоществуемый достойными капитанами, ввел и поставил свою эскадру с таким искусством и точностью, что оное принесло бы честь и тогда, если бы это делали в обыкновенное время и при всех для сего благоприятных обстоятельствах.

Разрушение и истребление правого фланга неприятельского, русскими атакованного, произошло гораздо скорее, нежели левого, занятого англичанами и французами. Бриг «Филомель» от сильного огня правого крыла должен был оставить оное и перейти на левое. Шлюп «Тальбот» должен бы был или последовать «Филомелю» или погибнуть, но «Александр Невский» и фрегаты его спасли. Брига «Москито» лейтенант Рабет, простирая руки, радостно приветствовал идущих к ним на спасение. Фрегат «Константин», атаковавши три корвета, сильно «Москито» повредившие, заставил оные умолкнуть, чем и спас его от потопления, чему вспомоществовал и «Кастор». Батареи на сей части острова умолкли от исправного действия артиллерии фрегатов наших и «Армиды».

Трудно угадать, почему адмирал Кодрингтон, решившийся единодушно и нераздельно действовать с союзниками, не дождавшись левой колонны, пошел в порт с одною только правою тогда, когда бы ему надлежало вступить туда с обеими.

Английский адмирал, сего не соблюдший, подверг российскую эскадру всему огню неприятельской канонады и поставил предводителя оной в великое затруднение тем, что он во мраке густого дыма под сильным перекрестным огнем неприятеля должен был вводить и устраивать оную. Но сие то обстоятельство тем более и показывает отличные таланты нашего адмирала и, делая особенную честь россиянам, при Наварине подвизавшимся, ставит их выше их союзников, которые, будучи по обстоятельствам ближе ко входу в гавань, первые туда вошли и, пользуясь спокойным ли изумлением или, может быть, паническим страхом добрых мусульман, при-

уготовили себя к бою прежде, нежели сии подумали открыть огонь, и который они начали тогда, когда увидели российский флаг, в заливе развевающийся, и как будто бы они его и ожидали.

Само собою разумеется, что главнокомандующий совершенно был уверен, что оставленный им позади наш адмирал, невзирая ни на какие препоны и опасности, введет и поставит свою эскадру там, где это должно. Но если бы по каким-либо обстоятельствам, свыше зависящим, адмирал гр. Гейден не успел [бы] во-время атаковать правого крыла неприятельского, то г. Кодрингтон, ушедший вперед его с наветренною колонною, неминуемо подвергся бы сильному огню правого фланга, и тогда вместо столь блистательной победы он подвергся бы величайшей опасности и даже самой гибели. Наш адмирал это предвидел и потому, невзирая ни на какие опасности, спешил на крыльях славы атаковать правый фланг. И хотя при мраке удушающего дыма с каждым внутрь неприятельских линий шагом он встречал сильнее и сильнее оплот многочисленной его артиллерии, но благоразумная и твердая его душа, руководимая твердостью и искусством, преодолевая все препоны, устремлялась к мете своей. И в сей достопамятный день гр. Логин Петрович доказал, что для истинной храбрости, искусством и благоразумием управляемой, нет никаких преград. Положение англичан в Наварине можно уподобить положению их при Ватерлоо, и если бы здесь адмирал гр. Гейден, подобно как там сделал Блюхер, не прибыл [бы] во-время, то г. Кодрингтон подвергнул бы корабли свои совершенному истреблению. Едва «Азов» вступил в залив, то английский адмирал воскликнул с душевным удовольствием: «слава богу!», а когда он открыл огонь, тогда в действии турок против англичан произошла остановка, потом, хотя они и продолжали, но уже не с такою силою, ибо вся их ярость обратилась на россиян.

Здесь и враги и друзья узрели паки, что там, где мужество и искусство предводят россиян, там для них нет невозможного, и если было какое пятно на нашем флоте, то оное смыто кровью битвы Наваринской...

ЦГАВМФ, ф. 315, оп. 2, д. 64, лл. 228—250. Копия.

РАЗДЕЛ ВТОРОЙ

КОМАНДОВАНИЕ ОТДЕЛЬНЫМИ КОРАБЛЯМИ

1828—1845

№ 35

РАПОРТ Л. П. ГЕЙДЕНА А. В. МОЛЛЕРУ О ВЗЯТИИ КОРАБЛЕМ «ИЕЗЕКИИЛЬ» ТУРЕЦКОГО КОРВЕТА «ВОСТОЧНАЯ ЗВЕЗДА»

17 мая 1828 г.,

№ 509 корабль «Азов» на рейде в порте Порос

Командир корабля «Иезекииль» капитан 1 ранга Свинкин, крейсирующий у Наварина и Модона, от 21-го минувшего апреля мне донес, что вышедшую из Модона турецкую военную корвету, отправляющуюся в Александрию, он задержал согласно моего предписания по поводу тому, что турки вывозят из Мореи в Турцию греческих подданных. Корвета сия за несколько времени пред ее выходом из Модона пришла в оный из Александрии и пропущена была в Модон французскими крейсерами. По опросе сей корветы оказалось, что она идет в Александрию с больными и ранеными турками, которых имелось на оной с ее экипажем более 600 человек, и между ими одиннадцать греческих детей обоего пола, отправляемых в Александрию.

Капитан Свинкин, оставя на корвете принадлежащих оной капитана, офицеров и 60 человек прочих турок, отослал всех остальных на берег и отдал их Ибрагим-паше, а корвету прислал ко мне в Эгину, где она и теперь находится. Греческие же подданные сданы гр. Каподистрии.

Так как я имею достоверное сведение, что сухопутные силы наши перешли через Прут, то и заключаю, что война Оттоманской Порте объявлена, а потому мнением моим полагаю означенную турецкую корвету удержать совсем при эскадре е. и. в., командованию моему вверенной. Турецких подданных, на корвете состоящих, я приказал сдать греческому правительству на размен их с греками, в плену у турок находящимися.

О чем в. пр-ву честь имею донести.

Вице-адмирал гр. *Гейден*

Резолюция Николая I: «Корвет считать взятым и переименовать «Наварином», причислить к Балтийскому флоту». [7 августа 1828 г.]

ЦГАВМФ, ф. 227, д. 154, л. 249. Подлинник.

№ 36

РАПОРТ Л. П. ГЕЙДЕНА[1] НАЧАЛЬНИКУ МОРСКОГО ШТАБА КОНТР-АДМИРАЛУ А. С. МЕНШИКОВУ О НАЗНАЧЕНИИ П. С. НАХИМОВА КОМАНДИРОМ КОРВЕТА «НАВАРИН»

16 июня 1828 г.

В дополнение к рапорту моему от 17 мая за № 509[2] о взятии турецкого корвета сим честь имею донести в. с-ти, что по внимательном осмотре оного найден он почти новым, длиною по гон-деку 123 фут., построенным из лучшего дубового лесу и в подводной части медного скрепления, так что при должном присмотре корвет сей может служить, по крайней мере, еще 25 лет. Артиллерия же на оном находится в лучшем состоянии и состоит из шестнадцати 18-фунтового калибра карронад чертежа Конгрева и четырех пушек 12-фунтового калибра также английского литья.

В уважение таковых обстоятельств и красоты корпуса, по коей он действительно может почесться одним из лучших военных судов сего ранга, я признал оный совершенно полезным для службы е. и. в., и потому, оставя корвет сей при прежнем его названии «Восточная звезда», я отправил оный для исправления в Мальту, как по внутреннему расположению, так и по части рангоута и парусов, которые после бывшего в Наварине сражения находятся в весьма худом состоянии. Командиром же на сей корвет я назначил капитан-лейтенанта Нахимова, как такого офицера, который по известному мне усердию и способности к морской службе в скором времени доведет оный до лучшего военного порядка и сделает его, так сказать, украшением вверенной мне эскадры, на оставлении при коей я покорнейше прошу в. пр-во испросить высочайшего согласия, равно как и на утверждение капитан-лейтенанта Нахимова командиром оного[3].

Вице-адмирал гр. *Гейден*

ЦГАВМФ, ф. 205, д. 17, лл. 1—2. Подлинник.

---

[1] Рапорт написан рукой М. П. Лазарева, бывшего начальником штаба эскадры.

[2] См. документ № 35.

[3] 5 сентября 1828 г. представление Л. П. Гейдена о назначении П. С. Нахимова командиром корвета было утверждено Николаем I с подтверждением прежнего решения о переименовании корвета в «Наварин» (ЦГАВМФ, ф. 205, д. 17, лл. 4—6).

№ 37

ИЗ ИСТОРИЧЕСКОГО ЖУРНАЛА РУССКОЙ ЭСКАДРЫ В СРЕДИЗЕМНОМ МОРЕ О ПЛАВАНИИ КОРВЕТА «НАВАРИН» В СОСТАВЕ ЭСКАДРЫ В 1828—1829 гг.

[1831 г.]

4 мая 1828 г. В два часа прибыл сюда фрегат «Константин», а с ним и турецко-египетский корвет с 66 человеками турок и ваххабитов, прочие же высажены на берег крепости Карона. Лейтенант Бодиско с командою 60 человек, на нем бывшею, для выдерживания карантина переведены на берег острова Эгины, с коими, равно фрегатом и корветом, запрещено до разрешения всякое обращение. Благоразумнейшая мера предосторожности почтеннейшего начальника нашего, отечески пекущегося о безвредном состоянии высочайше вверенной начальствованию его эскадры, ибо известное невежество [и] краснодушие турок и других азийских народов противу эпидемических, толико гибельных болезней требовали самовеличайшего его бдения и осторожности...

19 мая 1828 г. Е. с-во[1], признав взятый турецко-египетский корвет законным призом, учинил следующие распоряжения:

1) Приказал, поставя его на два якоря, учредить на нем караул, при одном офицере из двух унтер-офицеров и 20 рядовых состоящий.

2) Турок со всею их собственностью, исключая оружие, свезти на берег острова Порос, дозволив тамо им поставить палатки, поруча смотрение за ними коменданту города Порос.

3) Учредить комиссию для приведения в известность и составления описи всему тому, что на оном находится, поруча сей же комиссии очистить оный от того гнусного состояния, в коем турки его содержали.

Удивительная и неимоверная, крайне отвратительная нечистота сего корвета, наполненного бесчисленным множеством летучих, в вершок величины, Египту свойственных тараканов, белых, серых, красных крыс и мышей и других различных гадов, отравляющих воздух, понудили адмирала приказать выгрузить оный в том предположении, что тогда разными удушающими курениями возможно будет истребить сих животных.

Маленький пустой островок, близ о[строва] Порос лежащий, по своей удобности назначен для окурки, просушки и складки вещей, а равно для сожжения таковых, кои могли сокрывать в себе заразу или следы оной. Для работ сих приказано употреблять турок, а нашими людьми убирать, сортировать и укладывать те вещи, кои пробудут в воде более суток или пройдут через сильную серную окурку, предавая прочее пламени огня, все сомнительное, в особенности платье, постели, ковры, шали, кожаные вещи и тому подобное.

Комиссии до рассортировки всех вещей и материалов, очистки корвета от груза и выкурки египетских гадов предписано быть на карантинном постановлении. Благоразумная мера необходимости, ибо там, где находилось более 600 человек, и кои собрали в Наварине после убитых и умерших все то, что без разбору собрать могли, там, где для стоку нечистоты в трюм сделаны были нарочитые по палубе отверстия — там, где среди неслыханной нечистоты витали неимоверные сонмы гадов, там нетрудно было заключить, что в вещах, особенно в трюме находящихся, кроется та ужасная тлетворная сила яда, обычная измаильтянам, и от коего среди ужаснейших мук погибло бесчисленное множество несчастных жертв, а потому всякое сей комиссии сообщение с эскадрою и берегом строго запрещено.

Комиссия составлена из капитан-лейтенанта Кадьяна, лейтенантов Александра Стодольского, Александра Рылеева, мичманов Александра Панфилова, Алексея Дмитриева. Кроме сего, к оной присоединен для пе-

[1] Граф Л. П. Гейден.

реводу турецкого языка драгоман Папаригопуло, а для узнания здешних цен приказано пригласить г Тамбаза, командира Пороского порта.

Корвет сей угодно было е. с-ву наименовать «Восточная звезда», соответственно названию его на турецком языке — «Нассаби сабах» — «восточная звезда», утренняя звезда или выходящая заря.

В следующий день, т. е. 20-го числа, комиссия приступила к действию своему...

3 июня 1828 г. Утром сего числа по совершении божественной литургии, молебственного пения и освящения подняли на корвете «Восточная звезда» российский флаг, гюйс и вымпел, а после полудни по окончании перевозки на оный остальных с острова вещей повеял тихий восточный ветер, тогда распустились марсели, заскрипели шпили, и корабль «Александр Невский» с корветом «Восточная звезда», оставя порт Порос, отправились в Мальту, а фрегат «Елена» пошел с г. президентом Греции в Эгину.

9—19 августа 1828 г. В сие время я получил от е. с-ва гр. Логин Петровича следующие повеления: «По прибытии капитан-лейтенанта Нахимова благоволите, в. в. б-ие, корвет «Восточная звезда» со всеми имеющимися на оном материалами сдать на законном основании капитан-лейтенанту Нахимову и по смене за общим подписанием мне рапортовать, а сами имеете на корвете «Гремящем» возвратиться и вступить в прежнюю должность историографа.

Гр. *Л. Гейден*»

Вследствие коего [предписания] корвет сей сдан мною г. капитан-лейтенанту и кавалеру Нахимову 15-го числа сего августа...

Ноября 1828 г.[1] .. В Мальте остались означенные два корабля, фрегат «Елена» и корвет «Наварин», командирам коих предписано усугубить рвение и деятельность к окончанию необходимых работ и затем немедленно следовать в Архипелаг в порт Порос, имея все возможное бдение по причине позднего времени о сохранении рангоута и парусов...

23 февраля 1829 г. 23-го числа прибыл на сей рейд[2] переделанный и перевооруженный у турок в ужаснейшей степени отвратительной нечистоты и беспорядка содержимый корвет «Наварин», ныне могущий быть образцовым в каждом лучшем европейском флоте, и е. с-во по осмотре оного отдал по эскадре следующий приказ: «Осмотрев сего числа прибывший из Мальты под командой 23-го флотского экипажа капитан-лейтенанта Нахимова корвет «Наварин» и найдя оный достойным для продолжения службы е. и. в., по всем частям в отличном и примерном состоянии, долгом моим поставляю за все сие объявить ему, г. Нахимову, пред лицом вверенной мне эскадры совершенную мою благодарность. Нижним же чинам, на сем корвете находящимся, за понесенные ими труды жалую не в зачет по чарке вина или джину со запискою отпущенного количества в расход».

8 апреля 1829 г. Апреля 8-го числа г. главнокомандующий с кораблями «Азов», «Царь Константин», «Иезекииль», фрегатом «Мария», корветом «Наварин» и бригом «Улисс», оставя порт Порос, пошел к Дарданеллам...

---

[1] Корвет с июля находился в Мальте, где под руководством П. С. Нахимова проводилось оснащение, оборудование судна и комплектование его личным составом. По распоряжению Николая I корвет был переименован в «Наварин» и причислен к Балтийскому флоту, а 5 сентября 1828 г. было утверждено назначение П. С. Нахимова его командиром (см. документ № 36).

[2] В связи с проведением русскими судами блокады Дарданелл эскадра Средиземного моря под командованием Л. П. Гейдена перебазировалась с ноября 1828 г. из Мальты в порт Порос. Корвет «Наварин» был оставлен в Мальте и только 23 февраля 1829 г. прибыл в Порос.

27-го числа г. главнокомандующий отправился от Дарданелл в порт Порос, коего он по четырехдневном плавании и достиг благополучно, а равномерно и корабль «Эммануил», посланный сюда для исправления...

Июнь 1829 г. ...Е. с-во, поруча все заведения и призовую комиссию командиру корабля «Эммануил» г. капитану 1 ранга и кавалеру Куличкину, сам с кораблями «Азов», «Иезекииль», «Князь Владимир», фрегатами «Ольга», «Александра» и корветом «Наварин», оставя Порос, отправился в крейсерство, избрав для сего пространство вод между островов Хио, Никария, матерым берегом, каменьями Колижер, островами Андрос и Тино, предписав е. пр-ву Петру Ивановичу Рикорду, оставя для блокады Дарданелл корабль «Царь Константин», фрегат «Мария» и бриг «Телемак», с прочими кораблями «Free Fершампенуаз», «Великий князь Михаил», «Александр Невский», фрегатом «Княгиня Лович» и бригом «Охта» присоединиться к нему.

Сие место для крейсирования избрано г. адмиралом, во-первых, потому, чтобы не допустить не только в Дарданеллы, но и в Смирну готовившегося, как были о том слухи в Александрии, значительного туда конвоя. Во-вторых, если бы транспорты были в большом числе и находились под сильным конвоем, то в таком случае, если бы атаковали многочисленный эскорт пред входом в Дарданеллы, то пока происходило бы дело между военными и частью транспортными судами, другие, и быть может в порядочном числе, успели бы войти в пролив, чего, напротив, здесь последовать не могло, ибо пространство места, невзирая на их число, давало полное преимущество. Дарданеллы для бегущих по причине отдаленности оных не могли быть спасением, и где бы, впрочем, встретил счастливцев весьма исправно с маленьким своим отрядом храбрый и искусный капитан Бутаков [1].

Залив Смирнский, занятый кораблем и фрегатом, погнавшимися за бегущими туда неприятелями, был бы также заперт, словом, весь Архипелаг не представляет лучшего и удобнейшего места для принятия многочисленного прорваться в то или другое место желающего неприятеля...

...Фрегат «Ольга» и корвет «Наварин», наблюдающие, первый — западный, а второй — юго-восточный горизонты, не видя там ничего, присоединились к эскадре — «Ольга» — 28-го, а «Наварин» — 29-го числа, сей последний подходил под самые крепости и гавани Родоса, но они были пусты, показания всех перехваченных лодок были одинаковы, что в Александрии и не думают о посылке в Константинополь [конвоя].

Во все время эскадра, пользуясь ровными хорошими ветрами, занималась с особенными успехами эволюциею, маневрами и учением. Гг. капитаны и офицеры, соревнуя один другому, наблюдали в точности за всеми действиями и движениями своих кораблей и судов и заслужили отменное г. адмирала благоволение.

Вечером 29-го числа е. с-во с кораблями «Азов», «Князь Владимир», «Иезекииль», фрегатами «Александра», «Ольга» и корветом «Наварин» пошел в порт Порос, дабы оттуда следовать в Наполи-ди-Романия, куда призывали его дела Греции...

Сентября 1829 г. Е. с-во, окончa по возможности и сколько время позволяло все то, что до блага Греции относилось, и учинив все по хозяйственной части распоряжения, оставив порт Порос, пошел 29-го числа августа с кораблями «Азов», «Князь Владимир», «Иезекииль», фрегатом «Княгиня Лович», корветом «Наварин» и бригом «Ахиллес» к Дарданеллам, куда влекли его чувства чести и славы. Ибо продажная политика Англии от прозорливости его не могла сокрыться. Держава сия, ревнуя к величию России, дала повеление своему адмиралу, в сих водах находящемуся, если эскадра наша, сообразуясь с движениями войск на Константинополь, пойдет в Дарданеллы, то запереть оные. Малькольм готов был исполнять ее волю, а потому гр. Гейден, знаменитый герой Нава-

---

[1] Капитан 1 ранга, впоследствии контр-адмирал И. Н. Бутаков.

рина, и спешил туда, дабы новым победным венцом украсить доблестное чело свое. Он вскоре после полудни 2 сентября достиг преддверия Геллеспонта, где и расположился на якорях...

2 сентября 1829 г. ...В сей же день корвет «Наварин» послан к Эносу для извещения через оный е с-ва гр. Дибича-Забалканского о прибытии к Геллеспонту е. с-ва гр. Гейдена...

5 сентября 1829 г. 5-го числа корвет «Наварин», в Энос посылаемый, возвратился оттоли к эскадре обратно, с ним получено известие, что 2-го числа сего сентября статьи мира уполномоченными со стороны России и Порты подписаны в Адрианополе. О чем г. адмирал объявил по эскадре во всеобщее сведение...[1]

ЦГАВМФ, ф. 315, оп. 2, д. 65, лл. 321—322, 341, 346, 375—376, 402—403, 530; д. 66, лл. 90—91, 122—123, 132—134, 137—138, 152—153, 350—351. Копия.

№ 38

ИЗ ВАХТЕННОГО ЖУРНАЛА КОРВЕТА «НАВАРИН»[2] О ПЛАВАНИИ В СРЕДИЗЕМНОМ МОРЕ И ПЕРЕХОДЕ В БАЛТИЙСКОЕ МОРЕ

1830 г.

2 января. ...В $^1/_2$10 часа прибыли к нам начальствующий эскадрою вице-адмирал гр. Гейден и с ним контр-адмиралы Лазарев и Бутаков, и по приказанию оных под марселями, брамселями, фоком и гротом снялись с якоря и пошли в море [с Пороского рейда], в 10 часов поставили с обеих сторон бом- и брам-лисели, в $^1/_2$12 часа спустили все имеющиеся лисели, в 12 часов пришли на Эгинский рейд...

3 января. ...В 10 часов прибыли к нам на корвет гр. Панин и австрийский консул. В начале 11 часа по приказанию начальствующего эскадрою г. вице-адмирала гр. Гейдена под марселями, брамселями снялись мы с якоря и стали лавировать в порт Леон...

5 января. ...В $^3/_4$7 часа по приказанию начальствующего эскадрою вице-адмирала гр. Гейдена под марселями, брамселями, фоком, гротом, кливером и контра-бизанью снялись с якоря и пошли в Эгину...

7 января. ...В $^1/_2$11 часа... снялись мы с якоря и пошли в Порос...

8 января. ...В $^1/_4$4 часа пришли на рейд Порос...

17 января. ...В $^3/_4$9 часа флагманский корабль «Азов»[3], контр-адмиральские корабли «Князь Владимир» и «Царь Константин», под вымпелами — «Иезекииль» и «Александр Невский», фрегаты «Константин», «Александра» и «Ольга» и бриг «Усердие» снялись с якоря и пошли из губы, тогда и мы под марселями, брамселями, фоком и гротом, кливером и бизанью снялись с якоря и пошли за адмиралом...

18 января. ...В 10 часов, пришед на Эгинский рейд, на глубине 19 сажен, грунт ил, положили якорь плехт и закрепили все имеющиеся паруса...

---

[1] Приказом от 17 сентября 1829 г. Л. П. Гейден разделил свою эскадру на две дивизии, одна из них (в которую входил и корвет «Наварин») под командованием контр-адмирала М. П. Лазарева должна была возвратиться в Россию (ЦГАВМФ, ф. 315, оп. 2, д. 66, лл. 365—366).

[2] Из всех вахтенных журналов кораблей, которыми командовал П. С. Нахимов, обнаружен только журнал корвета «Наварин», веденный в кампанию 1830 г. в Средиземном море, Архипелаге и Финском заливе. Журнал подписан П. С. Нахимовым.

[3] Под флагом командующего возвращавшейся в Россию эскадры контр-адмирала М. П. Лазарева.

20 января. ...В $^1/_2 7$ часа с адмиральского корабля «Азов» сигналом велено всей эскадре сняться с якоря по способности. В 7 часов мы под марселями, рифленными двумя рифами, фоком, гротом, кливером и контра-бизанью снялись с якоря и пошли из пролива Эгина..

29 января. ...В$^3/_4 8$ часа с контр-адмиральского корабля «Азов» сигналом велено всему флоту лавировать к порту Мальты по способности...

30 января. ...В $^1/_2 5$ часа приехали к нам лоцмана, почему мы под провождением оных пошли в губу Марса-Мушетто, в 5 часов, пришед в Карантинную губу, поблизости берега положили якорь плехт и ошвартовились с кормы...

13 февраля. ..В начале 5 часа спустили мы карантинный флаг, в $^1/_2 5$ часа приехал лоцман, почему мы отдали с кормы швартовы, вывертили якорь плехт и положили оные на место и с помощью мальтийских наемных лодок пошли на Валеттский рейд.

...В 7 часов, пришед на Валеттский рейд, и на глубине 7 сажен, грунт ил с песком, положили якорь плехт и с кормы ошвартовились...

14 марта. ...В 6 часов [пополудни] с корабля «Азов» сигналом велено всей эскадре приуготовиться к походу...

...В исходе 6 часа [с полуночи] с корабля «Азов» сигналом велено всей эскадре сняться с якоря по способности...

9 мая [под парусами в Балтийском море]. ...В $^3/_4 9$ часа с контр-адмиральского корабля телеграфом велено нам идти вперед, осмотреть, нет ли судов из Кронштадта, и спросить о льде, тогда мы поставили бом-брамсели и подняли с обеих сторон бом- и брам-лисели...

...В 10 часов увидели мы с салингу на О лед, почему и уведомили телеграфом адмирала...

13 мая. ...В $^1/_2 3$ часа сигналом велено всей эскадре встать на якорь. В 3 часа, пришед на Кронштадтский рейд, на глубину 5 сажен, грунт ил, положили якорь плехт и закрепили все имеющиеся паруса...

[Журнал вел] корпуса штурманов прапорщик *Сорокин*

[Командир] капитан-лейтенант *Нахимов*

ЦГАВМФ, ф. 870, оп. 1, д 4126, лл. 2 об, 3, 4, 5, 10, 11, 12 об, 19, 26 об, 101, 104. Подлинник.

№ 39

ИЗ СПИСКА ПРЕДСТАВЛЕННЫХ К НАГРАДАМ ОФИЦЕРОВ ЭСКАДРЫ КОНТР-АДМИРАЛА М. П. ЛАЗАРЕВА, ВОЗВРАТИВШЕЙСЯ ИЗ СРЕДИЗЕМНОГО МОРЯ

20 июня 1830 г.

Корабль „Азов" на Кронштадтском рейде

Имена	Каких судов	Экипажей	Достоинства
... Капитан-лейтенант Нахимов.	Командир корвета „Наварин"	23	Отличный и совершенно знающий свое дело морской капитан ...

Контр-адмирал *Лазарев 2-й*

ЦГАВМФ, ф. 205, д. 449, л. 4. Подлинник. Список опубликован полностью в сборнике „М. П. Лазарев", т. I, стр. 363—366.

№ 40

РАПОРТ ГЛАВНОГО КОМАНДИРА КРОНШТАДТСКОГО ПОРТА ВИЦЕ-АДМИРАЛА П. М. РОЖНОВА МОРСКОМУ МИНИСТРУ АДМИРАЛУ А. В. МОЛЛЕРУ О ПРЕДЛОЖЕНИИ П. С. НАХИМОВА ОТРЕМОНТИРОВАТЬ КОРВЕТ «НАВАРИН»

26 сентября 1830 г.

Командир корвета «Наварин» капитан-лейтенант Нахимов Кронштадтской конторе над портом рапортом доносит[1], что вверенный ему корвет необходимо нужно: 1) обшить вновь медью; 2) скрепить рейдерсами; 3) осмотреть руль, который производит сильное сотрясение и сим вредит как ходу, так и самому судну; 4) в подводной части два верхние пояса, кои пришиты железными болтами, заменить медными, для чего и нужно корвет ввести в канал. Почему контора над портом предоставляла корабельному инженер-полковнику Зенкову осмотреть, нужно ли будет корвет «Наварин» ввести в канал или можно исправить, не вводя в оный. На каковое предписание он, г. Зенков, рапортом донес, что корвет «Наварин» для осмотра руля и медной обшивки в канал ввести нужно.

Вследствие представления об оном ко мне конторы над портом я и дозволил корвет «Наварин» ввести в зюйдовой док на зимнее время. О чем в. в. пр-ву честь имею донести.

Вице-адмирал *Рожнов*

ЦГАВМФ, ф. 170, д. 547, лл. 59—60. Подлинник.

№ 41

РАПОРТ П. М. РОЖНОВА НИКОЛАЮ I О НАЗНАЧЕНИИ КОРВЕТА «НАВАРИН» ПОД КОМАНДОВАНИЕМ П. С. НАХИМОВА ДЛЯ КОНВОИРОВАНИЯ КУПЕЧЕСКИХ СУДОВ

19 июля 1831 г.

Корвет «Наварин» под командою 23-го флотского экипажа капитан-лейтенанта Нахимова, назначенный для конвоирования трех купеческих прусских судов, нагруженных провизиею, следуемою на эскадру г. вице-адмирала Беллинсгаузена, вчерашнего числа с Кронштадтского рейда отправился в море благополучно.

О чем в. и. в. всеподданнейше доношу.

Вице-адмирал *Рожнов*

ЦГАВМФ, ф. 283, д. 1985, л. 73. Подлинник.

---

[1] Документ не обнаружен.

№ 42

ИЗ ПИСЬМА П. С. НАХИМОВА КАПИТАН-ЛЕЙТЕНАНТУ М. Ф. РЕЙНЕКЕ О СВОЕЙ СЛУЖБЕ НА КОРВЕТЕ «НАВАРИН»

5 ноября 1831 г.,
г. Кронштадт

Весьма благодарен тебе, любезнейший Михайло Францевич, за приятное твое письмо, которое получил я вчерась чрез Романова. Ты полагал меня в отпуску, но совсем иначе вышло, и я уже решился совсем не ездить нынешний год. Несносная холера если не всех уморила у нас в деревне, то, по крайней мере, навела на них такой страх, что я никоим образом не могу добиться оттуда ни одного слова о наших домашних обстоятельствах. Финансы мои в довольно плохом состоянии; итак, вот причины, которые расстроили мои планы.

Ты пишешь, что я, верно, после походу в больших хлопотах, и потому извиняешь меня, что до сих пор к тебе не писал. Признаюсь откровенно — приготовления к походу, самому несносному, и самый поход имели в себе так много охлаждающего, что даже лишили меня способности думать о предметах, самых любезных. Вот причина моего молчания. Только письмо твое могло вывести меня из усыпления и прервать апатический сон мой. Естьли не скучно будет тебе видеть описание моего путешествия, то вот оно.

На четвертый день по выходе из доку вышел на рейд с неполной командой, без камбуза, парусов и прочего. Простоял на рейде полтора месяца без всякого дела и потом, когда открылась в Петербурге холера, вынужден был занять пост карантинной брандвахты по северо-восточную сторону военного угла для предохранения Кронштадта от оной. До шестисот судов стояло в карантине, можешь вообразить себе, каково мне было возиться с людьми, не имеющими ни малейшего понятия, что такое карантин. У меня было из 160 человек команды 40 человек холерных. 11 из оных умерло. Таким образом провел я еще полтора месяца. После сего послали меня отвести в Либаву конвой с провизией к эскадре. По возвращении моем простоял недели три на рейде и вернулся в гавань. Так кончил я свой скучный поход.

Ты просишь уведомить, какие повреждения и от чего потерпела эскадра в бурю 19-го и 20-го чисел. Эскадра лежала фертоинг, расстояние между кораблями 125 саж., у некоторых и менее. К вечеру 19-го числа ветер ужасно скрепчал от SW, ночью превратился в совершенный шторм, некоторые корабли подрейфовало с даглиста, отчего иные еще более между собою сблизились. Вода необыкновенно много прибыла, а в 3 часа ночи бросилась с таким стремлением на убыль, что течение от 0 простиралось до 5 узлов. Флот начало поворачивать

по течению, и в сие время некоторые из кораблей сошлись и весьма много повредили себя. «Лесной» потерял грот и форруслени. «Полтава» повредила шек и лишилась крамбол. «Нарва» повредила бушприт, а у «Бородина» повредило бизань-мачту.

Вообще, почти весь флот потерял гребные суда. Бриг «Гектор» вдавил бок шхуне «Молния», «Гонцу» сломил бушприт и фок-мачту. Это главные повреждения, о мелких не пишу, ибо слишком много займет времени и не стоит того. Я, благодаря судьбе, отстоялся на одном якоре и невредим. Брат твой Александр [1] тоже не потерял ничего.

Несчастие, как говорят, кого начнет преследовать, никогда не кончится одним ударом. Так и для нашего бедного флота. Вскоре узнали о потере шхуны «Стрела», подробности сего пока неизвестны. Полагаю, что люки не были закрыты, и ее залило волнами. Вскоре еще постигло новое несчастие, корабль «Фершампенуаз» сгорел на Малом рейде. Свезя порох, послан был артиллерийский офицер вычистить крюйт-камеру, вошли туда с ручными фонарями и начали скоблить; мякоть, засевшая в щелях, вспыхнула, и корабль сгорел. По этому делу отдан контр-адмирал Платер под суд, не бывший в сие время на корабле, а прочие под следствием. Подробно сего дела не знаю, а, кажется, будут виноваты — капитан-лейтенант Барташевич, вахтенный лейтенант Богданов и артиллерийский офицер Тибардин. Наконец, получили известие, что бриг «Феникс», которым командовал Карл Левендаль, посланный отыскивать шхуну «Стрела», разбился у острова Юсари. Люди все спасены и часть имущества, их недавно перевезли в Кронштадт и отдали под следствие. Вот тебе, любезный Миша, все наши горестные новости. Насчет слухов назначения моего на новостроящийся фрегат в Архангельск — несправедливо. По истине, я сим весьма доволен. Естьли уже ты признаешься, что изленился, то совестно б было мне не сознаться, что я, по крайней мере, вдвое тебя ленивее, и очень рад, что судьба оставила меня в покое нынешний год.

В исходе сентября приведены в Кронштадт выстроенные на Охте бриг, тендер и шхуна. Отличные суда, весьма хорошо построены, отделаны и, вообще, в таком виде, в каком русский флот мало имел судов. Люгер приведен гораздо позже, и мне его не удалось видеть. Забыл было совсем написать тебе об американском корвете, названном «Князь Варшавский». Прекрасное судно, отлично отделано, но, по моему мнению, не стоит заплаченных за него денег, тем более, что у него внутренняя обшивка гнила, ее необходимо переменить. Рангоут также не совсем исправен, фок-мачта гнила. Он отдан Гвардейскому экипажу. Неизвестно, кто будет командир. Го-

[1] А. Ф. Рейнеке.

ворят, что он отлично ходит, до 13 узлов в бейдевинд; есть ли сие справедливо, то это одно выше всякой цены...

Я время провожу весьма скучно, и к тому же горло и грудь разболелись жестоко, так что три недели не выхожу из дому...

Прощай, любезный Миша, будь здоров и весел и приезжай скорей обрадовать своим присутствием истинно преданного и любящего тебя друга

Павла Нахимова

Засвидетельствуй мое почтение Степану Петровичу Хрущеву. Брат твой зимует в Ревеле. Сейчас узнал, что меня отправляют на зиму с экипажем в Копорье.

Кланяйся азовским[1] и всем, кто вспомнит твоего друга П. Нахимова.

ЦГАВМФ, ф. 1166, д. 9, лл. 12—13. Автограф.

№ 43

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ А. П. РЫКАЧЕВА О П. С. НАХИМОВЕ

1855 г.

Павла Степановича Нахимова как товарища по воспитанию коротко знал в молодых летах. Мы сошлись близко с ним в 1817 году, когда были назначены, в числе двенадцати гардемарин, на бриг «Феникс» для плавания в Балтийском море, по портам Швеции, Дании и России. Самое назначение было сделано из числа отличных воспитанников по успехам в науках. Назначены были трехкампанцы[2] П. Станицкий, З. Дудинский, П. Нахимов и Н. Фофанов; двухкампанцы П. Новосильский, С. Лихонин, Д. Завалишин, И. Адамович, А. Рыкачев, В. Даль и Ф. Колычев и однокампанец И. Бутенев. Тогда уже между всеми нами Нахимов заметен был необыкновенной преданностью и любовью к морскому делу, и тогда уже усердие, или, лучше сказать, рвение к исполнению своей службы, во всем, что касалось морского ремесла, доходило в нем до фанатизма. Я помню, как впоследствии, когда знаменитому моряку Михаилу Петровичу Лазареву, назначенному командиром фрегата «Крейсер», предоставлено было право выбора офицеров, и он предложил Нахимову служить у него, с каким восторгом Нахимов согласился. Он считал за верх счастья службу в числе офицеров фрегата «Крейсер», который тогда, по всей справедливости, был признан товарищами и моряками вообще за образец возможного совершенства военного судна. Фрегат «Крейсер» отправлялся в дальний вояж на три года.

Потом я знал Нахимова под начальством того же знаменитого моряка лейтенантом на корабле «Азов». В Наварин-

---

[1] Т. е. тем, кто служил с Нахимовым на «Азове».
[2] Плававшие три кампании.

ском сражении он получил за храбрость георгиевский крест и чин капитан-лейтенанта. Во время сражения мы все любовались «Азовом» и его отчетистыми маневрами, когда он подходил к неприятелю на пистолетный выстрел. Вскоре после сражения я видел Нахимова командиром призового корвета «Наварин», вооруженного им в Мальте со всевозможною морскою роскошью и щегольством на удивление англичан, знатоков морского дела. В глазах наших, тогда его сослуживцев в Средиземном море, он был труженик неутомимый. Я твердо помню общий тогда голос, что Павел Степанович служит 24 часа в сутки. Никогда товарищи не упрекали его в желании выслужиться тем, а веровали в его призвание и преданность самому делу. Подчиненные его всегда видели, что он работает более их, а потому исполняли тяжелую службу без ропота и с уверенностью, что все, что следует им или в чем можно сделать облегчение, командиром не будет забыто.

«Материалы для истории Крымской войны и обороны Севастополя», вып. 1, стр. 188—189. Опубл. в сборнике «Адмирал Нахимов», Военмориздат, М.— Л., 1945, документ № 158.

№ 44

ИЗ ВЕДОМОСТИ ПЛАВАНИЯ СУДОВ БАЛТИЙСКОГО ФЛОТА В КАМПАНИЮ 1831 г.

[5 декабря 1831 г.]

К каким экипажам приписаны суда	Каких рангов	Имена судов	Под чьим начальством и кто командиры судов	Когда вышли на рейд	От которого и до которого места имели плавание	Когда вошли в гавань для зимования	Замечание командиров относительно судов, ими командуемых
... К 23 флотскому экипажу.	20-[пушечный].	Корвет „Наварин“.	Вице-адмирала Беллинсгаузена и Гамильтона. Командир капитан-лейтенант Нахимов.	12 мая 1831 года.	По северо-восточную сторону военного угла занимал пост карантинной брандвахты, а потом в Либаву и обратно в Кронштадт.	8-го числа октября 1831 г.	Корвет на волнении весьма покоен, лучший ход его пред прочими замечен в бейдевинд и, вообще, в качестве военного судна очень хорош...

Кронштадтский капитан над портом[1] контр-адмирал *Сущов*

ЦГАВМФ, ф. 283, д. 2100, лл. 41—42. Подлинник. Опубл. в сборнике „Адмирал Нахимов“, Военмориздат, М.—Л., 1945, документ № 14.

[1] Так в документе; правильно: капитан над Кронштадтским портом.

№ 45

ИЗ ПРИКАЗА НАЧАЛЬНИКА ГЛАВНОГО МОРСКОГО ШТАБА ВИЦЕ-АДМИРАЛА А. С. МЕНШИКОВА О НАЗНАЧЕНИИ П. С. НАХИМОВА КОМАНДИРОМ ФРЕГАТА «ПАЛЛАДА»

№ 107 31 декабря 1831 г.

...Назначаются: ...23-го [флотского экипажа] командир корвета «Наварин» капитан-лейтенант Нахимов 1-й командиром фрегата «Паллада» с переводом в 4-й экипаж.

Начальник Главного морского штаба кн. *Меншиков*

ЦГАВМФ, ф. 248, д. 4, л. 128 об. Подлинник.

№ 46

ИЗ ПРИКАЗА И. О. НАЧАЛЬНИКА ГЛАВНОГО МОРСКОГО ШТАБА ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА В. А. ПЕРОВСКОГО ОБ ОБЪЯВЛЕНИИ П. С. НАХИМОВУ БЛАГОДАРНОСТИ ЗА УЧАСТИЕ В БОРЬБЕ С ЭПИДЕМИЕЙ ХОЛЕРЫ

№ 112 27 января 1832 г.

Государь император по засвидетельствованию председателя комитета, существовавшего в Кронштадте для предохранения города от холеры, вице-адмирала Рожнова и согласно положению Комитета министров объявляет высочайшее свое благоволение за отличное усердие по прекращению в том городе означенной болезни...

4 [флотского экипажа] командиру фрегата «Паллада» Нахимову 1-му...

За отсутствием начальника Главного морского штаба

генерал-адъютант *Перовский*

ЦГАВМФ, ф. 248, д. 5, л. 8. Подлинник.

№ 47

ПРЕДПИСАНИЕ КОРАБЛЕСТРОИТЕЛЬНОГО И УЧЕТНОГО КОМИТЕТА КОМАНДИРУ ФРЕГАТА «ПАЛЛАДА» П. С. НАХИМОВУ О ПРЕДСТАВЛЕНИИ ВЕДОМОСТИ НЕОБХОДИМЫХ МАТЕРИАЛОВ И ОБОРУДОВАНИЯ ДЛЯ ФРЕГАТА

№ 2590 6 мая 1832 г.

Государю императору угодно, чтобы фрегат «Паллада» отделан был с особенным тщанием и с применением способов для удобнейшего и чистейшего вооружения оного и посему о состоявшемся повелении е. в. доставлен в сей Комитет для распоряжения список с отношения г. начальника Морского штаба к г. морскому министру от 15-го числа минувшего апреля

№ 5947 [1]. По статьям сего отношения г. начальника Штаба, что относится к исполнению до строителя полковника Стоке, от Комитета писано к нему, г. Стоке. По статьям оного отношения, кои входят в дельную книгу и ведомость о запасе, в ожидании, когда Кронштадтский порт будет иметь возможность составить дельную книгу для фрегата «Паллада», требуется немедленно доставить ведомость о вещах, в тех статьях заключающихся, с обозначением количества и размерений потребностям.

Вследствие сего Кораблестроительный и учетный комитет с приложением у сего выписки из сказанного отношения г. начальника Главного морского штаба о предметах, входящих в дельную книгу и ведомость о запасе, просит в. в. б-ие о вещах, означенных в сих статьях, доставить, сколь можно поспешнее, ведомость с означением в подробности количества и размерений потребностей, и что будет следовать с вашей стороны для благовременного приготовлений тех вещей.

5 класса *Амосов*

ЦГАВМФ, ф. 161, д. 565, л. 24. Отпуск. Опубл. в сборнике «Адмирал Нахимов», Военмориздат, М.— Л., 1945, документ № 15.

№ 48

РАПОРТ П. С. НАХИМОВА В КОРАБЛЕСТРОИТЕЛЬНЫЙ И УЧЕТНЫЙ КОМИТЕТ О ПРЕДСТАВЛЕНИИ ВЕДОМОСТИ МАТЕРИАЛОВ И ОБОРУДОВАНИЯ ДЛЯ ФРЕГАТА «ПАЛЛАДА»

20 мая 1832 г.

Вследствие предписания вышеписанного Комитета за № 2590 [2] о требующих[ся] для порученного мне фрегата «Паллада» вещах сведения (выписку [3]) при сем в Кораблестроительный и учетный комитет честь имею представить.

Капитан-лейтенант *Нахимов*

Резолюция члена Комитета капитана 1 ранга И. М. Елагина: «Представить Кораблестроительному департаменту что следует, а между тем, по пунктам, по коим не сполна доставлены сведения, просить о доставлении таковых командиром фрегата, а как на Охтенской верфи и

---

[1] Документ находится в ЦГАВМФ, ф. 161, д. 565, лл. 3—8. В нем предписывается морскому министру использовать при постройке фрегата «Паллада» усовершенствования в кораблестроении, разработанные Комитетом по улучшению флота, деятельное участие в работах которого принимал М. П. Лазарев.

[2] См. документ № 47.

[3] См. документ № 49.

Ижорских заводах по сему уведомлению полагается делать вещи, [в то время] как назначено делать в Кронштадте, то о причине сего также просить уведомить.

Мая 26-го 1832 г.

Елагин»

ЦГАВМФ, ф. 161, д. 565, л. 34. Подлинник. Опубл. в сборнике «Адмирал Нахимов», Военмориздат, М.— Л., 1945, документ № 16.

№ 49

ВЕДОМОСТЬ МАТЕРИАЛОВ И ОБОРУДОВАНИЯ ДЛЯ ФРЕГАТА „ПАЛЛАДА", СОСТАВЛЕННАЯ П. С. НАХИМОВЫМ [1]

[20 мая 1832 г.]

1. Кетенс-помпы иметь сзади грот-мачты, а сверх оных место, обделанное железами, для вешания свежего мяса, зелени и проч[его].	Требуется одна пара кетенс-помп, рисунок же размахом [2] следует от корабельного мастера полковника Стоке.
2. Шкун-помпы по примеру тех, кои сделаны на бриге „Диомид".	Требуется 2 шкун-помпы, размерение же оных следует от полковника Стоке.
3. Бранспойт сделать по примеру бывшего на корабле „Азов", который весьма удобен как для наливания водою, так и [для] действия во время пожара.	Требуется один бранспойт, и образец находится на Ижорских заводах.
4. Кофель-нагелей точеных железных иметь два комплекта.	Требуется 350 кофель-нагелей трех сорт[ов], лекала коих посланы будут на завод полковником Стоке.
5. Сделать кран и бассейн с помпою на правой стороне для удобнейшего мытья палуб.	Требуется одна помпа в бассейн для мытья палуб, рисунок же оной следует от полковника Стоке.
6. Два румпеля железных со шхивами по представленному от контр-адмирала Лазарева лекалу и к оному два штуртроса кожаных.	Лекало послано на заводы.
7. Сделать аксиометр к штурвалу.	Рисунок послан на Ижорские заводы.
8. Отпустить два цепных каната, клюзы сделать чугунные, а задние битенги и краспицы оковать железом; к запасным якорям приделать вместо рымов скобы двух родов, одни для цепных, а другие для пеньковых канатов.	Требуется два якоря в 175 пуд. и два цепных каната длиною каждый в 175 саж. Лекала к скобам и якорям посланы на заводы.

---

[1] См. также записку о ходе работ на Ижорском заводе по изготовлению оборудования для фрегата „Паллада" (ЦГАВМФ, ф. 158, д. 134, лл. 86—88).

[2] Так в документе.

9. Томбуи сделать железные.

Требуется 5 томбуев.

10. Спасательный буй сделать по методе лейтенанта Кука и к оному железную защиту по рисунку, имеющемуся у капитана Амосова.

Образец находится на заводах.

11. Сделать цепные борги для нижних рей и под оные железные планки на топы мачт.

Требуется 3 цепных борга, мера коим доставится на заводы, когда вышлют из Кронштадта дельную книгу.

12. Вместо мартин-штага иметь цепь и к оной 4 скобы с болтиками в запас, равно сделать цепи же к боковым боканцам вместо бакштагов.

Размерение цепей доставится на заводы в скором времени.

13. Драйреп-блоки на марса-реях вертлюжные, окованные железом.

Требуется 8 блоков в 18 дм. и 3 в 14 дм.; размерения сии доставлены на заводы.

14. Планки железные с медными шхивами на брам-стеньги для бом-кливер-фала и леера, для брам-стаксель и бом-брам-стаксель-фалов и лееров.

Лекала оных делаются и в скором времени будут доставлены на заводы. Требуется же оных—6.

15. Марсафальные и катлопарные кадки по данным от контр-адмирала Лазарева образцам.

Делаются при Охтенской верфи; требуется же оных—восемь.

16. Лоты свинцовые по таковым же образцам.

Лекала оных в скором времени отошлются на заводы; требуется же оных столько, сколько положено по штату.

17. Для одного комплекта коек сковать нужное число железных колец для шкентросов.

Куются на Охтенской верфи, требуется же оных по числу команды.

18. Крюйт-камеры отделать и расположить по новым чертежам, привезенным из Англии корабельным инженером Амосовым, равно и для освещения оных вместо фонарей сделать лампы согласно тем же чертежам.

Сведения сии следуют от корабельного мастера полковника Стоке.

19. Ящики для картечей, кранцы для ядер, фитильные кадки и пожарные ведра сделать по таковым же образцам, доставленным от контр-адмирала Лазарева.

Количество оных должно быть по числу орудий, размерения же представятся в скором времени.

20. Приспособить форсированную помпу так, чтобы оною можно было накачивать из интрюма воду как в лагун, так и в камбуз, и устроить сие по привезенному из Англии чертежу возвратившимися корабельными инженерами.

Сведения сии следуют от корабельного мастера полковника Стоке.

21. Иметь следующие гребные суда: барказ в 27 фут., капитанский катер в 33 фута, два 10-весельные катера в 25 фут., 6-весельный гик в 32 фута, 4-весельный гик в 22 фута, 6-весельный ял в 20 фут., со всем

Весь прибор означен в сем пункте. Чертеж парусов доставлен парусному мастеру в Кронштадт. О величине же орудий на гребные суда представлено в Артиллерийский департамент.

прибором, [т. е.] парусами, тентами, платформами и станками, также с ящиками для картузов и абордажного оружия по чертежам, привезенным возвратившимися из Англии корабельными инженерами.

Капитан-лейтенант *Нахимов*

ЦГАВМФ, ф. 161, д. 565, лл. 35—37. Подлинник. Опубл. в сборнике „Адмирал Нахимов", Военмориздат, М. — Л., 1945, документ № 16.

№ 50

РАПОРТ П. С. НАХИМОВА В КОРАБЛЕСТРОИТЕЛЬНЫЙ И УЧЕТНЫЙ КОМИТЕТ О ПРЕДСТАВЛЕНИИ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ДАННЫХ ПО ОБОРУДОВАНИЮ ФРЕГАТА «ПАЛЛАДА»

31 мая 1832 г.

Вследствие предписания вышеписанного Комитета от 27 мая сего года за № 3191 [1] о требующих[ся] для порученного мне фрегата «Паллада» вещах сведения, выписку [2], при сем в Кораблестроительный учетный комитет честь имею представить.

Капитан-лейтенант *Нахимов*

ЦГАВМФ, ф. 161, д. 565, л. 43. Подлинник. Опубл. в сборнике «Адмирал Нахимов», Военмориздат, М.— Л., 1945, документ № 18.

№ 51

ВЕДОМОСТЬ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ДАННЫХ НА ОБОРУДОВАНИЕ ФРЕГАТА «ПАЛЛАДА», СОСТАВЛЕННАЯ П. С. НАХИМОВЫМ

[31 мая 1832 г.]

7 [3]. Сделать аксиометр к штурвалу.	[4] Оный аксиометр назначено сделать в Кронштадте. То по какому случаю рисунок послан на заводы... [5]	Прежде уведомления Комитета за № 2798 [6] рисунок уже был отослан в Колпино и аксиометр уже изготовлялся.

---

[1] Предписанием этим (ЦГАВМФ, ф. 161, д. 565, л. 42) Кораблестроительный и учетный комитет предлагал П. С. Нахимову дать свои объяснения по поводу замечаний, сделанных в Комитете по некоторым пунктам представленной П. С. Нахимовым ведомости (см. документ № 49).

[2] См. документ № 51.

[3] Нумерация соответствует пунктам представленной Нахимовым ведомости (см. документ № 49).

[4] Замечания, сделанные в Кораблестроительном и учетном комитете.

[5] Слово неразборчиво.

[6] Этим документом (ЦГАВМФ, ф. 161, д. 565, л. 31) П. С. Нахимов уведомлялся, что аксиометр и некоторые другие предметы будут изготовлены в Кронштадтском порту.

9. Томбуи сделать железные.	Доставить уведомление о размерениях сим томбуям.	Особенных размерений не имею. Должны же оные быть сделаны по обыкновенным сравнениям металлических томбуев против деревянных, что известно на Колпине, ибо в 1831 г. были сделаны железные томбуи на бриг „Диомид“, шхуну „Град“ и тендер „Лебедь“.
11. Сделать цепные борги для нижних рей и под оные железные планки на топы мачт.	Не можно ли ныне же доставить сию меру, так как о сем должно быть известно и до составления дельной книги.	Невозможно, ибо чертеж парусов и рангоута находится в Кронштадте.
15. Марсафальные и катлопарные кадки по данным от контр-адмирала Лазарева образцам.	Назначено сделать в Кронштадтском порте, то по какому случаю делаются на Охтенской верфи?	Прежде уведомления комитета за № 2798 уже оные были сделаны при Охтенской верфи.
16. Лоты свинцовые по таковым же образцам.	Назначено делать в Кронштадтском порте, то по какому случаю лекало предполагается отослать на заводы?	По ошибке было написано, что лекала отошлются на заводы. Лоты будут отливаться в Кронштадте.
17. Для одного комплекта коек сковать нужное число железных колец для шкентросов.	Назначено сделать в Кронштадтском порте, то по какому случаю заготовляются на Охте?	Прежде уведомления комитета за № 2798 уже оных сковано 600.

Капитан-лейтенант *Нахимов*

ЦГАВМФ, ф. 161, д. 565, л. 44. Подлинник. Опубл. в сборнике „Адмирал Нахимов“, Военмориздат, М.—Л., 1945, документ № 18.

№ 52

РАПОРТ П. С. НАХИМОВА В ИНСПЕКТОРСКИЙ ДЕПАРТАМЕНТ ГЛАВНОГО МОРСКОГО ШТАБА О СПУСКЕ ФРЕГАТА «ПАЛЛАДА»

1 сентября 1832 г.

Построенный на Охтенской верфи вверенный мне 44-пушечный фрегат «Паллада» сего числа пополудни в 1 час со стапеля спущен на воду благополучно, с полозьями и с 2500 пуд. балласту углубился: форштевень — 11 фут. 2 дюйма, ахтерштевень — 15 фут. 6 дюйм. О числе же чинов и рядовых, состоящих при спуске фрегата, ведомость, а об офицерах спи-

сок[1] в Инспекторский департамент Главного морского штаба е. и. в. представить честь имею.

Капитан-лейтенант *Нахимов*

ЦГАВМФ, ф. 283, д. 2489, л. 5. Подлинник. Опубл. в сборнике «Адмирал Нахимов», Военмориздат, М.— Л., 1945, документ № 19.

№ 53

РАПОРТ П. С. НАХИМОВА В КОРАБЛЕСТРОИТЕЛЬНЫЙ ДЕПАРТАМЕНТ МОРСКОГО МИНИСТЕРСТВА О НЕОБХОДИМОСТИ УВЕЛИЧЕНИЯ ЧИСЛА ГРЕБНЫХ СУДОВ НА ФРЕГАТЕ «ПАЛЛАДА»

23 декабря 1832 г.

По новому штату, составленному в комиссии под председательством контр-адмирала Лазарева, положено для такового ранга фрегата, как «Паллада», иметь 8 гребных судов, почему и прошу покорнейше Кораблестроительный департамент морского министерства приказать построить недостающий к вышеписанному числу полубарказ длиною 32 фута, который с большою удобностию будет служить для сбережения самого барказа, ибо, не имея оного, за всякою незначущею тяжестью должно непременно посылать барказ, отчего оный весьма скоро приходит в негодность.

Капитан-лейтенант *Нахимов*

ЦГАВМФ, ф. 158, д. 314, л. 72. Подлинник.

№ 54

ОТНОШЕНИЕ ВИЦЕ-ДИРЕКТОРА АРТИЛЛЕРИЙСКОГО ДЕПАРТАМЕНТА ПОЛКОВНИКА П. П. МАКСИМОВА В КОРАБЛЕСТРОИТЕЛЬНЫЙ ДЕПАРТАМЕНТ ОБ ИЗГОТОВЛЕНИИ ДЛЯ ФРЕГАТА «ПАЛЛАДА» ПО ТРЕБОВАНИЮ П. С. НАХИМОВА ПУШЕЧНЫХ СТАНКОВ НОВОГО ОБРАЗЦА

13 марта 1833 г.

Г. начальник Главного морского штаба от 7 января прошлого 1832 г. № 5658[2] сообщил господину морскому министру высочайшую волю — на фрегат «Паллада» все пушечные станки сделать по образцу известных станков капитана Маршала; в исполнении сего тогда же дан наряд Ижорскому заводу о заготовлении 30 таковых станков 24-ф[унтового] калибра, по числу полагаемых на фрегат пушек, но командир оного г. капитан-лей-

---

[1] Ведомость и список не публикуются — см. ЦГАВМФ, ф. 283, д. 2489, л. 6.

[2] Документ не обнаружен.

тенант Нахимов требует, чтобы в то число приготовлено было шесть станков по английскому чертежу, четыре для кормы и два для носу. Для кормы — 4, на случай, если один подобьют во время сражения, то можно будет заменить его другим.

Требование г. Нахимова г. морской министр от 27 февраля сего 1833 года № 562[1] сообщил на благоусмотрение г. начальника Главного морского штаба, не признает ли е. с-ть за нужное на фрегате «Паллада» иметь шесть станков для кормы и носа по чертежам английским. На сие г. начальник Главного морского штаба от 5-го сего марта № 312[1] уведомил г. морского министра, что требуемые капитан-лейтенантом Нахимовым для кормы и носа вверенного ему фрегата «Паллада» пушечные станки по английским чертежам он, г. начальник Морского штаба, находит необходимым, ибо станки Маршала, которых передвижение затруднительно, в особенности же к портам погонным и ретирадным, были бы для сих портов неудобны; в исполнение сего о приготовлении сказанных 6 пушечных станков 24-ф[унтового] калибра на Ижорском заводе от Артиллерийского департамента распоряжение сделано. О чем оный имеет честь уведомить для надлежащего сведения Кораблестроительный департамент.

Вице-директор полковник *Максимов*

ЦГАВМФ, ф. 158, д. 314, лл. 89—90. Подлинник.

№ 55

РАПОРТ П. С. НАХИМОВА В КОРАБЛЕСТРОИТЕЛЬНЫЙ ДЕПАРТАМЕНТ О НЕОБХОДИМОСТИ СНАБДИТЬ ФРЕГАТ «ПАЛЛАДА» ПО ШТАТУ 60-ПУШЕЧНЫХ СУДОВ

4 мая 1833 г.

Вверенный мне фрегат наименован 44-пушечным, но настоящие оного размерения есть 60-пушечного, ибо он 14 футами длиннее сего ранга фрегатов и 5 футами только короче 74-пушечных архангельских кораблей. Почему я счел обязанностию довести сие до сведения Кораблестроительного департамента и покорнейше просить все снабжение оного приказать сделать согласно 60-пушечному фрегату, в особенности красками, коих, конечно, недостаточно будет для окрашения фрегата, если оных столько же отпустится, сколько и на обыкновенный 44-пушечный фрегат.

Капитан-лейтенант *Нахимов*

ЦГАВМФ, ф. 158, д. 293, л. 413. Подлинник.

---

[1] Документ не обнаружен.

№ 56

РАПОРТ П. С. НАХИМОВА ГЕНЕРАЛ-ИНТЕНДАНТУ ФЛОТА КОНТР-АДМИРАЛУ М. Н. ВАСИЛЬЕВУ С ПРОСЬБОЙ ВЫДАТЬ ЕМУ ЧЕРТЕЖИ ФРЕГАТА «ПАЛЛАДА»

7 мая 1833 г.

Капитаны военных судов при отправлении из порта, где оные строились, обыкновенно снабжены были от строителя планами сих судов; сие тем более необходимо, что ныне при дефектах капитаны должны непременно представить планы внутреннего расположения; при отправлении моем от Охтенского адмиралтейства корабельный инженер капитан Амосов отозвался, что планов фрегата «Паллада» он не имеет. Почему я счел обязанностию довести сие до сведения в. пр-ва и покорнейше просить приказать планы фрегата «Паллада» отыскать и доставить капитану Амосову, копии коих он не преминет мне переслать, присовокупя при сем, что, не имея плана, я не могу приступить к правильной нагрузке фрегата.

Капитан-лейтенант *Нахимов*

ЦГАВМФ, ф. 158, д. 293, л. 420. Подлинник.

№ 57

РАПОРТ П. С. НАХИМОВА М. Н. ВАСИЛЬЕВУ О ДОСТАВКЕ РУЛЯ ДЛЯ ФРЕГАТА «ПАЛЛАДА»

7 мая 1833 г.

Сделанный руль при Охтенском адмиралтействе был навешен на петли, и оказалось, что для нижнего крюка, который обыкновенно делается и сделан длиннее, не было снято ахтерштевня, от чего оный на два дюйма не сел на петли. Весьма легко будет поправить сей недостаток, когда фрегат войдет в док для обшивки медью, если к тому времени доставится отсюда руль. Почему я счел необходимым просить в. пр-во о скорейшем доставлении оного, дабы ко времени входа фрегата в док руль был непременно в Кронштадте.

Присовокуп[л]я[ю] при сем, что сей недостаток, хотя весьма незначительный, нигде иначе не может быть исправлен, как в доке.

Капитан-лейтенант *Нахимов*

ЦГАВМФ, ф. 158, д. 293, л. 424. Подлинник.

№ 58

РАПОРТ П. С. НАХИМОВА М. Н. ВАСИЛЬЕВУ О НЕЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ПОВТОРНЫХ ИСПЫТАНИЙ ФРЕГАТА «ПАЛЛАДА»

9 мая 1833 г.

Перед спуском фрегат «Паллада» был испробован водой, дабы усмотреть заблаговременно, есть ли какие недостатки, коих оказалось весьма мало и в то же время были исправлены.

Будучи свидетелем при сем испытании, я уверен, что фрегат не может иметь течи, и потому прошу покорнейше в. пр-во приказать не делать вторичного опыта в Кронштадте, ибо от сего вся внутренняя отделка фрегата непременно повредится, в особенности крюйт-камеры, кои оштукатурены и для сего предмета нарочно были высушены. В брот-камере нет никакой возможности делать сего испытания, не отодрав прежде листового железа, коим оная обита. Не определяя, сколько остальная отделка фрегата пострадает, скажу утвердительно, что вышеупомянутые места будут совершенно испорчены, если произведут вторичный опыт пробования водой. О чем имею честь донести в. пр-ву.

Капитан-лейтенант *Нахимов*

ЦГАВМФ, ф. 158, д. 293, л. 430. Подлинник.

№ 59

РАПОРТ П. С. НАХИМОВА В КОРАБЛЕСТРОИТЕЛЬНЫЙ ДЕПАРТАМЕНТ О ПРЕДСТАВЛЕНИИ СВЕДЕНИЙ О ХОДЕ РАБОТ ПО ОБОРУДОВАНИЮ ФРЕГАТА «ПАЛЛАДА»

6 августа 1833 г.

Вследствие повеления оного департамента от 12-го числа мая сего года за № 2483 [1], ко мне последовавшего, честь имею при сем препроводить выписку об исполнении поделок [2], назначенных произвести на вверенном мне фрегате «Паллада» по высочайшему повелению от 15 апреля 1832 г. за № 5947 [3].

Капитан-лейтенант *Нахимов*

ЦГАВМФ, ф. 158, д. 314, л. 110. Подлинник.

---

[1] Предписанием от 12 мая 1833 г. Кораблестроительный департамент запрашивал П. С. Нахимова о ходе работ по оборудованию фрегата, по каждому виду работ отдельно (ЦГАВМФ, ф. 158, д. 314, л. 98).

[2] См. документ № 60.

[3] См. ЦГАВМФ, ф. 161, д. 565, лл. 3—8.

№ 60

ВЕДОМОСТЬ О ХОДЕ РАБОТ ПО ОБОРУДОВАНИЮ ФРЕГАТА „ПАЛЛАДА“

[6 августа 1833 г.]

В деке длинные 24-фунтовые орудия стараться иметь новые с ушами на винградах для брюк, с приливами для замков.	Исполнено.
Ко всем орудиям приделать замки обыкновенные (ружейные) и ударные, снабдив фрегат некоторым числом запасных замков.	Исполнено.
Для сбережения замков иметь на них свинцовые покрышки, а для каютных орудий покрышки медные.	Одной покрышки для 24-фунтового орудия не прислано.
На все орудия приделать конгревовы цели по примеру тех, кои сделаны на бриге „Диомид“.	Исполнено.
Для вынимания точеных деревянных пробок у орудий дать мушкели и тупые долота по примеру имеющихся на корвете „Князь Варшавский“.	Исполнено.
Вместо пушечных рымов к бортам сделать съемные скобы.	Исполнено.
Гаки с коушами для пушечных талей сделать одинаковой величины по образцам, доставленным от контр-адмирала Лазарева.	Исполнено.
Ящики для картечей, кранцы для ядер, фитильные кадки и пожарные ведра сделать по таковым же образцам.	Исполнено.
Лядунки медные для скорострельных трубок и пороховые рога сделать по примеру имеющихся на корвете „Князь Варшавский“.	Исполнено.
В батарейную палубу для каждого орудия сделать по одному стенному кокору, вмещающему по два картуза.	Не выполнено, хотя Артиллерийским департаментом и было писано о сем к строителю фрегата корабельному инженеру полковнику Стоке.
Древки, как для банников, так для прибойников и пыжевников, сделать точеные и на банники чехлы с номером орудия.	Исполнено.
Для подвешивания банников, прибойников и пыжевников сделать крючья.	Исполнено.
Брюки и тали для орудий в каюте сделать из белого тросу.	Исполнено.
Стараться снабдить новым абордажным оружием по утвержденным образцам.	Не выполнено, фрегат снабжен старым абордажным оружием, и некоторое из оного в дурном виде.
Порох в обеих крюйт-камерах поместить картузами в медных ящиках, сделанных по представленному от контр-адмирала Лазарева чертежу, равно таковые же ящики, но меньшего размерения, сделать для скорострельных трубок, ракет, ружейных и пистолетных патронов для предохранения сих снарядов от сырости.	Исполнено.

Крюйт-камеры отделать и расположить по новым чертежам, привезенным из Англии корабельным инженером капитаном Амосовым, равно и для освещения оных вместо фонарей сделать лампы согласно тем чертежам.	Исполнено.
Железных танксов[1] для воды столько, сколько найдется нужным, смотря по вместительности интрюма, со втулками снизу для выпускания воды.	Исполнено, но некоторые из танксов совершенно вытекли и стоят пустые в трюме, другие же не доставлены и именно в полтона[2], хотя и необходимы.
Кетенс-помпы иметь сзади грот-мачты, а сверх оных — место, обделанное железными [крючьями] для вешания свежего мяса, зелени и прочего.	Исполнено.
Шхун-помпы по примеру тех, кои сделаны на бриге „Диомид".	Исполнено.
Бранспойт сделать по примеру бывшего на корабле „Азов", который весьма удобен как для наливания водою, так и для действия при пожарах.	Исполнено.
Шпиль сделать по методе капитана Филипса с железным баллером, но без машины, которая от многосложности нередко портится.	Исполнено.
Полупортики в жилую палубу сделать медные с иллюминаторами по рисунку, привезенному из Англии капитаном Амосовым, равно и парусинные клапаны для шпигатов.	Исполнено, но приделаны нехорошо, так что вода попадает в оные, да и самые полупортики сделаны дурно, ибо при задрайке обушки, в которые закладывают задраечные крючки, лопаются.
Аптеку обделать по чертежу, привезенному из Англии капитаном Амосовым.	Исполнено.
Над каютою сделать круглый люк и сверх оного медную решетку.	Исполнено.
В круглый люк и над кают-компанией вверху и внизу вставить стекла той же толщины, как и кормовые стекла.	Исполнено, хотя об оном и требовано было мною от управления конторы Кронштадтского порта, но в запас не отпущено ни одного такого стекла, так что если разобьется, то необходимо должно будет заменить простым.
Сзади грот-мачты иметь медную краспицу с кофель-нагелями, равно как и у бизань-мачты, по одной на стороне.	Исполнено.
Кофель-нагелей точеных железных иметь два комплекта.	Исполнено.
Таковые же точеные железные иметь пиллерсы в гон-деке.	Исполнено.
Секторы у парадных люков сделать медные.	Исполнено.

[1] Tanks — по-английски цистерны, баки.

[2] То есть в полтонны.

На 6 фут. от нактоузов не иметь ничего железного, а посему и гвозди, коими верхняя палуба к бимсам пришита, должны на пространстве сем быть медные.	Исполнено.
Сделать кран и бассейн с помпою на правой стороне для удобнейшего мытья палубы.	Исполнено.
Подводную часть фрегата обшить медью на кованых гвоздях параллельно грузовой ватерлинии, выше оной на два листа.	Исполнено.
Скобу на руль и рулевые цепи сделать медные.	Исполнено.
Кормовые боканцы и выстрелы для гротбрасов сделать по чертежу для такового же ранга фрегатов, имеющемуся у возвратившихся из Англии корабельных инженеров.	Исполнено.
Два румпеля железных со шхивами по представленному от контр-адмирала Лазарева лекалу и к оным два штуртроса кожаных.	Исполнено.
Сделать аксиометр к штурвалу.	Исполнено.
Секретные места в штульцах сделать по новым образцам, употребя вместо медных котлов фаянсовые чаши.	Только одно секретное место в капитанском штульце устроено таким образом, а в прочих обыкновенные медные котлы вставлены.
Приспособить форсированную помпу так, чтобы можно было оною накачивать из трюма воду как в лагун, так и в камбуз, и устроить сие по привезенному из Англии чертежу возвратившимися оттуда корабельными инженерами.	Исполнено.
Отпустить два запасные каната, клюзы сделать чугунные, а задние битенги и краспицы оковать железом, к запасным якорям приделать вместо рымов скобы двух родов, один для цепных, а другой для пеньковых канатов.	Исполнено, но присланы не той длины, которой требовалось.
Томбуи сделать железные.	Томбуи сделаны, но так дурно, что, для пробы в Кронштадтской гавани быв опущены за борт, налились водою и потому оставлены в порте для исправления.
Спасительный буй сделать по методе капитана Кука и к оному железную защиту по рисунку, имеющемуся у капитана Амосова.	Исполнено.
Стоячий такелаж сделать для опыта подобно приготовленному для корабля „Иезекииль", то есть из тонких нитей и с выческою 13 фунт[ов] из пуда.	Исполнено.
Сделать цепные борги для нижних рей и под оные железные планки на топы мачт.	Исполнено. Но все боргстропы, которые берутся кругом рей, коротки и, по моему мнению, тонки, ибо дан был наряд сделать оные для 44-пуш[ечного] фрегата, а не для фрегата, который длиннее обыкновенных 44-пуш[ечных]

	14-ю фут[ами], почему и рангоут оного длиннее и толще.
Вместо мартин-штага иметь цепь и к оной 4 скобы с болтиками в запас, равно сделать цепи же к боковым боканцам вместо бакштагов.	Исполнено.
Драйреп-блоки на марса-реях вертлюжные, окованные железом.	Исполнено.
Планки железные с медными шхивами на брам-стеньги для бом-кливер-фала и леера и для брам-стаксель и бом-брам-стаксель-фалов и лееров.	Исполнено.
Марсафальные и катлопарные кадки по данным от контр-адмирала Лазарева образцам.	Исполнено.
Лоты свинцовые вылить по таковым же образцам.	Исполнено.
Иметь железные кольца, обшитые кожею, для контра-бизани и лиселей.	Исполнено.
Иметь двойной комплект новых коек.	Исполнено.
Для одного комплекта коек сковать нужное число железных колец для шкентросов.	Исполнено.
Сделать бочки под сухую провизию.	Исполнено.
Иметь следующие гребные суда: Барказ в 37 фут.—1 Катер капитанский в 33 фут. — 1 Катеров 10-вес[ельных] в 25 фут. — 2 Гик 6-[весельный] 32 фут.—1 „ 4- „ 22 „ —1 Ял 6- „ 20 „ —1 со всем прибором: парусами, тентами, платформами и станками, также с ящиками для картузов и абордажного оружия по чертежам, привезенным возвратившимися из Англии корабельными инженерами.	Исполнено. Кроме тентов на шлюпки, кои не сшиты.

Капитан-лейтенант *Нахимов*

ЦГАВМФ, ф. 158, д 314, лл. 111—114. Подлинник.

№ 61

ИЗ ШХАНЕЧНОГО ЖУРНАЛА ФРЕГАТА «ПАЛЛАДА» О ПРЕДОТВРАЩЕНИИ П. С. НАХИМОВЫМ ОПАСНОСТИ, ГРОЗИВШЕЙ ЭСКАДРЕ ВИЦЕ-АДМИРАЛА Ф. Ф. БЕЛЛИНСГАУЗЕНА

17 августа 1833 г.

...В 17 день августа 1833 года, крейсируя под парусами в эскадре, случаи.

В 1 часу [ночи] ветер риф-марсельный, свежий; темно, облачно, высота барометра 29,28, по термометру теплоты 7°. В начале 1 часа для уменьшения хода положили грот-марсель на стеньгу; в половине 2 часа мы ночным сигналом известили адмирала, что флот идет к опасности, но не получили ответа. В исходе 2 часа поворотили на правый галс...

ЦГАВМФ, ф. 315, д. 1405, л. 5. Копия.

№ 62

ИЗ ФЛАГМАНСКОГО ЖУРНАЛА, ВЕДЕННОГО В КАМПАНИЮ 1833 года НА КОРАБЛЕ „ИМПЕРАТОР АЛЕКСАНДР I“ ПОД ФЛАГОМ НАЧАЛЬНИКА 2-й ФЛОТСКОЙ ДИВИЗИИ ВИЦЕ-АДМИРАЛА Ф. Ф. БЕЛЛИНСГАУЗЕНА

17 августа 1833 г.

Месяц и число	Часы	Ветры	Курсы	Какие паруса имел главнокоманд.	Сигналы: Когда и от кого сделаны	Сигналы: Когда усмотрены и исполнены	Разные случаи
1	2	3	4	5	6	7	8
							С полуночи
Август 17	1	NW	NNO		В $^{1}/_{2}$ 1-го часа из числа находящихся у нас на ветре судов одно сделало ночной сигнал, которого мы по причине дождя и большого волнения рассмотреть не могли		Ветер риф-марсельный, крепкий, временно с нахождением шквалов, темно, облачно с пасмурностью
	2	D	D				
	3				В начале 3-го часа одно из судов, бывши на ветре, спустилось под ветр и, приведя на тот же галс, делало ночной сигнал, которого по тем же причинам рассмотреть не могли; в 3 часа ночным сигналом велено всей эскадре положить грот-марсель на стеньгу		
	4	D	NNO$^{3}/_{4}$O				
	5	D	WSW WSW $^{3}/_{4}$W				
	6	NWtN	WSW $^{3}/_{4}$W		В начале 6-го часа от нас сигналом велено фрегату „Беллона“ поворотить через фордевинд на другой галс; в 6 часов фрегат „Екатерина“ сигналом уведомил нас, что корабль „Императрица Александра“ имеет течь в корабле		В исходе 4-го часа одно из наветренных судов сделало 2 пушечных выстрела и сожжен 1 фалшфеер, и вслед за коим мы сделали пушечный выстрел и поворотили через фордевинд на правый галс

8—1410

Продолжение

Месяц и число	Часы	Ветры	Курсы	Какие паруса имел главнокоманд.	Сигналы: Когда и от кого сделаны	Сигналы: Когда усмотрены и исполнены	Разные случаи
1	2	3	4	5	6	7	8
	7				В начале 7-го часа от нас сигналом велено кораблю „Императрица Александра“ итти в ближайший порт; около $^1/_2$ 7 часа фрегат „Амфитрида“ сигналом уведомил нас, что имеет повреждение в грота-рее; около $^3/_4$ часа корабль „Великий князь Михаил“ сигналом уведомил, что имеет течь в корабле 8 дюймов в час; вскоре от нас сигналом велено кораблю „Великий князь Михаил“ итти в Ревель; в $^3/_4$ 7 часа сигналом велено от нас контр-адмиральскому кораблю „Эмгейтен“ и фрегату „Нева“ остаться для вспомоществования кораблю, терпящему бедствие, в исходе часа при пушечном выстреле от нас сигналом велено всей эскадре итти в Ревель.		Ветр риф-марсельный, самый крепкий, с порывами, облачно и по горизонту пасмурность. В начале 5-го часа по рассвете и по прочищении пасмурности увидели мы на R NW в северных шхерах стоящий на мели корабль, с которого делано было несколько пушечных выстрелов, но по причине дальнего расстояния имя оного корабля нам было неизвестно. Вскоре после увидели мы, что стоящий на мели корабль срубил мачты
	8 9 10 11 12				В начале часа от нас сигналом велено фрегату „Нева“ репетовать адмиральские сигналы между адмиралом и кораблем, находящимся от него на RW. В $^1/_4$ 10-го часа был сигнал с корабля „Великий князь Михаил“: вижу Оденсхольмский маяк на ROЬO.		В $^3/_4$ 8-го часа спустились мы на ROtS$^1/_2$O. Ветр марсельный, крепкий, с порывами, облака с прояснением солнца По соединении всей эскадры рассмотрели, что нет в числе судов, оную составляющих, корабля „Арсис“, почему и заключили, что стоящий на мели корабль есть „Арсис“ [1]

ЦГАВМФ, ф. 870, оп. 1, д. 4390, лл. 87—88. Подлинник. Опубл. в сборнике „Адмирал Нахимов“, Военно-Морское Издательство, М.—Л., 1945, документ № 24.

[1] На „Палладе“, находившейся в составе эскадры Беллинсгаузена, несмотря на плохую видимость, успели запеленговать Дагерортский маяк и точно определить свое местоположение. По расчетам П. С. Нахимова, эскадра шла на камни. Тогда он еще раз определил свое место на карте, вышел из строя и приказал дать сигнал: „Флот идет к опасности“. Пока на адмиральском корабле проверили курс и был отдан приказ об изменении курса, головной корабль „Арсис“ наскочил на камни, получил повреждения также корабль „Императрица Александра“ и шхуна „Град“. Остальные корабли эскадры остались невредимыми лишь благодаря сигналу „Паллады“.

№ 63

ИЗ ПРИКАЗА АДМИРАЛА А. С. МЕНШИКОВА О ПЕРЕВОДЕ П. С. НАХИМОВА В ЧЕРНОМОРСКИЙ ФЛОТ

№ 230 24 января 1834 г.

...Переводятся: 4-го [экипажа] капитан-лейтенант Нахимов в 41-й [экипаж] с назначением командующим кораблем «Силистрия»...

Начальник Главного морского штаба кн. *Меншиков*

ЦГАВМФ, ф. 248, д. 7, л. 8 об. Подлинник.

№ 64

ИЗ ПРИКАЗА А. С. МЕНШИКОВА О ПРОИЗВОДСТВЕ П. С. НАХИМОВА В КАПИТАНЫ 2 РАНГА

№ 262 30 августа 1834 г.

Производятся за отличие по службе из капитан-лейтенантов в капитаны 2 ранга: ...41-го [экипажа] командующий кораблем «Силистрия» Нахимов...

Начальник Главного морского штаба кн. *Меншиков*

ЦГАВМФ, ф. 248, д. 7, л. 75. Подлинник.

№ 65

ИЗ ПРИКАЗА А. С. МЕНШИКОВА О НАЗНАЧЕНИИ П. С. НАХИМОВА КОМАНДИРОМ 41-го ЭКИПАЖА И КОРАБЛЯ «СИЛИСТРИЯ»

№ 270 8 ноября 1834 г.

...Назначаются: ...41-го [экипажа] командующий кораблем «Силистрия» капитан 2 ранга Нахимов командиром сего экипажа и корабля...

Начальник Главного морского штаба кн. *Меншиков*

ЦГАВМФ, ф. 248, д. 7, л. 90. Подлинник.

№ 66

РАПОРТ П. С. НАХИМОВА ОБЕР-ИНТЕНДАНТУ ЧЕРНОМОРСКОГО ФЛОТА ГЕНЕРАЛ-МАЙОРУ А. Н. ВАСИЛЬЕВУ О СПУСКЕ НА ВОДУ КОРАБЛЯ «СИЛИСТРИЯ»

11 ноября 1835 г.

Вверенный мне 84-пушечный корабль «Силистрия» сего числа со стапеля на воду спущен благополучно; углубился с полозьями — ахтерштевень 18 фут. 1 дм., форштевень 13 фут. 9 дм., имея диференту 4 фут. 4 дм., причем перелому оказалось — фут 2 дм.

О чем в. пр-ву с представлением на обороте сего о чинах, бывших при спуске, табели[1] донести честь имею.

Капитан 2 ранга *Нахимов*

ЦГАВМФ, ф. 1049, д. 32, л. 225. Подлинник.

№ 67

РАПОРТ П. С. НАХИМОВА НИКОЛАЮ I ОБ ОТПРАВЛЕНИИ ВНОВЬ ПОСТРОЕННОГО КОРАБЛЯ «СИЛИСТРИЯ» ИЗ НИКОЛАЕВА В ОЧАКОВ

15 сентября 1836 г.

С вверенным мне кораблем сего сентября 15-го числа с Николаевского рейда с якоря снялся и отправился в Очаков, на коем караул в. и. в. и команда обстоят благополучно, больных не имеется, воды в корабле 2 дюйма, о чем в. и. в. имею счастие всеподданнейше донести с представлением о гг. офицерах именного списка и о всех вообще чинах перечневой ведомости[2].

Капитан 2 ранга *Нахимов 1-й*

ЦГАВМФ, ф. 283, д. 3805, л. 2. Подлинник. Опубл. в сборнике «Адмирал Нахимов», Военмориздат, М.— Л., 1945, документ № 25.

№ 68

РАПОРТ П. С. НАХИМОВА НИКОЛАЮ I ОБ ОТПРАВЛЕНИИ КОРАБЛЯ «СИЛИСТРИЯ» В ОТДЕЛЬНОЕ ПЛАВАНИЕ ПО ЧЕРНОМУ МОРЮ

2 июня 1837 г.,
под парусами

С вверенным мне кораблем «Силистрия» по предписанию начальства из Севастополя сего числа в отдельное плавание по Черному морю впредь до 1 августа сего года отправился, на корабле караул в. и. в. и команда обстоит благополучно, больных не имеется, воды на корабле 3 дюйма. О чем в. и. в. имею счастие всеподданнейше донести с представлением о гг. офицерах именного списка и о всех вообще чинах перечневой ведомости[3].

Капитан 2 ранга *Нахимов*

ЦГАВМФ, ф. 283, д. 4037, л. 57. Подлинник.

---

[1] Документ не публикуется. См. ЦГАВМФ, ф. 1049, д. 32, л. 225 об.

[2] Документы не публикуются. См. ЦГАВМФ, ф. 283, д. 3805, лл. 3—4; в Очаков корабль «Силистрия» прибыл 28 сентября 1836 г., 30 сентября снялся с Очаковского рейда и прибыл в Севастополь 5 ноября. См. там же, лл. 8, 10.

[3] Список и ведомость не публикуются. См. ЦГАВМФ, ф. 283, д. 4037, лл. 58—59.

№ 69

ИЗ ПИСЬМА ГЛАВНОГО КОМАНДИРА ЧЕРНОМОРСКОГО ФЛОТА И ПОРТОВ ВИЦЕ-АДМИРАЛА М. П. ЛАЗАРЕВА А. С. МЕНШИКОВУ С АТТЕСТАЦИЕЙ П. С. НАХИМОВА

18 ноября 1837 г.,
Николаев

...При сем случае, обращая внимание и на приближающийся новый год, я беру смелость просить в. с-ть дать ход по службе некоторым из офицеров, которые по познаниям и образованности своей с пользой и честью для флота заняли бы места высшие. Из сих я разумею преимущественно капитана 2 ранга Нахимова, капитан-лейтенантов Матюшкина и Путятина и лейтенанта Панфилова.

Я рекомендую их потому, что Нахимов, кроме того, что служит здесь образцом для всех командиров кораблей, состоит по списку только девятым...

М. Лазарев

ЦГАВМФ, ф. 19, отд. писем, д. 121, ч. III, 1837 г., п. 17, лл. 1 об. — 2. Автограф. Черновик опубликован: «Русский архив», 1881 г., кн. III, стр. 346. Опубл. в сборнике «Адмирал Нахимов», Военмориздат, М.— Л., 1945, документ № 26.

№ 70

ИЗ ПРИКАЗА А. С. МЕНШИКОВА О ПРОИЗВОДСТВЕ П. С. НАХИМОВА В КАПИТАНЫ 1 РАНГА

№ 437 6 декабря 1837 г.

Производятся за отличия по службе ...из капитанов 2 ранга в капитаны 1 ранга: ...командир 41-го экипажа и корабля «Силистрия» — Нахимов...

Кн. *Меншиков*

ЦГАВМФ, ф. 248, д. 10, л. 128 об. Подлинник.

№ 71

ПИСЬМО П. С. НАХИМОВА С. С. И А. С. НАХИМОВЫМ[1] О СВОЕМ ПРИБЫТИИ НА ЛЕЧЕНИЕ В КАРЛСБАД

7 августа 1838 г.,
Карлсбад

Только страх и боязнь, что ты, любезный брат, и вы, милая сестрица, сочтете меня неблагодарным, заставили меня взять перо в руки. Вы, конечно, будете снисходительны и переста-

[1] Брату Сергею Степановичу и его жене Александре Семеновне.

нете меня обвинять, узнавши причину, по которой так долго не писал к вам; приятно, что есть что-нибудь утешительное, а у меня всегда одна и та же песня — болезнь. Начну сначала. После трехдневного скучного плавания на «Геркулесе», разных неудач в дороге от Свинемюнде до Штеттина, наконец, 17 (29) мая прибыл в Берлин и, хотя в дороге уже чувствовал себя очень нездоровым, но несколько дней не мог приступить к лечению. За самую высокую цену нельзя было отыскать двух удобных комнат. Берлин не похож был на свободную столицу, но на завоеванный город, везде гауптвахты, будки, солдаты — все квартиры и трактиры заняты были под высочайших высоких особ и их свиту. Здесь собран был весь Германский союз. Наконец, отыскавши три комнаты за весьма дорогую цену, 29 мая (10 июня) адресовался известнейшему хирургу доктору Graete, который пользуется европейской славой. Он решил, что болезнь моя есть частная, против которой минеральные воды не будут полезны, но как болезнь давно действует, то против нее нужно принять сильные, или, правильнее сказать, решительные меры, и если я согласен на испытание, то за успех он отвечает.

Вы знаете мой характер, — минуты не медля, я согласился на все, через две недели от начала лечения я уже так был болен, что слег в постель и расслабел ежеминутно во всем составе моего корпуса. Пять недель не вставал, не чувствуя ни малейшего облегчения в настоящей моей болезни. Тогда я созвал консилиум — назначили другие средства, испытание которых, несмотря на страдание, нисколько меня не облегчило. 5 августа (24 июля) снова была консультация. Я потребовал от них решительного ответа, что должен, наконец, я предпринять, чтоб придти хоть в прежнее состояние, что срок моего отпуска оканчивается[1], а в таком положении, как я есть, конечно, нельзя возвратиться на север. По долгом совещании решили отправить меня к Карлсбадским минеральным водам (в Богемию). Я так был болен и слаб, что комнату переходил с двух приемов и, несмотря на то, должен был немедленно ехать, потому что неделю спустя было бы уже поздно для целого курса вод. Теперь я в Карлсбаде, другую неделю пью воды, беру ванны, но до сих пор не чувствую ни малейшего облегчения. Что делать, решил испытать последнее средство. Но не знаю, что предприму, если оно мне не удастся. С чем можно сравнить мое горестное положение. Быть заброшену судьбой в Берлин, где я никого не знаю, промучиться два с лишком месяца, испытывая на себе без малейшего успеха разные способы лечения, которые, наконец, изнурили меня до того, что я изнемог и нравственно и физически и уверен, что

[1] П. С. Нахимов 23 марта 1838 г. был уволен в отпуск за границу «впредь до излечения болезни».

перенес более, нежели человек и может и должен вынести. Как часто приходит мне в голову, не смешно ли так долго страдать и для чего, что в этой безжизненной вялой жизни, из которой, конечно, лучшую и большую половину я уже прожил.

Боюсь, не наскучил ли вам своим болезненным письмом. Перед тобой, любезнейший Сергей, я премного виноват, дал тебе слово прислать письмо к брату Платону и не исполнил; такие неаккуратности, я знаю по себе, как бывают несносны. Сделай одолжение, извини и, если можно, не сердись. Милая, добрая моя сестрица, неужели вы не вступитесь, когда Сергей во всеуслышание изволит бранить меня? Неужели и вы не простите меня? Нет, нет, не верю — я без того слишком жалок.

Здорова ли, весела ли моя несравненная Сашурка? [1] Теперь без меня ни трогать, ни дразнить ее некому. Начала ли ходить, говорит ли, привита ли ей оспа, проколоты ли уши для сережек? Часто ли ее выпускают гулять? Ради неба, держите ее больше на свежем воздухе. Во всей Германии детей с утра до вечера не вносят в комнату, и оттого они все красны, полны, здоровы. С такого раннего времени в милой Сашурке раскрывается так много ума, и если физические силы ее не будут соответствовать умственным, то девятый и десятый годы возраста будут для нее горестными. Знаете, что она всего более меня занимала в моем горестном и болезненном одиночестве, что она создала для меня новый род наслаждения — мечтать, наслаждение, с которым я так давно раззнакомился, и тем привязаннее я стал к ней, что ее жизнь, может быть, сохранила мою.

Описания Германии не ждите — Берлина почти, Пруссии совсем не видел. Карлсбад мог бы быть земным раем, если бы тут не было людей. О люди, люди, всегда и везде все портили и портят. Настроили дворцов, замков, палат, а нет угла, где бы за умеренную цену можно было бы удобно поместиться. Все чрезвычайно дорого. Большая половина посетителей приезжают для развлечения, тратят большие деньги, и для них, конечно, время летит незаметно, и трудно вообразить, чего бы здесь нельзя было достать, хотя Карлсбад в другое время года совершенно пуст, и ничего более как городушка, в котором только 2800 человек жителей. Нынешний год здесь, против обыкновения, много русских и между прочими гр. Панин и кн. Голицын; первый, кажется, боялся, чтобы я его не узнал, второго я сам узнать не хотел. Решительно ни с кем не знаком и веду самую уединенную скучную жизнь. Впрочем, вы меня до того избаловали в Петербурге своим вниманием и заботливостью, что и при лучших обстоя-

---

[1] Племянница П. С. Нахимова.

тельствах не только в Карлсбаде, но и везде мне показалось бы скучно. Я располагаю пробыть здесь еще три недели, а потом возвращусь в Берлин снова на консультацию, а оттуда уже стану добираться до Петербурга, но берегом или морем не знаю, это будет зависеть от приказаний докторов. О путешествии своем через Вену по Дунаю в Одессу я уже перестал и думать, хотя от Вены теперь только на двое суток езды. Жаль и очень жаль, что средства мои слишком скудны, а то бы необходимо мне после Карлсбадских вод взять несколько ванн в Теплице, а потом проехать в Дрезден попробовать там счастия. Общий голос утверждает, что в Дрездене медицина стоит на высшей точке образования, но, так и быть, видно мне суждено страдать всю жизнь. Прощайте, прошу вас сохранить меня в своем воспоминании и твердо быть уверенными, что я вполне умел понять и оценить и обязательность и дружбу вашу. В особенности вам благодарен, милая, добрая сестрица, вы предугадывали каждую мысль мою, всякое желание. Еще раз прошу вас быть уверенными, что в душе моей я вполне вам признателен, хотя и не умел этого высказать. Поцелуйте за меня у маменьки ручки. Поклонитесь Ахлестышевым [1], его супруге, Лябику и Ване; Сергею Воеводскому [2] не надо, он не только лентяй, но даже мальчик без самолюбия, а таких я не люблю.

Душой преданный и любящий вас брат

П. Нахимов

Милую несравненную Сашурку никому не поручаю, сам мысленно целую.

ЦГАВМФ, ф. 315, д. 1404, лл. 12—13. Копия.

№ 72

ИЗ ПИСЬМА П. С. НАХИМОВА КАПИТАНУ 2 РАНГА М. Ф. РЕЙНЕКЕ О СВОЕМ ЛЕЧЕНИИ ЗА ГРАНИЦЕЙ И ЖЕЛАНИИ ПРОДОЛЖАТЬ СЛУЖБУ НА КОРАБЛЕ «СИЛИСТРИЯ»

1 октября 1838 г.

Пишу к тебе, любезный друг Миша, в надежде, что, когда письмо мое дойдет в Петербург, ты уже возвратишься из похода [3]. Не пеняй, что так поздно собрался написать к тебе. Первые два месяца моего болезненного пребывания в Германии почти не оставлял постели, а последнее время не писал, не имея ничего утешительного сообщить о себе. Прочти мои два письма к брату Сергею, из них ты узнаешь, какой несчастный оборот взяла моя болезнь, как неудачно я пользовался в Берлине, как чуть живого меня отправили в Карлсбад

[1] Семья капитана 1 ранга А. Д. Ахлестышева.

[2] Племянник П. С. Нахимова.

[3] М. Ф. Рейнеке был начальником экспедиции, производившей опись и промер Финского залива и Балтийского моря.

и как, наконец, не получа в Карлсбаде ни малейшего облегчения для настоящей болезни, возвратился опять в Берлин еще с новою — биением сердца. Трудно вообразить себе, чего со мною не делали, и я не знаю, что остается мне еще испытать. Меня жгли, резали, несколько дней был на краю гроба, и ничего не принесло облегчения...

Каково твое здоровье, любезный Миша? Поправился ли ты в походе? Вот для тебя без всякого сомнения были бы крайне полезны воды. Успешны ли были твои действия [в] нынешнюю кампанию, то есть благоприятствовала ли погода? В Германии было ужасное лето, целые июль и август шли дожди. Почти 6 месяцев, как я за границей, а до приезда свиты князя[1] в Берлин ни о Черноморском, ни о Балтийском флотах решительно ни слова не слыхал. В этой пресной, безводной стороне никого не занимают наши морские движения. Можешь судить, как отрадно мне было услышать об удачных действиях нашего флота и войск на абхазском берегу. От души порадовался производству Путятина и Корнилова. Крайне жаль мне Панфилова. Не зная никаких подробностей, я совершенно уверен, что разбитие тендера «Луч» последовало не от упущения или оплошности командира, и надеюсь, что этот несчастный случай только доставил новое средство для Панфилова выказать характер морского офицера еще в более блистательном виде. Не правда ли, любезный Мишустя, я очень несчастлив? Перед переводом моим в Черноморский флот только что кончилась блестящая Константинопольская кампания[2]. Четыре года при мне все было тихо, смирно, ничего, кроме обыкновенных крейсерств. Только что выбрался оттуда, как снова кампания для целого флота к абхазским берегам и самая дельная из всех, могущих встретиться в мирное время в Черном море. Корабль мой был употреблен, а, следовательно, и я бы действовал. До сих пор не могу свыкнуться с мыслию, что остаюсь здесь на зиму, что еще 6 месяцев должны протечь для меня в ужасном бездействии. Разделаюсь ли, наконец, хоть после этого с своими физическими недугами. В отсутствие мое, вероятно, меня отчислют по флоту и назначат другого командира экипажа и корабля. Много мне было хлопот и за тем и за другим. Не знаю, кому достанется корабль «Силистрия». Кому суждено окончить воспитание этого юноши, которому дано доброе нравственное направление, дано доброе основание для всех наук, но который еще не кончил курса и не получил твердости, чтоб действовать самобытно. Не в этом состоянии располагал расстаться с ним, но что делать, надобно или служить, или лечиться.

---

[1] Меншикова.

[2] Нахимов имеет в виду поход Черноморского флота в Босфор в 1833 г. для оказания помощи Турции в защите Константинополя от войск восставшего египетского паши.

Пиши мне, любезный друг Миша, ради самого неба, пиши, можешь себе представить, какой отрадой будут твои письма в моем болезненном уединении. Адрес мой в Берлине на имя русского посольства. Спроси у Алексея Михайловича[1] и уведомь меня, получил ли он и доволен ли самыми новейшими, подробными и лучшего издания картами Германии, какие только были в Берлине и которые я к нему послал в мае месяце с гр. Гейденом. Нет, лучше попроси его, чтоб сам написал ко мне. На пересылку письма может истратиться хоть за то, что эти карты стоят несравненно дороже червонца, а также и еще с собой могу привести какой-нибудь подарочек для его малютки. Что делает Стодольский? Здоров ли? Засвидетельствуй мое почтение своим сестрицам, брату Александру и Константину Васильевичу[2]. Поклонись своим помощникам С. П. Крашенинникову и Сиденснеру. Также отдай мой поклон И. И. Шанцу и попроси, чтоб не сердился на меня, что не отвечал ему на письмо ко мне в Черное море, я получил его, возвратясь из похода, когда он уже был в Америке. Скажи Шиле, что по совету его адресовался к доктору Graete, но до сих пор он нисколько мне не помог, и что я его понимаю хорошим оператором, но не более. Руст ослеп и не может пользовать. Три месяца еще остаюсь в руках Graete, а потом передаюсь или к Дифенбаху, или к докторам в Дрездене. Брату Сергею недавно писал, Богдану и Владимиру Глазенап[ам] скажи мой поклон. Прощай, будь здоров, еще раз прошу, пиши мне, любезный друг Миша, я без писем твоих сойду с ума, и не забывай душою любящего и преданного тебе

П. Нахимова

Если какими-нибудь судьбами увидишь Ф. Т. Фан-дер-Флита, засвидетельствуй ему мое почтение.

Сейчас вошел Андрей и просит, чтоб ты взял от Сергея письмо к нему, прочел его и написал бы в моем письме, все ли у него дома живы и здоровы.

ЦГАВМФ, ф. 1166, д. 9, лл. 14—15. Автограф.

№ 73

ИЗ ПИСЬМА П. С. НАХИМОВА М. Ф. РЕЙНЕКЕ О ХОДЕ ЛЕЧЕНИЯ

27 ноября 1838 г.,
г. Берлин

Письмо твое, любезный друг Миша, до души меня тронуло... Согласен, что для человека с возвышенными понятиями о своих обязанностях непостижимым кажется холодность в других. Но, проживши на белом свете лучшую и большую половину нашей жизни, право, пора нам приобрести опытность

[1] Трескина.
[2] Панферову.

философического взгляда, или, лучше сказать, время найти настоящую точку зрения, с которой должно смотреть на действия нас окружающих. Не помню, сказал ли кто до меня, или самому мне пришло в голову, что в человеческой жизни есть два периода: первый — жить в будущем, второй — в прошедшем. Мы с тобой, коснувшись последнего, должны быть гораздо рассудительнее и снисходительнее к тем, которые живут еще в первом периоде. Они живут мечтами, для них многое служит рассеянием, забавой, над чем можно смеяться — огорчаться же этим, значило бы себя напрасно убивать. Многое и многое можно бы было еще сказать — но довольно о философии.

Что скажу о себе? Новая моя болезнь, т. е. биение сердца, лучше теперь — не чаще, как в две недели раз, бывает прилив крови к сердцу, а с ним и обмороки, но далеко не такие тягостные, как были прежде... Да, любезный Миша, не отрадно мое положение — четвертый месяц не сделал шагу из комнаты. Иногда, когда болезнь уступает и дозволяет мне мыслить, продолжаю свои занятия в английском языке — но это случается так редко, что почти никаких нет успехов. Весьма благодарен тебе за твое подробное известие, в другой раз не затрудняй себя напрасно, меня вовсе не занимают разные мелочные производства и перемещения по флоту, а у тебя они время отнимают. Неужели Алексей Михайлович[1] не получил от Гейдена до сих пор карты Германии, неужель он не обрадует меня своим письмецом. От души порадовался производству Матюшкина, Метлина и Панфилова, переводу в Черноморский флот Александра Семеновича Стодольского, его хочет адмирал сделать дежурным штаб-офицером в Севастополе, т. е. при Авинове, но это еще не решено и потому лучше, естьли останется между нами, — ни слова, место очень важное, но он был бы несравненно полезнее, и по здоровью своему покойнее, начальником Кораблестроительной экспедиции... Прощай, любезный друг Миша. Да благословит тебя небо, да облегчит время твои горести. Не забывай меня и верь, что если, наконец, болезнь меня и преодолеет, то, где бы ни умер я, последняя мысль моей жизни будет посвящена тебе, весь твой

П. Нахимов

[P. S.] Милый мой Миша, если найдется у тебя минута свободного времени, пиши мне, ради неба. После письма брата Сергея от 10-го и твоего от 22 октября, я ни строчки ни от кого не имею. Из Черного моря, кроме адмирала[2], никто ко мне не пишет, но его я боюсь затруднять частой перепиской...

ЦГАВМФ, ф. 315, д. 1404, лл. 7—8. Копия.

---

[1] Трескин

[2] М. П. Лазарева.

№ 74

ИЗ ПИСЬМА П. С. НАХИМОВА М. Ф. РЕЙНЕКЕ О ХОДЕ ЛЕЧЕНИЯ И ПРИГЛАШЕНИИ М. П. ЛАЗАРЕВА ВЕРНУТЬСЯ В РОССИЮ

[11 января 1839 г.]

...Сейчас получил письмо из Черного моря. Адмирал[1] советует бросить мое неудачное лечение в Германии, возвратиться в Николаев и отдаться в руки Алимана, искусство которого превозносит. Нет сомнения, что если он и не так искусен, как некоторые из здешних докторов, то несравненно их добросовестнее, и не станет даром кормить меня лекарствами. И так как я в таком положении, что не знаю, за что схватиться, — бог знает, что ожидает меня еще в Дрездене, — [то], кажется, я решусь последовать благому совету, если недель через шесть (бросяя все лекарства) оправлюсь столько, что в состоянии буду безнаказанно предпринять обратное свое путешествие. Тем более, что один из медиков на консультации объявил, что мне дано такое количество лекарств, что нужно переждать по крайней мере шесть месяцев (чтоб натура успела переработать всю эту смесь и принести обыкновенное свое действие), ранее чего нельзя, по его мнению, приступать снова к настоящему лечению. Уверен, что ты опробуешь мою мысль — надобно сознаться, что я столько же расстроен нравственно, сколько физически, потерявши всю надежду на излечение; моя бездейственность меня убивает, и я почти сделался иппохондриком...

Прощай еще раз, весь твой

П. Нахимов

Скажи брату Сергею, что к нему буду писать на следующей неделе, проклятая лихорадка четвертые сутки после полудня не дает мне покою, к тому же необходимо отвечать в Черное море.

Полагая, что Стодольский может нуждаться в деньгах, я писал об этом заранее к Путятину, и Стодольскому выдано 1000 руб. в счет его содержания. Квартира моя и все, в ней находящееся, принадлежащее мне, поступило в полное его распоряжение.

ЦГАВМФ, ф. 1166, д. 9, лл. 16—17. Автограф.

№ 75

ИЗ ПИСЬМА П. С. НАХИМОВА М. Ф. РЕЙНЕКЕ О ХОДЕ ЛЕЧЕНИЯ И НАМЕРЕНИИ ВОЗВРАТИТЬСЯ В РОССИЮ

29 января 1839 г.

На письмо от 20 декабря я уже отвечаю тебе, любезный друг Миша, и благодарю за присылку векселя. Вчера получил

---

[1] М. П. Лазарев.

письмо от 16 января. Душевно рад, что здоровье твое поправляется...

Ты желаешь чаще иметь обо мне сведения. Увы! у меня одна и та же песня. Не помню, писал ли тебе, что я изменил свой план, т. е. не поехал в Дрезден, отказал прежнему доктору (Graete) и адресовался к противнику его системы Дифенбаху. Вот уже две недели, как он меня пользует, но успеха не оказывается. Я бы остался доволен, если бы к апрелю месяцу он освободил меня от новых моих недугов... Об излечении настоящей болезни перестал и думать. Нам известно, что против расстройства нервов медицина не нашла еще определительных мер, предаваться же беспрестанным испытаниям, значит действовать на счастье, а я давно убедился, что оно существует не для меня. Положение мое становится день ото дня тягостнее, не выходя пять месяцев из комнаты и от недостатка всякого развлечения, не знаю, как до сих пор не лишился рассудка! Пора положить этому конец — нельзя же целый век лечиться. И я решился в апреле месяце возвратиться в Россию (разумеется, если не сделается хуже). Надеюсь, милый мой Миша, в дружеской твоей беседе разогнать свои черные думы и хоть несколько отдохнуть от болезненных страданий. Почему знать, что это свидание будет не последнее в нашей жизни! Весьма благодарен за новости. Не странно ли, на юбилей Крузенштерну в такое короткое время собрано до 16 тыс., а на памятник Казарскому оба флота с трудом пожертвовали 11 тыс. Хорошо, ежели Врангель возникший спор успеет окончить в пользу [Российско-] американской компании — знаю, что при устье реки есть наше заселение...

Поблагодари от меня Алексея Михайловича[1] и Николая Пущина за письма их и участие, которое принимают во мне, не отвечаю потому, что не имею ничего приятного сообщить...

Прощай, весь твой

П. Нахимов

ЦГАВМФ, ф. 1166, д. 9, лл. 18—19. Автограф.

№ 76

ПИСЬМО П. С. НАХИМОВА М. Ф. РЕЙНЕКЕ О СОСТОЯНИИ СВОЕГО ЗДОРОВЬЯ И ВОЗВРАЩЕНИИ В РОССИЮ

26 августа 1839 г.,
г. Севастополь

Ты огорчен, любезный друг Миша, моим молчанием, ни из Берлина, ни из Гамбурга, ни из Петербурга я не написал к тебе ни строчки. Не сердись на меня. Ты знаешь, мною одолевает иногда такая хандра, что я не умею сам себе дать отчету, что со мною делается. Тебе только известно, что я поступил

[1] Трескина.

в Берлине в Charité, но что со мной далее происходило за границей, ты не знаешь. В Charité отделали меня самым варварским образом, заставивши снова выдержать меркуриальный курс. После того присудили полуживому ехать на воды в Адельгейсквелле. Потерявши всякое доверие к берлинским врачам, я вздумал съездить в Гамбург за советом к известному врачу Фрике, у которого совершенно противная метода лечить той, по которой меня пользовали. И оттудова уже решить свое возвращение в Россию, или морем на люб[ек]ском пароходе или через Германию прямо к месту. В Гамбурге нашлись адельгейские воды, и Фрике рассудил таким образом, чтоб я пил их в Гамбурге три или четыре недели. Если б они принесли мне хотя малое облегчение, то должен был отправиться на место и там снова выдержать целый курс вод — если же нет, то это неоспоримо докажет, что адельгейские воды для меня бесполезны, а в продолжение этого времени он подумает, нельзя ли сделать операцию; наконец, надумал и сделал, к несчастью, самую неудачную, так что в Гамбурге я пробыл против расчета лиш[них] четыре недели и одну в самом отчаянном положении. Воды также не доставили мне облегчения. После разных еще проделок Фрике объявил, что, по мнению его, я отравлен лекарствами — необходимо много времени дать натуре отдыха, чтоб она успела переработать всю смесь, и тогда, может быть, найдутся еще средства, которые могут меня облегчить, но ни в каком случае раньше года он не видит необходимости приступить снова к лечению. Тогда я решил немедленно возвратиться в Россию, уже собрался на другой день выехать и путь свой совершить через Германию в Одессу, как узнал через консула, что пароход «Богатырь» пришел в Любек за эрцгерцогом австрийским. Это заставило меня изменить план, и я возвратился в Петербург на «Богатыре». В Петербурге пробыл три недели. Не писал к тебе и оттого, что болезнь не оставляла меня ни на минуту, я находился в каком-то раздражительном состоянии, и оттого, что не было места — у брата переделывалась квартира, и мы все жили в одной комнате, отнятой от комиссии военного суда. Ради неба, милый друг Миша, не сердись на меня! Я взял честное слово с брата и сестры, что кто-нибудь из них сейчас по отъезде моем напишут к тебе обо мне. Переезд свой на тележке, благодаря судьбе, совершил лучше, нежели ожидал, хотя, не заставши адмирала[1] в Николаеве, должен был противу расчету протрястись лишних 400 верст. Корабль свой нашел на рейде под флагом адмирала Станюковича. Эскадра на другой день снялась с якоря и пошла к абхазскому берегу для перевоза войск из Субаши в Анапу, тем кончится кампания. Следовательно, я не буду нынешний год в море.

[1] М. П. Лазарева.

Теперь без всякого дела, т. е. без корабля и экипажа, в Севастополе сижу у моря и жду погоды. Живу с Стодольским, он, дай бог ему здоровья, меня приберегает. Жаль, тронулся немного на аэростате и парах. Впрочем, на пары я не так зол, он извлек уже из них пользу, варит кофей парами, а с аэростатом никак не может сладить.

Что делается с тобой, несравненный мой Миша? Поправляется ли твое здоровье? Если нет, ради неба, действуй решительнее, иди к князю, объясни ему свое положение и поверь мне — он человек таких благородных и возвышенных чувств, что никак не откажет доставить тебе средства для излечения болезни, приобретением которой ты непременно обязан службе. Что для человека в этом мире выше и дороже здоровья? Взгляни на меня, есть и желание, есть и мысль, как сделать, да нет сил, так куда я годен, решительно никуда. И никак не рассчитываю долее двух лет служить на море, именно, столько времени, сколько нужно для расплаты долгов и то, дай бог, чтоб хватило силы, а там буду искать берегового места и непременно такого, где бы по возможности было менее дела. Еще раз повторяю мою просьбу, дружок Миша, убеждаю тебя, действуй решительнее, князь не откажет, и чтоб уж на будущий год с наступлением весны непременно отправился за границу. Прощай, несравненный друг мой Миша, ты один, когда я был и на краю гроба, меня не оставил, ради бога, не сердись на меня, пиши мне о себе и чаще, весь твой

П. Нахимов

Александр Семенович[1] в штабе занят и потому не пишет. Засвидетельствуй мое почтение П. М. Баранову, А. М. Трескину, Н. Пущину, Алферьеву, Крашенинникову, Сиденснеру и всем, кто вспомнит твоего Павла.

Александру Францевичу и своим родным скажи также мое почтение.

Приписка М. Ф. Рейнеке: «Вот вам, мой миленький Алексей Михайлович[2], письмо от Павла. Полагаю, что вы ничего нового об нем не узнаете. Я получил это 12 октября, по приезде моем в Питер, но по сю пору не мог писать к вам. Вам понятны хлопоты возвратившегося из похода ответного[3] человека, следовательно, вы и не будете сердиться на меня, что долее 2 недель не рапортовал вам о своем возвращении, но прежде добавлю вести о Павле, что мог узнать от видавших его. Он очень плох. Операцией повредили ему нерву ноги, в паху, и он едва таскает ногу по полу. Случаются часто обмороки. И, вообще, он говорит, что был бы счастлив, если б мог придти в то состояние, как был до поездки...»

ЦГАВМФ, ф. 1166, д. 5, лл. 183—184. Автограф.

---

[1] Стодольский.
[2] Трескин.
[3] **Так в документе.**

№ 77

ПРИКАЗ М. П. ЛАЗАРЕВА ПО ЭСКАДРЕ ЧЕРНОМОРСКОГО ФЛОТА О ВЫСАДКЕ ДЕСАНТА ПРИ ТУАПСЕ И О НАЗНАЧЕНИИ П. С. НАХИМОВА КОМАНДУЮЩИМ ЛЕВЫМ КРЫЛОМ ГРЕБНЫХ СУДОВ

№ 19

4 мая 1840 г.,
корабль «Силистрия» на
Феодосийском рейде

Во время предполагаемого десанта отряда генерал-лейтенанта Раевского при местечке Туапсе я предписываю гг. командирам судов и офицерам, отделенным как для командования гребными судами во время высадки, так и сводным батальоном матросов, в десант назначенным, соблюдать порядок, предписанный в приказе 1839 г. № 17 [1], [а] именно:

1. Подходя к месту высадки, пароход «Молодец» имеет быть отряжен для размещения буйков кораблей [и] фрегата «Браилов» по прилагаемой при сем диспозиции А [2], и потому судам сим по приходе в Туапсе бросать якорь каждому на свой буек, имея шпринг, привязанный к якорному рыму, и, на всякий случай, в совершенной готовности другой якорь также со шпрингом.

2. Судам, став на якорь, немедленно по сигналу с флагманского корабля спустить все гребные суда и, посадив на них солдат согласно предварительно сделанному расписанию, отослать их со всевозможной поспешностью к местам, им назначенным по диспозиции для гребных судов при свозе десанта под литерою Б [2], также при сем приказе прилагаемой.

3. По многочисленности гребных судов оные будут разделены на 2 отделения: первое отделение подымет Пражский пехотный полк и составит левое крыло под командой командира корабля «Силистрия» 41-го экипажа капитана 1 ранга Нахимова, второе отделение подымет Модлинский пехотный полк и составит правое крыло под командою начальника штаба на флоте 38-го экипажа капитана 2 ранга Корнилова. Барказы с артиллерией поместятся в центре линии и будут под командой командира левого крыла [3]. Дежурный штаб-офицер штаба Черноморского флота и портов капитан 2 ранга Вукотич назначается в помощь капитану 1 ранга Нахимову, а командир шхуны «Ласточка» лейтенант Истомин 3 — капитану 2 ранга Корнилову.

4. Гребные суда должны быть построены в 2 ряда в интервалах между кораблей, наблюдая порядок, предписанный

---

[1] Приказ см. в ЦГАВМФ, ф. 243, д. 4865, лл. 46, 47, 52. Подробное освещение действий Черноморского флота по высадке десантов будет дано в сборнике «М. П. Лазарев», т. II.

[2] Документ не обнаружен.

[3] Т. е. П. С. Нахимова.

в особой для сего диспозиции под литерою Б [1], и сомкнуты таким образом, чтоб весла одного только что не касались бы весел другого, а находящиеся во втором ряду были бы расположены против промежутков своих передовых, через что при приставании к берегу все суда пристанут почти в одно время, не мешая одно другому.

5. Передняя линия гребных судов должна быть преимущественно составлена из вооруженных барказов и полубарказов, при которых, кроме ядер, иметь картечь для последних выстрелов, вторая же линия должна быть без артиллерии.

6. Дабы узнать, на какую именно элевацию должно наводить орудия кораблей и прочих судов, переднюю линию составляющих, позволяется оным, следуя флагманскому кораблю, сделать 3 или 4 пробных выстрела; общее же действие начинать по спуске сигнала: «начать бой», после первой пушки с корабля «Силистрия».

7. Для прекращения пальбы также будет сигнал, но во всяком случае, если за дымом нельзя будет рассмотреть оного, то по прошествии 15 минут, считая от первого выстрела, кораблям прекратить пальбу и, следуя флагману, прокричать три раза «ура», с чем вместе гребным судам при крике же «ура» усиленною греблею идти к берегу к назначенным местам, стараясь по возможности сохранять линию и взаимное расстояние и в то же время производя пальбу из всех орудий ядрами, кроме последних выстрелов, которые должны быть сделаны близ самого берега картечью. Офицеры, приставленные к орудиям, во время пальбы этой должны действовать как можно осмотрительнее, наблюдая, чтобы выстрелы были направлены на берег и никак бы не могли задеть по своим шлюпкам.

8. С фрегата «Браилов» и с кораблей «Иоанн Златоуст» и «Императрица Екатерина II», несмотря на сигнал: «прекратить бой», буде усмотрится надобность, продолжать действовать своей артиллерией по левому флангу атакуемой позиции, покуда не увидят, что десант приблизился к берегу, имея всегда в расчете, что пальба должна быть производима со всей осторожностью и быть направлена как можно далее от флангов линии десанта.

9. Гребные суда, высадив первое отделение, немедленно возвращаются за вторым и потом с тою [же] быстротой — за третьим и солдатским багажом и тяжестями, производя высадку и выгрузку со всею требующейся в таком случае поспешностью.

10. В состав второго отделения десантных войск по требованию генерала от инфантерии Головина назначается мной в распоряжение генерал-лейтенанта Раевского 540 матросов

---

[1] Документ не обнаружен.

с приличным числом унтер-офицеров под командой командира фрегата «Браилов» капитана 2 ранга Метлина, которому с сим вместе и предписываю явиться к начальнику действующего отряда для получения нужных по сему наставлений.

11. В помощь капитану 2 ранга Метлину для командования полубатальонами сводного батальона назначаются флигель-адъютант е. и. в. капитан-лейтенант фон-Глазенап 1 и адъютант мой Гвардейского экипажа капитан-лейтенант Истомин 1.

12. Кроме батальона матросов, назначенного во второе отделение десанта, для скорейшей выгрузки сухопутной артиллерии, долженствующей быть на берегу вместе с первым отделением высаживаемых войск, в помощь сухопутным артиллеристам назначается 160 человек матросов и 20 морских артиллеристов при приличном числе унтер-офицеров под командою артиллерийского офицера по избранию начальника артиллерии г. генерал-майора Бефани.

Главный командир генерал-адъютант
вице-адмирал *Лазарев*

ЦГАВМФ, ф. 243, д. 5023, лл. 34—37. Подлинник.

№ 78

ИЗ РАПОРТА М. П. ЛАЗАРЕВА А. С. МЕНШИКОВУ ОБ ОТЛИЧНОЙ СЛУЖБЕ П. С. НАХИМОВА ПРИ ВЫСАДКЕ ДЕСАНТОВ[1]

19 июня 1840 г.

...Командир 41-го флотского экипажа и корабля «Силистрия» капитан 1 ранга Нахимов и командир 38-го экипажа капитан 2 ранга Корнилов, постоянно отличающие себя примерною службою, командовали при занятии Туапсе и Псезуапе, первый левым, а второй правым флангом гребных судов, во время высадки в оба сии пункта десантных войск, исполнив сделанное им поручение с быстротою и в совершенном порядке, и из них Корнилов по званию начальника штаба эскадры был помощником всех моих распоряжений, которые исполнял с примерною заботливостью и благоразумием...

Генерал-адъютант вице-адмирал *Лазарев 1-й*

Начальник штаба контр-адмирал *Хрущев*

ЦГАВМФ, ф. 283, д. 5100, лл. 1—2. Подлинник. Опубл. в сборнике «Вице-адмирал Корнилов», Воениздат, М., 1947, стр. 38.

[1] Вместе с рапортом М. П. Лазарев представил П. С. Нахимова к награде — ордену Владимира 3-й степени. Однако Николай I отказал в награждении, мотивируя свой отказ тем, что кампания 1840 г. еще не закончилась.

№ 79

ОТНОШЕНИЕ ВОЕННОГО МИНИСТРА А. И. ЧЕРНЫШЕВА А. С. МЕНШИКОВУ О СОДЕЙСТВИИ П. С. НАХИМОВА СУХОПУТНЫМ ВОЙСКАМ В УНИЧТОЖЕНИИ БРИГА С КОНТРАБАНДОЙ У БЕРЕГОВ КАВКАЗА

22 октября 1840 г.

Начальник Черноморской береговой линии от 4-го сего октября за № 178[1] доносит, что между Анапою и Новороссийском при долине Чусхаб замечен огромный контрабандный бриг. Для истребления этого судна по распоряжению временно командующего 1-м отделением Черноморской береговой линии полковника Хлюпина был назначен особый отряд из 280 человек Тенгинского пехотного полка, 80 человек Черноморского линейного № 4 батальона при одном горном единороге. Отряд этот 2-го минувшего сентября посажен на пароход «Могучий», который взял на буксир две азовские казенные лодки и один вооруженный полубарказ, отданный в ведение полковника Хлюпина командиром корабля «Силистрия» капитаном 1 ранга Нахимовым. По приближении этого десанта к контрабандному судну находившиеся на оном горцы произвели тревогу, и по прибытии к ним на крик помощи они завязали перестрелку. Для выиграния времени и сбережения людей полковник Хлюпин решился сжечь судно, поручив сие командиру парохода лейтенанту Барладяну, который выполнил это в одно мгновение, после чего отряд возвратился на пароход совершенно без всякой потери.

По доведении об этом до сведения государя императора е. в. высочайше повелеть соизволил объявить чрез начальство монаршее благоволение как капитану 1 ранга Нахимову и лейтенанту Барладяну, так и прочим офицерам, содействовавшим своим усердием к истреблению контрабандного судна.

Высочайшую волю сию честь имею сообщить в. с-ти для зависящего исполнения оной относительно чинов морского ведомства.

Военный министр генерал-адъютант гр. *Чернышев*

ЦГАВМФ, ф. 283, д. 4928, лл. 1—2. Подлинник. Опубл. в сборнике «Адмирал Нахимов», Военмориздат, М.— Л., 1945, документ № 27.

---

[1] Документ не обнаружен.

№ 80

ИЗ ПИСЬМА М. П. ЛАЗАРЕВА А. С. МЕНШИКОВУ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ П. С. НАХИМОВА ПО УСТАНОВКЕ МЕРТВЫХ ЯКОРЕЙ В НОВОРОССИЙСКОЙ БУХТЕ

16 января 1841 г.,
Николаев

...Флигель-адъютант Баратынский, сказав, что при положении мертвых якорей в Цемесе скованные в адмиралтействе болты лопнули, донес государю несправедливо потому, что никаких болтов в адмиралтействе здесь не ковали и никакие болты не лопали[сь], а у двух бриделей болты из скоб, соединяющих бридели с грунтовыми цепями, выпали, но они так сделаны были в Англии, что этого и ожидать почти следовало...

Нахимова же я назначил потому, что никто другой лучше его таковою работою не распорядился бы. Несмотря на эту неудачу, я беру на себя смелость уверить в. с-ть, что мертвые якоря в Цемесе, во что бы то ни стало, положены будут как следует, хотя бы двадцать раз пришлось вынимать их!..

С наступлением весны Нахимов вновь отправится с Дмитриевым [1] и бывшими при этой работе такелажмейстерами и мастеровыми разного рода в Цемес; поднимут все мертвые якоря, которых 12, переменят все болты (т. е. и те, которые хотя и не выпали еще, но могут выпасть впоследствии) другими [болтами] с чеками и снова положат.

Несправедливое донесение ф[лигель]-адъютанта Баратынского налагает на меня обязанность утруждать и просить в. с-ть доложить государю императору о мертвых якорях так, как оно действительно было... С сим вместе я убедительнейше прошу в. с-ть не лишать Нахимова награды, к которой он представлялся 19 июня [1840 г.] не за положение якорей, но вместе с другими при занятии Туапсе и Псезуапе, где он при высадке десанта всем распоряжался и играл, так сказать, главную роль [2]...

М. Лазарев

ЦГАВМФ, ф. 19, отд. писем, д. 121, ч. V, 1841 г., п. 1, лл. 2—3. Автограф.

№ 81

ИЗ ПИСЬМА КАПИТАНА 1 РАНГА В. А. КОРНИЛОВА М. П. ЛАЗАРЕВУ О ПОДГОТОВКЕ ПРОЕКТА УПРАВЛЕНИЯ МОРСКОЙ ОФИЦЕРСКОЙ БИБЛИОТЕКОЙ В СЕВАСТОПОЛЕ

2 ноября 1842 г.,
г. Севастополь

...Главное зло в библиотеке: библиотекарь — этот библиотекарь, которого обязанность должна ограничиваться раздачей

---

[1] Корабельный инженер штабс-капитан И. С. Дмитриев.

[2] См. документы № 77 и 78.

№ 82

ИЗ ОТЧЕТНЫХ ВЕДОМОСТЕЙ О РЕЗУЛЬТАТАХ ПРАКТИЧЕСКИХ ПЛАВАНИЙ СУДОВ ПОД КОМАНДОВАНИЕМ П. С. НАХИМОВА В КАМПАНИЯХ 1842—1849 гг.

№ экипажей	Ранги судов	Имена судов с показанием, кто командиры и флагманы на оных	Как наблюдали суда правила эволюции и сохраняли ли свои места в ордере и в линии баталии	Как исполняли инструкции, в своде морских сигналов и эволюциях заключающиеся, и не было ли побуждения к прочтению оных	Во сколько времени и что было исполнено по сигналу: Взять 2 рифа у марселей — В начале кампании	Взять 2 рифа у марселей — В конце кампании	Перемена парусов: Фор-марсель — В начале кампании	Фор-марсель — В конце кампании	Грот-марсель — В начале кампании	Грот-марсель — В конце кампании	Фор-марсель и крюйсель — В начале кампании	Фор-марсель и крюйсель — В конце кампании	Фок — В начале кампании	Фок — В конце кампании	Грот — В начале кампании	Грот — В конце кампании	Перемена рангоута: Фор-марса-рей — В начале кампании	Фор-марса-рей — В конце кампании	Имея паруса фок, грот, марсели, брамсели, бом-брамсели, стать на якорь примерно и взять у марселей второй риф	Поставить все прямые паруса и обрасопить реи в бейдевинд	Поставить вдруг фок, грот, брамсели и убрать оные: Поставить — В начале кампании	Поставить — В конце кампании	Убрать — В начале кампании	Убрать — В конце кампании	Из одной и той же пушки 5 выстрелов без ядра — В начале кампании	Из одной и той же пушки 5 выстрелов без ядра — В конце кампании	Не было ли судам каких-либо похвал или благодарностей или замечаний и выговоров и за что именно
1	2	3	4	5	6		7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27
													[1842 г.]														
...	84 [-пушечный]	„Силистрия" Командир капитан 1 ранга Нахимов 1-й	хорошо	хорошо	$2^3/_4$	$2^1/_4$	7	$6^1/_4$	$9^1/_4$	$8^1/_4$	$7^1/_4$	$6^3/_4$	10	$7^1/_4$	$8^3/_4$	$7^1/_4$	За неблагоприятными погодами и за недостатком времени не успели исполнить		$7^1/_2$	6	$3^1/_4$	$3^1/_4$	$2^1/_4$	$1^1/_2$	—	—	За скорое взятие рифов у марселей, за сохранение своего места в ордере два раза сделан сигнал „хорошо", а за соблюдение дистанции в ордере и за скорую перемену парусов изъявлено удовольствие... (ЦГАВМФ, ф. 283, д. 5466, лл. 26 об. — 27. Подлинник. Опубл. в сборнике „Адмирал Нахимов", Военморизда, М.—Л., 1945, документ № 29.)

Командующий 2-й Черноморской практической эскадрой контр-адмирал *Чистяков*

№ экипажей	Ранги судов	Имена судов	Эволюции	Инструкции	6		7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27
													[1843 г.]														
41	84 [-пушечный]	„Силистрия" [Командир] капитан 1 ранга Нахимов	хорошо	Всем вообще прочитать свода морских сигналов в 4-й части инструкции, заключающиеся в §§ 10, 11 и 164.	$3^1/_4$	$1^3/_4$	8	—	$36^1/_2$	—	12	—	—	$5^3/_4$	—	$6^1/_4$	—	54	6	$4^1/_2$	$1^3/_4$	$1^1/_2$	$2^1/_4$	2	—	—	За скорую перемену парусов фока и грота и успешнейшую уборку всех парусов, становясь на якорь примерно, и за скорый спуск на них фока-реи — удовольствие... (ЦГАВМФ, ф. 283, д. 5654, лл. 69 об. — 70. Подлинник.)

Контр-адмирал *Чистяков*

№ экипажей	Ранги судов	Имена судов	Эволюции	Инструкции	6		7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27
													[1845 г.]														
41	84 [-пушечный]	„Силистрия" Командир капитан 1 ранга Нахимов	хорошо	хорошо	$2^1/_4$	2	6	—	6 (все марсели)	—	$5^1/_4$	—	—	—	—	—	—	—	5	$2^1/_4$	$2^1/_4$	$2^1/_4$	$2^1/_4$	$1^1/_2$	—	—	За скорую перемену парусов фор- и грот-марселей и за все марсели — удовольствие... (ЦГАВМФ, ф. 243, д. 5577 лл. 263 об. — 264. Копия.)
													[1847 г.]														
30	84 [-пушечный]	„Ягудиил" Командир капитан 1 ранга Шпицберг 1-й, 2-й флагман контр-адмирал Нахимов	очень хорошо	очень хорошо	$3^3/_4$	$2^1/_2$	20	$7^1/_2$	15	7	20	$7^1/_2$	15	$6^1/_2$	13	7	—	—	$7^1/_2$	$5^1/_2$	$2^1/_2$	2	$2^1/_4$	$1^3/_4$	—	—	24 мая за скорую уборку и успешную перемену парусов изъявлено удовольствие, за каждое действие особо. 5 июня за сохранение своего места в ордере изъявлено удовольствие 2-му флагману... (ЦГАВМФ, ф. 243, д. 5610, лл. 234 об. — 235. Подлинник.)

Контр-адмирал *Станюкович*

Командующий эскадрой контр-адмирал *Юрьев 1-й*

№ экипажей	Ранги судов	Имена судов	Эволюции	Инструкции	6		7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27
													[1849 г.]														
31	84 [-пушечный]	„Ягудиил" Командир капитан 1 ранга Шпицберг 1-й, 3-й флагман контр-адмирал Нахимов	Правила эволюции наблюдали хорошо и сохраняли места свои в ордере и линии исправно	Инструкции, в своде морских сигналов и эволюциях заключающиеся, исполнялись хорошо и побуждений к прочтению оных не было	$3^1/_4$	$1^3/_4$	7 (все три марсели)		14	$6^1/_2$	7	$4^1/_4$	9	8	$6^1/_2$	$6^1/_4$	(грот-марса-рей)	63	$7^3/_4$	$4^1/_2$	$5^1/_4$	$4^1/_4$	$6^3/_4$	$1^3/_4$	$3^1/_4$	$2^1/_4$	За скорую пальбу из одной и той же пушки; за разбитие в цель бочки ядрами; за хорошую атаку и хорошее репетование изъявлено удовольствие... (ЦГАВМФ, ф. 243, д. 5825, лл. 293 об. — 294. Подлинник.)

Командующий эскадрой вице-адмирал *Юрьев 1-й*

и сбором книг по записям, наставлениям, сметанием пыли со шкапов и содержанием каталога в исправности, присвоил себе выписку книг и вообще всего, для заведения нужного, и ездит ежедневно[1] с семейством в Одессу для закупок для библиотеки, между тем как закупки эти самое выгодное делать посредством комиссионера из Петербурга. Не лучше ли предоставить это заботам одного из директоров — человека, который будет заниматься не из квартиры, не из освобождения от всех должностей по службе, а из желания общего блага. Прожект мой я показывал некоторым директорам (Нахимову и Истомину), и они совершенно согласны со мною. Если в. пр-во благословит мою мысль, то я ее предложу официально и буду интриговать попасть в секретари-казначеи, что очень легко, ибо охотников на это место мало — в таком случае не угодно ли будет в. пр-ву выслать и правила библиотеки, теперь находящиеся в вашей канцелярии...

ЦГАВМФ, ф. 315, д. 1320, лл. 2—5. Копия. Опубликовано в сборнике «Вице-адмирал Корнилов», Воениздат, М., 1947, стр. 50.

№ 83

ПИСЬМО П. С. НАХИМОВА ДЕЖУРНОМУ ШТАБ-ОФИЦЕРУ ШТАБА ЧЕРНОМОРСКОГО ФЛОТА КАПИТАНУ 1 РАНГА Н. М. ВУКОТИЧУ О ПРИСЫЛКЕ В ЕГО ЭКИПАЖ МОЛОДЫХ ОФИЦЕРОВ

12 октября 1843 г.,
г. Севастополь

У меня в экипаже два лейтенанта — Скарятин и Скаловский 3-й — очень порядочные офицеры, но по физическим недостаткам люди совершенно неспособные к морю; они могут быть употреблены с пользою в тех экипажах, к которым нет приписных кораблей, а мне бы крайне не хотелось удалить их из экипажа чрез аттестации, и потому я, надеясь на доброе ваше ко мне расположение, покорнейше прошу вас: сделайте для меня большое одолжение — при расписании офицеров переместить их в другой экипаж и ко мне назначить вместо их двух мичманов из Корпуса; приятно учить и хлопотать с молодыми офицерами, из которых можно впоследствии образовать людей, полезных для службы. Вы меня чувствительно обяжете исполнением моей просьбы, тем более, что в этом случае я только к вам одним могу обратиться откровенно с моей просьбой, не вредя репутации офицеров...

Павел Нахимов

ЦГАВМФ, ф. 243, д. 4703, л. 92. Подлинник.

---

[1] Так в документе.

№ 84

РАПОРТ П. С. НАХИМОВА НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА ЧЕРНОМОРСКОГО ФЛОТА КОНТР-АДМИРАЛУ С. П. ХРУЩЕВУ ОБ ОТПРАВЛЕНИИ КОРАБЛЕЙ «СИЛИСТРИЯ» В НОВОРОССИЙСК ДЛЯ УСТАНОВКИ НОВЫХ БОЧЕК У МЕРТВЫХ ЯКОРЕЙ

2 июля 1844 г.

По предписанию командира Севастопольского порта № 982 [1] с вверенным мне кораблем сего числа с Севастопольского рейда с якоря снялся для следования в Новороссийский порт расположить бочки нового устройства у мертвых якорей.

О чем в. пр-ву донести честь имею с представлением на обороте о чинах табели и об офицерах именного списка [2].

Капитан 1 ранга *Нахимов 1-й*

ЦГАВМФ, ф. 243, д. 5398, л. 18. Подлинник.

№ 85

РАПОРТ П. С. НАХИМОВА С. П. ХРУЩЕВУ О ВЫПОЛНЕНИИ ИМ РАБОТЫ ПО УСТАНОВКЕ БОЧЕК ДЛЯ МЕРТВЫХ ЯКОРЕЙ В НОВОРОССИЙСКЕ

16 июля 1844 г.

С вверенным мне кораблем по расположении бочек нового устройства у мертвых якорей при Новороссийском порте сего числа с якоря снялся для следования в Севастополь.

О чем в. пр-ву донести честь имею с представлением на обороте о чинах табели и об офицерах именного списка [3].

Капитан 1 ранга *Нахимов 1-й*

ЦГАВМФ, ф. 243, д. 5398, л. 21. Подлинник.

№ 86

РАПОРТ П. С. НАХИМОВА С. П. ХРУЩЕВУ ОБ ОКАЗАНИИ КОРАБЛЕМ «СИЛИСТРИЯ» ПОМОЩИ ФОРТУ ГОЛОВИНСКОМУ

28 июля 1844 г.,
Севастопольский рейд

Находясь с вверенным мне кораблем для окончания работ в Цемесской бухте у мыса Добы и подняв сегменты от буев, бывших на отмелях, 17-го числа июля снялся с якоря и вскоре увидел на горизонте подозрительное судно, за которым спустился до укрепления Новотроицкого, где судно это и стало на якорь. 18-го числа штилем и течением корабль отнесло

---

[1] Документ не обнаружен. Корабль «Силистрия» был отправлен в Новороссийск для подъема затонувших бочек и установки бочек нового образца по распоряжению М. П Лазарева. См. ЦГАВМФ, ф. 243, д. 5398, лл. 1—2

[2] Табель и список не публикуются. См. ЦГАВМФ, ф 243, д. 5398, лл 18 об., 31.

[3] Документы не публикуются. См ЦГАВМФ, ф. 243, д. 5398, лл. 21, 28.

к форту Лазарева, а 19-го в 9 часов утра командир шхуны «Гонец» дал знать, что фо́рт Головинский находится в опасном положении от нападения горцев; спустясь немедленно к форту и получивши донесение воинского начальника, что 16-го числа на вверенный ему форт было нападение горцев и что у него 31 человек убитых и 53 раненых; хотя горцы отражены с большим уроном, но, ослабясь в гарнизоне, он просит до получения подкрепления свезти десант с корабля. Находя уважительным донесение воинского начальника, я стал на якорь и свез десант.

20-го числа прибыл к форту начальник береговой линии генерал-майор Будберг, а 21-го числа прислал подкрепление из 100 человек; 22-го числа воинский начальник снова донес, что горцы, в большом количестве собравшись, хотят сделать решительное нападение с 22-го на 23-е, или с 23-го на 24-е число; видя горцев действительно в сборе, я решился остаться для защиты форта до 25-го числа; 23-го числа, получивши от начальника 3-го отделения Черноморской береговой линии генерал-майора Врангеля 2-го отношение, в котором он пишет, что ему известно, что на Головинское укрепление отложено нападение, а назначено на Навагинское, и требует вспомоществования форту Навагинскому, но, как при форте Головинском горцы еще были в большом сборе, то я и остался для защиты его; 25-го числа прибыл к форту Головинскому отрядный командир контр-адмирал Конотопцев, которому я передал, в каком состоянии находятся сказанные укрепления, вследствие чего он отправился для подкрепления форта Навагинского того же числа. Видя с корабля, что горцы разошлись в разные стороны, я 26-го числа при крепком NW ветре снялся с якоря и, не считая себя вправе без повеления начальства оставаться долее у тех берегов, прибыл в Севастополь.

О чем в. пр-ву донести честь имею. Докладываю притом, что об этом, кроме командира Севастопольского порта, мною донесено никому не было.

Капитан 1 ранга *Нахимов 1-й*

ЦГАВМФ, ф. 243, д. 5398, л. 38. Подлинник. Опубл. в сборнике «Адмирал Нахимов», Военмориздат, М.— Л., 1945, документ № 31.

№ 87

РАПОРТ НАЧАЛЬНИКА ЧЕРНОМОРСКОЙ БЕРЕГОВОЙ ЛИНИИ ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА А. П. БУДБЕРГА АДМИРАЛУ М. П. ЛАЗАРЕВУ О ПОМОЩИ, ОКАЗАННОЙ П. С. НАХИМОВЫМ ФОРТУ ГОЛОВИНСКОМУ

5 августа 1844 г.

Минувшего июля месяца 16-го числа в 2 часа утра горцы сделали нападение на форт Головинский и ворвались в самое укрепление, но храбростью и твердостью гарнизона были вы-

ганы из укрепления, причем горцы оставили убитыми 101 и ранеными 5, а за укреплением убитых 15; потеря с нашей стороны: убито — 2 обер-офицера и 31 человек нижних чинов, а ранено — 1 обер-офицер и нижних чинов 53. Горцы собирались сделать второе нападение на укрепление и были в сборе, воинский начальник сообщил это крейсирующей шхуне «Гонец», которая немедленно отправилась с этим известием и, на пути в Новороссийск встретив корабль «Силистрия», следовавший в Севастополь, известила об опасном положении укрепления Головинского. Командир корабля «Силистрия» немедленно прибыл к означенному укреплению 18-го числа, стал на ближайшую дистанцию к укреплению и выслал 3 обер-офицеров и 150 нижних чинов на подкрепление гарнизона, чем совершенно обеспечил укрепление от нападения. Я прибыл из Сухум-кале в форт Головинский 20-го числа на пароходе «Молодец», 21-го июля начальник 2-го отделения на трех азовских барказах прислал из Геленджика 55 нижних чинов и на транспорте «Лаба» привезено 45 человек, при 2 обер-офицерах. По прибытии подкрепления я просил капитана 1 ранга Нахимова взять из укрепления высланных им 150 человек и остаться еще на одни сутки на якоре. 21 июля в 10 часов вечера я ушел на пароходе, а в полночь 22-го числа лазутчики дали знать, что горцы собираются сделать опять нападение, о чем воинский начальник сообщил командиру корабля «Силистрия», и тот опять выслал подкрепление и оставался на якоре по 26-е число до прибытия начальника крейсирующей эскадры контр-адмирала Конотопцева на фрегате «Браилов»; в то же время начальник 3-го отделения сообщил командиру корабля «Силистрия», что горцы намереваются сделать нападение на форт Навагинский, куда контр-адмирал Конотопцев немедленно и отправился на фрегате «Браилов», оставив при форте Головинском корабль «Силистрия». Капитан 1 ранга Нахимов, видя расходящихся горцев по берегу от укрепления Головинского и получив об этом удостоверение от воинского начальника, 26-го же числа снялся с якоря.

Столь нужную и скорую помощь капитана 1 ранга Нахимова укреплению Головинскому имею честь представить на вид в. в. пр-ву.

Генерал-майор *Будберг*

ЦГАВМФ, ф. 243, д. 5398, лл. 40—43. Подлинник. Опубл. в сборнике «Адмирал Нахимов», Военмориздат, М.— Л., 1945, документ № 32.

РАЗДЕЛ ТРЕТИЙ

КОМАНДОВАНИЕ СОЕДИНЕНИЯМИ ЧЕРНОМОРСКОГО ФЛОТА
1845—1853

№ 88

ИЗ ПРИКАЗА А. С. МЕНШИКОВА О ПРОИЗВОДСТВЕ П. С. НАХИМОВА В КОНТР-АДМИРАЛЫ

№ 842 13 сентября 1845 г.

Производятся за отличие по службе:

Из капитанов 1 ранга в контр-адмиралы:

Командир 41-го флотского экипажа и корабля «Силистрия» Нахимов с назначением командиром 1-й бригады 4-й флотской дивизии...

Кн. *Меншиков*

ЦГАВМФ, ф. 248, д. 18, л. 79. Подлинник.

№ 89

ПРИКАЗЫ КОМАНДУЮЩЕГО ОТРЯДОМ СУДОВ КОНТР-АДМИРАЛА П. С. НАХИМОВА О ПОДГОТОВКЕ К ПРЕДСТОЯЩЕЙ КАМПАНИИ

14 февраля — 22 марта 1846 г.

14 февраля 1846 г.

1

Рекомендую гг. командирам судов вверенного мне отряда приступить к изготовлению их и 2 марта быть готовыми выдти на рейд. Корвет же «Пилад» должен изготовиться к выходу на рейд 1 марта. Командирам мелких судов необходимо озаботиться об очистке и просушке интрюмов.

2

Немедленно донести о всех неисправностях на судах и о вещах, требующих починки и исправления от порта, равно и недостатках, как по настоящему вооружению, так и по запасу. Запас же весь требовать на шестимесячную кампанию.

Контр-адмирал *Нахимов*

22 февраля 1846 г.

1

Рекомендую гг командирам судов вверенного мне отряда, чтоб при приеме провизии из магазин[ов] назначены были судовые медики для освидетельствования оной в качестве, в особенности должно быть обращено внимание на прием лимонного соку.

2

Озаботиться гг. офицерам судов, чтоб у людей исправны были ружья и при них было бы положенное число кремней. Донести мне, есть ли рабочее платье и сколько белья у каждого человека и именно: рубах, брюк, простынь, наволочек и прочего и достаточно ли обуви.

Контр-адмирал *Нахимов*

26 февраля 1846 г.

Предполагая отправить корвет «Пилад» в город Одессу за провизиею, а потому предписываю гг. командирам судов вверенного мне отряда назначить по одному офицеру для покупки провизии на шестимесячную кампанию и по выходе корвета на рейд отослать. А до того немедленно доставить ведомости, сколько нужно какой провизии и на сколько порций.

Контр-адмирал *Нахимов*

27 февраля 1846 г.

Предписываю гг. командирам судов вверенного мне отряда для предстоящей кампании заготовить по 25 учебных картузов на каждое орудие, а боевых иметь сколько по штату положено.

Контр-адмирал *Нахимов*

4 марта 1846 г.

1

Рекомендую гг. командирам [судов] вверенного мне отряда обратить внимание на запасные балластины под камбуз, которые при нынешнем отпуске топлива считаю необходимым иметь на каждом из судов отряда.

2

Прошу гг. командиров судов донести мне, на сколько и именно какой провизии принято на вверенные им суда.

Контр-адмирал *Нахимов*

13 марта 1846 г.

На основании рапорта конторы Севастопольской морской госпитали № 1729 предписываю гг. командирам вверенного мне отряда приказать принять на вверенные им суда следуемый чай из вышесказанной госпитали и о принятии мне донести.

Контр-адмирал *Нахимов*

17 марта 1846 г.

Предполагая с рассветом 20-го числа сего месяца сняться с якоря, я предписываю гг. командирам судов вверенного мне отряда быть в совершенной готовности.

Контр-адмирал *Нахимов*

18 марта 1846 г.

Предоставляю гг. командирам вверенного мне отряда принять от старшего врача на отряде г. штаб-лекаря Лашкевича на корвете «Пилад» по положению на шестимесячную кампанию лимонный сок.

Контр-адмирал *Нахимов*

22 марта 1846 г.

Заметив, что на фрегате «Кагул» нет никакого расписания, а потому предписываю командиру сказанного фрегата озаботиться ныне же сделать расписание.

Контр-адмирал *Нахимов*

ЦГАВМФ, ф. 1054, д. 69, лл. 1—3. Подлинник.

№ 90

ИЗ ПИСЬМА В. А. КОРНИЛОВА М. П. ЛАЗАРЕВУ О СОЗДАНИИ КОМИССИИ ДЛЯ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ЗДАНИЯ МОРСКОЙ ОФИЦЕРСКОЙ БИБЛИОТЕКИ С ВКЛЮЧЕНИЕМ В НЕЕ П. С. НАХИМОВА

14 марта 1846 г.,
Севастополь

...Для возобновления библиотеки надлежит составить комиссию, которая бы как можно была согласнее в своих действиях и, вместе с тем, заключала бы в себе членов, понимающих архитектурное дело, и для того я бы назначил в нее двух директоров, именно Нахимова и Корнилова, оба они, пользуясь доверием вашим, могут вести с вами переписку,

что так необходимо для успеха этого дела. Потом двух членов не директоров из постоянных жителей Севастополя, именно: капитана 1 ранга Ключникова и капитана-лейтенанта Аркаса. Первый может быть казначеем, второй — по влиянию своему в порте может быть полезен впоследствии. И, наконец, из пятого члена, Н. Н. Уптона, с которым я виделся и который на предложенных мною условиях соглашается с удовольствием. Более пяти не надо. Трудно собирать. Может быть, вы найдете, что Нахимова неловко назначать теперь по случаю его отсутствия, но ведь он к осени будет, а теперь мы и без него обойдемся. Я бы потому его желал, что он самый охотливый помощник всяким вашим начинаниям...

ЦГАВМФ, ф. 315, д. 1320, л. 70. Копия. Опубл. в сборнике «Вице-адмирал Корнилов», Воениздат, М., 1947, стр. 93—94.

№ 91

РАПОРТ П. С. НАХИМОВА НИКОЛАЮ I О ПРИБЫТИИ ОТРЯДА СУДОВ В НОВОРОССИЙСК

28 марта 1846 г.,
фрегат «Кагул» на
Новороссийском рейде

По повелению командира Севастопольского порта № 591 [1] с порученным мне отрядом, состоящим из фрегата «Кагул», корвета «Пилад», бригов «Паламед» и «Эней», шхун «Гонец» и «Ласточка» и тендера «Струя», следуя из Севастополя, сего числа на Новороссийский рейд прибыл и сменил отряд, крейсирующий у восточных берегов Черного моря под командою контр-адмирала Колтовского.

На отряде в. и. в. караул и команды обстоят благополучно, больных не имеется. О чем в. и. в. с представлением о всех вообще чинах особого рапорта [2] всеподданнейше имею счастие донести.

Командующий отрядом контр-адмирал *Нахимов*

ЦГАВМФ, ф. 283, д. 6208, л. 4. Подлинник.

№ 92

ПРИКАЗ П. С. НАХИМОВА О НЕДОСТАТКАХ В ПОСТАНОВКЕ ПАРУСОВ И УПРАВЛЕНИИ ИМИ НА БРИГЕ «ЭНЕЙ», ШХУНАХ «ЛАСТОЧКА» И «ГОНЕЦ» И ТЕНДЕРЕ «СТРУЯ»

31 марта 1846 г.

§ 1

Бриг «Эней», снявшись с якоря марта 29-го числа, лавируя из Новороссийска, имел во все время подтянутый галс косого

---

[1] Документ не обнаружен.

[2] Рапорт не публикуется. См. ЦГАВМФ, ф. 283, д. 6208, лл. 5 об.—6.

грота, чего отнюдь не должно делать; если судно несет много руля на ветре, то травят гика-шхот, кроме того, когда ветер засвежел, на бриге взяли один риф и брамсели оставили закрепленными — что также не делается; если ветер так свеж, что при одном рифе не позволяет нести брамселей, то должно сейчас же взять другой и поставить брамсели и затем уже, если ветер свежеет, должно крепить их. Прибавка и убавка парусов на военном судне не может быть затруднительна и, между прочим, ведет к самому грубому заключению о порядке военного судна.

§ 2

Шхуны «Ласточка» и «Гонец» того же числа снялись с якоря и, лавируя без волнения, при полном косом гроте не имели бом-кливера, тогда как этот парус необходим для совершения хорошего поворота.

У тендера «Струя» очень дурно был поставлен кливер, а фока-булинь при повороте отдавался так поздно, что его уваливало до девяти румбов на другой галс.

Сказанные замечания считаю необходимым сделать известными по отряду.

Контр-адмирал *Нахимов*

ЦГАВМФ, ф. 1054, д. 59, л. 4. Подлинник.

№ 93

ПРИКАЗ П. С. НАХИМОВА О СПУСКЕ И ПОДЪЕМЕ БРАМ-РЕЕВ И БРАМ-СТЕНЕГ НА СУДАХ ВВЕРЕННОГО ЕМУ ОТРЯДА

1 апреля 1846 г.

Предполагая ежедневно на здешнем[1] рейде при спуске флага спускать брам-реи и брам-стеньги в ростры, а в 8 часов утра с флагом подымать их, но и как на флагманском фрегате маневр этот, как и всякий другой, в настоящее время проводится весьма медленно, то предоставляю командирам судов вверенного мне отряда ворочать свои брам-реи, как кто успеет, подымая и спуская только флаг вместе с фрегатом; маневр этот будет считаться оконченным, когда люди сойдут с салингов, что даст возможность судить о порядке на судне и о проворстве команды.

Контр-адмирал *Нахимов*

ЦГАВМФ, ф 1054, д. 59, л 4 об. Подлинник.

---

[1] Новороссийском.

№ 94

ПРИКАЗ П. С. НАХИМОВА О НЕДОСТАТОЧНО БЫСТРОМ СПУСКЕ ГРЕБНЫХ СУДОВ ДЛЯ ТУШЕНИЯ ПОЖАРА НА БЕРЕГУ

6 апреля 1846 г.

На пожар, случившийся на берегу нынешнего числа, с брига «Паламед» гребные суда с помощью были высланы, не дожидаясь сигнала, что доказывает бдительность военного судна; с других же, не исключая и флагманского фрегата, даже после сигнала гребные суда были высланы очень поздно.

О чем по отряду объявляю.

Контр-адмирал *Нахимов*

ЦГАВМФ, ф. 1054, д. 69, л. 5. Подлинник.

№ 95

ОТНОШЕНИЕ ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА А. П. БУДБЕРГА П. С. НАХИМОВУ С ПРОСЬБОЙ ОБ ОТПРАВЛЕНИИ ПОДКРЕПЛЕНИЙ К ГОЛОВИНСКОМУ УКРЕПЛЕНИЮ

10 июня 1846 г.

Сейчас получил я донесение воинского начальника Головинского укрепления, что прилив воды в реке Шахе, начавшийся с первых чисел текущего месяца, произвел важные повреждения в укреплении: смыл часть оборонительной линии, подмыл и унес в море многие строения в самом форте, отчего укрепление и гарнизон его находятся в опасном положении, и значительная партия горцев, собравшаяся неподалеку, следит уже за разрушительными действиями разлива реки.

Имею честь уведомить об этом в. пр-во и покорнейше прошу вас, смотря по возможности, отправить к форту Головинскому (Субаши) фрегат или другое какое-либо судно из вверенной вам эскадры для подкрепления тамошнего гарнизона в случае нападения горцев. Я нахожу излишним говорить в. пр-ву, какую важную услугу окажет укреплению скорое прибытие подкрепления от командуемой вами эскадры. Копию настоящего отзыва покорнейше прошу в. пр-во сообщить мне для приложения к делам.

Начальник Черноморской береговой линии

генерал-адъютант *Будберг*

Резолюция П. С. Нахимова: «Предписать командирам корвета «Пилад» и брига «Паламед» немедленно отправиться для подкрепления. Контр-адмирал Нахимов».

ЦГАВМФ, ф. 1054, д. 63, л. 4. Подлинник. Опубл. в сборнике «Адмирал Нахимов», Военмориздат, М.—Л., 1945, документ № 37.

№ 96

ПРИКАЗЫ П. С. НАХИМОВА О САНИТАРНОМ СОСТОЯНИИ КОМАНДЫ ФРЕГАТА «КАГУЛ»

22 и 25 июня 1846 г.

22 июня 1846 г.

§ 1

При осмотре моем нынешний день слабых команды фрегата «Кагул» нашел 16 человек в сильной степени зараженными цынготною болезнею. Вынужденным нахожусь предписать командиру фрегата каждый четверток[1] и воскресенье осматривать команду вместе со старшим офицером, ротными командирами и судовым медиком на якоре — после выноса коек, а в море — в первое свободное время, и, если не удастся сделать осмотра по какому-нибудь непредвиденному случаю в назначенный день, то непременно осмотреть на следующий и донести мне о всех оказавшихся вновь больными или сомнительными.

§ 2

Предписываю командиру фрегата «Кагул», кроме 16 человек, не показанных больными и при осмотре моем найденных мною зараженными в сильной степени цынготною болезнью (которых я предполагаю отправить для пользования на корабле «Силистрия» в Севастополь), о всех, которых по совещанию его с фрегатским медиком будет это необходимо, подать после осмотра команды при рапорте ведомость. Делаю известным, что если и после этого откроются подобного рода и в такой степени больные, то как с командира фрегата, [так и] с старшего офицера, ротных командиров и судового медика взыщется по законам.

Контр-адмирал *Нахимов*

25 июня 1846 г.

Предписываю медику, состоящему на фрегате «Кагул», донести мне, отчего в такое короткое время могла развестись в столь сильной степени цынготная болезнь у нижних чинов, отправленных в госпиталь и предполагаемых отправить в Севастополь на корабле «Силистрия», тогда как эти люди даже не были показаны больными.

Контр-адмирал *Нахимов*

ЦГАВМФ, ф. 1054, д. 59, л. 8 Подлинник. Опубл. в сборнике «Адмирал Нахимов», Военмориздат, М.—Л., 1945, документ № 40.

---

[1] Так в документе.

№ 97

РАПОРТ П. С. НАХИМОВА НИКОЛАЮ I О ДЕЙСТВИЯХ КОРВЕТА «ПИЛАД» И БРИГА «ПАЛАМЕД» ПРОТИВ КОНТРАБАНДИСТОВ

28 июня 1846 г.

Вверенного мне отряда командиры судов — корвета «Пилад» и брига «Паламед» — доносят, что, находясь в крейсерстве на высоте форта Лазарев, 19 июня увидели три контрабандные турецкие судна. Совершенно стихший ветер не дозволил самим судам преследовать контрабандистов, а потому посланы были в погоню вооруженные гребные суда.

При действии гребных судов противу контрабандистов смертельно ранены 2-го учебного морского экипажа лейтенант Флегонт Сутковой и 37-го флотского экипажа 3-й роты матрос 1 статьи Якуб Бартнюк, в службе состоял с 1838 г., в настоящем звании с 1841 г. Первый из них жил 20 часов, а второй — одни сутки; легко раненых 5 человек благонадежны к выздоровлению.

О чем в. и. в. всеподданнейше имею счастие донести.

Командующий отрядом контр-адмирал *Нахимов 1-й*

ЦГАВМФ, ф. 283, д. 6270, л. 1. Подлинник.

№ 98

ПРИКАЗ П. С. НАХИМОВА С ЗАМЕЧАНИЯМИ КОМАНДИРАМ КОРВЕТА «ПИЛАД» И БРИГА «ПАЛАМЕД» ЗА НЕРЕШИТЕЛЬНОСТЬ, ПРОЯВЛЕННУЮ ИМИ В ДЕЙСТВИЯХ ПРОТИВ КОНТРАБАНДИСТСКИХ СУДОВ

29 июня 1846 г.

Рассмотревши донесения командиров корвета «Пилад» и брига «Паламед» о действии их гребных судов против двух турецких контрабандных судов, нахожу, что главное упущено из виду,— а именно: нанесши значительный вред орудиями гребных судов контрабандистам, должно было броситься на абордаж и взять их. Конечно, потеря офицеров и людей могла быть значительнее, но честь и слава остались бы неукоризненны.

Контр-адмирал *Нахимов*

ЦГАВМФ, ф. 1054, д. 59, л. 9. Подлинник. Опубл. в сборнике «Адмирал Нахимов», Военмориздат, М.—Л., 1945, документ № 39.

№ 99

ПРИКАЗ П. С. НАХИМОВА О НАЛОЖЕНИИ ВЗЫСКАНИЯ НА ЛЕЙТЕНАНТА Н. П. МАКУХИНА И МИЧМАНА Ф. Ф. КОСКУЛЯ ЗА НЕБРЕЖНОЕ ИСПОЛНЕНИЕ ИМИ СЛУЖЕБНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ

3 июля 1846 г.

Выйдя нынешний день в 4 часа пополудни наверх в то самое время, когда фрегат поворачивал оверштаг, увидел лейтенанта Макухина разговаривающим с мичманом Коскулем и не обращающим никакого внимания на свои обязанности; при отдаче грот-марса-булиня грот-марса-брас с подветра не был отдан, отчего сломалась грот-марса-рея. Делая строгий выговор обоим офицерам, в особенности лейтенанту Макухину, предписываю командиру фрегата следить за ними и, если еще раз окажутся невнимательными к своим обязанностям, аттестовать в формуляре нерадивыми, в акте же о переломе грот-марса-реи показать, что она сломана от незнания своего дела лейтенанта Макухина, находившегося во время поворота на юте, а потому и следует с него взыскать, что стоит она казне.

Контр-адмирал *Нахимов*

ЦГАВМФ, ф 1054, д. 59, л. 10 об. Подлинник. Опубл. в сборнике «Адмирал Нахимов», Военмориздат, М.—Л., 1945, документ № 41.

№ 100

ПРИКАЗ П. С. НАХИМОВА ОБ ИСПРАВЛЕНИИ МЕРТВЫХ ЯКОРЕЙ В НОВОРОССИЙСКОЙ БУХТЕ

7 августа 1846 г.

Потревоженные мертвые якоря, расположенные в здешней бухте, ныне вновь переложены на прежние места. Две старые тяжелые бочки для мелких судов заменены доставленными из Николаева купорной работы, оказавшимися весьма удовлетворительными.

О чем по вверенному мне отряду объявляю и предоставляю гг. командирам судов для сохранения на будущее время на своих местах мертвых якорей и сбережения бочек исполнять в точности составленные мною замечания, отосланные к капитану над портом в Новороссийске [1].

Контр-адмирал *Нахимов*

ЦГАВМФ, ф 1054, д. 59, л. 11 об. Подлинник.

---

[1] Документ не обнаружен.

№ 101

ПРИКАЗ П. С. НАХИМОВА О НЕДОСТАТКАХ, ЗАМЕЧЕННЫХ ИМ НА БРИГЕ «ЭНЕЙ»

7 августа 1846 г.

Желая знать, до какой степени в продолжение пятимесячного плавания расторопность, деятельность и старания как командира брига «Эней», так и офицеров его подвинули в работах команду брига вперед, я лично смотрел на нем нынешний день постановление парусов, перемену изорванного фор-марселя и артиллерийское учение и нашел много беспорядков. Главный беспорядок был в том, что офицеры (кроме старшего) считали себя как будто посетителями или, лучше сказать, людьми вовсе лишними и ненужными при действиях, которые были произведены. Я привык видеть при каждом вызове команды наверх или движении судна, днем ли то или ночью, офицера первым и всегда самым дельным и необходимым лицом на своем месте. Переменяя фор-марсель, его растянули за нок-бензеля, не взявши риф-талей. Марса-гитовы [и] магерманы не были продеты, когда подняли марса-фал. Кроме того, марса-гитовые блоки ввязываются на бриге так, что они не только затрудняют всякого морского человека, но даже самого лихого и бравого штыкболтного матроса. О недостатках же артиллерийского учения прилагаю здесь свои замечания.

Замечания, сделанные при тревоге на бриге «Эней»:

1. Замки к орудиям худо пригнаны, так что свободно двигались со стороны в сторону.

2. Ганшпуги лежали на осях, тогда как им следовало быть на палубе, и, кроме того, у некоторых орудий длинны.

3. У боковых и задних талей по одному блоку двухшкивному и другому одношкивному, тогда как необходимо иметь оба двухшкивные.

4. Назначено людей к каждому из орудий по 8 человек, а должно непременно иметь 10, дабы выполнить вполне расписание.

5. Когда ударили на оба борта, люди, переходя к назначенным им орудиям, брали с собою ведра с пальниками, что не должно делаться ни в каком случае.

6. При тревоге, когда орудия придвинуты к борту или отодвинуты, лопаря боковых и задних талей должны быть закреплены петлею под ходовую, что не исполнялось у многих орудий.

7. Номера, назначенные приносить картузы к орудиям, должны стоять на линии обухов, для задних талей имеющихся,

держа кокор подмышкою левой руки, имея правую сверху крышки, а не так, как некоторые из них, принеся кокор к орудию, ставили его на палубу к борту, а сами помогали раскреплять орудия, что противно правилам экзерциции.

8. При наведении орудия, подавая вправо и влево по знаку комендора, прислуга, кроме ганшпугов, должна помогать талями, стягивая их за ходовой конец, что у многих орудий не исполнялось.

9. Когда орудия заряжают не по общей команде, а по барабану, то комендоры командуют: «к осмотру» или «к заряду», «бань — заряд — ядро — два ядра» и проч., а не так, что некоторые комендоры, подавая банник, не сказав для чего, и когда тот номер банит, комендор вместо того, чтобы заткнуть запал, подает сам заряд и тем отступает от правил, в экзерциции предписанных.

10. Так как люди, бывшие при орудиях, не знали своего дела совершенно, а потому каждый исполнял свою обязанность без всякой живости и расторопности.

Контр-адмирал *Нахимов*

ЦГАВМФ, ф. 1054, д. 59, лл. 11 об.—12. Подлинник. Опубл. в сборнике «Адмирал Нахимов», Военмориздат, М.—Л., 1945, документ № 43.

№ 102

ПРИКАЗ П. С. НАХИМОВА О НАЛОЖЕНИИ ВЗЫСКАНИЯ НА УНТЕР-ОФИЦЕРОВ ТИХОНОВА И КУЗЬМИНА

11 августа 1846 г.

Не имевши до сих пор случая отправить донесения моего высшему начальству о снятии нашивок с грот-марсовых урядников Тихонова и Кузьмина за лень, нерадение, вялость и незнание своего дела, решаюсь еще раз простить их (хотя такого рода снисхождение и противузаконно) с подтверждением, что, если и после этого грот-марс не будет приведен ими в порядок, то не только снимут с них нашивки, но и понизят в матросы второй статьи. О чем объявляя командиру фрегата «Кагул», предоставляю приказ этот прочитать при команде.

Контр-адмирал *Нахимов*

ЦГАВМФ, ф. 1054, д. 59, л. 13 Подлинник.

№ 103

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР ПЛАВАНИЯ ОТРЯДА СУДОВ ПОД КОМАНДОВАНИЕМ П. С. НАХИМОВА У ВОСТОЧНЫХ БЕРЕГОВ ЧЕРНОГО МОРЯ С 8 МАРТА ПО 20 АВГУСТА 1846 г.

[25 сентября 1846 г.]

1. Какие именно суда имели плавание с эскадрою и какие отдельно от нее.

Отряд военных судов, назначенных в крейсерство у восточных берегов Черного моря, составляли: фрегат „Кагул“ (на котором командующий отрядом контр-адмирал Нахимов имел свой флаг), корвет „Пилад“, бриги „Паламед“, „Эней“, шхуны „Ласточка“ и „Гонец“, тендер „Струя“.

2. О времени выхода на рейд, начале и окончании кампании.

По распоряжению командующего отрядом с разрешения главного командира корвет „Пилад“ выведен на рейд марта 1-го числа; прочие же суда отряда: фрегат „Кагул“, бриги „Паламед“ и „Эней“, шхуны „Ласточка“ и „Гонец“, тендер „Струя“ — выведены на Севастопольский рейд марта 8-го, и с сего числа началась им кампания, продолжавшаяся до возвращения из экспедиции, с вводом в гавань: фрегату „Кагул“, корвету „Пилад“ и шхуне „Гонец“ — августа 20-го числа; другим же судам, остававшимся в крейсерстве до смены и возвратившимся в Севастополь позднее, окончилась кампания бригу „Паламед“ — августа 23-го, тендеру „Струя“ — августа 22-го дня, бриг же „Эней“ и шхуна „Ласточка“ по распоряжению командира Севастопольского порта оставлены на рейде для особых поручений.

3. О цели отправления эскадр и судов, имевших особые назначения.

Для прекращения торговых сношений враждующих с нами горцев с другими нациями отряд отправился в крейсерство к восточным берегам Черного моря и во время крейсерства на судах отряда занимали команду и офицеров практическими действиями.

4. Командиры эскадр и командующие военными отрядами судов обязываются пояснить особо предметы занятия эскадры во время кампании, успех и следствия этих занятий.

Суда отряда по разделении на две смены находились попеременно в крейсерстве от Геленджика до Бомбор, каждое судно на назначенной ему дистанции по две недели; сверх того, они были употребляемы для наблюдения и защищения укреплений во время большого сбора горцев.

1. Майя 10-го дня по поводу разнесшегося слуха о появлении в Абхазии большой толпы мятежных горцев командир корвета „Пилад“, в то время стоящего в Сухуме на якоре, по просьбе тамошнего коменданта свез в крепость десант, а корвет и гребные вооруженные суда поставил по флангам крепости в оборонительное положение.

С прибытием на береговую линию начальника ее генерал-лейтенанта Будберга по распоряжению командующего отрядом июня 1-го корвет был отозван в Новороссийск.

2. Июня 10-го по известию, полученному на шхуне „Гонец“, в форте Головинском от бывших

продолжительных дождей и разлитием реки Шахе подмыло укрепление и снесло в море бастион и блокгауз; по поводу этого разрушительного действия реки горцы, собравшиеся в большом числе в окрестностях форта, угрожали нападением. Вследствие этого донесения командующий отрядом в то же время предписал командирам корвета „Пилад“ и брига „Паламед“ сняться немедленно с якоря и поспешить к форту Головинскому для защиты и подания возможной помощи, где они и находились до прибытия туда июля 1-го дня самого начальника отряда, который остался здесь с фрегатом для наблюдения за фортом, а корвет и бриг отправил в крейсерство; июля же 10-го, известясь от воинского начальника, что форт достаточно укреплен от внезапного нападения и не имеет надобности в посторонней помощи, фрегат отправился в Сухум для наливки водою.

3. Июля 18-го дня по случаю собравшихся вновь близ Субаши большого количества горцев, намеревающихся сделать решительное нападение на форт Головинский, начальник береговой линии генерал-лейтенант Будберг приказал корвету „Пилад“, крейсирующему в это время на дистанции, стать у форта Головинского на близкий пушечный выстрел и дать возможное пособие ожидающему нападения форту; на этом основании командир корвета высадил в подкрепление гарнизона 50 человек матросов десанта, а гребные суда каждую ночь посылал на другой фланг к речке. В таком положении нашел его июля 27-го возвратившийся к Субаши фрегат „Кагул“, и, как по достоверным известиям лазутчиков горцы намерены были сделать нападение в следующую ночь, то командующий отрядом стал с фрегатом на шпринг в $5^1/_2$ кабельтовах от берега со стороны речки; а июля 29-го вступил опять под паруса и держался близ Субаши до 2 августа, сего же числа, не видя неприятеля, отправился в Новороссийск для наливки водою, оставив у форта Головинского корвет. По рассказам лазутчиков горцы ожидали только отсутствия военных судов, поэтому командующий отрядом не решился отозвать корвет, но послал ему на смену августа 4-го дня бриг „Эней“, который занимал этот пост до августа 19-го, быв сменен одним из судов отряда контр-адмирала Ушакова.

Кроме сих занятий отряда и крейсерства у восточных берегов Черного моря, суда имели и иные назначения:

1. Апреля 26-го дня по предписанию начальника береговой линии генерал-лейтенанта Будберга командующий отрядом назначил с брига „Паламед“ депутата от морского ведомства в комиссию, производящую следствие в укреплении Пицунда по жалобе комиссионера прапорщика Машнина; командиру брига предоставлено в свободное от крейсерства время стоять

в заливе Пицунда, и потому бриг отправился туда из Новороссийска апреля 26-го и потом майя 10-го, оставив в укреплении для производства дела лейтенанта Станюковича, пошел в очередь в крейсерство, во время которого захватил приз и по необходимости возвратился с ним в Новороссийск майя 24-го дня.

2. По распоряжению командующего отрядом для приискания подрядчика и заключения контракта на поставку морскому ведомству 1000 кубических фут орехового дерева апреля 30-го дня корвет „Пилад", сменившись с крейсерства, отправился в Редут-кале и по исполнении данного поручения зашел для изготовления в крейсерство в Сухум-кале майя 8-го дня.

3. В исполнение повелений главного командира Черноморского флота и портов от 1838 и 1839 гг. бывшим тогда начальникам отрядов военных судов, крейсировавших у восточных берегов Черного моря, касательно обозрения притона контрабандистов у мыса Вона ныне командующий отрядом, не желая отвлекать вверенные ему суда от занимаемых ими постов, сам с фрегатом, спустив предварительно свой флаг, был у мыса Вона июля 23-го дня и, обозрев берега от мыса до местечка Орту, видел у селения Кишла турецкий купеческий бриг, стоящий на якоре, и вытащенную на берег одномачтовую фелюгу, в местечке же Орту таких прибрежных судов, неспособных к плаванию по открытому морю, было до десяти и на якоре бриг с закрытыми портами без флага и, повидимому, занимающий здесь брандвахтенный пост, который на другой день с рассветом вступил под паруса и на расстоянии 15 миль следил за фрегатом, имевшим тогда курс на Сочу-Бытх к форту Навагинский.

5. Какие суда присоединялись к эскадре и отделялись от нее и для какой цели.

Корабль „Силистрия", прибывший в Новороссийск майя 26-го дня для переложения потревоженных мертвых якорей в бухте и постановления бакенов на банке и рифах, поступил в распоряжение командующего отрядом; по окончании работ корабль отправлен обратно в Севастополь июня 27-го числа.

Августа 5-го шхуна „Гонец" послана с депешами в Керчь к начальнику береговой линии за свидетельствами о благополучном состоянии Кавказского края; через четыре дня шхуна возвратилась к отряду в Новороссийск.

6. Пояснить особые случаи, могущие встретиться с эскадрою и отдельными судами во время плавания, что относится и до прочих командиров судов.

Апреля 11-го дня шхуна „Гонец" между Сочей и Константиновским мысом в 12 милях от берега после двухдневного преследования взял[а] с боя контрабандную одномачтовую чектырму с товаром и 28 человеками черкесов и турок и 8 женщинами; на чектырме убито во время сопротивления 2 человека, а остальные по выдержании карантинного термина переданы в сухопутное ведомство; от продажи товаров в пользу казны поступило 1025 руб. 93½ коп. серебром.

Майя 20-го числа бриг „Паламед" на высоте форта Лазарева в 9 милях от берега захватил двухмачтовую чектырму с товаром, но без людей, которые, пользуясь штилем и ненастьем, вышли на берег на имеющейся у них фелюге; захваченную чектырму бриг отвел в Новороссийск и от продажи там товаров поступило в пользу казны 976 руб. 76¼ коп. серебром.

Июня 19-го числа корвет „Пилад" и бриг „Паламед", находясь под парусами против форта Лазарев, в 9 милях от берега в 10½ часов утра увидели на S в 7 милях две контрабандные чектырмы, одна у другой на буксире; начали гнаться за ними, стараясь отрезать их от берега; около полдня заметили к SO и третью чектырму, имеющую направление в Вардан, куда и пристала в 2½ часа пополудни. В это время стихавший ветер давал возможность и прежним двум избежать плена, и потому с брига и корвета для взятия контрабандистов послали четыре вооруженные гребные судна под командою лейтенантов Суткового и Станюковича; они в 4 часа пополудни настигли неприятеля, завязали с ним пушечную и ружейную перестрелку и, выпустив все снаряды, хотели броситься на абордаж; но, встретив сильное сопротивление многочисленного и хорошо вооруженного неприятеля, отошли за ружейный выстрел, при этом смертельно ранен командующий корветскими гребными судами 2-го учебного экипажа лейтенант Сутковой, тяжело ранен 1 человек и легко ранено 5 человек рядовых. После сего бригские гребные суда, бывши очень близко [от] берега, [были] отозваны командиром, за ними отошли корветские, и чектырмы успели пристать к берегу в местечке Вардан, чрез полчаса стали там на якорь бриг и корвет на глубине 30 фут и после часового разрушительного действия для контрабандистов вступили под паруса.

7. Командиры транспортов и пароходов обязаны означить предметы занятий вверенных им судов.

Июля 25-го по случаю сближения срока контракта, заключенного командиром корвета „Пилад" на поставку в казну орехового дерева, командующий отрядом предписал командиру транспорта „Гагра", доставившего на отряд двухмесячную провизию, по выгрузке ее на суда и в магазины Новороссийского порта и по исполнении возложенных уже на него [ранее] поручений зайти в Редут-кале и погрузить там заготовленные для морского ведомства 1000 фут орехового дерева для доставки в Севастополь, на этот предмет командиру транспорта переданы бумаги и деньги для окончательного расчета с подрядчиком.

8. Какими орудиями были вооружены суда и в каком числе каждого калибра порозно.

О вооружении судов отряда прилагается при сем особая ведомость с показанием калибра орудий и числа их.

Звание судов, отряд составляющих	Калибр орудий								Всего орудий
	Пушек			Пушко-карронад		Карронад			
	24-фунтовых	8-фунтовых	3-фунтовых	24-фунтовых	18-фунтовых	24-фунтовых	18-фунтовых	12-фунтовых	
Фрегат „Кагул" . .	26	—	—	18	—	—	—	—	44
Корвет „Пилад" . .	—	—	—	20	—	—	—	—	20
Бриги:									
„Эней"	—	2	—	—	14	—	—	—	16
„Паламед" . . .	—	2	—	—	—	16	—	—	18
Шхуны:									
„Ласточка" . . .	—	—	2	—	—	—	14	—	16
„Гонец"	—	—	2	—	—	—	14	—	16
Тендер „Струя" . .	—	—	2	—	—	—	—	10	12

Контр-адмирал *Нахимов*

ЦГАВМФ, ф. 243, д. 5583, лл. 13—16. Подлинник.

№ 104

ИЗ ПРЕДПИСАНИЯ М. П. ЛАЗАРЕВА КОМАНДИРУ СЕВАСТОПОЛЬСКОГО ПОРТА ВИЦЕ-АДМИРАЛУ А. П. АВИНОВУ О ПОРУЧЕНИИ П. С. НАХИМОВУ ПРОИЗВЕСТИ ИСПЫТАНИЕ ЯКОРЕЙ ДЛЯ ГРЕБНЫХ СУДОВ, ИЗГОТОВЛЕННЫХ НА КАМСКО-ВОТКИНСКИХ ЗАВОДАХ

24 октября 1847 г.

Из сведений, полученных мною о движении транспортов, я усмотрел, что на транспорте «Днепр» доставлены в Севастополь выделенные на Камско-Воткинских заводах якоря для состоящих там ботов.

Желая удостовериться, вполне ли соответствует величина и образование якорей этих своему назначению, я с этой целью прошу в. пр-во поручить ныне же г. контр-адмиралу Нахимову испытать их на ботах, приписанных к экипажам вверенной ему бригады, в течение предстоящих осени и зимы и о результатах сих опытов донести мне в свое время...

Главный командир Черноморского флота и портов

генерал-адъютант адмирал *Лазарев*

ЦГАВМФ, ф. 243, д. 5613, л. 1. Копия.

№ 105

ИЗ ЖУРНАЛА ИСХОДЯЩИХ БУМАГ КОМАНДУЮЩЕГО ОТРЯДОМ СУДОВ, КРЕЙСИРУЮЩИХ У БЕРЕГОВ КАВКАЗА, П. С. НАХИМОВА О ПРИСЫЛКЕ КОРАБЛЯ «СИЛИСТРИЯ» И НАЗНАЧЕНИИ МАСТЕРОВ В НОВОРОССИЙСК

4 марта 1848 г.

...Контр-адмирал Нахимов, назначенный на смену отряда, крейсирующего у восточных берегов Черного моря, имеет честь покорнейше просить в. в. пр-во г. главного командира Черноморского флота и портов о нижеследующем:

1. Прислать в Новороссийск корабль «Силистрия» для перекладки потревоженных мертвых якорей и осмотра прочих (июнь и июль месяцы — лучшее время для этих работ).

2. Приказать исправить оба флашхоута (один находится в Севастополе, другой — в Керчи) и прислать их в Новороссийск к тому времени, как придет туда корабль «Силистрия».

3. Приказать отпустить на отряд красок полное количество, положенное по штату.

4. В конце апреля месяца приказать прислать из Николаева в Севастополь парусного мастера Мартина для осмотра и исправления парусов на отряде...

ЦГАВМФ, ф. 1054, д. 73, лл. 1—2. Подлинник.

№ 106

РАПОРТ А. П. АВИНОВА М. П. ЛАЗАРЕВУ О ПРОИЗВЕДЕННЫХ П. С. НАХИМОВЫМ ИСПЫТАНИЯХ ЯКОРЕЙ ДЛЯ ГРЕБНЫХ СУДОВ, ИЗГОТОВЛЕННЫХ НА КАМСКО-ВОТКИНСКИХ ЗАВОДАХ

27 марта 1848 г.

Согласно предложению в. в. пр-ва № 19216[1] я поручал г. контр-адмиралу Нахимову испытать на ботах, приписанных к экипажам вверенной ему бригады, якоря, выделанные на Камско-Воткинских заводах, ныне г. Нахимов рапортом № 308[2] доносит мне, что из вновь высланных с Камско-Воткинских заводов якорей для ботов оказались совершенно соответствующими своему назначению весом от 7 до $8^1/_2$ пуд. Они держат надежно в крепкий ветер и волнение и могут быть подняты четырьмя человеками, комплектующими бот.

Складной якорь, забравши, держит особенно хорошо и даже до той минуты, пока не отделится от земли, но чтоб положить его хорошо, то должно отдавать с расхода. Если же отдать его при малом ходе, то от недостаточного напряжения

---

[1] См документ № 104.

[2] Документ не обнаружен, но содержание его излагается в дальнейшем тексте рапорта А. П. Авинова.

лапа может не развернуться, и якорь не заберет как следует, и хотя задержит при настоящих обстоятельствах, но при усилившемся ветре или волнении бот может подрейфовать, почему и находит необходимым снабдить каждый бот одним складным и одним другого устройства якорем. Бросать первый не иначе, как при хорошем ходе, становясь же при тихом ветре или в штиль под веслами, бросать непременно якорь простого устройства, что и приводится уже в исполнение на пяти ботах, комплектующихся командами из вверенной ему бригады.

О чем в. в. пр-ву честь имею донести.

Вице-адмирал *Авинов*

Резолюция М. П Лазарева: «В интендантство для должного по сему снабжения всех заведенных в черноморском ведомстве ботов, для выполнения же на ботах замечания к[онтр]-ад[мирала] Нахимова, основанного на опытах прошедшего зимнего времени, дать знать в экипажи и те ведомства, в которых боты таковые находятся. Ад[мирал] *Лазарев 1-й.* 1 апреля».

ЦГАВМФ, ф. 243, д. 5613, лл. 2, 7. Подлинник.

№ 107

ОТНОШЕНИЕ П. С. НАХИМОВА В КОНТОРУ СЕВАСТОПОЛЬСКОГО МОРСКОГО ГОСПИТАЛЯ О СНАБЖЕНИИ СУДОВ ЕГО ОТРЯДА ПРОТИВОЦЫНГОТНЫМИ СРЕДСТВАМИ

29 апреля 1848 г.

На основании предписания начальства покорнейше прошу контору Севастопольской морской госпитали уведомить меня, имеется ли в натуре при госпитали для судов вверенного мне отряда положенное для нижних чинов: лимонный сок, горькая настойка, чай и сахар, ежели же нет, то доставить ведомость, сколько чего нужно, для помещения в общие требования.

ЦГАВМФ, ф. 1054, д. 73, л. 13. Отпуск.

№ 108

РАПОРТ П. С. НАХИМОВА М. П. ЛАЗАРЕВУ О ПРИСЫЛКЕ ФЛАШХОУТА ДЛЯ РАБОТ ПО ИСПРАВЛЕНИЮ МЕРТВЫХ ЯКОРЕЙ

8 мая 1848 г.

Командир Севастопольского порта предписанием своим дал знать, что для исправления повреждений мертвых якорей в Новороссийске будет прислан туда флашхоут, находящийся в Севастополе, но, как для этих работ необходимо иметь два флашхоута, то я имею честь покорнейше просить в. в. пр-во приказать, исправивши и снабдивши всем нужным, другой флашхоут, находящийся в Керчи, прислать в Новороссийск.

Подъем, исправление и перекладка четырех мертвых якорей потребуют много времени и больших усилий, а потому осмеливаюсь также просить в. в. пр-во прислать для производства этих работ корабль «Силистрия», команда которого совершенно ознакомлена с этим делом; кроме того, непредвиденные обстоятельства на береговой линии легко могут потребовать отсутствия фрегата из Новороссийска на продолжительное время, и тогда без корабля некому будет заняться производством работ.

Контр-адмирал *Нахимов*

Резолюция М. П. Лазарева: «В Штаб для должного в свое время распоряжения. Флашхоут же (якорный), как исправить в Керчи нет средств, перевести его в Севастополь. Ад[мирал] *Лазарев 1-й.* 12 мая».

ЦГАВМФ, ф. 243, д. 5729, л. 15. Подлинник.

№ 109

РАПОРТ П. С. НАХИМОВА А. П. АВИНОВУ ОБ ОТПРАВЛЕНИИ ОТРЯДА СУДОВ К БЕРЕГАМ КАВКАЗА

10 мая 1848 г.

По повелению в. пр.-ва № 150[1] с порученным мне отрядом, состоящим из фрегата «Коварна», корвета «Орест», брига «Фемистокл» и тендера «Нырок», сего числа снялся с Севастопольского рейда для следования к восточным берегам Черного моря на смену такового же отряда, состоящего под начальством контр-адмирала Колтовского.

О чем имею честь донести в. пр-ву с представлением о всех чинах табели, о гг. офицерах именного списка и о морской провизии ведомости[2].

ЦГАВМФ, ф. 1054, д. 73, л. 19 об. Отпуск.

№ 110

ПРЕДПИСАНИЕ П. С. НАХИМОВА КОМАНДИРУ КОРВЕТА «ОРЕСТ» КАПИТАНУ 2 РАНГА Д. А. МАЦЕНИГО ОБ ОТПРАВЛЕНИИ В КРЕЙСЕРСТВО НА ДИСТАНЦИЮ СУБАШИ — АДЛЕР

11 мая 1848 г.

Предоставляю в. в. б-ию с вверенным вам корветом идти к форту Вельяминовский и после высадки имеющих[ся] для доставления туда рекрут отправиться в крейсерство на дистанцию от Субаши до Адлера и крейсировать до прихода на смену другого судна; отделиться же тогда, когда будет сделан сигнал.

ЦГАВМФ, ф. 1054, д. 78, л. 20 об. Отпуск.

---

[1] Документ не обнаружен.

[2] Документы не обнаружены.

№ 111

ПРЕДПИСАНИЕ П. С. НАХИМОВА Д. А. МАЦЕНИГО О РАСШИРЕНИИ РАЙОНА КРЕЙСЕРСТВА ДО ГАГРЫ

17 мая 1848 г.

Предоставляю в. в. б-ию распространить крейсерство от Субаши до Гагры и во время крейсерства иметь в виду, в случае потребуется надобность оказать пособие при нападении горцев на перестраивающийся форт Головинский, то оказать с своей стороны полное содействие; по смене же вверенного вам корвета с дистанции бригом «Птоломей» отправиться в Геленджик и находиться там в распоряжении начальника второго отделения. По прошествии же от смены четырнадцати дней сменить сказанный бриг и, таким образом, чрез каждые 14 дней очередоваться впредь до особого распоряжения.

ЦГАВМФ, ф. 1054, д. 73, лл. 21 об.— 22. Отпуск.

№ 112

ПРЕДПИСАНИЕ П. С. НАХИМОВА Д. А. МАЦЕНИГО ОБ УСИЛЕНИИ БДИТЕЛЬНОСТИ В РАЙОНЕ КРЕЙСЕРСТВА

17 мая 1848 г.

Начальник Черноморской береговой линии в отзыве своем от 28 апреля сего года за № 31[1] дал знать, что до сведения г. главнокомандующего Отдельным кавказским корпусом дошло, что убыхи приобрели в недавнее время от контрабандных турецких судов значительное количество пороха и ядер; что это заставляет предполагать, что и на других пунктах береговой линии запрещенные сношения горцев с турецкими подданными досель еще довольно деятельны, что в настоящее время обстоятельство сие тем более важно и для нас вредно, так как вследствие известных событий на западе Европы нельзя сомневаться, что многие эмиссары иностранных государств будут стараться проникнуть не только по сухопутной границе Гурии, но и морем в Абхазию и иные места для подстрекания волнений в Закубанском крае и даже для тайного привоза оружия и огнестрельных припасов непокорным племенам, а, может быть, и с другими преступными намерениями.

Вследствие сего предписывается командирам крейсирующих судов строжайше наблюдать за контрабандистами и употребить все, чтобы не допустить их на береговую линию. Предполагая, что каждый из командиров исполнит свою обязанность, не менее того, считаю необходимым сообщить об этом в. в. б-ию.

ЦГАВМФ, ф. 1054, д. 73, л 22. Отпуск. Опубл. в сборнике «Адмирал Нахимов», Военмориздат, М.—Л., 1945, документ № 45.

[1] Документ не обнаружен.

№ 113

ПРЕДПИСАНИЕ П. С. НАХИМОВА КОМАНДИРУ БРИГА «ПТОЛОМЕЙ» КАПИТАН-ЛЕЙТЕНАНТУ А. Ф. ВАРПАХОВСКОМУ О КРЕЙСЕРСТВЕ У БЕРЕГОВ КАВКАЗА

17 мая 1848 г.

Предоставляю в. в. б-ию по высадке в форт Вельяминовский рекрут возвратиться с вверенным вам бригом в Геленджик и состоять в распоряжении начальника второго отделения, а 1 июня отправиться в крейсерство на дистанции от Субаши до Гагры на смену находящегося там корвета «Орест» и чрез каждые 14 дней очередоваться с корветом впредь до особого распоряжения; во время же крейсерства иметь в виду, в случае потребуется надобность оказать пособие при нападении горцев на вновь перестраивающийся форт Головинский, то оказать со своей стороны полное содействие.

ЦГАВМФ, ф. 1054, д. 73, л. 22. Отпуск. Опубл. в сборнике «Адмирал Нахимов», Военмориздат, М.— Л., 1945, документ № 44.

№ 114

ПРЕДПИСАНИЕ П. С. НАХИМОВА КОМАНДИРУ ШХУНЫ «ДРОТИК» КАПИТАН-ЛЕЙТЕНАНТУ Г. А. КРИГЕРУ О НЕСЕНИИ КРЕЙСЕРСКОЙ СЛУЖБЫ

21 мая 1848 г.

Предоставляю в. в. б-ию с вверенною вам шхуной 28-го числа этого месяца отправиться в крейсерство на дистанцию от Субаши до Гагры на смену находящегося там брига «Фемистокл» и крейсировать на той дистанции до прибытия на смену другого судна. По смене же с дистанции, если понадобится налиться водою, зайти в Сухум и потом отправиться в крейсерство на дистанцию от Пицунды до границы Турции, где через каждые 14 дней очередоваться с тендером «Нырок» впредь до особого моего распоряжения. Во время крейсирования исполнять в точности правила, приложенные при предписании моем № 68[1].

ЦГАВМФ, ф. 1054, д. 73, лл. 26—27. Отпуск.

---

[1] Документ не публикуется. При предписании пересылались официальные инструкции и циркуляры. См. ЦГАВМФ, ф 1054, д 73, лл. 20 об —21.

№ 115

ПРЕДПИСАНИЕ П. С. НАХИМОВА Д. А. МАЦЕНИГО О НАБЛЮДЕНИИ ЗА КОНТРАБАНДИСТСКИМИ СУДАМИ У УЩЕЛЬЯ ВАРДАН

25 мая 1848 г.

Проходя мимо ущелья Вардан, заметил, что контрабандные суда, вытащенные с 9 июля 1846 г., находятся и по настоящее время там. Имею предписание высшего начальства принять все меры к недопущению отплытия их обратно в Турцию. Считаю необходимым уведомить об этом в. в. б-ие и предоставляю во время крейсирования наблюдать за означенными контрабандными судами и стараться всеми мерами выполнить волю начальства.

ЦГАВМФ, ф. 1054, д. 73, л. 27 об. Отпуск. Опубл. в сборнике «Адмирал Нахимов», Военмориздат, М.— Л., 1945, документ № 46.

№ 116

ИЗ ЖУРНАЛА ИСХОДЯЩИХ БУМАГ О ПРЕДПИСАНИИ П. С. НАХИМОВА КОМАНДИРУ ТЕНДЕРА «НЫРОК» КАПИТАН-ЛЕЙТЕНАНТУ Н. К. БРАКЕРУ ПРЕДСТАВИТЬ БОЛЕЕ ТОЧНЫЕ СВЕДЕНИЯ О КОЛИЧЕСТВЕ ВЫСТРЕЛОВ

2 июня 1848 г.

Командующий отрядом судов, рассматривая представленные артиллерийские ведомости, нашел, что количество пороху показано более, чем сделано вспышек, и скорострельные трубки показаны для прочистки орудий, между тем, выстрелов не было, а также и ракеты употреблены не в том случае и времени, в каком должно. А потому е. пр-во приказать изволил при представлении ведомостей о трате пороха и огнестрельных снарядах руководствоваться вполне правилами, для того изданными.

О чем имею честь сообщить в. в. б-ию с представлением обратно ведомостей.

ЦГАВМФ, ф. 1054, д. 73, л. 28. Подлинник.

№ 117

ПРЕДПИСАНИЕ П. С. НАХИМОВА КОМАНДИРУ ФРЕГАТА «КОВАРНА» КАПИТАНУ 1 РАНГА Н. Д. ВАРНИЦКОМУ О ЗАЧИСЛЕНИИ НА МОРСКОЕ ДОВОЛЬСТВИЕ ВОДОЛАЗОВ, РАБОТАЮЩИХ НА ПОДЬЕМЕ ТЕНДЕРА «СТРУЯ»

16 июня 1848 г.

Так как нижние чины, присланные на флашхоут для производства работ при подъеме тендера «Струя» и перекладки

мертвых якорей, находятся постоянно в тяжелой работе, а потому представляю в. в. б-ию довольствовать их на вверенном вам фрегате морскою провизиею до окончания тех работ.

ЦГАВМФ, ф. 1054, д. 73, л. 29 об. Отпуск.

№ 118

ПРЕДПИСАНИЕ П. С. НАХИМОВА КОМАНДИРУ БРИГА «ФЕМИСТОКЛ» КАПИТАН-ЛЕЙТЕНАНТУ А. Х. ВИНКУ О МЕРАХ ПО ЗАДЕРЖАНИЮ ИНОСТРАННЫХ АГЕНТОВ, ПЫТАЮЩИХСЯ ПРОБРАТЬСЯ К ГОРЦАМ

17 июня 1848 г.

Начальник Черноморской береговой линии дал знать, что от бухты, лежащей близ Керемпе, отправилась к берегам Абхазии лодка с двумя иностранцами, подозрительное поведение которых обратило на себя внимание агента в Синопе, и, вместе с тем, просит объявить командирам крейсирующих судов, чтобы они приняли деятельные меры к поимке означенных иностранцев (буде возможно) или к недопущению их пристать к берегу и вообще усугубили бы строгий надзор во время крейсерства для предупреждения сношения горцев с иностранными эмиссарами.

О чем уведомляя в. в. б-ие, предоставляю в продолжение крейсерства стараться употребить все средства к выполнению воли начальства.

ЦГАВМФ, ф. 1054, д. 73, л. 30 об. Отпуск.

№ 119

ПРЕДПИСАНИЕ П. С. НАХИМОВА КОМАНДИРУ КОРАБЛЯ «СИЛИСТРИЯ» КАПИТАНУ 1 РАНГА П. М. ЮХАРИНУ О ПОРЯДКЕ РАБОТ ПО ИСПРАВЛЕНИЮ МЕРТВЫХ ЯКОРЕЙ В НОВОРОССИЙСКОЙ БУХТЕ

20 июня 1848 г.

По случаю отсутствия моего предлагаю в. в. б-ию с прибытием в Новороссийск вверенного вам корабля для предстоящих здесь работ приступить к поднятию на флашхоуты мертвых якорей городового[1] фрегатского бриделя с прикрепленными на них грунтовными цепями и потом, положив западный якорь на поставленном для него буйке, разнести цепь по направлению к другому буйку, где и положить восточный якорь; разорванное же звено заменить имеющейся при порте скобою. Ежели к концу этой работы я не возвращусь из крейсерства, то покорнейше прошу высылать людей, сколько окажется возможным, в распоряжение здешнего капитана над портом для выполнения по моему поручению других предварительных работ.

ЦГАВМФ, ф. 1054, д. 73, л. 34. Отпуск.

[1] Так в документе.

№ 120

ОТНОШЕНИЕ П. С. НАХИМОВА КОМАНДИРУ 39-го ФЛОТСКОГО ЭКИПАЖА КАПИТАНУ I РАНГА Н. Ф. МЕТЛИНУ ОБ ОТПРАВКЕ В ЭКИПАЖ МАТРОСОВ, ПРИБЫВШИХ БЕЗ УСТАНОВЛЕННОГО КОМПЛЕКТА ОБМУНДИРОВАНИЯ И ПОСТЕЛЬНЫХ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ

18 июля 1848 г.

Из числа присланных из вверенного вам экипажа нижних чинов для укомплектования команды фрегата «Коварна» 6 человек по неимению у них постелей, тюфяков, рабочего платья, шинелей, мундиров и (летнего) белья я приказал командиру фрегата «Коварна» отправить обратно в экипаж.

ЦГАВМФ, ф. 1054, д. 73, л. 40 об. Отпуск.

№ 121

РАПОРТ П. С. НАХИМОВА С. П. ХРУЩЕВУ О ХОДЕ РАБОТ ПО ИСПРАВЛЕНИЮ МЕРТВЫХ ЯКОРЕЙ И ПОДЪЕМУ ТЕНДЕРА «СТРУЯ» В НОВОРОССИЙСКОЙ БУХТЕ

23 июля 1848 г

С 5 июля по 23-е число того же месяца на Новороссийском рейде произведены следующие работы у фрегатских бриделей, имевших грунтовные цепи перерванными, — у одного от середины на шестом звене и у другого на девятом. Звенья эти заменены скобами и бриделя фрегатов положены вновь на прежних местах, оборотив только неповрежденные грунтовные цепи к NO у бриделя № 4. Переложен якорь, найденный опрокинутым, и ординарная цепь, проходящая чрез клюз бочки, оказавшаяся с треснутым рымом, заменена имеющейся при порте запасною. Ныне производится работа у бриделя № 2, в коем надобно поправить восточный якорь, находящийся в опрокинутом положении, и разнести набежавшую слабину грунтовной цепи по надлежащему направлению, и надобно также переменить ординарную цепь, в коей повреждена заклепка рыма; и по осмотре остальных двух бриделей, № 1 и № 5, приступится [1] к подъему тендера «Струя», коего по возможности выгрузили и вынули мачту на тот предмет, чтобы употребить ее при подъеме тендера посредством флашхоутов. Медленность работ происходит от постоянно дувшего во все это время свежего NO ветра с кратковременными промежутками.

ЦГАВМФ, ф. 1054, д. 73, лл. 41 об. —42. Отпуск.

---

[1] Так в документе.

№ 122

РАПОРТ П. С. НАХИМОВА А. П. БУДБЕРГУ О ЗАКРЕПЛЕНИИ ДИСТАНЦИЙ ЗА СУДАМИ КРЕЙСИРУЮЩЕГО ОТРЯДА

26 июля 1848 г.

Вверенный мне отряд, на оном караул и команды обстоят благополучно; больных на отряде в судовых лазаретах нижних чинов 5 челов[ек].

О чем имею честь донести в. пр-ву с представлением на обороте сего ведомости о судах и их станциях.

ВЕДОМОСТЬ

Звание судов	Станции судов
Фрегат „Коварна“	Новоросс[ийский] рейд.
Корвет „Орест“	В крейсерстве от Пшада до Субаши
Бриги: „Птоломей“	В распоряжении начальника 2-го отделения Черноморской береговой линии.
„Фемистокл“	В крейсерстве от Субаши до Адлера.
Шхуны: „Дротик“	Отправилась на смену шхуны „Ласточка“.
„Ласточка“	В крейсерстве от Сочи до Пицунды.
Тендор „Нырок“	В крейсерстве от Пицунды до границы Турции.

ЦГАВМФ, ф. 1054, д. 73, лл. 42 об. — 43. Отпуск.

№ 123

РАПОРТ П. С. НАХИМОВА М. П. ЛАЗАРЕВУ ОБ ОКОНЧАНИИ РАБОТ ПО ИСПРАВЛЕНИЮ МЕРТВЫХ ЯКОРЕЙ И ПОДЪЕМУ ТЕНДЕРА «СТРУЯ» В НОВОРОССИЙСКОЙ БУХТЕ

5 августа 1848 г.,
фрегат «Коварна» на
Новороссийском рейде

Поврежденные и потревоженные мертвые якоря, расположенные в Новороссийской бухте, исправлены и положены на прежние места. 4-го числа августа тендер «Струя» поднят и отведен к берегу; до окончательной же очистки и освидетельствования нельзя положительно определить, может ли быть приведен в Севастополь или нет.

Контр-адмирал *Нахимов*

ЦГАВМФ, ф. 243, д. 5729, л. 54. Подлинник. Опубл. в сборнике «Адмирал Нахимов», Военмориздат, М.— Л., 1945, документ № 47.

№ 124

РАПОРТ П. С. НАХИМОВА М. П. ЛАЗАРЕВУ О ПРИСЫЛКЕ ПАРОХОДА ДЛЯ ПЕРЕВОДА ТЕНДЕРА «СТРУЯ» В СЕВАСТОПОЛЬ

6 августа 1848 г.,
фрегат «Коварна» на
Новороссийском рейде

В дополнение рапорта моего № 208[1] имею честь донести в. в. пр-ву, что тендер «Струя» хотя имеет значительные повреждения, но посредством парохода может быть приведен в Севастополь для исправления. За недостатком некоторого рангоута, почти всего такелажа: как стоячего, так и бегучего, и парусов, которые большею частью совершенно гнилы, вооружить его нельзя. А потому я осмеливаюсь покорнейше просить в. в. пр-во приказать прислать пароход для отвода в Севастополь как тендера, так и флашхоутов, на которых все работы в Новороссийске окончены. В сентябре месяце иногда свирепствуют в Новороссийске жестокие и продолжительные боры; чем скорее будет прислан пароход, тем безопаснее доставление тендера и флашхоутов в Севастополь.

Контр-адмирал *Нахимов*

ЦГАВМФ, ф. 243, д. 4729, л. 56. Подлинник. Опубл. в сборнике «Адмирал Нахимов», Военмориздат, М.— Л., 1945, документ № 48.

№ 125

ПРЕДПИСАНИЕ П. С. НАХИМОВА КОМАНДИРУ ПАРОХОДО-ФРЕГАТА «БЕССАРАБИЯ» КАПИТАН-ЛЕЙТЕНАНТУ А. П. СПИЦЫНУ О ДОСТАВКЕ ТЕНДЕРА «СТРУЯ» В СЕВАСТОПОЛЬ

19 августа 1848 г.

Предлагаю в. в. б-ию взять на буксир и доставить в Севастополь флашхоут и поднятый из воды тендер «Струя». Тендер имеет течь до пяти дюймов в час, при волнении и сильном ходе она может увеличиться, а потому предписываю в. в. б-ию, ведя их, держаться ближе к берегу и в случае надобности зайти в Керчь, Феодосию и Ялту. Конечно, тихая погода дозволила бы довести вместе до Севастополя и другой флашхоут, но предусмотрительность и осторожность в море всегда нелишнее дело.

ЦГАВМФ, ф. 1054, д. 73, л. 52. Отпуск.

№ 126

РАПОРТ П. С. НАХИМОВА С. П. ХРУЩЕВУ О ХОДЕ РАБОТ ПО ПОДЪЕМУ ТЕНДЕРА «СТРУЯ»

12 октября 1848 г.

Прежде чем приступили к подъему тендера, он был осмотрен водолазами, и оказалось, что бушприт вдвинут внутрь,

[1] См. документ № 123.

якоря вместе с верпами сброшены за борт и носовые орудия перевезены на корму, что доказывает, что приняты были меры к облегчению носовой части.

Цепи, на которых тендер стоял на мертвом якоре, найдены расклепанными сзади брашпиля, вероятно, командир тендера, видя безнадежное состояние свое, хотел воспользоваться единственным средством, остававшимся ему для спасения команды — выброситься на берег, но глыбы льда, покрывавшие весь бак и, можно сказать, превратившие в одну сплошную массу брашпиль, цепь и носовую часть, не дозволили этого выполнить.

Вынувши рангоут, снявши артиллерию, выгрузивши балласт, ядра и прочие тяжести, тендер подняли. Вся палуба его занесена была илом, которого много попало на кубрик и в каюты. Изломанные топоры, интрепели и другое абордажное оружие, найденное в разных местах на верхней палубе тендера, говорят ясно об усилиях, употребленных для обрубливания льда. Переборки, отделявшие кают-компанию, офицерские каюты и рундуки на кубрике, были сломаны. Флаги и багаж офицеров и нижних чинов совершенно сгнили и были заражены таким запахом, что нашли необходимым выбросить их за борт. Большая часть парусов оказались к употреблению вовсе негодными. В разное время поднято по частям до 40 обезображенных трупов, которые с прежде поднятыми и выброшенными на берег составляют почти всю команду. Для очищения сильно заразительного запаха на тендере ставили жаровни, виндзейли и внутри красили несколько раз известью. Что же касается до повреждений тендера, то по вытаске его в мортонов элинг оказалось следующее:

В кормовой части киль и дейдвуды на 15 фут своротены на сторону, старнпост отбит на 6 фут, фальшкиля во всю длину совсем нет, шпунтовые обшивочные доски с кормы совершенно помяты, с левой стороны обшивка от грузовой ватерлинии посредине на 16 поясов потерта и медной обшивки 14 поясов совсем нет.

О чем в. пр-ву на повеление № 77104[1] имею честь донести.

Контр-адмирал *Нахимов*

ЦГАВМФ, ф. 243, д. 5611, лл 385—388. Подлинник. Опубл. в сборнике «Адмирал Нахимов», Военмориздат, М.—Л., 1945, документ № 51.

---

[1] Отношением № 77104 от 29 сентября 1848 г. начальник штаба Черноморского флота и портов вице-адмирал С. П. Хрущев просил сообщить подробно обо всем, что обнаружено на тендере «Струя» после его подъема (см. ЦГАВМФ, ф. 243, д. 5611, л. 384).

№ 127

ВОСПОМИНАНИЯ МИЧМАНА П. М. МАКЕДОНСКОГО О РАБОТАХ П. С. НАХИМОВА ПО ПОДЪЕМУ ТЕНДЕРА «СТРУЯ»

Ноября 1848 г.

Как очевидец, я могу сказать несколько слов о поднятии тендера «Струя», потонувшего на глубине 38 фут в Новороссийской бухте во время боры 13 и 14 января нынешнего года.

По отправлении в Севастополь снятых с мели корвета «Пилад», транспорта «Гостогай» и парохода «Боец» командующий отрядом судов Абхазской экспедиции контр-адмирал Колтовской предполагал приступить к поднятию тендера. Вытребованные из Севастополя водолазы посланы были для очистки нанесенного на тендер и предварительного осмотра его состояния. Оказалось, что ахтерштевень был поврежден футах в четырех от киля, киль был отломан от ахтерштевня фут на 25, фальшкиля не было вовсе, и с левой стороны, на которой тендер лежал, отстало несколько обшивных досок. Такие значительные повреждения заставили думать, что тендер будет иметь столь сильную течь, что не в состоянии будет держаться на воде с полным грузом; а как температура воды в то время не позволяла посылать водолазов в воду на продолжительное время, то выгрузка тендера отложена до более благоприятного времени. Опускавшиеся водолазы подняли несколько жертв этого ужасного крушения; различить трупов было невозможно; тело капитана узнали по его часам, найденным в кармане; часы стояли на $10^1/_2$: это единственный документ, по которому можно, хотя приближенно, определить час гибели тендера. Офицерами отряда и гарнизоном крепости 15 апреля отдан последний долг лишившимся жизни столь необыкновенным образом.

В половине мая отряд был сменен другим, под флагом контр-адмирала Нахимова на фрегате «Коварна», и работа поступила под его руководство. Первою заботою было облегчить тендер: водолазы отклепали цепи от якорей и бриделя, на котором он стоял до крушения. Потом вынута мачта, подняты цепи, якоря, орудия, снаряды, большая часть балласта, ближайшие к люку систерны, паруса, дрова и некоторые мелкие вещи. Медленная работа эта прерывалась господствовавшими в бухте свежими NO ветрами и потому продолжалась более двух месяцев.

В продолжение этого времени адмирал на фрегате «Коварна» прошел два раза по всему протяжению Черноморской береговой линии для опроса о состоянии всех укреплений и упражнения команды и, воротившись в Новороссийск, застал корабль «Силистрия» и два килектора, присланные из Сева-

стополя для осмотра и исправления мертвых якорей, поврежденных во время боры последней зимы. По окончании этой работы распоряжением адмирала килекторы употреблены были для подъема тендера, почему они ошвартовлены по направлению диаметральной плоскости тендера, один впереди его, а другой позади в расстоянии 50 сажен от оконечностей; в то же время приготовлена брага из двух пеньковых канатов в 14 дм; на средине каждого каната сделаны были два огона, в расстоянии 10 фут один от другого, и оба конца каждого каната продеты в огона другого; огона были сделаны только так, как перевязывают ванту около юнфера, но схвачены одним коренным бензелем. Образовавшаяся чрез соединение канатов петля опущена на дно, так чтобы тендер был в средине ее; за концы канатов, взятых на роульсы килекторов, заложены гини, лопаря которых тянулись на шпилях и кормовых брашпилях. Когда начали вертеть шпили, то концы канатов, находясь в отлогом положении, затягивали брагу, а чтобы она затянулась не иначе, как в высоте грузовой ватерлинии, взяты были на барказы оттяжки, из которых предварительно отложены расстояния грузовой ватерлинии от горизонта воды. Эти оттяжки, поддерживая брагу, способствовали к тому, чтобы она затянулась в требуемой высоте.

Но тендер, имея острое образование подводной части, легко мог бы из браги вывернуться. Во избежание этого основаны были тали следующим образом: два одношкивных толстоходных блока были взяты за строп около вымбовок, заложенных в люк брот-камеры и два такие же в нарочно прорубленный люк впереди бушпритного степса; такое расположение блоков на оконечностях тендера было сделано для того, чтобы эти тали не действовали в раздрай и не сближали между собой килекторов; другие две пары блоков были заложены за найтовы на крамболах; лопаря в 9 дюймов подведены срединами под киль (для чего носовая часть тендера была несколько приподнята брагой), а концы их, продетые сперва в блоки на крамболах, потом в те, которые у люков, тянулись чрез шкивы крамбол на носовых брашпилях килекторов. В случае, если бы лопнула брага, предполагалось поставить килекторы с боков тендера и подымать его на четырех гинях; для этого под киль подведены два стропа в 9 дюймов такой длины, чтобы, обхватывая подводную часть тендера, они доходили до грузовой ватерлинии. В эти стропы и должны были заложиться гини.

По окончании этих приуготовлений в день, назначенный для поднятия тендера, 4 августа, килекторы сближены между собою и поставлены над оконечностями тендера, а в 4 часа пополудни начали тянуть концы браг[и], выбирая слабину основанных талей, и тендер стал подниматься совершенно прямо; в 5 часов показался планшир, потом и палуба. Обломки всех принадлежностей военного судна, покрытые илом и разбросан-

ные по палубе, представляли грустную картину разрушения; изломанное абордажное оружие доказывает, с каким усилием команда обрубала лед, покрывавший тендер, на котором, может быть, только одна надежда на спасение не замерзала до последней минуты. Более поднимать тендер не было надобности; действие браг[и] прекращено, а приступили забивать порты, клюзы, шпигаты и гельмпорт, и, когда это было исполнено, помпами и ведрами отливали воду в продолжение ночи, и к утру 5-го числа в тендере оставалось воды 20 дюймов, прибыль была 10 дюймов в час. Из кубрика вытащены были последние три тела и все вещи, из которых сохранились от гнилости только металлические и некоторые тросы; особенно замечательна 15-секундная склянка прежнего устройства, в которой песок был сух, и склянка оказалась совершенно верною; между тем как склянки с пробками в днах были наполнены водою. Для скорейшей осушки внутренности тендера выломаны были уцелевшие переборки, поставлены жаровни и борт выкрашен известью. 5-го числа к вечеру снята брага, и тендер поставлен на якоря, на которых отстоял всю ночь, несмотря на крепкий NO ветер.

По освидетельствовании тендера найдено затруднительным отправить его под собственным вооружением по случаю гнилости парусов и недостатка в рангоуте; почему положено отправить его на буксире, и 17 августа присланный за килекторами пароход «Бессарабия» взял и его для отвода в Севастополь, где он, конечно, вытащен на мортонов элинг и исправляется [1].

«Морской сборник», 1848, № 11, стр. 480—483. Частично опубл. в книге А. П. Соколова. «Летопись крушений и пожаров судов русского флота от начала его по 1854 г.», СПБ, 1855, стр. 221—224, а также в сборнике «Адмирал Нахимов», Военмориздат, М.— Л., 1945, документ № 52.

№ 128

ИЗ ПРОГРАММЫ ПЛАВАНИЯ СУДОВ ЧЕРНОМОРСКОГО ФЛОТА В КАМПАНИЮ 1849 г. О НАЗНАЧЕНИИ П. С. НАХИМОВА МЛАДШИМ ФЛАГМАНОМ ВТОРОЙ ПРАКТИЧЕСКОЙ ЭСКАДРЫ

[17 февраля 1849 г.]

...Во вторую эскадру назначаются из 4 дивизии корабли «Варна», «Селафаил», «Ягудиил», «Храбрый», «Три святителя», «Уриил», «Ростислав», фрегаты «Мидия», «Кагул»

---

[1] Во вступлении к статье в книге А. П. Соколова «Летопись крушений и пожаров судов русского флота» о подъеме тендера «Струя» сказано: «Поднятие этого тендера — одна из искуснейших механических работ на море, делает великую честь контр-адмиралу П. С. Нахимову, под непосредственным руководством которого производилось оно».

и «Сизополь», корвет «Пилад», бриги «Меркурий», «Эндимион» и «Эней». Эскадре этой под командою начальника дивизии вице-адмирала Юрьева 1-го и двух младших флагманов контр-адмиралов Конотопцева и Нахимова выйти на рейд 8-го, отправиться в море 14 июля, а возвратиться в Севастополь 24 августа, где, произведя на рейде учение из орудий в цель с действительною пальбою, войти в гавань 30-го того же месяца...

Генерал-адъютант адмирал *Лазарев 1-й*

ЦГАВМФ, ф. 283, д. 6916, л. 2. Подлинник.

№ 129

ЗАКЛЮЧЕНИЕ П. С. НАХИМОВА О НЕДОСТАТКАХ В ПРАВИЛАХ ПРОВЕДЕНИЯ АРТИЛЛЕРИЙСКИХ УЧЕНИЙ, ПРИНЯТЫХ В АНГЛИЙСКОМ ФЛОТЕ[1]

[15 сентября 1849 г.]

Артиллерийское учение, составленное по правилам, принятым в английском флоте, нахожу несравненно удобнее употреблявшегося до этих пор в нашем флоте; впрочем, есть некоторые недостатки, требующие, по мнению моему, изменения.

1. Досылать и вынимать банник с двух раз у длинных орудий, а также и повертывать его внутри канала одному человеку так трудно, что, пробанивши несколько раз, он приметно устанет и не в состоянии [будет] делать это, как должно.

2. Дославши картуз с двух раз до места, прибивать его сильно два раза не следует, от этого картуз может разорваться, что и случилось на корабле при учении, а лучше прибивать картуз слегка или нажимать его.

3. Для подвигания станка в какую-либо сторону при наведении орудия на чертеже 11-м показано, что прислуга становится на ходовой лопарь от борта, нахожу лучшим тянуть за лопарь, идущий от блока, взятого за станину. При этом, хотя блок, взятый в обух у борта, и становится одношкивным, но в то же время точка приложения действующей силы изменяется с пользою и чрез это станок подвигается легче.

4. При ганшпужном учении, когда для перемены передних колес у орудий большого калибра снимали заднее и один из номеров, 3-й или 4-й, становился на конец задней оси, то она, упираясь имеющеюся под нижнею частью подушкою в палубу, не делает никакого ощутительного перевеса, который способствовал бы сколько-нибудь поднятию с другой стороны передней оси, а от этого два человека с ганшпугами не в силах поднять станок подле переднего колеса, которое нужно заменить.

---

[1] Весной 1849 г. по распоряжению М. П. Лазарева всем флагманам и командирам судов Черноморского флота были разосланы экземпляры «Правил, принятых на образцовом английском корабле «Екселент» для обучения нижних чинов артиллерии» с просьбой проверить их на практике и представить свои отзывы и замечания о них.

Когда же поставили по два человека на каждый ганшпуг, то один из них [ганшпугов] переломился, а станка приподнять не могли. Это удобнее сделать, подводя два ганшпуга крестообразно под конец передней оси, тогда станок легко подымается настолько, чтоб колесо отделилось от палубы, а чтоб снять и переменить его, то надо подкладывать под подушку передней оси нарочно сделанные для этого небольшие клинушки.

5. В случае надобности подавать орудие к одному из боковых косяков порта по неимению в станках наших обуха между цапфенным гнездом и переднею осью, о котором говорится в предлагаемом учении, закладывали боковые тали в стропку, надетую на дульную часть, придвинутую вплоть к станку; другой же блок закладывали в гон-деке в верхний обух ближайшего порта, потому что при закладывании в средний, помещенный между портами, тали сходились прежде, чем станок был подвинут сколько нужно, а в опер-деке закладывали за обух боковых талей следующего порта, и тогда с помощью ганшпугов орудие подвигалось легко.

6. При пальбе ядрами пробовали не выкладывать задних талей, и оказалось, что при стремительном откате человек, назначенный выбирать задние тали, не может успеть это сделать, и лопарь попадал иногда под колеса.

При продолжительной пальбе, когда орудие сильно разгорячается, неудобство от невыкладывания задних талей будет еще ощутительнее.

7. Хотя при подколесных клиньях и можно возвысить орудие тремя градусами более, но по короткости клиньев при спуске с них задних колес дульным бандилом чертит по верхнему косяку порта.

8. У тех орудий, где вместо прорезных винградов сделана над ними проушина, как, например, в опер-деке корабля «Ягудиил», брюк, не продетый в боковые рымы станка, при отдаче поднимал казенную часть орудия, от чего клин выскакивал на палубу и даже подушка сходила с своего места; и

9. При предлагаемом креплении орудие стоит неподвижнее, чем при прежнем, но от сложности его как крепление, так и раскрепление орудий будет продолжительнее прежнего. Другое неудобство состоит в том, что в шторм или большое волнение задние тали не могут уже быть заложены попрежнему и тем уменьшать напор орудий на борт корабля.

В заключение должен сказать, что учение, принятое на корабле «Двенадцать апостолов» и испытанное мною на двух судах, весьма близко к предлагаемому, но удобнее и лучше его, будучи проще и более применено к понятиям и образованию наших людей.

Контр-адмирал *Нахимов*

ЦГАВМФ, ф. 243, д. 5834, лл. 51—53. Копия.

№ 130

РАПОРТ П. С. НАХИМОВА КОМАНДИРУ СЕВАСТОПОЛЬСКОГО ПОРТА ВИЦЕ-АДМИРАЛУ С. П. ХРУЩЕВУ О БОЕВЫХ КАЧЕСТВАХ 84-ПУШЕЧНЫХ КОРАБЛЕЙ ЧЕРНОМОРСКОГО ФЛОТА

8 октября 1849 г.

На приказ в. пр-ва, от 4 октября отданный [1], имею честь донести: все вообще 84-пушечные корабли имеют превосходные качества, и трудно отдать решительное преимущество которому-либо из них. Если же при бывших неопределительных кратковременных гонках некоторым и случалось уходить несколько вперед, то это надо отнести более к искусству управления, чем к качествам судов.

В заключение должен присовокупить, что из всех кораблей я не имел случая видеть под парусами один только «Святослав».

Контр-адмирал *Нахимов*

ЦГАВМФ, ф. 243, д. 2885, л. 12. Подлинник.

№ 131

РАПОРТ П. М. ЮХАРИНА С. П. ХРУЩЕВУ О БОЕВЫХ КАЧЕСТВАХ КОРАБЛЯ «СИЛИСТРИЯ» [2] ПОСЛЕ ЕГО 14-ЛЕТНЕГО НАХОЖДЕНИЯ В СТРОЮ

11 октября 1849 г.

По приказу в. пр-ва 4-го числа октября за № 1456 [3] о качествах корабля «Силистрия» имею честь донести, что во время плавания замечено, [что] во всех отношениях корабль имеет весьма хорошие и удовлетворительные результаты, доказательством сему [то], что корабль, прослужа 14 лет, имея около 1 фута перелом, но не теряет ходкости, можно сказать, почти равной с прочими кораблями, и при значительном изменении диферента действие руля остается правильным и корабль послушен, что также указывает хорошее образование подводной части.

Капитан 1 ранга *Юхарин*

ЦГАВМФ, ф. 243, д. 5885, л. 44. Подлинник.

---

[1] Приказ не обнаружен. Он был издан на основании предписания М. П. Лазарева от 29 сентября 1849 г. № 20823, которым С. П. Хрущеву предлагалось собрать мнения флагманов и командиров кораблей о том, какому из 84-пушечных кораблей «отдают они преимущества в морских качествах» (ЦГАВМФ, ф. 243, д. 5885, л. 1).

[2] Корабль «Силистрия», как известно, был построен под непосредственным наблюдением П. С. Нахимова, который и командовал этим кораблем в 1834—1845 гг.

[3] См. примечание к документу № 130.

№ 132

ИЗ ОТЗЫВА КОМАНДИРА КОРАБЛЯ «ВАРНА» КАПИТАНА 1 РАНГА С. А. АЛЕКСЕЕВА О БОЕВЫХ КАЧЕСТВАХ 84-ПУШЕЧНЫХ КОРАБЛЕЙ ЧЕРНОМОРСКОГО ФЛОТА

[Октября 1849 г.]

При отличных качествах всех кораблей, Черноморский флот составляющих, в 4 флотской дивизии в прошлые годы в ходу, особенно в бейдевинд, отличался 84-пушечный корабль «Ростислав», ныне же с трудом мог оспаривать это превосходство у корабля «Ягудиил», который весьма много улучшен постоянным вниманием г. контр-адмирала Нахимова...

Капитан 1 ранга *Алексеев*

ЦГАВМФ, ф. 243, д. 5885, л. 14. Подлинник.

№ 133

ПИСЬМО ИСПРАВЛЯЮЩЕГО ДОЛЖНОСТЬ НАЧАЛЬНИКА ШТАБА ЧЕРНОМОРСКОГО ФЛОТА КОНТР-АДМИРАЛА В. А. КОРНИЛОВА КОНТР-АДМИРАЛУ Е. В. ПУТЯТИНУ О ПРЕДСТАВЛЕНИИ ЗАКЛЮЧЕНИЙ О ПРАВИЛАХ АРТИЛЛЕРИЙСКИХ УЧЕНИЙ, ПРИНЯТЫХ В АНГЛИЙСКОМ ФЛОТЕ, И ОДОБРЕНИИ М. П. ЛАЗАРЕВЫМ МНЕНИЙ В. А. КОРНИЛОВА И П. С. НАХИМОВА

7 ноября 1849 г.,
г. Николаев

Милостивый государь Ефим Васильевич!

Мнения о книге «Артиллерийское ученье»[1] флагманов и командиров военных судов Черноморского флота по приказанию е. в. пр-ва Михаила Петровича имею честь препроводить в. пр-ву, причем присовокупляю, что е. в. пр-ву угодно было одобрить мнения контр-адмирала Нахимова и мое[2] и, кроме того, заметить, что по нынешнему состоянию артиллерийского снабжения принос принадлежностей на корабле «Двенадцать апостолов» был полнее и что ящики для первых выстрелов и для картечи адмирал считает весьма полезными, а введение кожаных кокоров по трудности изготовлять их неудобным.

ЦГАВМФ, ф. 243, д. 5843, л. 64. Отпуск.

---

[1] Имеется в виду книга «Артиллерийское учение, составленное по правилам, принятым на английских военных судах», СПБ, 1847.

[2] Мнение П. С. Нахимова — см. документ № 129, отзыв же В. А. Корнилова находится в ЦГАВМФ, ф. 243, д. 5834, лл. 61—63, 65, опубл. в сборнике «Вице-адмирал Корнилов», Воениздат, М., 1947, стр. 120—124.

№ 134

РАПОРТ П. С. НАХИМОВА НИКОЛАЮ I ОБ ОТПРАВЛЕНИИ С ОТРЯДОМ СУДОВ К БЕРЕГАМ КАВКАЗА

25 мая 1850 г.,
фрегат «Кагул»

По распоряжению командира Севастопольского порта с порученным мне отрядом, состоящим из фрегата «Кагул», бригов «Фемистокл», «Эндимион», шхуны «Смелая», тендеров «Проворный» и «Нырок», сего числа снялся с Севастопольского рейда для следования к восточным берегам Черного моря на смену такового ж отряда, состоящего под начальством контр-адмирала Синицына.

На отряде в. и. в. караул и команды обстоят благополучно, больных не имеется.

О чем в. и. в. всеподданнейше имею счастие донести с представлением о всех чинах особого рапорта [1].

Командующий отрядом контр-адмирал *Нахимов 1-й*

ЦГАВМФ, ф. 283, д. 7106, л. 38. Подлинник.

№ 135

ЗАМЕЧАНИЯ П. С. НАХИМОВА НА «СВОД МОРСКИХ СИГНАЛОВ» 1849 г. [2]

[1850 г.]

...1) Все флаги, где соединены синий и белый цвета, рассматривать гораздо труднее прежних. В пасмурное время белый цвет при синем как будто теряется. 2) Седьмой флаг при тихих ветрах часто принимается за первый или за третий, смотря по тому, куда завернулась верхняя сторона флага, наперед или назад в отношении зрителя, то же можно сказать и о восьмом флаге, который иногда кажется вторым, иногда четвертым, если же смотреть на эти флаги по линии ветра, то легко принять можно седьмой флаг за девятый, а восьмой за нулевой. Такое неудобство легко отстранить, сделав флаги эти

---

[1] Строевой рапорт не публикуется. См. ЦГАВМФ, ф. 283, д. 7106, лл. 39 об.— 40.

[2] Документ представляет собой выписку из сводной таблицы замечаний, представленных начальниками дивизий, командирами бригад и кораблей Черноморского флота на «Свод морских сигналов», изданный в 1849 г. Таблица подписана начальником штаба Черноморского флота В. А. Корниловым. Замечания эти были приложены к рапорту главного командира Черноморского флота М. П. Лазарева в Комитет для пересмотра морских уставов от 26 января 1851 г., при котором М. П. Лазарев направил в Комитет и свою записку о морской сигнальной книге 1849 г. См. ЦГАВМФ, ф. 224, д. 2, лл. 388—417; записка М. П. Лазарева будет опубликована в сборнике документов «М. П. Лазарев», т. III.

шахматными, как прежде. 3) Знаки хороши в свежий или ровный ветер, а в тихий и при безветрии фигура и величина их не обозначается, и все они кажутся косоугольными, а как при тихом ветре флаги распознаются по цвету их у шкаторины, всегда открытой, то и полагаю, что прежние вымпела достигали цели. 4) Для морского телеграфа нет вовсе третьего заменительного флага, для этого весьма удобно употребить шлюпочный флаг. 5) При компасной таблице не означено, в какую сторону считать четверти и половины румбов, всегда ли от меридиана к параллели, или, как прежде, по порядку румбов, от N к O, потом к S, к W и, наконец, к N; например, если бы был сделан компасный сигнал № 13 и между флагами нулевой знак, то как считать — SO пол O, или SO пол S? 6) Для сигнала «прошу позволение сделать означенное сигналом», можно бы допустить поднятие знака не отдельно, а вместе с сигналом и для того употребить не пятый знак, а первый, поднимая его под сигналом, это облегчило бы производство сигналов на тендерах. 7) Сигнал: «начать богослужение» делается поднятием первого заменительного флага, но не означено, как делать этот сигнал в торжественные дни, при пушечном выстреле или просто. Также ничего не сказано об ответах, держать ли их поднятыми во все время богослужения, если же спускать, то когда? 8) Поднятием кормового флага в пол-гафеля флот извещается, что человек упал за борт. Идучи в линии и не задним кораблем, чтоб более обратить внимание на случившееся, хорошо выпалить из пушки, тогда следующие за ним суда успели бы взять все меры к спасению человека, что при большом ходе необходимо. Не пояснено также, как известить адмирала, что упавший за борт спасен или утонул. На этот случай в книге нет совсем сигналов. 9) В новых морских сигналах нет очень многих наставлений, помещенных в IV части свода старых сигналов. Наставления эти, по мнению моему, необходимы. 10) В алфавит не включены сигналы: «построиться в две, три колонны» и многие нумера шестой сотни. Сверх того, на странице CLXIII есть опечатка в слове; сигнал в алфавите — «быть репетичным» показан № 789, а должен быть 879. 11) В таблице рангоута и парусов нет гаф-топселя, брам и бом-брам-стакселя. 12) В таблице вещам и инструментам нет карты, секстана, часов и зрительной трубы. 13) К новым сигналам, полагаю, надобно бы прибавить следующие нумера, употребляемые иногда на флоте. [А именно:]

При сигналах для маневров — показать число выстрелов, чтоб видеть успех действия орудиями, сделать из одной и той же пушки, в таком-то деке, столько-то выстрелов, холостых или с ядрами. Проводить подозрительное судно в ближайший или показанный порт. Держать под выстрелами показанное судно. Защищать показанное сигналом место или укрепление.

Послать вооруженные гребные суда; догнать и привести к адмиралу подозрительное судно. (Примечание: Если нужно, адмирал покажет румб). Оставить обитый неприятельский корабль. Построиться в две колонны для пальбы в цель. Выпустить бочки с целью на показанное число сажен. Построиться по диспозиции для якорного стояния в порте. Поднять другой якорь. Сколько сажен канату на клюзе. Держаться между колоннами. Показанное действие повторить столько-то раз, например: дурно поднятые брам-стеньги и брам-реи, поставленные лиселя или переменные паруса. Стараться улучшить ход диферентом. Имеется ли у вас показанное сигналом. Поручение исполнил. Предоставляется командирам располагать работами и учением по своему усмотрению. Открыть порты. Закрыть порты. Открыть верхние полупортики. Поднять брам-реи и отдать паруса для просушки. Поднять марса-фалы до места и послать шлюпку с концом на выгребающее судно...

ЦГАВМФ, ф. 224, д. 2, лл. 409—411. Заверенная копия.

№ 136

ОТНОШЕНИЕ КОМИТЕТА ДИРЕКТОРОВ СЕВАСТОПОЛЬСКОЙ МОРСКОЙ ОФИЦЕРСКОЙ БИБЛИОТЕКИ НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА ЧЕРНОМОРСКОГО ФЛОТА КОНТР-АДМИРАЛУ В. А. КОРНИЛОВУ С ПРОСЬБОЙ ЗАКАЗАТЬ МРАМОРНЫЙ БЮСТ АДМИРАЛА М. П. ЛАЗАРЕВА ДЛЯ УСТАНОВКИ ЕГО В БИБЛИОТЕКЕ

3 июля 1851 г.

Комитет директоров Севастопольской морской офицерской библиотеки, желая почтить и увековечить память главного попечителя и покровителя Севастопольской офицерской библиотеки покойного адмирала Михаила Петровича Лазарева, определил: поставить мраморный его бюст в библиотеке на пьедестале, почему вместе с сим просить у исправляющего должность главного командира Черноморского флота и портов о разрешении и утверждении, а в. пр-во имеет честь покорнейше просить по утверждении принять на себя труд заказать таковой бюст по усмотрению своему в Одессе лучшему ваятелю и из лучшего мрамора, дабы он мог вполне ответствовать сему заведению.

Старший директор контр-адмирал *Нахимов*

ЦГАВМФ, ф. 243, д. 6012, л. 35. Подлинник.

№ 137

РАПОРТ КОМИТЕТА ДИРЕКТОРОВ СЕВАСТОПОЛЬСКОЙ МОРСКОЙ ОФИЦЕРСКОЙ БИБЛИОТЕКИ ИСПРАВЛЯЮЩЕМУ ДОЛЖНОСТЬ ГЛАВНОГО КОМАНДИРА ЧЕРНОМОРСКОГО ФЛОТА И ПОРТОВ ВИЦЕ-АДМИРАЛУ М. Б. БЕРХУ О РАЗРЕШЕНИИ УСТАНОВИТЬ В БИБЛИОТЕКЕ МРАМОРНЫЙ БЮСТ М. П. ЛАЗАРЕВА

3 июля 1851 г.

Комитет директоров Севастопольской морской офицерской библиотеки, желая почтить и увековечить память главного попечителя и покровителя Севастопольской офицерской библиотеки покойного адмирала Михаила Петровича Лазарева, в заседании своем 2-го числа настоящего июля месяца определил: заказать в Одессе лучшему ваятелю сделать мраморный бюст его, который поставить в библиотеке на пьедестале, на что имеет честь покорнейше просить разрешения и утверждения в. пр-ва

Старший директор контр-адмирал *Нахимов*

Резолюция М. Б. Берха: «Зависит от самого Комитета, а. с моей стороны, я согласен. *Берх*».

ЦГАВМФ, ф. 243, д. 6012, л. 34. Подлинник.

№ 138

ОТНОШЕНИЕ СЕКРЕТАРЯ-КАЗНАЧЕЯ СЕВАСТОПОЛЬСКОЙ МОРСКОЙ ОФИЦЕРСКОЙ БИБЛИОТЕКИ КАПИТАНА 1 РАНГА Н. А. АРКАСА В ШТАБ ГЛАВНОГО КОМАНДИРА ЧЕРНОМОРСКОГО ФЛОТА И ПОРТОВ О ПРЕПРОВОЖДЕНИИ ВНЕСЕННЫХ П. С. НАХИМОВЫМ 300 РУБЛЕЙ НА ПАМЯТНИК АДМИРАЛУ М. П. ЛАЗАРЕВУ

31 июля 1851 г.

Внесенные г. контр-адмиралом Нахимовым по подписке на памятник покойного адмирала Михаила Петровича Лазарева деньги триста рублей серебром Комитет директоров библиотеки, при сем в сей штаб препровождая, покорнейше просит о получении уведомить Комитет.

Секретарь-казначей капитан 1 ранга *Аркас 1-й*

ЦГАВМФ, ф. 283, д. 6012, л. 67. Подлинник.

№ 139

РАПОРТ П. С. НАХИМОВА В КОМИТЕТ ДЛЯ ПЕРЕСМОТРА МОРСКИХ УСТАВОВ О ПРЕДСТАВЛЕНИИ ИМ ЗАМЕЧАНИЙ НА ПРОЕКТ III РАЗДЕЛА МОРСКОГО УСТАВА[1]

1 октября 1851 г.

Согласно воле е. и. в-ва государя в. кн. генерал-адмирала замечания, составленные мною на проект III раздела Морского устава о должностях чинов, служащих на корабле, имею честь представить на благоусмотрение Комитета[2].

Контр-адмирал *Нахимов 1-й*

ЦГАВМФ, ф. 224, д. 12, док. 46, л. 1. Подлинник.

№ 140

ЗАМЕЧАНИЯ П. С. НАХИМОВА НА ПРОЕКТ III РАЗДЕЛА МОРСКОГО УСТАВА — «О ДОЛЖНОСТЯХ ЧИНОВ, СЛУЖАЩИХ НА КОРАБЛЕ»

[1 октября 1851 г.]

О командире корабля

Стр. 2, ст. 3[3]. Арестование на кубрике и в шкиперской каюте нижних чинов вряд ли может быть действительною исправительною мерою и, напротив, легко может повести к беспорядкам, более существенным.

Стр. 7, ст. 11. Полагаю, что устройство трюма, укладку балласта и нагрузку надо отнести к обязанности штурманского офицера, который хранит у себя чертежи и обязан следить за расходом воды, угля, провизии и прочего, могущего иметь влияние на диферент и качества судна.

Стр. 9, ст. 17. Составление чертежей должно тоже состоять на обязанности штурманского офицера.

Стр. 10, ст. 20. Старшему офицеру работы по вооружению известны лучше, чем всякому другому, и полагаю, что вести и подписывать этот журнал должен он.

Стр. 13, ст. 28. В первую минуту по приходе на рейд шлюпки и люди нужны на судне. Не лучше ли оставить это, как делалось прежде, т. е., что, управившись с работами, или как только найдет возможным, командир судна едет с рапортом к старшему на рейде, а потом к местному начальству.

Стр. 15, ст. 33. Считаю достаточным требовать от медика один утренний рапорт.

---

[1] Комитет для пересмотра морских уставов в течение 1850—1851 гг. разработал и отпечатал проект нового Морского устава, который отдельными разделами и был разослан по флотам для получения на него отзывов адмиралов и командиров кораблей.

[2] См. документ № 140.

[3] Указаны страницы печатного экземпляра проекта, на которых находятся соответствующие статьи Тексты статей, на которые были сделаны замечания П С. Нахимовым,— см. приложение к этому документу. Полный текст проекта III раздела Морского устава находится в ЦГАВМФ, ф. 224, д. 2, лл 142—250 (печатный экземпляр).

Стр. 17, ст. 42. Морские законы должен читать сам командир или старший офицер. Нелишнее упомянуть, что при этом и нестроевые офицеры должны быть наверху.

Стр. 23, ст. 57. Полагаю, что не командир, а закон должен определить права вахтенных начальников касательно действия парусами, и именно, что целость парусов и рангоута лежит на их ответственности; конечно, командир, предвидя переменчивый или крепкий ветер или не доверяя распорядительности вахтенного начальника, берет предосторожности, не позволяет нести больших или прибавлять без себя парусов, но, во всяком случае, в небытность его наверху за паруса и рангоут отвечает вахтенный начальник.

Стр. 23, ст. 58. Наблюдение за часовыми должно лежать на ответственности вахтенного начальника, а держать в исправности буй — есть обязанность артиллерийского офицера.

Не одна, а обе подымаемые на боканцах шлюпки должны быть во всегдашней готовности к спуску на воду: нельзя угадать, которую придется спускать.

Стр. 24, ст. 59. Не довольно ли сказывать одну глубину, а за грунтом должны смотреть штурмана, которые при обстоятельствах, в этой статье упомянутых, должны быть на русленях. Впрочем, в сказывании грунта нет неудобства, кроме излишнего шума.

Стр. 25, ст. 63. Определять свое место пеленгами должно не только на малоизвестных рейдах — но надо делать всякий раз, как только положен якорь, и еще лучше делать это астрономически.

Стр. 27, ст. 67. Не лучше ли не ожидать требования посланника или консула, а дозволить, или лучше — предписать подавать помощь, как только будет предстоять надобность.

Стр. 33, ст. 79. Неужели при встрече с неприятелем ночью или в тумане, или когда нельзя отличать сигналов адмирала, надо ожидать, чтоб он открыл огонь? Не лучше ли стараться самому нанести ему вред при первой возможности.

Стр. 34, ст. 85. Если при конце сражения какой-либо корабль может гнаться за бегущим неприятелем, а адмиралу не видно или не известно, что он в состоянии это сделать, то командир обязан испросить на это у адмирала сигналом дозволения.

Стр. 36, ст. 92. Отчего не поручить запечатать люки и отобрать книги и бумаги тому офицеру, которого посылают на судно. Неужели по недостатку доверенности?

Стр. 46, ст. 123. В Черноморском флоте по входе судна в гавань свозится на берег одна только провизия; все же остальное, как то: такелаж, паруса, краски и прочее, остается по неимению магазин[ов] на судах, а потому должен находиться постоянный караул.

Стр. 47, ст. 127. Так как статья эта говорит довольно подробно о чистоте, просушке, исправности крыши и прочем, служащем к сохранению корабля, то считаю нелишним прибавить еще к обязанности командира: сгружать запасные якоря на берег, орудия свозить к средине судна, поставивши предварительно пиллерсы; носовые и кормовые орудия не лучше ли свозить по окончании кампании на берег. На судах, прослуживших около семи лет, т. е. половину обыкновенного термина служения судов Черноморского флота, не лучше ли несколько кормовых и носовых орудий не брать в мирное время вовсе в море или спускать их на трюм; в особенности, из капитанской каюты, кают-компании и лазарета, где они бесполезны и для учений. Считаю нелишним прибавить о ежегодном вынимании и осматривании руля.

Обязанности старшего офицера

Стр. 56, ст. 24. Списки не принесут пользы людям неграмотным; немногие трюмные и палубные унтер-офицеры умеют у нас читать.

Стр. 57, ст. 28. Весьма полезно приучить гардемарин исподволь к обязанности офицера, но еще более необходимо ознакомить их с матросским делом и для того поставить обязанностью командиру и старшему офицеру обучать гардемарин и юнкеров: брать рифы, крепить и менять паруса; спускать и подымать брам-реи и брам-стеньги; бросанию лота и править рулем. Сведения эти трудно приобрести в офицерском звании, и еще труднее, чтоб неимеющий их впоследствии не чувствовал этого недостатка.

Стр. 59, ст. 34. Вероятно, под этою торговлею разумеют привозимую к судам на вольных шлюпках провизию и иногда одежду, но торговля собственно на корабле, чем бы то ни было: провизиею или товарами, должна быть запрещена.

Зарю в летнее время бьют в 9 часов и, во всяком случае, когда уже совершенно темно; для отвращения беспорядка полагаю лучшим не дозволять вольным шлюпкам быть у борта позже спуска флага.

Стр. 61, ст. 40. За исправным ведением журнала должен наблюдать вахтенный начальник, который и подписывает журнал за свою вахту. Бросание лота должно лежать на его же ответственности. За исправностью счисления и астрономических наблюдений должен следить сам командир.

Стр. 62, ст. 42. Старший офицер имеет на корабле слишком много занятий, и я не нахожу необходимым ставить ему в обязанность быть непременно наверху при работах, исполняемых одною вахтою. Не слишком выгодное заключение сделаешь о лейтенанте, которому нельзя дозволить поворотить. Конечно, на вахте офицера молодого, неопытного, старший офицер присмотрит за производством самого незначительного маневра.

Стр. 62, ст. 43. Старший офицер в продолжение дня имеет весьма много занятий. Мне кажется, не должно его обязывать смотреть за часовыми в ночное и туманное время: ответственность за неисправность часовых должна вполне лежать на вахтенном начальнике.

Стр. 63, ст. 45. Сохранение места корабля в ордере непременно должно лежать на ответственности вахтенного начальника. Само собою разумеется, что, заметивши, что корабль не на месте, старший офицер приказывает прибавить или убавить парусов, и вахтенный начальник исполняет, как и во всех других случаях, беспрекословно.

Стр. 64, ст. 47. Едва ли после сражения достанет у старшего офицера времени составлять чертежи повреждениям, да и к чему это делать; конечно, командир озаботится сам осмотреть их на месте и увидит яснее, чем мог бы представить самый тщательный и отчетливый чертеж.

Полагаю, нелишним будет прибавить к обязанности старшего офицера о влиянии его в кают-компании, об отвращении им неуместных разговоров, о надзоре его за порядком, благочинием и опрятностью кают-компании.

О вахтенном начальнике

Стр. 68, ст. 5. Когда судно на якоре, и тем более в эскадре, зрительная труба едва ли не нужнее рупора

Стр. 69, ст. 6. Примечание: где на судне при работах тишина, там нет нужды ставить для передачи команды унтер-офицера.

Стр. 70, ст. 8. Для юнкеров и гардемарин, людей молодых и вообще редко понимающих, како[ва] их обязанность, так и важность требований службы, мало одних замечаний; с них надо взыскивать, и чем чаще это будет делаться — тем лучше. Надо, чтоб эти

молодые люди для их же пользы поняли с ранних лет всю строгость дисциплины на море Конечно, наказания должны быть сообразны с воспитанием и летами, так, напр[имер], неповоротливого и сонливого хорошо посылать по несколько раз в вахту чрез салинг; ленивого ставить не в очередь на вахту, по смене сажать на салинг; в ночное время ставить вместо часового смотреть вперед; на якоре — не увольнять на берег, ставить в караул и проч. и проч.

Стр. 71, ст. 11. Как в этой статье, так и в некоторых других встречается, что вахтенный начальник доносит или испрашивает разрешения командира и старшего офицера; не лучше ли в случаях неважных, как, наприм[ер], в упомянутом в этой статье, относиться только к старшему офицеру, который, в свою очередь, доложит командиру о том, что превышает его власть

Стр. 71, ст. 12. Вступающий на вахту непременно должен расспросить и потом удостовериться сам о всех видимых судах, и, в особенности, стоя на вахте при захождении солнца, наблюдает по горизонту суда, стараясь узнать, какое имеют направление и каким лежат галсом; в продолжение вахты наблюдает за ними и сдает сменяющему его офицеру о сделанных им наблюдениям. Подобные действия могут отвратить столкновение в ночное время.

Стр. 75, ст. 24. В этом случае власть вахтенного начальника слишком ограничена: неужели он должен спрашивать дозволения послать шлюпку с буфетчиком на берег, и для чего же потом докладывать при возвращении ее? Само собою разумеется, что барказом, полубарказом и капитанским катером вахтенный начальник не имеет права без особенной надобности распорядиться, но не должно отнимать права рассылать по своему усмотрению расхожие катера, если они спущены, и другие небольшие шлюпки.

Если офицеры будут просить шлюпки для катания, или понадобится послать шлюпку далеко, так что она не может возвратиться раньше нескольких часов, то вахтенный начальник спрашивает разрешения старшего офицера.

Нелишнее прибавить, что вахтенный начальник наблюдает за шлюпками не только у борта, но, если куда посланы, то хорошо ли гребут, отдают ли установленную честь при встрече с начальниками Если под парусами, то хорошо ли управляются, сообразны ли с силою ветра паруса.

Стр. 80, ст. 37. Считаю статью эту лишней, так как на странице 73, ст. 32, сказано, между прочим: «Вахтенный начальник извещает немедленно командира и старшего офицера в мирное время о всяком военном судне, а в военное — обо всех вообще показавшихся судах», что, конечно, лучше, потому что судно, не показавшееся подозрительным вахтенному начальнику, может быть найдено таким командиром.

Стр. 80, ст. 38. Прежде, чем поднимут сигнал, конечно, должны дать знать командиру, и тогда действуют по его приказанию.

О вахтенных офицерах

Стр. 81, ст. 1. На шканцах всегда больше дела, чем на юте, и потому там место второму офицеру по старшинству, а на юте — третьему.

Стр. 82, ст. 3. Надо вменить в обязанность вахтенным офицерам, чтоб и во время работ они непременно смотрели от времени до времени сами вперед, не полагаясь ни в каком случае на часовых. У расторопного офицера найдется времени на то и на другое.

Стр. 82, ст. 4. Стоя на якоре, будет нелишнее, если вахтенный начальник, оставивши наверху вместо себя вахтенного офицера, спустится и сам на палубу взглянуть на исправность стопоров, готовность канатов и проч. и проч., и, вообще, он может заметить то, что могло быть упущено вахтенным офицером по недостатку опытности.

О ревизоре

Стр. 85, ст. 3. Для пользы службы и, в особенности, для самого ревизора не должно освобождать его от вахты. В этой обязанности часто бывают по несколько лет, и хотя в это время офицер приобретает много по счетной части, но, конечно, отстанет от линейной службы, если не будет ее нести.

Стр. 90, ст. 22. Присмотр за самовозгорающимися материалами должен входить в непременную обязанность старшего офицера. Нелишнее упомянуть, какие именно предосторожности должно брать при этом, так, напр[имер], сажа должна храниться в железных банках или систернах; в аптеке банки с кислотами должны быть установлены благонадежно, чтоб ни в каком случае не могли вывалиться, и, вообще, должны быть на видном месте.

Стр. 91, ст. 25. Осмотр камбуза, как дело большой важности, надо возложить на старшего офицера, который, кроме коков, берет мастерового по этой части.

Стр. 93, ст. 33. Распоряжение о раздаче пищи должно быть с вахты. Ревизор может быть куда-либо послан или занят чем-либо другим, вахтенный же начальник всегда на своем месте и всегда может сделать об этом распоряжение.

Стр. 95, ст. 37. Наблюдение за должным расходом пресной воды и содержанием порожних ящиков в чистоте надо отнести к обязанности старшего офицера, который ближайший присмотр за этим поручает штурманскому офицеру.

О чинах корпуса флотских штурманов

Стр. 100, ст. 4. Полагаю, что штурманские офицеры должны вступать в командование после флотских или, по крайней мере, после всех лейтенантов; конечно, каждый флотский офицер знаком лучше с командою и имеет больше влияния на дух людей, что весьма важно в военное время.

Полагаю необходимым прибавить к обязанности штурманского офицера — при изготовлении судна наблюдать за погрузкою судна, укладкою балласта, установлением трюма и составлять этому чертежи и проч. и проч., как сказано в замечании на статью 11 страницы 7.

Обязанности артиллерийского офицера

Стр. 109, ст. 6. Для большей точности лучше проверить прицелы на берегу и потом уже на корабле.

Стр. 109, ст. 7. Принимая снаряды, артиллерийский офицер должен взять за непременное правило перекалибровать ядра, бомбы и проч[ее].

Стр. 110, ст. 10. Доносить командиру о погрузке артиллерии, снарядов и проч[его] артиллерийский офицер должен не иначе, как чрез старшего офицера.

Стр. 112, ст. 16. О перекалибровании ядер лучше сказать там же, где говорится о приеме их.

Считаю необходимым прибавить, что на обязанности артиллерийского офицера должно лежать крепление орудий. При большом волнении он обязан чаще осматривать их, и которые окажутся дурно или слабо закрепленными, тотчас же докладывает на вахте и в то же время старается исправить это

Обязанности врача

Стр. 121, ст. 7. Исправное состояние хирургических инструментов надо строго возложить на ответственность судового врача. Принимая, он тщательно осматривает их, дурных не берет, а если нет лучших, то доносит своему начальству и непременно командиру судна Операционный нож часто бывает в деле на корабле, и много было неудачных операций от неисправности инструмента.

Стр. 126, ст. 22. Лучше будет, если врач об опасно больных уведомит старшего офицера, и тот, с своей стороны, сделает распоряжение о совершении христианских обрядов.

О боцмане

Стр. 153, ст. 1. Вряд ли боцман может знать имена всех матросов на корабле. Не правильнее ли сказать, что должен знать имена лучших людей.

Стр. 153, ст. 2. Список вахты должен быть у мичмана, гардемарина или юнкера, которые и поверяют вахту, боцмана часто бывают люди неграмотные. Конечно, они могут поверить на память назначенных по снастям, но поверять всю вахту должно не иначе, как по списку.

Стр. 153, ст. 3. Не полагаю, чтоб у боцмана достало времени обучать артиллерии, а также действию холодным и огнестрельным оружием; наблюдая за всеми такелажными работами, он меньше других унтер-офицеров имеет возможности наблюдать за практическими учениями. Обучать артиллерии и фехтованию должны младшие унтер-офицеры.

Стр. 154, ст. 4. Вступая на вахту, боцман прежде всего должен осмотреть,— если на якоре,— готов ли следующий якорь к отдаче, привязаны ли буйреп и томбуй, все ли в порядке на баке и гальюне; обнесены ли концы с крамбол, а в большое волнение с фока-галс-боканцев. чисто ли они уложены на фор-русленях и готовы ли к немедленной подаче на пристающие гребные суда.

За гребными судами и рассылкою их должен наблюдать вахтенный урядник.

Стр. 155, ст. 7. На командные слова отвечает старший на баке, т. е. офицер, а, если его нет, то юнкер или гардемарин и затем уже боцман.

Стр. 158, ст. 20. Смотреть, чтобы ничего не ставили и не бросали на канатные битенги, и за пушечными станками должны артиллерийские кондукторы; смотреть, чтоб никакие вещи, принадлежащие нижним чинам, не оставались неубранными,— дело палубных унтер-офицеров.

Стр. 158, ст. 21. Не дозволять приносить в палубы мокрого белья и платья должны унтер-офицеры.

Стр. 159, ст. 25. Наблюдать, чтоб койки связывали чисто и исправно, обязанность артельных унтер-офицеров.

Стр. 159, ст. 26. Не лучше ли наблюдение за формою возложить на ближайших унтер-офицеров и фельдфебелей.

О марсовом старшине

Стр. 162, ст. 6. Если шкоты не на месте, марсовой унтер-офицер тотчас же докладывает на вахте, но, до места ли подняты фалы, наблюдает сам вахтенный начальник

Стр. 163, ст. 8. Чем менее свистков, тем лучше. До этих пор на марсах не свистали. Если же старшине надо дать знать, чтоб тянули или

поднимали какую-либо снасть, например, хоть брам-гордени при выгоне брам-стеньг, то он дает знать, махнувши рукою На низу понимают это, делают, что нужно, и работа производится без шума.

О палубном унтер-офицере

Стр. 165, ст. 4. Наблюдать за пушечными портами и полупортами есть скорее обязанность артиллерийского офицера и вахтенного артиллерийского кондуктора.

О трюмном унтер-офицере

Стр. 168, ст. 2. Не лучше ли, чтоб план трюма находился у штурмана, который, как сказано выше, должен непременно находиться при укладке его; для трюмного унтер-офицера план будет едва ли не вовсе бесполезным.

Стр. 169, ст. 3. Трюмному унтер-офицеру трудно вести расход дров и угля. Лучше возложить это на шкипера, у которого материалы эти находятся в содержании. Трюмный же обязан смотреть, чтоб угли и дрова, а также и вода расходовались с обеих сторон поровну.

Стр. 169, ст. 5. В случае порчи каких-либо вещей, находящихся в заведывании трюмного, он должен доносить шкиперу, а тот уже далее.

Стр. 169, ст. 7. Не лучше ли, если трюмный о числе порожних и налитых железных водяных ящиков будет доносить старшему офицеру, от которого зависит расход воды.

Контр-адмирал *Нахимов 1-й*

ЦГАВМФ, ф. 224, д. 12, док. 46, лл. 2—10. Подлинник.

Приложение к документу № 140

СТАТЬИ ИЗ ПРОЕКТА III РАЗДЕЛА МОРСКОГО УСТАВА, НА КОТОРЫЕ БЫЛИ СДЕЛАНЫ ЗАМЕЧАНИЯ П. С. НАХИМОВЫМ

О командире корабля

Стр. 2[1]. 3...3) Нижних чинов, изъятых от телесного наказания, арестовывать на баке, на кубрике или в шкиперской каюте и назначать унтер-офицеров к исполнению должности матроса до одного месяца...

Стр. 7. 11. Получив приказание изготовить корабль к походу, командир приступает немедленно к вооружению. Для сего он разделяет всех наличных офицеров к разным частям вооружения и изготовления, как то: собственно к вооружению и оснастке, к нагрузке трюма, ко внутреннему устройству палуб, к гребным судам, к окраске, к сигналам и т. д., смотря по числу офицеров, причем ревизор постоянно заведывает устройством трюма и кубрика, штурманские и артиллерийские офицеры, если они назначены своевременно, заведывают каждый своей частью, а общий надзор за всеми работами возлагается на старшего офицера.

---

[1] Указаны страницы, на которых находятся соответствующие статьи в печатном экземпляре проекта.

Стр. 9. 17. Для нагрузки и укладки трюма и кубрика командир приказывает составить чертеж оным по своему указанию и под надзором старшего офицера одному из флотских или штурманских офицеров. Офицеры, назначенные к укладке трюма и кубрика, производят работы сообразно этому чертежу и ни под каким видом не отступают от оного без разрешения командира.

Стр. 10. 20. Командир назначает по своему усмотрению одного из флотских или штурманских офицеров к ведению журнала вооружения. Этот журнал представляется командиру ежедневно для удостоверения в исправном ведении оного и подписывается им по окончании вооружения.

Стр. 13. 28. Когда на рейде находится командир корабля, старший в чине (исключая командиров транспортов, плавающих не под военным флагом), командир вновь пришедшего корабля посылает к нему офицера с рапортом по форме, приложенной к ст. . . [1], а по окончании работ на своем корабле, должен сам явиться к нему и к главному начальнику порта. Если же командир вновь пришедшего корабля сам старший в чине, командиры всех остальных кораблей обязаны немедленно к нему явиться.

Стр. 15. 33. Ежедневно, в восемь часов утра и в восемь часов вечера, командир получает от старшего офицера и от корабельного врача рапорты о состоянии корабля и вверенных им частей, утром письменные, а вечером словесные, по форме, приложенной к ст. ... [1]

Стр. 17. 42 По воскресеньям, после этого осмотра, он приказывает одному из офицеров читать на шканцах команде морские законы, наблюдая, чтоб в это время люди стояли смирно, с открытой головой и слушали со вниманием, дабы никто не мог потом отговариваться неведением закона.

Стр. 23. 57. Командир определяет права вахтенных начальников касательно действия парусами и назначает, что они сами могут делать, и о чем должны испрашивать его разрешения.

58. Командир заботится, чтоб на баке, шкафутах, салингах и других местах, смотря по надобности, были расставлены исправные часовые, которые должны смотреть вперед и по горизонту и прислушиваться к шуму бурунов, особенно в туман и в ночное время. Он также наблюдает, чтоб спасительный буй был всегда в исправности и чтоб по крайней мере одна шлюпка была готова к спуску на воду.

Стр. 24. 59. Плавая в близости берегов или подходя к оным, командир заботится, чтоб якоря с обеих сторон были готовы к отдаче, и приказывает от времени до времени бросать дип- или ручные лоты Идя узкостью, входя на рейд или выходя с рейда, известного или неизвестного, с лоцманом или без лоцмана, командир наблюдает, чтоб непременно с обоих русленей беспрерывно бросались ручные лоты и чтоб лотовые громко и внятно кричали вымеренную глубину и качество грунта.

Стр. 25. 63. Становясь на якорь в местах, где уже находятся другие суда, командир должен быть весьма осторожен, чтоб не перепутать канатов. Плавая в эскадре, каждый командир становится на якорь по диспозиции, если флагман не сделает сигнала стать на якорь по способности. На рейдах малоизвестных командир приказывает обмерить дно кругом корабля и тщательно определяет свое место пеленгами Соображаясь с местными узаконениями и обычаями, а в эскадре с разрешения флагмана, он приказывает флотским или штурманским офицерам сделать возможно верную опись рейда и промер оного для поверки карт.

---

[1] Пропуск в документе.

Стр. 27. 67. Если в бытность корабля на рейде своем или иностранном случится на берегу пожар или другое несчастие, командир по требованию местного начальства, а за границей русского посольства или консульства, оказывает всякое зависящее от него пособие. В случае беспорядков или восстания, он обязан по тому же требованию послать на берег вооруженную команду для защиты имущества русских подданных. В иностранных портах, где нет ни русского посольства, ни консульства, командиру предоставляется действовать по своему усмотрению и под своей ответственностью. В эскадре все сие исполняется по приказанию флагмана.

Стр. 33. 79. В эскадре ни один командир не начинает боя без сигнала адмирала, разве вследствие полученной от него инструкции. Если же ночью, или в туман, или когда по положению адмиральского корабля нельзя различать сигналов с оного и неприятель откроет огонь, командир должен немедленно ему отвечать.

Стр. 34. 85. Ни один командир не имеет права оставить своего места, чтоб гнаться за бегущим неприятелем, без адмиральского сигнала.

Стр. 36. 92. Командир посылает также на взятый корабль ревизора, чтоб делать в присутствии офицера, назначенного командовать оным, краткую перепись всего корабельного имущества. Если взятое судно купеческое, он приказывает ревизору отобрать все судовые книги и бумаги и запечатать люки от трюма и других мест, в которых находятся провизия и товары, вынув предварительно столько воды и провизии, сколько будет необходимо для предстоящего плавания.

Стр. 46. 123. Доколе провизия не будет свезена, командир оставляет на корабле караул, как сказано в ст. 21 сей главы.

Стр. 47. 127. Во время стоянки корабля в гавани командир наблюдает за безопасностью оного, исправностью, чистотою, просушкою, за околкою его от льда в тех местах, где гавани замерзают, за хорошим состоянием крыши и за исправностью часовых. Он заботится о сохранении гребных судов и наблюдает за ходом такелажных и других текущих работ. Если корабль остается в гавани летом, он просит портовое начальство поворачивать корабль по временам для избежания вреда от постоянного действия солнца на один борт.

Обязанности старшего офицера

Стр. 56. 24. Если командир по предоставленному ему праву в главе I ст. 4 напишет наставление в руководство на вахте при исполнении разных работ, старший офицер, получив оное от командира, передает вахтенным начальникам для непременного исполнения и хранения на вахте, и затем, вызвав на шканцы шкипера, боцманов, палубных и трюмных унтер-офицеров, прочитает им относящиеся до них статьи и передает им списки с оных для их личного руководства.

Стр. 57. 28. С разрешения командира старший офицер иногда приказывает в своем присутствии мичманам, гардемаринам и юнкерам командовать при некоторых работах, чтоб приучать их к морскому делу, но в таком случае ответственность вполне остается на старшем офицере. В свободное время он упражняет их также в управлении гребными судами при разных обстоятельствах.

Стр. 59. 34. Без разрешения старшего офицера никому не дозволяется торговать на корабле провизиею или другими товарами. Старший офицер испрашивает по сему предмету дозволение командира, а после вечерней зари прекращает всякую торговлю

Стр. 61. 40 Он должен наблюдать за исправным и непрерывным ведением корабельного журнала, за счислением и бросанием лота. Он заботится, чтоб астрономические наблюдения производились своевременно, и обязан знать место корабля на карте.

Стр. 62. 42. При всех значительных переменах курса и при поворотах, хотя бы оные производились только одною вахтою, старший офицер обязан быть наверху и наблюдать за правильным исполнением движения.

43. Под парусами, особенно ночью, во время тумана и в военное время, он обращает внимание на исправность часовых, смотрящих вперед.

Стр. 63. 45. При плавании в эскадре старший офицер наблюдает, чтоб вахтенный начальник постоянно сохранял место корабля в ордере, и, если заметит, что корабль потеряет оное, немедленно принимает меры для введения его в свое место и в то же время обо всем случившемся дает знать командиру.

Стр. 64. 47. После сражения старший офицер представляет командиру поименный список убитым и раненым и доносит о повреждениях рангоута и о числе пробоин, надводных и подводных, которым потом составляет чертеж. На основании помянутого списка он делает необходимые перемены в расписаниях.

О вахтенном начальнике

Стр. 68. 5. Вахтенный начальник, стоя на вахте, обязан быть одет по форме, и отличительным знаком его должности служит рупор.

Стр. 69. 6. ...Примечание. Для передачи команды на бак словесно дозволяется иметь на рострах или на наветренном шкафуте расторопного унтер-офицера.

Стр. 70. 8. Вахтенный начальник строго наблюдает, чтоб подчиненные ему офицеры, гардемарины и юнкера исполняли свои обязанности в точности, делает им замечания в случае упущений по службе и доводит до сведения командира и старшего офицера о проступках, более важных.

Стр. 71. 11. Если вахтенный начальник не в состоянии вступить на вахту по болезни, то обязан довести о том заблаговременно до сведения старшего офицера и командира, но не имеет права поручить другому офицеру отправление своей должности без разрешения старшего офицера.

12. Вахтенный начальник вступает на вахту не иначе, как получив от своего предместника полное сведение: о неисполненных еще приказаниях командира, старшего офицера и сигналах адмирала, о месте корабля на карте, положении его в отношении к ближайшему берегу, маяку и адмиральскому кораблю и вообще о состоянии корабля. Вступая на вахту, он приказывает сделать перекличку новой вахте, дабы удостовериться, что все чины вахты налицо, и только по окончании переклички спускают старую вахту на низ.

Стр. 75. 24. Вахтенный начальник доводит до сведения старшего офицера о приходе и отходе всякого гребного судна. Он ничего не дозволяет выгружать с гребных судов, как военных, так и партикулярных, ни грузить на оные без ведома старшего офицера и приказывает осматривать все приходящие с берега гребные суда, чтоб удостовериться, не привезены ли на них горячие напитки или другие вредные и запрещенные вещи.

Стр. 80. 37. Если в военное время покажется подозрительное судно, вахтенный начальник извещает о том командира и старшего офицера.

38. Вахтенный начальник не имеет права переменить курс корабля без ведома командира, кроме случаев непредвиденных или внезапных, для избежания явной опасности, как, напр[имер], столкновения с другим кораблем или также, когда вдруг откроется камень, мель, бурун и т. п. Если же это случится в эскадре, то вахтенный начальник немедленно извещает оную сигналом. О каждой перемене курса он немедленно дает знать командиру и старшему офицеру. Без ведома вахтенного начальника никто не имеет права переменить курс.

О вахтенных офицерах

Стр. 81. 1. Если в вахте стоит один офицер, то место его на баке, а если — два, три и более, то старший стоит на баке, второй — на юте, третий — на шканцах, а остальные — на шкафутах.

Стр. 82. 3. Офицер на баке непосредственно наблюдает за исправностью баковых часовых. Когда нет работы и, особенно, в ночное время, он сам внимательно смотрит вперед.

4. Вахтенные офицеры посылаются вахтенным начальником несколько раз вниз, чтоб удостовериться, все ли в палубах в порядке в отношении огня, орудий, чистоты, содержания команды и пр., на точном основании постановлений, заключающихся в разделе о благоустройстве. Они же посылаются открывать крюйт-камеру или ахтер-люк и присутствовать при раздаче вина.

О ревизоре

Стр. 85. 3. Ревизор освобождается от вахты, когда число остальных флотских офицеров достаточно для трех очередей, но от командира корабля зависит отступить от сего правила, когда признает это полезным.

Стр. 90. 22. Все материалы и припасы размещаются и укладываются на корабле в назначенные места под наблюдением ревизора, который при том заботится, чтоб самовозгорающиеся предметы, как то: нетертая сажа и пр., хранились с величайшею осторожностью и всегда были на виду.

Стр. 91. 25. Перед выходом на рейд ревизор приказывает поварам осмотреть камбуз со всем кухонным прибором и привести оный в должный вид и порядок и обращает особенное внимание на то, чтоб посуда была исправно вылужена.

Стр. 93. 33. Тем из нижних чинов, которые по занятиям службы не получили пищи в обыкновенное время, ревизор приказывает раздать оную, как скоро они будут свободны.

Стр. 95. 37. Ревизор наблюдает, чтоб пресная вода на корабле расходовалась в количестве, которое определено командиром, и чтоб каждый опорожненный водяной ящик был, по возможности, немедленно очищен внутри от ржавчины, вытерт досуха и окрашен известью. Он не дозволяет наливать свежую воду в неполный ящик иначе, как выпустив из оного наперед всю прежнюю. В ежедневных рапортах статья о расходе и наличности воды подписывается ревизором.

О чинах корпуса флотских штурманов

Стр. 100. 4 В случае смерти командира, штурманские штаб-офицеры вступают в командование кораблем после всех флотских штаб-офицеров, а штурманские обер-офицеры после всех обер-офицеров флотских.

Обязанности артиллерийского офицера

Стр. 109. 6 Артиллерийский офицер находится безотлучно при подъеме орудий на корабль и наблюдает, чтоб эта работа производилась надлежащим образом и чтоб каждое орудие было положено на свой станок, поставлено в назначенный оному порт и немедленно было оснащено и закреплено После того он устанавливает и поверяет прицелы и во все время кампании заботится об исправности и сохранности оных.

7. Артиллерийский офицер принимает назначенные на корабль снаряды, станки, абордажное оружие и артиллерийские принадлежности, руководствуясь постановлениями, указанными в приложении к сей статье... Если обделка артиллерийского такелажа производится во время вооружения корабля, он наблюдает за успешным ходом этой работы.

Стр. 110. 10. По окончании погрузки артиллерии и всех запасов артиллерийский офицер доносит о том командиру.

Стр. 112. 16. Артиллерийский офицер заботится, чтоб все снаряды, и в особенности бомбы, были всегда исправны, а в продолжительных плаваниях чтоб древгаглы были проветриваемы, а ядра перекалиброваны и очищены от ржавчины. С разрешения командира он просушивает бомбы на берегу при удобном случае.

Обязанности врача

Стр. 121. 7. Врач принимает под расписку в свое ведение врачебные вещества по существующим каталогам и хирургические инструменты.

Стр. 126. 22 Он сообщает своевременно священнику об опасно больных для совершения христианских обрядов.

О боцмане

Стр. 153. 1. Боцмана суть старшие унтер-офицеры на корабле. Боцман должен знать имена всех унтер-офицеров и матросов, их способности и познания в морском деле, наблюдать за их поведением и подавать собою пример точного исполнения всех служебных обязанностей.

2. Каждый из боцманов должен всегда иметь при себе список нижних чинов своей вахты и знать твердо, куда кто из них назначен по вахтенному расписанию.

3. Боцман обязан знать в совершенстве: 1) все такелажные работы, 2) подъем тяжестей, 3) постановку рангоута, 4) уборку якорей, 5) все, касающееся оснастки корабля, 6) компас, 7) управление рулем и парусами, 8) действие артиллерийскими орудиями и ручным оружием, огнестрельным и холодным, и 9) все постановления устава о поведении и обязанностях нижних чинов на корабле и должен обучать их всему вышеписанному.

Стр. 154. 4. Вступая на вахту, новый боцман принимает от старого полную сдачу и отбирает у него сведения: о поставленных парусах, о состоянии рангоута и вооружения, о находящихся в виду берегах, судах и огнях и о числе арестованных. Когда корабль стоит на якоре, он узнает о числе гребных судов, находящихся на бакштове и у выстрелов и отправленных на берег и на другие суда, и о нижних чинах, уволенных на берег. После этого он поверяет свою вахту и, получив приказание от вахтенного начальника, свистит подвахтенных вниз.

Стр. 155. 7 На командные слова вахтенного начальника боцман отвечает протяжное «есть», а для исполнения дает сигналы свистком или знаками.

Стр. 158. 20 Он наблюдает, чтоб нижние чины в палубах не портили канатов, ничего не ставили и не бросали на канатные битенги и пушечные станки и чтоб никакие вещи, принадлежащие нижним чинам, не оставались неубранными, хотя бы на самое короткое время.

21. Подвахтенный боцман не дозволяет нижним чинам приносить в палубу мокрого и сырого платья и белья, но приказывает убирать оное в назначенные места.

Стр. 159. 25. Подвахтенный боцман наблюдает, чтоб нижние чины его вахты связывали койки чисто и исправно.

26. При выходе на вахту подвахтенный боцман наблюдает, чтоб нижние чины его вахты были одеты опрятно и в той форме, в какой приказано.

О марсовом старшине

Стр. 162. 6. При вступлении на вахту марсовой старшина осматривает всю оснастку и рангоут своей мачты; проверяет марсовых по списку; под парусами осматривает: до места ли у поставленных парусов шкоты и фалы; в совершенной ли готовности закрепленные или взятые на гитовы паруса; положены ли везде, где нужно, маты и платаны. Когда нужно что-либо исправить, старшина спускается с марса и доносит вахтенному офицеру, но ни в каком случае не должен кричать с марса. Посему, если во время работы понадобится отдать или вытянуть какую-либо снасть на палубе, он должен ее тряхнуть и знаком показать, что ему нужно.

Стр. 163. 8. На всякую команду вахтенного офицера, относящуюся до его марса, марсовой старшина отвечает протяжно «есть»; при общих же исполнительных командах подает сигнал свистком.

О палубном унтер-офицере

Стр. 165. 4. Палубный унтер-офицер без разрешения с вахты не дозволяет никому открывать пушечные порты и полупортики в оных.

О трюмном унтер-офицере

Стр. 168. 2. Трюмный унтер-офицер должен постоянно находиться при укладке трюма и иметь при себе подробный план оного, чтобы во всякое время знать, где что хранится.

Стр. 169. 3. Трюмный унтер-офицер наблюдает за чистотой и исправностью в трюме. Для работ в оном по приказанию ревизора, как то: для доставания воды, дров или угля, или для перестановки вещей, он требует людей от подвахтенного боцмана. Он должен всегда знать количество израсходованной воды, дров и угля.

5. Трюмный унтер-офицер наблюдает за сохранностью всех вещей, находящихся в его заведывании; заметив же в оных какое-либо повреждение или порчу, он немедленно доносит о том ревизору.

7. Трюмный унтер-офицер ежедневно к восьми часам утра доносит ревизору о числе порожних и налитых железных водяных ящиков и бочек и о числе ведер пресной воды, издержанных в прошедшие сутки.

ЦГАВМФ, ф. 224, д. 2, лл. 143—250. Печатный экземпляр.

№ 141

ЗАМЕЧАНИЯ П. С. НАХИМОВА НА ПРОЕКТ IV РАЗДЕЛА МОРСКОГО УСТАВА «О СЛУЖБЕ НА КОРАБЛЕ»

[20 ноября 1851 г.]

Глава II

О наружном порядке и чистоте на корабле

Стр. 11, ст. 5[1]. Не вижу особенно важных причин, почему бы не дозволить в каютах украшений и некоторой роскоши; не говоря о тех, кто, имея средства, привык к этому на берегу, но, вообще, для всякого щеголевато и с возможным удобством убранная каюта, конечно, сделает судовую жизнь более приятною.

Глава III

О сбережении здоровья команды

Стр. 12, ст. 2. Частый осмотр всей провизии во время кампании сопряжен с большими неудобствами, так как для этого надобно выгружать совсем провизионные погреба. Считаю достаточным руководствоваться правилом, соблюдаемым ныне на судах, т. е., что при откупоривании каждой бочки из-под провизии непременно присутствует судовая комиссия, нарочно для этого составленная. С особенною строгостью должно свидетельствовать провизию при приеме из магазинов, и затем, оставаясь на судах не больше как от 4 до 6 месяцев, она редко может портиться, если этому не способствуют особые причины, как то: подмочка сухой провизии, вытечка рассолу и т. п.

Стр. 13, ст. 3. Зелень, и в особенности свежая, способствует тоже весьма много к поддержанию здоровья людей, и потому надо употреблять все средства, чтоб давать ее чаще в пищу.

Стр 13, ст. 6. Преимущество железных ящиков перед бочками слишком очевидно, и потому полагаю лучшим вывести последние вовсе из употребления, а иметь на судах только нужное число бочек для наливки водою, как и делается в Черноморском флоте.

Стр. 14, ст. 7. Позволить людям быть на шлюпках в тулупах нахожу неудобным: в них весьма неловко грести и работать. Зипуны же, как для шлюпок, так и вообще для работ на судне, в особенности в сырую и холодную погоду, весьма полезны и удобны, и потому нельзя не пожалеть, что они не положены в число одежды, определяемой для матрос[ов] штатом.

---

[1] Указываются страницы печатного экземпляра проекта, на которых находятся соответствующие статьи. Тексты статей, на которые были сделаны замечания П. С. Нахимовым,— см. приложение к этому документу. Полный текст проекта IV раздела Морского устава (кроме гл. XIII и XIV, которые были разосланы позднее) находится в ЦГАВМФ, ф. 18, д. 17, лл. 1—35 (печатный экземпляр).

Глава IV

О порохе и крюйт-камерах

Стр. 16. ст. 1. Наблюдение за надлежащим устройством крюйт-камер и ответственность в случае неисправности должно возложить на кораблестроителей и адмиралтейство: может случиться, что командира не будет при постройке корабля.

Стр. 18. ст. 3. Нелишнее прибавить, чтобы крюйт-камеры и проходы непременно устраивались из сухого лесу и что, если заведется сырость после окончания постройки или тимберовки в крюйт-камерах, то отвечал бы за это кораблестроитель. Жаровнями и вентиляторами хорошо высушивать сырость или мокроту, случайно попавшие, но если сырость заключается в самих переборках, то высушить их весьма трудно, и на это потребуется слишком много времени.

Стр. 18, ст. 5. В Черноморском флоте на кораблях и фрегатах крюйт-камеры устраиваются так, чтобы помещалось по 75 боевых картузов, а на некоторых судах помещается по 100. Ящики бывают двух сортов: большие и малые.

В каждой крюйт-камере они должны быть непременно одного сорта, тогда не понадобится надписывать число картузов в каждом, потому что должно быть одинаковое, отмечая только различною окраскою крышек калибр и картузы дальнего и ближнего расстояния.

Стр. 20, ст. 9. Снабжение шлюпок, отправляющихся за порохом, достаточным количеством кож и брезентов есть непременная обязанность артиллерийского офицера и его помощников.

Стр. 20, ст. 10. Не достанет времени у старшего офицера осматривать всякий раз нижних чинов, посылаемых в крюйт-камеру; это обязанность офицеров с вахты и артиллерийского.

Нелишнее прибавить, что офицеры, идущие в крюйт-камеры, надевая пампуши, должны снимать сапоги; пампуши шьются не по мерке и легко могут свалиться.

Стр. 23, ст. 16. Запасные армяжные картузы удобнее хранить в арсенале, откуда их легко выносить наверх для проветривания и просушки, без чего весьма легко могут быть попорчены молью.

Стр. 24, ст. 18. Для первых выстрелов и салюта не лучше ли иметь несколько орудий заряженными. В запас же картузы класть в кокора и вешать в крюйт-камерных выходах, где их безопасно хранить и откуда легко достать.

Стр. 25, ст. 19. О неисправности крюйт-камеры артиллерийский офицер доводит до сведения командира не иначе, как через старшего офицера.

Стр. 28, ст. 25. На судах Черноморского флота до этих пор не устраивалось в крюйт-камерах цистерн для воды, и если случалось пересыпать картузы, то работа эта производилась в нарочно сделанном, небольшом, обитом свинцом бассейне, а остающийся порох можно собирать в кокор.

Стр. 29, ст. 29. Прикладывание печатей к каждому ящику продолжит непременно работу с порохом, чего по возможности надо избегать.

В Черноморском флоте это не делается и не было примера пропажи пороха из магазин[ов].

Стр. 29, ст. 30. Не достаточно ли тщательно подтирать крюйт-камеры мокрыми швабрами и стирками, а от мытья чтоб не заводить сырости, в особенности в сыром и холодном климате.

Глава V

Об огне

Стр. 30, ст. 3. Не вижу надобности, чтоб огневый[1] доносил всякий раз об огне артиллерийскому офицеру, тем более, что огонь дается с разрешения вахтенного начальника, который обязан не упускать этого из виду и, кроме доклада огневого, что огни потушены, должен удостовериться в этом, пославши осмотреть вахтенного мичмана, а за неимением [его], гардемарина или унтер-офицера.

Стр. 35, ст. 17. Офицерам, не имеющим стола в кают-компании, можно дозволять курить в нарочно отведенном месте в верхней батарее.

Глава VI

О сигналах

Стр. 37, ст. 3. Нужные для производства ночных сигналов вещи располагаются офицером, к этой части назначенным, не иначе, как по указанию старшего офицера.

Глава VII

О гребных судах

Стр. 40, ст. 6. Дозволение носить на шлюпках флаги по чинам за границею считаю полезным допустить и в России.

Стр. 42, ст. 10. Выходить с гребных судов и спускаться в оные весьма ловко с выстрелов, как это и делается в Черноморском флоте.

Глава VIII

О съезде с корабля и возвращении служащих на нем лиц

Стр. 44, ст. 5. Полагаю, что старшие офицеры кораблей и фрегатов, а равно адъютанты и старшие флаг-офицеры могут пользоваться дозволением приставать на правую сторону.

Глава IX

О размещении на корабле служащих на нем лиц

Стр. 47, ст. 6. На судах Черноморского флота для офицеров, плавающих с юнкерами или кадетами, не устраивают особенной каюты подле констапельской, а они пользуются каютою по чину.

---

[1] Так в документе.

Глава XI

О распределении времени на корабле

Стр. 51, ст. 1. Отдых до 3 часов считаю слишком продолжительным. Полагаю, во всяком случае, достаточным дозволить отдыхать до 2 часов. В жаркое время, тотчас после отдыха, можно найти занятия неутомительные, как то: учение пальбе в цель из ружей, чистку абордажного оружия и т. п.

Вообще, считаю лучшим предоставить распределение времени для учений самим командирам, которые, замечая успехи и недостатки команды, обратят больше внимания на те учения, в которых команда нуждается, но вместе с этим должны иметь непременным правилом не изнурять людей излишними занятиями.

Стр. 52. Лучше раздавать койки всей команде вместе, и когда будут все подвешены, то вызывать вахтенное отделение наверх.

Стр. 53, ст. 3. Если команда хорошо приготовлена и времени много, то одного общего учения в день достаточно. Но если команда молодая и если, как часто случается, дурная погода препятствует делать учения, то, пользуясь хорошим временем, приходится делать общие учения два раза в сутки. Повторяю опять, что занятия команды лучше предоставить на произвол самих командиров.

Стр. 54, ст. 5. Мыть белье в пятницу неудобно, потому что в этот день положено варить горох, а обыкновенно это делают в четверг и понедельник. Надевать чистое белье лучше накануне мытья, т. е. по воскресеньям и средам.

Стр 55, ст. 7. Считаю лучшим раздавать койки и под парусами всей команде вместе: тогда легко будет удостовериться, все ли койки подвешены и всякий ли человек взял свою койку.

Не вижу тоже надобности заставлять вступающих в полночь на вахту выносить койки в сетки.

Глава XII

О десанте

Стр. 58, ст. 8. В случае неимения транспортов для перевоза лошадей, лучше назначать для этого, если позволят обстоятельства, одно из судов эскадры; помещать же по несколько лошадей по кораблям можно в одной только крайности.

Контр-адмирал *Нахимов 1-й*

ЦГАВМФ, ф. 224, д. 13, док. 41, лл. 2—5. Подлинник.

Приложение к документу № 141

СТАТЬИ ИЗ ПРОЕКТА IV РАЗДЕЛА МОРСКОГО УСТАВА, НА КОТОРЫЕ БЫЛИ СДЕЛАНЫ ЗАМЕЧАНИЯ П. С. НАХИМОВЫМ

Глава II

О наружном порядке и чистоте на корабле

Стр. 11 [1]. 5 Все каюты на корабле должны быть убраны просто, но прилично и удобно, и содержимы постоянно в чистоте и порядке.

---

[1] Указаны страницы, на которых находятся соответствующие статьи в печатном экземпляре проекта.

Глава III

О сбережении здоровья команды

Стр. 12. 2. Пищу и питье для команды должно отпускать согласно положению и надлежащего качества. Для сего принимаемая на корабль провизия свидетельствуется, как сказано в ст. 15 и 16, гл. I, раздела III-го проекта Морского устава, и тщательно хранится в назначенных местах. В продолжение кампании должно осматривать оную как возможно чаще и немедленно отделять испорченные припасы, истребляя те из них, которых нельзя поправить, и те, кои, оставаясь долее на корабле, могут быть вредны для команды или для самого корабля.

Стр. 13. 3. Когда корабль находится вблизи берегов, команде дается по возможности свежее мясо вместо солонины. При покупке провизии за границей командир, назначая припасы, обязан сообразоваться с климатом и временем года. В удобных местах в море дозволяется команде ловить рыбу и употреблять в пищу не в зачет мясных порций.

6. Прежде наливания воды в железные ящики и в бочки, назначенные для хранения оной, должно привести их в совершенную исправность, и вообще стараться о предохранении первых от ржавчины, а последних от затхлости.

Стр. 14. 7. Одежду и белье нижних чинов должно содержать постоянно в исправности и возможной чистоте и переменять своевременно, употребляя для мытья по возможности пресную воду и проветривая по временам чемоданы. На гребных судах команда всегда должна иметь с собой тулупы или зипуны. Люди не должны оставаться в мокром платье, тем менее спать в оном, но при первой возможности следует переменять его и просушивать в назначенном для того месте.

Глава IV

О порохе и крюйт-камерах

Стр. 16. 1. Во время самой постройки или тимберовки корабля командир оного заботится о надлежащем устройстве крюйт-камер, наблюдая для сего: 1) чтоб они находились по возможности ниже грузовой ватерлинии; 2) чтоб были снабжены кранами для впуска и выпуска воды; 3) чтоб могли вмещать определенное положением на корабль число ящиков с зарядами, запасным порохом и патронами: мушкетонными, пистолетными и ружейными; 4) чтоб фонари были устроены безопасно, плотно вделаны, и все скважины тщательно замазаны так, чтоб не было сообщений для воздуха, и 5) чтоб входы в крюйт-камеры или в проходы и отверстия для подачи и возвращения картузов были устроены по возможности в потолке и плотно закрывались двойными люками, дабы при потоплении крюйт-камер вода далее проходов не могла разливаться.

Стр. 18. 3. Вместе с окончанием вооружения корабля крюйт-камеры должны быть приведены в такое положение, чтоб можно было укладывать в них порох. Для сего старший офицер с артиллерийским офицером по приказанию командира осматривают крюйт-камеры, фонари, все проходы и люки и удостоверяются в полной исправности оных. В фонари пускают дым, и если заметят, что он проходит в крюйт-камеру, приказывают исправить их и вновь замазать скважины. Если в крюйт-камере окажется сырость, командир приказывает высушить оную вентиляторами

или жаровнями. В последнем случае сие производится под наблюдением артиллерийского офицера и офицера с вахты со всеми необходимыми предосторожностями.

5. Весь порох на корабле должен быть в картузах и патронах, полагая на каждое орудие не менее пятидесяти боевых зарядов. Порох рассыпается в картузы: боевые, учебные и шлюпочные, и в патроны, мушкетонные и пистолетные, цейхвахтером по указанию командира и под надзором артиллерийского офицера. Картузы должны иметь надлежащий вес против веса ядра. По мере изготовления оных они укладываются в пороховые ящики, причем наблюдается, чтоб картузы не мялись и не портились, чтоб втулки были закрыты плотно и хорошо замазаны и крышки завинчены надежно. На каждом ящике делается надпись о числе и величине картузов.

Стр. 20. 9. При отправлении гребных судов за порохом старший офицер заботится, чтоб они были снабжены достаточным количеством кож и брезентов для предстоящей работы.

10. При всех работах с порохом, как то: приеме оного, погрузке, перевозке на гребных судах и выгрузке, и при хождении в крюйт-камеры офицеры должны быть постоянно в пампушах, а нижние чины босиком и никто не должен иметь при себе никаких металлических или легко воспламеняющихся вещей, для чего старший офицер перед каждой работой с порохом лично осматривает назначенных к оной нижних чинов вместе с артиллерийским офицером.

Стр. 23. 16. В крюйт-камере, кроме ящиков с картузами с запасным порохом, картузных ящиков с гребных судов, патронов, ротных, пистолетных, мушкетонных и ночных сигнальных, еще хранить в особенно устроенных ящиках ракеты, фальшфейеры, скорострельные трубки и палительные свечи, также необходимые для работ в крюйт-камере кожи, кожаные мешки и запасные армяжные картузы; ударные же трубки и кремни должно хранить в замкнутых ящиках и в особенно устроенных местах в отдалении от крюйт-камеры. Ключи от пороховых ящиков, пороховые мерки и замазку хранить в проходах.

Стр. 24. 18. Для первых выстрелов и салюта должно иметь в батареях в ведении и под надзором вахтенного артиллерийского кондуктора между орудиями в особых картузных ящиках или кокорах на каждое орудие по одному и не более как по два картуза, исключая мест вблизи камбуза и где дозволено нижним чинам курить. В каждой лядунке должно иметь на каждое орудие по десяти ударных или скорострельных трубок; в особенном кокоре у борта под склянками — патроны для ночных сигналов; в особенно устроенном шкафу — несколько фальшфейеров в кокоре, и в ящиках под бимсами до пяти ракет. Засим, кроме указанных мест, не должно хранить где-либо на корабле ни пороха, ни зажигательных снарядов.

Стр. 25. 19. Когда случится надобность идти в крюйт-камеру, прежде всего должно погасить огни на корабле, как сказано в ст. 15 и 16, гл. V, сего раздела. Засим артиллерийский офицер получает ключи оной но не отпирает крюйт-камеры, пока не будут зажжены фонари. Для сего приносится огонь в исправном медном ручном фонаре вахтенным огневым и двери от фонарей открываются артиллерийским офицером, но не иначе, как в присутствии офицера с вахты. Засим артиллерийский офицер приказывает налить воду в поддоны и зажечь фонари, заботясь, чтоб при каждом было несколько восковых свечей. Когда фонари зажжены, назначенный к ним часовой наблюдает за исправным горением оных, заботится, чтоб в поддоне всегда была вода, снимает нагар с осторожностью и тушит его в под-

доне. Затем двери крюйт-камерных фонарей затворяются, огонь в ручном фонаре тушится и двери от крюйт-камеры отворяются артиллерийским офицером также не иначе, как в присутствии офицера с вахты. Войдя в крюйт-камеру, артиллерийский офицер запирает за собой двери и люки, и потом удостоверяется, нет ли в фонарях скважин, заметив щель, он немедленно приказывает потушить неисправный фонарь и замазать оную и дает знать о том командиру. После того он приступает к назначенной работе, наблюдая притом, чтоб никто ни под каким предлогом не ударял металлическими вещами по пороховым ящикам и вообще по металлу.

Стр. 28. 25. В случае необходимости пересыпать картузы в крюйт-камере, сие производится над цистерной с водою, с разрешения командира и в присутствии артиллерийского офицера и офицера с вахты. По окончании пересыпки вся пороховая пыль должна быть в крюйт-камере тщательно обтерта. Картузы не должно насыпать и пересыпать во время боя без крайней надобности.

Стр. 29. 29. При выгрузке с корабля пороха и снарядов — зажигательных, разрывных и огневых — соблюдаются те же правила, как и относительно приема и погрузки оных. Порох сдается в крюйт-камерных ящиках в портовые артиллерийские магазины для хранения до будущей кампании; причем к каждому ящику прикладывается корабельная печать.

30. По выгрузке пороха и снарядов артиллерийский офицер заботится, чтоб крюйт-камеры были чисто вымыты и нигде не оставалось пороховой пыли. Осмотрев оные вместе со старшим офицером, он доносит о том командиру, который обязан лично осмотреть крюйт-камеры.

Глава V

Об огне

Стр. 30. 3 Никто не должен брать огня без ведома вахтенного огневого, который дает его не иначе, как с разрешения вахтенного начальника, донося о том каждый раз артиллерийскому офицеру.

Стр. 35. 17. Табак курить дозволяется: 1) гг. офицерам, имеющим стол в кают-компании, только в самой кают-компании, но не в своих каютах; 2) не имеющим стола в упомянутой кают-компании — на тех кораблях, где они имеют отдельную кают-компанию — в оной, на других судах — по назначению командира, и 3) нижним чинам от восхождения до захождения солнца под баком или на баке, где укажет командир, над кадкою с водою, при часовом, надзирающем за фитилем. Кроме трубок и сигар, ничего другого курить не дозволяется.

Глава VI

О сигналах

Стр. 37. 3. Сигнальные принадлежности, как то: флаги, вымпела, фалы и пр, принимает шкипер, а принадлежности ночных сигналов: вспышники, фальшфейерные щипцы, фонари и т. д.— цейхвахтер, оба под надзором ревизора. Офицер, назначенный к сигнальной части, располагает эти вещи в приличных местах на корабле, в порядке и с удобностью для немедленного употребления.

Глава VII

О гребных судах

Стр 40. 6 В русских портах и морях гребные суда ходят на веслах всегда без флага, кроме случаев, поименованных в разделе о почестях, а под парусами поднимается на заднем парусе белый флаг с андреевским крестом. За границей, идя на гребле, поднимается флаг по чинам, а именно. 1) флагман поднимает флаг на носу шлюпки; 2) начальники штабов и отрядные начальники штаб-офицерского чина — брейд-вымпел на корме; 3) командир — флаг на корме и вымпел на носу и 4) во всех прочих случаях поднимается только флаг на корме. Вечером, вместе со спуском флага на корабле, он спускается и на гребных судах. Лицам, поименованным в первых трех пунктах, дозволяется ходить под одним кормовым флагом.

Стр. 42. 10. Выходить с гребных судов на корабль и спускаться в оные должно не иначе, как по трапам, а в случае надобности с русленей или из ретирадных портов, но отнюдь не через пушечные порты. Правило это относится также к выгрузке и погрузке вещей.

Глава VIII

О съезде с корабля и возвращении служащих на нем лиц

Стр. 44. 5. Флагманы, командиры кораблей, штаб-офицеры и корабельные священники пристают к кораблю на якоре с правой стороны, а все другие лица с левой.

Глава IX

О размещении на корабле служащих на нем лиц

Стр. 47. 6. Гардемарины, юнкера, штурманские кондукторы и кадеты помещаются на корабле в констапельской, причем, если с ними находится корпусный офицер, для него устраивается каюта в палубе подле констапельской; на фрегате — в нарочно устроенной перед кают-компанией каюте, а на прочих судах, смотря по местности. В кают-компанию они входа не имеют, кроме случаев служебной надобности или по особому приглашению гг. офицеров к столу. На кораблях и фрегатах они имеют общий стол отдельно от офицеров, а на прочих судах за недостатком места обедают в кают-компании.

Глава XI

О распределении времени на корабле

Стр. 51—52. 1. Во время стоянки корабля на якоре суточные занятия разделяются следующим образом:

В восемь часов утра морские сутки начинаются с подъемом флага и гюйса, брам-реев и также брам-стенег, если сии последние были спущены на ночь В то же время сменяются вахты.

От восьми до девяти часов правят рангоут и приводят окончательно на шканцах и палубах все в порядок.

В девять часов сменяется караул.

От девяти до одиннадцати часов производятся учения, парусные или артиллерийские: в эскадре — по назначению или

с разрешения флагмана, а при отдельной стоянке — по усмотрению командира.

В одиннадцать часов с половиной раздается команде вино и обед, наверху или на палубах, смотря по погоде.

В полдень сменяется вахта.

До трех часов дается общий отдых команде.

От трех до шести часов бывают учения или производятся корабельные работы.

В шесть часов сменяется вахта и делается команде общая перекличка или по тревоге, или по другим корабельным расписаниям.

В семь часов дается команде ужин.

В восемь часов спускают брам-реи и по усмотрению флагмана или командира — брам-стеньги и раздаются всей команде койки, кроме вахтенного отделения.

При захождении солнца бьются зори и спускается флаг.

В полночь и в четыре часа утра – сменяются вахты.

В пять часов команду будят, если не предполагается мыть палубы, а в сем последнем случае будят в четыре часа. На вынос и укладку коек полагается полчаса.

В семь часов дается команде завтрак.

К восьми часам утра должны быть вымыты палубы, вычищены все металлические вещи и, вообще, все на корабле приведено в порядок.

Стр. 53. 3. Общие учения, как парусные, так и артиллерийские, производятся только один раз в сутки, всегда в присутствии командира и всех офицеров. Если общее учение было до обеда, тогда после обеда одно отделение упражняется или у орудий, или на гребных судах под парусами, или на гребле и пр., а другое отделение занимается корабельными работами. Если же общее учение назначено после обеда, тогда помянутые занятия бывают утром.

Стр. 54. 5. Два раза в неделю, по воскресеньям и четвергам, команда надевает чистое белье и осматривается ротными командирами и командиром корабля, как сказано в ст. 41 гл. I сего раздела, а в понедельник и пятницу моет белье и развешивает оное по леерам, симметрически продетым между грот и фок-вантами, если корабль на якоре, а под парусами также и между грот и бизань-вантами В случае дурной погоды командир назначает для мытья белья другие дни.

Стр. 55. 7. Когда корабль под парусами, вахты сменяются на основании ст. 1, а время распределяется следующим образом:

В восемь часов утра дается подвахтенным завтракать.

От одиннадцати до полудня и от полудня до часа дается подвахтенным поочередно вино и обед.

От пяти до шести часов и от шести до семи дается им же поочередно ужин.

В семь часов делается команде общая перекличка по тревоге или по другому общему расписанию по усмотрению командира.

Вслед за тем даются подвахтенным койки, которые они при вызове на вахту в полночь должны перевязывать или выносить наверх, по усмотрению командира.

В полночь новым подвахтенным даются также койки, которые они должны вынести наверх и уложить в сетки при вызове на вахту в четыре часа.

Вновь сменившимся в четыре часа дается спать до половины седьмого часа, а в семь часов все койки должны быть на местах, и подвахтенные завтракают. Если предполагается мыть белье или палубы, подвахтенных будят в половине шестого часа.

Глава XII

О десанте

Стр. 58. 8. Лошади десанта за неимением особенно устроенных для них транспортов могут помещаться, в случае нужды, в малом числе и на кораблях, в особенных стойлах, между орудиями. При погрузке их на гребные суда и выгрузке с оных принимаются особые предосторожности, как то: делается настилка и т. п. Для сих лошадей должно стараться иметь по возможности прессовое сено.

ЦГАВМФ, ф. 18, д. 17, лл. 1—35. Печатный экземпляр.

№ 142

ЗАМЕЧАНИЯ П. С. НАХИМОВА НА «СВОД СИГНАЛОВ» 1849 г. И МОРСКОЙ ТЕЛЕГРАФ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЕ ИМ В СВЯЗИ С ОБСУЖДЕНИЕМ ВОПРОСА О СИГНАЛАХ В КОМИТЕТЕ ПО ПЕРЕСМОТРУ МОРСКИХ УСТАВОВ[1]

[20 ноября 1851 г.]

I. По причинам, изложенным в предложении адмирала М. П. Лазарева[2], я вполне убежден в необходимости заменить употребляемую ныне систему компасных сигналов предлагаемою адмиралом.

II. При введении компасных сигналов адмирала М. П. Лазарева вопрос этот сам собою разрешается.

III. Превосходство предлагаемых в проекте адмирала М. П. Лазарева флагов, дающих новую возможность различать их по швам, полагаю, не подлежит никакому сомнению, и замечание флигель-адъютанта Глазенапа в отношении флага № 9 ошибочно, потому что теперешние знаки по предложению адмирала должны быть заменены вымпелами.

V. Сигналов 1807 г. не имею для рассмотрения, а сигналы 1841 г. вовсе не были известны в Черноморском флоте. Из сигналов же 1830 г. считаю необходимым внести в новые книги: все статьи общих предписаний; все правила дневных сигналов; все общие положения, прибавя к § 23 о приуготовительном флаге, что при подъеме его не воспрещается посылать другую вахту марсовых на марс и стоять людям на стень-вантах и нижних эзельгофтах; поместить все частные наставления к сигналам, за исключением эволюционных, внесенных уже в эволюционную книгу 1849 г., но так раздробленных, что весьма затруднительно воспользоваться ими при исполнении: чтоб прочитать наставление к какому-либо

---

[1] В 1851 г. в Комитет для пересмотра морских уставов поступили замечания на сигнальную книгу 1849 г. и морской телеграф от всех флагманов и командиров судов Балтийского и Черноморского флотов. В связи с этим заседанию Комитета 26 августа 1851 г. был представлен доклад, подводивший итоги обсуждению Свода сигналов 1849 г. Доклад этот был размножен типографским способом и разослан для отзыва. Публикуемый документ и представляет собой отзыв П. С. Нахимова на этот доклад и ответы на содержащиеся в нем вопросы. Римскими цифрами обозначены разделы подытоживающей части доклада, о которых высказывает свое мнение П. С. Нахимов.

Полный экземпляр доклада Комитету по пересмотру морских уставов находится в ЦГАВМФ, ф. 224, д. 206, лл. 337—764 (печатный экземпляр).

[2] О предложениях М. П. Лазарева см. примечание к документу № 135.

сигналу, нужно перелистывать почти всю книгу Пример этому представляет сигнал № 534. «построиться в две колонны на правый галс»; находишь сигнал на странице 38 и под ним примечание, которое говорит: «смотри примечания 1 и 2 к сигналу № 549», находишь этот сигнал на стр. 51, где в примечаниях, между прочим, говорится «при этом наблюдается правило, изложенное в примечании 3 к сигналу 510», что опять отсылает на стр. 4 После этого нельзя не сказать, что в старых книгах, не вдаваясь в излишние подробности, наставления составлены удобнее и чертежи, представляющие эволюции, сделаны лучше и понятнее: достаточно взглянуть на чертеж, чтоб понять все движения И, наконец, [нужно] исключить из дневных книг статьи, относящиеся к производству ночных сигналов, которые должны находиться при своей книге.

VI. Разделение сигналов по приметам на сотни не представляет, по моему мнению, существенной пользы, потому что для приискания какого-нибудь сигнала всегда обращаются к алфавиту.

VII. Разделяю вполне убеждение адмирала М П. Лазарева относительно заменения знаков вымпелами и о превосходстве прежнего способа позывных сигналов.

VIII. Особые знаки вместо сигналов: «не следовать движениям адмирала»; «колоннам действовать независимо» и «делаемый сигнал не до всех касается», считаю необходимым.

IX. Полагаю сделать дополнение к сигналам 1849 г., изложенное мною в мнении прошедшего года по этому же предмету[1]; о сокращении же укажет время.

XI. Употребление шлюпочного флага для означения в морском телеграфе тысяч испытано мною в два последние года и оказалось весьма удобным.

XII. Испытано уже, что в знаке VI по сочетании двух темных цветов красные углы его не отличаются; знаки же VII и VIII по узкости с трудом распознаются, в особенности в тихий ветер и в пасмурность.

XIII. Представление это повторяю, ежели не имеют в виду отменение знаков.

XIV. По этому предмету изложено мое мнение в статье VII.

XV. Замечание контр-адмирала Балка насчет линии бейдевинда в туманное время нахожу полезным и не вижу причины, отчего бы не назначать линию бейдевинда в 6 румбов от ветра, чем устранился бы проигрыш при лавировке флота в тумане.

XVI. Способ означения в туманное время правого галса барабанами и трубами принят у всех наций и изменять его у нас не вижу надобности; не вижу также надобности в егерских сигналах для означения имени корабля; какая польза узнать имя неосторожно приблизившегося судна? Этим не отстраняется опасность, а скорее, прислушиваясь к сигналу и развлекаясь им, могут забыть взять меры, в этом случае необходимые.

XVII. Цветные огни неудобны в ночных сигналах; их трудно отличать, в особенности издали.

XVIII. Употребляемое у нас производство ночных сигналов признаю удобным.

XIX. Полагаю, что сигнальных книг должно быть четыре: в первой должны быть сигналы дневные, туманные и отдаленные, вторая книга должна заключать ночные сигналы. Третья — рейдовые и, наконец, четвертая — морской телеграф

Введение цветных шаров считаю бесполезным, так как они по устройству своему должны казаться бесцветными. Цель достигается весьма хорошо употреблением оттяжек.

XXII. В разбирании телеграфа не нахожу неудобств: достаточно найти в разборной части слово, соответствующее поднятому нумеру, и

[1] См. документ № 135.

почти всегда можно узнать смысл его К наборной части за окончаниями можно обратиться, когда телеграф окончен вовсе

XXIII При долговременном употреблении морского телеграфа мне только однажды случилось не найти слова «следить», которое, впрочем, близко заменил словом «присматривать».

XXIV. Буквенный телеграф употребляется так редко, что прибавление трех флагов для усовершенствования его считаю вовсе излишним.

Контр-адмирал *Нахимов 1-й*

ЦГАВМФ, ф. 224, д. 206, лл. 229—230. Подлинник.

№ 143

ИЗ ПРОГРАММЫ ПЛАВАНИЯ СУДОВ ЧЕРНОМОРСКОГО ФЛОТА НА 1852 г.

[Января 1852 г.]

1. Суда 4-й и 5-й флотских дивизий по совершенном вооружении и изготовлении назначаются для практического плавания в следующих эскадрах: в первую эскадру поступают 4-ой дивизии корабли «Варна», «Селафаил», «Ягудиил», «Храбрый», «Три святителя», «Чесма», «Уриил», фрегат «Сизополь», корвет «Андромаха», бриги «Меркурий», «Эндимион», «Эней», шхуна «Ласточка», тендера «Поспешный» и «Проворный». Эскадре этой под командою начальника дивизии вице-адмирала Юрьева 1-го и двух младших флагманов контр-адмиралов Нахимова и Вукотича 2-го выйти на рейд 15-го, отправиться в море 21 мая, а возвратиться в Севастополь к 30 июня, где, произведя на рейде учение из орудий с действительною пальбою в цель, войти в гавань 5 июля...

ЦГАВМФ, ф. 243, д. 6204, л. 1. Копия.

№ 144

ЗАМЕЧАНИЯ П. С. НАХИМОВА НА ПРОЕКТ XIII ГЛАВЫ IV РАЗДЕЛА МОРСКОГО УСТАВА

[20 февраля 1852 г.]

На статью 5[1]. Приговор военного суда должен объявляться на шканцах, но заседания комиссии военного суда, по мнению моему, удобнее иметь в передней капитанской каюты.

Контр-адмирал *Нахимов 1-й*

ЦГАВМФ, ф. 224, д. 21, л. 119. Подлинник.

---

[1] Статья 5-я проекта XIII главы IV раздела Морского устава гласила: «На шканцах читаются морские законы и объявляются высочайшие повеления, предписания начальства и приказы командира. В случае назначения на корабле военного суда оный имеет заседания свои на шканцах» (ЦГАВМФ, ф. 224, д. 21, л. 105. Литографированный экземпляр).

№ 145

ЗАМЕЧАНИЯ П. С. НАХИМОВА НА ПРОЕКТ XIV ГЛАВЫ IV РАЗДЕЛА МОРСКОГО УСТАВА

[20 февраля 1852 г.]

На статью 7[1]. Командир, имея отдельный от кают-компании стол, приглашает к оному гг. офицеров по очереди, а не по избранию — от оказываемого предпочтения могут произойти между офицерами несогласия, в особенности в отдельных продолжительных плаваниях.

Контр-адмирал *Нахимов 1-й*

ЦГАВМФ, ф. 224, д. 21, л. 469. Подлинник.

№ 146

РАПОРТ П. С. НАХИМОВА ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КОМИТЕТА ПО ПЕРЕСМОТРУ МОРСКИХ УСТАВОВ ГЕНЕРАЛ-АДМИРАЛУ В. КН. КОНСТАНТИНУ НИКОЛАЕВИЧУ С ОТЗЫВОМ НА ПРОЕКТ II РАЗДЕЛА МОРСКОГО УСТАВА — «О ФЛАГМАНАХ И ФЛАГМАНСКИХ ШТАБАХ»

20 февраля 1852 г.

Присланный по воле в. и. в-ва проект II раздела Морского устава рассмотрен мною и найден совершенно соответствующим своей цели. О чем имею счастие донести.

Контр-адмирал *Нахимов 1-й*

ЦГАВМФ, ф. 224, д. 3, л. 298. Подлинник.

№ 147

ИЗ ПРИКАЗА А. С. МЕНШИКОВА О НАЗНАЧЕНИИ П. С. НАХИМОВА КОМАНДУЮЩИМ 5-й ФЛОТСКОЙ ДИВИЗИЕЙ

№ 1175 — 30 марта 1852 г.

Его императорское величество в присутствии своем ... соизволил отдать следующий приказ:

...Назначаются...

Контр-адмиралы: ...4-й [флотской дивизии] командир 1-й бригады Нахимов командующим 5-й флотской дивизией...

Кн. Меншиков

ЦГАВМФ, ф. 248, д. 30, л. 40. Подлинник.

---

[1] Статья 7 проекта XIV главы раздела IV Морского устава гласила: «Командир корабля, имея отдельный от кают-компании стол, может пригласить к оному гг. офицеров по своему избранию и принимать приглашения к столу в кают-компанию. Офицеры по общему согласию и с разрешения командира могут приглашать к столу и посторонних лиц» (ЦГАВМФ, ф 224, д. 21, л. 106. Литографированный экземпляр).

№ 148

РАПОРТ П. С. НАХИМОВА В ИНСПЕКТОРСКИЙ ДЕПАРТАМЕНТ МОРСКОГО МИНИСТЕРСТВА О ВСТУПЛЕНИИ В ДОЛЖНОСТЬ КОМАНДУЮЩЕГО 5-й ФЛОТСКОЙ ДИВИЗИЕЙ

18 апреля 1852 г.

Во исполнение высочайшего приказа, в 30 день марта сего года за № 1175[1] по морскому ведомству состоявшегося, я вступил в командование высочайше вверенной мне 5-й флотскою дивизиею.

О чем Инспекторскому департаменту Морского министерства имею честь донести.

Контр-адмирал *Нахимов*

ЦГАВМФ, ф. 283, 1852 г., 1 отделение, 1 стол, д. 182, л. 8. Подлинник.

№ 149

ПРЕДПИСАНИЕ В. А. КОРНИЛОВА КОМАНДИРУ СЕВАСТОПОЛЬСКОГО ПОРТА ВИЦЕ-АДМИРАЛУ М. Н. СТАНЮКОВИЧУ ОБ ИЗМЕНЕНИИ ПРОГРАММЫ ПЛАВАНИЯ В СВЯЗИ С НАЗНАЧЕНИЕМ П. С. НАХИМОВА КОМАНДУЮЩИМ 5-й ФЛОТСКОЙ ДИВИЗИЕЙ

25 апреля 1852 г.

В программе плавания судов Черноморского флота в 1852 г. назначены были младшими флагманами в практические эскадры контр-адмиралы: Нахимов — в первую и Новосильский — во вторую.

Как же эти адмиралы по высочайшему приказу в 30-й день минувшего марта получили новые должности, а потому я по воле г. исправляющего должность главного командира Черноморского флота и портов покорнейше прошу в. пр-во не оставить сделать в свое время распоряжение, чтобы вторая практическая эскадра с выходом на рейд состояла под флагом командующего 5 флотскою дивизиею контр-адмирала Нахимова, а младшими флагманами находились: в первой эскадре вместо г. Нахимова контр-адмирал Новосильский, а во второй эскадре вместо сего последнего контр-адмирал Вульф.

Начальник штаба свиты е. в. контр-адмирал *Корнилов*

Дежурный штаб-офицер капитан 1 ранга *Чигирь*

ЦГАВМФ, ф. 243, д. 6204, л. 25. Отпуск.

---

[1] См. документ № 147.

№ 150

РАПОРТ П. С. НАХИМОВА В. КН. КОНСТАНТИНУ НИКОЛАЕВИЧУ С ОТЗЫВОМ О ПРОЕКТЕ V ГЛАВЫ II РАЗДЕЛА МОРСКОГО УСТАВА — «О ЧИНАХ ФЛАГМАНСКИХ ШТАБОВ»

6 мая 1852 г.

Присланный по воле в. и. в-ва проект главы. 5-й II раздела Морского устава о чинах штабов рассмотрен мною и найден совершенно соответствующим своей цели.

О чем имею счастие донести.

Контр-адмирал *Нахимов 1-й*

ЦГАВМФ, ф 224, д. 3, л. 342. Подлинник.

№ 151

РАПОРТ П. С. НАХИМОВА В. КН. КОНСТАНТИНУ НИКОЛАЕВИЧУ С ОТЗЫВОМ О ПРОЕКТЕ III И IV РАЗДЕЛОВ МОРСКОГО УСТАВА О СЛУЖБЕ НА ПАРОХОДАХ

6 мая 1852 г.

Присланный по воле в. и. в-ва проект III и IV разделов Морского устава о службе на пароходах рассмотрен мною и найден совершенно соответствующим своей цели.

О чем имею счастие донести.

Контр-адмирал *Нахимов 1-й*

ЦГАВМФ, ф 224, д. 3, л. 341. Подлинник.

№ 152

РАПОРТ КОМАНДУЮЩЕГО ВТОРОЙ ПРАКТИЧЕСКОЙ ЭСКАДРОЙ ЧЕРНОМОРСКОГО ФЛОТА П. С. НАХИМОВА М. Б. БЕРХУ О ГОТОВНОСТИ ЭСКАДРЫ К УЧЕБНЫМ ПЛАВАНИЯМ

4 июля 1852 г.

Суда вверенной мне эскадры, состоящие из кораблей «Двенадцать апостолов», «Ростислав», «Святослав», «Гавриил», «Трех иерархов» и брига «Птоломей», сего числа выведены на Севастопольский рейд и начато производство гг. офицерам порционов, а нижним чинам морской провизии.

О чем в. пр-ву имею честь донести и доложить, что флаг мой поднят на корабле «Двенадцать апостолов», а второго флагмана контр-адмирала Мессера на корабле «Ростислав».

Контр-адмирал *Нахимов*

ЦГАВМФ, ф. 243, д. 6204, л. 126 Подлинник.

№ 153

РАПОРТ П. С. НАХИМОВА М. Б. БЕРХУ ОБ ОКОНЧАНИИ УЧЕБНОГО ПЛАВАНИЯ ВТОРОЙ ПРАКТИЧЕСКОЙ ЭСКАДРЫ

25 августа 1852 г., корабль «Двенадцать апостолов» на Севастопольском рейде

С вверенною мне эскадрою, состоящею из кораблей «Париж», «Ростислав», «Святослав», «Двенадцать апостолов», «Гавриил», «Трех иерархов», фрегатов «Кулевчи», «Коварна», корветов «Пилад», «Калипсо», бригов «Эней» и «Птоломей», сего числа из практического плавания прибыл на Севастопольский рейд.

На эскадре караул е. и. в. и команды обстоят благополучно, больных нижних чинов 8 человек.

О чем в. пр-ву имею честь донести с представлением о всех чинах строевого рапорта [1].

Контр-адмирал *Нахимов*

ЦГАВМФ, ф. 243, д. 6204, л. 150. Подлинник.

№ 154

ИЗ ПРИКАЗА УПРАВЛЯЮЩЕГО МОРСКИМ МИНИСТЕРСТВОМ ГЕНЕРАЛ-АДМИРАЛА В. КН. КОНСТАНТИНА НИКОЛАЕВИЧА О ПРОИЗВОДСТВЕ П. С. НАХИМОВА В ВИЦЕ-АДМИРАЛЫ

№ 1193 — 2 октября 1852 г.

Производятся ...из контр-адмиралов в вице-адмиралы:

...5-й [флотской дивизии] Нахимов и 1-й [флотской дивизии] Замыцкий с утверждением обоих начальниками сих дивизий...

Константин

ЦГАВМФ, ф 248, д. 30, лл. 89 об.— 90. Подлинник.

№ 155

ПИСЬМО ВИЦЕ-АДМИРАЛА В. А. КОРНИЛОВА П. С. НАХИМОВУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ ДЛЯ ОФИЦЕРОВ В ЦЕЛЯХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИХ БОЕВОЙ ПОДГОТОВКИ

26 октября 1852 г.

Милостивый государь, Павел Степанович!

В. пр-ву известно, что государь император, быв встречен флотом в расстроенном ордере, изволил заметить, что это не

---

[1] Документ не публикуется См. ЦГАВМФ, ф. 243, д. 6204, лл. 150 об.— 151.

в первый раз, и что корабли наши, хоть и исправные во всех отношениях отдельно взятые, должны быть слабы в маневрах, и что надлежит обратить большее внимание на эволюции эскадрами [1].

Признавая, что развитие в офицерах охоты к этой важной части военного морского искусства может много содействовать к усовершенствованию ее и на кораблях, я бы полагал весьма полезным завести хотя по праздникам в удобную погоду эволюции гребными судами, в дивизии состоящими, составляя из них эскадры и подчиняя флагманам из молодых штаб-офицеров, дабы маневры эти имели более порядка и ближе подходили к цели, для которой назначаются. Формируя через это глаз офицеров, шлюпками управляющих, и осваивая их с сноровкою при действии руля и парусов, впоследствии корабли приобретут офицеров, которые будут уметь содействовать своим командирам при построении флотом.

Сообщая эту мою мысль на усмотрение в. пр-ва, имею честь быть

Вице-адмирал *Корнилов*

ЦГАВМФ, ф. 243, д. 5814, л. 66. Отпуск. Опубл. в сборнике «Вице-адмирал Корнилов», стр. 166.

№ 156

ИЗ ПИСЬМА В. А. КОРНИЛОВА В. КН. КОНСТАНТИНУ НИКОЛАЕВИЧУ С АТТЕСТАЦИЕЙ П. С. НАХИМОВА

1 февраля 1853 г.,
Николаев

Собрав сведения на месте, имею счастие представить в. и. в-ву список с пометками о линейных чинах Черноморского флота [2], докладывая при том, что все означенные офицеры более или менее мне известны лично, и потому только я решился выставить их служебные качества, но что, конечно, между не попавших в число представленных на воззрение в. и. в-ва есть также много достойных и способных, которые по занятиям моим вне круга их действия остались мне покуда неизвестными.

---

[1] Речь идет о неудачных маневрах флота осенью 1852 г. под руководством и. д. главного командира Черноморского флота и портов М. Б. Берха. По этому поводу В. А. Корнилов писал брату А. А. Корнилову 3 ноября 1852 г.: «...На переходе в Николаев осматривал флот, который по глупо выбранному маневру не успел построиться. Флотом управлял Берх с парохода и начальник штаба, ему данный, контр-адмирал Васильев из Балтики, demihomme, demifoliteté, прозвание, данное ему во время оно нашею распрекрасною царевною Александрой Тимофеевной. Государь заметил, что с ним это в четвертый раз в Черном море: корабли поодиночке превосходно отделаны и обучены, но маневры плохи, и приказал по его отбытии съездить в Одессу на флот, долженствующий туда прибыть за войсками, снять его с якоря и поучить, да и на будущий год сделать то же..» (ЦГИАМ, ф. 181, д. 2156, лл. 186—187).

[2] См. выписку из списка — документ № 157.

Для командования в важных экспедициях, но чисто военных, я бы полагал способными адмиралов Нахимова, Новосильского и Метлина. Из них Нахимов был воспитанником адмирала Лазарева и потому имеет большую опытность в устройстве, отделке судов и в практическом кораблевождении...

Генерал-адъютант *Корнилов*

ЦГАВМФ, ф. 315, д. 979, конверт 31, л. 1. Автограф.

№ 157

ИЗ АТТЕСТАЦИОННОГО СПИСКА АДМИРАЛОВ И ОФИЦЕРОВ ЧЕРНОМОРСКОГО ФЛОТА, СОСТАВЛЕННОГО В. А. КОРНИЛОВЫМ

1 февраля 1853 г.

...Вице-адмирал Нахимов. Отличный военно-морской офицер и отлично знает детали отделки и снабжения судов; может командовать отдельною эскадрою в военное время...

ЦГИАМ, ф. 181, д. 2160, л. 3. Отпуск. Опубл. в сборнике «Адмирал Нахимов», Военмориздат, М.— Л., 1945, документ № 54.

№ 158

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ А. П. ЖАНДРА О ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ П. С. НАХИМОВА И В. А. КОРНИЛОВА В 1852 г.

...Во время пребывания государя императора в Севастополе Корнилов назначен генерал-адъютантом к е. и. в., и тогда же он и Нахимов произведены в вице-адмиралы. Служа вместе на корабле «Азов», под командою Михаила Петровича Лазарева, эти два человека сохранили приязненные отношения и в высших чинах. В Севастополе Корнилов всегда останавливался у Нахимова, который не раз говорил, что желал бы назначения Владимира Алексеевича главным командиром; бескорыстно преданный службе, Павел Степанович забывал свое старшинство и видел в этом назначении преуспеяние Черноморского флота; он знал, что его дело — водить флоты в море, и что ему не по силам административные и письменные занятия [1], неразлучные с званием главного командира. Высоко ценя

---

[1] Я вовсе не хочу этим сказать, что Павел Степанович не любил умственных занятий. Напротив, он очень любил читать и читал много, что тотчас можно было заметить из его оживленного разговора, но он имел какое-то предубеждение против письма, что весьма странно, ибо он писал очень хорошо, когда пересиливал это чувство. Обдумывая расписание «Переменить марса-реи», в бытность Владимира Алексеевича в Петербурге, я не мог согласиться с мнением об этой работе одного из лучших офицеров нашего флота, составлявшего, по поручению Корнилова, командные слова для перемены марса-реев, и потому, объяснив в письме к Павлу Степановичу наши различные мнения, просил его решить: кто из нас прав и какую систему работы нужно принять за основание при составлении расписания? Собственноручное письмо, которым почтил меня Павел Степанович по этому предмету, убедило меня в вышесказанном. (Примечание автора).

дарования и деятельность Корнилова, Павел Степанович старался всеми силами содействовать ему в общем деле совершенствования Черноморского флота, и содействие такого отличного моряка, конечно, было полезно во многих технических вопросах...

«Материалы для истории обороны Севастополя и для биографии В. А. Корнилова, собранные и объясненные капитан-лейтенантом А. Жандром, бывшим его флаг-офицером», СПБ, 1859, стр. 34—35.

№ 159

ПРЕДПИСАНИЕ В. А. КОРНИЛОВА П. С. НАХИМОВУ ОБ ОТПРАВКЕ ОТРЯДА СУДОВ ЭСКАДРЫ В КРЕЙСЕРСТВО МЕЖДУ БОСФОРОМ И СЕВАСТОПОЛЕМ

17 мая 1853 г.

По отъезде е. с-ти кн. Александра Сергеевича Меншикова из Константинополя сего 9 мая объявлен с Турецкою империею разрыв дипломатический, но не коммерческий. Хотя коммерческие дела между обеими империями без изменения продолжаются попрежнему, и в настоящее время никаких военных действий предпринимать не полагается, тем не менее, согласно воле г. начальника Главного морского штаба, от меня сообщено командиру Севастопольского порта привести в исполнение следующее:

1. Бриги «Язон», «Эней» и «Птоломей» вооружить и присоединить к первой практической эскадре, под командою вашею состоящей.

2. Первая практическая эскадра, под командою вашею состоящая, приняв провизию на 4 месяца и имея все снабжение по военному положению, должна немедленно по изготовлении выйти в крейсерство к Херсонесскому маяку.

3. Фрегаты «Кулевчи», «Коварна», бриги «Язон», «Эней» и «Птоломей» имеете в. пр-во выслать в крейсерство между Херсонесским маяком и Босфором по прилагаемой при сем программе[1].

4. Командующему отрядом судов, крейсирующих у восточных берегов Черного моря, предписано стараться иметь сообщение чрез своих крейсеров с судами, долженствующими крейсировать между Херсонесом и Босфором.

О чем имею честь сообщить в. пр-ву для сведения.

ЦГАВМФ, ф. 243, д. 6399, лл. 2, 5. Отпуск.

---

[1] Программа крейсерства определяла районы, в которых каждое судно должно было вести наблюдение за иностранными судами, и порядок передачи сообщений. См ЦГАВМФ, ф. 243, д. 6399, лл 8—9; программа опубл. в сборнике «Вице-адмирал Корнилов», стр. 179—180, а также в книге А Жандра «Материалы для истории обороны Севастополя и для биографии В А. Корнилова», стр 41—42.

№ 160

ПРЕДПИСАНИЕ В. А. КОРНИЛОВА П. С. НАХИМОВУ О РАЙОНЕ ДЕЙСТВИЯ ЭСКАДРЫ

[18] мая 1853 г.

Препровождаю к в. пр-ву согласно воле г. главного командира копию с программы босфорским крейсерам [1], равно как и повеления начальнику отряда, крейсирующего у восточных берегов [2], имею честь просить, если признаете нужным дать первым какие дополнительные наставления, то сообщить их прямо от себя.

Что же касается до эскадры, вам вверенной, то я бы полагал для нее избрать позицию между фрегатами и Севастопольским портом около пересечения параллели 44° с меридианом 2° к О, дабы в случае нужды, стянув к себе крейсеров, послать известие в Николаев через Одессу или Севастополь с нарочным курьером, или как найдете выгоднее, и ожидать дальнейших повелений на высоте Херсонеса или взойти в Севастополь для соединения с остальными судами Черноморского флота.

ЦГАВМФ, ф. 243, д. 6399, л. 6. Отпуск.

№ 161

ИЗ ДОНЕСЕНИЯ В. А. КОРНИЛОВА А. С. МЕНШИКОВУ О ХОДЕ УЧЕНИЙ НА ЭСКАДРЕ П. С. НАХИМОВА

10 июня 1853 г.

Эскадру в[ице]-ад[мирала] Нахимова из кораблей «Двенадцать апостолов», «Гавриил», «Ягудиил», «Святослав», «Варна», «Селафаил», фрегата «Флора» и корвета «Калипсо» я встретил между Тарханкутом и Херсонесом на половине расстояния.

По удостоверению г. Нахимова, которого я посетил, эскадра имеет все, нужное для военных действий; артиллерия в исправности, и при произведенной пальбе ядрами в бочку с флагштоком корабли палили особенно удачно. По моим собственным замечаниям, они в отношении к маневрам и управлению провели три недели в море с большою пользою. Ко всему этому надлежит присовокупить, что больных очень мало...

ЦГИАМ, ф 722, оп. 1, д. 173, лл. 58—59. Заверенная копия.

---

[1] См. ЦГАВМФ, ф. 243, д 6399, лл 8—9.

[2] См. ЦГВИА, ф. ВУА, д 5389, л. 81.

№ 162

ИЗ ОТЧЕТА ПО МОРСКОМУ МИНИСТЕРСТВУ ЗА 1853 г. О ПОДГОТОВКЕ ЧЕРНОМОРСКОГО ФЛОТА К БОЕВЫМ ДЕЙСТВИЯМ

...С наступлением весны прошедшего года весь Черноморский флот был приготовлен к начатию военных действий. Усиленная деятельность в портах и примерный порядок, в котором находилась портовая часть еще со времени управления Черноморским флотом покойного адмирала Лазарева, дали возможность вооружить на Черном море сильный и отлично снабженный флот. Слабейшая даже часть Черноморского флота, пароходная, была достаточно сильна для противудействия турецкому паровому флоту, успехи которого под руководством английских морских офицеров были значительны и озабочивали черноморское управление, которое при недостатке местных механических заведений заказывало и строило паровые военные суда в Англии по мере щедрых способов, предназначаемых в. в. на этот важный предмет.

К началу мая, когда генерал-адъютант кн. Меншиков возвратился в черноморские порты, обе дивизии в числе 12 кораблей, 6 фрегатов и мелких судов были совершенно готовы к походу, имея провизии на 4 месяца, а запасов на 6. Сверх того, у восточного берега Черного моря находился обыкновенный крейсирующий отряд, и Дунайская флотилия была приведена в совершенную исправность и готовность к действию. В Николаеве вооружались спущенные со стапеля корабли: 120-пушечный «Великий князь Константин» и 84-пушечный «Императрица Мария»; последний в конце июня, а первый в начале июля прибыли в Севастополь и вступили в ряды судов, коим через несколько месяцев предопределено было покрыть новою славою русское оружие.

В половине мая начальник Главного морского штаба признал полезным учредить для извещения о турецких и иностранных военных судах на случай выхода их из Босфора в Черное море крейсерство из 2 фрегатов и 3 мелких судов. Крейсеры расположены были у входа в Босфор и по направлению к Варне и мысу Керемпе на анатолийском берегу. Командиры судов снабжены были подробными инструкциями для обеспечения немедленного извещения практической эскадры, Севастопольского и Одесского портов о появлении турецких или иностранных эскадр.

Первая практическая эскадра под начальством вице-адмирала Нахимова из кораблей «Двенадцать апостолов», «Гавриил», «Ягудиил», «Святослав», «Варна», «Селафаил» и фрегата «Флора» была осмотрена генерал-адъютантом кн. Меншиковым в половине мая и вскоре после того по приказанию

его [была] осмотрена вновь начальником штаба Черноморского флота и портов у входа в Севастопольский залив и найдена ими во всех отношениях в совершенно удовлетворительном состоянии. Вторая практическая эскадра под начальством вице-адмирала Юрьева, состоявшая из кораблей «Три святителя» (незадолго [до того] вышедшего из дока), «Париж», «Храбрый», «Чесма», «Уриил», «Ростислав», фрегатов «Сизополь», «Кагул» и корвета «Пилад», вышла на Севастопольский рейд в начале июня. Обе эскадры производили ежедневные учения, обе одинаково старались достигнуть совершенства в быстроте и меткости выстрелов и в точности исполнения движений. Транспорты, между тем, производили опыты нагрузки и выгрузки лошадей; одним словом, все готовилось к делу.

4 июня последовало высочайшее в. и. в. повеление все морские команды, остающиеся в Севастополе, какого бы рода они ни были, приучать к действию из орудий [1], для чего назначены были батареи и укрепления, находящиеся на южном берегу Севастопольского залива, как более для того удобные по месту квартирования этих войск. Укрепления северной стороны залива тем же повелением предоставлены были для обучения команд сухопутного ведомства. По прошествии двух месяцев старанием и опытностью начальства морской артиллерии в Севастополе портовые команды приобрели такой навык в этом, для них совершенно новом деле, что отличный результат ученья с пальбою в цель, представленный кн. Меншиковым, удостоился одобрения в. и. в.

В половине июня получены были известия о появлении в Черном море нескольких больших турецких пароходов, почему вместо находившихся в крейсерстве близ Босфорского пролива мелких судов посланы фрегаты, более способные бороться с турецкими пароходами. Фрегаты заняли первую линию крейсеров, а мелкие суда составили промежуточную и известительную цепь.

29 июня первая практическая эскадра под командою вице-адмирала Нахимова по окончании своего плавания вошла на Севастопольский рейд и сменена второю эскадрою под начальством командующего 4-й флотскою дивизиею контр-адмирала Новосильского...

...Генерал-адъютант Корнилов, подняв 8 августа свой флаг на корабле «Двенадцать апостолов», приказал поднять на корабли второй комплект барказов на случай потребности перевозки войск и высаживания десанта в значительном числе и удостоверился, что каждый корабль имел возможность высадить вдруг до 500 человек в полном вооружении.

---

[1] Мера эта распространена и на все портовые команды Балтийского ведомства (примечание в документе).

10 августа эскадра генерал-адъютанта Корнилова, состоявшая из кораблей «Двенадцать апостолов», «Три святителя», «Париж», «Храбрый», «Чесма», «Уриил», «Ростислав», «Святослав», фрегатов «Коварна» и «Кулевчи» и пароходов «Владимир» и «Грозный», вышла в море. Для испытания качеств вновь построенных кораблей «Великий князь Константин» и «Императрица Мария» они присоединены [были] к эскадре. На Севастопольском рейде оставались корабли «Гавриил», «Ягудиил», «Селафаил» и «Варна», долженствовавшие на предполагаемом маневре вместе с кораблями «Великий князь Константин» и «Императрица Мария» под начальством контр-адмирала Панфилова оборонять Севастополь от нападения эскадры генерал-адъютанта Корнилова.

На произведенной в тот же день гонке новые корабли оказали превосходные качества ходкости. После того эскадра занималась различными эволюциями и общими учениями у пушек, причем требовалась быстрота пальбы из 68-фунтовых орудий, и оказалось, что на корабле «Двенадцать апостолов» два орудия, избранные на удачу, сделали по 6 выстрелов ядрами менее чем в 3 минуты. При испытании 36-фунт[овых] пушко-карронад, составляющих вооружение верхних деков трехдечных кораблей, оказалось, что при возвышении 8° ядра упадали в воду на расстоянии более 1000 сажен.

11-го числа, перед захождением солнца, корабли «Великий князь Константин» и «Императрица Мария» отделены [были] от эскадры для возвращения на Севастопольский рейд, а фрегат «Коварна» послан для крейсерства близ Константинопольского пролива. 12-го числа эскадра вице-адмирала Корнилова спустилась к Севастополю. Подойдя к устью залива, эскадра, построенная в две колонны, по четыре корабля и по одному фрегату в каждой, легла в дрейф для спуска гребных судов с ростр и утверждения их в числе двух барказов и двух полубарказов на внутренних унтер-лисель-выстрелах. Это исполнено [было] менее, чем в 20 минут. Засим начальствующий эскадрою приказал сигналами, один за другим сделанными: 1) «Сняться с дрейфа», 2) «Поставить все паруса», 3) «Атаковать неприятеля», 4) «Сделать по три выстрела из каждого орудия, начиная по второй пушке адмиральского корабля». При входе на рейд корабли были между собою в расстоянии 100 сажен и вели гребные суда с полным числом гребцов на внутренних унтер-лисель-выстрелах. Вскоре севастопольские укрепления открыли огонь по нападавшей эскадре. По распоряжению артиллерийского начальства при пушках в укреплениях находился не только гарнизон, но и все портовые команды по расписаниям, составленным для обороны Севастополя; на каждую батарею отпущено по 5 картузов, и, сверх того, комендорам предоставлено было палить вспышками.

Пройдя Павловскую и № 4 батареи, гребные суда отдели-

лись от кораблей и пошли к берегу от правой колонны под прикрытием парохода «Владимир», от левой — парохода «Грозный», и на флагманском корабле в то же время [был] поднят сигнал: «Поставить неприятеля в два огня». Корабль «Двенадцать апостолов», пройдя третий из стоящих в линии [кораблей], бросил якорь с кормы и, остановясь против четвертого, открыл огонь, что было сигналом общей атаки. Остальные корабли, приходя на назначенную им позицию, бросали также якорь с кормы и атаковали своих противников. Фрегаты заняли позицию против затыльных орудий Павловской и № 4 батареи. Не занятые боем корабли оборонительного отряда поворотились на шпрингах и действовали всем бортом продольно по колоннам атакующей эскадры.

Отличное исполнение маневра, трудного и отчасти совершенно нового (буксирование гребных судов между колоннами), дало возможность судить об успехах, сделанных в продолжение практического плавания.

Окончив маневры, генерал-адъютант Корнилов сдал начальство над флотом старшему на рейде флагману контр-адмиралу Новосильскому...

ЦГАВМФ, ф. 19, оп. 1, д. 363, лл. 11—19. Копия. Опубл. в сборнике «Адмирал Нахимов», Военмориздат, М.— Л., 1945, документ № 53.

№ 163

РАПОРТ П. С. НАХИМОВА В. А. КОРНИЛОВУ О НЕОБХОДИМОСТИ УНИФИЦИРОВАТЬ РАЗМЕР БОМБОВЫХ ТРУБОК

6 июля 1853 г., корабль «Двенадцать апостолов» на Севастопольском рейде

При приеме из севастопольских артиллерийских магазинов на суда бомб 68-фун[товых] встречается большое затруднение в пригонке металлических трубок, для них употребляемых, так что одну и ту же трубку приходится примерять в несколько бомб, пока она не найдет своего очка, а это происходит от того, что каждая бомба имеет разной меры очко и разную нарезку в медной втулке, ввинченной в нем; как равно и трубка, если она пригнана в одну бомбу хорошо, то эта же трубка в другую бомбу входит свободно и остается еще зазору линии на две. Но как много из незаряженных бомб, отпущенных на корабли, по неимению помещения в бомбенных погребах хранится на кубрике, а трубки, как набитые составом, вывертываются из них и с привязанными к ним ярлыками хранятся в бомбенном погребе, а потому, если бы понадобилось скоро

зарядить бомбу, отыскать трубку к ней по ярлыку потребуется время и легко может встретиться замешательство. Обстоятельство это имею честь довести до сведения в. пр-ва и вместе с этим просить, не угодно ли будет предписать, кому следует, на будущее время отливать на заводе бомбы с металлическими трубками так, чтобы в каждую бомбу трубка, какая бы ни попалась, входила в очко по нарезке винтов правильно и до шляпки довинчивалась плотно, как обыкновенно должна быть пригнатая в бомбу трубка.

Вице-адмирал *Нахимов 1-й*

ЦГАВМФ, ф. 243, д. 6360, л. 1. Подлинник.

№ 164

РАПОРТ П. С. НАХИМОВА В. А. КОРНИЛОВУ О ПЛОХОМ КАЧЕСТВЕ ЗАРЯДНЫХ КАРТУЗОВ

25 июля 1853 г., корабль «Двенадцать апостолов» на Севастопольском рейде

При пересыпке по циркуляру в. пр-ва за № 1019 картузов на корабле «Двенадцать апостолов», заготовленных из полутерно, отпущенного вместо армяку, нашлось несколько картузов, которые расползлись по швам, а некоторые разорванные пополам, это побудило меня запросить командиров других судов о прочности картузов из новой материи. Командир корабля «Варна» капитан 1 ранга Алексеев донес, что на вверенном ему корабле картузы из полутерно были заготовлены для 36-фун[товых] пушек в $^1/_3$ веса ядра, но при насыпке в них 12 фунтов пороху, как равно [при] укладке в ящики и заряжании, разрывались, а потому все эти картузы были обращены им в $^1/_6$ долю, которые вмещают пороху только 6 фунтов.

Вследствие чего я назначил комиссию под председательством корпуса морской артиллерии полковника Нициевского, которая по исследовании причины непрочности картузов и самой материи, из которой они шиты, представила мнение, с которым я совершенно согласен [1]. Обстоятельство это имею честь довести до сведения в. пр-ва с приложением мнения комиссии и часть порванных картузов, присовокупляю, что, по мнению моему, полутерно может быть еще употребляемо на картузы для орудий малого калибра, для всех же других необходимо отпускать армяк, употребляемый прежде.

Вице-адмирал *Нахимов*

ЦГАВМФ, ф. 243, д. 6362, лл. 1, 12. Копия.

---

[1] Заключение комиссии — см. ЦГАВМФ, ф. 243, д. 6362, лл. 2, 11.

№ 165

РАПОРТ П. С. НАХИМОВА В. А. КОРНИЛОВУ О РЕЗУЛЬТАТАХ ИСПЫТАНИЙ НОВОГО ОБРАЗЦА ФОНАРЯ

13 августа 1853 г.

Начальник морской артиллерии в Севастополе г. полковник Столбин препроводил ко мне два образцовые фонаря с выдвижными стеклами, один пороховой, а другой палубной, для испытания на судах вверенной мне эскадры, которые в продолжение кампании сего лета были испытаны на корабле «Двенадцать апостолов» при действительной пальбе из орудий, холостыми выстрелами и ядрами в цель, и оказалось, что, хотя от сгустившегося в палубах воздуха в означенных фонарях свечи не погасли и от сотрясения при выстрелах стекла не лопались, но я, с своей стороны, нахожу, что слюденных фонарей, отпускаемых для освещения палуб во время ночной тревоги, невозможно заменить стеклянными, во-первых, потому, что во время действия при переносе принадлежностей с одной стороны на другую человек легко может задеть принадлежностью за фонарь или, задевши головой, даже сбросить его с крючка — в обоих этих случаях слюденной фонарь только помнется и его легко исправить, тогда как в стеклянном непременно стекла будут разбиты; и во-вторых, если повесить фонарь у борта, то ядро или какой-нибудь осколок, попавши в него, обломками стекол много и сильно переранит людей, и это, мне кажется, есть важнейший и главный недостаток стеклянных фонарей. В английском флоте, как известно, слюденные фонари заменены роговыми, но отнюдь не стеклянными.

О чем имею честь сообщить для сведения в. пр-ву и присовокупляю, что об испытании стеклянных фонарей уведомил я и начальника морской артиллерии в Севастополе.

Вице-адмирал *Нахимов 1-й*

ЦГАВМФ, ф. 243, д. 6361, л. 1. Подлинник.

№ 166

РАПОРТ П. С. НАХИМОВА В. А. КОРНИЛОВУ С ПРЕДСТАВЛЕНИЕМ ВЕДОМОСТЕЙ УЧЕБНЫХ ПЛАВАНИЙ ПРАКТИЧЕСКОЙ ЭСКАДРЫ

28 августа 1853 г.

Ведомость о действии и успехе в практических занятиях команд судов первой практической эскадры, а также два описания с планами примерных сражений, бывших в продолжение плавания сего лета, при этом имею честь препроводить в. пр-ву [1].

Вице-адмирал *Нахимов*

ЦГАВМФ, ф. 243, д. 6358, л. 212. Подлинник.

[1] См документы № 167, 168 и 169.

№ 167

ВЕДОМОСТЬ О СОСТОЯНИИ СУДОВ, ДЕЙСТВИЯХ И УСПЕХАХ В ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЯХ КОМАНД СУДОВ ПЕРВОЙ ПРАКТИЧЕСКОЙ ЭСКАДРЫ ВО ВРЕМЯ СОРОКАДНЕВНОГО ПЛАВАНИЯ В ЛЕТО 1853 г.[1]

[28 августа 1853 г.]

№ экипажа	Ранги судов	Имена судов с показанием командиров и флагманов на оных	Как суда наблюдали правила эволюции и сохраняли свои места в ордере или линии	Как исполняли инструкции, в своде морских сигналов и эволюциях заключающиеся, и не было ли побуждений к прочтению их	В начале и в конце кампании	Во сколько времени и что было исполнено по сигналу или при учении																Не было ли объявлено благодарности или замечания и за что именно
						Взятие у марселей двух рифов		Перемена парусов						Перемена рангоута		Имея фок, грот, марсели, брамсели, бом-брамсели, становились примерно на якорь	Ставили все прямые паруса и обрасопливали реи в бейдевинд	Ставили вдруг фок, грот, брамсели, бом-брамсели	Убирали вдруг фок, грот, брамсели, бом-брамсели	Ставили фок, бом-брамсели и лиселя с обеих сторон и приготовили к их спуску	Убирали фок, бом-брамсели и лиселя с обеих сторон и приготов[ляли] к поднятию	
						В тихий ветер	В свежий ветер	Фор-марсель и крюйсель	Грот-марсель	Все марсели	Фок	Грот	Фок и грот	Фор-марса-рею	Грот-марса-рею							
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23
38	120-[пушечный].	Корабль „Двенадцать апостолов“. Флагман вице-адмирал Нахимов. Командир контр-адмирал Панфилов.			В начале кампан[ии]. В конце кампании.	2¾ 2	4 2½	9¾ 5¼	6 5½	10¼ 6½	7¾ 6½	8 6½	8¼ 7¼	— —	— —	6½ 5½	4½ 4	2¼ 1¾	2½ 2¼	6 3	9 6	За меткую пальбу в цель ядрами и бомбами, произведенную в 6-й, 24-й и 25-й день июня, приказом по эскадре объявлена благодарность и пожаловано десяти комендорам по рублю из собственных денег адмирала.
37	84-[пушечный].	Корабль „Святослав“. Флагман контр-адмирал Юхарин. Командир капитан 1 ранга Леонтьев.	За несохранение своего места в ордере и несоблюдение правил и эволюций кораблю сделано 32 сигнала.	За несоблюдение инструкции и правил сделано 26 сигналов, выражающих побуждение, в продолжение 40 дней нахождения при эскадре под парусами.	В начале кампании. В конц[е] кампании.	3½ 2½	5 3½	9¼ 5¾	9 7¼	9 8¼	9 7½	9¼ 7¾	10 8	— —	— 70	7½ 7	7 6½	2¾ 2	4 3	7¼ 4	12½ 7	Командующий эскадрой два раза изъявил свое удовольствие за меткую пальбу в цель и один раз особенное удовольствие за то же. Адмирал однажды изъявил свое неудовольствие за несохранение своего места в боевом строю в 11-й день июня.
39	84-[пушечный].	Корабль „Гавриил“. Командир капитан 1 ранга Юрковский.	Кораблю сделано 22 сигнала относительно несоблюдения своего места в ордере.	В продолжение 40 дней нахождения его при эскадре под парусами сделано 25 сиг-	В начале кампании.	2¾	3½	5½	7½	6	8	8¼	8½	—	93	6½	6	2½	2¾	7	9	Командующий эскадрой четыре раза изъявил ему свое удовольствие, однажды — за перемену марселей в 5¼ минуты и три раза — за меткую пальбу в цель.

[1] Заголовок документа.

Продолжение

№ экипажа	Ранги судов	Имена судов с показанием командиров и флагманов на оных	Как суда наблюдали правила эволюции и сохраняли свои места в ордере или линии	Как исполняли инструкции, в своде морских сигналов и эволюциях заключающиеся, и не было ли побуждений к прочтению их	В начале и в конце кампании	Во сколько времени и что было исполнено по сигналу или при учении: Взятие у марселей двух рифов: В тихий ветер	Взятие у марселей двух рифов: В свежий ветер	Перемена парусов: Фор-марсель и крюйсель	Перемена парусов: Грот-марсель	Перемена парусов: Все марсели	Перемена парусов: Фок	Перемена парусов: Грот	Перемена парусов: Фок и грот	Перемена рангоута: Фор-марса-рею	Перемена рангоута: Грот-марса-рею	Имея фок, грот, марсели, брамсели, бомбрамсели, становились примерно на якорь	Ставили все прямые паруса и обрасопливали реи в бейдевинд	Ставили вдруг фок, грот, брамсели, бомбрамсели	Убирали вдруг фок, грот, брамсели, бомбрамсели	Ставили фок, бомбрамсели и лисели с обеих сторон и приготовили к их спуску	Убирали фок, бомбрамсели и лиселя с обеих сторон и приготов[ляли] к подъятию	Не было ли объявлено благодарности или замечания и за что именно
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23
				н[алов], выражающих побуждение к соблюдению инструкции и эволюционных правил.	В конце кампании.	2	2¼	5	6½	5¼	6½	7	7½	—	—	6	5½	1¾	2	3	5½	Особенное удовольствие изъявлял два раза за перемену марселей в 5½ минут и за пальбу в цель ядрами. Командующий эскадрой изъявлял свое неудовольствие за нерадение вахтенного лейтенанта и за прорезание линии впереди адмирала, принужденного положить паруса на стеньгу. Изъявил однажды свое неудовольствие при пушечном выстреле и сигнале: „вступить в свое место“ после нескольких предварительных сигналов.
28	84-[пушечный].	Корабль „Варна“. Командир капитан 1 ранга Алексеев.	В продолжение 40 дней нахождения корабля при эскадре под парусами сделано ему 13 сигналов к сохранению его места в ордере.	В тот же промежуток времени ему сделано 13 сигналов, выражающих побуждение к соблюдению инструкции и эволюционных правил.	В начале кампании.	3¼	4	10	13	14	9	9½	9¾	—	—	7½	7	3¼	2 3/1	5½	9¼	Командующий эскадрой четыре раза изъявил свое удовольствие, из них два раза — за разумное построение эволюции, один раз — за последовательный поворот оверштаг в своем месте и один — за пальбу в цель ядрами, и раз замечено, что лучше всех исполняет повеление. Ему же однажды изъявлено неудовольствие за несохранение надлежащей ди-
					В конце кампании.	2½	3¼	6¾	6½	9½	7½	7¾	8	—	—	6½	6¾	1 3/1	2½	3¾	6¼	

№ экипажа	Ранги судов	Имена судов с показанием командиров и флагманов на оных	Как суда наблюдали правила эволюции и сохраняли свои места в ордере или линии	Как исполняли инструкции, в своде морских сигналов и эволюциях заключающиеся, и не было ли побуждений к прочтению их	В начале и в конце кампании	Во сколько времени и что было исполнено по сигналу или при учении: Взятие у марселей двух рифов: В тихий ветер	Взятие у марселей двух рифов: В свежий ветер	Перемена: Фор-марсель и крюйсель	Перемена: Грот-марсель	Перемена: Все марсели	Перемена парусов: Фок	Перемена парусов: Грот	Перемена парусов: Фок и грот	Перемена рангоута: Фор-марса-рею	Перемена рангоута: Грот-марса-рею	Имея фок, грот, марсели, брамсели, бом-брамсели, становились примерно на якорь	Ставили все прямые паруса и обрасопливали реи в бейдевинд	Ставили вдруг фок, грот, брамсели, бом-брамсели	Убирали вдруг фок, грот, брамсели, бом-брамсели	Ставили фок, бом-брамсели и лиселя с обеих сторон и приготовили к их спуску	Убирали фок, бом-брамсели и лиселя с обеих сторон и приготов[ляли] к подъятию	Не было ли объявлено благодарности или замечания и за что именно
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23
																						станции в линии и один раз сделано замечание телеграфом: „Безрассудно прорезать сомкнутую линию без причины“.
29	84-[пушечный]	Корабль „Селафаил“. Командир капитан 1 ранга Зорин.	В продолжение 40 дней нахождения корабля под парусами сделано ему 27 сигналов, побуждающих его к сохранению своего места в ордере.	В тот же промежуток времени сделано ему 13 сигналов, побуждающих к соблюдению инструкции и эволюционных правил.	В начале кампании.	$2\frac{1}{2}$	$3\frac{1}{2}$	6	6	$5\frac{1}{2}$	$6\frac{1}{2}$	$6\frac{3}{4}$	$7\frac{1}{4}$	—	—	$6\frac{3}{4}$	$4\frac{3}{4}$	2	2	5	$6\frac{1}{2}$	Командующий эскадрой семь раз изъявлял свое удовольствие, из них: три — за пальбу в цель, раз — за последовательный поворот оверштаг в своем месте, раз — за построение, один раз — за быструю постановку лиселей и, наконец, один раз — за примерное сражение и разбитие противника. Ему же изъявлено два неудовольствия за несохранение своего места ночью и за нескорое и неразумное исполнение сигнала, и раз адмирал изъявил свое неудовольствие с пушкой за неисполнение сигнала поставить все возможные паруса. Сверх того, ему сделано было три замечания телеграфом, одно — что всякий сигнал исполняется со спуском его, другое — за примерное сражение, что издали
					В конце кампании.	2	$2\frac{1}{4}$	5	$4\frac{1}{2}$	$5\frac{1}{2}$	$6\frac{1}{4}$	$6\frac{3}{4}$	7	—	—	6	$4\frac{1}{2}$	$1\frac{1}{2}$	$1\frac{3}{4}$	$2\frac{1}{2}$	$4\frac{1}{2}$	

№ экипажа	Ранги судов	Имена судов с показанием командиров и флагманов на оных	Как суда наблюдали правила эволюции и сохраняли свои места в ордере или линии	Как исполняли инструкции, в своде морских сигналов и эволюциях заключающиеся, и не было ли побуждений к прочтению их	В начале и в конце кампании	Во сколько времени и что было исполнено по сигналу или при учении: Взятие у марселей двух рифов — В тихий ветер	Взятие у марселей двух рифов — В свежий ветер	Перемена парусов — Фор-марсель и крюйсель	Перемена парусов — Грот-марсель	Перемена парусов — Все марсели	Перемена парусов — Фок	Перемена парусов — Грот	Перемена парусов — Фок и грот	Перемена рангоута — Фор-марса-рею	Перемена рангоута — Грот-марса-рею	Имея фок, грот, марсели, брамсели, бомбрамсели, становились примерно на якорь	Ставили все прямые паруса и обрасопливали реи в бейдевинд	Ставили вдруг фок, грот, брамсели, бомбрамсели	Убирали вдруг фок, грот, брамсели, бомбрамсели	Ставили фок, бомбрамсели и лисели с обеих сторон и приготовили к их спуску	Убирали фок, бомбрамсели и лисели с обеих сторон и приготовляли к подънятию	Не было ли объявлено благодарности или замечания и за что именно
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23
																						не палят залпами и что фрегат оставлен без дела по его распоряжению, и, наконец, третье телеграфом: „Следовало бы вступить в свое место под всеми парусами“.
30	84-[пушечный]	Корабль „Ягудиил“. Командир капитан 1 ранга Кислинский.	В продолжение 40 дней нахождения корабля при эскадре под парусами сделано ему 23 сигнала, побуждающих его к сохранению своего места в ордере.	В тот же промежуток времени ему сделано 18 сигналов, выражающих побуждение к соблюдению инструкции и эволюционных сигналов.	В начале кампании. В конце кампании.	2½ 2½	3½ 2¾	7½ 6½	9 8	11½ 10	7¾ 7¾	8 7½	8½ 7¾	— —	— —	7½ 7	6¼ 5	3 2	3½ 2½	5½ 3	9 6	Командующий эскадрой изъявил свое удовольствие за пальбу в цель и раз замечено, что лучше всех исполнил повеление. Ему же изъявлено неудовольствие адмирала за то, что по оплошности упал под ветер линии, и однажды замечено телеграфом, что всякий сигнал исполняется со спуском его.
43	44-[пушечный]	Фрегат „Флора“. Командир капитан-лейтенант Скоробогатов.	В продолжение 25 дней нахождения при эскадре под парусами ему сделано 8 сигналов, побуждающих к сохранению места.	В тот же промежуток времени сделано 16 сигналов, имеющих смысл, побуждающий к соблюдению инструкции и эволюционных правил.	В начале кампании. В конце кампании.	3 1¾	4½ 2½	8¼ 5¾	8½ 7½	10½ 7½	8 7	8¼ 7¼	9 7½	— —	9 —	6½ 6¼	5½ 5¼	2 1¾	3½ 2¾	7½ 4½	— —	Командующий эскадрой два раза изъявил свое неудовольствие за неисполнение приказа его и за нескорое исполнение сигнала: „Быть по другую сторону адмирала“.

№ экипажа	Ранги судов	Имена судов с показанием командиров и флагманов на оных	Как суда наблюдали правила эволюции и сохраняли свои места в ордере или линии	Как исполняли инструкции, в своде морских сигналов и эволюциях заключающиеся, и не было ли побуждений к прочтению их	Во сколько времени и что было исполнено по сигналу или при учении																	Не было ли объявлено благодарности или замечания и за что именно
					В начале и в конце кампании	Взятие у марселей двух рифов		Перемена парусов						Перемена рангоута		Имея фок, грот, марсели, брамсели, бомбрамсели, становились примерно на якорь	Ставили все прямые паруса и обрасопливали реи в бейдевинд	Ставили вдруг фок, грот, брамсели, бомбрамсели	Убирали вдруг фок, грот, брамсели, бомбрамсели	Ставили фок, бомбрамсели и лисели с обеих сторон и приготовили к их спуску	Убирали фок, бомбрамсели и лисели с обеих сторон и приготов[ляли] к подъятию	
						В тихий ветер	В свежий ветер	Фор-марсель и крюйсель	Грот-марсель	Все марсели	Фок	Грот	Фок и грот	Фор-марса-рею	Грот-марса-рею							
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23
44	60-[пушечный]	Фрегат „Кулевчи". Командир капитан-лейтенант Лесовский.	При эскадре под парусами фрегат не находился.																			
44	52-[пушечный]	Фрегат „Коварна". Командир капитан-лейтенант Гувениус.	При эскадре под парусами фрегат не находился.																			
41	18-[пушечный]	Корвет „Калипсо". Командир капитан-лейтенант Керн.	При эскадре под парусами находился 4 дня.		В начале кампании.	$1^3/_4$																
34	18-[пушечный]	Корвет „Андромаха". Командир капитан-лейтенант Стройников.	При эскадре под парусами был несколько часов.	Ему сделано 2 сигнала, побуждающих к соблюдению инструкции.																		
31	16-[пушечный]	Бриг „Фемистокл". Командир капитан-лейтенант Штофреген.	При эскадре под парусами находился несколько часов.	Ему сделано 2 сигнала, имеющих смысл, побуждающих к соблюдению инструкции.																		

15—1410

№ экипажа	Ранги судов	Имена судов с показанием командиров и флагманов на оных	Как суда наблюдали правила эволюции и сохраняли свои места в ордере или линии	Как исполняли инструкции, в своде морских сигналов и эволюциях заключающиеся, и не было ли побуждений к прочтению их	Во сколько времени и что было исполнено по сигналу или при учении: В начале и в конце кампании	Взятие у марселей двух рифов: В тихий ветер	Взятие у марселей двух рифов: В свежий ветер	Перемена парусов: Фор-марсель и крюйсель	Перемена парусов: Грот-марсель	Перемена парусов: Все марсели	Перемена парусов: Фок	Перемена парусов: Грот	Перемена парусов: Фок и грот	Перемена рангоута: Фор-марса-рею	Перемена рангоута: Грот-марса-рею	Имея фок, грот, марсели, брамсели, бом-брамсели, становились примерно на якорь	Ставили все прямые паруса и обрасопливали реи в бейдевинд	Ставили вдруг фок, грот, брамсели, бом-брамсели	Убирали вдруг фок, грот, брамсели, бом-брамсели	Ставили фок, бом-брамсели и лиселя с обеих сторон и приготовили к их спуску	Убирали фок, бом-брамсели и лиселя с обеих сторон и приготов[ляли] к поднятию	Не было ли объявлено благодарности или замечания и за что именно
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23
42	18-[пушечный]	Бриг „Птоломей“. Командир капитан-лейтенант Завадовский.	При эскадре под парусами не был.																			
42	16-[пушечный]	Бриг „Эней“. Командир капитан-лейтенант кн. Ширинский-Шихматов.	При эскадре находился три раза по несколько часов.	Ему сделано 2 сигнала, имеющих смысл, побуждающие к соблюдению инструкции.																		
34	12-[пушечный]	Бриг „Язон“. Командир капитан-лейтенант Юрьев.	При эскадре под парусами был несколько часов.	Ему сделан сигнал, побуждающий к соблюдению правил эволюции.																		
39	16-[пушечный]	Шхуна „Дротик“. Командир капитан-лейтенант Загорянский-Кисель.	Прикомандирован к эскадре и был при ней несколько часов.																			

Командующий первой практической эскадрой судов Черноморского флота вице-адмирал *Нахимов*

ЦГАВМФ, ф. 243, д. 6358, лл. 231—234, 237—240. Копия.

№ 168

ОПИСАНИЕ УЧЕБНОГО СРАЖЕНИЯ СУДОВ ПРАКТИЧЕСКОЙ ЭСКАДРЫ ПОД КОМАНДОВАНИЕМ П. С. НАХИМОВА, СОСТОЯВШЕГОСЯ 16 ИЮНЯ 1853 г.

[28 августа 1853 г.]

После полудня 16 июня при брамсельном при WSW ветре эскадра была устроена в боевом строе на левом галсе в двухкабельтовом расстоянии между кораблями, ход судов был до 5 узлов; при таких обстоятельствах начальствующий эскадрой вице-адмирал Нахимов предположил произвести примерное сражение между кораблем «Гавриил» (капитан 1 ранга Юрковский) и кораблем «Селафаил» (капитан 1 ранга Зорин) и фрегатом «Флора» (капитан-лейтенант Скоробогатов); на этот предмет сигналом в 2 часа 26 минут велено им поворотить оверштаг и двум последним атаковать первого; сигнал этот последовал [в] 2 ч[аса] 39 [минут], когда корабль «Гавриил», лежа в бейдевинд правым галсом, имел на ветре фрегат в $4^1/_2$ кабельтовах и под ветром корабль «Селафаил» на линии бейдевинда другого галса около 9 кабельтов, лежащих в бейдевинд на том же галсе; эскадра, между тем, чтоб не удаляться от сражающихся, начала поворачивать чрез фордевинд последовательно (пл[ан] сраж[ения], фиг. 1) [1].

Капитан 1 ранга Зорин, получив в ведение свое фрегат, сигналом в 2 ч[аса] 45 [минут] приказал ему атаковать неприятеля с наветру, а чрез 5 минут, не видя со стороны фрегата никакого наступательного движения, сделал другой сигнал спуститься, думая, не без основания, что этим движением заставит противника также спуститься и тем самым сблизить его с кораблем; ожидание капитана 1 ранга Зорина совершенно оправдалось: чрез 2 минуты после сигнала фрегат, спустившись на два румба, имел на своем траверзе корабль «Гавриил», по которому и открыл огонь в наветренную скулу его; такое невыгодное положение корабля «Гавриил» (он только мог действовать из одних наветренных носовых пушек) заставило его спуститься и отвечать фрегату сильным батальным огнем из всех батарей; действие было разрушительно для фрегата, но корабль «Гавриил», увлекшись этой атакой, быстро сближался с сильным противником, который полуворотом [2] направил на него выстрелы правого своего борта, сделал по нем залп продольно, и хотя действие этого залпа по дальности 8 кабельтов (см. фиг. 2) не могло совершенно расстроить корабля «Гавриил», как заметил то кораблю «Селафаил» начальствующий эскадрой сигналом: «Ваши ядра и бомбы не

---

[1] План сражения не обнаружен.
[2] Так в документе.

достигают предмета», но надобно было опасаться повторения залпа, и потому «Гавриил» взял курс немного левее в намерении атаковать своего противника с кормы, продолжая, между тем, действовать по фрегату из всех батарей и по кораблю из двух или трех носовых пушек (фиг. 3).

В 3 ч[аса] 2 [минуты] корабль «Селафаил», заметив намерение противника и допустив его на три кабельтова на наветренную раковину, начал поворачивать оверштаг и во все время поворота, продолжавшегося $4^{1}/_{2}$ минуты, имел противника под своими выстрелами, потому что корабль «Гавриил» вместо того, чтоб привести на правый галс, начал поворачивать чрез фордевинд и этим подверг себя опасному положению, в 3 ч[аса] 9 [минут] подставив корму свою противнику, имевшему в то время такое положение, что батареи его действовали по «Гавриилу» прямыми выстрелами продольно на расстоянии не более полутора кабельтова, после сего они сражались борт о борт (фиг. 4) до сигнала адмирала: «Прекратить бой».

В этом сражении разбитие корабля «Гавриил» по положению его неизбежно, но он, имея пред собой преимущественного противника, должен бы показать вид, что избегает сражения, и поворотить на другой галс, что, конечно, сделали бы и атакующие его суда, и тогда уже самому атаковать под всеми парусами подветренного (корабль «Селафаил»), который не мог бы ни в каком случае отклониться от продольных выстрелов и, вероятно, был бы разбит или, по крайней мере, сильно расстроен, прежде нежели подоспела помощь фрегата.

Корабль «Селафаил» сделал также с своей стороны ошибку — приказал к концу сражения фрегату без всякой надобности поворотить оверштаг и тем удалить его от участия в сражении, которое могло быть пагубно для самого, если б только корабль «Гавриил» в свое время заметил его поворот оверштаг и привел в бейдевинд на правый галс; следствие этого было бы то, что корабль «Селафаил» был бы дважды под продольными выстрелами.

В продолжение действия сражения суда сделали выстрелов:

корабли	„Гавриил“	— 350,
	„Селафаил“	— 458,
фрегат	„Флора“	— 82.

К сему описанию прилагается план сражения в четырех фигурах.

Командующий первой практической эскадрой судов

вице-адмирал *Нахимов 1-й*

ЦГАВМФ, ф. 243, д. 6358, лл. 229—230, 241. Копия.

№ 169

ОПИСАНИЕ УЧЕБНОГО СРАЖЕНИЯ СУДОВ ЭСКАДРЫ П. С. НАХИМОВА, ПРОИСХОДИВШЕГО 29 ИЮНЯ 1853 г.

[28 августа 1853 г.]

Начальник Главного морского штаба е. и. в. адмирал кн. Александр Сергеевич Меншиков, прибывший к эскадре на пароходе, при тихом бом-брамсельном ветре от WSW устроив эскадру в две колонны так, что бывшая подветренная колонна оставлена на ветер, сигналом в 10 ч[асов] 40 [минут] предоставил командующим колоннами произвести атаку по своему усмотрению с пальбою из пушек.

В это время колонна второго флагмана контр-адмирала Юхарина, состоящая из кораблей «Святослав» (капитан 1 ранга Леонтьев), «Варна» (капитан 1 ранга Алексеев) и «Селафаил» (капитан 1 ранга Зорин), находилась в линии с неровными интервалами от двух до трех кабельтов, под ветром у них на линии, перпендикулярной ветру, в расстоянии около 2 миль находилась колонна командующего эскадрой вице-адмирала Нахимова, состоящая из кораблей «Двенадцать апостолов» (контр-адмирал Панфилов), «Гавриил» (капитан 1 ранга Юрковский), «Ягудиил» (капитан 1 ранга Кислинский); корабли эти были также в линии, но в довольно ровном двухкабельтовом расстоянии, и как та, так и другая колонна шли бейдевинд правым галсом под всеми парусами, имея ход до трех узлов.

Командующий колонной, находящейся под ветром, не видя никакого наступательного движения со стороны наветренной [колонны], решился сам атаковать ее и, чтоб не подвести задние свои корабли под прямые выстрелы противников, приказал им сигналом в 10 ч[асов] 52 [минуты] поворотить оверштаг не вдруг, а последовательно, имея в виду этим маневром избавить задний свой корабль «Ягудиил» от невыгодного положения действовать при наступлении из одних носовых пушек, принимая в то же время выстрелы противников из всех их батарей; при последовательном же повороте командующий колонною имел выгоду идти к неприятелю контр-маршем в линии и, атаковав адмиральский корабль с подветру, прорезать самому линию в первом значительном интервале и, дав продольный залп с обоих бортов по передовым и задним неприятельским кораблям, пойти потом вдоль линии задних контрмаршем по наветренную сторону, между тем как следующие за ним проходят те же корабли по подветренную сторону, поставя, таким образом, их в два огня, что неминуемо сильно их расстроило бы, и при повторительной атаке разбитие неприятеля не подлежало бы сомнению.

В 11 ч[асов] 5 [минут] по повороте оверштаг заднего корабля «Ягудиил» (фиг. 1) [1] наветренная колонна, угадав намерение своих противников, поспешила сомкнуть свою линию, для чего на передовом [корабле] положили грот-марсель на стеньгу; тогда командующий подветренной [колонной] изменил план атаки; имея возможность при уменьшенном ходе противников пройти всею своею колонной на ветре у них, приказал своим кораблям сигналом в 11 ч[асов] 12 [минут] атаковать неприятеля с наветру, и вслед за тем велено следовать движению адмирала, намеревавшегося пройти вдоль линии и заднего атаковать с кормы, действуя при том продольно по всей неприятельской сомкнутой линии; этого-то ожидал адмирал и от следовавших за ним кораблей.

При последнем сигнале передовой корабль неприятелей, желая, вероятно, уклониться [от] атаки с носу, начал спускаться, а в 11 ч[асов] 15 [минут], когда передовой [корабль] атакующих не пришел еще на его траверз, открыл сильный батальный огонь из всех батарей и, таким образом, бросивши на воздух лучшие свои выстрелы, принужден [был] чрез минуту (фиг. 1) принять атаку почти беззащитно, после чего на корабле «Двенадцать апостолов» ударили отбой для очистки себя от дыма и чтоб удачнее направить выстрелы свои на приближающийся следующий неприятельский корабль («Варна»); сделав залп и по нем, вторично ударили отбой и приготовили батареи для атаки заднего («Селафаил»), который так же, как и передовой их («Святослав»), не выждав прихода корабля «Двенадцать апостолов» под свои выстрелы, сделал бесполезный залп из всех батарей, между тем, как корабль «Двенадцать апостолов» не раньше, как чрез полминуты после (фиг. 2), открыл по нем огонь, положа в то же время лево на борт и, таким образом, поворачивая чрез фордевинд, держал его все время под своими прямыми выстрелами, а в 11 ч[асов] 21 [минута] (фиг. 3) действовал уже по нем и по всей сомкнутой линии противников продольно; в это время передовой их [корабль] «Святослав» привел в бейдевинд, намереваясь поворачивать оверштаг, а второй их корабль, «Варна», убрал контра-бизань для повороту чрез фордевинд (фиг. 3).

Второй корабль атакующей колонны («Гавриил»), следуя за адмиральским кораблем, подобно ему атаковал противников последовательно; но у заднего не положил руля на борт, как ожидал адмирал, а пошел к нему в кильватер и тем потерял случай поражать противников продольно; напротив того, задний корабль «Ягудиил» действовал согласно намерению своего адмирала, положивши руль на борт на траверзе корабля «Селафаил», зашел к нему с кормы и атаковал его продольными выстрелами (фиг. 4), хотя и не мог уже нанести

---

[1] План сражения не обнаружен.

большого вреда всей линии противников, потому что передовой их [корабль] «Святослав» и следующий — «Варна», поворотили: первый оверштаг на другой галс, а последний — спустился на фордевинд; при этом положении сражающихся последовал в 11 ч[асов] 30 [минут] сигнал с пароходов: «Прекратить бой».

В этом сражении корабли наветренной колонны, как бы искусно ни действовали артиллериею — разбитие их несомненно: допустив атаковать себя с наветру контр-маршем, нельзя было уклониться им от разрушительных продольных выстрелов, и от того перевес сражения должен остаться на стороне нападающих.

В продолжение действия сделано выстрелов:

Подветренная колонна		Наветренная колонна	
„Двенадцать апостолов"	— 868	„Святослав"	— 585
„Гавриил"	— 410	„Варна"	— 373
„Ягудиил"	— 440	„Селафаил"	— 412

К сему описанию приложен план в 4 фигурах, изображающих положение судов в четыре важные периода сражения.

Командующий первой практической эскадрой судов
вице-адмирал *Нахимов*

ЦГАВМФ, ф. 243, д. 6358, лл. 226—228, 243. Копия.

№ 170

ИЗ ВАХТЕННОГО ЖУРНАЛА КОРАБЛЯ «ТРИ СВЯТИТЕЛЯ» О СФОРМИРОВАНИИ ТРЕХ ЭСКАДР ИЗ КОРАБЛЕЙ ЧЕРНОМОРСКОГО ФЛОТА

10 сентября 1853 г.

...Сего числа получен приказ командира Севастопольского порта, в коем сказано: «Г. начальник штаба Черноморского флота и портов по воле е. с-ти кн. Александра Сергеевича Меншикова от 8 сентября известил, что флот надлежит разделить на три эскадры: одна — из кораблей «Двенадцать апостолов», «Великий князь Константин», «Париж», «Императрица Мария», «Храбрый», «Чесма», «Святослав», «Ягудиил» и «Ростислав» и пароходов «Владимир», «Грозный» под командою вице-адмирала Нахимова, при которой состоять вторым флагманом контр-адмиралу Панфилову; другая — из фрегатов «Сизополь», «Кагул», транспортов «Березань», «Рион», «Дунай», «Днестр», «Балаклава», «Гагра», «Днепр», «Килия», «Прут»,

«Буг», пароходов «Бессарабия», «Одесса», «Эльборус», «Боец», «Молодец» и шкуны «Аргонавт» под флагом контр-адмирала Вульфа должна состоять тоже под главным ведением вице-адмирала Нахимова; а третья — из кораблей «Три святителя», «Уриил», «Селафаил», «Гавриил», «Варна» и фрегата «Флора» под флагом г. контр-адмирала Новосильского, и чтобы суда имели провизию на два месяца. В 9 часов вице-адмирал Нахимов поднял свой флаг на корабле «Великий князь Константин», а г. контр-адмирал Панфилов перенес свой флаг на корабль «Двенадцать апостолов»...

ЦГАВМФ, ф. 870, оп. 2, д. 423, л. 10. Подлинник.

№ 171

РАПОРТ П. С. НАХИМОВА В. А. КОРНИЛОВУ О ЗАДЕРЖКЕ ОТПУСКА КАНАТНОЙ ВОРСЫ КОРАБЛЮ «ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ КОНСТАНТИН»

14 сентября 1853 г., корабль «Великий князь Константин» на Севастопольском рейде

Командир корабля «Великий князь Константин» объявил мне, что за неоднократными его требованиями от порта ворсы канатной, определенной по штату, и по настоящее время еще не отпущено 150 пуд.

Ворса эта необходима для пыжей к орудиям и в ней настоит крайняя надобность, а потому я имею честь покорнейше просить в. пр-во предписать, кому следует, немедленно удовлетворить требования командира корабля «Великий князь Константин», иначе я вынужден буду разрешить ему употребить для пыжей один из дельных и годных кабельтовых, который придется по весу.

Вице-адмирал *Нахимов*

Резолюция В. А. Корнилова: «Сообщить командиру [Севастопольского] порта и просить о распоряжении — ибо трудно допустить, чтобы военный корабль в это время, когда ожидается разрыв [с Турцией], был выпущен из порта без пыжей, и что ответственность за такое недоснабжение может быть самая строгая.

В[ице]-ад[мирал] *Корнилов.* 14 сентября».

ЦГАВМФ, ф. 243, д. 6319, л. 43. Подлинник.

№ 172

ИЗ ПЕРЕЧНЯ ПРИКАЗОВ И РАСПОРЯЖЕНИЙ, ОТДАННЫХ ВО ВРЕМЯ ПЛАВАНИЯ ПРАКТИЧЕСКОЙ ЭСКАДРЫ П. С. НАХИМОВА в 1853 г.[1]

[1853 г.]

Месяцы	Числа	№	Краткое содержание
			Приказы:
Февраля	6	119	Командира Севастопольского порта о плавании судов Черноморского флота и о причислении к 1-й практической эскадре, состоящей из судов 5-й дивизии, кораблей 1 бригады 4 дивизии.
Мая	10	10	Командующего 1-й практической эскадрою г. вице-адмирала Нахимова о спуске гребных судов с берега на воду и об обучении нижних чинов гребле при офицере на каждой шлюпке.
	12	12	Его же о диспозиции, составленной для 1-й практической эскадры на Севастопольском рейде.
	13	14	Его же о выводе судов 1-й эскадры на Севастопольский рейд пополудни 14-го числа.
	18	20	Его же, [чтобы при] высылке гребных судов куда-либо по сигналу иметь всегда на них офицеров.
	18	22	Его же — при отправлении эскадры в море, чтобы были взяты все гребные суда.
	[18]	26	Его же — о принятии в руководство правил для соблюдения линии [и] дистанции судов при последовательных поворотах в дополнение имеющихся в сигнальных книгах.
Мая	20	27	Его же — о приготовлении судов 1-й эскадры к 23-му числу мая утром сняться с якоря.
	22	31	Его же — о дипломатическом разрыве с Турецкою империей, но коммерческие дела не прекращаются, а должны продолжаться без изменения попрежнему.
Июня	27	48	Его же — о том, чтобы при повороте оверштаг не задерживать долго передних парусов, а переносить их во-время, через что не понадобится отдавать кливер-шкотов.
	30	53	Командующего 1-й эскадрою г. вице-адмирала Нахимова поспешить налить

[1] Взят из исторического обзора плавания 84-пушечного корабля „Варна“.

Месяцы	Числа	№	Краткое содержание
			интрюмы пресною водою, допринять порох и прочие снаряды, употребленные во время кампании.
Июля	14	726	Командира Севастопольского порта о вводе в гавань корабля „Варна“ для исправления худостей, не прекращая кампании, и по окончании исправления вывести на рейд.
Сентября	15	120	Г. вице-адмирала и кавалера Нахимова о посадке сухопутных войск 13-й пехотной дивизии 16 сентября в 9 часов утра на корабль „Варна“ 2 батальона числом штаб-офицеров — 1, обер-офицеров — 17, унтер-офицеров — 76, музыкантов — 26, рядовых 791...

ЦГАВМФ, ф. 16, д. 35, лл. 260—261. Заверенная копия.

№ 173

ПРЕДПИСАНИЕ В. А. КОРНИЛОВА П. С. НАХИМОВУ О ПОРЯДКЕ ПЕРЕВОЗКИ ВОЙСК НА КАВКАЗСКОЕ ПОБЕРЕЖЬЕ

15 сентября 1853 г., пароход «Владимир» на Севастопольском рейде

По воле е. с-ти г. начальника Главного морского штаба имею честь сообщить вашему пр-ву следующее на распоряжение:

1. Сего числа (15 сентября) утром прибудет артиллерия и вслед за нею подъемные лошади, следовательно, в день этот можно погрузить артиллерию, всякого рода тяжести и продовольствие и даже, если признается удобным, некоторых лошадей.

2. Завтрашнего числа (16 сентября) [погрузить] всех остальных лошадей и людей и приготовиться судам к походу.

3. Послезавтра (17 числа) флоту сняться из Севастополя; по выходе в море каждому пароходу, кроме пароходов «Грозный» и «Аргонавт», взять назначенные им по прилагаемому расписанию транспорты на буксир и всем, следуя пароходам «Владимир» и «Бессарабия», направиться в Сухум-кале.

4. По приходе в Сухум-кале парохода «Владимир», куда, вероятно, он прибудет из первых, я совместно с контр-адмиралом Вульфом сделаю распоряжение, чтобы пароходы и транспорты были выгружаемы в самое короткое время, и выйду с несколькими пароходами навстречу корабельному флоту в Бомборы, куда он имеет следовать для пособия ему при высадке.

5. Фрегатам и транспортам «Березань» и «Рион» назначить место выгрузки Сухум-кале; о дальнейшем направлении их, равно как и всех вообще пароходов и транспортов, озаботится контр-адмирал Вульф. Фрегат «Сизополь» должен сменить фрегат «Кагул» — присоединиться к корабельной эскадре, а транспортам на буксире у своих пароходов (ибо и те, которые выйдут к Бомборам для содействия корабельному флоту, должны взять свои транспорты) надлежит спешить в Севастополь для принятия второго рейса лошадей и продовольствия.

6. В случае, если кавказские транспорты прибудут по уходе флота, то обязать капитана над портом погрузить в них провиант и их отправить в Сухум-кале; в случае же, что к транспортам подойдут ожидаемые пароходы кавказского ведомства, то пароходам сим поручить буксировать транспорты; если же пароходы Кавказского корпуса опоздают и для сего назначения, то удержать их в Севастополе для второго рейса, о чем сообщено г. командиру Севастопольского порта.

Расписание буксирования транспортов.

На буксире	парохода	„Владимир“	транспорт	„Дунай“
„	„	„Одесса“	„	„Днепр“
„	„	„Эльборус“	„	„Балаклава“
„	„	„Бессарабия“	„	„Днестр“
„	„	„Молодец“	„	„Гагра“
По приходе из Одессы		„Еникале“	„	„Прут“
		„Андия“	„	„Килия“

ЦГАВМФ, ф. 243, д. 6319, лл. 48, 73. Отпуск. Опубл. в сборнике «Адмирал Нахимов», Военмориздат, М.— Л., 1945, документ № 55.

№ 174

РАПОРТ П. С. НАХИМОВА НИКОЛАЮ I ОБ ОТПРАВЛЕНИИ ЭСКАДРЫ С ВОЙСКАМИ 13-й ПЕХОТНОЙ ДИВИЗИИ ИЗ СЕВАСТОПОЛЯ К БЕРЕГАМ КАВКАЗА

17 сентября 1853 г., корабль «Великий князь Константин» на Севастопольском рейде

С вверенною мне эскадрою, состоящею из кораблей «Великий князь Константин», «Три святителя», «Двенадцать апо-

столов», «Париж», «Святослав», «Гавриил», «Императрица Мария», «Варна», «Ягудиил», «Храбрый», «Чесма», «Ростислав», фрегатов «Сизополь», «Кагул», корветов «Андромаха», «Калипсо», пароходов «Владимир», «Грозный», «Одесса», «Бессарабия», «Эльборус», «Молодец», паровой шхуны «Аргонавт», транспортов «Березань», «Днепр», «Балаклава», «Днестр», «Дунай», «Рион», «Гагра», «Прут», «Цемес», «Килия» и «Буг», по посадке воинских чинов 13-й пехотной дивизии, 1-й и 2-й легкой артиллерийской батареи и по погрузке принадлежащих им тяжестей и лошадей сего числа с Севастопольского рейда снялся в море для следования в Бомборы и Сухум-кале.

На эскадре караул в. и. в. и команды обстоят благополучно, больных не имеется.

О чем в. и. в. всеподданнейше имею счастие донести с представлением о всех чинах строевого рапорта[1].

Вице-адмирал *Нахимов 1-й*

ЦГАВМФ, ф. 283, 1853 г., 1 отделение, 2 стол, д. 327, л. 1. Подлинник.

№ 175

РАПОРТ В. А. КОРНИЛОВА ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ КАВКАЗСКИМ КОРПУСОМ И НАМЕСТНИКУ ЦАРЯ НА КАВКАЗЕ М. С. ВОРОНЦОВУ О ВЫХОДЕ В МОРЕ КОРАБЛЕЙ С ВОЙСКАМИ НА КАВКАЗ

19 сентября 1853 г.

Флот из 36 судов, поместив в полном составе 13 пехотную дивизию и две легкие батареи 13 артиллерийской бригады с лошадьми и обозом, 17 сентября оставил Севастополь. При самом выходе флот разделился на две эскадры: одну составили корабли и фрегаты, имея только войска, обоз и артиллерию, а другую — пароходы и транспорты с лошадьми и продовольствием. Сии последние направились прямо в Сухум-кале, большие пароходы повели большие транспорты на буксире.

Сего 19-го ч[исла], находясь на пароходо-фрегате «Владимир», я прибыл в Сухум-кале; надеюсь, что вскоре прибудут и другие пароходы, равно как и парусные суда, если продолжится северный ветер. В Сухум-кале я нашел подполковника

---

[1] Рапорт не публикуется. См. ЦГАВМФ, ф. 283, 1853 г., 1 отделение, 2 стол, д. 327, лл. 2 об.— 4.

Кузьмина, командированного в. с-тью вести 13 дивизию. Он мне объяснил, какое именно продовольствие и куда нужно, равно как и то, что высадка войск в Анакрии с артиллериею весьма бы облегчила следование их. Установив здесь, в Сухуме, выгрузку лошадей и всего того, что привезут пароходы и транспорты, я завтра же снимусь с большими пароходами и пойду навстречу флота, который и постараюсь направить в Анакрию, буде погода поблагоприятствует, в противном же случае необходимо будет свезти в Сухуме, входя в него за теснотою рейда частями.

Отправляя пароход в Редут-кале, спешу довести до сведения в. с-ти о выходе и предстоящем прибытии флота на восточный берег; о подробностях же состава эскадр и войск и привезенных продовольственных припасах имею честь приложить ведомость [1], докладывая притом, что изыскано средство и палаточный обоз, который решено было послать берегом, доставить в Сухум-кале со вторым рейсом транспортов и что насчет доставления остального количества овса, находящегося в Одессе, генерал-адъютант кн. Меншиков отнесся к генералу Федорову, и, сколько мне известно, овес этот должен быть уже в пути.

По произведении в Анакрии или Сухуме высадки не замедлю донести в. с-ти.

Генерал-адъютант *Корнилов*

ЦГАВМФ, ф. 19, Севастопольский отдел, д. 19, лл. 232—233. Копия. Опубл. в сборнике «Адмирал Нахимов», Военмориздат, М.— Л., 1945, документ № 56.

№ 176

РАПОРТ В. А. КОРНИЛОВА А. С. МЕНШИКОВУ О ПЕРЕВОЗКЕ ВОЙСК НА КАВКАЗ

21 сентября 1853 г., пароход «Владимир» в море под парусами

Сего числа в 8 часов утра оставил Сухум, выпроводив сего же утра транспорты «Березань», «Балаклава» и «Днестр» в Севастополь и пароходы «Бессарабия» и «Одесса» в Анакрию. В Сухуме оставил генерала Обручева на пароходе «Молодец» для распоряжений по направлению выгруженных ло-

---

[1] Ведомость не обнаружена. О составе эскадр и количестве перевезенных на судах войск см. строевой рапорт П. С. Нахимова от 24 сентября 1853 г.— документ № 178.

шадей к месту высадки войск; контр-адмирала Вульфа на пароходе «Грозный» — для распоряжений по дебаркации лошадей с пароходов и транспортов; при контр-адмирале Вульфе: кавказского ведомства пароход «Боец», только что прибывший с казаками; он будет употреблен для буксирования идущих с моря транспортов, и кавказского же ведомства пароход «Эльборус» за неисправностью котлов с тем, чтобы 22-го числа к свету был также в Анакрии.

Пароходы, следующие в Анакрию, взяли с собою привезенные в Сухум палатки и фуры по невозможности ничего с колесами переправлять через Кодор и при грузе две роты Виленского полка, попавшие в Сухум на пароходе «Грозный». Эти роты должны будут в Анакрии беречь привезенное пароходами до прибытия войск.

Батальон Литовского полка, прибывший в Сухум на пароходе «Владимир», оставлен при высаженных лошадях с пароходов и транспортов и для конвоирования их в пути до Анакрии.

Лошадей на пароходах и транспортах доставлено 562 (артиллерийские все), остальные 262 — на парусных судах, которые, несмотря на попутный ветер, не прибыли. Лошади все выгружены благополучно, но в пути на некоторых транспортах, где трудно было доставить им достаточно воздуха, весьма ослабели, выгрузка производилась длительно, при помощи пароходных лодок, но я должен заметить, что местных пособий никаких не было, ибо казацких лодок всего нашлось две, а, кроме выгрузки, требовался прием угля на пароходы.

В Сухуме из кавказского ведомства встретили нас один только местный комендант и подполковник Кузьмин, откомандированный наместником Кавказа для сопровождения дивизии. На основании представления г. Кузьмина генерал Обручев обратился ко мне с прилагаемым к сему отношением, которое я и сообщил для руководства при дебаркации контр-адмиралу Вульфу, приказав, вместе с тем, госпиталь и мясо до времени соединить на одном из черноморских транспортов, который и оставить до более определительных на этот счет распоряжений высшего кавказского начальства.

Перед выходом из Сухума прибыл начальник 3 отделения генерал-майор Миронов из Редут-кале и форта Св. Николая; по его словам, все покойно на границе.

20-го числа в 6 часов утра прибыл пароход «Еникале» и привез письмо в. с-ти. Я тотчас же сделал по оному распоряжение: на пароходе «Еникале» послал адъютанта своего лейтенанта Железнова в Редут-кале для следования в Тифлис с письмом вашим к кавказскому наместнику. Написал и от себя к е. с-ти кн. Михаилу Семеновичу (копия с этой записки

прилагается)[1]. Передал генералам Обручеву и Ковалевскому известие о приготовлениях турок в Анатолии и те наставления, которые вам угодно было, чтоб я им сообщил, и условился с контр-адмиралом Синицыным о содержании крейсеров на восточном берегу с надлежащею действительностью[2] и, вместе с тем, требуемою в настоящих обстоятельствах осторожностью.

Кроме записки моей к кн. Воронцову, я писал письмо кн. Барятинскому о затруднении, в какое поставлена будет дивизия, буде кн. Бебутов или кто из главных начальствующих лиц в крае не поспешит к месту высадки. Лейтенант же Железнов может сообщить кавказскому наместнику все требующиеся об экспедиции сведения.

Настоящий мой план: ожидать в Анакрии появления флота, ибо идти с пароходами навстречу для буксирования кораблей может только один «Владимир», да и то с большою тратою угля и малым выигрышем, пароходы же «Бессарабия» и «Одесса», котлы коих установлены под английский уголь, должны беречь у них имеемый для возвратного пути, ибо по всей линии, кроме антрацита, нет других заготовлений, «Эльборус» же не исправен котлами. Остается ожидать результата дебаркации от погоды и сожалеть, что при таком блестящем флоте так мало сильных пароходов.

Для предупреждения адмирала Нахимова, что высадка должна производиться непременно в Анакрии, посланы по разным направлениям бриг «Птоломей» и тендер «Скорый».

Прилагаю при сем сведение о движении судов на Сухумском рейде во время моего там пребывания[3] и письмо известного вам Пецера, которое пришло ко мне нераспечатанным, следовательно, вы его не изволили читать.

Адмирала Серебрякова я не видал. Теперь открылся пароход от NW, направляющийся в Сухум, вероятно, это он, но я не возвращаюсь; желательно воспользоваться хорошей погодой для выгрузки засветло в Анакрии и для встречи с пароходом «Дунай», который, по всем соображениям, должен сего дня принять капитана 1 ранга Краббе на его возвратном пути из Тифлиса, к тому [же] адмирал Серебряков, вероятно, прибудет сам в Анакрию.

Генерал-адъютант *Корнилов*

ЦГАВМФ, ф. 19, Севастопольский отдел, д. 19, лл. 239—241. Подлинник. Опубл. в сборнике «Адмирал Нахимов», Военмориздат, М.— Л., 1945, документ № 57.

---

[1] См. документ № 175.

[2] Так в документе.

[3] Не публикуется — см. ЦГАВМФ, ф. 19, Севастопольский отдел, д. 19, л. 242.

№ 177

РАПОРТ П. С. НАХИМОВА АДМИРАЛУ М. Б. БЕРХУ О ПРИБЫТИИ ЭСКАДРЫ С ВОЙСКАМИ В АНАКРИЮ

24 сентября 1853 г., корабль «Великий князь Константин» на рейде Анакрии

С вверенною мне эскадрою, состоящею из кораблей «Великий князь Константин», «Три святителя», «Двенадцать апостолов», «Париж», «Святослав», «Гавриил», «Императрица Мария», «Варна», «Ягудиил», «Храбрый», «Чесма», «Ростислав», фрегатов «Сизополь», «Кагул», корветов «Андромаха», «Калипсо», пароходов «Владимир», «Грозный», «Одесса», «Бессарабия», «Эльборус», «Молодец», паровой шхуны «Аргонавт», транспортов «Березань», «Днепр», «Балаклава», «Днестр», «Дунай», «Рион», «Гагра», «Прут», «Цемес», «Килия» и «Буг», по посадке воинских чинов 13-й пехотной дивизии, 1-ой и 2-ой легкой артиллерийской батареи и по погрузке принадлежащих им тяжестей и лошадей 17-го числа с Севастопольского рейда снялся в море, а сего числа с кораблями «Великий князь Константин», «Три святителя», «Париж», «Святослав», «Гавриил», «Императрица Мария», «Варна», «Храбрый», «Чесма», «Ростислав», фрегатами «Сизополь», «Кагул», корветами «Андромаха», «Калипсо» и пароходами «Владимир», «Бессарабия», «Одесса», «Молодец», «Эльборус» прибыл на рейд Анакрия, а остальные суда отправлены в Сухум-кале для выгрузки там людей и тяжестей.

На эскадре караул е. и. в. и команды обстоят благополучно, больных сухопутного ведомства — 7 и морского — 4 чел[овека].

О чем в. в. пр-ву с представлением о всех чинах строевого рапорта [1] имею честь донести.

Вице-адмирал *Нахимов*

ЦГАВМФ, ф. 243, д. 6370, л. 13. Подлинник. Опубл. в кн. А. П. Жандра «Материалы для истории обороны Севастополя и для биографии В. А. Корнилова...», СПБ, 1859, стр. 353, а также в сборнике «Адмирал Нахимов», Военмориздат, М.— Л., 1945, документ № 58.

---

[1] См. документ № 178.

№ 178

СТРОЕВОЙ РАПОРТ П. С. НАХИМОВА НА ЛИЧНЫЙ СОСТАВ ЭСКАДРЫ И ВОЙСКА 13-Й ПЕХОТНОЙ ДИВИЗИИ, ПЕРЕВЕЗЕННЫЕ В АНАКРИЮ

[24 сентября 1853 г.]

Звание судов	Экипажи	Флагмана и командиры судов	Флотских: генералов	штаб-офицер[ов]	обер-офицер[ов]	унтер-офицер[ов]	музыкантов	рядовых
120-пуш[ечный] корабль „Великий князь Константин“	41	Вице-адмирал Нахимов. Капитан 2 ранга Ергомышев	1	2	12	57	16	707
120-пуш[ечный] корабль „Три святителя“	32	Контр-адмирал Новосильский. Капитан 1 ранга Кутров	1	1	14	68	20	788
120-пуш[ечный] корабль „Двенадцать апостолов“	38	Контр-адмирал Панфилов. Капитан 2 ранга Винк	1	1	10	61	17	747
120-пуш[ечный] корабль „Париж“	35	Капитан 1 ранга Истомин	—	2	10	64	16	787
84-пуш[ечный] корабль „Святослав“	37	Капитан 1 ранга Леонтьев	—	1	9	46	18	597
84-пуш[ечный] корабль „Гавриил“	39	Капитан 1 ранга Юрковский	—	1	8	50	17	583
84-пуш[ечный] корабль „Имп[ератрица] Мария“	40	Капитан 1 ранга Барановский	—	2	8	42	15	588
84-пуш[ечный] корабль „Варна“	28	Капитан 1 ранга Алексеев	—	1	8	44	17	574
84-пуш[ечный] корабль „Ягудиил“	30	Капитан 1 ранга Кислинский	—	1	8	41	17	570
84-пуш[ечный] корабль „Храбрый“	31	Капитан 1 ранга Бартенев	—	2	11	43	19	595
84-пуш[ечный] корабль „Чесма“	33	Капитан 2 ранга Микрюков	—	1	11	44	18	608
84-пуш[ечный] корабль „Ростислав“	36	Капитан 1 ранга Кузнецов	—	1	9	50	17	557
54-пуш[ечный] фрегат „Сизополь“	36	Капитан-лейтен[ант] Берье-Делагард	—	1	7	21	7	354
44-пуш[ечный] фрегат „Кагул“	30	Капитан-лейтен[ант] Спицын	—	1	7	16	5	272
18-пуш[ечный] корвет „Андромаха“	34	Капитан-лейтен[ант] Стройников	—	1	7	12	2	155
18-пуш[ечный] корвет „Калипсо“	41	Капитан-лейтен[ант] Керн	—	1	4	11	3	160
Пароходо-фрегат „Владимир“	38	Генерал-адъютант вице-адмирал Корнилов. Капитан-лейтен[ант] Бутаков	1	1	4	14	3	157

Звание судов	Морской артиллерии: штаб-офиц[еров]	обер-офиц[еров]	кондукторов	Корпуса штурманов: обер-офиц[еров]	кондуктор[ов]	Нестроевых разного звания	Итого	13 пехотной дивизии: генералов	штаб-офиц[еров]	обер-офиц[еров]	унтер-офиц[еров]	музыкантов	рядовых	Нестроевых разного звания	Итого	Каких полков
„Великий князь Константин“	—	2	4	4	—	49	854	—	3	22	116	38	1228	30	1437	Белосток[ского]
„Три святителя“	1	3	5	3	1	61	966	1	1	21	112	35	1175	24	1369	Брестского
„Двенадцать апостолов“	—	2	7	2	—	50	898	—	2	23	116	44	1246	35	1466	Белосток[ского]
„Париж“	—	2	6	3	—	46	936	—	2	18	116	44	1239	64	1483	Виленского
„Святослав“	—	2	5	1	2	44	725	—	1	12	81	30	792	19	935	Литовского
„Гавриил“	—	2	5	2	1	44	713	1	2	16	80	27	809	43	984	Брестского
„Имп[ератрица] Мария“	—	1	4	2	—	36	698	—	1	14	74	28	802	20	939	Белостокского
„Варна“	—	1	5	1	1	35	687	—	1	12	76	26	791	4	910	Брестского
„Ягудиил“	—	2	4	1	1	31	676	—	2	11	70	26	818	20	947	Литовского
„Храбрый“	—	2	4	2	1	39	718	—	1	14	75	28	812	25	955	Виленского
„Чесма“	—	1	3	2	1	36	725	—	2	13	79	26	792	23	935	
„Ростислав“	—	1	5	2	1	38	681	—	1	13	72	27	809	21	943	Литовского
„Сизополь“	—	1	3	2	1	21	418	—	1	4	16	5	96	24	146	1-й и 2-й легкой артиллер[ийской] батарей
„Кагул“	—	1	3	1	2	18	326	—	1	2	21	4	91	30	149	(1-й и 2-й легкой артиллер[ийской] батарей)
„Андромаха“	—	—	1	—	2	8	188	—	1	4	22	10	204	9	250	Брестско[го]
„Калипсо“	—	—	1	1	1	8	190	—	—	2	19	6	190	3	220	(Брестско[го])
„Владимир“	—	1	3	3	3	44	234	—	7	16	80	27	795	17	936	Литовского

Звание судов	Экипажи	Флагмана и командиры судов	Флотских						Морской артиллерии			Корпуса штурманов		Нестроевых разного звания	Итого	13 пехотной дивизии						Нестроевых разного звания	Итого	Каких полков
			генералов	штаб-офицер[ов]	обер-офицер[ов]	унтер-офицер[ов]	музыкантов	рядовых	штаб-офиц[еров]	обер-офиц[еров]	кондукторов	обер-офиц[еров]	кондуктор[ов]			генералов	штаб-офиц[еров]	обер-офиц[еров]	унтер-офиц[еров]	музыкантов	рядовых			
Пароход „Грозный“ . .	42	Капитан-лейтен[ант] Сотири	—	1	2	4	1	36	—	—	2	1	1	34	82	—	1	4	41	12	356	10	424	Виленского
Пароход „Одесса“ . .	43	Капитан 2 ранга Китаев	—	1	3	5	—	42	—	—	1	1	1	31	85	—	1	4	11	75	41	54	186	Белостокского
Пароходо-фрегат „Бессарабия“	41	Капитан-лейтен[ант] Щеголев	—	1	3	7	3	90	—	1	2	1	1	33	142	—	2	3	3	—	20	68	96	Литовского и полк[овой] штаб
Пароход „Эльборус“ .	34	Капитан-лейтен[ант] Певцов	—	1	2	6	2	44	—	—	1	1	—	34	91	1	—	8	16	1	44	71	140	Виленского и полк[овой] штаб
Пароход „Молодец“ . .	37	Капитан-лейтен[ант] Кульчицкий	—	1	3	1	—	23	—	—	—	1	—	22	51	2	1	7	2	—	41	5	58	Дивизион[ный] и бригад[ные] штабы
Паровая шхуна „Аргонавт“	28	Лейтенант Серебряков	—	—	3	2	—	23	—	—	1	1	1	15	45	—	—	1	1	—	21	4	27	2-й легкой артилл[ерийской] батареи
Транспорт „Березань“ .	31	Капитан-лейтен[ант] Чернышев	—	1	1	6	—	75	—	—	—	1	1	6	91	—	—	—	4	—	52	—	56	1-й легкой артилл[ерийской] батареи
Транспорт „Днепр“ . .	34	Капитан-лейтен[ант] Гриневский	—	1	1	7	—	60	—	—	—	1	1	5	76	—	—	1	—	—	4	11	16	Прислуга за лошадьми
Транспорт „Дунай“ . .	41	Капитан-лейтен[ант] Радзимовский	—	1	1	6	—	61	—	—	1	1	1	4	76	—	—	3	11	—	108	—	122	Прислуга за лошадьми
Транспорт „Балаклава“	44	Капитан-лейтен[ант] Степанов	—	1	1	5	—	62	—	—	1	1	1	4	76	—	—	1	5	—	18	42	66	Прислуга за лошадьми
Транспорт „Днестр“ . .	40	Капитан-лейтен[ант] Подушкин	—	1	—	7	—	66	—	—	1	1	1	3	80	—	—	1	2	—	40	62	105	Прислуга за лошадьми
Транспорт „Рион“ . . .	29	Капитан-лейтен[ант] Творогов	—	1	1	7	—	58	—	—	—	1	1	6	75	—	—	1	—	—	21	7	29	2-й легкой артилл[ерийской] батареи
Транспорт „Гагра“ . .	37	Капитан-лейтен[ант] Викорст	—	1	1	4	—	65	—	—	—	1	1	6	79	—	—	—	—	—	—	—	—	Овес
Транспорт „Прут“ . . .	30	Капитан-лейтен[ант] Наумовск[ий]	—	1	1	4	—	40	—	—	1	1	—	6	54	—	—	—	1	—	9	8	18	Прислуга за лошадьми
Транспорт „Цемес“ . .	29	Капитан-лейтен[ант] Леонов	—	1	1	4	—	31	—	—	1	1	—	3	42	—	—	—	—	—	—	—	—	Прислуга за лошадьми
Транспорт „Килия“ . .	28	Капитан-лейтен[ант] Пыхачев	—	1	1	4	—	39	—	—	1	1	1	5	58	—	—	—	—	—	43	3	46	Прислуга за лошадьми
Транспорт „Буг“ . . .	43	Лейтенант Щеглов . .	—	—	2	2	—	32	—	—	—	—	1	5	42	—	—	—	—	—	—	—	—	Овес
Итого: Кораблей 12, Фрегатов 2, Корветов 2, Пароходов 7, Транспорт[ов] 11	34	Всего . . .	4	36	174	765	233	9645	1	25	82	49	29	830	11873	5	28	251	1328	518	13507	756	16393	

Вице-адмирал *Нахимов*

ЦГАВМФ, ф. 243, д. 6370, лл. 14—16. Подлинник. Опубл. в кн. А. П. Жандра „Материалы для истории обороны Севастополя и для биографии В. А. Корнилова“, СПБ., 1859, стр. 354—355 и в сборнике „Адмирал Нахимов“, Военмориздат, М.—Л., 1945, документ № 61.

№ 179

РАПОРТ В. А. КОРНИЛОВА А. С. МЕНШИКОВУ О ПЕРЕВОЗКЕ 13-й ПЕХОТНОЙ ДИВИЗИИ ЭСКАДРОЙ П. С. НАХИМОВА

24 сентября 1853 г.

22-го числа по сдаче донесений моих к в. с-ти на пароход «Дунай» я отправился с пароходами «Бессарабия» и «Одесса» для отыскания флота, который и встретил на высоте Пицунды. Тихий ветер замедлил его ход. Тут же были взяты пароходами на буксир три корабля, помещавшие Виленский полк.

23-го утром корабли «Париж», «Чесма» и «Храбрый» были поставлены против места высадки; пароходы, присоединив к себе пароход «Эльборус», немедленно отправились за другими кораблями флота, между тем как попутный ветер способствовал хорошим ходокам подойти к якорному месту помощью парусов.

К свету 24-го числа весь флот был на рейде, и благодаря тихой погоде и распорядительности вице-адмирала Нахимова и подчиненных ему командиров парусных и пароходных судов, дебаркацию окончили к 4 часам пополудни, и теперь флот снимается, чтобы следовать в Севастополь.

В Анакрии высажены все четыре полка 13 пех[отной] дивизии и две легкие батареи 13 артиллерийской бригады; шесть же рот Белостокского полка по желанию генерала Обручева направлены в Сухум на том же корабле «Двенадцать апостолов», на коем роты эти шли из Севастополя. Больных в десантных войсках во время перехода было всего пять человек; их я отправил в Редут-кальскую госпиталь.

Кроме того, вся артиллерия с зарядными ящиками и обозом также выгружены в Анакрии и все по южную сторону речки, дабы избежать переправы, так что в Сухуме выгружены только одни лошади.

Шесть рот Белосток[ского] полка потребовались в Сухуме для конвоирования лошадей 2-го рейса, лошади же 1-го рейса, по известиям из Сухума, почти все выступили под прикрытием батальона Литовского егерского полка на присоединение к войскам и, вероятно, дня через три прибудут в Анакрию, между тем как генерал Обручев тронется по назначению.

Запасной провиант и продовольствие выгружены в указанных пунктах, кроме сухарей, отправленных на транспорте «Цемес»; но это не может сделать расстройства, ибо большая часть сухарей была на кораблях и уже находится на берегу в Анакрии; насчет остального провианта ожидается разрешение от главнокомандующего.

Затем донесение это отправляю с пароходом «Еникале», который следует в Севастополь для буксирования транспортов 2-го рейса; сам же зайду в Сухум для окончательных распо-

ряжений по дебаркации 2-го рейса и взятия необходимого для перехода в Севастополь угля, ибо буксирование кораблей и стоянка на открытом Анакрийском рейде истощили имевшийся запас. Окончив же дело в Сухуме, направлюсь в Севастополь для представления в. с-ти более подробных объяснений об экспедиции.

В заключение обязываюсь присовокупить, что Анакрийский рейд можно считать самым опасным и неудобным из всех, на Черном море существующих, ибо, кроме того, что он открыт самым страшным W ветрам восточного берега, имеет глубину с провалами. Пароход «Владимир» поплатился якорем, а корабли «Великий князь Константин» и «Ростислав» возились целую ночь с подъемом брошенного якоря, попавшего в 80-саж[енный] обрыв. Настоящую счастливую выгрузку надо приписать необыкновенно благоприятной в это время года погоде.

Генерал-адъютант *Корнилов*

ЦГАВМФ, ф. 19, Севастопольский отдел, д. 23, тетрадь 3, лл. 92—93. Копия. Опубл. в сборнике «Адмирал Нахимов», Военмориздат, М.— Л., 1945, документ № 60.

№ 180

ДОНЕСЕНИЕ А. С. МЕНШИКОВА НИКОЛАЮ I ОБ УСПЕШНЫХ ДЕЙСТВИЯХ В. А. КОРНИЛОВА И П. С. НАХИМОВА ПО ОРГАНИЗАЦИИ ПЕРЕВОЗКИ 13-й ПЕХОТНОЙ ДИВИЗИИ

3 октября 1853 г.

В. и. в. благоугодно было в милостях своих приказать изъявить мне монаршую признательность за скорое отправление 13-й пехотной дивизии морем к закавказским берегам.

Повергая к стопам в. в. чувства всеподданнической и глубокой благодарности моей, исполню и требование справедливости указанием на ближайшего виновника не только в распоряжениях по сей амбаркации, но и в самом достижении цели благополучной, быстрой и беззадержной высадки войск в труднейшей местности, генерал-адъютанта Корнилова, которому подлежит[1] вся честь довершенного дела.

Поставляю долгом обратить на его труды внимание в. и. в. и упомянуть также о примерной и настойчивой исполнительности командовавшего флотом в сей экспедиции вице-адмирала Нахимова.

Кн. *Меншиков*

ЦГИАМ, ф. 722, оп. 1, д. 172, л. 168 Подлинник. Опубл. в сборнике «Адмирал Нахимов», Военмориздат, М.— Л., 1945, документ № 62.

---

[1] Так в документе.

№ 181

ИЗ ОТЧЕТА ПО МОРСКОМУ МИНИСТЕРСТВУ ЗА 1853 г. О ПЕРЕВОЗКЕ 13-й ПЕХОТНОЙ ДИВИЗИИ НА КАВКАЗ

[1853 г.]

...В. и. в. по ходу дел на турецкой границе Закавказского края в конце августа изволили признать необходимым усилить значительно войска Отдельного кавказского корпуса, и вследствие того 29 августа последовало высочайшее повеление приступить немедленно к приготовлениям для перевозки в Сухум-кале из Севастополя на судах Черноморского флота 13-й пехотной дивизии с ее артиллерией, со всеми их артиллерийскими и подъемными лошадьми, обозом, госпитальными вещами и другими принадлежностями, а в то же время перевезти из Одессы в Севастополь одну бригаду 14-й пехотной дивизий.

Высочайшее повеление перевезти войска 13 дивизии с двумя легкими батареями 13-й артиллерийской бригады получено в Севастополе 13 сентября. Через четыре дня флот с войсками отправился в море.

Флот, назначенный для этого под начальством вице-адмирала Нахимова, состоял из следующих судов: 12 кораблей (120-пуш[ечные] — «Двенадцать апостолов», «Великий князь Константин», «Париж», «Три святителя», 84-пуш[ечные] — «Императрица Мария», «Храбрый», «Чесма», «Святослав», «Ростислав», «Ягудиил», «Варна» и «Гавриил»); 2 фрегатов (54-пуш[ечного] «Сизополь» и 44-[пушечного] «Кагул»); 2 корветов («Андромаха» и «Калипсо»); 7 пароходов (400 сил — «Владимир»; 260 сил — «Одесса», «Эльборус», «Бессарабия»; 120 сил — «Грозный» и «Молодец»; 44 сил — «Аргонавт»); 11 транспортов (в 750 тонн — «Березань»; в 650 тонн — «Днепр», «Балаклава», «Днестр», «Дунай» и «Рион»; в 350 тонн — «Гагра», «Прут» и «Килия»; в 250 тонн — «Буг» и «Цемес»).

14-го числа был нагружен обоз на суда, а с вечера 15-го и утром 16-го посажены подходившие между тем войска, размещены артиллерия и лошади.

Корабли 84-пуш[ечные] «Селафаил» и «Уриил» и фрегаты «Флора» и «Кулевчи» назначены отправиться в Одессу за войсками, определенными к перевозу в Севастополь.

Все распоряжения по распределению войск, посадке их на суда и нагрузке тяжестей производились местным в Севастополе начальством. Избрание же места высадки и передача везенных войск начальнику Кавказского корпуса поручены генерал-адъютанту Корнилову. С вечера 16-го установился свежий противный юго-западный ветер. Нетерпеливо, с сомнением и надеждою ожидали наступающего утра.

С рассветом 17-го небо очистилось и ветер переменился в способный, северный, но было еще очень свежо. Первыми снялись и пошли в море транспорты, буксируемые пароходами, и отряд, состоявший под начальством контр-адмирала Вульфа. За ним последовал и весь корабельный флот, назначенный к кавказскому берегу и в Одессу.

Встреченные при выходе довольно сильною зыбью от SW и имея довольно свежий ветер, заставивший корабли взять по одному рифу у марселей, оба отряда Кавказской эскадры, пароходно-парусный и корабельный, следовали в некотором отдалении один от другого. Около полудни стало стихать, и к вечеру отряды совсем разлучились.

Местом высадки сначала предназначен был Сухум-кале, удобнейший по некоторой его закрытости для стояния мелких судов, но не представляющий, однако же, тех же выгод для судов большого ранга. Поэтому генерал-адъютант Корнилов по прибытии на пароходе «Владимир» в Сухум-кале решился, произведя выгрузку всего, привезенного на транспортах и пароходах, немедленно послать пароходы навстречу идущего парусного флота для вспомоществования ему к следованию в другое избранное место высадки, Анакрию, лежащую близ Редут-кале.

Во время перехода 18 сентября был умеренный ветер, а ночью на 19-е и 19-го тихий.

В час пополудни 19-го пароход «Владимир», имевший на буксире транспорт «Рион», бросил якорь на Сухумском рейде и тотчас приступил к выгрузке лошадей. В то же время стали подходить другие пароходы и транспорты, с которых также немедленно по прибытии стали свозить лошадей. Операция эта была окончена к утру 21-го. Высажено всего 562 лошади с находившимися при них людьми. Транспорты по мере выгрузки с них были отправляемы к Анакрии, где удобнее можно было свозить артиллерию, всякого рода повозки и остальные тяжести. Два мелких судна (бриг «Птоломей» и тендер «Скорый») посланы заранее к Анакрии для избрания лучшего и безопаснейшего места выгрузки, а на другой день, 22-го, генерал-адъютант Корнилов с пароходами «Владимир», «Бессарабия» и «Одесса» отправился навстречу флота.

Корабельный флот, задержанный тихим ветром, был встречен вышедшими к нему пароходами на высоте Пицунды, и взятые ими на буксир три корабля приведены к месту высадки в Анакрии на следующее утро, 23-го. Пароходы, к коим присоединился еще «Эльборус», немедленно возвратились к парусному флоту. Между тем, попутный ветер способствовал также кораблям подойти к якорному месту под парусами, и на рассвете 24-го парусный флот был на рейде, а к 4 часам пополудни совершена вся высадка. Освободившийся от своего

груза флот возвратился в Севастополь и там нашел прибывший уже отряд с частью войск из Одессы и отправлявшийся туда за остальными. Вся эта операция окончена 2 октября.

8 октября вице-адмирал Нахимов с 4 кораблями («Ягудиил», «Храбрый», «Чесма» и «Императрица Мария»), 3 фрегатами («Коварна», «Кулевчи» и «Кагул»), 2 бригами («Эней» и «Язон») и пароходо-фрегатом «Бессарабия» отряжен в крейсерство между Анатолиею и Крымом, держась по возможности на меридиане Тарханкута и около параллели 43° широты. Ему предписано один фрегат и бриг по очереди содержать на Севастопольском рейде для сообщения его эскадры с портами. Целью крейсерства было наблюдение при ожидаемом открытии военных действий против Турции за неприятельскими военными судами на сообщении Константинополя с анатолийскими приморскими городами...

ЦГАВМФ, ф. 19, оп. 1, д. 363, лл. 20—25. Копия. Опубл. в сборнике «Адмирал Нахимов», Военмориздат, М.— Л., 1945, документ № 64.

№ 182

ПРЕДПИСАНИЕ М. Б. БЕРХА М. Н. СТАНЮКОВИЧУ ОБ ОТПРАВКЕ ЭСКАДРЫ П. С. НАХИМОВА В КРЕЙСЕРСТВО К БЕРЕГАМ ТУРЦИИ

5 октября 1853 г.

По возвращении флота в Севастополь прошу в. пр-во отрядить вице-адмирала Нахимова с кораблями «Ягудиил», «Храбрый», «Чесма» и «Императрица Мария», предоставив ему выбор флагманского корабля для крейсерства на пересечении меридиана Тарханкута с параллелью 43°.

К крейсирующей эскадре присоединить очередные фрегаты и бриги Босфорского отряда и пароходо-фрегат «Бессарабия», последнему оставаться в Севастополе для получения инструкции начальнику крейсирующей эскадры.

О сделании всех сих распоряжений сообщить начальнику штаба Черноморского флота и портов в Одессу через пароход «Дунай».

На пароходо-фрегаты Константинопольского сообщения, поступающие в состав военного флота, поставить предназначенную им артиллерию и снабдить командами и всем вообще по военному положению, приняв самые деятельные для сего меры, причем иметь в виду, что пароходо-фрегат «Херсонес» получит дополнительную команду из 43-го флотского экипажа и что на пароходах этих надлежит иметь котлы в камбузе по новому числу команд, имея притом в расчет перевозку на них войск.

Затем весь флот за исключением мелких судов, возвратившихся от восточных берегов и требующих исправлений в мортоновом элинге, держать в совершенной готовности на военном положении к выходу в море, приказав иметь провизии на два месяца, Босфорской же эскадре — на три, причем транспортам можно разрешить плавание между Николаевом и Севастополем для нужд интендантства впредь до распоряжения, наблюдая, однако, чтобы к этому были употреблены самые необходимые и чтобы они с быстротою совершали свои рейсы.

ЦГАВМФ, ф. 13, д. 3, лл. 208—209. Копия.

№ 183

ПРЕДПИСАНИЕ М. Б. БЕРХА П. С. НАХИМОВУ ОБ ОТПРАВЛЕНИИ ЕГО ЭСКАДРЫ В КРЕЙСЕРСТВО МЕЖДУ ТУРЕЦКИМ ПОБЕРЕЖЬЕМ И КРЫМОМ

5 октября 1853 г.

В. пр-во отряжаетесь с эскадрою из кораблей «Ягудиил», «Храбрый», «Чесма» и «Императрица Мария», фрегатов «Коварна», «Кулевчи» и «Кагул», бригов «Эней» и «Язон» и пароходо-фрегата «Бессарабия» в крейсерство между Анатолией и Крымом, держась по возможности на меридиане Тарханкута и параллели 43°.

Один фрегат и бриг по очереди надлежит содержать на Севастопольском рейде, как для отдыха этих судов, крейсирующих с начала лета, так и для сообщения с портами.

Пароходо-фрегат «Бессарабия» дождется окончательной инструкции в. пр-ву и, когда доставит оную, поступит в состав эскадры для употребления по вашему усмотрению.

Цель посылки эскадры та же, что и прежде бывших крейсеров, дабы при ожидаемом разрыве иметь морские силы у берегов Турции и особенно на сообщении Константинополя с анатолийскими приморскими городами, и потому до получения новых инструкций не надлежит считаться в войне.

Исправляющий должность главного командира
Черноморского флота и портов адмирал *Берх*

Начальник штаба генерал-адъютант *Корнилов*

ЦГАВМФ, ф. 19, Севастопольский отдел, д 23, тетрадь 3, л. 117. Копия.

№ 184

ИЗ ДОНЕСЕНИЙ А. С. МЕНШИКОВА НИКОЛАЮ I О НАЗНАЧЕНИИ ЭСКАДРЫ П. С. НАХИМОВА В КРЕЙСЕРСТВО МЕЖДУ КРЫМОМ И МАЛОЙ АЗИЕЙ

8 октября 1853 г.

...В[ице]-ад[мирал] Нахимов отряжен и вслед за сим отправится с четырьмя кораблями, тремя фрегатами, двумя бригами и одним пароходом для крейсерства между Крымом и Анатолиею. Предварительная инструкция, ему данная, у сего прилагается[1]. В случае окончательного разрыва она дополнится по возникающим обстоятельствам...

Кн. *Меншиков*

ЦГИАМ, ф. 722, оп. 1, д. 174, л. 29. Подлинник.

8 октября 1853 г.

Прилагаемое у сего донесение мое к в. и. в. было уже готово к отправлению на почту, как прибыл из Константинополя почтовый пароход «Крым». Сущность известий, им привезенных, состоит в следующем:

Турки полагают 9 октября днем начатия военных действий, но, однакож, Омер-паша имеет приказание не вчинять их без особого разрешения Порты.

Крейсерам велено избегать превосходных сил наших и нападать лишь на слабейших себя.

Перевозка войск в Батум производится в усиленном размере. 50 орудий, в недавнем времени туда отправленные, были орудия крепостные, погрузка их производилась в виду наших пароходов.

Иностранные флоты находятся еще в Безике.

С открытием военных действий предполагалось задержать наши почтовые пароходы, как имеющие военные команды (оба парохода возвратились в свои порты, из них «Херсонес» уже вооружился, а «Крым» примет свою артиллерию по выходе из карантина).

Министр финансов удален и замещен своим предместником Мустафа-Сафети-пашою. Сей последний замечателен тем, что с самого начала нашего перекорного дела с Портою он неуклонно настаивал во всех советах и совещаниях о необходимости миролюбивого соглашения с Россией.

Намик-паша посылается во Францию и Англию для учинения займа.

---

[1] К донесению была приложена копия предписания Берха и Корнилова П. С. Нахимову от 5 октября 1853 г.— см. документ № 183.

Прилагаемые бумаги заключают в себе еще несколько константинопольских новостей [1].

Я сообщаю кн. Воронцову могущие интересовать его сведения и предписываю вице-адмиралу Нахимову держаться не в дальнем расстоянии от анатолийских берегов, дабы он по получении приказания действовать силою мог тотчас брать все суда, везущие подкрепления в азиатские порты или возвращающиеся из оных.

Погода становится бурная и препятствует обратному плаванию транспортов и пароходов, отправленных с палаточными подъемными лошадьми полков 13-й дивизии. Ни одно из сих судов еще не возвратилось в Севастополь.

Кн. *Меншиков*

ЦГАВМФ, ф. 19, Севастопольский отдел, д. 23, тетрадь 3, лл. 119—120. Отпуск.

№ 185

ОТНОШЕНИЕ В. А. КОРНИЛОВА М. Н. СТАНЮКОВИЧУ С УКАЗАНИЯМИ О ДЕЙСТВИЯХ ЭСКАДРЫ П. С. НАХИМОВА [2]

8 октября 1853 г.

По сведениям из Константинополя, между прочим, сделалось известным, что турецкое правительство дало наставление своим крейсерам, по миновании сего 9 (21)-го числа октября, в случае встречи с русскими, и буде они в меньших силах, то атаковать их. Так как известие это не есть официальное и, следовательно, со стороны нашей никак не должно быть принято за разрыв; между тем, такое распоряжение турецкого правительства, буде оно справедливо, может подвергнуть наших крейсеров внезапной атаке, то в предупреждение сего князь Александр Сергеевич приказал сделать следующие распоряжения:

1) К эскадре вице-адмирала Нахимова, если он еще не отплыл из Севастополя, теперь же присоединить пароход «Бессарабия» и предписать ему, г. Нахимову, распространить свое крейсерство к анатолийскому берегу, между мыса Керемпе и порта Амастро, так, чтобы быть на пути сообщения между Константинополя и Батума, в который посланы три пароходо-фрегата с пушками. Эскадра может подходить на вид берегов, но не должна без открытия неприязненных действий со сто-

[1] Документы не публикуются.

[2] Это отношение М. Н. Станюковичем было сообщено особым предписанием П. С. Нахимову, а Нахимовым объявлено командирам судов эскадры. Текст предписания полностью совпадает с текстом отношения В. А. Корнилова. Обнаружить предписание Станюковича в архиве не удалось.

роны турок или повелений высшего начальства начинать военных с ними действий.

2) Пароходо-фрегат «Владимир» прислать в Одессу.

3) Пароход «Дунай» с сим же отправляется для отыскания фрегата «Коварна» и брига «Эней», в крейсерстве у Босфора находящихся, для сообщения им требующихся предосторожностей от внезапного покушения турок и вместе — о присоединении фрегата и брига к эскадре вице-адмирала Нахимова.

4) В случае, если отношение сие не застанет в Севастополе вице-адмирала Нахимова, то содержание его немедленно надлежит сообщить ему чрез пароходо-фрегат «Бессарабия».

ЦГАВМФ, ф. 19, Севастопольский отдел, № 255, л. 46. Копия. Опубл. в книге: А. П. Жандр, Материалы для истории обороны Севастополя и для биографии В. А. Корнилова, СПБ, 1859, стр. 69—70.

№ 186

ПРИКАЗ П. С. НАХИМОВА О ПРИВЕДЕНИИ СУДОВ ЭСКАДРЫ В БОЕВУЮ ГОТОВНОСТЬ

10 октября 1853 г.

№ 145

В дополнение копии с предписания ко мне, объявленной мною командирам[1], я нахожу нужным предложить им по выходе в море зарядить все орудия ядрами за исключением нескольких в опер-деке для сигналов; при учениях орудия непременно разряжать; к ночи или даже днем, в туманное время, после учения непременно зарядить; разложить в ящики, развешанные по бортам между орудиями, по два боевых картуза с порохом, за исключением лазаретов и около камбуза, и за ними артиллерийским офицерам иметь самый бдительный надзор. Ударные трубки разложить по лядункам, столько, сколько может понадобиться для дела. Ружейные патроны иметь под рукой, так чтоб при тревоге легко было их раздать стрелковой и абордажной партиям, абордажное оружие иметь отпущенным и в совершенной готовности. Держать постоянно часовых на салингах и обо всяком показавшемся судне немедленно извещать адмирала.

При встрече с турецкими военными судами первый неприязненный выстрел должен быть со стороны турок, но то судно или суда, которые на это покусятся, должны быть немедленно уничтожены.

В заключение я должен сказать, что, имея таковой отряд под командой, мне ничего не остается более желать, как ско-

---

[1] См. документ № 185.

рейшего разрыва со стороны России с Турцией, и тогда я убежден, что каждый из нас исполнит свое дело.

ЦГАВМФ, ф. 1166, д 1, л. 1. Копия. В книге: С. А. Скрягин, Сборник приказов и инструкций адмиралов. Изд. Военно-морского ученого отдела Главного морского штаба, СПБ, 1898, стр. 106 и в сборнике «Адмирал Нахимов», Военмориздат, М.— Л., 1945, документ № 65, опубликовано с искажениями.

№ 187

РАПОРТ М. Н. СТАНЮКОВИЧА В. А. КОРНИЛОВУ О ВЫХОДЕ В МОРЕ ЭСКАДРЫ П. С. НАХИМОВА

11 октября 1853 г.

Назначенный по предложению г. исправляющего должность главного командира Черноморского флота и портов № 52 [1] под командою вице-адмирала Нахимова отряд из кораблей «Ягудиил», «Храбрый», «Чесма» и «Императрица Мария» с находившимися здесь очередными фрегатом Босфорского отряда «Кагул» и бригом «Язон» сего числа отправился из Севастополя по назначению, изъясненному в отношении вашем № 277 [2], пароход же «Бессарабия» прибыл в Севастополь с контр-адмиралом Вульфом 9-го числа сего месяца и по изготовлении немедленно отправится для присоединения к означенному отряду.

О чем в. пр-во имею честь уведомить, присовокупляя, что г. вице-адмиралом Нахимовым избран флагманским кораблем корабль «Императрица Мария». О содержании флота в совершенной готовности на военном положении к выходу в море и о снабжении провизиею на два месяца, а Босфорский отряд — на три, распоряжение сделано.

Вице-адмирал *Станюкович*

ЦГАВМФ, ф. 13, д. 3, л. 233. Подлинник.

№ 188

ИЗ ИСТОРИЧЕСКОГО ЖУРНАЛА ЭСКАДРЫ П. С. НАХИМОВА О КРЕЙСЕРСТВЕ У ТУРЕЦКИХ БЕРЕГОВ

11 октября — 5 ноября 1853 г.

...*Октября 11-го дня.* При свежем NO ветре эскадра вышла из Севастополя на соединение с босфорскими крейсерами.

Октября 12-го. Отыскав крейсеров (фрегат «Коварна» и бриг «Эней») на своих дистанциях, отослали их в Севасто-

[1] См документ № 182.
[2] См. документ № 185.

поль, а эскадра пошла на дистанцию между Амастро и мысом Керемпе.

Октября 13-го. Утром эскадра пришла на назначенную ей дистанцию крейсерства.

Октября 14-го. С рассветом видели к SW дым парохода, идущего вдоль берега к WSW, а вскоре показался к O другой дым, который приближался к эскадре, и в полдень прошел в штиль мимо ее трехмачтовый турецкий пароход о двух трубах, мористее эскадры миль на пять, имел много пассажиров.

В 4 часа присоединился к эскадре пароход «Бессарабия», назначенный в состав ее, он доставил из Севастополя незначительные депеши.

Октября 15-го. Утром увидели к SW дым парохода, шедшего к ONO при свежем противном ветре, а в 10 часов пароход этот проходил мимо эскадры ближе к берегу миль на 6, он был трехмачтовый и с одной трубой. Около полдня проходили мимо эскадры 6 небольших турецких купеческих судов (чикерм), шедших к WSW.

Октября 19-го. Около полдня проходили мимо эскадры к W две большие чикермы.

Октября 20-го. С рассветом видели к O дым парохода, удаляющегося от эскадры.

В 8 часов увидели к NW дым парохода «Одесса», который присоединился к эскадре в 10 часов, на нем доставлена депеша от генерал-адъютанта Корнилова об отмене начатия неприязненных действий против турок согласно первому от него сообщению, посланному на фрегате «Коварна», который, впрочем, не приходил к эскадре.

Октября 23-го. С утра к O видели чикерму, которая около полдня прошла к W мористее эскадры миль на 6.

Октября 25-го. С рассветом видели к SO дым, а потом самый пароход, шедший к WSW под берегом, он был двухмачтовый небольшой пароход под турецким флагом.

В час пополудни, находясь у мыса Керемпе в 6 милях от него и идя к WSW на фордевинд, увидели впереди двухмачтовый пароход, ведущий купеческий бриг навстречу эскадре в милях двух от берега, в 2½ часа велено фрегату «Кагул» и пароходу «Бессарабия» осмотреть чужие суда вблизи и заставить поднять флаг, в это время пароход отдал буксир, продолжал свой путь к ONO, намереваясь ускользнуть от погони, но по пятому ядру с парохода поднял турецкий флаг, тогда «Бессарабия» и «Кагул» оставили его, согласно инструкции, и присоединились к эскадре, лежавшей, между тем, в дрейфе.

Октября 26-го. Утром видели сквозь туман к N два купеческие судна милях в 12 от эскадры, повидимому, идущие в Константинополь.

К вечеру получено на корвете «Калипсо» повеление кн. Меншикова открыть военные действия против военных турец-

ких судов[1], в отношении же купеческих велено руководствоваться сообщением генерал-адъютанта Корнилова, которого, впрочем, адмирал не получал.

Октября 29-го. К вечеру отправлен в Севастополь пароход «Бессарабия» по недостатку угольев, на нем послана депеша, в которой адмирал просил дозволить ему крейсировать с эскадрой по своему усмотрению и делать поиски у турецких берегов по ту и другую сторону назначенной дистанции.

Ноября 1-го. В полдень присоединились к эскадре фрегат «Коварна» и пароход «Бессарабия», на последнем доставлено адмиралу повеление от кн. Меншикова брать и купеческие турецкие суда, если найдутся на них военные припасы[2]; получено также дозволение отлучаться на короткое время с дистанции, вместе с этим получено от генерал-адъютанта Корнилова подробное наставление относительно купеческих судов всех наций и прислан к адмиралу лейтенант бар. Криднер для сообщения о том, что видели у Босфора, выходящую в море турецкую эскадру, а другую видели под парусами в открытом море, и обе назначались, как слышно по разным источникам, для поисков к восточным берегам Черного моря.

Ноября 2-го. В полдень увидели к S под берегом двухмачтовое судно, к нему послан фрегат «Кагул» опросить, фрегат возвратился к эскадре на третий день и донес адмиралу, что судно турецкое, вышло из Константинополя 28 октября, турецкого флота тогда не было в проливе.

В тот же день около полдня при риф-марсельном крепком от WSW ветре увидели к NW дым, почему эскадра поворотила к нему, и послан пароход «Бессарабия» осмотреть его, но видимый дым в 2 часа исчез, и пароход «Бессарабия» возвращен из погони; в это время эскадра была в 25 милях от берега с зарифленными марселями по крепости ветра и волнения, шел со шквалами дождь, а потому адмирал думал, что видимый дым был от пакетботного турецкого парохода, возвращающегося от восточных турецких портов в Константинополь и обходящего эскадру так далеко от берега во избежание встречи с нею; на этом основании эскадра поворотила к берегу.

Ноября 3-го. В этот день ветер стих, и была возможность иметь сообщение посредством гребных судов, этим воспользовались, и сообщены приказом по эскадре все полученные повеления относительно войны с турками и высочайший манифест на то.

С полдня видели с салинга к WSW несколько судов, почему в 10 часов послан пароход обозреть их; а в полдень

---

[1] См. документ № 192.
[2] См документ № 195.

«Бессарабия» сообщил посредством сигнала, что судов числом десять и все купеческие, потом пароход по наставлению адмирала пошел к N для осмотрения горизонта.

Ноября 4-го. С утра видели к SW три чикермы, в 10 часов ничего на горизонте, кроме упомянутых судов, послан пароход «Бессарабия» их спросить, чтобы добыть языка, но с парохода узнали, что к OSO видно было большое судно, и ему разрешено идти к нему; в полдень пароход скрылся от эскадры на этот румб, а в $11^1/_2$ часов ночи привел на буксире турецкий пароход без пассажиров; пароход «Бессарабия», находясь близ Ниаполи, увидел к О пароходный дым, приближавшийся к нему, и потому вступил под паруса, прикрыв свою трубу и кожухи брезентами, начал лавировать к О, хитрость эта удалась, как нельзя лучше. Турецкий пароход подошел под его выстрелы, по первому ядру бросился в берег и спустил гребные суда, на которых бежали капитан и его помощник вместе с бывшими на пароходе чиновниками, следовавшими в Константинополь по службе, как говорит оставшаяся на пароходе команда.

В этот же день по отсутствию парохода послан бриг «Язон» опросить чикермы, но по маловетрию от SO чикермы ушли от него к берегу.

Ноября 5-го. С утра снаряжая призовой пароход к отправлению в Севастополь, в 10 часов услышали к W выстрелы, почему и послан пароход «Бессарабия» в ту сторону для обозрения горизонта и для опроса усмотренного там трехмачтового судна, а в 11 часов, видя, что пальба усиливается, решился по совершенному безветрию подвинуть эскадру к W посредством пароходов, и, не теряя времени, сигналом отзывали «Бессарабию» из погони, которого тот не мог рассмотреть, и продолжал идти к судну, оказавшемуся турецко-купеческим, оно нагружено солью и не знает причину пальбы,— между тем, адмирал приказал призовому пароходу взять свой корабль на буксир и вести на WtS, тоже было приказано возвратившемуся в 1 час из погони пароходу взять на буксир сильнейший в эскадре корабль «Храбрый» и вести на соединение с эскадрой, в это время выстрелов не было уже слышно, и потому адмирал, отодвинувшись к W на 12 миль, в 3 часа приказал призовому пароходу бросить буксир и идти за кораблем «Ягудиил», а в 5 часов пароход «Бессарабия» послан за четвертым кораблем — «Чесма», в это время сделалось верховое маловетрие от О, к 7 часам корабль «Ягудиил» приведен к адмиралу призовым пароходом, которому по малости угольев велено прекратить пары, и временному командиру его лейтенанту бар. Криднеру приказано повременить отправлением в Севастополь до утра, на случай могущей быть надобности в нем. В 8 часов верховое маловетрие усилилось до хода $4^1/_2$ узлов, и потому в ожидании присоединения корабля

«Чесма» и фрегатов адмиральский корабль остался под одними марселями, имея курс на W.

Вице-адмирал *Нахимов 1-й*

ЦГАВМФ, ф. 19, Севастопольский отдел, д. 255, лл. 87—90. Подлинник.

№ 189

ПРЕДПИСАНИЕ В. А. КОРНИЛОВА П. С. НАХИМОВУ ОБ АКТИВИЗАЦИИ ДЕЙСТВИЙ ЭСКАДРЫ В СВЯЗИ С ОБСТРЕЛОМ ТУРЕЦКИМИ БАТАРЕЯМИ РУССКИХ СУДОВ НА ДУНАЕ

17 октября 1853 г.

Сего 11 октября произошла битва на Дунае между отрядом гребной флотилии из 6 лодок, следовавшим на буксире пароходов «Прут» и «Ординарец» вверх по реке, и укреплениями, турками воздвигнутыми, не доходя м. Исакчи, против Сатуновской плотины. Турки начали стрелять ядрами, бомбами и гранатами, как только флотилия показалась. Суда прошли по своему желанию, но с потерею отрядного командира капитана 2 ранга Варпаховского, 6 нижних чинов убитыми и 46 ранеными. Таковые неприязненные действия заставили главнокомандующего 4-м и 5-м корпусами отдать приказ брандвахтам на Дунае стрелять по турецкому флагу.

Сообщая это происшествие для сведения в. пр-ва, имею честь присовокупить, что начальник Главного морского штаба генерал-адъютант кн. Меншиков приказал разрешить вам при встрече с турецкими судами военные [суда] разрушать или брать военнопленными, отсылая в Севастополь; купеческие же осматривать и отпускать в таком только случае, если на них нет ни служащих турецкому правительству, ни вещей, ему принадлежащих. Что же касается до судов других наций, то со всеми обращаться дружественно, не задерживая их плавания и не мешая ему даже между портами Турецкой империи, какое бы суда эти не имели намерение и груз, уведомляя, однако, безотлагательно об иностранных военных судах в Севастополь чрез парусное судно и в Одессу чрез пароход «Бессарабия». Конечно, если в. пр-во встретите сильнейшую эскадру вашей, под английским или французским флагом, то надлежит для избежания всякого рода случайностей уклониться в Севастополь, также дав знать немедленно в Одессу посредством парохода «Бессарабия».

Генерал-адъютант *Корнилов*

ЦГАВМФ, ф. 19, Севастопольский отдел, д. 255, лл. 48—49. Авторизованная копия. Опубл. в книге: А. П. Жандр, Материалы для истории обороны Севастополя и для биографии В. А. Корнилова, СПБ, 1859, стр. 73—74.

№ 190

ПИСЬМО В. А. КОРНИЛОВА П. С. НАХИМОВУ ОБ ОТМЕНЕ ПРЕДПИСАНИЯ, РАЗРЕШАВШЕГО ПОСЛЕДНЕМУ ОТКРЫТЬ ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ ПРОТИВ ТУРОК

18 октября 1853 г.,
г. Севастополь

Только что отправил вам, любезный Павел Степанович, решительную бумагу о ваших отношениях к туркам с фрегатом «Коварна»[1], как должен послать корвет «Калипсо» остановить ваше благородное стремление поколотить бусурман. Сейчас прибыл курьер от князя Меншикова с известием, что он получил высочайшее повеление быть до времени в оборонительном положении и потому предлагает мне принять это к исполнению. Нечего делать, будем ждать у моря погоды. Может быть, выстрелы, происшедшие на Дунае...[2] и государь дозволит нам доказать Джон-Булю, что мы не забыли своего происхождения от людей, спасших Европу...[2] Прощайте только что пообедал, а отправлять пора, несмотря на слабость сил. С удовольствием ожидаю с вами встретиться, и, может, свалять дело вроде Наваринского. Опять предостерегаю от англичан: вам известно, как они решительны, когда дело идет об истреблении чужих кораблей по одиночке; я все опасаюсь, что они выскочат из Босфора, чтоб на вас напасть.

Душевно преданный *В. Корнилов*

А. П. Жандр, Материалы для истории обороны Севастополя и для биографии В. А. Корнилова, СПБ, 1859, стр. 75—76.

№ 191

ПРЕДПИСАНИЕ В. А. КОРНИЛОВА П. С. НАХИМОВУ О БЛОКИРОВАНИИ ТУРЕЦКОГО ФЛОТА В МАЛОАЗИАТСКИХ ПОРТАХ ДО ПОДХОДА СЕВАСТОПОЛЬСКОЙ ЭСКАДРЫ

22 октября 1853 г.,
Севастопольский рейд

Спешу известить в. пр-во, что, следуя для осмотра турецкого берега с эскадрой пароходов, я открыл весь турецкий флот в положении, о коем командир парохода вам доложит, и что, полагая, что действия соединенных сил наших могут нанесть неприятелю решительный удар, отправляюсь сам с пароходами «Владимир» и «Одесса» за кораблями в Севастополь, откуда их и поведу к месту нахождения турецких судов. Вас же имею честь просить согласно воле г. начальника Главного морского штаба взять направление вдоль азиатского берега и Босфора, дабы в случае, если флот турецкий не успеет укрыться в проливе, то отрезать ему вход в оный. В случае

[1] См документ № 189.
[2] Пропуск в документе.

же, что вам удастся предупредить Севастопольскую эскадру и застать неприятеля на якоре под его крепостями, то блокировать его до соединения, и тогда с божьей помощью может повториться знакомое вам Наваринское сражение.

Пароход «Херсонес» удержите при эскадре вашей.

ЦГАВМФ, ф. 19, Севастопольский отдел, д. 255, л. 65. Авторизованная копия. Опубл. в книге: А. П. Жандр, Материалы для истории обороны Севастополя и для биографии В. А. Корнилова, СПБ, 1859, стр. 81—82.

№ 192

ПРЕДПИСАНИЕ А. С. МЕНШИКОВА П. С. НАХИМОВУ О РАЗРЕШЕНИИ НАПАДАТЬ НА ТУРЕЦКИЕ ВОЕННЫЕ СУДА

23 октября 1853 г.

Генерал-адъютантом Корниловым сообщено в. пр-ву, чтобы ожидать первого выстрела со стороны турок для начатия военных действий; но, между тем, турки, переправясь через Дунай в Видин, где устроили мост, заняли город Калафат, следовательно, войну должно почитать действительно начавшеюся.

Вследствие этого в. пр-во разрешаетесь брать и разрушать турецкие военные суда, где бы вы их ни встретили, соблюдая относительно купеческих судов то, что сказано вам было в первом сообщении г[енерал]-ад[ъютанта] Корнилова о начатии с вашей стороны военных действий [1].

Кн. *Меншиков*

ЦГАВМФ, ф. 19, Севастопольский отдел, д. 255, л. 71. Отпуск.

№ 193

РАПОРТ П. С. НАХИМОВА В. А. КОРНИЛОВУ О КРЕЙСЕРСТВЕ ЭСКАДРЫ У БЕРЕГОВ ТУРЦИИ

29 октября 1853 г., корабль «Императрица Мария», в море под парусами

По занятии с октября 13-го числа назначенной мне дистанции в первые дни прошло мимо эскадры два больших парохода, обращающихся между Константинополем и восточными турецкими портами, впоследствии по утрам виден был один пароходный дым к O или W, из чего предполагаю, что турецкие пароходы не прекращают свои сообщения, несмотря на присутствие у их берегов нашей эскадры, изменяя только час своего отправления из расчета проходить место крейсерства вплоть у берега по ночам, раз только, октября 25-го после полудня, небольшой пароход без флага буксировал купеческий бриг к O, и, когда я отделил фрегат и пароход «Бессарабия»

---

[1] См. документ № 189.

осмотреть их вблизи и принудить поднять флаг, пароход бросил судно в местечке Фоказ и думал уйти, но по пятому ядру поднял турецкий военный флаг и был оставлен в покое согласно имеющейся тогда инструкции; после этого случая, по всем вероятиям, я уже не увижу никого более; сообщая об этом в. пр-ву, покорнейше прошу испросить мне разрешение оставить дистанцию и крейсировать по усмотрению для того, чтобы мог являться там, где не ожидают отряда.

В предписании ко мне е. с-ти [1] сказано, чтоб с купеческими турецкими судами и пароходами поступать согласно вашему уведомлению, но, не имея от вас по этому предмету ни строчки, я покорнейше прошу поспешить меня уведомить, как действовать не только с ними, но и с судами и пароходами других держав.

Вице-адмирал *Нахимов 1-й*

ЦГАВМФ, ф. 19, Севастопольский отдел, д. 255, л. 82. Подлинник.

№ 194

ПИСЬМО В. А. КОРНИЛОВА П. С. НАХИМОВУ С ПОЖЕЛАНИЕМ ЕМУ ПОБЕДЫ НАД ТУРЕЦКОЙ ЭСКАДРОЙ, НАПРАВЛЯЮЩЕЙСЯ В СУХУМ

Севастополь, 28 октября 1853 г.

Посылаю вам, любезный Павел Степанович, Криднера [2]; он, как самовидец, расскажет, что мы с пароходами видели и делали. Кажется, турки не на шутку озлобились; посылаемую ими флотилию в Батум или Сухум вы расколотите в пух; жаль, что не могу прибавить вам парохода, все починяются. Я сего дня выступаю с тяжелыми кораблями к Калиакре, дабы встретить эскадру кораблей, виденную Штофрегеном [3] и о которой Криднер вам также расскажет... Вероятно не найду ее ни в Варне, ни в Бургасе; далее не велено переступать, что и вам сообщаю для сведения... От Бургаса, далее которого я не пойду, проберусь к вам на свидание, и тогда расскажем, буде бог благословит, друг другу, что произошло. Прилагаю мою старую бумагу и письмо [4], которые по приказанию князя были возвращены. Керн [5] мне сказал, что на мою к вам бумагу есть ссылка в повелении князя [6].

Поздравляю вас с новой звездой, желаю победы.

А. П. Жандр. Материалы для истории обороны Севастополя и для биографии В. А. Корнилова, СПБ, 1859, стр. 88.

[1] См. документ № 192.

[2] Лейтенант, состоявший при генерал-адъютанте Корнилове (прим. Жандра).

[3] Командир парохода «Херсонес» (прим. Жандра).

[4] Отношение от 17 и письмо от 18 октября (прим. Жандра).

[5] Командир корвета «Калипсо» (прим. Жандра).

[6] См. документ № 192.

№ 195

ПРЕДПИСАНИЕ А. С. МЕНШИКОВА П. С. НАХИМОВУ О ПОРЯДКЕ КРЕЙСЕРСТВА У ТУРЕЦКИХ БЕРЕГОВ

30 октября 1853 г.

Ответствую на отношение в. пр-ва к начальнику штаба Черноморского флота и портов от 29 октября текущего года за № 282 [1], полученное мною сего числа через пароход «Бессарабия».

Цель вашего крейсерства состоит главнейше в пресечении сообщений и подвозов неприятеля из Босфора в азиатские порты, и в особенности в Трапезунд и Батум, и в истреблении всех военных судов его, кои вам встречаться будут или которых узрите у берегов, почему избрано было для вашего плавания самое узкое место между Крымом и берегом Анатолии.

Из сего следует, что вам ничто не препятствует действовать по вашему усмотрению для достижения предназначенной цели и вне пределов упомянутого пространства, от которого, однако же, желательно было бы, чтобы вы ненадолго отдалялись, дабы иметь всегда возможность в случае надобности присоединить вас к флоту для более важнейших предприятий.

Купеческие суда, идущие к турецким портам, вам следует осматривать и имеющие военные грузы, как то: порох, снаряды и оружие, задерживать и отправлять в Севастополь, буде они турецкие, а ежели они принадлежат другим нациям, то, отобрав военный груз, отпускать; служащих же турецкому правительству лиц брать в плен, где бы они ни находились.

Плавание иностранных военных судов по Черному морю не предполагается, ибо доселе отношения наши к ним суть, хотя не совсем согласные, но мирные, но ежели бы появились таковые крейсеры, то вы тотчас же дадите об этом знать в Севастополь. В случае же входа превосходной в силах эскадры, вы имеете сами воротиться на Севастопольский рейд.

Отношение это препровождаю к в. пр-ву с пароходом «Бессарабия».

Начальник Главного морского штаба
кн. *Меншиков*

P. S. У сего прилагается высочайший манифест, объявляющий войну туркам.

ЦГАВМФ, ф. 19, Севастопольский отдел, д. 255, лл. 85—86. Отпуск.

---

[1] См. документ № 193.

№ 196

ПРЕДПИСАНИЕ А. С. МЕНШИКОВА П. С. НАХИМОВУ О НЕЖЕЛАТЕЛЬНОСТИ ЗАХВАТА ТУРЕЦКИХ ТОРГОВЫХ СУДОВ ДО ВОЗВРАЩЕНИЯ РУССКИХ СУДОВ В СВОИ ПОРТЫ

30 октября 1853 г.

По константинопольским слухам, в Трапезунде находятся четыре винтовые фрегата или парохода, предназначенные для экспедиции в Сухум-кале.

По другим сведениям, таковая экспедиция готовится в Босфоре для той же цели, и вытребованы туда из азиатских портов 18 или 20 корчемных[1] шкиперов, хорошо знающих восточный берег.

Несомненно то, что выгружено с двух пароходов войско и снаряды 17-го или 18-го числа этого месяца в крепость Св. Николая в Гурии, которая с 15-го на 16-ое число турками взята у нас с боя, и полагать должно, что виденный на днях с маяка Херсонес идущий к W пароход был один из сих двух пароходов.

Однако же известия из Сухума, сего числа полученные, гласят, что крепость Св. Николая взята нами обратно, хотя письменного на то удостоверения еще не имеется.

Не имея сведения о сроке, назначенном Портою для удаления из турецких пределов русских купеческих судов, я думаю, что должно еще удержаться некоторое время от пленения таковых же турецких в море, буде они не имеют войск и военных предметов.

Ген[ерал]-ад[ъютант] Корнилов с 6 кораблями вышел вчерашний день для поисков у румелийских берегов.

Хотя я до времени находиться буду в Севастополе, но, однако же, на случай моего отсутствия прошу в. пр-во обращаться с вашими донесениями к командиру здешнего порта.

Начальник Главного морского штаба
кн. *Меншиков*

ЦГАВМФ, ф. 19, Севастопольский отдел, д. 255, лл. 83—84. Отпуск.

№ 197

ПИСЬМО В. А. КОРНИЛОВА А. С. МЕНШИКОВУ О ПЛАНЕ СОВМЕСТНЫХ ДЕЙСТВИЙ С ЭСКАДРОЙ П. С. НАХИМОВА ПРОТИВ ТУРЕЦКОЙ ЭСКАДРЫ

30 октября [1853 г.]

Нахимов оставлен для того, чтобы эскадра, предназначавшаяся турками в Сухум, не прорвалась. Мы же начнем осмотр с Бальчика и потом вдоль европейского берега до Сизополя

[1] Так в документе.

с тем, чтобы от Сизополя по параллели его придвинуться к Нахимову и, не соединяясь с ним, возвратиться.

Мы все-таки каждый будем сильнее турок. Распоряжение это сообщено Нахимову с фрегатом «Коварна», который ушел. Если угодно, то мы можем идти обратным порядком, но только тогда турецкая эскадра, пробиравшаяся к Варне и Бальчику, может ускользнуть. В одном только случае будет риск, если союзные флоты в больших силах с неприязненными для нас намерениями взойдут в Черное море. Но такому риску теперь все у нас подлежит,— и 4 корабля Нахимова и все то, что у нас заслано на Кавказ, ибо полдюжины английских пароходов заберут там все самым легким образом. Впрочем, как прикажете.

В. Корнилов

ЦГАВМФ, ф. 19, оп. 5, д. 141, лл. 1—2. Автограф.

№ 198

ИЗ ЗАПИСОК МИЧМАНА В. Д. ПАЛЕОЛОГА О КРЕЙСЕРСТВЕ ЭСКАДРЫ П. С. НАХИМОВА В ЧЕРНОМ МОРЕ

Октября — ноября 1853 г.

11-го числа, чуть свет, при легком NNO эскадра наша тихо, торжественно снялась с Севастопольского рейда. Жители Севастополя толпились на всех возвышениях, чтоб напутствовать нас желанием славы и сказать «прости», которое, может быть, для некоторых из нас будет последним... Мы же мысленно обещали порадовать их возвращением с триумфом победы. 12-го числа ветер засвежел и заставил взять три рифа. В ночь встретили фрегат «Коварна», которому приказано было держаться соединенно. На другой день фрегат сделал телеграф: «У меня ничего нет». Адмирал в ответ на это поднял вымпелы фрегата и брига «Эней» и сигнал: «Идти в Севастополь, предупреждаю быть осторожным — близко к разрыву».

13-го числа в полдень были от ближайшего берега — устье р. Капу-Суи — в 28 милях. 14-го числа в прекрасное утро, при маловетрии, которое вскоре превратилось в штиль, мы могли простыми глазами видеть берега с селениями на них. Анатолийские берега напоминают берег Кавказа... В 12-м часу фрегат «Кагул», бывший на ветре, уведомил адмирала, что видит пароход на RNNO; через несколько минут и мы заметили трехмачтовый батарейный пароход под турецким флагом. Подойдя к эскадре на расстояние мили, пароход остановился, осмотрел

своих гостей и поспешно отправился восвояси, завидев на горизонте дым шедшего к нам парохода «Бессарабия».

20 октября в 10 час. утра пришел к эскадре пароход «Одесса» со свежею провизиею и известием о деле под Исакчею.

25 октября после нескольких бурных дней установилась хорошая погода. В 8 часов утра эскадра находилась в 11 милях от мыса Керемпе к NO; к полудню мы подошли почти к самому берегу и потом по сигналу стали спускаться на WSW. Через несколько времени заметили под самым берегом пароходный дым, медленно приближавшийся к эскадре. Видно было, что пароход был турецкий: он буксировал другое судно и хотел проскочить мимо эскадры, не поднимая флага. Душевно жалели мы, что не имеем разрешения обменяться с ними выстрелами... Но и Павел Степанович не мог хладнокровно смотреть на дерзкое намерение турецкого парохода и сделал сигнал пароходу «Бессарабия», имевшему пары готовыми, и фрегату «Кагул»: «Опросить идущий пароход и заставить его поднять национальный флаг». Суда, к которым относился этот сигнал, тотчас привели приказание к исполнению и пошли на пересечку курса турецкому пароходу. Турок отдал буксир, и судно, поставив кливер, бросилось к берегу и в балке Фоказ, у кордона, стало на мель. Пароход же продолжал бежать, проскочив фрегат, который послал ему вслед ядро. Но «Бессарабия» ожидала беглеца на пути, сделала два холостых выстрела и вслед за сим из кормовой бомбической пушки пять ядер, которые вынудили упрямца поднять флаг. Тогда «Бессарабия» поворотила к флоту.

Будь это днем позже, и турок дорого бы поплатился за свою дерзость. На другой день подошел к нам корвет «Калипсо» с депешами от кн. Меншикова, который извещал адмирала, что турки, переправясь через Дунай, заняли Калафат. Следовательно, войну должно считать начавшеюся. Поэтому предоставляется брать и разрушать турецкие военные суда, где бы их ни встретили. Относительно же купеческих судов — ожидать особого разрешения.

Несколько дней тихой и ясной погоды опять сменились бурливыми: 28-го задул восточный ветер, который в это время года на Черном море бывает очень крепок. Надо сказать, что эскадра во все время плавания весьма редко отдавала второй риф. Пароход с особенным искусством держался под парусами наравне с эскадрой, имея, впрочем, на всякий случай, пары готовыми. 29-го числа пароход отправился за углем в Севастополь, где стояли уже готовыми боты с углем, водой и провизией.

1 ноября в 1-м часу корабль «Чесма» донес адмиралу, что видит от NNO пароход и парусное судно, но не знает какие. Спустившись на показанный румб, отряд в скором времени

открыл пароход «Бессарабия» и фрегат «Коварна». Сильная погода не дозволила иметь сообщение с пришедшими судами, но пароход подошел под корму адмиральского корабля «Императрица Мария» для переговоров, после чего адмирал тотчас сделал телеграф: «Война объявлена; турецкий флот вышел в море; отслужить молебствие и поздравить команду».

Команда брига была собрана на шканцы. «Адмирал поздравляет вас с войной»,— произнес капитан. Команда отвечала единогласным «ура!». Несколько дней ветер не стихал. Корабли славно выдерживали непогоду, сохраняя свои места.

2 ноября при риф-марсельном ветре WSW суда имели четыре рифа и держали в берег. Фрегат «Коварна» сделал сигнал, что видит пароход на RNW, почему адмирал приказал «Бессарабии» гнаться за неприятелем. Через полчаса пароход наш возвратился из погони по сигналу адмирала, ибо неприятельский пароход стал скрываться, а время приходило к ночи. На другой день ветер стих и к полудню совершенно заштилел, что дало нам возможность иметь сообщение между собою. Павел Степанович потребовал мичманов для приказаний, которые были следующего содержания...[1].

Когда с фрегата была принята, кем следует, провизия, эскадра построилась в боевой строй и легла в берег; расстояние между судами — ½ кабельтова. 4-го числа у мыса Керемпе заметили несколько одномачтовых судов, которые по-турецки называются чектырмы. Адмирал сигналом потребовал под корму своего корабля пароход «Бессарабия» для переговоров, после чего пароход отделился от эскадры и подошел к берегу.

Офицеры брига сожалели, что адмирал не доставил «Язону» случая схватиться с турецкими судами, из которых многие уже подходили к траверсу. Но не успели мы поменяться этими мыслями, как уже развевался сигнал: «Бригу «Язон» опросить идущие суда». Мы тотчас же поворотили и легли одним курсом с ближайшей чектырмой, но по близости ее к берегу и береговом ветре, который с большею силой доходил до нее, мы не могли ее пересечь, хотя и прибегали к гребле. Погоня наша продолжалась с 2 до 7 часов; наконец, близкое расстояние от берега и наступавшая ночь заставили нас прекратить погоню. В это время «Бессарабия» была под самым берегом, и мы слышали выстрелы. В 11 часов ночи подошли к эскадре и вступили в свое место, а через час возвратилась и «Бессарабия», ведя на буксире двухмачтовый турецкий пароход.

На другой день, т. е. 5 ноября, взятый пароход был уже нам полезен: в 11 часов фрегат «Коварна» донес, что слышит

---

[1] Далее следует текст приказов П. С. Нахимова по эскадре от 3 ноября 1853 г. См. документы № 199 и 200.

выстрелы на RW. Действительно, были слышны залпы и одиночная пальба с промежутками. Эти выстрелы встревожили нас: мы предполагали, что адмирал Корнилов встретил турецкий флот и имеет с ним дело, а мы по причине мертвого штиля не можем подойти к нему. Наконец, Павел Степанович приказал «Бессарабии» взять на буксир корабль «Императрица Мария», а призовому пароходу — другой корабль. Буксируясь таким образом по очереди, эскадра ушла вперед миль на семь к W. Выстрелы были слышны от 10 часов до часа. К вечеру задул ветерок, адмирал им воспользовался, сколько было возможно. В 10 часу ночи мы увидели впереди огни. Адмирал сделал сигнал приготовиться к бою и вместе с тем сделал сигнал опознательный, на который и получил ответ. К нам подходил не неприятель, а эскадра вице-адмирала Корнилова, который, обойдя весь румелийский берег и не встретив турецкого флота, желал навестить нас, для чего и пересел на пароход «Владимир». На пути к нашей эскадре «Владимир» заметил турецкий пароход, идущий к проливу, и пустился его преследовать. После трехчасового боя противник, потеряв начальника, спустил флаг [1]. Вот выстрелы, которые нас так беспокоили.

Исправив повреждения взятого парохода до возможности продержать его несколько дней в море, «Владимир» взял свой трофей на буксир и повел к своему отряду, который встретил его громким «ура!». Пройдя все свои корабли, вице-адмирал Корнилов приказал пароходам отправиться в Севастополь, а сам с своею эскадрой пошел на соединение с нами...

После отправления генерал-адъютанта Корнилова в Севастополь отряд наш под командою контр-адмирала Новосильского пришел к анатолийскому берегу и, переменившись некоторыми кораблями с вице-адмиралом Нахимовым, отправился в Севастополь, а Павел Степанович к Синопу, получив сведение от шкипера турецкого судна, что там стоят два турецкие фрегата и пароход. Мы с большим неудовольствием расстались с прежним своим отрядом, предчувствуя, что Павел Степанович даст ему случай пожать лавры славной победы...

«Морской сборник», 1854 г., № 3, стр. 255—272. Статья мичмана В. Палеолога 2-го «Плавание брига «Язон» в 1853 г.», а также «Материалы из истории Крымской войны и обороны Севастополя под ред. Дубровина». Вып. 1-й, стр. 154—159. Опубл. в сборнике «Адмирал Нахимов», Военмориздат, М.— Л., 1945, документ № 74.

---

[1] Это был военный турецко-египетский пароход «Перваз — Бахри».

№ 199

ПРИКАЗ П. С. НАХИМОВА ОБ ОБЪЯВЛЕНИИ РОССИЕЙ ВОЙНЫ ТУРЦИИ

№ 152 3 ноября 1853 г.

Не имея возможности за крепким ветром и большим волнением два дня передать на суда вверенного мне отряда копии с манифеста объявления войны Турции, я передаю их теперь и предлагаю гг. командирам приказать священникам прочесть их при собрании всей команды.

Имею известие, что турецкий флот вышел в море с намерением занять принадлежащий нам порт Сухум-кале и что для отыскания неприятельского флота отправлен из Севастополя с 6-ю кораблями генерал-адъютант Корнилов. Неприятель не иначе может исполнить свое намерение, как пройдя мимо нас или дав нам сражение. В первом случае я надеюсь на бдительный надзор гг. командиров и офицеров, во втором — с божиею помощью и уверенностью в своих офицерах и командах я надеюсь с честью принять сражение. Не распространяясь в наставлениях, я выскажу свою мысль, что в морском деле близкое расстояние от неприятеля и взаимная помощь друг другу есть лучшая тактика.

Опубл. в журнале «Морской сборник», 1854 г., № 3, стр. 268, в Сборнике приказов и инструкций адмиралов, составл. С. А. Скрягиным, издание Военно-морского ученого отдела Главного морского штаба, СПБ, 1898, стр 106—107 и в сборнике «Адмирал Нахимов», Военмориздат, М.— Л., 1945, документ № 66.[1]

№ 200

ПРИКАЗ П. С. НАХИМОВА О ГОТОВНОСТИ КОРАБЛЕЙ К БОЕВЫМ ДЕЙСТВИЯМ

3 ноября 1853 г.

№ 153-а

1

Получив повеление начать военные действия против военных турецких судов, я считаю нужным предуведомить командиров судов вверенного мне отряда, что в случае встречи с неприятелем, превышающим нас в силах, я атакую его, будучи совершенно уверен, что каждый из нас сделает свое дело; но, вместе с тем, советую командирам при атаке неприятеля

---

[1] Приказ опубликован С. А. Скрягиным и воспроизведен в сборнике «Адмирал Нахимов» (Военмориздат, 1945) с искажениями.

на близкой дистанции после первых прицельных выстрелов, когда неприятель и мы покроемся дымом, палить горизонтально, для чего необходимо иметь на пушечных клиньях градусы, посредством которых при крене корабля орудия можно поставить в это положение. А так как подобных градусов на клиньях я не замечал на многих судах, то и прошу командиров, у кого это не сделано в гавани квадрантом, сделать теперь под парусами следующим образом: в первый ровный брамсельный ветер без зыби, при общем учении у пушек, поставив прицелы на нуль, все орудия обоих бортов навести на видимый горизонт и заметить в то же время крен корабля, потом по подушке и клину провести мелом вертикальную черту, таким образом, проведенная черта на подушке будет указателем, а на клине черта будет соответствовать числу градусов крена корабля. На повороте на другой галс навести также все орудия (прицельную их линию) на горизонт и заметить крен, а потом имеющуюся на подушке черту указателя продолжать вверх по клину, этим обозначит[ся] другая черта на нуль, соответствующая градусу крена на другую сторону.

После этого нетрудно расчертить клин на градусы; положим, например, что крен корабля на один галс был $3^1/_2$ градуса, на другой — $4^1/_2$, промежуток между чертами клина был в 11 дюймов, явно, что каждый градус клина равен будет $\left(\frac{11}{3^1/_2+4^1/_2}\right)$ или 1,42 дюйма; теперь, если от черты $3^1/_2$ градусов по направлению к другой черте отложить величину полградуса, или 0,71 дюйма, то обозначается точка 3-х градусов; а от ней, если отложить в ту же сторону равные части в 1,42 дюйма, то обозначится точка двух, одного, нуля, одного, двух и пр[очих] градусов до другой черты и далее и заметим; градусы готовы, следует только очертить их белой краской для употребления их в нужных случаях.

2

При сражении прошу командиров судов, введенных в дело, наипервее озаботиться иметь на грот-марсе или салинге офицера для наблюдения за движением судов. Он, находясь вне дыма, может видеть направление своих выстрелов и, если они по положению корабля при батальном огне идут мимо своего назначения, тотчас дает знать на шханцы, и там изменяют курс или бьют дробь; офицер этот наблюдает адмиральские сигналы и сообщает их на шханцы.

С. А. Скрягин, Сборник приказов и инструкций адмиралов, стр 107—108 Опубл в сборнике «Адмирал Нахимов», Военмориздат, М.— Л., 1945, документ № 67.

№ 201

РАПОРТ П. С. НАХИМОВА М. Н. СТАНЮКОВИЧУ О ВЫХОДЕ ЭСКАДРЫ К СИНОПУ

10 ноября 1853 г., корабль «Императрица Мария», в море под парусами

Узнавши от опрошенных мною купеческих судов, что в Синопе на рейде стоят три неприятельских фрегата, два корвета и транспорт, я отправился туда 6 ноября для осмотра (и если возможно,— для истребления их), 7-го догнал трехмачтовое купеческое судно, нагруженное английским углем. По опросе его на нем не нашлось ни бумаг, ни накладных, по которым можно бы было узнать, кому принадлежит груз. Шхипер сказал, что везет уголь из Константинополя в Синоп немецкой компании. Имея при отряде только один пароход и крайнюю надобность в угле, я приказал командиру парохода «Бессарабия» взять судно к борту, нагрузиться и потом отпустить его, вместе с тем, дать ему квитанцию в получении угля. Если показание шхипера справедливо, и компания предъявит квитанцию, то я покорнейше прошу в. пр-во приказать заплатить за уголь по ценам, которые, по отзыву шхипера, гораздо ниже цен [угля], заготовляемого в Николаеве и Севастополе.

Не имея на всем отряде ни одного человека, который бы знал турецкий язык, и встречая беспрестанные затруднения при опросе судов, я имею честь покорнейше просить ходатайства в. пр-ва о назначении переводчиков, если не на все суда вверенного мне отряда, то, по крайней мере, на половину судов.

Вице-адмирал *Нахимов*

ЦГАВМФ, ф. 19, Севастопольский отдел, д. 255, л. 131—132. Копия. Опубл. в сборнике «Адмирал Нахимов», Военмориздат, М.— Л., 1945, документ № 69.

№ 202

РАПОРТ П. С. НАХИМОВА М. Н. СТАНЮКОВИЧУ О РЕЗУЛЬТАТАХ ОСМОТРА СИНОПА И ПОВРЕЖДЕНИЯХ КОРАБЛЕЙ ЭСКАДРЫ ВО ВРЕМЯ ШТОРМА

10 ноября 1853 г., корабль «Императрица Мария», в море под парусами

8-го числа сего месяца вечером, подойдя к Синопу, через перешеек видел 4 большие судна на якоре. На ночь заревел жестокий шторм от W с огромным волнением. Корабль «Святослав» потерял фока-рею, «Храбрый» грота-рею. Оба на другой день сигналом известили, что повреждения в море исправить не могут. Фрегат «Коварна» известил, что у него грот-

мачта гнила и вырвало лучший грот-марсель, другой же совершенно негоден, почему все три судна под командою старшего отправлены для исправления в Севастополь. На корабле «Ростислав» раскололо бушпритный степс; но командир, укрепив его по возможности, остался в море — вообще, на отряде от необыкновенной силы ветра много изорвало парусов. Теперь ветер стих, но наступил туман, так что в десяти милях и менее не видно берега. На время я останусь в крейсерстве у Синопа и, когда погода установится, осмотрюсь, не возможно ли будет уничтожить неприятельские суда, стоящие здесь. Фрегат «Кагул» оставлен мною на станции между мысом Керемпе и портом Амастро. Отряд мой у Синопа состоит из трех кораблей и брига, а потому я смею просить в. пр-во отправленные мною в Севастополь суда приказать немедленно исправить и прислать ко мне.

Донесение мое доставит в. пр-ву пароход «Бессарабия», который, кроме разных повреждений в рангоуте и парусах, израсходовал весь уголь. Но как пароход при отряде крайне необходим, то я имею честь покорнейше просить, несмотря на карантин, немедленно приказать его нагрузить углем и прислать ко мне. Если же встретится какое-либо в этом затруднение, то вместо его прислать другой пароход.

Вице-адмирал *Нахимов 1-й*

ЦГАВМФ, ф. 19, Севастопольский отдел, д. 255, л. 135. Подлинник. Опубл. в сборнике «Адмирал Нахимов», Военмориздат, М.— Л., 1945, документ № 70.

№ 203

РАПОРТ П. С. НАХИМОВА М. Н. СТАНЮКОВИЧУ О БЛОКИРОВАНИИ СИНОПА И НЕОБХОДИМОСТИ ПРИСЫЛКИ ПОДКРЕПЛЕНИЙ

11 ноября 1853 г., корабль «Императрица Мария», в море под парусами

Обозревши сего числа в самом близком расстоянии порт Синоп, я нашел там не два фрегата, корвет и транспорт, как доносил в. пр-ву [1], а 7 фрегатов, 2 корвета, 1 шлюп и 2 больших парохода, стоящих на рейде под прикрытием береговых батарей.

Предполагая, что есть какая-нибудь цель у неприятеля, чтоб собрать такой отряд военных судов в Синопе, я положительно останусь здесь в крейсерстве и буду их блокировать до прибытия ко мне двух кораблей, отправленных мною в Сева-

[1] 10 ноября 1853 г. Нахимов доносил, что на Синопском рейде видны 4 больших судна (см документ № 202).

стополь для исправления повреждений, тогда, несмотря на вновь устроенные батареи, кроме тех, которые показаны на карте Манганари, я не задумаюсь их атаковать. Убедительнейше прошу в. пр-во поспешить прислать два корабля моего отряда[1] и фрегат «Кулевчи», который вместо двух недель, как предполагали отправить его из Севастополя, стоит там более месяца, а если корабли «Святослав» и «Храбрый» прибыли, то их легко снабдить реями и парусами со старых кораблей — если же нет, или они имеют более значительные повреждения, то нельзя ли прислать один из новых стопушечных[2] и корабль «Ягудиил». В настоящее время в крейсерстве пароходы необходимы и без них, как без рук; если есть в Севастополе свободные, то я имею честь покорнейше просить в. пр-во прислать ко мне в отряд, по крайней мере, два. Последние новости от опрошенного греческого судна, которое вышло из Константинополя 4 дня назад: английский, французский и турецкий флоты стоят в Босфоре, для снабжения провизиею французского флота как в Константинополе, так и в Черном море делается подряд. При этом представляю план расположения неприятельских судов в Синопе[3].

Вице-адмирал *Нахимов 1-й*

ЦГАВМФ, ф. 19, Севастопольский отдел, д. 255, л. 136. Подлинник. Опубл. в сборнике «Адмирал Нахимов», Военмориздат, М.— Л., 1945, документ № 72.

№ 204

РАПОРТ М. Б. БЕРХА В. КН. КОНСТАНТИНУ НИКОЛАЕВИЧУ О ЗАДЕРЖАНИИ ПАРОХОДОМ «БЕССАРАБИЯ» ТУРЕЦКОГО ПАРОХОДА

13 ноября 1853 г.

Командующий эскадрою судов, крейсирующих между Анатолиею и Крымом, вице-адмирал Нахимов доносит, что для осмотра по анатолийскому берегу купеческих судов им был послан находящийся при эскадре пароходо-фрегат «Бессарабия». Пароход этот во время крейсерства вдоль берега 4-го сего ноября увидел идущий от Синопа купеческий турецкий пароход, то «Бессарабия», чтобы скрыть себя, поставил все паруса и лиселями закрыл трубу. Турецкий пароход, не подозревая встречи с нашим, продолжал идти вдоль берега, когда же «Бессарабия» открыл себя и погнался за тем пароходом, тогда он бросился к берегу; по второму же выстрелу, сделанному с «Бессарабии», с турецкого парохода спустили шлюпки

---

[1] Корабли «Святослав» и «Храбрый».

[2] Так в документе. Имеется в виду один из новых 120-пушечных кораблей.

[3] План не обнаружен.

и съехали на берег командир, помощник его, турецкий подполковник и несколько солдат. Посланный с парохода «Бессарабия» лейтенант Криднер не мог узнать от турок, для какой цели шел пароход, и послал на берег двух турецких матросов за командиром, чтобы он явился для опроса, после которого будет отпущен, но по прошествии трех часов никто не явился, и пароход был взят, который 7-го числа под командою лейтенанта Криднера прибыл в Севастополь.

О чем в. и. в-ву имею честь донести, докладывая, что пароход этот по приводе в Севастополь оказался транспортный в 200 сил, принадлежащий турецкому правительству; имя его «Меджари-Теджарет», и, как он сдался совершенно без выстрела и ничем невредим, то я покорнейше прошу в. и. в-во не оставить разрешением о принятии его в число портовых пароходов, а равно о наименовании его и приписании к 4-ластовому экипажу; к сему присовокупляю, что пароходу этому по выдержании карантина распоряжено прибыть в Николаев для употребления по надобностям здешнего порта.

Адмирал *Берх*

ЦГАВМФ, ф. 283, 1853 г., 1 отделение, 2 стол, д. 383, лл. 1—2. Подлинник. Опубл. в сборнике «Адмирал Нахимов», Военмориздат, М.— Л., 1945, документ № 73.

№ 205

ПРЕДПИСАНИЕ А. С. МЕНШИКОВА П. С. НАХИМОВУ О НЕЖЕЛАТЕЛЬНОСТИ НАПАДЕНИЯ РУССКИХ КОРАБЛЕЙ НА ТУРЕЦКИЕ ПОРТОВЫЕ ГОРОДА

14 ноября 1853 г.

Известно, что французы и англичане обещали Порте в случае нападения нашего на турецкие портовые города и гавани выслать эскадры свои в Черное море для защиты оных, почему необходимо стараться избегать действий против городов. О причинах же, к тому побуждающих, должно лишь быть известно в. пр-ву. И желательно, чтобы при нападении на военные турецкие суда, стоящие на рейдах, как в настоящее время у Синопа, не было бы, по возможности, нанесено вреда городу.

В случае, естьли иностранные крейсеры стали [бы] препятствовать брать турецкие военные суда и вмешательство свое поддерживать вооруженною рукою, то действовать против них, как [против] неприятелей. Но должно всячески стараться избегать подобного столкновения, в особенности же с европейским неприятелем в превосходных силах.

Кн. *Меншиков*

ЦГАВМФ, ф 19, Севастопольский отдел, д. 255, лл. 144—145. Отпуск.

№ 206

ПРЕДПИСАНИЕ А. С. МЕНШИКОВА П. С. НАХИМОВУ О ДЕЙСТВИЯХ ЭСКАДРЫ НА МОРСКИХ КОММУНИКАЦИЯХ ПРОТИВНИКА

14 ноября 1853 г.

Главная цель, которой стараться должно достичь ныне, есть охранение нашей береговой линии старанием уничтожить все турецкие суда, которые предпринимают на эти берега экспедиции.

Из всех собранных сведений оказывается, что в море находятся две турецкие фрегатские эскадры, из которых одна — в Синопе, и которую, вероятно, вы уже истребили, другая, полагать должно, шла к ней на выручку. Сверх того, отделение [из] 3 пароходов, которые имеют свои опорные пункты в восточных гаванях Анатолии, плавает вдоль береговой линии, входило в сношения с черкесами у Вардана и атаковало фрегат «Флора», который отразил нападение и один из пароходов успел повредить.

По этим сведениям в. пр-во можете располагать своими курсами, как признаете за лучшее для истребления неприятельских судов. Ежели эскадра контр-адмирала Новосильского не окажется вам нужна для какого-нибудь предприятия, то желательно было бы, чтобы вы ее возвратили в Севастополь. Наипаче старые корабли.

Дня через два или три полагаю, что возможно будет пароходы «Крым», «Громоносец» и «Одесса» отправить отсюда к в. пр-ву с тем, чтобы по получении от вас сообразных с обстоятельствами приказаний они прошли вдоль береговой линии для истребления могущих встретиться неприятельских судов. Временное появление в сих водах эскадры вашей также было бы весьма полезно и навело бы страх на неприятеля.

ЦГАВМФ, ф. 19, Севастопольский отдел, д. 14, лл. 11—12. Отпуск.

№ 207

ПРЕДПИСАНИЕ А. С. МЕНШИКОВА П. С. НАХИМОВУ О ПОДГОТОВКЕ ТУРКАМИ НАПАДЕНИЯ НА СУХУМ И О НЕОБХОДИМОСТИ ПРИНЯТЬ МЕРЫ ДЛЯ ЕГО ЗАЩИТЫ

17 ноября 1853 г.

Прочитав донесение в. пр-ва, посланное через бриг «Эней» [1], разделяю вполне заключение ваше, что турки имеют в виду какое-либо значительное предприятие.

Я тем более убеждаюсь в этом предположении, что все сведения, получаемые на линии и из турецких портов, согла-

[1] Донесение от 11 ноября 1853 г. (см. документ № 203).

суются в том, что неприятель имеет намерение напасть на Сухум-кале и содействовать горцам.

Ежели оно удастся ему, и войска, взявшие у нас Николаевскую крепость [1], одновременно двинутся на Редут-кале, никем не защищаемое, ожидать должно отпадения Абхазии и всего восточного побережья.

Поэтому цель ваших действий в настоящее время должна быть: уничтожение находящейся в виду вашем неприятельской эскадры и упорное преследование ее, ежели бы она случайно успела от вас ускользнуть.

12 ноября к[онтр]-ад[мирал] Новосильский вышел в море с тремя 100-пушечными [2] кораблями. Вероятно, что в настоящее время он с вами соединился и, может быть, уже участвовал в поражении неприятеля.

Считаю нужным сообщить вам также, что появление ваше у берегов Сухума и линии [3] после ли битвы или при поиске неприятеля, ежели успел уйти без вреда из Синопа, необходимо для нравственного действия на горцев и наших мусульман.

Бумага эта отправляется вместе с идущими к в. пр-ву тремя пароходами: «Одесса», «Крым» и «Херсонес».

Начальник Главного морского штаба
кн. *Меншиков*

ЦГАВМФ, ф. 19, Севастопольский отдел, д. 255, лл. 147—148. Отпуск.

№ 208

ПРИКАЗ П. С. НАХИМОВА ОБ АТАКЕ НЕПРИЯТЕЛЬСКОГО ФЛОТА, НАХОДЯЩЕГОСЯ НА СИНОПСКОМ РЕЙДЕ

№ 155 [4] 17 ноября 1853 г.

Располагая при первом удобном случае атаковать неприятеля, стоящего в Синопе в числе 7 фрегатов, 2 корветов, 1 шлюпа, 2 пароходов и 2 транспортов, я составил диспозицию для атаки их [5] и прошу командиров стать по оной на якорь и иметь в виду следующее:

1. При входе на рейд бросать лоты, ибо может случиться, что неприятель перейдет на мелководие, и тогда стать на воз-

---

[1] Т. е. пост св. Николая, захваченный турецкими войсками в ночь с 15 на 16 октября, еще до официального объявления войны.

[2] Так в документе, на самом деле это были 120-пушечные корабли.

[3] Т. е. у укреплений Черноморской береговой линии.

[4] В хранящейся в архиве копии приказа указан № 155, а в опубликованных работах по неизвестным источникам приводится № 157.

[5] См приложение к документу № 213.

можном близком от него расстоянии, но на глубине не менее 10 сажен.

2. Иметь шпринги на оба якоря и, если при нападении на неприятеля будет ветер N, самый благоприятный, тогда, вытравив цепи 60 сажен, иметь столько же и шпрингу, предварительно заложенного на битенге. Идя же на фордевинд при ветре O или ONO, во избежание бросания якоря, с кормы становиться также на шпринг, имея его до 30 сажен, и когда цепь, вытравленная до 60 сажен, дернет, то вытравить еще 10 сажен, в этом случае цепь ослабнет, а корабли будут стоять кормою к ветру на кабельтове. Вообще со шпрингом быть крайне осмотрительными, ибо он часто остается недействительным от малейшего невнимания и промедления времени.

3. Перед входом в Синопский залив, если позволит погода, для сбережения гребных судов на рострах я сделаю сигнал спустить их на воду, тогда держать их у борта на противулежащей стороне неприятеля, имея на одном из них на всякий случай кабельтов и верп.

4. При атаке иметь осторожность, не палить даром по тем из судов, кои спустят флаги; посылать же для овладения ими не иначе, как по сигналу адмирала, стараясь лучше употребить время для поражения противящихся судов или батарей, которые, без сомнения, не перестанут палить, если с неприятельскими судами дело и было бы кончено.

5. Ныне же осмотреть заклепки у цепей на случай надобности расклепать их.

6. Открывать огонь по неприятелю по второму адмиральскому выстрелу, если перед тем со стороны неприятеля не будет никакого сопротивления нашему на них наступлению; в противном случае, палить, как кому возможно, соображаясь с расстоянием до неприятельских судов.

7. Став на якорь и уладив шпринг, первые выстрелы должны быть прицельные с особенным вниманием, и тогда заметить положение пушечного клина на подушке мелом для того, что после в дыму не будет видно неприятеля, и для поддержания быстрого батального огня он должен быть направлен по тому же положению орудия, как и при первых выстрелах.

8. Атакуя неприятеля на якоре, хорошо иметь, как и под парусами, одного офицера на грот-марсе или салинге для наблюдения при батальном огне за направлением своих выстрелов, и, буде они не достигают своей цели, офицер сообщает о том на шханцы для направления шпринга.

9. Фрегатам «Кагул» и «Кулевчи» во время действия остаться под парусами для наблюдения за неприятельскими пароходами, которые, без сомнения, вступят под пары и будут вредить нашим судам по выбору своему.

10. Завязав дело с неприятельскими судами, стараться по возможности не вредить консульским домам, на коих будут подняты национальные их флаги.

В заключение я выскажу свою мысль, что все предварительные наставления при переменившихся обстоятельствах могут затруднить командира, знающего свое дело, и потому я предоставляю каждому совершенно независимо действовать по усмотрению своему, но непременно исполнить свой долг. Государь император и Россия ожидают славных подвигов от Черноморского флота. От нас зависит оправдать ожидания.

Вице-адмирал *Нахимов*

ЦГАВМФ, ф. 19, Севастопольский отдел, д. 14, лл. 14—15. Заверенная копия. Несколько отличающийся текст приказа опубликован — «Морской сборник», 1853, № 12, стр. 137—139; Скрягин, Сборник приказов и инструкций адмиралов, стр. 109—110. Опубл. в сборнике «Адмирал Нахимов», Военмориздат, М.— Л., 1945, документ № 75.

№ 209

РАПОРТ П. С. НАХИМОВА В. А. КОРНИЛОВУ О СИНОПСКОМ СРАЖЕНИИ

18 ноября 1853 г.

Эскадра, мне вверенная для крейсерства у мыса Керемпе на сообщении Константинополя с портами Анатолии и состоявшая из 84-пуш[ечных] кораблей «Императрица Мария», «Чесма», «Ростислав» и фрегата «Кагул», по соединении с эскадрою контр-адмирала Новосильского из 120-пуш[ечных] кораблей «Париж», «Великий князь Константин» и «Три святителя» и фрегата «Кулевчи», сего 18-го числа в полдень при умеренном восточном ветре с дождем атаковала турецкую эскадру из 7 больших фрегатов, шлюпа, 2 корветов, 2 транспортов и 2 пароходов, стоявшую между батареями на Синопском рейде, и в $2^1/_2$ часа совершенно ее уничтожила; суда были отброшены на отмель, и два фрегата взорваны на воздух, батареи срыты.

Донося о сем блистательном деле, имею честь доложить, что корабли, хотя и потерпели значительные в корпусах своих и особенно в рангоуте повреждения, но по возможности исправлены, и те, которые нуждаются в помощи, будут буксироваться фрегатами и пароходами, пришедшими к эскадре из Севастополя во время самого сражения с генерал-адъютантом Корниловым и начальником пароходного отряда контр-адмиралом Панфиловым.

Неприятель в бою этом потерял все суда, из них которые не были взорваны нашими бомбами во время сражения или сожжены самими турками, были впоследствии сожжены на-

шими фрегатами и пароходами по свозе пленных и раненых и по отведении в места, отдаленные от города. Укрепления все срыты, каменная батарея возле верфи и [батарея] в стенах древней зубчатой стены, окружающей собственно турецкий квартал, уничтожены, причем, к сожалению, произошел пожар во всей этой части города. Начальник эскадры Осман-паша и несколько офицеров сдались военнопленными. По окончании дела мною послан был парламентер для объявления городовому начальству, что флот е. и. в. пришел на Синопский рейд для истребления турецкого, и что даже было приказано сколь возможно избегать от стрельбы по городу, что и исполнено, сколько собственная оборона от выстрелов с батарей дозволяла. Начальства в городе не найдено, а впоследствии явились депутации от греков с просьбою взять их с семействами на корабли для охранения от турок, в чем им по неимению приказаний мною отказано и предложено обратиться к европейским консулам.

С нашей стороны убитых — 37, раненых — 233, вообще, флагмана и капитаны выказали и знание своего дела и самую неколебимую храбрость, равно как и подчиненные им офицеры, нижние же чины дрались, как львы, и, несмотря на утомление в сражении, работали без отдыха, дабы привести суда в возможность плыть, что по случаю позднего осеннего времени представляло большие затруднения, ибо большая часть кораблей имели сквозные пробоины в мачтах и реях. Стрельба с кораблей производилась с особенным искусством. Корабли «Великий князь Константин» и «Париж», снабженные бомбическою артиллериею, стреляли с неимоверным искусством и взорвали своих противников в начале дела.

Подробности битвы, равно как и испрошение наград отличившимся, я буду иметь честь представить впоследствии.

Вице-адмирал *Нахимов*

ЦГАВМФ, ф. 13, д. 3, л. 325—326. Копия.

№ 210

ИЗ ВАХТЕННОГО ЖУРНАЛА КОРАБЛЯ «ИМПЕРАТРИЦА МАРИЯ» О БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ ЭСКАДРЫ П. С. НАХИМОВА[1]

18—19 ноября 1853 г.

Часы ...18 ноября 1853 года. Пополуночи случаи.

12 В начале часа кораблю «Константин» велено убавить парусов. В это время фрегат «Кагул» спросил, держаться ли ему под парусами, на что адмирал отвечал «да». Сигналом велено ко-

[1] Подлинника вахтенного журнала корабля «Императрица Мария» не сохранилось. Из имеющихся копий наиболее полной и точной является выписка, хранящаяся в ЦГВИА, ф. 69, которая и взята за основу публикуемого документа. В прямых скобках даны слова, восстановленные по копии вахтенного журнала, снятой Л. Саломом в 1914 г. и находящейся в библиотеке редакции журнала «Морской сборник».

Часы раблю «Константин» убавить парусов. По уборке им брамселей у нас отдали марса-фалы, чтобы убавить ход, простиравшийся до 6 узлов, опасаясь за барказы, бывшие на выстрелах с левой стороны.

В 12 часов адмирал показал момент полдня. В это время находились от неприятеля на SSO в $2^{1}/_{4}$ милях. [Ветер OSO, курс NWtN, ходу 1 узел].

С полудни случаи.

1 Ветер [OSO] средний. Облачно, курс $NW^{1}/_{2}W$, ходу $1^{3}/_{4}$ узла, дрейфу нет.

В полдень на эскадре, устроенной в две колонны, находились: «Мария», «Константин», «Чесма», «Париж» (флаг контр-адмирала Новосильского), «Три святителя» и «Ростислав». Шла эскадра для атаки 7 фрегатов, 1 корвета, 2 шлюпов, 2 транспортов и 2 пароходов.

В $^{1}/_{2}$ часа все неприятельские суда военные, расположенные лунообразно, открыли огонь все вдруг и преимущественно на «Марию» и «Париж» по рангоуту, по первому залпу от неприятеля у нас открыли сильный огонь, вскоре положили якорь со шпрингом на (Синопском рейде) на глубине 15 сажен. [Ветер OSO].

2 В начале часа взорвало крайний турецкий фрегат, а через несколько минут взорвало и шлюп. [Ветер OtS].

В 40 минут сего часа все фрегаты, находящиеся против колонны вице-адмирала Нахимова, прекратили огонь и бросились к берегу, а потому, чтобы действовать по судам, продолжающим сражение с другой колонною, мы завезли верп в 2 часа, на SSO.

3 В $^{1}/_{2}$ часа на кораблях «Мария», «Константин» и «Чесма» прекратили огонь. [Ветер OtS].

4 В 3 часа остальные турецкие фрегаты бросились на берег, и их отнесло к батарее на мыс Киой-Хасар, по которым продолжали палить корабли «Париж», «Три святителя», «Ростислав» и «Мария» батальным огнем, который прекратили в 4 часа [дня. Ветер OtS]. С этого времени с первых трех кораблей палили изредка, в намерении сжечь их, что преимущественно производили с успехом корабли «Париж» и «Ростислав». В это время загорелись два фрегата, стоявшие против замка.

5 Ветер [OtS], посредственный. Шел по временам мелкий дождь.

В $^{1}/_{4}$ сего часа фрегат «Кулевчи» стал на якорь, в это время с него потребовали гребные судна для разъездов.

В $^{3}/_{4}$ часа фрегат «Кагул», находившийся во время сражения под парусами, сигналом просил позволения стать на якорь, на что адмирал изъявил свое согласие. В это время присоединились к эскадре пароходы: «Одесса», под вице-адмиральским флагом г. начальника штаба [Черноморского флота] Корнилова, «Крым», под контр-адмиральским флагом г. Панфилова, и «Херсонес». Они показались в море при начале сражения и погнались за уходившим из Синопа турецким пароходом, но безуспешно.

В 5 часов [пополудни] сражение окончилось, и только изредка с Южной батареи палили по кораблям «Париж» и «Ростислав». Результат сражения был следующий: фрегат и шлюп взорвало во время сражения, транспорт и два купеческих брига утонули, шесть фрегатов, 1 корвет, 2 шлюпа и 2 транспорта и пароход выбросились на берег, из них три фрегата зажжены, повидимому, своей командой, а два зажжены брандскугелями кораблей «Париж» и «Ростислав», транспорт остался на якоре малоповрежденный, и только один большой пароход успел уйти, пользуясь мрачностью, которая воспрепятствовала фрегатам «Кулевчи» и «Кагул» ранее увидеть его бегство. На этот-то предмет фрегаты и оставлены были под парусами.

Часы В этот час генерал-адъютант Корнилов на пароходе «Одесса» подходил к каждому кораблю и поздравлял с победой, на что команды кораблей отвечали громогласным «ура!». Победа стоила кораблю «Мария» 16 человек убитыми и 19 человек тяжело раненными, в том числе корпуса штурманов прапорщик Плонский, и 19 человек легко ранеными, в том числе командир корабля капитан 2 ранга Барановский и мичман 42-го флотского экипажа Костырев.

6 Шел дождь.

В исходе часа взорвало горевший турецкий фрегат; в это время пароход «Одесса» послан к турецкому фрегату, ставшему на мель у предместья города, нельзя ли его снять с мели. Но это оказалось неудобным по сильному повреждению фрегата, и сняли с него только людей до 100 человек, и взят турецкий флаг.

В 6 часов по приказанию адмирала за беглое действие артиллерией во время сражения и по случаю ненастной погоды и трудных работ дано команде по чарке водки не в зачет.

7 [Ветер тот же].

8 В исходе часа в один момент взорвало два горевшие фрегата — один у городовой батареи, а другой близ Южной батареи, после чего разбросанными головнями произведен в городе пожар, продолжавший[ся] всю ночь.

9 Ветер [O], средний. Мелкий дождь.

В 9 часов по приказанию адмирала пароход «Крым» отбуксировал корабль «Три святителя» далее от S-ой батареи.

10 В исходе часа отбуксированы корабли «Париж» и «Ростислав»
11 от выстрелов, происходящих от раскаления орудий на горевших фрегатах.

12 Исправляли и приводили в порядок корабль людьми одной вахты.

1 [19 ноября]. С полуночи случаи.

2 Ветер [ONO], посредственный, с мелким дождем.

3 В 1/4 сего часа корабль [потом оказалось, что «Три святителя»] сделал сигнал: «имею нужду в гребных судах».

В 1/2 часа сигналом велено фрегату «Кагул» послать барказ с кабельтовыми и верпами на корабль, терпящий бедствие.

В 3 часа загорелся турецкий пароход.

4 В начале часа тот же корабль («Три святителя») сделал сигнал: «имею нужду в гребных судах». На это велено кораблю «Чесма» послать барказы с кабельтовыми и верпами на судно, бедствие терпящее.

5 Ветер [ONO], тихий. Шел мелкий дождь.

6 В 20 минут сего часа корабль («Три святителя») сделал сигнал: «Имею нужду в завезенном якоре и верпе».

Около 1/2 часа велено судну, сделавшему последний сигнал, показать свое имя. На что оно отвечало: «Корабль «Три святителя».

В 3/4 сего часа сигналом велено пароходам развести пар.

7 В 7 часов погребли убитых и умерших от тяжких ран.

8 В 1/2 часа велено пароходу «Одесса» взять на буксир корабль «Мария».

В 8 часов сигналом требовали шлюпку с фрегата «Кулевчи».

По рапорту больных: штаб-офицер — 1, обер-офицеров — 2 и рядовых... [1]. Воды в корабле 10 дюймов.

9 [Ветер NOtO], средний с порывами и дождем. Пасмурно.

В исходе часа корабль «Ростислав» дал знать сигналом, что

---

[1] Здесь в документе пропуск.

Часы имеет пробоины в мачтах, повредило нижние реи и грот-стеньгу, перебиты ванты, штаги и не имеет грот-марселя.

10 В $^1/_2$ часа пароходу «Крым» велено приблизиться к адмиралу.

В $^3/_4$ часа сигналом требовали командира с фрегата «Кулевчи».

В 10 часов корабль «Три святителя» сделал сигнал: «не могу поднять барказа и вступить под паруса без парохода, грот-рей и мачта сильно повреждены».

11 В $^1/_2$ часа велено пароходу «Херсонес» взять фрегат «Кулевчи» на буксир. В это время с парохода «Крым» сделан сигнал: «Ростиславу» стать на якорь».

12 В 12 часов велено пароходам стать на якорь, а другим [сигналом] потребовали командира с корабля «Константин».

С полудня случаи.

1 Ветер [NOtO], средний. Облачно. Стоящие с нами на Синопском рейде корабли: под контр-адмиральским флагом «Париж», под ординарными флагами: «Константин», «Три святителя», «Ростислав» и «Чесма», фрегаты: «Кулевчи» и «Кагул», пароходы: под вице-адмиральским флагом — «Одесса», под контр-адмиральским — «Крым» и под ординарным флагом — «Херсонес».

В 1 час [пополудни] на сигнал: «Показать число убитых и раненых», отвечали:

Корабли	Убитых				Раненых			
	штаб офицеров	обер-офицеров	унтер-офицеров	рядовых	штаб-офицеров	обер-офицеров	унтер-офицеров	рядовых
„Мария“	—	—	—	16	Командир	Шт[урман] Мичман	—	38
„Париж“	—	—	—	1	—	Штурман	—	17
„Константин“	—	Шт[урман]	—	7	—	—	3	23
„Три святителя“	—	—	—	8	—	Мичман	—	20
„Ростислав“	—	—	—	3	—	Артиллерийский офицер	—	104
„Чесма“	—	—	—	—	—	—	—	4
Итого	—	1	—	35	1	5	3	206

ЦГВИА, ф. 69, оп. 1, д. 21, лл. 246—249. Копия.

№ 211

ИЗ ВАХТЕННОГО ЖУРНАЛА КОРАБЛЯ «РОСТИСЛАВ»

о боевых действиях эскадры П. С. Нахимова

17—19 ноября 1853 г.

Часы 17 ноября 1853 года. Под парусами с эскадрою у Синопа. С полудни случаи.

Ветер бом-брамсельный, облачно, барометр 30,30, Реомюр

1 +10 Паруса имели все прямые. Суда в эскадре: под вице-адмиральским флагом 84-пушечный корабль «Императрица Мария»,

Часы под контр-адмиральским — 120-пушечный корабль «Париж»; под
ординарными вымпелами 120-пушечные корабли «Великий князь
Константин» и «Три святителя», 84-пушечный «Ростислав» и
«Чесма» и 44-пушечный фрегат «Кагул». Эскадра шла в двух ко-
лоннах на правом галсе. В 1 час пополудни пеленговали с юта:
правый край полуострова Синопского NW 77°, левый NW 80°,
обруб Шаган-Кыялары SW 45°, вершина горки у реки Кызыл-
Ирмак SO 5°. По сим пеленгам находились от О-го края полу-
острова Синопского в $22^1/_4$ милях. Счислимый путь, выведенный
от вчерашнего полдня, принимая течение при ветре О-м по одной
миле, а при западном по $1^1/_2$ мили в час, находилось от пеленго-
2 ванного на NO 30° в четырех милях. С полуночи до полудня
воды прибывало по 6 дюймов в час.

В начале часа на фл[агманском] корабле сигнал: «обучать бро-
сать ручные лоты и сказывать громко глубину».

3 В $^1/_2$ часа на фрегате «Кагул» сигнал: «вижу пароход к R WNW».

4 В начале часа к NNW увидели судно, идущее ко флоту.
В $^1/_4$ часа на фрегате «Кагул» сигнал: «вижу судно к NNW».
В исходе часа на фл[агманском] корабле сигнал: «спустить раз-
вешенное белье».

5 Ветер бом-брамсельный, небо облачно В начале часа на
фл[агманском] корабле сигнал: «судну, идущему ко флоту, не са-
лютовать». Вслед за сим сигнал: «расkликать людей по боевому
расписанию и осмотреть заряды в орудиях». На идущем ко флоту
судне сигнал: «иду с депешами». Судно, пришедшее ко флоту,
фрегат «Кулевчи». Около $^1/_2$ часа на фл[агманском] корабле сиг-
нал: «кораблю «Три святителя» прибавить парусов». В $^3/_4$ часа на
фл[агманском] корабле сигнал: «иметь у марселей 1 риф», что и
было исполнено. В 5 часов корабль «Париж» просил позволения
послать гребное судно на фрегат «Кулевчи». Изъявлено согласие.

6 В $^1/_2$ часа, следуя фл[агманскому] кораблю, взяли фок и грот на
гитовы, убрали брамсели и легли в дрейф. В исходе часа фрегат
«Кулевчи» сжег фалшфеер. В 6 час. корабль «Париж» сжег
фалшфеер.

7 В $^1/_2$ часа флагман сжег фалшфеер. В 7 часов по сигналу
флагмана эскадра снялась с дрейфа и шла в двух колоннах на
правом галсе, фрегаты на ветре.

8 В 8 часов рапортовано: «воды в льяле 11 дюймов»

9 Ветер бом-брамсельный, облачно, накроплял дождь. Паруса
имели: марсели в 1 риф, кливер и бизань.

10 В начале часа сделан сигнал: «передовым кораблям спуститься
на R NWtN, а прочим вступить в кильватер последовательно».

11 С полдня до полночи воды прибавилось на 5 дюймов.

12 С полуночи случаи:

1 18 ноября 1853 г. Ветер бом-брамсельный, облачно. Паруса
имели марсели в 1 риф, фор-стеньги, стаксель и бизань. Эскадра
2 шла в двух колоннах по R NWtN.

3 В $^1/_2$ часа на фл[агманском] корабле сигнал: «лечь в дрейф на
4 правый галс, начиная с задних», что и было исполнено.

5 Ветер бом-брамсельный, облачно.

8 В $^1/_4$ часа сделан сигнал: «спуститься последовательно на R S-д».
Следуя флагману, снялись с дрейфа и пеленговали по компасу
с юта: правый край полуострова Синопского SW 72°, левый
SW $64^1/_2$° и находились от левого края в $13^1/_2$ милях. Счисли-
мый пункт от вчерашнего 2-го часа пополудни, принимая в расчет
течение моря по $^1/_4$ мили в час, на SO 50°, отстоял от пеленго-
ванного в 3 милях к О-у. Около $^1/_2$ часа когда мы еще не спу-
стились на R S-д, сделан сигнал. «спуститься последовательно на
R SWtW», что мы и исполнили, поставили, следуя флагману,
фор- и бом-брамсели В $^1/_2$ часа по сигналу отдан 1 риф у мар-

Часы

селей. В $^3/_4$ часа кораблям сделан сигнал: «быть один от другого в $1^1/_2$ кабельтовых». В исходе часа сигнал: «приготовиться стать на якорь со шпрингами». В 8 часов рапортовано: «воды в льяле 8 дм.; слабых 10 человек, больных 5 человек».

9 Ветер марсельный, облачно. Туман с дождем В $^1/_2$ часа на фл[агманском] корабле сигнал: «лечь в дрейф на левый галс». Мы убрали брам- и бом-брамсели, взяли фок и грот на гитовы и легли в дрейф. Вслед за сим телеграф: «спустить один барказ и полубарказ». В 9 часов сигнал: «адмирал требует скорого исполнения».

10 В $^1/_4$ часа мы спустили барказ и полубарказ на воду. На первый положен был верп и дано знать адмиралу поднятием своих позывных вымпелов. В $^1/_2$ часа на фл[агманском] корабле сигнал: «сняться с дрейфа». Мы снялись с дрейфа и поставили фок. В это время сигнал: «задним кораблям прибавить парусов». Мы поставили брамсели и спустились на R SWtW.

11 В начале часа сделан сигнал: «приготовиться к бою». В $^1/_2$ часа фрегату «Кулевчи» сигнал: «быть по левую сторону левой колонны». В $^3/_4$ часа сигнал: «кораблю «Париж» быть на левом траверзе адмирала».

В начале часа на фл[агманском] корабле телеграф: «иметь
12 шпрингу более приказа 10-ю саженями». Вслед за сим сигнал нам: «прибавить парусов», и мы поставили бом-брамсели. В $^1/_2$ часа на фрегате «Кулевчи» сигнал: «держаться ли под парусами?» В это время на фл[агманском] корабле сигнал: «кораблю «Великий князь Константин» убавить парусов».

1 С полудни. Ветер марсельный, облачно, туман и мелкий дождь Суда в эскадре те же и фрегат «Кулевчи». Эскадра шла в двух колоннах по курсу флагмана на WSW. В $^1/_2$ часа у нас убрали брамсели и бом-брамсели. В это время передовые корабли подошли к турецкой эскадре, стоящей на якоре на Синопском рейде, вдоль берега расположено было между 7 батареями 7 турецких фрегатов, шлюп, корвет, два брига, два парохода и два транспорта. С передовых турецких судов, а также и батарей начали стрелять ядрами по нашим подходящим кораблям, с наших же кораблей не отвечали, пока [не] стали на якорь флагманский корабль «Императрица Мария», а потом и «Великий князь Константин».

2 В начале часа мы, идя на свое место по диспозиции, стреляли правым бортом по неприятельским батареям и фрегатам. В это время стали на якорь корабли «Чесма», «Париж», «Три святителя», а потом и мы, и каждый занял место свое, назначенное по диспозиции, объявленной 17 ноября, фрегаты же держались под парусами. Корабли «Императрица Мария» и «Великий князь Константин» стали на якорь со шпрингом, как шли, [но]сом к SW; остальные же корабли, приходя на свое место, приводили на правый галс и стали носом к NO и во время сражения поворачивались на шпрингах по надобности. При начале сражения подняли на всех брам-стеньгах русские военные флаги. В $^1/_2$ часа у нас начали стрелять левым бортом в стоящие против нас три фрегата, шлюп, корвет и две батареи. С этих судов и батарей стреляли в нас весьма метко и беспрерывно, но наиболее по рангоуту. В исходе часа большой турецкий пароход «Таиф» снялся с якоря и между нашим кораблем и берегом пошел в море, но тут же в одной миле от нас [был] встречен фрегатами «Кагул» и «Кулевчи», державшимися под парусами, и между ними началось сражение.

3 В начале часа турецкий фрегат, бывший против нас, спустился носом к берегу, и мы стреляли в корму; вскоре он загорелся и потонул. Потом следующий за ним фрегат двухполосный

Часы «Низамие» тоже спустился, но в констапельской его сделался пожар. Этот фрегат навалил носом на корму стоявшего за ним третьего фрегата и стрелявшего тоже по нас, а потому у нас усилен был огонь противу этих двух фрегатов и шлюпа, стоявшего последним в линии турецкой эскадры и стрелявшего единственно по нас наискось с кормы. Вскоре этот шлюп загорелся от наших выстрелов, упал у него рангоут за борт, и потом он моментально пошел ко дну со всем, что на нем было. Перед этим у корабля «Три святителя» перебит был шпринг, и он повернул кормой к неприятельской самой западной батарее, почему, усилив у нас огонь на эту батарею, срыли не только батарею, но и изрыли весь мыс, на котором она была построена. Между тем, фрегат, на который навалил «Низамие», продолжал в нас стрелять, но вскоре он загорелся от наших выстрелов в носовой части и продолжал стрелять из кормовых орудий в нас тем же левым бортом; потом «Низамие» свалился с ним борт о борт, и хотя оба уже были в пожаре, но стреляли по нас до $3^{1}/_{2}$ часов.

4 В начале часа спустились к нам от O обитые два фрегата и корвет и продолжали в нас стрелять; почему мы стреляли в них брандскугелями, чтобы зажечь, что вскоре и случилось. Корвет прежде перед сим взлетел на воздух. Также стреляли у нас по городовой батарее и малому пароходу, который, разводя сначала пары, не успел потом сняться с якоря, был разбит и сгорел под городскою стеною у берега.

5 Ветер свежий, облачно, шел дождь. До пяти часов вечера у нас стреляли по двум фрегатам, спустившимся к нам под корму, брандскугелями. Фрегаты несколько раз загорались, но огонь был утушен частию экипажа, остальные, сев на гребные суда, съехали на берег. Два из этих гребных судна нашими выстрелами были потоплены со всем на них народом. Достигшие берега не могли опять возвратиться на фрегаты, быв разбиты ядрами нашими у берега. А также стреляли у нас и по береговым батареям, не допуская к ним подходить людям.

Около $^{1}/_{2}$ 5-го часа корабль «Париж» делал сигнал кораблю «Три святителя», чтобы он не стрелял по кораблю «Париж», что случалось, когда перебит был шпринг у корабля «Три святителя» и он повернул левым бортом к кораблю «Париж».

В исходе 3 часа, когда сражение было в полном разгаре, показался из-за полуострова Синопского от NW идущий под парами пароход «Одесса» под в[ице]-адмиральским флагом. Ему был сделан от флагмана сигнал: «приблизиться к адмиралу», но за дальностью рассмотреть не мог и пошел прямо к сражающимся с пароходом «Таиф» нашим фрегатам «Кагул» и «Кулевчи». «Таиф», увидя «Одессу», оставил фрегат и пошел к пароходу, но в это время вслед за «Одессою» показался из-за полуострова пароход «Крым» под контр-адмиральским флагом, а потом и «Херсонес». «Таиф» после сего взял направление к Трапезонту, но наши пароходы, пересекая ему курс, его догнали и вступили в бой. «Таиф», усилив пары и сражаясь, продолжал путь к Трапезонту. Наши пароходы следовали за ним и скрылись под горизонтом в направлении к Трапезонту.

6 В начале часа у нас прекратили стрельбу после совершенного истребления неприятельской эскадры и береговых батарей. «Низамие» и другой с ним фрегат горели пожаром у городской стены, около их малый пароход, а два фрегата стояли у SW срытой нашими ядрами батареи с обрушившимся рангоутом и все избитые и без флагов. Одна шхуна под ионическим флагом была не тронута. От флагмана сделан сигнал: «отойти от кре-

Часы пости», и фрегату «Кулевчи» велено подать помощь кораблям. В исходе часа фрегат стал на якорь между кораблями и Синопом и как фрегат «Кулевчи», для истребления двух стоящих у W батареи фрегатов, начал в них стрелять, то от флагмана ему сделан сигнал: «прекратить бой». Около $^{1}/_{2}$ часа, возвратившись из погони, пароход «Одесса», подойдя во-первых к нашему кораблю, троекратным возгласом «ура» поздравил с победою. С нашего корабля отвечали тоже радостными «ура». Потом «Одесса», на коем находился начальник штаба Черноморского флота и портов генерал-адъютант в[ице]-адмирал Корнилов, пошел к флагманскому кораблю «Императрица Мария» с таковым же поздравлением. Вскоре пришел пароход «Крым», поздравил наш корабль с победою и стал вблизи на якорь, а потом и пароход «Херсонес».

В 6 часов для определения своего места на рейде пеленговали мы по компасу с юта: мыс Кеферетш SW 46°, балки между мысами Кемеретш и Папалесы NW 63°, W высокая башня города, NW 2°, О-я башня города = NO 22°, О-й мыс полуострова = SO 88°, развалины храма по вершине полуострова NO 48°, отстояли от О-й башни города в $^{3}/_{4}$ мили, а от батареи Киой-Хасар в $^{1}/_{2}$ мили, глубина 16 саж, грунт ил.

7 По окончании сражения и истребления турецкой эскадры и уничтожения батарей, во время которого у нас выброшено ядер чугунных 36-фун[товых] 3116, пустотельных 68-ф[унтовых] 114, полных 68-ф[унтовых] 148, 24-фун[товых] 606, древгаглов с крупною чугунною дробью, пушечных 36-ф[унтовых] 448, дальних 36-ф[унтовых] 168, 68-ф[унтовых] 60, картечей в картузах 68-ф[унтовых] 60, пушко-карронадных 24-ф[унтовых] 140, бомб чугунных чиненых 68-ф[унтовых] 16, гранат чиненых 68-ф[унтовых] 36, 24-ф[унтовых] 10, брандскугелей чиненых 68-ф[унтовых] 2, 36-ф[унтовых] 34, 24-ф[унтовых] 4, трубок с оплетками 4340, пороху пушечного в картузах вышло всего 684 пуд., мушкетного — 172 пуда. Оказалось, что у нас убито 3 человека наповал и 105 чел. ранено. Во время сражения у нас попавшим каленым ядром с батареи, или гранатою с фрегата «Низамие» разорвало в гон-деке орудие левого борта № 6, считая с носа. От взрыва заряженного № 6 орудия переранило всю прислугу у оного и еще прислугу по обе стороны от № 6 у двух орудий, причем опрокинуло державшего № 6 кокор и в раскрывшемся кокоре взорвало картузы и, приподняв сукно большей крюйт-камеры сзади орудия № 6, взорвало там изготовленных кокоров для разноса по орудиям до 20, и этим взрывом произведенный пожар едва не попал в большую крюйт-камеру, но мгновенно был утушен водою, бывшею готовою в кадках у каждого орудия, причем многие, и особенно бывшие под сукном, у подачи картузов, обожжены, и ранен в лицо морской артиллерии поручик Антипенко. Разорванным орудием № 6 пробило палубу опер-дека, и куски орудия вышли на опер-дек. Также неприятельскими ядрами повреждены другие четыре орудия и пять станков. [Так] как большею частию неприятель стрелял в нас по рангоуту, то у нас повреждены грот-мачта, фок-мачта, в 4 и 5 местах каждая, до негодности, а также грот-стеньга, фор-стеньга, грота-рей, фока-рей, грот-марса-рей, фор-марса-рей, все брам-реи, все три трисель-мачты, грота-штаги перебиты оба, бизань-штаг, семь гротовых вант с левой стороны перебиты книппелем в 2 пуда, марсы и салинги и почти весь бегучий такелаж. Паруса, которые при становлении корабля на якорь со шпрингом были только взяты на гитовы изрешечены все. В корпусе пробоин с правой стороны ядрами 34, картечью 21, с левой 9 Всего 64 пробоины. Гребные суда в ростерах перебиты насквозь и на боканцах исстрелены

Часы все. После сражения тотчас приступили у нас к исправлению по возможности повреждений в рангоуте; из других кораблей наиболее повреждены «Императрица Мария» и «Три святителя», наименее всех «Чесма», потом «Париж» и «Великий князь Константин».

8 В 8 часов рапортовано: «воды в льяле 16 дюймов»

9 Ветер свежий, облачно, сильный дождь В $^1/_2$ часа пароходы отвели от крепости на буксире корабли «Три святителя», «Императрица Мария» и «Париж». В 9 часов сигнал: «фрегату «Кулевчи» отвести от крепости и подать помощь кораблю «Три святителя».

10 В $^1/_4$ часа корабль «Три святителя» сделал сигнал: «имею нужду в завезенном верпе».

11 В начале часа взорвало на воздух двухполосный фрегат «Низамие» и другой вместе с ним, горевшие борт о борт. Взрыв был так силен, что части горевшего рангоута и корпуса были взброшены вверх и упали во внутренность окруженной высокою стеною турецкой части города Синопа. В городе мгновенно распространился общий пожар, начиная с западной и до восточной части, отчего на рейде было светло, как днем, и благоприятствовало нашим кораблям к исправлению повреждений в рангоуте. В продолжение суток воды в льяле прибывало по 8 дюймов в час.

В 19 день ноября 1853 года на якоре. На Синопском рейде с эскадрою. С полуночи случаи.

1 Ветер свежий, облачно. Шел дождь. В ночи фрегат, остав-
2 шийся на воде и разбитый, был отведен пароходом к мысу Ке-
3 меретш и там зажжен.
4 Ветер и погода те же В ночи умер матрос, смертельно ране-
5 ный. В 7 часов мы делали телеграф: «имею пробоины в мач-
6 тах, повреждение в нижних реях, пробито несколько вант, штагов
7 и не имею грот-марселей». В это время пароход «Херсонес» взял нас на буксир и отвел к SO по компасу на $^1/_2$ мили, поставил нас на глубине 26 сажен, грунт ил.

10 В 10 часов по сигналу флагмана показывали число раненых и убитых, у нас показали: убитых нижних чинов 4, раненых: старший офицер к[орпуса] м[орской] артиллерии и нижних чинов 104 человека; «Париж»: убитых нижних чинов 1, раненых: старший офицер к[орпуса] морск[их] штурманов и нижних чинов 17 человек; «Три святителя»: раненых — мичман 1, нижних чинов 17, убитых нижних чинов 8 человек; «Великий князь Константин»: убитых — младший офицер корпуса штурманов, нижних чинов 5, тяжело раненых нижних чинов 26 человек; «Чесма»: раненых 4 человека.

12 В исходе часа у нас умер смертельно раненый матрос 1.

1 С полудни случаи: ветер свежий, облачно, шел дождь. Стоящие на Синопском рейде суда наши те же.

2 В $^1/_2$ часа сигналом требовали на фл[агманский] корабль с фрегата «Кулевчи» мастеровых, потом требовали с корабля «Великий князь Константин» вельбот.

3 В $^1/_2$ часа показался в море пароход.

4 В начале часа корабль «Три святителя» сделал сигнал: «готов сняться в море», на что с фл[агманского] корабля сделан сигнал: «сняться по способности». Фрегат, отведенный ночью к мысу Кемеретш и взорванный днем на воздух с ужасным взрывом и выстрелами с ядрами из заряженных орудий, был фрегат «Рафаил», взятый отдельно целым турецким флотом в 1829 году.

5 Ветер средственный, облачно, перестал дождь В это же время пароход, идущий с моря, показал свои вымпела· «Громоносец» и салютовал 9-ю пушечными выстрелами, на что с фл[агманского] корабля отвечали сигналом: «принять этот сигнал в ответ на ваш салют».

Часы

6 В начале [часа] на фл[агманском] корабле сигнал: «пароходу «Херсонес» развести пары». В 1/2 часа на фл[агманском] корабле сигнал: «пароходу «Херсонес» взять на буксир корабль «Три святителя». Сего числа доставлен нам с фр[егата] «Кулевчи» грот-марсель. Мы переменили грот-марса-рей, привязали грот-марсель и занимались работами, приводя в порядок перебитый такелаж...

ЦГВИА, ф. 69, оп. 1, д. 21, лл. 231—239. Копия.

№ 212

ИЗ ВАХТЕННОГО ЖУРНАЛА ФРЕГАТА «КУЛЕВЧИ»

о боевых действиях эскадры П. С. Нахимова

18—19 ноября 1853 г.

18 ноября 1853 года. Пополуночи случаи.

8 В начале часа, обсервуя фр[егат] «Кагул», мы снялись с дрейфа. Вскоре сигналом с ф[лагманского] к[орабля] «Императрица Мария» велено спуститься по R-у WZW последовательно, начиная с передовых. Около 1/2 часа сигналом с того же корабля велено отдать все рифы. В 1/2 часа сигналом с того же корабля велено кораблям быть одному от другого в расстоянии полутора кабельтова. В 3/4 часа сигналом велено приготовиться стать на якорь со шпрингами. В 8 часов по рапорту воды в фрегате 6 дм., слабых 3 человека.

9 [Ветер] брамсельный, средний. Пасмурно. Шел дождь. В начале часа сигналом с ф[лагманского] к[орабля] «Императрица Мария» велено лечь в дрейф на левый галс. В 3/4 часа мы, приблизившись к фрегату «Кагул», легли в дрейф на левый галс, убравши лисели с левой, брамсели, бом-брамсели и фок. Вскоре на кораблях спустили гребные суда на воду.

10 В 1/2 часа, обсервуя ф[лагманский] к[орабль] «Императрица Мария», снялись с дрейфа. В 3/4 10-го часа сигналом с ф[лагманского] к[орабля] «Императрица Мария» велено было приготовиться к бою.

11 В начале часа сигналом с того же корабля велено фрегату «Кулевчи» быть по левую сторону левой колонны. В исходе часа с ф[лагманского] к[орабля] «Императрица Мария» был сделан телеграф: «приказывается иметь шпрингу более десятью саженями».

12 Высота барометра 30,32, термометр 10° R.

С полудня случаи.

1 [Ветер] брамсельный, тихий. Небо облачно. Паруса фрегат имел: марсели, брамсели, фок и кливер. Эскадра, состоящая из кораблей: под вице-адмиральским флагом «Императрица Мария», под контр-адмиральским — «Париж», под вымпелами: «Ростислав», «Три святителя», «Великий князь Константин» и фрегатов: «Кагул»*и «Кулевчи», следовала на Синопский рейд. В начале часа передовой вице-адмиральский корабль «Императрица Мария» привел к стоящим на якорях и шпрингах 7 турецким фрегатам. Отдавали марса-фалы, следуя ему, и вся эскадра взяла направление к месту, назначенному по диспозиции для атаки, идучи в две колонны. В 28 минут часа со всех турецких судов и береговых батарей открыли батальный огонь по кораблям. В 30 минут часа корабль «Императрица Мария», а вскоре и все корабли открыли огонь, и начался бой. В то же время фрегаты

Часы «Кагул» и «Кулевчи», убравши паруса, легли в дрейф на правый галс под марселями, кливером и бизанью в антретном расстоянии О-го берега Синопской бухты, в $^3/_4$ мили, и вскоре на левый галс. В 37 минут 1-го часа первый неприятельский фрегат на правом фланге... взлетел на воздух. В 45 минут часа показался 3-мачтовый турецкий пароход с рейда, идущий вдоль ZW-го берега, почему фрегат «Кагул», а вскоре и мы снялись с дрейфа, поставили брамсели и фок. В 58 минут часа фр[егат] «Кагул» открыл по пароходу батальный огонь, лежа косвенным курсом, прижимая пароход к берегу.

2 В 3 минуты часа, подошедши на пушечный выстрел, фрегат «Кулевчи», шедший на сближение с фрегатом «Кагул», надеясь пресечь всякое покушение парохода уйти, открыл по нем батальный огонь, на который турецкий пароход отвечал, следуя по прежнему направлению. В 30 минут часа пароход остановил ход, фрегат «Кагул» убавил парусов и вскоре поворотил на другой галс оверштаг. Видя, что пароход стал поворачивать и проходить «Кагул», фрегат «Кулевчи» привел бейдевинд на правый галс, действуя по нем батальным огнем и залпами с левого борта. Пароход, давши залп по фрегату «Кулевчи», пустился по линии ветра к оконечности О-го мыса. Вскоре фр[егат] «Кулевчи» поворотил оверштаг на левый галс, действуя по нем из погонных орудий до тех пор, пока пароход не удалился на расстояние более пушечного выстрела, имея преимущественный ход. В 50 минут часа показались с моря три наших парохода: «Одесса» под вице-адмиральским флагом, «Крым» под контр-адмиральским флагом и «Херсонес», которые, увидя турецкий пароход, все взяли направление к нему, и в это время сигналом с парохода «Одесса» велено поставить неприятеля в два огня. В 2 часа, увидя наши пароходы, идущие от ONO, легли к ZW, чтобы не отдалиться от эскадры в случае нужного пособия. Фрегат «Кулевчи» пово-
3 ротил оверштаг на правый галс и в 37 минут 3-го часа, подошедши к ней, лег в дрейф на левый галс. В 47 минут часа сигналом главнокомандующего эскадрою велено подать помощь поврежденному кораблю; в то же время фрегат снялся с дрейфа, лег к кораблю «Три святителя», но, заметя, что на корабле «Императрица Мария» грот-мачта близка к падению, привел к ветру и под кормою корабля, для подания помощи, в 53 минуты 3-го часа стал на якорь плехт на глубине 10 сажен, грунт ил, и открыл огонь по неприятельским фрегатам из кормовых орудий...

9 [Ветер] свежий. Пасмурно. В начале часа с горевшего турец-
10 кого фрегата от дошедшего огня до орудий были выстрелы с ядрами, и одно попало в капитанскую каюту, и щепой от пере-
11 борки ударило в левое плечо штаб-лекаря Франца Фортмана.

12 В начале часа пошел дождь. Высота барометра 29,90, термометра +7° R. Сего числа во время действия по турецким фрегатам контужен в голову командир фрегата кап[итан]-лейтенант Будищев.

19 ноября 1853 года. На Синопском рейде. С полуночи случаи.

1 [Ветер] свежий, с дождем.

2 В $^1/_2$ часа ночным сигналом с фл[агманского] кор[абля]
3 «Императрица Мария» велено фрегату «Кагул» послать барказы с верпами и завозами на помощь терпящим бедствие кораблям. В исходе часа ночным сигналом с того же корабля велено кораблю «Чесма» послать гребные суда на помощь терпящим бедствие кораблям. Вскоре загорелся турецкий пароход.

4 В начале часа турецкий пароход взорвало...

ЦГВИА, ф. 69, оп. 1, д. 21, лл. 225—228. Копия.

№ 213

ИЗ ВАХТЕННОГО ЖУРНАЛА КОРАБЛЯ „ТРИ СВЯТИТЕЛЯ“ о боевых действиях эскадры П. С. Нахимова

16—19 ноября 1853 г.

Часы	Узлы	Курсы	Ветры	Дрейфы	
9	3	NtO½O	O	½	... [16 ноября, с полуночи]. Ветер брамсельный, средний, облачно, шел дождь, по берегу и горизонту густая мрачность. В ½ часа три корабля, видимые фрегатом „Кагул“ по ROtS, были видимы и нами, которые спустились к нашим кораблям. На корабле „Париж“ сделан опознательный сигнал № 17, корабль № 73, а потом „Париж“ поднял № 5, что сходно с инструкцией секретных сигналов, и тем узнано, что корабли русские.
10	3	D	D	½	В ½ часа корабль „Императрица Мария“ сделал сигнал спуститься на RNWtN, а в ½ часа сигналом с того же корабля велено вновь пришедшей нашей эскадре не салютовать. Суда состояли из кораблей: под вице-адмиральским флагом корабль „Императрица Мария“, на коем находился начальник 5 флотской дивизии г. вице-адмирал Нахимов, под ординарными вымпелами корабли „Ростислав“, „Чесма“.
11	2½	D	D	½	В ½ часа с корабля „Париж“ контр-адмирал Новосильский телеграфом уведомил г. вице-адмирала Нахимова, что „начальник 4 флотской дивизии прислан для присоединения к вам с кораблями „Париж“, „Три святителя“, „Великий князь Константин“. В сие время суда наши соединились с судами эскадры вице-адмирала Нахимова. В 11 часов сигналом с корабля „Императрица Мария“ велено эскадре поворотить через фордевинд всем вдруг, что мы по спуске сигнала поворотили на другой галс[1].

[1] Так в документе.

Часы	Узлы	Курсы	Ветры	Дрейфы	
12	2	SO½O	NO	½	В исходе часа фрегат „Кагул“ телеграфом уведомил начальника 5 флотской дивизии г. вице-адмирала Нахимова, что, с понедельника находясь у дистанции у Керемпе, гнались за ним четыре неприятельских судна. В полдень по счислению находились от мыса Пахноса на RNW9° по правому компасу в расстоянии 17 миль. С 8-ми до 12 часов шел дождь.
					С полудни случаи.
1	1½	SO½O	ONO	¼	Ветер бом-брамсельный, тихий, облачно, шел дождь, по берегу и горизонту мрачно. В полдень паруса имели: марсели в два рифа, грот-трисель, стаксель и бизань. Эскадра состояла из кораблей: под вице-адмиральским флагом „Императрица Мария“, под контр-адмиральским флагом „Париж“, под ординарными вымпелами корабли: „Великий князь Константин“, „Ростислав“, „Чесма“, фрегат „Кагул“, находились в шахматном положении. В начале часа фрегат „Кагул“ телеграфом уведомил адмирала, что у него разошелся водорез, открылась в фрегате течь четыре дюйма в час.
2	¾ / ¼	SO½O / SOtO	ONO / NO	¼ / 2	В ½ часа корабль „Париж“ сделал телеграф: „прошу позволения видеться с адмиралом“, на что сигналом с корабля „Императрица Мария“ адмирал изъявил свое согласие. В сие время все суда легли в дрейф и увидели, что г. контр-адмирал Новосильский на шлюпке поехал на корабль „Императрица Мария“ к г. вице-адмиралу Нахимову.
3	¼	D	D	2	В ¾ часа контр-адмирал Новосильский воротился на корабль „Париж“, поднял шлюпку и сигналом уведомил о сем командующего флотом. В 3 часа нашел шквал от WNW с дождем, отдали марсафалы и снялись с дрейфа.

Часы	Узлы	Курсы	Ветры	Дрейфы	
4	3	NNO	NW	$1\frac{3}{4}$	В $\frac{1}{4}$ часа нашел туман от O, туманными сигналами велено взять у марселей рифы, были у нас взяты все рифы. В 4 часа туман очистился, сигналом с корабля „Императрица Мария“ велено дать нижним чинам по чарке водки не в зачет.
5	2	$NtO\frac{1}{2}O$	NWtW	$1\frac{3}{4}$	Ветер риф-марсельный, свежий, облачно, шел дождь. В $\frac{1}{2}$ часа сигналом с корабля „Императрица Мария“ велено взять рифы у нижних парусов.
6	2	D	D	2	
7	$2\frac{1}{4}$	D	D	2	В 7 часов дождь перестал.
8	2	NNO	NW	2	
9	2	$NNO\frac{1}{2}O$	NWtN	2	Ветер риф-марсельный, свежий, пасмурно.
10	3	$NNO\frac{1}{2}O$	NWtN	$1\frac{1}{2}$	
11	3	NNO	D	$1\frac{1}{2}$	В полночь по счислению находились от Пахиоса на RNO 64° по правому компасу в расстоянии 35 миль.
12	$2\frac{1}{4}$	D	D	$1\frac{1}{2}$	
					В 17-й день ноября 1853 г., находясь в Черном море под парусами в эскадре вице-адмирала Нахимова, с полуночи случаи.
1	$\frac{3}{4}$ / $\frac{3}{4}$	$NNO\frac{1}{2}O$ / $WSW\frac{1}{4}W$	NW	$1\frac{1}{2}$	Ветер риф-марсельный, свежий с зыбью, облачно. Паруса имели: марсели, зарифленные всеми рифами, грот-трисель, стаксель и зарифленная бизань. В начале часа ночным сигналом с корабля „Императрица Мария“ велено эскадре поворотить через фордевинд всем вдруг, оный сигнал кораблем „Париж“ был репетован. В $\frac{1}{2}$ часа по вспышке, сделанной с корабля „Императрица Мария“, поворотили через фордевинд и привели бейдевинд на правый галс.
2	$1\frac{1}{4}$	$WSW\frac{1}{2}W$	D	$1\frac{1}{2}$	
3	$1\frac{1}{2}$	D	D	$1\frac{1}{2}$	
4	$1\frac{1}{2}$	D	D	$1\frac{1}{2}$	
5	$1\frac{3}{4}$	WSW	NW	$1\frac{1}{2}$	Ветер риф-марсельный, свежий с зыбью, облачно.

Часы	Узлы	Курсы	Ветры	Дрей-фы	
6	1$^1/_2$	D	D	1$^1/_2$	
7	1$^3/_4$	D	D	1$^1/_2$	
8	2$^1/_4$	D	D	1$^1/_2$	В начале часа сигналом с корабля „Императрица Мария“ велено иметь у марселей два взятых рифа и отдать их у нижних парусов, что у нас по спуске сигнала было исполнено. В $^3/_4$ часа сигналом велено заметить порядок ордера похода двух колонн: „Императрица Мария“ — „Париж“ „Великий князь Константин“ — „Три святителя“ „Чесма“ — „Ростислав“ В исходе часа сигналом велено развесить мокрое белье для просушки. В 8 часов сигналом велено построиться в две колонны на правый галс по упавшему под ветер кораблю „Ростислав“. В 8 часов по рапорту воды в корабле 15 дюймов, больных по команде нижних чинов 4 человека. В 8 часов пеленговали Пахнос SW84°, по коему исчислению находились от оного в расстоянии 25 миль.
9	$^3/_4$	S/W	NNW	$^1/_2$	Ветер брамсельный, средний с зыбью, облачно. В начале часа спустились на S, корабль „Гостислав“ держал ближе к ветру. В $^1/_2$ часа, прийдя в кильватер корабля „Ростислав“, привели бейдевинд на правый галс. В $^3/_4$ часа эскадра построилась в ордер похода двух колонн по назначенной диспозиции. В сие время по сигналу с корабля „Императрица Мария“ отдали у марселей один риф. В 9 часов сигналом требовали со всех судов командиров. В сие время, обсервуя адмирала, убрали паруса, остались под марселями, легли в дрейф на правый галс.

Часы	Узлы	Курсы	Ветры	Дрейфы	
10	$^1/_4$	W	NNW	$2^1/_2$	В $^1/_4$ часа спустили с боканцев шлюпку, командир корабля капитан 1 ранга Кутров отправился на корабль „Императрица Мария“ к вице-адмиралу Нахимову.
11	$^1/_4$	D	D	$2^1/_2$	В 11 часов командир корабля капитан 1 ранга Кутров воротился на корабль и объявил, что завтра вице-адмирал Нахимов с судами, с ним плавающими, намерен идти в Синоп для истребления стоящего там на якоре турецкого флота, распоряжения вице-адмирала Нахимова сообщены приказом следующего содержания[1]...
12	$^1/_4$ $1^1/_2$	W WtN	NNW	2 $^1/_4$	В $^1/_4$ часа снялись с дрейфа. В $^1/_2$ часа был сделан телеграф с корабля „Императрица Мария“: „привязать канат к запасным якорям“. В 12 часов по счислению находились от Синопа на RSO 82° по правому компасу в расстоянии 20 миль. С полудни случаи:
1	3	NWtW	N	$^1/_4$	Ветер бом-брамсельный, тихий, малооблачно. В полдень имели паруса: марсели, брамсели, фок, грот, кливер и бизань. Эскадра, состоя из кораблей: под вице-адмиральским флагом — „Императрица Мария“, под контр-адмиральским флагом „Париж“, под ординарными вымпелами — „Великий князь Константин“, „Чесма“, „Ростислав“, фрегат „Кагул“, находилась в ордере похода двух колонн правого галса.
2	1	D	D	$^1/_4$	В начале часа сигналом велено обучать бросать ручные лоты с обеих русленей и сказывать громко глубину.
3	1	D	D	$^1/_4$	В 40 минут увидели пароход, который шел по направлению к WtN и вскорости скрылся за мысом Пахиос. В 3 часа увидели парусное судно, следовавшее по направлению к нам.

[1] См. документ № 208.

Часы	Узлы	Курсы	Ветры	Дрейфы	
4	4 1/2	D	D	1/4	В 1/4 часа сигналом велено спустить развешенное белье. В 43 минуты видимое парусное судно, приближаясь к эскадре, показало свои вымпела, принадлежащие фрегату „Кулевчи", коему сигналом с корабля „Императрица Мария" велено не салютовать.
5	3 1/2	NWtW1/2W	NtO	1/4	Ветер бом-брамсельный, тихий, пасмурно. В начале часа сделаны были сигналы: „раскликать людей по боевому расписанию и осмотреть заряды в орудиях". В 15 минут сигналом велено нам прибавить парусов. В 35 минут по сигналу взяли у марселей один риф. В исходе часа корабль „Императрица Мария" лег в дрейф. В 5 часов, обсервуя адмирала, легли в дрейф на правый галс.
6	1/4	NW	NO	2	В 5 час. находились от... [1] на ...[1] по правому компасу в расстоянии миль...[1]. В 15 минут сигналом велено подветренной колонне уменьшить расстояние между кораблями, почему мы наполнили грот-марсель и около 1/2 часа, уменьшив расстояние, легли в дрейф.
7	1/4	D	D	2	В 7 часов ночным сигналом велено сняться с дрейфа, начиная с ближайших кораблей, почему мы под марселями привели на правый галс, вступив в кильватер корабля „Париж".
8	1 1/4	NtW1/2W	NOtO	1/4	
9	1	NtW1/2W	NOtO	1/4	Ветер бом-брамсельный, тихий, облачно. В 3/4 часа ночным сигналом с корабля „Императрица Мария" велено эскадре переменить курс последовательно на NWtN. Оный сигнал корабль „Париж" репетовал. В 9 часов спустились на NWtN.
10	1	NWtN	NOtO	"	
11	2	D	D	"	

[1] Пропуск в документе.

Часы	Узлы	Курсы	Ветры	Дрейфы	
12	2	D	D	$^1/_4$	В полночь по исчислению находились от Синопа на RNO 18° по правому компасу в расстоянии 11 миль. Сего числа вместе с приказом командующий эскадрою сообщил и диспозицию якорной стоянки и расположение турецкого флота на Синопском рейде, которое здесь прилагается[1]. В 18 день ноября 1853 г., находясь у анатолийских берегов с эскадрою вице-адмирала Нахимова, с полуночи случаи.
1	$3^1/_4$	NWtN $^3/_4$W	NO	„	Ветер бом-брамсельный, тихий, облачно. Паруса имели: марсели в один риф, стаксель и бизань.
2	4	NWtN$^1/_2$W	D	„	
3	2 $^1/_2$	D NNW	D	$2^1/_2$	Около $^1/_2$ часа ночным сигналом с корабля „Императрица Мария" велено эскадре лечь в дрейф на правый галс, начиная с задних, что мы в то же время исполнили.
4	$^1/_2$	N	ONO	$2^1/_2$	
5	$^1/_2$	N	ONO	$2^1/_2$	Ветер бом-брамсельный, тихий, облачно.
6	$^1/_2$	D	D	$2^1/_2$	
7	$^1/_2$	D	D	$2^1/_2$	В 50 минут, обсервуя адмирала, снялись с дрейфа, поставили брамсели, бом-брамсели, грот, фок. В исходе часа сигналом велено спуститься последовательно на ZWtW.
8	6	SWtW	ONO	$2^1/_2$	В $^1/_4$ часа эскадра устроилась в ордер похода двух колонн, по сигналу отдали у марселей риф. В 8 часов сигналом велено приготовиться стать на якорь с шпрингами. В 8 часов по рапорту воды в корабле 13 дюйм, больных 5 человек.
9	1 $^1/_4$	SWtW SO	ONO	$2^1/_2$	Ветер бом-брамсельный, тихий, пасмурно, шел мелкий дождь, по берегу туман. В $^1/_4$ часа по сигналу легли

[1] См. приложение к этому документу.

Часы	Узлы	Курсы	Ветры	Дрейфы	
					в дрейф на левый галс. В 20 минут телеграфом велено спустить один барказ и полубарказ; спустивши с ростор барказ и полубарказ, положили в них верп с кабельтовыми.
10	$\frac{1/4}{2}$	$\frac{D}{SWtW}$	D	$2^1/_2$	В $^1/_2$ часа по сигналу снялись с дрейфа. В 45 минут сигналом велено приготовиться к бою.
11	$3^1/_2$	W	D	„	В исходе часа телеграфом велено иметь ширину более приказа десятью саженями.
12	3	$\frac{D}{NWtW}$	D	„	В начале часа фрегат „Кагул“ спрашивал у адмирала, держаться ли ему у адмирала, на что сигналом адмирал отвечал: „да“. В 12 часов сигналом адмирал показал эскадре момент полдня. В 12 часов входили на Синопский рейд, где стояло 7 фрегатов, 2 корвета, 1 шлюп, 2 транспорта и 2 парохода турецких.
1			OtS		Ветер тихий, облачно. В $^1/_4$ часа передовые корабли на Синопском рейде стали на якорь. В 30 минут корабль наш стал на якорь на глубине 12 сажен, грунт мягкий ил, в расстоянии от неприятельских судов около 180 сажен, и вытянули шпринг в лац-борт. В сие время турецкие фрегаты и батареи открыли по нашим судам огонь, с наших всех судов открыли по ним тоже огонь. Вскорости стоящий на рейде батарейный пароход под парами отправился в море, где встречен был фрегатами „Кагул“ и „Кулевчи“, держащимися под парусами, которые дали ему залп из орудий; из-за мыса показались пароходы „Одесса“, „Херсонес“ и „Крым“ и погнались за турецким пароходом. Вытянувши шпринг, сделали с левого борта по два залпа с каждой батареи по двум неприятельским фрегатам и батарее, но в 45 минут пе-

Продолжение

Часы	Узлы	Курсы	Ветры	Дрейфы	
					ребили нам шпринг, и корабль некоторое время оставался без шпринга и действовал по неприятелю ретирадными орудиями и несколькими кормовыми из всех батарей. В 1 час был завезен на барказе новый шпринг, и, вытянувши, корабль принял прежнее положение и действовал по батарее и трем фрегатам.
2					На барказе с самого его спуска на воду находился 32 флотского экипажа мичман Варницкий 2, который был контужен в руку и, на корабле сделав перевязку, отправился опять на барказ. Стоящий же у борта полубарказ был разбит и пошел ко дну; люди, находящиеся на оном, были пересажены на барказ. На полубарказе, который был 14-весельный, находился верп с железным штоком в 38 пуд. — один, с одним кабельтовым в 8 дм. и перлинем в 6 дм., весел ясеневых — 16, крючьев отпорных со штоками—четыре, брезент на ростры — один, руль с железным румпелем, дрек с дректовом — 1, боченок, окованный, в два ведра — 1, лейка деревянная —1, ведро, окованное, — 1. Все сие с полубарказом перебитым пошло на дно. В 15 минут увидели, что шлюп и транспорт потонули. В 2 часа увидели взрыв фрегата и заметили, что прочие суда некоторые, перерубивши канаты, отправились на мель.
3			D		В $^1/_2$ часа заметили, что неприятельские суда прекратили пальбу, некоторые из них были разбиты, потоплены, а некоторые горели. В $^1/_2$ часа у нас прекратили пальбу, одержали победу над турецкими судами и предавали их огню. В 4 часа
4			D		

Часы	Узлы	Курсы	Ветры	Дрейфы	
					пароходы „Одесса“, „Херсонес“ и „Крым“ воротились к нам, не догнавши турецкого парохода.
5			O		Ветер тихий, облачно. В продолжение сражения на корабле убито: матросов — 7, кантонист — 1, раненых: мичман Варницкий, матросов — 19 чел[овек]. Корабль получил пробоин в корпусе 48, из коих: 4 в подводной части, в рангоуте до 100, в парусах до 500. Перебиты штаги, мачты и ванты. Сбиты неприятельскими выстрелами бом-утлегарь, бом-кливер, утлегарь, фор-брам-стеньга, фор-бом-брамсель, фор-бом-брам-рей, лисель-спирт, грот-брам-стеньга, 12-весельный катер сбит с шлюпбалок и потонул со всеми принадлежностями.
6			D		
7			D		В 7 часов пароход „Херсонес“ буксиром поставил нас на глубину 21 сажен вне батарейных выстрелов. Прочие корабли пароходы выводили дальше от берега.
8			D		
9			ONO		Ветер тихий, облачно.
10			D		
11			D		До 11 часов спускали побитый рангоут: брам-стеньги, стеньги, рей, убирали побитый бегучий такелаж, сплеснивали и клали стопора на стоячий такелаж, закладывали сей-тали в помощь штагам и вантам, поднимали шкалы на мачты и клали на них найтовы.
12			D		В 12 часов пароход „Крым“ вывел турецкий фрегат на глубину, у которого [т. е. фрегата] лопнул канат, и он, другого якоря не имея, был повален на нас, завязши бизань-вантами за наш бушприт. Для отбуксирования его ночным сигналом уведомили адмирала, что имеем нужду в гребных

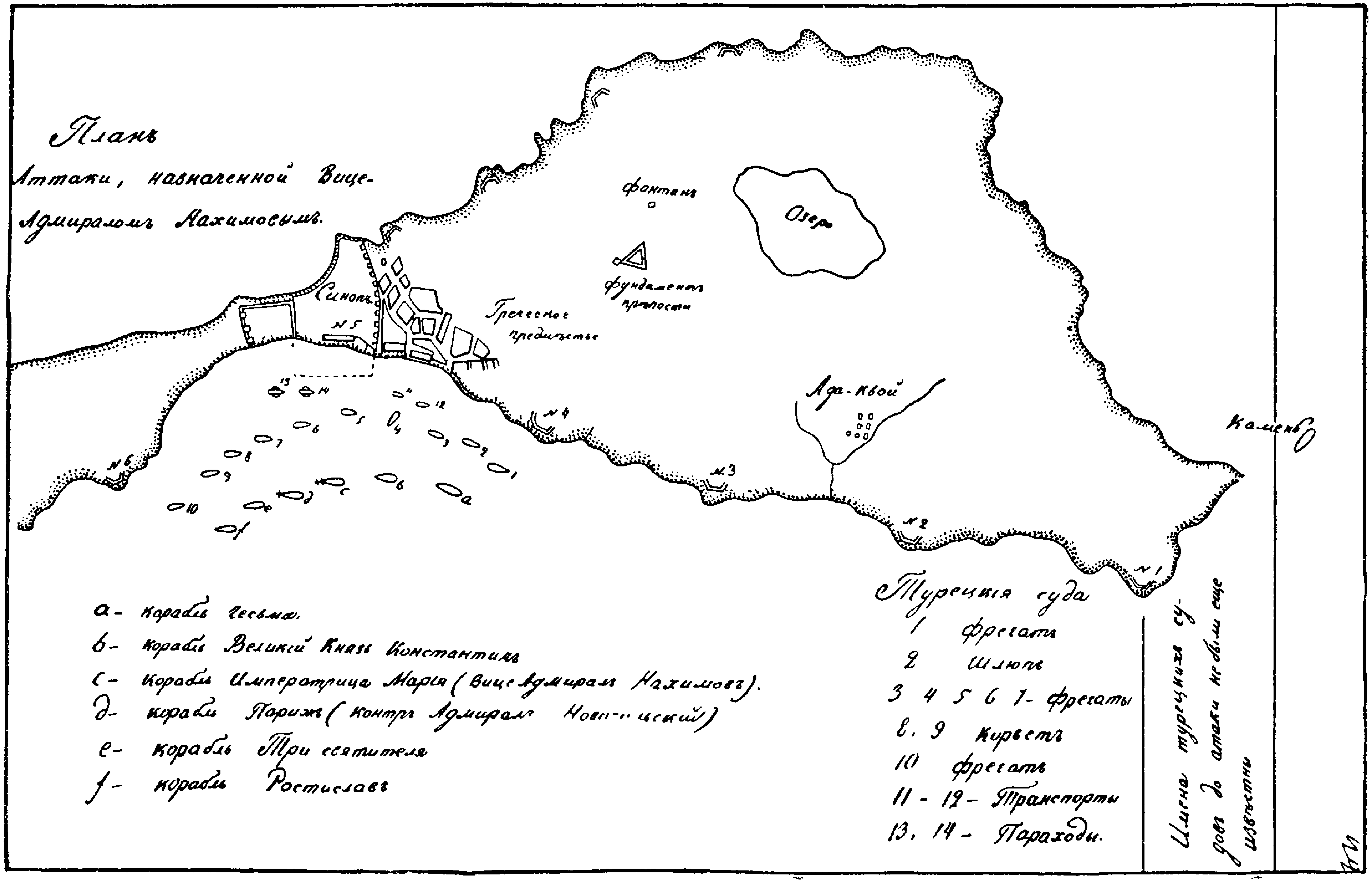
Часы	Узлы	Курсы	Ветры	Дрейфы	
					судах, на что сигналом адмирал велел фрегату „Кагул" послать барказ с завозами. Во все время горели неприятельские суда. Во время сражения сделано выстрелов: из пушек 36-фунт[овыми] гранатами —50, брандскугелями — 28, ядрами — 639, дальной картечью — 30, древгаглами — 300; из единорогов 1-го пуда бомбами — 28, брандскугелями — 4, картечью в жестяных корпусах— 13, ядрами — 102; из пушек — карронад 36 и 24-фун[товыми] гранатами — 43, брандскугелями — 44, ядрами — 668, картечью — 20; из карронад 24-фун[товыми] ядрами — 42, брандскугелями — 12. Итого сделано всех выстрелов тысяча девятьсот двадцать три.
					В 19-й день ноября 1853 г., стоя на якоре на глубине 21 сажени в Синопском заливе с эскадрою для истребления турецких судов, с полуночи случаи.
1			ONO		Ветер средний, облачно, шел по временам дождь.
2			D		
3			D		
4			D		В 4 часа турецкий фрегат, наваливший на нас, был отведен от нас и пароходом отбуксирован к берегу на мель и запален.
5			ONO		Ветер средний, облачно, по временам шел дождь.
6			D		
7			D		
8			NO		
9			NO		Ветер средний, облачно. В 9 час. тела убитых 8 человек по совершении над ними [обряда] погребения опущены в воду.
10			D		В 10 часов был сделан от нас телеграф: „не могу поднять барказа и сняться с якоря без парохода, грота-рея и мачта сильно повреждены".

Часы	Узлы	Курсы	Ветры	Дрейфы	
11			D		До 11 часов исправляли повреждения в рангоуте, отвязали побитые паруса, привязали другие крепкие, тянули стоячий такелаж. В 11 часов посетил корабль начальник штаба Черноморского флота г. вице-адмирал Корнилов, прибывший к эскадре на пароходе „Одесса“, осмотрев повреждения корабля, отправился на другие суда.
12			D		С полудни случаи.
1			NOtO		Ветер средний, облачно, шел дождь. Суда, стоящие с нами на Синопском рейде: под вице-адмиральским флагом корабль „Императрица Мария“, под контр-адмиральским флагом „Париж“ и пароход „Крым“, под ординарными вымпелами корабли: „Великий князь Константин“, „Чесма“, „Ростислав“, фрегаты „Кагул“ и „Кулевчи“, пароходы „Одесса“ и „Херсонес“. В 1 час наваливший на нас турецкий фрегат, будучи запален, взорван на воздух, для отбуксирования турецкого фрегата был употреблен кабельтов в 8 дм. — один, который по зажжении взять обратно не было возможности.
2			D		
3			D		В начале часа сигналом уведомили адмирала, что готовы сняться с якоря.
4			D		В 4 часа прибыл к нам пароход „Громоносец“, показал свое имя, салютовал вице-адмиральскому флагу 11 пушечными выстрелами, на что с корабля „Императрица Мария“ был сделан сигнал: „примите сей сигнал за ответ на ваш салют“.
5			NO		Ветер тихий, облачно, накрапывал дождь. Якорное место определено пеленгами: Синоп город, мол N07, мыс N077, от берега расстояние $1^1/_2$ мили,

Часы	Узлы	Курсы	Ветры	Дрей-фы	
6			D		глубина 21 сажен, грунт ил. По сигналу адмирала эскадра показывала число убитых и раненых, корабль „Париж" — убитый матрос — 1, раненых: старший офицер корпуса штурманов, матросов — 17; „Великий князь Константин" — убитых: младший офицер корпуса штурманов, матросов — 7, раненых матросов — 26; „Ростислав" — убитых матросов — 3, раненых: старший артиллерийский офицер, матросов — 104; „Чесма" — раненых — 4; мы показали убитых — матросов — 8, раненых: мичман и матросов — 19 человек. В $^3/_4$ часа сигналом с корабля „Императрица Мария" велено эскадре дать нижним чинам по чарке водки не в зачет. В исходе часа пошел дождь...

ЦГАВМФ, ф. 870, оп. 2, д. 424, лл. 18 об. — 24. Подлинник. Частично опубл. в сборнике „Адмирал Нахимов", Военмориздат, М.—Л., 1945, документ № 77.

Приложение к документу № 213



ЦГАВМФ, ф. 870, оп. 2, д. 424, л. 22.
Подлинник.

№ 214

ИЗ ВАХТЕННОГО ЖУРНАЛА КОРАБЛЯ «ТРИ СВЯТИТЕЛЯ»

Прибавление к описанию Синопского сражения 18 ноября 1853 г.

В полдень, когда открылись турецкие суда, эскадра наша, построенная в две сжатые колонны, шла при брамсельном ровном ветре от OtS на Синопский рейд. Проходя построенные на внутренней стороне полуострова батареи, означенные номерами 1, 2, 3, 4 [1], на них не было видно ни малейшего движения, но бежавшие из деревни Ада-кьои турки спешили, вероятно, занять свои места, однакож, эскадра наша успела пройти мимо батарей, не быв встречена. Турецкие фрегаты и корветы были установлены дугою, выгнутою срединою к самому городу и совершенно сообразно с направлением берега, мелкие суда: транспорты и купеческие, а также и пароходы — в промежутке между берегом и линиею. Правый фланг неприятельский был под прикрытием батареи № 4, левый граничил батареею № 6, а центром владела батарея № 5. Корабль наш шел под марселями, фоком и гротом, в $^1/_4$ часа отдали марса-фалы, дабы следовать на своем месте за кораблем «Париж», который взял марсели на гитовы. В 0 часов 25 минут корабль «Париж» бросил якорь в центре неприятельских судов, а чрез 5 минут и наш корабль бросил якорь и остался на шпринге кормою на ветер и к неприятелю бортом; все корабли заняли свои места, как показано на плане [1].

Вместе с отдачею якорей по всей линии турецких судов открыли сильный огонь залпами; расстояние от неприятеля было от 150 до 180 саж. Корабль «Императрица Мария» открыл огонь в один момент с неприятелем, а чрез две минуты и мы открыли огонь и в продолжение получаса сперва разрушительными залпами, а потом сильным батальным огнем громили стоящие противу нас фрегаты и батарею № 6.

Нам перебили шпринг, но в скором времени завезли другой и, вытянувши, действовали левым бортом и кормовыми орудиями по фрегатам и батареям.

Турецкие суда стояли тоже с завезенными шпрингами; несмотря на выстрелы неприятельских судов, которые наносили большой вред рангоуту нашему, суда наши непрерывным метким огнем своих орудий стали поражать неприятеля. Так, корабль «Великий князь Константин» через 10 минут от начала боя срыл батарею, находившуюся под его выстрелами, а неприятельский фрегат, стоящий близ оной, взлетел на воздух,

---

[1] См план — приложение к этому документу.

а чрез 30 минут от начала боя увидели корвет и транспорт потонувшими. Громкое «ура» огласило воздух и было предвестником скорой победы. Действительно, после оного от метких выстрелов наших кораблей огонь неприятельский стал ослабевать. Фрегаты «Дамиад» и «Каиди-Зефер», выдерживая большой огонь от нас и с корабля «Париж», подрейфовали к берегу и выстрелами нашими и корабля «Париж» заставили в $2^1/_4$ часа замолчать как фрегаты, так и батарею № 6. Хотя никто из неприятельских судов не спускал флага (впоследствии узнали, что об этом было вовсе забыто), но бой в $2^1/_2$ часа почти прекратился. Правый фланг, не имея у себя ни одного противника, умолк, между тем как на левом были слышны изредка выстрелы с фрегата «Дамиад», который, лежа на мели под прикрытием навалившего на него фрегата «Низамие», снова открыл огонь; мы и «Париж» по ним действовали, но в 3 часа все смолкло, и бой был окончен совершенно; неприятельской эскадры не существовало. С корабля «Императрица Мария» адмирал послал офицера-парламентера в город объявить местному турецкому начальству, что если с батареи или с берега будет сделан хотя один выстрел, то адмирал разрушит и сожжет город до основания. Офицер сей, пробыв около часу на берегу, не мог отыскать не только местного начальства, но никого из турок, они разбежались по деревням. В 3 часа, прекративши бой, турецкие суда замечены были в следующем порядке: фрегат «Навек-Бахри» взорван и сбит на мель; «Несими-Зефер», корвет «Неджми-Фешан» и фрегат «Фазли-Аллах» были объяты пламенем и лежали на мели, фрегат «Ауни-Аллах» и корвет «Фейзи-Меабуд» лежали тоже на мели южнее батареи № 6, фрегаты «Дамиад», «Каиди-Зефер» и пароход «Эрекли» лежали на означенных местах и фрегат «Низамие» горел от брандскугелей, брошенных с нашего корабля. Транспорты и купеческие два судна потонули, и виднелись одни мачты; турецкая часть города горела в двух местах. Вечером, всю ночь и день на горевших судах, по мере того как раскалялись орудия, они палили ядрами, не нанося никакого вреда нашим судам. Наконец, когда огонь достигал крюйт-камеры, они взлетали на воздух, горящие обломки падали на турецкую часть города и зажигали ее; все пространство, обнесенное каменною стеною, горело; часть города, обитаемая греками, осталась невредима.

Из всех военных турецких судов, стоявших на Синопском рейде, успел уйти один батарейный пароход «Таиф» о 20 орудиях, в 450 сил; он еще при начале боя вышел из-под выстрелов и, хотя был перехвачен в углублении бухты фрегатами «Кагул» и «Кулевчи», завязавшими с ним бой, но ушел от них и был уже близок к выходу в море, когда его встретили пришедшие пароходы «Одесса», «Крым», «Херсонес», однакож, имея против их гораздо лучший ход, после незначительной пе-

рестрелки ускользнул от них. На нем ушел, говорят, второй флагман Гуссейн-паша. В 4 часа наши пароходы воротились, на пароходе «Одесса» был начальник штаба Черноморского флота генерал-адъютант Корнилов. Проходя мимо кораблей, с парохода приветствовали нас громким «ура», на что от нас отвечали тем же. После боя закрепили паруса и приступили к исправлению повреждений. Более всех избиты корабли «Императрица Мария», «Ростислав», «Три святителя». С 8 часов пароходы отбуксировывали корабли и поставили их вне неприятельских выстрелов. Ночь была темная и шел дождь, но большое зарево пылавшего во многих местах города, а также и пламя от горевших судов освещало горизонт на далекое расстояние, и Синоп мог служить в эту ночь для моряков чудным маяком. Начальник штаба Черноморского флота приказал пароходу отвезти от берега фрегат «Дамиад», желая привести в Севастополь; на нем оказалось 100 человек турок; командир и офицеры оставили фрегат, забрав все гребные суда, и старались спастись постыдным бегством на берег. Сей фрегат навалил на наш корабль, и увидели у него много подводных пробоин, почему утром отвели фрегат на мель, забрав пленных турок, предали огню. Гребным судам фрегата «Кагул» велено было зажечь шлюп. Офицер, посланный для исполнения сего, нашел на шлюпе начальника турецкой эскадры Осман-пашу, раненого в правую ногу, командира и 80 нижних чинов, которые были взяты военнопленными и доставлены в Севастополь. Во время ухода эскадры на рейде не было на воде ни одного турецкого судна. Впоследствии узнано, что эскадра Синопская снаряжалась для овладения Сухумом и содействия горцам, и планы турецкого правительства разрушились. Имена турецких судов, показанных на плане, сообщены военнопленными турками.

Корпуса штурманов поручик *Максимов*

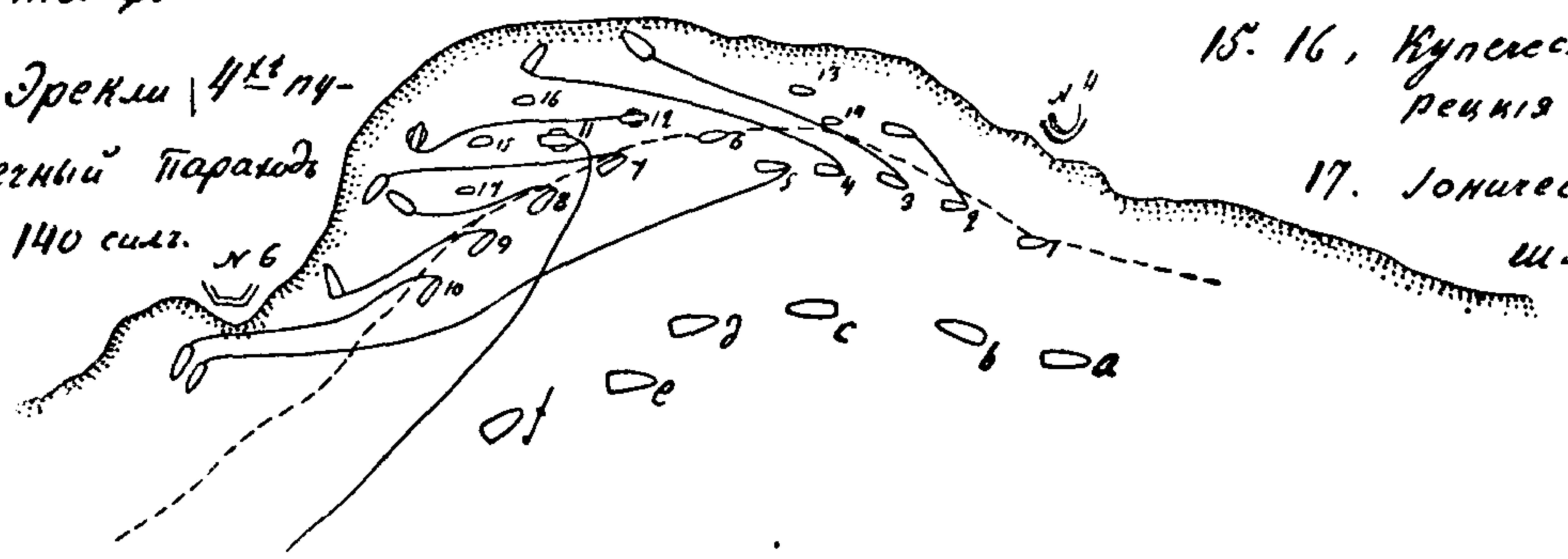
Капитан 1 ранга *Кутров*

ЦГАВМФ, ф. 870, оп. 2, д. 424, лл. 30 об.— 32. Подлинник. Опубл. в сборнике «Адмирал Нахимов», Военмориздат, М.— Л., 1945, документ № 78.

а- Чесма
б- Великій Князь Константинъ
с- Императрица Марія (Вице Адмиралъ Нахимовъ)
д- Парижъ (Контръ Адмиралъ Новосильскій).
е- Три святителя.
f- Ростиславъ.

10- Фейзи-Меабудъ - 24хъ пушеч корветъ.
11 Таифъ 20ти пушечный батарейный пароходъ
12 Эрекли | 4хъ пушечный пароходъ въ 140 силъ.

13, 14 Турецкіе транспорты
15. 16, Купеческія турецкія бриги
17. Іоническая шхуна



Турецкія суда: имена коихъ узнаны въ послѣдствіи отъ военно-плѣнныхъ турокъ.

1- Навекъ-бахри 60ти пушечный фрегатъ.
2- Несими-Зеферъ-60ти пушечный фрегатъ
3- Неджми-фешанъ 24хъ пушечный корветъ
4. Фазли Аллахъ (Рафаилъ) 44хъ пушечный фрегатъ.
5. Ауни-Аллахъ 44хъ пушечный фрегатъ. Адмиралъ Османъ паша.
6. Гюли Зефидъ 22хъ пушечный шлюпъ.
7. Даміета 56ти пушечный фрегатъ.
8. Каиди Зеферъ 54хъ пушечный фрегатъ.
9. Низаміе двухъ полосный 64хъ пушеч. фрегатъ второй флагманъ Гуссейнъ паша

ЦГАВМФ, ф. 870, оп. 2, д. 424, л. 31.
Подлинник.

№ 215

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ТАБЛИЦА СИЛ СУДОВ, СРАЖАВШИХСЯ НА СИНОПСКОМ РЕЙДЕ 18 ноября 1853 года[1]

Русские суда[2]	Число судов и батарей	Число орудий	Калибр орудий	Диаметр ядра	Вес ядра	Средний вес снаряда одного борта	Число экипажа
				дюйм.	фунт.		
Корабли:							
„В[еликий] кн[язь] Константин“	1	28 72 24	68 ф. 36 „ 24 „	7.85 6.65 5.8	72 43½ 29	73 пуд. 02 фун.	989
„Париж“	1	28 72 24	68 „ 36 „ 24 „	7.85 6.65 5.8	72 43½ 29	73 „ 02 „	1003
„Три святителя“	1	4 96 24	пуд. ед. 36 ф. 24 „	7.56 6.65 5.8	65 43½ 29	64 „ 06 „	981
„Императр[ица] Мария“	1	8 56 20	68 „ 36 „ 24 „	7.85 6.65 5.8	72 43½ 29	44 „ 36 „	770
„Ростислав“	1	8 56 20	68 „ 36 „ 24 „	7.85 6.65 5.8	72 43½ 29	44 „ 36 „	794
„Чесма“	1	4 60 20	68 „ 36 „ 24 „	7.85 6.65 5.8	72 43½ 29	43 „ 19 „	748
Русская эскадра, сила одного борта	6	312	—	—	—	343 „ 21 „	5285
Фрегаты:							
„Кулевчи“	1	52	24 ф.	5.8	29	18 „ 34 „	463
„Кагул“	1	44	24 „	5.8	29	15 „ 38 „	375
Пароходы:							
„Одесса“	1	2 4	10 д. 24 ф.	— 5.8	95 29	6 „ 8 „	194
„Крым“	1	2 4	10 д. 24 ф.	— 5.8	95 29	6 „ 8 „	222
„Херсонес“	1	1 1 4	10 д. 56 ф. 24 „	— — 5.8	95 61 29	5 „ 14 „	179
Вся русская эскадра, сила одного борта	11	372	—	—	—	398 „ 3 „	6718

Турецкие суда[3]	Число судов и батарей	Число орудий	Калибр орудий	Диаметр ядра	Вес ядра	Средний вес снаряда одного борта	Число экипажа
				дюйм.	фунт.		
Береговые батареи	4	3 21	21 ок. (англ. 68 ф.) 7 ок. (англ. 18 ф.)	7.82 4.95	73½ 20	16 п[уд]. ½ ф[унт.]	300
Фрегаты:							
„Низамие“	1	62	12 ок. (англ. 32 ф.)	6.	34	26 „ 14 „	620
„Ауни-Аллах“	1	44	12 ок.	6.	34	18 „ 28 „	350
„Навек-Бахри“	1	30 28	12 ок. 5 ок. (рус. 12 ф.)	6. 4.4	34 14	17 „ 26 „	500
„Дамиад“	1	30 26	11 ок. (рус. 24 ф.) 6 ок.	5.79 4.65	29 16½	16 „ 9½	450
„Несими-Зефер“	1	30 30	11 „ 5 „	5.79 4.4	29 14	16 „ 5 „	460
„Каиди-Зефер“	1	30 24	7 „ 5 „	4.95 4.4	20 14	11 „ 28 „	450
„Фазли-Аллах“[4]	1	26 18	7 „ 5 „	4.95 4.4	20 14	9 „ 26 „	400
Корветы:							
„Фейзи-Меабуд“	1	24	12 „	6.	34	10 „ 8 „	200
„Неджми-Фешан“	1	24	7 „	4.95	20	6 „	180
„Гюли-Сефид“	1	22	5 „	4.4	14	3 „ 34 „	180
Пароход „Эрекли“	1	2	5 „	4.4	14	0 „ 28 „	130
Турецкая эскадра, сила одного борта	15	250	—	—	—	153 „ 07 „	4220
Пароход „Таиф“	1	2 4 16	32 ок. 16 „ 9 „	— 6.65 5.32	95 43½ 25½	12 „ 1 „	300
Вся турецкая эскадра, сила одного борта	16	262	—	—	—	165 п[уд]. 8 ф[унт].	4520
[4] Фрегат „Фазли-Аллах“ („Рафаил“), отправляясь в турецкую кампанию[5], имел следующую артиллерию (Примечание в документе)	1	26 10 8	24 ф. 8 „ 36 „	5.8 4. 6.65	29 9½ 43½	14 „ 38½	—

А. П. Жандр, Материалы для истории обороны Севастополя и для биографии В. А. Корнилова, СПБ, 1859, стр. 368—369.

[1] Заголовок документа.

[2] Число и калибр орудий доставлены начальником морской артиллерии в Севастополе (А. Ж[андр]) (Примечание в документе).

[3] Число и калибр орудий и число экипажа сообщены турецкими пленными: адмиралом и капитанами; диаметр и вес ядра измерены по ядрам, привезенным нашими судами из Синопа (А. Ж[андр]) (Примечание в документе)

[5] Имеется в виду русско-турецкая война 1828—1829 гг., когда „Рафаил“ входил в состав русского Черноморского флота.

№ 216

ВЕДОМОСТЬ О ЗАРЯДАХ И СНАРЯДАХ, ИСТРАЧЕННЫХ РУССКОЙ ЭСКАДРОЙ В СИНОПСКОМ СРАЖЕНИИ[1]

	„Париж"	„Вел[икий] кн[язь] Константин"	„Три святителя"	„Императрица Мария"	„Ростислав"	„Чесма"	„Кулевчи"	„Кагул"	„Одесса"	„Крым"	Всего
Число выстрелов	3952	2466	1923	2128	3960	1539	260	483	79	83	16873
Из бомбовых 68-фун[товых] орудий (на „Трех святителях" из пудовых единорогов, на „Одессе" и „Крыме" из бомбовых 10-дюймовых):											
Бомб	70	30	28	5	16	18	—	—	9	12	
Картечи в корпусе	149	20	13	20	120	4	—	—	—	—	
Брандскугелей	23	—	4	—	2	1	—	—	—	—	
Ядер полных	434	300 }	102	100	148	30	—	—	—	—	
„ пустотелых	217	107 }		51	114	35	—	—	20	25	
Итого снарядов	893	457	147	176	400	88	—	—	29	37	
картузов . . .	893	457	147	176	400	88	—	—	29	37	

[1] Составлено из ведомостей, доставленных генерал-адъютанту Корнилову командирами судов (А. П. Ж[андр]) (Примечание в документе).

Продолжение

	„Париж“	„Вел[икий] кн[язь] Константин“	„Три святителя“	„Императрица Мария“	„Ростислав“	„Чесма“	„Кулевчи“	„Кагул“	„Одесса“	„Крым“	Всего
Из орудий 36-фунтов[ого] калибра:											
Гранат	63	—	78	22	36	6					
Брандскугелей	4	—	56	10	34	3					
Картечи в корпусе	315	32	20	—	—	—					
Картечи вязаной	82	29	300	30	448	10					
Картечи дальней с кружками	70	36	30	6	168	10					
Ядер	1577	1464	935	1293	3116	1115					
Итого снарядов	2111	1561	1419	1361	3802	1144					
картузов	2111	1529	1419	1333	2800	1144					
Из орудий 24-фун[тового] калибра:											
Гранат	—	—	15	18	10	2	10	—	10	15	
Брандскугелей	—	—	28	—	4	2	17	—	—	—	
Картечи в корпусе	302	104	—	50	140	6	—	—	—	—	
Ядер	638	480	314	575	606	297	233	483	40	31	
Итого снарядов	940	584	357	643	760	307	260	483	50	46	
картузов	940	480	357	619	760	307	260	483	50	46	

(Продолжение документа № 216 см. на стр. 312)

Продолжение

	„Париж“	„Вел[икий] кн[язь] Константин“	„Три святителя“	„Императрица Мария“	„Ростислав“	„Чесма“	„Кулевчи“	„Кагул“	„Одесса“	„Крым“	Всего
Оруд[ий] 12-фунт[овых] картеч[и] и картуз[ов]	3										
Оруд[ий] 8-фунт[овых] картеч[и] и картуз[ов]	3										
Оруд[ий] 10-фунт[овых] картеч[и] из един[орогов] . . .	2										
Всего выброшено снарядов											18063[1]
весом											19871 п[уд.] $2^{3}/_{4}$ ф[унт.]
Пороху истрачено:											
пушечного											2163 п[уд.] 25 ф[унт.]
мушкетного											1232 п[уд.] $17^{3}/_{4}$ ф[унт.]

А. П. Жандр, Материалы для истории обороны Севастополя и для биографии В. А. Корнилова, СПБ, 1859, стр. 367.

[1] В том числе 1190 выстрелов было сделано двойным снарядом.

№ 217

ПИСЬМО П. С. НАХИМОВА АВСТРИЙСКОМУ КОНСУЛУ В СИНОПЕ ПОСЛЕ РАЗГРОМА ТУРЕЦКОГО ФЛОТА НА СИНОПСКОМ РЕЙДЕ

20 ноября (2 декабря)
1853 г., Синопский рейд

Позвольте мне обратиться к вам, как к единственному европейскому представителю, флаг которого я вижу развевающимся [в городе], чтобы вы известили власти несчастного города Синопа о единственной цели прибытия сюда императорского русского флота.

Узнав, что турецкие корабли, которые постоянно направлялись к абхазским берегам для возмущения племен, подданных России, укрылись на Синопском рейде, я был доведен до плачевной необходимости сражаться с ними с риском причинить ущерб здешнему городу и порту.

Я отношусь с симпатией к печальной судьбе города и [его] мирных жителей, и только упорная защита вражеских кораблей и, в особенности, огонь батарей вынудили нас применить бомбы в качестве единственного средства поскорее привести их к молчанию. Но наибольший ущерб, причиненный городу, определенно вызван горящими обломками турецких кораблей, сожженных большей частью их собственными экипажами.

Как только неприятельский огонь мне это позволил, я послал барказ с офицером в качестве парламентера, чтобы объяснить городским властям мои истинные намерения, но он оставался там в течение часа, не найдя никого. В течение всего вчерашнего дня никто не появился, исключая несколько греков, назвавших себя депутатами от своих единоверцев — жителей этого города, которые умоляли меня взять их на корабли. Поскольку мои инструкции предусматривали только действия против турецких военных судов, я направил этих несчастных к европейским консулам.

Теперь я покидаю этот порт и обращаюсь к вам, как к представителю дружественной нации, рассчитывая на ваши услуги, чтобы объяснить городским властям, что императорская эскадра не имела никакого враждебного намерения ни против города, ни против порта Синоп.

Примите, сударь, уверение в моем высоком уважении.

Нахимов, вице-адмирал флота его величества
императора всея России

ЦГАВМФ, ф 19, Севастопольский отдел, д. 14, л. 43. Копия на французском языке.

№ 218

РАПОРТ В. А. КОРНИЛОВА А. С. МЕНШИКОВУ ОБ УЧАСТИИ ВОЗГЛАВЛЯЕМОГО ИМ ОТРЯДА ПАРОХОДОВ В СИНОПСКОМ СРАЖЕНИИ

21 ноября 1853 г., пароход «Громоносец» на Севастопольском рейде

18-го числа к свету подошли к мысу Пахиос, месту крейсерства вице-адмирала Нахимова. Мелкий дождь и мрачность заставили ожидать открытия берега. Он открылся в 11 часов, и мы взяли курс на Синоп; к полдню, проходя северный берег города, заметили суда на рейде и пароходный дым и вскоре начавшуюся пальбу и русские флаги на брам-стеньгах, а, обогнув мыс, открылись сражающиеся корабли и в стороне их трехмачтовый пароход, преследуемый фрегатами. Немедленно легли на пересечку курса парохода; следуемым за мною пароходам «Крым» и «Херсонес» сделан был сигнал атаковать неприятеля, поставя в два огня, а фрегатам идти ко флоту; погоня продолжалась более часа, между пароходом «Одесса» и преследуемым пароходом вскоре завязалась перестрелка, неприятель стрелял довольно метко [1], хотя ядра его из бомбических орудий и перелетали через, но почти все над срединой парохода, наконец, одним из бортовых [орудий] подбил штурвал и тем лишил на некоторое время руля. Это дало неприятелю случай вполне воспользоваться заметным преимуществом хода парохода своего пред нашими, и он вышел из ядер [2], ибо пароход «Крым», следовавший за пароходом «Одесса», хотя и начал также палить, но ядра его не досягали цели, тут же подошедший мелкий дождь и мрачность закрыли сражающиеся флоты и неприятельский пароход. Не видя успеха в погоне, а, между тем, полагая, что присутствие пароходов при флоте может потребоваться, я приказал прекратить погоню. Прибытие пароходного отряда в решительный момент кровавой битвы произвело общее «ура». Пароходы тут же были употреблены для отвода сражавшихся кораблей далее от берега и на завладение теми турецкими судами, которые еще не были истреблены огнем, с отдалением их от города для сожжения, ибо они все так были избиты, что надлежало только взять меры, чтобы турки не могли их впоследствии употребить. Ночью же корабли приступили к исправлениям; рангоут и такелаж до такой степени были изранены и порваны, что нельзя не удивляться, как на некоторых устояли мачты.

19-го было молебствие, похороны убитых, и весь день работали над исправлением. Я уговорил начальника эскадры пересесть на корабль «Великий князь Константин», который хотя и потерпел, но не в такой степени, как корабль «Императрица

---

[1] Убит унтер-офицер — 1, ранен рядовой — 1 (примечание автора).

[2] Так в документе.

Мария». Вице-адмирал Нахимов для возвращения эскадры сделал следующее распоряжение: кораблям «Великий князь Константин», «Париж», «Три святителя», «Ростислав» и «Чесма», имея при себе пароходы «Одесса» и «Херсонес», составить передовой отряд; корабли «Париж» и «Чесма», как совершенно сохранившиеся, будут служить конвоем другим, отправляющимся не под полным вооружением. Корабль «Императрица Мария», требовавший особенных исправлений, поручен контр-адмиралу Панфилову, он на пароходе «Крым» с фрегатами будет конвоировать корабль.

20-го с 8 часов начали сниматься: корабли — «Великий князь Константин» на буксире парохода «Одесса», «Три святителя» — парохода «Херсонес», «Ростислав» — парохода «Громоносец», «Париж» и «Чесма» пошли без помощи; в море встретили большую зыбь от NO, так что пароходы должны были отдать буксиры, и корабли вступили под паруса. Контр-адмирал Панфилов должен был сняться в 3 часа пополудни. Не видя более нужды в моем присутствии и торопясь известить в. с-ть о блистательной победе, одержанной Черноморским флотом, я направил путь в Севастополь; желательно, чтобы встреченный мною крепкий NO не напал на наших избитых героев с такою жестокостью, как на нас, и дал бы им случай выиграть вторую победу: восторжествовать над трудностями ноябрьского плавания. Одушевление, с которым сражались и офицеры и нижние чины, наполняет душу восторгом. После битвы я осматривал раненых — и ни одного выражения ропота или уныния.

Позвольте в заключение этого донесения просить покорно в. с-ть не исключать пароходов из числа участников славной битвы Синопской, ибо как начальник отряда контр-адмирал Панфилов, так и командиры пароходов: капитан 2 ранга Протопопов, капитан-лейтенанты Керн и Штофреген, равно как и состоявшие при мне подполковник Сколков, капитан-лейтенант Бутаков, лейтенанты кн. Барятинский и Жандр, были также под ядрами, и потом каждый, имея какие-либо поручения, работал всю ночь и следующий день; приставая же к судам неприятельским, они подвергались ядрам, не перестававшим летать с горевших судов, из разряжавшихся на них орудий от разгорячения [1].

Картина разрушения на рейде и в Синопе выше всякого описания; суда, случившиеся в порте, все сожжены, остались одни днища на отмелях, батареи срыты, большая часть домов турецких выгорела, в городе остались только христиане, — все турки бежали в горы.

Генерал-адъютант *Корнилов*

ЦГАВМФ, ф. 217, д. 215, лл. 76—78. Подлинник.

[1] Весь этот абзац зачеркнут в документе карандашом.

№ 219

РАПОРТ П. С. НАХИМОВА А. С. МЕНШИКОВУ О ПРИБЫТИИ ЕГО ЭСКАДРЫ В СЕВАСТОПОЛЬ

22 ноября 1853 г., корабль «В[еликий] кн[язь] Константин» на Севастопольском рейде

После истребления в Синопе турецкой эскадры я пробыл там два дня для исправления повреждений на своих судах и 20-го числа снялся с якоря, а сего числа с тремя кораблями, более поврежденными, прибыл на Севастопольский рейд, остальные три корабля [и] два фрегата [находятся] в виду Севастополя.

О чем имею честь донести в. с-ти.

Вице-адмирал *Нахимов 1-й*

ЦГАВМФ, ф. 19, Севастопольский отдел, д. 255, л. 151. Подлинник.

№ 220

ИЗ ПИСЬМА В. А. КОРНИЛОВА ЖЕНЕ Е. В. КОРНИЛОВОЙ ОБ УНИЧТОЖЕНИИ ТУРЕЦКОЙ ЭСКАДРЫ ПРИ СИНОПЕ

22 ноября 1853 г., Севастополь

Имею времени только тебе сказать, что 18 ноября произошло сражение в Синопе. Нахимов с своей эскадрою уничтожил турецкую и взял пашу в плен. Синоп город теперь развалина, ибо дело происходило под его стенами, и турки с судами бросались на берег и зажгли их. Битва славная, выше Чесмы и Наварина, и обошлось не особенно дорого: 37 убитых и 230 раненых. Офицеры все живы и здоровы, ранены только один мичман и два штурманских офицера и штурман убит. Я с отрядом пароходов пришел вначале и потому был свидетелем великого подвига Черноморского флота. Ура, Нахимов! М. П. Лазарев радуется своему ученику! Я возвратился сегодня ночью, и один корабль на буксире у парохода показался...

В. Корнилов

ЦГИАМ, ф. 181, д. 2156, лл. 254—255. Автограф, Опубл. в сборнике «Вице-адмирал Корнилов», М., Воениздат, 1947, стр. 215.

№ 221

ПРИКАЗЫ П. С. НАХИМОВА С ОБЪЯВЛЕНИЕМ БЛАГОДАРНОСТИ ЛИЧНОМУ СОСТАВУ ЭСКАДРЫ ЗА ДОБЛЕСТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ В СИНОПСКОМ СРАЖЕНИИ

№ 162 — 23 ноября 1853 г.

Истребление турецкого флота в Синопе эскадрою, состоящею под начальством моим, не может не оставить славной страницы в истории Черноморского флота. Изъявляю душевную мою признательность второму флагману, как главному моему помощнику, и который, идя передовым в своей колонне,

так неустрашимо вел ее в бой, гг. командирам кораблей за хладнокровное и точное постановление своих судов по данной диспозиции во время сильного неприятельского огня, равно и за непоколебимую их храбрость в продолжение самого дела. Обращаюсь с признательностью к офицерам за неустрашимое и точное исполнение ими своего долга, благодарю команды, которые дрались, как львы. Затем мне не остается ничего, как исполнить самый приятный долг — донести государю императору как об общем деле, так и о действиях каждого в частности и ходатайствовать о наградах.

№ 163

Предлагаю завтрашнего числа на всех судах вверенной мне эскадры в 10 часов отслужить благодарственный молебен господу богу и потом ожидать моего прибытия на суда. Я хочу лично поздравить командиров, офицеров и команды с победой, благодарить их за благородное содействие моим предположениям и объявить, что с такими подчиненными я с гордостью встречусь с любым неприятельским европейским флотом.

№ 164

Пароходы, пришедшие во время самого сражения с генерал-адъютантом Корниловым и начальником пароходного отряда контр-адмиралом Панфиловым, содействовали весьма много к последнему истреблению турецкого флота. Окончательное же действие пароходов — вывод флота из Синопа с поврежденным рангоутом при огромной зыби и ввод его в Севастополь, выказали как глубокие сведения флагмана, командиров пароходов, так и готовность их на всякий высокий подвиг. Изъявляю им глубокую мою признательность за действие их и прошу представить мне офицеров, которые более им содействовали

Вице-адмирал *Нахимов*

ЦГАВМФ, ф. 1166, д. 1, л. 8. Копия. Опубликовано с разночтениями — Скрягин, Сборник приказов и инструкций адмиралов..., стр. 110—111; «Адмирал Нахимов», Военмориздат, М.— Л., 1945, документы № 80, 81, 82.

№ 222

ПРИКАЗ П. С. НАХИМОВА С ОБЪЯВЛЕНИЕМ БЛАГОДАРНОСТИ ЛИЧНОМУ СОСТАВУ ФРЕГАТОВ «КАГУЛ» И «КУЛЕВЧИ»

№ 168 — 25 ноября 1853 г.

Фрегаты «Кагул» и «Кулевчи», оставленные мною под парусами для наблюдения за неприятельскими пароходами, также рачительно исполняли свой долг и, кроме того, весьма много способствовали к изготовлению наших судов к выходу в море и окончательному истреблению неприятельских судов.

За что изъявляю командирам и офицерам мою признательность.

ЦГАВМФ, ф. 1166, д. 1, л. 8. Копия.

№ 223
СТРОЕВОЙ РАПОРТ О СОСТОЯНИИ ЭСКАДРЫ П. С. НАХИМОВА

25 ноября 1853 г.
Севастопольский рейд

Звание судов	Экипажи	Флагманы и командиры судов	Флотских						Морской артиллер[ии]			Корпуса штурманов		Нестроевых разного звания	Итого
			Генералов	Штаб-офицер[ов]	Обер-офицер[ов]	Унтер-офицер[ов]	Музыкант[ов]	Рядовых	Штаб-офицер[ов]	Обер-офицер[ов]	Кондуктор[ов]	Обер-офицер[ов]	Кондуктор[ов]		
120-п[ушечный] корабль „Великий князь Константин“	40	Вице-адмирал Нахимов. Капитан 2 ранга Ергомышев	1	2	10	59	17	831	—	2	4	1	—	65	992
120-пуш[ечный] корабль „Париж“	35	Контр-адмирал Новосильский. Капитан 1 ранга Истомин	1	2	12	67	16	837	—	2	5	4	—	58	1004
120-пуш[ечный] корабль „Три святителя“	32	Капитан 1 ранга Кутров	—	1	11	66	19	791	1	2	5	2	1	78	977
84-пуш[ечный] корабль „Чесма“	33	Капитан 2 ранга Микрюков	—	1	11	50	19	623	—	2	3	2	1	36	748
84-пуш[ечный] корабль „Ростислав“	36	Капитан 1 ранга Кузнецов	—	1	12	57	17	622	—	1	4	2	1	38	755
84-пуш[ечный] корабль „Императрица Мария“	40	Капитан 2 ранга Барановский	—	3	10	48	17	596	—	3	4	2	—	50	733
60-пуш[ечный] фрегат „Кулевчи“	44	Капитан-лейтенант Будищев	—	1	6	32	9	376	—	1	2	1	2	29	452
44-пуш[ечный] фрегат „Кагул“	30	Капитан-лейтенант Спицын	—	1	7	24	5	314	—	1	3	1	2	17	375
Итого: кораблей 6, фрегатов 2 — 8[1]		Всего	2	12	79	403	119	4990	1	14	30	15	7	371	6043

Вице-адмирал *Нахимов 1-й*

ЦГАВМФ, ф. 19, Севастопольский отдел, д. 255, лл. 152—153. Подлинник.

[1] В ведомость, представленную П. С. Нахимовым в Инспекторский департамент Морского министерства, кроме указанных в рапорте судов, в число судов, участвовавших в Синопском сражении, включены пароходо-фрегаты „Одесса“, „Херсонес“ и „Крым“ — см. ЦГАВМФ, ф. 283, 1853 г., 2 отделение, 2 стол, д. 602, лл. 65—66.

№ 224

ДОНЕСЕНИЕ А. С. МЕНШИКОВА НИКОЛАЮ I ОБ УНИЧТОЖЕНИИ ЭСКАДРОЙ П. С. НАХИМОВА ПРИ СИНОПЕ РУССКОГО ФРЕГАТА „РАФАИЛ“, СДАВШЕГОСЯ ТУРКАМ В 1829 г.

26 ноября 1853 г.

Содержание высочайшего повеления	Когда исполнено
Указ 4 июня 1829 г. о предании огню фрегата „Рафаил“, как недостойного носить русский флаг, когда возвращен будет в наши руки.	Исполнено силою оружия в битве на Синопском рейде 18 ноября сего 1853 г. с пленением турецкого командира сего фрегата капитана Али-бея.

Кн. *Меншиков*

ЦГИАМ, ф. 722, оп. 1, д. 174, л. 185. Подлинник.

№ 225

ИЗ ПИСЬМА В. А. КОРНИЛОВА БРАТУ А. А. КОРНИЛОВУ О СИНОПСКОМ СРАЖЕНИИ

26 ноября 1853 г.,
Севастополь

Не знаю, что успею сказать тебе, любезный друг. Времени мало, и поминутно отрываюсь. Нахимов 18 ноября задал нам собственное Наваринское сражение. Цвет турецких фрегатов и корветов (7 фрегатов и 3 корвета) и еще пароход на Синопском рейде сожжены дотла. Батареи в числе четырех срыты под корешок. Город, к большому сожалению, сожжен, и за все это мы — за повреждениями в мачтах и реях[1]. Мне удалось подоспеть к битве с эскадрой пароходов и выбуксировать героев наших, так что теперь, несмотря на шторм, они здесь и готовятся на новые подвиги. Было и пароходное дело, но, по несчастию, «Владимир» поврежден в машине; и потому я сидел на другом, с которого не мог догнать турку. Тот шел 10 узлов, а мы $8^1/_2$. На эскадре убит один офицер, и то штурманский, и ранен один мичман, но между нижними чинами до 40 убитых и 230 ранено, из последних много трудных...

В. Корнилов

ЦГИАМ, ф. 181, д. 5156, лл. 256—257. Автограф. Опубл. в сборнике «Вице-адмирал Корнилов», Воениздат, стр. 216.

[1] Так в документе.

№ 226
ВЕДОМОСТЬ ПОВРЕЖДЕНИЙ, ПОЛУЧЕННЫХ КОРАБЛЯМИ ЭСКАДРЫ П. С. НАХИМОВА В СИНОПСКОМ СРАЖЕНИИ

26 ноября 1853 г.

Название кораблей	Что именно требуется исправить	В какое время полагается окончить исправление
„Париж“	Наружную обшивку в повреждениях от 16 пробоин, а также поврежденные в сражении: корму, галлереи, гальюн, с левой стороны на баке борт, коечные сетки, гон-дек, портов — 2 и шлюпбалки — 2.	в 3 недели
„Великий князь Константин“	Наружную обшивку в повреждениях от 50 пробоин, а также от выстрелов: корму, галлереи, гальюн, бизань-руслень, часть палубы, шлюпбалку — 1 и портовых ставней — 3. Следует переменить или сделать вновь: бушприт, все мачты, 1 стеньгу, 1 марс.	в 6 недель
„Три святителя“	Наружную обшивку от 48 пробоин, корму, галлереи, переменить перебитых бимсов — 3, портовых ставней — 4, полупортиков — 6, спиркетенсовых досок — 3, косяков — 3, ватервейсовых штук — 2, палубные доски — в значительном числе. Следует переменить или сделать вновь: бушприт, все мачты, грота-рею, фока-рею.	в 2 месяца
„Императрица Мария“	Наружную обшивку от 60 пробоин, а также всю кормовую часть, галлереи, гальюн, палубы, пни в бортах и портовых ставней — 3. Следует переменить или сделать вновь; бушприт, фок и бизань-мачту, грота-рею, грот-стеньгу.	в 6 недель
„Чесма“	Наружную обшивку от 20 пробоин, а также корму, галлереи, гальюн, пяртнерс, портовых ставней и полупортиков — 3. Следует переменить или сделать вновь: бушприт, грот-мачту, грота-рею, грот-марса-рею.	в 3 недели
„Ростислав“	Наружную обшивку от 25 пробоин, палубы, корму, галлереи, гальюн, переменить перебитых бимсов — 2, крамбол с левой стороны, вант-путенсов у грот и фок-мачт—6, сделать портовых ставней и полупортиков — 6, а также исправить шкафутные сетки. Следует переменить или сделать вновь: бушприт, все мачты, грот и фока-реи, грот-стеньгу.	в 6 недель

Кн. *Меншиков*

ЦГАВМФ, ф. 19, Севастопольский отдел, д. 23, тетрадь 3, лл. 190—191. Отпуск.

№ 227

РЕСКРИПТ НИКОЛАЯ I О НАГРАЖДЕНИИ П. С. НАХИМОВА ОРДЕНОМ СВ. ГЕОРГИЯ ВТОРОЙ СТЕПЕНИ

28 ноября 1853 г.

Нашему вице-адмиралу начальнику 5-й флотской дивизии Нахимову.

Истреблением турецкой эскадры при Синопе вы украсили летопись русского флота новою победою, которая навсегда останется памятною в морской истории.

Статут указывает награду за ваш подвиг.

Исполняя с истинною радостию постановление статута, жалуем вас кавалером [ордена] святого Георгия второй степени большого креста, пребывая к вам императорскою милостью нашею благосклонны.

Николай

ЦГАВМФ, ф. 283, 1853 г., 2 отделение, 2 стол, д. 602, л. 10. Заверенная копия. Опубл.: «Морской сборник», 1853, № 12, оф., стр. 126 и в сборнике «Адмирал Нахимов», Военмориздат, М. — Л., 1945, документ № 83.

№ 228

РАПОРТ П. С. НАХИМОВА А. С. МЕНШИКОВУ О СИНОПСКОМ МОРСКОМ СРАЖЕНИИ [1]

29 ноября 1853 г.

По обозрении отряда [2] турецких судов, расположенных в Синопе под защитою шести береговых батарей, я решился с 84-пуш[ечными] кораблями «Императрица Мария», «Чесма» и «Ростислав» тесно блокировать этот порт, поджидая из Севастополя корабли «Святослав» и «Храбрый», поврежденные штормом 8 ноября, дабы вместе с ними атаковать неприятеля. С того времени погода была постоянно мрачная: шли дожди, ветер был свежий, восточный, волнение довольно сильное, NO, но, несмотря на то, я держался очень близко к берегу из опасения, чтоб неприятель не вышел из порта ночью и, пользуясь попутным ветром, не возвратился бы в Константинополь. 16 ноября присоединилась ко мне эскадра контр-адмирала Новосильского, состоящая из 120-пуш[ечных] кораблей «Париж», «Великий князь Константин», «Три святителя» и фрега-

---

[1] Подобный рапорт П. С. Нахимов отправил в этот же день В. А. Корнилову. Рапорт в подлиннике хранится в ЦГАВМФ (ф. 1166, д. 2, лл 3—12). Разночтения по тексту приводятся в подстрочных примечаниях.

[2] Рапорт В. А. Корнилову начинается словами: «11 ноября 1853 г.», а затем уже следует: «по обозрении» и т. д.

тов «Кагул» и «Кулевчи». На другой же день, воспользовавшись несколько прояснившеюся погодою, я созвал на свой корабль второго флагмана и всех командиров для сообщения им плана атаки и нужных при этом наставлений.

Предполагая атаковать неприятеля двумя колоннами, я назначил в первую, ближайшую к неприятелю, корабли «Императрица Мария», под флагом моим, «Великий князь Константин» и «Чесма», вторую поручил вести контр-адмиралу Новосильскому, имевшему флаг на корабле «Париж», за ним, в линии, должен был следовать «Три святителя» и потом — «Ростислав». Фрегатам «Кагул» и «Кулевчи» предписано остаться под парусами для наблюдения за неприятельскими пароходами в случае, если, вступив [под] пары, они вздумали бы вредить кораблям или предприняли бы бежать из бухты. Якоря приказано бросать по возможности ближе к неприятелю со шпрингами, имея, кроме того, верп и кабельтовы на барказе на случай завоза. Консульские дома и вообще город предписано щадить, поражая рассчитанным огнем неприятельские суда и батареи.

Утром 18-го числа шел дождь и дул шквалами OSO ветер, самый неблагоприятный в отношении к завладению неприятельскими судами, ибо разбитый неприятель мог легко при нем броситься на берег.

В 9 часов пополуночи мы спустили гребные суда, а в $9^1/_2$ — пошли в Синоп, исполнив все по предначертанию; когда показан был полдень, корабли, готовые к бою, летели на рейд под национальными флагами на брам-стеньгах. Несмотря на дождь, неприятель нас заметил: над его пароходами клубился дым, суда начали исправлять свои шпринги. Приблизясь еще, я увидел, что семь турецких фрегатов и три корвета расположены были луннообразно под прикрытием четырех батарей: одной об осьми и трех о шести орудиях, за боевой линией стояли два военные турецкие парохода и два транспорта, а в глубине залива два турецкие купеческие брига и купеческая шхуна под ионическим флагом.

В 28 минут 1-го часа по первой пушке турецкого флагманского 44-пуш[ечного] фрегата «Ауни-Аллах» открыт был огонь со всех неприятельских судов и батарей. Корабль «Императрица Мария» (кап[итан] 2 р[анга] Барановский) был засыпан ядрами и книпелями. Большая часть рангоута и стоячего такелажа перебита, у грот-мачты осталась только одна нетронутая ванта. «Мария», имея ветер с кормы, шел вперед, действуя батальным огнем по судам, которые проходил, и отдал якорь против адмиральского фрегата «Ауни-Аллах». Фрегат этот не выдержал и получаса огня, отклепал цепь и, не спуская флага, бросился на берег к батарее № 6. Тогда корабль «Императрица Мария» обратил огонь свой исключительно на 44-пуш[ечный] фрегат «Фазли-Аллах» (называвшийся прежде

«Рафаилом» и взятый у нас в 1829 году); вскоре этот последний, загоревшись, последовал примеру своего флагмана, также бросился на берег и стал на мель против города, засим на корабле, не имея противника, ударили дробь и завезли верп на SSW, чтобы, поворотясь, действовать по батарее № 5 и по судам, сопротивлявшимся второй колонне с большим ожесточением; но последнее оказалось излишним: вторая колонна действовала превосходно.

Корабль «Великий князь Константин» (капит[ан] 2 р[анга] Ергомышев), приняв правою скулою град ядер, книпелей и картечи, стал на якорь вскоре после адмиральского корабля «Императрица Мария» и, задержавшись на шпринге, открыл сильный батальный огонь правым бортом по батарее № 4, по 60-пуш[ечным] фрегатам «Навек-Бахри» и «Несими-Зефер». Меткими бомбическими выстрелами «Константин» взорвал на воздух фрегат «Навек-Бахри» через 20 минут по открытии огня, взрыв этот осыпал обломками и телами батарею № 4, которая, временно прекратив огонь, начала потом снова действовать, но уже заметно слабее. Поворотившись на шпринге, корабль «Великий князь Константин» стал бить тогда фрегат «Несими-Зефер» и 24-пуш[ечный] корвет «Неджми-Фешан»; в час пополудни цепь фрегата была перебита и его отбросило ветром на остатки моллы против греческого предместия, вскоре корвет также [был] отброшен на берег к батарее № 5, и на корабле «Великий князь Константин» ударили отбой.

Корабль «Чесма» (капит[ан] 2 ранга Микрюков) до взрыва неприятельского фрегата «Навек-Бахри» действовал также по нем и по батареям № 4 и № 3, потом, поворотившись к батареям, срыл обе [батареи].

Корабль «Париж» (кап[итан] 1 р[анга] Истомин) под флагом контр-адмирала Новосильского при наступлении на неприятеля шел рядом с кораблем «Императрица Мария» и вслед за ним занял место по диспозиции. Открыв страшный батальный огонь по батарее № 5, по 22-пуш[ечному] корвету «Гюли-Сефид» и по 56-пуш[ечному] фрегату «Дамиад», он взорвал на воздух корвет в 1 час 5 м[инут] пополудни. В то время дрейфовал мимо него адмиральский фрегат «Ауни-Аллах», поразив его продольными выстрелами и отбросив на берег фрегат «Дамиад», корабль «Париж» потравил цепь, вытянул шпринг и стал бить двухполосный 64-пуш[ечный] фрегат «Низамие». В 2 часа фок и бизань-мачты «Низамие» были сбиты, а фрегат сдрейфовало к берегу, где он вскоре потом загорелся. Тогда «Париж» снова потравил шпринг и начал действовать по батарее № 5. Нельзя было налюбоваться прекрасными и хладнокровно рассчитанными действиями корабля «Париж»; я приказал изъявить ему свою благодарность во время самого сражения, но не на чем было поднять сигнал: все фалы были перебиты.

Корабль «Три святителя» (капитан 1 р[анга] Кутров) начал действовать по фрегатам «Каиди-Зефер» и «Низамие», но одним из первых выстрелов перебило у него шпринг; повернувшись по ветру, он подвергся метким продольным выстрелам батареи № 6, через что рангоут его сильно пострадал. Завезя на барказе верп[1] под сильным неприятельским огнем и заворотив снова корму, он очень хорошо действовал по 54-пуш[ечному] фрегату «Каиди-Зефер» и другим судам и принудил фрегат броситься к берегу.

Корабль «Ростислав» (капит[ан] 1 р[анга] Кузнецов) прекрасно поместился против батареи № 6 и 24-пуш[ечного] корвета «Фейзи-Меабуд». Сначала он действовал также по фрегату «Низамие», но потом, оставя фрегат кораблю «Париж», сосредоточил свой решительный огонь на корвет и на батарею № 6, сильно вредившую кораблю «Три святителя»; корвет был отброшен на берег, а батарея уничтожена[2].

Между тем, в исходе 1-го часа вышел из-за своей линии турецкий батарейный 20-пуш[ечный] пароход «Таиф», в 450 сил. Фрегаты «Кагул» и «Кулевчи» погнались за ним, но пароход, лежавший сначала на SW, стал беспрестанно менять курс, то останавливая машину, то идя вперед, то назад; наконец, пустил машину ровным ходом вперед и, обменявшись с фрегатами несколькими залпами, быстро вышел из их выстрелов. В половине 2-го часа показался из-за мыса пароходо-фрегат «Одесса» под флагом генерал-адъютанта Корнилова, на пароходе «Одесса» был поднят сигнал следовавшим за ним пароходам «Крым» и «Херсонес»: «Атаковать неприятеля, поставив его в два огня». Фрегаты спустились к флоту и пособляли, где еще продолжалось сопротивление. Пароход «Таиф», шедший к SSO, увидя наши пароходы, снова переменил курс; «Одесса» лег на пересечку его курса, сближаясь с ним. Вскоре мрачность закрыла от нас действие пароходов. В 4 часу, в решительный момент битвы пароходы подошли к флоту, где они произвели общее «ура», и тотчас же поместились для соответствующего их назначению действия и отвода кораблей от берега. Погоня за пароходом «Таиф» оказалась неуспешна по значительному преимуществу его хода, хотя пароход «Одесса» и за ним «Крым» и завязали жаркую перестрелку, при которой на пароходе «Одесса» был убит унтер-офицер, ранен рядовой и подбит штурвал.

Батареи № 5 и № 6 продолжали до 4 часа беспокоить нас изредка уже калеными ядрами, но, по счастию, эти последние не произвели никакого особенного вреда. Корабли «Париж» и «Ростислав» разрушили эти батареи.

---

[1] Следует прибавление 1 (примечание автора; см. приложение к этому документу).

[2] Следует прибавление 2 (примечание автора; см. приложение к этому документу).

Неприятельские суда, брошенные на берег, были в самом бедственном состоянии, я велел прекратить по ним огонь, хотя они и не спускали флагов, как оказалось, от панического страха, которым были объяты экипажи, ибо на фрегате «Несими-Зефер» спустили флаг без сопротивления по приказанию проезжавшего мимо него парламентера, который был послан для объявления городовому начальству, что эскадра пришла для истребления турецких военных судов и не желает вредить городу. Транспорты и купеческие суда затонули от попавших в них ядер. Фрегаты «Фазли-Аллах» («Рафаил»), «Низамие» и «Каиди-Зефер», корвет «Неджми-Фешан» и пароход «Эрекли», зажженные, повидимому, своими экипажами, взрывались на воздух один за другим. Взрыв фрегата «Фазли-Аллах» («Рафаил») покрыл горящими обломками турецкий город, обнесенный древнею зубчатою стеною. Это произвело сильный пожар, который еще увеличился от взрыва корвета «Неджми-Фешан», пожар продолжался во все время пребывания нашего в Синопе, никто не приходил тушить его, и ветер свободно переносил пламя от одного дома к другому.

Пленных взяли с фрегатов «Ауни-Аллах» и «Несими-Зефер» и с корвета «Фейзи-Меабуд»; в числе их был начальник эскадры вице-адмирал Осман-паша, командир фрегата «Фазли-Аллах» («Рафаил») и командир корвета «Фейзи-Меабуд». По свозе раненых и пленных фрегат «Ауни-Аллах» и корвет сожжены фрегатом «Кагул», а фрегат «Несими-Зефер» — пароходом «Одесса» по отбуксировании его вне города, ибо все они были так избиты, что не могли быть приведены в Севастополь.

Ночью[1] пароходы отводили корабли от берега из опасения, чтобы с переменой ветра не нанесло горящие турецкие суда на эскадру. На кораблях также работали: тотчас после сражения они начали исправлять повреждения такелажа и рангоута, и, конечно, только неутомимая ревность к службе и знание морского дела офицеров и нижних чинов могли в полутора суток поставить эскадру, потерпевшую капитальные повреждения в корпусе, рангоуте, такелаже и парусах, в состояние предпринять плавание в глубокую осень через все Черное море.

20-го утром[2] корабли начали сниматься: более всех обитый корабль «Императрица Мария» с сильными повреждениями мачт, с грот-брам-стеньгою вместо грот-стеньги, грот-марсареем вместо грота-рея, и вместо тех штагов и вант, которых сплеснить не представлялось возможности,— кабельтовы, предоставлено было буксировать пароходу «Крым» при конвое

---

[1] В рапорте В. А. Корнилову вместо слова «ночью» написано «всю ночь».

[2] В рапорте В. А. Корнилову далее написано: «передано через пароход «Громоносец», прибывший накануне из Севастополя, письмо к австрийскому консулу в Синопе, при сем в копии прилагаемое», а далее тот же текст.

фрегатов «Кулевчи» и «Кагул». На пароходе «Крым» находился начальник пароходного отряда контр-адмирал Панфилов, которому и было поручено довести корабль до Севастополя. Корабль «Великий князь Константин» под флагом моим без брам-стенег, и за повреждениями мачт и стенег не имея возможности ставить марсели, иначе как в три рифа, вышел на буксире парохода «Одесса». Корабль «Три святителя», также без брам-стенег и без крюйс-стеньги — с пароходом «Херсонес», а «Ростислав», также с поврежденными мачтами и стеньгами — с пароходом «Громоносец», накануне прибывшим из Севастополя. Остальные корабли — «Париж» и «Чесма», менее поврежденные, следовали без помощи пароходов. За Синопским мысом эскадра встретила большую зыбь от NO, так что пароходы принуждены были отдать буксиры, ночью ветер скрепчал, отойдя к О, и суда направились под парусами в Севастополь.

22-го утром ветер стих, пароходам велено было опять взять корабли на буксир, после полдня три корабля взошли в порт благополучно, а к ночи и остальные.

Прибытие эскадры в такой крепкий ветер и волнение доказало, что исправления были сделаны с совершенным знанием морского дела.

При сем прилагается ведомость о числе убитых и раненых на каждом из судов эскадры[1] при именном списке убитых и раненых офицеров[2].

Вице-адмирал *Нахимов 1-й*

ЦГИАМ, ф 722, оп. 1, д. 174, лл 217—224 Подлинник. Опубл. по книге Жандра «Материалы для истории обороны Севастополя и для биографии В. А. Корнилова» в сборнике «Адмирал Нахимов», Военмориздат, М.— Л., 1945, документ № 84.

№ 229

ДОПОЛНЕНИЕ К РАПОРТУ П. С. НАХИМОВА К А. С. МЕНШИКОВУ О СИНОПСКОМ МОРСКОМ СРАЖЕНИИ

[29 ноября 1853 г.]

Прибавление 1. 32-го флотского экипажа мичман Варницкий, отряженный на барказе и полубарказе для завезения верпа кораблю «Три святителя», и находясь сам на последнем, был ранен щепою в щеку от ядра, в то же время затопившего полубарказ Несмотря на это, мичман Варницкий мгновенно со всеми людьми перескочил на барказ и, нимало не потерявшись, исполнил свое дело под сильным огнем неприятеля.

---

[1] См. документ № 231.

[2] Список не публикуется (см. ЦГАВМФ, ф. 19, Севастопольский отдел, д. 14, л. 37).

Прибавление 2. Каленое ядро или граната, ударив в одно из средних орудий корабля «Ростислав», разбило палубу и бимс и зажгло кокора и занавесь, находившуюся для ограждения подачи картузов нижнего дека и прямо против разбитого орудия случившуюся, причем 40 человек нижних чинов было раненых и обожженных, ибо, кроме прислуги орудия, пострадали столпившиеся кокорники и прислуга орудия верхнего дека, над разбитым находящегося. Происшедший таким образом пожар немедленно был погашен, но горящие части занавеси попадали в люки крюйт-камерного выхода. Некоторые люди из назначенных в крюйт-камеру, опасаясь за последнюю, бросились к дверям, но мичман Колокольцев запер двери, велев накрыть люк и клапаны, и с хладнокровием принялся тушить попадавшие и тлевшие обрывки занавеси.

Вице-адмирал *Нахимов*

ЦГАВМФ, ф. 283, 1853 г., 2 отделение, 2 стол, д. 602, л. 32. Подлинник.

№ 230

РАПОРТ П. С. НАХИМОВА А. С. МЕНШИКОВУ С ХОДАТАЙСТВОМ О НАГРАЖДЕНИИ ОФИЦЕРОВ И МАТРОСОВ, ОТЛИЧИВШИХСЯ В СИНОПСКОМ СРАЖЕНИИ

29 ноября 1853 г.

Поставляя непременным долгом своим свидетельствовать пред в. с-тью об отлично-усердной службе вообще гг. офицеров и команд на судах, состоявших в нынешнем лете под моим начальством, и о примерном мужестве, храбрости и искусстве, оказанных ими во время истребления отряда турецких судов и батарей в Синопе, имею честь покорнейше просить ходатайства в. с-ти о награде отличившихся гг. флагманов, командиров судов и офицеров, как в прилагаемом у сего списке значится [1]. Нижним же чинам вообще за истинно русскую храбрость и присутствие духа во время боя, за неутомимую их деятельность во время продолжительного крейсерства до сражения и при исправлении повреждений судов после оного почтительнейше прошу исходатайствовать денежное награждение для всех и знаки Георгия победоносца, числом по положению статута сего ордена, соразмерно составу команд судов,— для особенно отличившихся [2].

Осмеливаюсь присовокупить, что таковое ходатайство в. с-ти поставляю выше всякой личной мне награды.

Вице-адмирал *Нахимов 1-й*

ЦГАВМФ, ф. 283, 1853 г., 2 отделение, 2 стол, д. 602, л. 42. Подлинник. Опубл. в сборнике «Адмирал Нахимов», Военмориздат, М.— Л., 1945, документ № 87.

---

[1] См. документ № 229.

[2] В соответствии с представлением П. С. Нахимова были награждены 250 человек отличившихся при Синопе матросов (список награжденных, без аттестации награжденных, с указанием только номеров орденских знаков см. в ЦГАВМФ, ф. 283, 1853 г., 2 отд., 2 ст., д. 602, лл. 143—148).

Приложение 1-е к документу № 230

СПИСОК ОФИЦЕРОВ, ОТЛИЧИВШИХСЯ В СИНОПСКОМ СРАЖЕНИИ И ПРЕДСТАВЛЕННЫХ П. С. НАХИМОВЫМ К НАГРАЖДЕНИЮ

[29 ноября 1853 г.]

№ экипажей	С которого года		Имена судов, звание, чины, имена и фамилии чинов [и какие награды имеют]	За что представляются	К чему представляются
	в службе	в чине			
1	2	3	4	5	6
			Корабль „Императрица Мария“		
	1827	1846	Штаб командующего эскадрой. Старший адъютант лейтенант Феофан Острено. Св. Анны 4-й ст. с надписью „За храбрость“ и св. Анны 3-й ст.	Постоянно находился при мне и наблюдал за исполнением всех моих распоряжений. Видя в нем положительную решительность, мужественное хладнокровие и храбрость, я передал ему мой план сражения и уверен, если бы меня не стало, то он окончил бы его также успешно.	В капитан-лейтенанты и к ордену св. Владимира 4-й ст. с бантом.
	1817	1852	Старший штурман капитан Иван Некрасов. Св. Станислава 3-й ст. и знак отличия беспорочной службы за 15 лет.	В продолжение многих лет служа постоянно со мною, всегда исполнял свой долг с совершенным знанием дела и отличным усердием. В настоящее время для составления плана атаки снял расположение неприятельских судов и укреплений; во время боя оказал примерную храбрость и мужество и под сильными неприятельскими выстрелами завез верп, как нельзя было лучше желать.	В подполковники.

№ экипажей	С которого года в службе	С которого года в чине	Имена судов, звание, чины, имена и фамилии чинов [и какие награды имеют]	За что представляются	К чему представляются
1	2	3	4	5	6
	1819	1848	Корпуса морской артиллерии капитан Яков Морозов. Св. Анны 4-й ст. и знак отличия беспорочной службы за 15 лет.	Был при мне старшим артиллерийским офицером по эскадре. За примерное присутствие духа и распорядительность во время боя и за приведение артиллерии на судах в отличное состояние.	В подполковники.
			Флаг-офицеры		
			Мичманы:		
	1848	1850	Александр Фельдгаузен.	Постоянно был при мне. За быстрое и точное выполнение приказаний с отличным присутствием духа.	К ордену св. Анны 3-й ст. с бантом.
	1850	1852	Павел Костырев.	Постоянно был при мне. За быстрое и точное выполнение приказаний с отличным присутствием духа. Во время боя был ранен в руку.	К ордену св. Анны 3-й ст. с бантом.
	1828	1850	Старший врач коллежский советник Федор Земан. Св. Анны 3-й ст.	За отлично-усердное и успешное выполнение своей обязанности и попечительность о раненых и больных.	К ордену св. Анны 2-й ст. с императорскою короною.
40	1824	1851	Командир корабля капитан 2 ранга Петр Барановский. Св. Станисл[ава] 3-й ст., св. Георгия	За быстрое приведение нового корабля в боевой	В капитаны 1 ранга.

№ экипажей	С которого года — в службе	С которого года — в чине	Имена судов, звание, чины, имена и фамилии чинов [и какие награды имеют]	За что представляются	К чему представляются
1	2	3	4	5	6
			4-й ст., св. Анны 3-й ст. и медаль за турецкую войну 1828 и 1829 г.	порядок и за отличную храбрость, мужество и распорядительность во время боя. Контужен в обе ноги и грудь.	
41	1844	1853	Капитан-лейтенант Михаил Коцебу.	Старший офицер на корабле. За отличную храбрость и распорядительность по всем частям управления кораблем.	К ордену св. Георгия 4-й ст.
			Лейтенанты:		
40	1837	1847	Петр Прокофьев.	Командовали деками корабля. За примерную личную храбрость и распорядительность во время боя, при метком и быстром действии их деков.	К ордену св. Владимира 4-й ст. с бантом.
40	1838	1847	Иван Савельев.		
40	1844	1852	Дмитрий Бутаков.		
40	1844	1852	Кн. Николай Ширинский-Шихматов.		
			Мичманы:		
40	1848	1850	Павел Зубов.	За точное и быстрое выполнение возлагаемых на них обязанностей с отличным присутствием духа и мужества.	К ордену св. Анны 3-й ст. с бантом.
40	1850	1852	Николай Чистяков.		
40	1850	1852	Бар. Леонид Раден.		
40	1851	1853	Александр Вальд.	За быстрое выполнение обязанностей и отличное присутствие духа.	К ордену св. Анны 4-й ст. с надписью „За храбрость“.
40	1851	1853	Иван Манто.		
40	1850	1853	Михаил Усов.		
			Корпуса морской артиллерии Поручик		
	1838	1852	Евграф Никора-Ясинский.		
			Прапорщик		
	1838	1851	Степан Рыбаков.		

№ экипажей	С которого года в службе	С которого года в чине	Имена судов, звание, чины, имена и фамилии чинов [и какие награды имеют]	За что представляются	К чему представляются
1	2	3	4	5	6
			Корпуса флотских штурманов Прапорщики:		
	1845	1850	Павел Полонский.	Постоянно находился у флага и с отличным присутствием духа выполнял поручения. При конце боя оторвало правую ногу.	В подпоручики и к ордену св. Анны 3-й ст. с бантом.
	1847	1852	Михаил Канищев.	За точное выполнение обязанностей.	К ордену св. Анна 4-й ст. с надписью „За храбрость".
			Лекарь титулярный советник		
	1843	1850	Иван Онопреенко-Шелковой.	За отлично-усердное выполнение обязанностей, особенно при раненых.	Св. Анны 3 й ст.
			Комиссар губернский секретарь		
	1820	1853	Терентий Кувшинов.	Находились при раненых и в крюйт-камере и способствовали каждый по своей части с большим усердием.	К годовому окладу жалованья.
			Унтер-цейхвахтер губернский секретарь		
	1831	1851	Лев Шестоперов.		

Корабль „Париж"

			Второй флагман контр-адмирал		
	1820	1849	Федор Новосильский. Св. Станисл[ава] 2-й ст. с императорскою короною, св. Георгия 4-й ст. за 25 лет, св. Анны 2 ст.	За деятельное участие при исполнении плана атаки, примерное хладнокровие, распорядительность и мужество во время боя.	В вице-адмиралы.

№ экипажей	С которого года в службе	С которого года в чине	Имена судов, звание, чины, имена и фамилии чинов [и какие награды имеют]	За что представляются	К чему представляются
1	2	3	4	5	6
			с императорскою короною, св. Владимира 3-й ст., знак отличия за 20 лет и в гербе пистолет.	Вел 2-ю колонну, поставив ее на позиции с примерною точностию, и во время боя корабль „Париж", бывший под его флагом, действовал отлично.	
			Штаб его. Старший адъютант—лейтенант		
	1835	1842	Василий Бурхановский.	Постоянно находились при своем флагмане и передавали его приказания быстро и точно с отличным хладнокровием.	К ордену св. Владимира 4-й ст. с бантом.
			Флаг-офицеры лейтенанты:		
32	1840	1848	Кн. Павел Максутов.		
32	1839	1850	Николай[1] Стройников.		
			Мичман		
31	1850	1852	Михаил Новосильский.	Находились постоянно при флагмане и с отменным хладнокровием выполняли свои обязанности.	К ордену св. Анны 3-й ст. с бантом.
			Старший штурман подпоручик		
	1835	1849	Григорий Кутитонский.		
			Старший артиллерийский офицер полковник		
	1807	1850	Иосиф Дефабр. Св. Георгия 4-й кл. за 25 лет, св. Владимира за 35 лет и зн. отл. за 35 лет.	За точное выполнение обязанностей и присутствие духа.	К ордену св. Анны 2-й ст. с императорской короной.
			Старший врач коллежский советник		
	1826	1850	Игнатий Смоленский.	За усердное выполнение своих обязанностей и по-	К ордену св. Анны 2-й ст.

[1] Так в документе: должно быть Александр.

№ экипажей	С которого года в службе	С которого года в чине	Имена судов, звание, чины, имена и фамилии чинов [и какие награды имеют]	За что представляются	К чему представляются
1	2	3	4	5	6
				печительность о больных и раненых.	
			Командир корабля капитан 1 ранга		
35	1827	1849	Владимир Истомин. Св. Станисл [ава] 2-й ст., св. Анны 2-й ст. с короною, св. Владимира 3-й ст., знак отличия за 15 лет и знак отл [ичия] военного ордена.	За приведение корабля в превосходный боевой порядок, постановление его на позицию с неукоризненною точностью, примерную неустрашимость и твердость духа, благоразумие, искусные и быстрые распоряжения во время боя.	В контр-адмиралы.
			Капитан-лейтенант		
35	1832	1852	Павел Перелешин. Св. Анны 4-й ст. с надп [исью] „За храбрость“ и св. Анны 3-й ст.	Старший офицер на корабле. За отличную храбрость и распорядительность во всех частях управления кораблем.	К ордену св. Георгия 4-го кл.
			Лейтенанты:		
35	1835	1844	Николай Макухин.	Командовал нижним деком. За отличное мужество и превосходное распоряжение при действиях бомбической батареи.	В капитан-лейтенанты.
35	1833	1846	Петр Никитин.	Командовали деками корабля. За примерную личную храбрость и распорядительность во время боя, при метком и быстром действии их деков.	К ордену св. Владимира 4-й ст. с бантом.
34	1841	1846	Николай Белавенец. Св. Анны 3-й ст. с бантом.		
35	1843	1851	Андриян Талаев.		

№ экипажей	С которого года: в служ-бе	С которого года: в чине	Имена судов, звание, чины, имена и фамилии чинов [и какие награды имеют]	За что представляются	К чему представляются
1	2	3	4	5	6
			Мичманы:		
35	1845	1847	Николай Ребиднер.	За точное и быстрое выполнение возлагаемых на них обязанностей с отличным присутствием духа и мужеством.	К ордену св. Анны 3-й ст. с бантом.
35	1846	1848	Михаил Головнин.		
35	1847	1849	Петр Лесли 4.		
35	1849	1851	Владимир Гедеонов.	За быстрое выполнение обязанностей с отличным присутствием духа.	К ордену св. Анны 4-й ст. с надп [исью] „За храбрость".
35	1848	1850	Иван Хоменко.		
			Корпуса морской артиллерии капитан		
	1830	1852	Егор Драгичевич-Никшич.	За приведение артиллерии корабля в отличный порядок и за примерное мужество и распорядительность во время боя.	К ордену св. Владимира 4-й ст. с бантом.
			Прапорщик		
	1841	1852	Роман Лосев.	За точное выполнение обязанностей с отличным присутствием духа.	К ордену св. Анны 4-й ст. с надписью „За храбрость".
			Корпуса флотских штурманов штабс-капитан		
	1824	1849	Степан Родионов. Св. Георгия за 18 камп [аний], св. Анны 4-й ст. с надп [исью] „За храбрость" и знак отличия за 15 лет.	Находился на юте при флаге и в продолжение боя исполнял обязанности свои с примерным присутствием духа и мужеством, несмотря, что ранен в лицо, а при конце боя оторвало руку.	В капитаны и к ордену св. Анны 3-й ст. с бантом.

№ экипажей	С которого года в службе	С которого года в чине	Имена судов, звание, чины, имена и фамилии чинов [и какие награды имеют]	За что представляются	К чему представляются
1	2	3	4	5	6
			Прапорщики:		
	1841	1850	Федор Васильев.	За отличное выполнение обязанностей с примерным присутствием духа.	К ордену св. Анны 3-й ст. с бантом.
	1845	1853	Иван Захаров.	За точное выполнение обязанности.	К ордену св. Анны 4-й ст. с надписью „За храбрость“.
			Штаб-лекарь надворный советник		
	1827	1846	Данило Кармалей. Св. Станислава 3-й ст. и знак отличия за 20 лет.	За усердное выполнение своих обязанностей и попечительность о больных и раненых.	В коллежские советники.
			Шкипер 13 класса		
	1820	1853	Иван Яковлев.	При исправлении такелажа и заделывании пробоин во время битвы действовал с неустрашимостью.	К следующим чинам.
			Цейхвахтер 10 класса		
	1829	1844	Яков Станкевич.	Находился в крюйт-камере и способствовал делу с большим усердием.	К следующим чинам.

Корабль „Три святителя“

№ экипажей	С которого года в службе	С которого года в чине	Имена судов, звание, чины, имена и фамилии чинов [и какие награды имеют]	За что представляются	К чему представляются
			Командир корабля капитан 1 ранга		
32	1818	1849	Константин Кутров. Св. Георгия 4-й ст. за 25 лет, св. Анны 2-й ст. и знак отличия за 20 лет.	За отличную храбрость и мужество во время боя.	К ордену св. Владимира 3-й ст.

№ экипажей	С которого года в службе	С которого года в чине	Имена судов, звание, чины, имена и фамилии чинов [и какие награды имеют]	За что представляются	К чему представляются
1	2	3	4	5	6
			Лейтенанты:		
32	1836	1844	Иван Кондогури. Св. Анны 3-й ст.	Старший офицер на корабле. За отличную храбрость и распорядительность по всем частям управления кораблем.	В капитан-лейтенанты.
32	1834	1846	Иосиф Федорович. Св. Анны 3-й ст.	Командовали деками. За отличную храбрость и распорядительность во время боя, при метком и быстром действии их деков.	К ордену св. Владимира 4-й ст. с бантом.
32	1837	1848	Виктор Леонов.		
32	1840	1850	Михаил Тучапский. Св. Анны 4-й ст. за храбр[ость].		
32	1841	1851	Алексей Шмаков.		
			Мичманы:		
32	1844	1850	Федор Нарбут.	За примерную личную храбрость и точное исполнение возлагаемых обязанностей.	К ордену св. Анны 3-й ст. с бантом.
32	1841	1850	Петр Зузин.		
32	1847	1852	Николай Протопопов.	За точное выполнение обязанности и за присутствие духа.	К ордену св. Анны 4-й ст. с надписью „За храбрость".
32	1841	1853	Иван Рудаков.		
31	1848	1852	Аркадий Сатин.		
32	1849	1853	Петр Варницкий.	За примерную личную храбрость. Контужен в правую руку.	К ордену св. Анны 3-й ст. с бантом.
			Младший врач лекарь		
		1852	Леопольд Рейниш.	За выполнение обязанности при больных и раненых.	К ордену св. Анны 3-й ст.

№ экипажей	С которого года: в службе	С которого года: в чине	Имена судов, звание, чины, имена и фамилии чинов [и какие награды имеют]	За что представляются	К чему представляются
1	2	3	4	5	6
			Корпуса морской артиллерии капитан		
	1820	1852	Пантелей Лосев.	За приведение артиллерии корабля в отличный порядок, за примерное мужество и распорядительность во время боя.	К ордену св. Владимира 4-й ст. с бантом.
			Подпоручик		
	1838	1852	Николай Крыжановский.	За точное выполнение обязанности.	К ордену св. Анны 4-й ст. с надписью „За храбрость".
			Корпуса флотских штурманов поручик		
	1833	1849	Степан Максимов.	За точное выполнение обязанности с отличным присутствием духа.	К ордену св. Анны 3-й ст. с бантом.
			Прапорщик		
	1839	1853	Леонид Бао.	За точное выполнение обязанностей.	К ордену св. Анны 4-й ст. с надписью „За храбрость".
	1823	1852	Комиссар коллежский регистратор Кондратий Яковлев. Унгер-цейхвахтер губернский секретарь Дмитрий Таран.	Находились при раненых и в крюйт-камере и способствовали каждый по своей части с большим усердием.	К годовому жалованью.

№ экипажей	С которого года в службе	С которого года в чине	Имена судов, звание, чины, имена и фамилии чинов [и какие награды имеют]	За что представляются	К чему представляются
1	2	3	4	5	6
			Корабль „Великий князь Константин“		
			Командир корабля капитан 2 ранга		
41	1818	1851	Лев Ергомышев. Св. Станисл[ава] 3-й ст., св. Анны 3-й ст., св. Георгия 4-й ст. за 18 кампаний и знак отличия за 20 лет.	За скорое приведение нового корабля в боевой порядок и за отменную постановку его на позицию, а потом храбрость, мужество и распорядительность во время боя.	В капитаны 1 ранга.
			Капитан-лейтенант		
	1835	1852	Михаил Перелешин. Св. Анны 3 ст.	Старший офицер на корабле. За отличную храбрость и распорядительность по всем частям управления кораблем.	К ордену св. Георгия 4-го класса.
			Лейтенанты:		
41	1835	1843	Семен Скаловский.	Командовали деками. За отличную храбрость и распорядительность во время боя, при метком и быстром действии их деков.	К ордену св. Владимира 4-й ст. с бантом.
41	1838	1847	Николай Гавришев.		
41	1840	1850	Евгений Банков.		
41	1842	1850	Николай Беклешов.		
41	1844	1853	Дмитрий Чайковский.		
			Мичманы:		
41	1845	1847	Антон Сталь.	За примерную личную храбрость и точное исполнение возлагаемых на них обязанностей.	К ордену св. Анны 3-й ст. с бантом.
41	1847	1849	Иван Потемкин.		
41	1849	1851	Владимир Артюков.		
41	1848	1852	Николай Кумани.		
42	1849	1853	Александр Годзевич.	За точное выполнение обязанности и за присутствие духа.	К ордену св. Анны 4-й ст. с надписью „За храбрость“.

№ экипажей	С которого года в службе	С которого года в чине	Имена судов, звание, чины, имена и фамилии чинов [и какие награды имеют]	За что представляются	К чему представляются
1	2	3	4	5	6
			Корпуса морской артиллерии штабс-капитан		
	1835	1852	Николай Станиславский.	За приведение артиллерии корабля в отменный порядок и за примерное мужество и распорядительность во время боя.	В капитаны.
			Прапорщик		
	1841	1852	Яков Годзиковский.	За точное выполнение обязанности.	К ордену св. Анны 4-й ст. с надписью „За храбрость".
			Корпуса флотских штурманов капитан		
	1818	1851	Павел Аронов. Св. Анны 4-й ст. с надписью „За храбрость" и св. Георгия 4-й ст. за 18 камп [аний].	При отличном знании своего дела, всегда исполнял его с примерным усердием, а во время боя оказал отличное мужество и хладнокровие.	В подполковники.
			Лекарь надворный советник		
	1842	1852	Карл Новицкий.	За усердное выполнение своих обязанностей и попечительность о больных и раненых.	В коллежские советники.
			Шкипер губернский секретарь		
	1819	1853	Антон Пигалев.	При исправлении такелажа и заделывании пробоин действовал во время битвы с неустрашимостью.	В следующий чин и годовой оклад жалованья.

№ экипажей	С которого года: в службе	С которого года: в чине	Имена судов, звание, чины, имена и фамилии чинов [и какие награды имеют]	За что представляются	К чему представляются
1	2	3	4	5	6
			Корабль „Чесма“		
			Командир корабля капитан 2 ранга		
33	1822	1850	Виктор Микрюков. Св. Анны 4-й ст. с надп[исью] „За храбрость“, св. Анны 3 ст. с бантом, св. Георгия 4-й ст. за 18 кампаний и знак отличия за 25 л[ет].	За отличную храбрость и мужество во время боя и срытие двух батарей.	В капитаны 1 ранга.
			Лейтенанты:		
31	1839	1846	Павел Куприянов.	Старший офицер на корабле. За отличную храбрость и распорядительность по всем частям управления кораблем.	В капитан-лейтенанты.
31	1838	1848	Михаил Шемякин.	Командовали деками. За отличную храбрость и распорядительность во время боя при метком и быстром действии их деков.	К ордену св. Владимира 4-й ст. с бантом.
33	1841	1849	Михаил Шварц.		
33	1842	1850	Михаил Белкин. Св. Анны 4-й ст. с надписью „За храбрость“.		
33	1842	1850	Андрей Обезьянинов.	За примерную личную храбрость и точное выполнение обязанностей.	К ордену св. Анны 3-й ст. с бантом.
33	1842	1853	Александр Эсмонт.		
			Мичманы:		
33	1849	1851	Михаил Палеолог.	За точное исполнение обязанностей и присутствие духа.	К ордену св. Анны 4-й ст. с надписью „За храбрость“.
33	1848	1852	Федосей Кумани.		
33	1850	1852	Алексей Чагин.		
33	1850	1853	Яков Сидоров.		
33	1849	1853	Дмитрий Викорст.		

№ экипажей	С которого года в службе	С которого года в чине	Имена судов, звание, чины, имена и фамилии чинов [и какие награды имеют]	За что представляются	К чему представляются
1	2	3	4	5	6
			Корпуса морской артиллерии капитан		
	1824	1848	Петр Попов. Св. Георгия 4-й ст. за 25 л [ет] и знак отличия за 25 л [ет].	За приведение артиллерии на корабле в отличный порядок и за примерное мужество и распорядительность во время боя.	К ордену св. Владимира 4-й ст. с бантом.
			Корпуса флотских штурманов штабс-капитан		
	1814	1845	Никифор Черкасов. Св. Станислава 4-й ст. и знак отличия за 20 л [ет].	Во время боя находился при флаге и исполнял обязанность эту с отличным присутствием духа.	К ордену св. Анны 3-й ст. с бантом.
			Прапорщик		
	1845	1848	Иван Вранцов.	За точное исполнение обязанностей с отличным присутствием духа.	К ордену св. Анны 3-й ст. с надписью „За храбрость".
			Корпуса морской артиллерии прапорщик		
	1841	1851	Егор Шум.	За точное выполнение обязанностей.	К ордену св. Анны 4-й ст. с надписью „За храбрость".
			Младший врач-лекарь		
	1850		Фома Зброжек.	За выполнение обязанностей при больных и раненых.	К ордену св. Анны 3-й ст.
			Шкипер титулярный советник		
	1815	1852	Григорий Моргунов.	При исправлении гакелажа и заделывании про-	К годовому окладу жалованья.

№ экипажей	С которого года		Имена судов, звание, чины, имена и фамилии чинов [и какие награды имеют]	За что представляются	К чему представляются
	в службе	в чине			
1	2	3	4	5	6
				боин во время битвы действовал с неустрашимостью.	
			Корабль „Ростислав“		
			Командир корабля капитан 1 ранга		
36	1813	1848	Александр Кузнецов. Св. Владимира 4-й ст., св. Анны 2-й ст. с короною и знак отличия за 15 л [ет].	За примерную храбрость, мужество и распорядительность во время боя, в котором корабль этот при значительном числе раненых продолжал действовать так же хорошо, как и при начале боя.	Не считать препятствием имеемый у него штраф в формуляре к наградам, за беспорочную службу установленным. Сверх того, к ордену св. Владимира 3-й ст.
			Лейтенанты:		
36	1835	1846	Николай Гусаков.	Старший офицер на корабле. За отличную храбрость и мужество по всем частям управления кораблей.	В капитан-лейтенанты.
36	1836	1844	Дмитрий Шафранов.	Командовали деками. За отличную храбрость и распорядительность во время боя при метком и быстром действии их деков.	К ордену св. Владимира 4-й ст. с бантом.
36	1837	1848	Петр Языков.		
32	1844	1852	Афанасий Палеолог.		
33	1846	1853	Павел Гусев.	За примерную личную храбрость и точное выполнение обязанностей.	К ордену св. Анны 3-й ст. с бантом.
			Мичманы:		
34	1846	1849	Тимофей Сиренко.		
36	1848	1850	Владимир Жданов.		
36	1848	1850	Николай Лутовинов.		

№ экипажей	С которого года в службе	С которого года в чине	Имена судов, звание, чины, имена и фамилии чинов [и какие награды имеют]	За что представляются	К чему представляются
1	2	3	4	5	6
36	1848	1850	Николай Колокольцов.	За особенное присутствие духа и отважность, оказанные им во время боя.	К ордену св. Владимира 4-й ст. с бантом.
36	1849	1851	Петр Степанов.	За точное исполнение обязанностей и присутствие духа.	К ордену св. Анны 4-й ст. с надписью „За храбрость".
36	1851	1853	Александр Житков.		
36	1851	1853	Евгений Чернявский.		
			Корпуса морской артиллерии поручик		
	1838	1853	Павел Антипенко.	За приведение артиллерии на корабле в отличный порядок и за примерное мужество и распорядительность во время боя; ранен.	К ордену св. Анны 3-й ст. с бантом.
			Корпуса флотских штурманов капитан		
	1815	1849	Сергей Родионов. Св. Станислава 3-й ст., св. Анны 3-й ст., св. Георгия 4-й ст.	Во время боя находился при флаге и исполнял обязанность эту с отличным присутствием духа.	К ордену св. Владимира 4-й ст. с бантом.
			Прапорщик		
	1839	1846	Егор Иванов.	За точное выполнение обязанностей с отличным присутствием духа.	К ордену св. Анны 4-й ст. с надписью „За храбрость".
			Штаб-лекарь надворный советник		
	1830	1850	Александр Белоусов.	За усердное выполнение своей обязанности и попечительность о больных и раненых.	К ордену св. Анны 3-й ст.

№ экипажей	С которого года: в службе	С которого года: в чине	Имена судов, звание, чины, имена и фамилии чинов [и какие награды имеют]	За что представляются	К чему представляются
1	2	3	4	5	6
			Цейхвахтер 9-го класса		
	1825	1843	Николай Солтояни. Зн[ак] воен[ного] орд [ена].	За усердную службу и, кроме того, находились при раненых и в крюйт-камере и способствовали делу каждый по своей части.	К годовому окладу жалованья.
			Комиссар титулярный советник		
	1823	1852	Гаврило Бабичев.		

Фрегат „Кулевчи"

			Командир фрегата капитан-лейтенант		
44	1831	1849	Лев Будищев. Св. Анны 4-й ст. с надписью „За храбрость", св. Анны 3-й ст., св. Георгия 4-й ст. за 18 камп[аний] и знак отличия за 15 л[ет].	За исправное содержание фрегата, искусные маневры при сражении с неприятельским пароходом, за скорое исправление повреждений корабля „Императрица Мария", в командование которым вступил он по оконтужении[1] капитана 2 ранга Барановского, и за привод этого корабля в Севастополь.	В капитаны 2 ранга.
			Лейтенанты:		
44	1838	1849	Дмитрий Сгамати-Михайли.	Старший офицер на фрегате. За точное и усердное исполнение распоряжений командира с отличным присутствием духа.	К ордену св. Анны 3-й ст. с бантом.

[1] Так в документе.

№ экипажей	С которого года в службе	С которого года в чине	Имена судов, звание, чины, имена и фамилии чинов [и какие награды имеют]	За что представляются	К чему представляются
1	2	3	4	5	6
44	1848	1850	Иван Варницкий. Мичман	Командовали деками. За отличное исполнение обязанностей и присутствие духа.	К ордену св. Анны 4-й ст. с надписью „За храбрость".
44	1848	1850	Геннадий Челеев.		
			Мичманы:		
44	1848	1850	Алексей Долгов.	За отличное исполнение обязанностей.	К ордену св. Анны с надписью „За храбрость".
44	1840	1852	Петр Арищенко.	За точное исполнение возложенных на них обязанностей.	К монаршему благоволению.
44	1850	1853	Константин Панютин.		
			Штаб-лекарь надворный советник		
	1839	1852	Франц Фортман.	За отличную усердную службу и попечение о больных.	К ордену св. Анны 3-й ст.
			Корпуса флотских штурманов поручик		
	1837	1849	Павел Уваров.	За отличное знание и выполнение своего дела и примерное присутствие духа.	К ордену св. Анны 3-й ст. с бантом.

Фрегат „Кагул"

			Командир фрегата капитан-лейтенант		
30	1826	1847	Александр Спицын. Св. Анны 3-й ст., св. Анны 2-й ст., св. Георгия 4-го кл. за 18 камп [аний].	За отличную исправность фрегата в продолжение всего крейсерства, искусные маневры в сражении с неприятельским пароходом и за содействие при окончательном истреблении	В капитаны 2 ранга.

№ экипажей	С которого года в службе	С которого года в чине	Имена судов, звание, чины, имена и фамилии чинов [и какие награды имеют]	За что представляются	К чему представляются
1	2	3	4	5	6
				неприятельских судов, из коих двумя овладел и по снятии раненых и пленных — истребил.	
			Лейтенанты:		
35	1842	1850	Дмитрий Перфильев.	Старший офицер на фрегате. За точное и усердное исполнение распоряжений командира с отличным присутствием духа.	К ордену св. Анны 3-й ст. с бантом.
26	1844	1851	Григорий Забудский.	Командовали деками. За отличное исполнение обязанности и присутствие духа.	К ордену св. Анны 4-й ст. с надписью „За храбрость“.
23	1845	1852	Василий Рыков.		
			Мичманы:		
30	1850	1853	Константин Шкот.	За отличное исполнение обязанности и присутствие духа.	К ордену св. Анны 3-й ст. с бантом.
31	1848	1850	Владимир Шамшев.	За точное исполнение возложенных на них обязанностей.	К монаршему благоволению.
35	1849	1851	Николай Захарьин.		
30	1850	1853	Виктор Богданович.		
			Начальник пароходного отряда		
			Контр-адмирал		
	1821	1853	Александр Панфилов. Св. Станислава 2-й ст. с короною, св. Георгия 4-й кл. за 25 л[ет], св. Анны 2-й ст. с корон[ой] и знак отличия за 25 л.	За отличную храбрость в сражении с неприятельским пароходом, благоразумные распоряжения и быстрые исполнения оных при окончательном	К ордену св. Станислава 1-й ст.

№ экипажей	С которого года в службе	С которого года в чине	Имена судов, звание, чины, имена и фамилии чинов [и какие награды имеют]	За что представляются	К чему представляются
1	2	3	4	5	6
				истреблении пароходами неприятельских судов и при отводе в Севастополь сильно избитого корабля „Императрица Мария“.	
			Штаб его. Флаг-офицеры: лейтенант		
30	1839	1853	Николай Бирюлев.	Находились при контр-адмирале Панфилове. С отличным присутствием духа и точностию исполняли его приказания.	К ордену св. Анны 3-й ст. с бантом.
			Мичман		
34	1850	1852	Лев Батьянов.		
			Старший штурман штабс-капитан		
	1825	1851	Ульян Семенов. Св. Анны 4-й ст. с надписью „За храбрость“.		К ордену св. Анны 3-й ст. с бантом.
			Корпуса морской артиллерии подпоручик		
	1848	1853	Василий Григорович.	Старшим артиллерийским офицером на отряде пароходов. За скорое постановление и приведение в порядок артиллерии на пакетботных пароходах.	В поручики.

№ экипажей	С которого года в службе	С которого года в чине	Имена судов, звание, чины, имена и фамилии чинов (и какие награды имеют)	За что представляются	К чему представляются
1	2	3	4	5	6
Состоящие по особым поручениям при генерал-адъютанте Корнилове					
			Командир парохода „Владимир" капитан-лейтенант		
33	1836	1850	Григорий Бутаков. Св. Анны 4-й ст. за храбрость, св. Анны 3-й ст., св. Станислава 3-й ст.	За отличное исполнение возлагаемых на него обязанностей, примерное присутствие духа и храбрость. Он был весьма полезен при завладении турецким фрегатом и отводе его от города по своему знанию пароходного дела и турецкого языка.	В капитаны 2 ранга.
			Лейтенанты:		
35	1841	1845	Кн. Виктор Барятинский.	За отличное исполнение возлагаемых на них обязанностей, примерное присутствие духа и храбрость.	К ордену св. Владимира 4-й ст. с бантом.
41	1842	1849	Александр Жандр. Св. Анны 3-й ст.		
Пароход „Крым"					
			Командир парохода капитан 2 ранга		
29	1828	1851	Павел Протопопов. Св. Станислава 3-й ст., св. Анны 4-й ст. и 3-й ст., св. Георгия 4-й ст.	За храбрость во время сражения с неприятельским пароходом, за содействие при окончательном истреблении неприятельских судов и за деятельность при выводе своих поврежденных кораблей в море.	К ордену св. Анны 2-й ст.

№ экипажей	С которого года в службе	С которого года в чине	Имена судов, звание, чины, имена и фамилии чинов [и какие награды имеют]	За что представляются	К чему представляются
1	2	3	4	5	6
			Лейтенанты:		
31	1836	1842	Орест Пузино.	Старший офицер на пароходе. За храбрость и быструю распорядительность во время действий этого парохода.	К ордену св. Владимира 4-й ст. с бантом.
26	1841	1845	Николай Сколков. Св. Анны 3-й ст., св. Владимира 4-й ст.	За точное выполнение распоряжений командира с отличным присутствием духа; из них гр. Рачинский особенно был полезен своим образованием и знаниями пароходного дела.	К ордену св. Владимира 4-й ст. с бантом.
38	1842	1849	Гр. Эдуард Рачинский. Св. Анны 3-й ст.		В капитан-лейтенанты.
			Мичман		
29	1849		Дмитрий Акимов.		К ордену св. Анны 3-й ст. с бантом.
			Лейтенант		
29	1845	1852	Николай Красовский.	За точное исполнение возложенных на них обязанностей.	К монаршему благоволению.
			Мичман		
		1850	Станислав Конаржевский.		

Пароход „Одесса“

			Командир парохода капитан-лейтенант		
42	1835	1849	Федор Керн. Св. Георгия за 18 камп[аний], св. Анны 3-й ст., св. Станислава 4-й ст. и св. Анны 4-й ст. с надписью „За храбрость“.	За примерную храбрость и отличное действие пароходом[1] под флагом генерал-адъютанта Корнилова во время сражения с неприятельским пароходом, более чем втрое его сильнейшим, за содействие к окон-	В капитаны 2 ранга.

[1] Так в документе.

№ экипажей	С которого года: в службе	С которого года: в чине	Имена судов, звание, чины, имена и фамилии чинов [и какие награды имеют]	За что представляются	К чему представляются
1	2	3	4	5	6
				чательному истреблению неприятельских судов и при выводе своих поврежденных кораблей в море.	
			Лейтенанты:		
35	1845	1852	Николай Кузьмин Караваев. Св. Анны 3-й ст.	Старший офицер на пароходе. За храбрость и быструю распорядительность во время действий этого парохода.	К ордену св. Владимира 4-й ст. с бантом.
42	1844	1850	Сергей Тверитинов.	За точное выполнение распоряжений командира с отличным присутствием духа.	К ордену св. Анны 3-й ст. с бантом.
			Мичман [ы]:		
38	1849		Алексей Корнилов.		
43	1843	1850	Николай Плакса.	За точное выполнение распоряжений командира с отличным присутствием духа.	К ордену св. Анны 4-й ст. с надписью „За храбрость“.
28	1843	1851	Дмитрий Козловский.		
38	1846	1852	Михаил Шевяков.		
			Корпуса флотских штурманов прапорщик		
	1838	1846	Степан Тарышкин.		
			Штаб-лекарь надворный советник		
	1836	1852	Василий Павловский.	За усердное выполнение своей обязанности и попечительность о больных и раненых.	К ордену св. Анны 3-й ст.

№ экипажей	С которого года в службе	С которого года в чине	Имена судов, звание, чины, имена и фамилии чинов [и какие награды имеют]	За что представляются	К чему представляются
1	2	3	4	5	6
			Пароход „Херсонес“		
			Командир парохода капитан-лейтенант		
33	1832	1852	Кондратий Штофреген.	За храбрость во время сражения с неприятельским пароходом, за содействие при окончательном истреблении неприятельских судов и за деятельность при выводе своих поврежденных кораблей в море.	К ордену св. Анны 2-й ст.
			Лейтенант		
30	1832	1852	Алексей Львов.	Старший офицер на пароходе; за храбрость и быструю распорядительность во время действий этого парохода.	К ордену св. Владимира 4-й ст. с бантом.
			Мичманы:		
35	1845	1847	Николай Ильин.	За точное выполнение распоряжений командира с отличным присутствием духа.	К ордену св. Анны 4-й ст. с надписью „За храбрость“.
29	1845	1847	Петр Обезьянинов.		
39	1849		Рафаил Альтман.		
39		1853	Александр Польской.	За точное выполнение распоряжений командира.	К монаршему благоволению.
			Корпуса морской артиллерии подпоручик		
	1833	1850	Аполлон Зенников.	За приведение артиллерии в должный порядок и за точное выполнение распоряжений командира с отличным присутствием духа.	К ордену св. Анны 4-й ст. с надписью „За храбрость“.

Вице-адмирал *Нахимов 1-й*

ЦГАВМФ, ф. 283, 1853 г., 2 отделение, 2 стол, д. 602, лл. 43—54. Подлинник.

Приложение 2-е к документу № 230

СПИСОК УНТЕР-ОФИЦЕРОВ, ОТЛИЧИВШИХСЯ В СИНОПСКОМ СРАЖЕНИИ И ПРЕДСТАВЛЕННЫХ П. С. НАХИМОВЫМ К НАГРАЖДЕНИЮ

[29 ноября 1853 г.]

<table>
<tr><th>Чины, имена и фамилии</th><th>За что представляются</th><th>К чему представляются</th></tr>
<tr><td>Корпуса морской артиллерии кондукторы
2-го класса
Григорий Савин
Алексей Самотоев
Иван Кондратьев
Петр Верещагин
3-го класса
Василий Стрельников
Артемий Попов
Лев Львов
Вахтер 1-го класса
Герасим Ногин</td><td>При основательном знании своих обязанностей всегда выполняли их с отличным усердием и ревностию; а во время боя оказали примерное присутствие духа и неутомимую деятельность.</td><td>К годовому окладу их жалованья.</td></tr>
<tr><td>Штабов Черноморского флота писаря:
1-го класса
Федор Жемарин
5 флотской дивизии
3-го класса
Иван Дмитриев
4 дивизии
Николай Величка
Андрей Кириллов</td><td>Находились при доставлении ядер из интрюма и носке раненых из деков, что исполняли с особенным рвением и смелостью.</td><td>К годовому окладу их жалованья.</td></tr>
<tr><td>Фельдшера
Старшие:
36-го экипажа Марко Орлов
40-го „ Николай Егоров
32-го „ Дмитрий Юдин
33-го „ Василий Маевский
33-го „ Архип Головатенко
Младшие:
40-го экипажа Александр Бубнов
31-го „ Петр Брунетский
35-го „ Людвиг Юлевич
44-го „ Семен Дуденко
19-го рабоч[его] экип[ажа] Владимир Горенко</td><td>Исполняли свои обязанности при раненых неутомимо и с примерной попечительностию.</td><td>К годовому окладу их жалованья.</td></tr>
</table>

Вице-адмирал *Нахимов 1-й*

ЦГАВМФ, ф. 283, 1853 г., 2 отделение, 2 стол, д. 602, л. 56. Подлинник.

№ 231

ВЕДОМОСТЬ О ЧИСЛЕ УБИТЫХ И РАНЕНЫХ В СИНОПСКОМ СРАЖЕНИИ

[29 ноября 1853 г.]

Каких чинов	Корабли						Фрегаты		Пароход	Итого
	„Императрица Мария“	„Париж“	„Константин“	„Три святителя“	„Чесма“	„Ростислав“	„Кулевчи“	„Кагул“	„Одесса“	
Убитых:										
Обер-офицеров			1							1
Унтер-офицеров									1	1
Матрос[ов]	16	1	7	7		5				36
Всего . . .	16	1	8	7		5			1	38
Раненых:										
Штаб-офицеров	1									1
Обер-офицеров	3	1		1		1				6
Унтер-офицеров	3		3		2	10				18
Матрос[ов]	52	18	21	19	2	94	2	1	1	210
Всего . . .	59	19	24	20	4	105	2	1	1	235

Вице-адмирал *Нахимов 1-й*

ЦГАВМФ, ф. 722, оп. 1, д. 174, л. 225. Подлинник. Опубл. в книге: А. П. Жандр, Материалы для истории обороны Севастополя и для биографии В. А. Корнилова, СПБ, 1859, стр. 366 и в сборнике «Адмирал Нахимов», Военмориздат, М.— Л., 1945, документ № 85.

№ 232

ПИСЬМО ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА М. Ф. РЕЙНЕКЕ НЕИЗВЕСТНОМУ О СИНОПСКОМ СРАЖЕНИИ И ВСТРЕЧЕ ЭСКАДРЫ П. С. НАХИМОВА В СЕВАСТОПОЛЕ

30 ноября 1853 г.,
г. Севастополь

В последних письмах моих я рассказал вам, помнится, о военных действиях Черноморского флота по 10 или 12 ноября. С того времени по сей день случилось только одно, но весьма важное событие, — истребление турецких судов

на Синопском рейде. Но, чтобы рассказ этот был вам более понятен, повторю предшествующие движения и действия флота, быть может, уже известные вам, как это привык я делать на картах, перенося берега и проч[ее] на следующую — с напуском или прикроем. Итак:

Утром 7 ноября привел Корнилов на парох[оде] «Владимир» взятый им турецко-египетский пароход[1], деревянный в 220 сил, весь избитый, и в то же время прислан от Нахимова турецкий пакетботный пароход[2], железный в 200 сил, совершенно целый, с грузом тысяч на 20 серебра, взятый 4 нояб[ря] у анатолийского берега близ Керемпе без боя. Этот пароход, названный Меншиковым «Щеголь», отослан в Николаев для небольших починок и, вероятно, будет на следующее лето служить прекрасным пакетботом вместо разбившегося у Алупки «Еникале». Пароход же, приведенный Корниловым и названный по высочайшей воле «Корнилов», затонул у Адмиралтейской пристани в ночь на 9 ноября в шторм. Теперь работают при подъеме его. Он был очень разбит. За взятие этого парохода всем офицерам парохода «Владимир» даны следующие чины, командиру (к[апитан]-л[ейтенанту] Бутакову 2) — Георгия 4 ст[епени]. Нижним чинам — по 5 р[уб]. с[еребром], кроме призов, которые причтутся из оцененной суммы в 40 тыс. руб. За «Щеголь» тоже велено выдать призы. Его с грузом оценивают до 250 [тыс.] р[уб]. с[еребром].

Эскадра к[онтр]-а[дмирала] Новосильского (четыре 100-пушечных и два 80-[пушечных] кор[абля][3], 1 фрег[ат] и 1 бриг), оставленная Корниловым (4 нояб[ря]) у Сизополя, не найдя турецкого флота, который видели выходящим из Босфора 27 октября[4], присоединилась к Нахимову (5 нояб[ря]), у Керемпе, где он крейсировал с 11 октября с четырьмя 84-[пушечными] корабл[ями], 1 фрег[атом], 1 бриг[ом] и 1 пароход[ом], из них 1 корабль и бриг во время шторма (29—30 окт[ября]) получили значительные повреждения.

---

[1] «Перваз-Бахри».

[2] «Меджари-Теджарет».

[3] Так в документе; правильно: «120-пушечных» и «84-пушечных».

[4] Пароход «Одесса», посланный Корниловым от Варны прямо в Сева-ст[ополь], ночью на 31 окт[ября] милях в 80 от Босфора наткнулся на турецкую эскадру (2 кораб[ля], 2 фр[егата], 2 бриг[а]) так близко, что при лунном свете видел золотые львы судов на шеках. Придя в Севаст[ополь], донес он об этом Меншикову, который и остался покоен, полагая, что Корнилов поймает их. Корнилов же, не видав их, по возвращении своем в Севаст[ополь] (7 нояб[ря]) не поверил этой вести и полагал, что [пароход] «Одесса» видел его же эскадру, бывшую в это время между Варною и Сизополем, однако, с согласия Меншикова, послал он тотчас 2 парохода к Нахимову, а сам 10 нояб[ря] ушел на пароходе «Дунай» в Николаев для приведения дел штаба в порядок.

Но эти суда, как увидим после, вероятно, укрылись опять в Босфор или были те 5 фрег[атов], которые пришли в Синоп 7-го числа и гнались за «Кагулом». (Примечание автора)

Поэтому Нахимов, взяв от Новосильского 2 кораб[ля] 84-пуш[ечных], 1 фрег[ат] («Коварна») и бриг («Эней»), отпустил его эскадру и свои поврежденные (корабль и бриг) в Севастополь, а сам с пятью кораб[лями] 84-пуш[ечными], 1 пароход[ом] и 1 бриг[ом] (оставя фрегат «Кагул» на станции у Кеseverемпе) пошел 6-го числа к О, вдоль берега, к Синопу, где, по сведениям от пленных с парох[ода] «Щеголь», стоят 2 тур[ецких] фрегата, 2 корвета и 1 транспорт. За тихим ветром подошел он на меридиан Синопа только к вечеру 7-го числа и едва успел осмотреть через перешеек стоящие на рейде 2 фрег[ата], 2 кор[вета] и еще 3 меньшие судна, как ветер от S засвежел до 3 рифов, а к ночи [стал] шторм (ужасный) от SW и W, продолжавшийся до 9-го числа. В это время эскадру Нахимова отнесло к OSO миль на...[1] от Синопа, и после шторма корабли «Храбрый» и «Святослав» и фрегат «Коварна» получили повреждения в рангоуте, а парох[од] «Бессарабия» в машине и корпусе, которых исправить в море нельзя. Их отпустил Нахимов в Севастополь, а с остальными 3 кораблями и 1 бригом пошел к Синопу, тут к вечеру 11-го числа увидел он уже 7 больш[их] фрегатов, корвет, шлюп, 2 больш[их] парохода и 3 куп[еческих] судна под прикрытием береговых батарей. Сняв план местности, батарей и расположения судов, увидел он невозможность атаковать их с успехом тотчас со своими тремя кораблями; а главное, день склонялся уже к вечеру. Поэтому Павел послал тотчас бриг «Эней» в Севастополь просить о скорейшей высылке к нему кораблей «Храбрый» и «Святослав», фрегата «Кулевчи», который оставался в Сев[астополе] для [смены] мачт, и 2 пароходов, а сам с кораблями остался около Синопа, чтобы не выпустить турок.

Обратимся к Севастополю. 7 ноября по прибытии Корнилова в Севастополь выслал он в тот же вечер к Нахимову 2 парохода («Громоносец» и «Одесса»). «Одесса», получив повреждение в машине, воротилась в тот же день, а «Громоносец», не найдя у Керемпе ни Нахимова, ни фр[егата] «Кагул», воротился, также поврежденный, в Севаст[ополь] 14-го числа.

Новосильский с четырьмя 100-пуш[ечными][2] своими кораблями и с посланными от Нахимова для исправления кораблем «Ягудиил» и бригом «Язон» подошел 7 нояб[ря] к маяку Херсонес милях в...[3] от Севастополя к W. Тут встретил он шторм от N и NW, не допустивший эскадру обогнуть Херсонес, и потому эта эскадра и 2 старые корабля («Селафаил» и «Уриил»), высланные из Севаст[ополя] в крейсерство к Херсонесу, держались во время этого шторма около южного берега Крыма. По смягчении шторма утром 10-го числа в пасмур-

[1] Пропуск в документе.
[2] Так в документе; правильно «120-пушечными».
[3] Пропуск в документе.

ность и дождь подошел к эскадре от S фр[егат] «Кагул» и делал телеграф: «За мною гнались 4 неприят[ельских] судна». Новосильский, непонятно почему, счел эту весть пустою и продолжал лавировать к Севастополю, куда и прибыл утром 11-го числа, а «Кагул» спустился опять к Керемпе [1].

Меншиков остался очень недоволен Новосильск[им] и на другое же утро выслал его с тремя 100-п[ушечными] [2] кораблями ([корабль] «Двен[адцать] апос[толов]» остался за течью) и двумя 84-п[ушечными] из отряда к[онтр]-а[дмирала] Вульфа к Нахимову; но 2 последние корабля с Вульфом воротились за течью 14-го числа, а 100-пушечные [2] с Новосильск[им] ушли к Синопу.

В ночь 13 ноября пришел бриг «Эней» с упомянутым выше сего донесением Нахимова от Синопа. Вследствие этого тотчас послан к нему фрегат «Кагул» и пароход «Владимир», единственный из больших пароходов, оставшийся налицо без повреждений; но и он, выйдя в море, на другое же утро воротился за повреждением машины (дно цилиндра лопнуло). Итак, по присоединении Новосильского вечером 16 ноября у Синопа эскадру Нахимова составляли:

	Корабль	84-пуш[ечный]	„[Императрица] Мария“. Флаг Нахимова.
	„	„	„Чесма“.
	„	„	„Ростислав“.
	Корабль	120-пуш[ечный]	„Париж“. Флаг Новосильского.
	„	„	„Три святителя“.
	„	„	„В[еликий] к[нязь] Константин“.
	Фрег[ат]	44-пуш[ечный]	„Кагул“ (пришедший из Керемпе).
и	„	60-п[ушечный]	„Кулевчи“ — из Севастополя.
	Бриг	16-пуш[ечный]	„Эней“.

Между тем, 15-го числа Корнилов воротился из Николаева в Севастополь, тотчас велел поспешить с исправлением пароходов «Одесса» и «Громоносец», и, взяв еще пришедший накануне с Кавказа пароход «Херсонес» и из Николаева «Крым», вышел на этих четырех пароходах с к[онтр]-а[дмиралом] Панфиловым [к Синопу], чтобы присоединиться к Нахимову и тем исполнить требование его относительно присылки пароходов вместо «Бессарабии», которая по значительному повреждению отправлена в Николаев.

---

[1] Впоследствии оказалось, что сигнал «Кагула» справедлив: 5 тур[ецких] фрег[атов] под флагом Осман-паши вышли из Босфора 27 окт[ября] и, укрывшись от шторма (29—30 ок[тября]) в Пендераклии, вышли оттуда 3 ноября вдоль Анатолии к О. 7-го прошли Керемпе и, увидав «Кагул», погнались за ним, но он ушел к N, а турки пошли к Синопу, куда и прибыли в шторм, когда Нахимов был отнесен к О. Намерение турок было идти в Сухум (Примечание автора)

[2] Так в документе, правильно «120-пушечными» и «120-пушечные».

Теперь следует рассказ о самой битве из донесения Нахимова... [1]

После битвы корабли наши, исправив повреждения, вышли из Синопа утром 20 ноября и утром 22-го прибыли в Севастополь. Первым (в ночь) пришел пар[оход] «Громоносец» с Корниловым; тотчас сделал он распоряжение о триумфальной встрече Нахимова, который, пересев с [корабля] «[Императрица] Мария» на [корабль] «[Великий князь] Константин», шел с эскадрою своею при помощи 3 пароходов, имевших на буксире корабли, более поврежденные: «[Императрица] Мария», «[Великий князь] Константин» и «Три святит[еля]». Прочие шли под парусами. В полдень при тих[ом] N вошел первым корабль «[Императрица] Мария» на буксире парохода. Его встретили салютом по 5 выстрелов с каждого из стоящих на рейде судов при поднятии вымпелов «[Императрицы] Марии». Кричали «ура!». Чрез час явился «[Великий князь] Константин» и «Три святителя», встреченные салютом флагу Нахимова при поднятии его вымпелов со всех судов. Люди по реям. «Ура!» со всех судов и с берега, усыпанного народом. Погода чудная.

Корабли наши, имевшие сообщение с Синопом и у себя пленных турок до 180 ч[еловек], оставлены в карантине на 3 дня. В это время для переговоров с Нахимовым и поздравлений ему подъезжали на шлюпках. Меншиков тоже подъезжал к Н[ахимову] и поздравлял его с победой. Вечером того же числа послан Сколков на пароходе «Громоносец» в Одессу, чтобы оттуда ехать курьером к царю в Питер с донесением о победе у Синопа.

В числе пленных вице-адмирал Осман-паша, раненый в ногу, три капитана фрегатов оставлены в Севастополе, прочие отвезены на пароходе «Херсонес» в Одессу. Биографию Осман-паши смотри особо [2].

Дальнейший ход событий смотри в моем дневнике [3].

Следствия Синопской битвы здесь важны не по героизму моряков наших, имевших превосходные силы, но по влиянию на общий ход войны:

1. Турки лишились хотя и небольшой, но лучшей части своего флота с 3000 мат[росов], назначенного беспокоить наше кавказское прибрежье и коммерческие порты. Истребление этих судов успокоило Кавказ, Одессу и Феодосию.

2. Нравственная отвага турок, возбужденная первыми их успехами на Дунае и на кавказ[ских] границах, должна ослабнуть, а дух наших войск и флота — возвыситься.

---

[1] См. документ № 228.
[2] Биография в деле отсутствует.
[3] См. документ № 258.

3. Ан[гличане] и фран[цузы] должны теперь решить — берут ли они явно сторону турок или отказываются от своего вмешательства.

ЦГАВМФ, ф. 1166, д. 8, лл. 16—17. Черновой автограф.

№ 233

ИЗ ПИСЬМА КОМАНДУЮЩЕГО ОТРЯДОМ СУДОВ У КАВКАЗСКИХ БЕРЕГОВ КОНТР-АДМИРАЛА П. М. ВУКОТИЧА П. С. НАХИМОВУ О ЗНАЧЕНИИ СИНОПСКОЙ ПОБЕДЫ

2 декабря 1853 г.,
Сухум-кале

С сердечным удовольствием имею честь поздравить в. пр-во с блистательным истреблением неприятельской Синопской эскадры, великой грозы всего Кавказа, появление оной с десантом к восточным берегам ожидали горцы с нетерпением, в том числе и подлая Абаза, и посредством агентов турецких, высаженных пароходами у Вардана, условились с появлением эскадры против нашего укрепления тотчас ударить в тыл, сему бедствию подвергался Сухум первый, ибо турецкая эскадра намерена была зимовать в бухте оного по объявлению некоторых лазутчиков, которые рассказывали, что были призываемы шкипера кочерм, ведших торговлю с восточным берегом для допроса — который пункт всех безопаснее, и они утвердили, что лучшей якорной стоянки нет против Сухумской. Итак, позвольте, в. пр-во, доложить без лести, которую я терпеть не могу, быстрое и решительное истребление турецкой эскадры вами спасло Кавказ, в особенности Сухум, Поти и Редут-кале, покорением последнего досталась бы в добычу туркам Гурия, Имеретия и Мингрелия. Тогда, если бы даже и не успели неприятели покорить Сухум, то сообщение оного с Тифлисом прекратилось бы...

Петр Вукотич

ЦГАВМФ, ф. 19, оп. 5, д. 69, лл. 2—3. Автограф.

№ 234

РАПОРТ П. С. НАХИМОВА В. А. КОРНИЛОВУ О РАСПРЕДЕЛЕНИИ НАГРАД СРЕДИ КОМАНД КОРАБЛЕЙ, УЧАСТВОВАВШИХ В СИНОПСКОМ СРАЖЕНИИ

13 декабря 1853 г.

Из числа присланных ко мне 230 знаков отличия военного ордена, пожалованных государем императором, я выдал, полагая на роту по 10 крестов, на корабли: «Париж» — 33, «Вели-

кий князь Константин» — 33, «Три святителя» — 33, «Императрица Мария» — 25, «Ростислав» — 25, «Чесма» — 25; фрегаты: «Кулевчи» — 15, «Кагул» — 12; пароходы: «Крым» — 5, «Одесса» — 5 и «Херсонес» — 5, всего — 216, для раздачи храбрейшим нижним чинам, участвовавшим в Синопском сражении, и предписал командирам судов соблюсти в точности правила, изложенные в статуте. Оставшиеся затем 14 знаков имею честь покорнейше просить в. пр-во исходатайствовать у е. с-ти начальника Главного морского штаба дозволить мне раздать тем нижним чинам, которые не входят в состав рот и бывшим в действительном сражении на кораблях, и именно: артиллерийским и штурманским кондукторам, оказавшим особое отличие.

Вице-адмирал *Нахимов*

Помета В. А. Корнилова: «Е. с-ти было доложено, и он приказал предоставить в распоряжение г. вице-адмирала Нахимова остающиеся 14 знаков.

В[ице]-а[дмирал] Корнилов.
14 декабря».

ЦГАВМФ, ф. 217, д. 2, л. 73. Подлинник.

№ 235

РАПОРТ П. С. НАХИМОВА А. С. МЕНШИКОВУ С ПРОСЬБОЙ ОКАЗАТЬ ДЕНЕЖНОЕ ПОСОБИЕ КОМАНДИРУ КОРАБЛЯ «ИМПЕРАТРИЦА МАРИЯ» КАПИТАНУ 1 РАНГА П. И. БАРАНОВСКОМУ, РАНЕНОМУ В СИНОПСКОМ СРАЖЕНИИ

21 декабря 1853 г.

Начальник 5 флотской дивизии имеет честь покорнейше просить об исходатайствовании командиру 40-го флотского экипажа и корабля «Императрица Мария» капитану 1 ранга Барановскому 2-му денежного пособия на издержки по излечению контузии, полученной им в сражении при Синопе.

Капитан 1 ранга Барановский контужен в обе ноги и в грудь, болезнь от этой контузии ныне увеличивается и требует издержек свыше средств, которые он имеет.

Начальник флотской дивизии в докладной записке к в. с-ти 28 ноября[1] имел честь просить об исходатайствовании Барановскому 2-му аренды, но до получения этой награды при значительном семействе своем офицер этот ныне крайне нуждается в деньгах, необходимых для лечения.

Вице-адмирал *Нахимов*

ЦГАВМФ, ф. 283, 1853 г., 2 отделение, 2 стол, д 602, л. 81. Подлинник.

---

[1] Документ не обнаружен.

№ 236

ИЗ ПИСЬМА СОВРЕМЕННИКА О СИНОПСКОМ СРАЖЕНИИ ПО ПОКАЗАНИЯМ ПЛЕННОГО ТУРЕЦКОГО ВИЦЕ-АДМИРАЛА ОСМАНА-ПАШИ

24 декабря 1853 г.

...Айвазовский воротился из Севастополя; он видел там всех и долго говорил с Осман-пашою и Абдил-беем. Первый 62 лет, второй — молодой человек, оба ранены и лежат. Вот рассказ Осман-паши. Мустафа-паша, старший, чем он, адмирал, объезжал на трех пароходах абхазские берега и скинул там до шестидесяти боченков пороху и много свинца в пластинах, провозглася черкесам, что турецкий флот около 20 ноября высадит к ним многочисленный десант из Синопа и взятого у нас Николаевского поста[1]. Воротясь оттуда, Мустафа-паша встретился с нашим фрегатом «Флора» и напал на него, сражались долго, и один пароход был так разбит, что двое других повлекли его на буксире прямо в Константинополь. Между тем, Осман-паша ждал Мустафу и не смел выйти из Синопа, видя три русские корабля, ибо Нахимов стерег его и послал уже в Севастополь за подкреплением. Как скоро пришел Новосильский с тремя еще кораблями, Нахимов начал атаку и в два с половиною часа заставил замолчать и крепость и турецкие фрегаты, но взорвание их продолжалось еще и ночью. Ветер был к берегу, почему сгорел и город. Турецкий экипаж бежал на берег, но много его и погибло. Осман-паша считает последних до 300, а бежавших до 1700. Сам он провел ужасную ночь. Его сильно ранило в ногу; он лежал почти без чувств, отчасти в воде, которою стал наполняться их корабль; кругом вопли и плач раненых и умирающих. У него свои же люди вынули ключ и обокрали его, сняли с него шубу — ужасно!

Когда пересадили его на русский корабль, все изменилось: за ним стали ухаживать, покоить его. Он удивляется и благодарит бога. Матросы наши отдавали пленным даже куртки свои. Зато он не может довольно ругать своих. Когда спросили его, почему он не взял с собой в Синоп линейных кораблей — «С нашими матросами было бы все то же!» — отвечал он. Герой победы Нахимов, с которого Айвазовский хотел нарисовать портрет, не позволил того и держит себя простодушно скромно: «Не важность, — говорил он, — побить турок, иное дело, если бы были вместо их другие, мы всем обязаны Лазареву».

«Северная пчела», 1854, № 2. Опубл. в сборнике «Адмирал Нахимов», Военмориздат, М.— Л., 1945, документ № 91.

---

[1] Укрепление св. Николая.

№ 237

РАПОРТ П. С. НАХИМОВА А. С. МЕНШИКОВУ О ДОПОЛНИТЕЛЬНОМ НАГРАЖДЕНИИ ОФИЦЕРОВ, ОТЛИЧИВШИХСЯ В СИНОПСКОМ СРАЖЕНИИ

29 декабря 1853 г.

Вследствие высочайше пожалованных 18-го числа сего декабря наград офицерам, участвовавшим в деле при Синопе, осмеливаюсь просить ходатайства в. с-ти о награждении ниже показанных офицеров сравнительно заслуг их с прочими товарищами.

Старшие офицеры наиболее отличившихся кораблей: «Императрица Мария» — капитан-лейтенант Коцебу, «Париж» — капитан-лейтенант Перелешин 2-й и «Великий князь Константин» — капитан-лейтенант Перелешин 1-й, представлены мною к награде орденом св. Георгия 4-й степени, получили орден св. Владимира 4-й степени с бантом наравне с вечными командирами. Между тем, старшие офицеры прочих кораблей произведены из лейтенантов в капитан-лейтенанты и также получили орден св. Владимира 4-й степени с бантом.

Зная капитан-лейтенантов Перелешина 1-го и 2-го и Коцебу, служивших лично со мною, как примерно деятельных и усердных офицеров и оказавших во время сражения отличное хладнокровие и распорядительность, нахожу не только справедливым, но и необходимым для пользы службы просить о производстве их в капитаны 2 ранга. Я совершенно убежден, что они с честью выполнят обязанности командиров судов, которые начальству угодно будет поручить им.

Командиры кораблей «Великий князь Константин» и «Императрица Мария» Ергомышев и Барановский, бывшие тогда капитанами 2 ранга, представлены были мною к чину капитанов 1 ранга за отличные их действия и к аренде по чину, во уважение недостаточного их состояния при значительном семействе.

Первую из этих наград удостоились они получить, но об аренде ничего не сказано, а потому долгом моим поставляю повторить покорнейшую просьбу — если нельзя наградить арендами или пенсиями, то, по крайней мере, исходатайствовать денежное пособие по две тысячи рублей серебром каждому.

Вице-адмирал *Нахимов 1-й*

Помета в кн. Константина Николаевича: «Высочайше повелено: капитан-лейтенантов Коцебу, Перелешина 1 и Перелешина 2 произвести в капитаны 2 ранга, а капитанам 1 ранга Ергомышеву и Барановскому назначить аренду по чину. 7 января 1854 г. *Константин*».

ЦГАВМФ, ф. 283, 1853 г., 2 отделение, 2 стол, д. 602, л. 95. Подлинник.

РАЗДЕЛ ЧЕТВЕРТЫЙ

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ПЕРИОД ОБОРОНЫ СЕВАСТОПОЛЯ

1853—1855

№ 238

ПРИКАЗ В. А. КОРНИЛОВА О ПРИВЕДЕНИИ ФЛОТА В БОЕВУЮ ГОТОВНОСТЬ И НАЗНАЧЕНИИ П. С. НАХИМОВА КОМАНДУЮЩИМ ОТРЯДОМ СУДОВ, ЗАЩИЩАЮЩИХ ВХОД НА СЕВАСТОПОЛЬСКИЙ РЕЙД [1]

5 декабря 1853 г.

1. Стоящим на рейде кораблям «Париж», «Чесма», «Святослав», «Гавриил» и имеющим присоединиться к ним «Двенадцать апостолов» и «Храбрый» установить[ся] по данной диспозиции с тем, чтобы суда эти, кроме «Гавриила», стояли в совершенной готовности сняться по востребованию в море.

2. Корабли «Великий князь Константин» и «Три святителя» по вынутии мачт расположить во входе в Южную бухту, один у адмиралтейства против царской пристани, другой у Павловской батареи. Корабль «Силистрия» установить так, чтобы он мог в случае нужды повернуться к средине в интервале между кораблями «Великий князь Константин» и «Три святителя». Первым иметь команды на кораблях и считаться в кампании, а последнему — порох и снаряды; и у всех чтобы всё, относящееся к тревоге, было в совершенной готовности.

3. Кораблям, исправления коих доведены будут до степени возможности вступать под паруса, состоять в полном вооружении с порохом в крюйт-камерах и совершенной готовности к выходу на рейд.

4. Всем вообще пароходам разместиться по способности против адмиралтейства позади кораблей «Великий князь Константин» и «Три святителя», мелким же судам и транспортам внутри Южной бухты позади кораблей.

5. Кораблям, на рейде и во входе в Южную бухту стоящим, равно как и пароходам, в случае нападения на Севастополь быть в главном заведывании начальника 5 флотской дивизии [2]. Судам же, в гавани исправляющимся — в заведывании начальника 4 дивизии. Из числа кораблей, в гавани стоящих,

---

[1] Объявлен приказом командира Севастопольского порта.
[2] П. С. Нахимова.

[быть] готовым [1] немедленно принимать порох, несмотря на адмиралтейские правила.

6. Порту установить бон впереди кораблей «Великий князь Константин» и «Три святителя».

7. 28, 29 и 34 экипажам на время капитальных исправлений кораблей «Варна», «Селафаил», «Уриил», первых в гавани, а последнего в доках, состоять: 28-му — при Николаевской батарее; 29-му — при батарее № 4; 34-му — у орудий, собранных на площади против первой трехэтажной казармы. Экипажам этим спешить на места, им назначенные при общей тревоге, имея нижних чинов в полной походной амуниции с ружьями и с положенным числом боевых патронов в сумках. Остальным экипажам, коих корабли в гавани, собираться на свои корабли.

8. Для наблюдения за судами, появляющимися в море, будут учреждены казацкие пикеты от мыса Сарыча до мыса Лукулла. Кроме того, для наблюдения за этим и сообщения посредством особо установленных дневных и ночных сигналов иметь постоянно очередных штурманских офицеров в Георгиевском монастыре, на Херсонесском маяке, в деревне Учкуевке и на Малаховом кургане.

9. Обязать смотрителей маяков Херсонесского и Створного в случае ночного сигнала общей тревоги потушить огни, а командиру брандвахты срубить вехи.

ЦГАВМФ, ф. 870, оп 2, д. 424, лл. 36—37. Копия.

№ 239

ОТНОШЕНИЕ П. С. НАХИМОВА К ДЕЖУРНОМУ ШТАБ-ОФИЦЕРУ ПРИ И. Д. ГЛАВНОГО КОМАНДИРА ЧЕРНОМОРСКОГО ФЛОТА И ПОРТОВ КАПИТАНУ 1 РАНГА А. В. ЧИГИРЮ О ДОСТАВЛЕНИИ СВЕДЕНИЙ ДЛЯ «МОРСКОГО СБОРНИКА»

8 декабря 1853 г.

На отношения в. в. б-ия 23 сентября № 4468 и 17 ноября № 4654 [2], имею честь уведомить, что сведения, требуемые для помещения в «Морской сборник» по перечню, приложенному

---

[1] Так в документе.

[2] В августе 1853 г. циркулярным предписанием в. кн. Константина Николаевича было предложено в целях пополнения официальной части «Морского сборника» представлять в редакцию журнала сведения, указанные в следующем перечне:

«1. Высочайшие повеления и приказы по всем частям морского ведомства, также распоряжения и приказания высшего морского начальства, департаментов, начальников отдельных управлений и т. п., кроме повелений и распоряжений, подлежащих тайне, или таких, которые начальствующими лицами признаны будут неудобными для напечатания.

2. Новые постановления по морскому ведомству и извлечения из дел, как конченных производством и хранящихся в архивах, так и текущих, как,

к первому из упомянутых отношений, относятся к управлению дивизии и к командирам судов только по 4, 5, 6, 7 и 8 параграфам того перечня; но и эти сведения по установленным формам в надлежащее время доставляются в штаб главного командира, откуда по усмотрению начальства и могут быть передаваемы в редакцию «Морского сборника». Требования по 11 параграфу относятся к частным трудам лиц всех сословий морского ведомства, и я полагаю, что офицеры, желающие поместить свои литературные или ученые труды в «Сборник», могут передавать их туда прямо, или, если начальству угодно, через штаб главного командира для цензуры.

Наконец, по последней, 12 статье требования, если найду что-либо из собственно моих или сообщенных мне замечаний и распоряжений достойного общего внимания, то не премину представить это г. начальнику штаба Черноморского флота и портов для употребления по усмотрению начальства.

Вице-адмирал *Нахимов 1-й*

ЦГАВМФ, ф. 243, д. 6307, л. 24. Подлинник.

№ 240

ПРЕДПИСАНИЕ В. А. КОРНИЛОВА П. С. НАХИМОВУ О ЗАГРАЖДЕНИИ ВХОДА НА СЕВАСТОПОЛЬСКИЙ РЕЙД

21 декабря 1853 г.

На случай появления сюда неприятеля г. начальник Главного морского штаба изволил приказать, покуда не изготов-

---

напр[имер], военносудных и других, которые полезно объявить во всеобщее по флоту известие.

3. Получаемые чинами морского ведомства награды и случающиеся взыскания, разные командировки их и отпуски свыше 29 дней.

4. Вообще, случаи, достойные внимания, как то: подвиги всех родов, отличия, также замечательные происшествия и т. п.

5. Известия о движении наших военных судов в портах, а также приходящих и отходящих иностранных судах.

6. Выписки из журналов или и самые журналы об отдаленных и замечательных плаваниях наших судов.

7. Сведения о практических крейсерствах эскадр, ученьях, построениях, смотрах и маневрах.

8. Извлечения из ежегодных отчетов разных управлений.

9. Сведения о ходе кораблестроительных, строительных и гидрографических работ по морскому ведомству с чертежами и планами по возможности.

10. Известия о деятельности заводов морского ведомства, новейшие улучшения на них и т. п.

11. Сведения об отдельных трудах разных чинов морского ведомства, как то: исторических исследованиях, опытах над машинами и т. п.

12. Вообще разного рода сведения по усмотрению начальства с целью распространить между чинами морского ведомства правильные понятия о деятельности морского управления и руководить их в отправлении служебных обязанностей» (ЦГАВМФ, ф. 243, д. 6307, л. 2)

На основании этого предписания и были разосланы соответствующие отношения — см. там же, лл. 3—4 и 14—15.

лен бон, корабль «Силистрия» связать с кораблями «Великий князь Константин» и «Три святителя» швартовами или цепями. О чем в. пр-во имею честь уведомить для распоряжения.

Генерал-адъютант *Корнилов*

ЦГАВМФ, ф. 217, д. 6, л. 10. Отпуск.

№ 241

ИЗ ПРИКАЗА А. С. МЕНШИКОВА О НАЗНАЧЕНИИ П. С. НАХИМОВА КОМАНДУЮЩИМ СУДАМИ, ОБОРОНЯЮЩИМИ СЕВАСТОПОЛЬСКИЙ РЕЙД

29 декабря 1853 г.

...Оборона Южной стороны города поручается военному губернатору г. Севастополя вице-адмиралу Станюковичу; начальство над всеми вооруженными судами и оборона ими рейда поручаются вице-адмиралу Нахимову, а на генерал-адъютанта Корнилова возлагается оборона гавани...

Д. М. Афанасьев, К истории Черноморского флота. 1853—1857 гг., «Русский архив», 1902, кн. 1, стр. 657.

№ 242

РАПОРТ П. С. НАХИМОВА А. С. МЕНШИКОВУ О ВСТУПЛЕНИИ В КОМАНДОВАНИЕ СУДАМИ, СТОЯЩИМИ НА СЕВАСТОПОЛЬСКОМ РЕЙДЕ

2 января 1854 г.

Согласно приказа командира Севастопольского порта я вступил в командование судами, стоящими на рейде, и флаг мой сего числа поднят на корабле «Двенадцать апостолов»[1].

О чем имею честь донести в. с-ти.

Вице-адмирал *Нахимов*

ЦГАВМФ, ф. 19, Севастопольский отдел, д. 10-б, л. 20. Подлинник.

№ 243

ПРЕДПИСАНИЕ В. А. КОРНИЛОВА М. Н. СТАНЮКОВИЧУ ОБ УКОМПЛЕКТОВАНИИ БЕРЕГОВЫХ БАТАРЕЙ КОМАНДАМИ ФЛОТСКИХ ЭКИПАЖЕЙ И О ПЕРЕДАЧЕ ВСЕХ БАТАРЕЙ, ПРИКРЫВАЮЩИХ ЭСКАДРУ НАХИМОВА, ПОД ЕГО НАБЛЮДЕНИЕ

6 января 1854 г.

Сооружаемые кораблями «Двенадцать апостолов», «Париж» и «Святослав» батареи приведены к концу; действие ими,

---

[1] П. С. Нахимов, ранее назначенный командиром отряда судов, стоявших на Севастопольском рейде (см. документ № 238), был болен, и временно командование этим отрядом принял на себя В. А. Корнилов (ЦГАВМФ, ф 870, оп 2, д. 424, л. 45).

равно как и содержание их в надлежащей готовности, предположено было поручить: «Двенадцатиапостольскую» — 28 экипажу, «Парижскую» — 29 экипажу и «Святославскую» — 34 экипажу. Ныне, принимая в соображение скорое окончание корабля «Варна» и, следовательно, потребность отделения команды корабля этого для его изготовления к выходу на рейд, я имею честь просить в. пр-во, освободив 28 экипаж от батареи, ему предназначаемой, поручить ее 29 экипажу в прибавок к той, которая уже назначена отношением № 466, и затем экипажным командирам 29 и 34 экипажей приказать немедленно принять в свое ведение поручаемые им батареи, назначив на каждую из офицеров их экипажей командира и в помощь ему артиллерийского офицера, прислугу в числе 10 номеров на орудие, и, кроме того, для порохового погреба и ядрокалительных печей и постоянного караула по усмотрению. Весьма бы удобно было, чтобы прислуга находилась поблизости своих батарей, но, так как это в настоящее время затруднительно, то признается достаточным сделать распоряжение о немедленном сборе прислуги из казарм своих по сигналу общей тревоги в батареи; причем нижним чинам и офицерам, остающимся от батарей 29 экипажа, под начальством своих экипажных командиров, а 34-го [экипажа] одной роте, под командою ротного командира, составлять прикрытие для своих батарей и находиться: 29 экипажу — в Голландии, а роте 34 экипажа — в Килен-балке, остальным же чинам 34 экипажа при экипажном командире быть при горных орудиях, этому экипажу порученных, и действовать по особым приказаниям.

Обучение прислуги на батареях можно расположить по усмотрению экипажных командиров, собирая или всех нижних чинов, или одних первых комендоров; картузы и снаряды в числе 40 на орудие принять от здешнего артиллерийского ведомства; всем батареям, составляющим прикрытие для действующей эскадры вице-адмирала Нахимова, на время занятий им настоящей позиции состоять под его наблюдением.

Генерал-адъютант *Корнилов*

ЦГАВМФ, ф. 217, д. 6, лл. 33, 36. Отпуск. Опубл. в книге: А. П. Жандр, Материалы для истории обороны Севастополя и для биографии В. А. Корнилова, СПБ, 1859, стр. 371—372.

№ 244

ИЗ ВАХТЕННОГО ЖУРНАЛА КОРАБЛЯ «ПАРИЖ» О БОЕВЫХ УЧЕНИЯХ НА ЭСКАДРЕ НАХИМОВА

12 января 1854 г.

...В начале часа сигналом велено приготовиться к пальбе в цель. Для этого предварительно поставлены были против нашего корабля бочки с флагами на расстоянии 300, 600 и

900 сажен. Сначала палила батарея кор[абля] «Двенадцать апостолов», за ней батарея кор[абля] «Париж»; потом — кор[абль] «Париж», на котором сделано выстрелов из гон-дека, мидель-дека и опер-дека — из каждого по 6, из квартер-дека сделали 1 выстрел, и по приказанию кн. Меншикова пальба была окончена...

ЦГАВМФ, ф. 870, оп. 2, д. 528, л. 10. Подлинник.

№ 245

ПРИКАЗ В. А. КОРНИЛОВА С ОБЪЯВЛЕНИЕМ БОЕВОГО РАСПИСАНИЯ ЧЕРНОМОРСКОГО ФЛОТА ДЛЯ ЗАЩИТЫ СЕВАСТОПОЛЯ В СЛУЧАЕ НАПАДЕНИЯ ПРОТИВНИКА С МОРЯ

[№ 780] 17 февраля 1854 г.

Эскадре для защиты рейда состоять из кораблей «Двенадцать апостолов», «Париж», «Храбрый», «Святослав», «Чесма», «Императрица Мария», «Варна», «Ростислав»[1]; фрегатов «Коварна», «Кулевчи», «Флора», «Кагул»; корвета «Калипсо»; бригов «Язон», «Эней»; пароходов «Владимир», «Громоносец», «Одесса», «Херсонес», «Крым».

Эскадре для защиты гавани состоять из кораблей «Великий князь Константин», «Три святителя», «Ягудиил», «Силистрия», «Селафаил»; фрегата «Мидия»; пароходов «Тамань», «Дунай», «Бердянск», «Таганрог».

Кораблям первой эскадры стоять фертоинг со швартовами на позиции, ныне занимаемой; вместо фрегатов занять места: место «Флоры» кораблем «Варна», а «Коварны» и «Кулевчи» — кораблями «Императрица Мария» и «Ростислав».

Эскадре этой взять все меры против неприятельских брандеров, быть в полной готовности принять атаку, равно как сняться с якоря и выйти в море.

Фрегатам[2] стоять на одном якоре в совершенной готовности сняться с якоря и занять назначенные им позиции или выйти в море.

Пароходо-фрегатам стоять на одном якоре на назначенной позиции, имея носовые бомбические орудия направленными вдоль рейда; на них все должно состоять в совершенной готовности ко вступлению под пары; их дело — затопление брандеров; они в случае атаки флотом удаляются за линию кораблей; два — «Владимир» и «Громоносец» — в Корабельную бухту, а три — «Одесса», «Херсонес» и «Крым» — в Инкерман.

---

[1] Корабли «Варна» и «Ростислав» будут выведены на рейд по особому распоряжению (Примечание автора).

[2] Фрегату «Флора» до выхода на рейд корабля «Варна» оставаться на настоящем месте (Примечание автора).

Брандвахте стоять вне бона, а бригам по его оконечностям и в случае тревоги действовать по способностям, не мешая огню больших судов и батарей.

На пароходах и на мелких судах абордажные партии должны быть исправно приготовлены, с сильнейшим неприятелем — это лучшее средство.

В случае брандерного нападения при боковом ветре парусные фрегаты и мелкие суда должны вступить под паруса и стараться быть под наветренным берегом, употребляя все зависящие от них меры не допускать брандеры к кораблям.

Кораблям второй эскадры стоять фертоинг со швартовами на позиции, ныне занимаемой; ее назначение — защита гавани.

Фрегат «Мидия» заменит фрегат «Кагул» для охранения бухты и магазинов. Он может стоять так, чтобы действовать в интервал между Павловской батареей и кораблем «Три святителя».

Как корабль, так и фрегат должны быть в совершенной готовности вступить под паруса и к выходу в море; на них все должно быть подготовлено к потушению пожара, залитию крюйт-камеры и отражению брандеров.

Малые пароходы стоят по диспозиции, им определенной; на них должно все иметь в совершенной готовности к сколь можно поспешному вступлению под пары. Их главное назначение — отбуксирование неприятельских брандеров, буксирование гребных судов с десантными партиями и буксирование барказов с верпами и кабельтовами; для внезапного взятия на буксир им иметь в готовности с ноков реев и с кормы легкие дреки с буксирами.

Гребные суда с флота должны состоять из второго комплекта барказов со всех линейных кораблей, полубарказов и легких катеров кораблей, гавань защищающих, и катеров, служащих барказами на всех мелких судах, что составит:

барказов корабельных — 15,
полубарказов — 8,
катеров — 20.

Все суда эти должны быть при расторопных офицерах, юнкерах или унтер-офицерах, с настоящими своими гребцами, вооруженными холодным оружием, без артиллерии; барказы — с брандспойтами, а катера для зацепления и взятии брандеров с дреками на обоих концах дректовов; всем собираться у набережной новых провиантских магазинов.

Брандеры стараться направлять к таким местам, у которых взрыв их нисколько не сделал бы вреда кораблям и городу. Конечно, выгодно их обращать обратно, но еще выгоднее их топить или тушить, буде есть средства, и становить на отмель или на берег, так чтобы после оставить для себя.

Купеческие суда, зимующие в Куриной балке, перевести к сухарному заводу; вообще, на рейде, за боном, купеческим

судам стоять не дозволять иначе, как у сухарного завода или, по особому разрешению, в Южной бухте.

Портовым барказам с верпами и кабельтовами находиться у старого адмиралтейства, а ботам собираться за кораблем «Селафаил» по берегу.

Малым пароходам и гребным судам иметь также привязанными к концам дректовов буйки или связанный рангоут, дабы бросать дреки с буйками на фарватер неприятельских пароходов.

Эскадре пароходо-фрегатов состоять в ведении контр-адмирала Панфилова, вместо которого для командования второй гаванной линией назначается капитан 1 ранга Ключников.

Изготовление отряда малых пароходов поручается капитан-лейтенанту Попову. Гребные суда, имеющие собираться у набережной новых магазинов, должны быть под главным начальством контр-адмирала Вульфа и разделяться на три отряда, имея в каждом из них под начальством особых офицеров барказы, полубарказы и легкие катера; отряды эти подчинить: первый — капитан-лейтенанту Степанову 3, второй — капитан-лейтенанту Кондогури и третий — лейтенанту Сенявину.

Генерал-адъютант *Корнилов*

ЦГАВМФ, ф. 368, д. 6, лл. 20—23. Копия. Опубл. в книге: А. П Жандр, Материалы для истории обороны Севастополя и для биографии В. А. Корнилова. СПБ, 1859, стр. 127—130, и в сборнике «Вице-адмирал Корнилов», стр. 219—222.

№ 246

РАПОРТ П. С. НАХИМОВА В. А. КОРНИЛОВУ О НЕВОЗМОЖНОСТИ СНАБДИТЬ БАРКАЗЫ С ЕГО ЭСКАДРЫ БРАНДСПОЙТАМИ

21 февраля 1854 г.

В дополнении к распоряжениям по обороне Севастопольского порта, объявленным при приказе командира порта[1], барказы, назначенные со флота, должны иметь брандспойты. Как же брандспойтов состоит на кораблях вверенной мне эскадры только по два, да и те, по мнению моему, крайне необходимы на кораблях на случай пожара, то я имею честь просить в. пр-во, не найдете ли возможным отменить назначение их с кораблей моей эскадры.

Вице-адмирал *Нахимов*

Резолюция В. А. Корнилова: «С эскадры вице-адмирала Нахимова отменить, а заменить их, если есть, портовыми, о чем и сообщить по принадлежности В[ице]-а[дмирал] Корнилов. 22 фев[раля]».

ЦГАВМФ, ф. 217, д. 6, л. 86. Подлинник

[1] Имеются в виду распоряжения В. А Корнилова от 17 февраля 1854 г. (см. документ № 245).

№ 247

ПРЕДПИСАНИЕ В. А. КОРНИЛОВА П. С. НАХИМОВУ ОБ ОТПРАВКЕ МАТРОСОВ С КОРАБЛЕЙ ЭСКАДРЫ ДЛЯ СТРОИТЕЛЬСТВА БЕРЕГОВЫХ УКРЕПЛЕНИЙ

3 марта 1854 г.

Г начальник Главного морского штаба приказать изволил сделать наряд с команд кораблей, на рейде стоящих, до 1000 человек матрос[ов] для пособия береговым командам при сооружении временных укреплений вокруг города Севастополя. Полагая, что для такого откомандирования самое удобное будет высылаемо 1-ое отделение 2-ой абордажной партии, я прошу на этот счет распоряжения в. пр-ва, присовокупляя, что места работ, назначенные для флотских нижних чинов, суть съемка площади в глубине Южной бухты, и что работы должны начаться с завтрашнего утра и производиться по указанию и под наблюдением инженер-капитана Старченкова с инструментами, им приготовленными.

Генерал-адъютант *Корнилов*

ЦГАВМФ, ф. 217, д. 6, л 94. Отпуск.

№ 248

РАПОРТ СТАРШЕГО ДИРЕКТОРА КОМИТЕТА ДИРЕКТОРОВ СЕВАСТОПОЛЬСКОЙ МОРСКОЙ БИБЛИОТЕКИ П. С. НАХИМОВА М. Б. БЕРХУ О СРЕДСТВАХ, СОБРАННЫХ СРЕДИ ОФИЦЕРОВ ЧЕРНОМОРСКОГО ФЛОТА В ПОМОЩЬ СЕМЬЯМ УБИТЫХ И РАНЕНЫХ

9 марта 1854 г.

Комитет Севастопольской офицерской библиотеки в общем собрании своем 7-го числа сего месяца имел суждение, что как пожертвованная сумма морскими чинами и иногородними лицами в пользу семейств нижних чинов, убитых и изувеченных в морских сражениях под Синопом, на пароходе «Владимир», на Дунае и у кавказских берегов, достигла по настоящее время до 17.033 руб. серебром и потому определил:

1. Из числа пожертвованных денег отослать немедленно по почте пятнадцать тысяч рублей в Одесский коммерческий банк для приращения процентов до окончательной высылки жертвуемых денег, чтоб впоследствии построить в Севастополе дом и содержать 30 человек нижних чинов морского ведомства, остальные же две тысячи тридцать три рубля раздать семействам убитых, умерших от ран и тяжело раненым, по пятидесяти рублей, а легко раненым по двадцати пяти рублей каждому.

2. Если недостанет 2033 руб. на раздачу означенным служителям, то позаимствовать из сумм, принадлежащих офицерской библиотеке, и по поступлении вновь жертвенных денег возвратить библиотеке, а остальные отослать в Одесский коммерческий банк на тот же предмет.

3. По собрании всех сведений об убитых и раненых причитающиеся им деньги выдать под расписки экипажных командиров и просить наличным семействам убитых и раненым служителям выдать собственноручно, а отсутствующим отослать губернаторам, с тем, что, если семейства их не существуют, возвратить деньги чрез тех же экипажных командиров в Комитет директоров, а если выданы, то представить расписки или отзывы их; и

4. Распоряжение это представить на утверждение исправляющего должность главного командира Черноморского флота и портов и просить е. в. пр-во наименовать управление это «Комитетом, учрежденным для раздачи пожертвованных денег в пользу семейств нижних чинов, убитых и изувеченных в морских сражениях», члены же его должны быть те же, которые управляют и Севастопольскою офицерскою библиотекою. В таком случае и банковый билет должен быть написан на имя Комитета, учрежденного для раздачи пожертвованных денег в пользу семейств нижних чинов, убитых и изувеченных в морских сражениях, и хранить его в Комитете директоров Севастопольской офицерской библиотеки.

Вследствие чего распоряжение это на благоусмотрение и утверждение в. в. пр-ву Комитет директоров имеет честь представить.

Старший директор вице-адмирал *Нахимов 1-й*

Резолюция М. Б. Берха: «Согласен, что и привести в исполнение по Комитету. Ад[мирал] Берх. 15 марта».

ЦГАВМФ, ф. 243, д. 6501, лл. 1, 3. Подлинник.

№ 249

ПРИКАЗ В. А. КОРНИЛОВА О ВВЕДЕНИИ НА ВСЕХ СУДАХ ЭСКАДРЫ РАСПОРЯДКА ДНЯ, СОСТАВЛЕННОГО П. С. НАХИМОВЫМ

9 марта 1854 г.

Прилагая при сем объявленное по эскадре вице-адмирала Нахимова распоряжение е. пр-ва [1], предлагаю гг. командирам судов командуемой мною эскадры принять оное в руководство на вверенных им судах.

Генерал-адъютант *Корнилов*

ЦГАВМФ, ф. 13, д. 4, л. 94. Подлинник

---

[1] См. документ № 252.

№ 250

РАСПОРЯДОК ДНЯ НА КОРАБЛЯХ ЭСКАДРЫ, СОСТАВЛЕННЫЙ П. С. НАХИМОВЫМ

[Марта 1854 г.]

Часы	Понедельник	Вторник	Среда	Четверг	Пятница	Суббота	Воскресенье
			С рассветом до 9 часов уборка корабля				
До 8 ч[асов]	Мыть белье и койки; в 8 часов поднять брам-реи.	Обучать рекрут лазить по вантам, брать рифы и крепить паруса; в 8 часов поднять брам-реи.	Одеться в чистое белье, обучать рекрут лазить по вантам, брать рифы и крепить паруса; в 8 часов поднять брам-реи.	Мыть белье; в 8 часов поднять брам-реи.	Поднять гребные суда в ростры; в 8 часов поднять брам-реи.	Мыть все палубы камнем и песком, исправлять такелаж, мыть горячей водой краску, чистить медь и осмотр всех блоков и шкивов; со спуском флага спустить брам-реи.	Переменить койки, одеваться в чистое белье, вооружить гребные суда; в 8 часов поднять брам-реи.
От 9 до 11 [часов]	Обучать очередные батареи артиллерии.	Обучать парусами.	Обучать очередные батареи артиллерии.	Обучать очередные батареи артиллерии.	Обучать парусами.		Молебствие и осмотр команды.

Продолжение

Часы	Понедельник	Вторник	Среда	Четверг	Пятница	Суббота	Воскресенье
От 2 до 3 [часов]	Артиллерийское учение по отделениям, [обучение] фехтованию, стрельбе в цель, гребле и бросанию лота.	Артиллерийское учение по отделениям, [обучение] фехтованию, стрельбе в цель и бросанию лота.	Починяться и просушка по очереди белья и постелей через каждую среду.	Артиллерийское учение по отделениям, [обучение] фехтованию, стрельбе в цель, гребле и бросанию лота.	Артиллерийское учение по отделениям, [обучение] фехтованию и бросанию лота.	Мыть все палубы камнем и песком, исправлять такелаж, мыть горячей водой краску, чистить медь и осмотр всех блоков и шкивов; со спуском флага спустить брам-реи.	Катание на шлюпках и при случае спускать команду на берег; со спуском флага спустить брам-реи.
От $3^1/_2$ до $5^1/_2$ [часов]	Поверка десанта [по] вооружению гребных судов артиллерией, гребцов [в] гребле. Со спуском флага спустить брам-реи.	Общее артиллерийской учение. Со спуском флага спустить брам-реи.	Со спуском флага спустить брам-реи.	В 3 часа катание на шлюпках, рекрут обучать брать рифы, крепить паруса; со спуском флага спустить брам-реи	Общее артиллерийское учение; со спуском флага спустить брам-реи; после спуска флага спустить гребные суда с ростр на воду		

ЦГАВМФ, ф. 13, д. 4, лл. 95—96. Копия. Опубл. в книге: А. П. Жандр, Материалы для истории обороны Севастополя и для биографии В. А. Корнилова, СПБ, 1859, стр. 377—378.

№ 251

РАПОРТ П. С. НАХИМОВА А. С. МЕНШИКОВУ С ОТЗЫВОМ О РУКОВОДСТВЕ ДЛЯ ПРОИЗВОДСТВА АРТИЛЛЕРИЙСКИХ УЧЕНИЙ

10 марта 1854 г., корабль «Двенадцать апостолов» на Севастопольском рейде

Получив от начальника штаба Черноморского флота и портов артиллерийское ученье и согласно желанию в. с-ти[1], я поручил рассмотреть [его] одному из офицеров корпуса морской артиллерии, капитану Евдокимову, замечания которого имею честь при сем представить[2]. Я же, с своей стороны, нахожу, что в новом ученьи весьма мало изменений противу принятого ученья у нас в Черноморском флоте, составленного генерал-адъютантом Корниловым (когда он был еще командиром корабля), и те, которые сделаны, мне кажется, скорее замедлят ученье, а не улучшат его. Кроме того, при составлении нашего ученья взят в расчет высочайше утвержденный на судах комплект команды, на нем основаны все прочие расписания, а равно и рассчитана прислуга у орудий. Приняв же новое ученье, придется увеличить число команды на судах и переделать прочие расписания без всякой видимой причины или необходимости.

Вице-адмирал *Нахимов 1-й*

ЦГАВМФ, ф. 224, д. 160, л. 296. Подлинник.

№ 252

РАПОРТ П. С. НАХИМОВА В. А. КОРНИЛОВУ О ЗАЧИСЛЕНИИ НА ДОВОЛЬСТВИЕ В ЭСКАДРУ ВНОВЬ НАЗНАЧЕННЫХ КОМАНД БАТАРЕЙ

12 марта 1854 г.

В. пр-во согласны были вновь назначенные команды на батареи фрегатов «Месемврия» и «Сизополь», чтоб ближе быть к своим местам, расписать по кораблям эскадры и довольствовать морскою провизиею, почему я имею честь покорнейше просить вас снестись с кем следует о приведении этого в исполнение.

Вице-адмирал *Нахимов*

ЦГАВМФ, ф. 217, д. 6, л 114. Подлинник.

---

[1] Руководство для производства артиллерийских учений было прислано в. кн. Константином Николаевичем для отзыва А. С. Меншикову, который, «не надеясь на себя относительно подробностей», передал его через В. А. Корнилова на рассмотрение П С. Нахимову. См ЦГАВМФ, ф. 224, д. 160, л. 295.

[2] Замечания не публикуются. См ЦГАВМФ, ф 224, д. 160, лл. 297—300.

№ 253

ПИСЬМО П. С. НАХИМОВА М. Ф. РЕЙНЕКЕ ОБ ОТНОШЕНИЯХ С В. А. КОРНИЛОВЫМ [1]

13 марта 1854 г.
10 час вечера

Любезный друг Миша! И меня крайне огорчила эта сплетня или, лучше сказать, гнусная клевета. Тем более она меня тронула, что я был сильно болен. Напиши, дорогой мой друг, и Матюшкину и Пущину, во-первых, что никто столько не ценит и не уважает самоотвержения и заслуг вице-адмирала Корнилова, как я, что он только один после покойного адмирала [2] может поддержать Черноморский флот и направить его к славе; я с ним в самых дружеских отношениях, и, конечно, мы достойно друг друга разделим предстоящую нам участь; а во-вторых, что, если бы в настоящее военное время назначили бы на место Владимира Алексеевича даже Матюшкина или Пущина, людей, которых я нисколько не ценю и не уважаю, то и тогда каждый из нас покорился бы и повели дело так, что не пострадала бы честь русского флага. Еще раз, гнусная клевета!

Я всю неделю хворал, а ты пишешь, что чувствовал себя лучше, и ни строчки ко мне не написал, неужели, Миша, и ты начинаешь лениться! Иностранные газеты страшно нападают на Россию! В настоящее время мне трудно будет съехать, и один бог знает, когда мы увидимся.

Прощай, друг Миша.

Весь твой *П. Нахимов*

ЦГАВМФ, ф. 1166, д. 8, л. 31. Автограф.

№ 254

ИЗ ПРОЕКТА ПИСЬМА М. Ф. РЕЙНЕКЕ КОНТР-АДМИРАЛУ П. Ф. АНЖУ О ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ П. С. НАХИМОВА И В. А. КОРНИЛОВА [3]

15 марта 1854 г.

...Итак, оканчивая этим служебные толки о портовых штатах, обращусь к частной беседе с вами, почтенный Петр Федорович. Но о чем же стану я рассказывать вам? О военных делах, — общие черты, конечно, вы знаете уже по официаль-

---

[1] Весной 1854 г. в Петербурге распространились слухи, что якобы между Корниловым и Нахимовым возникла крупная ссора. Возмущенный клеветой Нахимов написал это письмо М. Ф. Рейнеке.

[2] М. П. Лазарева

[3] Проект письма был просмотрен и одобрен П. С. Нахимовым.

ным донесениям и по частным письмам; о подробностях, как я уже писал вам и прочим друзьям моим, говорить в письме нахожу неприличным и даже непозволительным: военные тайны важнее канцелярских, и те законами воспрещается разглашать. Впрочем, полагаю, от приезжих отсюда курьерами офицеров, конечно, известны вам главные приготовления и занятия нашего флота, жаль только, что эти господа изволили разгласить небылицу — будто бы Павел[1] не ладит с В. А. Корниловым. Эта молва дошла сюда и крайне огорчила как Нахимова и Корнилова, так и всех любящих и уважающих их. Да и можно ли равнодушно слышать такую сплетню, которая при малейшем виде правдоподобия кладет клеймо не только на личности этих достойных уважения и ревностных служак, но пятнает и всю службу; не говоря уже о вреде, который может произойти от этого, если хотя часть, конечно, самых малодушных и молодых людей поверит этим толкам. Поэтому-то обращаюсь к вам с просьбой — если услышите такие нелепые толки, то уверьте пустословов, что это наглая ложь. Для подкрепления справедливости моих убеждений, в опровержение этой лжи, расскажу вкратце отношения Павла с Влад[имиром] Алек[сеевичем], которые по близости моей к обоим им мне коротко известны. С самого начала вступления Корн[илова] в должность начальника штаба, когда он стоял от Павла по чину гораздо дальше, чем стоит теперь, и тогда Павел в пример другим оказывал не только должное уважение к его служебной власти, но и к его личности, а Корнилов, имея полную доверенность к откровенности Павла, умел ценить это и соблюдал самую благородную деликатность в служебных отношениях, не прерывая прежних дружеских связей. По смерти же М[ихаила] П[етровича][2] эти два человека, как я уже писал Крашенинникову еще в июле, еще более сблизились и служили друг другу как бы пополнением к общей цели на пользу службы, о важнейших делах которой они часто совещались, и, конечно, не обходилось без споров; но эти споры при взаимном уважении и откровенности еще более утвердили доброе между ними согласие и эти отношения к чести обоих сторон и вообще к пользе службы сохранились и поныне. Да и может ли быть иначе между добросовестными людьми даже в мирное время, не только в настоящее военное, когда и враги должны забывать личности для общего блага.

Павел молит только об одном, чтобы Корн[илова] скорее утвердили глав[ным] ком[андиром], ибо настоящее его положение без официальной законной власти во многом связывает его действия, особенно по хозяйству.

---

[1] Т. е. П. С. Нахимов.

[2] М. П. Лазарева.

Помета П. С. Нахимова: «Без всяких заметок, дорогой мой друг Миша, возвращаю тебе письмо. Ни дельнее, ни умнее написать нельзя. До Синопа служил я тихо, безмятежно, а дело шло своим чередом. Надо же было сделаться так известным, и вот начались сплетни, которых я враг, как и всякий добросовестный человек.

Сего дня делал смотр двум кораблям и, кажется, простудился не на шутку.

Прощай, дружок, — весь твой П. Нахимов».

ЦГАВМФ, ф. 1166, д. 8, л. 32. Автограф.

№ 255

ПИСЬМО П. С. НАХИМОВА ДВОЮРОДНОМУ БРАТУ А. М. НАХИМОВУ В ОТВЕТ НА ПОЗДРАВЛЕНИЕ С ПОБЕДОЙ ПРИ СИНОПЕ

19 марта 1854 г., Севастопольский рейд, корабль «Двенадцать апостолов»

Любезный и дорогой мой друг и брат Андрей Михайлович!

Ты, конечно, на меня сердишься и не поверишь, если я тебе скажу, что до сих пор не имел времени отвечать тебе и благодарить за твое радушное и приятное приветствие, в котором ты меня так мило поздравляешь с победой. После Синопского дела, возвратясь в Севастополь, я вскоре опять поднял свой флаг на корабле «Двенадцать апостолов», а с тех пор каждый из нас постоянно был занят — готовились достойно встретить грозных врагов драгоценной нашей отчизны.

Итак, вот четвертый месяц, что я на рейде, и ни разу не был на берегу. К тому же нынешняя крымская зима была ужасная, поверишь ли: в каюте доходило иногда до 4° мороза, а вода в графине замерзала довольно часто, то после служебных занятий, спустясь в каюту, право, приходилось не до писем, и я откладывал почту за почтой. Теперь погода поправилась, но я захворал лихорадкой. Впрочем, нет худа без добра: доктор предписал несколько дней не выходить наверх, и я, пользуясь свободой, спешу отвечать тебе, дорогой мой друг, и благодарить за родственное твое расположение и внимание.

Ты пишешь, что вся Россия приветствует меня с Синопской победой, я же должен сознаться, что бодрым состоянием духа наших команд, прекрасной материальной частью флота Россия обязана покойному благодетелю Черноморского флота адмиралу Михаилу Петровичу Лазареву. Мне же остается благодарить всевышнего, что он даровал мне плоды неусыпной заботливости и постоянных трудов бывшего нашего начальника и друга. Право, всякий на моем месте сделал бы то же, что я.

Теперь вся Европа в волнении, надо думать о новых предстоящих действиях. Один бог знает, когда мы увидимся с то-

бой. Ах, если бы года через два или три все успокоилось, и мне дозволили бы годик прожить в деревне в кругу моих добрых родных; право, я поздоровел и помолодел бы! К тому же вдали от всех вас я совсем одичал. Был при мне один близкий родной Платон Воеводский, да и тот теперь почти два года в отсутствии, за границей. Здесь, кстати, и мне приятно тебе сказать, что Керн — молодец, прекрасно вел себя в сражении, получил чин и фрегат и в весьма непродолжительном времени будет командиром корабля и экипажа. Прошу тебя, любезный друг Андрей Михайлович, засвидетельствовать мое душевное почтение сестре Надежде Яковлевне и перецеловать за меня милых дочерей. С какою бы радостью я познакомился с ними лично. Прощайте, да благословит вас всех господь всеми благами в мире! Не забывайте душевно любящего и преданного вам друга и брата.

P. S. Если ты видишься или переписываешься с сестрой Ириной Павловной, то засвидетельствуй ей мое душевное почтение. Сергей Михайлович Фиглиев всегда был ко мне внимателен, передай ему, что я всегда это помню и ценю.

Отдел рукописей Гос. библиотеки СССР им. В. И. Ленина, М. 10897/1, л. 1. Автограф. Опубл. в «Руccкой старине», 1901, № 5, стр. 395—396 и в сборнике «Адмирал Нахимов», Военмориздат, М.— Л., 1945, документ № 93.

№ 256

ИЗ ПИСЬМА П. С. НАХИМОВА М. Ф. РЕЙНЕКЕ С ИЗЛОЖЕНИЕМ СОДЕРЖАНИЯ ПРИКАЗА, КОТОРЫЙ ОН ХОЧЕТ ОТДАТЬ ПО ЭСКАДРЕ

24 марта 1854 г.

Любезный друг Миша! Девять дней я был очень нездоров и пять из них не вставал с дивана и, кроме лекарств, ни глотка пищи не проглотил. Вчера встал, нынешний день надеюсь что-нибудь съесть...

Мне бы хотелось отдать военный приказ по эскадре, в котором высказать в кратких и веских словах, что эта война священная, что я уверен, что каждый из подчиненных горит нетерпением сразиться с защитниками Магомета — врагами православия, что павшего в бою ожидает бессмертие, за которое будет молиться церковь и всё православие, победившего — вечная слава и, наконец, самые летописи скажут потомкам нашим, кто были защитники православия! Но как ни бьюсь, не могу сказать, ничего у меня не выходит. Потрудись, дружок! Если ты здоров и в духе, составь мне приказ. Ты этим большое бремя снимешь с меня.

Соколова записку прочел. Мне кажется, это самохвальство, к тому [же], он далеко не хорошо знаком с пароходством, если

пишет, что пробитая труба может остановить действие парохода и прочее и прочее [1]. На эскадре все попрежнему, вечные заботы, тревоги и ожидания.

Я простудился, делая смотр кораблям «Ростислав» и «Варна», недавно вышедшим из гавани, и, признаться сказать, застал их в самом плохом состоянии.

Я просил Владимира Алексеевича заехать ко мне, и он прислал сказать, что сам нездоров. Сохрани бог, если он в настоящее время захворает.

Прощай, несравненный мой друг! Один бог знает, когда мы с тобой увидимся. Впрочем, если погода установится, непременно съеду. Мне необходимо и с тобой побеседовать, да и вдохнуть в себя сколько-нибудь берегового воздуха.

Весь твой *П. Нахимов*

ЦГАВМФ, ф 1166, д. 8, лл. 35а—35б. Автограф.

№ 257

ПРЕДПИСАНИЕ М. Н. СТАНЮКОВИЧА НАЧАЛЬНИКУ МОРСКОЙ АРТИЛЛЕРИИ В СЕВАСТОПОЛЕ ПОЛКОВНИКУ А. Е. СТОЛБИНУ О ТРЕБОВАНИИ П. С. НАХИМОВА ОТПУСТИТЬ НА ВНОВЬ ПОСТРОЕННЫЕ БАТАРЕИ ДОБРОКАЧЕСТВЕННЫЕ ГАНШПУГИ

10 апреля 1854 г.

Командующий эскадрою судов Черноморского флота вице-адмирал Нахимов от 8-го сего апреля доносит, что на вновь устроенные батареи: «Парижскую» и «Двенадцатиапостольскую» отпущены ганшпуги для действия артиллериею совершенно негодные, почему он обращался к в. в. б-ию об отпуске новых, годных, но получил отзыв, что на сухопутные батареи не иначе могут быть отпущены требующиеся ганшпуги, как по доставлении от комиссионера штабс-капитана Нужнова.

Принимая в соображение, что в настоящее время на батареях ганшпуги необходимы, предоставляю в. в. б-ию немедленно отпустить на означенные батареи годные ганшпуги и по исполнении донести, присовокупляя, что до отпуска оных г. Нахимовым приказано взять ганшпуги с фрегатов «Сизополь» и «Месемврия», команды которых находятся на тех батареях.

ЦГАВМФ, ф. 920, оп. 11, д 28, л. 73 Отпуск.

---

[1] Известный историк флота капитан-лейтенант А. П. Соколов в письме к М. Ф. Рейнеке от 27 февраля 1854 г. писал из Петербурга: «Посылаю еще статейку «Парус и винт», написанную мною с целью поуспокоить некоторые бредни о винте, но не принятую в печать по обстоятельствам мне неизвестным..» (ЦГАВМФ, ф. 1166, д 7, л. 19). В этом же письме он просил показать эту статью П. С. Нахимову.

№ 258

ИЗ ДНЕВНИКА М. Ф. РЕЙНЕКЕ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ П. С. НАХИМОВА ПО ПОДГОТОВКЕ ОБОРОНЫ СЕВАСТОПОЛЯ ОТ АНГЛО-ФРАНЦУЗСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ

4 декабря 1853—13 мая 1854 гг.

4 [декабря 1853 г.], пятница

...Вечером были у нас гости: Истомин, Кислинский, Юхарин и Цебриков. Приходил по служебным делам Корнилов и Панфилов. От Корнилова узнал, что Мен[шиков] не соглашается на план, составленный Корн[иловым] и Нахим[овым] об обороне Севастопольского рейда, а хочет сделать по-своему: три корабля поставить поперек губы, а прочие запереть в Южной бухте в гавани. Эта слабая сила судов на рейде лишит только крепости наши возможности действовать свободно по неприятелю, который, войдя на рейд, конечно, истребит эти три корабля, а затем и прочие, сомкнутые в гавани. План же Нахимова и Корнилова (см. на особ[ом] лист[е]) [1].

5 [декабря 1853 г.], суббота

. В 8 ч[асов] утра Панфилов ушел с тремя пароходами: «Крым» (флаг), «Одесса» и «Херсонес» к Батуму и в SO часть моря, чтобы поймать там 3 турецких парохода, угрожающих кавказским нашим крепостям.

По приказу командира порта вследствие плана обороны Севастополя, составленного Нахим[овым] и Корнил[овым], корабли стали занимать свои места, как на плане показано, и положено устроить батареи на берегах губы корабельными средствами.

6 [декабря 1853 г.], воскресенье

...Сегодня обед от города Севастополя победителям у Синопа: для матросов на 1000 чел[овек] на площади между клубом и Графск[ой] при[станью] (остальным участникам битвы, всего до $5^1/_2$ тыс. чел[овек], выданы деньги в казармы), а для офицеров — в клубе обед на 180 человек. Нахимов не был по болезни, Меншиков тоже. Итак, глава торжества был Корнилов. Все адмиралы, и не участв[овавшие] даже в битве, были на обеде. Тосты при крике «ура!» пили за царя, генер[ал]-адм[ирала] Меншикова и Нахимова, а с баку под конец обеда мичмана закричали и здоровье Корнилова. После обеда, часу в половине 4-го, толпа граждан... с полупьяными мичманами и с музыкою пришли к Нахимову в комнату пить за его здоровье. Граждан он благодарил, а пьяных офицеров, особенно лейт[енанта] Савельева, разбранил или пожурил за такую выходку.

Обед матросский был очень интересен. После молебна сели они за столы, расположенные каре кругом налоя, где служили молебен; это каре окружала толпа любопытных. При начале обеда или тотчас после молебна караимский раввин сказал по-русски приветствие или речь матросам от имени своих сограждан. Речь была написана по-арабски (раввин — человек ученый). Во время стола при музыке и «ура» пили матросы за здоровье царя и генерал-адмирала, а после того начались спичи и крики за здравие П. С. Нахимова. В числе спичей самая замечательная сказана вставшим на стол боцманом... [2] с к[орабля] «[Вели-

[1] Документ отсутствует.
[2] Пропуск в документе.

кий князь] Константин»: «Братцы! Коли нас так угощают за угощение турок, то каково же угостят, когда мы отделаем англичан и французов». Ответ отовсюду: «Ура!».

7 [декабря 1853 г.], понедельник

С утра начали устраивать береговые батареи.

Утром приехал из П[етербурга] Гвар[дейского] эк[ипажа] лей[тенант] кн. Ухтомский с наградами от царя по первому донесению Меншикова, посланному 22 нояб[ря] со Сколковым, который оставлен в П[етербурге] и получил чин полковника и флигель-адъютанта. Награды эти следующие... [1]

Нижним чинам по 10 георг[иевских] крест[ов] на роту, т. е. по 4 на 100 человек.

Всем ген[ералам] и офиц[ерам] и нижн[им] чинам по годовому жалованью...

Вечером 7-го числа видели с телеграфа корабль «Храбрый» у Геор[гиевского] мон[астыря].

8 [декабря 1853 г.], вторник.

Утром часов в 9 вошел он в губу на рейде. Командир этого корабля Бартенев говорит, что, будучи послан к Нахимову, по выходе из Севастополя (нояб[ря] 20-го), встретил он шторм, от которого получил значительные повреждения (12 книц лопнуло), однако он пошел далее; был у Синопа и оттуда мимо Трапезунда до Сухума, не найдя флота Нахимова; видел Вукотича, шедшего к Трапезунду с 1 фрег[атом] и 1 корв[етом], чтобы выманить стоящие там 2 фр[егата] и 2 пар[охода] турецкие и подвести их к оставленным вдали еще 2 фрегат[ам] нашим. Эту проделку П[авел] Нах[имов] считает неуместною.

В это же утро корабль «Двенадцать апост[олов]» вышел на рейд, корвет «Пилад» — в Сухум, и несколько транспортов под его конвоем пошли в море к кавказским берегам с порохом. Пришел из Сухума бриг «Птоломей» на зимовку...

10 [декабря 1853 г.], четверг

...Ничего особенного не слыхал. Корабли продолжают выходить на рейд и занимают назначенные места по плану Меншикова и Корнилова у Голландии — для обороны рейда. План Нахимова — выдвинуть корабли далее к W, против укреп[ления] № 4, не принят, и даже маяки, потушенные по его предложению и окрашенные серою краскою, велено опять жечь и снятые вехи поставить. Это сердит Павла, и он прав...

12 [декабря 1853 г.], суббота

...Вчера ночью от крепкого ветра зашли сюда 3 австрийские куп[еческие] судна. От них узнали, что весть о Синопе привезена в Константинополь 20 ноября ушедшим пароходом «Таиф». Сперва слух об этом разнесся, что турки разбили русский флот, и весь Конст[антинополь] заликовал, но когда узнали истину, то чернь стала шуметь, и султан хотел было тотчас послать 5 кор[аблей], чтобы овладеть нашими [кораблями], однако англичане отговорили его от этого. Жаль! Быть может, и эти 5 кор[аблей] были бы нашими?

На рус[ском] куп[еческом] судне, занесенном ветром в Констант[инополь] и выпущенном оттуда по настоянию ф[р]анц[узов] и анг[личан], получено здесь известие, что в Конст[антинополе] [находится] наша лоц-шхуна «Алупка», вероятно, тоже занесенная к турец[кому] берегу и взятая в плен.

Раздача знаков

Сегодня возвратился из П[етербурга] адъют[ант] Корнилова к[апитан]-л[ейтенант] Ильинский; он рассказывал

[1] Далее в документе перечисляются имена награжденных офицеров.

Георгия матросам

подробности о восторге, с которым принято там было известие о Синопе. Прислали и знаки Георгия для нижних чинов числом 250. О раздаче написал Павел приказ, чтобы указание на храбрейших и достойнейших предоставить самим нижним чинам.

13 [декабря 1853 г.], воскресенье

...Кораблю «Гавриил» велено тянуться в гавань и готовиться в док. [Нахимов] перенес свой флаг на «Двенадцать апостолов».

14 [декабря 1853 г.], понедельник

...Утром часов в 10 приехал к Нахимову флигель-адъютант Сколков, п[ри]бывший из П[етербурга] в 9 ч[асов] утра (выехал в полдень 5 дек[абря]) с письмом царя к Меншикову. Сколкову приказал царь зайти к Нахимову, поклониться о[т] него и сказать, что он жалеет, что не знаком с ним лично более того, как есть, но что время еще не ушло, и он надеется познакомиться ближе. Это очень порадовало Нахимова. Царь велел Сколкову также поклониться Корнилову и сказать, чтобы он вперед не ходил сам на пароходах для военных действий и что он [Корнилов] нужен царю для более важных дел... Сколков рассказывал о восторге... всего Питера при получении известия о Синопской победе. Подробности длинны и записывать их мне лень. От Кон[стантина] Ник[олаевича] тоже поклон Нахимову и Корнилову.

В обед пришел к Нахимову Меншиков в пальто на минуту и объявил, что «в письме, полученном от царя через Сколкова, имею я приказание зайти к вам и поклониться от царя, что и исполняю. Да, государю угодно пожаловать по 100 р[уб]. с[еребром] каждому из тяжело раненых нижних чинов; назначение их и выдачу этих денег поручаю вам».

Корнилов заходил к На[химову] до обеда. Он передал, что Нессельроде пишет Менш[икову], что посланник наш в Париже Киселев достал копию с инструкции франц[узскому] адмир[алу] в Конст[антинополе], чтобы флот не выходил в Чер[ное] мор[е] иначе, как по получении точных известий, что русские высадили десант между Варною и Босфором и то с осмотрительностию и по совещании с франц[узским] посланником. Это несколько обеспечивает нас от зимнего нападения.

15 [декабря 1853 г.], вторник

...Все те же переговоры и споры об укреплении Севастополя. Истомин предлагал: цепные боны; корабли не починивать; гальванические батареи и прочее и прочее.

Меншиков писал в П[етербург] о необходимости иметь 2 батальона на N стороне губы. Назначено пароходам «Громоносец» и «Дунай» по очереди держать ночные вахты у входа на рейд, стоя на якоре против Конст[антиновской] крепости, к О от вех, имея всегда готовые пары.

20 [декабря 1853 г.], воскресенье

...Раздавали Синопской команде геор[гиевские] кресты. За неделю выбор достойных представлен [был] самим нижним чинам, после чего офицеры с командиром рассматривали — нет ли в числе выбранных негодяев и штрафованных, которых исключали из списков, и как за всем тем число выбранных было свыше отпущенных крестов (по 10 на роту), то между окончательно достойными брошен жребий. Это правило исполнено по приказу Нахимова 12 дек[абря]. Сегодня велено раздать эти кресты. Команды собраны в казармах своих и на кораблях, прочтен приказ и список выбранных командою, потом объявлено, кому жребий выпал и кто по недостатку крестов остался ненагражденным. За молебном освящены кресты, надеты на

новых кавалеров, и в командах дан им пир, приготовленный для этого нарочно.

На «Париже» Истомин сделал своим 35 кавалерам пирог в каюте. Нахимов у себя на квартире дал пирог и обед 6[5 избранным (?)] из новых кавалеров. При раздаче крестов поручил [Нахимов] командирам сказать маленькую речь, что эта награда царская для...[1], что в армии за дело Андроникова дано только по 5 кр[естов] на роту, а нам по 10 — значит, царь очень доволен нами. Что новые кавалеры должны вести себя безукоризненно честно и служить примером прочим товарищам, которые, хотя и не получили крестов, но достойны их и, конечно, получат при следующем бое. Это восхитило матросов.

Сегодня в полдень назначена примерная тревога для обороны Севастополя. Осматривал эту тревогу по всем крепостям Корнилов.

В четверг 17-го числа приехал из П[етербурга] камергер Камовский и был в пятницу у нас. Он выписан сюда Меншиковым, который не имеет при себе никого для ведения переписки и управления по делам командующего Крымом. С Камовским присланы Меншикову деньги от царя для тяжело раненых офицеров по 250 [руб., для] нижних чинов по 100 р[уб]. с[еребром]. Раздача поручена от Меншикова Нахимову.

21 [декабря 1853 г.], понедельник

...Из письма Швенднера (из Одессы) к Корнилову узнали, что 10 (22) декабря в Константиноп[оле] резня. Ан[глийский] и фр[анцузский] флоты подтянулись к городу и в Золотой рог, и все европейцы перебрались на корабли...

24[декабря 1853 г.], четверг

...С Кавказа приехал кн. к[апитан]-лейт[енант] Барятинский, посланный к Воронцову 23 нояб[ря] с известием о Синопской победе. Он говорил Павлу, что Тифлис ликует о победе Синопа и в театре давали «Дедушку р[усского] ф[лота]».

Краббе едет завтра в Питер, с ним пишу к Соколову о высылке книг и сабли Павлу.

25 [декабря 1853 г.], пятница

...В ночь видели в море огни и фальшфейер. В 8 ч[асов] утра показался в горизонте у м[ыса] Херсонес трехмачтовый пароход: в половине 9 часа увидели с телеграфа, что это иностранный, и выслали к нему навстречу дежурный пароходик «Бердянск», но он встретил его уже близ вех, когда с крепости выпалены были 3 сигн[альных] выстрела. Это — англ[ийский] парох[од], [который] шел к вехам малым ходом с лотом и по первому выстрелу с крепости стал на якорь за вехами, но потом опять снялся и, пройдя вехи, встретясь с «Бердянском», остановился тут под парами вследствие объявленного ему с «Бердянска» приказания не входить на рейд. (В то же время пробили в городе тревогу, и все команды пошли на свои места по крепостям.) Этим приказанием был он очень недоволен. Говорил, что он удивляется такой неприветливости дружественной державы. Однако, остановился тут и передал бумаги на шлюпку «Бердянска» лейт[енанту] Попову, посланному от Меншикова. Бумаги эти были приняты с карантинными проделками[2]. Три пакета: 1) На имя главноком[андующего] войсками в Крыму (как позже узнал я)

---

[1] Слово неразборчиво.
[2] Так в документе.

от английского адмирала из Константинополя..[1] с извещением, что английские пароходные крейсера высланы не с неприятельскою целью, а только для наблюдения за безопасностью берегов Румелии и Анатолии от наших высадок и что дружественные (??) отношения Англии не прервутся, если мы не тронем этих берегов (??).

На это Меншиков велел Станюковичу ответить, что главнокомандующий уехал третьего дня в Симферополь и Херсон и что командир порта не может вскрыть этого конверта.

2) На имя командира порта просьба от того же адмирала о выдаче взятых на турец[ком] парох[оде] механиков — анг[лийских] подданных. Это — предлог прихода парохода сюда, [так как] имена механиков не те, какие ими объявлены.

Отвечено, что все, взятые на пароходах и в Синопе, отправлены в Одессу.

3) Письма к взятому в плен Осман-паше и капитанам турецких судов от их семейств.

Письма переданы и дан ответ, что все они здоровы. Письменного ответа Осман не успел написать.

По принятии этих бумаг условились о салюте. Англичане салютовали нации (т. е. крепости) 15 выстрелов, и им отвечала крепость равным числом. Потом — флагу контр-адм[ирала] Истомина (на «Париже», стоящем в конце губы) — 13 выстрелов. Отвечал бриг «Язон» (к[апитан]-л[ейтенант] Юрьев) равным [числом]. Но при этом Юрьев напутал: не дождавшись второго салюта англичан, он тотчас после ответа крепости нашей поднял анг[лийский] флаг на брам-стеньге и салютовал 21 выстрел, так что англичане могли принять это за первый салют от нас — с судов наших. Кстати, случилось это в праздник, и им объяснили, что это был салют по случаю молебствия, а флаг анг[лийский] поднят на бриге, как репетование адмиралу о причине салюта крепости. Поверили ли они этому? — Не знаю..

В 3 ч[аса] пополудни по получении ответа от Станюковича анг[лийский] пароход ушел в море. Этот пароход с колесами переделан из 44-п[ушечного] фрегата «Ретрибюшен»; капитан Друман. Прежде была поставлена на нем машина в 800 сил, но она оказалась тяжела, и потому поставили в 450 сил, с двумя трубами. Артиллерия: 4 бомбические [пушки] на палубе и 22 пушки большого калибра в батарее.

Приход этого парохода растревожил Меншикова и заставил его деятельнее заботиться об укреплении Севастополя. Давно предлагаемые Нахимовым меры приняты: на Северные крепости назначены офицеры и команды с судов, стоящих в гавани; велено поспешить устройством бона поперек губы от форта № 8 к форту № 1. Но на перемену постановки кораблей не согласился, и они остались в тесноте при вершине губы.

Вслед за уходом «Ретрибюшен» послан Краббе на парох[оде] «Дунай» в Одессу с депешей в П[етербург], а пароход «Крым» в море за м[ыс] Херсонес для осмотра — нет ли там анг[лийской] и фр[анцузской] эскадры.

---

[1] Пропуск в документе.

26 [декабря 1853 г.], суббота

...Утром воротился пароход «Крым» с известием, что в море ничего не видел. Несмотря на праздник, [матросы] с кораблей на рейде строят деятельно береговые батареи, а в адмиралтействе приготовляются для бонов старые мачты и цепи.

27 [декабря 1853 г.], воскресенье

...Меншиков звал к обеду (в клуб) Нах[имова], Корн[илова], Ист[омина] и пр[очих] ген[ералов]. Всего стол приготовлен на 30 человек

Сегодня Корнилов решил поднять свой флаг на корабле «[Великий князь] Константин», стоящем у Графской пристани. Мера эта необходима для порядка в передаче приказаний и их исполнения на время болезни Нахимова.

Весь день виден пред входом на рейд милях в...[1] от Херсонеса купеческий бриг, держащийся под парусами, его признают тем самым судном, которое показалось 25-го числа вместе с анг[лийским] пароходо-фрегатом «Ретребюшен» и подозревают (Нах[имов] и Корн[илов]), что это англичане оставили крейсера для наблюдения за нами; и чтобы не дать подозрения, поставя тут военное судно, конечно, наняли купеческое и, посадив своего военног[о] оф[ицера] и ком[анду], велели ему наблюдать, назначив рандеву. Это и мне кажется вероятным.

Боны готовы. Всю ночь работали за постановкой их. В ночь положили 3 якоря на означенных буйками местах. Работы эти [велись] под надзором Кузнецова и Истомина. Употребляли для якорей килекторы, буксируемые малым пароходом. [Пришли] вести из Симферополя через нарочного, что от пришедшего в Феодосию купеческого судна из Конст[антинополя] узнали, что 31 судно ан[глийского] и фр[анцузского] флотов вышли в Черн[ое] море. Анг[лийских]: 9 кораб[лей], 8 больш[их] парох[одов]; франц[узских]: 9 кораб[лей], 5 паро[ходов]. Всего 31 судно.

28 [декабря 1853 г.], понедельник

...В ночь Корнилов поднял свой флаг на корабле «[Великий князь] Константин». Получены известия от Георгиевского монастыря с телеграфа, что вчера вечером видели к SW 13 иностр[анных] больш[их] судов. Сегодня положили и остальные якоря для бонов.

29 [декабря 1853 г.], вторник

...Истомин поставил сегодня 5 звеньев бона из старых мачт.

6 [января 1854 г.], среда

...Сегодня же было освящение вновь построенных батарей у Голландии и Киленбалочной бухты. Первую строил Истомин с командою «Парижа», вторую — команда «Гавриила»[2], третью — команда «Дв[енадцати] ап[остолов]» с добавкою ко всем с прочих кораблей. На каждой батарее работало до 400 чел[овек] с 10 дек[абря]. Истомин обещал было (на словах) кончить в неделю, а вышло в месяц; да и тогда я спорил с ним, что в камне не построит он ранее месяца. Так и вышло.

После этого освящения, где был и Корнилов, все капит[аны] кораблей и прочих судов с рейда обедали у Нахимова на кор[абле] «Двен[адцать] апост[олов]» и провели у него [время] до вечера...

---

[1] Пропуск в документе.

[2] Здесь ошибка Должно быть: команда «Святослава».

1 [февраля 1854 г.], понедельник

...Корабль «Три святителя», стоявший у Павловской батареи, утянулся[1] под краны для перемены мачт. Корабль «[Императрица] Мария» кончает свое вооружение и завтра должен выйти на рейд к Нахимова отряду. Командиром вместо Барановского назначен Будищев. Коцебу списан с корабля на Михайловскую крепость № 2 вместо Леонтьева. Пароход «Владимир» тоже готов и сегодня выйдет на рейд, оставаясь, однако, в Южной бухте.

К обеду приехал ко мне, наконец, ровно через месяц, Павел, да и этому посещению обязан я служебным надобностям Павла быть на берегу. Он ушел, однако, обедать к Корнилову на его рождение, а у меня просидел вечер с Коцебу. Он здоров, бодр и доволен житьем своим на корабле, несмотря на холод. Особенно радует его, что, наконец, Корнилов, а, может быть, и Меншиков убедились в невыгодности назначенного ими расположения флота за Голландиею в тесной вершине рейда. Это положение годилось еще для 5 кораблей, но теперь готово 7, и им там тесно, да и выстрелы их далеки. Поэтому примут, кажется, прежний план Нахимова: поставить строй кораблей поперек рейда к NtW от Киленбалочной бухты в две линии, а на теперешнее место их станут фрегаты и мелочь, чтобы в случае прорыва неприятеля встретить его...

14 [февраля 1854 г.], воскресенье

...В 10 ч[асов] утра подходил к рейду французский пароходный фрегат и, остановясь под парами с полчаса против Карантинной бухты, ушел опять к W, не подпустив к себе посланную от брандвахты шлюпку для опроса. Это явно показывает, что цель[ю] прихода его было — осмотреть рейд. Говорят, что а[нглийский] и ф[ранцузский] флоты, возвратившиеся в Босфор 6 или 10 янв[аря] за повреждениями и больными оспою, пошли опять 6 февраля в Черное море, к нам, по вторичному повелению парламента Ан[глии], и что адмирал их получил выговор за возвращение в Константинополь. Поэтому можно ожидать скорой атаки на Севаст[ополь], Феодосию и Кавказ...

16 [февраля 1854 г.], вторник

...В 8 ч[асов] утра подошел к Херсонесу анг[лийский] пароходный фрегат. Навстречу ему высланы пароходы «Владимир» и «Херсонес», и, [кроме того], фрегат «Кулевчи» снимается с якоря. Но англ[ийский] пароход, как и француз[ский] третьего дня, не дождавшись брандвахтенной шлюпки, подошедшей к нему на кабельтов, ушел опять в море, и наши парох[оды] и фр[егат] остались на якоре. Странно, что англий[ский] пар[оход], подходя к Херсонесу, делал множество сигналов, как будто за ним следовал целый флот. Но с маяка не видать ни одного судна. Что это за проделка? Уж не насмешка ли над нами с намерением напугать? Этот пароход, как после узнали, стоял целый день и всю ночь на Одесском рейде, но сообщения с берегом не имел.

Наши суда на рейде поставлены по новой диспозиции, полученной из П[етербурга] от царя: фрегаты стали у берегов западнее (мористее) линии кораблей, которые, несмотря на представления Павла, остались все-таки в тесноте. Вместо фрегатов этих в Килен-балке и за линией

---

[1] Так в документе.

кораблей поставлены еще корабли «[Императрица] Мария», «Ягудиил» и...[1] Пароходы среди рейда.

Делают в порте второй бон с пеньковыми канатами. Его поставят от Павловской крепости к [батарее] № 4, поперек рейда. В Южной бухте остались попрежнему «[Великий князь] Константин» и «Три святителя», да между ними «Силистрия»...

5 [марта, 1854 г.], пятница

С 9 ч[асов] утра со всех крепостей пробовали выстрелы ядрами. Это продолжалось до 2 часов. Смотр делал этим испытаниям сам Меншиков и Корнилов.

Возвращение Вукотича с Кавказа

В 3 ч[аса] пополудни пришел с Кавказа из Сухума контр-ад[мирал] Вукотич с двумя фрегатами «Месемврия» и «Сизополь» и корветом «Пилад», остававшимися при нем. Итак, теперь у нас на кавказской станции не осталось никого, кроме купеческих пароходов и транспортов.

6 [марта 1854 г.], суббота

...В эту ночь окончательно подняли пароход «[Перваз]-Бахри» («Корнилов») и утром в 10 ч[асов] отбуксировали к вершине губы на мель...

Пароходам отряда Панфилова («Херсонес», «Одесса» и «Крым») велено было утром 24 февр[аля] сигналом с кор[абля] «[Великий князь] Константин» (Корниловым) приготовиться к походу в Одессу, но настоящее назначение их было к кавказскому берегу для снятия там наших укреплений, а этот приказ — идти в Одессу — был маскою, чтобы не открыть жителям Севастополя опасности кавказского прибрежья.

...Упразднение этих крепостей давно признавалось необходимым или точнее — устроение их находили благоразумные люди бесполезным и тягостным. Даже Лазарев, поддержавший первое представление Вельяминова (в 1837 г.) об учреждении береговой кавказской линии крепостей, впоследствии (1840 г.) сознал это бесполезным и напрасным по трудности сообщения между крепостями и по смертности в них гарнизона. Это слышал я еще в июле 1853 г. от Нах[имова], Корнил[ова], Истомин[а], Панфилова, Вукотича, Юхарина и от всех, знающих тот край. Еще в сентябре, когда послали отсюда войско на Кавказ на кораблях Нахимова, он предлагал Меншикову снять гарнизоны с береговых укреплений и перевести их в Редут-кале или Сухум. Тут набралось бы около 12 тыс. чел[овек], но Меншиков не смел на это согласиться...

9 [марта 1854 г.], вторник

...Сегодня намерены были тоже испытывать пальбу в цель с кораблей Нахимова эскадры и с пароходов, но ненастье помешало, а после полудня отдавали все суда паруса для просушки. При уборке их заметил я из окна, что на «[Великом князе] Константине» убрали паруса (нижние и стаксели, марсели и брамсели) — от команды «пошел по марсам», до — «с марсов долой» — 8 минут; на «Три святителя» — в $7^1/_2$; на «Ягудииле» — в 8 м[инут]. Ветер умеренный NNO, значит «[Великому князю] Константину» с носу, «Трем святителям» и «Ягудиилу» — с кормы. Термометр на 0°. Скверно. Эту вечернюю просушку парусов сделал Нахимов, вероятно, предвидя ночной мороз, чтобы мокрые паруса не замерзли и не лопались бы при отдаче утром. Мера весьма практическая и заслуживающая внимания.

[1] Пропуск в документе.

13 [марта 1854 г.], суббота

...Корнилов был у меня и рассказал, что из Питера от Матюшкина получил он весть, слышанную Матюшкиным от Н. Пущина, что Корн[илов] с Нахим[овым] в ссоре и что это вредит службе. Эту же весть передал Корнилову Сколков-старший из писем брата своего, уехавшего отсюда курьером, который пишет, что из числа первых вопросов Конст[антина] Ник[олаевича] было: «За что Корн[илов] и Нахим[ов] ссорятся?» и что это очень не нравится государю. Не знаю, что отвечал Сколков, но думаю, что вести эти попали в Питер чрез наших морских курьеров. Это крайне огорчило меня, тем более, что от Корнилова узнал я, что Павел всю неделю хворал, а узнав эту сплетню, еще более занемог от огорчения. Поэтому писал я к Павлу объяснение моих догадок о распространении этих сплетен и просил его позволения написать Матюшкину и Пущину — как не стыдно им, зная Корн[илова] и Павла, верить этим сплетням и даже не стараться уничтожить их; какой благородный человек позволит себе распри и ссоры во время войны! На это Павел отвечал мне прилагаемою здесь запискою[1]. Но я рассчел, что вместо письма к осторожному иезуиту Матюшкину и к отшельнику от света Пущину писать лучше к доброму Анжу, который по близости своей к Рикорду скорее и добросовестнее объяснит эту нелепость слухов; а Рикорд — лучший колокол для вестей в большом свете. Для нашего же морского круга напишу к Зеленому или к Крашенинникову...

18 [марта 1854 г.], четверг

...В 6 ч[асов] вечера пароход «Тамань» отправился в Одессу с пленными турками от Синопа — паша Осман и три капитана. Полагают, что их повезут в Питер.

27 [марта 1854 г.], суббота

...Корнилов отдал приказ о распределении команд и о прочих действиях в городе и порученной его части[2] защиты рейда в случае нападения. Вот копия[3].

Павел тоже отдал приказ с коротким военным воззванием к исполнению должностей каждого по своей обязанности. Распределение этих обязанностей было объявлено им уже прежде; вот общий ход занятий и учений его эскадры..[4]

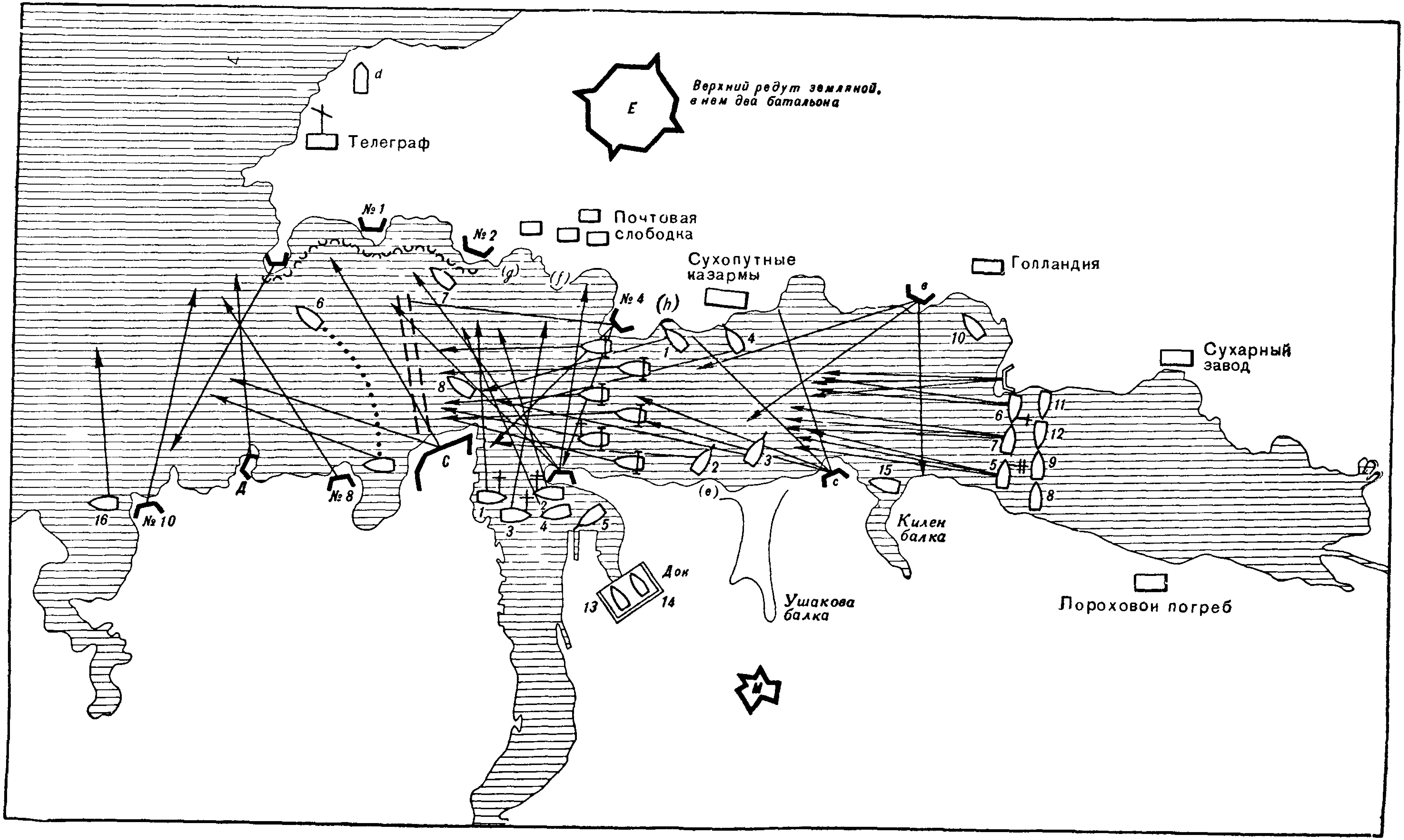
31 [марта 1854 г.], среда
Ан[глийский] пар[оход] у Севаст[ополя]

...В 8 ч[асов] утра показался английский пароходный фрегат к N от маяка Херсонес, милях в пяти от входа на рейд. Тотчас послали с рейда по сигналу Корнилова 2 фрегата и 2 парохода в погоню за ним. Но едва ли они догонят его (?) Так и есть — в 4 часа они воротились без успеха.

Дело было так: около 6 часов утра чужой пароход... подошел к Херсонесской или Карантинной бухте и от нее пошел к Констант[иновской] батарее. Тогда велено сигналом Корнилова парох[оду] «Херсонес» развести пары; чрез полчаса чужой пар[оход] поднял австрийск[ий] флаг и подошел к русской купеческой шхуне, только что вышедшей из Севаст[ополя], и, сняв с нее людей, взял ее на буксир, как свой [приз]... В это время поднял он анг[лийский] флаг, тогда велено «Херсонесу» опять развести пары, а фрегатам «Коварна», «Кулевчи» и бригам

---

[1] См. документ № 253.
[2] Так в документе.
[3] Документ отсутствует.
[4] См. документ № 250.


d
Телеграф
E
Верхний редут земляной,
в нем два батальона
№ 1
№ 2
Почтовая
слободка
Сухопутные
казармы
Голландия
(g)
(f)
№ 4
(h)
в
Сухарный
завод
6
7
1
4
10
8
11
6
12
7
5
9
8
2
3
C
Д
№ 8
16
№ 10
1
2
3
4
5
(e)
c
15
Килен
балка
Док
13
14
Ушакова
балка
Пороховой погреб
M

Батареи и крепости

A. Константиновская.	a. Париж[ская].
B. Павловская.	в. Двен[адцати]апос[тольская].
C. Николаевская.	c.
D. Александровская.	d. Башня Венецианская.
№ 1	
№ 2	
№ 3	
№ 4	
№ 8	
№ 10 в Карантинной бухте	

Корабли

1. „Константин“ — Корнилов — 120 [-пушечный] 2. „Три святителя“ — Новосильский — 120 [-пушечный] 3. „Святослав“ — Цебриков — 84[-пушечный] 4. „Ягудиил“ 84 [-пушечный]	В Южной бухте на швартовах
5. „Двенадцать апостолов“ — Нахимов — 120 [-пушечный] 6. „Париж“ — Истомин — 120 [-пушечный] 7. „Ростислав“ 84 „ 8. „Чесма“ 84 „ 9. [„Селафаил“][1] 10. „Мария“ 84 „ 11. „Храбрый“ 84 „	Поперек рейда в Инкермане на швартовах
12. „Варна“ 84 [-пушечный] 13. „Гавриил“ 14. „Уриил“	В доке

15. Блокшив „Силистрия“ 84 [-пушечный] — В Килен-балке
16. Корвет В Карантинной бухте

Фрегаты

1. „Коварна“ 2. „Кагул“ 3. „Флора“ 4. „Кулевчи“ 5. „Месемврия“	У берега на шпринге

Корветы

6. „Калипсо“

Бриги

7. „Язон“ 8. „Эней“	У бона на воле по ветру

Пароходы

1. „Крым“ — Панфилов.
2. „Херсонес“.
3. „Одесса“.
4. „Бессарабия“.
5. „Громоносец“.
6. „Владимир“.

Мелкие суда, транспорты и малые пароходы — в гавани в готовности.

Означенные выстрелы — горизонтальные, прицельные.

[1] В документе ошибочно вторично приведен корабль „Святослав“.

ЦГАВМФ, ф. 1166, д. 8, л. 37.

«Язон» и «Эней» сняться и атаковать неприятеля. Суда снялись быстро и были несколько задержаны боном. Пройдя бон, «Коварна» первая, пройдя вехи, легла к неприятелю... в бейдевин[д], ходу до 8½ узлов Тогда англ[ийский пароход], будучи под ветром и видя сильнейшее преследование, стал стараться выйти на ветер, и потому лег параллельно фрегату, уклоняясь постепенно к ветру, но фрегаты приметно догоняли его и готовились уже открыть огонь, тогда анг[лийский пароход] обрубил свой приз[1], но к 10 ч[асам] утра ветер стал стихать, фрегаты пошли тише. «Херсонес» только что вышел из губы и был в горизонте, когда англ[ийский пароход] пошел прямо перед носом фрегатов на SW и, сделав по ним 6 выстрелов (не хватило), скрылся, а фрегаты возвратились в 4 ч[аса].

3 [апреля 1854 г.], суббота

...Около 9 ч[асов] утра шлюпки увели корабль «Силистрия» (блокшив) на рейд для занятия назначенного ему места — не знаю еще куда? После узнал, что «Силистрия» поставлена в Киленбалочной бухте вместо «Варны», которая встала в линию кораблей отряда Нахимова.

В 4 ч[аса] п[о]п[олу]д[ни] на корабле «Святослав» в Южной бухте поставлены новые мачты и, окончив вооружение, поднял контр-адмиральский флаг Цебриков, он занял место «Силистрии». Итак, теперь флот расположен следующим образом[2]:

Так расположили флот для встречи неприятеля с предположением,— когда он сможет входить, корветы уйдут в Артиллерийскую бухту, бриги — в Инкерман, за линию Нахимова.

Пароходы будут действовать из бомб[ических] орудий (на шпринге), пока неприятель не прорвет бона, тогда уйдут три парох[ода] в Юж[ную] бух[ту], а три за [линию] Нахимова, фрегаты на шпринге будут действовать навстречу. Корабли Корнилова (1, 2, 3 и 4) поперек рейда, а Нахимов — вдоль. Крепости и батареи — навстречу и поперек рейда.

Батарея или башня (d) устроена... с 8 бом[бическими], чтобы не допустить неприятеля бомбардировать город от NW, где он закрыт от крепостей. Еще строят батареи в следующих местах, чтобы действовать по неприятелю, когда он войдет на рейд, и для защиты города со стороны берега: по дороге к Херсонесу батарея в 8 пушек 12-ф[унтовых] и баррикада для стрелков. По дороге к Балаклаве тоже батарея и баррикада для стрелков. Точного места означить не умею, но слыхал, что на них будут сборные

---

[1] Тут велено опять «Херсонесу» прекратить пары — это сделал Меншик[ов], когда Корнилов уехал на ф[р]ег[аты (?)], чтобы отдать приказания. Возвратясь, он опять велел «Херсонесу» развести пары.

Сигнал этот о прекращении паров сделал Меншиков, не желая столкновения с англич[анами] в чаянии все еще, что обойдется без войны. Какая дичь! Вообще распоряжения Меншик[ова] нерешительны, медленны, по-бабьи мелочны и малодушны.

Об этом происшествии Меншиков в тот же день или в четверг 1 апр[еля] с курьер[скою] почтою послал донесение к царю и повеление во все торговые наши черномор[ские] порты — задержать людей со всех находящихся в тех портах англ[ийских] куп[еческих] судов. Это совершенно оправданное возмездие. (Примечание автора).

[2] См. схему (стр. 392—393).

стрелки: писаря и прочие. В Южной бухте от Пересыпи на Малахов курган — баррикады На самом кургане (M) надо бы поставить [батареи], и город для этого дает камень и деньги, но Менш[иков] не хочет.

По известиям, [полученным] чрез купцов, англичане, осмотрев неприступность Севаст[ополя] с моря, предложили туркам привести сюда 2 или 3 старые судна и затопить их перед рейдом Севастополя в вехах, чтобы загородить выход нашему флоту, но это едва ли удастся им, потому что узкость вех под сильным огнем крепостей A, D и № 10.

Но я все-таки соглашаюсь больше с мнением Нахимова настаивавшего еще в декабре, чтобы линию кораблей поставить в два ряда поперек рейда от Ушакова балки к NtW, где уставилось бы 10 кораблей (в 2 линии) и [они] могли бы встретить неприятеля у бонов, а теперь корабли Нахимова хватят[1] рикошетом только до [батареи] № 4, и неприятель, прорвав бон и заняв крепости, несколькими своими кораблями может истребить сперва [корабли] Корнилова, а потом обратиться на [корабли] Нахимова, который при западном ветре и по тесноте не сможет подойти тогда на помощь, хотя для этого и придут к нему 3 парохода. При расположении флота по проекту Нахимова не надо было строить батарей (a, в, c), а вместо них поставить батареи (e, f, g и h). Нынешнее же положение кораблей сильно беспокоит Нахимова, и опасения его справедливы, если только неприятель решится прорвать боны и пройти крепости, огонь которых, впрочем, очень силен. И по плану этих укреплений (снятому англич[анами] 25 дек[абря] на «Ретребюшен») сами англичане признали атаку для себя с моря опасною, но, полагая, что с берега на дорогах нет батарей, думают высадить десант вне рейда и атаковать город с берега, что при ненадежности татар для нас точно было опасно в январе и феврале, когда не было еще на дорогах батарей и в Крыму мало было войска. Теперь, слава богу, и с этой стороны безопасно, только за южный берег и Феодосию я все еще боюсь, и со мною согласен Мальцев, что англичане, привезя тысяч 10 турок, могут высадить часть на кав[казский] бер[ег] для возмущения горцев и часть в Крым для восстания татар, и тогда будет хлопотливо. Конечно, многого и прочного для себя они не сделают, но разорят Ялту, Орианду, Алупку, Феодосию, а на Кавказе могут зайти в тыл нашим пограничным войскам от Сухума и Редут-кале.

4 [апреля 1854 г.], воскресенье

...Вечером был у меня Павел, он съехал, чтобы повидаться с Корниловым, который простудился и занемог не на шутку горлом и кашлем. Предметом совещания было намерение Меншикова выслать 3 корабля, 1 фр[егат] и 1 пароход в море к юж[ному] бер[егу] Крыма, где по известию с телеграфа от Георгиев[ского] мон[астыря] явились 3 анг[лийских] винт[овых] корабля и 2 фрег[ата], вероятно, с тою целью, как я говорил вчера. Павел думает и, мне кажется, основательно, что посылать малый отряд бесполезно и даже опасно — надо идти всем или никому. Не знаю, чем это решено...

---

[1] Так в документе.

9 [апреля 1854 г.], пятница

...Вечером в среду узнал я от Павла, приехавшего по приглашению Корнилова для объяснений по службе, что болезнь Корнилова развивается не на шутку: боль горла и кашель так сильны, что он принужден таки, наконец, съехать с кор[абля] «[Великий князь] Конст[антин]» на берег, чтобы полежать в тепле. Следствием этого объяснения решено, чтобы послать пароход «Владимир» к Одессе навстречу пароходу нашему «Эльборус», который зимовал в Николаеве и теперь должен придти сюда. «Владимир» вышел в пятницу.

10 [апреля 1854 г.], суббота

...Сегодня был у меня Павел и Истомин, приезжавшие на берег, чтобы отслужить молебен на могилке М[ихаила] П[етровича] — день его кончины 11 апреля — значит завтра и по случаю праздника будет неудобно, то и решили сегодня. Из адмиралов были только: Корнилов, Нахимов, Новосильский и Истомин (Меншиков и Станюкович не пришли, хотя стороною и знали о молебне); [были] капитаны со всех кораблей Нахимова эскадры и до 30 обер-офицеров.

От Истомина узнал, что англ[ийский] парох[од] приходил недавно к Одессе требовать объяснения, почему палили по нем 31 марта (12 апреля). На это ответили ему листом «Одесского вестника», где все было описано. Тогда подошел он к стоящим на рейде русским куп[еческим] судам (числом до 9) и, взяв мужчин, свез женщин, на них бывших, на берег и, посадив своих людей, велел им идти в Константинополь. Это тот же пароход, который подходил сюда 31 марта. Говорят, что тут крейсирует 2 анг[лийских] и 2 фр[анцузских] парохода, чтобы прервать сообщение Николаева и Одессы, а у Керчи тоже 4 парохода, запирают Аз[ов]ское море. Итак, нам остается только сухопутное сообщение. И доставка припасов очень дорога.

11 [апреля 1854 г.], воскресенье

...У меня были опять Павел и Истомин, делавшие обычные визиты. С ними я пробеседовал часа $1^1/_2$. Прочих не принимал. Вот рассказ их о празднестве пасхи сегодня:

С вечера вчера сделано было по приказу Меншикова распоряжение, чтобы по пушке с корабля «[Великий князь] Константин» в полночь начать на кораблях заутрени и по окончании службы дать людям завтрак (разговеться на свой артельный или командирский счет) и отдых, а в 8 ч[асов] утра при поднятии бом-брам-рей расцветиться всем судам флагами (по свежести ветра, флагами расцветились только по одному флагу на бом-брам-стеньгах).

Поэтому Павел на своей эскадре отслужил утреннюю и обедню к 4 ч[асам], а в 5 ч[асов] разговелся у себя на корабле, пригласив Истомина, всех капитанов своей эскадры и офицеров и лучших боцманов. Со всеми христосовался на шканцах и роздал всем нижним чинам по три яйца (куплено было 9 тыс. по 1 р[уб]. с[еребром] сотня — 90 руб. с[еребром]).

На эскадре Корнилова служба тоже началась в полночь. На к[орабле] «[Великий князь] Константин» был Меншиков и больной Корнилов явился таки туда. Разговения на корабле у Корн[илова] не было, и он приглашал к себе на дом, но никто почти не пошел, чтобы не беспокоить его и семью. Меншиков ни с кем не христосовался и в 4 ч[аса] съехал домой.

В 7 часов утра Павел со всеми капитанами своими и с Истоминым приехал на [корабль] «[Великий князь] Кон-

стантин» к Корнилову, который оставался еще на корабле, похристосовавшись с ним, Павел просил Корнилова позволить дать по чарке водки команде «[Великого князя] Константина» (41 эк[ипаж] — бывший Павла), на это Корнилов ответил равномерною просьбою — чтобы Павел за него велел дать по чарке команде «Двенадцати апостолов» (бывш[ий] эк[ипаж] Корнилова), и так они братски поквитались.

После того Павел был у Меншикова со всеми капитанами, но Меншиков и с ними не христосовался. Объездив береговые власти и знакомых, Павел и Истомин зашли ко мне и в 11 ч[асов] поехали по кораблям с визитами и поздравлять команду.

Для увеселения команды Павел велел на кораблях своих уволить часть команды, и особенно женатых, на берег около кораблей: в Голландию, Инкерман, сухарный завод и на хутор 29 ф[лотского] э[кипажа], куда дозволено придти женам, семействам и землякам из города, но уволенным с корабля от этих мест не уходить далеко и ни под каким видом не ходить в город — на честное слово. Для оставшихся на кораблях устроили качели по штагам и между вант, музыке играть по очереди на всех кораблях. Офицеры могут съехать на берег — часть с утра до 2 ч[асов] п[о]п[олу]д[ни], а другая с 2 ч[асов] до 6 ч[асов] вечера. К половине 7 ч[аса] все должны быть дома.

Во вторник, на третий день пасхи, прогуливаясь по Севастополю, подслушал я разговор трех матросов 41 эк[ипажа] с корабля «[Великий князь] Константин», шедших впереди меня. Они говорили, что на эскадре Нахимова хотя и более работы, зато и более вольготы и веселья: «Он сам (т. е. Нах[имов]) катал яйца с матросами на своем корабле и христосовался со всеми встречными, которых знал лично, не то, что у нас — никто и не смотрит на нашего брата; да и качели-то у нас на вантах сделали уж по его же милости. Дай бог ему здравствовать!» Другой заметил: «Зато у нас пускают в город, а там нет; гуляй только по пустому берегу». «Да что ж, — ответил первый, — и на пустом берегу там привольнее города: качели, палатки для свиданий с женами. И сам он [П. С. Нахимов] приезжает посмотреть на веселье нашего брата».

После от повара Нахимова узнал я, что он, действительно, роздал по 3 яйца на человека и со всеми боцманами и многими лучшими матросами христосовался, а встречая их на прогулке, бился с ними яйцами.

В городе у берегового начальства и проч[их] жителей обычные визиты, закуски и поздравления, как и в Кронштадте, только для команд нынешнего года качелей нет — некому и некогда строить.

2 [апреля, 1854 г.], понедельник

...Вечером по курьерской почте получены известия, что английский корабль и два парохода подтянулись утром 10-го числа к пересыпи Одесской карантинной гавани, где стояли купеческие суда, и начали действовать по батарее, тут устроенной, на которой 4 пуш[ки] 24-ф[унтовых], она отвечала им из своих четырех орудий калеными ядрами и повредила оба парохода, однако вскоре принуждена была замолчать, тогда анг[личане] послали шлюпки с десантом, вероятно, для вырезки судов, но их отбили с батарей и сухопутными войсками. После чего англ[ийские] парох[оды] и кор[абли] отошли вне выстрела, а послали малые

пароходы ближе к берегу с конгрева ракетами, которыми и зажгли суда, в гавани стоящие. Не знаю, как велик нанесенный вред, но, говорят, наши казен[ные] паро[ходы] и русские суда, стоящие в Практическом порте, предварительно были уже затоплены, а тут во время пожара успели затопить еще несколько иностр[анных] судов, в карантине стоявших, чтобы не дать распространиться пожару. Между тем, батареи наши действовали по этим пароходам из бомбических орудий и, говорят, значительно повредили их...

15 [апреля 1854 г.], четверг

Сегодня утром собирались гусары (сюда пришедшие 28 марта) со своим генералом...[1] сделать визит Нахимову; не знаю еще, состоялся ли этот почетный визит и как принял их Павел.

Что-то сделали англ[ичане] в Одессе? Сегодня ждем оттуда курьера.

17 [апреля 1854 г.], суббота

Неприятель у Одессы и Евпатории

...Из Одессы получены известия в субботу, что английский малый пароход, имея на буксире шлюпки с десантом и конгрева ротою[2], подошел к молу Практической гавани, но с батареи повредили его и перебили буксир, так что пароход, успев только зажечь рангоут нескольких судов и деревянные строения на молу близ батареи, принужден был отойти. Этим и кончились действия неприятеля противу Одессы, и он ушел оттуда...[3] числа.

Неприятель у Севастополя

С утра и во весь день субботы виден неприятельский флот милях в 10 или 8 к NNW в рассеянном положении. С утра до полудня был франц[узский] пар[оходо]-фрегат длиною до 200 фут около меридиана Херсонеса, милях в 4 или 5 от входа; в полдень подошел к нему, вероятно, на смену, анг[лийский] парох[одо]-фрег[ат], а французский спустился к флоту. Часа в 3 пополудни подошел еще анг[лийский] кор[абль] контр-адм[ирала] Лайонса и продержался тут, милях в 4 от вех, до вечера. К ночи все отошли Ночь бурная (SW) с дождем. Пароход «Тамань» ходил ночью и утром на осмотр и не видал никого.

18 [апреля 1854 г.], воскресенье

...С утра неприятеля не видно. После полудни часа в 3 послали на осмотр парох[од] «Владимир». Он прошел до мерид[иана] м[ыса] Херсонес и оттуда направил курс NNO, к Тарханкуту. Тогда явился из-за Херсонеса паровой фрегат (французский) под парами и парусами, пустившийся в погоню за «Владимиром». Увидев это, «Владимир» поворотил назад на SSO под одними парами [и], спустив верхний рангоут, спешил в губу, а француз взял на ONO (под пар[ами] и парус[ами]) наперерез. Увидав эту погоню, Корнилов тотчас велел развести пары на всех пяти больш[их] пароходах наших для помощи «Владимиру», но «Владимир» успел в 6 ч[асов] веч[ера] вскочить в вехи и неприятель воротился, не доходя мили три. В то же время (около 6 ч[асов]) явился и неприят[ельский] флот из-за Херсонеса, всего в числе шести только вымпелов. [Были] видны шханцы кораблей, но вскоре скрылись...

21 [апреля 1854 г.], среда

...Пользуясь чудною погодой, я много гулял, провел весь день очень приятно. Меня порадовал и Павел посещением своим, он был у меня в обед и после еще вечером с Истоминым, а с 4 до 7 часов смотрел я с библиотеки на пальбу новыми бомбами с пар[охода] «Громоносец», где

---

[1] Пропуск в документе.
[2] Так в документе.
[3] Пропуск в документе.

был[и] Меншиков, Корн[илов], Нахим[ов], многие адмиралы и все почти капитаны.

Бомбы эти изготовлены по какому-то новому способу с трубками, присланными из П[етербурга] изобретения какого-то нашего академика. Из 7 бомб, пущенных в щит между Конст[антиновскою] и Михайловскою крепостями, разорвало в щите только 3; прочие ранее. Подробности опыта расспросить некогда было. Ужо узнаю и опишу.

От Павла узнал, что этот опыт делан над бомбическими трубками, присланными из П[етербурга] ген[ерал]-адм[иралом], изобретения одного из наших академиков N (?). В Питере из 10 бомб удачно разорвало 7, а 3 позже удара в щит. Здесь же из 7 бомб 2 разорвало у самого дула, что очень опасно. Вероятно, эти трубки повредились в дороге. Поэтому Павел и Кор[нилов] предложили просить прислать из П[етербурга] состав трубок, чтобы их делать здесь. Меншиков на это не согласен.

Получил я от Корнилова и Павла сведения о действиях неприятеля в Одессе, присланные к Меншикову и Корнилову чрез бар. Криднера...

С полдня показался к W в горизонте неприятельский флот, а в 4 часа виден был и корпус их [кораблей]. Они держались в две колонны по 12 кор[аблей] или фрег[атов] в каждой, два отдельных к NO и один ближе к нам, кажется, винтовой фрегат...

В беседе с Павлом узнал я, что причиной приглашения его к Корнилову 7 апреля было совещание о посылке наших 4 кор[аблей], 2 ф[регатов] и 2 пароходов для наблюдения за неприятелем, ибо по слухам из Константинополя полагали, что флоты разъединились: франц[узский] к Кавказу, английский к Варне. На это Павел согласно с Корниловым возразил против такого мнения Меншикова, что высылать флот частями опасно, и едва ли неприятель разделил свои силы. Если же известия верны, то лучше послать все 12 кор[аблей] к Варне и, разбив англичан, воротиться в Севастополь для исправления. Так и доложил Корн[илов] Меншикову. Но, к счастью, на другой день узнали через Одессу, что флоты соединенно пошли из Босфора к N.

На эскадре нашей много больных цынгою и простудою. Павел полагает цынгу привезенною с Кавказа на «Месемврии», а простуду — следствием непогод. Однако комиссия, назначенная под председательством Истомина, нашла, что на многих кораблях капитаны не раздают коек стрелковым партиям (для скорости их вызова), и поэтому люди спят нераздетыми, кое-как. Вследствие этого отданы приказы от Павла и от Корнилова следующего содержания... [1]

24 [апреля 1854 г.], суббота

...Неприятельский флот с утра в тумане подошел к Георгиев[скому] монастырю, а один пароход обратился к Балаклаве. Весть эта получена здесь в полдень, и Корнилов в 4 ч[аса] уехал в Балаклаву, чтобы посмотреть, что там делается. Он полагает, что Греческий батальон не допустит неприятеля на берег...

25 [апреля 1854 г.], воскресенье

...Погода чудная, но я больной, пролежал два дня и видел только Коцебу, от которого узнал о фальшивой тревоге. В ночь на 23-е число объездному катеру мичмана... [2] показался наш портовой бот, шедший с Бельбека с песком, за брандер, и он сделал сигнал: «Идет неприят[ельский]

[1] Документы не обнаружены.

[2] В документе пропуск.

брандер». Разумеется, поднялась тревога. Однако Коцебу с брандвахты, сев на гичку, поехал навстречу к боту и, уверясь, что это наш бот, сделал сигнал, что объездной катер ошибся. Меншиков, растревоженный сигнальными ракетами Коцебу, сделал ему замечание, а мичману благодарность — что не спит. Такая несправедливость рассердила Павла, и он на другой день послал к Коцебу от себя спасибо за умное распоряжение и спасение бота, который, конечно, потопили бы с батарей. Мичману же выговор, что он, приняв бот за брандер, тотчас не абордировал его, а бежал на рейд, делая по пути сигналы.

Другая тревога в ночь на 25-е число. В тумане слышимы были в море 4 выстрела. Фрегат «Коварна» принял это за сигнал с телеграфа батареи № 10, что означало: «Неприят[ельские] шлюпки идут на рейд». Этого и можно было ожидать по близости флота с вечера. Но опять Коцебу выслал шлюпки и, уверясь в несправедливости сигнала, послал своего офицера к Корнилову на [корабль] «[Великий князь] Константин» сказать об этом.

26 [апреля 1854 г.], понедельник

...В присутствии Менш[икова], Корнилова и многих адм[иралов], ген[ералов] и капит[анов] освящена батарея или башня, построенная Волоховым у номерного телеграфа... На ней поставлено 8 пушек 36-ф[унтовых] длинных и устроена калильная печка...

Она [батарея] построена Волоховым за свой счет и обошлась ему 13 тыс. р[уб]. с[еребром]. Поспела по обещанию в 22 дн[я].

27 [апреля 1854 г.], вторник

...Вечером был у меня Павел. От него и утром от Корнилова узнал о Балаклаве следующее: что в тумане утром в субботу подошел ко входу бухточки франц[узский] пароход, имея наверху только рулевого и двух офицеров, да по офицеру на марсах — снимали вид бухты, с кожухов бросали лот. Прочие люди, верно, были спрятаны из предосторожности от стрелков, которые из-за высоких гор легко могли снять всех с палубы. Другой пароход, англ[ийский], держался поодаль. Милино, командир Балаклавского греч[еского] батальона, не смел стрелять, не имея на то приказания, но стрелки были поставлены по горам по обе стороны входа. К полдню пароходы ушли, и Корнилов уже не застал их. Однако теперь сделано распоряжение, чтобы в гавани против входа поставить пять единорогов (однопудовых) и на горах иметь сторожевой пикет.

28 [апреля 1854 г.], среда

...С утра не видно было в море за туманом ничего, а к полдню увидели 22 неприят[ельских] судна, держащих, как и прежде, к NW, милях в 12 или 10, но тогда их было 27, теперь 5 убыло; вероятно, они пошли в восточную часть моря.

Неприятель у Феодосии.

От Корнилова узнал, что, действительно, приходили в Феодосию в понедельник или в воскресенье 3 кораб[ля] и 3 парох[ода] и стали в линию против города, но с батарей пустили 2—3 ядра под корму, и они ушли тотчас[1]. В тот же день 3 парохода входили в Керченский залив, но не под выстрелы батарей.

Вольные матросы.

В беседе с Павлом порадовался я рассказу его о вольных матросах, добровольно явившихся на службу из приморья от Азова до Одессы. Они служили и прежде по установлению этого цеха на военных судах. А после 5-летнего срока многие из них уже давно и много ходили на

[1] Так в документе.

куп[еческих] судах в Средизем[ное] море и даже далее. И нынешнее лето все были в море на куп[еческих] судах при каботажной торговле. Почти все они живут около берега близ торговых городов и в самих городах, некоторые уже имеют и свои домы и семьи. Одеваются по обычаю здешнего края по-малороссийски: широкие портки, рубаха, у иного жилет, короткий кафтан и баранья шапка, бороды бреют. Из числа явившихся ныне (до 350 чел[овек]) много женатых, но все молодцы, охотно идут служить и просятся на марсы. Однако Павел не назначает их на марсы, пока они не научатся стрелять...

30 [апреля 1854 г.], пятница

...Этот день провел я очень приятно с Воев[одским] и Павлом, приезжавшим к нам в баню. Вечером навестили меня Вукотич, Юхарин и Панфилов. Разговор приятный, более о войне. Особенного ничего не припомню. Опыт над взрывом мин, назначенный сегодня в 5 ч[асов] вечера, отменен по причине тумана.

1 [мая 1854 г.], суббота

...Около полудня был опыт на рейде, против Николаевской крепости: на середине затоплена мина 3 п[уд]. 20 ф[унт]. пороха и над нею шаланда большая (пудов в 1000). Действие гальванической батареи от Николаев[ской] крепости при многочисленном стечении народа (Менш[иков], Станюк[ович], Кор[нилов], много армейских).

Взрыв.

Взрыв великолепен: шаланда переворотилась и взлетела на воздух, разбросав обломки (мелкие куски) сажен на 30 в окружности...

2 [мая 1854 г.], воскресенье

...Вечер провел дома с Павлом Нах[имовым] и Воеводским очень приятно. Беседа друзей развлекла мое горе и облегчила телесное страдание.

3 [мая 1854 г.], понедельник

...Сегодня утром получены из Одессы известия, что английск[ий] пароход «Тигр» (400 сил, 16 пушек), подойдя к Малому одесскому фонтану, стал на мель. Сакен тотчас послал легкую артиллерийскую бригаду, и она так славно действовала, что англичане сдались. Взято в плен 20 офиц[еров], 176 матрос[ов]. Командиру оторвало ноги. Сакен велел было снять приз с мели, но в это время подошли еще два парохода, и Сакен принужден был сжечь призовый пароход. Жаль! Но слава богу и за то. Однако все-таки нельзя не пожалеть, что Сакен не попытался отстоять парохода; мне кажется, что, посади на него человек 20 артиллеристов, умеющих действовать бомбическою пушкою, и человек 100 солдат под управлением флотского офицера, можно бы было не допустить попыток пришедших на помощь англичан, если бы они и вздумали абордировать пароход, и сильно вредить им из призовых орудий. Тогда, быть может, удалось бы еще более повредить и эти 2 парохода.

Павел винит англичан, что они не уехали с парохода на шлюпках в море, где могли бы встретить своих и спастись, не сдаваясь в плен, а пароход сожечь под своим флагом, не спуская его пред русским, но для этого обвинения надо знать: имели ли англичане целые шлюпки?..

5 [мая 1854 г.], среда

...Около 3 ч[асов] п[о]п[олу]д[ни] подошли почти к вехам 2 паровые фрегата, (анг[лийский] и франц[узский]). С батарей сделали по ним 5 выстрелов и один (с Волохова [батареи]) лег очень близко [от] передового фрегата, тогда они поворотили и ушли к W. Нашим пароходам «Владимир» и «Громоносец» велели развести пары, но это уже поздняя и напрасная мера — надо было ранее, и потому вскоре пары опять потушены.

7 [мая 1854 г.], пятница

...Сегодня в 6 часов вечера делали опыт над бомбами академика...[1], привезенными из Николаева на «Эльборусе», где приготовили трубки по образцу присланных от е. в-ва (см. 21 апр[еля]). И нынче эти опыты были не лучше первых. Также рвало некоторые бомбы у самого дула пушки, что, конечно, опасно и для прислуги и для самого орудия (на опытах был[и] Мен[шиков], Кор[нилов], Нах[имов] и прочие).

Вечером, после этих опытов, навестили меня Павел и Корнилов. Они просидели у меня до половины 11 часа. Тут узнал я, что «Эльборус», действительно, шел от Тендры прямо на S к Пендераклии и в милях 50 от Крыма взял уже курс NO на Севастополь. Это сделал Попов по совету Корнилова, полагавшего в «Эльборусе» хорошего ходока, и потому в надежде уйти от неприятеля можно было поймать какого-либо купца, подвозившего к нему провиант; но Попов уже слишком дерзко поступил на пароходе, плохо ходившем. Он думал даже подойти за призами к Пендераклии и оттуда по всему анатолийскому берегу до Керчи, но прояснившийся туман заставил переменить это безрассудное намерение. Тут же узнал я, что предполагается 12 кораблям нашим со всеми фрегатами и пароходами, т. е. всему флоту, на днях выйти в море и, не удаляясь от Севастополя, улучить удобный случай отрезать часть неприятельского флота. Это очень порадовало Павла; но он справедливо заметил, что в таком случае надо пополнить команды кораблей (как, напр[имер], [корабля] «Храбрый»), ослабленные отделением от них команд на мелкие суда (бриг «Язон») и вместо того пополненные вольными матросами, которые еще не привыкли к пушкам...

10 [мая 1854 г.], понедельник

...Вечером беседовал я с Павлом пред разлукою нашею, быть может последнею! Да будет воля господа! Главный предмет беседы нашей были воспоминания; потом предположения или намерения о последних днях жизни нашей, и, наконец, высказал я Павлу о всех неблагоприятных слухах о нем и просил его быть осторожнее. Эта беседа глубоко запала в душу мою.

...Павел очень огорчался статьею, переведенною в наши газеты из иностранных («Инвал[ид]» №...[2]), где говорится, что Черном[орский] наш флот, состоящий под начальством адмирала Нахимова, сильнее союзных и все-таки боится выйти из Севастополя. Этим как будто указана слабость и трусость лично Нахимова и нашего флота, за что, конечно, все русские будут винить Нахимова, вовсе невиноватого в этом, [так как]:

1. Он не начальник флота и не свободный распорядитель своих действий; флот разделен на две эскадры: одна — Нахимова, из 8 кор[аблей] и 2 фрег[атов], стоит в вершине губы, другая — Корнилова, из 4 кор[аблей], 4 фрег[атов], 6 парох[одов] [и] 2 бригов, в непосредственном распоряжении Корнилова, который именем Меншикова располагает и Нахимова эскадрою, хотя и следует ему в наружных движениях.

2) Итак, даже весь флот наш всего 12 кор[аблей], 4 ф[регата], 2 бр[ига], 6 пар[оходов], а у неприятеля

[1] Дальше в тексте зачеркнуто слово «Лехнера».
[2] Пропуск в документе.

19 кораб[лей] с винтовыми и 7 пароходов, и это-то обстоятельство оставили наши газеты без внимания или пояснения, могущего оправдать наш флот. Да, еще справедливое замечание Павла, что самонадеянность Корнилова на наши силы и пренебрежение к неприятелю — опасны. Он все еще не оставил намерения выслать Нахимова в море с тем, что, если встретит неприятеля слабее, то сразиться, а сильнее — то бежать в Севастополь. Такое действие, кроме опасности от ловушки или засады и от случайности ветра, опасно и в нравственном отношении: убежим мы от сильного неприятеля — дух команды упадет. Намерение выслать флот для конвоирования наших транспортов из Николаева тоже опасно. При встрече с сильным неприятелем придется или бросать транспорты на жертву, или сразиться и потерять флот. Лучше — если нужен подвоз припасов — послать к Очакову фрегаты и корветы, на которых погрузить все с транспортов, которые и оставить в Николаеве, и как эти суда хорошие ходоки, то более вероятия, что они уйдут от преследования лучше, чем транспорты, а слабые крейсера не посмеют напасть на них..

12 [мая 1854 г.], среда

Сегодня простился я с некоторыми из моих знакомых, а вечер провел дома с Павлом и Воеводским. Павел уговорил меня остаться на день, до утра пятницы, чтобы еще вечер провести вместе. Я охотно согласился на это.

13 [мая 1854 г.], четверг

Вечером были у меня гости: Коцебу, Нахимов, Воеводский и Елагин; а Панферов обедал у меня. К чаю остался только Павел и Коцебу, который, однако, тоже рано ушел, чтобы не встретиться с Корниловым, пришедшим ко мне вечером, часов в 8. С ним и Павлом пробеседовали до 10 ч[асов]. Это, быть может, последняя наша беседа, а потому Павел остался у меня еще с час после ухода Корнилова, чтобы переговорить в последний раз.

Вонючие бомбы

...Сегодня привезены из Одессы две вонючие бомбы, брошенные в город 11 апр[еля] с анг[лийских] и фр[анцузских] пароходов. Одну из них стали вскрывать во дворе у Меншикова в присутствии Корнилова, и прежде совершенного вскрытия втулки несгерпимая вонь так сильно обдала всех, что Корнилову сделалось дурно; поэтому перестали отвинчивать втулку и отдали обе бомбы в аптеки для разложения их состава. Такая же бомба была вскрыта в Одессе, и канонир, вскрывавший ее, лишился чувств, получив сильную рвоту; два дня он был болен, и не знаю — выздоровел ли.

Крейсерство кораблей

Сегодня опять выходили из губы до Херсонесского маяка очередные два фрегата, бриг и пароход. Завтра пойдут тоже фрегаты, а с 15-го числа будут высылать по 2 корабля, по 2 фрег[ата] и по 2 пар[охода], по очереди, под начальством адмиралов: в 1-й смене — Истомин, во 2-й — Новосильский, в 3-й — Панфилов.

Цель этих высылок, пока неприятель далек от Севастополя, состоит в том, чтобы практиковать застоявшиеся на якоре корабли наши. Павел не одобряет этого:

1) Корабли для выхода на несколько часов должны сниматься с двух якорей и с кормовых швартовов и протягиваться сквозь свою тесную лини[ю] на простор рейда; при этом теряется много времени, так что, выйдя в море часов в 6 утра, команда уже устала; тут остается для учебы 3 или 4 часа, ибо после полудня надо уже думать о возврате, чтобы не заночевать в море.

2) Может случиться, что при штиле неприятельские пароходы подбегут скорее, чем наши успеют увести корабли к крепостям, и тогда можно потерять эти корабли. Поэтому Павел предлагал выйти всем 12 кораблям с пароходами дня на два или на три. Конечно, и это опасно, если неприятель подойдет ночью, но тогда уж решительное сражение, хотя и потерянное нами, повредит и неприятеля. Я, однако, не одобряю этого мнения моего друга...

ЦГАВМФ, ф. 1166, д. 8, лл. 19—50. Автограф.

№ 259

ПРЕДПИСАНИЕ П. С. НАХИМОВА КОНТР-АДМИРАЛУ П. М. ЮХАРИНУ [1] О ЗАМЕНЕ СТАРЫХ КРЕМНЕВЫХ РУЖЕЙ НОВЫМИ ПИСТОННЫМИ

№ 344 — 2 июня 1854 г.

Усматривая из донесения заведующего «Парижскою» батареею, что нижние чины, присланные из экипажей вверенной мне дивизии для занятия означенной батареи, некоторые с ружьями старыми, кременными, а другие с ружьями новыми, пистонными; во избежание такого разнородного вооружения людей, я имею честь покорнейше просить в. пр-во предписать экипажным командирам выдать нижним чинам, находящимся в кадрах, непременно ружья новые, пистонные, а как в 42 и 44 флотских экипажах таковых нет, то отпустить в первый из 45-го — 35, из 38-го и 40-го по 6 с каждого, а в последний с 37-го — 15 и дать на каждое ружье по 60 патронов боевых и положенное число к ним пистонов с капсюлями.

Начальник дивизии вице-адмирал *Нахимов*

ЦГАВМФ, ф. 368, д. 6, л. 123. Копия.

№ 260

РАПОРТ П. С. НАХИМОВА В. А. КОРНИЛОВУ О ПРЕДСТАВЛЕНИИ РАСПИСАНИЯ КРЕЙСИРОВАНИЯ СУДОВ ЭСКАДРЫ

27 июня 1854 г.

С выходом корабля «Святослав» на рейд я сделал вновь расписание отправления в крейсерство судов вверенной мне эскадры, которое при этом имею честь препроводить к в. пр-ву [2].

Вице-адмирал *Нахимов*

ЦГАВМФ, ф. 217, д. 22, л. 49. Подлинник.

---

[1] Командовавшему 5-й дивизией в то время, когда Нахимов командовал эскадрой, находившейся на Севастопольском рейде.

[2] См. документ № 261.

№ 261

РАСПИСАНИЕ КОРАБЛЯМ ЭСКАДРЫ ВИЦЕ-АДМИРАЛА П. С. НАХИМОВА, НАЗНАЧЕННЫМ В КРЕЙСЕРСТВО[1]

[27 июня 1854 г.]

1 смена

Корабли: „Париж",
„Чесма",
„Ростислав",
фрегат „Кулевчи".

2 смена

Корабли: „Три святителя",
„Храбрый",
„Святослав",
фрегат: „Коварна".

3 смена

Корабли: „Варна",
„Двенадцать апостолов",
„Императрица Мария",
„Гавриил",
фрегат „Флора".

4 смена

Корабли: „Ягудиил",
„Селафаил",
„Уриил",
„Великий князь Константин",
фрегат „Кагул".

Старший адъютант капитан-лейтенант *Острено*

ЦГАВМФ, ф. 217, д. 22, л. 50. Подлинник.

№ 262

ОТНОШЕНИЕ В. А. КОРНИЛОВА П. С. НАХИМОВУ О ФОРМИРОВАНИИ МОРСКИХ РЕЗЕРВНЫХ СТРЕЛКОВЫХ БАТАЛЬОНОВ

1 июля 1854 г.

На случай усиления десантных стрелковых батальонов полагаю возможным сформировать еще два в виде резервных — из корабельных первых взводов второй абордажной партии.

Общее начальство над двумя резервными батальонами принять капитану 1 ранга Варницкому, а батальонными командирами назначить: первого резервного, составленного из партий кораблей 4 дивизии, капитан-лейтенанта Гусакова, а второго — капитан-лейтенанта Лесли.

Батальоны должны быть рассчитаны: первый — с кораблей 4 дивизии — на восемь взводов, а второй — с кораблей 5 дивизии — на шесть взводов, по 24 ряда в каждом, и иметь взводных командиров.

Гребные суда по доставлении стрелковых партий должны возвращаться к кораблям своим для забрания резервных батальонов, равно как и по отвозе сих последних для того, чтобы через отделение гребцов корабельная артиллерия не была совершенно обессилена. Принятие же отделенных от судовых

---

[1] Заголовок документа.

партий и перевоз их, куда потребуется затем, возлагается на отряд капитана 2 ранга Перелешина и пароходы «Грозный», «Дунай» и «Турок».

Подвижной батарее, сформированной капитаном 1 ранга Варницким и ныне находящейся под командою лейтенанта Шишкина, состоять при морских батальонах и под главным начальством его же, капитана 1 ранга Варницкого. Батарею свою по отделении двух карронад к госпиталю с особым офицером составить из 12 орудий и разделить на 4 взвода, подчинив каждый взвод особым обер-офицерам из флотских или морской артиллерии.

Подвижную батарею попрежнему содержать на батарее № 8, но иметь всегда в виду в случае востребования и перевозку орудий на Северную сторону.

Присмотр за пристанями, устроенными для перевозки войск и артиллерии, равно как и за баржами, служащими для сообщения между Ушаковой балкой и Панаиотовой, поручается командиру парохода «Грозный» капитану 2 ранга Харчевникову.

Желая знать, сколько за отделением ружей на кораблях по корабельному расписанию остается при экипажах, я прошу гг. дивизионных начальников приказать доставить мне эти сведения, дабы я мог иметь в виду излишние ружья для употребления в дело в случае надобности.

ЦГАВМФ, ф. 217, д. 5, лл 315 об — 316. Отпуск. Опубликовано в сборнике «Вице-адмирал Корнилов», стр. 251—252.

№ 263

ПИСЬМО КАПИТАН-ЛЕЙТЕНАНТА П. В. ВОЕВОДСКОГО М. Ф. РЕЙНЕКЕ ОБ ОБСТАНОВКЕ В СЕВАСТОПОЛЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАХИМОВА

5 июля 1854 г.,
г. Севастополь

Милостивый государь, Михаил Францевич!

По желанию Павла Степановича спешу передать вам, что, по его мнению, вряд ли вы останетесь довольны Николаевом и он думает, что вы сделали бы гораздо лучше, приехавши в Севастополь.

Если обстоятельства не переменятся, то флот, по всей вероятности, будет зимовать на рейде, но все же можно будет по временам видеться с вами и, конечно, можно сильно надеяться, что нынешняя зима будет не такая бурная и не такая холодная, как прошлогодняя.

Может случиться, что на зиму часть флота введут в гавань, и тогда, верно, Павел Степанович будет жить на берегу,

а в таком случае вам уж, конечно, гораздо приятнее будет в Севастополе.

С своей стороны, я никак не думаю, чтоб дела остались надолго в таком положении, как теперь. С отступлением наших войск от Силистрии, кажется, нет никакого основания, что «приятели» сделают покушение на Крым, и тогда, если не на море, то на сухом пути, но, верно, уже придется нам действовать.

Носятся слухи, что из половины корабельных команд составят батальоны, и, к сожалению, кажется, что эти слухи основательны. Чьи это затеи — вы, конечно, угадаете. Трудно выдумать что-нибудь лучше этого для уничтожения флота.

На днях воротился «Эльборус» из экспедиции, о которой вы, верно, уже слышали; недалеко от Константинопольского пролива ему удалось сжечь два турецких брига: один был с угольем, другой с пшеницей и кукурузой; экипажи он посадил на чектырму и отпустил в 10 милях от пролива. Шкиперов он привез на пароходе, и теперь выдерживают карантин.

Павел Степанович здоров, но скучает от безделья. У Влад[имира] Алекс[еевича] бывает довольно часто, и они в весьма хороших отношениях. Откровенно сказать, он нередко имеет повод быть недовольным, иногда сердится, но это минутные вспышки.

Корабли «Константин» и «Двенадцать апостолов» также выходят в море, в очередь с другими, но в эти дни нач[альник] штаба[1] перебирается жить на вашу квартиру, а Пав[ел] Степанович поднимал флаг и жил один раз у меня на фрегате[2], а теперь перебирается в домик на хуторе 42 экипажа. «Сизополь» же начинает выходить тоже в крейсерство, чего до этой поры не мог делать.

Погода стоит у нас прекраснейшая, несколько раз шел благодетельный дождь, отчего зелень до этих пор в полной красе, что в Севастополе большая редкость.

Коцебу я давно не видал, через два дни в третий он снимается в крейсерство в очередь с бригами, вот все, что могу сказать о нем в настоящее время. Первое известие о победах Андроникова получено через него. В 12 часу ночи он прислал Павлу Степановичу печатную реляцию, но забавно то, что князь узнал через сутки на Графской пристани. Сперва он не верил, но когда ему принесли ту же реляцию, то убедился.

Образ чудотворца Николая еще не получен, вероятно, потому, что тяжелая почта всегда идет гораздо дольше.

---

[1] В. А. Корнилов.

[2] Воеводский командовал фрегатом «Сизополь».

9 часов вечера. Сейчас по условному сигналу послали штуцерные партии на «Владимир» и «Эльборус», вероятно, опять затевается экспедиция, дай то бог, чтоб воротились удачно.

С чувством истинного почтения и глубокой преданности остаюсь ваш покорный слуга

Платон Воеводский.

ЦГАВМФ, ф. 1166, д. 4, лл. 71—72. Автограф.

№ 264

ИЗ ПИСЬМА КАПИТАН-ЛЕЙТЕНАНТА М. М. КОЦЕБУ М. Ф. РЕЙНЕКЕ О НАХИМОВЕ

8 июля 1854 г., Севастопольский рейд, корвет «Калипсо»

...Вчера собрался навестить Павла Степановича и, к удивлению моему, нашел его на бивуаках в домике, принадлежащем хутору 42-го ф[лотского] эк[ипажа], среди незрелых виноградных лоз, созревших вишен и густой зелени. Дело в том, что «Двенадцать апостолов» на три дня ушел с очередным отрядом в крейсерство, флаг перенесен на «Храбрый», и Павел Степанович эти три дня, вероятно, не желая стеснять к[апитана] Бартенева, живет на берегу. Вечер провели очень приятно в обществе Керна с женой и сыном, Платона Васильевича [1], Батьянова и Острено. В П[авле] С[тепанович]е я никогда не подозревал способности быть столь любезным с дамами и, особенно, такую привязанность к детям...

ЦГАВМФ, ф. 1166, д. 5, лл. 35—36. Автограф.

№ 265

ИЗ ПИСЬМА П. В. ВОЕВОДСКОГО М. Ф. РЕЙНЕКЕ О ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ П. С. НАХИМОВА И В. А. КОРНИЛОВА

22 июля 1854 г., г. Севастополь

Милостивый государь, Михаил Францевич!

Более недели как Павел Степанович поручил мне отвечать вам, но фрегат мой высылался несколько дней в море, и вот причина моего молчания. Да, впрочем, и ответ не только не заключает ничего важного, но я уверен, что вы отгадаете его наперед. Я говорю насчет николаевских слухов, что Пав[ел] Степанович осуждает действия Влад[имира] Алексеевича, даже при молодежи. Он поручил мне передать вам, что это чистая и бессовестная ложь, распускаемая самыми беспорядочными

[1] П. В. Воеводского, племянника П. С. Нахимова.

людьми. Что, не делавши этого и прежде, теперь, когда неприятельский флот в виду (четырнадцать кораблей и пять пароходов были тогда перед Севастополем), конечно, не такие недостойные чувства были у него на душе.

С своей стороны, я могу только сказать, что в настоящее время отношения дядюшки с нач[альником] штаба самые лучшие. Со времени выхода «Константина» в море последний живет даже покамест в его доме...

ЦГАВМФ, ф. 1166, д. 4, лл. 73—74. Автограф.

№ 266

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ А. П. ЖАНДРА О ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ П. С. НАХИМОВА И В. А. КОРНИЛОВА В 1854 г.

...Нашлись люди, которые стали жужжать Нахимову, что Корнилов распоряжается его эскадрою, как своею, — и самолюбие флагмана, старшего в чине, заговорило на мгновение. Вот источник носившихся в то время слухов о несогласиях между двумя всеми уважаемыми адмиралами. По моей специальной обязанности я часто был посылан к Нахимову, хорошо знакомому мне лично, и могу утвердительно сказать, что оба адмирала слишком горячо любили службу, слишком свято понимали свой долг для того, чтобы из пустого тщеславия не помогать друг другу в общем деле — пользе и чести России. Если Павел Степанович огорчался порою тем, например, что, сообщив ему приказание князя — высылать с кораблей на работы 1-й взвод 2-й абордажной партии, Корнилов просил прислать командиров кораблей на «Великий князь Константин» для личного объяснения, какого содействия ожидает от них начальство, то подобная досада проходила у Нахимова весьма скоро, и, как бы стараясь загладить свою внутреннюю вспышку, Павел Степанович приезжал к Корнилову и сам просил не стесняться тем, что он старший на рейде, и, в случае надобности для службы, делать прямо сигнал с корабля «Великий князь Константин», посылая только сказать ему в чем дело. Владимир Алексеевич, с своей стороны, не упускал случая показать свое уважение к Нахимову: относительно эскадренных порядков мы имели приказание следовать во всем кораблю «Двенадцать апостолов»; имея намерение ввести в употребление на флоте что-нибудь новое, Корнилов всегда спрашивал предварительно мнение своего старого товарища, и для этого, невзирая на дурную погоду, ездил на корабль Нахимова не менее двух раз в неделю и, кроме того, часто посылал к нему своих флаг-офицеров; так, по его приказанию, я представлял Павлу Степановичу: таблицу расписания офицеров на военных судах, книгу дневных сигналов для гребных судов, книгу ночных и туманных сигналов для батарей,

гребных судов, телеграфов и крейсеров, ночную таблицу позывных сигналов для эскадр и судов Черноморского флота, ночную таблицу рандеву Черного и Азовского морей и т. п.; наконец, услышав, что Нахимов огорчается, когда на корабль «Великий князь Константин» требуют мичманов его эскадры выписать приказ, Владимир Алексеевич принял методу посылать к Нахимову копию своего приказа по эскадре, с просьбою сделать приказ известным, а в неважных случаях просил его запискою объявить по эскадре такое-то распоряжение, и Павел Степанович, считая впереди всего пользу Черноморского флота, всегда с радостью содействовал Корнилову. Таким образом, дружеские отношения адмиралов укреплялись, и в продолжение всего лета 1854 г. Нахимов был принят как родной в семействе Владимира Алексеевича...

А. П. Жандр, Материалы для истории обороны Севастополя и для биографии В. А. Корнилова, СПБ, 1859, стр. 148—150.

№ 267

ПРЕДПИСАНИЕ В. А. КОРНИЛОВА П. С. НАХИМОВУ О СОДЕРЖАНИИ СУДОВ ЕГО ЭСКАДРЫ В ГОТОВНОСТИ СНЯТЬСЯ С ЯКОРЯ В ЛЮБОЕ ВРЕМЯ

1 сентября 1854 г.

Имею честь покорнейше просить в. пр-во не оставить объявить по вверенной вам эскадре приказом, чтобы все суда оной состояли в полной готовности сняться с якоря во всякое время.

Генерал-адъютант *Корнилов*

ЦГАВМФ, ф. 217, д. 6, л. 599. Отпуск.

№ 268

РАПОРТ П. С. НАХИМОВА В. А. КОРНИЛОВУ С ПРЕДСТАВЛЕНИЕМ ДИСПОЗИЦИИ СУДОВ ЭСКАДРЫ ПРИ ВЫХОДЕ В МОРЕ

2 сентября 1854 г.

Составленную мною диспозицию судов Черноморского флота[1] на случай, если понадобится выйти в море, при этом имею честь препроводить к в. пр-ву для объявления по эскадре.

Вице-адмирал *Нахимов 1-й*

ЦГАВМФ, ф. 13, д. 5, л. 190. Подлинник.

---

[1] См. сл. документ. Диспозиция эта была объявлена Корниловым для исполнения по вверенной ему эскадре (см. ЦГАВМФ, ф. 13, д. 5, л. 189).

№ 269

Боевой строй

Двен. Апостолов	
Храбрый	
Гавриил	Фрег. Кулевчи
Париж	Коварна
Селафаил	Сизополь
Имп. Мария	Месемврия
Варна	Мидия
В. к. Константин	Кагул
Чесма	Флора
Святослав	
Три Святителя	
Ростислав	
Уриил	
Ягудиил	

Порядок двух колонн

Двен. Апостолов	В. к. Константин
Храбрый	Чесма
Гавриил	Святослав
Париж	Три Святителя
Селафаил	Ростислав
Имп. Мария	Уриил
Варна	Ягудиил

Вице-адмирал Корнилов.

ЦГАВМФ, ф. 13, д. 5, л. 19У. Подлинник.

№ 270

ПРЕДПИСАНИЕ В. А. КОРНИЛОВА П. С. НАХИМОВУ О ПРИВЕДЕНИИ СУДОВ В ПОЛНУЮ БОЕВУЮ ГОТОВНОСТЬ И ФОРМИРОВАНИИ БАТАЛЬОНОВ ИЗ ЭКИПАЖЕЙ КОРАБЛЕЙ

2 сентября 1854 г.

Всем судам взять все осторожности от пожара. Крюйт-камеры оградить от бомб, наложив на них паруса.

Купеческие суда, какой бы величины ни были, поставить в глубину Инкермана на мель, оставив только свободное место против плотины, по коей идет почтовая дорога, для обстреливания ее бригадами или малыми пароходами.

Корвету «Калипсо» войти в Южную бухту и стать за линией пароходов. Обязанность брандвахты возлагается на пароход «Грозный», которому и поместиться на месте, занимаемом корветом.

Бригам «Язон» и «Эней» стать за линией кораблей эскадры в. пр-ва по вашему указанию.

Из команды корабля «Уриил» и фрегата «Флора» составить батальон № 34, оставив на корабле и фрегате необходимых людей для пожарного случая.

Из команды корабля «Ростислав» и фрегата «Сизополь» составить батальон № 36.

Из команды корвета «Калипсо» и имеющей сего числа вступить партии рекрут составить батальон 1-ый рекрутский. Вооружение рекрутам дать от их экипажей.

Командам бригов «Язон» и «Эней»: первой — охранять батарею «Парижскую», а второй — «Двенадцатиапостольскую», и быть всегда готовыми к действиям отдельно по особым моим назначениям.

34 батальоном командовать капитан-лейтенанту кн. Ширинскому-Шихматову 1.

36 батальоном — капитан-лейтенанту Воеводскому.

37 батальоном — капитан-лейтенанту Стройникову.

1 рекрутским — капитану 2 ранга Коцебу.

Всеми четырьмя — капитану 2 ранга Скоробогатову, у коего быть помощником капитану 2 ранга Спицыну.

Для сбора этих батальонов будет особое назначение.

При сформировании батальонов оставить на кораблях и фрегатах только необходимое число людей для пожарного случая. О чем в. пр-во имею честь уведомить для сделания от вас распоряжения по вверенной вам эскадре.

ЦГАВМФ, ф. 217, д. 5, лл. 403 об. — 404. Отпуск. Опубл в сборнике «Вице-адмирал Корнилов», стр. 254—255.

№ 271

ПРЕДПИСАНИЕ В. А. КОРНИЛОВА М. Н. СТАНЮКОВИЧУ О НАЗНАЧЕНИИ П. С. НАХИМОВА ГЛАВНОНАЧАЛЬСТВУЮЩИМ НАД ФЛОТОМ И МОРСКИМИ БАТАЛЬОНАМИ В СЛУЧАЕ СВОЕГО ОТСУТСТВИЯ В СЕВАСТОПОЛЕ

7 сентября 1854 г.

На случай тревоги на Северной стороне начальствовать войсками назначается контр-адмирал Истомин, на Южной — контр-адмирал Панфилов. Войска должны скопляться по мере требований и по сигналам с флагманского корабля. Начальникам войск получить приказание от командующего войсками в Крыму генерал-лейтенанта Моллера, к которому им предварительно явиться для получения надлежащих наставлений, причем представить и состав морских войск, могущих собраться на этой или другой стороне; кроме того, контр-адмиралу Истомину по обороне Северного укрепления по требованиям войск оттуда обращаться к генерал-лейтенанту Павловскому, на что спросить заранее разрешения генерал-лейтенанта Моллера.

О распоряжении этом имею честь сообщить в. пр-ву для сделания известным по флоту, причем присовокупив, что в случае моей отлучки из Севастополя е. с-ти угодно, чтобы движение флота и войск с кораблями[1] было подчинено вице-адмиралу Нахимову, как старшему на рейде.

Генерал-адъютант *Корнилов*

ЦГАВМФ, ф. 217, д. 6, л. 630. Отпуск.

№ 272

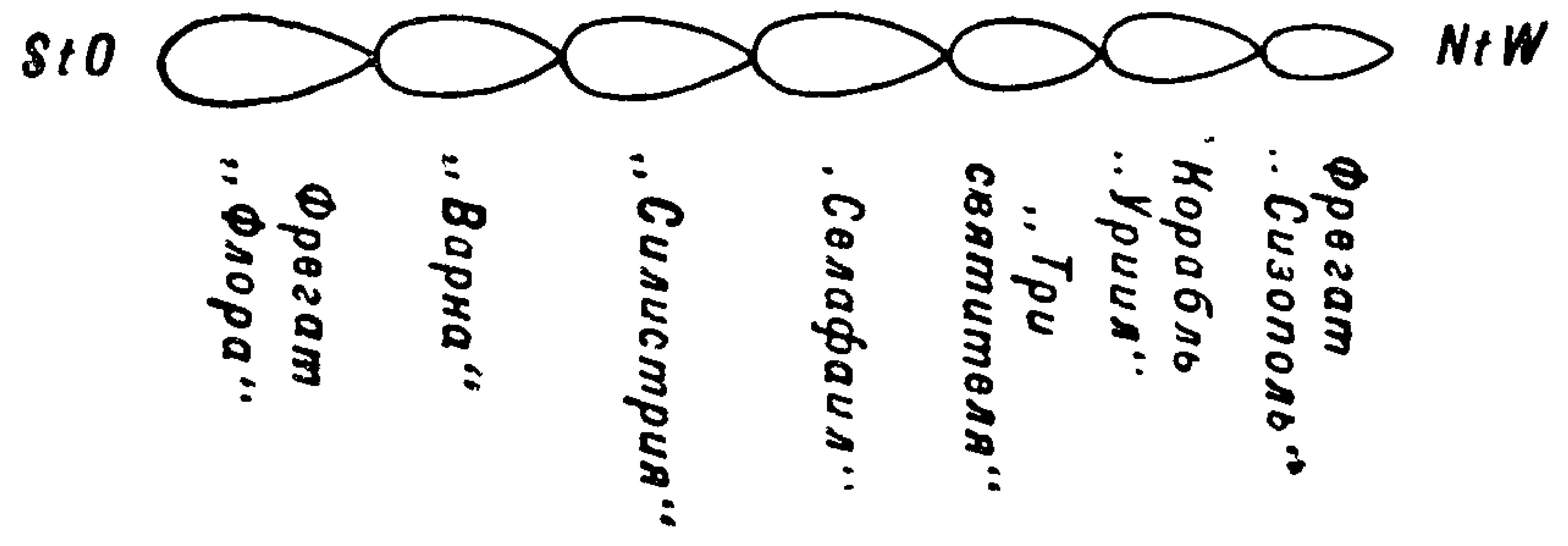
ИЗ ВАХТЕННОГО ЖУРНАЛА КОРАБЛЯ „ТРИ СВЯТИТЕЛЯ" О ЗАТОПЛЕНИИ КОРАБЛЕЙ ЧЕРНОМОРСКОГО ФЛОТА НА ФАРВАТЕРЕ СЕВАСТОПОЛЬСКОЙ БУХТЫ

9—11 сентября 1854 г.

Часы	Ветры	
1 2	NW D	[Сентября 9-го дня 1854 г.] с полудни случаи. Ветер тихий, ясно. В $1/2$ часа на корабле „Великий князь Константин" был сделан телеграф следующего содержания: „прислать

[1] Так в документе.

Часы	Ветры	
		с кораблей по два буйка с концами и балластом и штурманских офицеров“. Вслед за тем сигналом адмирал требовал скорого исполнения. От нас были посланы к кораблю „Великий князь Константин“ два буйка с концами и балластом с поручиком Максимовым. Буйки по указанию корпуса штурманов подполковника Аронова были расставлены на выход в море за боном для указания места судам, назначенным к затоплению на фарватере. В 2 часа сигналом требовали писарей, коим сообщен приказ начальника штаба Черноморского флота г. вице-адмирала Корнилова следующего содержания: „По случаю ожидания сюда неприятеля, который, пользуясь своим численным превосходством, оттеснил наши войска и грозит атакой северному берегу Севастопольской бухты, следствием которой невозможно флоту держаться на позиции, ныне занимаемой. Выход же в море для сражения с двойным числом неприятельских кораблей, не обещая успеха, лишит только бесполезно город главных своих защитников; я (т. е. начальник штаба) с дозволения е. с-ти объявляю следующее распоряжение, которое прошу привести в исполнение: Корабли расстановить по назначенной в плане диспозиции: из них старые корабли „Три святителя“, „Уриил“, „Селафаил“, „Варна“, „Силистрия“, фрегаты“ Флора“ и „Сизополь“ затопить на фарватере. Фрегатам и мелким судам взойти в Южную бухту. Вице-адмиралу Новосильскому перенести свой флаг на корабль „Храбрый“. Контр-адмиралу Вукотичу 1 привести в исполнение затопление кораблей, когда это потребуется. Все корабли, на позиции стоящие, также должны быть готовы к затоплению, буде придется уступить город.
3	NW	Людей, остающихся от затопления кораблей, оставить на двух кораблях для действия артиллериею по балкам Северной стороны до тех пор, пока потребуется, а потом составить из тех батальоны для усиления уже образованных“.
4	D	
5	NW	Ветер тихий, чисто. В 5 часов пароход „Громоносец“ взял корабль наш на буксир и вывел на выход в море; между Константиновскою и Александровскою батареею на назначенном месте положенного буйка пароход отдал буксир, корабль бросил якорь на глубине 50 фут и начал становиться на шпринг.
6	NW	
7	D	
8	N и W	К 7 часам суда, назначенные к затоплению на фарватере, пароходами приведены были к своим местам положенных буйков и стали на шпринг. Суда, назначенные к затоплению на фарватере, были следующие: корабли „Три святителя“, „Варна“, „Уриил“, „Селафаил“, „Силистрия“, фрегаты „Флора“ и „Сизополь“; [они] поставлены между Константиновскою и Александровскою батареями в следующем порядке по данной диспозиции:

Часы	Ветры	
		
9	O	Ветер тихий, чисто. В начале часа вице-адмирал Новосильский на корабле спустил свой флаг и поднял оный на корабле „Храбрый“. Вице-адмирал Новосильский со штабом перебрался от нас на корабль „Храбрый“. На корабле „Варна“ имел свой флаг контр-адмирал Вукотич.
10	D	Сего числа получен приказ начальника штаба Черноморского флота г. вице-адмирала Корнилова следующего содержания:
11	D	„Товарищи! Войска наши после кровавой битвы с превосходным неприятелем отошли к Севастополю, чтоб грудью защищать его. Вы пробовали неприятельские пароходы и видели корабли его, не нуждающиеся в парусах. Он привел двойное число таких, чтоб наступить на нас с моря; нам надобно отказаться от любимой мысли: разразить врага на воде; к тому же мы нужны для защиты города, где наши дома и у многих семейства. Главнокомандующий решился затопить 5 старых кораблей на фарватере: они временно преградят вход на рейд, и, вместе с тем, свободные команды усилят войска. Грустно уничтожить свой труд: много было употреблено нами усилий, чтоб держать корабли, обреченные жертве, в завидном свету порядке: но надобно покориться необходимости: Москва горела, а Русь от этого не погибла, напротив, встала сильнее. Бог милостив! Конечно, и теперь [он] готовит верному ему народу русскому такую же участь. Итак, помолимся господу и не допустим врага сильного покорить себя. Он целый год набирал союзников и теперь окружил царство русское со всех сторон. Зависть коварна! Но царь шлет уже свежую армию, и естьли мы не дрогнем, то скоро дерзость будет наказана и враги будут в тисках“.
12	N и O	В 10-й день сентября 1854 г., стоя на якоре на выходе в море между Константиновскою и Александровскою батареями, с полуночи случаи.
1	N и O	Маловетрие. Чисто.
5	S и O	Маловетрие. Чисто.
6	D	В $^1/_2$ часа спустили брам-реи и брам-стеньги в ростры.
7	D	

Часы	Ветры	
8	D	В 8 часов отвязали паруса; по рапорту воды в корабле 7 дюймов, слабых по команде нижних чинов 2 человека.
9	S и W	Маловетрие. Чисто.
10	WSW	
11	W	До обеда свезли с корабля на берег имущество гг. офицеров, а также багаж нижних чинов.
12	D	
1	NO	Ветер средний, чисто.
2	D	
3	D	
4	D	
5	NO	Ветер тихий, малооблачно.
6	D	К 6 часам свезли с корабля на берег имущество гг. офицеров, багаж нижних чинов, амуницию, ружья, принадлежности к орудиям, холодное оружие, комплект новых парусов, канцелярию, денежную сумму, экипажное знамя и по возможности разные мелочи.
7	D	В 7 часов по приказанию контр-адмирала Вукотича затопить корабли, приступлено к исполнению, открыли краны.
8	D	На кубрике карронадным выстрелом пробита подводная дыра.
9	S и O	Маловетрие, малооблачно.
10	D	В 9 часов нижних чинов свезли с корабля на берег.
11	D	
12	D	
		11 сентября 1854 г. с полуночи случаи:
1	O	Ветер тихий, облачно.
3	Штиль	В 3 часа пароход „Громоносец“ перешел к кораблям, назначенным к затоплению на фарватере.
5	S и O	Маловетрие, облачно.
6	D	К 6 часам корабли „Силистрия“, „Варна“, „Уриил“, „Селафаил“, фрегаты „Флора“ и „Сизополь“ были затоплены.
9	SW	Ветер тихий, ясно. В начале часа по приказанию контр-адмирала Вукотича пароход „Громоносец“ сделал по кораблю 27 выстрелов.
10	D	
11	D	
12	D	
1	SW	Ветер тихий, ясно. В 1 час корабль „Три святителя“ пошел ко дну с орудиями, рангоутом, порохом и морскою провизиею. Тем прекратилось существование корабля и окончилась кампания. По затоплении корабля на фарватере Севастопольского входа гг. штаб- и обер-офицеры, а

Часы	Ветры	
		также и нижние чины вступили в батальоны [и] команды, составленные для защиты города. Вел [журнал] корпуса штурманов поручик *Максимов 1-й* [Командир] капитан 1 ранга *Кутров.*

ЦГАВМФ, ф. 870, оп. 2, д. 430, лл. 24 об.—27. Подлинник. Частично опубликовано в сборнике „Вице-адмирал Корнилов", стр. 257—258.

№ 273

ПРИКАЗ А. С. МЕНШИКОВА О НАЗНАЧЕНИИ В. А. КОРНИЛОВА НАЧАЛЬНИКОМ ОБОРОНЫ СЕВЕРНОЙ СТОРОНЫ СЕВАСТОПОЛЯ, А П. С. НАХИМОВА — ЮЖНОЙ СТОРОНЫ СЕВАСТОПОЛЯ

11 сентября 1854 г., бивуак под Севастополем

1) Генерал-лейтенанту Павловскому, окончившему возложенное на него поручение по Северному укреплению, сдать начальство над оным генерал-адъютанту Корнилову, на которого возлагается оборона всей северной части Севастополя;

и 2) Заведывание морскими командами, отделенными для защиты южной части Севастополя, поручается вице-адмиралу Нахимову.

О чем объявляю по Севастопольскому гарнизону и вверенным мне войскам.

Генерал-адъютант кн. *Меншиков*

ЦГВИА, ф. 9190, оп. 285, св. 23, д. 1, ч. I, л. 29. Подлинник. Опубл. в сборнике «Адмирал Нахимов», Военмориздат, М.— Л., 1945, документ № 94.

№ 274

РАПОРТ П. С. НАХИМОВА М. Н. СТАНЮКОВИЧУ О НЕВОЗМОЖНОСТИ ЕМУ СОВМЕШАТЬ КОМАНДОВАНИЕ ЭСКАДРОЙ С ДОЛЖНОСТЬЮ НАЧАЛЬНИКА МОРСКИХ КОМАНД В ЮЖНОЙ ЧАСТИ СЕВАСТОПОЛЯ

12 сентября 1854 г.

Будучи назначен по распоряжению е. с-ти кн. Меншикова заведывать морскими командами, отделенными для защиты южной части Севастополя, я не могу в то же время командовать судами, стоящими в настоящее время на рейде.

О чем имею честь донести в. пр-ву и покорнейше прошу разрешить мне спустить флаг и поручить [эскадру] младшему по мне флагману.

Вице-адмирал *Нахимов*

Помета М. Н. Станюковича: «Е. с-ть кн. Меншиков приказал мне не приводить в исполнение приказа, которым в. пр-во назначены заведывать морскими командами на берегу, а потому и прошу оставаться на рейде с флагом. *Станюкович*».

ЦГАВМФ, ф. 920, оп. 11, д. 32, л. 18. Подлинник.

№ 275

ПРЕДПИСАНИЕ М. Н. СТАНЮКОВИЧА П. С. НАХИМОВУ О ПОГРУЗКЕ БОЕПРИПАСОВ С ГЕОРГИЕВСКОГО ПОРОХОВОГО ПОГРЕБА НА ТРАНСПОРТ «БЕРЕЗАНЬ»

12 сентября 1854 г.

Прошу в. пр-во дать все средства с порученной вам эскадры к погрузке на транспорт «Березань» с Георгиевского погреба пороха, который потом и поставите, где заблагорассудите, при опасном же случае транспорт затопить.

ЦГАВМФ, ф. 920, оп. 11, д. 28, л. 146. Отпуск.

№ 276

ПРИКАЗ П. С. НАХИМОВА О ЗАТОПЛЕНИИ КОРАБЛЕЙ И ИСПОЛЬЗОВАНИИ ИХ КОМАНД ДЛЯ ЗАЩИТЫ СЕВАСТОПОЛЯ С СУШИ

№ 129 — 14 сентября 1854 г.

Неприятель подступает к городу, в котором весьма мало гарнизона; я в необходимости нахожусь затопить суда вверенной мне эскадры и оставшиеся на них команды с абордажным оружием присоединить к гарнизону. Я уверен в командирах, офицерах и командах, что каждый из них будет драться как герой: нас соберется до трех тысяч; сборный пункт на Театральной площади. О чем по эскадре объявляю.

«Описание обороны г. Севастополя». Составлено под руководством г.-а. Тотлебена, ч. I, СПБ, 1863, стр. 224. М. И. Богданович, Восточная война 1853—1856 гг., СПБ, 1876, т. III, стр. 55. Опубл. в сборнике «Адмирал Нахимов», Военмориздат, М.— Л., 1945 г., документ № 95.

№ 277

ИЗ ВАХТЕННОГО ЖУРНАЛА КОРАБЛЯ «РОСТИСЛАВ» О ПРИКАЗЕ П. С. НАХИМОВА ПОДГОТОВИТЬ КОРАБЛИ К ЗАТОПЛЕНИЮ

14 сентября 1854 г.

...В начале 9-го часа привезено приказание с флагманского корабля «Двенадцать апостолов», что если подымут на этом корабле на грот-стеньге второй заменительный флаг, то все

потопить корабли, а когда четвертый знак — то сжечь, затопить прежде порох. В $^1/_2$ 9-го часа открыли дыры, прорубленные в корабле по приказу с флагмана, и начали свозить багаж и провизию на берег, потом по приказанию от вице-адмирала Корнилова дыры опять закрыты...

ЦГАВМФ, ф. 870, оп. 2, д 446, лл. 80 об. — 81. Подлинник. В сборнике «Адмирал Нахимов», на стр. 135, в качестве копии этой выписки из вахтенного журнала корабля «Ростислав» публикуется документ, хранящийся в ЦГВИА (ф. 69, оп. 1, д. 60, л. 9614), представляющий собой на самом деле вольное переложение этого места из вахтенного журнала.

№ 278

ИЗ ВАХТЕННОГО ЖУРНАЛА КОРАБЛЯ «ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ КОНСТАНТИН» О ПРИКАЗАНИИ В. А. КОРНИЛОВА ПРИОСТАНОВИТЬ ПОДГОТОВКУ СУДОВ К ЗАТОПЛЕНИЮ

14 сентября 1854 г.

...В 10 ч[асов] словесно передано приказание от г. генерал-адъютанта Корнилова через лейтенанта Жандра: по сделании от г. вице-адмирала Нахимова сигнала затопить или зажечь корабли, исполнение это тогда только привести в действие, когда сей сигнал будет отрепетован на корабле «Великий князь Константин»; не исполнивший сего подвергается наказанию как государственный преступник; приказание же об исполнении прописанного будет передано посланным от г. начальника штаба генерал-адъютанта Корнилова...

ЦГАВМФ, ф. 870, оп. 2, д. 451, л. 34. Подлинник.

№ 279

ИЗ ВАХТЕННОГО ЖУРНАЛА КОРАБЛЯ «РОСТИСЛАВ» О СНАБЖЕНИИ БОЕПРИПАСАМИ И ПРОДОВОЛЬСТВИЕМ ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ СООРУЖЕНИЙ СЕВАСТОПОЛЯ ПО ПРИКАЗАНИЮ П. С. НАХИМОВА

15 сентября 1854 г.

...В исходе сего [12] часа по приказанию командующего эскадрою в[ице]-а[дмирала] Нахимова свезено с корабля 25 картечь 24-фунт[ового] калибра и 35 гранат того же калибра на бастион № 4.

Малооблачно. В $^1/_2$ сего [1-го] часа сигнал: «Писарей на «Двенадцать апостолов».

Тихий [ветер]. Малооблачно. В 3 часу по приказанию командующего эскадрою свезены с корабля все бомбенные и

деревянные трубки в артиллерийские магазины. До сего времени довольствовали партии, свезенные на берег, каждую с своего корабля, а с сего числа по распоряжению флагмана мы свозили приготовленную пищу на берег для отряда, под ведением вице-адмирала Новосильского состоящего в юго-западной части города, без различия, кто с какого корабля...

ЦГАВМФ, ф. 870, оп. 2, д. 446, лл. 81 об. — 82. Подлинник.

№ 280

ПРЕДПИСАНИЕ В. А. КОРНИЛОВА П. С. НАХИМОВУ О СФОРМИРОВАНИИ МОРСКИХ БАТАЛЬОНОВ ИЗ КОМАНД КОРАБЛЕЙ ЭСКАДРЫ

20 сентября 1854 г.

Приближение многочисленной, несмотря на потери в Альминском сражении, неприятельской армии к Севастополю заставило е. с-ть кн. Александра Сергеевича Меншикова приказать сформировать из корабельных и других флотских команд батальоны для защиты сначала Северного укрепления, а потом, когда неприятель перешел Инкерман и обложил город с Южной стороны, то и самого города.

Батальоны были сформированы постепенно и с расчетом не разрушать кораблей, которые при защите Северного укрепления своим огнем могли бы принести большую пользу.

Это все было причиною, что ныне состоит 4 батальона стрелковых и абордажных, прежде еще образованных из стрелковых и абордажных партий кораблей и фрегатов для береговых действий; 6 батальонов из экипажей кораблей, затопленных на фарватере, и фрегатов «Кулевчи» и «Коварна», введенных в гавань; 5 батальонов с десяти оставленных на рейде кораблей, наконец, 2 батальона, сводных с тех же кораблей, из оставленных для действия артиллерией по Северному берегу.

Теперь полагаю, что будет удобно иметь экипажи в своем настоящем составе, я имею честь покорнейше просить в. пр-во приказать составить проект этого соединения частей и, отнюдь не приводя в исполнение, представить ко мне одними только проектами для дальнейшего по мере возможности исполнения, причем иметь в виду, что два стрелковых батальона должны оставаться в настоящем виде.

Генерал-адъютант *Корнилов*

ЦГАВМФ, ф. 217, д. 6, л. 400. Отпуск.

№ 281

РАПОРТ П. С. НАХИМОВА В. А. КОРНИЛОВУ О СФОРМИРОВАНИИ МОРСКИХ БАТАЛЬОНОВ

21 сентября 1854 г.

Сформирование батальонов из чинов одного экипажа я полагаю произвести таким образом: экипажных командиров, командующих батальонами, оставить на тех же местах, где они ныне находятся, присоединив к ним офицеров и нижних чинов их экипажей; 38 экипаж, как вновь сформированный, перевести на Малахов курган под начальство контр-адмирала Истомина, вместо отделенных от него двух батальонов, составленных из абордажных партий.

О чем имею честь уведомить в. пр-во в последствие отношения № 2184 [1].

Вице-адмирал *Нахимов*

ЦГАВМФ, ф 217, д. 6, л. 401. Подлинник. Опубл. в сборнике «Адмирал Нахимов», Военмориздат, М.— Л., 1945, документ № 97.

№ 282

ПРИКАЗ П. С. НАХИМОВА О МЕРАХ ПРЕДОСТОРОЖНОСТИ ОТ ПОЖАРОВ НА СУДАХ

№ 131 24 сентября 1854 г.

1. Приготовить как можно более воды на палубах, для чего все пушечные ведра и какие есть на кораблях кадки и обрезы расставить по палубам.
2. Иметь около каждой мачты по нескольку хороших топоров.
3. Брандспойты также чтобы были готовы и исправны.
4. Если неприятель откроет бомбардировку, и бомбы будут ложиться вблизи кораблей, то тотчас же заткнуть все шпигаты и налить на палубу воды, как можно более, и смочить те паруса, которые положены на крюйт-камеры.
5. Если какой-либо корабль от действия неприятельских бомб загорится так, что не будет средств потушить пожар, то, в крайнем случае, стараться потопить, а в особенности крюйт-камеру.

Л. Салом, Адмирал Павел Степанович Нахимов, «Морской сборник», 1902, № 6, неоф., стр. 10.

---

[1] См. документ № 280.

№ 283

РАПОРТ П. С. НАХИМОВА В. А. КОРНИЛОВУ О НЕОБХОДИМОСТИ СМЕНЫ БЕЛЬЯ МАТРОСАМ, НАХОДЯЩИМСЯ НА ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ ЛИНИЯХ

24 сентября 1854 г.

Многие из команд морского ведомства, находящиеся в батальонах для защиты оборонительной линии, не переменяли до сих пор белья, почему я имею честь покорнейше просить в. пр-во приказать начальникам линий дать средства нижним чинам переменять белье, что крайне необходимо для сохранения здоровья нижних чинов.

Вице-адмирал *Нахимов*

ЦГАВМФ, ф. 217, д. 6, л. 406. Подлинник. Опубл. в сборнике «Адмирал Нахимов», Военмориздат, М.—Л., 1945, документ № 98.

№ 284

ПИСЬМО М. М. КОЦЕБУ М. Ф. РЕЙНЕКЕ О ПОЛОЖЕНИИ В СЕВАСТОПОЛЕ

24 сентября 1854 г.,
г. Севастополь. Лагерь
в Северном укреплении

Любезный, уважаемый Михаил Францевич!

Настало, наконец, для Севастополя время тяжкое. Целый год спали, не веря газетам и подсмеиваясь, а теперь пришлось жутко. Городовая сторона укрепилась и продолжает укрепляться благодаря медленности союзников, которые со своей стороны окапываются и строят батареи из осадных и корабельных орудий, имея обеспеченное и готовое отступление. В городе ощутителен недостаток воды, потому что фонтанный провод перекопан, нет мяса, ибо скот отбивают, нет фуражу для скота по беспечности. Провизия на рынке редкость и по баснословным ценам. Теперь в городе всего до 25 тыс. войска и, считая его прикрытием на протяжении около 10 верст со всеми изгибами местности, где тянутся батареи,— его немного. Перестрелка пароходов повторяется каждый день и часто ночью без большого вреда обеим сторонам.

Впрочем, вам все это известно.

Пав[ел] Степ[анович] имеет попрежнему флаг на «Двенадцати ап[остолах]», и в настоящее время как-то не при чем. Говоря правду, Кор[нилов] что-то имеет против него. На кораблях всего по 80 челов[ек], и много орудий снято для береговых батарей.

Я в Сев[ерном] укреплении, где комендантом Бартенев. В моем ведении вся крепостная артиллерия и 800 чел[овек]

рекрутов со 100 ч[еловеками] корветскими — батальон. Ждем боя. Прилагаю письмо сестры. У меня дела много. Уповаю на милость божию и надеюсь не в последний раз писать к вам.

Вас любит и уважает душевно преданный вам

М. Коцебу.

ЦГАВМФ, ф. 1166, д. 5, л. 41. Автограф.

№ 285

ИЗ ПРИКАЗА В. А. КОРНИЛОВА О СОЗДАНИИ ЗАПАСНЫХ ПАРКОВ ДЛЯ МОРСКИХ БАТАРЕЙ ИЗ ОРУДИЙ С КОРАБЛЕЙ ПО НАЗНАЧЕНИЮ П. С. НАХИМОВА

29 сентября 1854 г.

У каждого из бастионов №№ 4, 5 и 6 и на Малаховом кургане иметь запасной парк из восьми 36-фунтовых орудий, которые и будут устанавливаться по мере надобности.

К этим орудиям сформировать заранее и прислугу и принять снаряды и принадлежность.

Орудия должны быть взяты с кораблей по назначению вице-адмирала Нахимова и средствами соединения команд, на кораблях находящихся, должны быть доставлены до пристаней, откуда брать обязываются начальники дистанций оборонительной линии своими уже людьми...

Генерал-адъютант *Корнилов*

ЦГАВМФ, ф. 4, д. 18, л. 71. Копия. Опубл. в сборнике «Вице-адмирал Корнилов», стр. 265.

№ 286

ИНСТРУКЦИЯ П. С. НАХИМОВА ДЛЯ ПАРОХОДОВ, ВЫХОДЯЩИХ НА ПОЗИЦИЮ[1]

[Конец сентября 1854 г.]

1. Пароходы, вступив на позицию, отправляют от себя по одному вооруженному гребному судну, которые высылаются к ним с эскадры для наблюдения у затопленных кораблей противу соответствующих мест пароходов за неприятельскими гребными судами.

2. Заметив неприятельские гребные суда или судно, шлюпка сожжением фальшфейера дает знать о том пароходам и

[1] 21 сентября 1854 г. В. А. Корнилов издал приказы №№ 95 и 96 (см. ЦГАВМФ, ф. 13, д. 5, лл. 284—286). Этими приказами для того, «чтобы согласовать действия пароходов при обороне Севастополя с распоряжениями, сделанными для того же предмета на сухом пути», пароходам назначались определенные позиции: на левом фланге оборонительной линии — пароходо-фрегатам «Владимир» и «Крым»; против Ушаковой балки — пароходу «Эльборус»; на правом фланге — пароходо-фрегатам «Бессарабия», «Громоносец» и «Одесса», против Инкермана — пароходо-фрегату «Херсонес». В развитие этих приказов и была разработана Нахимовым «Инструкция для пароходов, выходящих на позицию».

другой крейсирующей шлюпке и, отстреливаясь, гребет к ближайшему берегу позади укреплений Константиновского и Александровского, дабы не мешать действию как укреплений, так и пароходов. Пароходы же, выбрасывая цепи, идут по направлению показавшихся неприятельских гребных судов и картечью, а буде возможно, и гребными колесами топят их.

3. Со вступления под пары пароходы обязаны открыть кожуховые и марсовые огни и при встречном курсе держаться всегда своей правой стороны.

4. Поднятие двух фонарей на брам-стеньге означает приказание возвратиться крейсирующей шлюпке к пароходу.

5. При сильном ветре и большом волнении шлюпки в крейсерство не посылать, а, смотря по обстоятельствам, держать их у борта, отправлять к ближайшему берегу, или, наконец, отсылать к своим кораблям.

6. Если бон разведен, то, вступив на позицию, командир парохода обязан тотчас же дать знать об этом на адмиральский корабль, дабы не вышло каких-нибудь недоразумений.

7. Крейсерство шлюпок не простирается далее линии затопленных кораблей, а потому батареи № 10, Александровская и Константиновская открывают огонь по всякой шлюпке, появившейся вне этой линии.

8. Сменившиеся с позиции пароходы обязаны иметь в продолжение дня по одному катеру в полной готовности и в случае появления неприятельского судна под парламентерским флагом присылают их на адмиральский корабль. Внешние приморские батареи, увидев парламентерский флаг на неприятельском судне или шлюпке, двумя холостыми выстрелами останавливают его вне досягания наших ядер и затем, если бы оно продолжало приближаться, действуют по нем из орудий.

9. Пароходы, находящиеся на дистанции, все гребные суда, проходящие мимо их или впереди линии их расположения, требуют к борту и в случае малейшего подозрения препровождают за конвоем на флагманский корабль.

10. Шлюпка, отправляющаяся в крейсерство, должна быть вооружена орудием, а гребцы ружьями, кроме того, на шлюпке иметь дрек с дректовом, компас, все нужное для заделывания у себя пробоин и фальшфейеры для сигналов.

11. Находясь на дистанции, пароходы имеют одну вахту наверху, орудия раскрепленными и заряженными картечью и, вообще, находятся в полной готовности выпустить цепь, вступить под пары и открыть огонь или принять абордаж.

Вице-адмирал *Нахимов*

ЦГАВМФ, ф. 19, Севастопольский отдел, д. 253, лл. 62—63. Подлинник.

№ 287

ПРЕДПИСАНИЕ В. А. КОРНИЛОВА М. Н. СТАНЮКОВИЧУ О ПОРУЧЕНИИ П. С. НАХИМОВУ РАССТАВИТЬ КОРАБЛИ В БОЛЕЕ ЗАЩИЩЕННЫХ МЕСТАХ

2 октября 1854 г.

При обнаружившихся ныне намерениях неприятеля считая небезопасным оставить суда, в гавани стоящие, на тех же местах, имею честь покорнейше просить в. пр-во приказать командующему эскадрою вице-адмиралу Нахимову расстановить их по его усмотрению на другие места, где бы они были более защищены от неприятельских выстрелов[1].

Генерал-адъютант *Корнилов*

ЦГАВМФ, ф. 920, оп. 11, д. 32, л. 24. Подлинник.

№ 288

ПИСЬМО П. С. НАХИМОВА ОБЕР-ИНТЕНДАНТУ ЧЕРНОМОРСКОГО ФЛОТА И ПОРТОВ КОНТР-АДМИРАЛУ Н. Ф. МЕТЛИНУ О СМЕРТИ В. А. КОРНИЛОВА И ПОЛОЖЕНИИ В СЕВАСТОПОЛЕ

5 октября 1854 г.,
г. Севастополь

Николай Федорович!

Владимир Алексеевич не существует. Предупредите и приготовьте Елизавету Васильевну[2]. Он умер как герой. Завтра снова дело. Я не знаю, что будет с Севастополем без него — и на флоте, и в деле на берегу. Получил две царапины, о которых не стоит говорить.

У нас без Владимира Алексеевича идет безначалие. Отправляется к вам с курьером шкатулка с секретными бумагами В[ладимира] А[лексеевича] за моей печатью, которая положена при свидетельстве Попова и Шестакова. Передайте ее его семейству. Что будет завтра и кто будет жив — не знаю.

---

[1] Нахимов, выполняя это распоряжение Корнилова, поставил суда следующим образом: «корабль «Великий князь Константин» — на створной линии рейда, против Куриной балки; корабль «Двенадцать апостолов» — между этим кораблем и «Парижем»; фрегаты «Коварна», «Мидия», «Кулевчи», «Кагул» — в линии за кораблем «Двенадцать апостолов», а корветы «Калипсо», «Пилад», «Андромаха», бриг «Эней», яхты «Ольвия» и «Стрела» и транспорты «Лаба», «Гагра» и «Прут» — в Корабельной бухте. Корабль «Ягудиил» оставлен на позиции в глубине Южной бухты; бриги «Тезей» и «Фемистокл» и транспорты «Дунай», «Буг» и «Сухум-кале» также остались до времени на прежних местах, а из остальных судов: пяти бригов, четырех шхун, четырех тендеров, трех транспортов и двух шаланд, был устроен от Лазаревских казарм мост через Южную бухту». (Л. Салом, Адмирал Павел Степанович Нахимов, «Морской сборник», 1902, № 6, неоф., стр. 10—11).

[2] Е. В. Корнилову, жену В. А. Корнилова.

Ожидаю в ночь атаки и абордажа кораблей и фрегатов пароходами и шлюпками. Атака с берегу умолкла, и я еду на ночь на эскадру отражать нападение. На кораблях 150 человек, вооруженных пиками, тесаками и интрепелями, а на фрегатах только 60 человек с тем же вооружением.

Вам бог дал ловкий разум. Если захотите, вы облегчите удар семейству покойного. Еще раз повторяю — потеря для России незаменима.

Ваш *П. Нахимов*

Архив Института литературы АН СССР, ф. 265, д. 2, л. 1. Автограф.

№ 289

ДОНЕСЕНИЕ А. С. МЕНШИКОВА НИКОЛАЮ I О МУЖЕСТВЕ ЧЕРНОМОРСКИХ МОРЯКОВ И П. С. НАХИМОВА, ПРОЯВЛЕННОМ НА СЕВАСТОПОЛЬСКИХ БАСТИОНАХ

6 октября 1854 г.

В дополнение к всеподданнейшему донесению моему от сего числа обязываюсь довести до высочайшего сведения в. и. в., что морские чины, от офицера до матроса, которым исключительно вверена защита города с батарей и бастионов, явили 5-го числа во время бомбардировки примерное и достохвальное мужество и стойкость.

На бастионе № 3 три раза орудийная прислуга была заменяема, а между тем, люди с веселием и песнями, соперничая друг перед другом, исполняли свое дело.

Не могу при этом случае не упомянуть о вице-адмирале Нахимове, который деятельностью и распорядительностью своею подвигал как эти нравственные средства, так и материальные к упорному и успешному отражению ударов неприятеля.

«Собрание донесений... относящихся до войны 1853—1856 гг.». СПБ, 1858, стр. 231. Впервые опубликовано в газ. «Русский инвалид» № 229 за 1854 г. и в газ. «Северная пчела» № 229 за 1854 г. Опубл. в сборнике «Адмирал Нахимов», Военмориздат, М.— Л., 1945, документ № 99.

№ 290

РЕШЕНИЕ ВОЕННОГО СОВЕТА О НЕОБХОДИМОСТИ ПОДВОЗА ПОРОХА В СЕВАСТОПОЛЬ

7 октября 1854 г.,
Севастополь

Согласно словесному приказанию е. с-ти командующего войсками в Крыму, переданному капитан-лейтенантом Поповым, был собран Военный совет по поводу предвидимого исто-

щения пороховых запасов в г. Севастополе. По мнению оного сделано распоряжение по батареям о возможном сбережении снарядов; но как неприятельские батареи усиливаются, а некоторые из них переменяют места, то необходимость заставляет нас усиливать и наши батареи, а также и сильно отвечать на огонь его. Принимая же во внимание настойчивость неприятельского огня, Совет полагает, что немедленный подвоз пороха из окрестных складов необходим.

Полковник *Тотлебен*
Полковник *Попов*
Вице-адмирал *Нахимов*
Вице-адмирал *Станюкович*
Генерал-лейтенант *Моллер 2-й*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 5643, ч. 1, л. 7. Подлинник.

№ 291

ПИСЬМО КАПИТАНА 2 РАНГА М. М. КОЦЕБУ М. Ф. РЕЙНЕКЕ О МУЖЕСТВЕ И ОТВАГЕ П. С. НАХИМОВА

12 октября 1854 г.
Севастополь, Северное укрепление

Уважаемый, любезный Михаил Францевич!

Павел Степанович третьего дня был на нашей стороне и просил передать вам, что, кроме незначительной царапины от штуцерной пули, пролетевшей мимо его уха, он здоров.

Сам же скажу, что П[авел] С[тепанович] как бы ищет смерти, разъезжая под самым убийственным огнем; недавно матросы без церемонии сняли его с лошади и отнесли в место, более безопасное. Он один теперь ездит по линии, воодушевляя своим присутствием и матрос, и солдат.

Получили ли вы Шрота систему и начали ли ее испытывать?

Простите — надо ехать.

Вам душевно преданный *М. Коцебу*

ЦГАВМФ, ф. 1166, д. 8, л. 93. Автограф.

№ 292

ИЗ ШКАНЕЧНОГО ЖУРНАЛА КОРАБЛЯ «ИМПЕРАТРИЦА МАРИЯ» О РАЗМЕЩЕНИИ НА КОРАБЛЕ ПО РАСПОРЯЖЕНИЮ П. С. НАХИМОВА РАНЕНЫХ

17 октября 1854 г.

...Сего числа по приказанию вице-адмирала Нахимова перевезли на наш корабль для лечения 100 человек больных морского ведомства...

М. М. Парфенов, Некоторые дополнения к статье «Защита Севастополя «с воды» во время осады его неприятельскими союзными войсками в 1854—1855 гг.», «Морской сборник», 1904, № 11, неоф. отд., стр. 23.

№ 293

ИЗ ДНЕВНИКА М. Ф. РЕЙНЕКЕ С ТЕКСТОМ ЕГО ПИСЬМА К П. С. НАХИМОВУ[1]

19 октября 1854 г.

...Вести из Севастополя сильно беспокоят меня — не столько опасным положением города, которое при помощи божьей может поправиться, сколько твоя отчаянная отвага. Слышу, что ты разъезжаешь на коне по всей оборонительной линии, и единственно тобою поддерживается порядок и дух войск, не только матросов, но и солдат. С твоим именем и при твоих понятиях об обязанностях начальника иначе и быть не может. Но для чего без нужды пускаться в самые опасные места и подвергать себя убийственному огню? К чему искать смерти? Рассуди хладнокровно и увидишь, что эта отвага для главного действующего лица не только бесполезна, но даже вредна и опасна общему делу: тебя убьют, и дух чинов, имеющих доверие и надежду единственно к тебе, упадет. Хорошо еще, если найдется человек, который не допустит пасть духу войска до отчаяния и сумеет возбудить в них за потерю любимого начальника месть к врагам. Но есть ли такой человек при тебе? Для этого нужно и личное его уважение, и любовь к тебе, и бескорыстное сознание пред войском, что потеря невознаградима. Но такого бескорыстия я не полагаю в старших сподвижниках твоих[2]. Думаю даже, что в случае смерти, которую ты так ищешь, самый поступок этот перетолкуют иначе: что ты, впадши в отчаяние, не смог перенести угрожающего

---

[1] С 26 июня 1854 г. М. Ф. Рейнеке находился в Николаеве. Из его дневника публикуются лишь места, имеющие непосредственное отношение к деятельности П. С. Нахимова. Полный текст дневника — см. ЦГАВМФ, ф. 1166, д. 8, лл. 1—144.

[2] Эта фраза в документе зачеркнута.

несчастья, и, пожалуй, еще хуже,— что ты из тщеславия только искал этой смерти, чтобы быть погребенным с М[ихаилом] П[етровичем] и В[ладимиром] А[лексеевичем]?

И поверь, что такие толки найдут верящих.

Ради бога, мой добрый друг, береги себя для общей пользы! Только ты еще можешь поправить или хоть поддержать дела Севастополя. Да, если взглянешь на это как христианин, то не малодушие [ли] бояться пережить или быть свидетелем падения города, хотя оно, конечно, и весьма скорбное унижение для отчизны, не похоже ли это на самоубийство, не грех ли это?..

ЦГАВМФ, ф. 1166, д. 8, л. 95. Автограф.

№ 294

ИЗ ДНЕВНИКА ЛЕЙТЕНАНТА Л. А. УХТОМСКОГО О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ П. С. НАХИМОВА

Октября 1854 г.

...Разбирая службу Нахимова, видим столько постоянной ревности к службе, столько участия к подчиненным, не говоря уже об его прекрасных душевных качествах. Некоторые обвиняют Нахимова в односторонности, но мне кажется, что это несправедливо. Конечно, никто не станет восставать против его морских познаний; Синопское дело и два приказа по эскадре до сражения и после оного доставили Нахимову лучшие страницы в истории русского флота. Соображая все это, мне кажется, что он мог бы быть хорошим командиром Черноморского флота. Напротив, у него отняли всякую власть. Я помню, летом 1854 г. я съехал с фрегата на Графскую пристань и увидал Пав[ла] Ст[епановича] с трубою. По черноморскому обычаю, я поздоровался с адмиралом, приподняв фуражку. «Здравствуйте, г. Ухтомский, — сказал адмирал, идя своею скорою походкою: — вот наблюдаю... как ваш отряд вошел на рейд и как становится на якорь, сам же сижу на берегу без дела, точно курица, которая вывела утят», — добавил адмирал с горечью. Должно быть, старику было горько, когда он решился высказать это мне, молодому офицеру.

Матросы очень любили Нахимова, несмотря на его строгость по службе, и не иначе называли его, как «наш старик Павел Степанович». Во время обороны Севастополя адмирал вел себя как настоящий герой; он был везде, где видел опасность. Нисколько не думая о своей жизни, объезжал батареи, ободряя людей своим присутствием. В это время к нему обращались за помощью, как к человеку, сильному своим моральным влиянием.

После 15 октября все обращались к нему с просьбою съездить на батарею № 10, на Константиновскую крепость и на другие. На днях он был и у нас, на Малаховом кургане, ло-

шадей оставил около нашего вала и пошел на гору, взяв меня в провожатые.

Посетив Истомина и осмотрев бастион, адмирал отправился в город. Я последовал за ним, так как мне нужно было ехать в госпиталь навестить раненых нашей команды. «И прекрасно,— сказал адмирал,— идемте вместе». Дорогою он жаловался на беспорядок, существующий в администрации гарнизона. «Вчера один солдат,— продолжал адмирал,— остановил меня на улице и упал на колени, прося защиты против начальства, которое его обижает. Да разве я дивизионный генерал! Сегодня утром на 3-м бастионе подошли ко мне несколько человек арестантов, жалуясь, что им не дают следуемой морской провизии; и это не мое дело,— заключил Нахимов,— это дело командира порта».

«Вы, г. Ухтомский, идете в госпиталь? И прекрасно, мне тоже нужно туда».

Нужно заметить, что Нахимов почти каждый день обходил госпиталь (или бывший морской клуб). Он входил в нужды раненых, за всем следил сам, не жалея ни трудов, ни денег для облегчения участи несчастных. В первые же дни бомбардировки операционные залы представляли огромный театр резни; отнимались руки, ноги, вынимались пули, осколки и проч. Медики работали день и ночь и едва успевали подавать необходимые пособия.

Мы проходили между рядами кроватей вслед за Нахимовым. «Ваше превосходительство!» — закричал один раненый. Адмирал остановился и стал расспрашивать, кто это лежит. Ему назвали матроса, прибавив, что его сильно обожгло пороховым взрывом на 3-м бастионе. «Вы меня не узнаете?» — продолжал раненый.— «Нет, не знаю,— отвечал адмирал». «Я фор-марсовой с корабля «Двенадцать апостолов». Вот третий день лежу. Явите божескую милость, позвольте на батарею!» «Как же ты пойдешь в таком виде?» — заметил ему адмирал. «Уж как-нибудь пойду; только позвольте!» — упрашивал настойчиво раненый. Спросив медика о состоянии здоровья больного, адмирал отправил его на бастион, однако с маскою на лице. Обойдя раненых, мы перешли в операционную залу и, между прочим, остановились около матроса, которому отнимали ногу. Раненый терпеливо переносил операцию. Но, увидав адмирала, обратился к нему. «Ваше пр-во, а ведь это они нам за Синоп отплачивают!» «Правда, братец, за Синоп», — отвечал адмирал. «Ну, уж и задал же я им Синоп!..» — отвечал матрос, сжимая кулак. Нахимов невольно вздохнул, и мы пошли дальше.

И знаете ли? при слове Синоп мне стало больно за Нахимова! и вспомнился следующий случай: Во время Синопского дела я был на Сухумской эскадре и в начале декабря 1853 г. на шхуне «Смелая» возвратился в Севастополь. Конечно, все

мы очень сожалели, что не имели счастия быть в Синопе, и с жадностью ловили все подробности и последствия этого дела. Очевидцы рассказывали нам о сражении, о торжественном возвращении флота на Севастопольский рейд и проч., и при каждом рассказе Нахимов оказывался действительно бравым и распорядительным адмиралом, и все мы превозносили его до нельзя.

В первый свободный день я отправился к Нахимову по праву знакомого. Он был очень любезен, жалел, что меня не было в Синопском отряде, и невольно увлекся, рассказывая о Синопе. «Только ужасно то, г. Ухтомский, — сказал адмирал,— что эта победа подвинет против нас войну, ибо англичане увидят, что мы им действительно опасны на море, и поверьте, они употребят все усилия, чтобы уничтожить Черноморский флот».

По изменившемуся звуку голоса адмирала и по выражению глаз несомненно было то, что Нахимов как бы винил себя в том, что он навлек или ускорил будущие бедствия войны.

И теперь! во время разгара Севастопольской битвы, простой матрос напоминает адмиралу о том, что, может, давно терзает его.

В настоящее время, когда имя Нахимова известно всем, его просили позволения снять с себя портрет, но он отказал решительно. «Помилуйте, это с чего-с! — горячился адмирал, — мы всем этим обязаны Мих[аилу] Петровичу, а не мне-с». Нужно заметить, что Нахимов очень любил и уважал покойного М. П. Лазарева.

Из всего сказанного видно, как высоко ставило Нахимова общественное мнение. Все мы, петербургские аристократы, приезжавшие в Севастополь за наградами, говорили, что Нахимов больше всех обратил их внимание, а почему он не имел назначения, которое бы этому соответствовало, отвечать не умею.

Мало того, в первые дни обороны от Нахимова была отнята всякая власть. Станюкович, назначенный вместо покойного Корнилова, прямо сказал Павлу Степановичу, чтобы он ни во что не смел вмешиваться...

...23-е октября.

Пасмурно и продолжительный дождь. Выстрелы редки. Всю ночь наши войска двигаются к Инкерману. С рассветом начнем дело.

Сегодня вечером г[енерал]-л[ейтенант] Даненберг встретился с Нахимовым у генерала Моллера. И когда Нахимов возвращался домой, то его догоняет Даненберг и начинает извиняться. «В чем-с? — перебил его адмирал с удивлением». «В том, ваше превосходительство, что я еще не был у вас с визитом». «Ну-с, — заметил Нахимов, рассердившись, — я вам

должен сказать, что завтрашний день не будет никакого толку, потому что корпусный командир перед делом заботится о визитах, прощайте-с».

...На днях получена из С.-Петербурга просьба доставить материалы для биографии Нахимова. Что же, мы можем сообщить анекдоты. Нельзя же написать, что Нахимов неотступно просил кн. Меншикова о том, чтобы поставить башню в Камышевую бухту. Нельзя также написать, что Нахимов умолял Корнилова донести государю, что при первой опасности кн. Меншиков не может собрать 60 т. войска, как это было донесено государю. Корнилов, по званию ген[ерал]-ад[ъютанта] имел право донести, но не решился, хотя Нахимов тоже предлагал свою подпись...

ЦГВИА, ф. 174, 1854 г., оп. 1, д. 1, лл. 65 об.— 69. Копия.

№ 295

РАПОРТ П. С. НАХИМОВА М. Н. СТАНЮКОВИЧУ О ПОВРЕЖДЕНИИ ЗАГРАЖДЕНИЯ ИЗ ЗАТОПЛЕННЫХ КОРАБЛЕЙ

30 октября 1854 г.

После вчерашнего свежего ветра затопленный корабль «Силистрия» разломало, и над ним оказался проход глубиною местами до 36 фут.

О чем имею честь донести в. пр-ву.

Вице-адмирал *Нахимов*

ЦГАВМФ, ф. 243, д. 6491, л. 61. Подлинник.

№ 296

РАПОРТ КОМАНДИРА КОРАБЛЯ «ГАВРИИЛ» КАПИТАН-ЛЕЙТЕНАНТА Н. И. ВИКОРСТА М. Н. СТАНЮКОВИЧУ О ЗАТОПЛЕНИИ СВОЕГО КОРАБЛЯ ПО РАСПОРЯЖЕНИЮ П. С. НАХИМОВА

6 ноября 1854 г.

Вследствие секретного предписания командующего эскадрою судов Черноморского флота г. вице-адмирала и кавалера Нахимова за № 10[1] — бывший в командовании моем 84-пушечный корабль «Гавриил» 5-го числа сего месяца около 7 часов утра затоплен вместо корабля «Силистрия».

О чем в. пр-ву имею честь донести.

Капитан-лейтенант *Викорст*

ЦГАВМФ, ф. 243, д. 6491, л. 63. Подлинник.

---

[1] Документ не обнаружен.

№ 297

ПИСЬМО П. С. НАХИМОВА Н. Ф. МЕТЛИНУ О СНАБЖЕНИИ СЕВАСТОПОЛЬСКОГО ГАРНИЗОНА ПРОВИАНТОМ И ПОЛОЖЕНИИ В СЕВАСТОПОЛЕ

8 ноября 1854 г.,
г. Севастополь

По получении письма вашего, любезный друг Николай Федорович, я отправился к Станюковичу — объяснил ему все дело и просил взять против этого свои меры — а именно, во-первых, строго поверить, действительно ли провиантская часть довольствуется 10 тыс. порций, истребовав для сего от дистанционных начальников число всех людей, находящихся на батареях и в прикрытии; во-вторых, чтобы убавили винную порцию и производили бы двойную только в крайности; в-третьих, понудили бы крайне неисправного подрядчика свежего мяса Диковского, которого счеты со многими здесь лицами, мне кажется, очень нечисты. Первое он исполнил, т. е. требует от дистанц[ионных] начальн[иков] числительность довольствующихся провизией; о втором по совещанию с кн. Менш[иковым] подал ему докладную записку, чтоб доставляли водку из Симферополя — водка в Симферополе действительно есть, но как доставить ее в Севастополь, я не знаю и не думаю, чтобы была возможность без вашего содействия. А о мясе Станюк[ович] объявил мне, что Диковский, получивши от вас деньги, утверждает, что до декабря месяца он готов довольствовать команды свежим мясом, хоть по два фунта в день на человека — не верю я и этому и повторяю еще раз, что тут есть, несмотря на наше бедственное положение, какие-то грязные расчеты.

Вы, верно, предполагаете, что я имею какое-либо влияние на управление Севастополя. Напротив: менее, нежели кто-нибудь. Станюкович в большой дружбе с Камовским, советуется с ним обо всем, на каждом шагу поперечит мне и как будто боится, чтоб не отнеслось чего-нибудь ко мне. Зная меня хорошо, вы, конечно, поймете, что я говорю это не из желания властвовать или управлять. Князь заперся на Северной стороне, ни во что не входит, и к нему нет никому доступа, а, между прочим, по всему управлению, в особенности по городу и войскам, страшный хаос. Да простит всевышний, если может, тому или тем, кто поставил нас в такое безвыходное положение.

У четвертого бастиона, т. е. на бульваре, неприятельские траншеи от нашего укрепления в 85 саженях. Против Малахова кургана неприятель быстро двигает свои траншеи вперед, цепь его стрелков расположена близ хутора 42 экипажа, через несколько дней он поставит свои батареи на высотах Килен-балки, и тогда ни на рейде, ни на Северной стороне не

будет житья. Теперь мы начинаем укреплять Северную сторону против Южной и ставим батареи у каждого маяка в 12 орудий большого калибра, а на высотах Голландии в 20 [орудий], если только лесу хватит на платформы. Войск у нас немало, положительно говорят, что в Севаст[ополе] и окрестностях с флотскими экипажами 100 тыс[яч]. Бог знает, чего еще ожидают и отчего мы не действуем наступательно. Вы, верно, знаете о несчастной попытке наших войск 24-го числа, но, конечно, не знаете, что вместо гнилой «Силистрии», которую размыло крепким SW, утоплен «Гавриил». Вот до чего мы дожили.

Благодарю вас, любезный друг, за участие обо мне[1]. Право, на моем месте всякий делал бы то же. Хожу же я по батареям в сюртуке и эполетах потому, что, мне кажется, морской офицер должен быть до последней минуты пристойно одет, да как-то это дает мне больше влияния не только на наших, но и на солдат.

Право, мне кажется, некоторые из наших засмеются, а других даже до сердца тронет, если увидят меня в солдатской шинели.

Еще раз повторяю вам, что по управлению Севастополем я не имею никакого влияния.

Прощайте, любезный друг. Хотелось многое высказать, да, право, нет времени. Сейчас возвратился с линии — ведь там запрещено стрелять по неимению пороха!

Весь ваш *П. Нахимов*

Архив Института литературы АН СССР, ф. 265, д. 2, лл. 3—4. Автограф.

№ 298

ИЗ РАССКАЗА А. В. НОВОСИЛЬЦЕВА ОБ ОТНОШЕНИИ П. С. НАХИМОВА К ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯМ В АРМИИ В НАЧАЛЕ ОБОРОНЫ СЕВАСТОПОЛЯ[2]

...В начале обороны начальником гарнизона был начальник 13-й пехотной дивизии[3] ген[ерал] Моллер, личность безличная. Сухопутные солдаты чуть ли не ежедневно приходили жаловаться Нахимову (таково уже в то время было его нравственное значение) на те злоупотребления в материальном относительно них отношении, которые так распространены были среди начальствующих лиц нашей армии того времени. Нахимов, разумеется, помочь горю — вмешиваться в чужое дело — не мог.

---

[1] Так в документе.

[2] Рассказ записан А. М. Зайончковским. А. В. Новосильцев — брат жены В. А. Корнилова, был во время Крымской войны гардемарином и находился при Корнилове.

[3] Здесь описка. Моллер был начальником 14-й пехотной дивизии.

Однажды Нахимов и Моллер шли в шлюпке по рейду; в шлюпке находился и Новосильцев. Приставая к Графской пристани, встретились с пристававшим к ней же флигель-адъютантом, который, встав, сказал Нахимову, что государь император повелел ему передать Нахимову поклон и справиться о здоровье. Поблагодарив флигель-адъютанта за сообщение высокой милости, Нахимов обратился к Моллеру со следующими словами:

«Вот видите ли, в. пр-во, государь император оказывает нам великую честь: спрашивает о здоровье-с. А нам с вами линьков-с надо, в. пр-во, линьков-с».

Этим выразился протест Нахимова против безобразий, творимых в сухопутном ведомстве...

ЦГВИА, ф. 69, оп. 1, д. 59, л. 149.

№ 299

ИЗ ДНЕВНИКА М. Ф. РЕЙНЕКЕ О МУЖЕСТВЕ П. С. НАХИМОВА

13 ноября 1854 г.

...От того же молодого Рогули слышал рассказ, [полный] похвал Нахимову. Он жил на горе, в доме Григорьева; потом, когда этот дом бомбами разрушило, перебрался к Волохову, на Корнилова квартиру, но и это убежище почти разрушено, и неприятель, зная чрез переметчиков-поляков, что [там] живет главный начальник, так стерег за ним, что, кто покажется на балконе или у окна, и ядро летит туда. Наконец, теперь Нахимов в своем доме; только эта часть города, около клуба, еще не пострадала. Библиотека почти вся разрушена. Итак, обратимся к Павлу: в 4 часа утра едет он верхом по батареям, здоровается с людьми и ободряет их, в 2 часа пополудни повторяет этот круг, а иногда и вечером. Не говоря уже о матросах, но и солдаты так полюбили его, что называют батька-адмирал...

ЦГАВМФ, ф. 1166, д 8, л. 103. Автограф.

№ 300

РЕШЕНИЕ ПОХОДНОЙ ДУМЫ ГЕОРГИЕВСКИХ КАВАЛЕРОВ ПОД ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВОМ П. С. НАХИМОВА О ПРЕДСТАВЛЕНИИ К ОРДЕНУ ОФИЦЕРОВ, ОТЛИЧИВШИХСЯ ПРИ ОБОРОНЕ СЕВАСТОПОЛЯ[1]

15 ноября 1854 г.

1854 г. ноября 15-го дня походная кавалерственная Дума ордена св. Георгия, учрежденная по воле г. главнокомандующего войсками в Крыму, рассмотрев присланные на обсужде-

[1] Согласно этому представлению Думы, приказом главнокомандующего № 123 от 22 ноября 1854 г. было объявлено о награждении офицеров (ЦГВИА, ф. 9190, оп. 285, св. 23, д. 1, ч. I, л. 128).

ние ее представления гг. начальников Севастопольского артиллерийского гарнизона, а также 1-й, 2-й, 3-й и 4-й дистанции оборонительной линии, о награде орденом св. Георгия победоносца 4 степени гг. штаб- и обер-офицеров морского и сухопутного ведомств, преимущественно отличившихся с 5 октября сего года в воинских подвигах при бомбардировании неприятелем города Севастополя, находит:

Начальник артиллерийского гарнизона представил:

Командир батареи № 10 39 флотского экипажа капитан-лейтенант Александр Николаев Андреев.

Командир батареи Александровской Севастопольского артиллерийского гарнизона капитан Парамон Анисимов Козловский.

Командир батареи Константиновской Севастопольского артиллерийского гарнизона капитан Сергей Фомин Шемякин.

5 октября 1854 г., когда Севастопольские приморские батареи были атакованы сильным англо-французским флотом, производившим самый убийственный огонь по нашим батареям в продолжение 6 часов, то рекомендуемые командиры батарей, управляя с отличною храбростью, мужеством и самоотвержением под градом неприятельских бомб и ядер орудиями, меткими выстрелами из оных не только не допустили неприятельских судов к дальнейшему покушению овладеть батареями или уничтожить оные, но нанесли им весьма большой вред. Сверх того, батареею № 10 во время канонады с сухопутной стороны, происходившей 7 октября, был взорван неприятельский пороховой погреб, устроенный близ батареи на Херсонесских высотах, отчего неприятельская батарея впоследствии замолчала и более стрельбы не производила.

Командующий 1-ю дистанциею представил:

Командир бастионов и редутов 43-го флотского экипажа капитан-лейтенант кн. Иван Владимиров Ширинский-Шихматов.

Командир 5 бастиона (с 14 сентября) адъютант главного командира Черноморского флота и портов капитан-лейтенант Дмитрий Васильев Ильинский.

Командир 5 бастиона (с 11 октября) 29 флотского экипажа лейтенант Петр Александров Карпов.

Командир редута левого фланга № 5 бастиона 33 флотского экипажа лейтенант Михаил Павлов Шварц.

Командир правого люнета 33-го флотского экипажа лейтенант Михаил Федоров Белкин.

Все эти гг. офицеры своим хладнокровием заставили всех обратить на себя особенное внимание; переходя от одного орудия к другому, они поправляли комендоров в направлении орудий и в несколько часов заставили замолчать батарею, по

окончании боя она представляла собою развалы[1], и тем заставили молчать батарею более суток. Г. командующий дистанциею не находит слов, чтобы выразить то ревностное усердие, с которым они поправляли все случившиеся повреждения, будучи обсыпаемы градом ядер и бомб; их присутствие духа во все время бомбардирования давало хороший пример подчиненным.

Командир 6 бастиона 36 флотского экипажа капитан-лейтенант Николай Федоров Гусаков.

Находясь командиром бастиона в продолжение всего времени блокады, своей распорядительностью и отличными действиями подбивал неприятельские орудия и тем заставлял их прекращать огонь; кроме того, разрушил совершенно батарею и взорвал на воздух пороховой погреб так, что они уже не действовали и не действуют по сие время.

Волынского пехотного полка прикомандированный к Минскому полку командующий 3 батальоном майор Иван Тимофеев Евспавлев.

В то время, когда цепь Минского полка по распоряжению командующего дистанциею открыла по неприятелю сильный огонь и тем заставила его отступить за свои батареи, тогда майор Евспавлев просил командующего дистанциею дозволить ему с своим полком взять неприятельскую батарею и, получивши дозволение, сделал нужные распоряжения. Батальоны в ротных колоннах стройно двинулись к батарее, прикрываемые своими стрелками и воодушевленные майором Евспавлевым, бросились на батарею и завладели ею: причем было заклепано 15 орудий храбрыми его сподвижниками; доказательством этому могло служить то, что неприятель уже не открывал огня с этой батареи.

Минского пехотного полка ротный командир капитан Николай Леонтьев Жуковский.

В то время, когда приказание — взять батарею — было отдано, то капитан Жуковский, командуя 3 батальоном, несмотря на полученную уже им рану, построив батальон в колонну к атаке, примером своим воодушевив солдат, впереди всех бросился на батарею и после упорной защиты овладел левым флангом ее, а потом, ударив в штыки, заставил неприятеля отступить в беспорядке. Г. командующий дистанциею, видя вполне подвиг капитана Жуковского, долгом считает выставить его на вид.

Полковой адъютант штабс-капитан Петр Иванов Постольский.

В то время, как дано было приказание взять батарею, и когда капитан Жуковский атаковал левый фланг батареи с 3 батальоном, одновременно правый фланг был атакован

---

[1] Так в документе.

2 батальоном, и штабс-капитан Постольский, как полковой адъютант, желая служить примером для солдат, бросился на батарею, после упорного сопротивления первый взошел на вал; не теряя времени, принялся заклепывать орудия, которых успел заклепать своеручно два, причем ранен в руку. Доказательством этого может служить то, что эти орудия уже после не действовали, и г. командующий дистанциею был лично свидетелем его подвига.

Поручик Иван Григорьев Воробьев 1-й.

В то время, как дано было приказание взять батарею, и когда капитан Жуковский атаковал левый фланг батареи с 3 батальоном, одновременно правый фланг был атакован 2 батальоном, построенным в ротные колонны; поручик Воробьев, командуя 2 гренадерскою ротою, впереди своих молодцов-гренадеров бросился на правый фланг батареи и после упорного боя овладел ею, выбил неприятеля штыками, а сам, взявши заклепки от раненого штабс-капитана Постольского, заклепал своеручно еще два орудия. Доказательством этого может служить то, что эти орудия уже после не действовали, и г. командующий дистанциею сам был лично свидетелем его подвига.

Командующий 2-ю дистанциею представил:

Командир 4-го бастиона 42-го флотского экипажа капитан-лейтенант Александр Иванов Завадовский.

Командуя бастионом с 5 октября, находится постоянно под сильным перекрестным огнем, неутомимо действует противу неприятеля днем и ночью, искусной пальбой разрушил несколько неприятельских батарей, сбил несколько орудий и надолго заставлял молчать неприятеля; совершенно презирая всякую опасность, своим мужеством и отличною храбростью подает пример подчиненным и вполне достоин испрашиваемой награды.

Командир батареи 26-го флотского экипажа лейтенант Григорий Николаев Забудский.

До 7 октября командовал батареею, 7-го вступил в командование правым флангом 2-й дистанции, постоянно находится под сильнейшим неприятельским огнем, неутомимо действуя днем и ночью противу неприятеля, искусной пальбой сбил несколько орудий, надолго заставлял молчать неприятеля; презирая всякую опасность, примером своей храбрости воодушевляет подчиненных, 24-го числа того октября сильно контужен в голову, но остался на своем месте.

Командир батареи 30-го флотского экипажа лейтенант Константин Андреев Лазарев 6-й.

С самого начала бомбардирования, командуя батареями позади бастиона, находился постоянно под сильнейшим неприятельским огнем, в особенности с 8-го числа, когда неприя-

тель сосредоточил свои выстрелы на командуемые им батареи; бомбы осыпали прислугу, ежедневно терявшую до 15 человек своих товарищей, но он присутствием духа и неустрашимостью воодушевлял своих подчиненных и, искусно наводя свои орудия, заставлял молчать неприятеля. 12 октября контужен в затылок, но остался при своих батареях, а 18 октября получил сильную рану в руку, отправлен на перевязочный пункт.

Командир батареи 34-го флотского экипажа лейтенант Александр Григорьев Ивашкин.

23 октября вступил в командование батареею между бастионом и лощиною, находится постоянно под сильным перекрестным огнем, действует смело и неутомимо, искусной пальбой сбил несколько неприятельских орудий и заставил его[1] надолго молчать, оказывает примеры отличной храбрости, самоотвержения и усердия; 27-го числа осколком бомбы сильно контужен, так что 2 часа лежал без чувств; придя в себя, не обращая внимания на боль, явился к своему месту.

Командующий 3-ю дистанциею представил:

41-го флотского экипажа лейтенант Авенир Алексеев Ивков. Командуя бастионом № 3 в продолжение 10 дней, подбивал неприятельские батареи, что можно заключить из того, что амбразуры закладывались, некоторые даже заложены и до сего времени.

44-го флотского экипажа лейтенант Николай Яковлев Астапов.

Ежедневно ходит со штуцерными охотниками отгонять английских стрелков, приблизившихся к бастиону № 3, днем и ночью мешает им проводить траншеи, делая внезапные нападения самыми малыми партиями и отгоняя их; до сего времени заведует дневными и ночными аванпостами и под собственным своим наблюдением ведет контр-траншеи, которыми довольно приблизился к неприятелю и тем самым оттеснил его стрелков. Этому офицеру, можно сказать, обязана 3-я дистанция тем, что неприятельские стрелки не беспокоят прислугу от орудий.

30-го флотского экипажа лейтенант Авив Михайлов Перекомский.

На третий день бомбардирования города английские стрелки показались на горе, противулежащей батарее на правом фланге 3-й дистанции, которых пули стали долетать до амбразур батарей. Лейтенант Перекомский, командир батарей на пересыпке Южной бухты, движимый чувством долга — для всего полезного, испросил у командующего дистанцией дозволения выбрать охотников из прислуги вверенной ему батареи и команды корабля «Ягудиил» — противустать неприятель-

---

[1] Т. е. неприятеля.

ским стрелкам и не допускать их приблизиться. На 7-е число в ночь он занял с 15 человек матрос[ов] на той же самой горе места, отделяющиеся от английских стрелков небольшою возвышенностью, где со свойственною ему смелостью и личною храбростью, сопряженными с большим благоразумием, удержался на весь следующий день; г. командующий дистанциею, находя предприятие это весьма полезным, дозволил ему выбрать охотников и из полков, состоящих на дистанции; с этими людьми, по большей части штуцерными, он, сколько храбрый, столько же и опытный офицер, повел смело траншеи вперед и чрез 6 дней выгнал неприятельских стрелков из их траншей, убивши 4 человека, причем взят был у них шанцевый инструмент; подавая собою пример храбрости, несколько раз выбивал неприятельских стрелков, и ныне на правом фланге траншеи наши штуцерники в таком расстоянии от неприятельских батарей, что не дозволяют прислуге заряжать орудия, и неприятельские штуцерники так отдалены, что не достают до наших батарей.

42 флотского экипажа мичман Николай Федоров Повалишин.

Командуя первые 4 дня батареею близ Лабораторных казарм из 9 действовавших орудий неоднократно подбивал английскую батарею, вдвое его сильнейшую, и заставлял большую часть ее орудий молчать более чем на 24 часа, подбивая орудия и разрушая мерлоны, некоторые амбразуры до сего времени заложены. Четыре дня под самым сильным огнем неприятеля был на батарее бессменно по своему желанию, три раза лично тушил загоравшийся пороховой погреб и оставил батарею только тогда, когда лишился ноги.

Командующий дистанциею Малахова кургана представил:

6 саперного батальона полковник Владимир Петров Ползиков.

Этот штаб-офицер с самого начала обложения г. Севастополя и до сих пор состоит при дистанции, исполняя с честью обязанность как офицера Генерального штаба, так и инженерного, быв вполне командующему дистанцией сотрудником. Все предложенные для обороны дистанции работы и средства, приведенные им же, полковником, в исполнение, не допустили неприятеля приблизиться к нашей позиции ни на шаг с первого дня осады и по сей день, чрез что, без сомнения, были отдалены решительные со стороны неприятеля меры для овладения дистанцией Малахова кургана. 5-го же и 6 октября, когда неприятель губительно действовал по нашим батареям, разрушил амбразуры и мерлоны, полковник Ползиков с саперами немедленно их исправлял под сильным артиллерийским огнем и через то не допустил на дистанции замолчать ни одного орудия; были орудия подбитые, но сей штаб-офицер с са-

перами и морскими нижними чинами заменял их немедленно другими, запасными, несмотря на убийственный огонь.

Командующий всеми батареями на дистанции Малахова кургана 45 флотского экипажа капитан 2 ранга Михаил Александров Перелешин 1-й.

Усердию, знанию дела и особенной храброй распорядительности, как начальника артиллерии на дистанции, руководствовавшего[1] огнем всех батарей, начальник дистанции вполне обязан, что в первый же день бомбардировки на большой неприятельской батарее, действовавшей против правого фланга нашей позиции, к концу дня осталось из 13 орудий только 2, продолжавших стрелять, мерлоны же и амбразуры были изрыты в такую, так сказать, пыль, что неприятель должен был употребить значительное время на поправку оных и прекратить огонь.

Командир левой батареи на Малаховом кургане 32-го флотского экипажа капитан-лейтенант Иван Николаев Кондогури.

Командуя 5-пушечною батареею, действовал так хорошо своею артиллериею, что сбивал в продолжение трех дней к вечеру все пушки, исключая одной, 5-пушечной неприятельской батареи, действовавшей по левому флангу нашей позиции, заставив, наконец, неприятеля вовсе закрыть свою батарею, которая и до сих пор им оставлена.

Командир правой батареи на Малаховом кургане 41 флотского экипажа лейтенант Сергей Сергеев Сенявин.

Назначен на нижнюю 9-пушечную батарею командиром после двух раненых начальников оной. 6 октября образцовым действием своей артиллерии заставил к вечеру замолчать неприятельские орудия, исключая трех; вред, нанесенный его батареею неприятелю, был так действителен, что он должен был употребить большие усилия и значительное время для поправки своей батареи.

33-го флотского экипажа лейтенант Андрей Петров Обезьянинов.

В ночь с 14 на 15 сентября, когда неприятель снялся с своего лагеря на Каче, покойный генерал-адъютант Корнилов, назначенный командовать укреплением Северной стороны, не имел никаких сведений, куда двинулся неприятель; лейтенант Обезьянинов, вызванный командующим дистанцией, взялся тотчас доставить эти сведения и совместно с другим офицером отправился в Инкерманские горы, где, подойдя к самому лагерю французских войск, он убедился в движении неприятеля к Южной стороне Севастополя; эти сведения, переданные генерал-адъютанту Корнилову, были причиною, что покойный генерал-[адъютант] Корнилов решился оставить Северную сторону и перейти с морскими батальонами в самый город для

[1] Так в документе.

его защиты. Во время же самой осады города он, Обезьянинов, постоянно сам вызывался в охотники для узнания расположения неприятеля, его движений, а главное — для узнания его осадных работ, так что в продолжение всей осады, имея подробные сведения о всех этих предметах, командующий дистанцией имел средства принимать во-время меры предосторожности, которые, быть может, были причиною, что неприятель с первого дня осады не приблизился к дистанции Малахова кургана ни на пядь. В продолжение же самой бомбардировки и в особенности в первые два дня он, Обезьянинов, исполнял все поручения командующего дистанцией, а главное,— доставлял порох, бомбы и гранаты под самым губительным огнем разрывных неприятельских снарядов.

Кавалерственная Дума, сообразив подвиги рекомендуемых гг. штаб- и обер-офицеров морского и сухопутного ведомств со статутом ордена св. великомученика и победоносца Георгия, находит, что подвиг капитан-лейтенанта Андреева Думою уже обсужден, и штаб-офицер сей особым определением признан и представлен к награждению. И в отношении всех прочих лиц, в этом определении поименованных, Дума признает всех их вполне достойными награды орденом св. Георгия 4 степени, как то: гг. флота капитана 2 ранга Перелешина, капитан-лейтенантов кн. Ширинского-Шихматова, Ильинского, Гусакова, Завадовского, Кондогури, лейтенантов Карпова, Шварца, Белкина, Забудского, Лазарева 6, Ивашкина, Ивкова, Сенявина и мичмана Повалишина — на основании статута ст. 10 пункта 24; лейтенантов Астапова, Перекомского и Обезьянинова—на основании той же статьи пункта 15; Севастопольского артиллерийского гарнизона капитанов Козловского и Шемякина — на основании пунктов 17, 49 и 60; сухопутного ведомства майора Евспавлева — на основании пункта 3, капитана Жуковского и поручика Воробьева — на основании пункта 10, штабс-капитана Постольского — на основании пункта 11; саперного батальона № 6 полковника Ползикова — на основании пункта 38. Об этом обсуждении своем Дума определяет: представить на милостивое благоуважение о пожаловании рекомендуемых с подлинным определением и со списками о представленных к награде лиц[ах].

Капитан 2 ранга *Бутаков 2-й*
Капитан 1 ранга *Ключников*
Капитан 1 ранга *Зорин*
Капитан 1 ранга *Кислинский*
Капитан 1 ранга *Юрковский*
Контр-адмирал *Вукотич 2-й*
Вице-адмирал *Новосильский*
Вице-адмирал *Нахимов 1-й*

ЦГАВМФ, ф. 920, оп 11, д. 21, лл. 18—27. Подлинник.

№ 301

ПРЕДПИСАНИЕ П. С. НАХИМОВА КОМАНДИРУ ПАРОХОДА «ВЛАДИМИР» КАПИТАНУ 2 РАНГА Г. И. БУТАКОВУ О ПРОВЕДЕНИИ ВЫЛАЗКИ ПРОТИВ АНГЛО-ФРАНЦУЗСКИХ ПАРОХОДОВ

23 ноября 1854 г.,
Севастопольский рейд

Союзные неприятельские флоты расположились в виду нашего Севастополя, как в своем порте. Для наблюдения за движениями на рейде они не удостаивают нас даже фрегатом. Вот уже несколько дней небольшой железный пароход безнаказанно следит за нами, оставаясь на якоре и без паров почти на расстоянии пушечного выстрела от наших батарей. Такое неуважение к нам требует урока. Получив на это разрешение е. с-ти г. главнокомандующего, я избираю ваш превосходный «Владимир» и «Херсонес» напомнить им необходимость осторожности в военное время. Поручая эти суда в ваше распоряжение, я предлагаю вам, выйдя из Севастополя, атаковать неприятельский пароход, стоящий на фарватере, и уничтожить его или завладеть им. В случае же появления превосходных сил возвратиться, не подвергаясь неравному бою.

Я вполне уверен, что ваши опытность и благоразумная распорядительность докажут неприятелям, что дело с Черноморским флотом у них еще не кончено, и что победы на море мы не забыли [1].

Вице-адмирал *Нахимов*

ЦГАВМФ, ф. 4, д. 18, л. 91. Подлинник.

№ 302

РАПОРТ П. С. НАХИМОВА М. Н. СТАНЮКОВИЧУ О ВЫЛАЗКЕ ПАРОХОДОВ «ВЛАДИМИР» И «ХЕРСОНЕС»

24 ноября 1854 г.

Вследствие разрешения е. с-ти кн. Александра Сергеевича Меншикова сего дня в один час пополудни я отделил от вверенной мне эскадры пароходы «Владимир» и «Херсонес». Поручив их в ведение командира первого из них капитана 2 ранга Бутакова, я предписал ему атаковать железный винтовой пароход, стоявший на фарватере против Песочной бухты для наблюдения за движениями наших судов на рейде. Капитан 2 ранга Бутаков взял на себя атаку этого парохода, предоста-

---

[1] Предписание П. С. Нахимова было успешно выполнено. См. документ № 302.

вив командиру парохода «Херсонес» капитан-лейтенанту Рудневу наблюдение и действие по Стрелецкой бухте, где в глубине залива стояли на швартовах два неприятельских парохода. Выбежав из-за бонов, «Владимир» полным ходом следовал к своему противнику, на пути приветствовал несколькими меткими выстрелами неприятельский лагерь, расположенный по восточному склону Стрелецкой бухты, и пароходы, в ней находившиеся.

Заметив намерение «Владимира», винтовой пароход сделал сигнал флоту и спешил поднять пары; бросив несколько неудачных ядер по «Владимиру», он выпустил цепь, торопясь укрыться под выстрелами кораблей, расположенных у Камышевой бухты; «Владимир» преследовал его за Песочную бухту, действуя по нем двумя носовыми орудиями. Видя безуспешность погони и уже почти под выстрелами кораблей, он положил лево руля и продолжал огонь по бежавшему всеми орудиями левого борта до тех пор, покуда выстрелы его были действительны; тогда, поворотив к Стрелецкой бухте, «Владимир» присоединился к «Херсонесу», с живостью бросавшему бомбы по лагерю и пароходам; чтобы не помешать выстрелам «Владимира», идя контра-галсом, «Херсонес» также поворотил и продолжал действие с правой стороны так же, как и первый. Быстрый и меткий огонь двух пароходов произвел большое смятение как на берегу, так и в бухте, отчего выстрелы неприятельских пароходов и нескольких полевых орудий, выдвинутых ими к берегу, были недействительны. На одном из первых[1] показавшийся из-под палубы в большом количестве пар дает право заключить, что у него был пробит паровой котел.

Между тем, еще по первому сигналу винтового беглеца все паровые суда флота, не исключая даже кораблей, задымились; бывшие же незадолго пред тем в движении два английских парохода, а за ними и один французский под вице-адмиральским флагом вскоре стали приближаться к нашим пароходам; в то же время пароход, находившийся у р[еки] Качи для работ у выброшенных судов, снялся с якоря, а потому, чтобы не быть атакованными превосходным неприятелем, пароходы наши начали подвигаться к Севастополю. Передовой английский пароход, приблизясь, открыл огонь; ядра его, ложась между нашими пароходами, не причиняли никакого вреда. «Владимир», следуя в кильватер «Херсонеса», отстреливался из кормовых орудий.

Убитых и раненых на наших пароходах нет; на «Владимире» неприятельское ядро попало в фок-мачту у чиксы, отбив $^{1}/_{6}$ диаметра мачты, причем перебило несколько снастей.

Присутствие английской эскадры у Качи, а французской у Камышевой бухты вселило самоуверенность о безнаказан-

---

[1] Т. е. неприятельских пароходах.

ности позиции винтового парохода в виду нашего разруженного[1] флота. Молодецкая вылазка наших пароходов напомнила неприятелям, что суда наши, хотя разружены, но по первому приказу закипят жизнью, что, метко стреляя на бастионах, мы не отвыкли от стрельбы на качке, что, составляя стройные батальоны для защиты Севастополя, мы ждем только случая показать, как твердо помним уроки покойного адмирала Лазарева, и что каждый из нас жаждет доказать, как государь справедлив, почтив память Корнилова.

Вице-адмирал *Нахимов*

ЦГАВМФ, ф. 217, д. 33, лл. 16—18. Подлинник. Опубл. в сборнике «Адмирал Нахимов», Военмориздат, М.— Л., 1945 г., документ № 100.

№ 303

РАПОРТ П. С. НАХИМОВА М. Н. СТАНЮКОВИЧУ О НЕЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ОТКОМАНДИРОВАНИЯ АРТИЛЛЕРИЙСКИХ ОФИЦЕРОВ С ПАРОХОДОВ ЭСКАДРЫ

25 ноября 1854 г.

На предписание в. пр-ва 24 сего ноября за № 2367[2] имею честь донести, что пароходы всегда состоят в готовности к действиям на рейде, а потому артиллерийских офицеров не предстоит возможности с них откомандировать на бастионы.

Вице-адмирал *Нахимов*

ЦГАВМФ, ф. 217, д. 6, л. 1067. Подлинник.

№ 304

РАПОРТ П. С. НАХИМОВА А. С. МЕНШИКОВУ О НЕИСПРАВНОСТИ ЗАГРАЖДЕНИЯ РЕЙДА ИЗ ЗАТОПЛЕННЫХ КОРАБЛЕЙ

15 декабря 1854 г.,
Севастопольский рейд

Крепкие западные ветры и большие волнения разрушили преграду из затопленных кораблей у входа на Севастопольский рейд; тщательный промер, сделанный по моему приказанию, показывает, что по всей линии глубина превышает 28 фут.

---

[1] Так в документе.

[2] Этим предписанием Нахимову предлагалось по случаю выбытия со второй дистанции оборонительной линии 10 офицеров-артиллеристов пополнить эту потерю, назначив туда некоторое количество офицеров-артиллеристов с пароходов (ЦГАВМФ, ф. 217, д. 6, л. 1056).

Важность этого обстоятельства обязывает меня, не соблюдая формы, поспешить донести прямо в. с-ти [1].

Вице-адмирал *Нахимов*

Помета А. С. Меншикова: «К[орвет] «Пилад» затоплен».

ЦГАВМФ, ф. 19, Севастопольский отдел, д. 253, л. 52. Подлинник. Опубл. в сборнике «Адмирал Нахимов», Военмориздат, М.— Л., 1945, документ № 101.

№ 305

ИЗ ШКАНЕЧНОГО ЖУРНАЛА КОРАБЛЯ «РОСТИСЛАВ» О РАЗМЕЩЕНИИ НА КОРАБЛЕ ПО РАСПОРЯЖЕНИЮ П. С. НАХИМОВА РАНЕНЫХ

17 декабря 1854 г.

...По распоряжению флагмана присланные к нам с корабля «Чесма» 80 человек, парохода «Крым» и «Бессарабия» по 50 человек подтянули к левой стороне корабля фрегат «Коварна», начали выгружать на него пушки и провизию для приготовления корабля под больных...

М. М. Парфенов, Некоторые дополнения к статье «Защита Севастополя с воды».., «Морской сборник», 1904, № 11, неоф. отд., стр. 25.

№ 306

ИЗ ШКАНЕЧНОГО ЖУРНАЛА ФРЕГАТА «МИДИЯ» О РАЗМЕЩЕНИИ ПО РАСПОРЯЖЕНИЮ П. С. НАХИМОВА НА НЕКОТОРЫХ КОРАБЛЯХ И ФРЕГАТАХ РАНЕНЫХ

18 декабря 1854 г.

...Сего числа по приказу командующего эскадрою фрегат вместе с прочими судами, как то: кораблями «Двенадцать апостолов», «Ростислав», «Святослав», фрегатами «Месемврия» и «Кагул», назначены под временный госпиталь, по какому случаю мы стали свозить с фрегата морскую провизию, такелаж и все имеющиеся материалы и рангоут...

М. М. Парфенов, Некоторые дополнения к статье «Защита Севастопсля с воды».., «Морской сборник», 1904, № 11, неоф. отд., стр. 24.

---

[1] Не дожидаясь распоряжения Меншикова, П С. Нахимов принял меры к немедленному затоплению в разрушенном месте преграды корвета «Пилад», что было задним числом утверждено Меншиковым (см. ЦГАВМФ, ф. 243, д. 6491, л. 71. В том же деле, лл. 73—74, находятся рапорта Нахимова и командира корвета «Пилад» о затоплении этого судна 14 декабря 1854 г.).

№ 307

ПИСЬМО КАПИТАНА 2 РАНГА П. В. ВОЕВОДСКОГО М. Ф. РЕЙНЕКЕ ОБ ОБСТАНОВКЕ В СЕВАСТОПОЛЕ

18 декабря 1854 г.,
г. Севастополь

Милостивый государь, Михаил Францевич!

Давно не писал я к вам, но, право, не так виноват, как вы, может быть, думаете. Почти месяц просидел я безвыходно в хате за ревматизмом головы, и в это время было не до писем. Да и что нового или утешительного могу сказать вам из Севастополя? Положение наше все то же. Неприятель все укрепляет свою позицию и, сделавши траншеи, беспокоит штуцерами. Из тяжелых орудий, за исключением мортир, он не действует, зато против 4-го и 5-го номеров[1] редкий день бросает меньше трехсот бомб. В последнее время они приспособили бросать из мортир по 6 и 8 гранат зараз, уложивши их в кадушку. Но она часто опрокидывается не во-время, и тогда снаряды не долетают. Нельзя не сказать, что в отношении потери людей мы чрезвычайно счастливы, и разрывные снаряды наносят вообще мало вреда. Город тоже сильно укрепляют. Почти на всей оборонительной линии устраивают вторую линию редутов и вообще укреплений. Конечно, действия тяжелой артиллерии им долго не выдержать, но при штурме [они] несомненно принесут огромную пользу. В особенности хорошо и надежно укреплен бастион Корнилова: причина этому, во-первых, местность, во-вторых, против него с давнего времени совсем не действуют, и потом надо отдать справедливость как деятельности, так и распорядительности Вл[адимира] Ив[ановича] Истомина. Долго я был на его дистанции, но понадобилось перевести батальон к 5 бастиону, и это выпало на мою долю. О постоянных успехах наших в небольших схватках в траншеях вы, верно, уже слышали, и в настоящее время нечего прибавить. Почти каждый день являются один или двое беглых; французы редко, больше — из иностранного легиона и англичан; почти все единогласно показывают, что готовятся штурмовать. Мы постоянно готовы, и врасплох нас не застанут. Все в полной уверенности, что при божьей помощи отстоим город.

Поручение ваше относительно штуцера и револьвера будет непременно исполнено, и, по всей вероятности, скоро представится случай.

Нашли возможность делать к нашим ружьям раздувные пули, через это они бьют вдвое дальше. Теперь постоянно заняты опиловкой их.

Павел Степанович здоров и поручил вам кланяться. Если вы прежде не претендовали за его молчание, то теперь он

[1] Т. е. бастионов № 4 и 5.

имеет на это полное право, потому что действительно постоянно занят.

Дороги так дурны, что из Симферополя едут несколько дней, и потому не удивляйтесь позднему ответу на письмо ваше от 3 декабря, полученное только 3 дня назад.

Если приведет бог встретиться, то, конечно, можно будет сказать многое, о чем писать не приходится: говорят, что письма, в которых слишком занимаются делами, не доходят по назначению.

В заключение, поздравив вас с новым годом и пожелав искренно, чтоб будущий был для всех нас счастливым и чтоб дал возможность провести сколько-нибудь времени вместе с вами, остаюсь душевно преданный и глубоко уважающий вас

Платон Воеводский

ЦГАВМФ, ф. 1166, д. 4, лл. 79—80. Подлинник.

№ 308

ИЗ РАПОРТА А. С. МЕНШИКОВА В. КН. КОНСТАНТИНУ НИКОЛАЕВИЧУ О НАГРАЖДЕНИИ П. С. НАХИМОВА ОРДЕНОМ БЕЛОГО ОРЛА

31 декабря 1854 г.,
у Северного укрепления
Севастополя

...В[ице]-ад[мирал] Нахимов, командуя эскадрою судов на рейде и в гавани, заведует также всеми морскими чинами, служащими на батареях и бастионах и храбро и упорно защищающими Севастополь.

Распорядительно и всегда лично наблюдая за своевременным их снабжением всеми материальными к защите средствами, он, сверх того, одушевлял войска непрестанным своим присутствием всюду, где опасность, подавая собою пример мужественного хладнокровия при исполнении священного долга.

Такое достохвальное служение в[ице]-ад[мирала] Нахимова, который, несмотря на контузию и легкую рану, не переставал разделять труды других неутомимых своих сослуживцев, обязывает меня ходатайствовать ему всемилостивейшей награды орденом Белого орла.

Независимо от Георгия 2 ст[епени] старший орден у сего адмирала — св. Владимир 2 ст[епени]...

Кн. *Меншиков*

Резолюция Николая I: «Дать».

ЦГАВМФ, ф. 283, 1855 г., 2 отделение, 2 стол, д. 15, лл. 3—4. Подлинник. Опубл. в сборнике «Адмирал Нахимов», Военмориздат, М.— Л., 1945, документ № 102.

№ 309

ИЗ ПИСЬМА Н. И. ПИРОГОВА А. А. ПИРОГОВОЙ С ОПРОВЕРЖЕНИЕМ СЛУХОВ О П. С. НАХИМОВЕ

3—4 января 1855 г.

...Ник[олай] Ив[анович] Пущин мне писал о каких-то злоязычных слухах про Нахимова; скажи ему, что это враки; Нахимов теперь сидит также дома, в городе, нездоров, но здесь все, и именно морские, говорят о нем, как он этого заслуживает,— с уважением...

Н. И. Пирогов, Севастопольские письма и воспоминания. Изд-во АН СССР, 1950, стр. 38.

№ 310

ОТНОШЕНИЕ П. С. НАХИМОВА ИСПРАВЛЯЮЩЕМУ ДОЛЖНОСТЬ ГЕНЕРАЛ-КВАРТИРМЕЙСТЕРА ПРИ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМ В КРЫМУ ПОЛКОВНИКУ Н. Б. ГЕРСЕВАНОВУ О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ЕМУ ПРИБОРОВ ДЛЯ МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИХ НАБЛЮДЕНИЙ

6 января 1855 г.

Согласно рапорта в.в. б-ия от 4 января за № 15[1] я сделал распоряжение о доставлении к вам барометра и термометра.

О чем имею честь уведомить и покорнейше прошу о получении тех вещей выдать расписку.

Вице-адмирал *Нахимов*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 5970, л. 420. Подлинник.

№ 311

ИЗ ПИСЬМА П. В. ВОЕВОДСКОГО М. Ф. РЕЙНЕКЕ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ П. С. НАХИМОВА В СЕВАСТОПОЛЕ

27 января 1855 г.,
г. Севастополь

Почтенный и многоуважаемый Михаил Францевич!

Спешу отвечать на письмо ваше от 3 января, полученное 25-го, и сообщить желаемые сведения о Павле Степановиче.

Заветный образок святого чудотворца Николая он носит на груди постоянно. Как принимает он участие ваше? Это вы хорошо знаете сами, но совет: «беречь себя» совершенно бесполезен. Нет даже никакой возможности уговорить его надевать шинель или пальто, напротив: ежедневно разъезжает по бастионам в сюртуке и эполетах, но провидение, видимо, хранит его. А князь со своей стороны отравляет, сколько может, его минуты.

[1] В рапорте полковник Герсеванов просил П. С. Нахимова разрешить взять с какого-либо корабля барометр и термометр, необходимые для метеорологических наблюдений, производимых при главном штабе войск в Крыму (ЦГВИА, ф. ВУА, д. 5970, л. 419).

Сакен при самом поступлении [своем][1] избрал Павла Степановича себе помощником, но князь не позволяет объявить этого приказом; назначение его выходит неофициальное, и оттого слушает его и исполняет приказания только тот, кто хочет.

Со Станюковичем, благодаря е. с-ти, тоже частые и неприятные столкновения, а между тем П[авлу] Степановичу отдавались весьма важные приказания с тем, «чтоб Станюкович ничего не знал», так, напр[имер], изготовление моста через Черную речку и наведение его перед несчастным днем 24 октября.

Награда Белым орлом, мало сказать, удивила, но оскорбила всех, видевших действия Павла Степановича, зато ни один человек не позволил себе поздравить его. Письмо генерал-адмирала, написанное в самых лестных выражениях, порадовало дядюшку, и копию с письма при этом прилагаю[2].

До начала января он жил на корабле, но потом, простудившись, не оставлял недели две комнаты и с тех пор живет дома...

Платон Воеводский

ЦГАВМФ, ф. 1166, д. 8, л. 119, Автограф.

№ 312

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА П. С. НАХИМОВА А. С. МЕНШИКОВУ О МЕРАХ ПО ОХРАНЕ ВХОДА В СЕВАСТОПОЛЬСКУЮ БУХТУ

29 января 1855 г.

Земляные батареи, устроенные в начале прошлого года в восточной части Севастопольской бухты, весьма естественно наводят на мысль, что, несмотря на полное вооружение и далеко превосходное противу нынешнего состояния внешних укреплений рейда, при полном составе флота, предполагалась возможность покушения неприятеля на внутренность бухты, теперь, когда все обстоятельства изменились не в пользу нашу, такое предположение принимает вид еще более вероятный, тем более что в. с-ти уже известно, что затопленные наши суда не служат преградою для входа на рейд даже кораблям. Бон, протянутый поперек бухты, при предварительной обдуманности со стороны неприятеля также не может служить серьезным препятствием для движения неприятельского флота внутрь бухты, ничем в глубине не защищенной, и в которой расположены наши суда, совершенно лишенные возможности оказать какое бы то ни было сопротивление.

---

[1] Д. Е. Остен-Сакен был назначен начальником Севастопольского гарнизона 28 ноября 1854 г. 30 ноября он рапортом просил А. С. Меншикова назначить ему помощником П. С. Нахимова (см. ЦГАВМФ, ф. 19, Севастопольский отдел, д. 253, л. 51).

[2] В настоящем издании сборника письмо генерал-адмирала не публикуется.

В прилагаемой ведомости[1] в. с-ть изволите усмотреть, что за исключением кораблей «Чесма» и «Ягудиил», занимающих определенные позиции в случае штурма, только три корабля — «Великий князь Константин», «Париж» и «Храбрый» — имеют часть своей артиллерии, остальные же затем вовсе ее не имеют. Приняв во внимание численность команд этих трех кораблей, показанную в этой же ведомости, в. с-ть изволит убедиться, что в настоящем положении эти суда совершенно не соответствуют своей грозной наружности, а потому я считаю долгом почтительнейше изложить свое мнение относительно защиты рейда от покушений неприятеля.

Получив разрешение в. с-ти и дополнив команды кораблей «Великий князь Константин», «Париж» и «Храбрый» до цифр, показанных в последней графе ведомости, я бы думал расположить их поперек бухты между батареями Павловской и № 4. Решившись прорваться на рейд, неприятель, конечно, не атакует этих кораблей, иначе, как уже пройдя их линию, чтобы не быть под перекрестным огнем кораблей и батарей; расположив пароходы во второй линии на высоте Голландии, мы дадим самую ничтожную помощь атакованным кораблям, и то только в таком случае, если и противу пароходов не поместится сильнейший неприятель. А потому я считаю необходимым поставить несколько больших орудий на первом бастионе, которые действовали бы через банк[у] по рейду. Для пятиорудийной батареи на высоте между Панаиотовой балкой и Голландиею, усиленной еще несколькими орудиями, сделать другую насыпь, за которою в случае нужды, передвинув пушки, можно было бы обстреливать обширное пространство рейда. Батареи на высотах Голландии и маяка должны иметь такие же насыпи, чтобы при надобности сосредоточить весь свой огонь по рейду. Несколько орудий на правом фланге третьего бастиона и на высоте адмиралтейства Лазарева отнимут у неприятеля возможность безопасно хозяйничать в Южной бухте. Высота местности лучше всяких мерлонов прикроет прислугу и орудия от поражения с неприятельских судов. Разместив два дивизиона батарейных орудий в доковой части города, мы будем иметь возможность в случае надобности действовать с высот и тем облегчать наши усилия на пунктах, наиболее угрожаемых неприятелем. Другие два дивизиона, помещенные в Северном укреплении или его окрестностях, еще более послужат залогом к надежде на успех, — в особенности, если при каждом из упомянутых четырех дивизионов будет находиться по одному надежному офицеру с флота.

Я надеюсь, что при доверии, которого я не раз имел счастье удостаиваться от в. с-ти, вы не припишете мне убеждения в безопасности рейда от принятия этих мер. Кто не

---

[1] См. документ № 313.

поймет опасность, в которой мы теперь находимся, имея проход на рейд свободным?

Оканчивая изложение своей мысли, я уверен, что в. с-ть найдете в ней только искренное желание быть полезным в деле, общем каждому русскому и в особенности моряку. Припомните при этом, в. с-ть, что флаг мой развевается в виду неприятельского флота, на корабле без пушек и людей, и вы легко найдете оправдание моей смелости, с которой я решился откровенно высказать вам свое мнение.

Вице-адмирал *Нахимов*

ЦГАВМФ, ф. 19, Севастопольский отдел, д. 253, лл. 53—54. Подлинник. Опубл. в сборнике «Адмирал Нахимов», Военмориздат, М.— Л., 1945, документ № 104.

№ 313

ВЕДОМОСТЬ НАЛИЧНОГО И НЕОБХОДИМОГО КОЛИЧЕСТВА ЛИЧНОГО СОСТАВА ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕЙСТВИЙ АРТИЛЛЕРИИ КОРАБЛЕЙ ЭСКАДРЫ

[29 января 1855 г.]

	Число орудий	Число наличной команды	Число людей, необходимое для действия
Корабль „Париж“			
В гон-деке	32		
„ мидель-деке	26		
„ квартер-деке	24		
Итого: . . .	82	214	644
Корабль „Великий князь Константин“			
В гон-деке	32		
„ мидель-деке	34		
„ квартер-деке	24		
Итого: . . .	90	337	696
Корабль „Храбрый“			
В гон-деке	32		
„ опер-деке	27		
Итого: . . .	59	248	500

Вице-адмирал *Нахимов 1-й*

ЦГАВМФ, ф. 19, Севастопольский отдел, д. 253, л. 55. Подлинник. Опубл. в сборнике „Адмирал Нахимов“, Военмориздат, М. —Л., 1945, документ № 104.

№ 314

ПРИКАЗ А. С. МЕНШИКОВА О НАЗНАЧЕНИИ П. С. НАХИМОВА ПОМОЩНИКОМ НАЧАЛЬНИКА СЕВАСТОПОЛЬСКОГО ГАРНИЗОНА

№ 31 — 1 февраля 1855 г.

Командующий эскадрой судов Черноморского флота вице-адмирал Нахимов назначается помощником к генерал-адъютанту бар. Остен-Сакену по званию начальника Севастопольского гарнизона.

О чем по вверенным мне войскам объявляю.

Генерал-адъютант кн. *Меншиков*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 5617, л. 7 об. Печатный экземпляр.

№ 315

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА П. С. НАХИМОВА А. С. МЕНШИКОВУ О ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ МЕРАХ ПО УСИЛЕНИЮ ОБОРОНЫ СЕВАСТОПОЛЯ С МОРЯ

3 февраля 1855 г.

В докладной записке от 30-го числа за № 5[1] я имел честь изложить в. с-ти свое мнение о мерах, которые до принятия более действительных, если не обезопасят Севастополь и флот, то, по крайней мере, усилят небольшие средства нашей внутренней обороны.

Одобрение, которым вы меня удостоили, налагает на меня обязанность подробно представить в. с-ти положение, в котором флот наш будет теперь находиться.

Громадные усилия союзников, употребленные противу Севастополя, бесспорно могли быть удерживаемы до сих пор только при содействии средств, разрушивших Черноморский флот; первый период бомбардирования кончается, — средства наши наполовину уже истощились. Тяжкий удар, нанесенный в таком положении, что не можем быть страшны на море, по крайней мере, в продолжение нескольких лет; приложение винтового двигателя окончательно решает вопрос о нашем настоящем ничтожестве на Черном море. Итак, нам остается одно будущее, которое может существовать только в Севастополе; враги наши знают цену этому пункту и употребят все усилия, чтобы завладеть им.

По мнению моему, они могут достигнуть этого двумя путями: отбросив армию от сообщений с городом или атакою с рейда.

Расстроить армию на крепких позициях, которыми она владеет, дело весьма сомнительное и может окончиться совер-

---

[1] См. документ № 312; в дате ошибка, должно быть 29-го числа.

шенным поражением их собственной [армии]; последствия этого поражения угадать не трудно.

Внимательно следя за каждым нашим движением на рейде, они, конечно, знают не хуже нашего счет орудий, свезенных нами с флота и вновь поставленных на три корабля; и потому, чтобы решиться на атаку с рейда, нужна только уверенность в свободном проходе через затопленные нами корабли. Пятнадцать, двадцать минут под огнем наших батарей, который за дымом, вероятно, не будет должным образом направлен; потом ничтожная преграда из трех кораблей, не вполне вооруженных, с прислугою, набранною наскоро из разных команд и неприобученной к действию; вот препятствия, за вероятным преодолением которых останутся несколько полевых орудий и три-четыре батареи, раскинутые на огромном пространстве и не представляющие никакого сосредоточенного действия. Батареи, расположенные на высотах, если и будут беспокоить неприятеля в глубине бухты, то, конечно, не настолько, чтоб принудить прекратить действие в тыл наших атакованных бастионов и по не прикрытому с этой стороны ничем гарнизону. Двенадцать-пятнадцать кораблей и несколько пароходов составят число судов, превышающее число орудий, на них направленных.

Расстройство, которое при этом понесет гарнизон, дает неисчислимые выгоды неприятелю при штурме, который, вероятно, затем последует. Возможна ли при этом надежда на успешное сопротивление?

Положим даже, что полный успех увенчает наши усилия, потеря неприятеля нисколько не решает участи экспедиции; после такой почти невероятной для нас удачи положение неприятеля не сделается нисколько хуже нынешнего, — у него останутся те же средства для береговых операций; а Черноморский флот окончательно не будет существовать; корабли, расположенные на позиции, выдержав, как я уже сказал, самый удачный бой, вероятно, не будут в состоянии принять участие в нынешней войне до ее окончания; остальные же затем суда, как совершенно беззащитные, будут разрушены или сожжены.

Предполагая удачу, естественно, надо взять и другую сторону: если неприятельские корабли утвердятся на рейде, то, кроме того, что мы потеряем Севастополь и флот, мы лишимся всякой надежды в будущем; имея Севастополь, мы будем иметь и флот; однажды же отданный — отнять без содействия флота невозможно, а без Севастополя нельзя иметь флота на Черном море; аксиома эта ясно доказывает необходимость решиться на всякие меры, чтобы заградить вход неприятельским судам на рейд и тем спасти Севастополь. Прибавлю ко всему сказанному, что потеря Севастопольского гарнизона — естественное следствие появления неприятеля на рейде, лишит

армию весьма значительной части необходимых и прекрасных войск, а флот — огромной массы сословия, которое развивалось в продолжение полутора века.

Может быть, в. с-ть найдете в этом изложении односторонний взгляд моряка, но, тем не менее, я уверен, что вы отдадите справедливость прямодушию, с которым оно писано; конечно, только полное и глубокое убеждение заставило меня возвысить свой голос перед в. с-тью,— не мне решать вопросы столь сложные. Но если вы найдете хотя немного истины во всем, мною сказанном, то для собственного вашего спокойствия позвольте обсудить его в военном совете. Этим средством вы положите конец опасениям тех, кому известно настоящее положение затопленных кораблей, или, в противном случае, решитесь без душевного беспокойства на меры, указываемые необходимостью.

Чрезвычайные обстоятельства, в которых мы находимся, послужат мне оправданием перед в. с-тью в настоящем моем поступке.

Вице-адмирал *Нахимов 1-й*

ЦГАВМФ, ф. 19, Севастопольский отдел, д. 253, лл. 56—57. Подлинник. Опубл. в сборнике «Адмирал Нахимов», Военмориздат, М.— Л., 1945, документ № 105.

№ 316

ИЗ РЕШЕНИЯ ПОХОДНОЙ ДУМЫ ГЕОРГИЕВСКИХ КАВАЛЕРОВ О ПРЕДСТАВЛЕНИИ К ОРДЕНУ АДЪЮТАНТА 1-й БРИГАДЫ 4-й ФЛОТСКОЙ ДИВИЗИИ ЛЕЙТЕНАНТА Н. А. БИРЮЛЕВА ЗА МУЖЕСТВО, ПРОЯВЛЕННОЕ ПРИ ОБОРОНЕ СЕВАСТОПОЛЯ

5 февраля 1855 г.

1855 г. февраля 5-го дня походная кавалерственная Дума ордена св. великомученика и победоносца Георгия, учрежденная в Севастополе, выслушала предписание главнокомандующего войсками в Крыму от 2-го сего февраля за № 10 о том, что командующий Севастопольским гарнизоном представил адъютанта 1-й бригады 4-й флотской дивизии лейтенанта Николая Бирюлева к ордену св. Георгия 4-й степени. Главнокомандующий, препровождая в кавалерственную Думу сего ордена наградной список этого офицера и копию с донесения генерал-адъютанта бар. Остен-Сакена от 20 января, предложил по рассмотрении подвигов лейтенанта Бирюлева представить к е. с-ти свое мнение.

Подвиги лейтенанта Бирюлева заключаются в следующем:

С первого начала военных действий офицер этот отличается особенным мужеством, особенно же 9 и 20 декабря 1854 г. и 1 января 1855 г. при трех вылазках, в которых

взято в плен 3 офицера и 53 рядовых и много побито неприятеля. Всегда командовал охотниками и, всегда будучи впереди, первый бросался в неприятельские траншеи; увлекал людей к неустрашимости и обращал неприятеля в бегство. Сверх сего, ночью с 19 на 20 декабря 1854 г. (новый год неприятеля) вызвался с 100 чел. охотников, бросился на высоту против батарей на бульваре, ...штыками выбил оттуда французов, разорил их работы и устроил на том самом месте завалы, в которых под его наблюдением наши штуцерные [стрелки] держатся и доселе.

Кавалерственная Дума, сообразив таковые подвиги лейтенанта Бирюлева с статутом военного ордена великомученика и победоносца Георгия, признает его, Бирюлева, достойным награждения, ордена св. Георгия 4-й степени, на основании статьи 10 пункта 2 и 15, а потому определили: обсуждение это представить в оригинале на благоусмотрение главнокомандующего о награждении удостоенного.

Вице-адмирал *Нахимов*[1]

ЦГАВМФ, ф. 920, оп. 11, д. 21, л. 44. Подлинник.

№ 317

ПРЕДПИСАНИЕ П. С. НАХИМОВА КОМАНДИРУ КОРАБЛЯ «РОСТИСЛАВ» КАПИТАН-ЛЕЙТЕНАНТУ В. Г. РЕЙМЕРСУ ПОДГОТОВИТЬ КОРАБЛЬ К ЗАТОПЛЕНИЮ[2]

6 февраля 1855 г.

Предлагаю в. в. б-ию принять в командование свое корабль «Ростислав» и изготовить его к затоплению на назначенном месте.

С приводом корабля на место мачты должны быть надрублены и росторные найтовы сняты, и ошвартовить его носом к Северной стороне. Работа эта должна быть произведена быстро и тайно.

Командующий эскадрой вице-адмирал *Нахимов*

ЦГАВМФ, ф. 315, д. 1849, л. 1. Подлинник.

---

[1] Подписано одним П. С. Нахимовым.

[2] К началу февраля 1855 г. ранее затопленные на Севастопольском рейде корабли были разнесены волнением и создалась угроза форсирования неприятельским флотом входа в Севастопольскую бухту. Поэтому решено было затопить еще несколько кораблей между Михайловской и Николаевской батареями.

№ 318

ПРЕДПИСАНИЕ П. С. НАХИМОВА Г. И. БУТАКОВУ О ЗАТОПЛЕНИИ КОРАБЛЯ «ДВЕНАДЦАТЬ АПОСТОЛОВ»

6 февраля 1855 г.

Предлагаю в. в. б-ию принять в командование свое корабль «Двенадцать апостолов» и изготовить его к затоплению на назначенном месте.

С приводом корабля на место мачты должны быть надрублены и росторные найтовы сняты, и ошвартовить его носом к Северной стороне. Работа эта должна быть произведена быстро и тайно.

Вице-адмирал *Нахимов*

ЦГВИА, ф. 9190, оп. 285, св. 23, д. 1, ч. VII, л. 23. Подлинник.

№ 319

ПРИКАЗ НАЧАЛЬНИКА СЕВАСТОПОЛЬСКОГО ГАРНИЗОНА ГЕНЕРАЛА Д. Е. ОСТЕН-САКЕНА О НАЗНАЧЕНИИ П. С. НАХИМОВА ПОМОЩНИКОМ НАЧАЛЬНИКА СЕВАСТОПОЛЬСКОГО ГАРНИЗОНА

№ 26 7 февраля 1855 г.

Приказом е. с-ти г. главнокомандующего от 1 февраля за № 31 [1] командующий эскадрою судов Черноморского флота вице-адмирал Нахимов назначен помощником ко мне по званию начальника Севастопольского гарнизона.

Объявляя об этом по войскам, в начальствовании моем состоящим, остаюсь в полной уверенности, что г. вице-адмирал Нахимов разделит со мною все труды по обороне г. Севастополя и будет ближайшим моим сотрудником, чему может служить ручательством неутомимая его деятельность и опытность в военном деле.

Генерал-адъютант бар. *Остен-Сакен*

ЦГВИА, ф. 9190, оп. 285, св. 23, д. 1, ч. VII, л. 23. Подлинник.

---

[1] См. документ № 314.

№ 320

ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗ ЖУРНАЛА БАТАРЕИ ЛЕЙТЕНАНТА А. А. БУТАКОВА

7 февраля — 20 марта 1855 г.

Севастополь. Первое отделение оборонительной линии, впереди ворот, между 5 и 6 бастионами

Число	Случаи
Февраль 7	Заложен люнет, впереди ворот в оборонительной стенке, в расстоянии от стенки 40 сажен, между 5 и 6 бастионами.
8	Командиром люнета назначен 5 ф[лотского] эк[ипажа] лейтенант Бутаков, по его собственной просьбе.
9	Так как место совершенно открытое, то постройка производится только по ночам. Около полудня 9-го числа Павел Степанович Нахимов, чтобы осмотреть положение люнета, пошел по открытой площади к брустверу со всеми его окружающими, неприятель тотчас это заметил и из траншеи стал в нас палить штуцерами, но, к счастью, вернулись все целы. Этого же числа привезены к люнету 4 пушко-карронады 36-ф[унтового] кал[ибра]...
15	Обделывали амбразуры и углубляли и расширяли траншею для прохода на люнет.
16	Начали рыть землянки для команды и продолжались прочие работы. Пороховой погреб углубляется очень медленно, потому что его пришлось высекать в крепком камне. Люнет посетил П. С. Нахимов. Прорезали две амбразуры на левую французскую батарею и сейчас же их скрыли. Три амбразуры отделаны турами и мешками, а 3—систернами и мешками. На люнет разрешено поставить 2 карронады 24-ф[унтового] к[алибра] на элевационных станках...
21	Батарею посетил П. С. Нахимов и долго рассматривал в трубу неприятельские работы. Землянка моя окончена, и я совсем перебрался в нее. Начали выкладывать в 2 ряда мешки по брустверу и насыпать выше бруствер. В 5 часов пополудни от нас ездил парламентер с Шемякина редута.
22	С французской мортирной батареи пустили в течение 3 часов на Ростиславский редут 28 бомб, из которых 2 первые упали ко мне, одна разорвалась на воздухе над погребом, а другая немного перелетела через погреб и упала у стенки, потом лопнула. Я был удивлен, почему французы открыли сильнейший батальный огонь из штуцеров по моей батарее; оказалось, что матрос повесил на тур сушиться красную рубаху, вероятно, в сумерках они приняли ее за человека и принялись расстреливать, но ни одна пуля не попала...
24	Поставлены столбы для щитов и для задних талей короткие обрезки. Сделано 2 носилок для раненых. Поставлены две 24-ф[унтовые] пушко-карронады. Сделан навес над входом в пороховой погреб. Углубляли и рас-

Число	Случаи
	чищали траншею для входа в пороховой погреб. 36-ф[унтовая] пушко-карронада с правого фаса перевезена на левый, а 24-ф[унтовые] поставлены обе на правый фас. После обеда люнет посетил начальник гарнизона П. С. Нахимов. Он меня спрашивал, что я намерен делать с брандскугелями, чтобы они не лопались в дуле. Я ему отвечал, что с поддонами они не должны лопаться, прилегая сплошною своею половиною к картузу, а так как поддонов нет, то вместо них я намерен сделать кранцевые, двойные, один — обыкновенный, а другой — малый, который кладется кругом одной дыры, а большой с противоположной стороны ему параллельно и между собою скрепляются голландскими нитками в 4 или 5 местах. Малый кранец может служить и для того, чтобы разряжать орудие. П[авел] С[тепанович] одобрил мое мнение и велел мне сделать несколько и опробовать у Шемякина на батарее, из длинных пушек...
Март 9	... Перед сумерками неприятель стрелял из мортир темною картечью по ложементам. Приказом начальника гарнизона вице-адмирала Нахимова огонь с батарей велено совершенно прекратить, даже мортирный и карронадный, по недостатку пороха и снарядов. Открывать же только по колоннам и в случае штурма или бомбардировки ...
15	После обеда посетил батарею Павел Степанович Нахимов в сопровождении лейтенанта Фельдгаузена и мичмана П. Я. Шкота. Разрешено действовать по работам неприятеля картечью, соблюдая, сколько возможно, экономию снарядов и пороха, также разрешено действовать по траншеям из малых мортир и карронад (пороху привезли), из которых я и до того действовал...

ЦГВИА, ф. 69, оп. 1, д. 25, лл. 107—112, 121, 125 об. — 126. Автограф А. Бутакова.

№ 321

РАПОРТ П. С. НАХИМОВА М. Н. СТАНЮКОВИЧУ О ЗАТОПЛЕНИИ СУДОВ НА СЕВАСТОПОЛЬСКОМ РЕЙДЕ

13 февраля 1855 г.

По словесному приказанию е. с-ти г. главнокомандующего военно-сухопутными и морскими силами в Крыму корабли «Двенадцать апостолов», «Святослав», «Ростислав», фрегаты «Кагул» и «Месемврия» сего числа ночью затоплены между Николаевской и Михайловской батареями, фрегат же «Мидия» при первом удобном случае будет также затоплен.

О чем имею честь донести в. пр-ву.

Вице-адмирал *Нахимов*

ЦГАВМФ, ф. 920, оп. 11, д. 50, л 8. Подлинник.

№ 322

РАПОРТ П. С. НАХИМОВА А. С. МЕНШИКОВУ ОБ ОБСТРЕЛЕ НЕПРИЯТЕЛЕМ СЕВАСТОПОЛЯ КОНГРЕВОВЫМИ РАКЕТАМИ

16 февраля 1855 г.

В последние дни после заката солнца, когда в Севастополе и на рейде обыкновенно наступает совершенная тишина в воздухе, из траншей, раскинутых за бастионом Корнилова, неприятель бросает к нам конгревовы ракеты; вчера он выпустил до шестидесяти и, как казалось, из трех станков, которые имели следующие направления: один — на четвертый и пятый бастионы; другой — на Екатерининскую пристань и третий — на корабли, расположенные на позиции поперек рейда. Одна из последних упала на корабль «Великий князь Константин» и, пробив на шканцах палубную доску около грот-люка, раздробила люк в опер-деке и остановилась на палубе у карлингса в мидель-деке, но вреда затем не произвела, потухнув до падения на палубу. Кроме того, одна из направленных к Екатерининской пристани скользнула по штевню парохода «Одесса», ошвартовленного в этом месте, и упала в воду.

Доносся о сем в. с-ти, имею честь присовокупить, что ракеты, бросаемые неприятелем, преимущественно разрывные с сильным зажигательным составом, и дальность полета простирается до двух тысяч сажен.

Вице-адмирал *Нахимов*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 5970, л 246. Копия.

№ 323

ИЗ РАПОРТА Б П. МАНСУРОВА[1] В. КН. КОНСТАНТИНУ НИКОЛАЕВИЧУ С ХАРАКТЕРИСТИКОЙ П. С. НАХИМОВА

17 февраля 1855 г.

...Слава богу, в Севастополе есть лицо, которое знает всех и каждого и готово за всякого стать заступником и посредником, но сам вице-адмирал Нахимов слишком занят обороною, чтобы можно было беспокоить его посторонними требованиями, и в отношении к нему точно так же необходимо избегать письменности. Все это составляет затруднения, которые

---

[1] Б. П. Мансуров — чиновник особых поручений Морского министерства — был командирован в Севастополь для сбора сведений об убитых и раненых моряках и раздачи пособий раненым и семьям убитых. В. кн. Константин Николаевич особым письмом от 17 января 1855 г. просил П. С. Нахимова оказать Мансурову всяческое содействие (ЦГАВМФ, ф. 283, оп. 224, д. 792, ч. I, л. 8).

устранить можно и которые, конечно, меня останавливать не будут, но я долгом считаю представить только, что офицерам гораздо труднее помогать, чем нижним чинам, и что вся система пособий в отношении к ним приведется в настоящий порядок постепенно, когда настанет немного спокойнее минута...

Коллежский советник *Б. Мансуров*

ЦГАВМФ, ф. 283, оп. 224, д. 792, ч. 1, л. 58. Подлинник.

№ 324

ПРИКАЗ ВРЕМЕННО КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ В КРЫМУ ГЕНЕРАЛА Д. Е. ОСТЕН-САКЕНА[1] О ПОРУЧЕНИИ П. С. НАХИМОВУ КОМАНДОВАНИЯ СЕВАСТОПОЛЬСКИМ ГАРНИЗОНОМ

№ 57 — 18 февраля 1855 г.

На основании приказа главнокомандующего военно-сухопутными и морскими силами в Крыму е. с-ти г. генерал-адъютанта кн. Меншикова вступив во временное начальствование войсками, поручаю командование Севастопольским гарнизоном г. вице-адмиралу Нахимову; начальствование же 4 пехотным корпусом предоставляю себе.

О чем по войскам для сведения и исполнения объявляю.

Генерал-адъютант бар. *Остен-Сакен*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6617, л. 19. Печатный экземпляр.

№ 325

РАПОРТ П. С. НАХИМОВА М. Н. СТАНЮКОВИЧУ О ЗАТОПЛЕНИИ ФРЕГАТА «МИДИЯ» НА СЕВАСТОПОЛЬСКОМ РЕЙДЕ

19 февраля 1855 г.

В дополнение рапорта 13-го числа этого месяца за № 71 б[2] имею честь донести в. пр-ву, что фрегат «Мидия» 16-го числа ночью затоплен.

Вице-адмирал *Нахимов*

ЦГАВМФ, ф 920, оп. 11, д. 50, л. 11. Подлинник.

---

[1] Д. Е. Остен-Сакен исполнял должность командующего Крымской армией в связи с отъездом А. С. Меншикова из действующей армии до приезда М. Д Горчакова 9 марта 1855 г.

[2] См. документ № 321.

№ 326

ИЗ РАПОРТА Б. П. МАНСУРОВА В. КН. КОНСТАНТИНУ НИКОЛАЕВИЧУ ОБ УЧРЕЖДЕНИИ П. С. НАХИМОВЫМ КОМИТЕТА ПО ВЫДАЧЕ ПОСОБИЙ РАНЕНЫМ И ЗАБОТЕ НАХИМОВА О РАНЕНЫХ

21 февраля 1855 г.,
г. Севастополь, у Северного укрепления на батарее № 4

...Вместе с тем, ныне существует составленный по распоряжению вице-адмирала Нахимова комитет под председательством командира парохода «Владимир» капитана 2 ранга Бутакова, в котором рассматриваются распоряжения о денежных выдачах из вышеозначенных разных источников. Этим уже достигается более единства по части вспомоществований раненым, однако, комитет этот действовал уже независимо от с. с. Крылова[1] и даже не имеет сведений о действиях моих по одной и той же цели; имея в виду, что при настоящих обстоятельствах решительно невозможно вступать в постоянную и мелочную переписку с означенным комитетом о всех лицах, показанных в наших списках, я во избежание всяких затруднений и для соглашения наших действий предложил капитану Бутакову принять меня с разрешения вице-адмирала Нахимова в число членов означенного комитета, где я могу быть тем более полезен, что все члены оного имеют другие военные обязанности, я же прислан сюда исключительно для попечения о раненых и неимущих и имею постоянно состоящего при мне писаря. Капитан Бутаков принял мое предложение с большим удовольствием, и, если последует согласие П. С. Нахимова, в чем я не сомневаюсь, я немедленно ознакомлюсь с действиями комитета и постоянно буду соображать мои распоряжения с предположениями оного. Таким образом, можно надеяться, что вся система пособий, оказываемых раненым и семействам убитых, будет приведена в стройное и правильное единство и что все будут вознаграждаемы равномерно, соответственно заслугам и нуждам.

Излишне было бы доносить в. и. в-ву о том живом участии и содействии, которые я нашел в вице-адмирале Нахимове. Одно звание посланного от лица в. в-ва приобрело мне немедленно его доверие и расположение; трогательно слышать здесь, как Павел Степанович внушает всем и каждому, что за все попечения о севастопольских моряках они одолжены отеческим попечениям в. и. в-ва; трогательно видеть, как он сам заботится в особенности о нижних чинах, заслуживающих преимущественного внимания. Сегодня я присутствовал при

[1] Чиновник, до приезда Б. П. Мансурова ведавший раздачей пособий раненым.

том, как к вице-адмиралу Нахимову по его приказанию приводили жену матроса 30 флотского экипажа Войцеха Сойки, молоденькую и, кажется, беременную женщину, которой бомба оторвала правую ногу; она благополучно выздоровела и уже ходит на костылях; входя в ея бедственное положение, Павел Степанович приказал перечислить мужа ее в ту часть 30 экипажа, которая расположена ныне в Николаеве, собрал им до 80 руб. серебром и сам напутствовал их наставлением и благословением в дорогу. Отрадно было видеть выражение глаз Войцеха Сойки и жены его, когда они прощались с Павлом Степановичем, оба они совершенно покойны насчет своей участи, и если остается еще сделать что-нибудь для бедной жены означенного матроса, так разве распорядиться о заказе для нее искусственной ноги, которая избавила бы ее от утомительного употребления костылей...

Коллежский советник *Б. Мансуров*

ЦГАВМФ, ф. 283, оп. 224, д. 794, ч. 1, лл. 66—67. Подлинник.

№ 327

ПРИКАЗ П. С. НАХИМОВА О ВСТУПЛЕНИИ В КОМАНДОВАНИЕ ГАРНИЗОНОМ СЕВАСТОПОЛЯ

№ 48 21 февраля 1855 г.

На основании приказа командующего военно-сухопутными и морскими силами в Крыму господина генерал-адъютанта бар. Остен-Сакена, от 18 февраля за № 57 [1], вступив в командование гарнизоном Севастополя, объявляю об этом по войскам гарнизона.

Вице-адмирал *Нахимов*

ЦГВИА, ф. 9190, оп. 285, св. 23, д. 1, ч. VII, л. 42. Подлинник.

№ 328

РАПОРТ П. С. НАХИМОВА М. Н. СТАНЮКОВИЧУ ОБ ОБСТРЕЛЕ НЕПРИЯТЕЛЬСКОЙ БАТАРЕЕЙ ПАРОХОДА «ХЕРСОНЕС»

22 февраля 1855 г.

Неприятель, в эту ночь поставив на батарею, построенную им на приморской высоте, подле устья Черной речки, три орудия, сего числа в $6^1/_2$ часов утра открыл огонь по пароходу «Херсонес», стоящему вблизи сухарного завода.

Отвечая ему своим бортом, «Херсонес» для сбережения машины подался на швартовах к южной стороне бухты и тем вышел из-под неприятельского огня. Пароход «Громоносец» и наши батареи северного берега бухты немедленно открыли огонь по неприятельской [батарее], которая к $7^1/_2$ часам прекратила свой [огонь].

[1] См. документ № 324.

На пароходе «Херсонес» убитых — 44 флотского экипажа вольные матросы Петр Демский, Михаил Гребенюк, раненых — Яков Белый и 43 экипажа матрос 1 статьи Иван Лебединский. Пробоин в пароходе: противу машины в подводную часть — 3, в кают-компанию выше ватерлинии — 1, в ватервейс ютовой — 1, в кожуховую каюту с правой стороны — 1.

О чем в. пр-ву имею честь донести[1].

Вице-адмирал *Нахимов*

ЦГАВМФ, ф. 920, оп. 11, д. 50, л. 12. Подлинник. Опубл. в сборнике «Адмирал Нахимов», Военмориздат, М.— Л., 1945, документ № 107.

№ 329

РАПОРТ П. С. НАХИМОВА Д. Е. ОСТЕН-САКЕНУ О НАЗНАЧЕНИИ ДЕЖУРНОГО ПАРОХОДА В ВОСТОЧНУЮ ЧАСТЬ СЕВАСТОПОЛЬСКОЙ БУХТЫ[2]

[Конец февраля 1855 г.]

Так как редуты наши над хутором 42 экипажа уже вооружены артиллериею и, сверх того, обстреливаются батареями Северной стороны и 4-й дистанции по направлению рейда, я нахожу бесполезным постоянно держать в восточной части бухты пароходы и корабль «Чесма», тем более что огонь их снизу вверх не может быть столь же действителен, как огонь береговых наших батарей, а, между тем, суда эти могут очень пострадать от батарей неприятеля, который уже прорезал 4 амбразуры для действия по направлению к ним. Поэтому для избежания повторения тех обстоятельств, по которым пароход «Херсонес» переведен на другое место[3], я считаю необходимым представить на благоусмотрение в. в. пр-ва следующее: корабль «Чесма» (по окончании работ перед бастионом Корнилова) отвести от занимаемого им места, на котором он бесполезно подвергнется вреду; все военные пароходы поставить вдоль южного берега бухты между Килен-балкою и Павловским мысом, где машины их будут сравнительно в безопасности, и один из них по очереди иметь с готовыми парами по ночам в дежурстве у хутора 42 экипажа, чтобы оказать всякое пособие гарнизонам редутов и обстреливать Килен-балку в случае движения по ней неприятельских войск.

Командующий эскадрой вице-адмирал *Нахимов*

ЦГАВМФ, ф. 4, д. 49, л. 314. Черновик.

---

[1] Аналогичный рапорт был направлен Нахимовым Остен-Сакену (см. ЦГВИА, ф. ВУА, д. 5970, л. 317), а также Станюковичем М. Б. Берху (ЦГАВМФ, ф. 243, д. 6488, л. 75).

[2] Рапорт составлен по поручению П. С. Нахимова капитаном 2 ранга Г. И. Бутаковым

[3] См документ № 328.

№ 330

ИНСТРУКЦИЯ ДЕЖУРНОМУ ПАРОХОДУ В ВОСТОЧНОЙ ЧАСТИ СЕВАСТОПОЛЬСКОЙ БУХТЫ[1]

[Конец февраля 1855 г.]

Очередной пароход, вступая в дежурство, становится на якорь и верп с кормы в таком положении, чтоб мог удобно обстреливать Килен-балку в случае движения по ней неприятельских войск и действовать по ним, если б они обошли редуты наши.

В ведении дежурного парохода находится вооруженный катер с офицером, который, стоя против Графской пристани на дреке посреди бухты, наблюдает за неприятелем в Инкермане и Георгиевской балке. Дежурный катер получает от дежурного парохода особый, командиром оного назначенный пароль и должен обратить к дежурному пароходу всякое гребное судно, с кем бы оно ни было, которое попадется восточнее Голландии и Килен-балки, не снабженное этим паролем. Он дает знать фальшфейером дежурному пароходу, если неприятель двинется по Инкерманской гати. О том же уведомляется пароход Маячною батареею, если она подымет на флагштоке фонарь. О движении же по Георгиевской балке катер уведомляет тем, что открывает по последней огонь.

Лишь только дежурный пароход осведомится о движении неприятеля через Инкерманскую гать, он уведомляет о том флагманский корабль тремя фонарями, а в тумане шлюпкою; сам же поднимает свой кормовой верп и якорь и переходит к Георгиевскому погребу, несколько восточнее которого на 3 саженях становится на них[2], закрытый от батареи, действовавшей по «Херсонесу» (хотя подверженный штуцерному огню), и действует по гати и бывшему мосту бомбами и дальнею картечью с расстояния 10 кабельтовов. Для картечи необходимо давать полное возвышение орудию.

Дабы никакая шлюпка не прошла ночью восточнее дежурного парохода, не испросив от него пароль, последний держит у Парижской батареи шлюпку или караул из трех человек при унтер-офицере, чтоб обращать каждое мимо идущее гребное судно к пароходу и в случае неисполнения давать знать последнему холостым ружейным выстрелом. Тогда пароход посылает перенять гребное судно и, продержав у себя до утра, отсылает на флагманский корабль к 8 часам. Часовой этого караула или шлюпки кричит «слушай» каждую склянку.

Сменившийся с дежурства пароход не гасит печей в продолжение дня, дабы быть в готовности отвести корабль

---

[1] Составлена по поручению П. С. Нахимова Г. И. Бутаковым, просмотрена и исправлена Нахимовым.

[2] Т. е. на кормовой верп и якорь.

«Чесма» из-под неприятельских выстрелов, если последний потребует того поднятием позывных вымпелов. Этот же пароход снаряжает дежурный катер, который с закатом солнца отсылает в распоряжение сменившего его. По уходе с позиций пароход посылает к 8 часам на флагманский корабль записку с описанием случаев во время ночи, отмечая на оной имя офицера, бывшего на дежурном катере.

ЦГАВМФ, ф. 4, д. 49, лл. 315—318. Черновик.

№ 331

ПРИКАЗ П. С. НАХИМОВА О ВЗЫСКАНИИ ШТРАФОВ ЗА ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ В СНАБЖЕНИИ ЛИЧНОГО СОСТАВА ПРОДОВОЛЬСТВИЕМ

№ 51 — 23 февраля 1855 г.

Приказанием е. с-ти господина главнокомандующего от 12 февраля за № 34 возложено на обязанность частных начальников заботиться о приобретении экономии в пользу нижних чинов от провианта, оставляя таковой в провиантских магазинах и получая за оный плату по утвержденной цене, деньги обращать на улучшение пищи нижним чинам.

Несмотря на это, дошло до сведения, что некоторые из частей войск сухопутного и морского ведомства не только не исполняют распоряжения е. с-ти, но напротив, продают экономический провиант частным лицам; почему предупреждаются все частные начальники как сухопутного, так и морского ведомства, что если открыто будет, что провиант продан частному лицу, то с этого лица будет взыскано штрафу по 1 руб. серебром за каждую четверть; а с частного начальника, допустившего это, будет взыскано и обращено в пользу нижних чинов вдвое за каждую четверть той цены, какая определена господином главнокомандующим.

Вице-адмирал *Нахимов*

ЦГВИА, ф. 9190, оп. 285, св. 23, д. 1, ч. VII, лл. 43—44. Подлинник.

№ 332

ПРИКАЗ П. С. НАХИМОВА О ВСТУПЛЕНИИ ЕГО В ДОЛЖНОСТЬ КОМАНДИРА СЕВАСТОПОЛЬСКОГО ПОРТА И ВОЕННОГО ГУБЕРНАТОРА

№ 216 — 25 февраля 1855 г.

По воле г. начальника Главного морского штаба е. и. в., сообщенной мне в отношении за болезнью главнокомандующего военно-сухопутными и морскими силами в Крыму[1],

[1] Так в документе.

г. генерал-адъютанта бар. Остен-Сакена № 2536, я сего числа вступил в отправление должностей командира порта и военного губернатора г. Севастополя.

О чем по Севастопольскому порту объявляю.

Вице-адмирал *Нахимов*

ЦГАВМФ, ф. 920, оп. 9, д. 51, л. 67. Подлинник.

№ 333

ПРИКАЗАНИЕ П. С. НАХИМОВА ОБ УСИЛЕНИИ МЕДИЦИНСКОГО НАБЛЮДЕНИЯ ЗА ЛИЧНЫМ СОСТАВОМ

№ 60 25 февраля 1855 г.

Г. командующий гарнизоном, осматривая отделения оборонительной линии, заметил, что, кроме 4-го отделения, в прочих на линии чины не осматриваются медиками, чрез что допускается развиваться болезням, в особенности чесотке и цынге, почему просит гг. начальников отделений оборонительной линии принять строгие меры, чтобы нижние чины были непременно осматриваемы, как можно чаще, медиками и не менее двух раз в неделю, для чего могут быть назначаемы медики — на 1-ое отделение от Волынского егерского полка и Минского пехотного полка, на 2-ое отделение от Тобольского пехотного и Томского егерского полков и флотского ведомства, а на 3-е отделение от Охотского егерского полка и морского ведомства.

ЦГАВМФ, ф. 920, оп. 11, д. 25, л. 11. Отпуск.

№ 334

РАПОРТ Д. Е. ОСТЕН-САКЕНА В. КН. КОНСТАНТИНУ НИКОЛАЕВИЧУ С ХОДАТАЙСТВОМ О ПРОИЗВОДСТВЕ П. С. НАХИМОВА В АДМИРАЛЫ

25 февраля 1855 г.

Вице-адмирал Нахимов во все время 165-дневной осады Севастополя, сначала не принадлежа к ее обороне, потом с 28 ноября в качестве помощника и замещения меня в случае смерти или раны[1], чрезвычайно способствовал успешной обороне Севастополя: блистательною неустрашимостью, влиянием на войска, приобретенною любовию и уважением, неусыпною деятельностью, доходящею до того, что непрестанным осмотром бастионов, редутов, батарей и траншей ему известно направление орудий в каждой амбразуре.

Вице-адмирал Нахимов имеет неисчислимые заслуги.

Производство вице-адмирала Нахимова в следующий чин, о чем я считаю священным долгом испрашивать ходатайства

---

[1] См. примечание к документу № 311.

в. и. в-ва, порадовало бы морские и сухопутные войска и принесло бы существенную пользу общему делу и службе государя императора.

Генерал-адъютант бар. *Остен-Сакен*

Помета в. кн. Константина Николаевича: «Высочайше повелено в приказ к пасхе внести, что вице-адмирал Нахимов производится в адмиралы».

Константин».

ЦГАВМФ, ф. 283, 1855 г., 1 отделение, 1 стол, д. 140, лл. 1—3. Подлинник. Опубл. в сборнике «Адмирал Нахимов», Военмориздат, М.— Л , 1945, документ № 108.

№ 335

ПРИКАЗ П. С. НАХИМОВА ПО СЕВАСТОПОЛЬСКОМУ ПОРТУ ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ ЛИЧНОГО СОСТАВА МЯСОМ

28 февраля 1855 г.

При всех принятых строгих мерах со стороны местного начальства по неисправному продовольствию подрядчиком почетным гражданином Диковским войск морского ведомства свежим мясом для сохранения их здоровья в настоящее осадное положение г. Севастополя от него, Диковского, нельзя ожидать той исправности, какая должна быть обязательству его, заключенному в Черноморском интендантстве.

Желая улучшить пищу нижним чинам для сохранения их здоровья, я признал полезным, чтобы начальники всех отделений оборонительной линии в случае неотпуска подрядчиком свежего мяса вносили свои требования в севастопольскую обер-провиантмейстерскую часть на отпуск денег за мясо по контрактной цене, взятой подрядчиком Диковским за пуд по 2 руб. 34 коп. и ныне 3 руб., употребляя эти деньги для улучшения пищи нижним чинам, на зелень. Между тем, получив по отношению г. обер-интенданта Черноморского флота и портов от 12 февраля № 1733 с журналом общего присутствия интендантства о том, что в случае неисправной поставки им свежего мяса, казна должна будет приступить к действию на его счет, согласно условию контракта.

Объявляя о сем по командам морского ведомства с тем, чтобы выписали для сведения с вышеупомянутых бумаг в канцелярии моей копию, а гг. начальникам всех отделений оборонительной линии и командирам экипажей и команд вменяю в непременную обязанность доставлять в канцелярию мою еженедельно вернейшие сведения о численности нижних чинов, довольствующихся морскою порциею, для соображения с строевым рапортом.

ЦГАВМФ, ф. 367, д. 21, лл. 48, 59. Копия.

№ 336

ПРИКАЗ П. С. НАХИМОВА ПО СЕВАСТОПОЛЬСКОМУ ГАРНИЗОНУ О НЕОБХОДИМОСТИ БЕРЕЧЬ ЛИЧНЫЙ СОСТАВ БАТАРЕЙ ВО ВРЕМЯ БОМБАРДИРОВОК

№ 54 — 2 марта 1855 г.

Усилия, употребленные неприятелем противу Севастополя 5 октября и в последующие за тем дни, дают основательный повод думать, что, решившись продолжать осаду, враги наши рассчитывают на средства еще более громадные; но теперь шестимесячные труды по укреплению Севастополя приходят к концу; средства обороны нашей почти утроились; и потому кто из нас, верующих в правосудие божие, усомнится в торжестве над дерзкими помыслами неприятеля? Но разрушить их при большой потере со своей стороны не есть еще полное торжество, и потому-то я считаю долгом напомнить всем начальникам священную обязанность, на них лежащую, а именно: предварительно озаботиться, чтобы при открытии огня с неприятельских батарей не было ни одного лишнего человека не только в открытых местах и без дела, но даже прислуга у орудий и число людей для неразлучных с боем работ было ограничено крайней необходимостью. Заботливый офицер, пользуясь обстоятельствами, всегда отыщет средство сделать экономию в людях и тем уменьшить число подвергающихся опасности. Любопытство, свойственное отваге, одушевляющей доблестный гарнизон Севастополя, в особенности не должно быть допущено частными начальниками; пусть каждый будет уверен в результате боя и спокойно остается на указанном ему месте; это в особенности относится к гг. офицерам.

Я надеюсь, что гг. дистанционные и отдельные начальники войск обратят полное внимание на этот предмет и разделят своих офицеров на очереди, приказав свободным находиться под блиндажами и в закрытых местах; при этом прошу внушить им, что жизнь каждого из них принадлежит отечеству и что не удальство, а только истинная храбрость приносят пользу ему и честь умеющему отличить ее в своих поступках от первого.

Пользуюсь этим случаем, чтобы еще раз повторить запрещение частой пальбы; кроме неверности выстрелов, естественного следствия торопливости, трата пороха и снарядов составляет такой важный предмет, что никакая храбрость, никакая заслуга не должны оправдать офицера, допустившего ее. Заботливость о сохранении города, вверенного государем нашей чести, пусть будет ручательством за меткость и хладнокровие наших молодцов артиллеристов.

Приказ сей прошу гг. дистанционных и отдельных начальников войск прочесть при собрании всех гг. офицеров.

Вице-адмирал *Нахимов*

ЦГВИА, ф. 9190, оп. 285, св. 23, д. 1, ч. VII, лл. 46—48. Подлинник. Опубл. в сборнике «Адмирал Нахимов», Военмориздат, М.— Л., 1945, документ № 109.

№ 337

ПРИКАЗ П. С. НАХИМОВА ОБ УСИЛЕНИИ КОНТРОЛЯ ЗА СНАБЖЕНИЕМ ЛИЧНОГО СОСТАВА МЯСОМ

2 марта 1855 г.

До сведения моего дошло, что нижние чины морского ведомства по неисправности подрядчика Диковского получали мясную порцию не сполна, а вместо оной поверенные его платили им самую крайнюю цену от пуда мяса деньгами, тогда как сам подрядчик получал от казны за пуд мяса по 2 руб. 34 коп. сереб[ром]. Вследствие чего, дабы улучшить пищу нижним чинам, предоставляю командирам команд требовать от здешней обер-провиантмейстерской части за недоотпущенное подрядчиком мясо деньгами за прежнее время по означенной цене, употребляя их на зелень.

ЦГАВМФ, ф. 367, д. 21, л. 61. Копия.

№ 338

ПРИКАЗ П. С. НАХИМОВА О СОЗДАНИИ ЧЕТЫРЕХДНЕВНОГО ЗАПАСА ПРОДОВОЛЬСТВИЯ В ЧАСТЯХ СЕВАСТОПОЛЬСКОГО ГАРНИЗОНА

2 марта 1855 г.

На случай бомбардирования города предлагаю всем командирам морского ведомства, состоящим на сухопутном провианте и получающим мясную и винную порции, иметь в запасе хлеба и солонины на 4 дня, которые и требовать из провиантской части с тем, однако же, чтобы солонину не расходовать до крайней необходимости. Судам же и экипажам, не имеющим в запасе сухарей и солонины, требовать на одну неделю.

О чем гг. командирам судов и команд к исполнению объявляю.

ЦГАВМФ, ф. 367, д. 21, л. 61. Копия.

№ 339

ПРИКАЗ П. С. НАХИМОВА О НАИМЕНОВАНИИ ВНОВЬ ПОСТРОЕННОГО ЛЮНЕТА ВПЕРЕДИ КОРНИЛОВСКОГО БАСТИОНА — КАМЧАТСКИМ[1]

№ 58 3 марта 1855 г

С разрешения господина командующего войсками редуту, вновь устраиваемому впереди Корнилова бастиона, называться Камчатским.

О чем по войскам гарнизона объявляю.

Вице-адмирал *Нахимов*

ЦГВИА, ф. 9190, оп. 285, св. 23, д. 1, ч. VII, л. 52. Подлинник.

№ 340

РАПОРТ НАЧАЛЬНИКА ШТАБА ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО СУХОПУТНЫМИ И МОРСКИМИ СИЛАМИ В КРЫМУ ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА К. Р. СЕМЯКИНА П. С. НАХИМОВУ О ЗАГОТОВЛЕНИИ МАТЕРИАЛОВ ДЛЯ РЕМОНТА МОСТОВ

4 марта 1855 г.

Начальник 12-й пехотной дивизии отзывом за № 1040 сообщил, что по осмотре мостов на Инкерманской плотине оказалось потребно по смете, составленной 6 саперного батальона прапорщиком Бурлеем, для исправления упомянутых мостов:

1) Шаланда — 1
2) Бревен 8-вершковых, длиною $4^1/_2$ саж. — 8
3) Досок длиною 3 саж., толщиною 2 дм. и шириною 5 вершков — 152
4) Бревен 8-вершковых, длиною 3 саж. — 8

По поручению г. командующего войсками имею честь донести о сем в. пр-ву для зависящего распоряжения о заготовлении означенных материалов, на случай, если бы представилась необходимость, они могли бы без замедления быть доставлены на место по востребованию.

Генерал-майор *Семякин*

Резолюция П. С. Нахимова: «Мост для Черной речки готов, но необходимо указать особенное исчисление, что нужно для исправления части.

В[ице]-а[дмирал] Нах[имов]».

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 5977, л. 8. Подлинник.

---

[1] Приказом № 71 от 5 марта 1855 г. исполняющий обязанности командующего войсками в Крыму Д. Е. Остен-Сакен утвердил наименование Камчатского люнета (ЦГВИА, ф. 9190, оп. 285, св. 23, д. 1, ч. V, л. 70 об. Печатный экземпляр).

№ 341

ПРИКАЗ П. С. НАХИМОВА О ЗАПРЕЩЕНИИ ОТКРЫВАТЬ АРТИЛЛЕРИЙСКИЙ ОГОНЬ БЕЗ ОСОБЕННОЙ НАДОБНОСТИ

№ 59 4 марта 1855 г.

Несмотря на приказ от 2 марта № 54 [1], мною по гарнизону отданный, все протекшие ночи прошли в беспрерывной и бесполезной пальбе из орудий, а потому до принятия решительных мер противу такого беспорядка я позволяю себе еще раз предварить всех частных начальников, что убеждения мои относительно этого предмета, в том приказе выраженные, я поддержу всею силою власти, мне предоставленной.

В настоящее время предписываю всем гг. батарейным командирам открывать огонь из вверенных им батарей не иначе, как при наступлении неприятельских колонн или при решительной пальбе из неприятельских укреплений; по работам же неприятеля огня из орудий отнюдь не открывать; гг. начальники отделений, на которых, как равно и на начальника литерных батарей, возлагаю наблюдение за точным исполнением настоящего приказа, примут надлежащие меры для замедления работ, производимых неприятелем, сколько возможно будет, ружейным огнем.

Вице-адмирал *Нахимов*

ЦГВИА, ф. 9190, оп. 285, св. 23, д. 1, ч. VII, лл. 52—53. Подлинник.

№ 342

ПРИКАЗ П. С. НАХИМОВА О НАЗНАЧЕНИИ КОМАНДИРА БАТАРЕИ И КОРНИЛОВСКОГО БАСТИОНА И КОМЕНДАНТОВ УКРЕПЛЕНИЙ

№ 60 5 марта 1855 г.

Комендантом Камчатского укрепления назначается капитан-лейтенант Сенявин, на место которого командиром батареи в Корнилова бастионе назначается капитан-лейтенант Швенднер, комендантом же Волынского редута состоять лейтенанту Кремеру.

О чем по командуемым мною войскам объявляю.

Вице-адмирал *Нахимов*

ЦГВИА, ф. 9190, оп. 285, св. 23, д. 1, ч. VII, л. 53. Подлинник.

---

[1] См. документ № 336.

№ 343

ПРИКАЗ П. С. НАХИМОВА ОБ УСТРОЙСТВЕ БАНЬ ДЛЯ ЛИЧНОГО СОСТАВА

№ 254 5 марта 1855 г.

По осмогре медиками команд морского ведомства медицинский инспектор Севастопольского порта донес мне, что более 70 человек найдены расположенными к цынготной болезни и несколько человек в чесотке. Считая лучшими средствами для отвращения этих болезней опрятность и чистоту, я прошу гг. частных начальников поспешить устройством бань и обратить особенное внимание на то, чтобы люди по возможности чаще ими пользовались, тогда они будут иметь средства носить постоянно чистое белье. Весьма полезно было бы придерживаться порядка, соблюдаемого на судах, т. е. осматривать людей два раза в неделю.

Вице-адмирал *Нахимов*

ЦГАВМФ, ф. 920, оп. 9, д. 51, лл. 78 об. — 79. Подлинник.

№ 344

РАПОРТ П. С. НАХИМОВА Д. Е. ОСТЕН-САКЕНУ ОБ ОТРАЖЕНИИ АТАКИ НЕПРИЯТЕЛЯ НА КАМЧАТСКИЙ ЛЮНЕТ

№ 1359 6 марта 1855 г.

Начальник 4 отделения оборонительной линии контр-адмирал Истомин 2 донес мне, что вчерашнего числа вскоре после сумерек, только что наша ночная цепь успела занять свои места впереди Камчатского редута, неприятель, обстреливавший передовые наши ложементы, вдруг прекратил ружейный огонь и все действия своей артиллерии обратил на редут. В то же время три неприятельские колонны с рассыпанною впереди цепью бросились чрез интервалы наших передовых ложементов и обхватили их с тыла.

Встретив их вначале сильным батальным огнем из ложементов, полковник Свищевский атаковал их тремя ротами Волынского пехотного полка и штыками отбросил к нашим ложементам. Пользуясь расстройством и беспорядком неприятеля, храбрые якутцы, удержавшиеся в ложементах, ударили на врагов с тыла. Поставленные между двумя рядами штыков, зуавы только бегством могли найти спасение за своими траншеями.

Неприятель, приняв отброшенные свои колонны, вновь открыл из своей траншеи сильный ружейный огонь. Тогда храбрый полковник Бялый вывел один из двух батальонов Якутского полка, занимавших Камчатский редут, с тем, чтоб встретить неприятеля, если бы он покусился на новое нападение.

С обоих флангов поведено было по две роты Томского егерского полка в ротных колоннах. Только что неприятель-

ские колонны вышли из траншей, чтобы снова броситься на наши ложементы, колонны наши, заблаговременно приготовленные Бялым, ринулись к ним навстречу с барабанным боем. Неприятель, не ожидая этой атаки, был вторично откинут штыками в свою траншею, куда ворвались вместе с ним и наши удальцы. После кратковременного рукопашного боя в неприятельской траншее полковник Бялый вывел свои войска и построил их впереди ложементов. Затем перестрелка прекратилась и в продолжение всей ночи более не возобновлялась.

Взятые нами пленные показали, что участвовало в деле 12 тысяч войска с решительным намерением овладеть Камчатским редутом и что будто бы им объявлено, что не прежде приступлено будет к бомбардированию и атаке Севастополя, как по занятии наших новых трех редутов. Судя по огромному протяжению, на котором производился ружейный огонь, и по настойчивости в нападении, можно заключить, что введенные неприятелем в бой войска были очень значительны.

Контр-адмирал Истомин свидетельствует о блистательном мужестве полковника Бялого и всех гг. штаб- и обер-офицеров. Только примерною неустрашимостию воинских чинов можно было столь решительно отразить нападения многочисленного неприятеля, почему имею честь покорнейше просить в. в. пр-во о дозволении войти с представлением наиболее отличившихся в этом блистательном деле.

Потеря наша состоит из убитых

Волынского пехотного полка	унтер-офицеров	1
" " "	рядовых	6
Якутского пехотного полка	унтер-офицеров	1
" " "	рядовых	5
Томского егерского "	рядовых	2
	Итого	15

Раненых:

Волынского пехотного полка	обер-офицеров	2
" " "	унтер-офицеров	2
" " "	рядовых	26
Якутского пехотного полка	унтер-офицеров	4
" " "	рядовых	26
Томского егерского "	унтер-офицеров	1
" " "	рядовых	26
	Итого	87

Контуженных:

Волынского пехотного полка	рядовых	29
Якутского " "	унтер-офицеров	3
" " "	рядовых	21
Томского егерского полка	офицеров	3
" " "	рядовых	13
	Итого	68[1]

[1] В документе ошибка, должно быть 69.

В числе контуженных находится командир Томского егерского полка полковник Пустовойтов.

Неприятель оставил на месте до 50 тел, в плен взято: офицер — 1, 8 зуавов и 1 венсенский стрелок.

ЦГВИА, ф. 1 (Л.), д. 22177, лл. 109—112. Подлинник. Опубл. в сборнике «Адмирал Нахимов», Военмориздат, 1945, М.— Л., документ № 110.

№ 345

ПРИКАЗ Д. Е. ОСТЕН-САКЕНА С ОЦЕНКОЙ ПРИКАЗА П. С. НАХИМОВА ПО СЕВАСТОПОЛЬСКОМУ ГАРНИЗОНУ № 54 ОТ 2 МАРТА 1855 г.[1]

№ 76 6 марта 1855 г.

С невыразимым удовольствием прочел я приказ командующего Севастопольским гарнизоном вице-адмирала Нахимова от 2-го [числа] настоящего месяца № 54. В нем выражаются: знание дела, опытность и пламенное усердие к службе.

От упомянутого приказа ожидаю я существенной пользы относительно артиллерийской службы в Севастопольском гарнизоне, которого основные правила, предлагаемые вице-адмиралом Нахимовым, имеют тесное соотношение со службою полевой артиллерии.

Сообщая в списке приказ тот войскам, предписываю иметь его к руководству. Я желаю, чтобы каждый артиллерийский офицер имел у себя помянутый приказ.

Генерал-адъютант бар. *Остен-Сакен*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 5617, лл. 45 об. — 46. Печатный экземпляр.

№ 346

РАПОРТ Д. Е. ОСТЕН-САКЕНА В. КН. КОНСТАНТИНУ НИКОЛАЕВИЧУ О ПРИКАЗЕ П. С. НАХИМОВА ОТ 2 МАРТА 1855 г.[2]

6 марта 1855 г.

Приказ командующего Севастопольским гарнизоном вице-адмирала Нахимова от 2 марта № 54, им самим составленный, выражает замечательную опытность, пламенное усердие и высокое чувство долга.

---

[1] См. документ № 336.

[2] Там же.

Ожидая от этого приказа особенной пользы и радуясь иметь сотрудником и соотечественником вице-адмирала Нахимова, считаю долгом представить суду в. и. в-ва в списке помянутый приказ моряка, который имеет счастие служить под вашим начальством.

Генерал-адъютант бар. *Остен-Сакен*

ЦГИАМ, ф. 722, оп. 1, д. 177, л. 43. Подлинник.

№ 347

ПРИКАЗ П. С. НАХИМОВА О НАЗНАЧЕНИИ НАЧАЛЬНИКА 4-го ОТДЕЛЕНИЯ ОБОРОНИТЕЛЬНОЙ ЛИНИИ И ЕГО ПОМОЩНИКА

№ 61 7 марта 1855 г.

Начальником 4-го отделения оборонительной линии назначается капитан 1 ранга Юрковский и к нему помощником командир 44-го флотского экипажа капитан 2 ранга Керн.

О чем по командуемым мною войскам объявляю.

Вице-адмирал *Нахимов*

ЦГВИА, ф. 9190, оп. 285, св. 23, д. 1, ч. VII, л. 53 об. Подлинник.

№ 348

ПРИКАЗ П. С. НАХИМОВА О СНАБЖЕНИИ ЛИЧНОГО СОСТАВА СУШЕНОЙ ЗЕЛЕНЬЮ

№ 267 7 марта 1855 г.

По распоряжению г. обер-интенданта Черноморского флота и портов выслана сушеная зелень для чинов морского ведомства, почему предписываю принять ее на тех людей, которые состоят на морском довольствии, в количестве по расчету обер-провиантмейстерской части, присовокупляя, что о взносе на зелень денег будет сообщено по сношению с интендантством, так как в настоящее время сведений об этом нет. Капуста лучшего качества, известная под названием брюссельской, назначается для гг. офицеров на тех же условиях.

При употреблении зелени руководствоваться наставлениями, в повестке изложенными.

Вице-адмирал *Нахимов*

ЦГАВМФ, ф. 920, оп. 9, д. 51, л. 81 об. Подлинник.

№ 349

ИЗ РАПОРТА Б. П. МАНСУРОВА В. КН. КОНСТАНТИНУ НИКОЛАЕВИЧУ О ЗАБОТЕ П. С. НАХИМОВА О РАНЕНОМ ОФИЦЕРЕ

8 марта 1855 г.

...Вице-адмирал Нахимов поручил мне представить о положении Титова на милостивое воззрение в. в-ва и сказал при том, что все, что было бы сделано для этого офицера, было бы истинно добрым и справедливым делом, ибо он безусловно и вполне заслуживает внимание начальства, и таких людей немного. Вследствие личного объяснения с лейтенантом Титовым я выдам ему, сколько нужно, на дорогу, но долгом считаю представить на милостивое благоусмотрение в. в-ва о предстоящей, может быть, сему офицеру необходимости лечиться за границею, он сам о пособии на сей предмет просить не хочет, потому что считает себя уже облагодетельствованным вниманием в. в-ва, поэтому не благоугодно ли будет поручить его особенному попечению новгородского губернского предводителя дворянства и Инспекторского департамента, так чтобы впоследствии можно было предупредить могущее встретить Титова затруднение. Лучшим доказательством достоинств сего офицера служит то, что П. С. Нахимов взял его для лечения к себе в дом только потому, что он уважал в нем особенно отличного храбреца...

Коллежский советник *Б. Мансуров*

ЦГАВМФ, ф. 283, оп. 224, д. 792, ч. 1, лл. 127 об. — 128. Подлинник.

№ 350

ДОНЕСЕНИЕ П. С. НАХИМОВА А. Е. ОСТЕН-САКЕНУ О СМЕРТИ КОНТР-АДМИРАЛА В. И. ИСТОМИНА

9 марта 1855 г.

Контр-адмирал Истомин убит неприятельским ядром на вновь воздвигнутом Камчатском люнете. Хладнокровная обдуманность при неутомимой деятельности и отеческом попечении, соединенная с блистательной храбростью и благородным возвышенным характером, — вот черты, отличавшие покойного. Вот новая жертва, принесенная искуплению Севастополя. Качества эти, взлелеянные в нем бессмертным нашим учителем адмиралом Лазаревым, доставили ему особенное исключительное доверие и падшего героя Севастополя вице-адмирала Корнилова. Духовная связь этих трех лиц дала нам

смелость, не ожидая вашего разрешения, действовать по единодушному желанию всех нас, товарищей и подчиненных убитого адмирала: обезглавленный прах его удостоен чести помещения в одном склепе с ними.

Принимая живое, горячее участие во всем, касающемся Черноморского флота, и зная лично Истомина, вы поверите скорби, удручающей Севастополь с минуты его смерти, и разрешите согласием это распоряжение.

Вице-адмирал *Нахимов*

«Русский архив», 1877, кн. I, стр 141. Опубл. в сборнике «Адмирал Нахимов», Военмориздат, М.— Л., 1945, документ № 111.

№ 351

ПИСЬМО П. С. НАХИМОВА КОНТР-АДМИРАЛУ К. И. ИСТОМИНУ[1] О ГИБЕЛИ В. И. ИСТОМИНА

9 марта 1855 г.

Любезный друг, Константин Иванович!

Общий наш друг Владимир Иванович убит неприятельским ядром. Вы знали наши с ним дружеские отношения, и потому я не стану говорить о своих чувствах и своей глубокой скорби при вести о его смерти. Спешу вам только передать об общем участии, которое возбудила во всех гибель товарища и начальника, всеми любимого. Оборона Севастополя потеряла в нем одного из своих главных деятелей, воодушевленного постоянно благородною энергиею и геройскою решительностью; даже враги наши удивляются грозным сооружениям Корнилова бастиона и всей четвертой дистанции, на которую был избран покойный, как на пост самый важный и вначале самый слабый.

По единодушному желанию всех нас, бывших его сослуживцев, мы погребли тело его в почетной и священной могиле для черноморских моряков, в том склепе, где лежит прах незабвенного адмирала Михаила Петровича и первая, вместе высокая жертва защиты Севастополя, покойный Владимир Алексеевич. Я берег это место для себя, но решился уступить ему[2].

Извещая вас, любезный друг, об этом горестном для всех нас событии, я надеюсь, что вам будет отрадною мыслью

---

[1] Брату В. И. Истомина.

[2] В рапорте военному министру кн. В. А. Долгорукову № 404 от 8 марта 1855 г. Остен-Сакен доносил: «Вице-адмирал Нахимов приготовил для себя место в соборе св. Владимира близ вице-адмирала Корнилова, но как Истомин перешел в вечность прежде его, то первый уступает ему место, испросив позволение похоронить там павшего за веру, царя, отечество и правое дело контр-адмирала Истомина. Я не находил себя вправе отказать в этом» (ЦГВИА, ф. ВУА, д. 5970, л. 430 об.).

знать наше участие и любовь к покойному Владимиру Ивановичу, который жил и умер завидною смертью героя. Три праха в склепе Владимирского собора будут служить святынею для всех настоящих и будущих моряков Черноморского флота.

Посылаю вам кусок георгиевской ленты, бывшей на шее у покойного в день его смерти, самый же крест разбит на мелкие части. Подробный отчет о его деньгах и вещах я не замедлю переслать к вам. Прощайте и не забывайте преданного и уважающего вас друга.

П. Нахимов

ЦГАВМФ, ф. 315, д. 1849, л. 2, Автограф. Опубл. в приложениях к статье: Л. Салом, Адмирал Павел Степанович Нахимов, «Морской сборник», 1902, № 6, стр. 24—25. Опубл. в сборнике «Адмирал Нахимов», Военмориздат, М.— Л., 1945, документ № 112.

№ 352

ПРЕДПИСАНИЕ П. С. НАХИМОВА ОБ ОБОЗНАЧЕНИИ МЕСТА, ГДЕ БЫЛ УБИТ В. И. ИСТОМИН

№ 273 9 марта 1855 г.

Прошу начальника 4 отделения означить место, на котором убит контр-адмирал Истомин точно так же, как это сделано на том месте, где был ранен вице-адмирал Корнилов.

Вице-адмирал *Нахимов*

ЦГАВМФ, ф. 920, оп. 9, д. 51, л. 83. Подлинник.

№ 353

ПРИКАЗ П. С. НАХИМОВА С ОБЪЯВЛЕНИЕМ БЛАГОДАРНОСТИ КОМАНДИРУ ПАРОХОДА «КРЫМ» КАПИТАНУ 1 РАНГА П. Д. ПРОТОПОПОВУ ЗА УСПЕШНУЮ СТРЕЛЬБУ ПО НЕПРИЯТЕЛЮ

№ 292 12 марта 1855 г.

Бывши вчерашнего числа на редутах и удостоверившись лично, что действием артиллерии дежурного парохода «Крым» нанесен значительный вред неприятельской батарее, я считаю долгом высказать командиру парохода мою искреннюю благодарность.

Вице-адмирал *Нахимов*

ЦГАВМФ, ф. 920, оп. 9, д. 51, л. 86 об. Подлинник.

№ 354

РАПОРТ П. С. НАХИМОВА ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ ЮЖНОЙ АРМИЕЙ И МОРСКИМИ И СУХОПУТНЫМИ СИЛАМИ В КРЫМУ ГЕНЕРАЛУ М. Д. ГОРЧАКОВУ С ПРОСЬБОЙ ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ ЕГО ОТ ОБЯЗАННОСТЕЙ КОМАНДУЮЩЕГО ЭСКАДРОЙ В СВЯЗИ С НАЗНАЧЕНИЕМ ВОЕННЫМ ГУБЕРНАТОРОМ СЕВАСТОПОЛЯ

№ 19 — 12 марта 1855 г.

Эскадра судов Черноморского флота, расположенная в Севастополе, состоит по сие время под моею командою. Вновь возложенные на меня обязанности командира порта и временного военного губернатора, требуя моего присутствия на берегу, отымают у меня возможность выполнять первую согласно Морского устава, поставляющего непременным правилом безотлучное пребывание адмирала на вверенной ему эскадре, а потому, докладывая об этом в. с-ву, я имею честь покорнейше просить разрешения спустить свой флаг, поручив начальство над эскадрою г. контр-адмиралу Юхарину.

При этом имею честь присовокупить, что командование это и следовало бы поручить старшему по мне г. вице-адмиралу Новосильскому, но по незначительности настоящего состава эскадры и еще более по важности с особенною честью занимаемого г. Новосильским поста [1] я избрал свободного от занятий г. контр-адмирала Юхарина.

Вице-адмирал *Нахимов*

Резолюция Горчакова: «Разрешить. 13 марта».

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 5970, л. 436. Подлинник. Опубл. в сборнике «Адмирал Нахимов», Военмориздат, М.— Л., 1945, документ № 113.

№ 355

ПРИКАЗ П. С. НАХИМОВА ОБ ИЗГОТОВЛЕНИИ ТРОСОВЫХ БАННИКОВ И ПЫЖЕЙ

№ 297 — 14 марта 1855 г.

При тросовых щитах, сделанных для скрытия прислуги, заряжание орудий принадлежностию на деревянных штоках несколько затруднительно. Для устранения этого неудобства разрешаю конторе над портом отпускать трос и шкимушгар по требованию капитана 2 ранга Попова для сделания тросовых банников, прибойников и пыжевников.

Вице-адмирал *Нахимов*

ЦГАВМФ, ф. 920, оп. 9, д. 51, л. 87 об. Подлинник

---

[1] Вице адмирал Ф. М. Новосильский был начальником 2-го отделения оборонительной линии.

№ 356

ПРИКАЗ П. С. НАХИМОВА ОБ ЭКОНОМИИ В РАСХОДОВАНИИ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ

№ 306 15 марта 1855 г.

Невзирая на приказы, отданные в октябре месяце прошлого года предместником моим за № 113 и 115, чтобы гг. командиры кораблей и экипажей после разрешения г. главнокомандующего военно-сухопутными и морскими силами в Крыму о производстве по 1 фунту свежего мяса на человека нижним чинам морского ведомства, не исключая постных дней, не требовали бы и не употребляли положенной по уставу военного флота 1797 г. главы 9, пункта 2 порции круп, гороху и масла, определенных для постных [дней], но требования эти и поныне продолжаются, тогда как продовольствие свежим мясом теперь вполне удовлетворительно.

Посему я нахожусь в необходимости предложить гг. командирам команд быть внимательнее в употреблении провизии и требования свои на оную в обер-провиантмейстерскую часть основывать на необходимой только ее потребности и расходовать на точном основании устава военного флота 1797 г., главы 9, пункта 2, и, чтобы сохранить провизию от расхода и недолжного употребления, от меня приказано обер-провиантмейстеру не отпускать крупу, горох и масло по морскому положению, когда нижние чины постоянно довольствуются мясом по одному фунту на человека; в те же дни, когда его не будет, дозволяется расходовать солонину; также не велено выдавать сухарей, малый запас которых должно сохранить для необходимых случаев, а взамен оных гг. командиры обязаны озаботиться о достаточной выпечке хлеба.

Вице-адмирал *Нахимов*

ЦГАВМФ, ф. 920, оп. 9, д. 51, лл. 89 об.—90. Подлинник.

№ 357

ПРЕДПИСАНИЕ М. Д. ГОРЧАКОВА П. С. НАХИМОВУ О ПЕРЕДАЧЕ ИМ КОМАНДОВАНИЯ ЭСКАДРОЙ КОНТР-АДМИРАЛУ П. М. ЮХАРИНУ

15 марта 1855 г.

Вследствие донесения в. пр-ва от 12 марта за № 19[1], оставляя вам исправление обязанности командира порта и временного военного губернатора г. Севастополя, разрешаю спустить ваш флаг, поручив начальство над вверенною вам эскадрою г. контр-адмиралу Юхарину.

Генерал-адъютант кн. *Горчаков*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 5970, л. 437. Копия.

[1] См. документ № 354.

№ 358

ПРИКАЗ П. С. НАХИМОВА О ПЕРЕДАЧЕ КОМАНДОВАНИЯ ЭСКАДРОЙ П. М. ЮХАРИНУ

№ 308 16 марта 1855 г.

Вследствие разрешения г. главнокомандующего морскими и сухопутными силами в Крыму[1] я спускаю флаг мой и поручаю эскадру в ведение контр-адмирала Юхарина.

Вице-адмирал *Нахимов*

ЦГАВМФ, ф. 920, оп. 9, д. 51, л. 90 об. Подлинник.

№ 359

ОТНОШЕНИЕ П. С. НАХИМОВА НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА АРТИЛЛЕРИИ ЮЖНОЙ АРМИИ И СУХОПУТНЫХ И МОРСКИХ СИЛ В КРЫМУ ГЕНЕРАЛ-МАЙОРУ Н. А. КРЫЖАНОВСКОМУ С ОТЗЫВОМ О ПРОЕКТЕ ОРГАНИЗАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ АРТИЛЛЕРИЕЙ В СЕВАСТОПОЛЕ

17 марта 1855 г.

На рапорт в. пр-ва от 16 марта имею честь изложить нижеследующее мнение относительно сообщенного вами проекта об управлении артиллерией в Севастополе.

Еще в начале прошлого года, когда не только неприятелей под Севастополем, но даже и намерений их на наш порт не существовало, покойный генерал-адъютант Корнилов, имея постоянно в виду по важности и беззащитности этого пункта возможность покушения с берега, начертал план обороны его. Измененный несколько сообразно обстоятельствам он был приведен им в исполнение при появлении неприятеля на Южной стороне города и в настоящее время существует в том же виде. Смерть виновника спасения города нарушила отчасти порядок дел, им введенный, и, конечно, мы обязаны восстановлением надлежащей простоты и стройности в управлении Севастополем исправляющему должность начальника штаба гарнизона г. Севастополя флигель-адъютанту кн. Васильчикову. Плод продолжительных трудов и глубоких соображений, увенчанный уже успехом, заслуживает только удивления, и потому, изложив в проекте, как необходимое относительно управления артиллериею, верный снимок с действительности, в. пр-во разделили общее убеждение в превосходном состоянии военного управления в городе. Незначительные отступления от первоначального плана и вновь предлагаемые в рассматриваемой записке, хотя в существе нисколько не нарушают его, но, тем не менее, по мнению

[1] См. документ № 357.

моему, не принесут ожидаемой пользы, и, может быть, затруднят нас напрасными формальностями.

В Севастополе, где каждый, от матроса до адмирала включительно, привык гордиться своими познаниями в артиллерии, где все отдельные начальники есть опытные и сведущие артиллеристы и где при сильной канонаде обширное протяжение укреплений не допускает возможности одному лицу управлять всем ходом артиллерийского огня, не может существовать обязанность начальника артиллерии в том смысле, как в. пр-во понимаете ее, и потому то разделение на дистанции, существующее в Севастополе, весьма естественно, так же как и то, что каждый начальник дистанции есть вместе с тем и начальник артиллерии. Прибавив к настоящему подразделению еще новую дистанцию, в. пр-во предлагаете совершенно излишнее лицо в начальнике Николаевской и Павловской батарей, так как общего между этими укреплениями ничего нет, и действие их, конечно, ограничится только несколькими часами, в которые сообщения между ними, разумеется, не будет. Для ведения же всех отчетов и соображений о будущем должно быть отделение при штабе, как это и было при покойном генерал-адъютанте Корнилове. Вмешательство начальника артиллерии в вооружение указанных инженером, управляющим с самого начала осады оборонительными работами, батарей может быть допущено только в хозяйственном отношении, что начальник штаба при представлении к утверждению нового сооружения и, имея все сведения под рукою, может решить легко сам. Но, допустив эту обязанность как силу привычки, — она существует в Севастополе в том виде, в каком может быть и как она объяснена в вашей записке, кроме некоторых пунктов, которые по исключительному настоящему положению Севастополя естественно должны быть вам неизвестны в настоящем виде. Относительно же сведений я могу сказать, что генерал-майор Тимофеев получал все, какие ему угодно было когда-нибудь требовать.

Определенное положительным обдуманным приказом от начальника гарнизона число зарядов, снарядов и проч[его] не требует удостоверения начальника артиллерии при пополнении расхода, тем более, что начальники дистанций ни в каком случае и ни в каком виде не должны быть подчинены ему; достаточно требовать, чтобы приказанное положение соблюдалось строго; в случае же необходимости усиления запасов какого-нибудь пункта или недостатка снарядов и т. п. новый приказ командующего гарнизоном устранит вопросы и недоразумения гораздо проще всяких других мер.

Находя затем в проекте в. пр-ва верную копию с настоящего хода дел, я опять остаюсь при первом убеждении, что и штат, положенный вами для управления начальника артиллерии, с большей простотою мог бы быть образован при на-

чальнике штаба, как это и было при генерал-адъютанте Корнилове, где, между прочим, имелся один способный обер-офицер для ведения журнала.

Вице-адмирал *Нахимов*

ЦГАВМФ, ф. 4, д. 18, лл. 117—119. Копия

№ 360

ПРИКАЗ П. С. НАХИМОВА О ЗАПРЕЩЕНИИ ПОЛЬЗОВАТЬСЯ НЕЛУЖЕНОЙ ПОСУДОЙ

№ 324 17 марта 1855 г.

Хотя вред от нелуженой посуды известен каждому, но вчера, объезжая линию, я встретил матросов, несших ужин в медных котлах, не луженых с давнего времени.

Если при настоящих обстоятельствах контора над портом откажет в полуде, то прошу гг. начальников приказать носить пищу в посуде деревянной или в чугунных котлах, которые могут быть приняты от порта.

Вице-адмирал *Нахимов*

ЦГАВМФ, ф 920, оп. 9, д. 51, лл. 94 об. — 95. Подлинник.

№ 361

ИЗ ПИСЬМА А. А. БУТАКОВА МАТЕРИ О ПОСЕЩЕНИИ П. С. НАХИМОВЫМ ЕГО БАТАРЕИ

17 марта 1855 г.,
Севастополь, батарея
между 5 и 6 бастионами

...Павел Степанович у меня очень часто бывает и всегда очень любезен со мною. Он ко мне иначе не обращается, как Александр Бутаков. Каждый раз спрашивает об моем здоровье, когда придет. «Я пришел навестить вас. Все у вас благополучно? А как вы сами поживаете? Сильно вам штуцера надоедают? А бомбами они перестали вас беспокоить? Это славная вещь карронады; вы им хорошенько отвечайте». Потом обыкновенно расспросит, какие я заметил работы у неприятеля, осмотрит сам все подробно в трубу и, наконец, уходя: «Прощайте, Александр Бут[аков], будьте здоровы». Но все это он говорит с таким участием и ко всем ответам так внимателен, что нельзя с первого раза не получить к нему уважения. Почти к каждому слову он прибавляет «с». Как влюбленные, женившись, не могут нарадоваться своим счастьем, так я не могу нарадоваться своею батареей и с каждым днем становлюсь все довольнее и довольнее...

ЦГВИА, ф. 69, оп. 1, д. 25, л 203 об. Автограф.

№ 362

РАПОРТ СМОТРИТЕЛЯ СЕВАСТОПОЛЬСКОГО МОРСКОГО ГОСПИТАЛЯ ПОДПОЛКОВНИКА И. П. КОМАРОВСКОГО П. С. НАХИМОВУ ОБ УСТРОЙСТВЕ ПАЛАТОК У БАРАКОВ ГОСПИТАЛЯ

18 марта 1855 г.

По случаю наступающего летнего времени и хороших погод полезно бы было устроить вблизи госпиталя для помещения больных палатки; устройство их имело бы и ту существенную важность, что дало бы возможность лучше разместить больных и тем временем проветрить и обелить палаты, что много способствует и к очищению в них самого воздуха. Представляю обстоятельства эти на благоусмотрение в. пр-ва; имею честь ожидать вашей резолюции.

Смотритель подполковник *Комаровский*

Резолюция П. С. Нахимова: «Предписать конторе дать все средства. Вице-адмирал *Нахимов*».

ЦГАВМФ, ф. 920, оп. 9, д. 46, л. 1. Подлинник.

№ 363

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ П. С. НАХИМОВА Д. Е. ОСТЕН-САКЕНУ О НАГРАЖДЕНИИ КАПИТАНА 2 РАНГА Ф. С. КЕРНА

18 марта 1855 г.

Докладную записку генерал-лейтенанта Хрулева я имею честь представить к в. в. пр-ву, считая долгом присовокупить, что капитан 2 ранга Керн известен мне как один из лучших офицеров нашего флота и что в продолжение всей осады я был личным свидетелем деятельности и неутомимых трудов его и того отличного порядка, в котором постоянно содержался вверенный ему бастион, командуя которым, он неоднократно выказывал примеры редкого мужества и самоотвержения, а потому, с своей стороны, я имею честь покорнейше просить ходатайства в. в. пр-ва об испрашиваемой ему аренде, тем более, что, будучи человеком семейным, он не имеет никакого состояния.

Краткий по форме список при этом препроводить честь имею[1].

Вице-адмирал *Нахимов*

ЦГАВМФ ф. 920, оп. 11, д. 19, л. 344. Подлинник

[1] Документ не обнаружен.

№ 364

ИЗ РАПОРТА Б. П. МАНСУРОВА В. КН. КОНСТАНТИНУ НИКОЛАЕВИЧУ О ЗАБОТЕ П. С. НАХИМОВА О РАНЕНЫХ

21 марта 1855 г.,
г. Севастополь,
батарея № 4

...Вице-адмирал Нахимов неусыпно и отечески заботится об устранении всех могущих встретиться неудобств; ныне предположено по возможности переместить на Северную сторону большее число раненых, находящихся на перевязочных пунктах в городе, хотя на Северной стороне помещений, кроме уже известных, не имеется, но, благодаря теплой погоде, можно безопасно разбить для больных палатки, в которых они будут лежать на просторе на кроватях. К несчастью, прибыль раненых в последнее время довольно значительная. С 10-го по 21-е число (включительно) по ближайшей поверке поступило вновь на перевязочные пункты и в госпиталь 170 матросов[1], не считая тех, которые были легко ранены и контужены, но остались на своих местах; в то же время ранено 8 офицеров...

В отношении офицеров, о которых мною было уже донесено, не произошло перемен к худшему, кроме мичмана Шкота, которому предстоит, кажется, отнятие перстов правой ноги; пуля раздробила кости трех пальцев и чрезвычайно повредило ступню; на этих днях профессор Пирогов по просьбе П. С. Нахимова нарочно приезжал на Северную сторону, чтобы посетить г. Шкота, и принимает его на свое попечение. Для сего перевозят этого офицера в город в Екатерининский дворец около Графской пристани, где по распоряжению вице-адмирала Нахимова открыто новое отделение офицерского лазарета. Мера эта чрезвычайно полезна и своевременна потому, что офицерское помещение на батарее № 4 сделалось уже немного тесно и требует освежения...

Кроме всего этого, я в особенности озабочен и занят ныне отправлением из Севастополя вдов, жен и детей нижних чинов, которые без всякой существенной пользы увеличивают число недействующих лиц и напрасно подвергаются видимой и ежедневной опасности. Мера эта столь положительно и безусловно необходима, что и вице-адмирал Нахимов и кн. Васильчиков на этом чрезвычайно настаивают, между тем, встречается ежедневное и большое затруднение от того, во-первых, что определенных на то средств у комиссариата не имеется, и, во-вторых, от того, что по непонятному упрямству

[1] Умерших от ран матросов в то же время было 24. (Примечание автора).

и странной беспечности здешние жены отказываются оставлять своих мужей и пепелища своих домов и так привыкли к бомбам и ракетам, что не помышляют об опасности...

Коллежский советник *Б. Мансуров*

ЦГАВМФ, ф. 283, оп. 224, д. 792, ч. 1, лл. 195—196, 198. Подлинник.

№ 365

ПИСЬМО П. С. НАХИМОВА ВДОВЕ М. П. ЛАЗАРЕВА О ПОГРЕБЕНИИ В. И. ИСТОМИНА РЯДОМ С МОГИЛОЙ М. П. ЛАЗАРЕВА

24 марта 1855 г.,
г. Севастополь

Ваше высокопревосходительство, Екатерина Тимофеевна! Священная для всякого русского могила нашего бессмертного учителя приняла прах еще одного из любимейших его воспитанников. Лучшая надежда, о которой я со дня смерти адмирала мечтал — последнее место в склепе подле драгоценного мне гроба, я уступил Владимиру Ивановичу! Нежная, отеческая привязанность к нему покойного адмирала, дружба и доверенность Владимира Алексеевича и, наконец, поведение его, достойное нашего наставника и руководителя, решили меня на эту жертву. Впрочем, надежда меня не покидает принадлежать этой возвышенной, благородной семье; друзья-сослуживцы в случае моей смерти, конечно, не откажутся положить меня в могилу, которую расположение их найдет средство сблизить с останками образователя нашего сословия. Вам известны подробности смерти Владимира Ивановича, и потому я не буду повторять их; твердость характера в самых тяжелых обстоятельствах, святое исполнение долга и неусыпная заботливость о подчиненных снискали ему общее уважение и непритворную скорбь о его смерти. Свято выполнив завет, он оправдал доверие Михаила Петровича и подтвердил новым фактом, как много потеряла Россия в преждевременной кончине нашего общего благодетеля... [1]

С чувством глубочайшего почтения и искренней преданности имею честь быть и пр.

Павел Нахимов

«Русский архив», 1868, № 3, стр. 410—411, перепечатано в сборнике «Материалы для истории Крымской войны под ред. Дубровина», СПБ, 1871, вып. 2-й, приложение, стр. 93—94. Опубл в сборнике «Адмирал Нахимов», Военмориздат, М.— Л., 1945, документ № 114.

---

[1] Тут выпущено несколько слов, относящихся единственно до семейства Екатерины Тимофеевны (Примечание «Русского архива».)

№ 366

ПИСЬМО П. С. НАХИМОВА НАЧАЛЬНИКУ ЧЕРНОМОРСКОЙ БЕРЕГОВОЙ ЛИНИИ ВИЦЕ-АДМИРАЛУ Л. М. СЕРЕБРЯКОВУ О СМЕРТИ ЕГО СЫНА КАПИТАН-ЛЕЙТЕНАНТА М. Л. СЕРЕБРЯКОВА

24 марта 1855 г.,
г. Севастополь

Милостивый государь, Лазарь Маркович!

Доблестная военная жизнь ваша дает мне право говорить с вами откровенно, несмотря на чувствительность предмета. Согласившись на просьбу сына, вы послали его в Севастополь не для наград и отличий; движимые чувством своего долга, лежащего на каждом русском и, в особенности, моряке, вы благословили его на подвиг, к которому призывал его пример и внушение, полученные им с детства от отца своего. Вы свято довершили свою обязанность, он с честью выполнял свою. Почетное назначение — наблюдать за войсками, расположенными в ложементах перед Камчатским люнетом, — было возложено на него, как на офицера, каких не легко найти в Севастополе, и только вследствие его желания. Каждую ночь осыпаемый градом пуль, он ни на минуту не забывал важности своего поста и к утру с гордостью мог указывать, что бдительность была недаром — с минуты его назначения неприятель, принимаясь вести работы тихою сапою, не подвинулся ни на вершок.

Несмотря на высокое самоотвержение свое, ни одна пуля его не задела, а всемогущему богу угодно было, чтоб случайная граната была причиною его смерти, в один час ночи с 22-го на 23-е число он убит!!

В Севастополе, где весть о смерти почти уже не производит впечатления, сын ваш был одним из немногих, на долю которых досталось искреннее соболезнование всех моряков и всех, знавших его; он погребен в Ушаковой балке. Провожая его в могилу, я был свидетелем непритворных слез и грусти окружающих.

Сообщая эту горестную весть, я прошу верить, что вместе с вами и мы, товарищи его, разделяем ваши чувства. Прекрасный офицер, редких душевных достоинств человек, он был украшением и гордостью нашего общества, а смерть его мы будем вспоминать как горькую жертву необходимости для искупления Севастополя.

Оканчивая письмо, я осмеливаюсь просить вас доставить мне случай хотя косвенным образом быть полезным его несчастной супруге и ее семейству. Великий князь генерал-адмирал в своей отеческой заботливости не откажет моей просьбе почтить память и заслуги одного из благороднейших и достой-

нейших защитников Севастополя. Ожидая на это вашего уведомления, я с искренним почтением и непритворною грустью имею честь быть всегда готовый к услугам

Павел Нахимов

ЦГАВМФ, ф. 315, д. 1849, л. 3. Автограф. Опубл. в приложениях к статье: Л. Салом, Адмирал Павел Степанович Нахимов. «Морской сборник», 1902, № 6, стр. 25—26. Опубл. в сборнике «Адмирал Нахимов», Военмориздат, М.— Л., 1945, документ № 115.

№ 367

ИЗ ПРИКАЗА В. КН. КОНСТАНТИНА НИКОЛАЕВИЧА О ПРОИЗВОДСТВЕ П. С. НАХИМОВА В АДМИРАЛЫ

№ 5 27 марта 1855 г.

Производятся ...из вице-адмиралов в адмиралы...

За отличие при обороне Севастополя — начальник 5-й флотской дивизии Нахимов...

Константин

ЦГАВМФ, ф. 248, д. 36, л. 24. Подлинник.

№ 368

РАСПОРЯЖЕНИЕ ПО ШТАБУ СЕВАСТОПОЛЬСКОГО ПОРТА В СВЯЗИ С ТРЕБОВАНИЕМ П. С. НАХИМОВА УСИЛИТЬ БДИТЕЛЬНОСТЬ НА НАБЛЮДАТЕЛЬНЫХ ПОСТАХ

28 марта 1855 г.

Его пр-во командир порта заметил, что с городового телеграфа сведения получаются несвоевременно и не с тою определительностию, как бы это должно быть, и, относя это к недостатку бдительности находящихся там офицеров, поручает наблюдение за исправностью городового телеграфа и устраиваемого вновь на Малом бульваре для переговоров с Михайловскою батареею корпусу штурманов подполковнику Родионову, о чем и прошу вас сообщить Родионову.

ЦГАВМФ, ф. 920, оп. 11, д. 32, л. 160. Отпуск.

№ 369

РАПОРТ П. С. НАХИМОВА М. Д. ГОРЧАКОВУ О ВЫРУБКЕ ЛЕСА МЕКЕНЗИЕВОЙ ДАЧИ НА НУЖДЫ ОБОРОНЫ СЕВАСТОПОЛЯ

29 марта 1855 г.

По словесному приказанию е. с-ти главнокомандовавшего в Крыму генерал-адъютанта кн. Меншикова в принадлежащей к Черноморскому управлению лесной Мекензиевой даче

производилась и теперь продолжается вырубка леса для дров действующей армии и для выделки туров и фашин для укреплений г. Севастополя, — тринадцать участков из сорок двух уже очищенных.

Не имея письменного разрешения, я почтительнейше испрашиваю предписания в. с-ва по этому предмету и, вместе с тем, осмеливаюсь просить распоряжения о соблюдении войсками, употребляемыми для вырубки лесов, указаний смотрителя дачи относительно порядка участков [1].

Вице-адмирал *Нахимов*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 5975, л 141. Подлинник. Опубл. в сборнике «Адмирал Нахимов», Военмориздат, М.— Л., 1945, документ № 116.

№ 370

РАПОРТ М. Д. ГОРЧАКОВА В. КН. КОНСТАНТИНУ НИКОЛАЕВИЧУ С ХОДАТАЙСТВОМ О ПРОИЗВОДСТВЕ П. С. НАХИМОВА В АДМИРАЛЫ [2]

30 марта 1855 г.

Вице-адмирал Нахимов в числе храбрых защитников Севастополя; о заслугах его не нужно упоминать. В. и. в-во изволите ценить в полной мере подвиги сего героя, коего имя будет украшением наших морских летописей. Контр-адмиралу Метлину, столь отличному по уму, способностям и деятельности, мы главнейше обязаны и снабжением Севастополя и приведением Николаева в оборонительное состояние; он, так сказать, создал средства обороны столь важного для России Николаевского морского заведения.

Осмеливаюсь просить в. и. в-во об исходатайствовании у государя императора всемилостивейшего производства сих достойных воинов по представляемому наградному списку [3] в следующие чины: это повышение откроет им пространнейшее поприще к новым заслугам престолу и отечеству.

Генерал-адъютант кн. *Горчаков*

ЦГАВМФ, ф. 283, 1855 г., 1 отделение, 1 стол, д 140, лл. 8—9. Подлинник. Опубл. в сборнике «Адмирал Нахимов», Военмориздат, М.— Л., 1945, документ № 117.

---

[1] В ответ на этот рапорт генерал-квартирмейстер Южной армии Бутурлин сообщил 11 апреля 1855 г. Нахимову об утверждении Горчаковым мероприятий Нахимова по вырубке леса.

[2] Представление М. Д. Горчакова несколько запоздало, П. С. Нахимов был произведен в адмиралы 27 марта 1855 г. — см документ № 367.

[3] См выписку из наградного списка — документ № 371.

№ 371

ИЗ НАГРАДНОГО СПИСКА П. С. НАХИМОВА, ПРЕДСТАВЛЕННОГО М. Д. ГОРЧАКОВЫМ

30 марта 1855 г.,
у Северного укрепления Севастополя

Должность, чин, имя, отчество и фамилия и какого вероисповедания; с которого времени в офицерском звании и в настоящем чине и должности; какие имеет ордена и знаки отличия беспорочной службы; сколько получает в год жалованья и прочего содержания, был ли под судом и в штрафах, когда и за что и чем дело кончено	За что к награде представляется	Какую и когда получил последнюю награду	Испрашиваемая награда
Исправляющий должность командира Севастопольского порта, военного губернатора г. Севастополя и помощника начальника гарнизона сего города Вице-адмирал Павел Степанович Нахимов 1-й. Исповедания православного, в офицерском звании с 9 февраля 1818 г., [в] настоящем чине с 2 октября 1852 г., [в] настоящих должностях с 25 февраля 1855 г. Имеет ордена: св. Георгия 2 и 4 ст[епеней] за храбрость, Белого орла, св. Владимира 2 ст[епени], св. Анны 1 ст[епени] с импер[аторской] короною, св. Станислава 1 ст[епени], греческий — Спасителя золотого креста и знак отличия беспорочной службы за XXX лет. Получает в год жалованья 1146 руб. сер[ебром]. Под судом и в штрафах не был...	За примерную службу и мужество при защите Севастополя, где со времени смерти вице-адмирала Корнилова принял начальство над чинами Черноморского флота, с толикою честью споспешествующими славной обороне сего города.	Орден Белого орла в январе 1855 г.	Следующий чин

Генерал-адъютант кн. *Горчаков*

ЦГАВМФ, ф. 283, 1855 г., 1 отд., 1 стол, д. 140, л. 9. Подлинник. Опубл. в сборнике „Адмирал Нахимов“, Военмориздат, М.—Л., 1945, документ № 118.

№ 372

ИЗ ПИСЬМА ЛЕЙТЕНАНТА П. И. ЛЕСЛИ РОДНЫМ О СВОЕЙ ВСТРЕЧЕ С П. С. НАХИМОВЫМ ПОСЛЕ ВОЗВРАЩЕНИЯ ИЗ ОТПУСКА В СЕВАСТОПОЛЬ

31 марта 1855 г.

...Я вступил в город на третий день бомбардировки и, представьте себе, когда услышал опять свист ядер, то стал гораздо покойнее, и мне мой отпуск показался совершенным сном, потому что увидел те же лица и тот же Севастополь, какой я оставил несколько недель. Сперва расскажу вам, как приняли меня мои начальники. Во-первых, я прямо на перекладной явился к кн. Горчакову, который, спросивши, какими судьбами я прислан сюда, и узнавши, что я был уволен в отпуск кн. Меншиковым, велел мне обратно явиться в свой экипаж. От него я отправился к начальнику штаба генерал-майору Семякину, который долгое время со мной разговаривал и очень удивился моему скорому возвращению; наконец, проговорив со мной около часа, он отпустил меня, и, вышедши за дверь, я слышал, как он хвалил меня другому генералу. Уже поздно вечером я отправился к нашему любимцу — Нахимову; он в это время находился у полковника Тотлебена, и я принужден был прождать его несколько часов в другой комнате; наконец, когда он вышел, я к нему явился, и он вскрикнул от радости. Первое, что он сказал, так это было: «Вы воротились из отпуска, г. Лесли, очень рад, теперь хорошие офицеры мне нужны, и я сделаю распоряжение, чтоб вас назначили на хорошую батарею». Потом обратился к Тотлебену и сказал: «Каков молодец! Был в отпуску и так скоро воротился назад, бравый офицер!» Потом он пригласил меня ужинать к себе, и мы проболтали с ним до полуночи. Смеясь, он сказал мне, что я опоздал всего только три дня, т. е. не поспел к первому дню бомбардировки. Конечно, я ответил, что если бы от меня зависело, то я бы непременно поспел во-время, но что причиной этому дурная погода и лошади. Нахимов теперь сделан командиром Севастопольского порта и главное лицо между флотскими в Севастополе. Потом он меня отпустил, и я пошел на корабль спать. На другой день я явился к своему экипажному командиру, и он тоже обрадовался, что я приехал. Из всех этих приемов я заключил, что все думали, что я воспользуюсь своим поручением и пробуду дома несколько месяцев. Но вы знаете меня, что я довольно исправен по службе, и опять также — я фаталист и твердо верую в то, что все, что ни делается,— то к лучшему...

Потеря наша гораздо меньше, нежели в первую бомбардировку; много спасают теперь траверсы и блиндажи. Я могу вам верно сказать потери флотских чинов за первые два дня,

т. е. за 28 и 29-е числа, а именно: в первый день 172 человека, а во второй — 190 человек. Я видел это в рапорте у Нахимова. Это еще слава богу, потому что неприятель выпускает страшное количество бомб и ядер. Первые две ночи неумолкаемо бросали бомбы, и не было ни одной минуты, чтобы в воздухе не рвалось несколько бомб, но теперь у них, кажется, запас поистощился, потому что сегодня пальба слабее, но все-таки довольно сильная. Кажется, офицеров флотских выбыло из строя до 10 человек, и все хорошие офицеры. Все думают, что бомбардировка продолжится еще несколько дней и потом будет штурм, дай-то бог нам силы отбить их. Войска идет к нам довольно, но поспеют ли они к штурму. Впрочем, по моим расчетам, два полка должны быть в Севастополе через 3 дня; авось, до этих пор не будет штурма. Наши матросы, несмотря на ежедневную убыль, нисколько не унывают духом. Когда открылась бомбардировка, то с двух редутов, на которых было жарче всего, матросы просили офицера, который был прислан Нахимовым узнать, как там идут дела, поздравить Павла Степановича с открытием канонады. Мне этот случай передал сам Нахимов...

«Сборник рукописей, представленных е. и. в-ву государю наследнику цесаревичу о Севастопольской обороне севастопольцами», т. II, СПБ, 1872, стр. 342—343, 345—346. Опубл. в сборнике «Адмирал Нахимов», Военмориздат, М.— Л., 1945, документ № 126.

№ 373

ПИСЬМО П. С. НАХИМОВА и. д. НАЧАЛЬНИКА ШТАБА ЧЕРНОМОРСКОГО ФЛОТА КОНТР-АДМИРАЛУ Н. Ф. МЕТЛИНУ О СНАБЖЕНИИ СЕВАСТОПОЛЯ ПРОВИЗИЕЙ, ТОПЛИВОМ И БОЕПРИПАСАМИ, О СМЕРТИ В. И. ИСТОМИНА И ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЯХ ПОД СЕВАСТОПОЛЕМ

Марта 1855 г.,
Севастополь

Посылаю к вам, любезный друг Николай Федорович, моего флаг-офицера Костырева; мои дружеские с вами отношения дают мне право прибегнуть к вам с просьбой, в которой, надеюсь, не откажете, тем более, что исполнение ее совершенно зависит от вашего произвола; я уверен, что ваш строгий, благородный взгляд на службу не будет оскорблен этим выражением, потому что правительство, доверяя власть, конечно, нисколько не связывается относительно благодеяний, которые вы во имя пользы ему будете рассыпать на подчиненных. При чтении такового длинного предисловия вы не испугайтесь за степень значительности моей просьбы — я распространился

для того только, чтобы показать важность одолжения, которое вы для меня сделаете, доставив Костыреву случай съездить на казенный счет в Тверскую или близ ее лежащие губернии. Этот молодой человек на днях потерял мать, пять сестер остались после нее, наполовину дети — старшей 18 лет. Такое критическое положение его семейства налагает на меня священную обязанность доставить ему скорый случай устроить его,— вот причина, по которой я именем нашей дружбы прошу вас принять в этом деле участие, чем особенно обяжете меня.

Костырев доставит вам бумагу, в которой я прошу вас уведомить меня как о заготовлении провизии, так и артиллерийских снарядов, и когда то и другое можно ожидать в Севастополь. Горчаков не дает мне покоя своими вопросами, а я решительно не могу дать ему никакого ответа. Сильно вожусь с излишним требованием провизии и через неделю надеюсь привести это дело в ясность. Письменные дела меня совершенно губят, и я боюсь, что или сам запутаюсь, или всех перепутаю.

Что сказать вам о наших действиях? Неприятели с весной при благоприятной погоде ожили, подвезли множество снарядов и долбят нас по своему произволу. Вы, конечно, уже знаете о смерти В. И. Истомина. Он возвращался со вновь воздвигнутого против Корнилова бастиона Камчатского люнета, ему неприятельским ядром оторвало голову. Потеря незаменимая для нас. Я уступил ему последнее место в склепе подле священных для Черноморского флота прахов покойных Михаила Петровича и Владимира Алексеевича, которое так берег для себя. Что же делать, заранее загадывать ничего нельзя.

На днях была сильная вылазка против Камчатского люнета под командою г[енерала] Хрулева, потеря с обеих сторон значительная, но наши зарыли часть неприятельских траншей и отодвинули их работу назад.

Прощайте, будьте здоровы и не забывайте искренно преданного и любящего вас друга.

П. Нахимов

Сейчас получил ваше письмо и спешу благодарить вас и приписать несколько строк.

Печи для хлебов не трудно бы было устроить, если б были дрова, а мы топим антрацитом, вот в чем затруднение, к тому же надобно найти место, что[б] не было под выстрелами и была бы вода. Я вот как распорядился: приказал устроить часть печей в Панаиотовой балке, а другую [часть] на площади Нового адмир[алтейства] вплоть у стены, тут Волоховым вырыты два колодца, если не пересохнут в жару, будет хорошо. Устраиваемые печи должны быть для всех, т. е. и для солдат.

Сейчас послал за Ловягиным, чтоб сделать пробу мешкам из подкладочного холста.

Привезут ли нам антрациту и когда? У нас его немного остается, а расход большой — кроме госпиталя, варки пищи, печения хлебов и проч[его], два маленьких парохода для сообщения, перевозки войск, буксировки лесу для блиндажей и один на ночь большой постоянно в деле — один из больших пароходов по очереди выходит на ночь в дежурство и становится на якорь с разведенными парами против хутора 42 экип[ажа], где стерегут два новые редута, которым, нельзя не сказать, достается очень жарко, и каждые сутки выбывает из фронта до 150 чел[овек]. Камчатский редут, где убит В. И. Истомин, до этой минуты стоит нам 2997 чел[овек], выбывших из фронта.

Попов, сколько я знаю, пользуется вашей доверенностью, а также и моей, дозвольте мне его употребить для наших откровенных объяснений.

Прощайте еще раз, весь ваш.

П. Нахимов

На днях по пароходу «Херсонес», стоявшему в Инкермане для воспрепятствования неприятелям переправиться через Черную речку, с вновь устроенных батарей открыт был огонь, сделано семь пробоин, из которых 4 — подводные, убито два человека и тяжело ранено 3 чел[овека], машина цела. Со следующей почтой вы получите форменное донесение.

От бомб и конгревовых ракет, которые сыплются на нас как в городе, так и на рейде, я на пароходах блиндирую машины и крюйт-камеры.

Архив Института литературы АН СССР, ф. 265, д. 2, лл. 5—6. Автограф.

№ 374

РАПОРТ П. С. НАХИМОВА Д. Е. ОСТЕН-САКЕНУ О НАГРАЖДЕНИИ ОФИЦЕРОВ, КОМАНДУЮЩИХ НОВЫМИ ОБОРОНИТЕЛЬНЫМИ СООРУЖЕНИЯМИ

6 апреля 1855 г.

Семисуточное общее бомбардирование Севастополя неприятелем вновь оправдывает доверие государя императора к его защитникам; мужественная, хладнокровная распорядительность частных начальников, конечно, получит в свое время достойное воздаяние; офицеры же, на долю которых досталась честь замедлить изготовление осадных работ отвлечением значительной части сил и средств неприятеля на левый фланг

нашей позиции, имели счастье гораздо прежде заслужить удивление начальников и поселить зависть в товарищах к геройскому мужеству, ими оказанному, а потому я осмеливаюсь просить в. пр-во исходатайствовать согласно статуту заведывающим и по сие время новыми сооружениями нашей линии вполне заслуженную ими награду, как изволите усмотреть из прилагаемого при сем списка по наградной форме[1].

ЦГАВМФ, ф. 920, оп. 11, д. 19, л. 373. Отпуск.

№ 375

РАСПОРЯЖЕНИЕ ПО ШТАБУ СЕВАСТОПОЛЬСКОГО ПОРТА ОБ ОБЪЯВЛЕНИИ П. С. НАХИМОВЫМ ВЫГОВОРА КАПИТАН-ЛЕЙТЕНАНТУ Н. И. ВИКОРСТУ ЗА ПЛОХУЮ РАБОТУ О ВВЕРЕННОЙ ЕМУ КОМАНДЕ МАТРОСОВ

6 апреля 1855 г.

Из рапорта вашего № 58 видно, что многие из нижних чинов слабосильной команды имеют только по одной рубахе и худую обувь, следовательно, они не были вами осматриваемы при отправлении их из Севастополя, а потому е. пр-во П[авел] С[тепанович] изволил приказать сделать вам строгий выговор.

ЦГАВМФ, ф. 920, д. 32, л. 188. Отпуск.

№ 376

РАПОРТ П. С. НАХИМОВА Д. Е. ОСТЕН-САКЕНУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ПАРУСИНЫ ДЛЯ ИЗГОТОВЛЕНИЯ МЕШКОВ ДЛЯ УКРЕПЛЕНИЙ СЕВАСТОПОЛЯ

6 апреля 1855 г.

Контора над Севастопольским портом от 6-го числа сего месяца доносит, что со дня вторжения неприятеля в Крым порт согласно предписанию начальства постоянно заготовлял мешки для обороны города, употребляя для этого вначале парусину клетневую, потом паруса с судов, парусину новую, холст подкладочный и равендук, и что в настоящее время материалы израсходованы все, осталось только по одному комплекту парусов на кораблях, фрегатах и пароходах да новой парусины до 50 тысяч аршин, как то: тик, и другое без особой крайности порт полагает не расходовать по своей ценности. Между тем, просит, чтобы были доставлены материалы на мешки в самом скором времени; ибо оных только остается на один день, а в день расходится их от 7 до 10 т[ыс.] мешков.

---

[1] Список не публикуется; см. ЦГАВМФ, ф. 920, оп. 11, д. 19, л. 374.

Как же на отпущенную парусину и прочий материал на пошитье мешков ни я, ни предместник мой не имели от начальства разрешения, то об этом считаю обязанностию представить в. в. пр-ву на благоусмотрение.

Вице-адмирал *Нахимов*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 5978, л. 6. Подлинник. Опубл. в сборнике «Адмирал Нахимов», Военмориздат, М.— Л., 1945, документ № 119.

№ 377

РАПОРТ П. С. НАХИМОВА М. Д. ГОРЧАКОВУ О КОЛИЧЕСТВЕ ПАРУСИНЫ, ИЗРАСХОДОВАННОЙ НА ПОШИВКУ МЕШКОВ, С ПРОСЬБОЙ УТВЕРДИТЬ ЭТОТ РАСХОД

7 апреля 1855 г.

При крайней поспешности, с которою воздвигались укрепления Севастополя предместником моим вице-адмиралом Станюковичем, а потом и мною, согласно словесному разрешению г. главнокомандующего было дозволяемо отпускать на шитье мешков, которых по настоящее время сделано 499429, необходимых материалов, как то: сперва парусина старая, потом парусина с судов, парусина новая, подкладочный холст, равендук и пр., как изволите усмотреть из прилагаемой ведомости[1].

Не имея на это письменного разрешения, я почтительнейше прошу в. с-во снабдить предписанием и о расходовании упомянутых материалов.

Вице-адмирал *Нахимов*

Резолюция Горчакова: «Просить адмирала Нахимова отделить те материалы, которые отпущены до 9 марта, и затем представить две ведомости: одну — отпущенным до 9 марта, другую — после сего времени»[2].

Помета: «Сообщено Нахимову 12 апреля, № 912».

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 5978, л. 9. Подлинник. Опубл. в сборнике «Адмирал Нахимов», Военмориздат, М.— Л., 1945, документ № 120.

---

[1] Ведомость не публикуется — см. ЦГВИА, ф. ВУА, д. 5978, л. 10; опубл. в сборнике «Адмирал Нахимов», документ № 121.

[2] Согласно этой резолюции Нахимов 4 мая 1855 г. представил две ведомости, показывающие, что с 17 сентября 1854 г. по 9 марта 1855 г. в Севастополе было изготовлено 386 945 мешков, на что затрачено 1 301 475 аршин материалов, а в период с 9 марта по 23 апреля 1855 г. — 208 010 мешков, с использованием 583 800 аршин материалов (ЦГВИА, ф. ВУА, д. 5978, лл. 34—35).

№ 378

ИЗ РАПОРТА Б. П. МАНСУРОВА В. КН. КОНСТАНТИНУ НИКОЛАЕВИЧУ О ПОТЕРЯХ МОРЯКОВ — ЗАЩИТНИКОВ СЕВАСТОПОЛЯ В ПЕРИОД С 28 МАРТА ПО 5 АПРЕЛЯ 1855 г. И ЭВАКУАЦИИ РАНЕНЫХ

6 апреля 1855 г.,
г. Севастополь,
батарея № 4

В. и. в-во, вероятно, изволите иметь уже официальные сведения о потере нашей в течение ныне уже десятидневной бомбардировки, которую Севастополь переносит. Хотя я и опасаюсь, что представляемые мною ведомости будут служить только повторением, однако для полноты моих отчетов долгом считаю изложить здесь те указания, которые мне сообщены от вице-адмирала Нахимова:

	Убито	Ранено	Контужено	Итого	Осталось на своих местах по легкости ран
28 марта	57	205	97	359	
29 марта	30	142	79	251	125
30 марта	55	179	76	310	83
31 марта	38	181	114	333	120
1 апреля	54	195	203	452	187
2 апреля	31	137	57	225	52
3 апреля	30	111	48	189	145
4 апреля	28	151	151	330	187
5 апреля	20	66	55	141	63
	343	1367	880	2590	962

Сверх того, из числа раненых и контуженных выписалось уже из госпиталя 112

1074

Следовательно, действительная убыль: 1516 чел.

Об офицерах имеются следующие верные сведения:

	Убито и умерло	Ранено	Контужено	Итого	Осталось на местах
28 марта	4	4	6	14	5
29 марта	1	1	3	5	3
30 марта	1	5	6	12	6
31 марта	1	4	4	9	3
1 апреля	—	4	7	11	9
2 апреля	2	2	4	8	4
3 апреля	—	2	7	9	5
4 апреля	—	3	10	13	7
5 апреля	1	1	4	6	3
	10	26	51	87	47

Следовательно, положительная потеря морского ведомства заключается по настоящее время:

в убитых и умерших — 10 офицерах и 343 нижних чинах,

раненых и контуженных серьезно — 30 офицерах и 1173 нижних чинах...

Были трудные дни, в которые все госпитальные помещения, морские и сухопутные, представляли несколько времени зрелище самое жалкое: не знаю, можно ли было избежать этого, если бы своевременно начали вывозить отсюда больных, но достоверно только то, что первый транспорт с ранеными и больными моряками отправился в Николаев не ранее 10 января, второй — 22 января, третий — 14 марта, четвертый — 22 марта (в Саблы) и пятый — 2 апреля. Между вторым и третьим было потеряно 50 дней, и в этом заключается единственный, но важный пункт обвинения против тех, от кого зависело разрешение перевозок в Николаев.., а при нынешних обстоятельствах потерянный день не вознаграждается — доказательством тому служит то, что роковой час застал нас неготовыми, и только решительные меры, принятые вице-адмиралом Нахимовым в отношении морского ведомства для создания новых помещений, предотвратили затруднения, которые без того не могли быть избегнуты...

Статский советник *Б. Мансуров*

ЦГАВМФ, ф. 283, оп. 224, д. 792, ч. 1, лл. 257—261. Подлинник.

№ 379

ПРИКАЗ П. С. НАХИМОВА О СПОСОБЕ ТУШЕНИЯ НЕПРИЯТЕЛЬСКИХ РАКЕТ, РАЗРАБОТАННОМ Г. И. БУТАКОВЫМ

№ 397 7 апреля 1855 г.

Командир парохода «Владимир» капитан 2 ранга Бутаков от 7 апреля доносит мне, что им испытано было неоднократно средство над потушением зажигательной неприятельской ракеты. В рапорте этом он говорит: «Дав зажигательной части ракеты разгореться большим пламенем, достаточно было одной кружки воды, чтобы совершенно потушить ее».

О чем для общего сведения объявляю, а командующего эскадрою контр-адмирала Юхарина прошу сделать известным на судах.

Вице-адмирал *Нахимов*

ЦГАВМФ, ф. 920, оп. 11, д. 51, л. 114. Подлинник.

№ 380

ИЗ ПИСЬМА П. И. ЛЕСЛИ РОДНЫМ ОБ ОТВАГЕ П. С. НАХИМОВА

7 апреля 1855 г.,
г. Севастополь

...Очень много выбыло у нас из строя хороших офицеров, и мы так равнодушно слышим о том, что такого-то ранило, а такой-то контужен, что и представить себе нельзя. Да и не мудрено! Всякий из нас давно сроднился с мыслью, что должен отдать свою душу за эту осаду. От души желал бы, чтоб наш Павел Степанович остался жив и невредим, потому что никто не был столько под пулями и бомбами, сколько он; где только самый большой огонь, то он туда и лезет, поэтому можно твердо верить, что кому суждено остаться живым, то тот останется. Решительно нужно удивляться смелости и хладнокровию этого человека; даже не мигнет глазом, если бомба разорвется у него под носом. Он теперь сделан командиром Севастопольского порта,— это значит, самое старшее лицо у нас, флотских. Мы это назначение приняли с восторгом, потому что предшественника его[1] никто не любил, да и не за что было любить, потому что он, кроме гадостей, ничего не делал. Дежурным штаб-офицером у Нахимова Воеводский, а старшим адъютантом штаба Леонид Ухтомский; одним словом,— смоленское управление; не доставало бы меня туда еще чиновником особых поручений или чем-нибудь вроде этого...

«Сборник рукописей... о Севастопольской обороне», т. 2, стр. 356. Опубл. в сборнике «Адмирал Нахимов», Военмориздат, М.— Л., 1945, документ № 120.

№ 381

ПРИКАЗ П. С. НАХИМОВА В СВЯЗИ С ПРОИЗВОДСТВОМ ЕГО В АДМИРАЛЫ С ВЫРАЖЕНИЕМ БЛАГОДАРНОСТИ ЛИЧНОМУ СОСТАВУ СЕВАСТОПОЛЬСКОГО ГАРНИЗОНА

№ 147 12 апреля 1855 г.

Геройская защита Севастополя, в которой семья моряков принимает такое славное участие, была поводом к беспримерной милости монарха ко мне, как к старшему в ней. Высочайшим приказом от 27-го числа минувшего марта[2] я произведен в адмиралы. Завидная участь иметь под своим начальством подчиненных, украшающих начальника своими доблестями, выпала на меня.

Я надеюсь, что гг. адмиралы, капитаны и офицеры дозволят мне здесь выразить искренность моей признательности

---

[1] М. Н. Станюковича

[2] См. документ № 367.

сознанием, что, геройски отстаивая драгоценный для государя и России Севастополь, они доставили мне милость незаслуженную.

Матросы! Мне ли говорить вам о ваших подвигах на защиту родного нам Севастополя и флота?[1] Я с юных лет был постоянным свидетелем ваших трудов и готовности умереть по первому приказанию; мы сдружились давно; я горжусь вами с детства. Отстоим Севастополь, и, если богу и императору будет угодно, вы доставите мне случай носить флаг на грот-брам-стеньге с тою же честью, с какою я носил его, благодаря вам, и под другими клотиками; вы оправдаете доверие и заботы о нас государя и генерал-адмирала и убедите врагов православия, что на бастионах Севастополя мы не забыли морского дела, а только укрепили одушевление и дисциплину, всегда украшавшие черноморских моряков.

Рекомендую всем частным начальникам приказ сей прочесть при собрании своих команд.

Исправляющий должность
командира Севастопольского порта
адмирал *Нахимов*

ЦГВИА, ф. 69, оп. 1, д. 40, л. 422. Печатный экземпляр. Впервые опубликовано в «Морском сборнике», 1855 г., № 6, отд. неоф., стр. 16. Опубл. в сборнике «Адмирал Нахимов», Военмориздат, М.— Л., 1945, документ № 123 и в сб. «Из боевого прошлого русской армии», под ред. проф. Н. Коробкова. Воениздат, М., 1947, док. № 143.

№ 382

ИЗ РАПОРТА Б. П. МАНСУРОВА В. КН. КОНСТАНТИНУ НИКОЛАЕВИЧУ О ПРЕДЛОЖЕНИИ П. С. НАХИМОВА УСИЛИТЬ ЭВАКУАЦИЮ РАНЕНЫХ ИЗ СЕВАСТОПОЛЯ В НИКОЛАЕВ

12 апреля 1855 г.,
Севастополь,
батарея № 4

...Павел Степанович признал, что необходимо ныне же положительно и достоверно привести в известность, до какой степени возможно увеличить помещения наших больных в Николаеве, и притом сделать это так скоро, чтобы можно было разрешить все эти обстоятельства прежде, нежели, судя по вероятию, случилась бы здесь роковая минута, последует ли она от кровопролитного дела или от появления в Севастополе, чего боже сохрани, такой эпидемии, которая удесятерила бы все тяготеющие над нами затруднения.

[1] См. в приложениях к сборнику извлечения из документов о матросах, отличившихся при обороне Севастополя.

Из представляемого при сем недельного рапорта в. в-во изволите усмотреть, как быстро и значительно увеличилась здесь числительность больных; надобно принять в соображение, что ведомость эта обнимает только помещения Северной стороны, и что, следовательно, сюда не входят ни перевязочные пункты, расположенные в городе, ни Николаевская батарея, где находится до 800 чел. больных, в том числе до 200 матросов, ни корабли, куда также перенесено уже довольно много наших нижних чинов.

Академик Пирогов говорил мне, что единственная, существенная и первостепенно важная ныне забота заключается в очищении мест на Северной стороне, дабы можно было освободить перевязочные пункты, и в особенности Николаевскую батарею, где воздух портится до того, что раны здесь растравляются впивающеюся в здание гангреною. Благодаря бога, приостановление серьезной бомбардировки дает еще средства удовлетворять всем первоначальным потребностям, и из Николаевской батареи вывозят, сколько позволяет возможность, но надобно быть готовыми на все случайности и иметь в виду, что местное положение этой батареи представляет большие неудобства потому, что на мыске, выдающемся в Южную бухту против Павловского укрепления, складываются нечистоты и мертвые тела, переносимые на Северную сторону, внутри укрепления в занятых больными палатах воздух по необходимости спертый от отсутствия больших окон, и, наконец, в другой части батареи живут войска, расположенные здесь.

К сожалению, здешнее морское начальство не имеет никаких достоверных сведений о тех госпитальных средствах, которые существуют уже в Николаеве для наших больных, о тех, которые там собираются и могут быть приготовлены вперед, так что, несмотря на надежду нашу, что там делают все, что возможно для выведения Севастополя из крайнего его положения, но нам невозможно с уверенностью приступать к решительным распоряжениям об отправлении в Николаев в четверо или пятеро большего количества больных, против того, которое перевозится с обыкновенными транспортами. Между тем, уверенность эта здесь необходима, потому что для отправления отсюда 1000 или 1500 больных, следовательно, перенесения почти целого госпиталя, надобно действовать на других, более обширных основаниях.

Взвесив все обстоятельства настоящих дней и все, что здесь известно насчет средств Николаева и содействия тамошнего управления, адмирал Нахимов пришел к убеждению, что самое лучшее средство достигнуть желаемого и необходимого успеха есть непосредственное и личное соглашение с контр-адмиралом Метлиным, от участия которого зависит все устройство медицинских и госпитальных пособий в тех размерах, которых требует настоящее положение вещей. Для форменной и

подробной переписки с указанием всех могущих встретиться случайностей, очевидно, нет достаточного времени, в особенности если принять в соображение, что все должно быть окончательно разрешено немедленно, пока есть еще время и средства. По этим уважениям адмирал Нахимов пожелал, чтобы я, зная здешние местные затруднения, ознакомившись с настоящими обстоятельствами и назначенный сюда в. в-вом именно для содействия здешнему управлению во всем, что касается больных и раненых, сам отправился в Николаев для личных переговоров с контр-адмиралом Метлиным, объяснил ему все положение севастопольских госпиталей и на месте привел бы при его содействии в известность, до какой степени Николаев может разделить с нами бремя настоящей войны, чтобы по возвращении в Севастополь приступить к решительным и безошибочным распоряжениям.

По поручению адмирала я представил все эти обстоятельства и предположение Павла Степановича на усмотрение и разрешение е. с-ва г. главнокомандующего через г. начальника главного штаба и дежурного генерала, заведывающего всем сухопутным госпитальным управлением. Гг. генерал-адъютант Коцебу и генерал-лейтенант Ушаков оба совершенно согласились с мнением адмирала и признали, что поручение доверенному лицу устроить все дело с контр-адмиралом Метлиным на месте и есть лучшее средство достигнуть столь необходимого успеха и что поездка моя в Николаев может быть весьма полезною для разъяснения положения общих госпиталей армии...

Статский советник *Б. Мансуров*

ЦГАВМФ, ф. 283, оп. 224, д. 792, ч. 1, лл. 273—275. Подлинник.

№ 383

ИЗ ПИСЬМА П. И. ЛЕСЛИ РОДНЫМ О ПРОИЗВОДСТВЕ П. С. НАХИМОВА В АДМИРАЛЫ

13 апреля 1855 г.

...Мы на днях были обрадованы за нашего Павла Степановича Нахимова: он за бомбардировку и вообще за защиту Севастополя произведен в адмиралы. Нет ни одного черноморца, который бы в душе не отдал справедливость нашему благородному и неустрашимому Павлу Степановичу; теперь же тем более, потому что он один остался из наших, который нас всех знает, и мы знаем его. Корнилова и Истомина нет, и от этих трех наших начальников, которых любил флот, остался только один Нахимов. По случаю своего производства Павел Степанович отдал такой великолепный приказ, что принужден

его тебе написать, как образец благородства этого человека. Вот приказ в подлиннике [1]:

...Каков приказ! Все он отдает нам, а себе не приписывает ничего. Зато же и все мы давно ему желали этой награды, потому что Павлу Степановичу мало всех наград за его теперешнюю храбрость и деятельность. Все молят бога, чтоб он остался живым и невредимым. Наши матросы чрезвычайно как любят его, и, действительно, он сроднился с ними, потому что постоянно был в море. Одно только беда, что он нисколько не бережет себя и ходит открыто по бастионам, хотя его и просят все этого не делать, но он не слушает никого, а суворовская пословица справедлива: что пуля дура, в самом деле, как-нибудь может задеть его, а в его лета всякая рана, хоть и легкая для другого, для него сделается трудною...

«Сборник рукописей... о Севастопольской обороне», т. 2, стр. 358—360. Опубл. в сборнике «Адмирал Нахимов», Военмориздат, М.— Л., 1945, документ № 124.

№ 384

ПРИКАЗ П. С. НАХИМОВА О ЗАМЕНЕ В ПОРОХОВЫХ ПОГРЕБАХ САЛЬНЫХ СВЕЧЕЙ СТЕАРИНОВЫМИ

№ 500 16 апреля 1855 г.

Объезжая оборонительную линию и видевши в пороховых погребах сальные свечи, я для отвращения легко могущего произойти взрыва при необходимо нужном постоянно снимании со свечей [нагара], разрешаю конторе над портом купить стеариновые свечи и отпустить на оборонительную линию собственно для пороховых погребов.

Адмирал *Нахимов*

ЦГАВМФ, ф. 920, оп. 9, д. 51, л. 123. Подлинник.

№ 385

ИЗ ПИСЬМА П. И. ЛЕСЛИ РОДНЫМ О ПРИСУТСТВИИ П. С. НАХИМОВА НА ПОХОРОНАХ А. А. БУТАКОВА, ПОГИБШЕГО ПРИ ОБОРОНЕ СЕВАСТОПОЛЯ

18 апреля 1855 г.

...Два дня сряду приходилось мне быть на печальных церемониях; в первый — была панихида на могиле Истомина по случаю сорока дней со времени его смерти, а вчера был на

[1] Далее полностью приводится приказ П. С. Нахимова от 12 апреля 1855 г. (см. документ № 381).

похоронах одного из своих товарищей, а именно, лейтенанта Бутакова, двоюродного брата Гр[игория] Ив[ановича] Бутакова; его ранило в правую ногу штуцерною пулей и, к несчастью, слишком высоко, так что ему пришлось отрезать ногу, а подобные раны чрезвычайно редко когда залечиваются. Пребравый и превеселый был товарищ; он был прислан сюда из Балтийского флота для практики и служил на нашем корабле, а потом был вместе с нами в батальоне, откуда его взяли на батарею на другую дистанцию несколько месяцев назад. Похороны были очень приличны; все свободные от службы офицеры присутствовали, Павел Степанович нес гроб до пристани, откуда мы повезли его на другую сторону бухты на гребных судах. Приятно было видеть, что на похоронах простого лейтенанта присутствует адмирал и не ради того, чтоб выставить себя, а, напротив, из участия к своей семье моряков. Я уверен, что никому так не горько при виде убитого или раненого флотского офицера, как Павлу Степановичу, который душою привязан ко всем нам...

«Сборник рукописей... о Севастопольской обороне», т. 2, стр. 361. Опубл. в сборнике «Адмирал Нахимов», Военмориздат, М.— Л., 1945, документ № 125.

№ 386

ИЗ ПИСЬМА П. И. ЛЕСЛИ РОДНЫМ ОБ АВТОРИТЕТЕ П. С. НАХИМОВА СРЕДИ МОРЯКОВ

18 апреля 1855 г.

...Бывали дни, что на некоторых бастионах прислуга менялась несколько раз, но не от усталости, а от того, что перебивало всех. Кажется, скоро начнут уже хулить нас, черноморцев, и будут говорить, что худо делаем и худо деремся, тогда как у нас три четверти офицеров и матросов уже выбыло из строя и в запасе уже никого нет. Это всегда так бывает, сперва хвалят, а потом перестают, да, кроме того, стараются отыскивать дурные стороны. Ну, да бог с ними! Мы чисты перед собой, и лучшее мнение для нас — это наших же товарищей и наших начальников, т. е. моряков, а не других. Один Павел Степанович может вполне оценить наши труды, и его отзывы о нас и внимание, какое он оказывает нам, конечно, дороже всех мнений и отзывов других...

«Сборник рукописей .. о Севастопольской обороне», т. 2, стр. 363. Опубл в сборнике «Адмирал Нахимов», Военмориздат, М.— Л , 1945, документ № 127

№ 387

РАПОРТ П. С. НАХИМОВА Д. Е. ОСТЕН-САКЕНУ О ПРИСЫЛКЕ ЕМУ ПРИКАЗОВ ПО СЕВАСТОПОЛЬСКОМУ ГАРНИЗОНУ

№ 332 19 апреля 1855 г.

Имею честь покорнейше просить в. в. пр-во приказать все приказы, отдаваемые вами здесь по гарнизону, присылать в канцелярию мою в одном экземпляре для доклада мне по должности военного губернатора.

Исправляющий должность
военного губернатора адмирал *Нахимов*

ЦГВИА, ф. 9190, оп. 285, св. 3, д. 12, л. 292. Подлинник.

№ 388

ИЗ НАГРАДНОГО СПИСКА КОНДУКТОРОВ КОРПУСА МОРСКОЙ АРТИЛЛЕРИИ, ОТЛИЧИВШИХСЯ ПРИ ОБОРОНЕ СЕВАСТОПОЛЯ

[22 апреля 1855 г.]

Кому именно . . .	За что к награде представляются	Какую и когда получил последнюю награду	Испрашиваемая награда
Корпуса морской артиллерии кондукторам 2-го класса			
Алексею Покровскому	За отличную храбрость и самоотвержение, с которыми действовали, находясь все время на батареях.	Не получал.	К знаку отличия военного ордена
Василию Романенко		Не получал.	
3-го класса			
Илье Лагунову		Не получал.	

Адмирал *Нахимов*

ЦГАВМФ, ф. 283, 1855 г., 2 отделение, 2 стол, д. 268, л. 8. Копия.

№ 389

ИЗ НАГРАДНОГО СПИСКА МАСТЕРОВЫХ И ЛАБОРАТОРИСТОВ, ОТЛИЧИВШИХСЯ ПРИ ОБОРОНЕ СЕВАСТОПОЛЯ

[22 апреля 1855 г.]

Кому именно . . .	За что к награде представляется	Какую и когда получил последнюю награду	Испрашиваемая награда
1	2	3	4
Корпуса морской артиллерии арсенальной № 7 роты мастеровым 2-го класса			
Сидору Пузикову	Находились комендорами у орудий на батарее № 8 во время действия против	Не получал.	К знаку отличия военного времени.
Войцеху Чижевскому		Не получал.	

Кому именно ...	За что к награде представляется	Какую и когда получил последнюю награду	Испрашиваемая награда
1	2	3	4
	неприятельского флота и, отличаясь необыкновенным хладнокровием и мужеством, нанесли меткою пальбою много вреда неприятелю.		
3-го класса			
Тимофею Михайлову	За отличное исполнение своей обязанности, причем часто подвергался действию неприятельских выстрелов, вполне заслуживает повышения.	Не получал.	Во 2-й класс.

Лабораторной № 2 роты лаборатористам 2-го класса

Степану Демьянику	Находились комендорами у орудий на батарее № 8 во время действия против неприятельского флота и, отличаясь необыкновенным хладнокровием и мужеством, нанесли меткою пальбою много вреда неприятелю.	Не получал.	К знаку отличия военного времени.
Ивану Литвинову		Не получал.	
Якову Жидобину	За отличное исполнение своей обязанности, причем часто подвергался действию неприятельских выстрелов, вполне заслуживает повышения.	Не получал.	В 1-й класс.

Адмирал *Нахимов*

ЦГАВМФ, ф. 283, 1855 г., 2 отд., 2 стол, д. 268. л. 10. Подлинник.

№ 390

ИЗ НАГРАДНОГО СПИСКА ФЕЛЬДШЕРОВ ФЛОТСКИХ И РАБОЧИХ ЭКИПАЖЕЙ, ОТЛИЧИВШИХСЯ ПРИ ОБОРОНЕ СЕВАСТОПОЛЯ

[22 апреля 1855 г.]

Кому именно...	За что к награде представляется	Какую и когда получил последнюю награду	Испрашиваемая награда
Отставным коллежским регистраторам			
Ивану Елисееву	По собственному желанию явились на перевязочные пункты в самое тяжелое время и неусыпными трудами в продолжение 6 месяцев принесли большую пользу, исполняя часто обязанности медиков.	Не получал.	К денежной награде 100 руб. серебром.
Павлу Косыреву		Не получал.	
Флотских экипажей старшим фельдшерам			
30-го			
Марку Орлову	За отличное исполнение своих обязанностей, продолжительную службу и прекрасное знание своего дела; во все время военных действий не только были главными помощниками медиков, но часто заменяли их.	Не получал.	Чин коллежского регистратора с оставлением на службе в звании лекарских помощников.
32-го			
Дмитрию Юдину		Не получал.	
Дмитрию Катляеву		Не получал.	
33-го			
Василию Маевскому		Не получал.	
34-го			
Дмитрию Самойлову	За отличное исполнение своих обязанностей, продолжительную похвальную службу и прекрасное знание своего дела; во все время военных действий не только были главными помощниками медиков, но часто заменяли их.	Не получал.	Чин коллежского регистратора с оставлением на службе в звании лекарских помощников.
36-го			
Петру Панфилову		Не получал.	
37-го			
Василию Савельеву		Не получал.	
39-го			
Дорофею Иванову		Не получал.	
40-го			
Николаю Егорову	За неусыпные труды и отличное исполнение своей обязанности во время военных действий.	Не получал.	Годовой оклад жалованья.

Кому именно...	За что к награде представляется	Какую и когда получил последнюю награду	Испрашиваемая награда
42-го			
Матвею Еремееву	За отличное исполнение своих обязанностей, продолжительную похвальную службу и прекрасное знание своего дела; во все время военных действий не только были главными помощниками медиков, но часто заменяли их.	Не получал.	Чин коллежского регистратора с оставлением на службе в звании лекарского помощника.
44-го			
Акиму Алексееву		Не получал.	
45-го			
Петру Бойке	За неусыпные труды и отличное исполнение своей обязанности во все время военных действий.	Годовой оклад жалованья 36 руб. асс. 6 марта 1840 г.	Годовой оклад жалованья.
Портовой № 29 роты			
Михаилу Харитонову	За отличное исполнение своей обязанности, продолжительную похвальную службу и прекрасное знание своего дела; во все время военных действий не только был главным помощником медиков, но часто заменял их.	Не получал.	Чин коллежского регистратора с оставлением на службе в звании лекарского помощника.
19-го рабочего экипажа			
Григорию Федорову	За отличное исполнение своей обязанности, продолжительную похвальную службу и прекрасное знание своего дела; во все время военных действий не только был главным помощником медиков, но часто заменял их.	Годовой оклад жалованья 36 руб. асс. 6 марта 1840 г.	Чин коллежского регистратора с оставлением на службе в звании лекарского помощника.

Кому именно...	За что к награде представляется	Какую и когда получил последнюю награду	Испрашиваемая награда
Младшим фельдшерам 29-го флотского экипажа			
Владиславу Андружевичу	За отличное исполнение своих обязанностей во все время военных действий, прекрасное знание своего дела и похвальное поведение.	Не получал.	В старшие фельдшера.
Рабочих экипажей			
12-го			
Павлу Контелову		Не получал.	В старшие фельдшера.
15-го			
Лаврентию Новицкому		Не получал.	В старшие фельдшера.
16-го			
Якову Волкову		Не получал.	В старшие фельдшера.
17-го			
Артемию Михайлову		Не получал.	В старшие фельдшера.
Бывшего 11-го ластового экипажа			
Ивану Иванову		Не получал.	В старшие фельдшера.
Военно-рабочих рот			
№ 7			
Кириллу Фомину		Не получал.	В старшие фельдшера.
№ 9			
Максиму Куприянову	За отличное исполнение своих обязанностей во все время военных действий, прекрасное знание своего дела и похвальное поведение.	Не получал.	В старшие фельдшера.
Штата Николаевского морского госпиталя			
Антону Дзятке		Не получал.	В старшие фельдшера.
Флотских экипажей			
39-го			
Александру Янчису		Не получал.	В старшие фельдшера.
44-го			
Семену Дуденке		Не получал.	В старшие фельдшера.
30-го			
Ивану Алексееву		Не получал.	К годовому окладу жалованья

Кому именно...	За что к награде представляется	Какую и когда получил последнюю награду	Испрашиваемая награда
31-го			
Афонасию Лобову		Не получал.	
35-го			
Людвигу Юлевичу		Не получал.	
36-го			
Антону Емельянову		Не получал.	
37-го			
Якову Булатову		Не получал.	
Старшим фельдшерам			
29-го			
Ивану Савельеву		Не получал.	
31-го			
Николаю Асафову		Не получал.	
35-го			
Федору Иванову		Не получал.	
37-го			
Моисею Зайцеву	За отличное исполнение своих обязанностей во все время военных действий, прекрасное знание своего дела и похвальное поведение.	Не получал.	К годовому окладу жалованья.
42-го			
Михаилу Осипову		Не получал.	
Рабочих экипажей			
17-го			
Василию Былину		Не получал.	
19-го			
Андрею Шевейко		Не получал.	
1-й половины лабораторной № 2 роты			
Самуилу Васильеву		Не получал.	
2-й половины лабораторной № 2 роты			
Михаилу Третьякову		Не получал.	
Младшим фельдшерам 45-го флотского экипажа			
Сергею Татарченке		Не получал.	

Кому именно...	За что к награде представляется	Какую и когда получил последнюю награду	Испрашиваемая награда
Бывших ластовых экипажей	За отличное исполнение своих обязанностей во все время военных действий, прекрасное знание своего дела и похвальное поведение.		К годовому жалованью.
10-го			
Фоме Хованскому		Не получал.	
10-го			
Виктору Александрову		Не получал.	
12-го			
Павлу Николаеву		Не получал.	
Флотских экипажей старшим фельдшерам			
33-го			
Архипу Головатенке		Не получал.	
38-го			
Петру Крутикову		Не получал.	
41-го			
Парфентию Крутикову		Не получал.	
2-й половины 4-го ластового экипажа			
Петру Филимонову		Не получал.	
Портовой № 32 роты			
Григорию Марышеву		Не получал.	
Младшим фельдшерам флотских экипажей			
31-го			
Петру Брунетскому		Не получал.	
33-го			
Михаилу Гординину		Не получал.	
37-го			
Алексею Прохорову		Не получал.	

Кому именно...	За что к награде представляется	Какую и когда получил последнюю награду	Испрашиваемая награда
39-го			
Иосифу Змудзинскому		Не получал.	
40-го			
Николаю Зонину		Не получал.	
41-го			
Константину Ковтуненке		Не получал.	
43-го			
Петру Коковкину		Не получал.	
44-го			
Александру Банковскому		Не получал.	
Рабочих экипажей			
16-го			
Петру Кувакину	За отличное исполнение своих обязанностей во все время военных действий, прекрасное знание своего дела и похвальное поведение.	Не получал.	К годовому жалованью.
17-го			
Матвею Савостьянову		Не получал.	
19-го			
Владимиру Григоренке		Не получал.	
19-го			
Лариону Соколову		Не получал.	
Бывших ластовых экипажей			
10-го			
Карлу Алешкевичу		Не получал.	
12-го			
Степану Шевченке		Не получал.	
Штата Николаевского морского госпиталя			
Ивану Жаркевичу		Не получал.	

Кому именно...	За что к награде представляется	Какую и когда получил последнюю награду	Испрашиваемая награда
Старшим фельдшерам штата Севастопольского морского госпиталя			
Николаю Павлову Самуилу Назарову	За отличное исполнение своих обязанностей, продолжительную похвальную службу и прекрасное знание своего дела; во все время военных действий не только были главными помощниками медиков, но часто заменяли их.	Не получал. Не получал.	В коллежские регистраторы с оставлением на службе в лекарских помощниках.
Николаю Хорошилову	За отличное исполнение своей обязанности во все время военных действий, прекрасное знание своего дела и похвальное поведение.	Не получал.	Годовое жалованье.
Ивану Хорошилову Степану Клименке Федору Игнатьеву Петру Маркову	За отличное исполнение своих обязанностей во все время военных действий, прекрасное знание своего дела и похвальное поведение.	Не получал. Не получал. Не получал. Не получал.	К годовому жалованью.
Младшим фельдшерам штата Севастопольского морского госпиталя			
Филиппу Бойдичу Александру Ермоленкову Николаю Нечваленке Александру Степанову	За неустанные труды при исполнении своих обязанностей во все время военных действий, прекрасное знание своего дела и похвальное поведение.	Не получал. Не получал. Не получал. Не получал.	К годовому жалованью.

Адмирал *Нахимов*

ЦГАВМФ, ф. 283, 1855 г., 2 отделение, 2 стол, д. 268, лл 12—22. Подлинник.

№ 391

ИЗ РАПОРТА Б. П. МАНСУРОВА В. КН. КОНСТАНТИНУ НИКОЛАЕВИЧУ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ П. С. НАХИМОВА И МУЖЕСТВЕ МОРЯКОВ — ЗАЩИТНИКОВ СЕВАСТОПОЛЯ

22 апреля 1855 г.,
г. Севастополь,
батарея № 4

...По возвращении в Севастополь я нашел в нем ту же бурную и грустно тягостную жизнь, которую он терпит со времени начатия последнего бомбардирования; к несчастью, несравненные наши моряки, стоя, как прежде и как всегда, в первых рядах, постепенно и постоянно убывают, так что через несколько недель такого же бедствия их останется малая горсть, горсть героев, покрытый славою остаток исключительно морского гарнизона, решившегося умереть на стенах Севастополя тогда еще, когда они на помощь не рассчитывали. Благодаря бога, доблестный и обожаемый вождь этого геройского семейства — Нахимов, здоров и невредим; до сих пор бомбы и ядра как будто не дерзали до него касаться, и, дай бог, чтобы так было до конца; трудно выразить, до какой степени во всем и везде выражается необходимость его присутствия, и до какой степени моряки наши кажутся убежденными, что Нахимов олицетворяет в себе стойкий и непоколебимый гений Севастополя. История знает уже, как все чины Черноморского флота следовали и следуют этому примеру, и здесь слово *все* имеет действительно то обширное значение, которое исключений не допускает: как я ни доискивался и допрашивался особенных примеров мужества, самоотвержения и хладнокровия, я всегда приходил и прихожу к тому результату, что честь, достоинство и подвиги везде одни и те же, разница в том, что сегодня отличится один, а завтра другой. Как ни строг Павел Степанович в своих оценках, он всегда готов прочитать список всех ныне остающихся на бастионах, когда его спрашивают об особенных отличиях.

Как ни велика храбрость, покрывшая уже черноморских моряков вечною славою, нельзя не упомянуть, что почти выше этой доблести должна быть поставлена та почти мученическая жизнь, к которой все служащие на бастионах осуждены уже более 8 месяцев и которую они, быть может, проведут еще долго. Нравственные мучения и физические лишения, которые наши моряки столь страшно долго переносят, превышают все то, что можно себе вообразить, если не видеть этого поближе Довольно того, что в течение 8 месяцев при всех бывших переменах погоды никто одной ночи не спал раздетым, даже блиндажи составляют нововведение, которое считают блаженством в сравнении с тем, что было прежде. Я не говорю уже о неумолкаемом треске орудий и разрывающихся снарядов,

о нравственном беспокойстве всякого и невыносимой тягостности сознания о безвыходности настоящего положения. Как ни велики силы, воля и вера геройских защитников Севастополя, многие пострадали нравственно независимо от ран и контузий, о некоторых трудно упоминать потому, что они живы и свято продолжают свой долг...

Статский советник *Мансуров*

ЦГАВМФ, ф. 283, оп. 224, д. 792, ч. 1, лл. 285—286. Подлинник.

№ 392

ИЗ ПИСЬМА П. И. ЛЕСЛИ РОДНЫМ О БЕССТРАШИИ П. С. НАХИМОВА

22 апреля 1855 г.

...Видя, как выбывает каждый день из нашего флота, подумаешь о его возобновлении и, рассуждая хладнокровно, увидишь, что это не так-то легко сделать, тогда как, кроме Павла Степановича, никого не осталось, да и тот, если будет продолжаться осада еще несколько месяцев, навряд ли останется цел и невредим, потому что нисколько не бережет себя и суется туда, где самый большой огонь...

«Сборник рукописей... о Севастопольской обороне», т. 2, стр. 365. Опубл в сборнике «Адмирал Нахимов», Военмориздат, М.— Л., 1945, документ № 128.

№ 393

РАПОРТ М. Д. ГОРЧАКОВА В. КН. КОНСТАНТИНУ НИКОЛАЕВИЧУ О ХОДАТАЙСТВЕ П. С. НАХИМОВА О РАСПРОСТРАНЕНИИ НА ГРАЖДАНСКИХ ЧИНОВНИКОВ ЛЬГОТНЫХ СРОКОВ ВЫСЛУГИ ЛЕТ

24 апреля 1855 г.,
на Северной стороне
г. Севастополя

Исправляющий должность военного губернатора города Севастополя и командира Севастопольского порта адмирал Нахимов ходатайствует о распространении на гражданских чиновников, как состоящих во всех управлениях и присутственных местах города Севастополя, так и в морском ведомстве при Севастопольском порте, высочайшей милости, дарованной войскам, составляющим гарнизон города Севастополя, относительно зачета им каждого месяца пребывания их в Севастополе за год службы по всем правам и преимуществам.

Ходатайство адмирала Нахимова имею счастие представить на благоусмотрение в. и. в-ва.

Генерал-адъютант *Горчаков*

ЦГАВМФ, ф. 283, 1855 г., 1 отделение, 1 стол, д. 744, л. 11. Подлинник. Опубл. в сборнике «Адмирал Нахимов», Военмориздат, М.— Л., 1945, документ № 129.

№ 394

РЕШЕНИЕ ПОХОДНОЙ ДУМЫ ГЕОРГИЕВСКИХ КАВАЛЕРОВ ПОД ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВОМ П. С. НАХИМОВА О ПРЕДСТАВЛЕНИИ К ОРДЕНУ МОРСКИХ ОФИЦЕРОВ, ОТЛИЧИВШИХСЯ ПРИ ОБОРОНЕ СЕВАСТОПОЛЯ

26 апреля 1855 г.

1855 г. апреля 26-го дня кавалерственная Дума ордена св. великомученика и победоносца Георгия, учрежденная при главной квартире главнокомандующего Южною армиею и военными сухопутными и морскими силами в Крыму, состоящая под председательством адмирала Нахимова из членов: генерал-лейтенантов Сержпутовского, Бухмейера, Ушакова 2, генерал-адъютанта гр. Орлова-Денисова, генерал-майоров Семякина, Мартинау и Бевада, слушали предписание главнокомандующего от 22-го сего апреля за № 347, при котором е. с-во, препровождая представление за № 2231 о награждении офицеров за отличие во время последнего усиленного бомбардирования неприятелем Севастополя орденом св. Георгия, предложил, возвратив это представление, доставить е. с-ву заключение кавалерственной Думы св. Георгия о правах помянутых офицеров по статуту на сей орден, находит:

Означенное представление за № 2231 есть от начальника гарнизона г. Севастополя генерал-адъютанта гр. Остен-Сакена, при котором е. с-во представил главнокомандующему подвиги офицеров, во включенных при представлении списках означенных, из которых видно, что наградные списки эти об офицерах морского ведомства, представленных гг. начальниками 1, 2, 3 и 4-й дистанций оборонительной линии г. Севастополя за военные подвиги и именно:

Начальником 1-й оборонительной линии капитаном 1 ранга Зориным представлены:

Командир бастиона № 6 — 24-го флотского экипажа лейтенант Алексей Степанов Шумов.

Во все время бомбардирования с 5 октября 1854 г. и вторично с 28 марта находится безотлучно на своем месте. Личным примером хладнокровия и храбрости одушевляет прислугу у орудий. Неоднократно заставлял молчать сосредоточенные противу его неприятельские батареи, числом орудий

вдвое сильнейшие, из коих некоторые на сутки и более прекращали огонь.

Командир батарей в Чесменском редуте — 29-го флотского экипажа лейтенант Николай Карпов Шван.

Во все время бомбардирования, как первого, так и настоящего, находится безотлучно на своем месте. Личным примером хладнокровия и храбрости одушевляет прислугу у орудий. Заставлял молчать сосредоточенные противу его неприятельские батареи, числом орудий вдвое сильнейшие, из коих некоторые на сутки прерывали огонь. Офицер этот два раза контужен в голову и в оба раза по перевязке оставался на своем месте.

Начальником 2-го отделения вице-адмиралом Новосильским представлены:

Командир бастиона № 4 — 39-го флотского экипажа капитан-лейтенант Вильгельм Августов Реймерс[1] и помощник командира бастиона № 4 — 37-го флотского экипажа капитан-лейтенант Федор Васильев Сарычев.

Штаб-офицеры эти, находясь постоянно на бастионе № 4 под жесточайшим перекрестным огнем неприятельским, оказывают примерную неустрашимость и самоотвержение. Присутствием духа и совершенным презрением к опасности воодушевляют своих подчиненных. Искусным направлением артиллерии сбили несколько батарей, надолго заставляли молчать неприятеля и неусыпно заботятся о нанесении ему большого вреда. Неутомимо действуя днем, ночью наблюдают за исправлением бастиона.

Начальником 3-го отделения контр-адмиралом Панфиловым представлен:

Командир бастиона № 3 — 35-го флотского экипажа лейтенант Константин Петров Голенко.

Находясь с 18 октября по 31 марта командиром бастиона № 3, в продолжение этого времени несколько раз подбивал неприятельские орудия и тем заставлял молчать батареи в продолжение суток. 31 марта ранен в обе ноги, обожжено лицо и сильно контужен в голову разорвавшеюся неприятельскою бомбою.

Начальником 4-го отделения генерал-лейтенантом Хрулевым представлены:

Командир отдельного редута — 36-го флотского экипажа капитан-лейтенант Александр Васильев Ершов.

С первого дня бомбардирования, командуя отдельным редутом, действием артиллерии сбил неприятельскую батарею, которая до сего времени не возобновлялась уже. 12 февраля, сосредоточивши огонь по наступающим в превосходных силах неприятельским колоннам на Волынский редут, он содейство-

---

[1] Так в документе, следует. Вильгельм Густавов Реймерс.

вал не только к отбитию приступа, но и к преследованию его нашими войсками. В настоящее время бомбардировки, действуя с своей батареи двумя орудиями противу французской 5-пушечной батареи на Сапун-горе, на третий день заставил упразднить эту батарею, которая перенесена на левый фланг неприятельской линии по склону горы и теперь еще не открывала огня.

Командир мортирной батареи корпуса морской артиллерии капитан Николай Кириллов Станиславский.

Со времени второго бомбардирования города Севастополя, командуя мортирною батареею на 4-м отделении, заставлял несколько раз тремя мортирами прекращать по временам огонь из 14 неприятельских мортир, установленных на разных местах, и батарею в 8 орудий, из коих большая часть подбита. 4 апреля взорван у неприятельской 8-пушечной батареи пороховой погреб действием нашей мортиры; в настоящее время батарея эта закрыта, оставшиеся орудия и мортиры расставлены в различных сокрытых местах неприятельской траншеи, отчего действующий огонь сделался слабее.

Заведывающий укреплениями за Килен-балкой — 34-го флотского экипажа капитан-лейтенант Петр Алексеев Шестаков.

Командуя Селенгинским редутом, а потом заведуя всеми укреплениями за Килен-балкой, он возводил их под жестоким огнем неприятельских батарей. Хладнокровие и достойное удивления мужество венчались полным успехом работ как по устройству, так и по вооружению укреплений. Меткий и разрушительный огонь управляемой им артиллерии, несмотря на превосходства неприятеля в средствах и выгоды местности, уничтожает постоянно все покушения беспрестанно восстановляемых батарей, направленных с особенною жестокостью на эту часть нашей линии.

Флотских экипажей лейтенанты: 39-го — Василий Егоров Лазарев 4-й, 9-го — Оскар Карлов Кремер, 40-го — Николай Дмитриев Скарятин.

Состоят начальниками: первый — Камчатского люнета, второй — Волынского и последний — Селенгинского редутов. Их мужественная распорядительность оправдалась быстрым возведением и вооружением укреплений под жестоким огнем неприятельских батарей. Меткий, хладнокровно направленный огонь артиллерии принуждает прекращать действие превосходной в силах неприятельской батареи, на них сосредоточенной. Несмотря на перекрестные неприятельские выстрелы, неумолкаемый мортирный огонь, геройское мужество гарнизонов, возбуждаемое примером храбрых начальников, постоянно заслуживает удивление очевидцев — товарищей их.

Кавалерственная Дума, сообразив подвиги поименованных гг. штаб и обер-офицеров морского ведомства со статутом

ордена св. великомученика и победоносца Георгия, находит всех их вполне достойными награждения орденом св. Георгия 4-й степени, и именно: гг. капитан-лейтенантов Реймерса, Сарычева, Ершова, Шестакова, лейтенантов: Шумова, Швана, Голенко, Лазарева 4, Кремера, Скарятина и капитана Станиславского на основании статьи 10 пунктов 17 и 24, а потому определили: обсуждение это с перепискою представить в оригинале на благоуважение главнокомандующего о награждении удостоенных.

ЦГАВМФ, ф. 920, оп. 11, д. 21, лл. 68—71. Отпуск.

№ 395

ИЗ НАГРАДНОГО ЛИСТА НА ЧИНОВНИКА ОБЕР-ПРОВИАНТМЕЙСТЕРСКОЙ ЧАСТИ СЕВАСТОПОЛЬСКОГО ПОРТА П. И. ЯКОВЛЕВА С РЕЗОЛЮЦИЕЙ П. С. НАХИМОВА ОБ ОБЪЯВЛЕНИИ ВЫГОВОРА ЗА НЕПРАВИЛЬНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ

[26 апреля 1855 г.]

Должность, чин, имя, отчество и фамилия	За что к награде представляются	Какую и когда получил последнюю награду	Испрашиваемая награда
...**Коллежский регистратор** Петр Иванов Яковлев. Из солдатских детей. Вероисповедания православного. В офицерском звании с 1 января 1848 г. В настоящем чине с 1 января 1848 г. В настоящей должности с 1 апреля 1850 г. Должность X разряда. По воспитанию 3-го разряда. Орденов и знаков отличия не имеет. Получает в год: жалованья 102 р. 82½ коп., квартирных 85 р. 80 к. Под судом и в штрафах не был.	За отличную деятельную и ревностную службу содержателя морского порта, который во все время бомбардирования города Севастополя, находясь безотлучно день и ночь при вверенном ему содержании, производил приемы и отпуски под неприятельскими выстрелами с отличным и неутомимым успехом всех морских и сухопутных войск[1].	Не получал.	Анну 3-й степени. Майор Вергопуло[2] [Резолюция П. С. Нахимова]: „Выговор за представление негодяя. *А[дмирал] Нахимов*“.

ЦГАВМФ, ф. 920, оп. 9, д. 56, л. 141 об. Подлинник.

---

[1] Так в документе.

[2] Перечеркнуто П. С. Нахимовым.

№ 396

ПРИКАЗ П. С. НАХИМОВА ОБ ИСПЫТАНИИ ЯДЕР ДЛЯ 24-ФУНТОВЫХ ОРУДИЙ

№ 557 29 апреля 1855 г.

Прошу гг. начальников отделений приказать принять от капитана Пестича по 25 ядер, заготовленных для 24-фун[товых] полукартаулов и приказать испробовать их в тех орудиях, в которых от продолжительной пальбы образовался нагар.

Если же не пойдут свободно, то попробовать, очистивши нагар; присовокупляю, что испытание это надо сделать как в пушках старой и новой отливки, так и в пушко-карронадах, и, что окажется, немедленно сообщить в штаб мой записками.

Адмирал *Нахимов*

ЦГАВМФ, ф. 920, оп. 9, д. 51, л. 134. Подлинник.

№ 397

ИЗ РАПОРТА Б. П. МАНСУРОВА В. КН. КОНСТАНТИНУ НИКОЛАЕВИЧУ ОБ УШИБЕ П. С. НАХИМОВА

30 апреля 1855 г.,
г. Севастополь,
батарея № 4

...К несчастью, сам П. С. Нахимов сильно ушиблен был камнем в спину так, что два дня не мог выходить из комнаты и подвергся даже кровохарканию. Адмирал не признавался в этом, кн. Васильчиков случайно узнал о последнем обстоятельстве и хотел убедить адмирала прибегнуть к медицинским пособиям, но старания его были тщетны, впрочем, слава богу, Павел Степанович чувствует себя гораздо лучше, по словам же его, очень хорошо. Дай бог, чтобы ушиб этот, уже второй и в том же месте, не имел никаких последствий...

Статский советник *Б. Мансуров*

ЦГАВМФ, ф. 283, оп. 224, д. 792, ч. II, лл. 4 об. — 5. Подлинник.

№ 398

ИЗ ПИСЬМА НЕИЗВЕСТНОГО АВТОРА О РОЛИ МОРЯКОВ И П. С. НАХИМОВА В ОБОРОНЕ СЕВАСТОПОЛЯ

[Апреля 1855 г.]

...Вы знаете, сколько Севастополь перенес в последние тяжкие три недели [1], но, наверное, не можете себе представить истинное его положение и то душевное волнение всех тех, ко-

---

[1] Т. е. во время второго бомбардирования города (28 марта — 8 апреля 1855 г.) и в последующие за ним дни.

торые хотят помыслить о будущем без страсти, без увлечения и хладнокровно. Мы подходим, кажется, к той критической минуте, где вся физическая и нравственная сила уступит страшному везде утомлению и отсутствию надежды на помощь. Чем и когда все это кончится, то знает один бог, но невозможно, чтобы конец этот не был близок. Цифра моряков, стоящих еще на ногах, тает каждый день, а в присутствии этих героев заключается залог существования Севастополя; эту истину можно сказать по совести, без всякого пристрастия, потому что на это есть сотни доказательств. Собственно материальные средства тают еще скорее, чем прибывают: сделайте отсюда логическую посылку и посудите, что нам угрожает. Не думаю, чтобы я смотрел на дело с печальной точки зрения. Я говорю не о моем собственном мнении, вышеизложенное есть свод мнений и впечатлений решительного и значительного большинства разумных и опытных людей; и я выражаю оные весьма, весьма слабо. Многое заставляет всех предполагать, что в Петербурге не вполне оценивают тягости и опасности настоящего положения. Неужели не допускают, что всякие силы могут истощиться точно так же, как приходят в негодность орудия, из которых действуют далеко чрез меру, указываемую теориею и опытом? Неужели невозможно дать нам скоро и во-время действительную помощь в таких размерах, которые позволили бы Крымской армии сделать наступательную попытку? Вот вопросы, озабочивающие всех и каждого и составляющие бессменную тему всех разговоров и рассуждений. Об опасностях, кажется, позабыли все, даже мы, невоинственные жители Северной стороны. Теперь давно уже нет уголка, которого бы не трогали ракеты и даже ядра. Неприятель упорно преследует главнокомандующего и как будто видит все его движения. Как скоро кн. Горчаков переселился на батарею № 4, она сделалась ежедневною целью их усилий. Беспрестанно летают, слава богу, до сих пор безвредно, чрез нас ядра, из которых многие ложатся в Сухую балку или в воду прямо за нашим валом. Мы все привыкли уже к свисту этих ядер, даже можно по звуку выстрела различить, к нам ли он адресован или в другую сторону. В нашей батарее и около нее во все стороны так много ходят, скачут и суетятся, что нельзя не приписывать подобного счастья благословению всевышнего, — дай бог, чтобы это благословение не удалилось. О городе уже и говорить нечего. Каким образом там есть еще целые дома и люди, в особенности, каким образом остается невредимым наш неоцененный Павел Степанович Нахимов, это решительно необъяснимо. Смело могу уверить вас, что надобно близко пожить от этого человека, чтобы оценить его вполне и узнать, до какой степени он человек необыкновенный и замечательный. Немного суровая оболочка, в которую, кажется, намеренно облекается его характер, обманывала и до сих пор

обманывает весьма многих, даже самых умных и проницательных людей; потому я вполне убежден, что он далеко не разгадан. Мне кажется, что Павлу Степановичу можно даже сделать упрек в том, что он сам не хочет дать свободы всему объему своих способностей, он как-то упорно ограничивает себя ролью безусловного и даже иногда безмолвного исполнителя, будто бы умеющего только стоять и умирать, и постоянно отрицает в себе право судить о чем-либо другом, кроме морского дела. Между тем, в разговорах со своими, к числу коих я горжусь быть причисленным, он становится иногда другим человеком, являются проблески столь быстрой, строго логической оценки обстоятельств, совершенно разнородных, иногда столь остроумные или иронические замечания, что невольно ожидаешь полного выражения невысказанного еще мнения, но иногда так же скоро снова является обычная оболочка, так что часто начатая мысль окончательно высказывается в последующем разговоре. Нахимова нельзя судить не только с первого раза, но даже с десятого, если какое-либо особенно удачное обстоятельство не выставит характера его в настоящем свете, в особенности теперь — при беспрестанных, не умолкающих ни день, ни ночь тревогах и беспокойстве. Нельзя иметь верного понятия о том, как Павел Степанович умеет быть умен и мил, когда того захочет и когда не стесняют его отношения к тому лицу, которое с ним говорит. Надобно иметь в виду, что Нахимов не имел и не имеет другой семьи, кроме своего Черноморского флота, что он все остальное считает для себя если не чуждым, то, по крайней мере, неинтересным и недоступным, так что нельзя и ожидать, чтобы все неморяки ценили его так, как должно и можно. К тому же, он слишком мало льстит всякого рода основательным и неосновательным самолюбиям и, повидимому, столь же мало дорожит посторонними для него мнениями. Вследствие сего, сколько мне кажется, только огромная его слава и невыразимо великое к нему доверие всех неискусников и нижних чинов всякого оружия освобождают его от всякого рода критик и порицаний.

Я уже имел случай неоднократно высказывать, как меня удивляли собственно административные распоряжения Павла Степановича. Я удивлялся, пока не понял, что не вполне оценивал человека. Теперь же удивляюсь только свежести, быстроте и логичности его распоряжений, когда вспоминаю, в какие тревожные и озабоченные минуты выпрашиваются у него различного рода подписи и разрешения. Правда, что Павел Степанович мне беспрестанно, смеясь, говорит, что он всякий день готовит материалы для предания его после войны строгому суду за бесчисленные отступления от форм и разные превышения власти и что он уже предоставил все свое имущество на съедение ревизионных комиссий и разных бухгалтерий

и контролей. Почти наверное П[авел] С[тепанович] прав, и вы сами знаете, что иначе и быть не может, но дело в том, что все идет, движется и удостоверяется, и все исключительно чрез Нахимова и его собственное управление. Говоря об этом, не могу опять не упомянуть о том, какого деятельного и неутомимого помощника нашел П[авел] С[тепанович] в капитане 2 ранга Воеводском, дежурном штаб-офицере его штаба и командире 30 флотского экипажа, с таким человеком приятно дело иметь. Вообще, любопытно видеть вблизи и на самом деле стройность и полноту нашей морской администрации, несмотря на все ее недостатки. У моряков решительно нет ничего невозможного, и все здесь так ясно и сильно воодушевляется душою и волею Нахимова, что невозможно не сознать вполне, что он действительно олицетворяет настоящую Севастопольскую эпоху. Ни я, ни все наши товарищи по морскому ведомству не понимают, что было бы и могло бы быть без него — о чем ни заговорите. В тех обстоятельствах, где вопрос идет о настоящем деле, Нахимов везде. Где нужна энергия воина, где может явиться сочувствующая душа и заботливость сердца, везде и всегда он первый и часто единственный. Я уверен, что когда-нибудь вполне оценят заслуги и высоконравственные достоинства этого редкого человека.

Для успеха возложенного на меня поручения необходимо поддерживать со всеми лицами и властями полное согласие и отклонение всяких претензий, но это не так легко, как кажется. Надобно постоянно иметь в виду, что, несмотря на то, что моряки наши уже 8 месяцев сражаются бок-о-бок с сухопутными и братски разделяют как опасности, так и честь и славу, но полного слияния между ними нет и, кажется, быть не может. Так, впрочем, везде в России, и очень вероятно, что во взаимной враждебности всех ведомств между собою заключается причина многих неустройств и неудач. Это явление достойно сожаления, но только время может сравнять то, что резко разграничено прошедшим. Я присутствовал при весьма замечательном нравственном явлении среди Севастопольской армии. Когда я сюда приехал, нравственное преобладание моряков было так сильно, что никто не оспаривал у них шага, и прочие оружия оставались в тени, очень вероятно, незаслуженной. Известно было, что кн. Меншиков в существе доверял только морякам, и самый entourage[1] его ясно свидетельствовал о том, что главную роль в Севастопольской защите играет флот... Нравственное преобладание моряков не только не уменьшилось, но увеличилось в значительной степени вследствие назначения П. С. Нахимова командиром Севастопольского порта и командующим гарнизоном.

---

[1] Окружение (франц.).

До приезда кн. Горчакова значение флота, повторяю, было чрезвычайно высоко, потому что Сакен громко и прямо отдавал всю честь и славу Севастопольской защиты Нахимову и его питомцам — морякам. Когда приехал к нам хваленый, ученый и пышный штаб Южной армии, все начало принимать другую физиономию. Все они так уверены были в превосходстве своем над прежними деятелями, так верили в свое искусство, что считали успех несомненным последствием своего приезда. Приводимые ими подкрепления они считали громадною армиею, долженствующею нанести решительный удар неприятелю. Отсюда замечательный и многозначущий приказ Горчакова от 8 марта, который действительно ободрил всех до неимоверности, так что все готовы были склонить все чувства самолюбия пред вновь взошедшими звездами. Чрез неделю лица стали изменяться; добросовестные люди сперва, а после них все прочие, стали признаваться, что не имели никакого понятия о том, что такое Севастополь. Сомнение начало так сильно вкрадываться в душу всех, что не было возможности таить нового впечатления. Нахимов, знавший положение дел в настоящем их виде и не заблуждавшийся насчет опасности, нам предстоящей, с самого начала сколь возможно осторожнее предостерегал от обещаний насчет успеха и постепенно, как тогда, так и теперь, убеждал в необходимости действовать наступательно, чтобы пользоваться единственною, быть может, минутою и не терять людей даром, пока они стоят, сложа руки. Ему ответствовали обещаниями и отзывом о необходимости выждать подкреплений. Пока ждали — открылась бомбардировка и из пришедших новых войск положили почти дивизию. Тут последовала разительная перемена: бомбардировка открыла глаза. Никогда при кн. Меншикове не стали так отчаиваться в успехе, как теперь, и ныне даже оптимисты не видят ничего, кроме отсрочки падения нашего чудного Севастополя. Трудно, почти невозможно винить кого-либо: ясно, как день, что никто не знал и не воображал, что такое Севастопольская война. Теперь вопрос делается так прост и осязателен, что и я, невоенный, понимаю затруднения. Да и трудно не понять, что без пороха, без снарядов и при ежедневном уменьшении войска можно только стоять, чтобы не рисковать честью и судьбою. Чем это кончится, конечно, определить нельзя. Конечно, Севастополь держится еще сильно и стойко, но устоит ли он против медленной смерти, подготовляемой ему неприятелем? Дай бог, дай бог! Как бы то ни было — среди всех этих обстоятельств наши моряки стали в тень, приличия в отношении к ним соблюдаются со стороны всех, конечно; это в порядке вещей: кругообращение есть назначение колеса фортуны. Все наши моряки — от первого до последнего — более скромны, чем когда-либо, вполне убеждены, что справедливость будет отдана вполне впоследствии, когда самолюбие других будет

удовлетворено. Тем не менее, чрезвычайно больно видеть, что в подобное критическое время есть еще место для мелких вопросов самолюбия...

ЦГИАМ, ф 722, оп. 1, д. 177, лл. 129—136. Копия.

№ 399

ПРИКАЗ П. С. НАХИМОВА О НЕОБХОДИМОСТИ БДИТЕЛЬНОГО НАБЛЮДЕНИЯ ЗА АМБРАЗУРАМИ ПРОТИВНИКА ПРИ ВЕДЕНИИ БЛИЖНЕГО АРТИЛЛЕРИЙСКОГО БОЯ

3 мая 1855 г.

Возведение новых траншейных батарей на весьма близком расстоянии от нашей оборонительной линии вынуждает меня напомнить необходимые предосторожности, исполнение которых я возлагаю на особенную заботливость всех гг. частных начальников. В близком бою первый выстрел решает половину дела, а потому внимательное наблюдение при рассвете за открытием неприятельских амбразур послужит ручательством, что мы не будем предупреждены ими. Сосредоточив огонь преимущественно на ближайшие батареи, мы быстрым и метким действием артиллерии должны сбить их и тогда уже действовать по отдаленным с тем же хладнокровием и умеренностью, которые в последнюю бомбардировку заслужили удивление даже неприятелей. Согласно разрешения г. командующего гарнизоном я утверждаю для такого рода действий по 60 выстрелов на орудие, рекомендуя гг. частным начальникам в случае бомбардировки руководствоваться этим положением двое суток, по истечении которых последующие обстоятельства укажут необходимые изменения в этом распоряжении.

Близкий бой — единственное средство к решительной победе на море — даст такой же результат на берегу и вознаградит бдительность, опытность и искусство доблестных моряков-артиллеристов.

Адмирал *Нахимов*

ЦГВИА, ф. 69, оп. 1, д. 40, л. 426. Подлинник. Опубл. в сборнике «Адмирал Нахимов», Военмориздат, М.— Л., 1945, документ № 130.

№ 400

ИЗ ПИСЬМА П. С. НАХИМОВА В. КН. КОНСТАНТИНУ НИКОЛАЕВИЧУ ОБ ЭВАКУАЦИИ РАНЕНЫХ ИЗ СЕВАСТОПОЛЯ В НИКОЛАЕВ[1]

7 мая 1855 г.,
г. Севастополь

Ваше императорское высочество!

Получив рескрипт в. и. в-ва от 15 марта за № 197, я по-

---

[1] Это письмо П. С. Нахимов написал в. кн. Константину Николаевичу в ответ на его письмо, в котором он просил П. С. Нахимова не останавливаться ни перед какими денежными расходами для ускорения эвакуации раненых из Севастополя (ЦГАВМФ, ф. 283, оп. 224, д 792, ч 1, л 115).

спешил изложить в донесении к г. главному командиру Черноморского флота и портов волю вашу, заключающую в себе особенное отеческое попечение о черноморских моряках; вслед за моим донесением г. статский советник Мансуров по собственному внушению отправился в г. Николаев для личных объяснений и изысканий вернейших средств к приведению указанной вами меры в немедленное исполнение.

...Существенное основание устроенной через посредство г. Мансурова перевозочной операции заключается в следующем: главное управление Черноморского флота и портов распорядилось обязать подрядчиков, доставляющих казенный груз из Николаева в Севастополь, чтобы при обратном следовании они предоставляли в мое распоряжение по условленной вперед цене такое количество подвод, которое необходимо для удобного перевоза 2000 человек больных; за путь в Севастополь с казенным грузом они получают плату из общих источников черноморского управления, а при обратном — с больными, из комиссариатских сумм Севастопольского порта, отделяемых на перевозку раненых вследствие разрешения е. с-ва г. главнокомандующего. Распоряжением этим уменьшив значительность издержек на перевоз раненых и больных, главный командир Черноморского флота и портов по окончании операции и общем соображении, вероятно, не замедлит повергнуть перед в. и. в-вом расход, сделанный по этому предмету. Первый из ожидаемых транспортов прибыл сегодня, а потому уже и приступлено к снаряжению в путь такого количества больных и раненых, которое может удобно и покойно поместиться на пришедших подводах; с прибытием следующих транспортов больные будут отправляемы в Николаев в том числе, которое признается возможным по соображению с состоянием их здоровья.

Осмеливаюсь воспользоваться настоящим случаем засвидетельствовать в. и. в-ву, что все действия г. Мансурова и предложенные им меры во всем, относящемся к возложенному на него вашим доверием поручению, показывают в нем человека, вполне проникнутого высокою мыслию вашею и не щадящего никаких трудов в исполнении дела, столь близкого сердцу в. и. в-ва, полный успех венчает его неусыпную деятельность и особенное благоразумие...

Имея счастие донести в. и. в-ву о приведении в исполнение воли вашей, я не могу не повергнуть перед вами чувств глубокой душевной признательности всех черноморских моряков за милости и попечения, которыми в. и. в-во не перестаете осыпать нас; нам остается сожалеть, что неизменная горячая к вам преданность всего нашего сословия не может быть достаточно выражена словами. В. и. в-во! верьте искренности чувств наших.

С глубочайшим высокопочитанием и благоговейной преданностью имею честь быть вашего императорского высочества покорнейший слуга

Павел Нахимов 1-й.

ЦГАВМФ, ф. 283, оп. 224, д. 792, ч. II, лл. 61—62. Подлинник.

№ 401

ИЗ ПИСЬМА П. С. НАХИМОВА В. КН. КОНСТАНТИНУ НИКОЛАЕВИЧУ С ПРОСЬБОЙ НАГРАДИТЬ АРЕНДОЙ НЕСКОЛЬКИХ ОФИЦЕРОВ ЧЕРНОМОРСКОГО ФЛОТА

13 мая 1855 г.,
г. Севастополь

Ваше императорское высочество!

Внимание и заботливость в. и. в-ва о нас, ваших подчиненных, не ограничивается предупреждением одних только наших нужд, но дает верное средство к исполнению и желаний. Статский советник Мансуров специально занят по поручению вашему изведыванием тех и других, но есть обстоятельства, в которых степень поручения его оканчивается особенными заслугами, о которых мера вознаграждения требует ходатайства начальствующих лиц.

Между доблестными моряками, из числа состоящих под моею командою, контр-адмирал Панфилов и командиры кораблей капитаны 1 ранга флигель-адъютант е. и. в. Кислинский, Микрюков, Винк и капитан 2 ранга Керн обременены большими семействами; настоящее положение Севастополя лишило их скромного хозяйства — плодов долголетней бережливости. Занимая важные обязанности на передовой линии укреплений и исполняя их с особенною добросовестностью, они в случае ежеминутно возможной смерти не имеют даже утешения умереть с мыслию, что семейства их не нуждаются в самом необходимом, а потому я вошел с представлением о них к г. главнокомандующему, как о достойных исключительной милости монарха вознаграждением заслуг их арендами по чинам.

Опираясь на милостивое внимание ко мне в. и. в-ва, я при этом случае осмеливаюсь на дерзость, которой оправдание вы найдете в сердце вашем, а именно: почтительнейше просить вашего ходатайства о высочайшем утверждении этой милости, на которую е. и. в., не имея точных сведений о настоящем положении этих достойных офицеров, может быть, без особенной просьбы вашей и не соблаговолит.

Степень милостей ваших безгранична, вот единственная утешительная мысль, в которой я ищу себе извинения в моем

настоящем поступке, и надежда, что просьба моя удостоится иметь августейшего ходатая в вас, государь[1].

С глубочайшим высокопочитанием и неизменною преданностию имею честь быть вашего императорского высочества покорный слуга

Павел Нахимов 1-й.

ЦГАВМФ, ф. 283, оп. 224, д. 441, лл. 1—2. Подлинник.

№ 402

ИЗ ПИСЬМА П. И. ЛЕСЛИ РОДНЫМ О БЕССТРАШИИ П. С. НАХИМОВА

16 мая 1855 г.

...Павел Степанович Нахимов продолжает разъезжать по батареям, нисколько не стараясь отклонить от себя опасности от пуль, которые вокруг него постоянно летают, как пчелы какие-нибудь. Матросы удивительно любят его: например, вчера он разъезжал по батареям и, когда проходил с одного фаса на другой, только и слышно было: «Наконец-то наш адмирал пришел на нас поглядеть, ведь когда пройдет, словно царь, так и душе легче!» Я думаю, для Павла Степановича ничего не может быть приятнее, как слышать подобные отзывы и любовь своих подчиненных, и, конечно, он может гордиться ими. Мы, как уже привыкшие к неожиданностям, ждем и теперь, что вот-вот опять откроется бомбардировка...

«Сборник рукописей... о Севастопольской обороне», т. 2, стр. 374—375. Опубл. в сборнике «Адмирал Нахимов», Военмориздат, М.— Л., 1945, документ № 131.

№ 403

РЕШЕНИЕ ПОХОДНОЙ ДУМЫ ГЕОРГИЕВСКИХ КАВАЛЕРОВ ПОД ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВОМ П. С. НАХИМОВА О ПРЕДСТАВЛЕНИИ К ОРДЕНУ ЛЕЙТЕНАНТА Д. И. БУТАКОВА ЗА ГЕРОИЗМ, ПРОЯВЛЕННЫЙ ПРИ ОБОРОНЕ СЕВАСТОПОЛЯ

16 мая 1855 г.

1855 г. мая 16-го дня кавалерственная Дума военного ордена св. великомученика и победоносца Георгия, учрежденная при главной квартире главнокомандующего Южною армиею и военными сухопутными и морскими силами в Крыму, состоящая под председательством адмирала Нахимова из членов: генерал-лейтенантов Сержпутовского, Бухмейера, Уша-

---

[1] 22 мая 1855 г. в. кн. Константин Николаевич ответил П. С. Нахимову, что его просьба будет удовлетворена. См. там же, лл. 3—4.

кова 2-го, Кизмера, генерал-адъютанта гр. Орлова-Денисова, контр-адмирала Панфилова, генерал-майора Мартинау и флигель-адъютанта капитана 1 ранга Кислинского, слушали предписание главнокомандующего от 12 мая за № 639, при котором е. с-во, препровождая представление о награждении лейтенанта 37-го флотского экипажа Дмитрия Бутакова орденом св. Георгия 4-й степени, предписал с возвращением означенного представления донести е. с-ву о заключении Думы относительно прав сего офицера по старшинству на орден св. Георгия.

Из означенного представления видно, что лейтенанта Бутакова представляет начальник 1-го отделения оборонительной линии г. Севастополя капитан 1 ранга Зорин за следующие подвиги:

7-го минувшего апреля неприятельская батарея в 9 орудий, усиленно действуя на правый фас 5-го бастиона, сильно разрушила оный, вследствие чего капитан 1 ранга Зарин приказал командиру батареи Ростиславского редута лейтенанту Бутакову направить против этой батареи весь огонь его орудий; после нескольких удачных выстрелов батарея в 9 орудий вместе с другою в 4 орудия обратили весь свой огонь против батареи Ростиславского редута. Лейтенант Бутаков, поверяя сам каждое орудие, к 4 часам пополудни заставил замолчать обе батареи: 8 амбразур были совершенно завалены, а в остальных пяти ясно можно было рассмотреть, что станки и самые орудия разбиты. Ночью было замечено, что на этих батареях переменяли орудия, и на другой день они действовали только из двух амбразур и уже из пушек совершенно другого калибра.

Кавалерственная Дума, сообразив подвиги лейтенанта Бутакова со статутом военного ордена, признает его, Бутакова, достойным награждения орденом св. Георгия 4-й степени на основании статьи 10 пункта 24, а потому определили: обсуждение это и присланный наградной список представить в оригинале на благоуважение главнокомандующего о награждении удостоенного.

ЦГАВМФ, ф. 920, оп. 11, д. 21. лл. 83—84. Отпуск.

№ 404

ИЗ РАПОРТА Б. П. МАНСУРОВА В. КН. КОНСТАНТИНУ НИКОЛАЕВИЧУ ОБ ОБЕДЕ У П. С. НАХИМОВА

22 мая 1855 г.

...В 10 часов собрались в соборе, многих видел я в первый раз вне тех баснословных жилищ, с которыми они так сроднились, что месяца три и более вовсе не заглядывают в город. Глаз невольно был поражен редким праздничным здесь явле-

нием — эполетами, ибо бастионные герои давно так не щеголяли, сам П. С. Нахимов обновил адмиральские 3 орла, последний знак милостивого внимания государя и в. в-ва к Черноморскому флоту. После молебствия адмирал принимал поздравления, а во втором часу собрались у него к обеду все наличные адмиралы, экипажные командиры и представители отдельных управлений. Во время обеда я с трудом мог вообразить себе, что мы в Севастополе: в первый раз после высадки неприятеля случилось всей этой геройской братии собраться и пировать вместе, и в общей радости свидеться по радостному случаю позабыто было все горе и испытание осадного положения; не могу выразить, с каким увлечением и энтузиазмом провозглашено было троекратное русское «ура», когда адмирал Нахимов произнес поздравление в. и. в-ву. Вслед за тем пили за здоровье самого адмирала. Павел Степанович хотел остановить общее приветствие, говоря, что надобно сперва отстоять Севастополь, но голос его был заглушен криком: «Отстоим! Ура». Можно сказать только одно: жаль и очень жаль, что неприятельские вожди не могли присутствовать при этих минутах. Они бы наверное сильно задумались...

Статский советник *Б. Мансуров*

ЦГАВМФ, ф. 283, оп. 224, д. 792, ч. II, лл. 181 об.—182. Подлинник.

№ 405

РАПОРТ П. С. НАХИМОВА М. Д. ГОРЧАКОВУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ КОРАБЕЛЬНОГО ЛЕСА ДЛЯ СТРОИТЕЛЬСТВА СЕВАСТОПОЛЬСКИХ УКРЕПЛЕНИЙ

25 мая 1855 г.

Лесные запасы Севастопольского порта, как известно в. с-ву, совершенно истощены, а, между тем, нужды в лесе продолжаются и постоянно возрастают; настоящее бомбардирование [1], вероятно, еще более увеличит их, а потому я считаю обязанностью доложить, что источником к удовлетворению этой надобности могут служить рангоутные деревья и рангоуты мелких и затопленных судов, но большая ценность этих деревьев, простирающаяся при некоторых размерах от 100 до 150 руб. серебром за штуку, требует обсуждения степени важности инженерных работ, для которых будет употребляться такой высокой цены лес; испрашивая разрешения на отпуск его и не имея надлежащих познаний по инженерной части, я вынужденным нашелся обратить внимание ваше на изложенное выше обстоятельство, дабы столь решительная мера не

[1] Третье по счету, начавшееся 25 мая.

была бы принесена в жертву для предметов несоответственной важности[1].

Адмирал *Нахимов*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 5974, л. 62. Подлинник. Опубл. в сборнике «Адмирал Нахимов», Военмориздат, М.—Л., 1945, документ № 132.

№ 406

ОТНОШЕНИЕ ШТАБА СЕВАСТОПОЛЬСКОГО ПОРТА АДЪЮТАНТУ М. Д. ГОРЧАКОВА КАПИТАН-ЛЕЙТЕНАНТУ Н. П. ПОВАЛО-ШВЕЙКОВСКОМУ ОБ ОЦЕНКЕ П. С. НАХИМОВЫМ ОТЛИЧИВШИХСЯ ОФИЦЕРОВ

25 мая 1855 г.

По докладе письма вашего е. в. пр-ву П[авлу] С[тепановичу] и согласно желанию адмирала спешу известить вас, что командующие кораблями лейтенанты Андреев и Исаков, как одни из лучших офицеров нашего флота, представлены к чину, который они заслужили, принимая деятельное участие в тяжелых и трудных работах, которые встречаются так часто при настоящих обстоятельствах. На них возложена была доставка леса, разбросанного в Голландии и Инкермане, и хотя забирали его по ночам, но часто подвергались выстрелам неприятеля, старавшегося препятствовать им. Погрузка тяжелых орудий и доставка их делалась также под наблюдением этих офицеров, и прекрасное исполнение оправдало усердие их, столько же, как и опытность. Наконец, успешное обучение солдат артиллерийскому делу, производившееся под личным их наблюдением, говорит тоже в их пользу, и адмирал считает долгом просить о производстве их.

Капитан 2 ранга Реунов, капитан-лейтенант Щеглов, корпуса морской артиллерии капитан Луговской, поручик Солнцев и лабораторных рот подпоручик Баркарев находятся на батареях № 7 и 8, которые, не будучи казематированы, подвергались при большой бомбардировке действию неприятельских выстрелов, доказательством чего может служить потеря в людях при ночных подходах неприятельских судов. Батареи эти постоянно отражали их и, как последствия доказали, успешно.

Адмирал полагает, что испрашиваемые им незначительные награды не превышают их заслуг и тем более, что Луговской ранен два раза: первый — при разрыве нашего орудия, вто-

[1] От Горчакова последовал ответ о разрешении «отпускать рангоутные деревья и рангоуты мелких и затопленных судов на исправление и устройство вновь платформ в Севастополе в самом лишь крайнем случае — по истощении всех лесных запасов» (ЦГВИА, ф. ВУА, д. 5974, лл. 64—65).

рой — неприятельским осколком, Солнцев и Баркарев не получили и за первую бомбардировку никаких наград, хотя были представлены и рекомендованы начальником с самой лучшей стороны.

Капитан-лейтенанты: Христофоров командует Александровскою батареею, а Папаегоров — Константиновской, и представлены по рекомендации генерал-майора Пихельштейна, относящегося об них с самой лучшей стороны. Г. Христофоров, находящийся на батарее с самого начала военных действий, не получал никакой награды, а Папаегоров, состоявший 5 сентября 10-м номером и принимавший такое живое участие в отражении неприятельского флота, хотя 6 декабря произведен в капитан-лейтенанты, но чин этот доставался ему уже по линии, так как он офицером с 1836 года.

Капитан-лейтенант Крылов и мичман Чернопольский находились действительно долго на Северной стороне. Но в настоящее время состоят на 2-ом отделении, куда и поступили — Крылов на 3-й день бомбардировки, а Чернопольский до открытия ее, где и ранен штуцерною пулею в голову.

Лейтенанты Репе и Карганов находятся оба на приморских батареях, и хотя при бывшей бомбардировке принимали не столь деятельное участие, как другие, но офицеры эти не получили по какому-то недоразумению никакой награды и за 5 октября, причем первый из них был ранен, а на последнего возлагались многие поручения, которые он исполнял, как настоящий военный офицер. Оба они отличаются самым похвальным усердием.

Капитан-лейтенант Юрьев содержит в отличном порядке Михайловскую батарею и заслуживает поощрения.

Мичман Соколов, представленный к Анне 4-й ст[епени], не получил тоже никакой награды с самого начала военных действий, хотя 5 октября принимал деятельное участие в обороне.

ЦГАВМФ, ф. 920, оп. 11, д. 32, лл. 341—342.
Отпуск.

№ 407

ИЗ ВАХТЕННОГО ЖУРНАЛА КОРАБЛЯ «ХРАБРЫЙ» ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ПАРОХОДО-ФРЕГАТОВ ВО ВРЕМЯ ТРЕТЬЕЙ БОМБАРДИРОВКИ СЕВАСТОПОЛЯ НЕПРИЯТЕЛЕМ

25 и 26 мая 1855 г.

Часы	
3	...В начале 3-го часа [пополудни] сигналом требовали на флагманский корабль баркасы с кораблей: «Ягудиил», «Чесма», «Императрица Мария». В $^1/_2$ часа, начиная от Инкерманских батарей до 4 бастиона, со стороны неприятеля началась сильная бомбардировка В 3 часа сигналом требовали на флагманский корабль цейхвахтеров.

4 В $^1/_4$ 4-го часа сигналом адмирал требовал барказы с нашего корабля и корабля «Париж». В это время противу Селенгинского редута на неприятельской батарее был взрыв порохового погреба. Вскоре сигналом требовали с пароходов кожуховые лодки, и послать оные к Северной стороне...

В 26-й день мая 1855 г. Стоя на якоре на Севастопольском рейде с эскадрою. С полуночи [случаи]...

7 В начале 7-го часа требовали на флагманский корабль катера с кораблей. В это время началась сильная бомбардировка с левого фланга, т. е. от Инкерманских высот, Килен-балочной бухты до бастиона № 4, а также и сильная ружейная перестрелка наших войск с войсками появившегося неприятеля, который наступал на наши редуты Селенгинский, Волынский и Камчатский, от сильной массы которых наши войска должны были отступить, дабы тем подвести неприятеля под выстрелы следующих наших батарей, находящихся за Киленбалочной бухтой, на городовой стороне устроенных, а также и под выстрелы ближайших наших кораблей и пароходов.

В $^1/_4$ 7-го часа сигналом от адмирала велено пароходам развести пары, а пароходу «Бессарабия», уже имевшему готовые пары, сигналом велено подойти к адмиралу для переговора. В это время пароход «Владимир», стоящий на позиции между Павловскою батареею и Аполлоновою балкою, открыл по неприятельским войскам огонь. Вскоре за сим адмирал сигналом требовал скорого исполнения от пароходов — поспешнее развести пары.

8 В $^1/_4$ 8-го часа корабль наш сигналом просил позволения открыть огонь по неприятелю, идущему к Киленбалочной бухте, на что адмирал сигналом изъявил свое согласие. По спуске сигнала на адмиральском корабле корабль наш открыл по неприятелю огонь и меткими выстрелами наносил сильный вред. Вместе с нашим кораблем открыли постепенно огонь по неприятельским войскам пароходы «Бессарабия», «Крым», «Громоносец», «Одесса» и «Херсонес», но за всем тем неприятель, будучи сильнее наших войск, бывших для прикрытия вышепрописанных редутов, заставил наши войска отступить и оставить редуты, на которых пушки, вероятно, были заклепаны и пороховые погреба взорваны, это можно заключить из того, что ворвавшийся в редуты неприятель не мог наносить какой-либо вред нашим войскам из находящихся на редутах орудий, а также и ближайшим нашим батареям или судам... После весьма удачного действия с судов и с наших батарей, прилегающих к Киленбалочной бухте, неприятель менее наступал вперед. В $^3/_4$ 8-го часа сигналом от адмирала велено пароходам «Громоносец», «Одесса» и «Херсонес», кто где занял позицию, остаться на якоре. В 8 часов по рапорту воды в корабле 6 дюймов. В это время корабль наш прекратил огонь, равно все батареи и пароходы менее уже действовали. Во время боя выпущено нашим кораблем: бомб 68-фунт. калибра 6, гранат 36-фунт. калибра 9, ядер пустотелых 68-фунт. 10, 36-фунт. чугунных 33. Всего сделано 58 выстрелов. При действии на корабле как гг. офицеры, так и нижние чины оказали особенное свое усердие и расторопность для споспешествования к уничтожению неприятеля, наступающего на наши городовые батареи у Киленбалочной бухты Вскоре после сего пальба сделалась тише ..

ЦГАВМФ, ф 870, оп. 2, д. 511, лл. 126, 127 об.— 128 Подлинник.

№ 408

ЗАПИСКА П. С. НАХИМОВА М. Д. ГОРЧАКОВУ О НЕВЫГОДНОСТИ ПОСТРОЙКИ МОСТА ЧЕРЕЗ СЕВАСТОПОЛЬСКУЮ БУХТУ[1]

27 мая 1855 г.

Спешу доложить в. с-ву, что изъявленное вами желание я, к величайшему сожалению, не нахожу возможным выполнить; крепкий ветер и большое волнение, случающиеся на рейде, не допустят удержать пловучий мост в желаемом положении. Что же касается до плотов, то они никак не в состоянии заменить удобств, доставляемых пароходами, ботиками, гребными судами, которые делают свои рейсы с несравненной скоростью. При настоящих средствах транспортировки мы можем перевезти до 20000 [человек] в один рейс.

Адмирал *Нахимов*

Отдел рукописей Гос. публ. библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, архив Шильдера, картон 3, № 8, л. 24. Копия. Опубл. в «Русской старине», 1880, № 12, стр. 1049.

---

[1] Записку эту сообщает в своем письме в редакцию журнала «Русская старина» от 4 ноября 1880 г. бывший начальник штаба М. Д. Горчакова генерал П. Е. Коцебу.

Коцебу пишет:

«...Первое предложение о постройке моста через бухту было сделано начальником инженеров в армии генерал-лейтенантом Бухмейером вскоре по прибытии кн. Горчакова со штабом в Севастополь. Предложение это было принято с полным сочувствием не только главнокомандующим, но и всеми окружавшими его лицами, оппозиция же явилась со стороны моряков, и во главе их — достойного героя Севастопольского, адмирала Нахимова. Как доказательство этого, у меня сохранилась собственноручная его записка * в этом смысле к кн. Горчакову. Мысль о постройке моста через рейд, где недавно еще красовались ряды стопушечных кораблей, показалась старому моряку чудовищною. Посему, принимая в соображение, с одной стороны, мнение опытного адмирала, близко знакомого с особенностями Севастопольского рейда, а с другой стороны, сознавая, что успех предприятия зависел от большего или меньшего сочувствия со стороны морского ведомства (хотя и подчиненного главнокомандующему), имевшего в своем распоряжении большую часть средств, необходимых для постройки моста, кн. Горчаков нашел себя вынужденным отложить тогда (в мае) исполнение проекта генерала Бухмейера. В конце июня, к общему глубокому сожалению, убит был адмирал Нахимов. Едва успели мы похоронить его, как генерал Бухмейер выступил вновь со своим проектом, на том основании, что по смерти адмирала Нахимова легче сделалось преодолеть оппозицию моряков. Предложение это тотчас было принято главнокомандующим...»

Отдел рукописей Гос. публ. библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, архив Шильдера, картон 3, № 8, лл. 24—25. Подлинник. Опубл. в «Русской старине», 1880 г., № 12, стр. 1049.

---

* Записка эта следующего содержания... [далее следует текст, публикуемый в док. № 408] (Примечание автора).

№ 409

ПРИКАЗ П. С. НАХИМОВА ОБ ЭВАКУАЦИИ ЖЕНЩИН ИЗ СЕВАСТОПОЛЯ

№ 692

28 мая 1855 г.

Третья бомбардировка продолжается усиленно и легко быть может, что она окончится приступом. Для избежания могущих встретиться замешательств и затруднений я предписал, чтобы все женщины выехали из города, и приказал полицмейстеру следить, чтобы это было немедленно исполнено. Прошу гг. начальников морских команд употребить все зависящие от них средства для приведения этого в исполнение.

Адмирал *Нахимов*

ЦГАВМФ, ф. 920, оп. 9, д. 51, л. 160. Подлинник.

№ 410

РАПОРТ ЛЕЙТЕНАНТА А. П. ТИМИРЯЗЕВА П. С. НАХИМОВУ С ОПИСАНИЕМ ОБОРОНЫ ВОЗГЛАВЛЯВШЕГОСЯ ИМ КАМЧАТСКОГО ЛЮНЕТА [1]

[28 мая 1855 г.]

Дорожа выше всего честию морского офицера, во избежание незаслуженного нарекания за оборону Камчатского редута [2] сего 26 мая, считаю долгом представить на благоусмотрение в. в. пр-ва прилагаемое описание этого дела, как оно было.

Оборона Камчатского редута

26 мая 1855 г.

Действие неприятельской артиллерии во второй день бомбардировки сего 26 мая было гораздо ощутительнее первого дня, т. е. 25 мая. По редуту с рассветом 26 мая действовали:

---

[1] Описание обороны Камчатского редута было прислано капитану 2 ранга Г. И. Бутакову с письмом следующего содержания: «Милостивый государь, Григорий Иванович! Видит бог, как благодарен вам, один родной отец только может принять такое участие в раненом, которым я в настоящее время пользуюсь от вас. Деньги 160 р[уб]. с[еребром] я получил и употреблю, чтобы завести вещи, которые остались на редуте.

Мне необходимо оправдать себя перед начальством, то я написал оборону редута, которую посылаю вам и прошу покорнейше, если вам не трудно будет, прочитать ее и, что найдете нужным, исправить *. Позвольте еще просить вас не оставить меня совсем, куда представить эту бумагу. 1855 г. 28 мая. Уважающий вас *А. Тимирязев*».

ЦГАВМФ, ф. 4, д. 49, л. 304. Автограф.

* Помнится, что адмирал Нахимов приказал мне успокоить его и сказать, что он не только не имеет причин быть недовольным им, но еще намерен представить к награде. Тимирязев действительно получил в этом году золотую саблю и орд[ен] св. Анны. СПБ. 1870 г., ноября 14-го (Примечание Г. И. Бутакова).

[2] В документе везде Камчатский люнет назван редутом.

9 траншейных мортир 2-пуд[ового] калибра; 3 мортиры с французской и 3 с английской батарей, 5-пуд[ового] калибра; 9 пушек со старой французской батареи, 32-фун[тового] калибра, и 7 пушек с новой французской батареи, 24-фун[тового] калибра. С английской батареи действовало 9 пушек: 2 — особо стоявшие 8-дюймового калибра, 2—10-дюймового калибра, 5—32-фун[тового] калибра и, сверх того, 6 траншейных орудий 18-фунт[ового] калибра действовали по переднему фасу редута. Сравнивая калибр и число неприятельских орудий с нашими, выйдет, что Камчатский редут с батареями лейтенанта Лесли и поручика Торопова более нежели вдвое слабее своих противников, но, несмотря на это, матросы, которыми я имел честь командовать, с успехом боролись с ними.

В первый день бомбардировки редут, не потеряв ни одного орудия, подбил 5 орудий французской батареи и 3 — английской; траншейная 6-пушеч[ная] батарея действовала только два часа. С $3^1/_2$ и до 8 часов вечера с Камчатского редута было выпущено из каждого орудия по 20 ядер и 10 гранат. К вечеру 9 траншейных мортир, поставленных в разных местах по три, завалили все амбразуры переднего фаса, 3 — правого и 4 — левого фасов. Против 9 неприятельских 2-пуд[овых] мортир я действовал шестью — двух [и] полупудовыми, и хотя гранаты ложились хорошо, но неприятелю причинили вреда очень мало по незначительности своего калибра. Повреждения от первого дня бомбардировки к рассвету были исправлены; команда моя, бодрствуя целую ночь, с рассветом должна была вновь состязаться с неприятелем, вдвое сильнейшим. 26 мая действие артиллерии редута началось с $5^1/_2$ часов утра и так удачно, что к 11 часам неприятель только действовал тремя пушками с французской батареи, одною — из траншей и двумя — с английской; но 15 мортир, крестя бомбами редут по всем направлениям, наносили огромный вред до самого наступления неприятеля. В час я прекратил действие артиллерии и принялся счищать амбразуры, дороги между траверсов и засыпанный до половины ров. В $4^1/_2$ часа, видя, что неприятель усиливает пальбу, заметя наши работы, я опять открыл огонь из тех орудий, которые могли действовать, не прекращая вышеозначенные работы и насыпки земли на пороховой погреб, который приходил в разрушение от неприятельских бомб. В 6 часов е. в. пр-во адмирал Нахимов изволил посетить редут и удостоил меня и команду своею благодарностью. Лишь только я успел провести адмирала по редуту, как доклад вахтенного офицера мичмана Харламова, что неприятель подступает, заставил меня просить адмирала удалиться и прислать подкрепление; сам же я, командуя «левый фас, начинай ядром и дальнею картечью», вскочил на банкет. Прикрытие редута состояло из неполного батальона Полтавского полка,

который по моей команде рассыпался по банкетам и открыл ружейный огонь. Между тем, французы подходили к левому фасу и горже редута по направлению из Килен-балки. Матросы били врага картечью довольно удачно до тех пор, пока неприятельский залп из 15 мортир и 7 орудий бомбами не положил более половины достойной прислуги моряков, а меня осколком контузило в левый висок. Я был еще в памяти и, взявшись за шнур, спустил курок 14-го орудия, но только что я поднялся на банкет, чтоб оттуда наблюдать движение неприятеля, штуцерная пуля ранила меня в правую ногу навылет, и я упал; матросы подхватили меня под руки и, видя, что прикрытие отступает, не выдерживая натиска неприятеля, повели меня из редута; я успел прокомандовать: «заклепывай орудия, бери с собой принадлежности и отступай за прикрытием». Мичман 42-го флотского экипажа Бегичев командовал людьми при отступлении, причем он был ранен. Мичман же Харламов, принимая мою команду заклепывать орудия, распоряжался остальными матросами; последним оставил редут 33-го флотского экипажа квартирмейстер Панкрат Трофимов, впереди которого шел я, поддерживаемый двумя матросами; божия милость и картечь с Корнилова бастиона спасли меня от плена; у казарм я был положен на носилки[1].

ЦГАВМФ, ф. 4, д. 49, лл. 305—306. Копия.

№ 411

ПРИКАЗ П. С. НАХИМОВА О ЗАЧИСЛЕНИИ НА ДОВОЛЬСТВИЕ ЖЕН МОРЯКОВ

№ 709 31 мая 1855 г.

Г. главнокомандующий Южной армией и военно-сухопутными и морскими силами в Крыму по ходатайству моему изволил разрешить производить матросским женам, живущим на Северной стороне, паек и по 15 коп. серебром на семейство.

О чем для общего сведения по командам морского ведомства объявляя, присовокупляю, что раздача этих денег возложена на смотрителя морского госпиталя подполковника Комаровского и в помощь ему назначается 34-го экипажа шкипер Леонов, которого и предоставляется командиру 34-го экипажа отослать по назначению.

Адмирал *Нахимов*

ЦГАВМФ, ф. 920, оп. 9, д. 51, л. 164. Подлинник.

---

[1] В ответ на этот рапорт Тимирязев получил от П. С. Нахимова письмо — см. документ № 413.

№ 412

ИЗ РАПОРТА Б. П. МАНСУРОВА В. КН. КОНСТАНТИНУ НИКОЛАЕВИЧУ О ПРЕДЛОЖЕНИЯХ П. С. НАХИМОВА ЭВАКУИРОВАТЬ ВСЕХ РАНЕНЫХ ИЗ СЕВАСТОПОЛЯ И КОНТУЗИИ П. С. НАХИМОВА

2 июня 1855 г.

...П. С. Нахимов не переставал говорить, между тем, что необходимо сделать более, т. е. что в Севастополе, и то вне огня, должен состоять только перевязочный пункт и что придет время, когда присутствие госпиталя под ядрами возбудит страшное затруднение. Желая по возможности устроить по морскому ведомству в меньших размерах то, что не могло совершиться в огромных для всей армии, и действительно п е р е в е з т и наш госпиталь без придания таковой мере внешней формы опасения за целость больных, тогда как таковое опасение не выражалось со стороны главного управления, предпринята была нами та операция, о которой я имел честь докладывать в. в-ву и которая имела бы полный успех, если бы не встретились такового рода затруднения, коих предвидеть было невозможно, а отстранить нельзя по недостатку времени.

Хотя потеряно было более недели от задержания транспортов на пути следования к Севастополю за больными, однако нашему медицинскому управлению даны были средства перевезти разом 2000 больных, ему сто раз объясняли, что в экстренных обстоятельствах нужна экстренная же решительность и что правила обыкновенного времени теряют здесь цену и значение. Медики отвечали или тем, что они опасаются за исход пути на здоровье большей части больных, или тем, что многих отправлять не следует по легкости недуга, или, наконец, требовали формального предписания отправить всех больных безусловно и безразлично, так чтобы снять с них всякую ответственность за судьбу их во время дороги до Николаева. Что можно было отвечать на такие возражения? Существо оных доказывало только добросовестность и сознание той ответственности, которую врачи должны нести, честности их можно было только рукоплескать, ибо они добровольно удаляли от себя же возможность избавиться от огня; с их точки зрения бомбы, ядра и пожары не имели никакого значения, коль скоро госпиталь по высшему распоряжению поставлен в пределах огня. П. С. Нахимов смотрел и должен был смотреть на тот же вопрос с другой точки зрения, он понимал и предвидел, что бедствие от неприятельского огня гораздо опаснее и вреднее, чем несчастные последствия от трудного и, может быть, несвоевременного пути; здесь рисковали терять десятки и сотни, а там, быть может, тысячи.

Если бы по главному управлению для армии было предпринято распоряжение, основанное на мнении адмирала о дей-

ствительном существовании опасности, конечно, он бы не остановился дать вперед предписание перевозить всех безусловно, но или там думали иначе, или об этом еще не думали, поэтому, уважая добросовестность медиков, и при недостатке здесь такого медицинского высшего по морскому ведомству лица, которое имело бы авторитет, вес, решимость и власть разрешить столь трудный пункт сомнения, адмирал уступил факультету, и, таким образом, вместо 2000 чел. мы перевезли в Николаев около половины этого количества...

Теперь в Севастополе, наверное, должно быть до 8000 больных и раненых, собственно нам придется непременно перевезти слишком 2000 чел., потому что ныне всякий день сто́ит много крови, но где мы найдем огромное количество подвод для поднятия людей и всех материалов, без которых нельзя тронуться, этого еще неизвестно. Адмирал Нахимов вошел с представлением к г. главнокомандующему, но, между тем, дежурный генерал уже объявил нам, что вопрос, как и куда перенести наших больных, предоставляется решить нам самим, ибо затруднения сухопутного ведомства втрое больше наших...

Между тем, госпиталь в опасности слишком явной: еще до занятия Камчатского, Волынского, Селенгинского и заднего, так называемого Колокольцевского, укреплений неприятель постоянно и бедственно действовал против Северной стороны; около самого подножия возвышения, на котором расположены бараки, находится главная пристань, на которую привозят раненых и с которой перевозят войска на Южную сторону; на эту пристань неприятель из дальних траншей упорно стреляет с элевационных станков; если безвредная и немощная Сухая балка осыпалась ядрами и ракетами, так что жители должны были ее покинуть, то можно ли предположить, что бараки останутся целыми при соседстве военной дороги, пристани и разных укреплений по обе стороны? Здания барак[ов] так ветхи и хилы, что один зажигательный снаряд может превратить все в груду пепла...

Благодаря бога, уже сегодня нанято 94 подводы и предвидятся еще до 20 повозок, на которых завтра же отправится человек до 300 прямо в Николаев, затем пока, с разрешения П. С. Нахимова, остановились на следующем предположении:

1. Кроме этих 300 чел., направить еще 500 больных на чем можно прямо же в Николаев, чтобы ими не накоплять промежуточных госпиталей и дать нам возможность подготовить для следующих места, пищу и пособие.

2. Немедленно же очистить возможное количество палаток, в которых помещается часть больных, и с таким же приблизительно числом лиц (т. е. около 500) направиться в Симферополь, где разбить эти палатки и поместиться на день, два, три

или более, пока найдутся подводы для следования также в Николаев.

3. Затем остальные 500 чел. везти в Симферополь на смену предыдущих 500, когда можно будет рассчитывать, что занимаемые сими последними палатки могут очиститься или когда откроется для них другое помещение.

4. Вообще стараться по возможности направлять наших больных прямо в Николаев, средства коего вознаградят за значительность и затруднения пути.

В. в-во легко изволите усмотреть, сколько огромных затруднений надобно будет превозмочь, сколько нужно хлопот и распоряжений для успешного приведения такой операции к окончанию; тройного управления было бы едва достаточно для удовлетворения всем надобностям двух тысяч переселяющихся больных, между тем, для направления всего этого дела при исполнении могут действовать только подполковник Комаровский и я. Адмирал Нахимов просил меня оказать первому всевозможную и зависящую помощь, наблюсти за тем, чтобы перевозка и временные помещения наших больных соответствовали необходимости и возможности, и содействовать имеющимися у меня суммами везде, где представилась бы надобность в экстренном пособии...

Не могу умолчать перед в. в-вом о тягостном и грустном впечатлении, сделанном на всех, а в особенности на моряков, взятием Керчи и Еникале и разорением Бердянска и Таганрога. Страшное горе посетило Южный край возлюбленного нашего отечества, и сердце разрывается при рассказах о бегстве жителей из означенных городов. Симферополь наполнен керченскими переселенцами, все бежали с тем, что могли забрать на себе, плач и горе — вот что видно и слышно со всех сторон. Я не говорю уже о Севастополе, плачут здесь немногие, но взятие почти в четверть или полчаса наших дорогих и славных редутов навело грусть невыразимую; вчера было пятичасовое перемирие для уборки тел, больно было видеть надменность осаждающих и хозяйничество их на наших оплотах, столь дорого нам стоивших и столь много вселявших надежды. На бедного Павла Степановича жалко и больно смотреть: измученный, истомленный, он едва признается в четвертой или пятой контузии, им полученной. Пока я был у него вчера и видел его с трудом двигающегося на стуле, прибежали сказать, что неприятельские войска скопляются против Малахова кургана, и через две минуты он был верхом, пренебрегая страшною болью в спине и усталостью...

Статский советник *Б. Мансуров*

ЦГАВМФ, ф. 283, оп. 224, д. 792, ч. II, лл. 126 об. — 134. Подлинник.

№ 413

ПИСЬМО П. С. НАХИМОВА А. П. ТИМИРЯЗЕВУ С ОТЗЫВОМ О ПРОЯВЛЕННОЙ ИМ ХРАБРОСТИ ПРИ ЗАЩИТЕ КАМЧАТСКОГО ЛЮНЕТА

4 июня 1855 г.,
г. Севастополь

Бывши личным свидетелем разрушенного и совершенно беззащитного состояния, в котором находился редут ваш, и, несмотря на это, бодрого и молодецкого духа команды и тех усилий, которые употребили вы к очищению амбразур и приведению в возможность действовать хотя несколькими орудиями, наконец, видевши прикрытие значительно уменьшенным огнем неприятеля, я не только не нахожу нужным назначение какого-либо следствия, но признаю поведение ваше в эти критические минуты в высшей степени благородным. Защищая редут до последней крайности, заклепавши орудия и взявши с собою даже принадлежность, чем отняли у неприятеля возможность вредить вам при отступлении, и, наконец, оставивши редут последним, когда были два раза ранены, вы выказали настоящий военный характер, вполне заслуживающий награды, и я не замедлю ходатайствовать об этом перед г. главнокомандующим.

Адмирал *Нахимов*

ЦГАВМФ, ф. 315, д. 1849, л 4. Подлинник.
Опубл.: «Русская старина», 1911, № 12, стр. 586; сборник «Адмирал Нахимов», Военмориздат, М.—Л., 1945, док. № 133.

№ 414

ИЗ ПРИКАЗА Д. Е. ОСТЕН-САКЕНА О ЗАСЛУГАХ П. С. НАХИМОВА В ОТРАЖЕНИИ ШТУРМА СЕВАСТОПОЛЯ[1]

6 июня 1855 г.

...Пароходы наши много содействовали успеху события, поражая подходящие неприятельские колонны везде, где это было доступно[2].

Доблестная служба помощника моего, командира порта адмирала Нахимова, одушевляющего примером самоотвержения и распорядительности чинов морского ведомства и столь успешно распоряжающегося снабжениями обороны Севастополя, известна всей России. Не могу не упомянуть, что подкрепления, посылавшиеся мною на атакованную часть Севастополя, разобщенную Южной бухтой, переходили по устроен-

[1] 6 июня с утра противник начал штурм укреплений Корабельной стороны, в том числе и Малахова кургана. Штурм был отбит с огромным уроном для англо-французских войск.

[2] Пароходо-фрегаты «Владимир», «Херсонес», «Громоносец», «Крым», «Бессарабия», «Одесса» обстреливали Килен-балку и находящиеся в ней резервы неприятеля, а также атакующие колонны.

ному адмиралом Нахимовым пешеходному мосту на бочках, без чего Корабельная сторона, вмещающая в себе Малахов курган — ключ позиции, могла пасть, ибо прежний мост на судах легко был повреждаем неприятельскими выстрелами, и в 11-дневное бомбардирование помянутое сообщение было прервано...

Генерал-адъютант гр. *Остен-Сакен*[1]

ЦГВИА, ф. 9190, оп. 285, св. 23, д. 1, ч. VII, л. 171. Подлинник.

№ 415

РАПОРТ П. С. НАХИМОВА М. Д. ГОРЧАКОВУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ КОРАБЕЛЬНОГО ТАКЕЛАЖА ДЛЯ ВЫДЕЛКИ ТРОСОВЫХ ЩИТОВ ДЛЯ БАТАРЕЙ

№ 812 — 7 июня 1855 г.

По неимению при здешнем порте старого такелажа, потребного на бастионы и батареи оборонительной линии для поделки тросовых щитов к защите людей от неприятельских выстрелов, я разрешил конторе над портом по крайней необходимости в щитах расходовать новый такелаж.

О чем донося в. с-ву, имею честь испрашивать на это разрешение[2].

Адмирал *Нахимов*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 5974, л. 55. Подлинник. Опубл. в сборнике «Адмирал Нахимов», Военмориздат, М.— Л., 1945, документ № 134.

№ 416

РАСПОРЯЖЕНИЕ П. С. НАХИМОВА УПРАВЛЯЮЩЕМУ ИНСПЕКЦИЕЙ КОРПУСА ШТУРМАНОВ ЧЕРНОМОРСКОГО ФЛОТА В СЕВАСТОПОЛЕ О ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ ШТАБС-КАПИТАНА А. Н. ЗУБКОВА ЗА УКЛОНЕНИЕ ОТ СЛУЖБЫ

8 июня 1855 г.

На надпись за № 739 имею честь уведомить г. заведывающего частью инспекции корпуса штурманов в Севастополе, что штабс-капитан Зубков был встречен мною вчера на улице, совершенно здоровый и получил приказание явиться немедленно к подполковнику Родионову. Вместе с сим прошу е. в. б-ие г. управляющего инспекциею сообщить штабс-капитану Зубкову, что впредь за подобное уклонение от службы в военное время он будет предан суду.

ЦГАВМФ, ф. 920, оп. 11, д. 32, л. 401. Отпуск.

---

[1] Аналогичного содержания рапорт Остен-Сакена Горчакову имеется в ЦГВИА (см. ф. ВУА, д. 5972, л. 34. Подлинник)

[2] Горчаков утвердил это распоряжение Нахимова (ЦГВИА, ф. ВУА, д. 5974, л. 58).

№ 417

ПРИКАЗ М. Д. ГОРЧАКОВА О РАЗДАЧЕ ЗНАКОВ ОТЛИЧИЯ ВОЕННОГО ОРДЕНА СОЛДАТАМ И МАТРОСАМ, ОТЛИЧИВШИМСЯ ПРИ ОТРАЖЕНИИ ШТУРМА СЕВАСТОПОЛЯ

№ 309 9 июня 1855 г.

По получении представления о знаках отличия военного ордена наиболее отличившимся нижним чинам при отбитии штурма 6-го сего июня назначаю таковые для сухопутных войск по прилагаемому у сего списку и особо 120 знаков для нижних чинов морского ведомства с тем, чтобы при раздаче сих знаков приняты были в расчет не одни наличные в командах, но и те, которые во время дела или после оного поступили за ранами в госпитали и лазареты.

Распределение этих знаков поручаю генерал-адъютанту гр. Остен-Сакену и помощнику его адмиралу Нахимову, как главным распорядителям защиты Севастополя, столь доблестно увенчанной отбитием кровавого штурма. Изъявляя им при сем искреннюю признательность мою, считаю также обязанностью в особенности благодарить генерал-лейтенанта Хрулева, командовавшего дистанцией, и всех прочих начальников за их примерное мужество и распорядительность. Подвиги Севастопольского гарнизона будут памятны в наших летописях.

Приказ этот прочесть пред ротами, батареями и экипажами при раздаче знаков отличия военного ордена.

Главнокомандующий генерал-адъютант кн. *Горчаков 2-й*

ЦГВИА, ф. 69, оп. 1, д. 67, л. 39. Печатный экземпляр.

№ 418

ИЗ ПРИКАЗА М. Д. ГОРЧАКОВА ОБ ОТРАЖЕНИИ ШТУРМА СЕВАСТОПОЛЯ 6 ИЮНЯ 1855 г.

№ 327 9 июня 1855 г.

...5 июня в $3^1/_2$ часа пополуночи неприятель в 4-й раз произвел усиленную канонаду противу всей оборонительной линии Севастополя и бомбардирование города. Огонь неприятельских батарей, продолжавшийся 5 и 6 июня, был сильнее, чем в бывшие доселе бомбардирования.

На рассвете 6 июня среди самой оглушительной канонады неприятель в числе до 35 тысяч, кроме дальних резервов, двинулся на штурм укреплений Корабельной стороны г. Севастополя — на правом фланге и в центре были французы, на Пересыпку и Грибок вели атаку англичане. Несмотря на силь-

ный картечный и ружейный огонь, которым были встречены идущие на приступ неприятельские колонны, передовые части их достигли рвов укреплений и лезли на бруствер.

Не дрогнула линия бесстрашных защитников Севастополя — грудью и штыком они встретили смелого врага и отбросили его от наших укреплений...

К 5 часам утра штурм был отбит по всей линии. 6 июня около полудня огонь неприятельских батарей ослаб.

Пароходы наши: «Владимир», «Громоносец», «Херсонес», «Крым», «Бессарабия» и «Одесса», равно и батареи, устроенные на Северной стороне Севастопольской бухты, весьма много содействовали отражению атаки, поражая неприятельские колонны везде, где это было доступно.

Делая известным по вверенным мне войскам о новом блистательном подвиге доблестных защитников Севастополя, я вменяю себе в приятную обязанность выразить искреннюю мою признательность начальнику Севастопольского гарнизона генерал-адъютанту гр. Остен-Сакену, помощнику его адмиралу Нахимову...

Главнокомандующий генерал-адъютант кн. *Горчаков 2-й*

ЦГВИА, ф. 69, оп. 1, д. 67, л. 41. Печатный экземпляр.

№ 419

ПРИКАЗ М. Д. ГОРЧАКОВА О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ В РАСПОРЯЖЕНИЕ П. С. НАХИМОВА ЗНАКОВ ОТЛИЧИЯ ДЛЯ НАГРАЖДЕНИЯ ОТЛИЧИВШИХСЯ МОРЯКОВ

10 июня 1855 г.

В дополнение приказа моего № 309[1] назначаю по представлению начальника Севастопольского гарнизона еще 107 знаков отличия военного ордена для возложения их по распределению адмирала Нахимова на нижних чинов морского ведомства, наиболее отличившихся при отбитии штурма 6-го сего июня.

Главнокомандующий генерал-адъютант *Горчаков 2-й*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 5870, л. 192. Подлинник. Опубл. в сборнике «Адмирал Нахимов», Военмориздат, М.— Л., 1945, документ № 135.

[1] См. документ № 417.

№ 420

ИЗ ПИСЬМА П. И. ЛЕСЛИ РОДНЫМ О БОЛЕЗНИ П. С. НАХИМОВА

13 июня 1855 г.

...Павел Степанович продолжает ездить по бастионам, но на днях, бедный, заболел холериной; сегодня ему, слава богу, лучше. Благодаря бога, у нас холера еще не в сильной степени, так что капли, употребляемые против нее, помогают. Да она, я думаю, и не будет сильна, потому что по случаю военных действий фруктов почти никаких нет и не будет, а матросы и солдаты находятся постоянно на батареях, и, следовательно, если бы фрукты и были, то они не в состоянии ими объесться. Я вам сперва писал, что Шестаков находится в плену, но теперь известно, что его там нет, потому что Нахимов просил чрез парламентера узнать о нем, но ни в французском, ни в английском лагере его не оказалось; между тем, и между мертвыми телами его не нашли; может быть, он не показал себя офицером, а простым солдатом; впрочем, он тогда, вероятно, написал бы сюда несколько слов. Если только он убит, то жаль его; славный был офицер и добрый товарищ; все до единого его жалеют...

«Сборник рукописей... о Севастопольской обороне», т. 2, стр. 386. Опубл в сборнике «Адмирал Нахимов», Военмориздат, М. — Л., 1945, документ № 139.

№ 421

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА П. С. НАХИМОВА М. Д. ГОРЧАКОВУ С ПРОСЬБОЙ ПРИСЛАТЬ В СЕВАСТОПОЛЬ ЛЮДЕЙ ДЛЯ ВОСПОЛНЕНИЯ УБЫЛИ ПРИСЛУГИ НА БАТАРЕЯХ

№ 491

14 июня 1855 г.
г. Севастополь

По значительной убыли наших чинов морского ведомства весьма затруднительно и скоро совершенно будет невозможно пополнять прислугу на батареях оборонительной линии, почему я имею честь почтительнейше просить в. с-ва приказать сформированный полубатальон из команд затопленных в Керчи транспортов и пароходов, в числе 400 человек, который, по донесению командующего им от 1-го сего июня, находится ныне в Таганроге, выслать в Севастополь и, если можно, на подводах.

Адмирал *Нахимов*

ЦГВИА, ф. ВУА, д 5783, л 204 Подлинник.

№ 422

ОТНОШЕНИЕ П. С. НАХИМОВА НАЧАЛЬНИКУ АРТИЛЛЕРИИ ЮЖНОЙ АРМИИ И СУХОПУТНЫХ И МОРСКИХ СИЛ В КРЫМУ ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТУ А. О. СЕРЖПУТОВСКОМУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ СНАБЖЕНИЯ СЕВАСТОПОЛЬСКОГО ГАРНИЗОНА СНАРЯДАМИ

15 июня 1855 г.

Морское ведомство, делая ежегодные заказы на сотни новых орудий самых больших калибров и имея на своей ответственности снабжение нескольких десятков тысяч их, облечено властью и средствами, отвечающими обширности размеров своего управления. Последние события, и в особенности осада Севастополя, достаточно доказали обдуманность, деятельность мер Черноморского управления, до сих пор с честью выдерживающих в Севастополе противоборство со средствами целой Европы, открытыми врагам нашим. Более миллиона снарядов, выброшенных во время осады, естественно, должны были потребовать пополнения всех запасов в соответственных размерах, а потому я просил г. вице-адмирала Метлина принять самые решительные меры к обеспечению Севастополя относительно снабжения по артиллерийской части. Облеченный доверием генерал-адмирала, сосредоточившего в его руках разнородные отрасли Черноморского управления, он с свойственною ему энергиею принял вполне действительные меры, последствием которых есть ежедневный безостановочный подвоз различных артиллерийских предметов. Сверх того, мне известно из частных сношений с г. вице-адмиралом Метлиным, что, кроме выполненных уже заказов, вновь предложено Луганскому литейному заводу отлить в 4-месячный срок 400 тыс. снарядов и что в Николаев выписаны мастера для переливки 300 тыс. пуд. чугуна на тот же предмет. Соображая настоящие потребности и имея в виду, что обеспечение Севастополя должно быть окончено до наступления зимнего времени, г. вице-адмирал Метлин не мог ограничиться только этими средствами и потому счел необходимым сделать заказы на частных заводах, в том числе и г. Мальцеву, которому и предложено в виде опыта экстренно отлить и доставить в Севастополь 5 тыс. 24-фунтовых ядер. Сведения о последствиях этих распоряжений и видах на будущее в. пр-во можете без затруднения получить через прямые сношения с главным управлением Черноморского флота и портов.

Из этого изложения вы изволите усмотреть, что распоряжение Артиллерийского департамента о высылке 8 тыс. ядер совершенно не соответствует настоящим потребностям Севастополя и обширным видам Черноморского управления, тем более, что, не имея вблизи круга действий Южной армии

средств к обеспечению ее достаточным количеством снарядов, Артиллерийский департамент, естественно, должен обратиться к тем же источникам, т. е. к частным заводам внутри России, и, сколько мне известно, сделал уже заказ и заводу г. Мальцева.

Сообщая в. пр-ву весь ход этого дела, мне остается прибавить, что по обязанности избавлен от всякого вмешательства в распоряжения Черноморского управления и что в настоящем случае для меня совершенно все равно, откуда снаряды придут в Севастополь, употребление им будет одно и то же. В заключение я считаю долгом предупредить в. пр-во, что копии с вашего рапорта и настоящего ответа моего я вместе с сим препровождаю к г. вице-адмиралу Метлину, так как предмет этот касается распоряжений управления, состоящего в непосредственном его заведывании, и что чрезвычайные меры, принятые Черноморским управлением для снабжения Севастополя по артиллерийской части, не должны считаться окончательными, и что, наконец, даже в настоящую минуту мы имеем ощутительный недостаток в некоторых снарядах.

Адмирал *Нахимов*

ЦГИАМ, ф. 722, оп. 1, д. 177, лл. 308—309. Копия.

№ 423

ПРИКАЗ П. С. НАХИМОВА О ПЕРЕДЕЛКЕ БРАНДСКУГЕЛЕЙ В БОМБЫ

18 июня 1855 г.

Артиллерийский гарнизон за недостатком пятипудовых бомб не может более производить отпуска [их], а потому я приказал в 5-пудовых брандскугелях морского ведомства забить излишние дыры чугунными пулями, заливая края свинцом, и, снарядив их подобно бомбам, отпускать вместо их по требованиям на бастионы, но так как брандскугели имеют значительный зазор в мортирах сухопутного ведомства нового литья, то я предписываю всем гг. начальникам артиллерии на дистанциях по докладу гг. начальников отделений озаботиться немедленным приемом их и пересортировкою таким образом, [чтобы] к мортирам нового литья употреблялись исключительно пятипудовые бомбы, а к мортирам старого литья за недостатком бомб — брандскугели.

ЦГАВМФ, ф. 367, д. 21, л 145 Копия. Опубл в сборнике «Адмирал Нахимов», Военмориздат, М. — Л., 1945, документ № 137.

№ 424

ПРИКАЗ П. С. НАХИМОВА О РАСПРОСТРАНЕНИИ НА ГРАЖДАНСКИХ ЧИНОВНИКОВ ЛЬГОТНЫХ СРОКОВ ПО ВЫСЛУГЕ ЛЕТ

№ 820 22 июня 1855 г.

Г. начальник главного штаба Южной армии и военно-сухопутных и морских сил в Крыму от 20-го сего июня сообщает, что государь император по всеподданнейшему докладу е. в-ву ходатайства г. главнокомандующего, основанного на представлении моем[1], высочайше соизволил повелеть: распространить на гражданских чиновников, как состоящих во всех управлениях и присутственных местах гор. Севастополя, так и в морском ведомстве при Севастопольском порте, высочайшую милость, дарованную войскам, составляющим гарнизон гор. Севастополя, относительно зачета им каждого месяца пребывания их в Севастополе за год службы по всем правам и преимуществам.

О таковой монаршей милости объявляю по Севастопольскому порту к исполнению.

Вице-адмирал *Нахимов*

ЦГАВМФ, ф. 920, оп. 9, д. 51, л. 183. Подлинник.

№ 425

ОТНОШЕНИЕ П. С. НАХИМОВА НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО СУХОПУТНЫМИ И МОРСКИМИ СИЛАМИ В КРЫМУ ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТУ К. Р. СЕМЯКИНУ О НЕОБХОДИМОСТИ УСИЛЕНИЯ ОХРАНЫ ПОРЯДКА НА СЕВЕРНОЙ СТОРОНЕ СЕВАСТОПОЛЯ

23 июня 1855 г.

На отношение в. пр-ва № 0798 спешу уведомить, что я не имею решительно никакой возможности следить как за перемещением женщин на Северной стороне, так и вообще за их бытом, тем более что часть полиции перебита или ранена, а потому полагаю, что было бы не только весьма полезно, но и необходимо подчинить всех жителей Северной стороны заведывающему там войсками генерал-майору Тетеревникову или кому в. пр-во заблагорассудите, назначивши в его распоряжение военную полицию, которая, конечно, будет в состоянии уменьшить значительные беспорядки, существующие в настоящее время.

ЦГАВМФ, ф. 920, оп. 11, д. 32, л. 461. Отпуск.

---

[1] См. документ № 393.

№ 426

ПРИКАЗ П. С. НАХИМОВА ОБ ОБУЧЕНИИ КОМАНДЫ МИХАЙЛОВСКОЙ БАТАРЕИ

№ 829 — 23 июня 1855 г.

Предписываю командиру Михайловской батареи состоящую на вверенной ему батарее прислугу приобучать к действию у орудий непременно два раза в неделю.

Адмирал *Нахимов*

ЦГАВМФ, ф. 920, оп. 9, д. 51, л. 185. Подлинник.

№ 427

ЗАПИСНАЯ КНИЖКА П. С. НАХИМОВА[1]

1854—1855 гг.,
г. Севастополь

Хлеб к чаю. =
Водка для больных. =
Бревна буковые с Ключниковым. =
О фонарях Тотлебена =
Брандспойт — и кадки Ловягину = сукно крюйт-камерное. =
Систерны 14 с «Марии», «Кулевчи» и «Коварны». =
О брандскугелях. =
Перечислить довольствие брига «Персей» с «Марии» на «Чесму».=
О больных греках горячешных в госпиталь, о раненых сюда, вообще сравнить их с нашими. = Не нужно медика и разных средств. О греках, сколько и куда назначены? =
Где помещается 36-й экипаж во время бомбардировки? =
Гильхину о плотах в Артиллерийской бухте. =
Сказать Васильчикову, чтоб осматривали, когда есть чесоточные и цынготные — нет медика на отделении. =
Водку продают. =
Требуют свидетельства о разломке судов. =
Приказ о провизии. =
Записку о раненых офицерах. =
О патронах, чтоб были в исправности кремни, капсюлей в полтора раза.=
Не все снаряды, заряды. =
Претензии о водке. =
Пирогову или Гюббенету освидетельствовать или поверить аптеки. =
Поверить казначейство. =
Систерны для воды. =
Пожарный инструмент. =
В случае пожара команды ближайшие идут тушить. =
О мясе. =
О гребцах. =
О гребных судах в отряде. =
Поставить 24-фунтовые пушки вместо 36-фунтовых, а те поставить в запас. =

---

[1] Числа и месяца не обозначены. Писана вся собственною рукой адмирала, карандашом; на внутренней же стороне переплета его же рукою написано чернилами. «Павла Степановича Нахимова». После каждой фразы знак =. (Все примечания к документу принадлежат автору публикации в «Русской старине» В. Новицкому.)

Федоровский 2-й на «Эльборусе» =
Эсмонт на батарею Скарятина — есть Перфильев — узнать где? =
Выписать приказы в штабе. =
Андреева к делам, о деньгах = о орденах = о раненых? Заниматься в конторе. = Кригс-комиссар и провиантмейстер. =
«Грозный» с «Дунаем» очередоваться на трое суток, для экономии угля =
Сухарный завод перенести в частные дома — муку приостановить возить — Александрова призвать. =
Прибойник с пыжевником вместе. =
О сохранении клоцов от банников. =
Грузить крупу. =
Устроить печи на Северной стороне. =
Елманович = выдана квитанция на 50 пудов — остальное сено было на хуторе, которого никто не трогал. =
Есть ли кирпич? = Для печей с Васильчиковым.=
Полковник Норов? [1] =
О водке откупщика у Макова! [1] =
Ливецкого назначить на 3 пункт. =
Федорович. =
Леве.=
Макарову осмотреть погреба.=
Арестанты, сказать Васильч.=
Для устройства печей Старченку = и кирпич с Васильчиковым об этом.=
Ядром нельзя палить по работам. [1] =
О батальонном командире. =
О печах, чтоб не перебирались с сухарного завода, а только бы заняли их. =
О горнисте 42-го экипажа. =
С 1-го отделения ходили за ружьями и за кирками. [1] =
Максутову о больных. = Зайти в штаб. = Старченкову о турах. =
Написать Павловскому о Старченке. =
У Пикана есть лес. =
Строевой рапорт показать дежурному штаб-офицеру. =
Мост осмотреть и переговорить с Редкиным. =
Гостиница Орловского, нет мелких денег — удерживают в церквах, на почте и в откупе, а также мелкие торговцы. =
До сих пор нет расписания, кому на какой батарее стрелять во время общей бомбардировки =
О провианте, свезена ли провизия? =
Брун, прапорщик гарнизонной артиллерии. =
Щиты сделать тросовые. =
Артиллерийского офицера. =
Спускать лес для Малахова кургана =
Людей с «Чесмы» [1]. =
О помощнике Морозова на кургане. [1] =
Сказать, чтоб часть отряда бы послать перевозить войска. [1] =
2 люнета [1]. =
2 кирок [1]. =
О мостах на гать. =
О солдате. =
О вылазках представить. =
Об отряде гребном. =
Юрьев военный полицмейстер. =
Петров в помощь полицмейстеру [1]. =
Сломать госпиталь. =
Устройство печей. Старченке обращаться за пособием к старшему моему адъютанту по эскадре, которому и спускать лес пароходом по ночам.=
Блиндажи на маленькие пароходы. =

[1] В подлиннике зачеркнуто.

С Васильчиковым о топливе, чтоб освидетельствовать о наличии угля.=
Аудитору взятых обходом отсылать в штаб. =
Бечерова представить главнокомандующему = о раненых. =
Шлюпку в распоряжение сестры милосердия. =
Чайники для раненых. =
Трапы на новые редуты. = По 4 на Малахов курган тоже. =
10 человек арестантов. =
Дежурным по караулам. =
Пленных на корабль. =
«Калипсо» — «Тезей». =
Людей с пароходов и для подмостков с Михайловского собора. =
Девку выслать по этапу в деревню. =
Керна призвать. =
О клетневой парусине. =
Лазарева на 4 бастион. =
О денщиках присланных офицеров. =
За полицмейстером о... [1] =
Дом Никитина освидетельствовать. =
Не отливать никому водки, а давать тем, кто пьет.= Присяжные листы. = 41 бойка.
Письмо к адмиралу = о греке = усилить шитье картузов. =
Мещанин Переяславля Павел Орловский был в деле 24 октября в застрельщиках при 6-м Белостоцком резервном батальоне.=
О теле утонувшем. =
Карантин — таможенные — объездные. =
Об обходах и порядке. =
Записать провизию экономическую в приход = требовать только на наличное число людей и полупорций не требовать. =
Отдать один пустой магазин. =
О масле, о соли. =
Крылова, Щеглов. =
Кристофоров.
Дать штурманов. =
Лопаты. =
О воде Острено. =
Колодцы очистить и осмотреть = как в Южной, так и на городовой. =
Матроз 34 э. подсуд. =
Поручить Ловягину осмотреть колодцы. = Катер с муд... [1] и людей. =
Сказать о пленных Коцебу. = О Григорьеве тоже. =
Тверитинова возвратить. =
Пленных на корабль. =
О провизии в городе, для жителей, будет ли недели на три, о чем и озаботиться. =
Варить пищу на «Владимире» и «Громоносце».=
Бомбические пушки с Михайловской батареи — на Николаевскую.=
Матвеева пробить стенку, где укажет Обезьянинов. =
Написать к Юрковскому, что люди на обоих редутах остаются не евши. =
Гюббенету шлюпку. =
Пароходу не ходить к мортонову элингу, а возить на шлюпках от крана.=
Очистить бота, выгрузить = на 10 № резерв = по укреплении переправу между Волохова заведением чрез Адмиралтейство, дать знать сейчас на отделения. =
О Павловской батарее. =
Константиновская батарея может действовать во фланг черной батарее.=
Воду на богу. =
Узнать о всех наградах офицерских. =
Георгиевские кресты нижним чинам. =

---

[1] Нельзя разобрать.

Награды кондукторов и писарей =
Награды офицеров =
О 5 отделении, сколько какого экипажа убито матросов и ранено. =
Приказ начальникам отделений, чтоб исключали выбылых. =
Составить верные ведомости о числе убитых и раненых. =
Вытребовать Новикова. =
На сколько сухарей? =
Бастионным командирам георгиевские кресты. =
Приказать, чтоб по 50 выстрелов не тратить на штурме. =
Кугорновых мортир Хрулеву. =
Копылья лежат под сараем, употребить на мост, употребя мосты настоящего. =
Бревны шестимерные, доски на них с настоящего моста. =
Лес в мортоновом элинге. =
Плот готов у Редкина. =
Марсы у манадского сарая. =
Мастеровых половину от Ползикова =
Васильчикову сказать, что будем делать, если загорятся магазины. =
Стояков и банников не присылают. =
Кресты давать и тем, которые были и прежде представлены. =
О картузах Новосильскому. =
Отдан ли приказ иметь по 50 для штурма? =
Сухари. =
Два бота для перевозки раненых. =
Один из сараев отдать Гильхину. =
О парусине с Ключниковым = и Герасимов. =
Мешки, из которых шьют торбы для лошадей, годны ли они. =
Шерстяной холст для рубах — для картузов. =
Негодные мешки свозить для починки. =
Прочесть донесение о работах. =
На 1 отделении есть слесари. =
Командовать сухопутными войсками = Ком. Влади. = майор пьян (или полк)[1]. =
О деньгах ран. с Василь., о сигналах тоже. =
Офицеров перевести на корабли, казармы осмотреть. =
Собрать легко раненых офицеров. =
Узнать, каких экипажей на 4 №. =
28 фунт. = картечи нет пушек 5 бомбических пушек. =
Всю ночь Костомаров стрелял ядрами. =
Предписания нет о деньгах Попову. =
О лаборатории Попову. =
О Веценле. =

«Русская старина», 1889, № 1, стр 99—101. Опубл. в сборнике «Адмирал Нахимов», Военмориздат, М.— Л., 1945, документ № 141. Подлинник хранится в Музее Черноморского флота в Севастополе.

[1] Трудно разобрать.

РАЗДЕЛ ПЯТЫЙ

РАНЕНИЕ И СМЕРТЬ. ВОСПОМИНАНИЯ О П. С. НАХИМОВЕ

№ 428

ДОНЕСЕНИЕ Д. Е. ОСТЕН-САКЕНА М. Д. ГОРЧАКОВУ О ХОДЕ ОБОРОНЫ СЕВАСТОПОЛЯ С 5 ЧАСОВ УТРА 28 ИЮНЯ ПО 5 ЧАСОВ УТРА 29 ИЮНЯ 1855 г. И РАНЕНИИ П. С. НАХИМОВА

29 июня 1855 г.

Неприятель в течение дня производил усиленную канонаду по 3 бастиону, а также и по левому фасу 4 бастиона; против прочих частей оборонительной линии огонь был обыкновенный.

С обстреливаемых верков отвечали неприятелю сильным огнем.

На 4 бастионе подбито два орудия, которые ночью переменены; на 3 отделении подбито четыре орудия, которые переменены.

В течение суток производились следующие работы:

На 1 отделении

Очищали рвы перед 5 бастионом, редутом Шварца и люнетом Белкина.

Возвышали горжевые стенки 5 и 6 бастионов и устраивали банкеты.

Очищали траншеи и присыпали землю к оборонительной стенке.

Насыпали землю на бомбовые погреба на бастионе № 6 и Ростиславском редуте.

Продолжали одевать камнем левый фас бастиона № 6 и утолщали его насыпью земли.

На 2 отделении

Очищали главный ров и площадку на бастионе № 4. На всех батареях исправляли амбразуры, мерлоны, траверзы и банкеты.

Во рву бастиона № 4 очищали место для платформ на два орудия.

На 3 отделении

Не получено сведения.

На 4 отделении

На бастионе Корнилова исправляли амбразуры, мерлоны, насыпали траверзы, блиндажи и пороховые погреба, рыли траншею от заднего фаса к башне и выход в ров.

На батарее Жерве продолжали складывать от правого фланга к Доковому оврагу каменную стенку.

На 5 отделении

Продолжали работы во рву куртины ко 2 бастиону. Разбирали лабораторное строение и насыпали из этого мусора траверз.

Продолжали работы на Святославской батарее, насыпали правый фас Парижской батареи. Складывали горжевую стенку 1 бастиона и уширяли траншею по скату горы и вообще исправляли повреждения в насыпях и мерлонах. Починяли платформы. Приступили к устройству двух офицерских блиндажей на 2 бастионе. Углубляли и уширяли траншеи во второй оборонительной линии; сделали сзади стенки банкеты.

У неприятеля замечено:

Против 1 отделения углубляли и уширяли прежние траншеи.

Обделаны амбразуры новой батареи перед бастионом № 4, обращенной против бастиона № 3.

Углубляли траншеи на Зеленой горе.

Траншеи и ложементы бастиона Корнилова значительно утолщены и углублены.

Ложемент против левого фаса бастиона № 2 обращен в траншею длиною в 50 сажен, в которой устроены бойницы из мешков.

Сведения о числе выпущенных снарядов

	Картузов	Больш. мортир
На 1 отделении	409	186
„ 2 „	360	173
„ 3 „	Не доставлено сведения	
„ 4 „	135	111
„ 5 „	395	45
Итого . .	1299	515

Сведения о прибыли в гарнизоне Севастополя

	Офиц[еров] штаб	обер	Нижних чинов	Итого	Фамилии офицеров
На 1 отделении					
Убитых			15	15	
Раненых			73	73	
Контуженных			12	12	
Легко раненых и контуженных, оставшихся во фронте		2	33	35	Корп[уса] флот[ских] штурм[анов] прапорщик Ларин и Алексопольского полка подпоручик Ялоза
Итого		2	133	135	
На 2 отделении					
Убитых			1	1	
Раненых		1	69	70	Томского полка штабс-капитан Нестеренко. Екатеринбургского полка прапорщик Лясковецкий. Екатеринбургского полка прапорщик Мирбах
Контуженных		1	26	27	
Легко раненых и контуженных, оставшихся во фронте		1	47	48	
Итого		3	143	146	
На 3 отделении					
Недоставлены сведения.					
На 4 отделении					
Ранен адмирал 1				1	Командир Севастопольского порта и помощник начальника гарнизона адмирал Нахимов
На 5 отделении					
Убитых			2	2	
Раненых			26	26	
Легко раненых и контуженных, оставшихся во фронте			1	1	
Итого			29	29	
Всего (без 3 отделения)					
Убитых			18	18	
Раненых адмирал 1		1	168	170	
Контуженных		1	38	39	
Легко раненых и контуженных, оставшихся во фронте		3	81	84	
Итого: адмирал 1		5	305	311	

	Офиц[еров]		Нижних чинов	Итого	Фамилии офицеров
	штаб	обер			
Выздоровело из госпиталей: сухопутного ведомства		4	75	79	
морского			21	21	
Итого . .		4	96	100	
Заболело: сухопутного ведомства	1	2	132	135	Холерою 6, из них умерло 2
морского			59	59	
Итого . .	1	2	191	194	

Выбыло из строя: 1 адмирал, 2 офицера и 224 нижних чинов.

С 3 отделения не доставлено сведений.

Генерал-адъютант гр. *Остен-Сакен*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 5972, лл. 122—124. Подлинник.

№ 429

РАПОРТ М. Д. ГОРЧАКОВА В. КН. КОНСТАНТИНУ НИКОЛАЕВИЧУ О РАНЕНИИ П. С. НАХИМОВА

29 июня 1855 г.

Вчера в 8[1] час. вечера доблестный адмирал Нахимов ранен на третьем бастионе штуцерною пулею в голову. Состояние его безнадежно, и ожидают его кончины с часу на час.

Доводя до сведения в. и. в-ва о сей невозвратимой потере для флота и для России, считаю долгом донести, что для выгод службы я нашел необходимым:

1. Оставив вице-адмирала Юхарина при настоящей обязанности начальника эскадры, поручил контр-адмиралу Панфилову временное исполнение должностей помощника начальника Севастопольского гарнизона по части морской, военного губернатора г. Севастополя и командира порта.

[1] Так в документе; в действительности Нахимов был ранен в 6½ часов вечера (см документы № 431—434, 440).

2. Пригласить вице-адмирала Метлина прибыть на несколько дней в Севастополь для устройства здесь хозяйственной и распорядительной частей морского ведомства.

Генерал-адъютант кн. *Горчаков*

ЦГАВМФ, ф. 283, 1855 г., д. 555, л. 1. Подлинник. Опубл. в сборнике «Адмирал Нахимов», Военмориздат, М.— Л., 1945, документ № 142.

№ 430

ПРИКАЗ Д. Е. ОСТЕН-САКЕНА ПО СЕВАСТОПОЛЬСКОМУ ГАРНИЗОНУ ПО СЛУЧАЮ СМЕРТИ П. С. НАХИМОВА

№ 222 — 30 июня 1855 г.

Провидению угодно было испытать нас новой тяжкою потерею: адмирал Нахимов, пораженный неприятельской пулею на Корниловском бастионе, сего числа скончался.

Не мы одни будем оплакивать потерю доблестного сослуживца, достойнейшего начальника, витязя без страха и упрека — вся Россия вместе с нами прольет слезы искреннего сожаления о кончине героя Синопского.

Моряки Черноморского флота! Он был свидетелем всех ваших доблестей, он умел ценить ваше несравненное самоотвержение, он разделял с вами все опасности, руководил вас на пути славы и победы.

Преждевременная смерть доблестного адмирала возлагает на нас обязанность дорогой ценой воздать неприятелю за понесенную нами потерю.

Каждый воин, стоящий на оборонительной линии Севастополя, жаждет, я несомненно уверен, исполнить этот священный долг; каждый матрос удесятерит усилия для славы русского оружия.

Генерал-адъютант гр. *Остен-Сакен*

ЦГВИА, ф. 9190, оп. 285, св. 23, д. 1, ч. VII, лл. 198—199. Подлинник. Опубл. в журн. «Морской сборник», 1868, № 3, отд. библ., стр. 25, а также в сборнике «Адмирал Нахимов», Военмориздат, М.— Л., 1945, документ № 145.

№ 431

ИЗ ДНЕВНИКА КАПИТАН-ЛЕЙТЕНАНТА А. Б. АСЛАНБЕГОВА О РАНЕНИИ И СМЕРТИ П. С. НАХИМОВА

[1855 г.]

Нахимов ранен на Малаховом кургане в 6½ часов, в 300-й день высадки в Крым

28 июня, вторник, 267-й день бомбардирования. Нахимов в 5 часов выехал по обыкновению своему по линии, приехал на 3 бастион говорить с Панфиловым, узнал о повреждениях

и поехал на Малахов курган, где, высунувшись в полгруди, смотрел в пушку, несмотря на просьбы Керна и Перелешина; одна пуля провизжала и ударила в мешок, не успел он выговорить «как ловко стреляют», как упал смертельно раненый в голову и отвезен в бараки. Я приехал к нему в 9 часов, и он был безнадежен.

Нахимов и его рана

29 июня, среда, 268-й день бомбардирования. Я уехал от Нахимова в третьем часу ночи; он не приходил в себя ни на одну секунду и был безмолвен, кроме стонов и единожды сказанного «боже мой». Рана его смертельная; пуля прошла выше брови насквозь и тронула мозг. Доктора сказали, что он положительно без всякой надежды, кроме одного чуда. Да, эта потеря в настоящую минуту чрезвычайно чувствительна и важна! Он имел большое влияние на моряков, и его объезды по бастионам необыкновенно как воодушевляли людей. Не только матросы, за которых он стоял всегда горой, но и солдаты встречали его всегда с восторгом, называя его утешителем. Конечно, ему следовало беречься, зная, что в настоящую минуту весь флот Черноморский на его руках, зная, что его влияние на Горчакова весьма велико и что в. кн. Константин Николаевич по расположению к нему может сделать многое полезное для героев моряков. Сколько раз ему говорил я, что жизнь начальника несравненно полезнее отечеству, чем смерть, и поэтому первый долг великого гражданина, зная и чувствуя о пользе, которую может принести собою, должно быть желание сохранить себя, с мыслью быть полезным, служить отечеству; есть моменты, когда начальник должен показать пример храбрости и самоотвержения, но не подставлять без всякой нужды свою голову шальной пуле. Герой Синопа должен был продать свою жизнь гораздо дороже. Жаль, очень жаль безвременную смерть бравого адмирала. Я говорю смерть, потому что все говорят, что он жить не может.

Сегодня праздник Петра и Павла, и после обедни я поехал к Нахимову и нашел его, к удовольствию, в несравненно лучшем положении. Он открывал глаза, приподнимался, делал движения, показывал рукою о своих желаниях, словом, проявлял бо́льшую жизненность; я был в 5 часов — состояние было то же, но, приехав вечером, нашел его хуже.

Смерть Нахимова

30 июня, четверг, 269-й день бомбардирования. Долго сидели мы у изголовья умирающего, живописец Берг снимал портрет. В комнате была тишина, прерываемая иногда просвистевшим ядром или осколками бомб, падавших у барок. Около полуночи приезжает какой-то прусский лейб-хирург, состоящий

при главной квартире и присланный Горчаковым осмотреть адмирала; по осмотре раны он, посмотрев на нас и увидев отчаяние, объявил, что имеет три шанса спасти и что не видит совершенной безнадежности: мы послали за Гюббенетом и Соколовым, его пользующими, за Голубкиным и Болотовым, чтобы составить консилиум, и сами пошли к Кипировскому. Через час, когда все собрались и начали ученые прения, прибежал фельдшер сказать, что адмиралу сделалось хуже; мы все выбежали и, войдя в комнату к страждущему, услышали тяжелое дыхание. Соколов объявил, что это начинается агония; пруссак и Гюббенет толковали и решили дать так называемой бараньей травы, которая считается самым действительным средством для восстановления упадающих сил, сильнее даже мускуса. И в самом деле, умирающий как будто пробудился, пульс поднялся, движения судорожные сделались несравненно быстрее, он начал приподниматься, и его вырвало, но через час снова впал в прежнюю апатию. Я обратился к докторам, и они мне объявили, что он, вероятно, уже умер бы без этого лекарства, но что теперь может прожить несколько часов. Желая дать отдохнуть гребцам и себе, это уже был третий час, я уехал.

Последние минуты

Окончив свои обычные дела сегодня утром, я поехал в 10 часов к Нахимову и нашел у него докторов тех же, что оставил ночью, даже пруссак приехал посмотреть на действие своего лекарства.

Усов и бар. Крюднер снимали портрет. Больной дышал и по временам открывал глаза, но около 11 часов дыхание сделалось вдруг сильнее, чаще, в комнате воцарилось молчание, доктора перестали спорить, и все подошли к кровати. «Вот наступает смерть», — громко и внятно сказал Соколов, вероятно, не зная, что около меня сидел его племянник Воеводский, третий на диване был Костырев (флаг-офицер). Итак, последние минуты Павла Степановича оканчивались! Больной потянулся, первый раз, и дыхание сделалось реже; у всех пробежала мысль о смерти, но после нескольких вздохов он снова потянулся и медленно вздохнул, этот раз обман был так силен, что даже доктора ошиблись, приложили ухо к сердцу и утвердительно и печально кивнули нам головами, но жизнь героя Синопа еще боролась со смертью и как бы не хотела так легко оставить тело; умирающий сделал еще конвульсивное движение, еще вздохнул три раза, и никто из присутствующих не заметил последнего его вздоха, потому что столько уже раз обманывался; но прошло несколько тяжких мгновений, все присутствующие взялись за часы, и когда Соколов громко проговорил «скончался», на вопрос Воеводского, — было 11 часов 10 минут.

Павел Степанович Нахимов окончил свое земное поприще и полетел рассказывать адмиралам Лазареву, Корнилову и Истомину об осаде дорогого им Севастополя.

Тотчас же отслужили панихиду, потом отпели, потом отвезли его в 4 часа в его квартиру.

Последний переезд его через бухту был торжественен; его поставили на кожуховую лодку, буксируемую катерами, ветер засвежел, как бы посылая прощальный поцелуй, враги провожали ядрами, а русские эскадры приспустили флаги...

Похороны Нахимова

1 июля, пятница, 270-й день бомбардирования, 292-й день осады, 303-й день высадки в Крым. В 6 часов, после обеда со всех мест обороны съехались начальствующие лица отдать последний долг... Мы вынесли гроб из квартиры, предшествуемый тремя адмиральскими флагами, и понесли его в церковь между двумя батальонами армейскими и флотскими, составленными от всех бастионов и батарей и судов флота, по ту сторону церкви стояло шесть орудий. По окончании панихиды дозволено было всем матросам батальона проститься с адмиралом. Замечательно, что многие солдаты пожелали проститься. В 8 часов мы подняли прах Павла Степановича, чтобы отнести его на место упокоения, рядом с Михаилом Петровичем. Вся дорога, весь подъем был унизан провожающими; многие ожидали, что неприятель откроет канонаду по площади, но, однако, он вел себя прилично, даже разнесся слух во время погребения, что будто английские корабли приспустили флаги, но, оказалось, несправедлив. Гроб опустили, батальоны и артиллерия сделали обычные залпы, и толпы начали расходиться.

И так Синопский герой, мужественный защитник Севастополя, ученик адмирала Лазарева, третий лейтенант «Азова» в Наварине, окончил свое трудовое поприще...

ЦГВИА, ф. 171, оп. 1, д. 6, лл. 46—50. Копия. Частично опубл. в газете «Русский инвалид», 1868 г., № 32.

№ 432

ИЗ ЗАПИСКИ ПРОФЕССОРА Х. Я. ГЮББЕНЕТА О РАНЕНИИ И СМЕРТИ П. С. НАХИМОВА

[30 июня] 1855 г.

П. С. Нахимов, 28 июня около 7 часов вечера на Малаховом кургане раненный в голову штуцерною пулею, был немедленно перевезен через бухту в морской госпиталь на Северной

стороне. Первое пособие было ему подано морскими медиками: оно состояло в соединении обоих отверстий раны, извлечении из нее осколков кости, очищении от крови, прикрытии раны корпиею, намоченною Aq. Haemostatica Нелюбина, и наложении повязки.

Прибыв с Южной стороны Севастополя в 9 часу вечера, я нашел больного в следующем состоянии: он был совершенно бледен и, повидимому, без всякого самосознания, не владел языком и лежал на спине, склонившись несколько на правый бок. Правые конечности оказались бездейственными, левою же рукою он постоянно хватался за рану. Левый глаз закрыт верхним веком, посиневшим несколько от подтека, а правый вскрывался от времени до времени; рот был полуоткрыт и левый угол его несколько приподнят. Во взоре больного выражалось еще несколько следов самосознания, которое, однакож, не обнаруживалось никакими знаками, ни движениями. На правой руке пульс был мал, 60 ударов, на левой несколько полнее. Дыхание редкое, но ровно и спокойно.

По снятии перевязки оказалось, что рана начиналась от левого бугра лобной кости на один дюйм выше левого глазного края и, простираясь горизонтально назад по краю левой височной и теменной кости, оканчивалась на один дюйм выше левого уха. Все протяжение раны занимало в длину 6, а ширину 2 поперечные пальца. Пуля прошла спереди назад; отверстие входа свободно пропускало указательный палец и было меньше отверстия выхода. По вскрытии раны чрез соединение обоих отверстий прежде моего прибытия извлечены были из раны 18 осколков раздробленной кости (10 больших и 8 мелких).

Во время самой операции, как передали мне морские медики, больной изредка стонал и подносил левую руку к ране; кровоточение при этом, вначале довольно обильное, скоро остановилось.

По снятии первой повязки я покрыл рану одною лишь корпиею и назначил холодные примочки на время, пока принесут лед.

В 10-м часу вечера пульс начал возвышаться и доходил до 75 в минуту, дыханий около 30 в минуту. В 11-м часу пульс 85, дыханий 30 в минуту. В 12 часов пульс 100, дыханий 35. Больному от времени до времени давали по чайной ложечке холодной воды, которую он глотал с большим трудом.

В это время явилась небольшая испарина и движения левою рукою сделались чаще; больной попрежнему лежал на спине, приклонившись на правый бок.

В исходе 1-го часа пульс упал на 80 ударов в минуту, дыхание на 32, конечности холоднее, правая рука неподвижна, левая постоянно протягивается к голове.

В 6 часов утра 29 июня пульс 76, дыхание 24 в минуту, больной начал открывать глаза и левую руку чаще проводить к ране. Когда ему мешали в этом, то он едва внятным голосом, по донесению дежурного медика, раз проговорил: «Эх, боже мой, что за вздор!»

До 9 часов утра не обнаруживалось никакой перемены. Теперь я велел сделать больному обливание головы холодной водою с известной высоты. Но обливания эти, несколько раз повторенные, не обнаружили в это время непосредственной реакции.

Спустя лишь $^1/_2$ часа больной стал чаще открывать глаза и пополудни движением левой руки, казалось, давал знак, чтобы ему дали одеться, и потом немного посидел.

В 6-м часу вечера эти следы самосознания совершенно исчезли; больной спал и дышал довольно спокойно.

Когда он проснулся, час спустя, я велел опять повторить довольно продолжительные холодные обливания, но действие их было не весьма значительно; пульс ускорился от 60 до 75 и стал несколько полнее: он открывал несколько раз глаза, но сознание не пробудилось. Корпия на ране была переменена. До 9 часов больной часто переворачивался, сколько ему это позволяло ограниченное владение членами, то на бок, то на спину, брался постоянно за голову и несколько раз покашливал.

При посещении моем в 12-м часу ночи я застал больного лежащего неподвижно, со значительным хрипящим и поверхностным, более брюшным дыханием (resp. Abdominalis). Пульс на обеих руках весьма слаб и мал (начало агонии).

30 июня с 2 часов пополудни пульс, до того времени нитеобразный, то исчезает, то появляется снова; дыхание такое же, как с полуночи, сделалось только чаще, пальцы и подошвы ног холодны.

В 4 часа утра пульс стал опять несколько полнее, но сделался весьма частым.

В 6 часов судороги продолжались две минуты, пульс исчез почти совершенно при постоянном подергивании сгибательных мышц руки.

В 8 часов утра больной успокоился, но дыхание попрежнему ускоренное, поверхностное, а пульс едва слышен; это состояние продолжалось до 10, с которого времени дыхание стало более и более затрудняться.

В $10^1/_2$ дыхание появлялось только чрез каждые $^1/_4$ минуты и в 11 часов и 5 минут больной совершил последнее дыхание.

«Морской сборник», 1855 г., № 8, отд. 1, оф, стр 347—350. Опубл. в сборнике «Адмирал Нахимов», Военмориздат, М — Л., 1945, документ № 144.

№ 433

ИЗ РАПОРТА Б. П. МАНСУРОВА В. КН. КОНСТАНТИНУ НИКОЛАЕВИЧУ О СМЕРТИ П. С. НАХИМОВА

30 июня 1855 г.,
г. Севастополь, Северное
укрепление, 3 часа
пополудни

Сегодня настала та тяжкая, печальная минута, которой Севастополь так долго страшился, сегодня Черноморский флот лишился своего драгоценного украшения, своего героя — вождя и облекся в тот сердечный траур, который не знает ни меры, ни срока. Доблестный наш адмирал, незабвенный Нахимов скончался сего числа в 11 час. и 10 мин. утра, и скончался, не увидав конца начатого им достославного дела, в то именно время, когда надежда сменила отчаяние и все верили в ожидание того блаженного часа, в который черноморской семье суждено будет отпраздновать освобождение Севастополя под победоносным флагом своего возлюбленного начальника. Павел Степанович так часто и так явно был храним промыслом, что все невольно привыкли считать жизнь его заветною, по крайней мере, до тех пор, пока сам Севастополь не погребет его в своих развалинах.

Среди общей скорби я едва смею говорить о собственной своей печали, нет матроса и офицера, который бы не оплакивал в Нахимове заботливого отца, нет храброго воина, который бы не потерял в нем путеводителя на стезе долга и отваги. Но из донесений моих с самого начала присутствия моего в Севастополе в. и. в-во изволили видеть, какое близкое и исключительное участие имел Павел Степанович в делах отеческого и милостивого попечения вашего о всех чинах Черноморского флота; дела эти потеряли ныне главное свое оружие, совершенно и безусловно незаменимое, ибо никакой ум не может делать того, что делает душа и сердце; каждый день заставлял меня более и более почитать и уважать моего почтенного наставника, поэтому я имею право соединить скорбь мою со скорбью флота и должен ныне снова выразить пред в. в-вом, что если был до сих пор успех в том, что предпринималось здесь для исполнения благих намерений ваших, то успех этот зависел исключительно и преимущественно от существования адмирала Нахимова.

Я не имею ныне достаточного спокойствия духа, чтобы начинать печальное повествование о кончине геройской души геройского Севастополя, но, зная, какое живое и глубокое участие в. в-во примете в здешнем общем горе, долгом считаю изложить то, что я успел видеть и слышать.

С последних чисел минувшего мая, в особенности после бедственного занятия неприятелем наших редутов, адмирал

был постоянно мрачен и очень страдал от полученных им 3 или 4 контузий, хотя всегда это скрывал. Счастливое отражение штурма его обрадовало, но не увлекло, как всех других, вообще, не будучи оптимистом, он оставался озабоченным, а о себе не переставал повторять, «что ведь когда же нибудь да его убьют». Деятельность его не ослабевала ни на минуту, раз только, изнуренный усталостью, он решился два дня не выходить из дому, но беспокойство взяло верх над телесным утомлением, и Павел Степанович продолжал попрежнему беспрестанно посещать самые опасные места, пренебрегая всеми просьбами и увещаниями. Когда вследствие приближения неприятельских верков вся Екатерининская улица и площадь вокруг Дворянского собрания, следовательно, и дом, занимаемый адмиралом, стали подвергаться ежеминутной опасности, г. главнокомандующий просил Павла Степановича перебраться под своды Николаевской батареи, где можно хотя спать в некотором покое, но адмирал ни за что не соглашался выехать из своей квартиры, считая излишним искать защиты в доме, когда почти целые сутки должно ему быть на бастионах. Последнюю неделю пред своею кончиною адмирал был сравнительно покойнее, но 27-го числа, когда на 3-й бастион внезапно открылась усиленная канонада, был опять в тревожном состоянии; 28-го числа около 4 часов пополудни адмирал собрался ехать снова на бастионы; племянник и постоянный сотрудник его капитан 2 ранга Воеводский уговаривал его не ездить туда при неимении особенной надобности, но Павел Степанович возразил, что он обязан исполнить свое намерение для успокоения души, и отправился на 3 бастион, где продолжалась довольно сильная перестрелка. Обошедши все батареи невредимо, адмирал пошел на Малахов курган, стоивший Севастополю столько уже драгоценной крови; огня здесь почти вовсе не было, одни штуцерные пули изредка показывали, что неприятельские стрелки зорко следят за неосторожными храбрецами. Желая высмотреть что-то в траншеях осаждающих, адмирал не хотел послушать увещаний и просьб окружавших его лиц и поднялся на вал так, что голова и эполеты ясно стали видны неприятельским сторожевым; одна пуля, попавшая в мешок подле самого Павла Степановича, послужила доказательством, что опасность близка; адмирал только подшутил над неудачею стрелка, как другая пуля, бессмысленное орудие бездушного врага, поразила героя нашего в голову и пробила череп насквозь выше левого виска. Адмирал упал без памяти, не выговорив ни слова, и через Ушакову балку без памяти же перенесен был прямо в бараки, в домик, занимаемый аптекою морского госпиталя. Принесли адмирала в $6^1/_2$ часов вечера, и, несмотря на все медицинские пособия, он в память не входил, был постоянно в безнадежном положении и скончался бессознательно; несколько раз доблестный

страдалец открывал глаза, но, повидимому, не узнавал окружающих, редко стонал и только изредка инстинктивно отводил руки врачей, перевязывавших его рану.

Доктора Гюббенет и Голубкин, пользовавшие павшего героя нашего, еще вчера говорили мне, что не имеют никакой надежды сохранить ему жизнь и что смерть неминуема, хотя она может промедлить дня два или три. Сегодня можно было удостовериться, наконец, в действительности контузий, в которых бедный адмирал наш не хотел признаваться, спина его была совершенно синяя.

Одев покойного, совершили над ним литию и понесли на госпитальной кровати к пристани в Куриной балке, где приготовлены были барказы для перенесения тела усопшего в квартиру его.

В этот день дул чрезвычайно сильный ветер, последнее путешествие совершено было синопским победителем через родную для него Севастопольскую бухту, и еще раз, в последний, случилось ему бороться с волнами и ветром, которые он 37 лет побеждал к чести и славе возлюбленной нашей России.

Завтра после вечерни должно быть совершено погребение тела хранителя и души Севастополя в месте, уготованном им для себя около Корнилова и Истомина, жертв — товарищей его по Малахову кургану, и возле Лазарева, общего их наставника. Таким образом, никого уже не осталось из трех любимцев Михаила Петровича, все трое пали на одном месте, вместе будут покоиться и нераздельно будут жить в памяти Черноморского флота и всего отечества.

Не нужно мне, конечно, говорить о глубокой и душевной скорби всего Севастополя: здесь нет единой души, которая не была бы им облагодетельствована, посему, надеюсь, нет равнодушных...

Статский советник *Б. Мансуров*

ЦГАВМФ, ф. 283, оп. 224, д. 792, ч. II, лл. 238—241. Подлинник. Опубл. в журн. «Морской сборник», 1855 г., № 7, стр. 182—186, а также в сборнике «Адмирал Нахимов», Военмориздат, М.— Л., 1945, документ № 148.

№ 434

ПИСЬМО П. И. ЛЕСЛИ РОДНЫМ О РАНЕНИИ И СМЕРТИ П. С. НАХИМОВА

30 июня 1855 г.,
г. Севастополь

Грустно мне писать это письмо, дорогие мои друзья, но что же делать? И вы, вероятно, еще прежде получения этого письма знали о незаменимой потере, которую испытал наш Черноморский флот. 28-го числа в 6 часов вечера ранен шту-

церной пулей Павел Степанович Нахимов и ранен в голову, так что рана чрезвычайно опасна, но что грустнее для меня, это то, что он ранен на моей батарее. Вот подробности этого несчастия. 28-го числа вечером мы служили вечерню перед праздником, и во время нашего служения нам дали знать, что приехал Павел Степанович и отправился на мою батарею. Керн и я сейчас же побежали его встретить и застали его, осматривающего неприятельские работы. Я помню еще, как он, узнав, что Керн был на молитве, сказал ему: «Зачем вы пришли? Я вас вовсе не беспокою». Осмотревши работы неприятеля с одной стороны, и, так как моя батарея расположена полукругом, он пошел на другую сторону и, взойдя на барбет, устроенный для полевых орудий, начал осматривать работы, и, хотя его предупреждали, чтобы не высовывался слишком, но он, как и постоянно 10 месяцев, не поберег себя и продолжал осматривать работы, совершенно высунув из-за мешков голову, несколько пуль просвистало мимо, но он не обращал на них внимания и продолжал смотреть; наконец, какая-то проклятая ударила его в голову, и удар был так силен, что Павел Степанович моментально упал навзничь без чувств. Все окружавшие его так и охнули, и у всех опустились руки. Я побежал поскорее за носилками и потом уже увидел, как его сносят с моей батареи. Между прочим, кровь из раны струится, я схватил свой носовой платок и перевязал им голову Павла Степановича. Когда его принесли на перевязочный пункт, устроенный на кургане, то там сделала ему настоящую перевязку сестра милосердия, которая живет у нас на батарее. Откуда Павла Степановича отвезли на Северную сторону в дом, и к этому времени успели собраться доктора, которые, перевязав рану, увидели, что кость черепа повреждена и череп вдался до мозга. Вот положение, в каком находится Павел Степанович в настоящее время: смотрит на всех пристально, ни слова не может выговорить,— должно быть, язык отнялся; одна рука разбита параличом, но сознание бывает порою; это можно заключить из того, что ему предлагали напиться морсу, — он отодвинул стакан рукой; потом ему хотели снять примочку с головы, думая, что она согрелась, — он рукой придержал ее, а через $1/4$ часа сам стал тащить ее; видно, бедный, чувствует себе облегчение, когда примочка холодна. Формально ничего не ест и не пьет. Рана его вот какая: пуля ударила выше правого глаза и вышла позади виска. Страдание должно быть очень сильно. Доктора говорят, что они не надеются, но что бывают чудеса, а вообще эти раны чрезвычайно трудные. Вы, конечно, можете себе представить все наше горе, когда всеми любимый, как отец родной, и уважаемый, как хороший и справедливый начальник, уже не в состоянии распоряжаться нами, а мы без него сироты; он один только у нас и остался, который заботился о нас и поддержи-

вал дух. Матросы жалеют его, как отца родного; они знают его давно и знают, как он о них всегда заботился; все свое довольствие он раздавал им. Курган наш — это проклятое место, где был убит Корнилов, ранен Павел Степанович и убит тоже Истомин, хоть и не на этом самом кургане, но он был начальником на нем все время. Итак, мы лишились всех трех адмиралов, на которых имели огромную надежду. Теперь из адмиралов, которые были главными действующими лицами при обороне Севастополя, остался только один, — это контр-адмирал Панфилов, бывший все время начальником 3 бастиона. Воображаю, как огорчило Константина Николаевича известие о ране Павла Степановича; он его чрезвычайно как любил и уважал. Дай господи, чтоб Павел Степанович выздоровел, тогда, может быть, деревенский воздух ему и помог бы несколько. Но только, кажется, надежды питать нечего; рана слишком тяжела, да и лета его не молодые. А жаль его, старика, всем; даже солдаты, которые почти совсем его не знают, и те интересуются о нем и приходят с участием спрашивать о его здоровье. Теперь у нас во флоте нет никого, кто бы мог заменить Павла Степановича. Уж не говорю про то, что добрых и благородных людей, как он, трудно и поискать на всем белом свете. Панфилов пока занял место Нахимова, но, вероятно, приедет из Николаева Новосильский. Но и десять адмиралов не сделают того, что делал один Павел Степанович. Будем надеяться, что авось господь сжалится над нами и пошлет ему облегчение; по крайней мере, хоть еще несколько бы времени прожил. Да, признаться сказать, никто из нас не думал, что Павел Степанович будет ранен прежде нас; все как-то твердо верили в его счастливую звезду, потому что с самого начала осады он нисколько не берег себя и являлся всегда там, где больше опасности. Сию секунду прислали нам сказать, что Павел Степанович умер. Мир праху твоему, добрый наш начальник, и вечная память. Вот как скоро переходит человек в вечность. Пожалуйста, друзья мои, отслужите по нем панихиду. Хоть вы его и не знали, но должны были любить, во-первых, потому, что он был верный слуга царю и отечеству, а во-вторых, и человек такой благородной души, каких мало. Оно, может быть, и к лучшему, что он скончался; по крайней мере, не будет страдать. Жаль, что я не буду на похоронах — нельзя отлучиться с батареи, но помолюсь за него искренно. Грустно, друзья мои, потерять такого человека, как Павел Степанович; поверите ли, что при одной мысли об этом слезы навертываются на глазах.

«Сборник рукописей... о Севастопольской обороне», т. 2, 1872, стр. 402—406 Опубл. в сборнике «Адмирал Нахимов», Военмориздат, М.—Л., 1945, документ № 147.

№ 435

ИЗ ПРИКАЗАНИЯ ПО СЕВАСТОПОЛЬСКОМУ ГАРНИЗОНУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ПОХОРОН П. С. НАХИМОВА

30 июня 1855 г.

Завтрашнего числа в 5 часов после обеда имеет быть погребение умершего от раны адмирала Нахимова, для чего назначаются: 4-й батальон Модлинского резервного пехотного полка в полном составе, имея во взводе по 17 рядов, с хором горнистов и барабанщиков, а другой сводный батальон от экипажей Черноморского порта[1] по наряду от управления командира порта; хор музыки от Екатеринбургского пехотного полка; 6 орудий от резерва полевой артиллерии по назначению генерал-майора Шейдемана, батальонам на ружье и на каждое орудие иметь по три холостых заряда; всем этим войскам прибыть к церкви адмиралтейского собора к $4^{1}/_{2}$ часам после обеда, выслав заблаговременно линейных унтер-офицеров для занятия места, которое укажет генерального штаба подполковник Циммерман; отрядом этим господин начальник гарнизона приказать изволил командовать командующему 16-ю резервною дивизиею генерал-майору Липскому; независимо [от] сего по распоряжению управления командира порта должен быть назначен почетный караул от войск Черноморского флота по чину покойника, от коего и поставить часовых, равно должно быть назначено определенное число штаб- и обер-офицеров для несения орденов покойного и прочего по положению; к погребению покойника приглашаются не только гг. генералы, штаб- и обер-офицеры, которые не заняты обязанностями службы.

Форма одежды для офицеров в параде и при погребении: в сюртуках без эполет и без шарфов...

Генерал-майор кн. *Васильчиков*

ЦГВИА, ф. 9190, оп. 285, св. 23, д. 1, ч. VIII, лл. 272—273 об. Подлинник. Опубл. в сборнике «Адмирал Нахимов», Военмориздат, М.— Л., 1945, документ № 146.

№ 436

ИЗ ПОХОДНЫХ ЗАПИСОК УЧАСТНИКА ОБОРОНЫ СЕВАСТОПОЛЯ П. В. АЛАБИНА О СМЕРТИ И ПОХОРОНАХ П. С. НАХИМОВА

[28 июня — 1 июля 1855 г.]

28 июня

Господи боже, какая горькая весть пронеслась между нами: Нахимова убили или смертельно ранили на Малаховом кургане! Вот жертвенник, на котором богу брани принесены уже

[1] Так в документе; правильно: «флота».

три великие жертвы: Корнилов, Истомин, Нахимов! Печаль и горе видимо распространились по Севастополю; всех потрясла страшная весть о новой незаменимой потере.

Вечер

К общему сокрушению весть о ране Нахимова подтверждается; говорят, она смертельна.

Нахимов составил себе имя, славу, народность в одну войну как человек и герой. Если Черноморскому флоту суждено было бы подняться со дна морского, можно надеяться, что Нахимов к венцу, свитому им на Синопском рейде, прибавил бы лучезарные листки. Этот морской Суворов, боготворимый моряками, конечно, наделал бы чудес с этим едва ли не самым геройским флотом в мире и страшную бы совершил месть своим врагам, по злобе которых величавый флот этот должен был погибнуть не в честном бою, а как невинная жертва, гибнущая в темноте, потрясая своими цепями.

Сейчас пришел ко мне от женина брата Вас. Вас. Безобразова, с батареи, комендор Сосин; спрашиваю: «Правда ли, что Нахимова убили?»

«Помилуйте, ваше благородие, разве возможно? Ранили пулею в грудь и руку, как это-с? Будет, слава тебе господи, жив!»

30 июня

Нахимов умер!.. Уныло звонит колокол единственной севастопольской церкви, ему жалобно вторит колокол Корабельной стороны; эти печальные звуки, сливаясь в один общий потрясающий звук с редкими выстрелами орудий, несутся по бухте, будто стоны Севастополя над свежим прахом своего славного вождя стремятся на ту сторону бухты, чтобы пронестись по обширному пространству нашего отечества, везде вызывая сердечные слезы, везде потрясая души горем и печалью...

1 июля

Итак, больше нет сомнения: Нахимова не существует! Приказ, приглашающий на похороны героя, ясное тому доказательство.

Да, Россия понесла тяжелую потерю...

28 июня полковник Малевский послал о чем-то спросить приказания Нахимова по делу обороны.

«А вот сейчас я сам к нему приеду», — отвечал адмирал, и, действительно, не более как через полчаса он явился на третий бастион и сел на скамье у блиндажа батарейного командира капитана 2 ранга Никонова. Тут стояло еще несколько человек морских и пехотных офицеров, толковали о служебных делах, как вдруг слышат, спускается бомба в нескольких от них шагах: все бросились в блиндаж и едва успели вскочить в него, как она лопнула в самом близком расстоянии, осыпав место,

где они стояли, землею, осколками и камнями, но Нахимов как сидел, так и не шевельнулся, казалось, и не думая о своем спасении, хотя не прошло еще нескольких дней, как он предписывал своим подчиненным правила благоразумной осторожности и самосохранения. Опасность миновалась, офицеры вышли из блиндажа, на мгновенье прерванный разговор стал продолжаться; о бомбе и помину не было. Кончив дело на 3-м бастионе, Нахимов поехал дальше на своей маленькой серенькой лошадке. На Малаховом кургане он долго наблюдал в трубу неприятельские работы, резко отличаясь от других черным цветом своего сюртука и золотыми эполетами, — костюм, который мы все, кроме Нахимова, давно променяли на солдатские шинели. Кто-то из людей решился напомнить ему о грозящей ему опасности, он отвечал: «Это дело случая!» Но вслед за произнесенными словами он был уже смертельно ранен.

Да, смерть Нахимова, как будто весть о проигранном сражении, уронила нашу нравственную силу и, конечно, возвысила нравственную силу неприятеля.

Вечер [1 июля]

Сию минуту воротился с церемонии истинно печальной — с похорон Нахимова. Да, несколько минут как мы похоронили славу Черноморского флота.

Боцман, старик почтенного вида, вез меня с Графской. Мы разговорились с ним о случившемся. «Эх, ваше благородие, — отвечал он мне, — если б у покойного вначале руки не были связаны, не то бы было!» — «А что ж, например?» — «Да вот что: он с флотом беспременно вышел бы в море тогда, как они шли выгружать войска в Евпаторию! Тогда они были загружены, они не могли бы действовать как следует, а мы-то налегке, мы бы их и прихлопнули. Им тогда не то войска высаживать, не то в бой вступать!» — «Послушай, старинушка, подумай только, что у них конвой, верно, был, всегда готовый к бою, да и то сообрази, в драку вступить легко сказать, а ведь их по десяти корабликов, я чай, на наш один пришлось бы, да еще наши-то парусные, неповоротливые, нашим-то все приходится плясать по дудке ветра, а те паровые, так они бы нам такого чесу задали, что и Севастополя некому было бы защищать и бухту нечем было бы запрудить». — «Может быть, ваше благородие, слова нет, может, мы и погибли бы и флот погиб бы, да разве он теперь не погиб, а тогда, по крайности, знали бы, каков он есть Черноморский-то флот! Да и мы знали бы, как погибнуть! Не то, что тут в хате лежишь аль сидишь, а тебя, гляди, ежеминутно норовит или бомба разорвать, или ядро пришибить; там бы сцепился с любым корабликом, который погрузнее, да и поднялся бы с ним на воздух!»

Быть может, эта идея так дерзка и безрассудна, что она никогда не приходила в голову Нахимову, но она, высказан-

ная простым человеком, показывает то значение, какое придают моряки своему Нахимову.

Приехав утром на Графскую, я еще застал прах Нахимова в его скромном домике; он лежал в углу небольшой комнаты; моряки составляли почетный караул; три флага приосенили славный прах, четвертый, тот, который развевался на корабле «Императрица Мария» в славный Синопский день, прикрывал знаменитого покойника. Этот флаг, изорванный в битвах, изъеденный временем, был почетнейшим покровом Нахимову. На столах лежали ордена; со стены смотрел на боевой катафалк единственный в комнате портрет — Лазарева. Медленно, внятно у гроба читал поп, в углу Берг рисовал простую, но полную глубокого значения картину гроба, к которому теснились для последнего прощания любезная покойному его семья — моряки, тут же теснились офицеры и солдаты всех родов оружия и ведомств, каждый, кто был только свободен от службы, спешил в последний раз поклониться Нахимову.

Модлинский батальон и моряки были уже построены с артиллериею. Не волновались обвитые траурным крепом знамена. Суровы казались лица присутствующих. Но вот выносят покойного. Загремел полный поход. Корабли приспустили флаги до половины мачт; корабль «Великий князь Константин» стал салютовать. Гроб героя синопского несли главнокомандующий — он плакал, граф Сакен, генерал-адъютант Коцебу и толпа генералов и адмиралов. Величественно было это безмолвное шествие в церковь посреди двух рядов солдат с ружьями на караул и при множестве военных зрителей... Церемония тянулась долго. Все матросы простились с своим любезным командиром. Конечно, мы проводили Нахимова до могилы, устроенной рядом с могилою, им себе приготовленною, но добровольно им уступленною опередившему его на кровавой стезе Истомину...

П. Алабин, Четыре войны. Походные записки в 1849, 1854—1856, 1877—1878 гг., ч. III. Защита Севастополя, 1854—1856, стр. 439—443. Опубл. в сборнике «Адмирал Нахимов», Военмориздат, М.— Л., 1945, документ № 149.

№ 437

ИЗ ПИСЬМА Б. П. МАНСУРОВА НАЧАЛЬНИКУ КАНЦЕЛЯРИИ ГЛАВНОГО КОМАНДИРА ЧЕРНОМОРСКОГО ФЛОТА И ПОРТОВ В. И. ДОРОГОБУЖИНОВУ О СМЕРТИ И ПОХОРОНАХ П. С. НАХИМОВА

2 июля 1855 г.

Наконец Севастополь или, лучше сказать, Черноморский флот лишился своего вождя — героя. Не стало синопского победителя, не стало всеми (в полном значении слова) люби-

мого и уважаемого адмирала П. С. Нахимова. Смерть никогда не была страшна для него, и, напротив, он всегда обрекал свою жизнь, украшенную столькими доблестями, на жертву Севастопольской защиты. Но, тем не менее, смерть этого, без преувеличения сказать, великого мужа невольно повергла весь Севастополь в истинную грусть; Севастополь лишился в нем ревностнейшего и неутомимо-деятельного начальника-защитника. Я думаю, что Николаев примет эту печальную весть с не менее грустным чувством. И неудивительно: имя его гремело не только в Черноморском флоте, но даже во всей России. Видя его доблесть, его неустрашимое хладнокровие, плод 37-летней службы его на море, все как-то привыкли лучше верить в несокрушимость нашего героического Севастополя. Имя этого человека, без сомнения, долго будет жить в сердцах всех черноморцев и других, знавших превосходные качества души его, и все подчиненные теперь оплакивают в нем истинно благодетельного начальника. Богу угодно было, чтобы этот человек, так достославно оборонявший родной ему Севастополь, не дождался развязки этого гордиева узла.

Не могу выразить вам, в каком я горе, у меня отвалились руки и помрачилась голова, ибо бедственнее удара этого я здесь еще ничего не испытал, хотя испытал многое. Вы никак не можете ни поверить, ни вообразить, до какой степени Нахимов был душою и гением Севастополя, эпопея нашего времени лишилась в нем главного, если не единственного, героя. Я сейчас с похорон; величественнее и грустнее торжества я еще не видел, поэтому вы можете понять, как я расстроен.

Обращаюсь опять к делу. Покойный адмирал еще при жизни своей передал мне письмо корпуса флотских штурманов штабс-капитана Кутитонского, в котором он просит о пособии для отправления в Киев для лечения. Все, что прописано в письме, подтверждено покойным адмиралом, который лично знал Кутитонского с отличной стороны. Адмирал просил о назначении г. Кутитонскому пособия рублей 150 и присовокупил, что он заслуживает этого пособия своею отличною службою как на море, так и во время осады на берегу. Посылаю вам подлинное письмо Кутитонского и прошу вас, почтеннейший Владимир Ипполитович, не отказать в исполнении этой просьбы покойного адмирала.

Вот еще одна просьба покойного, доказывающая, что в нем была истинная, благодетельная забота о подчиненных своих: недавно убит в своей квартире служивший в его штабе помощником секретаря коллежский регистратор Севастьянов, у которого осталась в Николаеве жена с тремя малолетними детьми. Заботливый начальник просил оказать вдове Сева-

стьянова временное пособие впредь до назначения ей пенсиона, что задерживается необходимыми справками. Не оставьте и эту просьбу...

Б. М[ансуров]

ЦГАВМФ, ф 1102, д. 4, лл. 80—82. Подлинник.

№ 438

ИЗ ПИСЬМА П. И. ЛЕСЛИ РОДНЫМ О ПОХОРОНАХ П. С. НАХИМОВА

7 июля 1855 г.

...Я писал вам в прошлом письме[1] о смерти П. С. Нахимова, а теперь скажу, как его хоронили. Он умер на Северной стороне, в беспамятстве, и его в тот же день перевезли в город на квартиру. Когда тело везли мимо флота, то он приспускал свои флаги до половины; этим у нас отдается честь покойнику. Пока он лежал на квартире, то над его телом читали постоянно монахи в полном облачении, по собственному их желанию. В параде участвовали сводный флотский батальон, один армейский при 6 полевых орудиях. Панихиду в церкви служили 14 священников, из коих большая часть синопских монахов. Потом все матросы, бывшие на параде, прощались с покойником, почему и продолжалась церемония долго. При опускании тела из этих батальонов и орудий сделаны были залпы, а когда тело покойного выносили из дома в церковь, то тогда наши корабли приспускали флаги и салютовали тем числом выстрелов, какое ему полагалось при жизни. Жаль было расстаться с ним, друзья мои! Тем более, что в военное время он у всех у нас был в мыслях постоянно, как единственная наша надежда и опора. На его похоронах мы увиделись друг с другом и встретились после долгой разлуки; меня многие считали из наших офицеров убитым во время приступа на Камчатский редут и чрезвычайно удивились, видя меня целым и невредимым. Нахимова положили вместе с тремя его товарищами: Лазаревым, Корниловым и Истоминым. В короткое время мы лишились наших самых славных адмиралов, украшавших собой русский флот. Тоска страшная...

«Сборник рукописей .. о Севастопольской обороне», т. 2, 1872, стр. 410—411. Опубл. в сборнике «Адмирал Нахимов», Военмориздат, М.— Л., 1945, документ № 151.

---

[1] См. документ № 434.

№ 439

ИЗ РАПОРТА Б. П. МАНСУРОВА В. КН. КОНСТАНТИНУ НИКОЛАЕВИЧУ О ПОХОРОНАХ П. С. НАХИМОВА

8 июля 1855 г

...Не могу не возвратиться к адмиралу Нахимову, тем более, что Черноморский флот об этом только и мыслит. Никогда я не видел более грустного и величественного торжества, как похороны дорогого и славного нашего покойника: гроб его покрыт был синопским флагом с корабля «Императрица Мария» и осенен тремя адмиральскими флагами; от главнокомандующего до последнего матроса — все были в слезах, стечение народа было так велико, что по всему пути шествия процессии до склепов, где покоятся Лазарев, Корнилов и Истомин, разрушенные крыши и обвалившиеся стены были тесно покрыты людьми всех сословий, пришедшими отдать последний долг столь любимому адмиралу. Его положили в то место, где он стоял при погребении Истомина, около того, которое он сам себе готовил в твердой уверенности, что должен пасть за Севастополь.

Немедленно по окончании этой грустной церемонии я приглашен был в залу библиотеки, где по единогласной просьбе офицеров Черноморского флота назначено было собраться для совещания о средствах тотчас же почтить память усопшего героя, стяжавшего флоту последние его морские лавры.

Зная, какие восторженные чувства покойный адмирал питал к в. и. в-ву, первая мысль всех была, что нельзя было ближе согласоваться с желанием усопшего, как от лица всего Черноморского флота повергнуть к стопам вашим то, что Нахимов не склонял иначе как пред государем и генерал-адмиралом, взятую с боя в Синопской битве доблестную шпагу [1], которую адмирал всегда носил в Севастополе на бастионах и в делах и никогда бы не отдал неприятелю. Драгоценнее этого после синопского героя ничего не осталось, сам он, наверное, ничего не ставил выше чести своей шпаги, поэтому первая и общая мысль была — почтительнейше испросить у в. и. в-ва дозволения Черноморскому флоту, достоянием которого шпага эта сделалась по желанию наследника адмирала Нахимова, капитана 2 ранга Воеводского, поднести эту шпагу вам, хранителю чести русского флота и залогу будущих его побед, в надежде, что в. в-во соизволите благосклонно принять это приношение и извинить представителей Черноморского флота за беспосредственное обращение к лицу августейшего своего предводителя.

---

[1] Шпага эта принадлежала Осман-паше, по крайней мере, она известна здесь всем под именем этим и почитается как трофей (Примечание Б. П. Мансурова).

Затем, помня, как заботился Павел Степанович о всех и каждом из чинов Черноморского флота и как он старался образовывать хороших офицеров, все офицеры положили для увековечения столь известной всем попечительности адмирала Нахимова, — продолжения дела сего в память его и на будущее время и соединения навеки имен двух адмиралов — Нахимова и Корнилова, павших на одном и том же месте при защите Севастополя, поставить по подписке между собою и при помощи средств севастопольской библиотеки, общественного их достояния, капитал, на счет процентов коего можно было бы воспитывать в морских учебных заведениях известное число юношей, испросив, чтобы пансионеры эти носили название пансионеров адмирала Нахимова и вице-адмирала Корнилова...

Статский советник *Б. Мансуров*

ЦГАВМФ, ф. 283, оп. 224, д. 792, ч. II, лл. 262—265. Подлинник. Частично опубл. в журн «Морской сборник», 1855 г, № 8, отд. 1, оф. отдел, стр. 351.

№ 440

РАПОРТ М. Д. ГОРЧАКОВА В. КН. КОНСТАНТИНУ НИКОЛАЕВИЧУ О СМЕРТИ И ПОХОРОНАХ П. С. НАХИМОВА

10 июля 1855 г.,
позиция на Инкерманских высотах

Долгом считаю представить в. и. в-ву донесение о смерти адмирала Нахимова, составленное находящимся при Севастопольском гарнизоне ординарным профессором императорского университета св. Владимира коллежским советником фон Гюббенетом [1].

Адмирал Нахимов ранен был смертельно штуцерною пулею в голову 28 июня около 7 часов вечера на Корниловском бастионе в ту минуту, когда он, невзирая на явную опасность, стоя на бастионе, рассматривал в зрительную трубку осадные работы неприятелей.

Предсмертные страдания доблестного Нахимова длились более сорока часов: он умер в 11 часов и 5 минут пополуночи 30 июня.

Тело адмирала в сопровождении приличной духовной и военной процессий и в присутствии всех свободных от службы генералов, штаб- и обер-офицеров морского и сухопутного ведомств предано земле в склепе адмирала Лазарева при строя-

---

[1] См документ № 432.

щемся соборе во имя св Владимира, рядом с могилами павших при обороне Севастополя сослуживцев его: вице-адмирала Корнилова и контр-адмирала Истомина.

Генерал-адъютант *Горчаков*

ЦГАВМФ, ф. 283, 1855 г., 1 отд., 2 стол, д. 483, лл 1—2. Подлинник. Опубл в сборнике «Адмирал Нахимов», Военмориздат, М.— Л, 1945, документ № 152.

№ 441

ИЗ ПИСЬМА П. В. ВОЕВОДСКОГО О СМЕРТИ П. С. НАХИМОВА[1]

[Июля] 1855 г.

...Весть о горестной, тяжелой утрате нашей дошла уже до вас. Право, не могу свыкнуться с мыслью; все еще не верится, что его уже нет. Не только мы, родные, но весь флот оплакивает адмирала, и только в эти минуты выказалось, какою всеобщею любовию он пользовался.

Что потеряли в нем защитники Севастополя, того не выразишь никакими словами.

Вот некоторые подробности: 28-го числа с утра открылась сильная канонада против бастиона № 3. П[авел] С[тепанович] собрался, но у меня было много бумаг, и мне удалось его удержать. В 4 часа пополудни он велел оседлать лошадей. Уговорить не ехать мне не удалось; помню последние слова его: «Как едешь на бастион, так веселее дышишь». Меня в то же время послал он совсем в другую сторону, а с собою взял флаг-офицеров Фельдгаузена, Костырева и Колтовского.

Побывши около часа на 3-м бастионе, он поехал на бастион Корнилова. Артиллерийского огня там не было, но ружейный довольно сильный. В то время, когда, осматривая неприятельские траншеи, он взошел на банкет и сделался открыт по пояс, ружейная пуля ударила в мешок, у которого он стоял, но он не захотел оставить рокового места и продолжал смотреть в трубу. В ту самую минуту, как он повернулся, чтоб спуститься, пуля ударила его выше левого виска, и он упал без чувств. До самой кончины П[авел] С[тепанович] ни на минуту не пришел в себя. Никакая медицинская помощь не могла его возвратить к жизни.

Он скончался 30-го числа в 11 часов 7 минут пополуночи и погребен рядом с Михаилом Петровичем Лазаревым вечером 1 июля.

«Морской сборник», 1855 г., № 7, отд. учено-лит., стр. 167. Опубл. в сборнике «Адмирал Нахимов», Военмориздат, М.— Л., 1945, документ № 154.

---

[1] Адресат в публикации «Морского сборника» не указан.

№ 442

ИЗ ПИСЬМА ЛЕЙТЕНАНТА М. Е. КОЛТОВСКОГО ОТЦУ О ПОСЛЕДНИХ МИНУТАХ ЖИЗНИ П. С. НАХИМОВА

[1855 г.]

28-го числа июня покойный адмирал, г. Фельдгаузен и я поехали на 3-е и 4-е отделения (ибо там была бомбардировка); не доезжая еще до доковой стены, покойный адмирал послал г. Фельдгаузена к г. Воеводскому сказать, чтобы он приказом назначил лейтенанта Янушевского на 3-й бастион (потому что в этот день командиру 3-го бастиона лейтенанту Викорсту оторвало ногу и бастион остался без командира) и чтобы он сам остался дома и не приезжал обратно. Оставшись вдвоем, мы поехали сперва на 3-е отделение, начиная с батареи г. Никонова, потом зашли в блиндаж к А. И. Панфилову, напились у него лимонаду и отправились с ним же на 3-й бастион; осмотревши его и остальную часть 3-го отделения окончательно — конечно, я уж и не говорю, под самым страшным огнем, — мы сели на коней и распрощались с А. И. Панфиловым и с офицерами вообще; мы поехали шагом на 4-е отделение в сопровождении, можно сказать, прицельных бомб, ядер и пуль на всем пути: господь нас миловал, ничто не смело по его воле нас тронуть.

Во время этой дороги покойный адмирал был чрезвычайно весел и любезен против обыкновения и все говорил: «как приятно ехать такими молодцами, как мы с вами; так нужно, друг мой, ведь на все воля бога, и ежели ему угодно будет, то все может случиться: что бы вы тут ни делали, за что бы ни прятались, чем бы ни укрывались, ничто бы не противостояло его велению, а этим показали бы мы только слабость характера своего. Чистый душой и благородный человек будет всегда ожидать смерти спокойно и весело, а трус боится смерти, как трус». После этих слов адмирал задумался, но лицо его сохраняло попрежнему покойную и веселую улыбку.

Мы подъехали к батарее Жерве (начало 4-го отделения) и сошли с коней; адмирал, видя, что огонь неприятельской артиллерии тут совсем слаб, приказал собрать вокруг себя всех матросов и прислугу орудий. И когда люди были собраны, он, обратившись к ним по обыкновению со словами: «здорово, наши молодцы», сказал: «ну, друзья, я осмотрел вашу батарею, она далеко не та, какою была прежде: она теперь хорошо укреплена; ну, так неприятель не должен знать и думать, что здесь можно каким бы то ни было способом вторично прорваться. Смотри ж, друзья, докажите французу, что вы такие же молодцы, какими я вас знаю, а за новые работы и за то, что вы хорошо деретесь, спасибо, ребята».

Не только слова, но одно присутствие покойного адмирала в самую критическую минуту делало матросов чрезвычайно

веселыми и более энергичными, потому что они видели перед собой начальника, которого они любили, как дети любят своего отца, готового умереть с ними вместе.

Отдав кое-какие приказания самому г. Жерве, адмирал направил свой путь на Малахов курган: взойдя туда, мы увидели, что в башне служили вечерню; адмирал, перекрестившись, пошел со мной вдвоем (потому что начальник 4-го отделения Ф. С. Керн был у вечерни); но едва мы успели пройти несколько шагов, как г. Керн нас догнал, отрапортовал адмиралу, что все исправно, и, предложив зайти к вечерне, просил ни о чем не беспокоиться, но адмирал не слушал и шел вперед, захотевши, вероятно, осмотреть по обыкновению новые работы неприятельские.

Он взошел на банкет, взял трубу у сигнальщика и стал смотреть не в амбразуру из мешков, нарочно для того сделанную, а прямо через бруствер, открыв себя почти по пояс. Тут г. Керн и я начали его уговаривать смотреть пригнувшись или в амбразуру, но он не слушал предостережения, как и всегда. В это время одна пуля попала прямо в мешок около его левого локтя; вторая ударила в бруствер и камешком от нее у меня разорвало козырек у фуражки.

Видя, что это — прицельные пули, мы опять просили адмирала сойти с банкета, но он не хотел, говоря, однакож, что «они сегодня довольно метко целят». Только что успел он произнести эти слова, как мгновенно упал без крика и стона. Все были поражены, когда увидели, что пуля попала ему в левый висок навылет. Я взял его за руку и пощупал пульс; оказалось, по несчастью, что он не бился. Мне ничего более не оставалось делать, как приказать отнести на время адмирала в блиндаж к г. Керну. Сам же я поскакал к графу Сакену известить о смертельной ране нашего начальника. От графа я прискакал домой и все комнаты опечатал. Возвращаясь на курган, я узнал дорогой от своего казака, что адмирал еще жив и что его повезли на Северную сторону в госпиталь. Я тотчас же воротился и поехал туда.

Здесь я узнал, что рана Павла Степановича не дает никакой надежды на его спасение и что вдобавок бок и легкие у него парализованы. В таком положении он лежал до 30 июня. Во все время он был без чувств и кое-как выговаривал только слова: «это вздор, все пустяки». Более ничего не говорил и в 9 часов и 30 минут утра скончался [1]. 1 июля его хоронили с чрезвычайными почестями. Успели кое-как снять с него портрет. Царство ему небесное, он нас любил, как своих детей...

«Одесский вестник», 1855, № 83. Опубл. в сборнике «Адмирал Нахимов». Военмориздат, М — Л, 1945, документ № 153.

---

[1] Так в документе; на самом деле П С Нахимов умер после 11 часов утра (см документы № 431—433, 440, 441).

№ 443

ИЗ СТАТЬИ Х. Я. ГЮББЕНЕТА О П. С. НАХИМОВЕ, ЕГО РАНЕНИИ И СМЕРТИ

15 августа 1855 г.

...Чего в лице этого мужа лишились Севастополь, флот, вся Россия, того не в силах выразить мое неискусное перо. Я был свидетелем тех восторженных чувств к нему, которыми одушевлен был флот и целое войско; видел неограниченное доверие и беспредельную к нему любовь простого солдата. При частых свиданиях с ним я имел случай открывать в его сердце такие струны, которые не всякому были так доступны, как мне. Всей Европе известны его высокое мужество и блестящая храбрость, по мнению многих, не имевшая границ. Он ежедневно подвергал себя без малейшей осторожности неприятельскому огню, избирал места самые опаснейшие, по крайней мере, никогда не обходил их; останавливался на самых беззащитных пунктах бастионов, а когда окружавшие почти насильно увлекали его прочь от опасности, то он как бы с намерением замедлял шаги свои.

Все это делалось без малейшего тщеславия; напротив того, все поступки его носили явный отпечаток величайшей скромности, и, конечно, имея единственной целью возвысить общее мужество и показать, что минута смерти определена провидением, независимо ни от каких человеческих предосторожностей. И, действительно, его пример имел беспредельное влияние на дух наших храбрых матросов, и за упорную оборону порта отечество ему невыразимо обязано. Он до того пренебрегал собственною безопасностью, что вся армия, наконец, стала смотреть на него, как бы на человека, застраховавшего жизнь свою, видя, в течение девяти месяцев сряду, в самом жарком огне, что ядра как бы сами избегали встречи с ним. А казалось, небольшого стоило бы труда врагу узнать Нахимова, ростом высокого, единственного во всем Севастополе офицера, носившего эполеты, которых он никогда не снимал с плеч. Мне случалось встречать его во всякое время дня, и всегда при эполетах (он даже спал в них, ибо, как сам мне признавался, что во все время 9-месячной осады он ни разу не ложился спать раздетый). Таким образом он представлял постоянно цель для неприятельских выстрелов, тем более что весьма часто пренебрегал всяким прикрытием во время наблюдения неприятельских действий и выказывался сверх бруствера, что сделал и в ту самую минуту, когда получил последнюю рану.

О многочисленных его заслугах говорить не стану; приведу только некоторые черты его характера, какие я успел узнать, состоя врачом при Севастопольском гарнизоне.

Деятельность его была неутомимая, неисчерпаемая. Помню, что в самый разгар его трудов по званию начальника всего Черноморского флота, главного командира порта, севастопольского губернатора и помощника начальника гарнизона не только не останавливалось самое малейшее дело, но никто не приходил к покойному адмиралу не во-время, коль скоро дело шло об облегчении положения больных — будь это просьба, по-видимому, самая ничтожная. Дела у него не ограничивались словами или обещаниями: дело, представленное адмиралу и им одобренное, можно было считать исполненным. С отрадным чувством вспоминаю и поныне о его благородном стремлении и живом, восторженном участии, какое он принимал во всяком добром деле! Напротив того, с какою нещадною ненавистью клеймил он всякое злоупотребление, особенно такое, от которого могли пострадать его матросы; с какою готовностью выслушивал всякое предложение, могущее повести хотя к малейшему улучшению. Неутомимый враг всякого педантства, всякой бумажной деятельности, он отверг все стеснительные при настоящих бедственных обстоятельствах формальности и этим только достиг возможности быстро и успешно осуществлять свои намерения. Все его действия отличались юношескою пылкостью; все доброе находило в нем заступника самого горячего и искреннего, и потому собственно он мог порою казаться крутым и суровым, ибо мысль высказывал прямо и откровенно и, не стесняясь, выражал свое презрение к мелочности и самолюбию. Чуждый всякого притворства, он никогда не скрывал своего мнения и высказывал его прямо и откровенно даже и в тех случаях, когда личный расчет не требовал этого. Одним словом, он был патриот, каких мало. Он не считал достойным хвалить все существующее и скрывать недостатки, а находил пользу в обличении последних и в неусыпном стремлении к улучшениям.

Я помню, что по всем бесчисленным мелочным желаниям и нуждам больных постоянно приходилось обращаться к Нахимову. Часто встречались нужды, повидимому, не легко или даже вовсе неудовлетворяемые, но от которых для раненого ожидалось благодеяние или облегчение, и Павел Степанович непременно находил средство уладить дело. Можно было подумать, что покойный адмирал владеет каким-нибудь неисчерпаемым источником, благодаря которому может удовлетворять нуждам всех и каждого. Источник этот заключался единственно в его неутомимой деятельности, энергии, внимании ко всему, что его окружало, и в его теплом сердце! Он говорил, что ненавидит поэзию, но сам имел самую поэтическую душу. Во время осады один поэт доставил к синопскому герою хвалебное стихотворение. «Если этот господин хотел сделать мне удовольствие, — сказал мне при этом случае Павел Степанович, — то уж лучше бы прислал несколько сот ведер капусты

для моих матросов». Удостоившись по окончании последней бомбардировки Севастополя получить в награду от государя императора значительную аренду, он только и мечтал о том, как бы деньги эти употребить с наибольшею пользою для матросов или на оборону города! По многочисленным занимаемым им должностям и долговременной службе Нахимов получал значительное содержание, но, не имея семейства и живя со скромностью древнего философа, он не только никогда не имел денег, но постоянно прибегал к кошельку своих адъютантов для раздачи милостыни бедным, а в особенности на пособие матросским семействам и пр. Не могу удержаться, чтобы не привести случаев, которыми выражалась его заботливость о страждущих, потому что они могли только проистекать из беспредельно нежного сердца. Мне нередко случалось находить у раненых офицеров различного рода лакомства, не легко доступные. На расспросы мои, откуда достаются они, я получал постоянно один и тот же ответ: «Прислал Нахимов!» Во время болезни Тотлебена я всегда находил у постели его свежие цветы, доставленные, само собою разумеется, от Нахимова! Итак, при тяжелом бремени должностных занятий, под самым градом бомб, герой наш находил время повиноваться благородным побуждениям своего нежного сердца! В таких подвигах гораздо более поэзии, нежели в целой сотне поэм.

Разговор его был всегда занимательный, одушевленный, полный внимательности к предмету. Единственная, постоянная его забота была о Севастополе и флоте! Не мне описывать то горе, с каким оплакивал он потерю своих доблестных сподвижников: Корнилова, Истомина, Юрковского, и увядание под вражьими выстрелами лучшего цвета Черноморского флота! Таким образом на его глазах погибли его храбрейшие товарищи, его любимейшие питомцы, и это было для него невыносимым. Он неоднократно говорил мне в искренней беседе, что, пережив двукратное бомбардирование Севастополя, третьего пережить не в состоянии! (Адмирал пережил пять бомбардирований.) В последнее время он страдал различными припадками — болями в желудке, рвотою, головокружением, даже обмороком. Состоявшие при нем преданные ему офицеры никогда не пропускали уведомлять меня об этих случаях. Сам он всегда говорил мне откровенно о своем положении, которое тщательно старался скрывать от всех прочих, но уверял, что о лечении теперь и думать нечего; стоит ему только прекратить сегодня обычный круг деятельности, чтобы впасть завтра в совершенное изнеможение. «Да, — присовокупил он к этому, — если мы сегодня заключим мир, то я убежден, что, наверное, завтра же заболею горячкою: если я держусь еще на ногах, то этим я обязан моей усиленной, тревожной деятельности и постоянному волнению». И в самом деле, деятельность его, не прекращавшаяся до самой последней минуты, возра-

стая почти до лихорадочного состояния и держа его целых десять месяцев в беспрерывной тревоге, переступала почти границы естественного. Лучшим для него утешением были поездки верхом по бастионам, где находился он между матросами, столько им любимыми, среди которых и постигла его, наконец, смерть. 28 июня поехал он на 3-й бастион, откуда слышалась жестокая перестрелка. Все усилия желавших остановить его под предлогом болезни остались напрасными. «Мне дышится свободнее на бастионе», сказал он и поехал далее для того, чтобы возвратиться трупом в свою квартиру. Он благополучно миновал 3-й бастион, но на Корниловском, где пали Корнилов и Истомин, нашел смерть и он. С тех пор протекло полтора месяца; гарнизон и Севастополь перенесли много тяжких испытаний, пролито ручьями много благородной крови, но имя Нахимова остается незабвеннейшим из имен, — это имя напишется золотыми буквами как в истории России, так и в сердцах грядущих поколений.

«Морской сборник», 1855 г., № 9, отд. учено-лит., стр. 253—260. Опубл. в сборнике «Адмирал Нахимов», Военмориздат, М. — Л., 1945, документ № 155.

№ 444

ПИСЬМО П. В. ВОЕВОДСКОГО ГЕНЕРАЛУ С. А. ХРУЛЕВУ О ПЕРЕСЫЛКЕ ЕМУ ПРИНАДЛЕЖАВШЕЙ П. С. НАХИМОВУ ГЕОРГИЕВСКОЙ ЗВЕЗДЫ И ПОРТРЕТА НАХИМОВА

18 августа 1855 г.,
Севастополь

Ваше превосходительство, Степан Александрович!

Зная ваши дружеские отношения к покойному адмиралу Павлу Степановичу, зная, как много уважал он вас, я, как близкий родственник его, беру смелость послать вам на память одну из вещей, ему принадлежавших.

Я выбрал ту самую, которая назначалась для вас при жизни покойного адмирала: в. пр-во поверите мне, если скажу, что Павел Степанович с особенным удовольствием ожидал того времени, когда он имел бы право послать вам свою георгиевскую звезду и вместе поздравление с получением ее.

Вместе с этим посылаю в. пр-ву и портрет покойного адмирала, недавно оттиснутый в Николаеве.

Болезнь моя и другие уважительные причины не дозволили мне сделать это ранее, и я прошу великодушно извинить меня.

В. пр-ву, конечно, известны чувства глубокого уважения и преданности к вам всех моряков наших, и мне остается только

просить в. пр-во верить искренности чувств вашего покорнейшего слуги

Платона Воеводского[1]

ЦГВИА, ф. 69, оп. 1, д. 67, л. 153. Автограф.

№ 445

ПИСЬМО П. В. ВОЕВОДСКОГО ВИЦЕ-АДМИРАЛУ М. Ф. РЕЙНЕКЕ О ПЕРЕСЫЛКЕ С. С. НАХИМОВУ ОРДЕНСКИХ ЛЕНТ И ВЕЩЕЙ П. С. НАХИМОВА

4 октября 1855 г.,
г. Севастополь
8 часов пополудни

Не по заведенному порядку, а прямо от души спешу поздравить вас, многоуважаемый почтенный Михаил Францевич, с чином вице-адмирала.

Дай бог, чтоб мне пришлось когда-нибудь начать письмо к вам словами: ваше высокопревосходительство!

С одним из петербургских курьеров я выслал Сергею Степановичу[2] некоторые вещи и орденские ленты Павла Степановича и, писавши по почте, просил передать вам носимую им постоянно и бывшую на нем в минуту получения роковой раны владимирскую ленту. Не получив ответа ни от Сергея Степановича, ни от других, кому назначались вещи, я опасаюсь, что они не дошли по назначению и, чтобы поправить это, сколько от меня зависит, вышлю с первой оказией вам георгиевскую звезду, которую оставил было для себя. У меня же много еще осталось дорогих по воспоминаниям предметов.

---

[1] В ответном письме С. А. Хрулева говорилось:
«Милостивый государь, Платон Васильевич!

Память Павла Степановича, так рано сошедшего в могилу с геройского поприща, — незабвенна для всякого русского; мне в особенности драгоценна она по вниманью и расположенью, которым удостоил меня адмирал, когда мы сошлись для общего дела на бастионах Севастополя

В предположении е. в. пр-ва осчастливить меня поздравлением с такой высокой наградой, как георгиевская звезда, и во внимательной заботливости его приготовить самый орден я вижу горячие желания полного торжества нежно любимой им России над врагом, изгнание его из Крыма и уверенность его в этом; хотя и при таком торжестве едва ли я могу удостоиться такой великой чести.

Но я считаю для себя уже лестною наградою и самую мысль уважаемого мною героя, и потому залог его внимания ко мне — посмертный подарок — буду хранить вместе с портретом до конца жизни. И ваше имя, Платон Васильевич, будет для меня соединено с именем защитника Севастополя, Синопского героя, как родственника, как исполнителя лестного для меня желания незабвенного Павла Степановича, с которым вместе я не могу не любить, не уважать знаменитых его сподвижников — моряков Черноморского флота, безгранично храбрых и на суше.

Благодарю вас искренне за присылку вашу и, в особенности, за портрет » (ЦГВИА, ф 69, оп. 1, д. 67, л 154. Копия).

[2] С. С Нахимову

Я второй день как в Николаеве, куда прибыл по отправлении последних экипажей, в Севастополе же, т. е. на Северной стороне, остались для прислуги у орудий только три экипажа.

Должен сказать вам откровенно, что дела в Крыму в в[есьма] плохом состоянии, но хуже всего то, что около 90 вымпелов появилось у Кинбурна, несколько лодок прорвались ночью в реку, и вот второй день как бомбардируют Кинбурн с трех сторон. Высаженные ими войска заняли форштат и сожгли его, а сами расположились лагерем. В падении Кинбурна мы уверены, я думаю, даже больше, чем сам неприятель.

Нет сомнения, что затем они явятся в Херсон и Николаев.

По обеим сторонам речки есть батареи и, говорят, с сильным перекрестным огнем, но и средства неприятеля не малы. Сам же я батарей не видел. Но, осмотревшись, напишу толком, а теперь должен кончать, чтоб не опоздать послать с фельдъегерем.

До приезда брата Аркадия[1] вы позволите мне адресовать письма через вас, как делаю в этот раз.

Душевно преданный и уважающий вас

Плат[*он*] *Воеводский*

ЦГАВМФ, ф. 1166, д. 4, лл 81—82 Автограф.

№ 446

РАПОРТ СТАРШЕГО ДИРЕКТОРА СЕВАСТОПОЛЬСКОЙ МОРСКОЙ БИБЛИОТЕКИ ВИЦЕ-АДМИРАЛА А. И. ПАНФИЛОВА В. КН. КОНСТАНТИНУ НИКОЛАЕВИЧУ О ЖЕЛАНИИ ЧЛЕНОВ СЕВАСТОПОЛЬСКОЙ МОРСКОЙ БИБЛИОТЕКИ ПОМЕСТИТЬ КОРМОВОЙ ФЛАГ КОРАБЛЯ «ИМПЕРАТРИЦА МАРИЯ» В КАЧЕСТВЕ НАХИМОВСКОЙ РЕЛИКВИИ В ПОМЕЩЕНИИ НИКОЛАЕВСКОЙ ЮНКЕРСКОЙ ШКОЛЫ

27 октября 1855 г.

По смерти адмирала Нахимова я остался старшим директором Севастопольской морской офицерской библиотеки, и члены ее, все моряки, сопровождавшие покойного в последнюю обитель, изъявили мне желание о помещении в Николаевской юнкерской школе избитого неприятельскими ядрами кормового флага корабля «Императрица Мария», которым синопский герой был покрыт во время последнего следования своего по Севастополю, дабы флаг этот напоминал юным питомцам ее о славной службе доблестного адмирала, чтобы они старались усвоить те редкие качества, которыми он снискал славу, уважение и любовь.

---

[1] А. В Воеводский, вице-директор Инспекторского департамента.

Ныне флаг этот привезен в Николаев, и я имею счастие повергнуть милостивому вниманию это желание защитников Севастополя.

Вице-адмирал *Панфилов*

Резолюция в. кн Константина Николаевича: «Вполне согласен *К[онстантин]*».

ЦГАВМФ, ф. 243, д. 6628, л. 1. Подлинник.

№ 447

ИЗ СТАТЬИ ЛЕЙТЕНАНТА В. И. ЗАРУДНОГО О П. С. НАХИМОВЕ

1855 г.

...Об адмирале Нахимове можно было слышать самые разнообразные толки и суждения, прежде чем судьба высказала свету высокие достоинства этой личности. Разнообразие отзывов будет продолжаться, без сомнения, и после смерти героя, который остался не разгаданным многими. Напрасно будем мы приписывать биографиям значение образцов для подражания. Каждый прокладывает себе путь по-своему, повинуясь влечениям своих природных наклонностей. Нахимов выходил из разряда людей обыкновенных по своему громадному характеру и силе воли. Необыкновенная деятельность, светлый ум, отличавшийся оригинальным, практическим направлением. Ошибается тот, кто называет его человеком простым и подражателем. Павел Степанович вовсе не был так прост и так подражателен, как он сам старался выказаться большинству. Направление у него было вполне самостоятельное, независимое от влияния наставника; слово это мы понимаем исключительно в специальном значении, а никак не в нравственном. Кто служил долгое время под личным начальством Павла Степановича и был коротко с ним знаком, тот никогда не согласится с автором статьи, из которой можно понять, что Павел Степанович был когда-нибудь нравственным мучеником. Имя Нахимова не нуждается в защите; мы высказываемся, удовлетворяя своей потребности поделиться мыслями о таком близком для каждого из нас предмете, и совершенно отказываемся от права критика и биографа, сознаваясь откровенно в своей неспособности и неопытности на литературном поприще.

Встречая препятствия на пути жизни, Павел Степанович непоколебимо следовал к предназначенной великой цели, вполне сознавая свое могущество, и, как Джервис русского флота, он, больше чем кто-нибудь другой, способствовал обра-

зованию типа русского матроса и морского офицера. Под личиной простяка и старого моряка он, живя на берегу, сближался и даже дружился с молодежью, страстно любил спорить и толковать о морском ремесле, с удовольствием прислушивался на Графской пристани Севастополя к критическим суждениям об управлении судами и в особенности шлюпками под парусами. Понимая совершенно дух русского простолюдина, он умел сильно действовать на матросов и всеми силами старался вселить в них гордое сознание великого значения своей специальности.

Это сближение сановника с толпой было понято различным образом; многие слова и выходки Павла Степановича принимали буквально; отсюда произошли разные анекдоты, истинные и вымышленные, которые вредили ему во время жизни. Начали говорить: Павел Степанович устарел, отстал от века; причина: вчера он встретился на Графской пристани с мичманом NN и спросил его, где он служит; тот отвечал, что на пароходе. «Не стыдно ли вам, г. NN, в ваши лета на самоваре служить». Эта выходка, подхваченная с истинным восторгом веселой молодежью, многими была понята и истолкована превратно. Неужели Павел Степанович называл пароходы самоварами, желая выразить преимущество парусных судов перед первыми? Кому не понятно, что молодой морской офицер должен начать свое служебное поприще на мелком парусном судне, которое, по справедливости, должно назвать колыбелью моряка. Говоруны Графской пристани называли Михаила Петровича Лазарева также устарелым, потому что он любил тендера, как будто Лазарев не знал всех недостатков тендера, как мореходного судна.

Пользуясь кампанией в море, Павел Степанович обнаруживал такую деятельность, которая дается в удел немногим. Строгость его и взыскательность за малейшее упущение или вялость на службе подчиненных не знали пределов. Самые близкие его береговые приятели и собеседники не имели минуты нравственного и физического спокойствия в море: требования Павла Степановича возрастали в степени его привязанностей. Можно было подумать, что его приближенные люди ему совершенно чуждые, и которых он сильно притесняет. Постоянство его в этом отношении и настойчивость были истинно поразительны.

Не осмеливаясь осуждать покойного адмирала за подобный способ действовать на подчиненных, позволим себе заметить, что, вероятно, побудительною причиною была ненасытная потребность деятельности, которая иногда уклоняет в сторону от главной цели. Неестественная деятельность в продолжение многих месяцев и в особенности напряжение нравственных сил человека, находящегося постоянно настороже, неминуемо

ослабляют его энергию. Можно согласиться с тем, что это хорошая морская школа, но без дальнейших эпитетов. Нравственная морская школа есть выражение совершенно однозначащее честному исполнению своей обязанности человека, служащего где бы то ни было. Бдительный надзор начальника за каждым шагом подчиненных необходим везде и всегда, потому что не все подчиненные одинаково понимают чувство долга...

В адмиральской каюте, за обеденным столом, Павел Степанович снова делался общим добродушным собеседником; имея веселый нрав, он отличался гостеприимством русского человека, любил угостить тех, которым от него сильно доставалось на службе, и развеселить общество своей живой, занимательной беседой. Выговоры и замечания Павла Степановича, впрочем, не были очень тягостны, потому что они всегда имели отпечаток добродушия; после первой вспышки, выраженной очень просто и лаконически, не задевая глубоко за живое, что свойственно менее опытным начальникам, он через несколько времени старался смягчить впечатление молодого человека разными сентенциями в таком роде: «Как же это, г. NN, у вас сегодня брам-шкоты не были вытянуты до места. Это дурно; вы никогда не будете хорошим адмиралом. Знаете ли, почему Нельсон разбил французско-испанский флот под Трафальгаром?»—«Артиллерия у него была хорошая».—«Мало того, что артиллерия была хороша; этого мало-с. Паруса хорошо стояли, все было вытянуто до места; брамсели у него стояли, конечно, не так, как у вас сегодня; французы увидели это, оробели — вот их и разбили». Мичман NN, конечно, не пропустил случая рассказать в кают-компании, что Павел Степанович приписывает успех Трафальгарского сражения вытянутым до места брам-шкотам.

Команда под руководством Павла Степановича быстро развивалась и знакомилась с своим делом. Строгий до крайности за вялость, он умел привязывать к себе матросов; никто лучше его не умел говорить с ними; немногие знают, какое таинственное влияние он имел не на одни суда, которые носили флаг его, а на многие другие, независимо от влияния начальника дивизии. Знают это немногие, потому что истинное достоинство, как всякая добродетель, не любит выставлять себя наружу, а остается скрытым до тех пор, пока добросовестный историк выработает его из лабиринта ветхих материалов.

«Морской сборник», 1855 г., № 10, отд. 2, отд. учено-лит., 469—473. Перепечатано Дубровиным в «Материалах для истории Крымской войны и обороны Севастополя», вып 1, стр 57—60 Опубл. в сборнике «Адмирал Нахимов», Военмориздат, М.— Л., 1945, документ № 159.

№ 448

ИЗ РАССКАЗА В. И. ЗАРУДНОГО «ФРЕГАТ «БАЛЬЧИК»[1]

Перемена марселей

...Фрегат в буквальном смысле затрещал от беготни матросов, которые через несколько секунд были на своих местах.

Когда я выбежал наверх, марсовые бежали уже по вантам.

— Бегом! Бегом! — говорил Александр Александрович.

— Мухи! — кричал на вялых матросов Павел Степанович Нахимов, стоявший на правой площадке, облокотившись о борт локтем правой руки, — зачем по путинь-вантам не бегут? Не бойся падать, вниз упадешь, а не вверх!..

Взбежав на свой крюйс-марс, я принял деятельное участие в работе и могу похвастать, что не раз содействовал тому, чтобы марса-шкоты в новом марселе не были основаны вперреверт; как только я в этом убеждался, то сбегал с марса вниз распоряжаться скатыванием старого марселя и был артистом в этом деле. Потом снова бежал на марс, потому что парусное учение на «Бальчике» не ограничивалось одной переменой марселей, а упражнялись в этом несколько раз и после того брали и отдавали рифы.

После двух рейсов я порядочно устал и тогда менее обращал внимание на свое марсовое царство, чем на другие; наконец, стал смотреть на палубу и наблюдать за разными личностями. Какие все кажутся маленькими и смешными, когда смотреть отсюда, думал я; вон внизу как суетятся Фермопилов на шканцах и другие; вот и Павел Степанович в своих коротеньких белых шароварах и большой белой фуражке; зачем он сгорбился?..

В это время Павел Степанович, как будто по сочувствию, взглянул на крюйсель и сказал Александру Александровичу:

— Посмотрите, пожалуйста, что у вас делается? Корчагин на крюйселе, кажется, галок считает!

Я быстро обернулся лицом к крюйсель-рее и крикнул на марсовых:

— Что же вы так долго возитесь, вот я вас всех!

— Вот видите ли-с, — продолжал Павел Степанович, — он воображает, что дело сделал-с! Нет-с, в наше время не такие

---

[1] Автор рассказа — лейтенант В. И. Зарудный плавал под начальством П. С. Нахимова на ряде кораблей. Рассказ его был опубликован в «Морском сборнике» за подписью В. З., с подзаголовком: «Посвящается памяти адмирала Нахимова», и следующим примечанием: «Автор считает долгом предупредить читателей, что имена, фамилии, названия судов, обстоятельства — никого и ничего не обозначают в этом вымышленном рассказе. Одна личность адмирала Нахимова со всеми его монологами изображена здесь с такою добросовестностью, которая зависела от памяти рассказчика, все же остальное служит общей обстановкой того человека, которому посвящается этот рассказ».

мичмана бывали-с. Уж эти мне мичмана, бедовый народ! Напугайте их хорошенько, Александр Александрович! скажите им, что скоро военное время настанет, и тогда с ними шутить не будут.

— Беда мичманам! — подумал я: Павел Степанович не на шутку вооружается против них. Надо служить как следует...

— Ото! — сказал крюйсельный урядник, малоросс Набардюк, взглянув на меня своим выразительным взглядом.

Это восклицание и этот взгляд Набардюка выражали веселую насмешку.

— Что вы за дурак, Иван Иванович, — сказал с реи скороговоркой молодой марсовой матрос уряднику Коробкову, который, стоя на марсе, держался за снасть обеими руками. — Ну что вы уцепились за риф-тали и глаза вылупили; что бы вам потравить тали-то хоть немного!

Я не мог удержаться от смеха, взглянув на красную физиономию Ивана Ивановича, у которого глаза действительно были навыкате. Коробков был вторым урядником на крюйселе, а старшим марсовым был здесь мой земляк Набардюк. Нельзя представить себе человека добрее этого простяка, — добродушие выражалось у него во взгляде, во всей наружности и в поступках. Он никогда не выходил из себя при неудачных работах, за которые ему нередко доставалось, и собственноручно он бивал молодых дураков только при крайней необходимости.

Отношения его к своему ближайшему начальнику, то есть к марсовому мичману, были необыкновенного свойства. Стараясь всеми силами угодить мне, он обладал искусством учить, не обнаруживая резко своего превосходства. Удивительно, сколько здравого смысла и глубокой философии имел этот простой, безграмотный человек. В самое короткое время я привязался к Набардюку, как ребенок к доброму дядьке; никогда не смотрел я без сочувствия на его рябую смуглую физиономию с черными кроткими глазами и выстриженными усами. Да и было за что привязаться к этому человеку. Сколько раз он предупреждал меня от ушибов и опасности свернуть себе шею по неосторожности или торопливости суетливых матросов.

Очень часто, во время важной работы, следя со вниманием за марсовыми, он вдруг хватал меня за руку и отбрасывал в сторону, чтобы спасти меня от удара какого-нибудь блока или бухты. Вероятно, никто не принимал такого живого участия в трудах и усталости марсового мичмана, как мой добрый Набардюк; всякий раз, когда я взбегал на марс, он с любопытством смотрел на меня и часто уговаривал не утомлять себя без особенной надобности. Случалось, что при необходимости сбежать вниз справиться о чем-нибудь, не отрывая ни одного матроса от дела, он, заметив мое намерение сойти

с марса на палубу, предупреждал меня, спрыгнув, как обезьяна, на избранную снасть и скользнув по ней в одно мгновение на палубу. Через несколько секунд добрая голова его уже показывалась из марсовой дыры или из-за внешней кромки марса.

С усиленным вниманием проследив несколько времени за работами, я опять развлекся и предался своему любимому занятию — наблюдению издали за людьми. С марса это так удобно и спокойно; внизу, под непосредственным надзором начальников, находишься в напряженном состоянии и наблюдательные способности слишком стеснены. Я знал, что дурно отвлекаться от работы даже на одно мгновение, нехорошо подавать такой пример матросам; да искушение слишком велико; при парусном учении на военных судах происходит такая занимательная игра чувств в бесчисленных проявлениях, что, имея возможность всматриваться в нее, нельзя не увлечься.

Более двухсот человек заняты опасными акробатическими представлениями. Более десяти человек повелевают ими, распоряжаются удачно и неудачно, хладнокровно и с увлечением, горячатся, досадуют. Один человек распоряжается всем вообще и в особенности управляет десятью начальниками, сам горячится, воодушевляется, иногда мгновенно приводит все в порядок, одним взглядом замечает сто ошибок, распекает всех вообще и каждого порознь, иногда грозным молчанием устрашает больше, чем громким голосом. У всякого свои жесты: один с досады жмет себе руками затылок, другой топает ногами, третий швыряет носками кверху, выделывая, таким образом, нечто в роде казачка; четвертый с досады натягивает себе фуражку на затылок и придает своей фигуре комически грозное выражение. Голоса, манеры, взгляды — все обнаруживает высшую степень возбуждения темпераментов под влиянием власти энергического человека.

Вот кутерьма, думаю я; как славно тут, на марсе! Только изредка намылят шею, — а там — внизу, всегда беда мичманам; не один, так другой, не другой, так третий, а то, чего доброго, все вместе напустятся, да ведь как пушат! — Вот Фермопилов, как рак, красный, его уже раз двадцать распекали, что он раза два уже рукой махал. Какой молодчина Украинцев, грот-марсовой матрос, — бежит по веревочной лестнице скорее, чем я пробегу по превосходной деревянной, а ведь за плугом ходил пять лет тому назад. На что не способен русский человек!

— Что же там, на крюйселе, делается? — крикнул командир фрегата Абасов.

— Ведь это вот что такое-с, — заметил ему Павел Степанович,— этот Корчагин с Набардюком завели себе малороссийский хутор на крюйселе, а нас с вами, как русских, знать не хотят.

— Новая беда! — думал я: — теперь недели две нужно будет отшучиваться в кают-компании.

Так и случилось. Шутка Павла Степановича тотчас была принята к сведению каждым из офицеров. Все прозвали крюйсель на «Бальчике» Малороссией. Название это было усвоено вследствие стечения двух неблагоприятных обстоятельств: во-первых, мичман и старший унтер-офицер на крюйселе были хохлы; во-вторых, по небольшому числу парусов работ у нас было меньше, чем на других марсах. От этой последней причины мои подданные изредка пользовались вместе со мной приятным far niente[1], что давно уже возбуждало зависть владетелей грот-марсовой и фор-марсовой областей...

Артиллерийское ученье

Артиллерийское, так же как и всякое другое ученье, производилось на «Бальчике» всегда под непосредственным надзором Павла Степановича. Как заклятый враг бесполезной формальности, стесняющей не вполне развитых простолюдинов, Павел Степанович доводил все приемы до возможной простоты и свободы, но требовал строгого исполнения всего необходимого и полезного; он не любил также сухости и бесполезной строгости артиллерийских педагогов, часто сам вмешивался в объяснения и был неподражаем в этом отношении.

В последнее время вошли в моду в Черноморском флоте вопросы и ответы, относящиеся до артиллерийского дела, род уроков и экзаменов для матросов. Эти экзамены составляли камень преткновения для многих. Умный, лихой матрос, который не задумался бы решиться на самое отчаянное дело, робел перед экзаминатором и с бледным лицом давал нелепые ответы; у иных губы дрожали, и это, по непростительной ошибке, некоторые относили к трусости и неспособности к военному морскому делу. Тысячи примеров доказывали неосновательность подобных заключений. Павел Степанович упрощал и облегчал подобные экзамены донельзя.

— Что за вздор-с,— говорил он офицерам: — Не учите их, как попугаев, пожалуйста, не мучьте и не пугайте их; не слова, а мысль им передавайте.

— Муха! — сказал Павел Степанович одному молодому матросу, имевшему глуповатое выражение лица, — чем разнится бомба от ядра?

Матрос дико посмотрел на адмирала, потом ворочал глазами во все стороны.

— Ты видал бомбу?

— Видал.

— Ну, зачем говорят, что она бомба, а не ядро?

Матрос молчал.

— Ты знаешь, что такое булка?

— Знаю.

---

[1] Ничегонеделание (итал.).

— И пирог знаешь что такое?

— Знаю.

— Ну вот тебе: булка — ядро, а пирог — бомба. Только в нее не сыр, а порох кладут. Ну что такое бомба?

— Ядро с порохом, — отвечал матрос.

— Дельно! Дельно! Довольно с тебя на первый раз.

Не все понимали величайшее значение подобного вмешательства адмирала в военную педагогию, и редко кто постигал всю утонченность ума, избирающего кратчайший путь к цели. Некоторые слушали подобные объяснения с двусмысленной улыбкой и приписывали счастливой простоте то направление, которое внушено высшим умом и оправдано трудовым опытом.

Нужно быть истинным патриотом для того, чтобы пренебрегать открыто выраженными насмешками и равнодушно встречать оппозицию, вызываемую чувствами, а не убеждениями. Ничто так не возбуждает зависть во всех слоях общества, как нравственный успех человека, ясно обнаруживающий полезное влияние его на других. Зависть соперничества нередко высказывалась самому Нахимову, иногда в остроумных выражениях и изящной форме. Сановник должен быть героем, чтобы рисковать утратить от сближения с толпой с трудом приобретенное почетное место в общественном мнении, потому что люди не всегда расположены смотреть благоприятными глазами на подобное уменьшение наружного блеска начальника. Рассматриваемое таким образом сближение начальника с нижними чинами далеко не так опасно, как короткие отношения его с молодыми офицерами.

Нахимов был до такой степени храбр и благороден, и так сильно было в нем развито чувство патриотизма, что он не боялся и этого последнего сближения. С благоразумною умеренностью в беседах своих с молодыми офицерами Павел Степанович постепенно воодушевлял их чувством патриотизма и бескорыстным стремлением к служебной деятельности. При этот в нем обнаруживалась ясно выраженная система, принятая им для обеспечения успеха. Без всякого сожаления к себе выставлял он свои прежние ошибки; с юношескими увлечениями обозначал влияние их на свою судьбу, вероятно, для того, чтобы обратить внимание слушателя на его собственные недостатки и без малейшего оскорбления самолюбия объяснить невыгодные стороны дурного направления.

В противоположность этому молодой офицер смело мог хвастать Павлу Степановичу своими житейскими и служебными подвигами и находил в нем теплое сочувствие.

— Нужно быть деятельным,—говорил Павел Степанович,— деятельность великое дело-с, у нее есть большие права.

Все можно отнять у человека: славу, значение в обществе; можно приписать ему дурные качества, которые служат ему

побудительными двигателями, например, честолюбие, эгоизм, глупость — все, что хотите; одного невозможно отнять: благодетельных последствий деятельности, ежели она направлена на что-нибудь полезное для общества и правительства.

Павел Степанович никогда не говорил порядочному молодому человеку: будьте таким, как я, а не таким, как вы; напротив, он говорил: во мне вот что было дурно, желал бы я, чтобы у вас не было, и не показывал вида, что он знает своего собеседника насквозь, со всеми хорошими и дурными его качествами. Вот что послужило источником многих анекдотов и насмешек; оттого Нахимов и заслужил двусмысленную репутацию простого человека.

Павел Степанович видел это, и понятно, что огорчался ежедневными разочарованиями в молодых офицерах, подававших, повидимому, надежду на нечто хорошее и в то же время для красного словца распространявших о нем без всякой жалости неблагоприятные слухи, которые доставляли много удовольствия некоторым соперникам адмирала, как морского педагога. Я сам имел несчастие принадлежать к числу подобных молодых людей. Это, конечно, несчастие, потому что похвала, отдаваемая человеку после смерти, есть ничто в сравнении с огорчениями, сделанными ему при жизни его.

Несмотря на ежедневные неудачи, Павел Степанович с удивительною стойкостью продолжал держаться своей системы и был неизменен до конца жизни; вероятно, его поддерживало внутреннее сознание своего достоинства. При ясном уме он, конечно, постигал всю пользу влияния на общество и предчувствовал славу, которую он заслуживал в будущем. Странно видеть, как некоторые писатели в прозе и стихах положительно утверждают, что Нахимов по добродушию и чистоте сердца не сознавал своего значения в обществе. Ежели Павел Степанович не высказывался другим, что доказывает его скромность, то из этого не должно заключать, что он не понимал самого себя.

Впрочем, репутация Нахимова, как морского педагога, никогда не уступала его известности, как военного человека, и во время жизни своей Павел Степанович был достаточно вознагражден сочувствием бескорыстных специалистов, которые умели понять и оценить его поразительное и оригинальное влияние на морское сословие наше. Но совершенства нет в природе. Если бы Павел Степанович был более воздержан в деятельности, имел бы умеренный темперамент и более обширное поле действия, то он удивил бы весь свет результатами морского воспитания; совершил бы переворот изменением направления умов у всех молодых морских офицеров и сделал бы это без прибавки даже и одного вершка к масштабу своего образования...

Лопнувший бизань-шкот

Сменившись с вахты в 4 часа утра, я был в странном расположении духа, почти в одно время сердился и смеялся; но, несмотря на то, разделся, лег в койку и в ту же минуту заснул; через час вестовой с таким же трудом, как и в полночь, будил меня и вразумлял, что свистали всех наверх: парус ставить. В это время я был вполне убежден, что вестовой — первый враг мой в мире; все злое, неправедное и ненавистное сосредотачивалось моим сонным воображением в лице бедного вестового. Я бранил его, стращал, умолял, чтобы он оставил меня в покое, старался ударить его кулаком; но вестовой, специалист в таких занятиях, действовал по привычке, осторожно, но настойчиво и хладнокровно; это неизменное хладнокровие возбуждало во мне бездну ненависти, но не могло разбудить меня.

Вдруг раздался голос Александра Александровича: «По марсам!»

— Мухи! — крикнул Павел Степанович.

В одно мгновение я был на ногах, с помощью вестового в несколько секунд оделся и, не застегивая сюртука, стремглав побежал наверх. Павел Степанович, кажется, хотел что-то сказать мне, назвал даже мое имя, но я не слушал его и бегом полетел по выбленкам во владения Набардюка и Коробкова.

Когда я бежал по вантам, то взглянул нечаянно вниз, и мне показалось, что Павел Степанович отвернулся в сторону и смеялся, а все офицеры на юте и шканцах хохотали без зазрения совести; один Александр Александрович был серьезен.

Сойдя зачем-то с марса вниз, я облокотился спиной на сигнальный ящик и задремал; мне показалось, что я очнулся через несколько секунд, но другие сказали, что я так стоял довольно долго. Мне сказали также, что Александр Александрович увидел меня, улыбнулся и сказал одному из офицеров: с него нужно снять портрет и послать в журнал: «Наши», с надписью: мичман. — Этот промежуточный сон значительно освежил меня, и вслед за этим новое обстоятельство возбудило во мне энергию. На юте ставили бизань; матросы разбежались с бизань-шкотом, дернули его, и он лопнул. Павел Степанович, увидя это, рассердился и накричал на меня. Мне сделалось досадно. Чем, думаю себе, виноват я, что бизань-шкот лопнул; не я же его делал.

Павел Степанович ушел в каюту и потребовал к себе ютового офицера. Я явился к нему в таком состоянии духа, которое проявил бы каждый из моих степных земляков, считающий себя обиженным.

— Господин Корчагин, — сказал мне Павел Степанович: — у нас лопнул бизань-шкот-с!

— Как же-с, лопнул сейчас. Как, думаю себе, забыть такое важное происшествие.

— Вы мне должны сказать, почему он лопнул?

— А бог его знает, — отвечал я равнодушно. Павел Степанович посмотрел на меня с удивлением.

— Во-первых, г. Корчагин, подобные ответы как-то странны; ежели бы я имел право, то посадил бы вас за это на покаяние на два года; а во-вторых, кому же знать причину такой простой вещи, как не нам с вами, г. Корчагин! Царям много дела-с; им есть о чем думать: во Франции революция, в Германии также; о бизань-шкотах ближе всего позаботиться мичманам. Хорошо-с. Ступайте к своему делу...

Обед у адмирала

В этот день Павел Степанович пригласил к своему столу, по обыкновению, несколько офицеров. Командир фрегата постоянно обедал вместе с ним. Этот раз были приглашены Александр Александрович, вахтенный лейтенант, несколько мичманов, и я в том числе.

Когда мы вошли в каюту, то застали адмирала в веселом расположении духа: он смеялся, ходя взад и вперед по каюте, и тотчас же рассказал Александру Александровичу происшествие, которое его так развеселило. Дело было в том, что ютовой матрос сказал адмиралу какую-то добродушную грубость, отличавшуюся простонародной остротой. Жалею, что забыл содержание анекдота; мы невнимательно слушали Павла Степановича, потому что были заняты созерцанием стола с изящным убранством и гостеприимным содержанием.

— Сегодня арбуз будет, — сказал мне У. шепотом, толкая меня в бок.

Павел Степанович услышал его и быстро обратился к нам с вопросом: — Откуда взяли, что арбуз будет? Вы ошибаетесь, арбуза не привозили с берега.

— Я уже видел в шкафе, — ответил У., показывая рукой то направление, на котором, действительно, виднелся привлекательный предмет чрез полуоткрытые дверцы шкафа. Мы взглянули на него с особенною нежностию.

Происшествие это огорчило Александра Александровича. Мичман У. служил при авральных работах на грот-марсе. Иногда при досадных для старшего офицера неудачах на грот-марсе Павел Степанович советовал старшему офицеру не давать мичману У. арбузов. И без того раздраженный Александр Александрович отвечал: какое мне до него дело, пусть себе ест, что хочет.

— Нет-с, нет-с,— говорил Павел Степанович;— вы не сердитесь, а согласитесь со мной, что мичману У. не следует давать арбузов-с: хуже этого для него нельзя ничего придумать.

С удовольствием сели мы за стол.

— Просматривал я газеты, полученные с последней почтой, — сказал Павел Степанович, садясь за стол. — Думал найти в фельетоне что-нибудь о новой книжке «Морского сборника». Нет ни слова, а как много пишут они пустяков! Споры ни на что не похожи-с; я был заинтересован последним спором, захотел узнать, из чего они бьются, — как скучно ни было, прочел довольно много. Дело вот в чем-с. Один писатель ошибся, слово какое-то неверно написал-с; другой заметил ему это довольно колко, а тот вместо того, чтобы поблагодарить его за это, давай браниться! И пошла история недели на две; что ни почта, то все новая брань. Нет, право-с, эти литераторы непонятный народ-с, не худо бы назначить их хоть в крейсерство у кавказских берегов, месяцев на шесть, а там пусть пишут что следует.

Все засмеялись, и Павел Степанович также.

— Да не досадно ли, право-с, — продолжал адмирал: — ведь вот хоть бы «Морской сборник», — радостное явление в литературе! Нужно же поддержать его, указывая на недостатки, исправляя слог не в специальных, а в маленьких литературных статьях. Наши стали бы лучше писать от этого-с.

— Как критиковать начнут, так и охота пропадет писать, — сказал один из мичманов хриплым голосом.

— Не то, не то вы говорите-с: критиковать — значит указывать на достоинства и недостатки литературного труда. Если бы я писал сам, то был бы очень рад, если бы меня исправлял кто-нибудь, а не пишу я потому, что достиг таких лет, когда гораздо приятнее читать то, что молодые пишут, чем самому соперничать с ними.

— У нас и без того хорошо пишут, — ответил тот же хриплый господин.

— Едва ли так-с. Мне, по крайней мере, кажется, что у нас чего-то недостает: сравните с другими журналами, увидите разницу, иначе и быть не может. Всякое дело идет лучше у того, кто посвятил на него всю свою жизнь. Что же хорошего в нашем журнале, когда он весь покрыт одной краской, когда не видишь в нем сотой доли того разнообразия, которое мы замечаем на службе?

Я решился возразить Павлу Степановичу и заметил ему, что, по моему мнению, в специальном журнале все должно быть подведено под одну форму.

— Не в том дело-с, г. Корчагин, не о форме говорю я, а о содержании.

— Да и на службе все однообразно, здесь каждый день одно и то же делается.

— Неужели вы не видите-с между офицерами и матросами тысячу различных оттенков в характерах и темпераментах? Иногда особенности эти свойственны не одному лицу, а целой области, в которой он родился. Я уверен, что между двумя

губерниями существует всегда разница в этом отношении, а между двумя областями и подавно. Очень любопытно наблюдать за этими различиями, а в нашей службе это легко: стоит только спрашивать всякого замечательного человека, какой он губернии: через несколько лет подобного упражнения откроется столько нового и замечательного в нашей службе, что она покажется в другом виде.

Мысль эта необыкновенно поразила меня. В первый раз я услышал ее от Павла Степановича, и с тех пор она не выходила из моей головы. Наблюдения над людьми, в особенности когда они спорят; исследование нрава человека, с которым мы сами приведены в столкновение,— очень любопытны. Преодолевая порывы собственного негодования и отстраняя влияние пристрастия, можно упражнять наблюдательные способности свои, — тогда, не допуская помрачения ума, случающегося в минуту вспыльчивости, можно с удивительною ясностью определить отличительные черты характера и темперамента людей. В этом отношении, действительно, каждая губерния и каждый человек должны иметь свою особенность, зависящую от климатических и других внешних условий, особенность, которую безбоязненно можно назвать оригинальностью. Павел Степанович Нахимов обладал в высшей степени подобною наблюдательною способностию, которая развивается житейской практикой, следовательно, не легко приобретается.

Кроме того, Нахимов, как народный юморист, имел доступ ко всякому подчиненному; кто говорил с ним хоть один раз, тот его никогда не боялся и понимал все мысли его и желания. Такие качества составляют не простоту, понимаемую в смысле простодушия, а утонченность ума и энергию светлой воли, направленных к известной цели. Этими обстоятельствами и объясняется очевидное могущественное влияние Нахимова на большие массы разнохарактерных людей. Как специалист и превосходный практик, он быстро достигал своей главной цели: приучить и приохотить подчиненных ему матросов и офицеров к военному морскому ремеслу.

Счастливый результат куплен им ценою бесчисленных неприятностей и самых разнообразных огорчений, употребленных в пользу философией твердого ума, который не избегал, а искал неприятностей, когда ожидал от них хороших последствий. Подобные характеры, редкие по своей силе и настойчивости, развиваются не под влиянием надзора товарищей и нравоучений начальников, а, напротив, укрепляются под гнетом зависти и злобы первых и себялюбивых угнетений последних. Ничто не в состоянии подавить творческую силу природы хорошо созданного человека, силу, которая подобно стальной пружине выпрямляется при малейшем облегчении.

Вот выгодная сторона службы на море, вот что развивает характеры многих моряков. Но та же причина убивает энер

гию молодых, неукрепившихся умов и дает им ложное направление в жизни.

— Мало того, что служба представится нам в другом виде, — продолжал Павел Степанович, — да сами-то мы совсем другое значение получим на службе, когда будем знать, как на кого нужно действовать. Нельзя принять поголовно одинаковую манеру со всеми и в видах поощрения бичевать всех без различия словами и линьками. Подобное однообразие в действиях начальника показывает, что у него нет ничего общего со всеми подчиненными и что он совершенно не понимает своих соотечественников. А это очень важно. Представьте себе, что вдруг у нас на фрегате сменили бы меня и командира фрегата, а вместо нас назначили бы начальников англичан или французов, таких, одним словом, которые говорят, пожалуй, хорошо по-русски, но не жили никогда в России. Будь они и отличные моряки, а все ничего не выходило бы у них на судах; не умели бы действовать они на наших матросов, вооружили бы их против себя бесплодной строгостью или распустили бы их так, что ни на что не было бы похоже. Мы все были в Корпусе; помните, как редко случалось, чтобы иностранные учителя ладили с нами; это хитрая вещь, причина ей в различии национальностей. Вот вся беда наша в том заключается, что многие молодые люди получают вредное направление от образования, понимаемого в ложном смысле. Это для нашей службы чистая гибель. Конечно, прекрасно говорить на иностранных языках, я против этого ни слова не возражаю и сам охотно занимался ими в свое время, да зачем же прельщаться до такой степени всем чуждым, чтобы своим пренебрегать. Некоторые так увлекаются ложным образованием, что никогда русских журналов не читают и хвастают этим; я это наверно знаю-с. Понятно, что господа эти до такой степени отвыкают от всего русского, что глубоко презирают сближение со своими соотечественниками — простолюдинами. А вы думаете, что матрос не заметит этого? Заметит лучше, чем наш брат. Мы говорить умеем лучше, чем замечать, а последнее — уже их дело; а каково пойдет служба, когда все подчиненные будут наверно знать, что начальники их не любят и презирают их? Вот настоящая причина того, что на многих судах ничего не выходит и что некоторые молодые начальники одним страхом хотят действовать. Могу вас уверить, что так. Страх подчас хорошее дело, да согласитесь, что ненатуральная вещь несколько лет работать напропалую ради страха. Необходимо поощрение сочувствием; нужна любовь к своему делу-с, тогда с нашим лихим народом можно такие дела делать, что просто чудо Удивляют меня многие молодые офицеры: от русских отстали, к французам не пристали, на англичан также не похожи;

своим пренебрегают, чужому завидуют и своих выгод совершенно не понимают. Это никуда не годится.

Павел Степанович вспыхнул; яркий румянец покрыл его лицо, и он быстро начал мешать ложкой в супе.

Эта мысль, удивившая меня тогда еще больше той, которая ей предшествовала, сменилась скоро другими впечатлениями и недолго держалась в голове; в одно ухо вошла, а из другого вышла. Но когда эхо Синопского боя долетело до этих самых ушей, когда весь мир был поражен неслыханным в истории фактом, — истреблением крепости и значительной эскадры в несколько часов полдюжиной парусных линейных кораблей, — тогда возобновилась в уме моем давно забытая мысль и отозвалась в сердце каким-то упреком.

В Нахимове могучая, породистая симпатия к русскому человеку всякого сословия не порабощалась честолюбием; светлый ум его не прельщался блеском мишурного образования, и горячее сочувствие к своему народу сопровождало всю жизнь его и службу. Неужели мы будем приписывать одной сухой науке успех победы, зависевшей от энергической деятельности множества людей?

Во время этой беседы с адмиралом, несмотря на мои двадцать лет от роду, я вследствие особенных обстоятельств и условий нашего воспитания находился еще в том периоде жизни, когда запас школьных познаний ставит человека в странное положение на службе: при недостатке опытности честолюбие, искусственным образом развитое системой школьного образования, мешает иногда нам верно оценить свое положение в обществе и видеть множество ступеней, отделяющих нас от людей, много проживших и много сделавших. По школьной привычке мы судим еще о достоинстве людей, измеряя его экзаменным масштабом, как будто все достоинство человека заключается в количестве его ученых познаний, а не в полезных действиях его жизни. Имея эту слабость, общую почти всем молодым людям нашего века, я давал слишком важное значение скудному запасу своих познаний, не убедившись опытом, как легко все забывается и как много уже мною забыто. Этому обстоятельству я приписываю излишнюю смелость в обращении с сановниками, недопустимую условиями общественных приличий, смелость, которая внезапной импровизацией часто поражала меня самого больше, чем других. Удивительно, как медленно развивается иногда нравственное начало в человеке и как быстро совершаются в нем перевороты, изменяющие взгляд его на самого себя и на окружающую сферу.

Приписывая вспышку Павла Степановича тому, что он рассердился на меня за возражение, я надулся. Чего тут, думаю себе, обижаться возражениями; разговор неслужебный; значит, всякий может иметь свое мнение. Отчего же Александр

Александрович всегда может спорить, а я не могу? - я не виноват, что я мичман.

Возобновление разговора о литературе очень скоро примирило меня с Павлом Степановичем; по выражению добрых его глаз я убедился, что он нисколько не сердится на меня за участие в споре.

— Все неудачи в литературе, — говорил Павел Степанович, — при доказанной опытности писателей происходят от того-с, что все одни и те же лица пишут. Сидит себе человек на одном месте, выпишет из головы все, что в ней было, а там и пойдет молоть себе что попало. Другое дело-с, когда человек описывает то, что он видел, сделал или испытал, и притом поработал довольно над своей статьей, и отделал ее, как следует-с. Боюсь я за «Морской сборник», чтобы с ним не случилась та же оказия-с. Когда возьмутся писать два-три человека каждый месяц по книге, то выйдет ли толк? Нужно всем помогать, особенно вам, молодые люди, вас это должно интересовать больше, чем нашего брата-старика, а выходит обратно-с. Ну, чтобы вам, например, г. Фермопилов, написать что-нибудь для «Сборника» о подъеме затонувшего судна; ведь вы сами там работали, так можете описать все как следует...

Катанье на шлюпках

Несколько дней после того знаменитого адмиральского обеда, во время которого Фермопилов решился на отчаянный шаг в жизни, все шло своим порядком: парусное, артиллерийское учения, чай со сливками, тонкие намеки о благополучии Малороссии, желание найти во всех действиях гетмана заботливость о потомстве; Л. попрежнему был мил и внимателен к своему вахтенному мичману, изредка трактовал о философических истинах и опровергал их вслед за этим каким-нибудь несообразным с ними выговором или грубым обращением; Александр Александрович все так же был деятелен наверху и молчалив внизу; Павел Степанович все горячился и острил; Б. не раз пугал меня своими бешеными импровизациями, которые мне очень нравились, потому что обнаруживали любовь к своему делу; С. трунил над другими и над собой, находя во всем тщеславие и притворство. Все эти личности, обстоятельства то перемешиваются с воспоминаниями о других периодах моей жизни, то воскресают, как любимые мечты юношеской фантазии, и представляются в ярком свете панорамы.

Живо помню теперь, как однажды я лег спать после обеда и не успел задремать, как приходит вестовой и говорит:

— Александр Александрович приказали вас спросить, не угодно ли вам кататься?

— Скажи, братец, что не угодно, решительно не угодно,— сказал я, поправляя подушку. Через несколько секунд является та же равнодушная, несносная фигура и говорит:

— Павел Степанович приказали вас спросить, не угодно ли вам кататься?

Я тотчас встал и вышел наверх.

Павел Степанович подошел ко мне и сказал:

— Ежели вы не хотите кататься, так и не нужно-с! я только узнать хотел-с.

Я отвечал ему, что мне и самому не хотелось бы пропустить такой удобный день для катания.

— Конечно-с, г. Корчагин; знаете ли вы, какая важная вещь катанье на шлюпках под парусами в свежий ветер? Это вот что такое-с: тут на деле вы можете убедиться, что трусость есть недостаток, который можно искоренить, и что находчивость есть такая способность, которую можно возбудить и развить; все это мы называем одним словом-с: привычкой.

Ответив Павлу Степановичу, что мне приходилось на себе испытать эту истину, я сел на полубарказ, поставил паруса и отвалил от борта. Близ фрегата щеголяли уже мичмана Фермопилов, У., В. и еще на вельботе кто-то катался, не помню. Ветер был свежий с небольшими порывами, волнения почти не было; весело было кататься этот раз. Я упражнялся в разных эволюциях вдали от фрегата; смотрю, спускается ко мне У. на барказе,— подошел очень близко и лег со мной одним галсом.

— Отчего ты под кормою фрегата ни разу не проходил?— спросил у меня У.,— там Павел Степанович наверху, вот и теперь он на нас в трубу смотрит.

— Ну его совсем, еще накричит за что-нибудь.

— Ступай, нехорошо! Все проходили, кроме тебя; для него сегодня праздник, всем доволен: в самом деле, управляются хорошо.

Я привел к ветру, сделал два галса и спустился под корму фрегата. Издали увидел я наверху Павла Степановича, командира фрегата, нескольких офицеров; все смотрят во все глаза. Я поправил паруса и думал: — что как заметят какую-нибудь ошибку да распекут! Вот сраму наберешься. Павлу Степановичу угодить трудно.

Быстро проскользнула шлюпка мимо фрегата, и Павел Степанович крикнул:

— Дельно-с, дельно-с, г. Корчагин! У вас все как следует.

Батюшки светы, как я обрадовался! Воодушевясь, я сейчас же положил руль на борт, велел развернуть шкоты и полетел полным ветром вдоль гористого прибрежья в ту часть рейда, где разноцветные полосы воды обозначали различную степень силы ветра, дувшего с берега разнообразными порывами.— Там приходилось беспрестанно брать то один, то два рифа,

потом отдавать, опять брать; таким образом, увеличивая и уменьшая площадь парусов, приводя и спускаясь, я щеголял нарочно, чтобы похвастать перед другими. Цель моя была достигнута: чрез несколько времени летит ко мне на капитанском катере с латинскими парусами мичман В., он издали махал мне фуражкой и, подойдя поближе, крикнул:

— Ай да Черниговская губерния! Не дурно, знай наших! Давайте гоняться мимо фрегата, туда, по направлению мыса Доб! Вот увидите, как я вас обгоню.

— Давайте!

Вот когда заговорило самолюбие!

Можно ли же на катере с дрянными парусами обогнать великолепный полубарказ со шкунским вооружением? Эх, как славно было бы оставить его за кормой, потом вдруг спуститься и обрезать его под носом, чтобы он, злодей, не задевал в другой раз.

И вот началось наше соперничество.

Как сделаешь удачный галс, — радостно забьется сердце, кажется, будто весь мир смотрит и аплодирует; вдруг смотришь: злодейский катер впереди на ветре; эх, не ловко... браво, браво, на катер налетел порыв, он придержался; у него заполоскали паруса; он пошел гораздо тише; наша опять взяла, но ненадолго... Мичман В. в несколько галсов обогнал меня жесточайшим образом: еще далеко не дойдя до фрегата, спустился перед носом и варварски хохочет.

— Пятое крейсерство, батюшка, делаю, так где вам со мною тягаться,— говорил В., идя борт о борт.

— Шлюпочный флаг поднят на фрегате! — крикнул матрос, сидевший на носу.

— И позывные наши вымпела: нас зовут; другие шлюпки уже все пристали к борту; ну, давайте гнать к фрегату.

— Шлюпочный флаг и вымпела спустили! — крикнул матрос.

— Что это значит? — заметил В. — Это недаром, на фрегате не знают еще, видели ли мы сигнал или нет. Ведь мы им не отвечали.

В. привстал с банки, не оставляя румпеля, осмотрелся кругом и сказал воодушевленным голосом:

— Ну, батюшка, шквал идет, да какой! Нужно не зевать, а то прощайтесь со своей Черниговской губернией.

Небольшой озноб пробежал по моим жилам; потом я вдруг воодушевился, и любопытство, смешанное с радостию, заступило место страха. Я взглянул в ту сторону, куда смотрел В., и увидел за темносиним пространством моря широкую пенистую белую полосу, которая медленно приближалась к нам.

— Ого! — сказал В., — да этакую штуку мне в первый раз приходится встречать на шлюпке.

Я натянул фуражку покрепче на голову и судорожно сжал румпель рукой. Матросы сидели совершенно равнодушно; даже любопытство не очень ясно выражалось в их глазах.

— Куда вы правите! — сказал мне В.: — на фрегат нечего и думать попасть, нужно спускаться по ветру, к вершине бухты, куда бог занесет. Тут шутить нечего, вы увидите, что это будет. С фрегата раньше увидели шквал,— оттого и потребовали нас, да когда догадались, что шквал ударит на нас сбоку, так и спустили вымпела. Вот когда радоваться нужно, что у нас нет чугунного балласта, а вместо него анкерки с водой; если бы не анкерки, пошли бы мы на дно вместе с чугуном.

Мы спустились к вершине бухты по направлению к устью речки Цемес, взяли рифы у парусов, а задние убрали совсем. Через несколько минут ветер стих, и мы услышали глухой шум, подобный тому, который бывает в лесу, когда вершины деревьев колеблются от сильного ветра. В одно мгновенье темный цвет воды изменился в яркий молочный блеск, в ушах раздалось оглушительное шипенье, шлюпка полетела, как птица; я налег всеми силами своих мускулов на румпель, чтобы он сам не вырвался из моих рук. В несколько секунд мы пролетели огромное пространство — в это время я ни о чем не думал и ничего не боялся; опасность вызвала спасительный запас душевной энергии, которая не допускала малодушного ощущения робости.

Шквал скоро прошел.

— Вот лихо прошипел! — сказал я мичману В., когда мы поравнялись, — его шлюпка осталась позади тотчас после шквала.

— Нет, вы вот что скажите: шлюпки каковы, как выстроены, как вооружены! Право, для удовольствия можно шквал встречать на таких шлюпках.

— Шлюпочный флаг и позывные вымпела подняли,— сказал матрос.

— Вот видите, что я прав был,— сказал В.: — на фрегате спустили флаг для того, чтобы не сбить нас с толку. Ударь на нас этот самый шквал вдруг сбоку, пропали бы мы с вами без всякого сомнения.

— И хитрый он какой,— сказал один из матросов, смотря на небо: — ишь ты, тучи нет, откуда оно взялось?

Я взглянул на небо, и тогда только мне пришло в голову, что, действительно, примечательно то, что шквал налетел без всяких предвестников. И ты, брат, хитрый, подумал я про матроса: по крайней мере, хитрее меня в этих вещах, хотя и не читал метеорологии.

Возвратясь на фрегат, я старался показать высшую степень равнодушия к тому, что случилось. На вопросы о шквале я отвечал: пустое, что это за шквал, такие ли шквалы бывают!

Злодеи-сослуживцы тотчас же подметили хвастовство.

— Браво, какой моряк! для вас все нипочем; только не худо бы вам пореже испытывать подобные удовольствия на шлюпках, ежели вы рассчитываете на потомство.

Мичмана В. потребовали к адмиралу.

Через несколько минут он вошел в кают-компанию, бросил фуражку на стол и сказал с живостью:

— Черт побери, как скверно быть начальником!

— А что?

— Кому вы думаете хуже было во время шквала: нам или тем, кто нас посылал кататься? Нам было весело,— мы были воодушевлены, а им каково? Право, нужно иметь железную душу, чтобы переносить беспрестанное беспокойство, или нужно быть эгоистом. Ведь какое положение, в самом деле: подать помощь невозможно, руководить также нельзя, хорошо еще, что мы распорядились как следует, а то ведь это просто мучение видеть, как некоторые сами себя губяг в подобных случаях.

— Что говорил вам Павел Степанович?

— Сказал, что мы дельно распорядились; по глазам его нельзя не видеть, что он в восторге и только старается показать равнодушие. Когда я выходил из каюты, он сказал: теперь я вижу, что вы бравые офицеры-с.

— Так и сказал?

— Так и сказал.

— Значит, и про меня то же самое сказал?

— И про вас то же самое.

Я быстро начал ходить по кают-компании, потирая руки, и сам себе верить не хотел, что я бравый офицер, — этот титул был для меня выше самого почетного сана в государстве.

Вечером в этот день я был необыкновенно весел; минутная опасность освежила организм; прелесть жизни казалась вдесятеро привлекательнее, а похвала уважаемого начальника воодушевила меня смелостью и безотчетною надеждою на будущее.

Я лег спать с отрадным чувством, как будто предвидел то веселое развлечение, которое предназначалось мне испытать на другой день.

Нахимов действовал на молодых офицеров не властью, а убеждением, и не старался возбуждать между ними зависть и соперничество; напротив того, он всеми силами старался передать каждому офицеру порознь любовь к своему делу. Между этими двумя системами есть большая разница. Когда главным двигателем служит соперничество, тогда успех одного деятеля огорчает и пугает других, которые ему не содействуют, а, напротив того, иногда невольно препятствуют успеху отрасли искусства. Молчание иногда более вредит, нежели безусловное отрицание, которое может навести на путь истины людей проницательных и беспристрастных.

Если же всех членов общества одушевляет любовь к своему ремеслу, тогда успех каждого члена порознь радует всех вообще и все дружно стремятся к общей благой цели, не огорчаясь успехами и преимуществами одного товарища, начальника или подчиненного.

Нахимов избрал верный путь к той цели, которую имел в виду еще в начале своего труженического поприща, и нельзя не сказать, что он действовал оригинально в то время, когда многие употребляли для пользы службы, а в особенности для своих выгод, одну только силу власти. Многие дают слишком важное значение искусственному образованию и авторитетам; действия подобных начальников обнаруживают иногда презрение к своим подчиненным и отрицание той истины, что каждый человек хорош сам по себе, что в каждом из людей есть частица божества — душа и вместе с ней сила творчества, подавленная, может быть, неблагоприятными условиями жизни.

Бора

Восторг! Восторг! Совершенно неожиданно заревела бора, та самая знаменитая бора, которая давно уже прославилась своим свирепством; о подвигах ее будут сохранены предания в потомстве черноморских моряков. И я, наконец, увидел ту бору, которая уничтожила однажды зимой целую эскадру крейсеров, искавших приюта в коварной бухте, осененной хребтом Варада.

Как точильная машина, гудел ветер между снастями, которые гнулись дугой, несмотря на то, что были туго натянуты.

Голосов не слышно, все наверху, спускают стеньги, реи, я стараюсь сосредоточить внимание на работах, но не могу: радость мешает мне быть внимательным. Я смотрю за борт и восхищаюсь видом изрытой поверхности бухты, покрытой пеной; смотрю, как ветер рвет в клочки верхушки валов и дробит их горизонтальным дождем; еще повыше несется водяная пыль; откуда она взялась? кто ее знает! То смотрю на Павла Степановича и любуюсь оригинальной формой летнего платья, обтянутого назад ветром; с удивлением прислушиваюсь к хриплому голосу Александра Александровича, — откуда берутся у него силы так кричать? То смотрю на воодушевленные лица офицеров, которые с удовольствием потирают руки, но не отвлекаются от своего дела, — как я. Когда работа кончилась, я не сходил сверху и заглядывал всем в лица.

— Пошлите на гичке офицера к поднятому со дна судну и прикажите передать Фермопилову...

Дальше я не расслышал, что говорил Павел Степанович старшему офицеру. Фермопилов рано утром отправился на поднятое судно для работы и с тех пор не возвращался. Кого пошлют к нему на гичке, — думал я, — вот будет счастливец! Какова же была моя радость, когда Александр Александрович

передал приказание мне, и я через несколько минут отвалил от борта. Не знаю почему, мне казалось, что это удовольствие досталось мне не без содействия Павла Степановича.

Легкие гичечные гребцы, любимцы адмирала, гребли превосходно. Когда гичка удалилась от фрегата, я взглянул вокруг себя, на горы, на легкие тучи, которые нависли над их вершинами, на фрегат, потемневший в мрачности, и загордился своим положением на службе, значением в обществе, на фрегате, везде!

Какой герой Корчагин! подумал я: чем он хуже героев Марьета? Ничем! Ни один из них не бывал в Новороссийске во время боры. Как жаль, что теперь не зима: посмотрел бы я, как все эти брызги замерзают на снастях, как в полчаса на тонкой снасти набирается пятьдесят пудов льда! Мысль о возможности смерти не приходила мне в голову; как можно умереть! Это неестественно, ненатурально.

Одно из замечательных свойств летней боры есть частое мгновенное изменение направления ветра, не круговое, как в урагане, а разнообразное, из одной и той же половины горизонта. Вместе с изменением направления ветра мгновенно изменяется и температура: то повеет холодом, то вдруг обдаст приятным жаром; очевидно, что из отдаленных прохладных долин вырываются потоки воздуха и не успевают смешиваться с другими, теплыми воздушными струями.

Фермопилов также поэтизировал на поднятом судне, но, имея более положительных качеств в характере, чем я, исполнял служебные обязанности исправно.

— Ну, братец, — сказал мне Фермопилов, — ежели тебя посылают в такую погоду, значит, ты пошел в ход на «Бальчике»; я знаю Нахимова; по его понятиям, это награда.

Я передал Фермопилову что следовало, поменялся с ним впечатлениями и отправился назад к фрегату.

Ветер вдруг стих совершенно, потом опять засвежел, задул попрежнему с чрезвычайной силой, а потом опять тише.

— Держите прямо под выстрел, — сказал мне загребной.

— Вот еще! Пристану к трапу.

Приставая к борту, я треснулся штевнем так, что удар разнесся по всему фрегату.

— Эх, барин! — сказал загребной, не удостаивая меня даже благородием.

— Ну, — ворчал я, взбираясь по трапу, — пожалуйста, без нравоучений.

У трапа встретил меня вахтенный мичман с лукавой улыбкой, потом увидел я лейтенанта С., который покачал головой с выражением упрека на лице; но я мало обращал внимания на это: мне нужно было проскользнуть вниз так, чтобы меня не видел Павел Степанович, который ходил по юту с командиром фрегата.

— Потомство верно в голове... — ворчал С.

Рассчитав время, когда можно было безопасно двинуться с места, я проворно подошел к трапу, но опять ошибся в расчете и встретился глазами с адмиралом.

— Вы неудачно пристали к борту, — сказал Павел Степанович: — это ничего-с, вы в первый раз приставали на гичке в такую погоду: я очень рад, что это вышло неудачно. Опыт великое дело-с.

«Какой он добрый, — думал я, сходя вниз, — это ничего, что он иногда накричит на меня».

В эту минуту я любил Павла Степановича от всей души; но не вполне поддавался этому влечению. Мечтательность моя, поощряемая романами Купера и Марьета, создала идеал старого моряка, которого я искал и не находил, потому что в нем не было русских элементов. Доброта и теплота души того образца, который был у меня перед глазами, не соответствовали нелепому романтизму моего типа.

Корчагин на баке

Вечером в этот день случилось со мною происшествие, оставившее неизгладимое впечатление в моем уме и сердце.

Когда бора стихла, тотчас подняли рангоут и вечером после заката солнца спускали брам-реи и брам-стеньги. Сойдя с марса на палубу, я увидел, что поднимают шлюпку на боканцы, и тут же наблюдал за работой. В этот день шлюпбоканцы были выкрашены, и потому лопарь талей был загнут через борт и завернут на марса-фальном кнехте. Мат не был подведен под лопарь, отчего и стиралась краска на сетках. Старший офицер был занят чем-то на шканцах, и Павел Степанович заметил вскользь об этой неисправности командиру фрегата.

Абасов обратился прямо ко мне, хотя на юте был офицер старше меня, которому по справедливости и должно было сделать замечание, а не мне, так как я только что сошел с марса, где мог бы еще оставаться, если бы захотел избегать работ.

— Ступайте на бак, — сказал мне Абасов, раздосадованный тихим замечанием адмирала.

— Не за кусок ли стертой краски приказываете идти куда не следует?

На фрегате вдруг все стихло; все слушали с величайшим вниманием, что будет дальше. Некоторые матросы смотрели с марсов вниз: к ним долетели отголоски небывалой сцены.

Павел Степанович тотчас же прекратил объяснение.

— Ступайте, — сказал он мне твердым, решительным, но спокойным голосом, — за краску или другое что, вы должны помнить, что на вас смотрят и слушают вас другие.

Я пошел на бак, туда, где держат под арестом и наказывают матросов.

Я пошел не потому, чтобы сознавал в этом необходимое условие военной дисциплины, а просто повинуясь магическому влиянию власти человека, могучего волей и опытностью, чувствуя нравственное превосходство его над собою и свое бессилие.

Не успел я дойти до бака, как меня догнал Александр Александрович, чтобы передать приказание адмирала о том, что с меня арест снят.

Я сошел вниз; кают-компания была наполнена офицерами; у всех были бледные лица, и все громко и горячо о чем-то говорили. Я не слышал ничего; ушел в свою каюту и заплакал от злости.

Теперь только я могу спокойно вспоминать и разбирать обстоятельства прошедших невзгод, а тогда я обманывал себя разными умозаключениями, опасаясь пристально заглянуть в свое сердце и сознаться в том, что я еще не узнал себя хорошо. Всех и все унижал я перед собою и оправдывал себя во всех отношениях.

С ненавистью смотрел я на бледные лица сослуживцев и только впоследствии с удовольствием думал о том, что эта драматическая сцена доказывала успех воспитания нашего общества.

Успокоившись несколько от первого порыва негодования, я пошел к адмиралу объясниться: твердою рукою взялся за ручку двери адмиральской каюты, с нетерпением желая увидеть человека, который всегда превозносил достоинство дворянина и так унизил его сегодня.

Павел Степанович

Павел Степанович был сильно взволнован и быстрыми шагами ходил по каюте.

— А, это вы, г. Корчагин, очень рад вас видеть.

— Ваше превосходительство, я пришел покорнейше просить вас списать меня на один из крейсеров вашей эскадры.

— Зачем-с?

— После сегодняшнего происшествия я не могу служить на фрегате с охотою и усердием.

— Вы читали историю Рима?

— Читал.

— Что было бы с Римом, если бы все патриции были так малодушны, как вы, и при неудачах, обыкновенных в тех столкновениях, о которых вы, вероятно, помните, бежали бы из своего отечества?

Я молчал, потому что не был подготовлен к экзамену в таком роде.

— Нам не мешает разобрать подробнее обстоятельства неприятного происшествия. За ничтожную неисправность вам

сделали приказание, несообразное с обычаями и с честью, а вы поторопились сделать возражение, несогласное с законами. Внимание всей команды было возбуждено в присутствии адмирала; неужели вы поступили бы иначе на моем месте в настоящее время, когда у нас нет устава; при таком условии начальник рискует потерять право на уважение общества и быть вредным государству вследствие своей слабости[1].

Сердце мое мгновенно освободилось от тяжкого бремени, и я вздохнул свободнее.

— Г. Корчагин, нужно иметь более героизма и более обширный взгляд на жизнь, а в особенности на службу. Пора нам перестать считать себя помещиками, а матросов крепостными людьми. Матрос есть главный двигатель на военном корабле, а мы только пружины, которые на него действуют. Матрос управляет парусами, он же наводит орудие на неприятеля; матрос бросится на абордаж, ежели понадобится; все сделает матрос, ежели мы, начальники, не будем эгоистами, ежели не будем смотреть на службу, как на средство для удовлетворения своего честолюбия, а на подчиненных, как на ступени для собственного возвышения. Вот кого нам нужно возвышать, учить, возбуждать в них смелость, геройство, ежели мы не себялюбцы, а действительные слуги отечества. Вы помните Трафальгарское сражение? Какой там был маневр, вздор-с, весь маневр Нельсона заключался в том, что он знал слабость своего неприятеля и свою силу и не терял времени, вступая в бой. Слава Нельсона заключается в том, что он постиг дух народной гордости своих подчиненных и одним простым сигналом возбудил запальчивый энтузиазм в простолюдинах, которые были воспитаны им и его предшественниками. Вот это воспитание и составляет основную задачу нашей жизни; вот чему я посвятил себя, для чего тружусь неусыпно и, видимо, достигаю своей цели: матросы любят и понимают меня; я этою привязанностью дорожу больше, чем отзывами каких-нибудь чванных дворянчиков-с. У многих командиров служба не клеится на судах, оттого что они неверно понимают значение дворянина и презирают матроса, забывая, что у мужика есть ум, душа и сердце, так же как и у всякого другого.

Эти господа совершенно не понимают достоинства и назначения дворянина. Вы также не без греха: помните, как шероховато ответили вы мне на замечание мое по случаю лопнувшего бизань-шкота? Я оставил это без внимания, хотя и не сомневался в том, что мне ничего не значит заставить вас переменить способ выражений в разговорах с адмиралом; познакомившись с вашим нравом, я предоставил времени испра-

[1] По новому уставу, изданному впоследствии, офицеры избавлены от той неприятности, которой подвергся мичман Корчагин (Примечание автора).

вить некоторые ваши недостатки, зная из опыта, как вредно без жалости ломать человека, когда он молод и горяч. А зачем же ломать вас, когда, даст бог, вы со временем также будете служить как следует; пригодятся еще вам силы, и на здоровье! Выбросьте из головы всякое неудовольствие, служите себе попрежнему на фрегате; теперь вам неловко, время исправит, все забудется. Этот случай для вас не без пользы: опытность, как сталь, нуждается в закалке; ежели не будете падать духом в подобных обстоятельствах, то со временем будете молодцом. Неужели вы думаете, что мне легко было отдать вам то приказание, о котором мы говорили, а мало ли что нелегко обходится нам в жизни?

Не без удивления выслушал я монолог адмирала.

Куда девался тон простяка, которым Павел Степанович беседовал с мичманами наверху по вечерам? Откуда взялись этот огненный язык и увлекательное красноречие?

Эти вопросы задавал я себе, выходя из адмиральской каюты совершенно вылеченный от припадка нравственной болезни, с которой вошел в нее. Как опытный лекарь, Павел Степанович умел подать скорую и верную помощь; а это было ясным доказательством того, что он был великий моралист и опытный морской педагог.

Говорят, что каждая мысль, переданная обществу посредством книгопечатания, производит полное полезное свое действие не тотчас, а со временем; это применяется к мыслям вообще, переданным даже в бегучем разговоре, ежели они выражены умным и энергическим человеком.

После разговора с адмиралом я испытал только благодетельное облегчение, но не усвоил себе с той же минуты тех истин, которые он высказал. Долго после того порочные наклонности моего ума противодействовали впечатлениям сердца и память носила тяжелую ношу оскорбленного самолюбия. Сохраняя прежние наружные отношения с адмиралом, я в душе своей из числа самых преданных людей перешел на сторону многочисленных противников, которых Нахимов приобрел в продолжение своей энергической жизни. Я думал и отзывался о нем неблагоприятно. Иногда в разговорах своих с теми людьми, которые интересовались Нахимовым, я отдавал ему хвалу, как простому, доброму, русскому человеку, умалчивая о достоинствах его как морского офицера и педагога.

Различие между этими двумя похвалами должно быть понятно не в одном сословии специалистов. Но когда опыт познакомил меня короче с жизнью вообще и с людьми в особенности, когда пространство времени отделило личность человека, который имел на меня могущественное влияние, тогда только начали постепенно развиваться во мне переданные им начала; тогда только вполне понял я мысль, выраженную энергическим и доброжелательным начальником.

Но не один я был виноват перед Нахимовым: и другие ошибались.

Последствия обнаружили успех системы Нахимова, и тогда только мы получили факты из нравственного мира, послужившие основанием к определению значения и характера этого необыкновенного человека, который жил увлечением, действовал силою увлечения, страдал от него и погиб от увлечения.

Возможно ли упрекать такого человека в недостатке, который обнаруживает избыток сил и жизни?

Отнимите у него способность увлекаться — и типическая личность потеряет ту прелестную оригинальность, которая составляет одно из лучших украшений человека.

Нахимов был в полном смысле необыкновенно созданный человек. Крепость его организма вполне соответствовала силе духа, которую он проявлял в необыкновенных и обыкновенных обстоятельствах своей жизни. Эта могучая сила, таинственная для многих, дает приют человеку в невзгодах жизни и обеспечивает его нравственную свободу.

Высшая степень самоотвержения была характеристической чертой Нахимова во время мира и войны. Вся жизнь его состояла из ряда беспрестанных увлечений; занимаясь каким-нибудь делом, он упражнял над ним все способности своего ума и сердца и не делал ничего хладнокровно.

Обыкновенные люди утомляются после сильного одушевления и долго не бывают способны к труду, а такие гиганты, каким был Нахимов, достигают поразительных результатов. Таков был результат влияния Нахимова на черноморских матросов еще в то время, когда он командовал кораблем. Непосредственные последователи его разносили правила гордости и самоотвержения по кабакам севастопольских слободок, имеющих значение клубов, и таким образом в продолжение многих лет обобщались рыцарские правила, исходившие не от одного Нахимова, а от других деятелей, подобных ему по намерению, но не обладавших сосредоточенностью сил при исполнении и качествами народного юмора, имеющего на простолюдинов могущественное влияние, признанное отечественной историей нашей...

«Морской сборник», 1856 г, № 13, стр. 190—253.

№ 449

ИЗ ПИСЬМА М. А. БЕСТУЖЕВА М. Ф. РЕЙНЕКЕ О НАХИМОВЕ

1 января 1856 г.,
г. Селенгинск

...Севастополь пал, но пал с такою славою, что каждый русский, а в особенности каждый моряк должен гордиться таким падением, которое стоит блестящих побед. К сожалению, подобная слава не покупается дешево. Россия потеряла трех

героев; черноморские моряки — трех славных адмиралов, вы — одного из друзей, а я — двух товарищей моей юности.

С П. С. Нахимовым я был дружен, еще бывши кадетом, когда его и мой брат были корпусными офицерами. Впоследствии судьба нас свела в Архангельске, кажется, в то же время, когда и вы там были, и это были самые счастливейшие дни моей юности. Время быстро летело в дружеских беседах с ним, в занятиях по службе и приятных развлечениях, какими был так обилен в то время город Архангельск, как вы это сами, вероятно, помните. Я живо помню бал в клубе и потом ужин. Там мы танцевали и пировали с ним в последний раз. Я пошел на «Крейсере» в Кронштадт, а он был вызван М. П. Лазаревым для кругосветного путешествия.

С почтенным семейством В. А. Корнилова я познакомился по возвращении из Архангельска через Фан-дер-Флита, бывшего вице-губернатором в Архангельске, в доме которого я был принят как родной и на дочери которого был женат М. П. Лазарев. Я уже был лейтенантом, когда В. А. Корнилов вышел из Корпуса на службу, а нежно любящая его мать просила меня не оставить ее сына добрыми советами. Но судьба решила иначе. Милый наш Володя (как мы его все называли) отправился в кругосветный вояж, а я перешел в гвардию, где служил в одном батальоне с старшим его братом благородным, умным Александром Петровичем [1].

Ближайшим знакомством с Михаилом Петровичем Лазаревым я обязан моему экзамену в лейтенанты — он был моим экзаминатором. До самой последней минуты, когда он на фрегате «Крейсер» отправился к берегам Охотского моря, я, пользуясь его ласковым приглашением, наслаждался его умною, поучительною беседою, тем более для меня ценной, что сам, точно так же как и он, страстно любил море. В то время мы с К. П. Торсоном приводили к окончанию новые штаты для вооружения и внутренних перемещений [2] кораблей, и советы Михаила Петровича, его замечания и верные взгляды на все, касающееся до кораблей, были драгоценны Со своей стороны, и он, никогда не упускавший случая заставить молодого офицера высказывать свои мнения, требовал от меня подробностей, касающихся до фрегата «Крейсер», на котором я прибыл из Архангельска и исправлял должность вахтенного офицера и который он в то время исправлял заново для кругосветного похода.

Из этого вы можете заключить, добрый старый друг наш Михаил Францевич, сколько драгоценного, светлого заключал для нас Севастополь в стенах своих, для нас, не имеющих ничего, кроме прошедшего, и потому, сколько мы ценили ваши

[1] Так в документе, должно быть — Александром Алексеевичем.
[2] Так в документе.

письма, заключающие в себе множество интересных подробностей о Севастополе...

Михаил Бестужев

ЦГАВМФ, ф. 1166, д. 4, лл. 7—8. Автограф. Опубл. в сборнике «Адмирал Нахимов», Воен-мориздат, М.— Л., 1945, документ № 156.

№ 450

ПИСЬМО М. А. БЕСТУЖЕВА М. Ф. РЕЙНЕКЕ О ПАДЕНИИ СЕВАСТОПОЛЯ

1 сентября 1856 г.,
г. Селенгинск

Благодарю вас, многоуважаемый друг мой Михаил Францевич, за письмо ваше от 2 июля. Ваши письма — это цветы, приносимые на могилу усопшего. Ваши беседы и весточки с того, с вашего света вдувают душу и заставляют сердце биться тою жизнью, какою оно билось во время оно, в сообществе друзей, о которых вы упоминаете. Немного уже их осталось, и вы справедливо говорите, что в наши лета подобные потери невозвратимы. Неумолимая смерть с каждым взмахом косы теснее и теснее зачерчивает круг нашего морального существования, и с каждым взмахом ее косы наше одиночество становится безотраднее. Зато как дорого должны мы хранить приязнь тех немногих друзей, которых провидение нам оставило для услаждения последних дней нашей жизни, и в этом отношении бог не обвинит меня в неблагодарности. Я еще раз благодарю вас за ваши письма.

Для нас, похоронивших с собою наше настоящее и будущее, осталось одно прошедшее, чем мы жили и живем. Юность и самую незначительную часть нашей жизни — молодость, мы провели в море — это наше прошедшее, и потому вы можете себе представить, как нам были дороги известия, не только о наших однокашниках, но и обо всех моряках, как родных, о флоте, как о родине. Следуя с напряженным вниманием и сердечным участием за осадою Севастополя для полноты картины нам недоставало подробностей, и вы, добрейший Михаил Францевич, как истый моряк, сочувствуя нам, удовлетворили наше желание. К сожалению, последнее письмо ваше и посылка уже не застали в живых брата [1], а он только о них и думал и говорил даже до последних минут своей жизни. Мы уже предугадывали падение Севастополя, — тем не менее, нам хотелось знать, из каких материалов образовался пепел будущего гнезда Черноморского феникса. Да, из пепла этого славного гнезда, вспрыснутого кровью стольких тысяч врагов и соотчичей, должен снова вырасти великий морской город, но орлы

[1] Н. А. Бестужев умер в Селенгинске 15 мая 1855 г.

или совы будут там гнездиться, вот вопрос, разрешение которого мы узнаем за пределами гроба — Лазаревы рождаются веками, лучшие его ученики почти все погибли, а уцелевшая кровь Севастопольского богатыря перелилась в другое жилье, где, может быть, заплесневеет от застоя. Вы можете видеть, как для меня интересно современное состояние нашего флота. К сожалению, следить за успехами его не так-то легко заброшенным за семь тысяч верст на край обитаемого мира. Но, бога ради, не подумайте, что это я говорю в надежде расшевелить ваше доброе сердце. С моей стороны это было бы непростительным эгоизмом. Могу ли я требовать подобной жертвы от вас, принесшего на службу отечественного служения молодость и здоровье и теперь посвящающего науке все свои досуги. Я только хочу вам представить свое положение, очень похожее на положение человека, выброшенного бурею на необитаемый остров. Кое-когда мелькнет вдали парус, кое-когда пристанет к нему мореходец. Из бесед с ними, запечатленных по большей части личностию, из отрывчатых известий мы имеем кое-какие понятия, но это далеко не то, чего бы хотелось. Даже официальные сводки до нас доходят не всегда исправно. Наприм[ер], мы выписываем «Морской сборник». Прошлый год он присылался исправно, третьего года нам только выслали 6 книжек и то в конце года, а нынешний год до сей минуты мы не получили ни одного нумера. О нашем флоте мы больше узнаем из иностранных газет. Но всегда ли им можно доверять?

Наступает время, когда в наше соседство переселяется частная деятельность русских моряков, когда на устьях Амура возникнет, ежели не Севастополь (ему не тут место), по крайней мере, Рига и когда новый Николаев (потому, что так его имя) закипит торговой деятельностью. Но до того вожделенного времени много утечет воды из Амура. Несмотря на то, что этот благословенный край щедро наделен дарами природы; много сокровищ сокрыто и в недрах земли и рассыпано по ее поверхности; где дуб растет в соседстве дикого винограда и где за солдатскую пуговицу дают по соболю, со всем тем, этому заветному краю недостает только безделицы: народонаселения. А откуда его взять? Из Забайкалья, но и здесь его так мало, что недостает рук, чтоб подбирать разбросанные богом дары, я уже не говорю о тех дарах, которые скрыты в земле и которые только ожидают, кому придет охота взять их. В доказательство я вам приведу один из сотни примеров. Вам уже, вероятно, известно, что недалеко от Иркутска финляндский уроженец Алибер, не говорю — нашел, а стал разрабатывать богатое месторождение графита, равное, ежели не выше достоинством, знаменитого брокманского, которого рудники уже совершенно иссякли. У меня в руках есть образцы забайкальского графита из двух мест, достоинством гораздо

выше брокмановских. Здесь все только гоняются за золотом и оставляют без внимания то же золото, но только не в таком блестящем костюме. Я видел у одного старика — ламы многие [образцы] — и то вероятно не лучшие из его коллекции минералов, которым он даже не умеет дать цены, но которые указывают, что можно со временем ожидать от этого края. К сожалению, буряты скрывают места их нахождения, какие этому причины, трудно узнать. Страх ли, что их заставят работать на открытых рудниках, или опасаясь лам, которые из религиозных понятий и из других видов запрещают им быть откровенными. И эти сокровища лежат и пролежат туне еще многие годы, а может быть и века, потому что край ненаселен.

Можно было бы много и обо многом потолковать с вами, но не все то можешь, чего хочется. И без того моя болтовня вышла за пределы должного внимания к зрению и долготерпению вашему, а потому я спешу кончить, отрапортовав вам о состоянии севастопольских акаций[1].

Прошедшею осенью я посадил 5 семечек в горшки, облив их по наставлению вашему кипятком. Из пяти вышло три, но такие тощие, что весною, вскоре после пересадки на гряды, погибли. Тогда же осенью я посадил 6 зерен прямо в грунт и даже не покрыл на зиму — что же? Они выдержали наши 40-градусные морозы и из шести взошло 5 и все лето благополучно росли, но лист и цвет совершенно отличен от настоящих акаций и подходит к нашей дикой акации, что вы увидите из приложенного листочка. Весною я посадил в гряды двадцать семян, из которых вышли 17, и все росли лето и теперь все целы. Вышина их 1,5 аршина. На зиму я их закрою, а на весну рассажу. Об участи акации в других местах я еще не получил сведений. По слухам, в Нерчинском принялась, а в Кяхте нет, и не мудрено, потому что местоположение Кяхты — это песчаная яма, в которой летом можно задохнуться от жары. Может быть, ей расти будет привольнее на Чикое на устье речки Кирани, в Чикой вливающейся, и где загородные дома многих кяхтинских купцов.

---

[1] Семена севастопольских акаций были присланы М. А. Бестужеву М. Ф. Рейнеке. По этому поводу Бестужев писал Рейнеке 4 февраля 1857 г.: «...Теперь же я даю себе непременный зарок — одно: посадить по всему течению Амура на каждом нашем ночлеге по нескольку семечек севастопольских акаций, а особенно — ниже города Сахалин-Ула, т. е. там, где Амур, склоняясь к югу, орошает самую благодатную почву винограда, дубов и вязов. К ним присоединю я косточки одной из лучших родов владимирских вишен, и когда со временем эта великолепная амурская аллея разрастется, то грядущее поколение юных моряков, отправляясь Амуром на службу в будущий Севастополь на Тихом океане, будет отдыхать под их сенью, составляя планы будущей жизни,— незабвенная слава трех погибших севастопольских адмиралов и их учителя навеет на душу их благородную решимость подражания таким высоким образцам, и они поблагодарят старого моряка, насадившего эти деревья...» (ЦГАВМФ, ф 1166, д. 4, л 15).

Позвольте в заключение попросить вас кланяться всем тем, о которых упоминаете в ваших письмах, а особенно Петру С. А. Скажите, что его дружеское расположение ко мне всегда присносущно моей памяти и что я никогда не забуду нашего последнего свидания. Кисет с его табаком всегда дополняется новым запасом табаку, так, чтоб его всегда развести старым, как делают с рейнвейном.

Еще раз прошу извинить за болтовню и прошу верить в чувства истинной дружбы и уважения.

М. Бестужев

P. S. Прилагаю пробы разных карандашей и листики акации, цветки желтые[1].

ЦГАВМФ, ф 1166, д. 4, лл. 10—12. Автограф.

№ 451

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ДИВИЗИОННОГО ВРАЧА 5-й ФЛОТСКОЙ ДИВИЗИИ Ф. В. ЗЕМАНА О ВНИМАНИИ, КОТОРОЕ ПРОЯВЛЯЛ П. С. НАХИМОВ К БОЛЬНЫМ И РАНЕНЫМ

[1856 г.]

С самого начала войны в Крыму, после Бурлюкского сражения[2], раненые и больные были помещены в Александровских казармах; в перевязке и пользовании больных, по воле покойного адмирала Нахимова, участвовали медицинские чины флота, на Севастопольском рейде находившегося...

Когда в октябре 1854 года ко многим другим, неразлучным с блокадою бедствиям присоединилась и холера в Севастополе, труды медицинских чинов усугубились. Не могу без душевного восторга не упомянуть здесь об особенном участии и распоряжении незабвенного адмирала Нахимова, который, со свойственной ему всегдашнею душевною добротою и человеколюбивою заботливостью, выказал и в этом случае свою истинно отеческую любовь к любимым (как он называл их) детям его (морякам) и вообще всем страждущим, заботясь не только о предохранении людей на бастионах от холерных недугов, но и доставляя им на собственный счет все необходимые медикаменты...

Дивизионный доктор Земан. Некоторые воспоминания из времени осады Севастополя в 1854 и 1855 гг. Опубл. в журн. «Морской сборник», 1856 г., № 9, смесь, стр 65—66, 68—69.

---

[1] Далее рукой М. Ф. Рейнеке написано: «Это акация от семян, посланных мною из сада П. С. Нахимова»

[2] Так названо здесь сражение на р. Альме 8 (20) сентября 1854 г.

№ 452

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ О НАХИМОВЕ УЧАСТНИКА ОБОРОНЫ СЕВАСТОПОЛЯ А. И. ЕРШОВА

20 сентября 1857 г.

Под вечер [1] посетил нашу батарею адмирал Нахимов, часто обходивший бастионы. Всегда твердый, спокойный, как ангел-утешитель, являлся он морякам, готовым в огонь и в воду по одному мановению своего отца-адмирала. Влияние Нахимова на матросов было неограниченное. В него веровали они, и мощный рычаг для них был слово Нахимова. Во время мартовского бомбардирования в один день неприятель особенно сильно стал громить 4-й бастион: «всего разворотил», как поразительно верно выражались моряки.

Донесли Нахимову, что нет сил исправить повреждения. Он тотчас приехал туда сам.

«Что это за страм-с, — с гневом обратился он к матросам, — шесть месяцев-с учат нас под огнем строиться и исправляться. Пора бы-с приноровиться, сметку иметь».

«Рады стараться!.. Будет сделано!» — дружно вскричали матросы, у которых все закипело. И действительно, они исполнили почти невозможное.

Не забуду также следующего случая, которому я сам был свидетелем.

26 мая, в то время как неприятель бросился на штурм редутов и Камчатского люнета, одна матроска, стоя у дверей своего домика, навзрыд плакала.

«Чего, баба, разревелась?» — спросил ее проходивший матрос.

«О-о-ох! сердешный ты мой, как не плакать-то головушке моей бедной, сынок-то мой на Камчатском, а вишь ты... что там за страсти!»

«Ээ... баба! да ведь и Нахимов там».

«И вправду! Ну, слава те, господи!» — проговорила матроска, будто оживившись и крестясь весело.

На вид Павел Степанович был угрюм и серьезен, особливо во время осады Севастополя. Речь его была отрывиста, но вместе с тем ясна и определительна. Иногда одного меткого слова его достаточно было для уразумения самого сложного обстоятельства. Одет он был теперь по обыкновению в сюртуке с эполетами и Георгием. Адмирал был выше среднего роста, но держался немного сутуловато. Сложенный плотно, лицом румяный, он казался совершенно здоровым, в сущности же Павел Степанович страдал как от давнишнего своего недуга, так и контузии, полученной им в Севастополе, о которой он не хотел и думать и только раз как-то проговорился.

---

[1] 31 мая 1855 г.

Все матросы радостно высыпали навстречу своему любимому адмиралу. В то время, когда адмирал проходил по нашей батарее, неприятельское ядро подбило одно орудие: двадцатичетырехфунтовую пушку-карронаду, стоявшую в кремальере; Нахимов тотчас же подошел к ней и приказал снять занавесивший амбразуру щит. Один из матросов, работавших около подбитого орудия, тотчас же полез исполнять приказание, но снял наперед фуражку перед адмиралом.

«Я ему дело говорю делать, а он фуражку ломает», — с досадой сказал Нахимов. «А все-таки молодец», — прибавил адмирал, видя, что матрос, несмотря на посыпавшиеся на него пули, стал снимать щит со стороны неприятеля. Со вниманием осмотревши направление амбразуры и позицию неприятеля, адмирал пошел далее, сказавши ласково матросу: «Когда дело велят делать, пустяками заниматься нечего-с».

А. И. Ершов, Севастопольские воспоминания артиллерийского офицера, СПБ, 1891, стр. 192—195. Опубл. в сборнике «Адмирал Нахимов», Военмориздат, М.—Л., 1945, документ № 138.

№ 453

АКТ О ГЛУМЛЕНИИ АНГЛО-ФРАНЦУЗСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ НАД МОГИЛАМИ РУССКИХ АДМИРАЛОВ М. П. ЛАЗАРЕВА, В. А. КОРНИЛОВА, П. С. НАХИМОВА И В. И. ИСТОМИНА

11 апреля 1858 г.

1858 года апреля 11-го дня во исполнение распоряжения заведывающего морскою частью в Николаеве свиты е. и. в. г. контр-адмирала и кавалера Бутакова, основанного на разрешении епархиального начальства, изъясненного в отношении исправляющего должность начальника штаба Черноморского ведомства капитана 1 ранга Лихачева за № 259, сего числа в 10 часов утра, прибыв на место заложенного в Севастополе храма во имя св. равноапостольного князя Владимира, где устроены общий склеп покойных адмиралов Лазарева, Корнилова и Истомина и могила адмирала Нахимова, для положения похороненных в деревянных гробах тел покойных адмиралов в другие таковые же гробы, обитые внутри свинцом, и перенесения тела адмирала Нахимова в общий склеп, в присутствии своем, открыв как означенный склеп, так и могилу адмирала Нахимова, нашли: 1) что подошва общего склепа устроена на $3^1/_2$ аршина ниже подвального этажа храма; 2) в нем находилась вода в вышину от подошвы на $1^1/_2$ аршина,

так что гробы адмиралов Лазарева, Корнилова и Истомина, бывшие поставленными на каменных столбиках, были погружены в воду, которая не касалась до крыш оных только на 2 вершка; вода, повидимому, накоплялась в склепе от дождей, имея в оный свободный вход через деревянную дверь, прилегавшую к грунту; 3) в своде над склепом во время занятия города Севастополя союзными войсками был сделан пролом и заделан непрочно; 4) в оном крыша над гробом адмирала Корнилова совершенно изломана, что произошло как от упавших камней сделанного в склепе отвесно противу средины гроба пролома, так, вероятно, и людьми, повидимому, спускавшимися через пролом в склеп прямо на гроб; 5) с гроба адмирала Истомина крыша снята вовсе и положена на подошве склепа; 6) на мундирах адмиралов Корнилова и Истомина эполет не оказалось; 7) медная крыша над гробом адмирала Лазарева с одной стороны по всей длине гроба надломана, повидимому, инструментом; 8) адмирал П. С. Нахимов был похоронен в отдельной могиле на юг от общего склепа адмиралов, как видно из прилагаемого у сего очерка оному, в которой также находилась скопившаяся дождевая вода, покрывавшая гроб адмирала до половины; в своде, который устроен из камня, также замечен пролом, сделанный во время занятия города союзными войсками и опять заделанный камнем; 9) крыша с гроба изломана на мелкие части, которые лежали по обеим сторонам оного, внутренность же всего гроба и бренные останки адмирала Нахимова были засыпаны землею, набранною извне могилы; 10) в могиле оказалось два чугунных ядра, коуш и железная с деревянной ручкой мотыга из иностранного шанцевого инструмента, которой, повидимому, был сделан пролом и разбита крыша гроба адмирала Нахимова и 11) по очистке гроба от земли на полуистлевшем мундире адмирала Нахимова эполет также не оказалось. Вследствие чего и постановлен нами акт сей за общим подписанием нашим, как лиц, при вскрытии склепа могилы и при установке всех четырех гробов покойных адмиралов в один склеп и при заделке оного находившихся по обязанностям службы.

Исправляющий должность частного пристава Македонский, инженер-подпоручик Сухих, коллежский асессор, архитектор академик Эппингер, настоятель Адмиралтейского собора протоиерей Александр Левитский, исправляющий должность командира Севастопольской инженерной команды инженер-капитан Портнов, исправляющий должность полицеймейстера капитан-лейтенант Бертье-Делагард, дежурный штаб-офицер капитан-лейтенант Стааль и командир порта вице-адмирал Мессер.

ЦГАВМФ, ф. 283, 1858 г., канцелярия, д. 201, лл. 3—4. Заверенная копия. Опубл. в газете «Красный флот», 27 июня 1952 г.

№ 454

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ О НАХИМОВЕ УЧАСТНИКА ОБОРОНЫ СЕВАСТОПОЛЯ КОНТР-АДМИРАЛА В. А. СТЕЦЕНКО

4 апреля 1871 г.

Нельзя... достаточно сильно выразить того значения, которое имел адмирал Нахимов в эти трудные для Севастополя минуты. Не взывая в приказах ни к геройству, ни к мужеству моряков, он поддерживал в них последнюю энергию простым, но самым действительным способом: он сам поступил на бастионы, как по справедливости можно выразиться, ибо он ежедневно туда являлся; умышленно или нечаянно останавливался для отдачи приказаний и расспросов на самых открытых и опасных местах, а когда ему замечали, что здесь бьют, то он отвечал что-нибудь в роде того, чтобы пустяков не говорили, что из пушки в человека целить не станут и тому подобное.

Останавливаться для беседы в таких местах, конечно, было не очень приятно, многие находили это странным, но если адмирал делал это умышленно, то расчет его был верен. Из трех способов действовать на подчиненных: наградами, страхом и примером, последний есть вернейший. Результат выходил тот, что, делая это ежедневно в продолжение нескольких месяцев, адмирал вселял убеждение, что жертвовать собою для исполнения долга — дело самое простое, обыденное, и, вместе с тем, в каждом являлась какая-то уверенность в своей собственной неуязвимости. Имевший с адмиралом ежедневное дело И. П. Комаровский (бывший смотритель госпиталя) рассказывал мне, что, придя однажды по службе, он был встречен адмиралом вопросом: «Видали ли вы подлость?» Думая, что это относится к какой-либо неисправности, И. П. Комаровский ожидал разъяснений; адмирал, повторив свой вопрос, сказал: «Разве не видели, что готовят мост чрез бухту?» Другой офицер Г., начальник бастиона, при посещении адмирала доложил ему, что англичане заложили батарею, которая будет поражать его в тыл. «Что ж такое? — спросил адмирал и потом в виде одобрения сказал: — Не беспокойтесь, господин Г., все мы здесь останемся». Такие и подобные идеи, высказанные то там, то здесь, ясно показывают, что другого исхода, как стоять и умереть в Севастополе, адмирал не видел.

Но, невзирая на эти малоутешительные слова, появление адмирала на бастионах всегда приносило какое-то успокоение и примирение с своим положением, потому что все видели в нем самом не только человека с полным самоотвержением и полной готовностью умереть для своего долга, но и все знали, что адмирал не пожалеет ни трудов, ни себя не только для того, чтобы уменьшить потери и сохранить жизнь и здоровье подчиненных, но для доставления личных удобств каждому. С того момента, когда при выходе из Севастополя

кн. Меншиков поручил адмиралу защиту Южной стороны, он не переставал быть самым верным представителем той мысли, что Севастополь нужно каждому отстаивать всеми силами; с своей стороны, он это исполнил до фанатизма, жертвою которого он и сделался, но фанатизм этот был направлен к славе и пользе государства и был полезен потому, что он сообщился многим и в высшей степени способствовал тому, что при многих неблагоприятных обстоятельствах моряки до конца осады оставались теми же, какими явились вначале, и заслужили себе почетное место в истории.

Со смертью адмирала Нахимова, хотя не было никаких громких выражений печали потому, что тогда демонстрации не были еще в обыкновении, но всеми чувствовалось, что недостает той объединяющей силы и той крепости убеждения в необходимости держаться до крайности. Хотя оставались еще весьма почтенные и уважаемые личности, но они не могли заменить Нахимова. Тотлебен был сам сильно ранен; кн. Васильчиков и Хрулев пользовались большою популярностью, первый более между офицерами, а последний и между офицерами и между солдатами, но ни популярность эта, ни их значение и влияние не имели такой всеобщности, как влияние Нахимова. В продолжение сорока лет все действия и жизнь адмирала были постоянно на виду у подчиненных и начальников в своем морском сословии, а в 10 месяцев осады весь гарнизон — и моряки и сухопутные — успели хорошо узнать и усвоить себе и наружность, и мысли, и открытые действия адмирала, а без этой способности быть скоро понятым массою можно достигнуть только временной, так называемой популярности и то между офицерами, но ни авторитета, ни нравственного влияния на массу, столь необходимых начальнику и с которыми он может быть уверен, что не только его слова, но его взгляд будут поняты так, как он хочет.

«Сборник рукописей... о Севастопольской обороне», 1872, т. I, стр. 275—278. Опубл. в сборнике «Адмирал Нахимов», Военмориздат, М.— Л., 1945, документ № 163.

№ 455

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ О НАХИМОВЕ ИНЖЕНЕР-ПОЛКОВНИКА Е. М. БУЛЬМЕРИНГА

10 апреля 1871 г.,
г. Тифлис

...Вскоре по прибытии на 4 бастион, после одной из утомительных ночей, я был разбужен и узнал, что требует меня адмирал. Выбежавши из блиндажа по траншеям, я увидел неизвестного мне адмирала, который, спросив меня, знаю ли я дорогу на редут Шварца, просил провести его туда кратчайшим путем. Я направился на правый фланг бастиона,

а адмирал с незначительной свитой шел за мною. Затем я не пошел по наружной ограде, тянувшейся к редуту Шварца, а повернул за линию, так как упомянутая стенка была ниже грудной высоты и я счел неуместным провести адмирала со свитой его под выстрелами французских стрелков, неотступно сторожившх тут каждую появлявшуюся голову. Адмирал громким голосом остановил меня: «Куда вы меня ведете-с?» Я заметил, что по стенке придется идти совершенно открыто, между тем как за батареями безопаснее. «Вас извиняет, молодой человек, только то-с, что не знаете, кого вы ведете-с. Я — Нахимов-с и по трущобам не хожу-с!» Слова эти были сказаны резко. Он добавил: «Извольте идти по стенке-с!» Мы прошли по стенке, где один из боцманов, шедших за адмиралом, убит был на месте штуцерною пулею. Французские пули провожали нас учащенным огнем до самого редута. На редуте адмирал попросил у меня трубу и долго рассматривал положение неприятельских подступов, спрашивая изредка мое мнение. Затем, обратившись ко мне, ласково подал мне руку, спросил мою фамилию и сказал: «Теперь знакомы-с мы с вами — уж больше ссориться не будем-с».

После того я встречал почти ежедневно знаменитого адмирала на 4 бастионе и всегда по утрам, нередко преодолевая утомление после рабочих ночей. Каждый раз Павел Степанович брал у меня трубу и внимательно рассматривал новые неприятельские работы, интересуясь каждым моим замечанием по ходу этих работ и обвораживая меня простою речью и меткими замечаниями. В каждой фразе Нахимова обнаруживалось понимание всех последствий неприятельских работ и стремление к изучению способов противодействия неприятелю. Его слова дышали сердечным желанием отстоять родной ему Севастополь.

Последний раз я видел Нахимова 25 мая. Прошло с того времени почти 16 лет, но твердо я помню это число. Последние слова его ко мне, сопровожденные искренним пожатием моей руки, были: «Отстоим или помрем с честью, любезнейший-с». Как известно, на другой день Нахимов принимал деятельное участие в выбитии французов из Камчатского редута, причем едва не попал в плен. 27 мая я был контужен, и во время моего нахождения в госпитале Нахимова уже не стало. Весть о его смерти меня истинно поразила. Я не знавал более благородного, боевого труженика. Но Нахимов не умер... С гордостью имя его будет произноситься и в будущих поколениях русской армии, обожавшего его Черноморского флота и всего великого русского народа...

«Сборник рукописей... о Севастопольской обороне...», т. 1, 1872, стр. 50—52. Опубл. в сборнике «Адмирал Нахимов», Военмориздат, М.—Л., 1945, документ № 164.

№ 456

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ УЧАСТНИКОВ ОБОРОНЫ СЕВАСТОПОЛЯ О П. С. НАХИМОВЕ

...Потеря Нахимова была громовым ударом для всех защитников Севастополя. Здесь не место касаться важных заслуг, оказанных им флоту. Они слишком хорошо известны нашим морякам, которые знают, что Нахимов, более чем кто-либо, содействовал выработке типа русского моряка и развитию в Черноморском флоте того геройского духа, который так блистательно выказался в войну 1854—1856 годов...

Но мы коснемся несколько подробнее заслуг, оказанных доблестным адмиралом при обороне Севастополя. Все, имевшие счастье близко знать Павла Степановича, не могли не понять, какое величие души, какой сильный характер таил он в себе под своим скромным и простодушным наружным видом. Нахимов не имел никаких личных интересов, он был чужд всякого эгоизма и честолюбия. Для него его собственное «я» решительно не существовало. Все его мысли и действия были направлены постоянно и исключительно на общую пользу, на неутомимое служение отечеству. В этом отношении его можно сравнить только с героями древности, так, как они изображены Плутархом, потому что в действительной жизни едва ли кому из знавших Павла Степановича удалось встретить другую такую же высокую и светлую личность.

Нахимов ежедневно обходил оборонительную линию, презирая все опасности. Своим присутствием и примером он возвышал дух не только в моряках, благоговевших перед ним, но и в сухопутных войсках, также скоро понявших, что такое Нахимов. Всегда заботливый к сохранению жизни людей, адмирал не щадил только самого себя. Так, например, во время всей осады он один только всегда носил эполеты, делая это для того, чтобы передать презрение к опасностям всем своим подчиненным. Никто лучше него не знал духа русского простолюдина — матроса и солдата,— не любящего громких слов, потому он никогда не прибегал к красноречию, но действовал на войска примером и строгим требованием от них исполнения служебных обязанностей. Он всегда первый являлся на самые опасные места, где наиболее нужны были присутствие и распорядительность начальника. Опасаясь опоздать, он даже ложился спать ночью не раздеваясь, чтобы не терять ни одной минуты на одевание. Что касается административной деятельности адмирала во время обороны, то не было ни одной части, о которой не заботился бы он более всех. Он сам всегда приходил к другим начальникам, хотя бы и к младшим в чине, для того чтобы узнать, нет ли каких-либо затруднений, и предложить им свое содействие. В случае несогласия между

ними он всегда являлся примирителем, стараясь направить всех и каждого единственно на служение общему делу. Раненые офицеры и нижние чины не только находили в нем опору и покровительство, но всегда могли рассчитывать на помощь из его собственного небогатого кармана.

Вот слабый очерк того, чем был Нахимов для Севастополя. Со смертью его все защитники Севастополя, от генерала до солдата, почувствовали, что не стало человека, при котором падение Севастополя было почти немыслимо...

Описание обороны г. Севастополя, составленное под руководством генерал-адъютанта Тотлебена, ч. 2, отд. 2, СПБ, 1872, стр. 20—22. Опубл. в сборнике «Адмирал Нахимов», Военмориздат, М.— Л., 1945, документ № 167.

№ 457

ИЗ ЗАМЕТОК ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА П. К. МЕНЬКОВА О П. С. НАХИМОВЕ

...Помощник начальника гарнизона вице-адмирал, впоследствии адмирал, Павел Степанович Нахимов.

— Вот человек, на котором приятно остановиться воспоминанием.

— То была колоссальная личность — гордость Черноморского флота!..

Необыкновенное самоотвержение, непонятное презрение к опасности, постоянная деятельность и готовность выше сил сделать все для спасения родного Севастополя и флота были отличительные черты Павла Степановича.

Наружность адмирала Нахимова не заключала в себе ничего особо поразительного. 60-летний, довольно полный, здоровый мужчина, Павел Степанович был от природы сутуловат и чужд щегольских приемов человека, жившего в обществе. В движениях Павла Степановича заметна была какая-то постоянная суетливость и озабоченность.

Упрямый, как большая часть моряков, во всех вопросах, где суша и море сходились на одних интересах, случись это хоть на Малаховом кургане, Павел Степанович всегда брал сторону своих.

Речь Павла Степановича была отрывисто коротка, но всегда разумна.

Любил Павел Степанович моряков — любили и моряки Нахимова. Одно его слово, сердитый, недовольный взгляд были выше всех строгостей для морской вольницы.

Почти каждый день и всегда в сюртуке и эполетах с вздернутыми по голенищу сапог панталонами без штрипок он садился на татарского коня и вскачь пускался по бастионам.

Объехав бастионы, он работал по всем частям управления города и обороны.

«Павел Степанович, нет ли лесу на блиндажи, бьют!

— Бьют-с?

— Павел Степанович, дайте канату, дайте ядер!

— На батарею «Язона» надо поставить бомбическое орудие!

— Ядер 24-фунтовых нет, трубок гранатных мало!..»

На все стороны отгрызался бывало Павел Степанович, а кончит тем, что каждый из просителей, несмотря на предварительное бурчание, возвращался от адмирала удовлетворенным из неисчерпаемых запасов Черноморского флота.

А душа-то какая была у Павла Степановича, редкая, добрая!

При простой умеренной жизни все получаемое им содержание он отдавал бедным и истинно неимущим.

Начнут ли где стрелять сильнее обыкновенного, Павел Степанович тотчас настороже, смотришь, на коне и несется к опасному месту.

Раз встретил его гр. Остен-Сакен и начал говорить:

«Не бережете вы себя, Павел Степанович, жизнь ваша нужна России. Ну, боже чего сохрани и помилуй».

Павел Степанович внимательно слушал набожного графа, махнул рукой, да в ответ ему:

«Эх, в. с-во, не то говорите вы. Севастополь беречь следует, а убьют меня или вас — беда не велика-с...»

«Записки П. К. Менькова», т. I, СПБ, 1898, стр. 319—320.

№ 458

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ В. Г. РЕЙМЕРСА О НАХИМОВЕ

...Никогда не забуду тот момент, когда в первый день бомбардирования Корнилов, Нахимов, Тотлебен и почтенный священник с крестом, благословляя всех, обходили бастионы. С каким чувством каждый из нас подходил к кресту и как одушевляли нас своим спокойным духом все эти достойные люди. Но, к сожалению, в первый же день мы должны были лишиться героя нашего Корнилова. Ежедневными посетителями моего бастиона были начальник оборонительной линии адмирал Нахимов, главный инженер Тотлебен и жившие у нас на бастионе начальники 2 отделения, сначала адмирал Новосильский, а потом капитаны 1 ранга Кутров, Спицын и Микрюков. От начала бомбардирования и, можно сказать, до конца его 4 бастион находился более всех под выстрелами неприятеля, и не проходило дня в продолжение всей моей 8-месячной службы, который бы оставался без пальбы В большие же

праздники французы на свои места сажали турок и этим не давали нам ни минуты покоя. Случались дни и ночи, в которые на наш бастион падало до 2 тысяч бомб и действовало несколько сот орудий. Но подобные сильные угощения случались довольно редко, отплачивать за них приходилось большою потерею людей и разорением какого-нибудь бруствера, который мы должны были всегда создавать к утру, а также переменять подбитые орудия и станки под сильным неприятельским огнем. Приятно было видеть, с какою любовью каждый командир орудия хлопотал об исправлении своей амбразуры, траверзы и орудия и, вообще, о приведении всего в порядок, и как хватало сил у этих молодцов работать день и ночь, для каждого из нас было непонятно. В первые 2 месяца на 4 бастионе не было блиндажей для команды и офицеров; все мы помещались в старых казармах, но когда неприятель об этом разведал, то направил на них выстрелы и срыл их. Вообще внутренность бастиона представляла тогда ужасный беспорядок. Снаряды неприятельские в большом количестве валялись по всему бастиону; земля для исправления брустверов для большей поспешности бралась тут же около орудий, а потому вся кругом была изрыта и представляла неудобства даже для ходьбы. Адмирал Нахимов, приходя ко мне, каждый раз выговаривал обратить внимание на приведение бастиона в порядок и устройство блиндажей. Но мне казалась эта работа тогда невозможною, так как под сильным огнем и беспрерывным разорением брустверов нам едва хватало времени поспевать исправлением к утру повреждений брустверов. Но как у нас в Черном море невозможного ничего не было, то я и начал отделять по нескольку человек прислуги от орудий на эту работу, и через 2 недели усиленных трудов с помощью инженеров я успел сделать 6 блиндажей, выровнять по возможности землю, подобрать в кучи бомбы, ядра и осколки и привести бастион в лучший вид. Блиндажи мы делали довольно скоро, потому что дубовые кряжи брались из адмиралтейства, на верхний накат. Сверху насыпалось около аршина земли, потом клали в два ряда фашинник, пересыпанный землею. Но, несмотря на эту настилку и насыпь, все-таки 12-пудовые бомбы, падавшие иной раз в одну точку одна за другой, пробивали и блиндажи. Также случалось, что некоторые бомбы, вкатываясь в блиндаж и разрываясь внутри, убивали и ранили находящихся там. Я сам два раза был свидетелем появлений в блиндаже подобной непрошенной гостьи, но меня бог в те разы миловал. Разумеется, от синяков, контузий и легких ран нельзя было уберечься, равно как и от земли, которая, обваливаясь с брустверов и траверзов, засыпала зачастую. Но пока силы дозволяли, до последней своей раны, я оставался на бастионе. Ядра и бомбы, приходившиеся нам по калибру, мы обратно посылали к неприятелю. Ежедневно

же эта приборка производилась на заре, так как пальба в это время была слабее, и каждый комендор после своего утреннего обеда, т. е. около 3 часов утра, имел обыкновение убирать часть бастиона около своего орудия.

Впоследствии я вполне согласился, что подобные занятия заставляют солдата забыть тягостное его положение, не дают ему времени думать об окружающей его опасности и тем делают его совершенно хладнокровным. По приведении бастиона в порядок адмирал Нахимов благодарил меня за сделанное и сказал: «Теперь я вижу-с, что для черноморца невозможного ничего нет-с»...

«Сборник рукописей... о Севастопольской обороне», 1872, т. 1, стр. 30—33. Опубл. в сборнике «Адмирал Нахимов», Военмориздат, М.— Л., 1945, документ № 161.

№ 459

ИЗ СТАТЬИ КАПИТАН-ЛЕЙТЕНАНТА Д. М. АФАНАСЬЕВА

...П. С. Нахимов был тип моряка-воина, личность вполне идеальная, а потому и трудно доступная пониманию, в особенности в нашем русском обществе, совершенно чуждом всего, что касается моря. С самых молодых лет, служа для товарищей и подчиненных образцом правды, чести, строгого исполнения долга и выслеживания пользы дела, он всю жизнь отдал своему призванию. Доброе, пылкое сердце; светлый, пытливый ум; необыкновенная скромность в заявлении своих заслуг. Он умел говорить с матросом по душе, называя каждого из них при объяснении — друг, и был действительным для них другом. Преданность и любовь к нему матросов не знали границ. Всякий, кто был на севастопольских бастионах, помнит необыкновенный энтузиазм людей при ежедневных появлениях адмирала на батареях: истомленные донельзя матросы, а с ними и солдаты, воскресали при виде своего любимца и с новой силой готовы были творить и творили чудеса. Это лучшая черта к характеристике Нахимова и лучшая оценка его нравственных достоинств. Матрос простодушен, но умел ценить этого человека и любить его по его качествам. Нам, воспитанным в другой среде, не всегда выпадает талант понять матроса или солдата и овладеть им; надо иметь много личных достоинств, чтобы уметь найти в такой полноте это дорогое чувство преданности подчиненных. Это секрет, которым владели немногие только избранники и который составляет душу войны.

Я служил под флагом П. С. Нахимова на корабле «Ягудиил» три месяца юнкером, делая первую кампанию, и командовал его гичкой. Всегда на грот-марсе или возле адмирала я по-

стоянно, весь день, бывал на палубе, как и адмирал, и никогда не видел, чтоб он вышел из себя, кричал, топал и т. п.; всегда справедливый, ровный, спокойный, но быстрый в своих движениях, он краснел только, когда сердился, и в то время заметно сдерживал себя и говорил медленнее. В продолжение этих трех месяцев, замечая от всех, в кают-компании и наверху, беспредельное уважение к слову адмирала и необыкновенную преданность к нему матросов, я, конечно, не мог найти границ своего удивления к его достоинствам; каждое его слово, сказанное мне лично, глубоко ложилось в мою душу и вспоминается теперь, хотя с тех пор прошло 20 лет. Впоследствии, во время осады, случай опять толкнул меня близко к адмиралу, и, состоя в его штабе, я имел возможность поверить свои первые о нем впечатления; я остался верен своему взгляду и навсегда сохраню благоговейное воспоминание о нем как о разумном, ласковом начальнике и необыкновенно симпатичном человеке.

П. С. Нахимов был большого роста, несколько сутуловатый и не тучный; всегда опрятный, он отличался свежестью своих воротничков, называвшихся у черноморцев «лиселями»; наружная чистота, любимая им во всем, соответствовала его высоким нравственным качествам; скуластое, живое лицо выражало всегда состояние духа, а мягкие голубые глаза светились добром и смыслом; характер энергический и вполне понятный морякам; человек высоких талантов и притом хорошо образованный и много читавший.

П. С. Нахимов пользовался большим доверием М. П. Лазарева, с которым он познакомился в молодых летах и под командою которого служил в кругосветном плавании на фрегате «Крейсер» и в Наваринскую кампанию на корабле «Азов». За Наваринское сражение он получил георгиевский крест и чин капитан-лейтенанта. Потом, командуя в Балтийском море фрегатом «Паллада», он считался замечательным командиром. Старики наши до сих пор рассказывают необыкновенный случай, наделавший в свое время много шума: как молодой капитан «Паллады», плавая в эскадре адмирала Беллинсгаузена, поднял своему адмиралу сигнал: «Флот идет к опасности», и в то же время поворотил, не ожидая приказаний; пока адмирал поверил свое место и сделал сигнал флоту поворотить, корабль «Арсис» был уже на камнях. Лазарев вызвал Нахимова в Черное море как старого друга и надежного помощника и поставил его образцом для черноморцев.

Вице-адмирал В. А. Корнилов был человек иного склада. Живой, пылкий, горячий, с блестящими талантами, он, с увлечением принимаясь за всякую деятельность, работал до истощения и был разностороннее Нахимова, зато не был так глубок в морском деле. При своих замечательных административных способностях он был хороший, опытный моряк и

достойный адмирал, но далек был от той типичности, которая выработалась в Нахимове при исключительном морском направлении последнего. Нахимов охотно подчинялся первенству Корнилова в последнее время в ежедневной деятельности по устройству флота и защиты Севастополя, подчинялся столько же по своей прямодушной скромности, как и по сознанию высоких достоинств и полезных действий Корнилова. С своей стороны, Корнилов умел понимать эту уступчивость Нахимова и, ценя в нем по справедливости редкие морские дарования, сознавал неподражаемость Нахимова во всем, что касается моря и боевой жизни на нем, и уступал ему на этом поле. Вот причина редкого согласия и честного единодушия, ознаменовавшего совокупную деятельность соперничествовавших в славе адмиралов и доставившего нашей истории блестящие страницы Синопа и Севастополя...

«С.-Петербургские ведомости», 1868, 26 января, № 25. Опубл. в сборнике «Адмирал Нахимов», Военмориздат, М. — Л., 1945, документ № 168.

№ 460

ИЗ «ЗАМЕТОК НЕИЗВЕСТНОГО О ДЕКАБРИСТАХ И О РУССКИХ МОРЯКАХ ПРЕЖНЕГО ВРЕМЕНИ»

...В то время нужно было возобновить или, лучше сказать, создать вновь Черноморский флот. Избран для этого был Михаил Петрович Лазарев. Он стал приглашать к себе молодых моряков. Тогда последним представилось на выбор два пути: или оставаться в Балтийском флоте, быть ближе к главному центру управления и, вместе с тем, более, осязательнее подвергнуться всей требуемой выправке, щеголять этой выправкой, преимущественно наружной, и проч., или отправляться в Черноморский флот и с Мих[аилом] Петр[овичем] Лазаревым, который заслужил уже имя человека, знающего морское дело и поставляющего собственно в нем, а не в наружности, свою цель, и тем сохранить несколько свои привычки старых моряков. Разумеется, что и Мих[аил] Петро[вич] был уже не то, что старые моряки, и в Балтийском флоте не одна наружность требовалась, но все-таки здесь наружность требовалась педантски, а Черное море за глазами от главного центра управления, и Мих[аил] Петров[ич] был по преимуществу моряк. Что ж вышло?

В Балтийском флоте осталась молодежь, увлекшаяся наружною выправкою, и старики и семейные люди, которым трудно было пускаться на переселение; а в Черноморский флот отправились люди, хотя и молодые, но более привязанные к морской службе и, вместе с тем, с оттенком моряков старого времени,

Павел Степанович Нахимов был в числе последних. Его очень ценили и в Балтийском флоте. Я помню толки о том, поедет ли он в Черное море или нет, т. е. к каким он себя припишет — к любящим или не любящим выправку. Помню, с каким уважением и почетом все моряки принимали его у себя в домах, как гостя, приехавшего из Черного моря в Петербург, в Кронштадт, в отпуск, хотя он тогда был еще совсем молодым штаб-офицером. «Севастополец»[1] и большая часть русского общества услышали о нем, может быть, в первый раз с открытием так называемой Крымской войны, но русский флот и русские моряки давно его знали, давно отдавали полную справедливость его высоким личным достоинствам ума, сердца, души, характера и его высоко нравственным правилам.

Я не моряк, но имел всегда родственников во флоте и потому был часто в обществе флотских офицеров; с 1827 года могу помнить все и повторяю, что никогда никто не выражал ни малейшей тени сомнения в достоинствах Пав[ла] Степ[ановича] Нахимова, напротив, все всегда считали его себе образцом. Тень, наводимая на него «Севастопольцем», решительно ложная...

«Щукинский сборник». Выпуск 4-й, М., 1905, стр. 191—192.

№ 461

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ Л. А. УХТОМСКОГО О П. С. НАХИМОВЕ

...Павел Степанович Нахимов, будучи строг и взыскателен по службе, в то же время был очень добр и заботлив о своих подчиненных — офицерах и матросах. Корабельные чиновники, шкипер, комиссар и другие были им почтены: им были даны и рабочие, и экономические материалы, чтобы построить дома.

Нахимов про них говорил: «Они заведуют большим казенным имуществом на десятки тысяч рублей; жалование же получают маленькое. Так, чтобы они не крали и были не только исправны, но и ретивы, нужно поддержать их».

Заботливость Нахимова о матросах доходила до педантизма: ни за что, например, не позволялось потребовать матроса во время отдыха или посылать на берег шлюпку без особой надобности.

Нахимов был холостой и всегда восставал против того, чтобы молодые офицеры женились. Бывало, ежели какой-либо мичман увлечется и вздумает жениться, его старались отправить в дальнее плавание для того, чтобы эта любовь выветрилась.

«Женатый офицер — не служака», — говаривал адмирал.

[1] Имеется в виду автор статьи «Из записок севастопольца» («Русский архив», 1867 г, № 12), искажавший исторические факты и дававший ложную характеристику Нахимову.

Особенно же сердечность Павла Степановича высказалась во время Севастопольской обороны.

Помню, как Нахимов в походе на фрегате «Коварна» сделал мне замечание за то, что моя «десятка» плохо выкрашена или уключины были не в порядке.

Характеристика Нахимова будет неполная, ежели мы не коснемся, хоть вкратце, состояния Черноморского флота того времени.

Всеми экипажными командами обращалось большое внимание на пищу матросов. Экипажные хутора, где выращивались разные овощи, находились на берегу Южной бухты, как раз против северных укреплений и ниже. Они были отличны. Между ними первое место занимал хутор 42 экипажа, где был тогда командиром Вукотич. На одном бриге, например, пробовали из тех же рационов делать два и три кушания. Чай казенный тогда еще не полагался.

Денег у матросов было много, так называемых «масляных», и некоторые матросы, уходя в отставку, уносили с собой по нескольку сот рублей.

Были мелкие суда, на которых совсем не употреблялись деньги.

Перейдем к гонкам гребных судов.

Сколько бывало приготовлений, например, при состязании вельботов! Некоторые офицеры даже смазывали подводную часть их портером — по примеру английских моряков.

Или также гонки гребных судов под парусами, тогда старались проходить под кормою адмиральского корабля, чтобы при этом все было исправно до мелочей.

А мелкие суда прямо щеголяли своими маневрами и уборкою парусов.

Мне памятен бриг «Орфей» под командою Стройникова и старшего офицера Шестакова, когда этот бриг, пройдя Графскую пристань Севастополя, тотчас же весь рангоут убрал позимнему, и команда, забрав койки, с песнями ушла в казармы.

Также помню, как корвету Завадовского[1] велено было с 24 или 48 человеками команды с зимнего положения все принять и выйти в море — в наблюдательный пост.

Надо заметить, что перед войною весь наш флот был на рейде и суда по очереди выходили для практики и наблюдений в море.

Сколько нужно было при этом искусства, чтобы все вышло хорошо.

Все это перетолковывалось и обсуждалось потом, по вечерам, на Графской пристани морскою публикой.

Также интересовались: видел ли Павел Степанович Нахимов и что сказал?

---

[1] Кажется, «Оресту» (Примечание автора).

Вообще, это четырехмесячное плавание с Нахимовым осталось мне памятным: все суетились, волновались из-за пустяков и, как говорится, лезли вон из кожи.

Бывало перед авралом снимались батарейные трапы для того, чтобы по свистку люди быстрее лезли наверх; а отстающих боцмана подгоняли линьками. Все смотрели в оба, чтобы не получить выговора от адмирала.

Припоминаю такой случай: при спуске брам-рей и брам-стенег Нахимов остался недоволен грот-марсом и, съезжая на берег, приказал двадцать раз сряду поднять и спустить брам-рей и брам-стеньгу. Особенно досталось салинговым, которым приходилось бегать по вантам вверх и вниз, едва переводя дух.

Во время адмиральского обеда или при других случаях Павел Степанович объяснял нам, молодым офицерам, что требовательность и строгость на службе необходимы, что только этим путем вырабатываются хорошие матросы. Он говорил еще, что необходимо, чтобы матросы и офицеры были постоянно заняты; что праздность на судне не допускается и что ежели на корабле все работы идут хорошо, то нужно придумать новые (хоть перетаскивать орудия с одного борта на другой), лишь бы люди не сидели, сложа руки. Офицеры, по его мнению, тоже должны были быть постоянно занятыми, если у них есть свободное время, то пусть занимаются с матросами учением грамоты или пишут за них письма на родину...

«Все ваше время и все ваши средства должны принадлежать службе»,— поучал меня однажды Нахимов: «Например, зачем мичману жалование? — Разве только затем, чтобы лучше выкрасить и отделать вверенную ему шлюпку или при удачной шлюпочной гонке дать гребцам по чарке водки... Поверьте-с, г. Ухтомский, что это так! Иначе офицер от праздности или будет пьянствовать, или станет картежником, или развратником. А ежели вы от натуры ленивы, сибарит, то лучше выходите в отставку! Поверьте, я много служил, много видал и говорю это вам по опыту. Я сам прошел тяжелую служебную школу у Мих[аила] Петр[овича] Лазарева и за это ему очень благодарен, потому что стал человеком».

«А школа эта была тяжелая», — продолжал Нахимов: «Например, мы были с Лазаревым на фрегате три года в кругосветном плавании. Мы, гардемарины[1], исполняли все матросские работы. И раз за упущение или непослушание приказано было обрезать выбленки на бизань-вантах, и мы, гардемарины, должны были снова идти на марс и продолжать учение»...

---

[1] Здесь и на стр 637 в документе неточности П С Нахимов плавал с М. П. Лазаревым на фрегате «Крейсер» мичманом и лейтенантом.

...В понятиях адмирала Нахимова, хорошо знавшего морское дело, корабль был предметом одушевленным, где всякий знал свое место, начиная от капитана до юнги.

Подобного идеала в Черноморском флоте можно было достигнуть лишь при продолжительном плавании и при несменяемых командах, когда ротные командиры шли в поход со своими людьми.

Не то было впоследствии, когда один мичман заведывал четырьмя ротами.

Матрос знал, что с него хотя и взыскивают, но за него всегда, в случае нужды, и заступятся...

Без любви же к морю, по его мнению, немыслимо было любить и морскую службу...

Однажды во время кампании, за адмиральским обедом, когда Нахимов при мне говорил о взглядах и идеалах иностранных моряков, кто-то из присутствующих рассказал, что Константин Николаевич во время морского путешествия своего был в гостях в Мальте у английского адмирала Паркера и, между прочим, спросил, с какого дня тот считает себя счастливым? «О», — отвечал англичанин: — «Я считаю себя счастливым с того дня, когда мы после наполеоновских войн на шпиле флагманского корабля делили призы и мне достался, на мою долю, полный миллион фунтов стерлингов». На это Павел Степанович заметил: «Что это за счастье, ежели подумать, сколько пришлось сжечь неприятельских транспортов, сколько погубить людей для того, чтобы одному адмиралу получить плату в миллион фунтов стерлингов!.. Что же получили подчиненные его?! Помилуйте! Это мыслимо только в разбойничьем государстве, где все совсем не прельстило бы русского адмирала, например, М. П. Лазарева... Вот было бы лестно идти драться с неприятелем, когда ваши корабли в боевой готовности, когда вы уверены в своих офицерах и командах... Да, это я понимаю!.. И когда после одержанной, славной победы вы можете с гордостью сказать, что исполнили свой долг»...

К характеристике Нахимова прибавим, что он всегда участвовал в экзаменной комиссии мичманам, задавая сам им разные вопросы из морской практики, что и заносилось им в его памятную книжку, а в собрании флагманов и капитанов принималось в расчет при назначении офицеров в предстоящее плавание.

О морском офицерском собрании адмирал очень заботился, как один из старших: обед там бывал хороший, недорогой; азартные же игры и ночные засиживания не допускались.

Наш фрегат «Коварна» простоял в Новороссийске более месяца: нам предстояла трудная работа — поднять затонувший тендер «Струя».

Зима предыдущего года была очень бурная. У берегов Кавказа и Новороссийска свирепствовала бора с морозом. Суда, стоявшие на рейде, заковывало толстым слоем льда. И счастливы были те, кто мог или уйти в море, или расклепать якорные цепи и выброситься на берег!..

Тендер «Струя» не был в состоянии сделать то или другое и весь обледенелый через несколько суток ужасного положения затонул со всей командою. Над поверхностью воды можно было видеть салинг и клотик, как бы могильный крест. Конечно, будь на рейде несколько бочек и мертвых якорей — такого несчастья не могло бы случиться.

Для подъема тендера пришлось ожидать привода шаланд и водолазов из Севастополя.

Окончив эту работу, мы выходили в море — крейсировать и осматривать берега, ближайшие бухты — нет ли военных контрабандистов, а, увидя где-нибудь на берегу вытащенную чектырму, разбивали ее ядрами.

Во время этой кампании мне часто приходилось бывать за адмиральским столом у Нахимова.

Обед был хороший, вкусный и разнообразный, а вино — неизбежная марсала. Разговоры велись служебные. Конечно, говорили только старшие. Старые лейтенанты вступали в разговоры и даже иногда спорили с адмиралом, а мы, молодые мичманы, молчали и слушали...

Между современными ему русскими адмиралами Нахимов высоко ставил (считая его идеалом моряка) Михаила Петровича Лазарева, бывшего в то время главным командиром.

Лазарев в тридцатых годах, будучи назначен в Черное море, перевел к себе выдающихся офицеров — Путятина, Вл. Истомина, Нахимова, Шестакова, Унковского и многих других.

Эти офицеры были вполне учениками его, Лазарева. В свою очередь они давали тон остальным морякам.

Таким образом и составилась та блестящая школа черноморских моряков, те стойкие морские команды, которые так отличились во время знаменитой обороны Севастополя.

После наполеоновских войн и во время сближения нашего с Англией в последнюю послано было несколько молодых людей для практики в английском флоте, в том числе и М. П. Лазарев.

Сохранилось в памяти людей, как Лазарев впоследствии геройски отстаивал свою самостоятельность в качестве командира компанейского корабля у знаменитого Баранова, в Северо-американской компании. Затем он командовал фрегатом «Надежда» [1] и в продолжение трех лет совершил кругосвет-

---

[1] В тексте ошибка, М П Лазарев командовал фрегатом «Крейсер», на котором в те годы служил и П. С. Нахимов.

ное путешествие. На этом фрегате было несколько гардемаринов, в том числе и Нахимов. Рассказывая об этом интересном плавании во время нашей кампании, Павел Степанович говорил, что это было трудное плавание, что гардемарины обучались на бизань-мачте, а во время парусных маневров ставили и убирали крюйсель. Тут-то однажды по жалобе на гардемаринов старшего офицера Лазарев велел на вантах обрезать выбленки и затем послал гардемаринов на марс — продолжать учение. На берег гардемарины съезжали только наливаться водою, делать промеры или обучаться на гребных судах...

«Биография М. П. Лазарева была бы весьма поучительна для наших моряков, если бы нашлись люди, которые ее разработали бы»,— говорил Павел Степанович.

К сожалению, за подобный труд, кажется, еще никто не брался.

Эти месяцы плавания под флагом Нахимова явились временем, когда я мог его видеть близко.

К тому же плаванию относится рассказ В. И. Зарудного под заглавием «Фрегат «Бальчик» [1].

К сожалению, этой статьи талантливого рассказчика нет у меня под рукою.

Со времени этого плавания прошло еще несколько лет. К России приближалась грозная Крымская кампания — кампания, убийственная для Черноморского флота. Во время нее мы, моряки, еще более сблизились с Нахимовым, на которого мы смотрели с особым уважением и любовью.

...Припоминаю, что после Синопской победы, когда Черноморский флот стоял на рейде Севастополя под флагом адмирала Корнилова, я увидел однажды Нахимова, прогуливающегося на Графской пристани с зрительной трубкой подмышкою. Я поздоровался с Павлом Степановичем, и он сам завел разговор о том, что на каком судне по его замечанию делается.

«Вот-с, г. Ухтомский», — с горечью в голосе сказал мне Нахимов: — «Я теперь, как курица, которая вывела утят, бегает по берегу и смотрит с берега, как они плавают»...

Известно, что после Синопской победы император Николай I щедро наградил моряков: адмирал Нахимов получил орден св. Георгия 2-й степени; командиры судов были тоже награждены, а все офицеры получили следующие чины.

По поводу наград чинами Нахимов выражался, что этого не следовало делать; что такое производство только вызовет путаницу по службе, ибо морской офицер обязательно должен пройти все чины, согласно положению, «без выскочек», а иначе он будет лишним балластом во флоте.

---

[1] См. документ № 448.

В Синопском сражении, к сожалению моему, я не участвовал, будучи командирован в то время к берегам Кавказа, почему и никаких личных подробностей о нем сообщить не могу. Знаю только, что Павел Степанович не любил об этом бое рассказывать, быть может, потому, что заслугу победы хотели отдать Корнилову, который, спеша в Синоп с отрядом пароходов и с приказом принять начальство над флотом, прибыл поздно, пароходы наши пришли к концу сражения. Кроме того, Нахимов не любил касаться Синопского боя, во-первых, из-за врожденной скромности, а во-вторых, потому, что полагал, что эта победа заставит англичан употребить все усилия для того, чтобы уничтожить боевой Черноморский флот. Он был убежден, что благодаря Синопской победе невольно сделается причиною, которая ускорит нападение союзников на Севастополь.

Между прочим, про Синопское сражение передавали, что велено было кормовые флаги прибить гвоздиками, чтобы перебитый фалик не означал еще, что флаг спущен. Главная потеря во время сражения на судах была тогда, когда по диспозиции «завози шпринги» не велено было стрелять, и лишь потом, когда шпринги были уже вытянуты, начался наш убийственный огонь. Во время самого боя, когда пороховой дым застилал небо, мешая и смотреть и говорить, Нахимов послал сигнальщика — принести стакан воды из адмиральской каюты. Возвращая стакан матросу, Павел Степанович заметил ему: «Смотри, не разбей! Это мне подарок Михаила Петровича Лазарева». Потом немало смеялись над матросом, когда он, желая уберечь стакан, так крепко сжал его в руках, что тот раздавился.

Нахимов рассказывал, что когда уходили из Синопа, то было свежо, а многие корабли имели большие повреждения. Между прочим, Кутров, командир корабля «Три святителя», делает сигнал: «Не могу идти!» Получается адмиральский ответ: «Возвратиться в Синоп». Ну, и корабль справился, благополучно вернувшись в Севастополь...

Во время обороны Севастополя адмирал Нахимов, будучи назначен помощником начальника Севастопольского гарнизона генерала Остен-Сакена, а вскоре и командиром Севастопольского порта, бывал повсюду.

Как адъютант штаба, припоминаю, что переписки он терпеть не мог, а запросов министерства просто боялся.

В это время Павла Степановича можно было назвать душою обороны: он постоянно объезжал бастионы, справлялся кому что надо — кому снаряды, кому материалы на блиндажи, кому артиллерийскую прислугу и проч. Нужно было постоянно торопиться, чтобы за ночь исправить то, что разрушил днем неприятель. Он настоял на том, чтобы матросам, находящимся на береговых батареях, привозилась морская провизия, впо-

следствии ее выдавали и солдатам, поставленным к нашим орудиям взамен все убывавших матросов. Квартира адмирала преобразилась в лазарет для раненых морских офицеров; личные же деньги его шли на помощь отъезжающим семействам моряков. И бывало для каждого бастиона большим удовольствием видеть у себя адмирала. Служащие на батареях при его посещениях показывали ему «фарватер», т. е. те тропинки, по которым меньше падали неприятельские бомбы...

Припоминаю, между прочим, 6 июня, когда генералом Хрулевым был блистательно отбит штурм на Малахов курган и на батарею Жерве...

Во время упоминаемого штурма был момент, когда на Малахов курган, где находился Нахимов, ворвались французы и их нужно было выбивать штыками. В общей свалке нельзя было найти ротных и батальонных командиров. Солдаты, кажется Севского пехотного полка, толпятся, без команды не идут вперед. Тогда адмирал Нахимов приказал своим адъютантам—Фельдгаузену и Колтовскому—повести полк в штыки.

Но смерть караулила уже Нахимова, и ему суждено было сложить свою голову там, где пали Корнилов, Истомин и многие другие моряки.

Кажется, это было в конце июня — в тот период обороны, когда неприятель особенно обратил свои удары на Малахов курган. Адмирал поехал туда, взошел на бруствер для того, чтобы лучше рассмотреть, откуда сильнее бьет француз, где надо прибавить орудие, где усилить стрелков, ибо французы траншеями уже подошли к нашему рву. Несмотря на предостережение начальника бастиона, Павел Степанович смотрел в зрительную трубу, и этот блестящий предмет был заметной мишенью: неприятельская пуля попала адмиралу в висок, остановившись в задней части черепа. Он упал к общему нашему ужасу и огорчению. Его перенесли на Северную сторону, положили в лазарет, где два дня он пролежал, не приходя в сознание, и тихо скончался.

Хоронили Нахимова в Михайловской церкви торжественно, насколько позволяли боевые обстоятельства. Гроб его покрыт был простреленным кормовым флагом с корабля «Императрица Мария», на котором адмирал находился в Синопском сражении.

Так умер герой флота. Вечная ему память!

А вот несколько эпизодов из того времени обороны Севастополя, когда жив еще был Нахимов.

Павел Степанович обходил больных в госпитале. Одному матросу в это время отнимали ногу.

— Ваше превосходительство! — проговорил он.

— Чего тебе нужно? — спрашивает адмирал.

— А ведь это они нам за Синоп отплачивают?

— Правда, за Синоп.

— Ну, уж и задал же я им Синоп! — ответил матрос, сжимая кулак.

— Ваше превосходительство! — кричал другой, весь обожженный, Нахимову: — Вы меня не узнали?

— Да тебя трудно, братец, узнать! У тебя все лицо сорвано.

— Я фор-марсовой с «Двенадцати апостолов». Явите милость, позвольте опять на батарею!

— Да как же тебе идти в таком виде?

— Нет, уж позвольте! А не то в халате уйду!

Уважил его просьбу, бравому матросу сделали маску на лицо, и он отправился на позицию.

Одного матроса, рабочего экипажа, ранили в лицо. Когда его привели в госпиталь, то жена его уговаривала его не ходить больше на батарею.

— Молчи, баба! Не твое дело! — ответил тот.

Но жена все продолжала уговаривать.

— Ну, ежели ты еще будешь надоедать,— сказал он, рассердившись,— то я и тебя возьму с собой.

И он стал торопиться к своему орудию.

Один боцман, находясь комендором у орудия на батарее, стрелял целый день, чтобы сбить неприятельское орудие. К вечеру ему оторвало ногу. Когда его несли на перевязочный пункт, то он обратился к оставшимся товарищам со следующими словами:

— А вы скажите Сеньке, чтобы он непременно сбил орудие; а не то я приду и накладу ему!

Один матрос носил снаряды к орудию. Когда он нес снаряд, то его дорогой сильно ранило. Он не бросил кокор, а добежал до орудия, отдал снаряд и только тогда закричал не своим голосом:

— Носилки мне, носилки.

Таков был дух черноморских моряков. Его умели внушить им ученики Лазарева...

Вот, на стене моего кабинета, пока пишу, висит портрет адмирала Нахимова: строгое и суровое выражение лица. Но у Павла Степановича смех был добродушный и, вообще, вместе со строгостью в нем было много добродушия.

«Русская старина», октябрь — ноябрь 1911 г., стр. 166—174, 353—3С3; опубл в сборнике «Адмирал Нахимов», Военмориздат, М.— Л., 1945, документ № 162

№ 462

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ОТСТАВНОГО ПОРУЧИКА А. И. ПЕТРЕНКО О П. С. НАХИМОВЕ

...Начались ученья — солдаты показали на опыте всю сметливость русского человека и недели через две заслужили не только доброе спасибо, но и по чарке горелки от

командовавшего на рейде флотом контр-адмирала Юхарина, делавшего смотр примерной пальбы из орудий. Он, обращаясь к своим офицерам, сказал: «Идея Павла Степановича [Нахимова] блестяще оправдалась, наш солдат кажется на все способен». Мысль приучить обращаться с крепостной артиллерией более 2000 солдат принадлежит покойному адмиралу Нахимову, и ее исполнение принесло существенную пользу.

Адмиральский флаг Юхарина развевался на бизань-мачте корабля «Константин», и каждый праздник, по очереди, со всех судов флота, десантные офицеры были приглашаемы к адмиральскому столу; этой чести я удостоился в день первого смотра, и во время обеда после самых лестных отзывов вообще об учебных командах солдат адмирал сказал: «Сегодня я часов в 5 поеду на берег и порадую Павла Степановича исполнением его прекрасной идеи»...

Поручик *Александр Петренко*

ЦГВИА, ф. 69, оп. 1, д. 48, лл. 392 об.— 393. Подлинник.

№ 463

ИЗ ПРИКАЗА ЗАВЕДУЮЩЕГО МОРСКОЙ ЧАСТЬЮ В г. НИКОЛАЕВЕ КОНТР-АДМИРАЛА Г. И. БУТАКОВА В СВЯЗИ С НАГРАЖДЕНИЕМ ФЛОТСКИХ ЭКИПАЖЕЙ, ОТЛИЧИВШИХСЯ В ПЕРИОД ОБОРОНЫ СЕВАСТОПОЛЯ[1]

17 февраля 1857 г.,
г. Севастополь

...Море вас приготовило, дорогие друзья и сослуживцы, море приучило вас не уметь бояться чего бы то ни было, оно сделало из вас чудо-богатырей, и приходится сожалеть об одном, что флоту нашему не довольно привелось на море же оказать те чудеса молодецкой удали, которые праправнуки теперешнего поколения будут ставить в пример другим из рода в род, в пример военного порядка, послушания, исполнительности, святого выполнения долга службы и присяги, от которых родятся все доблести, столь заслуженно прославившие вас. Гг. адмиралы, штаб- и обер-офицеры Черноморского ведомства! Распорядители торжества 7 февраля, выражая чувства морской семьи нашей, пожелали мне иметь как можно более таких сотрудников, каких незабвенный адмирал Лазарев имел в Нахимове, Корнилове и других, отчасти несуществующих и отчасти продолжающих трудиться и ныне на пользу отечества и флота русского. Я имею вас всех сотрудниками и радуюсь и горжусь этим. Ни Нахимов, ни Корнилов не роди-

[1] Приказ этот был отдан Бутаковым в связи с вручением семнадцати флотским экипажам георгиевских знаменных флагов с надписью: «За оборону Севастополя с 13 сентября 1854 г. по 27 августа 1855 г.».

лись, а сделались Нахимовым и Корниловым, сделались потому, что постоянно посвящали себя всеми силами прежде службе, а потом себе, а не прежде себе, а потом службе; и никакие преграды, никакие огорчения, неизбежные в быту человеческом, не могли отклонить их во всю жизнь от этого пути. Вот весь секрет этих знаменитых вождей наших, завещанный нам в огне и пламени Севастополя, но который не был для вас секретом — как знает целый свет.

Будем же помнить этот секрет, будем дружно стремиться к благой общей цели, и тогда я буду окружен все Корниловыми, все Нахимовыми...

Контр-адмирал *Бутаков*

ЦГВИА, ф. 171, д. 2, лл. 128—129. Печатный экземпляр.

№ 464

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ АДЪЮТАНТА П. С. НАХИМОВА П. Я. ШКОТА О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДМИРАЛА В ОБОРОНЕ СЕВАСТОПОЛЯ

Я отправился из Симферополя в Севастополь с открытым фельдъегерским листом, и, о боже мой! какие испытания надо было перенесть на этой дороге: каждая станция была буквально завалена проезжающими ранеными; приходилось валяться на полу, вповалку, по несколько дней. Дорога завалена дохлыми волами, сломанными фурами с провиантом, обмундировочными вещами, сеном; лошади изнуренные, еле-еле подвигаются шагом, — и это мучение, на 60-ти верстах расстояния, продолжалось более семи дней! Наконец, дотащившись до Северной стороны Севастополя, где впервые познакомились с шальными бомбами и ракетами, залетавшими на Северную сторону, причем было убито несколько человек; это было первое знакомство с удовольствиями Севастополя. Наконец, через полдня по приезде удалось переправиться в Севастополь. Прибыв в него, прямо с перевоза я отправился представиться герою Синопа и Севастополя — адмиралу Павлу Степановичу Нахимову. Его не было дома: он был на бастионах. Возвратясь часа через четыре, тотчас же принял меня... и сказал: «Очень сожалею, что ваша судьба привела вас в таком положении в наш любезный Севастополь, который в настоящее время, как вы могли уже сами убедиться, находится не в очень хорошем положении. Назначить вас на батареи, где вы будете младше всех, я нахожу неудобным. Я и все севастопольцы сочувствовали вашему несчастию. Я вас оставлю при себе, и вы будете моим спутником. Умеете вы ездить верхом?» — Немножко, ваше превосходительство.— «Ну и прекрасно; значит, мы будем оба одинакие ездоки.

Постарайтесь поместиться поближе; у вас, кажется, есть брат в Севастополе? Он теперь ранен и находится в госпитале, но ничего — не опасно. Он молодец. Вероятно, вы поселитесь у него на квартире; она недалеко от меня. Отдохните до завтра и утром приходите. Мы поедем по бастионам, чтобы вас познакомить как с местностью, так и с начальствующими лицами, которые, хотя по фамилии и знают вас все, но нужно, чтобы они знали вас и в лицо, так как вам придется и днем и ночью передавать мои приказания. Ну, так до свидания».

Такой прием был бальзамом для наболевшего сердца, и все труды, все невзгоды и несправедливости были забыты. Я жил под влиянием теплого сочувствия и постоянного внимания, оказываемого мне нашей знаменитостью, адмиралом П. С. Нахимовым.

Одно воспоминание о благородной личности адмирала Нахимова воодушевляет, и как теперь раздается в ушах восторженное «ура!» всех войск при появлении его на бастионе. Я не стану описывать ход всей обороны, об этом уже писано много и почти все известно, сообщу только то, чему сам был свидетелем. Да, я был свидетелем беспредельной любви к Нахимову всего войска, и в этом была главная причина его магического влияния на весь севастопольский гарнизон. Кажется странным, невероятным, чтоб одна личность могла иметь такое влияние на десятки тысяч людей, чтоб в течение стольких месяцев заставлять жертвовать жизнью с таким самоотвержением, как это было при обороне Севастополя. Он покорял сердца не одной своею храбростью и геройским спокойствием, но еще более прекрасным, благородным сердцем своим. Он был друг каждого своего подчиненного и готов был сделать для каждого все, что только мог; был справедлив, честен, бескорыстен, ласков и обходителен со всеми — от высших до низших; обращал постоянное внимание на нужды подчиненных. Известно, как помещались офицеры на бастионах; они жили в землянках, полных всякими насекомыми. Нахимов посылал офицерам свое белье, посылал вино, чтобы пить с водою для уменьшения расстройства желудка, которое было одной из главных болезней на бастионах. Капли Иноземцева, которых пользу он испытал на себе, рассылались им в большом числе пузырьков на бастионы; он даже деньгами своими снабжал нуждающихся. Он постоянно отдавал последний долг убитым на бастионах, для чего ездил на бастионы часто под самым убийственным огнем неприятеля. Часто, проезжая на бастионы мимо маленькой церкви, в которую сносили убитых с ближайших бастионов, он давал деньги, чтобы поставить к каждому убитому по три свечи, как это обыкновенно делается, и часто приезжал в эту церковь на панихиды; такие поездки требовали, можно сказать, самоотвержения, так как делались под неприятельскими штуцерными пулями. Все это, вместе

взятое, и было причиной, что Нахимова, можно сказать, боготворили все подчиненные и что появление его на бастионах сопровождалось таким общим восторженным «ура!»

Павел Степанович обращал внимание не только на матросов, но и на солдат, которые также обожали Нахимова как за его приветливость, так особенно за то, что он обращал особое внимание на довольствие солдат и по его ходатайству улучшался быт солдат, которые часто бывали в весьма плохом положении. Так, например, однажды приехал Нахимов на один из бастионов, который очень пострадал от неприятельской пальбы и для исправления его было послано значительное число войск. Люди работали в шинелях, день был очень жаркий. Нахимов и говорит им: «Что это, молодцы, вы работаете в шинелях? Ведь вам жарко; снимите шинели и работайте, вон как матросы работают, в рубашках». Только некоторые сняли шинели. Нахимов опять говорит: «Что же вы не снимаете шинели? Ведь вам будет легче работать». На это отвечают: «Мы, ваше высокопревосходительство, шинелей снять не можем». «Отчего?» — «У нас нет рубах». — «Как нет рубах? Сними шинель!» И действительно не было рубахи. Адмирал приказал снять всем шинели, и все не имели рубах. Причина этому была очень простая; обмундировка, как и все доставляемое в Севастополь, была наполовину разбросана в степи по беспутию, и в таком положении находилась большая часть армии. Нахимов принялся за это с своей обыкновенной энергией и добросовестностью, и все это было вскоре доставлено из степи, и солдаты сделались с рубахами и сапогами. Нахимов постоянно бывал на всех бастионах и часто пробовал пищу солдат и находил, что пища матроса несравненно лучше солдатской; он настаивал, чтобы пищу улучшить, и вследствие этого вышел приказ барона Остен-Сакена по войскам, чтоб от мяса, отпускаемого солдатам, не обрезывать сало для смазки колес, а варить непременно в полном количестве. Вот причина, что войска, можно сказать, обожали Нахимова и что Нахимов имел на них такое магическое влияние.

Нахимов всегда ходил в эполетах, тогда как все ходили в солдатских шинелях. Для Нахимова не было опасных мест, и он очень не любил, когда его останавливали, говоря, что здесь идти сегодня опасно, что неприятель стреляет по этому месту, в таком случае он непременно тут и пойдет, да еще остановится рассматривать местность. Это ставили Нахимову в укор...

Нахимов очень хорошо понимал, что примером своим он поддерживает дух в войсках, как в старших, так и в младших чинах, дух севастопольских защитников, удививших весь свет своей беспримерной доблестью; поэтому, если его предостерегали при других, вслух — он непременно сделает

наперекор и пойдет; но предостережение можно было делать не вслух, и тогда оно удавалось. Например, ежели адмирал останавливался на опасном месте, куда направлена была усиленная стрельба, или смотрел на неприятеля в амбразуру, что бывало особенно опасно, так как лишь только от неприятеля закроется в амбразуре свет стоящим человеком, наверное в эту амбразуру летела штуцерная пуля и заслонившего свет убивала или ранила. На бастионах было известно, за которыми амбразурами неприятель особенно наблюдает и где больше бьют. Сопутствуя постоянно адмиралу, я применился к нему и говорил ему тихо: «Ваше высокопревосходительство, отсюда смотреть опасно, тут убито уже сегодня столько-то человек». На это всегда адмирал отвечал: «Ну так что же-с?» — Вас тут убьют.— «Так что же-с? можно с другого места смотреть», и перейдет на другое место.

Нахимов каждый день ездил по бастионам, а иногда и по два раза в день, и действительно надо удивляться, как его бог хранил, когда он находился, можно сказать, постоянно под пулями, как на бастионах, так и едучи на них по этой, открытой неприятелю, покатости на Малаховом кургане, или на так называемой Театральной площади, по дороге, прозванной «долиною смерти», или по ущелью, которое вело с Камчатского редута на Малахов курган...

Однажды едет адмирал на Волынский редут; разрывается над ним бомба, и один осколок пролетает над головой моей и ударяет в зад моей лошади, так что она села на задние ноги; следовательно, осколок пролетел над головой в нескольких вершках. Другой раз адмирал шел пешком и остановился рассматривать местность; заметя, что кусты по отлогости преклоняются и отбрасываются в разные стороны, так что делается как бы дорожка, я присматриваюсь и вижу ядро, катящееся прямо под ноги адмирала, смотрящего в другую сторону, разговаривать было некогда, я схватил адмирала за руку и дернул его с такой силой, что чуть оба не упали. Такой странной выходкой моей адмирал был удивлен и спросил: «Что вы-с?» Тогда я указал на катящееся ядро. Другой раз я сопровождал адмирала к Малахову кургану; на покатости, осыпаемой пулями, лошадь адмирала приостановилась, отчего я очутился несколько впереди его, и в это время пролетает под самым моим носом пуля, так что нос сделался багровым; при этом случае адмирал сказал: «Ну-с, вы пороху уже нанюхались, но не нюхали, чем пахнут пули; а ведь пролети пуля на полвершка повыше, носика вашего не стало бы; вот и уверяйте после, что носика не стало от пули; да и свидетеля могло бы и не быть, так как свидетель этого казуса может быть убит следующей пулей. Однако подхлестните-ка мою лошадь, чтоб она не останавливалась».

Однажды ядро пролетело между ним и мною, так что

у адмирала сорвало сюртук со спины, а я был порядочно контужен в спину; адмирал повернулся и сказал: «Слава богу! я думал, что вы убиты».

Когда были заняты неприятелем редуты Волынский, Селенгинский и Камчатский, адмирал сказал мне: «Теперь неприятель очень близко, и хотя вы живете через несколько домов от меня, но лучше, чтоб вы были ближе ко мне, чтоб за вами не посылать; сегодня же переберитесь ко мне в кабинет», что разумеется и было исполнено, а в ночь в дом, где я жил, влетает бомба, разносит весь дом и убивает всех, кто там был.

...Начинается сильная перестрелка на Волынском, Селенгинском, Камчатском редутах, на Малаховом кургане и вообще по первому отделению. Такая перестрелка удивила адмирала, так как приказом по Севастополю было строго запрещено тратить снаряды напрасно, по крайнему в них недостатку, а приказано беречь их на более нужный случай. Адмирал немедленно отправляется туда, был недоволен, что не берегут снаряды, говорил даже, что такая пальба доказывает трусость. Между тем неприятель все усиливал пальбу и направил всю свою силу на эту часть укреплений. Незадолго перед тем приехал новый их главнокомандующий Пелисье, давший слово Наполеону во что бы то ни было взять Севастополь; был день рождения Наполеона, и в этот день Пелисье хотел подарить Наполеону Севастополь. Наш адмирал объехал первый и второй бастионы, Волынский и Селенгинский редуты и приехал, наконец, на Камчатский; в это время неприятель делает нападение, но был отбит и начал отступать. Чтобы остановить отступление, Пелисье открыл пальбу картечью по своим войскам и двинул почти все силы на эти укрепления.

Отступавшие, видя, что по ним открыли пальбу свои, поневоле должны были возвратиться и снова идти на штурм, и почти все легли под названными редутами. При такой схватке и мы имели огромную убыль, и сверх того бомбардировкой почти были уничтожены наши редуты; подкрепленные же силы французов по грудам трупов своих взошли на редуты, и наши остатки отступили к первому и второму бастиону; адмирал же со своими двумя спутниками (я и Фельдгаузен) пошел на Малахов курган. Между тем по занятии Камчатского редута неприятель пошел на штурм Малахова кургана, впереди которого, шагах в 50, шел адмирал, и что при этом не взяли нас в плен, мы обязаны одному случаю: Пелисье, чтобы придать войскам более энергии, дал им чересчур много водки, и все войска были до того пьяны, что ничего не видели, даже в 50 шагах идущего с двумя спутниками адмирала Нахимова. Таким образом, Нахимов пришел на Малахов курган благополучно, и приход его имел магическое влияние на войска.

Французы лезли уже на курган, перебрасывались каменья-

ми; войска уже изнемогали, но как только разнеслось по кургану: «ура, Нахимов!», все воодушевилось, каждый, уже изнуренный, обратился в свирепого льва, и французов отбили от Малахова кургана. Это было около 5 час. вечера, и были сделаны распоряжения, как наступит темнота, сделать нападение на редуты и отбить их от неприятеля. Дали знать главнокомандующему; но неизвестно отчего не было приказано идти на штурм, и редуты наши остались в руках неприятеля.

Я увлекся воспоминаниями о Нахимове. А о себе что сказать? Моя служба в Севастополе может быть определена так: я был постоянным спутником Павла Степановича и исполнял все поручения, которые он на меня возлагал. У меня была записная книжка для записывания всех замечаний адмирала при объезде по бастионам; из них по возвращении домой составлялись все распоряжения и те знаменитые приказы по севастопольскому гарнизону, которые были душой славной обороны Севастополя. Книжка эта, в которой были иногда и собственноручные замечания адмирала, к великому моему сожалению, впоследствии пропала при постоянных моих разъездах. Но бесценным для меня памятником севастопольской службы остались письма обо мне Павла Степановича. Первое из них было к барону Остен-Сакену от 9 марта 1855 г.:

«Состоящий при мне мичман Ш[кот] своей полезной и неутомимой службой всегда обращал особое внимание начальства; ныне употребляемый мною для поручений, сопряженных с опасностью и требующих хладнокровия и опытности, он совершенно оправдывает мое доверие и репутацию отличного офицера; при исполнении поручений, мною на него возложенных, возвращаясь с Камчатского люнета 6-го числа, ранен камнем, и несмотря на значительность раны, остается точным и деятельным исполнителем моих приказаний.

Такая примерная и достойная всякой похвалы служба этого офицера налагает на меня обязанность ходатайствовать у вашего высокопревосходительства о вознаграждении ее, а потому прилагаю формулярный список и осмеливаюсь надеяться, что просьба моя, основанная на справедливости, заслужит милостивого утверждения.

Сверх того, считаю долгом присовокупить, что г. Ш[кот], служа в чине капитан-лейтенанта, был отставлен от службы за неосмотрительность, следствием которой было крушение командуемого им транспорта «Неман», с правом поступить на службу первым офицерским чином; возвращение ему чина капитан-лейтенанта с возвращением старшинства, которым он пользовался до исключения из службы, даст ему более обширный круг действий и тем доставит начальству возможность пользоваться настоящим образом его способностями, сведениями и опытностью.

Вице-адмирал *Нахимов*».

То же барону Остен-Сакену, по случаю прибытия главнокомандующего князя Горчакова, от 12 марта 1855 г.

«Докладной запиской от 9 марта я имел честь просить ходатайства вашего высокопревосходительства о возвращении мичману Ш[коту] чина капитан-лейтенанта со старшинством, которым он пользовался до исключения из службы; будучи неутомимым и ревностным моим сотрудником, он, несмотря на рану свою, продолжает облегчать мои занятия; но чин мичмана, в котором он находится, лишает службу тех результатов, которые обещают его сведения и опытность, а потому я снова осмеливаюсь беспокоить ваше высокопревосходительство покорнейшей просьбой об исходатайствовании ему всемилостивейшего прощения, дабы тем скорее возвратить флоту достойного штаб-офицера.

Вице-адмирал *Нахимов*».

Несмотря, однако, на такие лестные обо мне отзывы Павла Степановича, я был произведен только 6 апреля, и то в следующий чин лейтенанта, что тем страннее, что даже разжалованным за преступления часто возвращают разом все, а я не был собственно разжалован и в отставке мне был сохранен прежний чин капитан-лейтенанта. В Севастополе же, как известно, даже арестантам на бастионах все прощалось и давались награды. Нужно сказать, что меня, как бывшего в исключительном положении, главнокомандующий не мог сам награждать, а должен был представлять в Петербург.

Еще в марте месяце в Севастополе ощущался недостаток в артиллерийских снарядах, в апреле был объявлен приказ, чтоб употреблять снаряды только в крайних случаях и на десять неприятельских выстрелов отвечать одним; этот недостаток доходил до того, что адмирал Нахимов, услыша большую перестрелку, тотчас же отправлялся туда, и несколько раз он оставался весьма недовольным тратой снарядов; он говорил даже этим героям-севастопольцам, что такая пальба показывает трусость и что снаряды нужно беречь для штурма: «Ведь вы знаете, что снарядов нет!» Такие слова адмирала и упомянутый приказ его по гарнизону ясно показывают, до какой степени мы нуждались в снарядах.

В первых числах апреля адмирал возвратился очень поздно от главнокомандующего кн. Горчакова и ночью же, позвав меня к себе, сказал: «Теперь же отправляйтесь на Луганский завод (Екатеринославской губернии), чтоб усилить отливку снарядов; устройте доставку с завода обозов с ядрами; вообще распорядитесь, чтоб снаряды шли как можно скорее и как можно в большем количестве; от поручения, которое вам делается, зависит жизнь или смерть Севастополя,

Вы понимаете, какое важное поручение на вас возложено? Вот вам открытый лист главнокомандующего, по которому все власти должны оказывать вам свое содействие для исполнения возложенного на вас поручения. Вот вам подорожная. Теперь же идите в казначейство, где вас ожидает казначей, и получите 2000 руб. на расходы для исполнения поручения; ежели вам понадобятся еще деньги, обратитесь в первое казначейство и потребуйте сколько нужно по открытому листу главнокомандующего. Ежели встретите в чем-либо затруднение, присылайте ко мне эстафету. Опять повторяю, что на вас возложено весьма важное поручение. Получите деньги, отправляйтесь на Северную сторону, где вас ожидают курьерские лошади. Итак, прощайте, вот вам мое благословение на все хорошее».

Таким образом, через несколько часов после того я ехал на курьерской перекладной по степи к Симферополю, где губернатором назначен был чиновник губернского правления для приведения в исполнение моих распоряжений. Проезжая по степи, на всех станциях и станицах собирались сведения, как идут обозы со снарядами, и оказалось, что они идут без всякого порядка, а потому следить за их движением не было возможности; видели только по пути разбросанные снаряды, изломанные телеги со снарядами и дохлых волов; то же самое было и в Екатеринославской губернии, для проезда по которой и административных распоряжений был также дан чиновник губернского правления. Положено было отыскивать в степи идущие караваны и направлять их на один путь, и чтоб в станицах наблюдали за скорейшим их ходом; по возможности собирать разбросанные снаряды и складывать их в станицах, и ежели караваны идут медленно по большой тяжести или [из-за] излома телег, облегчать их, складывая также в станицах излишнюю тяжесть, — и когда наберется в станице снарядов на несколько фур, то нанимать и отправлять их особо, ничего не ожидая, в Севастополь. На каждой станции и станице оставлялось письменное распоряжение от имени главнокомандующего. Эти распоряжения заняли несколько дней, и я спешил на Луганский завод, так как важнейшая часть поручения состояла в усилении отливки снарядов и сокращении времени их перевозки в Севастополь, что обыкновенным путем брало два или три месяца, а часто снаряды вовсе не достигали своего назначения и пропадали, т. е. разбрасывались в степи, как объяснено выше.

Приехав на Луганский завод (отстоящий от Севастополя около 900 верст) на курьерской перекладной прямо к дому начальника завода, горному полковнику Летуновскому..., мы рассчитали вместе с Летуновским, что обозы должны приходить в Севастополь из Луганского завода на 14-й день; но чтобы более заинтересовать в этом деле фурщиков, в наклад-

ных было сказано, что фурщикам, доставившим снаряды на 14-й день, будет выдаваться в Севастополе каждому по 50 коп. наградных...

Снарядами мы разжились; теперь нужно было подумать, как их отправить в Севастополь. Послали гонцов в разные стороны, в станицы, чтобы приходили фуры, что работы будет всем, сколько бы ни пришло их, чтобы станицы от себя послали бы гонцов в разные стороны оповестить о работе, что будут получать хорошую плату, которая будет выдаваться немедленно, без всяких задержек. Прошло дня два в нервном ожидании действия нашей прокламации; результат ее превзошел наши ожидания: на третий день начали приходить фуры в значительном числе, и замечательно, что фуры весьма мало возвысили цену доставки, и без всякого затруднения приняли те условия перевозки ядер, о которых было сказано выше. На такое соглашение имело большое влияние то, что фурщики имели в виду наградные деньги, по 50 коп., ежели снаряды будут доставлены в 14 дней, и что расплата будет немедленная без всяких задержек; в случае же каких-либо недоразумений, могут прямо обращаться к адмиралу Нахимову, имя которого гремело и в степи. Таким образом, началось отправление снарядов ежедневно по 2 тыс. и по 4 тыс. пудов.

Наладя так дело и присутствуя при отправлении снарядов дней пять и видя, что дело пошло благодаря содействию начальника завода полковника Летуновского, я поехал обратно в Севастополь и в пути удостоверился, что дело идет отлично; через каждые 70 или 80 верст объезжал идущий со снарядами караван, разбросанных по степи снарядов не было. Таким образом, я объехал восемь караванов, отправленных с Луганского завода в продолжении пяти дней. Подтвердя сделанные распоряжения и уверясь, что дело приняло должный порядок, я возвратился в Севастополь. Адмирал был очень доволен сделанными распоряжениями. На вопрос его, сколько же денег было взято по пути от местных властей для исполнения поручения, на что разрешал открытый лист главнокомандующего, я отвечал, что от местных властей денег не было взято, а издержано на наем нескольких фур и другие надобности около 500 рублей, из 2000, принятых из севастопольского казначейства при отправлении. Такой незначительный расход на такое важное дело вызвал особое удовольствие Павла Степановича.

— Ну-с, благодарю, — сказал он, — отлично распорядились, и ежели все это осуществится, вам будет честь и слава спасения нашего Севастополя.

Разумеется, такие лестные слова адмирала не были приняты мною за чистую монету, а только как выражение особенного его удовольствия.

— Теперь нужно-с дело это оформить; составьте отчет, потребуйте шнуровую книгу и сдайте в казначейство оставшиеся 1500 руб. Я прикажу, чтобы вам дали чиновника, понимающего контрольное дело, для исполнения всего этого; благодарю-с, можете отдохнуть и покончить это...

Таким образом, записали в шнуровую книгу сделанный расход, а остаток сдал в казначейство, в чем казначей расписался в книге...

Затем книга была представлена в ревизионную комиссию и получена в приеме ее квитанция.

Через некоторое время действительно начали подходить снаряды — ежедневно по 2000 пудов и более, и адмирал говорил: «Ну, слава богу, снарядами начали разживаться и теперь можно надеяться, что неприятелю не видать Севастополя, как ушей своих», — и вот это-то поручение вызвало Павла Степановича, весьма недовольного тем, что два его представления обо мне остались без последствий, написать следующее письмо к великому князю, от 17 мая 1855 г., засвидетельствованная копия которого хранится у меня, как святыня [1]:

«Ваше императорское высочество!

Мичман Ш[кот], бывший капитан-лейтенант, командир транспорта «Неман», состоит при мне. Мнение о нем вашего императорского высочества, выраженное в рескрипте, которым вам угодно было меня удостоить, он оправдал совершенно; разнородные исполненные им поручения показали в нем офицера с редкими достоинствами, способного осуществить самые сложные намерения своего начальника.

Под самым жестоким артиллерийским огнем и вообще в минуты решительные в жизни человека он удивляет окружающих своим хладнокровием и спокойствием. Такие исключительные достоинства и характер этого офицера заставили меня просить по начальству об исходатайствовании ему всемилостивейшего прощения государя императора и о возвращении прежнего чина капитан-лейтенанта. Но высочайшим приказом от 6 числа апреля он произведен в лейтенанты. За деятельное участие и самоотвержение г. Ш[кота] при втором бомбардировании Севастополя, я вновь вошел с представлением о возвращении ему чина капитан-лейтенанта и старшинства со сверстниками, а также просил постигшее его несчастие не считать препятствием к наградам. Его сиятельство главнокомандующий затрудняется беспокоить государя императора повторением недавней просьбы.

Ваше императорское высочество!

Вы знаете лучше чем кто-нибудь цену хорошего капитана и, смею думать, вполне разделяете мнение одного знаменитого

---

[1] Письмо это напечатано с разрешения е. и. в-ва (примечание автора).

адмирала, доносившего своему правительству, что в потере судна легко утешиться, а потеря достойного капитана есть потеря государственная, и потому оправдаете мою настойчивость, с которой я решаюсь преследовать эту мысль и осмеливаюсь беспокоить вас почтительнейшей просьбой обратить на нее милостивое внимание ваше.

С глубочайшим высокопочитанием и искренней преданностию имею честь быть вашего императорского высочества покорнейший слуга

Павел Нахимов»

...В дополнение переписки адмирала Нахимова по этому предмету укажу еще на письмо его от 31 мая главнокомандующему южной армией и сухопутными и морскими силами в Крыму, его сиятельству князю Горчакову.

«Состоящий при мне 40-го флотского экипажа лейтенант Ш[кот] при последнем бомбардировании был контужен в ногу; несмотря на то, что последствия контузии требуют продолжительного лечения в постели, он почти целые сутки оставался деятельным и неутомимым исполнителем различных поручений и даже не дал мне заметить случившегося с ним несчастья, хотя не только имел полное право, но должен был требовать удаления в госпиталь; такое доблестное самоотвержение этого офицера обязывает меня обратить внимание вашего сиятельства на него и просить о награждении его орденом св. Владимира 4-й степени с бантом.

Адмирал *Нахимов».*

Это представление пошло в Петербург, и награда получена мною уже по кончине Павла Степановича. Но не столько награды, полученные мною по его представлению, дороги мне, как его обо мне отзывы; свидетельство такого человека как Нахимов, вот чем я горжусь, как лучшей наградой всей моей службы. Что в несправедливости других, когда Павел Степанович так обо мне отзывается!

Ш.

«Кронштадтский вестник», № 9 от 20 января, № 14 от 1 февраля и № 20 от 17 февраля 1885 г.

№ 465

ИЗ БИОГРАФИЧЕСКОГО ОЧЕРКА О П. С. НАХИМОВЕ, НАПИСАННОГО КАПИТАНОМ I РАНГА А. Б. АСЛАНБЕГОВЫМ

В 12-й тетради «Русского архива» 1867 года явилась анонимная статья под заглавием «Из записок севастопольца», которая отозвалась тяжелым, болезненным чувством не только

морякам бывшего Черноморского флота и их балтийским товарищам, не только героям-защитникам всех родов оружия бессмертной обороны Севастополя, но, я вполне убежден, и всем русским, любящим свою родину и чтущим память великих имен, снискавших заслуженную славу, признательность отечества и справедливое уважение врагов. Об этой статье все громко заговорили, начиная от высших государственных сановников, во всех слоях петербургского общества, пораженные неожиданностью и новизною рассказа. Автор этой статьи с невыразимою злобою, с непонятною желчью, которыми пропитано каждое его слово, под благовидным предлогом исторической правды, задался недостойною целью: поколебать в соотечественниках ту дань удивления и восторга к великим сподвижникам беспримерных в военных летописях подвигов, тех доблестных подвигов, которые самые враги достойно оценили, и как в этой статье он особенно извратил, изуродовал личность глубоко чтимого всеми адмирала Павла Степановича Нахимова и так как вымысел его мы, сослуживцы, более и ближе других знавшие адмирала, не можем иначе принять как за пасквиль или карикатуру, то я, посвятив мой ответ памяти падшего героя Наварина, Синопа и Севастополя, постараюсь все мои слова доказать фактами и ссылками.

...Корвет «Наварин», фрегат «Паллада», корабль «Силистрия» были постоянно теми образцами, на которые все указывали и к которым все стремились. Я спрошу всех сотоварищей, служивших в то время в Черном море, кто из них, встретясь в море с кораблем «Силистрия» и входя на рейд, где он красовался, не осматривал себя с ног до головы, чтобы показаться в возможно лучшем, безукоризненном виде зоркому капитану «Силистрии», от которого не скроется ни один шаг, ни малейший недостаток, так точно, как и лихое управление? Одобрение его считалось наградою, которую каждый старался заслуживать,— так было велико нравственное влияние этого человека.

Он имел особенный дар приохотить к морскому делу, внушить энергию и любовь к службе как своим примером, своим постоянным сосредоточенным вниманием, так и своими всегда интересными рассказами о том, как это делалось на «Крейсере» и на «Азове», что говорил и как думал Михаил Петрович Лазарев в том и в другом случае, как бы забывая, из врожденной ему скромности и глубокого уважения к наставнику своему, что «Наварин», «Паллада» и «Силистрия» были вполне новыми авторитетами и примером для подражания. Он постоянно всецело принадлежал своей профессии.

Выходит ли эскадра или даже отдельный корабль из гавани, идет ли в гавань, возвращается ли с моря или снимается с якоря,— вы увидите Павла Степановича на Графской пристани с его неизменною трубою. Скажу более: всякая шлюпка,

катающаяся по рейду под парусами, была им замечаема, и, несмотря на то, что за малейшее упущение при удобном случае молодежь подвергалась его замечаниям, она его обожала, потому что всякий морской офицер, сколько-нибудь обративший на себя его внимание своею привязанностью к службе, мог вполне рассчитывать на его готовность научить, облегчить, заступиться, ходатайствовать, на его всегда протянутую руку помощи и даже на его кошелек.

Радушие и гостеприимство его были известны всякому. Изысканная чистота и порядок были на корабле и в квартире; сердечная доброта, прямодушие были написаны на его открытом, благородном лице. Внимание его к своим ближайшим подчиненным офицерам и матросам 41-го экипажа было неисчерпаемо. Он следил за ними не только в Севастополе, но и на Кавказе и за границею. Они могли обращаться к нему, как к родному отцу. Не понятно ли после всего мною сказанного (что, опять повторяю, подтвердят все оставшиеся в живых моряки Черного и Балтийского морей), не понятно ли, что эта честная, благородная, бескорыстная личность, что это доброе, великодушное, золотое сердце, что эта искренняя, безграничная любовь к своему делу — весьма скоро привлекли к нему сослуживцев, готовых с ним идти в огонь и в воду. Во всем Черноморском флоте не было ни одного матроса, который бы не знал, если не лично, то понаслышке, и не любил, хотя бы и заочно, капитана «Силистрии», Павла Степановича Нахимова. Никто не умел так понимать их нужды, так говорить с ними, и потому они были слепо ему преданы.

Теперь я снова обращаюсь к вам, любезный читатель, и попрошу ответить мне: какое выработалось у вас понятие об этом лице из моего рассказа, основанного на документах его прохождения службы и на тех чертах, которые засвидетельствуют адмирал и капитан русского флота? Вы видели юношу с прекрасными способностями, окончившего курс и вышедшего в офицеры пятнадцати лет. Вы видели лихого, бравого мичмана, избранного из всей среды знаменитым капитаном Лазаревым; вы видели отлично храброго лейтенанта, украшенного Георгием за победу под Наварином; вы видели молодого 25-летнего капитана корвета «Наварин», впоследствии образцового командира фрегата «Паллада» и корабля «Силистрия», капитана, всеми уважаемого, горячо любимого, непрестанного наставника молодежи и с огромным нравственным влиянием на всю среду, т. е. с сильным, определенным характером, с безграничною любовью к своему делу, с сердцем великодушным и благородным, обожаемого командою.

Есть ли хотя одна черта из того портрета, который угодно было нарисовать по какому-то дикому, необузданному произволу злому перу анонимного автора, который, как очевидно,

не будучи моряком, мог писать свои детальные подробности под нашептывание ядовитой зависти или шипучей злобы. Мы оскорблены, в качестве сослуживцев и почитателей доблестного адмирала, не тем, что нашелся человек (в семье не без урода), который с необдуманною наглостью попытался бросить из-за угла комок грязи на этого рыцаря чести и благородства, но тем, что статья эта могла найти место на страницах журнала, столько известного своею оценкою и критическим взглядом. Считаю нужным здесь присоединить, что на вопрос мой — примет ли возражение, почтенный издатель «Русского архива» П. И. Бартенев тотчас же ответил, что он сердечно рад и что печатал «Записку севастопольца» скрепя сердце для дознания истины.

Рассмотрев критически, с полным и должным вниманием, все поприще Павла Степановича Нахимова до адмиральского чина, я сделаю последний вопрос автору: мог ли такой капитан затеряться во флоте? и имел ли право он задать себе вопрос, как он очутился на палубе и почему он служил во флоте?

В 1845 году П. Ст. Нахимов произведен в контр-адмиралы, с назначением командиром 1-й бригады 4-й флотской дивизии. Кроме ежегодных практических плаваний по Черному морю, он в 1848 и 1850 годах, командуя эскадрами, держал крейсерство у кавказских берегов по шести месяцев; в марте 1852 года он назначается командующим 5-ю флотскою дивизиею, и в октябре того же года производится в вице-адмиралы, с утверждением начальником дивизии.

Горизонт делается обширнее, поле действия расширяется, он получает возможность не косвенным, не нравственным только влиянием иметь силу, но и непосредственно властью начальника.

...После Наваринского сражения, которое, как я уже сказал, по авторитету знаменитого адмирала Корнилова, уступает в значении Синопскому, французы и англичане кричали и кричат, праздновали и празднуют день этой победы, как знаменитый в летописях флота. Пароход «Таиф» убежал потому, что он ходил несравненно лучше наших пароходов, и в подобном случае никакая расторопность не поможет. Чтобы окончить рассказ о Синопском бое, который был Песнью Лебедя для морской боевой службы Черноморского флота, вместе последним морским боем парусных флотов, скажу, что весь остальной флот приветствовал с искренним, дружеским, неподдельным восторгом, с горячею любовью победителя Синопа и несколько дней ликовал и чествовал героев-сотоварищей, и имя адмирала, стяжавшего эту славу, было ежеминутно на устах у всех и каждого, душевно преданных этому общему любимцу.

...Но судьба предназначала ему отслужить еще долгую, суровую, грандиозную службу, но уже не на море, а на бастионах Севастополя! Но прежде чем перейти к этому последнему эпизоду его жизни, я хочу пояснить причину той задушевной популярности, той искренней любви, которою так долго, так постоянно пользовался Павел Степанович, и беру собственные слова его из прекрасного характеристического рассказа, посвященного его памяти под названием: «Фрегат «Бальчик»[1]...

...Когда Северная сторона вследствие передвижения всей неприятельской армии на Южную сделалась вне опасности и Корнилов с войсками перешел на Южную, то Нахимов снова доказал полную готовность жертвовать для пользы отечества своим личным значением и старшинством и просил Корнилова, вместе с генерал-лейтенантом Моллером, принять общие распоряжения по обороне города.

Делая все человечески возможное, команды, не зная сна, обеда, отдыха, с минуты на минуту ожидали штурма, но к общему удивлению его не было, а начиналась правильная осада той крепости, которая, можно сказать, почти не существовала, но которая росла не по дням, а по часам и воздвигалась вместе с осадою. Если когда-нибудь русский дух и мощь великого народа поднялись на высоту, достойную Пожарских и Мининых, так это именно в эту торжественную и приснопамятную всем нам пережившим минуту. Нахимов был всюду и везде, своим примером воодушевлял, помогал словом и делом, и результатом общих усилий было то грандиозное явление, что когда 5-го октября неприятель с рассветом открыл свое первое бомбардирование с сухого пути, а в полдень с моря, то мы совершенно были готовы его встретить. Сухопутные батареи его в два часа должны были замолчать, а соединенный англо-французско-турецкий флот, выбросив 150 000[2] снарядов, отошел поврежденный, без всяких результатов.

Но день этот незабвенен великою потерею для России — она потеряла Корнилова, который, по всей справедливости, был душою и главным двигателем обороны! В последний раз эти два соперника славы, закаленные любовью к отчизне и безграничною преданностью долгу, увиделись на 5-м бастионе, где долго следили за действием артиллерии; тут они расстались, чтобы более уже не встретиться. Узнав о смерти Корнилова, я поехал вечером поклониться его праху и взошел в зал, где он лежал, именно в ту минуту, когда Нахимов стоял у гроба и целовал прах, оплакивая, как Колингвуд, своего Нельсона, несмотря на успех целого дня.

---

[1] См. документ № 448.

[2] Здесь у Асланбегова ошибка; должно быть: 50 000.

Выдержав с таким успехом первый день огня, мы начали считать себя непобедимыми и спокойно ожидали Инкерманского сражения. Результат его, при всей неудаче, был тот, что огонь заметно стал слабеть, а мы, укрепляясь всю зиму, с весною начали подвигаться вперед тремя редутами: Волынским, Селенгинским и Камчатским.

Труды адмирала были неусыпны и неимоверны: он каждый день в качестве помощника начальника гарнизона объезжает два раза всю линию, осматривает госпитали, перевязочные пункты, воодушевляет и поощряет словом и делом...

25 мая [1855 г.] неприятель открыл третье усиленное бомбардирование и 26 вечером штурмовал с успехом Волынский, Селенгинский и Камчатский редуты. 27 мая был военный совет в квартире Нахимова, где решено было оставить их во власти неприятеля. Убыль людей становилась все более и более, но вместе с тем дух русского воинства закалялся, как сталь. Нахимов своим словом и примером, своим бдительным вниманием к стоявшим на бастионах и душевным, теплым участием к страждущим раненым был каким-то ангелом-утешителем.

Ободренный успехом на сказанных редутах, неприятель, после четвертого усиленного бомбардирования, открытого им 5-го июня, с рассветом 6 числа пошел на штурм 3-го и 4-го отделений оборонительной линии, но был повсеместно блистательно отбит и потерпел сильный, значительный урон...

Рядовой пехотного графа Дибича-Забалканского полка (к сожалению, имя его неизвестно) во время штурма, 6 июня, лежал на земле, близ Малахова кургана, в предсмертных муках. «Ваше благородие, — вскричал он проезжающему ординарцу начальника гарнизона, скакавшему с Малахова кургана в город, — а, ваше благородие!» Офицер, посланный с важным приказанием, не останавливался. «Постойте, ваше благородие, я не помощи хочу просить, а важное дело есть...» Офицер возвратился к нему, и в то же время подошел к нему моряк. «Что нужно, любезный, говори скорее?» — «Скажите, ваше благородие, адмирал Нахимов не убит?» — «Нет». — «Ну, слава богу... Я могу теперь умереть спокойно». Солдат перекрестился, обратил очи к нему и со вздохом закрыл их навеки...

Адмирал Нахимов, одаренный счастливыми способностями ума и воспитанный в молодости в суровой школе могучего наставника, скоро изучил знание и искусство моряка и пламенно на всю жизнь привязался к своей профессии. Воодушевленный безграничной любовью к родине и священным исполнением своего долга, он закалил свою волю на это высокое призвание и тем получил ту нравственную силу на все окружающее, которая составляет его высшую заслугу отечеству.

Он вполне сознавал свое сильное влияние и слепую преданность к нему сослуживцев, от адмирала до матроса, и, особенно искусно и прозорливо пользуясь ими, вел их к благотворной цели. Это был глубокий знаток человеческого сердца, мудрец, вполне постигший дух народа, великодушный начальник, великий гражданин, герой без страха и укоризны, славный адмирал, украсивший русский флот, озаривший русский флаг и стяжавший себе народное имя..

«Русский инвалид», № 32 за 1868 г. Перепечатано «Русским архивом» (1868 г., № 3) и «Морским сборником» (1868 г., № 3).

ПРИЛОЖЕНИЯ

СПРАВКА О МАТРОСАХ, ОТЛИЧИВШИХСЯ В ПЕРИОД ОБОРОНЫ СЕВАСТОПОЛЯ[1]

Абакумов, Фаддей — квартирмейстер 35-го флотского экипажа.

В рапорте командующего отрядом гребных судов лейтенанта Вейда от 6 января 1855 г. о его подвиге сказано следующее:

«При бомбардировании г. Севастополя 5 октября [1854 г.] был послан барказ корабля «Париж», состоящий в отряде гребных судов, в Южную бухту в помощь пароходу «Дунай» для вывода в Голландию стоящего там на якоре брандером транспорта «Дунай». Находящийся на барказе 35-го флотского экипажа квартирмейстер Фаддей Абакумов, несмотря на летающие бомбы и ядра, успел расклепать цепь транспорта «Дунай», выпустить ее за борт и привести к пароходу «Дунай» для взятия на буксир. Успешную работу можно приписать как знанию дела квартирмейстера Абакумова и расторопности, так равномерно храбрости [Абакумова], подающего пример нижним чинам, находящимся на барказе, что и содействовало успешному окончанию дела без потери в людях...»

ЦГАВМФ, ф. 217, д. 31, л. 78.

Александров, Дмитрий Емельянович — корпуса инженер-механиков кондуктор 1 класса.

«27 августа [1855 г.] во время действия парохода «Бессарабия» против неприятеля при разрыве неприятельской ракеты около машинных люков особенным мужеством и самоотвержением утушил пожар, происшедший от ракеты».

ЦГАВМФ, ф. 283, оп. 3, д. 5438, л. 17.

Алфимов — боцман 29-го флотского экипажа.

«..Состоял комендором при бомбическом орудии на 4 бастионе и неустанно наводил свою пушку на вторую амбразуру французской батареи. Неприятельское ядро оторвало ему ногу. Алфимова понесли на носилки. «Стой,— крикнул он,— эй, Семен, поди-ко сюда». Подбежал матрос, занявший место комендора. «Слушай,— говорил раненый,— если ты мне к вечеру не подобьешь второго орудия, я приду и поссорюсь с тобой... Ну, теперь пошел, неси на перевязку».

«Русский инвалид», 1855 г., № 33, 13 февраля.

Ананьин, Петр — боцман 38-го флотского экипажа, ур. дер. Курлей, Хвалынского уезда, Саратовской губ.

Б. П. Мансуров писал о нем 13 марта 1855 г.:

«Ананьин бросился за лейтенантом Бирилевым в неприятельские траншеи, находился в самой жаркой схватке, изрубил несколько неприятельских стрелков, одного взял в плен, и... остался цел и невредим...»

ЦГАВМФ, ф. 283, оп. 3, д. 6264, л. 164.

---

[1] Настоящая справка представляет собою выдержки из архивных документов и печатных источников, публикация которых полностью не представляется возможной, т. к. в целом они к теме сборника не относятся.

Апухтин, Федор — матрос.

«Главнокомандующий Южной армией и военными сухопутными и морскими силами в Крыму в награду за отличное мужество, оказанное нижними чинами 28-го минувшего марта [1855 г.] при усиленном обстреливании неприятелем батарей наших, устроенных на Инкерманских высотах, назначил, между прочим, знак отличия военного ордена матросу Федору Апухтину, который, несмотря на полученную им сильную контузию, остался на своем месте».

ЦГАВМФ, ф. 283, оп. 3, д. 4625, л. 14.

Барсук, Трофим — квартирмейстер 38-го флотского экипажа.

«При потушении двух пожаров на пароходе «Владимир», из коих один близ бомбенного погреба, был первым».

ЦГАВМФ, ф. 283, оп. 3, д. 5439, л. 2 об.

Белокопытов, Давыд — мастеровой 18-го рабочего экипажа, урож. Воронежской губернии.

«При обороне Севастополя обращает на себя особенное внимание мужеством и меткостью стрельбы: 29 марта [1855 г.] подбил неприятельское орудие в 15-орудийной батарее; 2 апреля снова подбил то же орудие, которое оба раза молчало более суток».

ЦГАВМФ, ф. 283, оп. 3. д. 3437, лл. 91 об.— 92.

Булынин, Егор — матрос 36-го флотского экипажа.

Б. П. Мансуров писал 21 марта 1855 г. о том, что он «...получил георгиевский крест за быструю решимость, с которой бросился на 4 французов, уводивших в плен армейского солдата — одного положил на месте прикладом, другого убил штыком и освободил товарища, который успел схватить ружье убитого француза, заколол третьего и обратил в бегство четвертого...»

ЦГАВМФ, ф. 283, оп. 3, д. 6264, л. 201.

Бурлаков, Прохор Назарович — матрос 37-го флотского экипажа.

«...Будучи ранен на бастионе № 4 в правую руку и контужен на батарее лит. Е в правую ногу и левое ухо, оставался на своем месте».

ЦГАВМФ, ф. 283, оп. 3, д. 4625, л. 17.

Бутенко, Степан — боцман 45-го флотского экипажа, из крестьян дер. Сбуровки, Днепровского уезда, Таврической губернии. Находился в 1854—1855 гг. на 3-м бастионе.

«8 октября [1854 г.] ранен осколком бомбы в голову и ногу; и 28 апреля [1855 г.] ранен в спину и левую ногу осколком бомбы и во все время не оставлял своего места, несмотря на раны и контузию».

ЦГАВМФ, ф. 283, оп. 3, д. 6265, л. 50 об.

«...Осьмой месяц он безвыходно на бастионе, смотрит за всеми, спит у пушки, если спит когда-либо, потому что при его изумительной деятельности никто не знает, когда он спит; одним словом, он распорядитель на батарее. Пехотные офицеры, назначаемые в прикрытие, часто слушают его советов... Бутенко исполнен самоотвержения; он шел раз вперед своего офицера, лейтенанта Антипова, при котором служит на «Варне» четыре года: в трех шагах упала бомба; Бутенко оттащил Антипова, а сам стал впереди, чтобы защитить его собой от осколка...»

«Русский инвалид», 1855 г., № 97, 4 мая.

Васильев, Илья — матрос 45-го флотского экипажа.

В представлении о награждении его знаком отличия военного ордена В. И. Истомин писал:

«...Вчерашнего числа [13 октября 1854 г.] в 4 часа пополудни в здание, где помещается лаборатория, упала бомба, пробила крышу и осталась на полу с горящей трубкой. В числе находившихся там солдат был матрос 45-го флотского экипажа Илья Васильев, который, схватив бомбу, выбросил ее в окно, которую тотчас за окном разорвало, и когда товарищи хвалили его упомянутый поступок, он отвечал: «Эка диковина! Это для нас плевое дело!»

ЦГАВМФ, ф. 217, д. 31, л. 37.

Васильев, Фрол — мастеровой 3-го класса 16-го рабочего экипажа.

«Несмотря на явную опасность, с необыкновенным хладнокровием под сильнейшим артиллерийским и ружейным огнем каждую ночь перестилал подбитые бомбами платформы на 1-ом отделении и в продолжение трех усиленных бомбардировок всегда отличался неустрашимостью и самоотвержением, служил примером прочим нижним чинам».

ЦГАВМФ, ф. 283, оп. 3, д. 3437, лл. 146 об.—147.

Великий, Савостьян — матрос 29-го флотского экипажа.

«...Выдернул трубку из неприятельской бомбы, упавшей близ порохового погреба. Вскоре после того осколок другого неприятельского снаряда ранил Великого в ногу. Его положили на носилки и понесли на перевязочный пункт: «Ах, бессовестные,— сказал со смехом удалой матрос,— должно быть прогневались, что я им испортил одну бомбу».

«Русский инвалид», 1855 г., № 33, 13 февраля.

Верищак, Игнат — матрос 1 статьи 37-го флотского экипажа, прикомандированный к батарее № 10.

«Во время действия [5—6 октября 1854 г.] осколком неприятельской бомбы был ранен в руку. Сделавши на месте перевязку, он попрежнему занял свое место и попрежнему служил примером мужества и хладнокровия».

ЦГАВМФ, ф. 920, оп. 11, д. 19, л. 209.

Воинов, Абрам Агафонович — матрос 1 статьи 30-го флотского экипажа.

«Находился в это время в трюме; при взрыве бомбы пламенем обожгло ему голову, и, несмотря на это, он бросился к загоревшейся ворсе, выбрасывал ее наверх и, принимая сверху воду, заливал огонь».

ЦГАВМФ, ф. 283, оп. 3, д. 5400, л. 6.

Войтек, Роман — мастеровой 18-го рабочего экипажа.

«...В ночь с 14-го на 15-е минувшего апреля [1855 г.], находясь при устройстве ложементов впереди редута Шварца, с необыкновенным присутствием духа потушил неприятельскую бомбу, упавшую среди наших рабочих, и тем предотвратил угрожавшую всем опасность».

ЦГАВМФ, ф. 283, оп. 3, д. 4625, л. 38 об.

Герасимов, Иван.

Б. П. Мансуров писал о нем 17 февраля 1855 г.:

«Он принадлежит к имению, бывшему во владении кн. Голицына, Калужской губернии, Козельского уезда, села Рожественского, деревни Слободки, от роду 35 лет, горбатый, как он сам мне говорил, урод в семье — маленький ростом, черноволосый, с чрезвычайно живым и умным лицом. Он жил в Севастополе около 3 лет на заработке печником по найму у артельщика, имевшего казенные подряды, получал от 200 до

300 руб. ассигнациями в год, а оброка платил 75 руб. Когда началась осада, он отправился на бастион, участвовал в работах и, наконец, по своей охоте определился на 5 бастион для помощи матросам, в чем встречалась нужда: таскал воду, землю, носил пищу и безотлучно находился при сражавшихся. Скоро после открытия огня Иван Герасимов ранен был в левое плечо штуцерной пулей, перевязался около самой батареи и, пренебрегая госпиталем, остался на своем месте, работая попрежнему с отменной веселостью; другая пуля опять ранила его в ногу, но и эту рану он счел пустой и не уходил с бастиона; наконец, 9 февраля [1855 г.] бомба контузила его в обе ноги и обожгла левое бедро так, что он с трудом мог ходить; и тут он, смеясь, перемогался 2 дня, но 12-го числа его отправили в госпиталь. 14-го числа я его видел, и он поразил меня веселостью своего нрава,— смеялся над своими ранами, хохотал над неприятелем и просил только, чтобы его поскорее выпустили на 5-й бастион...»

ЦГАВМФ, ф. 283, оп. 3, д. 6264, лл. 53 об.—54.

Гончаренко, Григорий — матрос 1 статьи 38-го флотского экипажа. «За отличие при потушении двух пожаров на пароходе «Владимир», из коих один близ бомбенного погреба».

ЦГАВМФ, ф. 283, оп. 3, д. 5439, л. 3 об.

Горбанев, Кузьма — 14-летний сын матроса 30-го флотского экипажа. «...Поступивший добровольно в прислугу к орудиям на 4 бастионе нашей оборонительной у Севастополя линии, ранен 2-го сего апреля осколком бомбы в спину. »

ЦГАВМФ, ф. 283, оп. 3, д. 4646, л. 3.

Горбатый, Евдоким — матрос 1 статьи 38-го флотского экипажа команды парохода «Владимир».

«...Служа на пароходе более 5 лет при отличном поведении, обратил на себя особенное внимание во время боя с египетским пароходом «Перваз-Бахри» 5 ноября 1853 г.; во время перестрелки 3 июня 1854 г. с тремя неприятельскими пароходами при бомбардировании Севастополя 5-го, 6-го и последующих чисел и 24 ноября при атаке 3-х неприятельских пароходов вне Севастопольской бухты, и, сверх того, 24 октября во время атаки неприятельских батарей на вершинах Инкермана был в числе охотников при действующей армии для заклепывания орудий...»

ЦГАВМФ, ф. 283, оп. 3, д. 3437, л. 4.

Денисов, Филипп — матрос 2 статьи 40-го флотского экипажа.

Был представлен к награждению 30 апреля 1855 г. «...за отличное мужество и примерную храбрость, оказанные при исполнении своего назначения в бытность постоянно с 12 сентября [1854 г.] по настоящее время на батарее бастиона № 3 комендором у орудий; и во время бомбардировки неприятелем г. Севастополя несколько раз меткими выстрелами разбивал неприятельские амбразуры и подбивал орудия».

ЦГАВМФ, ф. 283, оп. 3, д. 3437, л. 57 об.

Дзенковский, Парфен — боцманмат 33-го флотского экипажа, из мещан Очаковского уезда.

«7 октября [1854 г.] был в числе охотников, заклепал неприятельское орудие и мортиру и убил 3 французов — здесь он только контужен и не ходил в госпиталь... 20-го же ноября, в то время, когда он шел вторично в охотники с 5-го бастиона, он ранен в правую руку, и теперь у него отнят 4-й палец на правой руке..»

ЦГАВМФ, ф. 283, оп 3, д. 6264, л. 27.

Дмитриев, Егор Дмитриевич — 31-го флотского экипажа экипажный барабанщик.

Представляя его к награждению капитан 1 ранга Бартенев писал 10 декабря 1854 г.:

«Он, Дмитриев, находясь [во время отражения штурма 5 октября 1854 г.] при мне сигнальщиком с зрительной трубой, и по отдаленности от укрепления береговых батарей, во все время сражения, будучи под сильным огнем, с хладнокровием передавал мне с полной отчетливостью все случаи».

ЦГАВМФ, ф. 920, оп. 11, д. 19, л. 19.

Ефремов, Василий — боцманмат 45-го флотского экипажа, из крестьян слободы Рощи, Боровского уезда, Калужской губернии.

«29 и 30 марта [1855 г.] на 5-м бастионе контужен в правый бок и ранен в правую ногу; в госпиталь не ходил, потому, как он сам отозвался, что там и без него уже много тяжелораненых.

Служит на бастионе примерным комендором».

ЦГАВМФ, ф. 283, оп. 3, д. 6265, л. 50 об.

Журба, Захар — матрос 1 статьи 40-го флотского экипажа, урож. дер. Анахреевка, Бобринецкого уезда, Херсонской губернии. 31 января 1855 г. был представлен к награждению за то, что

«...будучи комендором у орудий во все время канонады г. Севастополя, оказывал необыкновенное мужество и храбрость...»

ЦГАВМФ, ф. 283, оп. 3, д. 3437, л. 1.

Задорновский, Игнатий — корпуса морской артиллерии кондуктор 2-го класса.

31 января 1855 г. был представлен к производству в офицеры «...за отличную храбрость и примерное мужество, оказанные им во время бомбардирования неприятелем города как на корабле «Ягудиил», так и на береговых батареях, устроенных на пересыпке Южной бухты, где своим знанием, распорядительностью и хладнокровием служил примером, сверх того, был два раза в вылазке к неприятельским траншеям, откуда возвращался с пользой».

ЦГАВМФ, ф. 920, оп. 11, д. 19, л. 146

Иванов, Василий Гаврилович — писарь 2 класса 30-го флотского экипажа (затем писарь 1-го класса).

Представляя его к награждению, капитан-лейтенант Прокопович писал:

«Третий год исполняет должность старшего писаря по экипажу всегда с большим усердием и знанием своего дела.

Во время тревоги он с ружьем постоянно находился при мне на Ягудиильской батарее и 6-го числа июня [1855 г.] во время штурма был посылаем мною с разными приказаниями на фланги моей дистанции, где был тяжело контужен в левое плечо, ухо и лицо, но остался до вечера и во всю ночь на батарее».

ЦГАВМФ, ф. 283, оп. 3, д. 5400, л. 4.

Казинцов, Яков Петрович — квартирмейстер 30-го флотского экипажа.

«Состоя ординарцем при командовавшем правым флангом 3 отделения при штурме был посылаем с приказаниями к батарейным командирам и выполнял их под сильным неприятельским огнем с примерным мужеством и расторопностью».

ЦГАВМФ, ф 283, оп 3, д. 5439, л. 2 об.

Карасиков, Прохор — квартирмейстер 45-го флотского экипажа, из крестьян дер. Трисарукова, Коротоякского уезда, Воронежской губернии.

«6 октября [1854 г.] на 3-м бастионе ранен в обе ноги и правую руку осколками бомбы, но остался на своем месте; 29-го ч[исла] того же месяца ранен осколком бомбы в щеку и левую руку, на которой у двух пальцев оторвало первую часть сустава, вследствие сего принужден был оставить свое место, отправился в госпиталь и пробыл там до 7 ноября; выздоровев, возвратился опять на бастион».

ЦГАВМФ, ф. 283, оп. 3, д. 6265, л. 50 об.

Ковальчук, Григорий — унтер-офицер 33-го флотского экипажа.

В рапорте М. Н. Станюковича от 15 октября 1854 г. о нем говорится следующее:

«Из числа охотников, ходивших ночью с 8-го на 9 октября [1854 г.] для заклепания орудий на неприятельской батарее, унтер-офицер 33-го флотского экипажа Григорий Ковальчук заклепал 2 мортиры и 1 пушку... Имею честь ходатайствовать о награде его, присовокупляя при сем, что за Синопское сражение унтер-офицер этот награжден знаком отличия военного ордена».

ЦГАВМФ, ф. 217, д. 31, л. 18.

Кочкарев, Василий — квартирмейстер 35-го флотского экипажа.

В письме Б. П. Мансурова от 21 марта 1855 г. говорится, что он «...обратил на себя внимание самоотвержением своим и заботливостью о жизни офицера, при котором он состоял телохранителем; при отступлении, когда офицер упал, Кочкарев среди величайшей опасности объявил, что он должен следить за ним, как за собственным ребенком; раненый в щеку навылет, остался при нем, чтобы защищать своего командира и благополучно спас его...»

ЦГАВМФ, ф. 283, оп. 3, д. 6264, лл. 200 об.— 201.

Кошка, Петр Маркович — матрос 1 статьи 30-го флотского экипажа, затем квартирмейстер, урожен. дер. Омятинцы, Гайсинского уезда, Каменец-Подольской губернии.

«...Известен тем, что участвовал почти во всех вылазках и постоянно отличался храбростью и предприимчивостью. В одной из вылазок он был в передовом отряде охотников; отделившись от своих и хорошо зная местность, Кошка незаметно прокрался к неприятельской цепи, бросился на трех стоявших в цепи французов и этой смелой выходкой взял их в плен, не встретив никакого сопротивления. Кошка несколько раз прокрадывался один к неприятельским траншеям и почти всякий раз возвращался или с захваченным оружием, или со сведениями о числе неприятеля. Но подвиг, которым приобрел он общее уважение и известность, был следующий: в одной из вылазок с 3-го бастиона против англичан были убиты два наших сапера; они при отступлении отряда охотников остались на месте незамеченными; на другой день с бастиона увидели, что убитые наши саперы были врыты по пояс в землю около самой неприятельской траншеи, представляя как бы цель для наших выстрелов; подобное кощунство над телами убитых возмущает дух русского, и Кошка вызвался охотником принести тела падших героев... Сначала между каменьями и бугорками незамечаемый неприятелем прокрадывается Кошка к тому месту, где были врыты тела, потом смело встает и в виду изумленных англичан выкапывает труп; по нем открывают штуцерный огонь, но он продолжает работать, не обращая внимания на свист пуль. Освободив труп, Кошка взваливает на плечи и возвращается на бастион... он не был ранен, между тем как в труп, им несенный, попало пять неприятельских пуль. В вылазке 17 января [1855 г.] против французов, где Кошка также был в числе охотников, вскочив первым в неприятельскую

траншею, он был ранен штыком в левую сторону груди насквозь, но так счастливо, что штык прошел под кожей, не тронув кости. Эта первая, но не опасная рана стоила жизни ранившему его французу, а штык и ружье сделались добычей нашего неустрашимого воина...»

«Русский инвалид», 1855 г., № 75, 7 апреля, перепеч. из «Морского сборника».

«Англичане вытащили из колодца утонувшего рядового Охотского егерского полка, который во время ночной вылазки попал туда невзначай. Вместо того, чтобы похоронить тело, они приставили его к траншее и подперли камнями. Штуцерные с обеих сторон наблюдали друг за другом и выжидали удальца, который покусился бы достать труп, выставленный образованным народом на поругание. Ожидание не замедлилось. Известный всему гарнизону матрос 30-го флотского экипажа, именем Кошка, отправился с разрешения начальства в опасную экспедицию. Под прикрытием наших штуцерных Кошка благополучно подполз к трупу, снял его и отправился в обратный путь. Но вскоре представилась местность, на которой он вполне открывался неприятельским выстрелам, а, между тем, стрелки наши должны были прекратить огонь, чтобы не убить храброго товарища. Но сметливый матрос уже отыскал у тропинки английские носилки, прорезал в них две дыры, положил на носилки покойника, просунул его руки в отверстия и, укрывшись под трупом и носилками, ухватил покойника за руки и невредимо приполз с ним на 3-й бастион, хотя в труп попало во время этого путешествия шесть неприятельских пуль».

«Русский инвалид», 1855 г., № 33, 13 февраля.

Кубышкин, Николай — писарь 40-го флотского экипажа, урож. г. Очакова, Одесского уезда, Херсонской губернии.

«Находился комендором у орудий 4-го бастиона; был во многих вылазках, к которым подавал товарищам особенную бодрость духа, и неоднократно назначался в секрет, где первый являлся у неприятельского вала и первым был в доставлении точных и верных сведений о движении и работах неприятеля...»

ЦГАВМФ, ф. 283, оп. 3, д. 5302, л. 464.

Лотка, Василий — боцман 38-го флотского экипажа, урож. села Стройница, Голопольского уезда, Каменец-Подольской губернии.

«Октября 6-го дня 1854 г. под огнем английских ланкастерских орудий прицельными выстрелами из 68-фунтовой пушки сбил одно неприятельское орудие на левом фасе, а октября 7-го дня другое — на переднем фасе английской 5-пушечной батареи, выстроенной на высоте против Киленбалочной бухты, и от которой пароход «Владимир» был в расстоянии $4^1/_2$ верст».

ЦГАВМФ, ф. 283, оп. 3, д. 4625, л. 32.

Лущенко, Федосей Емельянович — коллежский регистратор, унтер-цейхвахтер лабораторной роты № 2.

«24 мая 1855 г. был представлен к награде за самоотвержение при предохранении снарядов от разорвавшейся неприятельской бомбы, влетевшей в морскую лабораторию 7 октября 1854 г., и 6 сентября 1855 г. был представлен вместе с прочими к награде за постоянное нахождение в лаборатории при заготовлении огнестрельных снарядов в течение всего бомбардирования неприятелем г. Севастополя под выстрелами...»

ЦГАВМФ, ф. 283, оп. 3, д. 5476, л. 3.

Лящина, Якуб — матрос 1 статьи 37-го флотского экипажа.

«15 августа [1855 г.] во время сильной перестрелки с неприятельскими батареями, состоя комендором при орудии, меткими своими выстрелами наносил вред неприятелю, а когда загорелись от неприятельского выстрела в амбразуре туры и фашины, он бросился туда один и под градом пуль утушил пожар».

ЦГАВМФ, ф. 283, оп. 3, д. 5438, л. 4 об

Матвеев, Василий Матвеевич — матрос 2 статьи 30-го флотского экипажа.

«Находясь постоянно на батарее 3-го отделения, исполнял свои обязанности с деятельностью и храбростью. При отступлении из города сам вызвался взорвать пороховые погреба, что исполнил с успехом, причем был ранен камнем в затылок, но остался на своем месте».

ЦГАВМФ, ф. 283, оп. 3, д. 5439, л. 4.

Николаев, Владимир — матрос 37-го флотского экипажа.

«При обороне Севастополя постоянно оказывает отличное мужество, 30 марта [1855 г.] подбил неприятельское орудие в 15-орудийной батарее, которое более суток молчало; контужен в руку и спину, но места своего не оставляет».

ЦГАВМФ, ф. 283, оп. 3, д. 3437, л. 91 об

Новаковский, Евдоким Максимович — боцман 45-го флотского экипажа, урож. дер Струтинка, Балтинского уезда, Каменец-Подольской губернии.

В списке награжденных знаком отличия военного ордена от 17 мая 1855 г. о его подвиге сказано следующее:

«. Когда упавшая на пороховой наш погреб неприятельская бомба образовала огромную воронку, то Новаковский с 43 другими нижними чинами бросился и засыпал ее, при чем получил легкую рану».

ЦГАВМФ, ф. 283, оп. 3, д. 4625, л. 38.

Осотов, Прокофий — бомбардир батареи № 10.

При отражении штурма 5—6 октября 1854 г. «..отличился меткостью своих выстрелов и примерной храбростью. Орудие, которым он управлял, неприятельским ядром было подбито, действовать из него уже нельзя было, но Осотов не хотел оставаться праздным, прося позволения занять место у другого орудия. Принявши во внимание его меткую стрельбу и похвальную настойчивую просьбу, ему дозволено управлять другим орудием, и он вполне оправдал до самого конца боя составленное об нем мнение».

ЦГАВМФ, ф. 920, оп. 11, д. 19, л. 208 об.

Павлов, Григорий Павлович — квартирмейстер 45-го флотского экипажа.

В списке награжденных знаком отличия военного ордена от 17 мая 1855 г. о его подвиге сказано следующее:

«Закрыв шинелями заряды в нашем бомбенном погребе, который пробила неприятельская бомба, спас тем от взрыва все заряды».

ЦГАВМФ, ф. 283, оп. 3, д. 4625, л. 38.

Перетяпко, Федор — арестант № 45 роты инженерного ведомства.

Будучи включен в состав прислуги на береговых батареях, он во время штурма 5—6 октября 1854 г. «погасил загоревшиеся от разрыва неприятельской бомбы рогожи в погребе, где хранились готовые боевые заряды, и присутствием духа спас от взрыва пороховой погреб с зарядами».

ЦГАВМФ, ф. 920, оп. 11, д. 19, л. 210 об.

Пищенко, Николай — 10-летний сын матроса 37-го флотского экипажа

«Сын матроса 2 статьи 37-го флотского экипажа Тимофея Пищенко Николай (10-ти лет), состоя с самого начала осады Севастополя на батарее Забудского при отце, усердно подносил картузы с зарядами и снаряды; а когда отец его во время второго усиленного бомбардирования был убит, то он перешел на редут Шварца, где, находясь по сие время при кугорновых мортирах, не обращает ни малейшего внимания на опасность, которой ежеминутно подвергается...»

ЦГАВМФ, ф. 283, оп. 3, д. 5405, л. 1.

Повстиный, Сидор — матрос 1 статьи 35-го флотского экипажа.

«Находясь ординарцем при дежурном штаб-офицере, капитане 2 ранга Воеводском, при отступлении из Севастополя, когда неприятельская бомба упала между больными, отправляемыми на Северную сторону, матрос этот, с редким самоотвержением подвергая жизнь свою опасности, бросился туда и, схватив больного, вынес его на себе, чем спас его от явной смерти: сверх того, состоя в 36-м флотском бастионе, он несколько раз был в ночных вылазках против неприятеля и постоянно отличался мужеством и храбростью».

ЦГАВМФ, ф. 283, оп. 3, д. 5439, л. 6.

Погребенной, Дмитрий — матрос 1 статьи 45-го флотского экипажа.

В списке награжденных знаком отличия военного ордена от 17 мая 1855 г. о его подвиге сказано следующее:

«...Когда неприятельская бомба ударила в наш пороховой погреб у самого входа и, скатившись с лестницы, остановилась в ямке, то он припер дверь плечами и тем предотвратил взрыв всего погреба, но при этом сам был ранен осколком...»

ЦГАВМФ, ф. 283, оп. 3, д. 4625, л. 38.

Полукаров, Абрам — квартирмейстер 45-го флотского экипажа, из крестьян дер. Третьякова, Новохоперского уезда, Воронежской губернии.

«29 марта [1855 г.] на 3-м бастионе сильно контужен осколком бомбы в голову; но остался на своем месте, в госпиталь не ходил».

ЦГАВМФ, ф. 283, оп. 3, д. 6265, л. 50 об.

Потаманов, Евлампий — матрос 2 статьи 42-го флотского экипажа.

«С 26-го на 27-е число декабря 1854 г. был в охотниках под командой 36-го флотского экипажа лейтенанта Завалишина, где и ранен штыком в бедро левой ноги, был на перевязочном пункте и в то же время явился на люнет к своему месту».

ЦГАВМФ, ф. 920, оп. 11, д. 19, л. 75.

Разумович, Августин Павлович — квартирмейстер 42-го флотского экипажа.

«25 августа [1855 г.], когда при усиленном неприятельском огне у орудия ядром сорвало щит, град штуцерных пуль попадал в амбразуру, он, взяв два тура, бросился туда с примерной неустрашимостью и тем закрыл амбразуру до принесения нового щита».

ЦГАВМФ, ф. 283, оп. 3, д. 5439, л. 2.

Ратомский, Лев — фейерверкер 4-го класса батареи № 10 Севастопольского артиллерийского гарнизона.

При отражении штурма Севастополя 5—6 октября 1854 г. «управляя орудием, действовал по береговой неприятельской батарее, состоявшей из 5 орудий, вскоре сбил одно из них, и оно уже более не действовало даже и в последующие дни. Вообще, мужество и хладнокровие Ратомского были образцовыми».

ЦГАВМФ, ф. 920, оп. 11, д. 19, л. 208.

Рыбальченко, Максим — 12-летний сын матроса 37-го флотского экипажа.

«...В продолжение бомбардирования Севастополя 5, 6 и 7 октября 1854 г. носил с примерной неустрашимостью ядра на Корнилова бастион, а с 22-го минувшего марта [1855 г.] исполнял это же на Камчатском люнете, где с самого начала настоящего бомбардирования Севастополя добровольно поступил в прислугу к орудиям».

ЦГАВМФ, ф. 283, оп. 3, д. 4646, л. 2.

Склямин, Андрей — матрос 2 статьи 40-го флотского экипажа.

Был представлен к награждению 30 апреля 1855 г. «...за отличное мужество и примерную храбрость, оказанные при исполнении своего назначения в бытность постоянно с 12 сентября [1854 г.] по настоящее время на батарее бастиона № 3 комендором у орудий, и во время бомбардирования неприятелем г. Севастополя несколько раз меткими выстрелами разбивал неприятельские амбразуры, подбивал орудия и взорвал пороховой погреб».

ЦГАВМФ, ф. 283, оп. 3, д 3437, л. 58.

Титов, Иван — фейерверкер 4-го класса батареи № 10 Севастопольского артиллерийского гарнизона.

Во время штурма Севастополя 5—6 октября 1854 г. «...меткими выстрелами зажег один из неприятельских кораблей, так что его принуждены были вывесть из линии для утушения пожара, но в скором времени Титов получил сильную рану в голову, что и заставило его, несмотря на отличную храбрость его, оставить свое орудие».

ЦГАВМФ, ф. 920, оп. 11, д. 19, л. 208.

Федоров, Аким — писарь 3-го класса 32-го флотского экипажа.

«Пришедши по делам службы в копанер, потушил загоревшуюся бомбу под сильным неприятельским огнем».

ЦГАВМФ, ф. 283, оп. 3, д. 5439, л. 2 об.

Федосеев, Родион — шкиперский помощник унтер-офицерского чина 32-го флотского экипажа.

«При случившемся 16 июня [1855 г.] пожаре в сарае 32-го экипажа от разорвавшейся неприятельской бомбы он с особенным хладнокровием и самоотвержением, несмотря на обрушившуюся крышу сарая, бросился во внутрь оного и в скором времени с помощью других успел прекратить усилившийся огонь и тем сохранить казенное имущество».

ЦГАВМФ, ф. 283, оп. 3, д. 5438, л. 3.

Фомичев, Степан — юнкер школы флотских юнкеров в Николаеве.

«Главнокомандующий Южной армией и военно-сухопутными и морскими силами в Крыму пожаловал юнкеру школы флотских юнкеров в Николаеве Степану Фомичеву за особенную храбрость, оказанную на бастионе № 4 в вылазку 3[illegible] ноября 1854 г. на французскую батарею и завладении тремя неприятельскими мортирами, знак отличия военного ордена под № 104562...»

ЦГАВМФ, ф. 283, оп. 3, д. 4625, л. 48.

Шевченко, Игнатий — матрос 30-го флотского экипажа.

«30-го флотского экипажа матрос Игнатий Шевченко, находившийся во всех вылазках около лейтенанта Бирилева, явил особенный пример храбрости и самоотвержения в вылазке, бывшей на 20 января [1855 г.]. Когда молодцы наши штыками вытеснили уже неприятеля из траншей, 15 человек французов, отступая, прицелились в лейтенанта Бирилева и его

спутников, Шевченко первый заметил, какой опасности подвергается его начальник, перекрестясь, кинулся к нему, заслонил его и молодецкою грудью своей принял пулю, которая неминуемо должна была поразить лейтенанта Бирилева.

Шевченко пал на месте, как истинно храбрый воин, как праведник».

ЦГАВМФ, ф. 283, оп. 3, д. 6272, л. 3.

Б. П. Мансуров писал 4 марта 1855 г.:

«Лейтенант Бирилев сам рассказывал мне некоторые подробности о смерти Шевченки:

он всегда сопровождал его вместе с Петром Кошкой в качестве телохранителей, как Кошка при мне выразился.

Бирилев уже одолжен был один раз Шевченке за спасение жизни, ибо на одной из предшествующих вылазок сей последний без оружия бросился на целившего в упор на Бирилева французского стрелка и схватил его за горло так удачно, что повалил на месте и сам остался невредим, тогда как выстрел штуцера оторвал Бирилеву только ножны. В ночь на 20 января, когда Бирилев бросился в траншее на неприятельских стрелков, Шевченко увидел, что на его командира направлено в нескольких шагах штуцеров 15, которых сей последний не замечал: в одно мгновение Шевченко локтем и плечом свалил Бирилева с ног и в ту же минуту упал, раненый пулей, которая попала ему в грудь и вылетела около крестцовой кости...»

ЦГАВМФ, ф. 283, оп. 3, д 6272, лл. 1 об. — 2.

Шевченко, Яков — мастеровой 18-го рабочего экипажа, из солдатских детей, урож. г. Севастополя.

Представляя его к награждению, капитан-лейтенант Ширинский-Шихматов писал:

«По окончании канонады 9-го ч[исла] сего октября [1854 г.] были вызваны охотники, в числе которых находился мастеровой 18-го рабочего экипажа Яков Шевченко, состоящий на бастионе № 5, вбежав на вал в числе прочих, он успел заклепать одно орудие...»

ЦГАВМФ, ф. 217, д. 31, л. 16 об.

Шилякин, Кондратий Васильевич — квартирмейстер 30-го флотского экипажа.

«Бросился в ахтер-люк и быстрым приемом сверху воды, и закрывая бочки с водкой мокрыми матами, предохранил их от загорания».

ЦГАВМФ, ф. 283, оп. 3, д. 5400, л. 5 об.

Шуркин, Тимофей — матрос 34-го флотского экипажа.

В рапорте М. Д. Горчакова генерал-адмиралу о его подвиге сказано следующее:

«15-го минувшего июля [1855 г.] неприятельская бомба попала на Грибке в землянку, где находились нижние чины Колыванского егерского полка; при разрыве ее завалило двух рядовых. Бывший тогда в той же землянке прикомандированный по выпуске из арестантской № 22 роты к 34-му флотскому экипажу Тимофей Шуркин, несмотря на усилившееся в то время бомбардирование, отрыл землю и, вытащив из-под нее помянутых двух рядовых, спас им тем жизнь...»

ЦГАВМФ, ф. 283, оп. 3, д. 4625, л. 64.

Щавинский, Климентий — кондуктор корпуса морской артиллерии 3-го класса.

«Постоянно находясь с 1 октября [1854 г.] на батарее бастиона № 3, с отличным усердием, неутомимой деятельностью и с твердостью духа наблюдает за меткими выстрелами, которыми несколько раз подбивал неприятельские орудия и разбивал амбразуры, а 6 октября взорвал на воздух пороховой погреб».

ЦГАВМФ, ф. 920, оп. 11, д. 19, л. 51 об.

Яковлев, Егор — матрос 1 статьи 40-го флотского экипажа.

30 апреля 1855 г. был представлен к награждению «...за отличное мужество и примерную храбрость, оказанные при исполнении своего назначения в бытность постоянно с 12 сентября [1854 г.] по настоящее время на батарее бастиона № 3 комендором у орудий, и во время бомбардирования неприятелем г. Севастополя несколько раз меткими выстрелами разбивал неприятельские амбразуры и подбивал орудия».

ЦГАВМФ, ф. 283, оп. 3, д. 3437, л. 57.

Агатьев, Степан Иванович — матрос 1 статьи 45-го флотского экипажа, затем квартирмейстер.

Хам, Даниил Иванович — матрос 1 статьи 30-го флотского экипажа.

«Первые бросились в ахтер-люк тушить загоревшуюся переборку, отделявшую от бомбенного погреба, и тем прекратили распространение пожара в ахтер-люке».

ЦГАВМФ, ф. 283, оп. 3, д. 5400, л. 6.

Архипов, Петр — унтер-офицер 29-й портовой роты.

Ефимов, Иван — рядовой 31-й портовой роты.

Вице-адмирал Новосильский, представляя их к награждению, писал:

«Вчерашнего числа [17 октября 1854 г.] неприятельская бомба упала подле мортирной батареи, тотчас портовой № 29 роты унтер-офицер Петр Архипов и № 31 роты рядовой Иван Ефимов бросились к ней и землей затушили трубку...»

ЦГАВМФ, ф. 217, д. 31, л. 35 об.

Головенко, Корней
Запорожцев, Трофим } — квартирмейстеры 44-го флотского экипажа.

Во время штурма Севастополя 5—6 октября 1854 г. «...постоянно под сильным артиллерийским огнем неприятельских батарей и штуцеров в качестве саперов исправляли амбразуры, мерлоны и вообще все повреждения на 4-м отделении оборонительной линии с примерной храбростью и самоотвержением».

ЦГАВМФ, ф. 920, оп. 11, д. 19, л. 20.

Голосовский, Матвей Игнатьевич
Трифонов, Василий Андреевич } — боцманы 30-го флотского экипажа.

«Первые бросились в бомбенный погреб при взрыве бомбы и все время находились в нем до совершенного залития пламени».

ЦГАВМФ, ф. 283, оп. 3, д. 5400, л. 5.

Константинов, Парфен
Моисеенко, Григорий } — бомбардиры,

Тимофеев, Афанасий — канонир Александровской батареи.

Во время штурма Севастополя 5—6 октября 1854 г. «...с начала и до окончания дела исполняли свою обязанность быстро, хладнокровно и неустрашимо, нанося метким огнем орудий сильное повреждение неприятельским судам и исправляя под градом бомб и ядер поврежденные части артиллерии, чем служили примером для своих товарищей».

ЦГАВМФ, ф. 920, оп. 11, д. 19, л. 209 об.

Лузанов, Михаил — «отыскивающий дворянство»
Левченко, Антон — крепостной } — добровольцы.

Представляя их к награждению, В. И. Истомин писал:

«На другой день моего назначения начальником дистанции на Малаховом кургане, т. е. с 15-го числа сентября [1854 г.], явились ко мне добровольно отыскивающий дворянство Михайло Лузанов и крепостной человек штабс-капитана Домбровского Антон Левченко, объявив мне, что по совершенному знанию местности полагая, что могут быть полезными, готовы без всякого возмездия исполнять все мои поручения.

С этого же числа Лузанов и Левченко были мною употребляемы в первое время бомбардирования Севастополя и днем и ночью на узнание расположения и числа неприятельских войск, как равно их движение, где они оба видимо подвергаясь опасности быть убитыми и попасть в плен; притом, находясь у меня беспрестанно на посылках, они доставляли мне большую пользу при небольшом числе конвойных казаков, не знавших ни мест, ни начальствующих лиц.

Во время бомбардирования Севастополя и особенно в первые два дня они в числе других лиц были мною посылаемы для ускорения доставки зарядов и снарядов, что они исполняли, несмотря на известный вашему превосходительству сильный неприятельский огонь, с примерным мужеством и усердием...

Контр-адмирал *Истомин*».

ЦГАВМФ, ф. 217, д. 31, л. 73.

Шевцов, Сергей — писарь 35-го флотского экипажа, из солдатских детей гор. Николаева.

Напоромный, Григорий — матрос того же экипажа.

Представляя их к награждению, В. И. Истомин писал:

«...Вчерашнего числа [16 октября 1854 г.] неприятельская бомба, перекатившаяся через бруствер, упала в траншею сзади вала и угрожала взрывом; в это время из находящихся поблизости к оной 35-го флотского экипажа писарь 3-го класса Сергей Шевцов и матрос Григорий Напоромный подошли и выбросили ее из траншеи и тем отстранили грозящую опасность...»

ЦГАВМФ, ф. 217, д. 31, л. 34 об.

Шулякин, Евдоким Васильевич
Кузнецов, Григорий Тимофеевич } — мастеровые 15-го рабочего экипажа.

«...5 и 7 октября 1854 г. под бомбами и ядрами неприятельской батареи, погружаясь в воду совсем, с головой, расчистили и заткнули с необыкновенными усилиями и самоотвержением снаружи подводные пробоины в пароходе «Владимир», сделанные 68-фунтовыми ядрами, и тем уменьшили течь до такой степени, что помпами сделалось возможным удерживать прибыль воды в интрюме парохода, и последний мог оставаться на своей позиции...»

ЦГАВМФ, ф. 283, оп. 3, д. 4625, л. 32 об.

Калениченко, Максим Алексеевич
Каун, Антон Васильевич } — матросы 30-го флотского экипажа.

Головин, Семен Никитич — квартирмейстер 31-го флотского экипажа.

Борец, Корней Евдокимович — матрос 31-го флотского экипажа.

Ветров, Аким
Фурсов, Дмитрий } — квартирмейстеры 33-го флотского экипажа.

Сердюченко
Смешков } — матросы 33-го флотского экипажа.

Цинбалов, Яков — боцманмат 35-го флотского экипажа.

Дорохтенко, Тихон — квартирмейстер 35-го флотского экипажа.

Андреев, Яков — квартирмейстер 40-го флотского экипажа.

Зинка, Петр — матрос 40-го флотского экипажа.

Павленко, Федор
Малыш, Демьян } — матросы 41-го флотского экипажа.

«...За отличие при постройке и наводке моста через Севастопольскую бухту под неприятельскими выстрелами награждены знаками отличия военного ордена...»

ЦГАВМФ, ф. 283, оп. 3, д. 5492, л. 3.

Коломеец, Федор
Ковальчук, Григорий
Зинковский, Парфен
Павлов, Григорий } — квартирмейстеры.

Герасимов, Сергей
Мислевич, Петр
Шеталов, Демьян
Егоров, Никифор
Юдин, Терентий
Ковернюк, Василий
Тищенко, Максим
Абрамов, Петр
Логвиненко, Иван
Жесан, Емельян
Науменко, Гавриил
Амельченко, Потап
Тимофеев, Макар
Серюштанов, Трофим
Чиненый, Максим
Дмитриев, Гордей
Корниенко, Еремей
Антонов, Ефим
Бутом, Амбросий
Стельматенко, Леонтий
Степанов, Иван
Франковский, Юзеф
Нацук, Рог
— матросы 33-го флотского экипажа.

«...Быв высланы из Севастополя в ночь с 8-го на 9-е число текущего месяца [октября 1854 г.] в отряд охотников на неприятельские батареи, бросились на французские траншеи, заклепали 8 мортир и 11 пушек и лишили таким образом батарею возможности действовать на другой день...»

ЦГАВМФ, ф. 283, оп. 2, д. 6178, лл. 1—2.

Харин, Антон Михайлович
Зилинский, Иван
— боцманматы.

Марков, Филипп
Лукьянов, Михаил Лукьянович
— квартирмейстеры.

Квасов, Иван
Кривицкий, Иван Тимофеевич
Хитрюк, Додос Григорьевич
Пишняк, Михаил Демьянович
— матросы 1 статьи 39-го флотского экипажа.

«...Находились в составе батальона, служившего постоянным прикрытием Корнилову бастиону, которые участвовали в отражении штурма, произведенного англо-французскими войсками на сей бастион 6 июня 1855 г.»

ЦГАВМФ, ф. 283, оп. 3, д. 5475, л. 1.

КОММЕНТАРИИ

К документу № 1 (стр. 29).

В родословной Нахимовых записано: «Дворянский род Нахимовых разделяется на две линии, харьковскую и смоленскую. По семейному преданию, в конце XVII или начале XVIII столетия, Михаил Мануилович Нахимов (дед знаменитого адмирала), в силу домашних обстоятельств, переселился из Харьковской в Смоленскую провинцию, и от него пошла смоленская линия Нахимовых параллельно с харьковскою...» («Русская родословная книга», т. II, изд. редакции «Русской старины», СПБ, 1876, стр. 13).

Сведения о родине П. С. Нахимова — селе Волочок — приводятся в газете «Красный флот» (от 7 февраля 1947 г.), в журнале «Советский моряк» (1952 г., № 6) и в газете «Страж Балтики» (от 17 июня 1952 г.).

К документу № 2 (стр. 29).

1. У П. С. Нахимова было четыре брата — Платон, Николай, Иван и Сергей — и сестра Анна. Все братья окончили Морской кадетский корпус и служили во флоте. Анна была замужем за бельским помещиком Василием Гавриловичем Воеводским. В числе ее шестерых детей был сын Платон, с именем которого связан ряд документов настоящего сборника.

2. Морской кадетский корпус готовил офицеров военно-морского флота. Учрежден в 1752 г. (до 1802 г. назывался Морским шляхетным кадетским корпусом). В корпус принимались только дети дворян. В нем было три класса (курса) по 120 человек в каждом. Воспитанники двух младших классов назывались кадетами, а старшего класса — гардемаринами, которые по окончании корпуса выпускались мичманами во флот. В корпус на строевые должности назначались морские офицеры, хорошо подготовленные теоретически и имевшие большой практический опыт. Теоретический курс дополнялся учебными плаваниями на кораблях и эскадрах в Балтийском море. Основными предметами обучения в корпусе были: математика, навигация, изучение морских эволюций (тактика флота); большое внимание уделялось изучению артиллерии, корабельной архитектуры, фортификации, такелажного дела.

Из корпуса ко времени поступления туда Нахимова вышли многие офицеры, прославившиеся в морских сражениях и дальних плаваниях, ставшие выдающимися флотоводцами и мореплавателями: Ф. Ф. Ушаков, Д. Н. Сенявин, И. Ф. Крузенштерн, Ю. Ф. Лисянский, Ф. Ф. Беллинсгаузен, М. П. Лазарев, В. М. Головнин, Г. А. Сарычев и др.

Кадеты и гардемарины обучались в корпусе по Морскому уставу Петра I и по трудам выдающихся для того времени преподавателей. Профессором корпуса Н. Г. Кургановым был создан новый курс математики, заменивший прежний учебник арифметики Магницкого; им же были оригинально изложены вопросы русской национальной тактики флота, в которой основным, отличающим ее от западноевропейской, было боевое маневрирование на море. Ко времени поступления в корпус братьев Нахи-

мовых талантливый педагог и воспитатель, участник нескольких морских сражений П. Я. Гамалея, занимавший с 1795 до 1811 года должность инспектора классов в корпусе, написал ряд весьма ценных учебных руководств, которые представляли собой изложение основных дисциплин, преподававшихся в корпусе; по своему научному уровню, полноте и систематичности они превосходили все написанное по этим вопросам в России и за границей.

Много труда в дело улучшения подготовки морских офицеров вложил директор корпуса адмирал П. К. Карцов, участник Чесменского и Гогландского сражений и средиземноморского похода Ф. Ф. Ушакова. В преподавании точных наук были изжиты формализм и оторванность изучения их от морских дисциплин, введено преподавание физики и истории.

Обучение в корпусе давало морским офицерам необходимый минимум знаний, ставший для многих из них, и в первую очередь для Ф. Ф. Ушакова, исходным для разработки маневренной тактики, превосходившей устаревшую линейную тактику XVIII века, которая применялась в русском и западноевропейских флотах.

Однако реакционная внутренняя политика правительства Александра I, мрачный режим аракчеевщины отражались и на воспитании кадетов и гардемаринов. Как и в вооруженных силах России в целом, в корпусе процветали плацпарадная муштра, телесные наказания и т. д. Описывая порядки в корпусе, существовавшие в 1815—1817 гг., воспитанник его А. П. Беляев (впоследствии декабрист) писал: «Вследствие беспрестанных сечений в корпусе образовались спартанские нравы и розог уже не стыдились, а гордились ими...» («Русская старина», 1880, № 12, стр. 28—29). Далее он писал: «Нравственного воспитания в корпусе не было... В корпусе было свободное поле всевозможным страстям и порокам...» (Там же, стр. 30).

Передовые офицеры-преподаватели и воспитанники корпуса возмущались этими порядками. Так, например, Д. И. Завалишин вспоминал потом: «Когда я был еще в корпусе воспитанником, то я не только наблюдал внимательно все недостатки, беспорядки и злоупотребления, но и предлагал их всегда на обсуждение дельным из моих товарищей, чтобы соединенными силами разъяснить причины их и обдумывать средства к устранению их» (Д. И. Завалишин, Записки декабриста, СПБ, 1906, стр. 41). Одним из товарищей Завалишина по корпусу был П. С. Нахимов.

Более подробно о Морском кадетском корпусе см.: «Высшее Военно-Морское ордена Ленина Краснознаменное училище имени М. В. Фрунзе». Краткий очерк, Военно-Морское Издательство, М., 1951, 138 стр.).

К документу № 3 (стр. 30).

Де Траверсе И. И. — маркиз, адмирал. Бежал из Франции во время буржуазной революции и в 1791 г. был принят на русскую службу. В 1802 г. был назначен Александром I на должность главного командира Черноморского флота и военного губернатора Севастополя и Николаева. В этой должности пробыл до 1811 г. и в короткое время успел довести флот до развала. Несмотря на это, в 1811 г. Александр I назначил его министром военных морских сил. На посту министра де Траверсе продолжал всеми средствами вредить русскому флоту, искореняя в нем лучшие традиции передовой русской военно-морской школы.

К документу № 25 (стр. 48).

Лазарев, Михаил Петрович (1788—1851) — адмирал, крупнейший военно-морской деятель первой половины XIX в., ученый-мореплаватель. По окончании Морского кадетского корпуса, с 1808 по 1813 год, служил на различных кораблях Балтийского флота, участвовал в войне со Швецией в 1808 г. и в Отечественной войне 1812 года. В 1813—1816 гг. лейтенантом совершил самостоятельное кругосветное плавание (четвертое по счету русское кругосветное плавание) на судне «Суворов», принадлежав-

шем Российско-американской компании, в качестве его командира. Во время этого плавания, целью которого являлась доставка груза на о. Ситху, Лазарев сделал большой вклад в географическую науку: он открыл в Тихом океане группу неизвестных островов, названных им островами Суворова, сделал съемку островов у северо-западных берегов Америки, берегов Калифорнии, Бразилии и юго-восточных берегов Австралии; исправил координаты ряда островов в Тихом и Индийском океанах; собрал богатый материал по этнографии и зоологии.

В 1819—1821 гг. вместе с Ф. Ф. Беллинсгаузеном Лазарев принял участие в другом кругосветном — антарктическом — плавании (на шлюпах «Восток» и «Мирный»). Важнейшим результатом этого плавания было открытие нового материка — Антарктиды, что явилось неоценимым вкладом в мировую географическую науку.

В 1822—1825 гг. Лазарев совершил третье кругосветное плавание на фрегате «Крейсер». Плавание явилось хорошей практической школой для русских моряков, в числе которых был мичман П. С. Нахимов (во время плавания произведен в лейтенанты).

Вскоре по возвращении из этого плавания Лазарев был назначен командиром строившегося в Архангельске линейного корабля «Азов». Деятельным помощником Лазарева в достройке и оборудовании корабля был лейтенант Нахимов. В 1827 г., командуя «Азовом» и одновременно исполняя обязанности начальника штаба русской эскадры, Лазарев совершил переход из Кронштадта в Средиземное море и принял участие в Наваринском сражении. В 1828—1830 гг. участвовал в блокаде Дарданелл.

В 1832 г. Лазарев был назначен начальником штаба Черноморского флота, а с осени 1833 г. стал главным командиром Черноморского флота и портов и военным губернатором Николаева и Севастополя. Благодаря его долголетней деятельности Черноморский флот превратился в лучший в мире по подготовке личного состава и слаженности экипажей. Деятельность Лазарева по укреплению Черноморского флота вызывала злобу у врагов России, и его смерть была встречена с радостью в английских правящих кругах. Находившийся тогда в Лондоне А. П. Коновницын рассказывал: «В тот день, когда было получено в Лондоне известие из Вены о кончине Лазарева, мне случилось быть в большом английском обществе. Вдруг я заметил необыкновенное оживление, как будто радость; пили за здоровье друг друга и поздравляли с чем-то. Я хотел знать о причине этого движения; мне объявили о смерти русского адмирала Лазарева» («Русский архив», 1893 г., № 3, стр. 317).

Особенно велика роль Лазарева как воспитателя кадров флотских офицеров; его иногда считали основателем особой «лазаревской» школы морских офицеров, хотя его заслуга состоит не в создании новой школы, а в умелом и настойчивом возрождении взглядов и традиций таких флотоводцев, как Ушаков и Сенявин. Воспитанные Лазаревым в духе этих традиций моряки показали свои прекрасные качества в Синопском сражении и обороне Севастополя. Нахимов высоко ценил Лазарева, считал его своим учителем и смотрел на успех Синопского сражения, как на результат лазаревского воспитания.

За заслуги перед наукой Лазарев был избран почетным членом Русского географического общества, Морского ученого комитета, Казанского университета и Одесского общества любителей истории и древностей.

К документу № 25 (стр. 54).

Российско-американская компания — крупная русская торгово-промысловая компания, получившая свое название от места своего нахождения («Русской Америкой» именовалась Аляска с Алеутскими и другими островами у северо-западных берегов Америки). Русским принадлежит первенство в освоении этого края (первая половина XVIII в.). В 1786 г. здесь уже были русские поселения. Освоение новых земель производилось мел-

кими купеческими торгово-промысловыми компаниями, которые в 1799 г. слились в крупную, получившую название Российско-американской. Хозяйственным и административным центром Русской Америки стал основанный в 1804 г. на о. Ситха г. Новоархангельск. Русские наладили мирные отношения с коренными местными жителями и способствовали их экономическому и культурному развитию (принесли сюда новые формы производства, снабжали новыми орудиями труда, открыли школы и т. д.).

Стремление русских к освоению новых земель наталкивалось на противодействие американских, английских, испанских и других хищников-контрабандистов. Они проникали в Русскую Америку, снабжали местное население оружием, подстрекали его против русских и организовывали открытые нападения на русское побережье. Находившийся в Новоархангельске шлюп «Аполлон» не мог справиться с охраной территориальных вод Русской Америки. В качестве подкреплений туда от времени до времени посылались отдельные военные суда. В 1822 г. с этой целью туда были посланы фрегат «Крейсер» и шлюп «Ладога», совершившие под командованием М. П. Лазарева кругосветное плавание.

Встречая сильное противодействие со стороны Англии и США, русское правительство все более шло на уступки, что облегчало английским и американским капиталистам борьбу с Российско-американской компанией. В связи с этим положение русских владений в Сев. Америке становилось все менее прочным. После поражения в Крымской войне царское правительство не смогло дальше удерживать в своих руках эти владения. В 1867 г. Аляска была продана Соединенным Штатам Америки за 7,2 млн. долларов. В связи с этим в 1868 г. была ликвидирована и Российско-американская компания.

К документу № 26 (стр. 57).

Завалишин, Дмитрий Иринархович (1804—1892) — товарищ Нахимова по корпусу и по кругосветному плаванию на фрегате «Крейсер», впоследствии декабрист. В Морской кадетский корпус был определен в июне 1816 г. кадетом. Выделялся среди товарищей одаренностью и и разносторонними познаниями. В марте 1819 г. был произведен в мичманы. Затем был назначен в корпус преподавателем. Со времени службы в корпусе, общаясь с передовой дворянской молодежью, усвоил отрицательное отношение к непорядкам в государственном управлении, но считал, что достаточно обратиться к царю и они будут устранены. Из Лондона, который он посетил с Лазаревым во время путешествия на «Крейсере», послал письмо Александру I, прося личного свидания.

По прибытии «Крейсера» в Ситху был вызван в Петербург. Предложения Завалишина об усовершенствовании государственного управления были отклонены назначенной для их рассмотрения комиссией под председательством Аракчеева.

В Петербурге Завалишин познакомился с Рылеевым и другими деятелями тайного общества декабристов и даже мечтал о том, чтобы стать во главе движения. После разгрома движения декабристов был отнесен следственной комиссией в первый разряд «осуждаемых к смертной казни отсечением головы». Это наказание было заменено ему пожизненной каторгой. После амнистии 1856 г. жил в Чите, а в 1863 г. по требованию сибирского генерал-губернатора Муравьева был выслан в Казань, откуда вскоре переселился в Москву. В Москве занимался литературной деятельностью. Одна из его статей была положительно оценена Н. А. Добролюбовым (см. «Современник», декабрь 1859 г.).

Завалишин оставил большое литературное наследство. Среди этого наследства — воспоминания об учебных плаваниях гардемаринов, о службе в Морском кадетском корпусе, о плавании на фрегате «Крейсер», которые имеют непосредственное отношение к П. С. Нахимову.

Следует, однако, иметь в виду, что непомерное самомнение наложило сильный отпечаток на его воспоминания, в которых он зачастую сильно

преувеличивает свои заслуги и достоинства, а иногда приводит ничем не подтверждающиеся и даже искажающие истину сведения.

Подробнее о Завалишине см.: С. Я. Штрайх, Моряки-декабристы, Военно-Морское издательство, М. — Л., 1946, стр. 101—111, 245—254; Н. А. Добролюбов, Полное собрание сочинений под ред. П. И. Лебедева-Полянского, т. IV, М., 1937, стр. 402—418.

К документу № 27 (стр. 58).

Рейнеке, Михаил Францевич (1801—1859) — вице-адмирал, выдающийся русский гидрограф, самый близкий товарищ П. С. Нахимова со времени учения в Морском корпусе и до конца жизни. В корпус поступил весной 1814 г., в июне следующего года выдержал экзамены в гардемарины, в январе 1818 г. вместе с Нахимовым был произведен в унтер-офицеры и вместе с ним выпущен во флот. По окончании корпуса служил на Балтийском и Белом морях. В 1826—1832 гг. возглавлял экспедицию, снаряженную для описи и промера Белого моря и Лапландского берега. В 1833—1834 гг. издал «Атлас Белого моря и Лапландского берега» (17 карт), а в 1843—1850 гг. — двухтомный текст к нему, отмеченный премией Академии наук. В 1833—1852 гг. был начальником гидрографических экспедиций, описывавших Балтийское море. В 1850 г. избран членом-корреспондентом Академии наук, в 1855 г. назначен председателем Морского ученого комитета и директором Гидрографического департамента.

До конца жизни П. С. Нахимова поддерживал с ним переписку; посещал Нахимова в Севастополе.

См. о нем: С. Крашенинников, Вице-адмирал М. Ф. Рейнеке («Морской сборник», 1869 г., № 5).

К документу № 31 (стр. 67).

Сенявин, Дмитрий Николаевич (1763—1831) — адмирал, выдающийся русский флотоводец, ученик и сподвижник адмирала Ф. Ф. Ушакова. Учился в Морском корпусе. После непродолжительной службы в Балтийском флоте был переведен на Азовскую флотилию, а с основанием русского флота на Черном море — в Севастополь, в строительстве которого принимал активное участие в качестве флаг-офицера командующего Севастопольской эскадрой. В Черноморском флоте Сенявин прослужил девятнадцать лет, половину этого срока находясь в непосредственном подчинении у Ф. Ф. Ушакова и участвуя под его командованием в ряде морских сражений в Черном и Средиземном морях. Командуя отдельным отрядом судов в Средиземном море, блестяще выполнил ответственную задачу по взятию крепости на острове св. Мавры, чем заслужил высокую оценку Ушакова.

По возвращении эскадры Ушакова из Средиземного моря Сенявин был назначен командиром Херсонского, затем Севастопольского порта. В 1804 г. он был переведен в Балтийский флот и назначен флотским начальником в Ревель. В августе 1805 г. был назначен главнокомандующим флотом и войсками России на Средиземном море, посланными туда для противодействия замыслам Наполеона по захвату Балканского полуострова. В действиях против французов и их приспешников турок в 1806—1807 гг. Сенявин проявил себя как талантливый военачальник, стратег и дипломат. В Дарданельском и Афонском сражениях одержал блестящие победы над турецким флотом, развив дальше ушаковскую наступательную тактику.

Однако независимый образ мышления и самостоятельность действий Сенявина вызвали недовольство царя. Вскоре по возвращении в Россию, в 1810 г., он был назначен на второстепенную должность главного командира Ревельского порта, а в 1813 г., в расцвете творческих сил, уволен в отставку.

В 1825 г., когда назревала новая война с Турцией, Сенявин был возвращен на службу во флот. В июне — июле 1827 г. на переходе из Крон-

штадта в Портсмут он командовал эскадрой Балтийского флота, направленной в Англию. В соответствии с полученными инструкциями, в Портсмуте из состава этой эскадры выделил самостоятельную эскадру под командованием контр-адмирала Гейдена, которая отправилась в Средиземное море и участвовала в Наваринском сражении; сам же с остальными кораблями возвратился в Кронштадт.

Плавание моряков — будущих наваринцев — под флагом Д. Н. Сенявина имело для них огромное воспитательное значение.

Особенно поучительным это было для офицеров. Они могли наблюдать, какое внимание адмирал уделял обучению личного состава кораблей эскадры даже в походе, какую отеческую заботу проявлял он в отношении матросов (см. документ № 31). Верный передовым традициям русской военно-морской школы, являя собой живой пример гуманного отношения к матросам, Сенявин этого же требовал и от офицеров. Так, получив сведения, что некоторые офицеры «Азова», «хотя и по усердию к службе», но в отдельных случаях позволяют себе грубо обращаться с матросами, Д. Н. Сенявин приказом по эскадре от 29 июля 1827 г. наложил на них строгое взыскание (ЦГАВМФ, ф. 315, д. 568, лл. 12—13). Но, не ограничившись этой мерой, он 5 августа дал специальное наставление Л. П. Гейдену, в связи с отправлением его эскадры в Средиземное море, в котором особое внимание обратил на взаимоотношения офицеров с матросами. Воспитательное значение этого наставления для того времени, когда во флоте, как и в армии, господствовал дух крепостничества, невозможно переоценить. «Весьма важным считаю обратить особенное внимание в. с-ва,— говорится в этом наставлении,— на обхождение гг. командиров и офицеров с нижними чинами и служителями...

Нет сомнения, что строгость необходима в службе, но прежде всего должно научить людей, что им делать, а потом взыскивать с них...

По сему должно требовать с гг. офицеров, чтобы они чаще обращались к своим подчиненным, знали бы каждого из них и знали бы, что служба их не состоит только в том, чтобы командовать людьми во время работ, но что они должны входить и в частную жизнь их. Сим средством приобретут они к себе любовь и даже доверенность...

Начальники и офицеры должны уметь возбудить соревнование к усердной службе в своих подчиненных одобрением отличнейших. Они должны знать дух русского матроса, которому иногда спасибо дороже всего» (Сб. докум. «М. П. Лазарев», т. I. Военмориздат, М., 1952, стр. 301—302).

Вся дальнейшая служба Нахимова, его военно-педагогические взгляды показали, что он оказался достойным преемником традиций русской военно-морской школы.

К документу № 32 (стр. 68).

Наваринское сражение 8 (20) октября 1827 г.— одно из крупнейших морских сражений эпохи парусного флота. В нем принимали участие эскадры России, Англии, Франции — с одной стороны, и турецко-египетская эскадра — с другой.

В течение XIV—XVI вв. турецкие завоеватели захватили Грецию и установили в стране деспотический военно-феодальный режим. «Турецкие ассимиляторы, — наиболее жестокие из всех ассимиляторов, — сотни лет терзали и калечили балканские нации...» (И. В. Сталин, Сочинения, т. 11, стр. 347). Греческий народ изнывал под турецким игом в течение почти трех столетий. Ведя многочисленные войны с Турецкой империей с целью усиления своего влияния на Балканах, Россия в то же время подрывала могущество Турции и укрепляла надежды греков на освобождение из-под турецкого ига. «...В период турецкого ига, — говорил на XIX съезде КПСС генеральный секретарь ЦК КП Греции тов. Захариадис, — матери Греции, убаюкивая своих детей, рассказывали о богатыре Москве, о русском народе, который принесет освобождение» («Правда» от 12 октября 1952 г.).

В 1821 г. в Греции началось массовое восстание крестьян против турецких поработителей, приведшее к освобождению части Греции и провозглашению независимой буржуазной республики. Передовые люди Европы сочувствовали борьбе греков за независимость, требовали от своих правительств оказания помощи борющейся Греции.

Царское правительство, заинтересованное в укреплении своего влияния в районах Черного и Средиземного морей, поддерживало греческое восстание. Английское правительство, стремясь подорвать влияние России и укрепить свои экономические и политические позиции на Балканах, пыталось прибрать к своим рукам греческую республику и поддерживало представителей греческой буржуазии.

В 1824 г. турецкий султан призвал на помощь в подавлении греческого восстания египетского пашу. Начиная с лета этого года и до лета 1827 г. египетская армия под командованием сына паши — Ибрагима и египетский флот вели грабительскую, опустошительную войну в Греции. С начала 1826 г. Россия начала подготовку к войне с Турцией за предоставление Греции автономии. Под нажимом общественного мнения, а также опасаясь, что Россия решит греческий вопрос одна, английское, а потом французское правительство заявили о готовности выступить совместно с Россией. 4 апреля 1826 г. Россия, Англия и Франция потребовали от Турции прекратить преследования греков и предоставить Греции самоуправление с условием уплаты турецкому султану ежегодной дани. 6 июля 1827 г. Россия, Англия и Франция обязались в случае отказа Турции прекратить военные действия в Греции — силой заставить турецко-египетский флот покинуть греческие воды (см. сборник документов «М. П. Лазарев», т. I, М., 1952, стр. 299—300).

Подписав соглашение, английское правительство стало подстрекать турецкого султана к отказу от выполнения требований трех держав. Стремясь сохранить турецкое иго над балканскими народами, Англия рассчитывала, что этим ей удастся не допустить усиления здесь русского влияния. Подбодряемая советами из Лондона, Турция не собиралась прекращать военных действий в Греции. Тем не менее Англия вынуждена была направить свою эскадру, чтобы вместе с русской эскадрой воздействовать на турецких завоевателей силой, как это было предусмотрено соглашением. Однако по прибытии в Грецию английский вице-адмирал Кодрингтон предложил Ибрагиму значительную сумму и покровительство Англии, если он согласится отложиться от Турции. Не достигнув желаемой цели, Кодрингтон тайно от своих союзников вступил в переговоры с командующим турецко-египетским флотом Тагир-пашой.

8 (20) октября 1827 г., после того как турецкое командование отказалось выполнить требование союзников о выводе флота из греческих вод, эскадры трех держав вошли в Наваринскую бухту, где стоял изготовившийся к бою турецко-египетский флот. С самого начала Кодрингтон, возглавлявший соединенный флот, нарушил принятый союзниками план действий: вместо того, чтобы ввести эскадры в бухту одновременно, он ввел только правую колонну (английские и французские суда), при этом построение в колонну было произведено таким образом, что задержало ввод в бухту русской эскадры (левой колонны). Войдя в бухту, часть английских и французских судов перепутали места, намеченные диспозицией. Первыми открыли огонь турецкие суда, нанеся значительные повреждения английским кораблям. Английская эскадра оказалась в опасном положении.

Русской эскадре пришлось входить в бухту и развертываться для боя уже под сильным неприятельским огнем. Однако умелые и решительные действия русских моряков спасли положение. Русская эскадра обрушила огонь на правый фланг турецкого флота и спасла англичан от разгрома. Если бы не активные действия русской эскадры, которая, согласно союзническому долгу, пришла на помощь английской эскадре в весьма неблагоприятных условиях, «г. Кодрингтон... неминуемо подвергся бы силь-

ному огню правого фланга, и тогда вместо столь блистательной победы он подвергся бы величайшей опасности и даже самой гибели» (стр. 83).

Действия русской эскадры предрешили победоносный исход сражения. Однако такой исход не отвечал политике английских правящих кругов, которые были недовольны тем, что Кодрингтон не сумел воспрепятствовать разгрому турецко-египетского флота. Участие английской эскадры в сражении было расценено в Англии как «досадная случайность».

В последующем судьбу Греции решила русская армия в войне с Турцией 1828—1829 гг., закончившейся адрианопольским миром, по которому Греция получила независимость. Но английская буржуазия — заклятый враг греческого народа — не прекращала своих агрессивных происков в отношении Греции, хотя за последние годы и вынуждена была уступить первое место своему более сильному партнеру — империалистам США.

К документу № 32 (стр. 68).

Домашенко, Александр Александрович окончил Морской корпус в 1822 г. Участвовал в кругосветном плавании на фрегате «Крейсер», затем — в достройке корабля «Азов» в Архангельске, на этом же корабле прибыл в Кронштадт. Подвиг, описываемый Нахимовым, Домашенко совершил 9 сентября 1827 г. у берегов Сицилии. В 1828 г. на деньги, собранные офицерами корабля «Азов», в Кронштадте ему был сооружен памятник с надписью: «Офицеры корабля «Азов» любезному сослуживцу, бросившемуся с кормы корабля для спасения погибающего в волнах матроса и заплатившему жизнью за столь человеколюбивый поступок».

К документу № 36 (стр. 88).

Меншиков, Александр Сергеевич (1787—1869) — князь, в 1854—1855 гг. главнокомандующий русскими сухопутными и морскими силами в Крыму. Ярый реакционер и крепостник, бездарный дипломат и военачальник, карьерист и самодур, Меншиков был типичным представителем правящих кругов николаевской самодержавно-крепостнической России. Николай I, правильно оценив Меншикова как убежденного сторонника жестокой самодержавно-крепостнической реакции, назначил его в 1828 г. начальником Морского штаба и произвел в контр-адмиралы, хотя все его знание флота ограничивалось лишь тем, что он успел изучить по книгам за несколько месяцев у себя в деревне. В 1830 г. Меншиков был назначен членом Государственного совета, в 1831 г. — Финляндским генерал-губернатором и командующим войсками в Финляндии; одновременно он продолжал в течение 26 лет оставаться начальником Морского штаба.

В канун Крымской войны Меншиков всецело разделял уверенность Николая в том, что в случае войны с Турцией Англия, Франция и Австрия останутся в стороне. В феврале 1853 г. Николай направил его в Турцию в качестве чрезвычайного посла. По пути в Турцию Меншиков произвел смотр сухопутным войскам, сосредоточенным у юго-западных границ России, и Черноморскому флоту. Меншиков должен был предъявить турецкому султану требования Николая I о заключении конвенции, предоставлявшей России право покровительства над всем православным населением Турции. Поведение Меншикова, облеченного доверием царя и лишенного чувства реальной обстановки, было вызывающим, что облегчало английскому послу в Константинополе вести враждебную России деятельность, провоцировать турецких правителей на развязывание войны с Россией. В результате происков англичан турецкий султан отклонил предъявленные Меншиковым требования. Тогда Меншиков объявил о разрыве сношений с турецким правительством и отбыл из Константинополя.

Николай одобрил действия Меншикова в Константинополе и назначил его главнокомандующим сухопутными и морскими силами в Крыму, который стал главным театром военных действий в начавшейся войне. Но и на этом посту Меншиков обнаружил не лучшие способности, чем на

посту дипломата. Один из участников войны писал о нем: «Князь ничего не сделал для обороны Крыма и Севастополя; а потому такое видимое и непонятное равнодушие к опасности отечества может объясняться только личною неспособностью главнокомандующего. Тонкий царедворец и дипломат, князь Меншиков был всегда худой адмирал в море, а еще хуже как полководец в поле. Гордый и самолюбивый по характеру, с умом гибким, надменным и хитрым, он не хотел слушать предостерегательных советов адмиралов Корнилова, Нахимова, Истомина, Новосильского, Панфилова... которые, постигая важность обстоятельств лучше его, неоднократно предлагали ему об укреплении Севастополя, Балаклавы, Евпатории и Керчи...» («Русская старина», 1885 г., кн. VII, стр. 92). После высадки интервентов в Крыму Меншиков в первом же сражении (на Альме) привел русские войска к поражению, затем уклонился от защиты Севастополя, оставив его без достаточного гарнизона; и в последующем своими распоряжениями он нанес немалый вред делу обороны Севастополя, во главе которого встали Корнилов и Нахимов. К Нахимову Меншиков относился враждебно. Солдат и матросов презирал.

В феврале 1855 г. он был отстранен от командования войсками и вышел в отставку. Резко отрицательную характеристику Меншикова дал Н. И. Пирогов в своих «Севастопольских письмах и воспоминаниях». «Необычайно храбрый в защите крепостного права... — писал о нем видный общественный деятель дореволюционной России А. Ф. Кони, — и застенчивый с неприятелем, обложившим Севастополь...» (А. Ф. Кони, На жизненном пути, т. 2, СПБ, 1912, стр. 306).

К документу № 43 (стр. 97).

Впервые воспоминания А. П. Рыкачева были опубликованы в «Кронштадтском вестнике» (№ 16 от 9 февраля 1868 г.) как отклик на призыв редакции выступить против пасквиля на Нахимова, напечатанного в журнале «Русский архив» (см. комментарии к док. № 431 и 465). Редакция «Кронштадтского вестника» предпослала воспоминаниям А. П. Рыкачева следующее замечание: «Прекрасная статья г-на Асланбегова и статья г-на Афанасьева почти исчерпали вопрос о высоком значении адмирала Нахимова, в молодых летах — среди сослуживцев, и впоследствии — в качестве обожаемого начальника; но тем не менее вопрос этот так интересен для всех, что мы с удовольствием даем место всякому новому заявлению, имевшему целью выставить высокий характер нашего знаменитого героя Наварина, Синопа и Севастополя.

Вот что пишет нам в частном письме один из старых товарищей Павла Степановича, его сослуживец на бриге «Феникс» и впоследствии — в Средиземном море и в Наварине»... Далее приводится письмо А. П. Рыкачева (без подписи).

В конце редакция поясняет: «Печатая этот отрывок, мы должны сказать, что автор письма, сослуживец только годом младший Павла Степановича, вышел в отставку в 1833 году и с тех пор почти безвыездно живет в деревне или в одном из наших приволжских губернских городов. Он расстался с Нахимовым в Средиземном море и вскоре за тем расстался и с флотом. В Наваринском сражении автор письма находился на корабле «Гангут» под командованием капитана Авинова и, бывши молодым лейтенантом, получил за это сражение Владимирский крест».

К документу № 61 (стр. 112).

Беллинсгаузен, Фаддей Фаддеевич (1779—1852) — адмирал, знаменитый русский мореплаватель. Родился на о. Эзель (ныне о. Сарема, Эстонской ССР). Учился в Морском корпусе. В 1803—1806 гг. участвовал в первом русском кругосветном плавании на шлюпе «Надежда» под командованием И. Ф. Крузенштерна. По возвращении из плавания служил в Балтийском, а затем в Черноморском флоте. В 1819—1821 гг. возглав-

лял кругосветную экспедицию к Южному полюсу в составе шлюпов «Восток» (командир Ф. Ф. Беллинсгаузен) и «Мирный» (командир М. П. Лазарев). Экспедиция открыла много островов в полярной и тропической зонах, провела ряд важных исследований в области климатологии, ледоведения и только зарождавшихся тогда океанологии и океанографии. Самым крупным достижением экспедиции было открытие и описание значительной части берегов Антарктиды. Следует заметить, что зарубежным мореплавателям (норвежцам) удалось приблизиться к исследованным тогда русскими моряками местам антарктического побережья лишь в 1930 г. Обойдя вокруг антарктического материка, экспедиция благополучно возвратилась в Кронштадт.

По возвращении из экспедиции Беллинсгаузен командовал флотским экипажем, а потом — отрядом кораблей на Черном море, участвовал в русско-турецкой войне 1828—1829 гг. В 1830 г. был назначен командиром 2-й флотской дивизии, в практических плаваниях которой в качестве командира фрегата «Паллада» в мае — сентябре 1833 г. участвовал П. С. Нахимов. В 1839 г. был назначен главным командиром Кронштадтского порта и военным губернатором Кронштадта.

К документу № 72 (стр. 121).

Панфилов, Александр Иванович (1808—1874) — один из лучших офицеров Черноморского флота, сподвижник П. С. Нахимова, адмирал. В 1824 г., по окончании Морского корпуса, произведен в мичманы. Служил в Балтийском флоте, плавал на «Наварине» под начальством П. С. Нахимова, был старшим офицером на фрегате «Паллада». В 1834 г. был вместе с Нахимовым переведен в Черноморский флот, где служил старшим офицером на корабле «Силистрия», командовал тендером «Луч», крейсировал у абхазских берегов. В 1841—1845 гг. участвовал в экспедициях против горцев. С 1849 г. командовал кораблем «Двенадцать апостолов». В 1853 г. был произведен в контр-адмиралы и назначен командиром 1-й бригады 4-й флотской дивизии. При перевозке 13-й дивизии из Севастополя на Кавказ был младшим флагманом эскадры.

В обороне Севастополя командовал 3-м отделением оборонительной линии. В июне 1855 г. был произведен в вице-адмиралы. После гибели П. С. Нахимова заменил его на посту помощника начальника гарнизона. Последним оставил Севастополь, переплывая рейд на шлюпке под выстрелами неприятеля. Затем был начальником войск и укреплений Северной стороны. После войны был последовательно начальником морской части в Николаеве, командиром Свеаборгского порта, начальником морской части в Финляндии.

К документу № 73 (стр. 128).

1. Корнилов, Владимир Алексеевич (1806—1854) — вице-адмирал, выдающийся деятель русского флота, организатор обороны Севастополя, друг П. С. Нахимова. В 1821—1823 гг. учился в Морском корпусе, затем служил в гвардейском экипаже. В 1827 г. был назначен на корабль «Азов», на котором участвовал в Наваринском сражении. Служба под начальством М. П. Лазарева имела большое значение для формирования Корнилова как отличного морского офицера. В 1831—1833 гг. он командовал на Балтийском море тендером «Лебедь», затем по просьбе Лазарева был переведен в Черноморский флот. Во время Босфорской экспедиции 1833 г., проводившейся под командованием М. П. Лазарева, состоял офицером для особых поручений, производил опись укреплений Дарданелл и Босфора. Последовательно командуя затем бригом «Фемистокл», корветом «Орест» и фрегатом «Флора», зарекомендовал себя образцовым командиром корабля. В 1839 г. был назначен командиром строившегося корабля «Двенадцать апостолов», на котором в 1842—1846 гг. плавал на Черном море, постоянно при выходе флота в море исполняя обязанности начальника штаба флота. В 1846 г. по предложению Лазарева был командирован

в Англию для наблюдения за строившимися там для русского флота кораблями.

В 1849 г. Корнилов был назначен начальником штаба Черноморского флота, а после смерти Лазарева (в 1851 г.), оставаясь в той же должности, фактически стал главным руководителем Черноморского флота. Хорошо усвоив передовые взгляды Лазарева, стал деятельным продолжателем его начинаний в строительстве флота и обучении моряков. Оценив положительные качества бомбической артиллерии, заботился о вооружении ею кораблей Черноморского флота. Внимательно изучая опыт строительства и применения первых паровых кораблей в России и за границей, оценил их преимущества перед парусными и увидел дальнейшую перспективу развития флота в переходе от парусных к паровым кораблям, являлся энтузиастом строительства железных и винтовых кораблей. В боевой подготовке личного состава флота энергично проводил взгляды лучших русских флотоводцев — Ушакова, Сенявина, Лазарева. Требовал от офицеров проявления инициативы и решительности в действиях на море, от экипажей — осмысленного выполнения правил корабельных учений. Большую работу провел по благоустройству и укреплению главной базы Черноморского флота — Севастополя. Однако его деятельность в этом направлении встречала препятствия со стороны Меншикова.

После поражения русских войск на Альме, когда Меншиков с войсками покинул Севастополь, Корнилов полностью принял на себя руководство обороной города от англо-французских и турецких захватчиков, в чем ему деятельно помогали Нахимов и Истомин. Под огнем противника организовал оборону базы с моря и с суши. Геройски погиб на Малаховом кургане во время первой бомбардировки Севастополя интервентами 5/17 октября 1854 года.

2. Истомин Владимир Иванович (1809—1855) — контр-адмирал, герой Севастопольской обороны, сподвижник П. С. Нахимова и В. А. Корнилова. В марте 1828 г. поступил в Морской корпус, в мае следующего года был произведен в гардемарины. Гардемарином был назначен к Лазареву на корабль «Азов», на котором участвовал в Наваринском сражении и за проявленную в нем храбрость был произведен в мичманы. На том же корабле участвовал в блокаде Дарданелл. Служил в Балтийском флоте на корабле «Память Азова». В 1835 г. по ходатайству М. П. Лазарева был переведен в Черноморский флот, где командовал различными кораблями. В 1845 г. как специалист-моряк был прикомандирован к штабу кавказского наместника Воронцова. Участвовал в сухопутных боевых действиях против горцев (в осадах и штурмах укреплений Гергебиль и Салты). В 1850 г. назначен командиром 35-го флотского экипажа и корабля «Париж», на котором участвовал в Синопском сражении. За отличные действия в сражении был произведен в контр-адмиралы.

С началом обороны Севастополя был назначен Корниловым начальником отделения оборонительной линии, включавшего большую часть укреплений Корабельной стороны. Вместе с инженером полковником Ползиковым под огнем противника организовал оборону Малахова кургана и прилегающей к нему местности. С самого начала обороны настаивал на создании перед Малаховым курганом и левым флангом оборонительной линии сильной передовой позиции (впоследствии был сооружен Камчатский люнет и редуты за Килен-балкой), но встречал противодействие со стороны Меншикова и Тотлебена. Проявлял большую заботу о матросах и солдатах и пользовался их любовью и уважением. Отличался храбростью и самоотвержением. Один из участников обороны писал о нем: «Много видал я людей храбрых в разных кампаниях, но такая фантастическая храбрость, как в Истомине, есть явление редкое и достойное подражания...» 7(19) марта 1855 г. пал смертью героя на Камчатском люнете.

3. Метлин, Николай Федорович (1804—1884) — один из лучших офицеров Черноморского флота, хороший администратор и организатор,

ученик Лазарева. В 1821 г. окончил Морской корпус, после чего служил в Балтийском флоте. В 1829 г. был переведен в Черноморский флот, где командовал различными судами; участвовал в боевых действиях против турок во время войны 1828—1829 гг. В 1838 г. во время крейсерства у кавказского побережья был начальником штаба эскадры Лазарева. С 1841 по 1849 г. командовал кораблем «Гавриил», который по организации службы считался одним из лучших кораблей Черноморского флота. На флоте пользовались широкой известностью составленные им образцовые судовые расписания.

В 1849 г. произведен в контр-адмиралы, а в 1851 г. благодаря репутации неподкупно честного офицера назначен и. д. обер-интенданта Черноморского флота и портов (в 1852 г. утвержден в этой должности).

В начале обороны Севастополя обращался к командованию с просьбой о направлении его на боевую службу в осажденный город, но, вопреки желанию, в ноябре 1854 г. был назначен Меншиковым и. д. начальника штаба Черноморского флота, с сохранением за ним обязанностей по прежней должности. Развил энергичную деятельность по снабжению Севастополя боеприпасами, продовольствием и военным имуществом. С П. С. Нахимовым поддерживал дружеские отношения.

В апреле 1855 г. был произведен в вице-адмиралы. В сентябре того же года был назначен заведующим морской частью в Николаеве и николаевским военным губернатором с правами главного командира Черноморского флота.

В 1857—1860 гг. — временный управляющий морским министерством.

Находясь в этой должности, запятнал свою репутацию, ограждая от разоблачений подрядчика Волохова, обманным путем получившего от казны крупную сумму денег (об этом писалось в 1859 г. в издававшихся А. И. Герценом газете «Колокол» и листке «Под суд!»).

К документу № 81 (стр. 132).

Севастопольская морская библиотека была учреждена в 1822 г. по предложению лейтенанта В. И. Мелихова. Содержалась она на добровольные отчисления от денежного содержания офицеров, изъявивших желание пользоваться книгами и стать членами библиотеки. Члены библиотеки для управления ею избирали комитет директоров под председательством старшего директора, назначавшегося главным командиром Черноморского флота. Большое внимание Севастопольской библиотеке уделял М. П. Лазарев, который добился постройки для нее специального здания, являвшегося одним из красивейших зданий в Севастополе. Активное участие в делах библиотеки принимал В. А. Корнилов. По его настоянию в 1842 г. было реорганизовано управление библиотекой. Сам он был избран секретарем-казначеем библиотеки, а потом одним из ее директоров. С 1843 г. комитет директоров возглавлял П. С. Нахимов. Главное внимание он уделял комплектованию библиотеки специальной, военно-морской литературой. К 1854 году книжный фонд библиотеки насчитывал 16 тыс. томов.

В 1854—1855 гг. библиотека сильно пострадала. Здание ее было почти полностью разрушено. Часть книжного фонда удалось вывезти из Севастополя в Николаев, другую же часть, как и все ценное имущество, разграбили интервенты.

После войны библиотека была восстановлена, но развертывалась она медленно, круг ее читателей был очень узок. Только при Советской власти двери библиотеки были широко раскрыты для всех читателей-моряков. В 1941 г. она насчитывала около 200 тыс. томов.

К документу № 104 (стр. 154).

Авинов, Александр Павлович (1786—1854) — адмирал, известный мореплаватель и деятель русского флота. Вместе с М. П. Лазаревым учился в Морском корпусе. Во время Отечественной войны 1812 года

участвовал в боевых действиях против французов на море, в 1819—1822 гг. совершил кругосветное плавание к берегам Северной Америки на шлюпе «Открытие». Участвовал в Наваринском сражении. В 1830 г. был переведен с Балтийского на Черноморский флот и назначен командиром бригады кораблей. В 1834—1837 гг. служил начальником штаба Черноморского флота, а потом — до 1849 г. — командиром Севастопольского порта и произведен в вице-адмиралы. Был деятельным помощником М. П. Лазарева в деле строительства флота, воспитания и обучения личного состава. Много сделал для укрепления и благоустройства главной базы Черноморского флота — Севастополя.

К документу № 112 (стр. 158).

Под «известными событиями на Западе Европы» имеются в виду буржуазно-демократические революции и национально-освободительные движения, происходившие в 1848 г. в ряде стран Западной Европы.

К документу № 117 (стр. 160).

Тендер «Струя» затонул в Новороссийской бухте 13 января 1848 г., застигнутый бóрой. Бóра — это местный ветер, дующий в холодное время с невероятной силой из ущелий Кавказских гор; скорость его достигает 40 м/сек; взбаламучивая воды бухты, срывая верхушки волн, он обрушивает на судно, если оно не успело уйти в море, брызги, которые быстро замерзают и образуют на боках и на палубе судна такую массу льда, тяжести которой судно не выдерживает и идет ко дну. Так случилось и с тендером «Струя». Экипаж тендера принял все меры к предотвращению бедствия: «Изломанные топоры, интрепели и другое абордажное оружие, найденные в разных местах на верхней палубе тендера, говорят ясно об усилиях, употребленных для обрубливания льда», — пишет Нахимов в рапорте от 12 октября 1848 г. (№ 126). Вместе с судном погиб весь экипаж — 52 человека. Задание по поднятию тендера было дано контр-адмиралу Колтовскому, находившемуся с отрядом судов в крейсерстве у восточных берегов Черного моря. Колтовский, осмотрев затонувший тендер с помощью водолазов, 7 мая донес командиру Севастопольского порта вице-адмиралу Авинову, что ввиду больших повреждений тендер поднять невозможно. М. П. Лазарев, получив рапорт Авинова об этом, приказал поручить поднятие тендера «Струя» Нахимову, сменившему в крейсерстве Колтовского.

Работа по поднятию тендера описана в воспоминаниях мичмана Македонского (№ 127).

К документу № 149 (стр. 203).

Новосильский, Федор Михайлович (1808—1892) — один из лучших офицеров Черноморского флота, сподвижник П. С. Нахимова. В 1819—1823 гг. учился в Морском корпусе. До 1829 г. служил в Балтийском флоте, затем был переведен на Черное море, где служил на бриге «Меркурий» под начальством прославленного в истории русского флота капитан-лейтенанта А. И. Казарского. В 1834 г. был назначен командиром этого брига и участвовал в действиях против горцев. В 1837 г. был произведен в капитаны 2 ранга и назначен командиром корабля «Три святителя», который стал одним из лучших во флоте. В 1849 г. произведен в контр-адмиралы и назначен командиром 3-й бригады 4-й флотской дивизии. С 1853 г. — командир 4-й флотской дивизии. В Синопском сражении был младшим флагманом эскадры, держал свой флаг на корабле «Париж».

В период обороны Севастополя командовал 2-м отделением оборонительной линии и постоянно находился на 4-м бастионе. После гибели П. С. Нахимова до оставления города был командиром порта и военным губернатором Севастополя. Затем был начальником войск николаевского

гарнизона. В конце октября 1855 г. переведен в Балтийский флот и назначен главным командиром Кронштадтского порта и кронштадтским военным губернатором. С 1863 г. — адмирал.

К документу № 158 (стр. 207).

Жандр, Александр Павлович (1825—1895) — флаг-офицер Корнилова, участник обороны Севастополя, автор книги «Материалы для истории обороны Севастополя и для биографии В. А. Корнилова», которая содержит богатые материалы и о П. С. Нахимове.

В 1841—1844 гг. учился в Морском корпусе, мичманом назначен в Черноморский флот. В 1845—1852 гг. плавал на различных судах на Черном море. С августа 1850 г. состоял при Корнилове для особых поручений. В день Синопского сражения на пароходо-фрегате «Одесса» участвовал в преследовании «Таифа». В декабре 1854 г. был произведен в капитан-лейтенанты. После гибели В. А. Корнилова состоял при канцелярии Меншикова. В 1857 г. назначен управляющим кораблестроительной экспедицией черноморского интендантства, а в 1858 г. — вице-директором кораблестроительного департамента. В 1867 г. — генерал-майор, в 1877 г. — генерал-лейтенант, в 1879 г. — вице-адмирал. В 60-х годах принимал участие в разработке реформы морского министерства.

Упомянутая выше книга Жандра заслужила положительный отзыв Н. А. Добролюбова, который писал: «Труд г. Жандра исполнен очень тщательно и добросовестно... Замечания его большею частью любопытны и верны» (Полное собрание сочинений, т. 5, 1941, стр. 305). В заключение своей рецензии Добролюбов пишет, что книга Жандра заслуживает «по своей полноте и важности полного внимания и благодарности не только от моряков, но и от всякого, кто добросовестно и с любовью занимается нашей отечественной историей» (Там же, стр. 313).

К документу № 173 (стр. 235).

Летом 1853 г. армия под командованием М. Д. Горчакова по приказу Николая I оккупировала придунайские княжества. Одновременно с действиями против русских войск на Дунае турецкие войска начали сосредоточиваться у кавказско-турецкой границы. Русский Кавказский корпус значительно уступал им в силе. Кроме того, турки рассчитывали на помощь со стороны горцев, возглавляемых англо-турецкими агентами Шамилем и Магомет-Эмином. Начальник Черноморской береговой линии вице-адмирал Серебряков в донесении Воронцову излагал свои опасения так: «Вторжение турок в наши пределы подает ложные надежды горцам и подвинет их на самые отчаянные предприятия... Магомет-Эмин обещает неприятельским горским племенам вести их на встречу турецких войск через Абхазию, Мингрелию и Гурию. Достаточно будет только показаться туркам в наших пределах, чтобы достигли до горцев самые преувеличенные известия об успехах их, и тогда нельзя ручаться за Абхазию...» (ЦГВИА, ф. 69, оп. 1, д. 56, л. 62).

Исходя из этих соображений, Серебряков предлагал: «Позволительно желать, чтобы мы не ограничивались здесь оборонительными действиями. Движение наше вперед, в турецкие пределы, особливо занятие Батума со стороны моря, будет иметь первым последствием восстания против турок другой половины гурийцев, находящихся под владычеством Порты. Когда же горцы узнают, что не турки, а мы действуем наступательно, то они должны будут наконец притихнуть» (Там же, л. 63). Воронцов считал необходимым не только захват принадлежавшего Турции Батума, но и Карса. 15 августа 1853 г. он писал военному министру о том, что не может выделить из состава Кавказского корпуса достаточного количества войск для этой цели, и настаивал: «Я считаю отправление на Кавказ 13-й пехотной дивизии с ее артиллерией мерою самой неотложной потребности в случае открытия наступательных военных действий в азиатскую

Турцию, и если государю императору благоугодно будет на сие соизволить, то я бы полагал 13-ю пехотную дивизию в четырехбатальонном составе полков с ее артиллериею перевезти морем в Сухум-Кале с тем, чтобы направить оттуда эти войска в кр. Александрополь... К дивизии сей... могут быть присоединены войска кавказского корпуса... в числе 6,5 батальонов пехоты, 4-х сотен казаков, 14 орудий и 5 дивизионов драгунского полка...» (Там же, л. 48 — об).

Был и другой вариант использования 13-й пехотной дивизии, о чем Воронцов писал Серебрякову: «Государь император... предположить соизволил, в случае миролюбивого разрешения настоящих отношений к Порте Оттоманской, воспользоваться приготовлением к походу войск, в Севастополе сосредоточенных, для временного усиления способов, состоящих в моем распоряжении, чтобы нанести удар Магомет-Эмину и очистить треугольник между Кубанью, Черным морем и линиею от Новороссийска на Ольгинское укрепление, и на сей конец перевезти на Черноморскую береговую линию 13-ю пехотную дивизию в полном ее составе и две или три батареи 13-й артиллерийской бригады, для решительных наступательных действий против горцев со стороны Черноморской береговой линии» (Там же, л. 140).

К документу № 193 (стр. 262).

Предписание Корнилова от 17 октября (документ № 189) было послано Нахимову с фрегатом «Коварна» 18 октября. В тот же день с корветом «Калипсо» ему было послано письмо Корнилова от 18 октября (документ № 190). Для получения верных сведений об эскадре Нахимова Корнилов утром 19 октября послал к Нахимову на пароходе «Одесса» своего адъютанта Железнова, приказав ему, если «Коварна» уже доставила Нахимову предписание от 17 октября, а «Калипсо» еще не прибыл, вручить Нахимову новое отношение (депешу), запрещавшее начинать военные действия и дублировавшее в этом отношении письмо от 18 октября. На пути к эскадре Нахимова Железнов встретил и «Коварну» и «Калипсо», взял с обоих «письма и казенные бумаги» (см. А. П. Жандр, Материалы для истории обороны Севастополя и для биографии В. А. Корнилова, СПБ, 1859, стр. 77) и, отпустив обоих в Севастополь, пошел к Нахимову. Судя по записи в историческом журнале эскадры Нахимова за 20 октября (документ № 188) и свидетельству мичмана Палеолога (документ № 198), Железнов врученное ему Корниловым отношение (депешу) доставил Нахимову. О деле под Исакчей (о чем говорится у Палеолога) Нахимов узнал не из предписания Корнилова от 17 октября, которого он не получил, а из рассказа Железнова или же из привезенного последним отношения (депеши), текст которого неизвестен. Оба полученные с «Коварны» и «Калипсо» документа Железнов привез Корнилову обратно, на что указывают слова Корнилова в письме от 28 октября (документ № 194), к которому он приложил не доставленные в свое время Нахимову документы.

К документу № 211 (сгр. 284).

«Таиф» — 20-пушечный пароход турецкого флота, входивший в состав эскадры Осман-паши. На «Таифе» во время сражения находился служивший в турецком флоте англичанин Слейд.

Адольфус Слейд (1804—1877) окончил морскую академию в Портсмуте и начал службу на кораблях английского флота в морях Южной Америки, а потом в Средиземном море. Участвовал в Наваринском сражении. Во время русско-турецкой войны 1828—1829 гг. служил в турецком флоте. По окончании войны, плавая на фрегате «Блонд», разведывал береговую оборону Севастополя и Одессы, а также изучал внутреннее состояние Турецкой империи. В 1834 г. служил на английском корабле «Каледония» в Средиземном море. Посетив затем вто-

рично Севастополь, представил в английское военное министерство доклад о порте, адмиралтействе и укреплениях. С 1841 г. изучал морские технические науки при Вуличском арсенале (Англия), в 1846—1847 гг. в качестве командира английского брига находился у берегов Испании и Азорских островов. В 1849 г. министерством иностранных дел Англии, как «специалист по Турции», был направлен в распоряжение командующего английской эскадрой в Средиземном море, оттуда в Турцию, где поступил на службу в турецкий флот. Накануне Крымской войны Слейд имел звание контр-адмирала турецкого флота, называясь Мушавер-пашой, был советником при капудан-паше (главнокомандующем флотом), инспектором турецкого морского корпуса, готовившего офицеров флота, руководил боевой подготовкой турецкого флота и деятельно работал над повышением его боеспособности; при выходе турецкого флота в море постоянно исполнял обязанности начальника штаба флота, руководил учениями и действиями на море. В качестве помощников имел при себе группу английских офицеров.

Состоя при Осман-паше официально в качестве его помощника, Слейд фактически был на эскадре главным лицом. Увидев провал сражения для турок, бежал на «Таифе» в Константинополь, оставив их на произвол судьбы.

К документу № 215 и 216 (стр. 309—310).

1. Количество орудий служило в то время основным показателем ранга судна. Были, например, корабли 120-пушечные, 84-пушечные и т. д. Исходя из запроектированного количества орудий, при постройке корабля определяли его размеры, вооружение и экипаж. Но это не значит, что корабль, по рангу принадлежавший, например, к 120-пушечным, был вооружен 120 орудиями. Обычно использовались возможности для увеличения артиллерийского вооружения корабля сверх предусмотренного рангом. Поэтому получалось, что «число орудий, определяющее ранг судна, по большей части, было менее числа орудий, действительно находившихся на судне; так, например, 84-пушечные корабли носили по 92 и 94 орудия; 74-пушечные — 80, 82 и даже 86; 44-пушечные фрегаты — 54 и 56 орудий» («Список русских военных судов с 1668 по 1860 год», СПБ, 1872, стр. VIII). Действительное количество орудий на судне не было всегда одинаковым. Так, корабль «Три святителя» имел и 130 орудий (в Синопском сражении — 124), «Ростислав» — 90 (при Синопе — 84) и т. д. (Там же, стр. 462—464).

Нередко смешение понятия ранга, выраженного количеством орудий, с фактическим количеством орудий (когда для подсчета количества орудий эскадры Нахимова берется не сумма фактического количества орудий на кораблях, а складываются показатели рангов) приводит к неточностям при подсчете соотношения сил обеих сторон в Синопском сражении.

2. Бомбовые, или бомбические орудия, состоявшие на вооружении эскадры П. С. Нахимова, предназначались для стрельбы преимущественно разрывными и зажигательными снарядами (бомбами), которые, пробивая корпус и попадая внутрь неприятельского корабля, производили сильные разрушения и вызывали пожар.

В литературе бомбические пушки нередко считают новейшим средством артиллерийской техники середины XIX века. Такое мнение основано на ошибочном представлении, будто пушки этого типа впервые изобретены в 1822 г. во Франции полковником Пексаном, а оттуда заимствованы другими европейскими державами и Россией и, как новинка, введены на вооружение русского флота незадолго до Крымской войны.

В действительности же орудия, получившие во Франции наименование бомбовых (бомбических), были изобретены в 1757 г. русскими артиллеристами М. В. Даниловым и С. А. Мартыновым и введены на вооружение русской армии генерал-фельдцейхмейстером П. И. Шуваловым под

названием единорогов (по имени мифического зверя, который был изображен в фамильном гербе Шувалова и который в честь последнего изображался в виде барельефа или литой фигуры на стволе орудия). Из единорогов стреляли ядрами, разрывными и зажигательными гранатами, бомбами и картечью[1].

Уже в 1759 г. русская армия с помощью единорогов разгромила пруссаков в Кунерсдорфском сражении. В 1783 г. однопудовые единороги были введены на вооружение судов русского флота. Штатом 1805 г. они были отменены, но в 1826 г. было снова введено по 4 единорога на корабль для стрельбы исключительно бомбами и брандскугелями.

После России орудия этого типа были введены на вооружение во Франции (пушки Пексана), а затем другими государствами. Так что в этом отношении русские опередили Западную Европу на 65 лет, если считать со времени применения единорогов в вооруженных силах вообще, и почти на 40 лет, если считать со времени введения их во флоте. Сам Пексан сознавался: «Впрочем то, что мы предложили (стрельбу из пушек бомбами. — *В. П.*), — писал он, — не является новостью; это — вещи, которые уже давно известны, испытаны и применяемы; поскольку известен способ стрельбы из пушек гранатами и пустотелыми ядрами, нет ничего более простого, как догадаться стрелять таким же образом бомбами (см. его соч. «Nouvelle force maritime et application de cette force à quelques parties du service de l'armée de terre», Paris, 1882, p. 229).

В 1846 г. исследователь морской артиллерии А. В. Ильин, разбирая вопросы применения бомбовых пушек и единорогов, писал, что бомбовые пушки отличаются от единорогов только названием, принципиально же ничего нового собой не представляют (см. его труд «Наука морской артиллерии», СПБ, 1846, стр. 226), что если на Западе вопрос о бомбовых пушках стал привлекать всеобщее внимание с 1822 г., то для русского флота он вовсе не был новым, ибо Пексан позаимствовал давнишнее русское изобретение (там же, стр. 735).

На эскадре Нахимова, как это видно из документа № 216, было 80 бомбовых орудий (по 28 68-фунтовых пушек на кораблях «Великий князь Константин» и «Париж», по 8 орудий того же калибра на кораблях «Императрица Мария» и «Ростислав», 4 — на «Чесме» и 4 пудовых единорога на корабле «Три святителя»). Эти орудия сыграли свою роль в Синопском сражении. Путем тщательного анализа этого сражения с артиллерийской точки зрения историк русского военно-морского флота А. Кротков убедительно доказывает, что огнем бомбовых пушек корабль «Великий князь Константин» уничтожил турецкий фрегат «Навек-Бахри», а «Париж» — турецкий корвет «Гюли-Зефид»; кроме того, весьма вероятно (хотя нет оснований утверждать это безоговорочно), что огонь бомбовых пушек корабля «Императрица Мария» вызвал пожар на турецком фрегате «Фазли-Аллах», а турецкий фрегат «Низамие» был сожжен бомбовыми орудиями кораблей «Париж», «Ростислав» и «Три святителя». Остальные турецкие суда были приведены к молчанию и выбросились на берег под воздействием орудий среднего и малого калибра; последними же были уничтожены и участвовавшие в сражении четыре турецких береговых батареи, имевшие на вооружении преимущественно 68-фунтовые английские орудия (см. «Морской сборник», № 6, 1905 г., отд. неофиц., стр. 30—37).

Синопское сражение было последним значительным опытом применения бомбовых пушек. В борьбе против нарождавшегося броненосного флота они были малодейственными и штатом 1866 г. были сняты с вооружения в русском военном флоте, просуществовав в общей сложности более ста лет, вплоть до введения нарезных орудий.

---

[1] Принципиальной разницы между бомбами и гранатами не было; с начала XIX в. гранатами стали называть бомбы весом меньше одного пуда.

К документу № 258 (стр 387).

Английский пароход «Retribution» был послан из Константинополя в Севастополь 23 декабря 1853 г. (4 января 1854 г.). Официальные цели посылки его изложены Рейнеке. Действительной же целью была рекогносцировка севастопольских укреплений и определение возможности нападения на Севастополь с моря. К командиру парохода капитану Дрюммонду (Друману) был прикомандирован специалист-разведчик французский лейтенант Бони. Дрюммонд и Бони в результате этой разведки пришли к заключению, что эскадра, которая отважилась бы форсировать вход на рейд, обрекла бы себя на неизбежное уничтожение без малейшей вероятности на успех. Их сведения были преувеличены против действительности, и они сделали вывод о том, что имеющиеся в Севастополе береговые батареи делают невозможным взятие Севастополя со стороны моря.

К документу № 258 (стр. 403).

Запись Рейнеке о «вонючих бомбах» говорит о применении интервентами одного из разрабатывавшихся тогда англичанами бесчеловечных средств ведения войны. В связи с этим небезинтересно остановиться на этом вопросе.

Во время Крымской войны в Англии усиленно занимались изобретением средств зажигательного и удушающего действия. Так, лондонская газета «Mecanic's Magazine» 25 сентября 1863 г. сообщала: «В русскую (т. е. Крымскую. — В. П.) войну капитан Дизней показывал в публичном собрании какие-то стеклянные бомбы, которые, будучи брошены против крепких предметов, лопались и в несколько секунд зажигали все воспламенимые вещества, к которым прикасались. Еще прежде этого капитан Нортон предложил для нарезных ружей зажигательный снаряд...»

Бомбы, предложенные Дизнеем, наполнялись сернистым углеродом и фосфором; при разрыве бомбы этот состав воспламенялся и не поддавался тушению водой

Подобные же бомбы в 1853 г. предложил английскому правительству фабрикант-химик Макинтош.

Для овладения Севастополем Макинтош предложил подвести к береговым укреплениям специальные суда, которые извергли бы при помощи придуманных им приспособлений большое количество веществ, воспламеняющихся от соприкосновения с кислородом воздуха, «следствием чего будет, — как писал Макинтош, — образование густого черного, удушливого тумана или чада, который обнимает форт или батарею, проникая в амбразуры и казематы и прогоняя артиллеристов и всех находящихся внутри».

В случае применения этого способа в борьбе с флотом противника, корабли, по замыслу Макинтоша, должны были мгновенно охватываться «пламенем и удушающим черным чадом, быстро истребляя живущие существа...» Макинтош разработал применение своих изобретений и против неприятеля, расположенного лагерем: «Стреляя моими бомбами и ракетами, в особенности, теми, которые начинены мгновенно возгорающимся составом, легко произвести общий пожар и истребление людей и материалов, обратив весь лагерь в обширное море огня».

Английское военное министерство провело испытание предложенных Макинтошем бесчеловечных средств ведения войны, обратив главное внимание на применение их при действиях на суше, и выдало Макинтошу патент на его изобретение.

Английский адмирал Дендональд разрабатывал проект удушения русских войск, оборонявших Севастополь, газами, полученными от сжигания 2000 тонн угля и 500 тонн серы. В своей автобиографии Дендональд заявлял, что его планы имеют целью «утвердить одним ударом наше (т. е. Англии. — В. П.) морское владычество и затем поддерживать его навеки . разом начинать и оканчивать войну решительною победою».

Уже после Крымской войны, цинично повествуя об этих «планах», газета «Mecanic's Magazine» писала: «Можно называть употребление таких снарядов бесчеловечным и противным обыкновениям просвещенной войны, но ...если, однакож, люди хотят воевать, то чем смертельнее и истребительнее способы войны, тем лучше».

Однако эти планы не получили осуществления во время Крымской войны; они хранились английским правительством в строжайшей тайне. Специальная секретная комиссия, рассматривавшая проект Дендональда, признала, как он сообщает, что его проект «заключает в себе силу произвести то всесокрушающее истребление, которое изобретатель ему приписывает, но очевидно, что эта сила не может быть исключительно удержана за Англиею, ибо первое приложение ее откроет принцип и способ применения его».

К документу № 272 (стр. 417).

Как видно из этого документа, 11 сентября у входа на рейд было затоплено 5 кораблей и 2 фрегата с целью недопущения прорыва на рейд неприятельских судов. Оценка этой меры вызвала длительные споры в печати: одни авторы указывали на целесообразность затопления, другие оспаривали целесообразность и приходили к мнению о вреде затопления, третьи, сообщая о самом факте, уклонялись от его оценки.

Противники затопления считали, что вход на рейд можно было преградить пловучим боном, а не губить для этого дорогостоящие суда. Этот довод опровергается следующим: 1) Накануне войны в английском флоте проводились упражнения по форсированию пловучих бонов. Эти упражнения дали положительные результаты, о чем было известно русским морякам, и поэтому они не могли считать пловучий бон серьезной преградой для неприятельских эскадр. 2) Корабли, затопленные 11 сентября, выслужили свой срок и не имели боевого значения; за три года до затопления специальная комиссия определила их к слому на дрова.

Нецелесообразность затопления пытались подкрепить и таким соображением: заградив рейд для противника, черноморцы тем самым якобы исключили возможность выхода в море для своих кораблей, что отвечало интересам противника. Этот довод также несостоятелен, потому что: 1) С отказом высшего командования России от овладения Синопом и Сизополем, на чем настаивал Корнилов в октябре 1853 г., Черноморский флот не имел опорных пунктов для активных действий на море и, в условиях значительного превосходства морских сил противника, не мог отрываться от единственной базы — Севастополя. 2) Заграждение входа на рейд путем затопления старых судов не мешало выходу своих кораблей в море, о чем свидетельствует вылазка пароходо-фрегатов «Владимир» и «Херсонес» 24 ноября 1854 г.

Из донесений англо-французского командования видно, что затоплением судов были сорваны их планы овладения Севастополем совместными действиями морских и сухопутных сил. Вскоре после затопления английские военные власти предприняли попытку уничтожить заграждение из затопленных кораблей путем подрыва их под водой. На пароходе «Принц» из Англии в Крым была отправлена специально подготовленная для этой цели команда с четырьмя водолазными приборами, четырьмя гальваническими батареями, восемью милями электрического провода и множеством подводных мин. Но, как известно, «Принц» (более известный как «Черный принц») погиб у Балаклавы во время бури 2(14) ноября 1854 г.; вместе с ним погибла команда подрывников и приготовленное имущество.

К документу № 276 (стр. 418).

Приказ Нахимова от 14 сентября 1854 г. был отменен. Обстоятельства его издания и отмены таковы. 12 сентября, когда еще нельзя было предвидеть характер дальнейших действий противника, на случай крайних об-

стоятельств были приготовлены к затоплению все стоявшие на рейде суда: в подводной части их были прорублены отверстия, временно заделанные пробками и законопаченные. 13 сентября передовые части неприятельских войск начали спускаться с Инкерманских высот на Южную сторону Севастополя. Корнилов в это время находился на Северной стороне, оборона которой была поручена ему. Нахимов, чувствуя себя морально ответственным за оборону Южной стороны, имел, по его подсчету, до 3000 человек и не мог ожидать, чтобы Корнилов оставил Северную сторону, за которую он отвечал, и смог чем-либо помочь Нахимову.

Сознавая невозможность с ничтожными силами отстоять неподготовленный к обороне город от многотысячной армии врагов, Павел Степанович предпочел позорной сдаче честную смерть с оружием в руках; суда во избежание захвата их противником он решил затопить и в 7 часов утра 14 сентября отдал об этом приказ. Пока писаря, вызванные со всех судов на корабль «Двенадцать апостолов», переписывали приказ, Нахимов успел переговорить с прибывшим к нему Корниловым. Корнилов же на рассвете начал перевозить на Южную сторону имевшиеся в его распоряжении 11 флотских батальонов. В связи с этим необходимость немедленного затопления судов отпадала, и Корнилов предложил Нахимову приостановить исполнение отданного им приказа. Павел Степанович вызвал мичманов со всей эскадры и через них передал командирам судов, чтобы затопление производилось только по получении сигнала с корабля «Двенадцать апостолов» (см. 1-ю часть документа № 277). Письменный же приказ, исполнение которого было приостановлено устным приказанием, был доставлен на некоторые суда позже и вследствие этого был командирами их понят, как посланный во изменение устного приказания. Такое недоразумение привело к тому, что на некоторых кораблях приступили к выполнению его (см. 2-ю часть того же документа). Корнилов в свою очередь, не отменяя совершенно приказа о затоплении, к чему обстоятельства могли вынудить, но опасаясь недоразумений, также отдал распоряжение о том, чтобы приостановить затопление (см. документ № 278).

К документу № 290 (стр. 427).

Тотлебен, Эдуард Иванович (настоящее имя — Франц-Эдуард) (1818—1884) — военный инженер, участник обороны Севастополя. С 1832 г. учился в Петербургском инженерном училище, которого не окончил. В 1836 г. произведен в инженер-прапорщики и назначен в рижскую инженерную команду, затем служил в гренадерском саперном батальоне и учебном саперном батальоне. В 1848—1850 гг. участвовал в боевых действиях на Кавказе. Был адъютантом генерала К. Шильдера, известного в то время военного инженера, который в 1853 г. с началом боевых действий на Дунае снова взял его к себе. В августе 1854 г. был направлен Горчаковым к Меншикову в Севастополь. 21 сентября того же года был назначен Моллером начальником инженерных работ (приказ по гарнизону № 33 от 21 сентября 1854 г. ЦГВИА, ф. 9190, оп. 285, св. 23, д. 1, ч. III, л. 27 — об.) и занимал эту должность до конца обороны. В ряде важных вопросов проявлял непонимание особенностей обороны (недооценивал блиндажи, мешал созданию передовой позиции перед левым флангом обороны, не соглашался с необходимостью перехода от ложементов к траншеям, подавлял инициативу подчиненных офицеров в ведении контрминной борьбы и т. д.). Обладая большим честолюбием, пытался приписать себе роль главного руководителя обороны.

Вошел в близкие отношения с царскими сыновьями, приезжавшими в Севастополь, добился от них обещания о назначении директором инженерного департамента. Эту должность занял после войны. Собрав группу наиболее образованных инженерных и артиллерийских офицеров — участников обороны, поручил им составление истории обороны Севастополя, при этом использовал их подчиненное положение для собственного прославления. Капитальный труд, составленный А. П. Ордой, М. М. Фроловым, Ф. В. Пестичем, М. П. Шварцем и др., был издан в 1863—1872 гг.

под названием «Описание обороны г. Севастополя, составленное под руководством генерал-адъютанта Тотлебена». Являясь хорошим источником для изучения обороны, этот труд в то же время способствовал распространению преувеличенного представления о заслугах Тотлебена в обороне.

В последние десятилетия жизни проявил себя как злейший реакционер. Пользовался расположением и неограниченным доверием Александра II, а потом Александра III. Получив в бесконтрольное управление инженерный корпус, изгонял из него талантливых русских инженеров (Теляковского, Ползикова, Мельникова) и насаждал бездарных иностранцев. В годы революционной ситуации (1878—1879), будучи новороссийским генерал-губернатором, по заданию царского правительства жестокими мерами подавил революционное движение на юге России и явился инициатором разгрома партии «Народная воля». Исполнительным комитетом этой партии был приговорен к смертной казни как злейший враг русского народа. Две попытки приведения приговора в исполнение успеха не имели.

Буржуазно-дворянская историография всячески возвеличивала Тотлебена и стремилась окружить его имя ореолом боевой славы.

К документу № 297 (стр. 433).

А. Д. Камовский — чиновник Морского министерства, управляющий канцелярией генерал-адмирала, один из приближенных Меншикова. Был специально вызван в Крым для ведения у него делопроизводства. Об отношении этого меншиковского клеврета, а вместе с тем и о подлинном отношении самого Меншикова и его окружения к П. С. Нахимову и другим организаторам Севастопольской обороны свидетельствует письмо Камовского Меншикову, написанное уже после смерти Нахимова, 3 июля 1855 г.

В то время как все передовые люди, все русские патриоты восприняли смерть Нахимова как величайшую утрату, Камовский со злорадством и, видимо, зная, что именно этим он может угодить представителю царского двора, писал Меншикову:

«...Вчерашняя депеша от 29-го числа ничего особенного не принесла кроме того, что 28-го числа адмирал Нахимов тяжело ранен. Странное дело: очереди его я ждал, хотя поистине считал большой утратой его потерю. Он был необходим для поддержания духа моряков, на которых имел полезное влияние. Но ожидал потому, что по наблюдению заметил, что все пессимисты и порицатели в. с-ти как-то не сберегались судьбой. Я помню, что этим наблюдением утешал жену Новосильского и жену Панфилова, страшившихся за своих мужей — «Успокойтесь,— говорил я им,— ваши мужья безропотно выполняют свой долг и отличаются от других тем, что, подвергаясь той же опасности, не укоряют и не порицают никого. После Истомина я страшусь только еще за Нахимова».

Теперь так и случилось...» (ЦГАВМФ, ф. 19, отдел писем, д. 100, л. 79. Автограф).

К документу № 298 (стр. 434).

Военный инженер В. И. Ден, некоторое время находившийся в Крыму, в своих записках писал о Моллере: «...Моллер командовал дивизиею, расположенною уже несколько лет в Крыму, и потому случайно очутился начальником севастопольского гарнизона, к чему не имел ни малейшего призвания... Этот господин, хотя номинально, но оставался затем еще более месяца начальником гарнизона, который никогда его не видал» («Русская старина», 1890 г., кн. 3, стр. 664).

К документу № 300 (стр. 435).

1. Орденом св. Георгия (учрежден в 1769 г.) награждались генералы, адмиралы и офицеры за проявленные в бою мужество, храбрость и воинские подвиги. Орден имел четыре степени. Награждать орденом

1-й и 2-й степени мог только царь, орденом 3-й и 4-й степеней — т. н. кавалерственная дума, учреждавшаяся при главнокомандующем армией или флотом, а также при флагмане эскадры, действовавшей самостоятельно, в составе семи, но не менее трех кавалеров ордена Главнокомандующий (флагман), получив представление начальства, старшего над офицером, совершившим подвиг, приказывал думе рассмотреть представление. Дума выносила решение большинством голосов; награждение утверждалось царем. Орденом 3-й степени генерал или офицер мог быть награжден только в том случае, если он имел уже орден 4-й степени за ранее совершенный подвиг.

Унтер-офицеры и рядовые орденом не награждались, для них в 1807 г. был учрежден т. н. знак отличия ордена св. Георгия (с 1856 г. имел также четыре степени), награждать которым имел право главнокомандующий (флагман). Им награждались как отдельные лица, так и целые части (подразделения); при награждении части главнокомандующий (флагман) выдавал командиру ее определенное статутом количество знаков, командир части распределял знаки между подразделениями. При награждении «нижних чинов» обычным было явление, когда выданные на подразделение знаки распределялись по жребию, в результате чего наиболее отличившиеся матросы зачастую оставались без награды.

2. Ползиков, Владимир Петрович (1818—1874) — талантливый военный инженер, участник обороны Севастополя. В 1835 г. по окончании Павловского кадетского корпуса, был произведен в прапорщики 2-го резервного саперного батальона. Боевая служба Ползикова началась с 1840 г., когда он был переведен в Кавказский саперный батальон и стал принимать участие в экспедициях русских отрядов против горцев, предводительствуемых мюридами — агентами англичан и турок. В 1852 г. Ползиков был произведен в подполковники и назначен командиром 6-го саперного батальона, с которым в апреле 1854 г. прибыл в Севастополь и приступил к строительству долговременных укреплений для защиты Севастополя с суши. Однако Ползиков должен был выполнять указания Меншикова, который считал маловероятным нападение на Севастополь крупных сил противника с юга и потому ограничивал задачу укрепления Южной стороны обеспечением ее от нападения мелких отрядов противника. Оборонительные работы не были обеспечены ни средствами, ни материалами, ни рабочей силой. С первых дней высадки интервентов в Крыму Корнилов с помощью Нахимова развернул работы по укреплению Южной стороны по собственному плану, ранее отвергнутому Меншиковым. Ползиков был назначен руководителем работ на Корабельной стороне, оборона которой была вверена контр-адмиралу Истомину.

Оценив достоинства талантливого и энергичного инженера, Истомин возложил на Ползикова обязанности начальника штаба возглавляемого им отделения оборонительной линии. Ползиков составлял диспозиции и инструкции для войск и деятельно руководил инженерными работами.

Высоко ценя способности и личные качества Ползикова, Истомин добился от Корнилова, чтобы в дела Корабельной стороны не вмешивался Тотлебен (ЦГВИА, ф. ВУА, д. 5758, л. 48 и об.). Благодаря умелому руководству Истомина и Ползикова к январю 1855 г. Корабельная сторона была прикрыта сильными укреплениями, главным из которых был Корниловский бастион (на Малаховом кургане).

С 21 декабря 1854 г. полковнику Ползикову было поручено организовать надежное укрепление Северной стороны и Мекензиевой горы. И здесь он развернул кипучую деятельность, высоко оценивавшуюся командованием. Кроме того, Ползиков участвовал в строительстве наплавного моста через рейд и в инженерном обеспечении сражения у Черной речки. За время обороны был дважды контужен, но оставался на боевом посту.

По окончании войны заслуги Ползикова были преданы забвению, а часть из них была приписана себе Тотлебеном. До 1860 г. Ползиков

занимал должность командира резервного саперного полубатальона, а в 1860 г. был уволен в отставку с производством в генерал-майоры. В 1870 г. он был восстановлен на военной службе и назначен керченским комендантом. В 1874 г. умер совершенно забытым.

О деятельности Ползикова во время обороны Севастополя см.: «Очерк деятельности офицеров и некоторых нижних чинов 6, 4 и 3-го саперных батальонов при обороне Севастополя» (автор — А. П. Орда) в «Инженерном журнале», 1880 г., № 8.

К документу № 300 (стр. 442).

Зорин, Апполинарий Александрович (1805—1872) — капитан 1 ранга, активный участник обороны Севастополя. В 1818—1822 гг. учился в Морском корпусе. В 1822—1831 гг. служил на Балтийском море и в Архангельске. В 1833—1838 гг. плавал на различных кораблях на Черном море, в 1839—1841 гг. на Средиземном море. С 1842 г. — снова на Черном море, командовал различными кораблями. По свидетельству современников, на военном Совете, созванном Корниловым 9 сентября 1854 г., первым внес предложение затопить корабли у входа на рейд для преграждения доступа на него неприятельскому флоту. В период обороны Севастополя был начальником 1-го отделения оборонительной линии.

После Крымской войны служил на Балтийском море в качестве командира отдельной бригады мелких судов, а затем — младшего флагмана Балтийского флота. Умер в чине вице-адмирала.

В литературе (в том числе в «Общем морском списке» и других справочных изданиях) часто фамилия его пишется ошибочно: «Зарин».

К документу № 301 (стр. 443).

Бутаков, Григорий Иванович (1820—1882) — адмирал, ученик и соратник Нахимова в обороне Севастополя, основоположник тактики парового и броненосного флота. По окончании в 1837 г. Морского кадетского корпуса служил флаг-офицером у М. П. Лазарева, участвовал в высадке десантов на кавказское побережье Черного моря. Рано обнаружил склонность к техническим усовершенствованиям кораблей. Начав в 1851 г. службу на только что вводившихся паровых судах, проявил интерес к ним, позже стал разрабатывать тактику парового флота. Будучи командиром пароходо-фрегата «Владимир», 17 ноября 1853 г. под руководством Корнилова провел первый в истории флотов бой двух паровых кораблей, в результате которого турецкий пароход «Перваз-Бахри» спустил флаг и был отведен в Севастополь.

Во время обороны Севастополя по указаниям П. С. Нахимова руководил действиями пароходо-фрегатов, осуществляя постоянную поддержку батарей, а также отрядов на вылазках, нанося удары по пехотным резервам противника, по его позициям и кораблям. Нахимов высоко ценил Бутакова как моряка-новатора.

На его просьбы о переводе на сухопутные укрепления Севастополя адмирал отвечал: «Нельзя-с. Вас нужно сохранить для будущего флота» («Морской сборник», № 7, 1883 г., отд. неофиц., стр. 30).

По окончании Крымской войны Бутаков был флотским начальником в Николаеве, а потом переведен в Балтийский флот, где длительное время командовал эскадрой винтовых и броненосных кораблей. Здесь он на практике проверил и развил разработанные ранее принципы тактики парового, а потом броненосного флота. В 1863 г. издал капитальный труд «Новые основания пароходной тактики», принесший ему мировую известность ученого-флотоводца. Бутаков учил моряков в обстановке, приближенной к боевой, развивал смелость, инициативу и находчивость у командиров кораблей; неутомимой деятельностью подготовил офицерские кадры парового броненосного флота, в их числе — своего лучшего ученика и последователя С. О. Макарова. Офицеры всех флотов мира считали Бута-

кова непререкаемым авторитетом в тактике парового флота и изучали его труды.

В последние годы жизни был начальником береговой и морской обороны Свеаборга (с 1878 г.), затем главным командиром Петербургского порта (с 1881 г.).

К документу № 308 (стр. 448).

Меншиков, всячески тормозивший официальное назначение П. С. Нахимова помощником начальника гарнизона (см. документ № 311), вопреки фактическому положению дел, считал его только заведующим «морскими чинами, служившими в обороне», несмотря на то, что Нахимов являлся по существу организатором и руководителем героической обороны города. Будучи последовательным в своем недоброжелательном отношении к Нахимову, Меншиков ходатайствовал о награждении его орденом Белого орла, чем еще более принижал заслуги адмирала.

Орден Белого орла до 1831 г. был польским орденом. В Польше он настолько потерял значение, что в последнее время продавался за деньги, польский король награждал им каждого сенатора независимо от заслуг. В 1831 г. Николай I причислил польский орден Белого орла к орденам Российской империи, заменив на нем польскую корону русской. По значению он стоял после орденов Андрея Первозванного, Владимира 1-й степени и Александра Невского. Это был единственный в России орден, кавалерам которого не назначалось пенсии. Не существовало для него и никакого статута.

П. С. Нахимов к этому времени имел уже орден Георгия 2-й степени, и поэтому, естественно, что, учитывая его исключительные заслуги в обороне Севастополя, современники могли ожидать награждения Павла Степановича высшим боевым орденом».

Однако 11 января 1855 г. Николай I, в соответствии с ходатайством Меншикова, наградил Нахимова орденом Белого орла (грамота о награждении опубликована 1 февраля 1855 г. в «Одесском вестнике», № 13), а 13 января управляющий морским министерством Константин послал адмиралу поздравительное письмо, несколько сглаживавшее незначительность награды (опубликовано в «Морском сборнике», 1855 г., № 1, в биографическом очерке А. Б. Асланбегова, где приводится и ответ Нахимова на это письмо, и в сборнике «Адмирал Нахимов», М.— Л., Военно-морское издательство, 1945, документ № 103).

Награждение Нахимова этим орденом было воспринято в Севастополе, как оскорбление адмирала, так что никто не позволил себе даже поздравить его с этой наградой (см. док. № 311 настоящего сборника).

К документу № 314 (стр. 453).

Остен-Сакен, Дмитрий Ерофеевич (1790—1881) — генерал-от-кавалерии. Военную службу начал в 1804 г. Участвовал в войнах России с наполеоновской Францией (1805—1807), в Отечественной войне 1812 года. С 1824 г. служил в отдельном Кавказском корпусе. Участвовал в войнах с Персией (1826—1827 гг.), Турцией (1828—1829), в подавлении польского восстания в 1831 г. в качестве командира легкой кавалерийской дивизии. С 1850 г.— командир 4-го, затем 3-го пехотного корпуса. В 1854 г.— начальник одесского гарнизона.

С 28 ноября 1854 г.— начальник гарнизона г. Севастополя. Находясь на этом посту, занимался в основном ведением отчетности о расходовании продовольствия и боеприпасов и наблюдением за порядком в госпиталях. Правильно оценив деятельность и роль в обороне П. С. Нахимова и В. И. Васильчикова, полностью доверял им руководство обороной и сам решающего влияния на нее не оказывал. Будучи чрезвычайно набожным, во всех важных случаях испрашивал «благословения свыше», а по миновании опасности совершал благодарственные молебны.

В дневнике, составленном после войны, высказал наивное убеждение, что эти «меры» помогали обороне (ЦГВИА, ф. 170, оп. 1, ед. хр. 1, лл 94—95).

К документу № 354 (стр. 480).

Горчаков, Михаил Дмитриевич (1793—1861) — князь, генерал, командующий сначала 3, 4 и 5-м корпусами, оккупировавшими Молдавию и Валахию, потом Южной и Крымской армиями. Окончил артиллерийское училище. Участвовал в Отечественной войне 1812 года и в заграничном походе русской армии. В 1820 г. был назначен начальником штаба 3-го пехотного корпуса. Затем участвовал в русско-турецкой войне 1828—1829 гг., в подавлении польского восстания 1831 г., в интервенции 1849 г. в Венгрии. В марте 1855 г., оставаясь главнокомандующим Южной армией, выведенной из придунайских княжеств в Бессарабию, был назначен также главнокомандующим и Крымской армией на смену отстраненному от этой должности Меншикову. Обладая в известной мере личной храбростью и способностью разбираться в обстановке, отличался крайним угодничеством перед царем и его приближенными. Очень часто, сознавая полное несоответствие получаемых из Петербурга распоряжений сложившейся обстановке, не находил мужества высказывать соображения, не угодные царю и военному министру. Так, например, он провел 4 августа 1855 г. сражение на Черной речке, стоившее русским войскам много жертв и ослабившее силы Крымской армии, хотя не верил в успех сражения и не считал его целесообразным.

С самого начала своей службы в Крыму не верил в успех обороны, считал бесполезной трату усилий на защиту Севастополя; однако при Нахимове, воодушевлявшем войска на героическую защиту города, опасался высказывать свои намерения об оставлении Севастополя, не желая составить себе неблаговидную репутацию среди защитников. В ночь на 28 августа 1855 г. русские войска по его приказу оставили Южную сторону. Это его решение совпадало с объективной необходимостью: Россия не была в состоянии продолжать напряженную борьбу, и поражение было неизбежно.

После Крымской войны был назначен наместником царя в Польше.

К документу № 355 (стр. 480).

О тросовых щитах к артиллерийским орудиям в записках капитана 1 ранга М. И. Скаловского, участвовавшего в обороне Севастополя, говорится: «...Превосходную защиту изобрел комендор матрос 39-го флотского экипажа на 5-м бастионе.

Он над своей пушкой у амбразуры повесил тросовые маты, его примеру последовали и другие комендоры, у кого были маты. Начальник 5-го бастиона капитан 1-го ранга Зорин, увидевши эту защиту, приказал сделать маты более удобные и прочные и привесить над всеми амбразурами 5-го бастиона. Тогда на всех других батареях были установлены тросовые щиты.

...Если ядро попадало в верхнюю часть щита, то щит пробивался, но пробитый трос по своей упругости сейчас же закрывал пробитое отверстие, и пуля в него не могла пройти» (ЦГВИА, ф. 69, оп. 1, д. 41, лл. 106-б—107, подлинник). Записки Скаловского были опубликованы в «Морском сборнике», № 10—12, 1901 г. и № 1, 1902 г. Документ П. С. Нахимова по тому же вопросу — № 415 в настоящем сборнике. Тросовые щиты, изобретенные матросами-артиллеристами во время обороны Севастополя, явились предшественниками броневых щитов современных артиллерийских орудий. Это изобретение тогда же переняли французы.

К документу № 381 (стр. 500).

По поводу этого приказа в письме участника обороны А. И. Никонова от 20 апреля 1855 г. сообщалось: «Теперь бомбардировка кончилась

пока (речь идет о второй бомбардировке Севастополя — с 28 марта по 8 апреля 1855 г.— В П.), но вероятно скоро начнется ожесточеннее, потому что неприятели прибавляют батарей. За последнюю бомбардировку Сакен благодарил приказом весь гарнизон, не сказав о флотских ничего в особенности, даже об армейских преимущественно[1], что, вероятно, побудило Павла Степановича [Нахимова] напечатать приказ по порту, копию которого посылаю при сем (в сноске приводится приказ П. С. Нахимова от 12 апреля.— В. П.). Приказом же Сакен приказал представить к наградам только раненых офицеров и священников, но Павел Степанович исходатайствовал и здоровых, отличившихся...» (ЦГВИА, ф. 69, оп. 1, д. 41, л. 14, копия). Об этом же приказе П. С. Нахимова см. письмо П. И. Лесли (документ № 383).

К документу № 396 (стр. 521).

Пестич, Филимон Васильевич (1821—1894) — капитан морской артиллерии, участник Севастопольской обороны, впоследствии генерал, выдающийся русский артиллерист. По окончании Херсонской губернской гимназии в 1837 г. поступил на службу канониром в бригаду морской артиллерии Черноморского флота. В звании унтер-офицера служил на судах и в 1841—1844 гг. участвовал в боевых действиях против горцев.

В Севастополе до смерти Корнилова состоял в его распоряжении, принимал участие в сооружении береговых батарей. В течение всей обороны работал по вооружению батарей оборонительной линии, по снабжению их орудиями и боеприпасами. Командовал сначала подвижной ракетной батареей, затем береговой на Северной стороне.

В 1856 г. произведен в подполковники и назначен в распоряжение Меншикова, бывшего тогда кронштадтским военным губернатором. Здесь заведовал стрельбищем, плавал на различных судах, работал над совершенствованием стрельбы судовой артиллерии и развитием стрелкового дела во флотских командах. В 1884—1886 гг. был председателем артиллерийского отделения морского технического комитета. Являлся крупным для своего времени специалистом в области морской артиллерии, много способствовал ее совершенствованию.

К документу № 408 (стр. 535).

В записках А. Е. Попова, присланного к Меншикову на должность начальника штаба подчиненных ему войск, но не принятого им на эту должность, говорится о Нахимове: «С каким самоотвержением желал он сохранения Севастополя! В Севастополе для Нахимова сосредоточивалось все, что дорого человеку: и семья, и родина, и флот, и отечество!

— Правда ли,— спросил он меня однажды,— что хотят устроить мост через рейд? Если это так, то я своею рукою сожгу его; оставить Севастополь — это покрыть себя позором» («Русская старина», 1878 г., кн. 3, стр. 522—523). Полковник Попов находился в Севастополе с 1 октября до 1 декабря 1854 г.

К документу № 431 (стр. 561).

Асланбегов, Аврамий Богданович (1822—1900) — офицер Черноморского флота, участник обороны Севастополя (командовал пароходом «Эльборус»), впоследствии вице-адмирал. После войны служил в Черноморском и Балтийском флотах, командовал отрядом судов на Тихом океане. В 1884 г. был назначен младшим флагманом Балтийского флота. В течение многих лет состоял членом комитета по устройству музея Севастопольской обороны.

Асланбегов сделал заметный вклад в литературу о П. С. Нахимове. В № 12 журнала «Русский архив» за 1867 г. была помещена анонимная

---

[1] Имеется в виду приказ по гарнизону № 101 от 7 апреля 1855 г. (ЦГВИА, ф. 9190, оп. 285, св. 23, д. 1, ч. VII, лл. 89—91).

статья «Из записок севастопольца», принадлежащая перу Н. Берга. В отношении Нахимова статья представляла собой гнусный пасквиль, наполненный клеветническими измышлениями. Статья вызвала негодование людей, знавших П. С. Нахимова. Асланбегов в ответ на этот пасквиль написал биографию Нахимова, в которой разоблачил измышления Берга Эта биография, напечатанная в «Русском инвалиде» (3 февраля 1868 г.) и перепечатанная «Морским сборником», «Русским архивом» (мартовские номера 1868 г.) и «Кронштадтским вестником» (15 февраля 1868 г.), была восторженно встречена моряками русского флота и неоднократно издавалась отдельными оттисками (см. также примечание к документу № 465)

Почти через двадцать лет в «Русской старине» (кн. 12-я за 1887 г., стр. 673) появилось голословное обвинение Лазарева, Нахимова, Корнилова и Истомина в чрезмерной жестокости по отношению к матросам (автор — Н. Мурзакевич). Асланбегов вновь выступил в защиту этих адмиралов и опроверг необоснованные обвинения («Морской сборник» 1888 г., № 6, неофиц. отд., стр. 223—229). Ему принадлежит также предисловие к письмам адмирала А. И. Панфилова, опубликованным в «Русской старине», 1910 г., кн. 7-я, стр. 87—88 (посмертно опубликованная речь Асланбегова по случаю 50-летия Панфилова).

К документу № 435 (стр. 572).

Васильчиков, Виктор Илларионович (1820—1878) — генерал-майор, активный участник обороны Севастополя. Получив воспитание в пажеском корпусе, в 1842 г. произведен в поручики и прикомандирован к отдельному Кавказскому корпусу. Участвовал в боевых действиях на Кавказе, с началом Крымской войны — на Дунае. В октябре 1854 г. прибыл в Севастополь и до конца обороны исполнял обязанности начальника штаба гарнизона. Проявляя должную распорядительность, много содействовал руководству обороной. В воспоминаниях одного из участников обороны Севастополя говорится: «С утратою Павла Степановича Нахимова все население осажденного города, моряки и гарнизон, все доверие и все надежды свои сосредоточили на начальнике штаба гарнизона — князе Васильчикове... Начальник штаба севастопольского гарнизона был для всех примером самоотвержения; закаленные в бою севастопольцы увлекались блестящею храбростью князя Васильчикова» («Военный сборник», 1861 г., № 1, стр. 102—103). При оставлении Севастополя его защитниками Васильчиков полностью взял на себя ответственность за организацию отхода войск с Южной стороны на Северную и образцово справился с этой задачей.

После войны служил в военном министерстве. Из-за болезни вышел в отставку. Незадолго до смерти написал статью, в которой подверг критике стратегию Николая I и организацию военного дела в период Крымской войны. Статья была напечатана после его смерти в № 6 «Русского архива» за 1891 г.

К документу № 444 (стр. 586).

Хрулев, Степан Александрович (1807—1870) — генерал-лейтенант, выдающийся деятель Севастопольской обороны, один из ее руководителей с марта 1855 г. до оставления города русскими войсками, боевой соратник П. С. Нахимова. В 1825 г. окончил Тульское военное училище, после чего в течение года проходил службу в Дворянском полку. С 1826 г. служил в конной артиллерии. В 1851 г. в чине генерал-майора был назначен командиром бригады кавалерийской дивизии. В 1853 г. участвовал в экспедиции генерала Перовского в Среднюю Азию, командовал артиллерией отряда, а затем руководил осадой крепости Ак-Мечеть. В августе 1853 г. был произведен в генерал-лейтенанты и с конца того же года участвовал в боевых действиях на Дунае. С декабря 1854 г. состоял в распоряжении Меншикова в Крыму, был председателем комитета по испытанию образцов новых пуль, вводимых в действующей армии. В феврале 1855 г. руководил штурмом Евпатории, захваченной интервентами.

4 марта был назначен начальником войск Корабельной стороны. Вместе с Нахимовым руководил отражением нападений крупных сил противника на левый фланг обороны. 5 мая, когда создалась угроза захвата противником 4-го и 5-го бастионов, был назначен начальником войск Городской стороны, а затем и приморских батарей. Под огнем противника создал передовую позицию в виде контрапрош для прикрытия правого фланга обороны и тем упрочил оборону Городской стороны.

С возникновением новой опасности на Корабельной стороне (интервенты готовили решительный штурм) Хрулев снова 26 мая был назначен начальником войск этой стороны. 6 (18) июня руководил отражением штурма и добился блестящей победы обороняющихся войск, разгромивших штурмовые колонны французов и англичан, после чего его имя стало известно всей России. На поздравления с победой отвечал: «Не ко мне одному относится честь и слава победы при отбитии штурма: честь принадлежит русскому солдату, слава — достояние всей России...» Во время последнего штурма Севастополя был ранен и вынужден был покинуть оборонительную линию.

Хрулев принадлежал к числу передовых военачальников своего времени. Необыкновенно храбрый, решительный, не терявшийся в самой трудной обстановке, он по-суворовски любил солдат, был внимателен к их нуждам и постоянно заботился о них. Пользовался доверием солдат, был их любимцем, солдаты звали его: «Наш старатель».

С 1856 г. до окончания войны Хрулев командовал действующим корпусом на кавказско-турецкой границе, затем — вторым армейским корпусом. Похоронен в Севастополе.

К документу № 447 (стр. 589).

Зарудный, Виктор Иванович (1828—1892) — контр-адмирал, выдающийся русский гидрограф, автор рассказа «Фрегат «Бальчик» (документ № 448). Воспитывался в Морском корпусе и в 1847 г. был произведен в мичманы Черноморского флота, плавал под начальством П. С. Нахимова на ряде кораблей. В рассказе «Фрегат «Бальчик» правдиво описал плавание на фрегате «Коварна» в 1848 г.

Несмотря на то, что этот источник носит недокументальный характер, он заслуживает доверия к себе. Основанием для такого утверждения служат следующие соображения: а) люди, близко знавшие П. С. Нахимова, подтверждают добросовестность Зарудного в изображении адмирала (см. документы № 461 и 465, а также «Морской сборник», № 4, 1858 г., часть неофиц., стр. 354); б) можно сомневаться в буквальной точности передачи высказываний П. С. Нахимова Зарудным, на что не претендует и сам автор, но важнее всего то, что в воспоминаниях об адмирале все находившиеся в его непосредственном подчинении офицеры, среди них и Зарудный, проявляют единство взглядов на убеждения Нахимова и, разделяя эти убеждения, считают себя его учениками; в) в последующей деятельности Нахимова, в особенности в обороне Севастополя, мы не видим каких-либо противоречий этим взглядам. В 1851 г. был переведен в Балтийский флот, где производил магнитные наблюдения В 1853—1856 гг. преподавал мореходную астрономию и математику в юнкерских морских классах в Николаеве. В 1856—1858 гг. находился в Англии с целью закупки инструментов и механизмов для судостроительной промышленности. По возвращении из Англии был помощником начальника, а потом начальником гидрографической части в Николаеве; производил съемку и магнитные наблюдения берегов Черного и Азовского морей, составлял лоции. В 1888 г. уволен от службы с производством в вице-адмиралы.

Написал ряд статей, главным образом по гидрографии, печатавшихся в «Морском сборнике». О П. С. Нахимове, кроме рассказа «Фрегат «Бальчик», написал статью, помещаемую в настоящем сборнике.

В сравнении Зарудным Нахимова с английским адмиралом Джервисом проявилась одна из существенных черт господствующей идеологии

того времени — раболепие перед всем иностранным. Это раболепие усиленно насаждалось правящими верхами царской России, оторванными от народа и не верившими в его творческие силы. Считалось, что Россия собственными силами не может выбраться из отсталости. Слепо преклоняясь перед всем иностранным, дворяне все иностранное считали лучшим по сравнению с русским. Сравнение с иностранным адмиралом рассматривалось чуть ли не как самая высокая честь для русского флотоводца, хотя бы он по своим достоинствам стоял и выше иностранного «эквивалента». Сравнивать Нахимова с Джервисом на деле означало недооценку заслуг и таланта Павла Степановича. И боевые заслуги перед родиной и флотоводческое искусство Нахимова были выше и ярче, чем те же качества Джервиса. Такое сравнение было тем более недопустимо, что сам Нахимов был противником слепого преклонения перед иностранщиной. Сравнение его Зарудным с Джервисом сразу же вызвало возражения со стороны людей, знавших Павла Степановича, хотя они и не могли глубоко разобраться в социальных корнях такого явления. В № 11 «Морского сборника» за 1855 г. И. Шестаков писал: «Павел Степанович никогда не находился в одинаких обстоятельствах с английским адмиралом, который был известен как человек с драконическими наклонностями; а если б находился, без сомнения не поступал бы подобно ему; ибо везде, во всем и всегда в Павле Степановиче выказывалась необыкновенная доброта. Джервис не имел сердца: стоит только вникнуть в его управление флотом по званию первого лорда адмиралтейства. Ничем непоколебимая строгость к возмутившимся против власти... поступки его на мирном посте, где зло не требовало произвольных мер, в нарушение обычного хода законов, где оно не могло быть даже искоренено быстро, выказывают наклонность, которую нельзя иначе назвать как жестокосердием...»

К документу № 450 (стр. 617).

Бестужев, Михаил Александрович (1800—1871) — товарищ П. С. Нахимова по учебе в Морском корпусе, офицер русского флота, активный участник восстания декабристов. Поступил в корпус в 1812 г., через два года был произведен в гардемарины, в 1817 г. — в мичманы. В 1819—1820 гг. находился при Архангельском порту. В 1821 г. на фрегате «Крейсер» перешел из Архангельска в Кронштадт. В 1822 г. произведен в лейтенанты, в следующем году командовал яхтой «Селигер». В начале 1825 г. перешел в Московский гвардейский полк с чином штабс-капитана. Был принят в Северное общество. В день восстания 14 декабря 1825 г. вывел свой полк на Сенатскую площадь, проявил смелость и решительность.

Верховной следственной комиссией был отнесен ко 2-му разряду «государственных преступников» и приговорен к вечной каторге, которая была заменена 20 годами каторжных работ в Нерчинских рудниках. В 1839 г. был переведен с каторжных работ на поселение в Селенгинск. В 1867 г. выехал в Москву, где вскоре умер.

К документу № 454 (стр. 624).

Стеценко, Василий Александрович (1822—1901) — морской офицер, участник обороны Севастополя. В 1839 г. окончил Морской корпус, служил в Балтийском флоте, в 1842 г. переведен в Черноморский. До начала Крымской войны служил на различных кораблях, плавал на Черном море. Во время войны был адъютантом Корнилова, затем Меншикова. Наблюдал за высадкой неприятеля под Евпаторией, участвовал в Альминском сражении. В 1855 г. был начальником артиллерии на первом отделении оборонительной линии. После оставления Севастополя русскими войсками — адъютант М. Д. Горчакова.

В 1858 г. переведен в Балтийский флот, где в 1868—1871 гг. командовал отрядом броненосных судов, затем был младшим флагманом Бал-

тийского флота. В 1875 г. — вице-адмирал, старший флагман Балтийского флота. С 1893 г. — адмирал. Автор ряда статей, напечатанных в «Морском сборнике», и воспоминаний об обороне Севастополя, отрывок из которых помещен в настоящем сборнике.

К документу № 456 (стр. 627)

Глава «Описания обороны г. Севастополя», из которой извлечен настоящий отрывок, написана участником обороны военным инженером А. П. Ордой (ЦГВИА, ф. 98, д. 20, л. 2 — об.).

Орда, Адам Петрович (1835—1897) — преподаватель, а потом профессор Николаевской инженерной Академии. В 1853 г. окончил Николаевское инженерное училище. В мае 1855 г., в чине подпоручика, прибыл в Севастополь (в 6-й саперный батальон), заведовал всеми инженерными работами на Камчатском люнете до взятия его французами, а потом — на 1-м бастионе. С 2 июля до конца обороны находился на Малаховом кургане, одновременно руководил инженерными работами на батарее Жерве и строил вторую оборонительную линию. В последний день обороны был на Малаховом кургане взят французами в плен. После войны окончил инженерную академию, был профессором академии, где читал лекции по истории обороны Севастополя. Являлся одним из основных авторов «Описания обороны г. Севастополя». Кроме того, напечатал в «Военном сборнике» и «Инженерном журнале» ряд статей, в которых исследовал опыт инженерного обеспечения обороны Севастополя.

К документу № 462 (стр. 642)

21 апреля 1855 г. в Нижегородском пехотном полку, в котором служил Петренко, был получен из главной квартиры приказ направить 200 солдат на корабль «Великий князь Константин» для обучения артиллерийскому делу. Солдаты, научившись стрелять из корабельных орудий, должны были поступить на батареи оборонительной линии для замены выбывавших из строя моряков-артиллеристов. Петренко был направлен на корабль с командой своего полка. На этом же корабле обучалась и команда от Муромского полка.

К документу № 464 (стр. 644).

Шкот, Павел Яковлевич (1816—1880) — вице-адмирал, в 1855 г. — адъютант П. С. Нахимова. Окончив в 1834 г. Морской корпус, до 1854 г. служил в Балтийском флоте. В 1840—1842 гг. совершил кругосветное плавание на транспорте «Або» (Кронштадт — Петропавловск — Кронштадт). В 1849 г. произведен в капитан-лейтенанты. В 1853 г., командуя транспортом «Неман», вышел из Кронштадта в Петропавловск, но 23 сентября в Каттегате, у шведских берегов, транспорт потерпел крушение. В феврале 1854 г. за неосмотрительность, повлекшую за собой гибель транспорта, Шкот по решению суда был уволен с флота с правом поступить на службу в первом офицерском чине. До января 1855 г. служил в торговом флоте, затем был вновь принят на службу и назначен в Севастополь, где был адъютантом Нахимова, постоянно находясь при нем. Пользовался доверием и уважением адмирала. По ходатайству Павла Степановича за отличия по службе был восстановлен в чине капитан-лейтенанта.

После Крымской войны командовал различными судами, затем флотилией на Аральском море, откуда в 1865 г. переведен в Балтийский флот. С 1873 г. — младший флагман Балтийского флота. Его воспоминания, отрывок из которых помещен в сборнике, были напечатаны в «Кронштадтском вестнике» после его смерти.

К документу № 465 (стр. 654).

Этот биографический очерк из газеты «Русский инвалид» был перепечатан и «Русским архивом» (№ 3, 1868 г.), в № 12 которого за 1867 г.

был помещен упоминаемый здесь пасквиль Берга («Из записок Севастопольца»). Редактор «Русского архива» к очерку Асланбегова сделал примечание: «С дозволения многоуважаемого автора извлекаем из «Русского инвалида» статью эту, написанную по поводу и в опровержение «Записок Севастопольца», неверные умозаключения и желчные отзывы которого вызвали собою столь знаменательный и в то же время утешительный взрыв общественного чувства. Заявления против «Записок Севастопольца» приходили к нам со всех концов России и также от лиц, живущих за границею. Обвиняемые в неосторожном допущении этих записок на страницы «Русского архива», позволяем себе находить, если не оправдание, то утешение в том обстоятельстве, что они послужили к блистательному уяснению исторической истины, как читатели убедятся из нижеследующего биографического очерка».

Насколько сильно была возмущена передовая общественность России пасквилем, напечатанным в «Русском архиве», говорят следующие факты.

«Петербургская газета», которую редактировал прогрессивный журналист И. А. Арсеньев, 13 января 1868 г. поместила редакционную статью с резкой отповедью «Русскому архиву». Статья заканчивалась призывом: «Да позволено же будет нам, не имевшим никогда чести принадлежать к русской военной семье, но принадлежащим по плоти и по крови к семье русской, вызвать всех тех, для которых дорога память наших славных севастопольских героев, Нахимова и Корнилова, и в особенности тех, которые их лично знали — на единодушный протест против постыдной статьи, появившейся на страницах «Русского архива». Мы с готовностью напечатаем имена лиц, сочувствующих тому понятному негодованию, которое послужило поводом настоящих строк, и с этою целью просим всех чтящих память двух славных русских воинов, составляющих нашу народную гордость, вписывать имена свои на приготовленном для сего в конторе редакции особом листе или сообщать их по почте. Мы называем себя патриотами — да будет же для нас священна память тех, которые не пощадили своей жизни за честь, за славу нашей родной России!»

21 января 1868 г. статья от редакции была помещена в «Кронштадтском вестнике». В ней говорилось: «Статья, напечатанная в 12-м номере «Русского архива» за прошлый 1867 год и носящая заглавие: «Из записок севастопольца», в настоящее время более всего интересует наши морские кружки. Статья эта произвела у нас самое грустное, самое тяжкое впечатление. Нашим морякам никогда и в голову не могло придти, чтобы было возможно так непочтительно, так дерзко, так оскорбительно относиться к памяти тех из славных защитников Севастополя, именами которых по всей справедливости более всего гордится наша морская семья. Эти имена — имена наших героев, адмиралов Нахимова и Корнилова!! И что же, рядом с этими именами, дорогими каждому русскому и в особенности близкими каждому имеющему честь носить морской мундир ....выставлены такие догадки и инсинуации, такие эпитеты, которые заставляют содрогнуться каждого из нас.

Мы слышали, что между моряками всего нашего флота идет в настоящее время поголовная подписка для протеста против дерзкого анонимного сочинения, осмеливающегося называть себя историческими записками очевидца. Грустно подумать, что четырнадцать лет после славной защиты Севастополя нашим морякам пришлось защищать память лучших и самых славных из его защитников.

Статья «Русского архива» возмутительно действует на каждого читателя, нам тяжело говорить о ней, но она наделала так много шуму, что редакция «Кронштадтского вестника» не может обойти молчанием этого уродливого явления нашей современной литературы. Мы надеемся в непродолжительном времени напечатать особую критическую статью по этому предмету, а теперь ограничиваемся заявлением того негодования, которое «Записки севастопольца» вызвали в кругу нашего морского сословия».

31 января «Кронштадтский вестник» поместил статью капитан-лейтенанта Д. Афанасьева «Ответ моряка «Русскому архиву» (отрывок из нее — см. документ № 459); 4 февраля — статью одного из редакторов-издателей Н. Рыкачева «По поводу «Записок севастопольца», напечатанных в 12 книжке «Русского архива» за 1867 год» (была перепечатана в «Морском сборнике», 1868 г., № 3); 9 февраля — письмо А. П. Рыкачева (в сокращенном виде — см. докуменг № 43); 18 февраля — окончание статьи Н. Рыкачева, начало которой было опубликовано 4 февраля.

Газета «Русский инвалид» в № 5 от 6 января 1868 г. в разделе «Журнальные и библиографические заметки» перепечатала отрывки из статьи «Русского архива», не осудив пасквиля. Этот поступок был осужден в упомянутой выше редакционной статье «Петербургской газеты», и, исправляя ошибку, «Русский инвалид» в № 32 поместил статью А. Асланбегова.

7 февраля в «Кронштадтском вестнике» было напечатано заявление редакции: «Обращаем внимание читателей на напечатанную в «Русском инвалиде» (№ 32) статью капитана 1 ранга А. Асланбегова «Адмирал Павел Степанович Нахимов», напечатанную в опровержение «Записок севастопольца», напечатанных в 12 книжке «Русского архива» за 1867 год. По слишком большим размерам этой статьи, мы, к сожалению, не можем перепечатать ее в столбцах нашей газеты, но разошлем ее в виде прибавления при одном из ближайших номеров «Кронштадтского вестника». Действительно, статья Асланбегова была разослана читателям в виде приложения к № 17 газеты (за 15 февраля 1868 г.).

КРАТКИЙ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

А

Абордаж — способ ведения боя на море в эпоху гребного и парусного флота, состоявший в том, что суда вплотную сближались друг с другом и исход боя решался рукопашной схваткой.

Абордажная партия—часть команды корабля, выделявшаяся по боевому расписанию для абордажного боя.

Абордажное оружие — холодное и огнестрельное оружие, употреблявшееся при абордаже (пики, алебарды, топоры, сабли, палаши, пистолеты, ружья и т. п.).

Азимут — горизонтальный угол между меридианом наблюдателя и направлением на наблюдаемый предмет; азимут измеряется по компасу.

Аксиометр — прибор в рулевом устройстве, показывающий положение руля относительно диаметральной плоскости корабля.

Амбаркация — посадка войск на суда.

Анкерок — деревянный бочонок вместимостью от 16 до 50 литров, употребляемый для хранения питьевой воды.

Антретное расстояние — приближенное, глазомерное расстояние.

Армяк — ткань, из которой изготовлялись картузы (мешки для пороха).

Ахтер-люк — помещение в трюме судна, служащее для хранения провизии, перевозимой в бочках, а также люк позади грот-мачты для погрузки грузов.

Б

Бак — носовая часть верхней палубы корабля, идущая от форштевня до фок-мачты.

Бакштаг — 1) курс парусного судна относительно ветра, при котором направление ветра составляет с диаметральной плоскостью судна угол более 90° и менее 180°; 2) снасть стоячего такелажа, поддерживающая, совместно с вантами, мачты в диаметральной плоскости корабля.

Бакштов — толстый канат, выпускаемый с кормы стоящего на якоре корабля для крепления за него находящихся на воде гребных судов.

Баллер — 1) вертикальный барабан шпиля, насаженный на ось шпиля; 2) ось для вращения руля, скрепленная с пером (действующей частью) руля.

Бандило дульное — кольцеобразное утолщение на дульной части орудия.

Банка — 1) отдельно лежащая мель или неглубокий участок дна; 2) сиденье для гребцов на шлюпке; 3) место между двумя смежными бортовыми орудиями на парусных кораблях.

Банкет — насыпь у внутренней стороны бруствера, предназначенная для размещения стрелков, ведущих огонь поверх бруствера.

Банник — цилиндрическая щетка на длинном древке, служащая для чистки (банения) каналов стволов орудий.

Барбет — насыпная площадка за бруствером укрепления для установки артиллерийского орудия; выступ на борту корабля для установки орудий.

Барказ — большая (14—22-весельная) шлюпка.

Бейдевинд—курс парусного судна относительно ветра, при котором его диаметральная пло-

скость составляет с направлением ветра угол менее 90°.

Бензель — перевязка двух тросов тонким тросом или линем.

Бизань — 1) задняя мачта на парусном судне, имеющем три мачты и более; 2) косой парус, ставящийся сзади этой мачты на гафеле.

Бизань-ванты — ванты, поддерживающие бизань-мачту.

Бизань-руслень — руслень, служащий для отвода бизань-вант.

Бизань-шкот — снасть, которой растягиваются нижние углы бизани.

Бимс, бимсы — поперечные связи набора корабля, поддерживающие палубы и находящиеся на них грузы и придающие кораблю поперечную прочность.

Битенг — одиночная или парная тумба, деревянная или металлическая, укрепленная на баке судна; служит для уменьшения скорости движения якорного каната при отдаче якоря, а также для штормового крепления якорного каната и носового буксирного троса.

Блокшив, блокшиф — старое, разоруженное судно, приспособленное для жилья или под складское помещение.

Боканцы — деревянные или металлические брусья, выдающиеся за борт для подвешивания гребных судов.

Бомбические (бомбовые) пушки — гладкоствольные, заряжавшиеся с дула орудия для настильной стрельбы по корабельным бортам разрывными снарядами (бомбами) большого веса, на небольшие расстояния; попадания бомб при этом вызывали весьма разрушительное действие.

Бом-брамсель — парус, подымаемый на бом-брам-стеньге над брамселем.

Бом-брамсельный ветер — ветер такой силы, когда кораблю предоставляется возможность без вреда для рангоута нести все свои паруса, включая и бом-брамсели.

Бом-брам-стаксель — парус, ставящийся над брам-стакселем.

Бом-брам-стаксель-фал — снасть, служащая для подъема и спуска бом-брам-стакселя.

Бом-брам-стеньга — рангоутное дерево, служащее продолжением вверх брам-стеньги.

Бом-кливер — самый передний косой парус; ходит по лееру, идущему от бом-брам-стеньги на нок бом-утлегаря.

Бом-кливер-фал — снасть, служащая для подъема и спуска бом-кливера.

Бом-утлегарь — наклонное рангоутное дерево, служащее продолжением вперед утлегаря.

Бон — пловучее заграждение, устраивавшееся из соединенных между собой цепями или тросами бревен или плотов для воспрепятствования свободного прохода в гавань.

Бора — сильный северо-восточный ветер, дующий с побережья и достигающий иногда силы урагана.

Борг — снасть, на которой висит нижний рей.

Боргстроп — род кольца, являющегося составной частью борга; охватывает топ мачты.

Бот — небольшое парусное одномачтовое судно.

Бочка — поплавок, поддерживающий цепь, идущую от якоря большого веса, лежащего на грунте. Служит в гаванях и на рейдах для обеспечения надежности стоянки судов.

Брам-горденъ — снасть, с помощью которой поднимается и спускается брам-стеньга.

Брам-рей, брам-рея — третий снизу рей.

Брамсель — прямой парус, поднимаемый на брам-стеньге над марселем.

Брамсельный ветер — ветер такой силы, когда представляется возможным нести брамсели без вреда для рангоута (до 6 баллов включительно).

Брам-стаксель — треугольный косой парус, поднимаемый на брам-стеньге.

Брам-стаксель-фал — снасть, служащая для подъема и спуска брам-стакселя.

Брам-стеньга — рангоутное дерево, служащее продолжением стеньги и идущее вверх от нее.

Брандвахта — судно, поставленное на рейде в гавани для наблюдения за входящими и выходящими судами.

Брандер — судно, наполненное взрывчатыми или горючими веществами; применялись для поджога неприятельских судов.

Брандскугель — зажигательный снаряд, представлявший собой пустотелое ядро с отверстиями, начиненное зажигательным составом.

Брандспойт, брандсбойт — ручная переносная помпа.

Брасы — снасти бегучего такелажа, привязанные к нокам реев, с помощью которых реи поворачивают в горизонтальном направлении.

Брасопить рей — ворочать рей в горизонтальном направлении при помощи брасов.

Брашпиль — машина для подъема якорей, имеющая горизонтальный вал.

Бриг — быстроходное двухмачтовое военное судно с прямыми парусами, но имеющее гафель на гроте. Предназначалось для разведывательной и посыльной службы. Имело открытую батарею из 16—28 пушек.

Бридель — цепь, коренным концом присоединенная к мертвому якорю, а ходовым концом прикрепленная к бочке.

Брот-камера, брод-камера — помещение на корабле для хранения сухарей, муки и другой сухой провизии.

Брюк, брюки — толстый трос, который своей серединой проходит через винград орудия, а концами прикрепляется к борту; удерживает орудие при откате.

Бугель — кольцевая оковка мачт и рей для их укрепления или для связи их составных частей.

Буек — поплавок, служащий или для спасения тонущего, или же для указания какого-либо места на поверхности воды.

Буйреп — растительный или металлический трос, которым прикрепляется деревянный или металлический поплавок (буек), указывающий местонахождение якоря.

Булинь — снасть у нижних парусов (фока и грота) и у марселей.

Бушприт — горизонтальное или наклонное рангоутное дерево, выдающееся с носа судна; служит для вынесения вперед носовых парусов с целью улучшения маневренных качеств судна.

В

Ванты — снасти стоячего такелажа, которыми укрепляются мачты, стеньги и брам-стеньги с бортов.

Ватервейс — деревянный брус, окаймляющий деревянный настил верхней палубы и уложенный вдоль верхней кромки бортовой обшивки корпуса корабля на некотором расстоянии от нее.

Ватерлиния (грузовая) — линия, по которую судно углубляется в воде при полной его нагрузке.

Верп — вспомогательный якорь на корабле. Употребляется при снятии судна с мели, перетягивании его с места на место, закидывании кормы и т. д. Завозится обычно на шлюпке.

Веха — вертикально установленный шест на поплавке, к которому прикреплен трос или тонкая цепь с грузом. Служит для предупреждения мореплавателей об опасности. Ставится у мелей, рифов, подводных камней и т. п. и указывает, с какой стороны нужно обходить подводную опасность.

Винград — выступ на конце казенной части орудий, заряжаемых с дула. В отверстие винграда (винградное ухо) продевался брюк.

Виндзейль — длинный парусиновый рукав со вставленными внутрь обручами; служил для вентиляции внутренних помещений судна.

Вооружить корабль — подготовить корабль к плаванию, т. е. установить и укрепить рангоут, оснастить его, принять грузы и т. д.

Вспышник — фонарь особого устройства для производства ночных сигналов посредством вспышек.

Встропливать блоки — ввязывать блоки в стропы.

Выстрел — длинное рангоутное дерево, укрепленное концом снаружи борта против фок-мачты. Служит для постановки унтер-лиселей, а когда корабль на якоре, на выстрел ставят шлюпки.

Г

Гак — железный или стальной крюк.

Галерея, галлерея — 1) балкон вокруг кормы судна; 2) бортовые коридоры, служащие для осмотра целости бортов.

Галс — 1) курс судна относительно ветра; 2) снасть, удерживающая на должном месте нижний наветренный угол паруса.

Гандшпуг — деревянный или железный рычаг для поворачивания орудийного станка и для повышения и понижения орудия.

Гафель — рангоутное дерево, висящее на мачте под углом. К гафелю пришнуровывается верхняя кромка косого паруса.

Гвардион — таможенный охранник.

Гик — горизонтальное рангоутное дерево, упирающееся передним концом в мачту и вращающееся вокруг нее. По гику растягивается нижняя шкаторина трисеper ля или бизани.

Гика-шхот, гика-шкот — снасть бегучего такелажа гика.

Гичка — легкая быстроходная шлюпка.

Гон-дек — нижняя палуба.

Горжа — тыльная часть укрепления или обращенный к тылу выход из укрепления.

Грот — прямой парус, самый нижний на грот-мачте.

Грот косой — косой четырехугольный парус, ставящийся на грот-мачте.

Грот-брам-стеньга — брам-стеньга на грот-мачте.

Грот-брасы, грота-брасы — брасы у грота-рея.

Грот-ванты — ванты, поддерживающие грот-мачту.

Грот-марса-брасы — брасы у грот-марса-рея.

Грот-марса-булинь — булинь у грот-марселя.

Грот-марса-рей — второй снизу рей на грот-мачте.

Грот-марсель — второй снизу парус на грот-мачте.

Грот-мачта — вторая мачта от носа судна.

Грота-рей — нижний рей на грот-мачте.

Грот-руслень — руслень против грот-мачты.

Грот-трисель—косой четырехугольный парус, ставящийся на грот-мачте.

Гюйс — флаг, поднимаемый на носу военных кораблей.

Д

Даглист — левый становой якорь.

Дебаркация — высадка войск с судов на берег.

Дейдвуд — 1) кормовая оконечность судна в подводной его части, в которой устраиваются выходы гребных валов наружу; 2) узкое пространство в носовой и кормовой оконечности судна, забранное досками.

Дек — палуба на парусных судах, чаще всего та из палуб, где устанавливалась артиллерия. Кроме того, деком называлось пространство между двумя палубами, где размещался для жилья личный состав.

Дип-лот — лот для измерения больших глубин.

Диферент — угол продольного наклонения судна, вызывающий разность в осадке носа и кормы.

Драйреп-блоки — одношкивные блоки, привязываемые к марса-рею, через которые проходит драйреп — снасть для подъема марса-рея.

Древгаглы — артиллерийский снаряд, состоящий из чугунных шариков, уложенных в мешок или железный цилиндр.

Дрейф — угол отклонения пути корабля от истинного курса под влиянием ветра; снос корабля в сторону при стоянке на якоре; лечь в дрейф — значит расположить паруса таким образом, чтобы от действия ветра на одни из них судно шло вперед, а от действия его на другие — назад, т. е. держалось почти на месте.

Дрек — небольшой якорь, употребляется на шлюпках.

Дректов — трос, привязываемый к дреку.

Е

Единорог — корабельное орудие, род длинной гаубицы, имевшее калибр 19,6—15,2 см и длину канала ствола в 14,2 калибра; из единорогов стреляли бомбами и брандскугелями.

З

Задраивать, задраить — закрыть плотно, наглухо с помощью специальных приспособлений (задраек).

Заменительный или замещающий флаг — флаг, поднимаемый вместо уже использованного в данном сигнале флага.

И

Интрепель, винтрипель — абордажное оружие, род топора с обухом в виде четырехгранного заостренного зуба, несколько загнутого назад.

Интрюм — то же, что трюм.

К

Кабельтов — 1) морская единица длины, равная 185,2 м (0,1 морской мили); 2) трос толщиной от 6 до 13 дюймов.

Карронада — самая легкая и короткая чугунная пушка большого калибра (до 15,1 см), стрелявшая небольшим зарядом на близкие дистанции.

Картуз — мешочек цилиндрической формы, сшитый из легко сгорающего материала, в котором помещается заряд пороха; применяется в орудиях (картузных), где заряд не имеет гильзы.

Кат-лопарный каток — деревянный или металлический каток, свободно вращающийся на оси, служащий для направления троса, в данном случае кат-лопаря — ходового конца талей, поднимающих якорь из воды.

Квадрант — 1) инструмент для измерения высот солнца; 2) артиллерийский прибор для измерения углов с градусной шкалой.

Квартер-дек — см. шканцы.

Кетенс-помпа — самая мощная помпа на судне, приводившаяся в действие цепной передачей; устанавливалась позади грот-мачты.

Килектор — судно, приспособленное для подъема якорей, бочек, тяжелых предметов со дна и тому подобных работ.

Кильватер — струя, остающаяся за кормой идущего судна; идти в кильватер, кильватерной колонной — идти в струе впереди идущего судна.

Клетневать, клетневание — особый вид такелажных работ, заключающийся в том, что выровненный и насмоленный трос обкладывается кусками старой парусины (клетневиной), а сверху ее обматывается клетнем (шкимушгар, тонкий линь или проволока). Этим самым трос предохраняется от перетирания при трении.

Кливер — косой треугольный парус, который ставится впереди фок-мачты.

Кливер-шкот — снасть, которой вытягивают назад шкотовый угол кливера.

Клинья пушечные — клинья, с помощью которых поднимали и опускали орудия при наводке.

Клоц — часть банника — деревянная цилиндрическая или конусообразная колодка, на которую насаживается щетина.

Клюз — отверстие круглой или продолговатой формы в борту, служащее для пропуска канатов и якорных цепей.

Кнехты — короткие парные стойки со шкивами, оканчивающиеся сверху головками для крепления снастей, проведенных через шкивы; устанавливались в местах крепления снастей.

Книпель — артиллерийский снаряд, состоящий из двух цилиндров или ядер, насаженных на концах железного четырехгранного стержня; применялся для разрушения рангоута и снастей.

Кница — деревянная или металлическая пластина, служащая для соединения отдельных частей набора корабля.

Кноп — узел в виде утолщения на конце троса.

Кожух — наделка у борта колесного парохода над колесом, имеющая сбоку вид полукруга.

Кожуховые огни — отличительные огни на колесном пароходе, помещающиеся на кожухах.

Кокор — цилиндрический футляр, в котором заряды подаются из крюйт-камеры к орудиям.

Конвой — отряд торговых судов, следующий под охраной военных кораблей.

Конгревовы ракеты — боевые ракеты изобретения Вильяма Конгрева (1805 г.); имели калибр от $1^1/_2$ до 4 дюймов.

Конгревовы цели — прицелы морских орудий конструкции Конгрева.

Конец — снасть небольшой длины.

Констапельская — кормовая каюта в нижней палубе, называемая так потому, что в ней хранились артиллерийские принадлежности, находившиеся в ведении младшего артиллерийского офицера — констапеля.

Контра-бизань — парус, подобный бизани, но больше его размерами.

Корабль, линейный корабль — наиболее крупное военное судно парусного флота, трехмачтовое, двух- или трехпалубное; корабль имел от 64 до 135 пушек и до 800 человек команды. При столкновении с неприятелем действовал в боевой линии (строй кильватерной колонны), откуда и получил свое название.

Корвет — трехмачтовое военное парусное судно с открытой батарейной палубой с 20—30 пушками. Предназначалось для разведки и посыльной службы.

Коуш — металлическое кольцо, ввязанное в трос и имеющее плоские загнутые края.

Кофель-нагель — деревянный или металлический стержень, на который завертывают снасти.

Кочерма — одномачтовое турецкое судно длиной до 65 футов, употреблявшееся для прибрежного плавания.

Крамбол — толстый, короткий брус, выходящий за борт и имеющий на внешнем конце шкив для кат-талей, которыми якорь при его подъеме подтягивается на высоту палубы.

Кранцы — 1) треугольные рамки или канатные кольца на палубах между пушками, в которые укладывались ядра, чтобы они не катались по палубе; 2) тросовые обрубки, деревянные вальки или парусиновые круглые мешки, набитые и оплетенные пеньковыми прядями; вывешиваются за борт и служат для смягчения ударов во время подхода к другому судну или пристани и для защиты борта от ударов и трения.

Краспица — поперечный брус, входящий в основу марса и салинга.

Крюйсель — второй снизу прямой парус на бизань-мачте.

Крюйс-пеленг, крюйс-пеленга — способ определения места при невозможности определить сразу расстояние до предмета; в этом случае берут два пеленга одного и того же предмета через некоторый промежуток времени и, учтя линейное перемещение корабля за время между пеленгами по лагу, графическим построением получают место корабля на карте.

Крюйт-камера — помещение на корабле для хранения взрывчатых веществ.

Крюйт-камерные фонари — фонари, зажигавшиеся в особых отделениях при крюйт-камерах и служившие для их освещения.

Л

Лаг — 1) мореходный инструмент, предназначенный для измерения скорости судна; 2) борт судна, артиллерия одного борта корабля.

Лагун — металлический резервуар (бак) с кранами, устанавливаемый в жилых и служебных помещениях на военном корабле для хранения питьевой воды.

Ласт — мера вместимости судна, равная 2 регистровым тоннам или 5,66 куб. м.

Ластовые экипажи — экипажи, в ведении которых находились мелкие портовые пловучие средства; офицеры ластовых экипажей имели чины не морские, а сухопутные.

Лац-борт, лац-порт — грузовой порт; герметически закрывающаяся дверь в борту, открываемая по мере надобности.

Леер — туго натянутая веревка, у которой оба конца закреплены; применяется для предохранения от падения людей за борт, постановки косых парусов, просушки белья и коек и для других целей.

Лекало — шаблон, по которому изготовляется та или иная часть судна.

Линек — короткая веревка, с палец толщиной, с узлом на конце; служил для наказания матросов.

Линь — всякий тонкий пеньковый трос.

Лисель — парус, ставящийся сбоку прямого паруса, в помощь ему при попутных ветрах.

Лисель-спирты — тонкие рангоутные деревья на реях, служащие для постаиовки лиселей.

Ложемент — небольшой орудийный или стрелковый окоп.

Лопарь — ходовой или внешний конец у всякой снасти.

Лот — прибор для измерения глубин и определения характера грунта.

Лоция — описание моря; руководство для плавания по нему.

Льяло — особое место или ящик, установленный в средней части судна, куда стекала по желобам вода, набиравшаяся в судно.

Люгер — небольшое трехмачтовое военное парусное судно, вооруженное 10—16 пушками малого калибра; использовался для посыльной службы.

Люнет — открытое полевое укрепление.

Лядунка — медная коробка, в которой у комендора хранился запас зажигательных трубок.

М

Магазин — склад в порту для хранения корабельного имущества.

Магерман — другое название фор-марса-булиня — снасти у фор-марселя.

Марс — площадка на верху мачты; служит для разных работ по управлению парусами и для наблюдения.

Марса-гитовы — одна из снастей бегучего такелажа, с помощью которой убирают марсели.

Марса-рей — рей, к которому привязывается марсель; второй снизу рей на мачте.

Марса-фал — снасть, ввязанная за середину марса-рея и служащая для его подъема.

Марсель — второй снизу парус на мачте, ставящийся между марса-реем и нижним реем.

Марсовые огни — отличительные огни на марсе.

Мартин-гик — дерево, подвешенное вертикально под внешним ноком бушприта.

Мартин-штаг — штаг, идущий от нока мартин-гика к ноку утлегаря.

Мат — ковер из пеньки.

Мателот — соседний в строю корабль.

Мерлон — толща бруствера между двумя соседними амбразурами.

Мертвый якорь — якорь или груз большого веса, положенный на грунт и имеющий поплавок или бочку, за которую привязываются (становятся на бочку) суда.

Мидель-дек — средняя палуба корабля, где размещалась главная артиллерия.

Мортира — очень короткое орудие большого калибра, предназначенное для навесной стрельбы.

Мортонов элинг (слипинг-док) — сооружение для подъема судов на берег.

Н

Найтов — соединение с помощью троса двух или нескольких рангоутных деревьев, двух толстых тросов и др.; трос, которым крепятся различные предметы на корабле.

Нактоуз — деревянный шкапчик, на котором устанавливается компас на судне.

Нок — оконечность всякого горизонтального или наклонного рангоутного дерева.

Нок-бензель — бензель, которым привязывается парус к ноку.

О

Обрасопить — повернуть реи с помощью брасов.

Обрез — большой, эллипсовидной формы деревянный или металлический таз с прямыми бортами.

Обсервация — наблюдение за береговыми предметами или небесными светилами, на основе чего определяют графически на карте или путем вычислений местонахождение судна.

Обух, обушек — болт, у которого вместо головки сделано кольцо или специальная поковка с проушиной в верхней своей части.

Оверштаг — поворот судна, при котором оно пересекает линию ветра носом против ветра.

Опер-дек — верхняя батарейная палуба.

Ордер, ордер похода — походный или боевой порядок флота, эскадры, отряда.

Очко — небольшое кольцо, петля в конце снасти или стропа.

П

Пальник — железные щипцы с деревянным штоком; ими держали фитиль, которым воспламенялся порох, насыпанный в запал пушки, при производстве выстрела.

Пароходо-фрегат — фрегат, имеющий вместе с нормальным парусным вооружением паровой двигатель.

Пеленг — 1) направление на какой-либо предмет от наблюдателя; 2) угол, заключенный между северной частью магнитного меридиана и направлением на предмет.

Пель-компас — компас для измерения углов, для чего имел мишени, установленные в диаметральной плоскости котелка; сам компас устанавливался на штативе.

Перлинь — трос толщиной от 4 до 6 дюймов.

Пиллерс — вертикальная стойка, подставка, поддерживающая бимс.

Платан — плетеный мат, употребляемый для обертывания частей рангоута, стоячего такелажа и для предохранения их от трения.

Плехт — правый становой якорь больших размеров.

Погонное орудие — орудие, стрелявшее прямо по носу корабля.

Подушка — поперечный брус для связывания между собой станин деревянного пушечного станка.

Полукартаул — полупудовый (15,2 см) единорог.

Полупортики — ставни в борту корабля, служащие для закрывания пушечных портов, окон или амбразур.

Порты — отверстия в борту судна; в зависимости от назначения бывают пушечные, грузовые и осушительные.

Прибойник — древко с утолщением на конце, служит для досылки снаряда и заряда в орудие.

Протравник — железная заостренная шпилька, служащая для прочистки запального отверстия и прокалывания заряда, досланного до места.

Путинь-ванты, путенс-ванты—тросовые связи между боковыми кромками марса и мачтой; служат для того, чтобы марс не выгибался кверху.

Пушко-карронада — корабельное орудие с длиной ствола, средней между пушкой и карронадой.

Пыжевник, пыжовник — специальное приспособление (железная спираль с заостренными концами, закрепленная на древке), служившее для вынимания из орудия после выстрела остатков пыжей и картузов.

Пяртнерс — отверстие в палубе, через которое пропускается нижний конец мачты.

Р

Равендук — сорт парусины, из которой шьются некоторые паруса (брамсели, ундер-лисели и др.).

Рангоут — круглые деревянные части вооружения судов, предназначенные для постановки и растягивания парусов (мачты, стеньги, рей и т. д.).

Рей, рея — рангоутное дерево, подвешенное за середину к мачте или стеньге и служащее для прикрепления паруса, а также для поднятия сигналов.

Рейдерсы, ридерсы — железные полосы, накладываемые поверх

внутренней обшивки или поверх шпангоутов деревянного судна под углом и служащие для скрепления остова судна.

Репетовать — повторить сигнал, приказание, команду.

Ретирадный порт — кормовой порт для ретирадного (кормового) орудия.

Риф — поперечный ряд продетых сквозь парус завязок, посредством которых можно уменьшить его площадь; этих завязок бывает на каждом парусе до четырех.

Рифленный, зарифленный парус — парус, площадь которого уменьшена с помощью рифов.

Римфарсельный ветер — настолько крепкий ветер, что нельзя нести незарифленных марселей.

Риф-тали — тали, которыми притягиваются к марса-рею боковые шкаторины марселя, когда у него берется риф.

Ростры — помост над верхней палубой, образуемый собранными вместе запасными рангоутными деревьями, обвязанными и покрытыми матами; в середине ростр оставлялось место для барказа и других шлюпок.

Роульс — чугунный или выточенный из твердого дерева каток, свободно вращающийся на оси.

Румб — всякое направление по компасу. За основное направление принимается северное, отсчет от него ведется в градусах от 0 до 360° по часовой стрелке. Весь горизонт делится на 32 румба, имеющие специальное название; главных — 8 (N, NO, O, SO, S, SW, W, NW).

Румпель — рычаг, насаженный на голову руля для поворачивания его.

Рундук — 1) деревянное прикрытие над головой руля; 2) закрытые нары, ящики или лари для хранения личных вещей матросов.

Руслень — площадка по бортам снаружи судна на уровне верхней палубы, служащая для отвода вант и их крепления.

Рым — металлическое кольцо, продетое в обух; рымы вбиваются в различных местах судна для крепления за них снастей.

С

Салинг — площадка, устанавливаемая на топе стеньги.

Секстан — морской угломерный инструмент, служащий для измерения высот небесных светил и углов между видимыми с корабля земными предметами.

Скула — изгиб, выпуклость на корпусе судна, где борт, закругляясь, переходит в носовую заостренную часть.

Слабина — обвислость, провисание, излишек нетуго натянутой снасти.

Сплеснивать — срастить два троса, соединить их без узла, взаимно переплетая концы прядей.

Спасительный, спасательный буй — средство для спасения человека, оказавшегося за бортом, состоящее из двух поплавков, соединенных деревянной поперечиной; спасательный буй снабжен флажком, а в ночное время фальшфейером.

Спиркетенс — пояс внутренней обшивки судна между ватер-вейсом и нижними косяками портов.

Стаксель — косой парус треугольной формы.

Станины — главные части орудийного станка, служащие для поддержки орудия, которое лежит на них своими цапфами.

Стапель — прибрежное сооружение, на котором строятся суда.

Старнпост — передняя часть ахтерштевня, через которую проходит гребной вал.

Стеньга — рангоутное дерево, служащее продолжением мачты и идущее вверх от нее.

Степс — гнездо, в которое вставляется мачта.

Стренг, стренд, стрендь — веревки, тросы, из которых скручиваются тросы кабельной работы.

Строп — простейшее приспособление для погрузки различных грузов, представляющее собой тросовое кольцо.

Стропка — 1) небольшой тонкий конец, имеющий на одном из своих концов очко, а на другом деревянный брусок или завертку. Применяется для подвешивания снастей; 2) небольшой тонкий конец, сплетенный в кольцо.

Т

Такелаж — все снасти на судне, служащие для укрепления рангоута (стоячий такелаж) и для управления им и парусами (бегучий такелаж).

Тали — грузоподъемное приспособление, состоящее из двух блоков (подвижного и неподвижного), соединенных между собой тросом, один конец которого укреплен неподвижно у одного из блоков, а за другой тянут при подъеме груза.

Тендер — небольшое одномачтовое парусное военное судно типа катера (50—60 *т*), вооруженное 10—12 пушками малого калибра, имеющее далеко выдающийся вперед горизонтальный бушприт. Применялся для посылочной и разведывательной службы.

Томбуй — металлический или деревянный поплавок, служащий для указания места положенного (отданного) якоря.

Топ — верхний конец всякого вертикального рангоутного дерева.

Траверз — направление, перпендикулярное к курсу судна или к его диаметральной плоскости.

Траверс, траверз — земляная насыпь и т. п., защищающая с флангов или с тыла от огня противника.

Трисель — косой четырехугольный парус, ставящийся на мачте.

Трисель-мачта — тонкое древко (мачта), установленное сзади нижней части мачты, по которой ходит при помощи скользящих колец (сегарсов) стоячая шкаторина триселя, при его подъеме или спуске.

Туры — цилиндрической формы корзины без дна, наполняемые землей; употреблялись при различных военно-инженерных работах.

У

Унтер-лисель — парус, ставящийся сбоку фока.

Утлегарь — рангоутное дерево, служащее продолжением бушприта.

Ф

Фал — снасть, служащая для подъема некоторых рангоутных деревьев, парусов, флагов и пр.

Фальконет — корабельная пушка самого малого калибра (одно- и трехфунтовая); устанавливались на верхней палубе или в надстройках для действий при абордажном бое; состояли также на вооружении гребных судов.

Фальш-киль, фалш-киль — доски или брусья, прибиваемые снизу к килю и служащие для предохранения киля от повреждений при ударах о грунт.

Фальшфейер, фалшфеер — тонкая бумажная гильза, наполненная пиротехническим составом, горящим ярким пламенем. Служит для подачи сигналов ночью.

Фас — прямолинейный участок крепостной ограды или полевого укрепления с определенным направлением огня.

Фашина — перевязанный пучок хвороста цилиндрической формы, применявшийся при саперных земляных работах, а также для устройства проходов через крепостные рвы при штурме.

Фелюга — небольшое парусное судно, предназначенное для прибрежного плавания.

Фертоинг — стоянка на двух якорях, положенных таким образом, что нос судна при всех переменах ветра остается между якорями.

Флагшток — 1) древко, установленное на оконечности кормы корабля, на котором поднимается кормовой флаг; 2) верхний конец бом-брам-стеньги.

Флашхоут, плашкоут — плоскодонное судно, служащее для выгрузки с больших судов балласта и грузов и их перевозки по мелководью.

Фок — самый нижний парус на передней мачте (фок-мачте) судна.

Фока-булинь — снасть, которой оттягивают вперед наветренную боковую шкаторину фока, чтобы удержать в ней ветер, когда судно идет в бейдевинд.

Фока-галс — галс у фока.

Фока-галс-боканцы — деревянные или железные брусья на скулах судна; служат для тяги фока-галсов через блоки, укрепленные на их концах.

Фока-рей — нижний рей на фок-мачте.

Фок-мачта — передняя мачта на судне.

Фок-бом-брам-рей—четвертый снизу рей на фок-мачте.

Фор-бом-брамсель — прямой парус, поднимаемый на бом-брам-стеньге фок-мачты.

Фор-брам-стеньга—рангоутное дерево, служащее продолжением фор-стеньги.

Фордевинд — ветер, по направлению совпадающий с курсом судна, или, иначе говоря, ветер, дующий прямо в корму.

Фор-марса-бык-гордень — снасть бегучего такелажа, привязанная за середину нижней шкаторины фор-марселя; служит для подтягивания середины паруса к рею.

Фор-марса-рей — второй снизу рей на фок-мачте.

Фор-марсель — парус, ставящийся между фока-реем и фор-марса-реем.

Фор-руслень — руслень против фок-мачты.

Форсированные паруса, иметь форсированные паруса — иметь их больше, чем следует при данной силе ветра.

Форсированная помпа — помпа двоиного действия: всасывающая и давящая.

Фор-стеньга — стеньга на фок-мачте.

Форштат, форштадт — предместье города.

Форштевень — брус (или специальная конструкция), являющийся продолжением киля и составляющий переднюю оконечность судна.

Фрегат — трехмачтовое парусное военное судно, второе по величине после линейного корабля, но превосходящее последний по скорости; имело в двух батарейных палубах (открытой и закрытой) до 60 орудий. Фрегаты предназначались для крейсерской и разведывательной службы, конвоирования своих транспортов; принимали также участие в бою линейных сил.

Ц

Цейхвахтер — офицер морской артиллерии, несший ответственность за состояние орудий, орудийных станков, снарядов, оружия и всех вообще артиллерийских принадлежностей и материалов.

Ч

Чектырма, чикерма — турецкое легкое одно- или двухмачтовое судно, грузоподъемностью до 50 тонн; в военное время имело до четырех легких пушек и использовалось при эскадре как посыльное судно.

Чиксы — толстые доски, прибиваемые к мачте ниже топа для поддержания марса.

Ш

Шандал — большой подсвечник.

Шек — надводная часть передней грани форштевня.

Шкалы — доски или рейки, накладываемые на сломанные рангоутные деревья для скрепления их с помощью бугелей или найтовов.

Шканцы, шханцы (квартер-дек) — самый верхний помост или палуба в кормовой части, где обыкновенно находились вахтенные офицеры, устанавливались компасы и откуда производилось управление кораблем.

Шкаторина — край, кромка паруса, обшитая мягким тросом.

Шкафут — доски, идущие по бортам от бака до шканцев и соединяющие эти части корабля.

Шквал — внезапно налетающий ветер большей или меньшей силы, продолжающийся короткое время.

Шкентель — короткий конец троса, имеющий в одном из своих концов коуш или блок.

Шкентросы — тросы, на которых подвешивается матросская койка.

Шкимушгар — лини из пеньки низшего сорта, употребляемые для грубых работ.

Шкот — снасть, которой растягиваются нижние углы парусов.

Шкун-помпа — небольшая ручная помпа.

Шлюп — трехмачтовое парусное военное судно с открытой батарейной палубой, вооруженное 16—28 орудиями. Использовалось для дальних научных экспедиций и кругосветных плаваний.

Шлюпбалки — деревянные или металлические изогнутые в верхней части брусья по бортам судна, служащие для подъема и спуска гребных судов.

Шлюп-боканцы — см. *боканцы.*

Шпангоут — поперечное ребро корпуса, остова судна, придающее последнему поперечную прочность.

Шпигат — сквозное отверстие в борту или в палубной настилке судна для снастей или для удаления воды с палубы.

Штаг — снасть стоячего такелажа, идущая от верхней части мачты или стеньги к носу корабля и удерживающая мачту от падения в сторону кормы.

Штевни — особо прочные части корпуса судна, которыми оно заканчивается в носу и корме (ахтерштевень и форштевень).

Штурвал — механическое устройство для поворота руля.

Штуртрос — трос, проходящий через ряд неподвижных блоков от штурвала к румпелю Передает усилия от штурвала к румпелю и через него к рулю.

Штык-болт — тонкая снасть, которой подтягивают боковые шкаторины парусов, когда у них берут рифы.

Шханцы — см. шканцы.

Шхуна, шкуна — парусное судно, имеющее две или три наклоненные назад мачты с косыми парусами.

Шхун-помпа — см. шкун-помпа.

Э

Эволюция — маневр, произведенный находящимися в строю кораблями для перестроения в различные строи, перемены направления движения и пр.

Эзельгофт — деревянный или железный брусок с двумя отверстиями: четырехугольным и круглым; служит для соединения рангоутных деревьев, четырехугольным отверстием надевается на нок или топ основного рангоутного дерева, а в круглое проходит добавочное рангоутное дерево.

Экзерциция — учение.

Ю

Ют — кормовая часть верхней палубы, позади бизань-мачты.

Я

Ял — небольшая короткая и широкая шлюпка, 2—8-весельная.

ПРЕДМЕТНО-ТЕМАТИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

Абордаж — см. *боевые действия на море.*

Абордажная партия — 254, 371, 373, 405, 409, 420, 426.

Абордажное оружие — 165, 168, 254, 418.

Аварии кораблей — 95—96, 113—114, 121, 166—168, 266, 271—272, 401, 638.

Артиллерия
— корабельная — 80, 154, 210, 212, 248, 305, 387, 393, 452;
— крепостная — 72, 252, 279, 322, 365, 423, 434, 451, 464, 530, 643;
— осадная — 422, 458, 463, 464, 495, 530, 537;
— соотношение с артиллерией противника — 308, 309;
— действия артиллерии — см. *боевые действия на море, оборона Севастополя.*

Б

Блокада — см. *боевые действия на море.*

Боевая подготовка флота (маневры, учения) — 139, 142—144, 192, 209—212, 216—227, 228—232, 234, 369, 370.

Боевая готовность кораблей (флота) — 209—213, 254, 255, 365, 366, 403, 410, 412.

Боевые действия на море —
— абордаж — 74, 146, 401;
— бои — 73, 80—83, 254, 258, 268, 269, 273, 274, 278—280, 284, 285, 288, 289, 297, 298, 304, 305, 314, 322, 325, 360, 394, 397, 398, 401, 407, 426;
— блокада — 71, 90, 260, 261, 321;
— десанты — 128—130, 132, 135, 151, 385, 397, 398;
— крейсерство — 91, 150—152, 157—161, 163, 173, 208—211, 250—252, 256—259, 261, 263, 265—268, 272, 273, 275, 276, 354, 355, 404, 407, 408;
— разведка, рекогносцировка — 275, 276, 386—389, 423, 424;
— см. также *оборона Севастополя.*

Боевые действия на суше
— на Кавказе — 264, 275, 276, 358;
— в Крыму — 420, 541;
— в Молдавии и Валахии — 261, 266;
— см. также *оборона Севастополя.*

Боевые порядки и диспозиции — 71, 128, 234, 280, 284, 288, 293, 303, 304, 307, 322, 365, 370, 371, 383, 389, 390, 392, 393, 395, 410, 411, 414, 415, 425, 640.

Боеприпасы — 181, 191, 229—232, 286, 300, 310—312, 369, 399, 419, 469, 472, 547, 558;
— см. также *снабжение флота и войск, испытания и опыты.*

Борьба с военной контрабандой — 131, 146, 152, 153, 157, 160, 638.

В

Взаимодействие
— флота с сухопутными войсками — 6—8, 16, 18, 22, 24, 134—136, 144, 235—241, 264, 265;
— флота с союзными флотами — 72, 73, 80—83;
— см. также *перевозка войск, боевые действия на море.*

Воспитание — см. *обучение и воспитание личного состава.*

Г

Героизм русских моряков — см. *личный состав.*

Гребные суда — 96, 105, 128, 175, 182, 212, 213, 234, 258, 285, 299, 306, 371, 372, 405, 409, 423, 550.

Д

Десанты — см. *боевые действия на море.*

Дипломатические отношения России
- — с Англией — 91, 274;
- — с Турцией — 208, 261, 263, 269.

Дисциплина — см. *личный состав.*

И

Испытания и опыты — 107, 154—156, 215, 399, 401—402, 521.

К

Корабли
- — вооружение и снабжение — 100—106, 109—112, 480;
- — новые наименования — 88, 90, 354;
- — повреждения — см. *повреждения кораблей в бою;*
- — строительство и ремонт — 94, 107, 235, 394;
- — техническое состояние — 171—172, 382, 389.

Крейсерство — см. *боевые действия на море.*

Кругосветные плавания — 4, 13, 47—60, 616, 632, 636, 638.

Л

Личность П. С. Нахимова
- — прохождение службы — 15—26, 29—31, 34, 42, 44—47, 62, 88, 99, 115, 117, 137, 139, 202—203, 205, 417, 453, 457, 461, 463, 466—467, 480—482;
- — служебные аттестации — 46, 61, 88, 93, 117, 130, 206, 207, 448, 467, 468, 542;
- — отзывы современников о нем — 97, 98, 208, 316, 428—432, 435, 449, 450, 460—463, 475, 476, 503—505, 522—525, 529, 584—586, 589—591, 616, 621, 624—628, 631, 634—642, 645—659;
- — награды и отличия — 79, 90, 93, 98, 99, 321, 448, 450, 489—491, 503, 632, 639;
- — взгляды П. С. Нахимова на воспитание личного состава — см. *обучение и воспитание личного состава;*
- — тактические взгляды П. С. Нахимова — 73, 146, 178, 181, 228—232, 234, 255, 269—270, 276—278, 322, 401, 403, 404, 525, 526, 535, 637;
- — храбрость — 4, 56—58, 61, 402, 427, 500, 516, 529, 625, 626, 646—648, 658;
- — гуманность, забота о подчиненных — 60, 65, 98, 140, 192, 359, 373, 374, 400, 422, 463, 469, 477, 486, 494, 496, 516, 542, 549, 576, 577, 584, 620, 624, 627, 6?8, 634, 635, 641, 645, 646, 656;
- — ранение, смерть и похороны — 560—564, 566—580, 582, 586, 626, 641.

Личный состав
- — героизм, мужество — 69, 279, 317, 323, 326, 327, 400, 401, 426, 455, 456, 469, 474, 485, 495, 500, 501, 515, 516—520, 545, 622, 642;
- — дисциплина воинская — 67, 68, 96, 145—149, 496, 520, 543;
- — комплектование частей, соединений флота и войск — 95, 162, 412, 420—422, 452, 546;
- — представление к наградам, награждения — 327—352, 358, 359, 361, 383, 385—388, 435—442, 479, 485, 495, 496, 506—514, 517—520, 528—530, 532, 533, 544, 545, 643, 644, 649, 650, 653, 654;
- — производства, назначения, смещения — 68, 121, 123, 472, 476, 560;
- — см. также *численный состав флота, потери.*

М

Международные соглашения и договоры — 67, 70.

Мины заграждения — 401.

Морская библиотека в Севастополе — 132, 133, 141, 142, 175, 176, 588.

Морские батальоны — см. *оборона Севастополя.*

Мосты — 261, 450, 471, 535, 543, 553, 624.

Н

Наблюдение за противником — 210, 366, 398, 423, 424, 489.

Награды — см. *личный состав, личность Нахимова.*

О

Оборона Севастополя
— активные действия гарнизона (вылазки, контрминная война) — 456, 473—475.
— активные действия кораблей Черноморского флота при обороне Севастополя—422, 443—445;
— артиллерийская поддержка гарнизона кораблями и береговыми батареями — 463—466, 479, 533, 534, 542, 545;
— использование морских команд в системе сухопутной обороны — 373, 405—407, 412—414, 418, 420, 421;
— оборона базы с моря и ее усиление (строительство батарей, затопление судов, устройство заграждений) — 365, 367, 368, 371, 382, 384, 387—391, 394, 395, 414—422, 432, 445—459, 464, 465, 641;
— отражение атак и штурмов противника — 473—475, 537, 538;
— создание сухопутной обороны — 447, 450, 469, 471, 473, 482—484, 490, 496, 497, 557, 629—631;
— см. также *артиллерия, взаимодействие, личный состав, потери, санитарная служба, снабжение флота и войск, численный состав.*

Обучение и воспитание личного состава — 32—36, 39, 40, 68, 142, 143, 147—149, 169, 170, 172, 179, 180, 206, 234, 270, 377, 550, 595, 624, 627, 631, 655.

П

Перевозка войск — 126, 128—130, 235—250.

Плавания кораблей (флота) —
— подготовка к выходу в море — 204, 208;
— плавания — 3—8, 10—24, 68—70, 94, 150—153, 201, 203, 236—241, 383, 384, 388;
— рапорты и журналы о плавании — 37—41, 67—68, 92, 93 116, 134, 142, 232, 233, 271, 272;

Пленные — 152, 279, 325, 357, 391, 401, 475, 552.

Повреждения кораблей в бою — 76, 279, 281, 286, 289, 299, 306, 314—316, 319, 320, 322—326, 354, 444, 464, 495, 640.

Подъем затонувших кораблей и корабельного имущества — 160, 162, 163, 164, 166—168, 637.

Пожары — 96, 144, 286.

Постановка и замена мертвых якорей — 132, 134, 147, 152, 155—157, 160—163, 167.

Потери
— вооружения и боеприпасов — 557;
— личного состава — 65, 75—77, 135, 136, 146, 259, 279—282, 286, 287, 299, 302, 316, 353, 360, 464, 474, 493, 495, 498, 499, 559;
— корабельного состава — 77, 131, 278, 280, 305, 319.

Призы и трофеи — 74, 87, 152, 268, 274, 354, 394, 401.

Р

Российско-американская компания — 54, 55, 125.

Разведка — см. *боевые действия на море.*

Раненые — см. *санитарная служба.*

С

Санитарная служба
— больные и раненые — 95, 135, 430, 473, 501—503, 539, 550;
— госпитали и лазареты — 486;
— госпитальные суда — 428, 446;
— карантины — 89, 95;
— профилактические и противоэпидемические мероприятия — 89, 140, 141, 145, 156, 157, 422, 467, 473, 484, 485;
— эвакуация раненых — 502, 503, 526, 527, 539—541.

Связь
— сигналы — 128, 178, 192, 228, 230—232, 366;
— составление свода сигналов — 173—175, 199—201.

Смотры (флота, эскадр) — 66, 67, 205, 206, 382.

Снабжение флота и войск
— боеприпасами и личным оружием — 213, 214, 233, 404, 426, 427, 494, 548, 650—652;
— продовольствием и обмунди-

ровнием — 433, 468, 470, 476, 481, 494;
— ремонтными и строительными материалами — 489, 490, 531, 543, 551;
— недостатки в снабжении и борьба с ними — 382, 459, 466, 470.

Т

Трофеи — см. *призы и трофеи.*

У

Укрепления Севастополя — см. *оборона Севастополя.*
Устав морской — 177—199, 201, 202, 204.

Ф

Флаги — 233, 262, 266, 268.
Фортификационные работы — см. *оборона Севастополя.*

Ч

Численный состав флота
— неприятельского — 272, 322, 355, 388, 399, 403, 409, 588;
— союзного — 70, 71;
— русского — 70, 210, 212, 356, 402.

Э

Эвакуация
— гражданского населения — 486, 487, 536, 549,
— раненых — см. санитарная служба.

Я

Якоря — 89, 96, 154—156, 281, 386, 429.
— см. также *постановка мертвых якорей.*

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

А

Абакумов, Фаддей — в 1854 г. квартирмейстер 35-го флотского экипажа — 663.

Абдил-бей — в 1853 г. турецкий морской офицер, взятый в плен при Синопе — 360.

Абрамов, Петр — в 1854 г. матрос 33-го флотского экипажа — 676.

Авинов, Александр Павлович (1786—1854) — адмирал, видный деятель русского флота; в 1834—1837 гг. контр-адмирал, начальник штаба Черноморского флота и портов; в 1838—1849 гг. вице-адмирал, командир Севастопольского порта — 123, 154—157.

Агатьев, Степан Иванович — в 1854—1855 гг. матрос 1 статьи, затем квартирмейстер 45-го флотского экипажа — 674.

Адамович, Иван Семенович — в 1817 г. гардемарин на бриге «Феникс» — 37, 42, 97.

Адамс, Аристарх Романович — вице-адмирал; в 1815 г. поручик, командир учебного фрегата Морского кадетского корпуса «Малой» — 31.

Айвазовский, Иван Константинович (1817—1900) — выдающийся русский художник-маринист — 360.

Акимов, Дмитрий Степанович — в 1853 г. мичман на пароходо-фрегате «Крым» — 349.

Алабин, Петр Владимирович (1824—1896) — военный писатель и историк; в 1854—1855 гг. поручик Охотского егерского полка, участник обороны Севастополя; старший адъютант штаба 11-й пехотной дивизии — 572.

Александр I (1777—1825) — русский император (1801—1825) — 29.

Александров, Виктор — в 1855 г. младший фельдшер 10-го ластового экипажа — 512.

Александров, Дмитрий Емельянович — в 1855 г. корпуса инженер-механиков кондуктор 1 класса — 663.

Алексеев, Аким Кириллович — в 1855 г. старший фельдшер 49-го флотского экипажа — 509.

Алексеев, Иван Семенович — в 1855 г. младший фельдшер 30-го флотского экипажа — 510.

Алексеев, Семен Григорьевич — вице-адмирал; в 1849 г. капитан 1 ранга, командир корабля «Варна»; в 1855 г. контр-адмирал, заведующий всеми запасными ротами Черноморского флота — 172, 214, 218, 230, 242.

Алешкевич, Карл Андреевич — в 1855 г. младший фельдшер 10-го ластового экипажа, затем 33-го флотского экипажа — 513.

Али-Нагир-бей (Али-бей) — турецкий морской офицер; в 1853 г. командир фрегата «Фазли-Аллах» (бывш. «Рафаил») — 319.

Алиман, Петр Петрович (1795—1847) — действительный статский советник, доктор медицины; в 1838—1847 гг. главный доктор Черноморского флота и портов — 124.

Алферьев, Василий Николаевич — тайный советник; в 1833 г. лейтенант на фрегате «Паллада»; в 1837 г. чиновник министерства иностранных дел — 127.

Альтман, Рафаил Карлович (1830—1869) — в 1853 г. мич-

ман на пароходо-фрегате «Херсонес»; в 1854—1855 гг. лейтенант, командир батарей «Д» и «Е» на Северной стороне Севастополя — 351.

Алфимов — в 1854—1855 гг. боцман 29-го флотского экипажа — 663.

Амельченко, Потап — в 1854 г. матрос 33-го флотского экипажа — 676.

Амосов, Иван Афанасьевич (1800—1878) — генерал корпуса корабельных инженеров, выдающийся русский кораблестроитель, построивший около 30 судов для флота; строитель пароходофрегата «Архимед» — первого русского судна с винтовым движителем; в 1832 г. капитан корпуса корабельных инженеров — 102, 107, 110, 111.

Амосов — в 1832 г. чиновник 5-го класса, член Кораблестроительного и учетного комитета — 100.

Ананьин, Петр — в 1854—1855 гг. боцман 38-го флотского экипажа — 663.

Андреев, Александр Николаевич (1821—1880) — вице-адмирал; в 1854—1855 гг. капитан-лейтенант, капитан 2 ранга, командир батареи № 10 — 436, 442.

Андреев, Николай Николаевич (1824—1888) — вице-адмирал; в 1854 г. лейтенант на корабле «Париж»; в 1854—1855 гг. капитан-лейтенант, находился на Малаховом кургане — 532, 551.

Андреев, Яков — в 1855 г. квартирмейстер 40-го флотского экипажа — 675.

Андружевич, Владислав Антонович — в 1855 г. младший фельдшер 29-го флотского экипажа — 510.

Андроников, Иван Малхазович (1798—1868), князь — генерал от кавалерии; в 1849—1856 гг. тифлисский военный губернатор; в 1853 г. генерал-лейтенант, командующий отрядом русских войск при Ахалцыхе; в 1854 г. командующий Гурийским отрядом при р. Чолок — 386, 407.

Анжу, Петр Федорович (1796—1869) — адмирал, известный русский гидрограф и исследователь Арктики; в 1854 г. контр-адмирал, председатель комитета по разработке постановлений о призах — 378, 391.

Анненков, Михаил Дмитриевич — в 1822 г. лейтенант на фрегате «Крейсер»; в 1834 г. капитан-лейтенант, командир брига «Усердие» — 47, 61.

Антипенко, Павел Игнатьевич — в 1853 г. поручик корпуса артиллерии на корабле «Ростислав» — 286, 343.

Антонов, Ефим — в 1854 г. матрос 33-го флотского экипажа — 676.

Антоньев, Федор Александрович — в 1827 г. мичман на корабле «Азов», затем на корабле «Царь Константин» возвратился в Кронштадт — 78.

Апухтин, Федор — в 1855 г. матрос, находился на батареях на Инкерманских высотах — 664.

Арищенко, Петр Иванович — генерал-майор; в 1853 г. мичман на фрегате «Кулевчи»; в 1854—1855 гг. лейтенант, участник обороны Севастополя — 345.

Аркас, Николай Андреевич (1816—1881) — адмирал, видный деятель русского флота, в 1871—1881 гг. главный командир Черноморского флота; в 1846 г. капитан-лейтенант, командир пароходо-фрегата «Бессарабия»; в 1851 г. капитан 1 ранга, командир пароходофрегата «Владимир»; в 1855 г. сконструировал и построил 14 пловучих 4-пушечных батарейных плотов — 142, 176.

Аронов, Павел Андреевич (род. в 1806 г.) — в 1853 г. капитан корпуса флотских штурманов на корабле «Великий князь Константин»; в 1854—1855 гг. подполковник, участник обороны Севастополя — 339, 414.

Артемьев, Федор Иванович (ум. в 1827 г.) — в 1827 г. лейтенант на фрегате «Ольга» — 67.

Архипов, Петр — в 1854 г. унтерофицер 2-й портовой роты в Севастополе — 674.

Асафов, Николай Семенович — в 1855 г. старший фельдшер 31-го флотского экипажа — 511.

Асланбегов, Авраамий Богданович (1822—1900) — вице-адмирал; в 1854 г. лейтенант, коман-

дир парохода «Эльборус», затем командир подвижной батареи из десантных корабельных орудий; с декабря 1854 г. капитан-лейтенант, участник обороны Севастополя — 561, 654, 658.

Астапов, Николай Яковлевич (ум. в 1862 г.) — в 1854 г. лейтенант 44-го флотского экипажа, находился на 3-м бастионе, организовал несколько вылазок против неприятеля; в 1855 г. капитан-лейтенант, командир штуцерной команды на 3-м бастионе — 439, 442.

Афанасьев, Дмитрий Матвеевич — контр-адмирал; в 1854—1855 гг. лейтенант, старший адъютант штаба командира Севастопольского порта — 631.

Ахлестышев, Александр Дмитриевич (ум. в 1857 г.) — контр-адмирал; в 1820 г. лейтенант, командир тендера «Янус»; в 1838 г. капитан 1 ранга, командир корабля «Арсис» — 10, 46, 120.

Б

Бабичев, Гавриил Филиппович — в 1853 г. титулярный советник, комиссар на корабле «Ростислав» — 344.

Балк, Захар Захарович (1796—1870) — адмирал; в 1851 г. контр-адмирал, затем вице-адмирал, начальник 2-й флотской дивизии — 200.

Банков, Евгений Григорьевич — контр-адмирал; в 1853 г. лейтенант на корабле «Великий князь Константин»; в 1854—1855 гг. участник обороны Севастополя, находился на 3 бастионе — 338.

Банковский, Александр Владимирович — в 1855 г. младший фельдшер 44-го флотского экипажа — 513.

Бао, Леонид Егорьевич — в 1853 г. прапорщик корпуса флотских штурманов на корабле «Три святителя» — 337.

Баранов, Александр Андреевич (1746—1819) — коллежский советник, первый главный правитель русских поселений на с.-з. берегу Америки, выдающийся исследователь и крупный администратор — 638.

Баранов, Михаил Миронович — в 1822 г. мичман на шлюпе «Ладога» — 47.

Баранов, Павел Миронович (ум. в 1855 г.) — генерал-майор; в 1824 г. лейтенант на шлюпе «Аполлон»; в 1827 г. капитан-лейтенант на корабле «Азов»; в 1839 г. капитан 1 ранга, помощник капитана над Кронштадтским портом — 59, 67, 127.

Барановский, Петр Иванович — вице-адмирал; в 1853 г. капитан 2 ранга, капитан 1 ранга, командир корабля «Императрица Мария»; в 1854 г. участник обороны Севастополя, в 1855 г. командир батареи на Северной стороне — 242, 281, 318, 322, 329, 359, 361, 389.

Баратынский, Ираклий Абрамович (1802 — 1859) — генерал-лейтенант; в 1841 г. полковник, флигель-адъютант, командированный на Кавказ — 132.

Баратынский, Петр Андреевич (1770 — 1845) — генерал-лейтенант, сенатор; в 1818 г. генерал-майор, преподаватель Морского корпуса — 42, 43, 45.

Баркарев, Христофор Авксентьевич — в 1855 г. подпоручик лабораторной роты — 532, 533.

Барладян, Михаил Тимофеевич — в 1840 г. лейтенант, командир парохода «Могучий» — 131.

Барташевич, Антон Игнатьевич (ум. в 1851 г.) — в 1822 г. лейтенант на шлюпе «Ладога»; в 1831 г. капитан-лейтенант на корабле «Фершампенуаз» — 47, 96.

Барсук, Трофим — в 1854—1855 гг. квартирмейстер 38-го флотского экипажа — 664.

Бартенев, Петр Иванович (1829—1912) — русский археограф и библиограф, издатель и редактор «Русского архива» — 657.

Бартенев, Феодосий Дмитриевич (ум. в 1868 г.) — в 1853 г. капитан 1 ранга, командир корабля «Храбрый»; в 1854 г. — начальник морских батальонов, сформированных из команд кораблей; в 1855 г. контр-адмирал, командир 2-й бригады 4-й флотской дивизии, началь-

ник гарнизона Северного укрепления Севастополя — 242, 384, 408, 422.

Бартнюк, Якуб — в 1846 г. матрос 37-го флотского экипажа — 146.

Барыбин, Матвей Степанович (ум. в 1830 г.) — в 1818 г. гардемарин — 42.

Барятинский, Виктор Иванович, князь — в 1853 г. лейтенант, капитан-лейтенант на пароходо-фрегатах «Владимир», «Одесса»; флаг-офицер В. А. Корнилова; в 1854—1855 гг. участник обороны Севастополя — 240, 315, 348, 386.

Басс, Джордж — английский мореплаватель XVIII в. — 53.

Батьянов, Лев Иванович (ум. в 1854 г.) — в 1853 г. мичман на корабле «Уриил», лейтенант на пароходо-фрегате «Одесса» — 347, 408.

Бебутов, Василий Осипович (1791—1858), князь — генерал от инфантерии; в 1853 г. генерал-лейтенант, командующий Александропольским отрядом, действовавшим на русско-турецкой границе — 240.

Бевад — в 1855 г. генерал-майор — 517.

Бегичев, Дмитрий Степанович — в 1855 г. мичман 42-го флотского экипажа, участник обороны Севастополя, находился на 3-м бастионе, затем на Камчатском люнете — 538.

Беклешев, Николай Алексеевич — в 1853 г. лейтенант на корабле «Великий князь Константин»; в 1854—1855 гг. участник обороны Севастополя, находился на 3-м бастионе, затем на батарее № 29 на Северной стороне Севастополя — 338.

Белавенец, Николай Петрович (ум. в 1854 г.) — в 1853 г. лейтенант на корабле «Париж»; в 1854 г. участник обороны Севастополя, убит на бастионе — 333.

Белкин, Михаил Федорович (1824 — 1909) — контр-адмирал; в 1853 г. лейтенант на корабле «Чесма»; в 1854—1855 гг. командир люнета на правом фланге 5-го бастиона («люнета Белкина») — 340, 436, 442.

Беллинсгаузен, Фаддей Фаддеевич (1779—1852) — адмирал, выдающийся русский мореплаватель; в 1831—1833 гг. вице-адмирал, командир 2-й флотской дивизии — 51, 94, 98, 112—114, 632.

Белокопытов, Давыд — в 1855 г. мастеровой 18-го рабочего экипажа — 664.

Белоусов, Александр Григорьевич — в 1853 г. надворный советник, штаб-лекарь, старший врач 42-го флотского экипажа, находился на корабле «Ростислав»; в 1854—1855 г. участник обороны Севастополя — 343.

Белый, Яков — в 1855 г. вольный матрос на пароходо-фрегате «Херсонес» — 464.

Берг, Николай Васильевич (1823—1884) — писатель и художник, автор анонимных воспоминаний «Из записок севастопольца», в которых он оклеветал П. С. Нахимова и других защитников Севастополя — 562, 575.

Беренс, Матвей Соломонович — в 1822 г. лейтенант на шлюпе «Ладога» — 47.

Бертье-Делагард, Константин Александрович — контр-адмирал, в 1858 г. капитан, и. д. севастопольского полицмейстера — 623.

Бертье-Делагард, Людвиг Александрович (ум. в 1883 г.) — контр-адмирал; в 1853 г. капитан-лейтенант, командир фрегата «Сизополь» — 242.

Берх, Мориц Борисович (1776—1860) — в 1851 г. вице-адмирал, в 1852—1855 гг. адмирал, исполняющий должность главного командира Черноморского флота и портов — 24, 176, 204—206, 241, 250—252, 273, 274, 373, 374, 464.

Бестужев, Михаил Александрович (1800—1871) — декабрист, после царской каторги с 1840 по 1867 г. жил на поселении в Селенгинске — 615, 617, 619, 620.

Бестужев, Николай Александрович (1791—1855) — декабрист, ученый; автор нескольких исторических трудов, и в их числе «Опыта повествования о российском флоте»; с 1827 по 1840 г. находился на царской каторге; с 1840 по 1855 г. проживал на поселении в Селенгинске — 617.

Бефани, Егор Иванович (ум. в 1844) — в 1840 г. генерал-майор, начальник артиллерии Черноморского флота — 130.

Бирилев [*Бирюлев*], *Николай Алексеевич* (1829—1882) — контр-адмирал, герой Севастопольской обороны; в 1853 г. лейтенант на пароходе «Крым»; в 1854—1855 гг. командовал аванпостами у 3-го бастиона — 347, 455, 456.

Богданов, Александр Михайлович — в 1831 г. лейтенант на корабле «Фершампенуаз» — 96.

Богданович, Виктор Васильевич (ум. в 1855 г.) — в 1853 г. мичман на фрегате «Кагул»; в 1854—1855 гг. лейтенант, участник обороны Севастополя, находился на Камчатском люнете, где был убит — 346.

Богданович, Лука Федорович (ум. в 1865 г.) — адмирал; в 1818 г. капитан-лейтенант, командир 2-го флотского экипажа — 46.

Бодиско, Федор Николаевич (ум. в 1850 г.) — в 1822 г. мичман на шлюпе «Ладога»; в 1828 г. лейтенант на фрегате «Константин» — 47, 89.

Бойдич, Филипп Викентьевич — в 1855 г. младший фельдшер Севастопольского морского госпиталя — 514.

Бойко, Петр Григорьевич — в 1855 г. старший фельдшер 45-го флотского экипажа — 509.

Болотов — в 1855 г. врач, лечивший П. С. Нахимова — 563.

Борец, Корней Евдокимович — в 1855 г. матрос 31-го флотского экипажа — 675.

Борзенков, Александр Гаврилович — в 1822 г. мичман 16-го флотского экипажа — 47.

Бракер, Николай Карлович (ум. в 1849 г.) — в 1848 г. капитан-лейтенант, командир тендера «Нырок» — 160.

Британиер — в 1827 г. командир французского корабля «Бреславль» — 80.

Броневский, Владимир Богданович (1784—1835) — генерал-майор, писатель и историк, инспектор классов Пажеского корпуса, автор ряда трудов по военно-морской истории — 69.

Броутон, Вильям Роберт (1763—1822) — капитан, английский мореплаватель — 53.

Брун — в 1855 г. прапорщик севастопольской гарнизонной артиллерии — 551.

Брунетский, Петр Иванович — в 1853—1855 гг. младший фельдшер 31-го флотского экипажа— 352, 512.

Буасель — в 1813 г. кандидат в кадеты Морского корпуса — 31.

Бубнов, Александр — в 1853 г. младший фельдшер 40-го флотского экипажа — 352.

Будберг, Александр Михайлович (1796—1876), барон — генерал от кавалерии; в 1844 г. генерал-майор; в 1848 г. генерал-лейтенант, начальник Черноморской береговой линии — 135, 136, 144, 150, 151, 163.

Будищев, Лев Иванович (ум. в 1855 г.) — герой Севастопольской обороны; в 1853 г. капитан-лейтенант, командир фрегата «Кулевчи»; в 1854 г. капитан 2 ранга, командир корабля «Императрица Мария», затем — командир 5-го морского батальона; в 1855 г. капитан 1 ранга, командир трех батарей [Будищева] третьего отделения Севастопольской оборонительной линии. Убит на батарее — 289, 318, 344, 389.

Булатов, Яков — в 1855 г. младший фельдшер 37-го флотского экипажа — 511.

Бульмеринг, Евгений-Флор-Бернгард Михайлович (1834—1898) — инженер-генерал-лейтенант; в 1855 г. подпоручик, поручик, полевой инженер, находился на 4-м бастионе, где построил батарею № 97; затем восстанавливал разрушенные бомбардировками укрепления и закончил строительство батареи Геннериха; с 25 августа 1855 г. и. д. адъютанта начальника инженеров Крымской армии; автор воспоминаний об обороне Севастополя — 625.

Булынин, Егор — в 1854—1855 гг. матрос 36-го флотского экипажа — 664.

Бурлаков, Прохор Назарович — в 1854—1855 гг. матрос 37-го флотского экипажа — 664.

Бурлей — в 1855 г. прапорщик 6-го саперного батальона — 471.

Бурхановский, Василий Иванович (1817—1886) — контр-адмирал; в 1853 г. лейтенант на кораблях «Три святителя», «Париж»; в 1854 г. капитан-лейтенант, находился на 4-м бастионе — 332.

Бутаков, Александр Александрович (ум. в 1855 г.) — в 1855 г. лейтенант, командовал 6-пушечным передовым люнетом (батарея № 79) между 5-м и 6-м бастионами Севастопольской оборонительной линии; убит на люнете — 458, 484, 504, 505.

Бутаков, Григорий Иванович (1820—1882) — выдающийся деятель русского флота, адмирал; в 1853—1854 гг. капитан-лейтенант, командир пароходо-фрегата «Владимир»; в 1854 г. капитан 2 ранга; в 1855 г. капитан 1 ранга; в 1858 г. контр-адмирал, заведующий морской частью в Николаеве, военный губернатор Севастополя и Николаева — 242, 315, 348, 354, 442, 443, 457, 462, 464, 465, 499, 505, 536, 622, 643, 644.

Бутаков, Дмитрий Иванович (ум. в 1856 г.) — в 1853 г. лейтенант на корабле «Императрица Мария»; в 1854—1855 гг. командир батареи Ростиславского редута — 330, 529, 530.

Бутаков, Иван Николаевич — вице-адмирал; в 1829 г. капитан 1 ранга, командир корабля «Царь Константин»; в 1830 г. контр-адмирал, младший флагман русской эскадры в Средиземном море — 91, 92.

Бутенев, Иван Петрович (ум. в 1836 г.) — в 1817 г. гардемарин; в 1822 г. мичман на фрегате «Крейсер»; в 1826—1827 гг. лейтенант на корабле «Азов» — 37, 42, 47, 67, 76, 97.

Бутенко, Степан — в 1854—1855 гг. боцман 45-го флотского экипажа — 664.

Бутов, Амвросий — в 1854 г. матрос 33-го флотского экипажа — 676.

Бутурлин, Сергей Петрович (1803—1873) — генерал от инфантерии; в 1855 г. генерал-майор, генерал-квартирмейстер Южной армии и сухопутных и морских сил в Крыму — 490.

Бухмейер, Александр Ефимович (1802—1860) — в 1855 г. генерал-лейтенант инженерных войск, начальник корпуса инженеров Дунайской и Южной армии, а затем войск в Крыму — 517, 529, 535.

Былин, Василий — в 1855 г. старший фельдшер 17-го рабочего экипажа — 511.

Бялый, Леонид Онуфриевич (1807—1877), — генерал-майор; в 1854—1855 гг. полковник и генерал-майор; командир Якутского пехотного полка — 473, 474.

В

Вальд, Александр Иванович (ум. в 1886 г.) — контр-адмирал; в 1853 г. мичман на корабле «Императрица Мария» — 330.

Варницкий, Антон Демьянович (ум. в 1861 г.) — вице-адмирал; в 1854 г. капитан 1 ранга, командир корабля «Уриил» и 34-го флотского экипажа; начальник морской подвижной батареи единорогов; затем — командир морских десантных батальонов, расположенных в укреплениях Северной стороны — 405, 406.

Варницкий, Иван Николаевич (ум. в 1855 г.) — в 1853 г. мичман на фрегате «Кулевчи»; в 1854—1855 гг. лейтенант, участник обороны Севастополя; умер от раны — 345.

Варницкий, Николай Демьянович — контр-адмирал; в 1848 г. капитан 1 ранга, командир фрегата «Коварна» — 160.

Варницкий, Петр Николаевич (ум. в 1865 г.) — в 1853 г. мичман на корабле «Три святителя»; в 1854—1855 гг. лейтенант, находился на 4-м бастионе, затем командир батареи № 21 на Северной стороне — 298, 299, 326, 336.

Варпаховский, Александр Федорович (ум. в 1853 г.) — в 1848 г. капитан-лейтенант, командир брига «Птоломей»; в 1853 г. капитан 2 ранга, командир отряда канонерских лодок Дунайской гребной флотилии — 159, 259.

Васильев, Александр Николаевич (ум. в 1853 г.) — в 1835 г. генерал-майор, обер-интендант Черноморского флота и портов — 115.

Васильев, Илья—в 1854 г. матрос 45-го флотского экипажа — 665.

Васильев, Михаил Николаевич (1770—1847) — известный русский мореплаватель, вице-адмирал; в 1833 г. контр-адмирал, генерал-интендант флота — 107, 108.

Васильев, Николай Александрович (1807—1877) — генерал-лейтенант; в 1852 г. контр-адмирал, начальник штаба соединенных флотских дивизий Балтийского флота — 206.

Васильев, Самуил Васильевич — в 1855 г. старший фельдшер лабораторной роты № 2 — 511.

Васильев, Федор Семенович — в 1853 г. прапорщик корпуса штурманов на корабле «Париж» — 335.

Васильев, Фрол —в 1854 г. мастеровой 16-го рабочего экипажа — 665.

Васильчиков, Виктор Илларионович (1820—1878), князь — генерал-лейтенант; в 1854 г. полковник; в 1855 г. генерал-майор, начальник штаба Севастопольского гарнизона — 482, 486, 521, 550—553, 572, 625.

Великий, Савостьян — в 1854—1855 гг. матрос 29-го флотского экипажа — 665.

Величко, Николай — в 1853 г. писарь штаба главного командира Черноморского флота и портов — 352.

Вельяминов, Алексей Александрович (1785—1838) — в 1838 г. генерал-лейтенант, командующий войсками Кавказской линии — 390.

Вергопуло, Спиридон Иванович (ум. в 1862 г.) — в 1855 г. майор, смотритель экипажеских магазинов в Севастопольском порту — 520.

Верещагин, Петр — в 1853 г. кондуктор корпуса морской артиллерии — 352.

Верищак, Игнат — в 1854 г. матрос 1 статьи 37-го флотского экипажа — 665.

Веселаго, Федор Власьевич (ум. в 1818 г.) — в 1817 г. капитан 1 ранга, командир Роченсальмского порта — 38.

Ветров, Аким — в 1855 г. квартирмейстер 33-го флотского экипажа — 665.

Викорст, Дмитрий Иосифович — в 1853 г. мичман на корабле «Чесма»; в 1854 г. лейтенант в отряде Дунайской гребной флотилии; в 1855 г. командир батарей (№№ 63—65) третьего отделения оборонительной линии — 340.

Викорст, Егор Иосифович (ум. в 1855 г.) — в 1854—1855 гг. лейтенант, в 1855 г. командир 3-го бастиона — 581.

Викорст, Николай Иосифович (ум. в 1864 г.) — в 1853 г. капитан-лейтенант, командир транспорта «Гагра»; в 1854 г. командовал кораблем «Гавриил» и фрегатом «Месемврия»; в 1854—1855 гг. участник обороны Севастополя — 244, 432, 496.

Винк, Анемподист Христофорович (ум. в 1888 г.) — контр-адмирал; в 1848 г. капитан-лейтенант, командир брига «Фемистокл»; в 1853 г. капитан 2 ранга, командир корабля «Двенадцать апостолов»; в 1854 г. командир сводного морского батальона; с 6 декабря 1854 г. капитан 1 ранга — 161, 528.

Воеводский, Аркадий Васильевич (1813 — 1879) — племянник П. С. Нахимова, вице-адмирал; в 1855 г. капитан 1 ранга, вице-директор Инспекторского департамента Морского министерства — 588.

Воеводский, Платон Васильевич (1818—1885) — племянник П. С. Нахимова, вице-адмирал; в 1853 г. капитан-лейтенант, командир брига «Орфей»; в 1854 г. командир фрегата «Сизополь» и корабля «Ростислав»; в 1855 г. капитан 2 ранга, дежурный офицер штаба командира Севастопольского порта; командир 36-го морского батальона, затем заведывал морскими перевозочными средствами на Северной стороне Севастополя—381, 401, 403, 406—408,

412, 447—450, 500, 524, 563, 568, 578, 580, 581, 586—588.

Воеводский, Сергей Васильевич — отставной лейтенант флота; племянник П. С. Нахимова — 120.

Воинов, Абрам Агафонович — в 1854 г. матрос 1 статьи 30-го флотского экипажа — 665.

Войтек, Роман — в 1855 г. мастеровой 18-го рабочего экипажа — 665.

Волков, Яков Спиридонович — в 1855 г. младший фельдшер 16-го рабочего экипажа — 510.

Волохов — отставной поручик, подрядчик Черноморского интендантства; на его средства была сооружена в 1854 г. в Севастополе 8-орудийная батарея (Волохова башня) — 400, 435, 494, 552.

Воробьев, Иван Григорьевич — в 1854 г. поручик, командир 2-й гренадерской роты Минского пехотного полка — 438, 442.

Воронцов, Михаил Семенович (1782—1856), князь — военный и государственный деятель, генерал-фельдмаршал; в 1853 г. генерал от инфантерии, новороссийский и бессарабский генерал-губернатор, наместник царя и главнокомандующий на Кавказе — 237, 240, 253, 386.

Врангель, Карл Карлович (1800—1872), барон — генерал от инфантерии; в 1844 г. генерал-майор, командир Кавказской резервной гренадерской бригады, начальник 3-го отделения Черноморской береговой линии — 135.

Врангель, Фердинанд Петрович (1796—1870), барон — адмирал, известный русский мореплаватель и ученый. В 1839 г. контр-адмирал, участник совещания с уполномоченными английской компании Гудзонова залива в Берлине в качестве представителя Российско-американской компании; в 1840—1849 гг. директор Российско-американской компании; в 1855—1857 гг. управляющий Морским министерством — 125.

Вранцов, Иван Степанович — в 1853 г. прапорщик корпуса штурманов на корабле «Чесма» — 341.

Вукотич, Николай Михайлович (ум. в 1855 г.) — в 1840 г. капитан 2 ранга, дежурный штаб-офицер штаба главного командира Черноморского флота и портов; в 1852—1853 гг. контр-адмирал, командир бригады 4-й флотской дивизии, командующий Сухумским отрядом судов; в 1854 г. начальник артиллерии третьего отделения Севастопольской оборонительной линии — 128, 133, 201, 358, 384, 309, 401, 414—416, 442.

Вульф, Николай Павлович (ум. в 1858 г.) — вице-адмирал; в 1852 г. контр-адмирал, командир 3-й бригады 5-й флотской дивизии; в 1854 г. командир 2-й бригады 5-й флотской дивизии; в 1855 г. командующий эскадрой, действовавшей в районе Керчь — Еникале — 203, 233, 236, 237, 239, 249, 255, 356, 372.

Г

Гавришев, Николай Иванович (ум. в 1898 г.) — контр-адмирал; в 1853 г. лейтенант на корабле «Великий князь Константин»; в 1854—1855 гг. капитан-лейтенант, участник обороны Севастополя — 338.

Гамильтон, Егор Андреевич (Джемс Монтегю) (ум. в 1841 г.) — вице-адмирал; в 1831 г. командующий эскадрой Балтийского моря — 98.

Гебауер, Владимир Петрович — в 1827 г. лейтенант Балтийского флота — 78.

Гедеонов, Владимир Дмитриевич (ум. в 1857 г.) — в 1853 г. мичман на корабле «Париж», в 1854—1855 гг. лейтенант, участник обороны Севастополя, находился на 3-м бастионе — 334.

Гейден, Логин Логинович (1806—1901), граф — адмирал; в 1838 г. капитан 1 ранга, управляющий военно-походной по флоту канцелярией Николая I — 122, 123.

Гейден, Логин Петрович (1772—1850), граф — адмирал; в 1817 г. капитан-командор, главный командир Свеаборгского порта и военный губернатор; в 1827—1830 гг. контр-адмирал и вице-адмирал, командующий русской эскадрой в Средиземном море —

4, 11, 39, 67, 68, 71, 79—81, 83, 87—92.

Геннинг, Магнус-Леопольд (ум. в 1839 г.) — контр-адмирал; в 1815 г. капитан-поручик, командир отряда судов Морского корпуса — 31.

Герасимов, Григорий Александрович — в 1855 г. прапорщик арсенальной роты — 553.

Герасимов, Иван — крепостной печник, в 1854—1855 гг. доброволец на 5-м бастионе — 665, 666.

Герасимов, Сергей — в 1854 г. матрос 33-го флотского экипажа — 676.

Герсеванов, Николай Борисович (1809—1871) — генерал-майор, реакционный публицист и писатель; в 1854—1855 гг. полковник Генерального штаба, и. д. генерал-квартирмейстера войск в Крыму — 449.

Гильхен, Октавий Викентьевич — в 1855 г. лейтенант, состоял в распоряжении начальника инженеров Южной армии и войск в Крыму, находился на Северной стороне Севастополя — 550, 553.

Глазенап фон, Богдан Александрович (1811—1892) — адмирал; в 1838 г. капитан-лейтенант на пароходах «Геркулес» и «Александр»; в 1840 г. командирован на Кавказ, при высадке десанта при Туапсе командовал полубатальоном сводного морского батальона; в 1851 г. капитан 1 ранга, и. д. директора Морского корпуса, член комитета по пересмотру Морского устава — 122, 130, 199.

Глазенап фон, Владимир Александрович—контр-адмирал; в 1838 г. капитан-лейтенант, командир люгера «Ораниенбаум» — 122.

Годзевич, Александр Васильевич (ум. в 1866 г.) — в 1853 г. мичман на корабле «Великий князь Константин»; в 1854—1855 гг. лейтенант, участник обороны Севастополя, находился на батарее № 3 — 338.

Годзиковский, Яков Иосифович (1821—1895) — в 1853 г. прапорщик корпуса морской артиллерии на корабле «Великий князь Константин»; в 1854—1855 гг. подпоручик, находился на 4-м бастионе — 339.

Голенко, Константин Петрович—в 1855 г. лейтенант, командир 3-го бастиона — 518, 520.

Головатенко, Архип Иванович — в 1853 г. младший фельдшер 19-го рабочего экипажа; в 1855 г. старший фельдшер 33-го флотского экипажа — 352, 512.

Головенко, Корней — в 1854—1855 гг. квартирмейстер 44-го флотского экипажа — 674.

Головин, Евгений Александрович (1782—1858) — генерал от инфантерии; в 1838—1840 гг. генерал-лейтенант, командир Отдельного кавказского корпуса — 129.

Головин, Семен Никитич—в 1855 г. квартирмейстер 41-го флотского экипажа — 675.

Головнин, Михаил Дмитриевич (ум. в 1855 г.) — в 1853 г. мичман на корабле «Париж»; в 1854—1855 гг. лейтенант, участник обороны Севастополя, убит — 334.

Голосовский, Матвей Игнатьевич— в 1854 г. боцман 30-го флотского экипажа — 674.

Голубкин, Дмитрий Акимович (1814—1863) — в 1855 г. коллежский советник, штаб-лекарь, помощник главного доктора Севастопольского морского госпиталя — 563, 569.

Горбанев, Кузьма — сын матроса 30-го флотского экипажа (14 лет) — 666.

Гординин, Михаил Иванович — в 1855 г. младший фельдшер 33-го флотского экипажа— 512.

Горбатый, Евдоким — в 1853—1854 гг. матрос 1 статьи команды пароходо-фрегата «Владимир» — 666.

Горенко, Владимир — в 1853 г. младший фельдшер 19-го рабочего экипажа — 352.

Гончаренко, Григорий — в 1854 г. матрос 1 статьи 38-го флотского экипажа — 666.

Горчаков, Михаил Дмитриевич (1793—1861), князь — генерал от артиллерии; в 1855 г. главнокомандующий Южной армией; с 24 февраля 1855 г. — главнокомандующий Южной армией и сухопутными и морскими силами в Крыму — 461, 480, 481, 489—492, 494, 497, 516, 517, 522, 525, 531, 532, 535, 536,

543—546, 561—563, 579, 580, 650, 654.
Гребенюк, Михаил (ум. в 1855 г.) — вольный матрос 44-го флотского экипажа — 464.
Григоренко, Владимир Маркович — в 1855 г. младший фельдшер 19-го рабочего экипажа — 513.
Григорович — в 1813 г. кандидат в кадеты Морского кадетского корпуса — 31.
Григорович, Василий Лазаревич — в 1853 г. подпоручик корпуса морской артиллерии — 347.
Григорьев, Алексей Николаевич (ум. в 1855 г.) — в 1854 г. генерал-майор, командир 2-й бригады ластовых команд — 435, 552.
Гриневский, Василий Федорович — контр-адмирал; в 1853 г. капитан-лейтенант, командир транспорта «Днепр» — 244.
Гувениус, Николай Максимович (ум. в 1863 г.) — в 1853 г. капитан-лейтенант, командир фрегата «Коварна»; в 1854—1855 гг. капитан 2 ранга, командир 3 морского батальона, затем — начальник артиллерии 1-го отделения оборонительной линии и комендант Ростиславского редута — 224.
Гугон — в 1827 г. командир французского фрегата «Армида» — 80.
Гусаков, Николай Федорович (ум. в 1856 г.) — в 1853 г. лейтенант на корабле «Ростислав»; в 1854 г. капитан-лейтенант, командир 6-го бастиона — 342, 405, 437, 442.
Гусев, Павел Николаевич — контр-адмирал; в 1853 г. лейтенант на корабле «Ростислав» — 342.
Гуссейн-паша — второй флагман турецкой эскадры, находившийся в Синопе — 306, 307.
Гюббенет, Христиан Яковлевич (1822—1873) — известный русский военно-медицинский деятель, профессор Киевского университета, заведующий госпиталями и главный хирург во время осады Севастополя — 550, 552, 563, 564, 569, 579, 583.

Д

Даль, Владимир Иванович (1801—1872) — русский писатель и ученый-диалектолог и этнограф, в 1817 г. гардемарин — 37, 40, 41, 97.
Даненберг, Петр Андреевич (1792—1872) — генерал от инфантерии; в 1854 г. командир 4-го пехотного корпуса; командующий войсками в Инкерманском сражении, один из виновников поражения русских войск в этом бою — 431.
Демский, Петр — в 1855 г. матрос 44-го флотского экипажа — 464.
Демьяник, Степан — в 1855 г. мастеровой лабораторной роты № 2 — 507.
Денисов, Филипп — в 1854—1855 гг. матрос 2 статьи 40-го флотского экипажа — 666.
Дефабр, Иосиф Антонович — генерал-майор; в 1853 г. полковник, старший артиллерийский офицер на корабле «Париж» — 332.
Джервис, Джон Сент-Винцент (1734—1823), лорд — английский адмирал, крупный деятель английского флота — 589.
Дзенковский, Парфен — в 1854 г. боцманмат 33-го флотского экипажа — 666.
Дзятка, Антон Иванович — в 1855 г. младший фельдшер Николаевского морского госпиталя — 510.
Дибич-Забалканский, Иван Иванович (1785—1831), граф — фельдмаршал; в 1829 г. генерал, главнокомандующий русской армией в русско-турецкой войне 1828—1829 гг. — 92.
Диковский — подрядчик Черноморского интендантства — 433, 468, 470.
Дмитриев, Алексей Васильевич (ум. в 1832 г.) — 1831 г. мичман на корвете «Наварин» — 89.
Дмитриев, Гордей — в 1854 г. матрос 33-го флотского экипажа.
Дмитриев, Иван — в 1853 г. писарь штаба 5-й флотской дивизии — 352.
Дмитриев, Иван Сергеевич (ум. в 1881 г.) — генерал, корабельный инженер, выдающийся судостроитель русского военного флота; в 1841 г. капитан, инженер-кораблестроитель Николаевского адмиралтейства — 132.
Дмитриев, Егор Дмитриевич — в 1854 г. экипажный барабанщик 31-го флотского экипажа — 667.
Долгов, Алексей Ионович — контр-

адмирал; в 1853 г. мичман на фрегате «Кулевчи»; в 1854—1855 гг. лейтенант, участник обороны Севастополя, находился на Малаховом кургане, затем на батарее № 13 на Северной стороне — 345.
Долгоруков, Василий Андреевич (1803—1868), князь — генерал от кавалерии; в 1855 г. генерал-лейтенант, военный министр (1852—1856); с 1856 по 1866 — шеф жандармов и начальник III отделения — 478.
Домашенко, Александр Александрович (погиб в 1827 г.) — в 1822 г. мичман на фрегате «Крейсер»; в 1827 г. плавал на корабле «Азов» в Средиземном море, героически погиб у берегов Сицилии, спасая матроса, упавшего за борт — 47, 69.
Дорогобужинов (Доргобужинов), Владимир Ипполитович — в 1855 г. надворный советник, начальник канцелярии главного командира Черноморского флота и портов — 575.
Дорохов, Александр Павлович (ум. в 1854 г.) — в 1818 г. гардемарин — 42.
Дорохтенко, Тихон — в 1855 г. квартирмейстер 35-го флотского экипажа — 675.
Дохтуров, Павел Афанасьевич — в 1817 г. лейтенант, командир брига «Феникс» — 10, 35.
Драгичевич-Никшич, Егор Петрович — в 1853 г. капитан корпуса морской артиллерии на корабле «Париж» — 334.
Друммонд (Друман) — в 1854 г. капитан, командир английского винтового парохода «Ретрибюшн» — 387.
Дуденко, Семен Иванович — в 1853—1855 гг. младший, затем старший фельдшер 44-го флотского экипажа — 352, 510.
Дудинский, Захар Иванович — в 1817—1818 гг. гардемарин — 37, 42, 44, 45, 97.
Дурново, Александр Степанович — в 1826 г. лейтенант на шлюпе «Смирный» — 63.

Е

Евдокимов, Федор Михайлович — в 1853 г. капитан корпуса артиллерии — 377.
Евспавлев, Иван Тимофеевич — в 1854 г. майор, командир батальона Волынского пехотного полка, затем командир батальона Минского пехотного полка — 437, 442.
Егоров, Давыд — в 1822 г. канонир на фрегате «Крейсер» — 56, 61.
Егоров, Никифор — в 1854 г. матрос 33-го флотского экипажа — 676.
Егоров, Николай Федотович — в 1853—1855 гг. старший фельдшер 40-го флотского экипажа — 352, 508.
Елагин, Иван Михайлович (ум. в 1850 г.) — генерал-майор; в 1832 г. капитан 1 ранга, член Кораблестроительного и учетного комитета — 100, 101.
Елагин, Сергей Иванович (1824—1868) — известный историк русского флота; в 1854 г. капитан-лейтенант, командирован в черноморские порты для сбора портовых постановлений и изучения делопроизводства — 403.
Елисеев, Иван — в 1855 г. фельдшер, отставной коллежский регистратор — 508.
Емельянов, Антон — в 1855 г. младший фельдшер 36-го флотского экипажа — 511.
Ергомышев, Лев Андреевич (ум. в 1859 г.) — в 1853 г. капитан 2 ранга, командир корабля «Великий князь Константин»; в 1854 г. капитан 1 ранга, начальник артиллерии 3-го отделения оборонительной линии — 242, 318, 323, 338, 361.
Еремеев, Матвей Кириллович — в 1855 г. старший фельдшер и лекарский помощник 42-го флотского экипажа — 509.
Ермоленков, Александр Александрович — в 1855 г. младший фельдшер Севастопольского морского госпиталя — 514.
Ершов, Александр Васильевич (ум. в 1864 г.) — в 1855 г. капитан-лейтенант, командир 2-го бастиона на 4-м отделении оборонительной линии — 518, 520.
Ершов, Андрей Иванович (род. в 1835 г.) — в 1854—1855 гг. прапорщик 3-й легкой батареи 10-й артиллерийской бригады; в 1855 г. командир батареи по-

левых орудий на редуте Шварца; автор воспоминаний об обороне Севастополя — 621.
Ефимов, Иван — в 1854 г. рядовой 31-й портовой роты — 674.
Ефремов, Василий — в 1855 г. боцманмат 45-го флотского экипажа — 667.

Ж

Жадовский, Василий Никандрович (ум. в 1827 г.) — в 1827 г. мичман на корабле «Иезекииль» — 76.
Жандр, Александр Павлович (1825—1895) — вице-адмирал; в 1853 г. лейтенант; в 1854 г. капитан-лейтенант, офицер по особым поручениям при В. А. Корнилове — 207, 315, 348, 409, 419.
Жаркевич, Иван — в 1855 г. старший фельдшер Николаевского морского госпиталя — 513.
Жданов, Владимир Петрович — в 1853 г. мичман на корабле «Ростислав»; в 1854—1855 гг. лейтенант, находился на Корниловском бастионе, затем на 5-м бастионе — 342.
Железнов, Григорий Иванович (ум. в 1853 г.) — в 1853 г. лейтенант, адъютант В. А. Корнилова, убит в бою пароходо-фрегата «Владимир» с турецким военным пароходом «Перваз-Бахри» — 239, 240.
Жемарин, Федор — в 1853 г. писарь штаба Черноморского флота и портов — 352.
Жерве, Петр Любимович — контр-адмирал; в 1854—1855 гг. мичман, затем лейтенант, участник обороны Севастополя, командир батареи на Малаховом кургане (батарея Жерве) — 581, 582.
Жесан, Емельян — в 1854 г. матрос 33-го флотского экипажа — 676.
Жидобин, Яков — в 1855 г. кондуктор корпуса морской артиллерии лабораторной роты № 2 — 507.
Житков, Александр Васильевич (1833—1901) — контр-адмирал; в 1853 г. мичман на корабле «Ростислав»; в 1854—1855 гг. лейтенант, командир Волынского редута — 343.
Жохов, Яков Андреевич (1753—1827) — генерал-лейтенант; в 1822 г. член Адмиралтейств-коллегии — 47.
Жуковский, Николай Леонтьевич — в 1854 г. капитан, командир роты Минского пехотного полка — 437, 442.
Журба, Захар — в 1854 г. матрос 1 статьи 40-го флотского экипажа — 667.

З

Забудский, Григорий Николаевич (1828—1891) — вице-адмирал; в 1853 г. лейтенант на фрегате «Кулевчи»; в 1854—1855 гг. командир трех батарей (Забудского) 2-го отделения оборонительной линии — 438, 442.
Завадовский, Александр Иванович — вице-адмирал; в 1853 г. капитан-лейтенант, командир брига «Птоломей»; в 1854 г. командир 4-го бастиона — 226, 438, 442, 635.
Завалишин, Дмитрий Иринархович (1804—1892) — декабрист; в 1822 —1824 гг. мичман и лейтенант на фрегате «Крейсер» — 37, 41, 47, 57, 60, 97.
Загорянский-Кисель, Сергей Фаддеевич (1816—1885) — вице-адмирал; в 1853 г. капитан-лейтенант, командир шхуны «Дротик»; затем командир брига «Меркурий» — 226.
Задорновский, Игнатий — в 1854—1855 гг. корпуса морской артиллерии кондуктор — 667.
Зайончковский, Андрей Медардович (1862—1926) — до революции генерал от инфантерии, военный историк — 434.
Зайцев, Моисей Осипович — в 1855 г. старший фельдшер 37-го флотского экипажа — 511.
Замсон 1-й — в 1813 г. кандидат в кадеты Морского корпуса—31.
Замсон 2-й — в 1813 г. кандидат в кадеты Морского корпуса—31.
Замыцкий, Дмитрий Петрович (ум. в 1879 г.) адмирал; в 1852 г. вице-адмирал, начальник 1-й флотской дивизии — 205.
Запорожцев, Трофим — в 1854—1855 гг. квартирмейстер 44-го флотского экипажа — 674.
Зарин — см. *Зорин*.
Зарудный, Виктор Иванович (1828—1892) — вице-адмирал; в

1853 г. лейтенант на фрегате «Кулевчи» и пароходе «Метеор», автор рассказа «Фрегат Бальчик» и статей по гидрографии, метеорологии и истории флота — 589, 592, 639.

Захаров, Иван — в 1853 г. прапорщик корпуса штурманов на корабле «Париж» — 335.

Захарьин, Николай Васильевич — в 1853 г. мичман на фрегате «Кагул» — 346.

Зброжек, Фома Иванович — в 1853 г. младший врач-лекарь 33-го флотского экипажа, находился на корабле «Чесма»; в 1854—1855 гг. участник обороны Севастополя — 341.

Зеленой, Никандр Ильич (1829—1888) — генерал-майор; в 1854 г. лейтенант, плавал на судах шхерной флотилии в Балтийском море; с 1866 г. редактор «Морского сборника» — 391.

Земан, Федор Васильевич — коллежский советник, штаб-лекарь, в 1853 г. старший врач 5-й флотской дивизии, находился на корабле «Императрица Мария»; в 1854—1855 гг. участник обороны Севастополя — 329, 620.

Зенков, Алексей Васильевич (1774—1836) — видный кораблестроитель, генерал-майор корпуса корабельных инженеров; в 1827—1830 гг. инженер-полковник — 94.

Зенников, Аполлон Трофимович — в 1853 г. подпоручик корпуса морской артиллерии на пароходо-фрегате «Херсонес» — 351.

Зилинский, Иван — в 1855 г. боцманмат 39-го флотского экипажа — 676.

Зинка, Петр — в 1855 г. матрос 40-го флотского экипажа — 675

Зинковский, Парфен — в 1854 г квартирмейстер 33-го флотского экипажа — 675.

Змудзинский, Иосиф Иванович — в 1855 г. младший фельдшер 39-го флотского экипажа — 513

Зонин, Николай — в 1855 г. младший фельдшер 40-го флотского экипажа — 513.

Зорин (Зарин), Апполинарий Александрович (1805—1872) — выдающийся деятель обороны Севастополя, вице-адмирал; в 1853 г капитан 1 ранга, командир корабля «Селафаил»; в 1855 г. начальник 1-го отделения оборонительной линии Севастополя — 220, 228, 230, 442, 530.

Зубков, Александр Никифорович — в 1855 г. штабс-капитан корпуса флотских штурманов — 543.

Зубов, Павел Николаевич (ум. в 1854 г.) — в 1853 г. мичман на корабле «Императрица Мария» — 330.

Зузин, Петр Александрович — в 1853 г. мичман на корабле «Три святителя»; в 1855 г. лейтенант, командир отдельной батареи на 4-м бастионе — 336.

И

Ибрагим-паша (1789—1848) — египетский полководец; в 1827 г. возглавлял египетскую армию и флот, подавлявшие национально-освободительное движение греческого народа; с 1844 г.— вице-король Египта, соправитель своего отца Мухаммеда-Али — 70—72, 74, 77, 87.

Иванов, Аполлон Андреевич — в 1818 г. гардемарин; в 1827 г. лейтенант на корабле «Александр Невский» — 42, 68, 78.

Иванов, Василий Гаврилович — писарь 30-го флотского экипажа — 667.

Иванов, Дорофей Ларионович — в 1855 г. старший фельдшер 39-го флотского экипажа — 508.

Иванов, Егор Никитич — в 1853 г. прапорщик корпуса штурманов на корабле «Ростислав» — 343.

Иванов, Иван Иванович — в 1855 г. младший фельдшер 11-го ластового экипажа — 510.

Иванов, Федор Герасимович — в 1855 г. старший фельдшер 35-го флотского экипажа — 511.

Ивашкин, Александр Григорьевич (ум. в 1854 г.) — в 1853 г. лейтенант на корабле «Уриил»; в 1854 г. командир батареи на 3-м бастионе, где и был убит — 439, 442.

Ивков, Авенир Алексеевич — вице-адмирал; в 1854 г. лейтенант, капитан-лейтенант, командир 3-го бастиона — 439, 442.

Игнатьев, Федор Прокофьевич — в 1855 г. старший фельдшер Севастопольского морского госпиталя — 514.

Ильин, Николай Иванович (1829—1892) — в 1853 г. мичман на пароходо-фрегате «Херсонес»; в 1854—1855 гг. лейтенант, командир батарей № 5 и № 6 на 4-м бастионе — 351.

Ильинский, Дмитрий Васильевич — в 1854 г. капитан-лейтенант, адъютант В. А. Корнилова, командир 5-го бастиона; исполнял должность начальника 5-го отделения оборонительной линии Севастополя—384, 436, 442.

Исаков, Лев Александрович — в в 1855 г. лейтенант, участник обороны Севастополя — 532.

Истомин, Владимир Иванович (1809—1855) — контр-адмирал, герой Севастопольской обороны; в 1827 г. гардемарин на корабле «Азов»; в 1840 г. лейтенант, командир шхуны «Ласточка»; в 1853 г. капитан 1 ранга, командир корабля «Париж»; в 1854—1855 гг. контр-адмирал, руководил строительством укреплений 4 отделения оборонительной линии и обороной Малахова кургана, убит 7 марта 1855 г. на Камчатском люнете — 9, 128, 242, 318, 323, 383, 385—388, 390, 393, 396—398, 403, 413, 421, 430, 447, 473, 474, 477—479, 487, 493—495, 503, 504, 564, 571, 573, 575, 577, 578, 580, 585, 586, 622, 623, 638, 641.

Истомин, Константин Иванович (ум. в 1876 г.) — адмирал; в 1827 г. мичман на корабле «Азов»; в 1840 г. капитан-лейтенант, офицер для особых поручений при М. П. Лазареве; в 1855 г. контр-адмирал, начальник штаба при генерал-адмирале — 130, 133, 478.

К

Кадьян, Иван Иванович — в 1822 г. лейтенант на фрегате «Крейсер»; в 1824 г. переведен М. П. Лазаревым за зверское отношение к матросам на шлюп «Ладога»; в 1827 г. капитан-лейтенант, командир брига «Усердие»; в 1828 г. плавал на корабле «Александр Невский» в должности историографа русской эскадры в Средиземном море — 47, 60, 89.

Кадьян, Степан Иванович — в 1818 г. гардемарин — 42.

Казарский, Александр Иванович (1798—1833) — герой русско-турецкой войны 1828—1829 гг., в 1829 г. капитан-лейтенант, командир брига «Меркурий», вышедшего победителем в бою с двумя турецкими линейными кораблями; в Севастополе Казарскому сооружен памятник 125.

Казинцов, Яков Петрович — в 1854—1855 гг. квартирмейстер 30-го флотского экипажа — 667.

Калениченко, Максим Алексеевич — в 1855 г. матрос 30-го флотского экипажа — 675.

Камовский, Александр Дмитриевич — в 1854 г. действительный статский советник, управляющий военно-походной по флоту канцелярией генерал-адмирала; в 1855 г. тайный советник, статс-секретарь, состоявший в царской свите — 386, 433.

Кандлер, Томас (Фома) Васильевич (ум. в 1837 г.) — вице-адмирал; в 1823 г. капитан 1 ранга, командир 23-го флотского экипажа — 46.

Канищев, Михаил Иванович (род. в 1825 г.) — в 1853 г. прапорщик корпуса штурманов на корабле «Императрица Мария»; в 1854—1855 гг. подпоручик, участник обороны Севастополя — 331.

Карасиков, Прохор — в 1854 г. квартирмейстер 45-го флотского экипажа — 668.

Каподистрия, Иоанн (1776—1831), граф — греческий и русский государственный деятель и дипломат; в 1827—1831 гг. президент Греции — 87.

Карганов (Корганов), Леон Иванович (ум. в 1855 г.) — в 1853 г. лейтенант на пароходо-фрегате «Громоносец»; в 1854—1855 гг. участник обороны Севастополя, находился на 3-м бастионе — 533.

Кармалей, Даниил Иванович — в 1853 г. коллежский ассесор, старший врач 29-го флотского экипажа, находился на корабле «Париж»; в 1854—1855 гг. участник обороны Севастополя — 335

Карпов, Петр Александрович (ум. в 1869 г.) — контр-адмирал, в 1854 г. лейтенант, командир 5-го бастиона 1-го отделения оборонительной линии; в 1855 г. капитан-лейтенант, командир Корниловского бастиона и начальник 4-го отделения оборонительной линии — 436, 442.

Карцов, Петр Кондратьевич (1750—1830) — адмирал, сенатор, директор Морского корпуса (1802—1824); в 1813 г. вице-адмирал — 30, 31, 34, 36—39, 42—45.

Катляев, Дмитрий — в 1855 г. старший фельдшер 32-го флотского экипажа — 508.

Каун, Антон Васильевич — в 1855 г. матрос 30-го флотского экипажа — 675.

Квасов, Иван — в 1855 г. матрос 1 статьи 39-го флотского экипажа — 676.

Керн, Федор Сергеевич (ум. в 1890 г.) — адмирал; в 1853 г. капитан-лейтенант, командир корвета «Калипсо», пароходо-фрегата «Одесса»; в 1854 г. капитан 2 ранга, командир фрегата «Кулевчи»; в 1855 г. капитан 1 ранга, начальник Корниловского бастиона и 4-го отделения оборонительной линии — 224, 242, 262, 315, 349, 381, 408, 476, 485, 528, 552, 562, 570, 582.

Кизмер, Иван Иванович (1786—1865) — генерал от кавалерии; в 1855 г. генерал-лейтенант, первый севастопольский комендант, впоследствии военный комендант г. Москвы — 530.

Кипировский — в 1855 г. врач в Севастополе — 563.

Кириллов, Андрей — в 1853 г. писарь штаба 4-й флотской дивизии — 352.

Киселев, Николай Дмитриевич (1800—1869), граф — русский дипломат; в 1853 г. посланник во Франции — 385.

Кислинский, Петр Иванович (ум. в 1880 г.) — адмирал; в 1853 г. капитан 1 ранга, командир корабля «Ягудиил»; в 1854—1855 гг. командир батареи на Пересыпи, у 3-го бастиона — 222, 230, 242, 383, 442, 528, 530.

Китаев, Егор Степанович (ум. в 1866 г.) — в 1853 г. капитан 2 ранга, командир пароходо-фрегата «Одесса» — 244.

Клименко, Степан Иванович — в 1855 г. старший фельдшер Севастопольского морского госпиталя — 514.

Клюков, Петр Иванович — 65.

Клюкова, Елена Христофоровна — 65.

Ключников, Александр Андреевич (1800—1865) — контр-адмирал; в 1846 г. капитан-лейтенант, помощник капитана над Севастопольским портом; в 1852—1855 г. капитан 1 ранга, капитан над Севастопольским портом — 142, 372, 442, 550, 553.

Ковалевский, Петр Петрович (1808 — 1855) — генерал-лейтенант, один из пионеров ракетного дела в России; в 1854 г. командующий отрядом корпуса, действовавшего на Кавказе — 240.

Ковальчук, Григорий — в 1854 г. квартирмейстер 33-го флотского экипажа — 668, 675.

Ковернюк, Василий — в 1854 г. матрос 33-го флотского экипажа — 676.

Ковтуненко, Константин Данилович — в 1855 г. младший фельдшер 41-го флотского экипажа — 513.

Кодрингтон, Эдуард (1770—1851) — английский адмирал; в 1827 г. вице-адмирал, командующий английской эскадрой при Наварине — 70, 81, 82.

Козловский, Дмитрий Егорович (ум. в 1872 г.) — в 1853 г лейтенант на пароходо-фрегате «Одесса» — 350.

Козловский, Парамон Анисимович — в 1854 г. капитан, командир Александровской батареи — 436, 442.

Коковкин, Петр Петрович — в 1855 г. младший фельдшер 43-го флотского экипажа — 513.

Коллингвуд, Кутберт (1750—1810) — английский адмирал, второй флагман английской эскадры при Трафальгаре, в 1810 г. главнокомандующий английским флотом в Средиземном море — 658

Колокольцев, Николай Александрович — контр-адмирал; в 1853 г. мичман на корабле «Ростислав»; в 1854—1855 гг. лейтенант, находился в гарнизоне Корниловского бастиона и на 1-м отделении оборонительной линии Севастополя, а затем командир батареи на 5-м отделении — 327, 343.

Коломеец, Федор — в 1854 г. квартирмейстер 33-го флотского экипажа — 675.

Колосовский, Андрей — в 1818 г. гардемарин — 42.

Колтовской, Егор Иванович (1792—1870) — адмирал; в 1846 г. контр-адмирал, командующий 3-й бригадой 5-й флотской дивизии — 142, 157, 166.

Колтовской, Митрофан Егорович (ум. в 1896 г.) — генерал-лейтенант; в 1854—1855 гг. мичман, лейтенант, участник обороны Севастополя, находился на 3-м бастионе, затем офицер для особых поручений при П. С. Нахимове — 580, 641.

Колычев, Федор Иванович (ум. в 1826 г.) — в 1817 г. гардемарин — 37, 41, 97.

Комаровский, Иван Петрович (ум. в 1888 г.) — генерал; в 1855 г. подполковник, полковник, смотритель Севастопольского морского госпиталя — 485, 538, 624.

Конаржевский, Станислав Адамович — контр-адмирал; в 1853 г. мичман на пароходо-фрегате «Крым»; в 1855 г. лейтенант на 4-м бастионе и Язонском редуте, где руководил постройкой и командовал батареей (батарея Конаржевского) — 349.

Кондратьев, Иван — в 1853 г. корпуса морской артиллерии кондуктор 2 класса — 352.

Кондогури, Иван Николаевич — контр-адмирал; в 1852—1853 гг. лейтенант на корабле «Три святителя»; в 1854 г. капитан-лейтенант, командир батарей на Малаховом кургане — 336, 372, 441, 442.

Кононов, Пантелеймон — в 1825 г. штурманский помощник на фрегате «Крейсер» — 61.

Конотопцев, Аристарх Григорьевич (ум. в 1851 г.) — вице-адмирал; в 1844 г. контр-адмирал, командир 1-й бригады 5-й флотской дивизии; в 1849 г. командующий отрядом судов Абхазской экспедиции — 135, 136, 169.

Константин Николаевич (1827—1892), великий князь — генерал-адмирал; в 1852—1855 гг. товарищ начальника Главного морского штаба, с 23 февраля 1853 г. — главный начальник флота и управляющий Морским министерством на правах министра — 202, 204, 206, 273, 358, 366, 377, 385, 448, 460, 462, 467, 475, 477, 486, 489, 490, 498, 501, 515, 516, 521, 526, 528, 530, 539, 560, 562, 578, 579, 588, 589, 637.

Константинов, Парфен — в 1854 г. бомбардир на Александровской батарее — 674.

Копгелов, Павел Иванович — в 1855 г. младший фельдшер 12-го рабочего экипажа — 510.

Корганов — см. Карганов.

Корниенко, Еремей — в 1854 г. матрос 30-го флотского экипажа — 676.

Корнилов, Александр Алексеевич (1801—1856) — брат В. А. Корнилова, в 1852—1853 гг. сенатор — 206, 319.

Корнилов, Алексей Александрович (ум. в 1893 г.) — вице-адмирал; в 1853 г. мичман на пароходо-фрегате «Одесса»; в 1855 г. лейтенант на 3-м бастионе — 350.

Корнилов, Владимир Алексеевич (1806—1854) — вице-адмирал, выдающийся деятель русского флота, герой Севастопольской обороны; в 1827 г. мичман на корабле «Азов»; в 1840—1846 гг. капитан 1 ранга, командир корабля «Двенадцать апостолов»; в 1849 г. контр-адмирал, исправляющий должность начальника штаба Черноморского флота и портов; в 1850—1854 гг. начальник штаба Черноморского флота и портов (с 1852 г. вице-адмирал); в 1854 г. руководитель обороны Севастополя — 8, 9, 121, 128, 132, 141, 172, 173, 203, 205—208, 211—215, 233, 235, 237, 238, 246—249, 251—257, 260—262, 264,

265, 268, 269, 278, 281, 283, 301, 306, 312, 314—317, 319, 321, 324, 325, 349, 354—359, 365, 367—370, 372—374, 376—379, 382—386, 388, 389, 393—405, 407—410, 412—415, 417, 419—423, 425, 429, 432, 434, 435, 441, 445, 478, 479, 483, 484, 487, 494, 503, 564, 571, 573, 578—580, 585, 586, 616, 622, 623, 629, 632, 633, 641, 643, 644, 657, 658.

Корнилова, Елизавета Васильевна — жена В. А. Корнилова — 316, 425.

Коробка (Коробко), Максим Петрович (1761—1836) — в 1826—1827 гг. вице-адмирал, и. д. главного командира Кронштадтского порта — 67.

Коскуль, Федор Федорович — генерал-майор; в 1846 г. мичман на фрегате «Кагул» — 147.

Костомаров, Николай Иванович (род. в 1826 г.) — герой Севастопольской обороны; в 1854—1855 гг. лейтенант, командир батареи впереди 4-го бастиона (батарея Костомарова) — 553.

Костырев, Павел Михайлович (1833—1867) — в 1853 г. мичман на корабле «Императрица Мария», флаг-офицер П. С. Нахимова; в 1855 г. лейтенант, офицер для особых поручений при П. С. Нахимове, затем при М. Д. Горчакове; в августе 1855 г. командир батареи Геннериха позади 2-го бастиона — 281, 329, 493, 494, 563, 580.

Косырев, Павел — в 1855 г. фельдшер, отставной коллежский регистратор — 508.

Коцебу, Михаил Морицович (ум. в 1855 г.) — в 1853 г. капитан-лейтенант на корабле «Императрица Мария»; в 1854—1855 гг. находился на пароходе «Владимир» в Килен-бухте, убит на 2-м бастионе — 330, 361, 389, 399, 400, 403, 407, 408, 412, 422, 423, 427, 503, 552, 575.

Коцебу, Павел Евстафьевич (1801—1884), граф — генерал от инфантерии; в 1855 г. генерал-лейтенант, начальник штаба Южной армии и всех сухопутных и морских сил в Крыму — 535.

Кочкарев, Василий — в 1854—1855 гг. квартирмейстер 35-го флотского экипажа — 668.

Краббе, Николай Карлович (1812—1878) — адмирал; в 1853 г. капитан 1 ранга, офицер для особых поручений при А. С. Меншикове; в 1860—1876 гг. управляющий Морским министерством — 240, 386, 387.

Кошка, Петр Маркович—в 1854—1855 гг. матрос 1 статьи, затем квартирмейстер 30-го флотского экипажа — 668, 669, 673.

Красовский, Николай Иванович (ум. в 1875 г.) — в 1853 г. лейтенант на пароходо-фрегате «Крым»; в 1854—1855 гг. командир батареи на Малаховом кургане (батарея Красовского) — 349.

Крашенинников, Сергей Петрович (ум. в 1870 г.) — статский советник; в 1838 г. лейтенант, командир шхуны «Снег», с 1850 по 1854 г. правитель дел канцелярии Морского ученого комитета и редактор «Морского сборника» — 122, 127, 379, 391.

Кремер, Оскар Карлович (1829—1910 г.) — адмирал; в 1855 г. лейтенант, участник обороны Севастополя, находился на 3-м бастионе, затем комендант Волынского редута; в 1888—1896 гг. начальник Главного морского штаба — 472, 519, 520.

Кривицкий, Иван Трофимович — в 1855 г. матрос 1 статьи 39-го флотского экипажа — 676.

Кригер, Григорий Александрович (Вевель фон Кригер) (ум. в 1881 г.) — вице-адмирал; в 1848 г. капитан-лейтенант, командир шхуны «Дротик» — 159.

Криднер (Крюднер), Павел Павлович, барон — в 1853 г. лейтенант, флаг-офицер при В. А. Корнилове, плавал на пароходо-фрегатах «Владимир» и «Бессарабия»; в 1854—1855 гг. капитан-лейтенант, участник обороны Севастополя — 257, 259, 262, 274, 399, 563.

Крузенштерн, Иван Федорович (1770—1846) — адмирал, первый русский кругосветный мореплаватель и исследователь морей Южного полушария; в

1827—1841 гг. директор Морского корпуса — 125.
Крутиков, Парфентий Семенович — в 1855 г. старший фельдшер 41-го флотского экипажа — 512.
Крутиков, Петр — в 1855 г. старший фельдшер 38-го флотского экипажа — 512.
Крыжановский, Николай Андреевич (1818—1888) — генерал от артиллерии; в 1855 г. генерал-майор, начальник штаба артиллерии Южной армии и сухопутных и морских сил в Крыму — 482.
Крыжановский, Николай Маркович — в 1853 г. подпоручик корпуса морской артиллерии на корабле «Три святителя» — 337.
Крылов, Александр Дмитриевич — в 1855 г. статский советник, старший чиновник военно-походной по флоту канцелярии — 462.
Крылов, Николай Алексеевич — в 1854—1855 гг. капитан-лейтенант, участник обороны Севастополя, находился на Константиновской батарее, затем в распоряжении начальника 2-го отделения оборонительной линии — 533, 552.
Крюднер — см. *Криднер.*
Кубышкин, Николай — в 1854—1855 гг. писарь 40-го флотского экипажа — 669.
Кувакин, Петр — в 1855 г. младший фельдшер 16-го рабочего экипажа — 513.
Кувшинов, Павел — в 1853 г. губернский секретарь, комиссар на корабле «Императрица Мария» — 331.
Кузнецов, Александр Дмитриевич — контр-адмирал; в 1853 г. капитан 1 ранга, командир корабля «Ростислав»; в 1854 г. контр-адмирал, командующий Дунайской флотилией — 242, 318, 324, 342, 388.
Кузнецов, Григорий Тимофеевич — в 1854 г. мастеровой 15-го рабочего экипажа — 675.
Кузьмин, Илья Кузьмич — в 1853 г. подполковник, дежурный штаб-офицер штаба Отдельного кавказского корпуса — 238, 239.
Кузьмин — в 1846 г. унтер-офицер на фрегате «Кагул» — 149.
Кузьмин-Караваев, Николай Николаевич (1820—1882) — контр-адмирал; в 1853 г. лейтенант на пароходо-фрегате «Одесса»; в 1854—1855 гг. капитан-лейтенант, участник обороны Севастополя, находился на приморской батарее № 13 — 350.
Куличкин, Егор Еремеевич (ум. в 1844 г.) — вице-адмирал; в 1829 г. капитан 1 ранга, командир корабля «Эммануил» — 91.
Кульчицкий, Лев Яковлевич (1813 — 1873) — контр-адмирал; в 1853 г. капитан-лейтенант, командир парохода «Молодец»; в 1854—1855 гг. капитан 2 ранга, участник обороны Севастополя — 244.
Кумани, Николай Михайлович (ум. в 1855 г.) — в 1853 г. мичман на корабле «Великий князь Константин»; в 1854—1855 гг. лейтенант, участник обороны Севастополя — 338.
Кумани, Феодосий Николаевич — в 1853 г. мичман на корабле «Чесма»; в 1854—1855 гг. лейтенант, участник обороны Севастополя — 340.
Куприянов, Иван Антонович (1800 — 1857) — вице-адмирал; в 1822—1824 гг. лейтенант на фрегате «Крейсер» — 47, 61.
Куприянов, Максим Васильевич — в 1855 г. младший фельдшер военно-рабочей роты № 9 — 510.
Куприянов, Николай Никифорович (ум. в 1827 г.) — в 1827 г. лейтенант на фрегате «Проворный», убит в Наваринском бою — 76.
Куприянов, Павел Иванович — контр-адмирал; в 1853 г. лейтенант на корабле «Чесма»; в 1854—1855 гг. капитан-лейтенант, участник обороны Севастополя, принимал участие в постройке плотового моста через Севастопольскую бухту — 340.
Куприянов 1-й — в 1813 г. кандидат в кадеты Морского корпуса — 31.
Куприянов 2-й — в 1813 г. кандидат в кадеты Морского корпуса — 31.
Кутитонский, Григорий Антонович — в 1853 г. подпоручик, старший штурман на корабле «Париж», в 1855 г. штабс-капитан — 322, 376.

Кутров, Константин Синадинович — вице-адмирал; в 1853 г. капитан 1 ранга, командир корабля «Три святителя»; в 1855 г. контр-адмирал, участник обороны Севастополя, командовал артиллерией 2-го отделения оборонительной линии — 242, 294, 306, 318, 324, 335, 417, 629, 640.

Кучин, Александр Николаевич — в 1818 г. гардемарин — 42.

Л

Лагунов, Илья — в 1855 г. кондуктор корпуса морской артиллерии — 506.

Лазарев, Андрей Петрович (1787—1849) — вице-адмирал, известный русский мореплаватель; в 1823 г. капитан-лейтенант, командир шлюпа «Ладога» — 48, 53.

Лазарев, Василий Егорович (ум. в 1882 г.) — контр-адмирал; в 1854—1855 гг. лейтенант, командир Камчатского люнета, затем начальник артиллерии Корниловского бастиона — 519, 520.

Лазарев, Константин Андреевич — в 1854 г. участник обороны Севастополя, командир батареи позади 4-го бастиона — 438, 442.

Лазарев, Михаил Петрович (1788—1851) — адмирал, выдающийся деятель русского флота и флотоводец, видный мореплаватель и ученый, исследователь Антарктики; в 1822—1825 гг. капитан 2 ранга, командир фрегата «Крейсер»; в 1827 г. капитан 1 ранга, командир корабля «Азов», начальник штаба эскадры в Средиземном море, участник Наваринского сражения; в 1828—1830 гг. контр-адмирал — в той же должности, затем командующий русской эскадрой, совершившей переход из Эгейского моря в Кронштадт; в 1833—1851 гг. вице-адмирал и адмирал (с 1843 г.), главный командир Черноморского флота и портов — 5, 9, 12, 16, 45, 48, 56—58, 61, 62, 67, 78, 86, 92, 93, 97, 101, 102, 104, 105, 109, 111, 112, 117, 123, 124, 126, 128, 130, 132, 134, 135, 141, 151—157, 163, 164, 169—173, 175, 176, 199, 200, 207, 210, 316, 360, 374, 378, 380, 390, 396, 429, 431, 445, 477, 478, 487, 494, 564, 577, 579, 580, 590, 616, 622, 623, 632, 633, 636—640, 642, 665, 666.

Лазарева, Елизавета Тимофеевна — жена М. П. Лазарева — 487.

Лайонс, Эдмунд (1790—1858) — адмирал английского флота; в 1853—1854 гг. контр-адмирал, командующий английской эскадрой, действовавшей в Черном море; в 1855 г. главнокомандующий английским флотом в Черном море — 398.

Ларин, Григорий Матвеевич — в 1855 г. прапорщик корпуса флотских штурманов, участник обороны Севастополя, находился на 1-м отделении оборонительной линии — 559.

Лашкевич, Матвей Гаврилович — в 1846 г. коллежский ассесор, штаб-лекарь, старший врач на корвете «Пилад»; в 1854—1855 гг. коллежский советник, старший врач 32-го флотского экипажа, участник обороны Севастополя — 141.

Лебединский, Иван — в 1855 г. матрос на пароходо-фрегате «Херсонес» — 464.

Леве, Федор Иванович — надворный советник, старший врач 18-го рабочего экипажа — 551.

Левендаль, Карл Николаевич — в 1831 г. лейтенант, командир брига «Феникс» — 96.

Левитский, Александр — в 1858 г. протоиерей Адмиралтейского собора в Севастополе — 623.

Левченко, Антон — в 1854 г. крепостной, доброволец, служил на укреплениях Малахова кургана — 674, 675.

Леонов, Виктор Алексеевич — в 1853 г. лейтенант на корабле «Три святителя»; в 1854—1855 гг. участник обороны Севастополя — 336.

Леонов, Дмитрий Алексеевич — в 1853 г. капитан-лейтенант, командир транспорта «Цемес»; в 1854—1855 гг. находился на Александровской батарее — 244.

Леонов — в 1853 г. шкипер 34-го флотского экипажа — 538.

Леонтьев, Константин Адамович— генерал-майор; в 1853 г. капитан 1 ранга, командир корабля «Святослав» — 216, 230, 242, 389.
Лесли, Евгений Иванович (ум. в 1854 г.) — в 1854 г. капитан-лейтенант, командир 3-го бастиона, убит при защите Севастополя — 405.
Лесли, Петр Иванович (род. в 1832 г.) — в 1853 г. мичман на корабле «Париж»; в 1854—1855 гг. лейтенант, командир батареи № 101 на Малаховом кургане — 334 492, 500. 503—505, 516, 529, 537, 546, 569, 577.
Лесовский, Степан Степанович (1817—1884) — адмирал, управляющий Морским министерством (1876—1880); в 1853 г. капитан-лейтенант, командир фрегата «Кулевчи» — 224.
Летуновский, Николай Терентьевич — в 1855 г. полковник, начальник Луганского завода — 651, 652.
Лехнер (Лихнер), Андрей Андреевич (1785—1869) — инженер-генерал-лейтенант, изобретатель ударных трубок к снарядам — 402.
Ливен, Христофор Андреевич (1774—1839), князь — русский дипломат; в 1827 г. русский посол в Англии — 67.
Ливецкий (Левицкий), Андрей Ксенофонтович — в 1855 г. лекарь, младший врач 44-го флотского экипажа — 551.
Линден, Михаил Андреевич — в 1818 г. гардемарин — 42.
Липский — в 1855 г. генерал-майор, командир 16-й резервной дивизии — 572.
Литвинов, Иван — в 1855 г. кондуктор корпуса морской артиллерии лабораторной № 2 роты — 507.
Лихачев, Иван Федорович (1826—1907) — известный деятель русского флота, вице-адмирал; в 1854 г. капитан-лейтенант на пароходо-фрегате «Бессарабия», флаг-офицер В. А. Корнилова, в 1854—1855 гг. капитан 2 ранга, заведывал средствами переправы и наблюдал за постройкой моста через Севастопольскую бухту; в 1858 г. капитан 1 ранга, и. д. начальника штаба Черноморского флота и портов; автор статей по вопросам воспитания личного состава флота и боевой подготовки — 622.
Лихонин, Григорий Семенович — в 1813 г. кандидат в кадеты Морского корпуса — 31.
Лихонин, Степан Семенович — в 1813 г. кандидат в кадеты Морского корпуса; в 1817 г. гардемарин; автор опубликованного дневника о плавании на бриге «Феникс» — 31, 37, 40, 42, 97.
Лобов, Афанасий Сергеевич — в 1855 г. старший фельдшер 31-го флотского экипажа — 511.
Ловягин, Николай Васильевич (ум. в 1855 г.) — в 1854—1855 гг. капитан 2 ранга, помощник капитана над Севастопольским портом — 495, 550, 552.
Логвиненко, Иван — в 1854 г. матрос 33-го флотского экипажа — 676.
Ломен, Николай Федорович — генерал-майор; в 1822 г. мичман на шлюпе «Ладога» — 47.
Лосев, Пантелеймон Иванович — в 1853 г. капитан корпуса морской артиллерии на корабле «Три святителя» — 337.
Лосев, Роман Степанович — в 1853 г. прапорщик корпуса морской артиллерии на корабле «Париж» — 334.
Лотка, Василий — в 1854 г. боцман 38-го флотского экипажа — 669.
Луговской, Иван Петрович (1812—1894) — генерал-майор; в 1855 г. капитан корпуса морской артиллерии, находился на приморской батарее № 8 и на 7-м бастионе — 532.
Лузанов, Михаил — в 1854 г. доброволец, служил на укреплениях Малахова кургана — 674, 675.
Лукьянов, Михаил Лукьянович — в 1855 г. квартирмейстер 39-го флотского экипажа — 676.
Лутовинов, Николай Николаевич — в 1853 г. мичман на корабле «Ростислав»; в 1854—1855 гг. лейтенант, участник обороны Севастополя, находился на 5-м бастионе — 342.
Лущенко, Федосей Емельянович — в 1855 г. коллежский регистра-

тор, унтер-цейхвахтер лабораторной № 2 роты — 669.
Львов, Алексей Петрович (ум. в 1855 г.) — в 1853 г. лейтенант на пароходо-фрегате «Херсонес» и бриге «Эндимион»; в 1854—1855 гг. командир батареи на Малаховом кургане. Убит при отражении штурма — 351.
Львов, Лев — в 1853 г. кондуктор корпуса морской артиллерии — 352.
Лясковецкий, Степан Иванович (род. в 1830 г.) — в 1855 г. прапорщик Екатеринбургского полка — 559.
Лящина, Якуб — в 1855 г. матрос 1 статьи 37-го флотского экипажа — 670.

М

Маевский, Василий Яковлевич — в 1853—1855 гг. старший фельдшер и лекарский помощник 33-го флотского экипажа — 352, 508.
Макаров, Филипп Захарович — в 1855 г. губернский секретарь, комиссар 43-го флотского экипажа — 551.
Македонский — в 1858 г. частный пристав в Севастополе — 623.
Македонский, Павел Михайлович — в 1848 г. мичман на фрегате «Коварна», автор воспоминаний о подъеме тендера «Струя» — 166.
Маков — откупщик — 551.
Максимов, Павел Петрович — в 1833 г. полковник, вице-директор Артиллерийского департамента — 105, 106.
Максимов, Степан Петрович (род. в 1819 г.) — в 1853—1854 гг. поручик корпуса штурманов на корабле «Три святителя»; в 1854—1855 гг. штабс-капитан, участник обороны Севастополя — 306, 337, 414, 417.
Максутов, Павел Петрович (ум. в 1882 г.), князь — контр-адмирал; в 1853 г. лейтенант на корабле «Три святителя»; в 1854—1855 гг. капитан-лейтенант, старший адъютант и помощник начальника артиллерии 2-го отделения оборонительной линии; командовал несколькими вылазками против неприятеля — 332, 551.
Макухин, Николай Павлович (ум. в 1893 г.) — контр-адмирал; в 1846 г. лейтенант на фрегате «Кагул», на пароходе «Боец»; в 1853 г. на корабле «Париж» — 147, 333.
Малевский — в 1855 г. подполковник Якутского пехотного полка — 573.
Малькольм — в 1829 г. английский адмирал — 91.
Мальцев — в 1855 г. крымский помещик и заводчик — 395, 547, 548.
Малыш, Демьян — в 1855 г. матрос 41-го флотского экипажа — 675.
Мансуров, Борис Павлович — в 1855 г. коллежский советник, статский советник, чиновник для особых поручений при Морском министерстве — 460—463, 477, 486, 487, 498, 499, 501, 503, 515, 520, 521, 527, 530, 531, 539, 541, 567, 569, 575, 577—579.
Манто, Иван Матвеевич (ум. в 1902 г.) — контр-адмирал; в 1853 г. мичман на корабле «Императрица Мария»; в 1854—1855 гг. лейтенант, командир батареи № 35, затем батареи № 120 на 4-м бастионе — 330.
Марков, Петр Ефимович — в 1855 г. старший фельдшер Севастопольского морского госпиталя — 514.
Марков, Филипп — в 1855 г. квартирмейстер 39-го флотского экипажа — 676.
Мартин — в 1848 г. парусный мастер — 155.
Мартинау, Карл-Мауриц Алексеевич (1797—1863) — генерал-лейтенант; в 1855 г. генерал-майор, начальник штаба 4-го пехотного корпуса, затем командир 12-й пехотной дивизии — 517, 530.
Марышев, Григорий Титович — в 1855 г. старший фельдшер 32-й портовой роты — 512.
Матвеев, Василий Матвеевич — в 1854—1855 гг. матрос 2 статьи 30-го флотского экипажа — 670.
Матюшкин, Федор Федорович (1799—1872) — адмирал, известный русский мореплаватель и исследователь, воспитанник Царскосельского лицея, в котором

учился одновременно с А. С. Пушкиным; в 1837 г. капитан-лейтенант на фрегате «Браилов»; в 1853 г. контр-адмирал, вице-директор Инспекторского департамента Морского министерства — 117, 123, 378, 391.

Машнин — в 1846 г. прапорщик, комиссионер Черноморского флота — 151.

Маценито (Моцениго), Дмитрий Анастасьевич — контр-адмирал; в 1848 г. капитан 2 ранга, командир корвета «Орест»; в 1855 г. капитан 1 ранга, помощник капитана над Севастопольским портом — 157, 158, 160.

Мейснер, Федор Федорович — в 1813 г. кандидат в кадеты Морского кадетского корпуса — 31.

Меншиков, Александр Сергеевич (1787—1869), князь — адмирал, начальник Главного морского штаба (1836—1855); в 1854—1855 гг. главнокомандующий сухопутными и морскими силами в Крыму. Ярый реакционер, фаворит Николая I, бездарный дипломат и военачальник — 8, 88, 99, 115, 117, 121, 130—132, 139, 202, 208—211, 230, 232, 238, 246, 247, 252, 253, 257, 259—261, 263, 264, 266, 274—276, 314, 316, 319—321, 326, 327, 354, 356, 357, 359, 361, 368, 370, 377, 383—390, 394—397, 399—403, 417, 418, 420, 426, 432, 433, 443, 445, 446, 448, 450, 453, 460, 461, 489, 492, 524, 525, 625.

Меньков, Петр Кононович (1814—1875) — генерал-лейтенант; в 1855 г. полковник Генерального штаба, состоял при М. Д. Горчакове; вел журнал военных действий; с 1859 по 1872 г. главный редактор «Военного сборника» и «Русского инвалида»; автор записок об обороне Севастополя и других трудов по военной истории — 628.

Мессер, Петр Фомич (ум. в 1864 г.) — вице-адмирал; в 1852 г. контр-адмирал, командир 4-й флотской дивизии, с 1853 г. командующий Дунайской флотилией; в 1858 г. вице-адмирал, командир Севастопольского порта — 204, 623.

Метлин, Николай Федорович (ум. в 1884 г.) — адмирал; в 1838 г. капитан 2 ранга, командир брига «Фемистокл»; в 1840 г. командир фрегата «Браилов»; в 1848 г. капитан 1 ранга, командир корабля «Гавриил»; в 1854 г. контр-адмирал, обер-интендант и и. д. начальника штаба главного командира Черноморского флота и портов; в 1855 г. вице-адмирал, заведующий морской частью в Николаеве — 123, 130, 162, 207, 425, 433, 490, 493, 502, 503, 547, 548, 561.

Микрюков, Виктор Матвеевич (1808—1875) — вице-адмирал; в 1853 г. капитан 2 ранга, командир корабля «Чесма»; в 1854—1855 гг. капитан 1 ранга, командир 2-го морского батальона, затем командир 1-го и 2-го бастионов — 242, 318, 323, 340, 528, 629.

Милино — в 1854 г. командир Балаклавского греческого батальона — 400.

Мирбах — в 1855 г. прапорщик Екатеринбургского пехотного полка — 559.

Миронов, Петр Иванович — в 1853 г. генерал-майор, начальник 3-го отделения Черноморской береговой линии — 239.

Мислевич, Петр — в 1854 г. матрос 33-го флотского экипажа — 676.

Михайлов, Артемий Михайлович — в 1855 г. младший фельдшер 17-го рабочего экипажа — 510.

Михайлов, Тимофей — в 1855 г. кондуктор корпуса морской артиллерии арсенальной № 7 роты — 507.

Моисеенко, Григорий — в 1854 г. бомбардир на Александровской батарее — 674.

Моллер, Антон Васильевич (1764—1848) — адмирал; в 1812 г. контр-адмирал, командующий гребным флотом; в 1821 г. начальник Морского штаба; в 1823 г. вице-адмирал; в 1828—1836 гг. морской министр — 47, 48, 61, 87, 94.

Моллер, Федор Васильевич — в 1817 г. вице-адмирал, главный командир Кронштадтского порта — 36, 39.

Моллер, Федор Федорович (1795—1875) — генерал-лейтенант; в 1854 г. командир 14-й пехотной дивизии и начальник Севасто-

польского гарнизона – 413, 427, 431, 434, 435, 658.
Моргунов, Григорий Михайлович — в 1853 г. шкипер на корабле «Чесма» — 341.
Морис — в 1827 г. командир французского корабля «Трезубец» — 80.
Морозов, Яков Андреевич — в 1853 г. капитан корпуса морской артиллерии на корабле «Императрица Мария»; в 1854—1855 гг. подполковник, участник обороны Севастополя — 329, 551.
Муравьев, Матвей Иванович (1784—1836) — генерал-майор; в 1823 г. капитан-лейтенант, правитель колоний Российско-американской компании — 54.
Муравьев, Матвей Михайлович (ум. в 1825 г.) — в 1818 г. контр-адмирал, директор Аудиториатского департамента — 43, 45.
Муравьев, Павел Матвеевич — в 1822 г. мичман, адъютант вице-адмирала Г. А. Сарычева, затем плавал на фрегате «Крейсер» — 47.
Мустафа-паша — в 1853 г. турецкий адмирал, командующий отрядом турецких пароходов, доставлявших боеприпасы к берегам Кавказа — 360.
Мустафа-Сафети-паша — в 1853 г. министр финансов Турции — 252.
Мухарем-бей — в 1827 г. командир турецкого корабля — 80.

Н

Назаров, Самуил Егорович — в 1855 г. старший фельдшер Севастопольского морского госпиталя — 513.
Назимов, Василий Гаврилович (ум. в 1839 г.) — генерал-лейтенант, сенатор; в 1810—1827 гг. генерал-цейхмейстер морской артиллерии — 43.
Намик-паша — в 1853 г. министр торговли Турции — 253.
Наполеон III (1808—1873) — император Франции (1852—1870) — 648.
Напоромный, Григорий — в 1854 г. матрос 36-го флотского экипажа — 675.
Нарбут, Федор Федорович (ум. в 1897 г.) — контр-адмирал; в 1853 г. мичман на корабле «Три святителя»; в 1854 г. лейтенант, участник Альминского сражения в составе сводного морского батальона; в 1855 г. командир батареи № 53 на Язоновском редуте, позади 4-го бастиона (батарея Нарбута) — 336.
Науменко, Гавриил — в 1854 г. матрос 33-го флотского экипажа — 676.
Наумовский, Семен Иванович (1808—1871) — в 1853 г. капитан-лейтенант, командир транспорта «Прут»; в 1854—1855 гг. участник обороны Севастополя, находился на 3-м бастионе — 244.
Нахимов, Андрей Михайлович (ум. в 50-х годах пр. ст.) — двоюродный брат П. С. Нахимова, исправник в Сычевском уезде, Смоленской губ. — 380, 381.
Нахимов, Иван Степанович (ум. в 1834 г.) — брат П. С. Нахимова; в 1813 г. кандидат в кадеты Морского корпуса; в 1815 г. гардемарин; в 1818 г. мичман на фрегате «Аргус»; в 1823 г. лейтенант; в 1827—1830 гг. плавал на фрегате «Александра» — 29—31, 34, 35, 45, 63.
Нахимов, Николай Матвеевич — двоюродный брат отца П. С. Нахимова, помещик Вяземского уезда Смоленской губ., владелец села Волочек — 29.
Нахимов, Платон Степанович (ум. в 1850 г.) — брат П. С. Нахимова; в 1819—1824 гг. лейтенант, офицер Морского корпуса; в 1827 г. капитан 2 ранга; в 1834 г. инспектор студентов Московского университета — 62, 64, 78, 119.
Нахимов, Степан Михайлович (ум. в 30-х годах) — отец П. С. Нахимова, отставной секунд-майор, помещик Вяземского уезда, Смоленской губ., владелец села Городок — 29, 30.
Нахимов, Сергей Степанович (ум. в 1872 г.) — брат П. С. Нахимова, вице-адмирал; в 1838 г. капитан-лейтенант, временный член Кораблестроительного и учетного комитета; в 1855 г. контр-адмирал, помощник директора Морского корпуса; в 1857 г. и д ди-

ректора Корпуса — 62, 64, 117, 119, 122—124, 587.

Нахимова, Александра Семеновна — жена брата П. С. Нахимова — Сергея Степановича — 117.

Нахимова, Анна Степановна — сестра П. С. Нахимова, жена помещика Бельского уезда, Смоленской губ. В. С. Воеводского — 29.

Нахимова, Федосья Ивановна — мать П. С. Нахимова — 29.

Нацуг, Рог — в 1854 г. матрос 33-го флотского экипажа — 676.

Некрасов, Иван Михайлович — в 1853 г. старший штурман на корабле «Императрица Мария» — 328.

Нельсон, Горацио (1758—1805) — английский адмирал — 72, 591, 658.

Немов — в 1813 г. кандидат в кадеты Морского корпуса — 31.

Нессельроде, Карл Васильевич (1780—1862), граф — министр иностранных дел (1816—1856) — 385.

Нестеренко — в 1855 г. штабс-капитан Томского егерского полка — 559.

Нечваленко, Николай Григорьевич — в 1855 г. младший фельдшер Севастопольского морского госпиталя — 514.

Никитин, Петр Маркович — в 1853 г. лейтенант на корабле «Париж»; в 1854—1855 гг. командир 1 бастиона — 333, 552.

Николаев, Владимир — в 1855 г. матрос 37-го флотского экипажа — 670.

Николаев, Павел Николаевич — в 1855 г. младший фельдшер 12-го ластового экипажа — 512.

Николай I (1796—1855) — русский император (1825—1855) — 79, 87, 88, 90, 94, 130, 142, 146, 173, 236, 247, 252, 319, 321, 426, 448, 639.

Никольский, Дмитрий Васильевич (ум. в 1834 г.) — в 1822—1825 гг. лейтенант на шлюпе «Ладога» и на фрегате «Крейсер» — 47, 60, 61.

Никонов, Андрей Иванович (ум. в 1891 г.) — адмирал; в 1854 г. капитан 2 ранга, командир корабля «Варна»; в 1855 г. капитан 1 ранга, командир 45-го флотского экипажа, затем командир трех батарей на 3-м отделении оборонительной линии — 573, 581.

Никора-Ясинский, Евграф Александрович — в 1853 г. поручик корпуса морской артиллерии на корабле «Императрица Мария» — 330.

Ницуевский, Федор Гаврилович — в 1853 г. полковник корпуса морской артиллерии — 214.

Новаковский, Евдоким Максимович — в 1854—1855 гг. боцман 45-го флотского экипажа — 670.

Новиков, Модест Дмитриевич (ум. в 1893 г.) — в 1854—1855 гг. лейтенант, находился на 6-м бастионе, руководил 9 вылазками против неприятеля, взорвал пороховые погреба на батареях противника — 553.

Новицкий, В. Ф. — литератор, опубликовавший записную книжку П. С. Нахимова — 550.

Новицкий, Карл Иосифович (род. в 1819 г.) — в 1853 г. коллежский советник, лекарь, старший врач 33-го флотского экипажа, находился на корабле «Великий князь Константин»; в 1854—1855 гг. старший ординатор Севастопольского морского госпиталя — 339.

Новицкий, Лаврентий Осипович — в 1855 г. младший фельдшер 15-го флотского экипажа — 510.

Новосильский, Михаил Павлович — контр-адмирал; в 1853 г. мичман на корабле «Париж»; в 1854 г. лейтенант, находился на 4-м бастионе — 331.

Новосильский, Павел Михайлович — в 1817 г. гардемарин на бриге «Феникс»; участник экспедиции Беллинсгаузена — Лазарева в Антарктиду; автор записок «Южный полюс...» и дневника о плавании на бриге «Феникс» — 37, 40, 41, 97.

Новосильский, Федор Михайлович (1808—1892) — адмирал; в 1853 г. контр-адмирал, командующий 4-й флотской дивизией; в 1854 г. вице-адмирал, начальник 2-го отделения оборонительной линии в Севастополе; в 1855 г. с 15 июля по 28 августа командир Севастопольского порта и военный губернатор Севастополя — 203, 207, 211, 213,

233, 242, 268, 275, 276, 278, 290, 291, 317, 318, 321—323, 331, 354—356, 360, 393, 396, 403, 414, 415, 420, 442, 480, 518, 553, 571, 629.

Новосильцев, Алексей Васильевич (род. в 1836 г.) — в 1854 г. гардемарин, участник обороны Севастополя, состоял в команде штуцерных охотников морского батальона, затем находился на 3-м и 5-м бастионах — 434, 435.

Ногин, Герасим — в 1853 г. вахтер 1-го класса — 352.

Норов, Владимир Николаевич — в 1855 г. полковник, командир саперного батальона — 551.

Нужнов, Андрей Владимирович — в 1854 г. штабс-капитан 18-го рабочего экипажа, комиссионер Черноморского флота — 382.

О

Обезьянинов, Андрей Петрович (род. в 1826 г.) — в 1853 г. лейтенант на корабле «Чесма»; в 1854—1855 гг. состоял офицером для поручений при В. И. Истомине на Малаховом кургане — 340, 441, 442.

Обезьянинов, Петр Петрович — в 1853 г. мичман на пароходо-фрегате «Херсонес»; в 1855 г. лейтенант, находился в Севастопольском гарнизоне в должности адъютанта П. С. Нахимова — 351, 552.

Обручев, Владимир Афанасьевич (1793—1866) — генерал от инфантерии, крупный военный деятель и администратор; с 1842 по 1851 гг. генерал-лейтенант, командующий Отдельным Оренбургским корпусом и оренбургский военный губернатор; деятельно способствовал укреплению позиций России на восточном побережье Каспийского моря; в 1853 г. руководил высадкой и передвижениями войск на кавказском побережье — 238—240, 246.

Овсов, (Авсов), Петр Николаевич — в 1816 г. лейтенант, командир учебного брига Морского кадетского корпуса «Симеон и Анна» — 10.

Овсянников, Василий — священник — 29.

Овсянников, Георгий — священник — 29.

Огранович, Александр Иванович — в 1813 г. кандидат в кадеты Морского корпуса — 31.

Огранович, Николай Петрович — в 1813 г кандидат в кадеты Морского корпуса — 31.

Омер-паша, (Михаил Латош) (1806—1871) — турецкий генерал, по национальности венгр, главнокомандующий турецкой армией в Крымскую войну; в 1855 г. командовал турецким десантным корпусом у Евпатории, затем со своим корпусом участвовал в боевых действиях на Кавказе — 252.

Оммоней — в 1827 г. командир английского корабля «Альбион» — 80.

Онопреенко-Шелковой, Иван Симонович — в 1853 г. титулярный советник, лекарь, старший врач 31-го флотского экипажа, находился на корабле «Три святителя»; в 1854—1855 гг. участник обороны Севастополя — 331.

Орлов, Марк Григорьевич — в 1853—1855 гг. старший фельдшер 36-го флотского экипажа — 352, 508.

Орлов-Денисов, Федор Васильевич (1802—1865), граф — генерал-лейтенант; в 1854—1855 гг. походный атаман казачьих полков Южной армии — 517, 530.

Орловский, Павел — мещанин — 552.

Осипов, Михаил Осипович — в 1855 г. старший фельдшер 42-го флотского экипажа — 511.

Осман-паша, — в 1853 г. вице-адмирал, командующий турецкой эскадрой на Синопском рейде, взят в плен в Синопском сражении — 279, 306, 307, 325, 356, 357, 360, 387, 391, 578.

Осотов, Прокофий — в 1854 г. бомбардир на батарее № 10 — 670.

Остен-Сакен, Дмитрий Ерофеевич (1790—1881), граф — генерал от кавалерии; в 1854—1855 гг. командир 4-го пехотного корпуса, в 1854—1855 гг. начальник Севастопольского гарнизона; в феврале — марте 1855 г. и. д. командующего морскими и сухопутными силами в Крыму — 401, 450, 453, 455, 457, 461, 463, 464, 467, 468, 471, 473, 475, 476,

478, 485, 495, 496, 517, 525, 542—545, 560, 561, 575, 582, 629, 640—646, 649, 650.
Острено, Феофан Христофорович — контр-адмирал; в 1853 г. лейтенант на корабле «Великий князь Константин», в Синопском сражении находился на корабле «Императрица Мария» в должности старшего адъютанта П. С. Нахимова; в 1854—1855 гг. капитан-лейтенант, дежурный штаб-офицер на эскадре, находившейся на Севастопольском рейде — 328, 405, 408, 552.

П

Павленко, Федор — в 1855 г. матрос 41-го флотского экипажа — 675.
Павлов, Григорий Павлович — в 1854—1855 гг. квартирмейстер 45-го флотского экипажа — 670.
Павлов, Григорий — в 1854 г. квартирмейстер 33-го флотского экипажа — 675.
Павлов, Николай Титович — в 1853 г. старший фельдшер Севастопольского морского госпиталя — 514.
Павловский, Василий Иванович — в 1853 г. надворный советник, штаб-лекарь на пароходе «Одесса»; в 1854 г. старший врач 41-го флотского экипажа, оказывавший медицинскую помощь смертельно раненому В. А. Корнилову — 350.
Павловский — в 1854 г. генерал-лейтенант, строитель севастопольских укреплений — 413, 417, 551.
Палеолог, Афанасий Дмитриевич (ум. в 1871 г.) — в 1853 г. лейтенант на корабле «Ростислав»; в 1854—1855 гг. командовал частью Павловской батареи — 342.
Палеолог, Владимир Дмитриевич — контр-адмирал; в 1853 г. мичман на бриге «Язон»; в 1854—1855 гг. лейтенант, находился на 5-м бастионе — 265.
Палеолог, Михаил Дмитриевич (ум. в 1865 г.) — в 1853 г. мичман на корабле «Чесма»; в 1854—1855 гг. лейтенант, находился на 1-м отделении оборонительной линии — 340.
Панин, Виктор Никитич (1801—1874), граф — известный государственный деятель; в 1829 г. чиновник походной канцелярии Министерства иностранных дел, созданной при русской армии, действовавшей на Балканах — 92, 118.
Панферов, Константин Васильевич — в 1824—1827 гг. лейтенант; с 1832 г. чиновник министерства финансов — 59, 64, 77, 122, 403.
Панфилов, Александр Иванович (1808—1874) — адмирал, выдающийся деятель обороны Севастополя; в 1828 г. мичман на корвете «Наварин»; в 1837 г. лейтенант, командир тендера «Луч»; в 1853 г. контр-адмирал, командир корабля «Двенадцать апостолов», командир 1-й бригады 4-й флотской дивизии, командир отряда пароходо-фрегатов; в 1854 г. начальник 3-го отделения оборонительной линии Севастополя; в 1855 г. вице-адмирал, с 29 июня по 2 октября — командир Севастопольского порта и помощник начальника Севастопольского гарнизона по морской части — 89, 117, 121, 123, 212, 216, 230, 232, 233, 242, 278, 280, 315, 317, 326, 346, 356, 372, 383, 390, 393, 401, 403, 413, 518, 528, 530, 560, 561, 571, 581, 588, 589.
Панфилов, Петр Павлович (род. в 1817 г.) — в 1855 г. старший фельдшер 36-го флотского экипажа — 508.
Панютин, Константин Константинович (1832—1876) — контр-адмирал; в 1853 г. мичман на фрегате «Кулевчи»; в 1854—1855 гг. лейтенант, находился на Малаховом кургане — 345.
Папаегоров, Дмитрий Егорович — контр-адмирал; в 1855 г. капитан-лейтенант, командир Александровской батареи — 533.
Папаригопуло — переводчик — 90.
Паркер, Вильям (1781—1866) — английский адмирал — 637.
Певцов, Алексей Семенович — в 1853 г. капитан-лейтенант, командир парохода «Эльборус» — 244.
Педро I (1798—1834) — император Бразилии — 50, 59.
Перекомский (Перекамский), Авив Михайлович (ум. в 1866 г.) — в

1854 г. лейтенант, командир батареи на Пересыпи — 439, 442.
Пелисье, Жан-Жак (1794—1864) — маршал Франции, в 1855 г. генерал, главнокомандующий французской армией в Крыму — 648.
Перелешин, Михаил Александрович (ум. в 1857 г.) — герой Севастопольской обороны; в 1853 г. капитан-лейтенант на корабле «Великий князь Константин», в 1854 г. капитан 2 ранга, командир фрегата «Мидия», затем начальник артиллерии 4-го отделения оборонительной линии; в 1855 г. капитан 1 ранга, начальник артиллерии 3-го отделения, затем командир 3-го бастиона — 338, 361, 441, 442, 562.
Перелешин, Павел Александрович (1821—1901) — адмирал; в 1853 г. капитан-лейтенант на корабле «Париж»; в 1854 г. капитан 2 ранга, командир 3-го морского батальона; в 1855 г. начальник 2-го бастиона, затем 5-го отделения оборонительной линии — 333, 361, 406.
Перетяпко, Федор — в 1854 г. арестант 45 арестантской роты — 670.
Перовский, Василий Алексеевич (1795—1857) — генерал от кавалерии, видный военный и государственный деятель; участник Отечественной войны 1812 г.; в 1832 г. генерал-майор, и. о. начальника Главного морского штаба; с 1833 по 1842 г. генерал-лейтенант, оренбургский военный губернатор и командующий Оренбургским корпусом; с 1851 по 1852 г. генерал от кавалерии, занимал те же должности — 99.
Перфильев, Дмитрий Маркович — в 1853 г. лейтенант на фрегате «Кагул»; в 1854—1855 г. участник Севастопольской обороны — 346, 551.
Пестич, Филимон Васильевич (1821—1894) — генерал, выдающийся деятель морской артиллерии; в 1854 г. штабс-капитан корпуса морской артиллерии, руководил вооружением строящихся укреплений; в 1855 г. капитан, заведывал снабжением боеприпасами всех батарей оборонительной линии Севастополя — 521.
Петренко, А. И. — отставной поручик, в 1855 г. офицер Нижегородского пехотного полка — 642, 643.
Пигалев, Антон — в 1853 г. шкипер на корабле «Великий князь Константин» — 339.
Пирогов, Николай Иванович (1810—1881) — великий русский ученый и общественный деятель, основатель полевой хирургии; в 1854—1855 гг. академик, профессор Медико-хирургической академии; заведывал Крестовоздвиженской общиной сестер милосердия в Севастополе; оказывал деятельную медицинскую помощь раненым и больным действующей армии в Крыму — 449, 486, 502, 550.
Пирогова, А. А. — жена Н. И. Пирогова — 449.
Пихельштейн, Викентий Станиславович — в 1854—1855 гг. генерал-майор, начальник артиллерийских гарнизонов Южного округа — 533.
Пишняк, Михаил Демьянович — в 1855 г. матрос 1 статьи 29-го флотского экипажа — 676.
Пищенко, Николай — в 1854—1855 гг. 10-летний сын матроса 37-го флотского экипажа — 671.
Плакса, Николай Семенович (ум. в 1855 г.) — в 1853 г. мичман на пароходо-фрегате «Одесса»; в 1854—1855 гг. участник обороны Севастополя — 350.
Платер, Григорий Иванович — (1782—1861) — адмирал, сенатор; в 1831 г. капитан 1 ранга, командир корабля «Фершампенуаз» — 96.
Плонский, Павел Евстафьевич — в 1853 г. прапорщик корпуса штурманов на корабле «Императрица Мария» — 281, 331.
Повалишин, Николай Федорович — контр-адмирал; в 1854 г. мичман, участник обороны Севастополя, командир батареи на 3-м бастионе — 440, 442.
Повало-Швейковский, Николай Павлович (род. в 1822 г.) — контр-адмирал; в 1855 г. капитан-лейтенант, адъютант главнокомандующего Южной армией и военными сухопутными и мор-

скими силами в Крыму М. Д. Горчакова — 532.
Повстиный, Сидор — в 1855 г. матрос 1 статьи 45-го флотского экипажа — 671.
Погребенной, Дмитрий — в 1854—1855 гг. матрос 1 статьи 45-го флотского экипажа — 671.
Подушкин, Иван Алексеевич — в 1853 г. капитан-лейтенант, командир транспорта «Днестр» — 244.
Подушкин, Павел Алексеевич — генерал-майор; в 1827 г. лейтенант на корабле «Царь Константин» — 78.
Покровский, Алексей — в 1855 г. кондуктор корпуса морской артиллерии — 506.
Ползиков, Владимир Петрович (1818—1874) — генерал-майор; талантливый русский инженер; в 1854—1855 гг. подполковник, полковник, командир 6-го саперного батальона; строитель укреплений на Малаховом кургане и Северной стороне Севастополя; начальник штаба 4-го отделения оборонительной линии — 440, 442, 553.
Полукаров, Абрам — в 1855 г. квартирмейстер 45-го флотского экипажа — 671.
Польской, Александр Григорьевич — в 1853 г. мичман на пароходо-фрегате «Херсонес»; в 1854—1855 гг. лейтенант, участник обороны Севастополя, находился на 3-м бастионе — 351.
Попов, Александр Евдокимович — в 1854 г. полковник Генерального штаба, начальник штаба командующего войсками в Севастополе генерал-лейтенанта Моллера — 427.
Попов, Андрей Александрович (1821—1898) — адмирал, выдающийся деятель русского флота и талантливый кораблестроитель; в 1853 г. капитан-лейтенант на пароходе «Крым»; в 1854 г. на пароходах «Эльборус», «Турок» и «Андия» крейсировал в Черном море, затем на пароходе «Тамань» прорвал блокаду Севастополя и вышел в Одессу, уничтожив неприятельское военное судно; в 1854—1855 гг. капитан 2 ранга, офицер для поручений при В. А. Корнилове, затем при П. С Нахимове; устроил боновые заграждения Севастопольского рейда и организовал перевозочные средства для сообщения Северной и Южной сторон Севастополя; с июля 1855 г. командир 32-го флотского экипажа — 372, 386, 402, 425, 426, 480, 495, 553.
Попов, Артемий — в 1853 г. кондуктор корпуса морской артиллерии — 352.
Попов, Петр Федорович — в 1853 г. капитан корпуса морской артиллерии на корабле «Чесма» — 341.
Портнов, Виктор Петрович (род. в 1825 г.) — в 1854—1855 гг. штабс-капитан, капитан, состоял офицером для поручений при Э. И. Тотлебене и заведывал чертежной; в 1858 г. и. д. командира Севастопольской инженерной команды — 623.
Постольский, Петр Иванович — в 1854 г. штабс-капитан, полковой адъютант Минского пехотного полка — 437, 442.
Потаманов, Евлампий — в 1854 г. матрос 2 статьи 42-го флотского экипажа — 671.
Потемкин, Иван Федорович (ум. в 1879 г.) — в 1853 г. мичман на корабле «Великий князь Константин»; в 1854—1855 гг. лейтенант, находился на 1-м бастионе 1-го отделения оборонительной линии — 338.
Прокофьев, Петр Алексеевич — в 1853 г. лейтенант на корабле «Императрица Мария»; в 1854—1855 гг. участник обороны Севастополя, находился на 3-м бастионе, на батарее Будищева — 330.
Протопопов, Николай Петрович — в 1853 г. мичман на корабле «Три святителя»; в 1854—1855 гг. участник обороны Севастополя — 335.
Протопопов, Павел Дмитриевич — генерал-майор; в 1853 г. капитан 2 ранга, командир парохода «Крым»; в 1854—1855 гг. капитан 1 ранга; участник обороны Севастополя — 315, 348, 479.
Прохоров, Алексей — в 1855 г. младший фельдшер 37-го флотского экипажа — 512.
Пузиков, Сидор — в 1855 г. кондуктор корпуса морской артил-

лерии арсенальной № 7 роты — 506.
Пузино, Орест Поликарпович (1819—1891) — вице-адмирал; в 1853 г. лейтенант на пароходе «Крым» — 349.
Пустовойтов — в 1855 г. полковник, командир Томского егерского полка — 475.
Путятин, Ефим Васильевич (1803—1883), граф — адмирал, реакционный государственный деятель, министр народного просвещения в 1861 г.; в 1822 г. мичман на фрегате «Крейсер», в 1837 г. капитан-лейтенант, командир фрегата «Агатополь», в 1849 г. контр-адмирал — 47, 117, 121, 124, 172, 638.
Пущин, Николай Иванович — в в 1815 г. гардемарин, в 1818 г. мичман на бриге «Олимп»; в 1823 г. лейтенант на фрегате «Помощный»; в 1854—1855 гг. действительный статский советник, член общего присутствия Строительного департамента Морского министерства — 125, 127, 378, 391, 449.
Пыхачев, Лев Николаевич — в 1853 г. капитан-лейтенант, командир транспорта «Килия»; в 1855 г. находился на 3-м бастионе — 244.

Р

Рабет — в 1827 г. капитан английского брига «Москито» — 82.
Раден, Леонид Людвигович (ум. в 1868 г.), барон — в 1853 г. мичман на корабле «Императрица Мария», в 1854—1855 гг. лейтенант, находился на 3-м бастионе, затем ведал снабжением боеприпасами 3-го отделения оборонительной линии — 330.
Радзимовский, Илья Александрович (ум. в 1854 г.) — в 1853 г. капитан-лейтенант на транспорте «Дунай» — 244.
Раевский, Николай Николаевич (1801—1843) — генерал-лейтенант, герой Отечественной войны 1812 г., талантливый военный деятель; в 1840 г. начальник Черноморской береговой линии — 128, 129.
Разумович, Августин Павлович — в 1855 г. квартирмейстер 42-го флотского экипажа — 671.
Рачинский (Наленч), Эдуард Викентьевич (ум. в 1854 г.) — граф — в 1853 г. лейтенант на пароходе «Крым»; в 1854 г. капитан-лейтенант, командир морского батальона. Убит при обороне Севастополя 10 ноября 1854 г. — 349.
Ратомский, Лев — в 1854 г. фейерверкер на батарее № 10 — 671.
Ребиндер, Николай Григорьевич (1830—1881) — контр-адмирал; в 1853 г. мичман на корабле «Париж», в 1854—1855 гг. лейтенант, находился на Северном укреплении Севастополя, устанавливал орудия на Камчатский люнет — 334.
Реймерс, Василий Густавович (Вильгельм Густавович) (ум. в 1879 г.), барон — контр-адмирал; в 1854—1855 гг. капитан-лейтенант, командир корабля «Ростислав»; с февраля 1855 г. командир 4-го бастиона — 456, 518, 520, 629.
Рейнеке, Александр Францевич — генерал-майор; в 1824 г. лейтенант; в 1837 г. капитан 2 ранга, командир корабля «Остроленка» — 61, 96, 122, 127.
Рейнеке, Михаил Францевич (1801—1859) — вице-адмирал, известный русский гидрограф; в 1818 г. мичман на корабле «Берлин»; в 1822 г. лейтенант на фрегате «Урал»; в 1838 г. капитан 2 ранга, и. д. начальника отделения Гидрографического департамента; в 1853—1854 гг. генерал-майор, находился в командировке в Севастополе и Николаеве для осмотра портовых учреждений; в 1855 г. контр-адмирал, член Морского ученого комитета, с 30 августа вице-адмирал, председатель Морского ученого комитета и директор Гидрографического департамента — 42, 44, 45, 58, 61—66, 68, 78, 95, 120, 122, 124, 125, 353, 378, 381—383, 406, 408, 422, 427, 428, 435, 447, 449, 587, 615, 617, 619, 620.
Рейниш, Леопольд Иосифович — в 1853 г. младший врач, лекарь на корабле «Три святителя»; в 1854—1855 гг. участник обороны Севастополя — 336.

Репе, Алексей Петрович (ум. в 1858 г.) — в 1854—1855 гг. лейтенант, участник обороны Севастополя, находился на 3-м бастионе, затем на батарее Карташевского — 533.

Реунов, Константин Степанович — в 1854—1855 гг. капитан 2 ранга, командир батареи № 8 — 532.

Рикорд, Петр Иванович (1776—1855) — адмирал; в 1828 г. контр-адмирал, командующий отдельным отрядом судов в Средиземном море, блокировавшим Дарданеллы; в 1854 г. адмирал, начальник обороны Кронштадта, командующий отрядом судов в Балтийском море — 91, 391.

Риньи де, Анри (1783—1835), граф — французский адмирал и государственный деятель, в 1827 г. контр-адмирал, командующий французской эскадрой при Наварине — 71.

Рогуля — сын второго севастопольского коменданта вице-адмирала Г. И. Рогули — 435.

Родионов, Сергей Акимович — в 1853 г. капитан корпуса штурманов на корабле «Ростислав», в 1855 г. подполковник — 343, 489, 543.

Родионов, Степан Акимович — в 1853 г. штабс-капитан корпуса штурманов на корабле «Париж» — 334.

Рожнов, Петр Михайлович (ум. в 1839 г.) — адмирал; в 1832 г. вице-адмирал, главный командир Кронштадтского порта — 94, 99.

Романенко, Василий — в 1855 г. кондуктор корпуса морской артиллерии — 506.

Романов, Василий Павлович (1799—1874) — генерал-лейтенант; в 1831 г. капитан-лейтенант на корабле «Император Петр I» — 95.

Рубановский — в 1813 г. кандидат в кадеты Морского корпуса — 31.

Рудаков, Иван Ильич — в 1853 г. мичман на корабле «Три святителя» — 336

Руднев, Иван Григорьевич (1820—1894) - вице адмирал, в 1851-1855 гг. капитан-лейтенант, командир пароходо-фрегата «Херсонес» — 444.

Руженцев, Григорий — дьячок — 29.

Рыбаков, Степан Петрович — в 1853 г. прапорщик корпуса морской артиллерии на корабле «Императрица Мария» — 330.

Рыбальченко, Максим — в 1854—1855 гг. 12-летний сын матроса 37-го флотского экипажа — 672.

Рыкачев, Александр Петрович (1803—1870) — в 1817 г. гардемарин на бриге «Феникс»; автор записок о Наваринском морском сражении; с 1833 г. земский деятель, принимавший активное участие в разработке реформы 1861 г. — 37, 42, 97.

Рыков, Василий Иванович (1829—1880) — контр-адмирал; в 1853 г. лейтенант на фрегате «Кагул» — 346.

Рылеев, Александр Антонович — в 1828 г. лейтенант на корабле «Александр Невский» — 89.

С

Савельев, Василий Фомич — в 1855 г. старший фельдшер и лекарский помощник 37-го флотского экипажа — 507.

Савельев, Иван Кириллович — в 1855 г. старший фельдшер 29-го флотского экипажа — 511.

Савельев, Иван Илларионович (1824—1888) — контр-адмирал; в 1853 г. лейтенант на корабле «Императрица Мария»; в 1854 г. участник обороны Севастополя, находился на 3-м бастионе — 330, 383.

Савин, Григорий — в 1855 г. кондуктор корпуса морской артиллерии — 352.

Савостьянов Матвей — в 1855 г. младший фельдшер 17-го рабочего экипажа — 513.

Сакен — см. *Остен-Сакен.*

Самойлов, Дмитрий Иванович — в 1855 г. старший фельдшер и лекарский помощник 34-го флотского экипажа — 508.

Самотоев, Алексей — в 1853 г. кондуктор корпуса морской артиллерии — 352.

Сарычев, Гавриил Алексеевич (1763—1831) — адмирал, выдающийся русский гидрограф, исследователь и ученый; в

1818—1822 гг. вице-адмирал, член Адмиралтейств-коллегии, в 1827 г. главный командир Кронштадтского порта — 43, 45 47—67.

Сарычев, Федор Васильевич (1824—1884) — контр-адмирал; в 1854—1855 гг. капитан-лейтенант, участник обороны Севастополя, помощник командира 4-го бастиона — 518, 520.

Сатин, Аркадий Дмитриевич — в 1853 г. мичман на корабле «Три святителя»; в 1854 г. лейтенант, участник обороны Севастополя, находился на 4-м бастионе — 336.

Свинкин, Иосиф Иванович — контр-адмирал; в 1828 г. капитан 1 ранга, командир корабля «Иезекииль» — 87.

Свищевский — в 1855 г. полковник, командир Волынского пехотного полка — 473.

Севастьянов — в 1855 г. коллежский регистратор, помощник секретаря в штабе П. С. Нахимова — 576.

Семенов, Ульян Михайлович — в 1853 г. штабс-капитан, старший штурман отряда пароходов под командованием А. И. Панфилова — 347.

Семякин, Константин Романович (1802—1867) — генерал от инфантерии; в 1854 г. генерал-майор, командир 1-й бригады 12-й пехотной дивизии; затем начальник штаба главнокомандующего сухопутными и морскими силами в Крыму; в 1855 г. начальник 1-го отделения оборонительной линии — 471, 492, 517, 549.

Сенявин, Дмитрий Николаевич (1763—1831) — адмирал, выдающийся русский флотоводец, ученик и сподвижник Ф. Ф. Ушакова; в 1827 г. командующий эскадрой, отправленной в Англию — 4, 67, 68.

Сенявин, Сергей Сергеевич (ум. в 1866 г.) — в 1853 г. лейтенант, командир тендера «Скорый»; в 1854 г. командир правой батареи на Малаховом кургане; в 1855 г. капитан-лейтенант, комендант Камчатского люнета — 372, 441, 442, 472.

Сердюченко — в 1855 г. матрос 33-го флотского экипажа — 675.

Серебряков, Лазарь Маркович (ум. в 1862 г.) — адмирал; в 1853 г. вице-адмирал, начальник Черноморской береговой линии — 240, 488.

Серебряков, Марк Лазаревич (ум. в 1855 г.) — в 1853 г. лейтенант, командир паровой шхуны «Аргонавт»; в 1854—1855 гг. участник обороны Севастополя, находился на батарее между 4-м и 5-м бастионами, затем на Камчатском люнете; убит в марте 1855 г. — 244, 488.

Сержпутовский, Адам Осипович — в 1855 г. генерал-лейтенант, начальник артиллерии Южной армии и войск в Крыму — 517, 529, 547.

Сероштанов, Трофим — в 1854 г. матрос 33-го флотского экипажа — 676.

Сиденснер, Карл Карлович (1809—1889) — вице-адмирал; в 1838 г. лейтенант, командир шхуны «Олег» — 122, 127.

Сидоров, Яков Павлович (ум. в 1888 г.) — контр-адмирал; в 1853 г. мичман на корабле «Чесма»; в 1854—1855 гг. лейтенант, командир батареи, находившейся между 4-м и 5-м бастионами, затем командир батареи на Малом бульваре Севастополя — 340.

Синицын, Петр Акимович — адмирал; в 1850 г. контр-адмирал, младший флагман 5-й флотской дивизии, командующий отрядом судов, крейсирующих у берегов Кавказа, в 1853 г. командир 2-й бригады 5-й флотской дивизии, командующий отрядом судов Абхазской экспедиции — 173, 240.

Сипягин, Василий Иванович — в 1818 г. гардемарин — 42.

Сиренко, Тимофей Абрамович (ум. в 1856 г.) — в 1853 г. мичман на корабле «Ростислав», в 1854—1855 гг. лейтенант, участник обороны Севастополя, находился на Малаховом кургане, затем на 4-м бастионе — 342.

Скаловский, Митрофан Иванович (род. в 1835 г.) — в 1854—1855 гг. мичман, командир батареи «Грибок» у 4-го бастиона — 338.

Скаловский, Николай Иванович (ум. в 1892 г.) — в 1843 г. лейтенант, командир брандвахтенной шхуны «Вестовой» — 133.

Скаловский, Семен Иванович (ум. в 1859 г.) — в 1853 г. лейтенант на корабле «Великий князь Константин»; в 1854—1855 гг. участник обороны Севастополя — 338.

Скарятин, Николай Дмитриевич — в 1854—1855 гг. лейтенант, командир батарей на 2-й оборонительной линии, на Малаховом кургане, на 2-м бастионе, а затем — командир Селенгинского редута — 519, 520, 551.

Скарятин, Федор Иосифович — в 1843 г. лейтенант 41-го флотского экипажа — 133.

Склямин, Андреи—в 1854—1855 гг. матрос 2 статьи 40-го флотского экипажа — 672.

Скобельцын, Иван — в 1815 г. волонтер на бриге «Симеон и Анна» — 34.

Сколков, Иван Григорьевич (1819—1879) — генерал-лейтенант; в 1853 г. подполковник корпуса штурманов, затем полковник, адъютант А. С. Меншикова — 315, 357, 384, 385.

Сколков, Николай — в 1853 г. лейтенант на пароходе «Крым» — 349.

Сколков — старший брат И. Г. Сколкова — 391.

Скоробогатов, Антон Никитич (ум. в 1854 г.) — в 1853 г. капитан-лейтенант, командир фрегата «Флора»; в 1854 г. участник обороны Севастополя, находился на Малаховом кургане, где и погиб — 222, 228, 412.

Смешков — в 1855 г. матрос 33-го флотского экипажа.

Смоленский, Игнатий Осипович — в 1853 г. коллежский советник, дивизионный врач 4-й флотской дивизии, старший врач на корабле «Париж»; в 1854—1855 гг. участник обороны Севастополя — 332.

Сойка, Войцех — в 1854 г. матрос 30-го флотского экипажа — 463.

Соколов, Алексей Егорович — в 1855 г. надворный советник, старший врач 35-го флотского экипажа — 563

Соколов, Александр Петрович (ум. в 1858 г.) — известный историк русского флота; в 1854 г. капитан-лейтенант, начальник отделения Гидрографического департамента — 168, 381, 382, 386.

Соколов, Василий Николаевич — в 1818 г. гардемарин — 42, 44, 45.

Соколов, Ларион Кузьмич — в 1855 г. младший фельдшер 19-го рабочего экипажа — 513.

Соколов, Николай Елисеевич — в 1854—1855 гг. мичман, затем лейтенант, адъютант начальника артиллерии на Северной стороне Севастополя, сигнальный офицер на Константиновской батарее, командир Волоховой башни — 533.

Солнцев (Сонцев), Семен Андреевич — в 1855 г. поручик корпуса морской артиллерии — 532, 533.

Солтояни, Николай — в 1853 г. цейхвахтер на корабле «Ростислав» — 344.

Сорелл — в 1823 г. английский полковник, губернатор Тасмании — 51.

Сорокин — в 1830 г. прапорщик корпуса штурманов на корвете «Наварин» — 93.

Сосин — в 1855 г. комендор в Севастополе — 573.

Сотири, Спиридон Николаевич — в 1853 г. капитан-лейтенант на пароходе «Грозный» — 244.

Спицын, Александр Петрович (1810—1888) — адмирал, герой Севастопольской обороны; в 1848 г. капитан-лейтенант, командир пароходо-фрегата «Бессарабия»; в 1853 г. командир фрегата «Кагул»; в 1854 г. капитан 2 ранга, командир корабля «Гавриил» на Севастопольском рейде, затем капитан 1 ранга, командир 4-го бастиона (до июля 1855 г) — 164, 242, 318, 345, 412, 629.

Стааль, Александр Гедеонович (ум. в 1861 г.) — в 1854—1855 гг. лейтенант, затем капитан-лейтенант, участник обороны Севастополя, находился на 2-м отделении оборонительной линии; в 1858 г. дежурный штаб-офицер штаба командира Севастопольского порта — 623.

Стааль (Сталь), Антон Казимирович — в 1853 г. мичман на корабле «Великий князь Константин»; в 1854—1855 гг. командир батареи № 81 на 3-м бастионе, затем находился в распоряжении начальника артиллерии Севастопольского гарнизона —338.

Стамати-Михайли, Дмитрий Степанович (род. в 1823 г.) — контр-адмирал; в 1853 г. лейтенант на фрегате «Кулевчи»; в 1854—1855 гг. участник обороны Севастополя — 344.

Станиславский, Николай Кириллович (ум. в 1855 г.) — в 1853 г. штабс-капитан корпуса морской артиллерии на корабле «Великий князь Константин»; в 1855 г. капитан, командир мортирной батареи на 4-м отделении оборонительной линии — 339, 519, 520.

Станицкий, Платон Алексеевич — в 1817—1818 гг. гардемарин; в 1826—1827 гг. лейтенант на бриге «Аякс» — 37, 42, 44, 45, 63, 64, 78, 97.

Станкевич, Яков — в 1853 г. цейхвахтер на корабле «Париж» — 335.

Станюкович, Михаил Николаевич (ум. в 1869 г.) — адмирал; в 1845 г. контр-адмирал, командующий 5-й флотской дивизией; с 1852 по 1855 г. вице-адмирал, командир Севастопольского порта и и. д. военного губернатора Севастополя — 126, 132—133, 203, 250, 253, 255, 271, 272, 368, 382, 387, 396, 411, 413, 417, 418, 425, 427, 431—433, 443, 445, 450, 459, 461, 463, 464, 497, 500.

Станюкович, Николай Михайлович (ум. в 1857 г.) — в 1845 г, лейтенант на корабле «Силистрия»; в 1854—1855 гг. участник обороны Севастополя, находился на 4-м бастионе — 152, 153.

Старченко, Федор Александрович (ум. в 1855 г.) — в 1853 г. капитан корпуса инженеров морской строительной части, и. д. командира Севастопольской инженерной команды, в 1854—1855 гг. подполковник, командир Севастопольской инженерной команды — 373, 551.

Стельматенко, Леонтий — в 1854 г. матрос 33-го флотского экипажа — 676.

Степанов, Александр Степанович — в 1855 г. младший фельдшер Севастопольского госпиталя — 514.

Степанов, Иван — в 1854 г. матрос 33-го флотского экипажа — 676.

Степанов, Павел Давыдович (ум. в 1871 г.) — в 1853—1854 гг. капитан-лейтенант, командир транспорта «Балаклава» —244, 372.

Степанов, Петр Иванович — в 1853 г. мичман на корабле «Ростислав», в 1854—1855 гг. лейтенант, участник обороны Севастополя, находился на I отделении оборонительной линии, затем на Корниловском бастионе; с июня 1855 г. помощник командира 6-го бастиона — 343.

Стеценко, Василий Александрович (1822—1901)—адмирал; в 1854 г. лейтенант, капитан-лейтенант, адъютант А. С. Меншикова; в 1855 г. начальник артиллерии 1-го отделения оборонительной линии — 624.

Стодольский, Александр Семенович — в 1827 г. лейтенант на корабле «Александр Невский», в 1831 г. капитан-лейтенант, в 1838 г. дежурный штаб-офицер штаба командира Севастопольского порта — 67, 89, 122—124, 127.

Стоке, Вениамин Фомич — крупный кораблестроитель; в 1832 г. полковник корпуса корабельных инженеров; автор проекта и строитель Охтенских верфей; построил свыше 500 судов для флота, в том числе шлюп «Восток» и фрегат «Паллада» — 100—102, 109.

Столбин, Авксентий Ефимович — в 1853—1854 гг. полковник корпуса морской артиллерии, начальник морской артиллерии в Севастополе — 215, 382.

Стрельников, Василий — в 1853 г. кондуктор корпуса морской артиллерии — 352.

Стройников, Александр Семенович (1824—1886) — контр-адмирал; в 1853 г. лейтенант на корабле «Париж», флаг-офицер Ф. М. Новосильского, в 1854—1855 гг. участник обороны Севастополя, командир морского батальона 34-го флотского экипажа — 332.

Стройников, Николай Семенович (1813—1872) — контр-адмирал; в 1850—1852 г. капитан-лейтенант, командир брига «Орфей», в 1853 г. командир корвета «Андромаха»; в 1854—1855 гг. участник обороны Севастополя — 224, 242, 412, 635.

Суворов, Александр Васильевич (1729—1800) — великий русский полководец — 573.

Сутковой, Флегонт Емельянович (ум. в 1846 г.) — в 1846 г. лейтенант на бомбардирском судне «Перун» — 146, 153.

Сухих, Лев Андреевич — в 1858 г. инженер-подпоручик Южного округа морской строительной части — 623.

Сущов, Павел Иванович (1779—1851) — вице-адмирал; в 1831 г. контр-адмирал, капитан над Кронштадтским портом — 98.

Т

Тагир-паша (Тахир-паша) — турецкий адмирал, в 1827 г. командующий турецким флотом при Наварине — 74.

Талаев, Андриян Зиновьевич — контр-адмирал; в 1853 г. лейтенант на корабле «Париж»; в 1854—1855 гг. участник обороны Севастополя, находился на 5-м отделении оборонительной линии — 333.

Тамбаз — в 1829 г. командир Поросского порта — 90.

Таран, Дмитрий — в 1853 г. губернский секретарь, унтер-цейхвахтер на корабле «Три святителя» — 337.

Тарышкин, Степан Александрович — в 1853 г. прапорщик корпуса флотских штурманов на пароходо-фрегате «Одесса» — 350.

Татарченко, Сергей Лукьянович — в 1855 г. младший фельдшер 45-го флотского экипажа — 511.

Тверитинов, Сергей Алексеевич (1820—1885) — генерал-лейтенант; в 1853 г. лейтенант на пароходе «Одесса»; в 1854—1855 гг. участник обороны Севастополя, находился на Корниловском бастионе, затем на Камчатском люнете, был офицером для поручений при П С Нахимове; с июля 1855 г. — капитан-лейтенант — 350, 552.

Творогов, Николай Степанович — в 1853 г. капитан-лейтенант, командир транспорта «Рион»; в 1854 г. командовал отрядом транспортов, оборонявших Николаев; в 1855 г. капитан 2 ранга, командир транспорта «Рион», затем — член Кораблестроительного и учетного комитета — 244.

Тетеревников, Николай Кузьмич (1805—1874) — генерал-лейтенант; в 1855 г. генерал-майор, командующий сухопутными войсками и береговыми батареями Северной стороны Севастополя — 549.

Тибардин, Николай — в 1831 г. поручик корпуса морской артиллерии на корабле «Фершампенуаз» — 96.

Тимирязев, Александр Павлович (ум. в 1882 г.) — герой Севастопольской обороны, в 1854—1855 гг. лейтенант, командир Камчатского люнета — 536, 538, 542.

Тимофеев, Афанасий — в 1854 г. канонир на Александровской батарее — 674.

Тимофеев, Макар — в 1854 г. матрос 33-го флотского экипажа — 676.

Тимофеев, Николай Дмитриевич (ум. в 1855 г.) — в 1854—1855 гг. генерал-майор артиллерии, начальник артиллерии Севастопольского гарнизона, с мая 1855 г. начальник 5-го отделения оборонительной линии и передовых редутов. Убит в бою за передовые редуты — 483.

Титов, Иван — в 1854 г. фейерверкер на батарее № 10 — 672.

Титов, Федор Федорович (ум. в 1880 г.) — в 1854—1855 гг. мичман, затем лейтенант, командир батареи № 25 между 4-м и 5-м бастионами (батарея Титова) и траншей — майор 1-го отделения оборонительной линии — 477.

Тихонов — в 1846 г. унтер-офицер на фрегате «Кагул» — 149.

Тищенко, Максим — в 1854 г. матрос 33-го флотского экипажа — 676.

Токмачев, Лавр Васильевич (ум. в 1847 г.) — в 1833 г. генерал-

майор, капитан над Петербургским гребным портом — 14.

Торопов, Моисей Сергеевич (род. в 1819 г.) — в 1855 г. поручик корпуса морской артиллерии, командир батареи на Камчатском люнете — 537.

Торсон, Константин Петрович (ум. в 1851 г.) — декабрист; в 1824 г. капитан-лейтенант, адъютант начальника Главного морского штаба — 616.

Тотлебен, Эдуард Иванович (1818—1884), граф — генерал; в 1854—1855 гг. подполковник, полковник, начальник инженеров Севастопольского гарнизона; строитель многих укреплений Севастополя — 427, 492, 550, 585, 625, 629.

Траверсе де, Александр Иванович, маркиз — генерал-майор; в 1827 г. лейтенант на корабле «Азов» — 78.

Траверсе де, Иван Иванович (1754—1831) маркиз,— адмирал; морской министр (1811—1828) — 30, 31, 35, 45.

Трамбицкий, Иван Гаврилович (ум. в 1839 г.) — в 1826 г. лейтенант на корабле «Сисой Великий» — 62.

Трескин, Алексей Михайлович — генерал-лейтенант; в 1826 г. лейтенант на фрегате «Проворный», в 1838 г. капитан 2 ранга, командир корабля «Великий князь Михаил» — 63, 78, 122, 123, 125, 127.

Третьяков, Михаил Кириллович — в 1855 г. старший фельдшер лабораторной № 2 роты — 511.

Трифонов, Василий Андреевич — в 1854—1855 гг. боцман 30-го флотского экипажа — 674.

Трофимов, Панкрат — в 1855 г. квартирмейстер 33-го флотского экипажа — 538.

Тулубьев, Иринарх Степанович (ум. в 1822 г.) — в 1822 г. капитан 1 ранга, командир шлюпа «Аполлон» — 54.

Тучапский, Михаил Фомич (ум. в 1854 г.) — в 1853 г. лейтенант на корабле «Три святителя»; в 1854 г. участник обороны Севастополя — 336.

У

Уваров, Павел Матвеевич — в 1853 г. поручик корпуса флотских штурманов на фрегате «Кулевчи» — 345.

Унковский, Иван Семенович (1822—1886) — адмирал, государственный и общественный деятель — 638.

Уптон, Н. Н. — в 1846 г. инженер-полковник морской строительной части в Севастополе — 142.

Усов, Михаил Александрович (род. в 1829 г.) — контр-адмирал; в 1853 г. мичман на корабле «Императрица Мария», в 1854—1855 гг. лейтенант, командир батареи на 3-м бастионе — 330, 563.

Ухтомский, Леонид Алексеевич (род. в 1829 г.), князь — вице-адмирал; в 1854—1855 гг. лейтенант; участник обороны Севастополя, находился в составе 44-го флотского экипажа на Малаховом кургане, старший адъютант командира Севастопольского порта — 384, 429—431, 500, 634, 636, 639.

Ухтомский, Семен Николаевич, князь — в 1827 г. лейтенант на корабле «Азов» — 65, 67.

Ушаков, Александр Клеонакович (1803—1877) — генерал от инфантерии; в 1855 г. генерал-лейтенант, командир 7-й пехотной дивизии — 503, 517, 528, 529.

Ушаков, Александр Степанович (ум. в 1856 г.) — вице-адмирал; в 1846 г. контр-адмирал, командующий отрядом судов, крейсировавших у берегов Кавказа — 151.

Ушаков, Федор Федорович (1743—1817) — адмирал, великий русский флотоводец.

Ф

Фан-дер-Флит, Федор Тимофеевич (1810—1873) — сенатор, тайный советник; в 1838 г. чиновник канцелярии министерства финансов — 122.

Фан-дер-Флит, Тимофей Ефимович — в 1825—1827 гг. начальник Олонецкой губ., затем вице-

губернатор в Архангельске — 616.
Федоров, Аким — в 1854—1855 гг. писарь 32-го флотского экипажа — 672.
Федоров, Григорий Григорьевич — в 1855 г. старший фельдшер 19-го рабочего экипажа — 509.
Федоров, Павел Иванович (1791—1855) — генерал от инфантерии, сенатор; в 1853 г. бессарабский военный губернатор — 238.
Федорович, Иосиф Иосифович (род. в 1823 г.) — контр-адмирал; в 1853 г. лейтенант на корабле «Три святителя»; в 1855 г. командир 2-го бастиона — 336, 551.
Федоровский, Порфирий Михайлович — в 1855 г. лейтенант на пароходе «Эльборус» — 551.
Федосеев, Родион — в 1855 г. шкиперский помощник 32-го флотского экипажа — 672.
Фелос — в 1827 г. капитан, командир английского корабля «Дартмут» — 71.
Фельдгаузен, Александр Васильевич (род. в 1832 г.) — вице-адмирал; в 1853 г. мичман на корабле «Императрица Мария», в 1854—1855 гг. участник обороны Севастополя, в 1855 г. адъютант П. С. Нахимова, затем адъютант Ф. М. Новосильского и А. И. Панфилова — 329, 459, 580, 581, 641, 648.
Фиглиев (Фиглев), Сергей Михайлович — в 1853 г. отставной морской офицер, помещик Смоленской губернии — 381.
Филимонов, Петр Федорович — в 1855 г. старший фельдшер 4-го ластового экипажа — 512.
Флиндерс, Метью (1760—1814) — английский мореплаватель, исследователь Австралии — 51.
Фомин, Кирилл Петрович — в 1855 г. младший фельдшер военно-рабочей № 7 роты — 510.
Фомичев, Степан — в 1854 г. юнкер Николаевской школы флотских юнкеров — 672.
Фортман, Франц Иванович — в 1853 г. коллежский советник, штаб-лекарь на фрегате «Кулевчи», старший врач 44-го флотского экипажа; в 1854—1855 гг. участник обороны Севастополя — 289, 345.
Фофанов, Иван Иванович (ум. в 1831 г.) — в 1822 г. мичман на шлюпе «Ладога» — 47.
Фофанов, Николай Иванович — в 1817 г. гардемарин — 37, 42, 97.
Франковский, Юзеф — в 1854 г. матрос 33-го флотского экипажа — 676.
Фурсов, Дмитрий — в 1855 г. квартирмейстер 33-го флотского экипажа — 675.

Х

Хам, Даниил Иванович — в 1854—1855 гг. матрос 1 статьи 30-го флотского экипажа — 674.
Харин, Антон Михайлович — в 1855 г. боцманмат 39-го флотского экипажа — 676.
Харитонов, Иван Васильевич — генерал-майор; в 1827 г. мичман на корабле «Азов» — 67.
Харитонов, Михаил Алексеевич — в 1855 г. старший фельдшер портовой № 29 роты — 509.
Харламов, Василий Васильевич — 1813 г. кандидат в кадеты Морского корпуса — 31.
Харламов, Михаил Аполлонович (ум. в 1864 г.) — в 1854—1855 гг. мичман, командир батареи на Корниловском бастионе, затем вахтенный офицер на Камчатском люнете — 537, 538.
Харламов, Петр Иванович — в 1815 г. поручик, командир брига «Симеон и Анна» — 10, 31.
Харчевников, Николай Павлович (ум. в 1860 г.) — в 1854 г. капитан 2 ранга, командир парохода «Грозный» — 406.
Хитрюк, Додос Григорьевич — в 1855 г. матрос 1 статьи 39-го флотского экипажа — 676.
Хлюпин, Семен Ильич — в 1840 г. полковник, командующий 1-м отделением Черноморской береговой линии — 131.
Хованский, Фома Андреевич — в 1855 г. старший фельдшер 10-го ластового экипажа — 512.
Хоменко, Иван Яковлевич (ум. в 1862 г.) — в 1853 г. мичман на корабле «Париж» — 334.
Хорошилов, Иван Егорович — в 1855 г. старший фельдшер Севастопольского морского госпиталя — 514.

Хорошилов, Николай Егорович — в 1855 г. старший фельдшер Севастопольского морского госпиталя — 514.

Христофоров, Николай Ксенофонтович (ум. в 1855 г.) — в 1854—1855 гг. капитан-лейтенант, командир Александровской батареи — 533.

Хрулев, Степан Александрович (1807—1870) — герой Севастопольской обороны, в 1855 г. генерал-лейтенант, начальник сухопутных войск различных частей оборонительной линии Севастополя — 485, 494, 518, 544, 553, 586, 587, 625, 641.

Хрущев (Хрущов), Степан Петрович (1791—1865) — адмирал; в 1822—1823 гг. лейтенант на шлюпе «Аполлон», затем командир шлюпа; в 1840 г. контр-адмирал, начальник штаба Черноморского флота и портов, в 1844 г. вице-адмирал; в 1849—1852 гг. командир Севастопольского порта и военный губернатор Севастополя — 12, 54, 55, 97, 130, 134, 162, 164, 165, 171.

Ц

Цебриков, Александр Романович (ум. в 1876 г.) — вице-адмирал; в 1818 г. гардемарин; в 1854 г. контр-адмирал, командир 3-й бригады 5-й флотской дивизии — 42, 383, 393, 394.

Циммерман, Аполлон Эрнестович (1825—1884) — генерал от инфантерии; в 1855 г. подполковник Генерального штаба, помощник начальника штаба Севастопольского гарнизона — 572.

Цинбалов, Яков — в 1855 г. боцманмат 35-го флотского экипажа — 675.

Ч

Чагин, Алексей Федорович — в 1853 г. мичман на корабле «Чесма» — 340.

Чайковский, Дмитрий Иванович (1828—1889) — контр-адмирал; в 1853 г. лейтенант на корабле «Великий князь Константин» — 338.

Челеев, Геннадий Николаевич (ум. в 1855 г.) — в 1853 г. мичман на фрегате «Кулевчи» — 345.

Черкасов, Никифор — в 1853 г. штабс-капитан корпуса флотских штурманов на корабле «Чесма» — 341.

Чернопольский, Дмитрий Артамонович (ум. в 1855 г.) — в 1855 г. мичман, участник обороны Севастополя, находился на Северной стороне, затем на 2-м отделении оборонительной линии — 533.

Чернышев, Александр Иванович (1786—1857), князь — генерал от кавалерии; военный министр (1828—1852) — 131.

Чернышев, Павел Иванович (ум. в 1857 г.) — в 1853 г. капитан-лейтенант, командир транспорта «Березань» — 244.

Чернявский, Евгений Андреевич (ум. в 1859 г.) — в 1853 г. мичман на корабле «Ростислав» — 343.

Чигирь, Андрей Васильевич (ум. в 1859 г.) — генерал-майор; в 1818 г. гардемарин, в 1852—1853 гг. капитан 1 ранга, дежурный штаб-офицер штаба Черноморского флота и портов — 42, 45, 203, 366.

Чижевский, Войцех — в 1855 г. кондуктор корпуса морской артиллерии арсенальной № 7 роты — 506.

Чиненый, Максим — в 1854 г. матрос 33-го флотского экипажа — 676.

Чистяков, Николай Павлович (ум. в 1855 г.) — в 1853 г. мичман на корабле «Императрица Мария»; в 1855 г. лейтенант, участник обороны Севастополя, убит — 330.

Чистяков, Петр Егорович (ум. в 1862 г.) — в 1842 г. контр-адмирал, командующий 5-й флотской дивизией — 132—133.

Чурин, Ефим — в 1817 г. вольнонаемный матрос на бриге «Феникс» — 42.

Ш

Шамшев, Владимир Михайлович — в 1853 г. мичман на фрегате «Кагул»; в 1854—1855 гг. лейтенант, командир батареи на 4-м бастионе — 346.

Шанц фон, Иван Иванович (1802—1879) — адмирал; в 1838 г. капитан 1 ранга, адъютант начальника Главного морского штаба — 122.

Шафранов, Дмитрий Дмитриевич (ум. в 1867 г.) — в 1853 г. лейтенант на корабле «Ростислав»; в 1854—1855 гг. участник обороны Севастополя — 342.

Шван, Николай Карлович (ум. в 1880 г.) — в 1855 г. лейтенант, командир батареи на Чесменском редуте — 518, 520.

Шварц, Михаил Павлович (1826—1896) — контр-адмирал; в 1853 г. лейтенант на корабле «Чесма»; в 1854—1855 гг.— командир редута на левом фланге 1-го отделения оборонительной линии (редут № 1, или редут Шварца) — 340, 436, 442.

Швендер, Александр Игнатьевич (ум. в 1859 г.) — в 1854 г. капитан 1 ранга, заведывал телеграфом между Одессой и Очаковым — 386.

Швенднер, Михаил Игнатьевич (ум. в 1855 г.) — в 1854—1855 гг. капитан-лейтенант, командир батареи на Корниловском бастионе — 472.

Шевейко, Андрей Максимович — в 1855 г. старший фельдшер 19-го рабочего экипажа — 511.

Шевцов, Сергей — в 1854 г. писарь 35-го флотского экипажа — 675.

Шевченко, Игнатий — в 1854—1855 гг. матрос 30-го флотского экипажа — 672, 673.

Шевченко, Степан — в 1855 г. младший фельдшер 12-го ластового экипажа — 513.

Шевченко, Яков — в 1854 г. мастеровой 18-го рабочего экипажа — 673.

Шевяков, Михаил Андрианович (ум. в 1874 г.) — в 1853 г. лейтенант на пароходо-фрегате «Одесса»; в 1854 г. участник обороны Севастополя, находился на 3-м бастионе — 350.

Шейдеман, Карл Федорович (1816—1869) — генерал-лейтенант; в 1855 г. генерал-майор, начальник артиллерии в Севастополе — 572.

Шеман, Андрей Андреевич — в 1827 г. лейтенант на корабле «Азов» — 65, 66, 76.

Шемякин, Михаил Сергеевич (ум. в 1855 г.) — в 1853 г. лейтенант на корабле «Чесма»; в 1854—1855 гг. командир батарей № 26, № 60 и № 61 1-го отделения оборонительной линии. Убит при обороне Севастополя — 340.

Шемякин, Сергей Фомич — в 1854 г. капитан, командир Константиновской батареи — 436, 442.

Шестаков, Иван Алексеевич (1820—1888) — адмирал, управляющий Морским министерством (1882—1888) — 635, 638.

Шестаков, Петр Алексеевич (ум. в 1855 г.) — в 1855 г. капитан-лейтенант, адъютант начальника штаба Черноморского флота и портов, командир укреплений за Килен-балкой — 425, 519, 520, 546.

Шестоперов, Лев — в 1853 г. губернский секретарь, унгер-цейхвахтер на корабле «Императрица Мария» — 331.

Шеталов, Демьян — в 1854 г. матрос 33-го флотского экипажа — 676.

Шилякин, Кондратий Васильевич — в 1854—1855 гг. квартирмейстер 30-го флотского экипажа — 673.

Ширинский-Шихматов, Иван Владимирович (ум. в 1855 г.), князь — в 1853 г. капитан-лейтенант, командир брига «Эней», в 1854 г. командир морского батальона; затем командир батареи № 20 Язоновского редута 2-го отделения оборонительной линии (батареи Шихматова); в 1855 г. капитан 2 ранга, убит на 5-м бастионе — 226, 412, 436, 442.

Ширинский-Шихматов, Николай Владимирович (ум. в 1854 г.), князь — в 1853 г. лейтенант на корабле «Императрица Мария», в 1854 г. участник обороны Севастополя, убит на 3-м бастионе — 330.

Шихматов (Ширинский-Шихматов), Сергей Александрович (1785—1837) — князь, академик; в 1815 г. лейтенант, преподава-

тель Морского кадетского корпуса — 36—39, 41.
Шишкин, Иван Степанович (1828—1874) — в 1854—1855 гг. мичман и лейтенант, участник обороны Севастополя, находился на 3-м бастионе — 406.
Шкот, Константин Яковлевич (ум. в 1854 г.) — в 1853 г. мичман на фрегате «Кагул» — 346.
Шкот, Павел Яковлевич (1816—1880) — вице-адмирал; в 1855 г. мичман, лейтенант, капитан-лейтенант, адъютант адмирала П. С. Нахимова — 459, 486, 644, 649, 650, 653, 654.
Шмаков, Алексей Алексеевич — контр-адмирал; в 1853 г. лейтенант на корабле «Три святителя»; в 1854—1855 гг. участник обороны Севастополя — 336.
Шпицберг, Павел Егорович — контр-адмирал; в 1847—1849 гг. капитан 1 ранга, командир корабля «Ягудиил» — 132—133.
Штофреген, Кондратий Кондратьевич (1817—1873) — контр-адмирал; в 1853 г. капитан-лейтенант, командир брига «Фемистокл» и пароходо-фрегата «Херсонес»; в 1854—1855 гг. командир береговой батареи № 2 в Николаеве; в 1856 г. начальник 2-го отделения оборонительной линии Северной стороны Севастополя — 224, 262, 315, 351.
Шулякин, Евдоким Васильевич — в 1854 г. мастеровой 15-го рабочего экипажа — 675.
Шум, Егор Васильевич — в 1853 г. прапорщик корпуса морской артиллерии на корабле «Чесма» — 341.
Шумов, Алексей Степанович — в 1855 г. лейтенант, командир 6-го бастиона — 517, 520.
Шуркин, Тимофей — в 1855 г. матрос 34-го флотского экипажа — 673.

Щ

Щавинский, Климентий — в 1854 г. корпуса морской артиллерии кондуктор 3-го класса — 673.
Щеглов, Николай Леонтьевич (ум. в 1862 г.) — в 1853 г. лейтенант, командир транспорта «Буг»; в 1854—1855 гг. капитан-лейтенант, командир Александровской батареи, затем командир 7-го бастиона — 244, 532, 552.
Щеголев, Петр Федорович (ум. в 1856 г.) — в 1853 г. капитан-лейтенант, командир пароходо-фрегата «Бессарабия» — 244.

Э

Эппингер, Мартин Иванович (1829—1872) — архитектор, академик — 623.
Эсмонт, Александр Самойлович (род. в 1828 г.) — контр-адмирал; в 1853 г. лейтенант на корабле «Чесма», в 1854—1855 гг. участник обороны Севастополя, находился на Корниловском бастионе — 340, 551.

Ю

Юдин, Дмитрий — в 1853 — 1855 гг. старший фельдшер 32-го флотского экипажа — 352, 508.
Юдин, Терентий — в 1854 г. матрос 33-го флотского экипажа — 676.
Юлевич, Людвиг Константинович — в 1853—1855 гг. младший фельдшер 35-го флотского экипажа — 352, 511.
Юрковский, Николай Федорович (ум. в 1855 г.) — в 1853 г. капитан 1 ранга, командир корабля «Гавриил»; в 1854—1855 гг. и. д. начальника 4-го отделения оборонительной линии Севастополя — 216, 228, 230, 242, 442, 476, 552, 585.
Юрьев, Николай Федорович (1818—1857) — в 1853 г. капитан-лейтенант, командир брига «Язон»; в 1854—1855 гг. помощник начальника 3-го отделения оборонительной линии, затем командир Михайловской батареи — 226, 387, 533.
Юрьев, Федор Афанасьевич (ум. в 1856 г.) — в 1847 г. контр-адмирал, командир 3-й бригады 4-й флотской дивизии, в 1848 г. вице-адмирал — 132—133, 169, 201, 211.
Юхарин, Павел Матвеевич (ум. в 1876 г.) — адмирал; в 1827 г. лейтенант на фрегате «Ольга» и корабле «Кульм», в 1848 г.

капитан 1 ранга, командир фрегата «Флора», в 1853 г. контр-адмирал, командир 1-й бригады 5-й флотской дивизии, в 1855 г. командующий эскадрой на Севастопольском рейде — 65, 161, 171, 216, 230, 383, 390, 401, 404, 480—482, 499, 560, 643.

Я

Языков, Петр Николаевич (ум. в 1859 г.) — в 1853 г. лейтенант на корабле «Ростислав» — 342.

Яковлев, Егор — в 1854 г. матрос 1 статьи 40-го флотского экипажа — 674.

Яковлев, Иван — в 1853 г. шкипер на корабле «Париж» — 335.

Яковлев, Кондратий — в 1853 г. комиссар на корабле «Три святителя» — 337.

Яковлев, Петр Иванович — в 1855 г. коллежский регистратор, чиновник обер-провиантмейстерской части Севастопольского порта — 520.

Ялоза — в 1855 г. подпоручик Алексопольского полка — 559.

Янушевский, Иван Яковлевич (род. в 1821 г.) — контр-адмирал; в 1854—1855 гг. лейтенант и капитан-лейтенант, командир 2-го бастиона — 581.

Янчис, Александр Карпович — в 1855 г. младший фельдшер 39-го флотского экипажа — 510.

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАИМЕНОВАНИЙ

А

Абукир, залив — 75.
Абхазия — 150, 158, 161, 276.
Австралия (Новая Голландия) — 54.
Ада-Кьои, деревня — 304.
Адельгейскселле — населенный пункт — 126.
Адлер (Константиновский), мыс— 152.
Адлер, св. Духа, укрепление — 157, 163.
Адрианополь, город — 92.
Азов, город — 400.
Азовское море — 396, 410.
Александрия, город и порт — 70, 71, 87. 91.
Александрополь, крепость —
Алупка, город — 354, 395.
Альма, река — 620.
Амастро, гавань — 253, 256, 272.
Америка — 48, 53, 54, 58, 63, 122.
Амстердам, остров — 50, 60.
Амур, река — 618, 619.
Анакрийский рейд — 247.
Анакрия, мыс, гавань — 8, 238—241, 243, 246, 249.
Анапа, город и порт—6, 17, 126, 131.
Анатолия — 240, 250—252, 263, 273, 275, 278, 356, 387.
Англия - 52, 58, 67—69, 91, 102, 103, 110—112, 132, 253, 387, 389, 638.
Андреевский район — 3.
Андрос, остров — 91.
Аполлонова балка — 534.
Артиллерийская бухта — 394, 550.
Архангельск, город и порт — 4, 12, 46, 62—67, 96, 616.
Архипелаг — см. *Эгейское море.*
Аспенские шхеры — 38.

Б

Балаклава, город и порт — 294, 399, 400.
Балтийский порт — 35
Балтийское море — 3, 5, 14, 92, 93, 97, 120, 206, 632, 656.
Бальчик, город и порт — 264, 265.
Батум, город и порт — 252, 254, 252, 263, 383.
Безик — 252.
Белое море — 64, 65, 78.
Белый (Белая), город — 63.
Бельбек, река, населенный пункт, долина — 400.
Бельский уезд — 26, 30.
Бердянск, город — 541.
Берлин — 118—122, 125.
Богемия — 118.
Бомборы, населенный пункт — 150, 236, 237.
Борнхольм (Борнгольм), остров — 41.
Босфор (Босфорский, Константинопольский), пролив — 208, 210—212, 254, 257, 260, 261, 263, 264, 273, 354, 356, 385, 389, 399, 407.
Бразилия — 49, 50.
Бургас, город и порт — 262.

В

Вайт — см. *Уайт.*
Валеттский, рейд — см. *Ла-Валеттский* рейд.
Ван-Диеменова земля — см. *Тасмания.*
Варада, горный хребет — 607.
Вардан, населенный пункт, пристань — 153, 275, 358.
Вардан, ущелье — 160.
Варна, город и порт — 210, 262, 265, 354, 385, 399.
Ватерлоо, населенный пункт — 83.
Вельяминовский форт — 157, 159
Вена — 120.
Видин, город — 261.
Винго, город и порт — 66.
Волочек (Нахимовское), село — 3.

Вона, мыс — 152.
Высокий (Райвовай), остров — 52, 53.
Вяземский уезд — 3, 29.
Вязьма, город — 62, 63.

Г

Гагра, населенный пункт, укрепление — 158, 159.
Гамбург, город и порт — 125, 126.
Геленджик, населенный пункт, укрепление — 136, 150, 158, 159.
Геллеспонт, пролив — см. *Дарданеллы.*
Георгиевская балка — 465.
Георгиевский монастырь — 366, 384, 388.
Германия — 119—124, 126, 599.
Гетеборг (Готенбург), город и порт — 66.
Гибралтар, пролив — 69.
Гобарт, порт — см. *Хобарт.*
Гогланд, остров — 5, 14.
Голландия, парк в Севастополе — 369, 384, 388, 389, 397, 434, 451, 465, 532.
Головинский форт, Головинское укрепление (Субаши) — 6, 7, 18, 126, 163, 135, 136, 144, 150, 151, 157—159.
Готенбург — см. *Гетеборг.*
Готланд, остров — 41.
Графская пристань (в Севастополе) — 383, 388, 407, 429, 435, 465, 486, 574, 575, 590, 635, 639, 655.
Греция — 70, 90, 91.
Гринвич, город — 50, 53.
Гурия — 158, 264, 358.

Д

Дания — 68, 97.
Дагерорт, Дагерортский маяк — 40, 41, 114.
Д'Антрекасто (Дантрекасто), пролив — 51, 52.
Дарданеллы (Геллеспонт), пролив — 5, 90—92.
Дервент, порт — 50—52.
Дервента (Дервент), река — 51.
Диль, порт — 59.
Дильский рейд — 48, 49.
Доброй Надежды мыс — 50, 60.
Доверский пролив, см. *Дуврский* пролив.
Доковый овраг (в Севастополе) — 558.
Дооб (Доба), мыс — 134.
Дрезден, город — 120, 122, 124, 125.
Дуврский (Доверский, Па-де-Кале), пролив — 48.
Дунай, река — 120, 259—261, 266, 357, 373.

Е

Евпатория, город и порт — 574.
Европа — 158, 260, 380, 547, 583.
Египет — 89.
Екатерининская пристань (в Севастополе) — 460.
Еникале, город — 541.
Екатеринославская губерния — 651, 652.

З

Забайкалье — 618.
Закавказский край — 248.
Закубанский край — 158.
Занте (Зант, Закинтос), остров — 69, 70.
Зеленая гора (в Севастополе) — 558.
Золотой рог, бухта — 386.

И

Имеретия — 357.
Инкерман, бухта — 370, 393, 394, 412, 495.
Инкерман, населенный пункт — 397, 423, 431, 465, 532.
Инкерман, Инкерманские высоты — 420, 441, 534, 579.
Инкерманская гать, плотина — 465, 471.
Ионические острова — 69.
Иркутск, город — 618.
Исакчи, населенный пункт — 259, 266.

К

Кавказ — 131, 152, 155, 157, 173, 236—239, 265, 356—358, 386, 389, 390, 395, 399, 638, 640, 656.
Калафат, город и крепость — 261, 266.
Калиакра (Калиакрия), мыс — 262.
Калифорния — 48, 55, 60.
Камчатка, полуостров — 54, 55, 60.
Камышевая бухта — 432.
Кандия — см. *Крит.*
Капу-Суи, река — 265.
Карантинная бухта—389, 391, 393.
Карантинная губа (на о. Мальта) — 93.

Карлсбад, город — 117—121.
Карлскруна (Карлскрона, Карлскрон), город и крепость — 3, 10, 35.
Карона, крепость — 89.
Кача, река — 441, 444.
Керемпе, мыс — 161, 210, 254, 256, 266, 267, 272, 278, 291, 355, 356.
Кемерети, мыс — 286, 287.
Керченский залив (пролив) — 400.
Керчь, город и порт — 152, 155—157, 164, 396, 402, 541, 546.
Киев — 576.
Килен-балка — 369, 390, 393, 464, 465, 519, 538, 542.
Киленбалочная бухта — 388, 389, 394, 534.
Кинбурн, коса, укрепление — 588.
Киой-Хасар, мыс — 280, 286.
Кирань, река — 619.
Кишла, населенный пункт — 152.
Кодор, река — 239.
Колижер, подводные камни — 91.
Колпино (Колпа), населенный пункт — 63, 104.
Константиновский мыс — см. *Адлер.*
Константинополь — 70, 91, 208, 250—254, 257, 258, 261, 271, 273, 278, 321, 360, 384—389, 396, 399.
Константинопольский пролив—см. *Босфор.*
Копенгаген, город и порт — 3, 10, 12, 35, 41, 48, 59, 66, 68.
Копенгагенский рейд — 48.
Копорье, населенный пункт — 97.
Корабельная бухта — 370, 425.
Корабельная сторона (в Севастополе) — 9, 542—544, 573.
Костюнинская, деревня — 26.
Котка (Роченсальм), город и порт — 3, 10, 38.
Красная горка, укрепление, населенный пункт — 10, 46.
Крит (Кандия), остров — 70.
Кронштадт, город, крепость и порт — 3—5, 10, 12, 14, 15, 32, 33, 35, 38, 41, 46, 62, 65—68, 93, 95, 96, 98, 99, 101—104, 107, 108, 397, 616, 634.
Кронштадтская гавань — 111.
Кронштадтский рейд — 5, 10, 13—15, 33, 36, 46, 67, 93, 94.
Крым, полуостров — 250—252, 263, 273, 355, 386, 395, 402, 407, 413, 426, 435, 449, 455, 459, 461, 466, 471, 480, 481, 482, 489, 496, 517, 529, 538, 549, 561, 564, 587, 588, 620, 654
Кулеви — см. *Редут-кале.*
Куриная балка — 371, 425.
Кюменские пороги — 38.
Кызыл-Ирмак, река — 283.
Кяхта, город — 619.

Л

Ла-Валетта, город и порт — 5.
Ла-Валеттский (Валеттский) рейд — 93.
Лазарева форт — 135, 146, 152, 153.
Леон, порт (на о. Эгина) — 92.
Либава (Лиепая), город и порт — 5, 14, 95, 98.
Лондон — 66.
Лукулл, мыс — 366.
Лупи, остров — 39.
Любек, город и порт — 126.

М

Малахов курган — 9, 366, 395, 421, 423, 429, 433, 440—442, 541—543, 552, 561, 562, 564, 568, 569, 572, 574, 582, 628, 641, 647, 649, 659.
Малая Азия, полуостров — 252.
Малый бульвар (в Севастополе) — 489.
Мальта, остров — 4, 12, 68, 69, 76, 88, 90, 93, 98, 637.
Мальтийский рейд — 4, 12.
Марса-Мушет (Марса-Мушетто), губа, бухта — 93.
Матавай (Матавайский), залив, бухта — 53, 54.
Мессина, город и порт — 12, 69.
Метони (Модон), крепость — 87.
Мингрелия — 358.
Митьковская волость — 26.
Модон — см. *Метони.*
Морея — см. *Пелопоннес.*
Москва — 415.
Мюстон, остров — 50.

Н

Навагинское укрепление (Навагинский форт) — 135, 136, 152.
Наварин, город и порт — 4, 11, 12, 70—72, 74—77, 81, 82, 87, 88, 656.
Наваринская бухта, гавань — 68, 71, 76.
Наполи-ди-Романия, порт — 91.
Нарген, остров — 39, 40.
Немецкое (Северное) море — 48.
Нерчинск, город — 619.
Ниаполи, населенный пункт — 258.
Нидельский проход — 49.

Никария, Икария, остров — 91.
Николаев, город и порт — 6, 14, 17, 116, 124, 126, 147, 155, 206, 209, 251, 271, 274, 354, 356, 396, 402, 403, 406, 428, 463, 490, 499, 501—503, 526, 527, 539—541, 547, 571, 576, 586, 588, 589, 622, 643.
Николаевский пост, см. св. Николая укрепление.
Николаевский рейд — 116.
Николаевское укрепление — см. св. Николая укрепление.
Новая Голландия — см. Австралия.
Новая Зеландия, острова — 52, 60.
Новоархангельск (на Ситхе), город, укрепление — 55.
Новоархангельский порт — 54, 55.
Новороссийск, город — 6, 129, 134, 136, 142, 147, 150—153, 155—157, 161, 164, 166, 610, 637, 638.
Новороссийская (Цемесская) бухта — 6, 7, 18, 132, 134, 147, 161—163, 166.
Новороссийский порт — 6, 17, 18, 134, 153.
Новороссийский рейд — 142, 143, 162—164.
Новотроицкое укрепление — 134.

О

Оденсхольмский маяк — 114.
Одесса, город — 6, 7, 15, 18, 22, 24, 120, 126, 133, 140, 175, 206, 209, 238, 248—250, 254, 260, 357, 386, 387, 390, 391, 396, 398—401, 403.
Одесский порт, гавань — 210.
Одесский рейд — 389.
Орианда, населенный пункт — 396.
Орту, населенный пункт — 152.
Отагити, Отаити — см. Таити.
Оттоманская Порта — см. Турция.
Очаков, город и порт — 6, 14, 116, 403.
Очаковский рейд — 116.
Охотск, город и порт — 55.
Охотское море — 616.
Охта, предместье Петербурга — 96, 104.

П

Павловский мыс — 464.
Палермо, город и порт — 12, 69.
Париж — 385.
Панаиотова балка — 406, 451, 494.
Папалесы, мыс — 286.
Патрас, город и порт — 70.
Пахиос, мыс — 291—294, 314.
Пелопоннес (Морея), полуостров — 68, 70, 71, 87.
Пендераклия (Пендеракли, Эрекли), город — 356, 402.
Пересыпь, Пересыпка (в Севастополе) — 395, 544.
Петербург — 4, 10, 14, 41, 46, 58, 60, 64, 95, 119, 120, 125—127, 133, 207, 357, 382, 384—387, 389, 391, 399, 432, 522, 634, 654.
Переяславль, город — 552.
Петропавловский порт, Петропавловск на Камчатке — 55.
Песочная бухта — 443, 444.
Пиллар (Пиллер), мыс — 52.
Пицунда, залив — 151.
Пицунда, населенный пункт, укрепление — 151, 159, 163, 246, 249.
Плимут, порт — 49.
Порос, город и порт — 13, 87, 89, 91, 92.
Порос, остров — 89.
Поросский рейд — 92.
Порта, Порта Оттоманская — см. Турция.
Портсмут, город и порт — 4, 12, 48, 49, 59, 67, 68.
Портсмутский рейд — 49.
Португалия — 59.
Поти, город и порт — 358.
Пруссия — 119.
Прут, река — 87.
Псезуапе, населенный пункт — 6, 130, 132.
Псезуапе, долина, река — 16.
Пшада, (Пшад) населенный пункт, укрепление — 163.

Р

Райвовай, остров — см. Высокий.
Ребург, мыс — 41.
Ревель (Таллин), город и порт — 3, 10, 12, 14, 35, 39, 67, 97, 114.
Ревельский залив — 67.
Ревельский рейд — 41.
Редут-Кале (Кулеви), город и порт — 152, 153, 238, 239, 249, 276, 358, 390, 395.
Репло, остров — 39.
Рига, город и порт — 3, 10, 35, 39, 618.
Рижский рейд — 39, 40.
Рио-де-Жанейро, город и порт — 49, 50, 54, 59, 60.
Рио-де-жанейрский рейд — 50.
Родос, остров — 91.
Россия — 48, 55, 56, 91, 92, 97, 124—126, 253, 255, 269, 278, 313,

380, 409, 426, 487, 490, 500, 524, 542, 560, 561, 573, 576, 586, 587, 602, 615, 629, 639, 658.
Роченсальм — см. Котка.
Роченсальмский порт — 35.
Роченсальмский рейд — 39.
Румелия — 387.

С

Саблы, населенный пункт — 499.
Сан-Висенте (Сан-Винцент), мыс — 69.
Санта-Крузский рейд — 49.
Сан-Франциско, город и порт — 4, 48, 55, 56, 58, 60, 61.
Сапун, гора — 519.
Сарыч, мыс — 366.
Сатуновская плотина — 259.
Сахалин-Ула, город — 619.
Свеаборг, порт и крепость — 3, 10, 14, 38, 39.
Свеаборгский рейд — 39.
Свинемюнде, город и порт — 118.
Св. Николая (Николаевский пост, Николаевское) укрепление—239, 264, 276, 360.
Св. Павла остров — 50, 60.
Севастополь, город и порт — 6—9, 15—18, 20, 22, 24, 116, 123, 125, 127, 132—136, 141, 142, 145, 150, 152—157, 163, 164, 166, 169, 201, 207, 209—212, 215, 235—238, 246—248, 250, 251, 253—266, 268, 269, 271—275, 278, 306, 309, 315—317, 319, 321, 325, 326, 353—357, 360, 365, 370, 373, 380, 382—387, 389—391, 395, 397, 399, 402, 403, 406—409, 413, 415, 417—420, 422, 423, 425—431, 433—436, 440, 441, 443, 444, 447—449, 453—455, 457, 458, 460, 462, 463, 467—469, 474, 477, 478, 480—484, 486—498, 500—504, 506, 508, 515—517, 519—522, 525—533, 535, 536, 539, 540, 542—550, 553, 557, 560, 561, 564, 567—569, 571—576, 578—580, 583, 585—590, 615—625, 627—629, 633, 635, 638—641, 643—645, 648—657.
Севастопольская бухта, залив — 8, 211, 413, 414, 450, 456, 464, 465, 535, 545, 569.
Севастопольский порт — 209, 372.
Севастопольский рейд — 134, 150, 157, 173, 204, 205, 211—214, 233—237, 241, 250, 251, 260, 263, 265, 314, 316, 318, 365, 367, 368, 377, 380, 383, 404, 408, 443, 445, 456, 459, 461, 534, 535, 620.
Северная сторона (в Севастополе) — 406, 413, 414, 417, 433, 434, 441, 456, 457, 464, 486, 502, 516, 522, 533, 534, 538, 540, 545, 549, 551, 564, 570, 577, 588, 641, 644, 651, 657.
Северный мыс (Новой Зеландии) — 52.
Селенгинск, город — 615, 617.
Сескар, остров — 38.
Сизополь, город и порт — 264, 265, 354.
Силистрия, город, крепость — 407.
Симферополь, город — 387, 388, 433, 448, 540, 541, 644, 651.
Синоп, город и порт — 8, 161, 268, 271—276, 280, 282, 286, 287, 294, 296, 301, 306, 308, 313—317, 319, 321, 322, 325, 327, 354—357, 359, 360, 373, 380, 383—387, 430, 431, 562, 563, 633, 640—642, 644, 657.
Синопский залив, бухта — 8, 277, 289, 300.
Синопский мыс — 326.
Синопский полуостров — 283, 285.
Синопский рейд — 272, 276, 278—282, 284, 287—289, 296, 297, 301, 304, 305, 309, 313, 319, 354, 573.
Ситха, остров — 4, 55, 56, 59, 60.
Скагеррак (Шкагерак), пролив — 48, 66.
Смирна, город и порт — 91.
Смирнский залив — 91.
Смоленская губерния — 3, 10, 29, 30.
Соча-Бытх, мыс — 152.
Сочи (Соча), населенный пункт — 152, 163.
Спитхедский рейд — 68.
Спас-Волженский, село — 29.
Средиземное море — 5, 12, 67, 68, 69, 79, 89, 92, 93, 98, 401.
Створный маяк — 366.
Стокгольм, город — 3, 10, 35, 40, 41.
Стрелецкая бухта — 444.
Субаши — см. Головинский форт, населенный пункт, укрепление.
Сухум (Сухум-кале), город и порт — 8, 136, 150—152, 159, 235—241, 246—249, 262, 264, 269, 275, 276, 306, 356, 358, 384, 390, 395.
Сухумский рейд — 240, 249.
Сухая балка — 522.
Сфактерия, остров — 80.
Сычевский уезд — 29.

Т

Таганрог, город и порт — 541, 546.
Таити (Отагити, Отаити), остров — 52—54, 60.

Тарханкут, мыс — 209, 250, 251, 398.
Тасмана, мыс — 51.
Тасмания (Ван-Диеменова земля), остров — 50, 51, 60.
Тверская губерния — 494.
Тендра, коса — 402.
Тенериф, остров — 49, 59, 60.
Теплиц, город — 120.
Тино, остров — 91.
Тифлис (Тбилиси), город — 240, 358, 386, 625.
Тихий океан — 50, 619.
Товарищества (Общества), острова — 60.
Толбухин маяк — 32, 38.
Трапезунд, Трапезонт, город и порт — 263, 264, 285, 384.
Трафальгар, мыс — 75, 591.
Трех королей острова — 52—54.
Туапсе, населенный пункт, укрепление — 6, 128, 130, 132.
Туапсе, река — 16.
Турция, Турецкая империя (Оттоманская Порта, Порта) — 74, 87, 92, 159, 160, 163, 208, 233, 234, 250—253, 255, 259, 261, 264, 269, 274.

У

Уайт (Вайт), остров — 49.
Учкуевка, деревня — 366.
Ушакова балка — 395, 406, 423, 488, 568.

Ф

Феодосийский рейд — 128.
Феодосия, город и порт — 16, 164, 357, 388, 389, 395, 400.
Фильзанд, остров — 40.
Финский залив — 3—5, 92, 120.
Фоказ, балка — 266.
Фоказ, населенный пункт — 262.
Франция — 67, 253, 599.

Х

Херсон, город — 387, 588.
Херсонес, мыс — 208, 209, 355, 386—389, 394, 398.
Херсонес, Херсонесский маяк — 8, 208, 264, 355, 366, 391, 403.
Херсонесская бухта — 391.
Херсонесские высоты — 436.
Хиос (Хио), остров — 91.
Хобарт (Гобарт), город — 51, 52, 60.

Ц

Цемес, река — 607.
Цемесская (Цемес) бухта — см. Новороссийская бухта.

Ч

Черная речка — 450, 463, 471, 495.
Черное море — 6, 7, 16, 18, 20, 22, 24, 116, 121—124, 142, 150—152, 155, 157, 173, 206, 208, 210, 211, 247, 257, 263, 265, 266, 273, 274, 292, 385, 388, 389, 410, 453, 454, 632—634, 638, 655—657.
Чикой, река — 619.
Чусхаб, долина — 6, 17, 131.

Ш

Шаган-Кыялары, обруб — 283.
Шахе, река — 144, 150, 151.
Швеция — 97.
Штеттин, город — 118.

Э

Эгейское море (Архипелаг) — 5, 70, 90—92.
Эгина, остров — 87, 89, 90, 92.
Эгина, пролив — 93.
Эгинский рейд — 92.
Энос, порт — 92.

Ю

Южная Америка — 59.
Южная бухта (в Севастополе) — 8, 9, 365, 372, 373, 383, 389, 390, 393, 394, 412, 414, 425, 439, 451, 502, 542, 635.
Южная сторона (в Севастополе) — 368, 417, 420, 434, 441, 482, 540, 552, 565, 625, 657.
Южный мыс (Тасмании) — 50, 51.
Юсари, остров — 96.

Я

Ялта, город и порт — 164, 395.

УКАЗАТЕЛЬ НАЗВАНИЙ КОРАБЛЕЙ

А

«Азия», 66-пушечный английский корабль — 71, 74—76.

«Азов», 74-пушечный корабль — 4, 12, 63, 66—68, 72, 75, 80—83, 87, 90—93, 97, 98, 101, 110, 207, 564, 632, 655.

«Александр Невский», 74-пушечный корабль — 73, 75, 80, 82, 90—92.

«Александра», 44-пушечный фрегат — 91, 92.

«Алупка», 2-пушечная лоц-шхуна (гидрографическое судно) — 384

«Альбион», 74-пушечный английский корабль — 71, 75, 80, 81.

«Альцион», французский корабль — 75.

«Амфитрида», 44-пушечный фрегат — 114.

«Андия», 2-пушечный военный пароход — 236.

«Андромаха», 18-пушечный корвет — 201, 224, 237, 241, 242, 248, 425.

«Аполлон», 28-пушечный шлюп — 48, 54—56.

«Аргонавт», военный пароход (паровая шхуна) — 233, 235, 237, 241, 244, 248.

«Армида», французский фрегат — 75, 80, 82.

«Арсис», 74-пушечный корабль — 114, 632.

«Ауни-Аллах», 44-пушечный турецкий фрегат — 305, 307, 309, 322, 323, 325.

«Ахиллес», 16-пушечный бриг — 91.

Б

«Балаклава», 4-пушечный военный транспорт — 232, 236—238, 241, 244, 248.

«Беллона», 44-пушечный фрегат — 113.

«Бердянск», 2-пушечный железный военный пароход — 370, 386.

«Березань», 6-пушечный военный транспорт — 232, 236—238, 241, 244, 248, 418.

«Бессарабия», 6-пушечный пароходо-фрегат — 164, 233, 235—238, 240, 241, 244, 246, 248—251, 253, 255—260, 262, 263, 266—268, 271—274, 355, 356, 393, 423, 446, 534, 542, 545.

«Богатырь», 28-пушечный пароходо-фрегат — 126.

«Боец», 7-пушечный военный пароход — 166, 233.

«Бородино», 74-пушечный корабль — 96.

«Браилов», 44-пушечный фрегат — 128—130, 136.

«Бреславль», французский корабль — 73, 75, 80—82.

«Бриск», английский корабль — 75.

«Буг», 2-пушечный военный транспорт — 233, 237, 241, 244, 248, 425.

«Булдаков», бриг Российско-американской компании — 55.

В

«Варна», 84-пушечный корабль — 168, 172, 201, 209, 210, 212, 214, 218, 230—235, 237, 241, 242, 248, 366, 369, 370, 382, 393, 394, 405, 411, 414, 416.

«Великий князь Константин», 120-пушечный корабль — 8, 210, 212, 232, 233, 236, 241, 242, 247, 248, 278—284, 287, 288, 290, 291, 293, 294, 301—304, 307, 308, 310—312, 314—316, 318, 320—323, 326, 338, 356—359, 361, 365, 366, 368, 370, 383, 384, 390, 393,

396, 397, 400, 405, 407, 409—411, 413, 414, 419, 425, 451, 452, 460, 575, 643.
«Великий князь Михаил», 74-пушечный корабль — 91, 114.
«Владимир», 9-пушечный пароходо-фрегат — 212, 213, 232, 235—237, 239—242, 247—249, 254, 261, 268, 319, 348, 354, 356, 370, 373, 389, 393, 396, 398, 401, 408, 423, 443, 444, 462, 499, 534, 542, 545, 552.
«Восточная звезда» («Нассаби-Сабах»), 20-пушечный турецкий корвет (взят в плен и переименован в «Наварин») — 87, 88, 90.

Г

«Гавриил», 84-пушечный корабль— 204, 205, 209, 210, 212, 216, 228—233, 237, 241, 242, 248, 365, 385, 388, 393, 405, 411, 432, 434.
«Гагра», 10-пушечный военный транспорт — 153, 232, 236, 237, 241, 244, 248, 425.
«Галлопер», маячное судно — 48.
«Гангут», 84-пушечный корабль — 73—75.
«Гектор», 20-пушечный бриг — 96.
«Генуя», английский корабль — 71, 75, 80, 81.
«Геркулес», 22-пушечный военный пароход — 118.
«Глазгов» («Глазго»), английский корабль — 75.
«Головнин», бриг Российско-американской компании — 56.
«Гонец», 14-пушечная шхуна — 96.
«Гонец», 16-пушечная шхуна — 135, 136, 142, 143, 150, 152, 154.
«Гостогай», 4-пушечный военный транспорт — 166.
«Град», 16-пушечная шхуна — 104, 114.
«Гремящий», 24-пушечный корвет — 78, 90.
«Грозный», 5-пушечный военный пароход — 212, 213, 232, 235, 237, 239, 241, 244, 248, 406, 412, 551.
«Громоносец», 6-пушечный военный пароход — 275, 287, 301, 314, 315, 325, 326, 355—357, 370, 385, 393, 399, 401, 414, 416, 423, 463, 534, 542, 545, 552.
«Гюли-Сефид», 22-пушечный турецкий корвет — 307, 309, 323.

Д

«Дамиад», 56-пушечный турецкий фрегат — 305—307, 309, 323.
«Дартмут», английский фрегат — 71, 72, 75, 80, 81.
«Дафна», французский корабль — 75.
«Двенадцать апостолов», 120-пушечный корабль — 8, 24, 170, 172, 204, 205, 209—216, 230—233, 236, 237, 241, 242, 246, 248, 356, 365, 368, 370, 377, 380, 384, 385, 388, 393, 397, 405, 407, 409, 411, 418, 422, 425, 430, 446, 457, 459, 642.
«Диомид», 18-пушечный бриг — 101, 104, 109, 110.
«Днепр», 4-пушечный военный транспорт — 154, 232, 236, 237, 241, 244, 248.
«Днестр», 4-пушечный военный транспорт — 232, 236—238, 241, 244, 248.
«Дротик», 16-пушечная шхуна — 159, 163, 226.
«Дунай», 2-пушечный военный пароход — 240, 246, 250, 254, 354, 370, 385, 387, 406, 551.
«Дунай», 6-пушечный военный транспорт — 232, 236, 237, 241, 244, 248, 425.

Е

«Екатерина», 44-пушечный фрегат — 113.
«Елена», 36-пушечный фрегат — 75, 90.
«Еникале», 2-пушечный железный военный пароход — 236, 239. 246, 354.

И

«Иезекииль», 74-пушечный корабль — 65, 73, 75, 87, 90—92, 111.
«Император Александр I», 110-пушечный корабль — 113.
«Императрица Александра», 84-пушечный корабль — 113, 114.
«Императрица Екатерина II», 84-пушечный корабль — 129.
«Императрица Мария», 84-пушечный корабль — 8, 210, 212, 232, 237, 241, 242, 248, 250, 251, 255, 267, 268, 271, 272, 278—282, 284—296, 301—308, 310—315, 318, 320—323, 325, 328, 356, 357, 359,

361, 370, 389, 393, 405, 411, 428, 533, 550.
«Иоанн Златоуст», 74-пушечный корабль — 129.

К

«Кагул», 44-пушечный фрегат — 7, 20, 22, 141, 142, 145, 149—151, 154, 168, 173, 211, 232, 236, 237, 241, 248, 250, 251, 255—257, 265, 266, 272, 277—285, 288—291, 294, 297, 300, 301, 305, 306, 308, 310—312, 317, 318, 322, 325, 326, 345, 354, 355, 356, 359, 370, 371, 393, 405, 411, 425, 446, 459.
«Каиди-Зефер», 54-пушечный турецкий фрегат — 305, 307, 309, 324, 325.
«Калипсо», 18-пушечный корвет — 205, 209, 224, 237, 241, 248, 257, 260, 262, 266, 370, 393, 408, 412, 425, 552.
«Кастор», 36-пушечный фрегат — 82.
«Кембрион», английский фрегат — 75.
«Килия», 4-пушечный военный транспорт — 232, 236, 237, 241, 244, 248.
«Княгиня Лович», 44-пушечный фрегат — 91.
«Князь Варшавский», 30-пушечный корвет — 96, 169.
«Князь Владимир», 74-пушечный корабль — 91, 92.
«Коварна», 52-пушечный фрегат — 7, 22 157, 160, 162—164, 166, 205, 208, 212, 224, 250, 251, 254, 256, 257, 260, 265, 267, 271, 358, 370, 391, 393, 400, 405, 411, 420, 425, 446, 550, 635, 637.
«Константин», 44-пушечный фрегат — 69, 75, 82, 89, 92.
«Корнилов», 10-пушечный военный пароход (*«Перваз-Бахри»,* взятый в плен у турок) — 354, 390.
«Крейсер», 36-пушечный фрегат — 4, 11, 12, 46—49, 56—58, 61, 97, 616, 632, 636, 638, 655.
«Крым», 4-пушечный пароходофрегат — 252, 275, 276, 281, 282, 286, 289, 297, 299, 301, 305, 308, 310—312, 318, 324, 325, 348, 356, 359, 370, 383, 387, 388, 390, 393, 423, 446, 479, 542, 545.
«Кулевчи», 60-пушечный фрегат — 205, 208, 212, 224, 248, 250, 251, 273, 277, 278, 280, 281—289, 295, 297, 301, 305, 308, 310—312, 317, 318, 322, 324, 326, 344, 355, 356, 359, 370, 389, 391, 393, 405, 411, 420, 425, 550.

Л

«Лаба», 4-пушечный военный транспорт — 136, 425.
«Ладога», 20-пушечный шлюп — 47, 49—57, 59, 60.
«Ласточка», 16-пушечная шхуна — 128, 142, 143, 150, 154, 163, 201.
«Лебедь», 12-пушечный тендер — 104.
«Лесной» («Лесное»), 74-пушечный корабль — 96.
«Луч», 12-пушечный тендер — 121.

М

«Малой» («Малая»), учебный фрегат (яхта) — 31.
«Мария», 44-пушечный фрегат — 90, 91.
«Меджари-Теджарет», 4-пушечный турецкий военный пароход (после взятия в плен переименован в *«Турок»*) — 274, 354.
«Меркурий», 20-пушечный бриг — 169, 201.
«Месемврия», 60-пушечный фрегат — 377, 382, 390, 393, 399, 411, 446, 459.
«Мидия», 60-пушечный фрегат — 168, 370, 371, 411, 425, 446, 459, 461.
«Могучий», 7-пушечный военный пароход — 131.
«Молния», 14-пушечная шхуна — 96.
«Молодец», 7-пушечный военный пароход — 128, 136, 233, 236—238, 241, 244, 248.
«Москито» («Мускит»), английский *бриг* — 75, 82.

Н

«Наварин» (бывш. *«Восточная звезда»),* 20-пушечный корвет — 5, 12—15, 87—95, 98, 99, 655, 656.
«Навек-Бахри», 58-пушечный турецкий фрегат — 305, 307, 309, 323.
«Нарва», 74-пушечный корабль — 96.
«Нева», 44-пушечный фрегат — 114.

«Неджми-Фешан», 24-пушечный турецкий корвет — 305, 307, 309, 323, 325.
«Неман», транспорт — 649, 653.
«Несими-Зефер», 60-пушечный турецкий фрегат — 305, 307, 309, 323, 325.
«Низамие», 62-пушечный турецкий фрегат — 285—287, 305, 307, 309, 323—325.
«Нырок», 10-пушечный тендер — 157, 159, 160, 163, 173

О

«Одесса», 4-пушечный пароходофрегат — 233, 234, 236—238, 240, 241, 244, 246, 248, 249, 256, 261, 266, 275, 276, 281, 282, 285, 286, 289, 297, 299, 301, 305, 306, 308, 310—312, 314, 315, 318, 324—326, 349, 354—356, 359, 370, 383, 390, 393, 423, 460, 534, 542, 545.
«Ольвия», яхта — 425.
«Ольга», 44-пушечный фрегат — 91, 92.
«Ординарец», 2-пушечный военный пароход — 259.
«Орест», 18-пушечный корвет — 157, 159, 163, 635.
«Орфей», 16-пушечный бриг — 635.
«Охта», 20-пушечный бриг — 91.

П

«Паламед», 18-пушечный бриг — 142, 144, 146, 150—154.
«Паллада», 44-пушечный фрегат — 5, 14, 15, 99—101, 103—109, 112, 114, 632, 655, 656.
«Париж», 120-пушечный корабль — 205, 211, 212, 232, 237, 241, 242, 246, 248, 278—288, 290—295, 301—305, 307, 308, 310—312, 315, 318, 320—324, 326, 331, 356, 358, 361, 365, 368—370, 386—388, 393, 405, 411, 425, 451, 452, 534.
«Перваз-Бахри» 10-пушечный турецкий военный пароход (после взятия в плен у турок назван *«Корнилов»*) — 268, 354, 390.
«Персей», 16-пушечный бриг — 550.
«Пилад», 20-пушечный корвет — 139—142, 144, 146, 150—154, 166, 169, 205, 211, 384, 390, 425, 446.
«Полтава», 84-пушечный корабль — 96.
«Полукс», 32-пушечный фрегат — 41.
«Проворный», 44-пушечный фрегат — 75.
«Проворный», 12-пушечный тендер — 172, 201.
«Прут», 4-пушечный военный транспорт — 232, 236, 237, 241, 244, 248, 425.
«Прут», 8-пушечный железный военный пароход — 259.
«Птоломей», 18-пушечный бриг — 158, 159, 163, 204, 205, 208, 226, 249, 384.

Р

«Рафаил», 44-пушечный фрегат (в 1829 г. взят в плен турками и назван *«Фазли-Аллах»*) — 287, 307, 309, 319, 323, 325.
«Ретрибюшн» (*«Ретребюшен»*), английский военный пароход — 387, 388, 395.
«Рион», 4-пушечный военный транспорт — 232, 236, 237, 241, 248, 249.
«Роза» (*«Роз»*), английский корвет — 75.
«Ростислав», 84-пушечный корабль — 168, 172, 204, 205, 211, 212, 232, 237, 241, 242, 247, 248, 272, 278, 280—283, 288, 290, 291, 293, 294, 301—303, 306—308, 310—312, 315, 318, 320—322, 324, 326, 327, 342, 356, 359, 370, 382, 393, 405, 411, 412, 418, 419, 446, 456, 459.

С

«Святослав», 84-пушечный корабль — 171, 204, 205, 209, 210, 212, 216, 230—232, 237, 241, 242, 248, 271, 273, 321, 355, 365, 368, 370, 388, 393, 394, 404, 405, 411, 446, 459.
«Селафаил», 84-пушечный корабль — 168, 201, 209, 210, 212, 220, 228—233, 248, 355, 366, 370, 372, 393, 405, 411, 414—416.
«Сизополь», 54-пушечный фрегат — 169, 201, 211, 232, 236, 237, 241, 242, 248, 377, 382, 390, 407, 411, 412, 414—416.
«Силистрия», 84-пушечный корабль — 5, 6, 14, 16—18, 115—117, 120, 121, 128—135, 139, 145, 152, 155, 157, 161, 166, 171, 365,

368, 370, 390, 393, 394, 414—416, 432, 434, 655—656.
«Симеон и Анна», 8-пушечный учебный бриг (яхта) — 3, 10, 31, 34.
«Сирена», французский фрегат — 73, 75, 80—82.
«Скорый», 12-пушечный тендер — 240, 249.
«Смелая», 16-пушечная шхуна — 173, 430.
«Смирный», 24-пушечный шлюп — 66.
«Стрела», 14-пушечная шхуна — 96.
«Стрела», 10-пушечная яхта — 425.
«Струя», 12-пушечный тендер — 7, 142, 143, 150, 154, 160, 162—166, 637, 638.
«Сухум-кале», 2-пушечный военный транспорт — 425.
«Сципион», французский корабль — 75, 80—82.

Т

«Таганрог», 2-пушечный железный военный пароход — 370.
«Таиф», турецкий военный пароход — 284, 285, 305, 307, 309, 324, 384, 657.
«Тальбот», английский шлюп — 75, 80, 82.
«Тамань», 2-пушечный железный военный пароход — 370, 391, 398.
«Тезей», 18-пушечный бриг — 425, 552.
«Телемак», 20-пушечный бриг — 91.
«Тигр», английский пароходо-фрегат — 401.
«Трезубец» — см. *«Тридан».*
«Трех иерархов» («Три иерарха»), 84-пушечный корабль — 204, 205.
«Три святителя», 120-пушечный корабль — 168, 201, 212, 233, 236, 241, 242, 248, 278, 280—285, 287—290, 303, 304, 306—308, 310—312, 315, 318, 320—322, 324, 326, 335, 356, 357, 359, 365, 366, 368, 370, 371, 389, 390, 393, 405, 411, 413—416.
«Тридан» («Трезубец»), французский корабль — 75, 80—82.
«Турок», 4-пушечный военный пароход (бывший *«Меджари-Теджарет»*) — 406.

У

«Улисс», 20-пушечный бриг — 90.
«Уриил», 84-пушечный корабль — 168, 201, 211, 212, 233, 248, 355, 366, 393, 405, 411, 412, 414—416.
«Усердие», 24-пушечный бриг — 92.

Ф

«Фазли-Аллах», 44-пушечный турецкий фрегат (захваченный турками русский фрегат *«Рафаил»*) — 305, 307, 309, 322, 325.
«Фейзи-Меабуд», 24-пушечный турецкий корвет — 305, 307, 309, 324.
«Фемистокл», 16-пушечный бриг — 157, 159, 161, 163, 173, 224, 425.
«Феникс», 22-пушечный бриг — 3, 10, 35—41, 97.
«Феникс», 20-пушечный бриг — 96.
«Фершампенуаз», 74-пушечный корабль — 91, 96.
«Филомель», английский бриг — 75, 82.
«Fiorte», английский фрегат — 49.
«Флора», 44-пушечный фрегат — 209, 210, 222, 228, 229, 233, 248, 275, 360, 370, 393, 405, 411, 412, 414—416.

Х

«Херсонес», 4-пушечный пароходо-фрегат — 250, 252, 261, 262, 276, 280, 282, 286, 287—289, 297, 299, 301, 305, 308, 314, 315, 318, 324, 326, 351, 356, 357, 359, 370, 383, 389—391, 393, 394, 423, 443, 444, 464, 465, 495, 534, 542, 545.
«Храбрый», 84-пушечный корабль — 168, 201, 211, 212, 232, 237, 241, 242, 246, 248, 250, 251, 255, 258, 271, 273, 321, 355, 365, 370, 384, 393, 402, 405, 408, 411, 414, 415, 451, 533.

Ц

«Царь Константин», 74-пушечный корабль — 68, 90—92.
«Цемес», 4-пушечный военный транспорт — 237, 241, 244, 246, 248.

Ч

«Чесма», 84-пушечный корабль — 201, 211, 212, 232, 237, 241, 242, 246, 248, 250, 251, 255, 259, 266,

278, 280—284, 286, 287, 289—291, 293, 294, 301—303, 307, 308, 310—312, 315, 318, 320—323, 326, 340, 356, 359, 365, 370, 393, 405, 411, 446, 451, 464, 466, 533, 550, 551.

Щ

«Щеголь» (так был назван первоначально захваченный у турок пароход *«Меджари-Теджарет»)* — 354, 355.

Э

«Эльборус», 6-пушечный железный военный пароход — 233, 236, 237, 240, 241, 244, 246, 248, 249, 396, 402, 407, 408, 423, 551.

«Эмгейтен», 94-пушечный корабль — 114.

«Эммануил», 64-пушечный корабль — 91.

«Эндимион», 12-пушечный бриг — 169, 173, 201.

«Эней», 12-пушечный бриг — 142, 148, 150, 151, 169, 201, 205, 208, 226, 250, 251, 254, 256, 265, 275, 355, 356, 370, 393, 394, 412, 425.

«Эрекли», 4-пушечный турецкий военный пароход — 305, 307, 309, 325.

Я

«Ягудиил», 84-пушечный корабль — 7, 20, 22, 24, 133, 168, 170, 172, 201, 209, 210, 212, 222, 230, 231, 232, 237, 241, 242, 248, 250, 251, 255, 259, 273, 355, 370, 390, 393, 405, 411, 425, 451, 533, 631.

«Язон», 12-пушечный бриг — 208, 226, 250, 251, 255, 258, 267, 268, 355, 370, 387, 393, 394, 402, 412.

«Янус», 15-пушечный тендер (катер) — 4, 10, 46.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ЦГАВМФ	— Центральный Государственный архив военно-морского флота.
ЦГВИА	— Центральный Государственный военно-исторический архив.
ЦГИАМ	— Центральный Государственный исторический архив в Москве.
ф.	— фонд.
д.	— дело.
л.	— лист.
бар.	— барон.
в. б-ие	— ваше благородие.
в. в. б-ие	— ваше высокоблагородие.
в. в-во	— ваше высочество.
в. в.	— ваше величество.
в. и. в.	— ваше императорское величество.
в. и. в-во	— ваше императорское высочество.
в. кн.	— великий князь.
в. с-во	— ваше сиятельство.
в. с-ть	— ваша светлость.
в. в. пр-во	— ваше высокопревосходительство.
в. пр-во	— ваше превосходительство.
г.	— господин.
гр.	— граф.
д. с. с.	— действительный статский советник.
е. в.	— его величество.
е. и. в.	— его императорское величество.
е. в-во	— его высочество.
е. и. в-во	— его императорское высочество.
е. в. пр-во	— его высокопревосходительство.
е. пр-во	— его превосходительство.
е. с-во	— его сиятельство.
е. с-ть	— его светлость.
кн.	— князь.
к. с.	— коллежский советник.
с. с.	— статский советник.

ПЕРЕЧЕНЬ ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

I. Архивные фонды

ЦГАВМФ

ф. 4 — фонд Г. И. и И. И. Бутаковых.
ф. 13 — фонд В. А. Корнилова.
ф. 16 — фонд И. Ф. Лихачева.
ф. 18 — фонд В. И. Мелихова.
ф. 19 — фонд А. С. Меншикова.
ф. 158 — Кораблестроительный департамент при Управлении генерал-интенданта флота.
ф. 161 — Кораблестроительный и учетный комитет Морского министерства.
ф. 166 — Департамент морского министра.
ф. 170 — Канцелярия морского министра.
ф. 203 — Военная по флоту канцелярия.
ф. 205 — Канцелярия начальника Главного морского штаба.
ф. 217 — Военно-походная канцелярия генерал-адъютанта В. А. Корнилова по обороне г. Севастополя.
ф. 224 — Канцелярия генерал-адмирала в. кн. Константина Николаевича.
ф. 227 — Высочайшие повеления, рескрипты, указы (коллекция).
ф. 243 — Штаб главного командира Черноморского флота и портов.
ф. 248 — Высочайшие приказы по флоту и морскому ведомству о чинах военных и гражданских.
ф. 283 — Инспекторский департамент Морского министерства.
ф. 315 — Сборный фонд (коллекция материалов по истории русского флота).
ф. 367 — 40-й флотский экипаж Черноморского флота.
ф. 368 — 39-й флотский экипаж Черноморского флота.
ф. 406 — Послужные списки чинов флота и морского ведомства (коллекция).
ф. 432 — Морской кадетский корпус.
ф. 870 — Вахтенные и шканечные журналы (коллекция).
ф. 920 — Штаб командира Севастопольского порта.
ф. 1049 — Кораблестроительная экспедиция Черноморского флота и портов.
ф. 1054 — Отряд судов Абхазской экспедиции Черноморского флота.
ф. 1102 — Чиновник для особых поручений Мансуров и камер-юнкер Дорогобужинов.
ф. 1166 — Фонд М. Ф. Рейнеке.

ЦГВИА

ф. ВУА — Коллекция исторических документов и картографических материалов бывшего Военно-учетного архива (ВУА).
ф 1(Л) — Канцелярия военного министерства.

ф. 69 — фонд А. М. Зайончковского.
ф. 171 — фонд А. Б. Асланбегова.
ф. 174 — фонд Л. А. Ухтомского.
ф. 9190 — фонд Молдавской армии.

ЦГИАМ

ф. 181 — Собрание рукописей библиотеки Зимнего дворца.
ф. 722 — Мраморный дворец.

ОТДЕЛ РУКОПИСЕЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БИБЛИОТЕКИ СССР им. В. И. ЛЕНИНА

М. 10897/1.

ОТДЕЛ РУКОПИСЕЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПУБЛИЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ им. М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА

Архив Шильдера, картон 3, № 8.

АРХИВ ИНСТИТУТА ЛИТЕРАТУРЫ АН СССР (ПУШКИНСКИЙ ДОМ)

ф. 265.

II. Печатные источники

Алабин П. — Четыре войны. Походные записки в 1849, 1853, 1854—1856, 1877—1878 гг. М., 1892.

Ершов А. И. — Севастопольские воспоминания артиллерийского офицера. В семи тетрадях. СПБ, 1858.

Жандр А. П. — Материалы для истории обороны Севастополя и для биографии В. А. Корнилова, собранные и объясненные кап.-лейт. А. Жандром, бывшим его флаг-офицером. СПБ, 1859.

Завалишин Д. И. — Кругосветное плавание фрегата «Крейсер» в 1822—1825 гг. под командой Михаила Петровича Лазарева. «Древняя и новая Россия». 1877, кн. 5—7, 10—11.

Записки П. К. Менькова. Т. I, СПБ, 1898.

«Кронштадтский вестник», 1885, №№ 9, 14 и 20.

Материалы для истории Крымской войны и обороны Севастополя. Сборник под ред. Н. Дубровина. Вып. 1—5, СПБ, 1871—1874.

«Морской сборник», 1848, № 11; 1854, № 3; 1855, №№ 7—10; 1856, №№ 9 и 13; 1902, №№ 5—6; 1904, № 11.

«Одесский вестник», 1855, № 83.

Описание обороны г. Севастополя. Составлено под руководством генерал-адъютанта Тотлебена. Тт. 1—2. СПБ, 1863—1872.

Пирогов Н. И. — Севастопольские письма и воспоминания. М.— Л., 1950.

«Русская старина», 1899, № 1; 1911, № 10—11.

«Русский архив», 1868, кн. 3; 1887, кн. 1; 1902, кн. 1.

«Русский инвалид», 1868, № 32.

Сборник рукописей, представленных е. и. в-ву государю наследнику цесаревичу о Севастопольской обороне севастопольцами. Тт. 1—3. СПБ, 1872—1873.

«Северная пчела», 1854, № 2.

Скрягин С. А. — Сборник приказов и инструкций адмиралов. СПБ, 1898.

Собрание донесений о военных действиях и дипломатических бумаг и актов, относящихся до войны 1853—56 гг. СПБ, 1859.

«С.-Петербургские ведомости», 1868, № 25.

«Щукинский сборник». Вып. 4-й, М., 1905.

БИБЛИОГРАФИЯ

I. СОВЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА О П. С. НАХИМОВЕ

Книги и статьи в книгах

1. Адмирал Нахимов. Под ред. Н. В. Новикова, П. Г. Софинова. Предисл. Е. В. Тарле. М.— Л., Военмориздат, 1945. 250 стр. с илл., схем. и портр. (Глав. архивное упр. НКВД СССР. Ин-т истории Акад. наук СССР. Материалы для истории русского флота. Серия: Русские флотоводцы.)

Рец.: Селиванов В. „Адмирал Нахимов". „Вопросы истории", 1946, № 8/9, стр. 127—129; Морозов П. Ф. Сборник „Адмирал Нахимов". „Морской сборник", 1945, № 11/12, стр. 174—179, Коробков Н. Ценный материал для истории русского флота. „Военная мысль", 1946, № 4, стр. 85—91.

2. Адмирал П. С. Нахимов. В кн. Анчарский П. Боевые подвиги наших моряков. [М.], 1944, стр. 26—30, с портр.

3. Анчарский П. Боевые традиции советских военных моряков М., Военмориздат, 1951. 85 стр.

4. Боевая летопись русского флота. Хроника важнейших событий военной истории русского флота с IX в. по 1917 г. Составители: В. А. Дивин, В. Г. Егоров, Н. Н. Землин, В. М. Ковальчук, Н. С. Кровяков, Н. П. Мазунин, Н. В. Новиков, К. И. Никульченков, И. В. Носов, А. К. Селяничев, М., Воениздат, 1948, стр. 196, 199, 206, 215, 219, 220, 221, 224, 226, 228, 232, 234, 235 (Академия наук Союза ССР. Институт истории).

5. Бушуев С. К. Крымская война (1853—1856 гг.). Под ред. Ю. В. Готье. М.— Л., Изд-во Акад. наук СССР, 1940. 160 стр. с илл. и портр., 2 л. схем. (Акад. наук — стахановцам. Научно-попул. серия); то же. М., Воениздат, 1946, 64 стр. (В помощь преподавателю дивиз. школы партактива. История СССР).

6. Вице-адмирал Корнилов, М,, Воениздат, 1947, 340 стр. с илл. и портр. (Глав. архивное упр. МВД СССР. Ин-т истории Акад. наук СССР. Материалы для истории русского флота. Русские флотоводцы).

Рец.: Базилевич К. Адмирал Корнилов. „Пропагандист и агитатор", 1948, № 20, стр. 61—64; Селянин В. Книга о замечательном адмирале. „Знамя", 1948, № 1, стр. 175—177.

7. Военное искусство капиталистического общества (1789—1917 гг.). Сборник материалов для военных училищ. Вып. 2. М., 1953, стр. 110—152 (Краснознаменная, ордена Ленина и ордена Суворова I ст. Воен. акад. им. М. В. Фрунзе).

8. Высшее военно-морское ордена Ленина Краснознаменное училище им. М. В. Фрунзе. Краткий очерк. М., Военмориздат, 1951. 139 стр. с илл.

9. Дмитриев С. С. и Нечкина М. В. Хрестоматия по истории СССР, т. 2. (1682—1856). Изд. 2-е, испр. и доп. М., Учпедгиз, 1949, стр. 757—790.

10. Дружинин Н. Синопский бой. М. — Л., Военмориздат, 1944. 39 стр.

11. Зверев Б. И. Синопская победа. Симферополь, Крымиздат, 1954. 160 стр. с илл. и карт; 2 л. илл.

12. Зверев Б. И. Синопское сражение. М., «Знание», 1953. 40 стр. со схем. (Всесоюз. о-во по распростр. полит. и науч. знаний. Серия 1. № 65).

13. Зюзенков И. П. Военно-морское искусство в Восточной (Крымской) войне 1853—1856 гг. Великий русский флотоводец П. С. Нахимов. Лекция по курсу истории военно-морского искусства. Ред. доц. А. В. Каменский. Изд. Военно-юрид. акад., 1952. 52 стр.

14. Из боевого прошлого русской армии. Документы и материалы о подвигах русских солдат и офицеров. Под ред. Н. Коробкова. М., Воениздат, 1947, стр. 213—254.

15. История военного искусства. Сборник материалов. Вып. 2. Военное искусство капиталистического общества. М., Воениздат, 1951, стр. 192—239. (Высшая ордена Суворова 1-й ст. Военная акад. им. К. Е. Ворошилова).

16. История СССР, т. 2. Россия в XIX веке. Под ред. проф. М. В. Нечкиной. Изд. 2-е, испр. и доп. [М.], Госполитиздат, 1949, стр. 331—349. (Ин-т истории Акад. наук СССР и кафедра истории СССР истор. фак-та Моск. гос. ун-та им. М. В. Ломоносова).

17. История СССР. Учебник для 9 класса средней школы. Сост. проф. К. В. Базилевич, проф. С. В. Бахрушин и др. Под ред. проф. А. М. Панкратовой. Изд. 10-е, ч. 2, М., Учпедгиз, 1951, стр. 188—196.

18. История СССР. Учебное пособие для слушателей ВПШ при ЦК ВКП(б), ч. 3. Вторая половина XIX в.— начало XX в. Сост. Э. Н. Бурджалов, Н. Н. Яковлев и др. М., Высш. парт. школа при ЦК ВКП(б), 1946, стр. 437—464.

19. Корниенко Д., Мильграм Н. Военно-Морской Флот Советской социалистической державы. М., Военмориздат, 1951, стр. 36—38; 89—96.

20. Кочетков А. Н., Муратов Х. И. Борьба России за выход к Черному морю. М., Военмориздат, 1951. 54 стр.

21. Кровяков Н. Русские моряки в Восточной (Крымской) войне 1853—1856 гг. (Адмиралы Нахимов, Корнилов, Истомин). Тип. газ. «Краснофлотец», [1945]. 37 стр. (В помощь руководителю политзанятий со старшинским и сержантским составом Сев. флота); то же. М., 1945. 43 стр. (Глав. полит, упр. ВМФ).

22. Кружков В. Адмирал Нахимов. В сб.: «Флот нашей Родины». М. — Л., 1940, стр. 108—114.

23. Лаговский А. Н. Оборона Севастополя. Крымская война. 1854—1855 гг. М., Воениздат, 1939. 228 стр.

24. Лаговский А. Н. Оборона Севастополя. (1854—1855). [М.], Воениздат, 1948. 80 стр. с илл. Перепеч. в кн.: «Русское военно-морское искусство». Сборник статей. М., 1951, стр. 184—200.

Рец.: Павлов А. „Военный вестник", 1949, № 7, стр. 49—53; Павлов М. „Красный флот", 1949, 1 марта; Макарьев В. „На вахте", 1949, 13 июля.

25. Мазунин Н. П. Адмирал П. С. Нахимов. М., Военмориздат, 1952. 48 стр.

26. Материалы для работы с книгой Сергеева-Ценского «Севастопольская страда». [М.], 1945. 32 стр. (Глав. полит. упр. ВМФ).

Библиогр.: стр. 19 (22 назв.)

27. Мордвинов Р. Н. Наваринский бой. [М.], Госполитиздат, 1945. 31 стр.

28. Мордвинов Р. Н. Синопский бой. Стеногр. публ. лекции. Л., 1953. 30 стр. (Всесоюз. о-во по распростр. полит. и научн. знаний. Ленингр. отд-ние).

29. Муравина Ф. Е. Адмирал Нахимов. Попул. очерк. Симферополь, Крымиздат, 1953. 88 стр., 1 л. портр.

Библиогр.: стр. 85—86.
Рец.: Семин Г. Неряшливая книга. „Флаг Родины", 1954, 11 февраля.

30. Найда С. Адмирал Нахимов. М., Госполитиздат, 1945. 60 стр. с илл.

Библиогр.: стр. 58—59 и в подстр. прим. (22 назв.)

То же, тип. им. Сталина. 1945. 72 стр. с илл.

31. Найда С. Ф. Выдающийся русский флотоводец — адмирал П. С. Нахимов. М., «Знание», 1952. 32 стр. (Всесоюз. о-во по распростр полит. и науч. знаний. Серия 1. № 71).

Рец.: Зверев Б. Неудачная книга. „Красный флот", 1952, 7 декабря; Исаков И. Порочная работа об адмирале Нахимове. „Новый мир", 1953, № 1, стр. 282—285.

32. Найда С. Ф. Синопская победа русского флота. Стеногр. публичной лекции... М., 1949. 32 стр. с карт. (Всесоюз. о-во по распростр. полит. и науч. знаний).

33. Нахимов Павел Степанович. В кн.: Большая советская энциклопедия, 1-е изд., т. 41.

34. П. С. Нахимов (К 150-летию со дня рождения). В кн.: 1952. Календарь-справочник. М., 1952, стр. 277—280.

35. Нахимов П. С. (1802—1855). В кн.: Русские мореплаватели М., 1953, стр. 534.

36. Новиков Н. В. Адмирал Нахимов. Стеногр. публичной лекции, прочит. 25 апр. 1944 г. в лектории МГУ в Москве. М., 1944. 28 стр. (Лекцион. бюро при ком-те по делам высшей школы при СНК СССР). На правах рукописи.

37. Новиков Н. В. Конспект по курсу «История военно-морского искусства». Восточная война 1853—55 гг. Л., 1940. 37 стр. (ВМА ВМФ им. Ворошилова); то же. Баку, 1943. 38 стр.

38. Новиков-Прибой А. Сила ненависти. «Красный флот», № 33, 1942.

39 Ровинский О. Синопская победа. В сб.: «Флот в боях за Родину». М. — Л., Военмориздат, 1938.

40. Платонов В. Жизнь славных русских адмиралов — образец для советских моряков. «Красный флот», № 56, 1944.

41. Полуянов П. Герои Севастополя. 1854—1855 гг. [Очерки. Горький], Облиздат, 1942. 92 стр.

42. Сергеев-Ценский С. Н. Севастопольская оборона. 1854—1855 гг. [М.], Госполитиздат, 1944. 52 стр. с илл.

43. Сергеев-Ценский С. Н. Синопский бой. [М.], Госполитиздат, 1944. 44 стр. с портр. и илл.

44. Соколов А. В., Кушнарев Е. Г. Три кругосветных плавания М. П. Лазарева. М., Географгиз, 1951, стр. 10—22; 175—206.

45. Тарле Е. В. Крымская война. 1—2. М. — Л., Военмориздат, 1941—1943. (Ин-т истории Акад. наук СССР).

т. 1. 1941. 727 стр.

Библиогр.: стр. 699—726 и в подстр. прим.

т. 2. 1943. 648 стр.

Библиогр.; стр. 582—602 и в подстр. прим.

То же. (Изд. 2-е). т. 1—2. 1944.

т. 2 издан издательством Акад. наук СССР.

То же. Изд. 2-е. М.— Л., Изд-во Акад. наук СССР, 1950, т. 1. 567 стр.

Библиогр.: стр. 539—565 и в подстр. прим.

т. 2. 655 стр., 2 л. карт.

Библиогр.: стр. 611—634 и в подстр. прим.

Рец.: Дружинин Н., Панкратова А. „Исторический журнал", 1943, № 7, стр. 79—84, Дружинин Н. „Исторический журнал", 1944, № 12, стр. 64—68; Тарле Е. О Крымской войне (письмо в редакцию). „Исторический журнал", 1945. № 4, стр. 112—113, Яковлев Н. О книге Е. Тарле „Крымская война", „Большевик", 1945, № 13, стр. 63—72, Дружинин Н. Спорные вопросы Крымской войны, „Исторический журнал", 1945, № 4, стр. 113—120.

46. Тарле Е. В. Нахимов М, Воениздат, 1940 140 стр с илл и схем.; Акад. наук СССР, 1942 128 стр. с портр.; М, Военмориздат, 1943 215 стр. с илл.; М, «Молодая гвардия», 1944. 136 стр.; изд. 2-е, испр. М., Военмориздат, 1950. 112 стр. с илл., 1 портр.

Библиогр. в подстр. прим.
Рец. Кирпотин Н. Адмирал Нахимов. „Красный флот", 1943, № 52.

47. Теняев С. Девяносто лет со дня смерти выдающегося русского флотоводца П. С. Нахимова. (План-разработка). (Б. м.), тип. газ. «Краснофлотец» [1945]. 8 стр. (В помощь руководителю политзанятий с рядовым составом Сев. флота).

48. Тихомиров М. Н., Дмитриев С. С. История СССР. т. 1. С древнейших времен до 1861 года. [М.], Госполитиздат, 1948, стр. 383—391. (Ордена Ленина Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова).

Журнальные и газетные статьи

49. Адмирал Нахимов. [Передовая]. «Красный флот», 1952, 5 июля.

50. Адмирал П. С. Нахимов. «Флаг Родины», 1952, 5 июля, 5 илл.

51. Адмирал Нахимов. 10—12 июля 1855 г. (Морской календарь). «На вахте», 1949, 12 июля.

52. Адмирал П. С. Нахимов. — С портр. «За Родину», 1944, 5 марта.

53. Акимов Ф. Славная победа русского флота. К 100-летию Синопского сражения. «Страж Балтики», 1953, 1 декабря.

54. Александров И. Уничтожение турецкого флота. [Синопское сражение]. — С портр. «Красный черноморец», 1940, 12 июля.

55. Анненков Ю. Славные русские флотоводцы. «За оборону», 1946, № 13—14, стр. 12—13.

56. Анчарский П. Адмирал Нахимов. «Советский воин», 1949, июнь, № 12, стр. 6, 1 портр.

57. Архипов М. В старейшем военно-морском училище. «На страже Родины (ЛВО)», 1952, 5 июля.

58. Архипов М. Дорогие реликвии в Центральном военно-морском музее «На страже Заполярья», 1952, 5 июля.

59. Архипов М. Школа флотоводцев. К 150-летию со дня рождения П. С. Нахимова. «На страже Заполярья», 1952, 2 июля.

60. Баковиков А. Выдающийся русский флотоводец [П. С. Нахимов]. «Военные знания», 1952, № 7, стр. 20.

61. Барсамова С. Нахимов и Айвазовский. «Красный флот», 1952, 6 июля.

62. Басистый Н. Е. Выдающийся русский флотоводец. К 150-летию со дня рождения адмирала П. С. Нахимова. «Сталинский сокол», 1952, 5 июля.

63. Белоус А. Героическая оборона Севастополя. (85 лет со дня начала осады Севастополя). — С илл. «Красный черноморец», 1939, 17 октября

64. Болгари П., Трошкин С. Выдающийся русский флотоводец адмирал Павел Степанович Нахимов. — С портр. «Флаг Родины», 1952, 7 июня.

65. Болгари П. Новые экспонаты и документы [Музея Черноморского флота, связанные с жизнью П. С Нахимова]. «Красный флот», 1952, 5 июля.

66. Болгари П. По нахимовским местам Севастополя. «Флаг Родины», 1952, 26, 27, 28 июня.

67. Болгари П Синопский бой. «Флаг Родины», 1948, 30 ноября.

68. Болтунов П. Великий русский флотоводец. К 150-летию со дня рождения П. С. Нахимова. «Смена», 1952, 5 июля.

69. Болтунов Н. Победитель при Синопе. «Страж Балтики», 1952, 29 июня.

70. Большаков Н. Адмирал П. С. Нахимов — организатор боевой подготовки. К 150-летию со дня рождения П. С. Нахимова. «Красный флот», 1952, 4 июля.

71. Бородин С. Нахимов. «Агитатор», 1943, № 12, стр. 35—40.

72. Брагин П. Адмирал П. С. Нахимов. К 85-летию со дня смерти. «Красный флот», 1940, 12 июля.

73. Булганин Н. А. Речь на Красной площади в Москве 30 мая 1954 г. «Правда», 1954, 31 мая.

74. Булганин Н. А. Запись в историческом журнале крейсера «Адмирал Нахимов». Опубл. в статье И. Золина «Под флагом Родины». «Красная звезда», 1954, 4 июля.

75. Вавилов Г. Адмирал Нахимов — воспитатель высоких воинских качеств русских моряков. (К 150-летию со дня рождения П. С. Нахимова). «Флаг Родины», 1952, 12 июня.

76. Васильев И. Подвиг в Наваринском сражении. (К 150-летию со дня рождения П. С. Нахимова). «Защитник Родины», 1952, 17 июня.

77. Великий русский флотоводец [П. С. Нахимов. Подборка статей]. «Северная вахта», 1952, 5 июля.

78. Вечно будет сиять слава Синопской победы! [Подборка статей]. «Северная вахта», 1953, 29 ноября.

79. Викторов А. По залам Центрального Военно-Морского музея. «Северная вахта», 1952, 6 июля.

80. Вишневский В. Событие огромного значения. «Красный флот», 1944, 5 марта.

81. Владимирский Л. Выдающийся русский флотоводец. К 150-летию со дня рождения адмирала П. С. Нахимова. «Красная звезда», 1952, 5 июля.

82. Воевать на море, как Ушаков и Нахимов! (Передовая). «Красный флот», 1944, 4 марта.

83. Выдающиеся русские флотоводцы. «Вечерний Ленинград», 1947, 23 января.

84. Выдающиеся флотоводцы и моряки-герои. «Блокнот агитатора», 1946, № 18, стр. 25—30.

85. Выдающийся русский флотоводец адмирал П. С. Нахимов. К 150-летию со дня рождения. «Тихоокеанская вахта», 1952, 27 июня.

86. Выдающийся русский флотоводец адмирал П. С. Нахимов. К 150-летию со дня рождения. (В помощь пропагандистам и агитаторам). «Красный флот», 1952, 15 июня; то же г. Киров, «Кировская правда», 1952, 15 стр.

87. Выдающийся русский флотоводец адмирал П. С. Нахимов. К 150-летию со дня рождения. «Боевая вахта», 1952, 21 июня.

88. Высказывания П. С. Нахимова. «Блокнот агитатора» (Глав. полит. упр. ВМС СССР), 1952, № 16, стр. 25—26.

89. Высказывания П. С. Нахимова. «Боевое знамя», 1952, 21 июня.

90. Герасин И. Синопское сражение. «Боевая вахта», 1950, 1 декабря.

91. Герой Синопа и Севастополя адмирал П. С. Нахимов. (Биографическая справка). «Блокнот агитатора ВМФ СССР», 1944, № 7, стр. 23—24.

92. Геройская смерть адмирала Нахимова. «Северная вахта», 1944, 12 июля.

93. Головко А. Выдающийся русский флотоводец. — С портр. «Правда», 1952, 5 июля.

94. Горшков С. Слава и гордость отечественного флота. «Красный флот», 1952, 5 июля.

95. Дар правнука флотоводца. Табакерка Нахимова. «Вечерний Ленинград», 1946, 28 июля.

96. Дивин В. Адмирал Нахимов о воспитании и обучении военных моряков. «На вахте», 1952, 25 июня.

97. Дивин В. Флотоводческое искусство адмирала П. С. Нахимова. К 150-летию со дня рождения. «На страже Заполярья», 1952, 29 июня.

98. Дрогайцев Н. Одна из блестящих побед русского флота. (К столетию Синопского боя). «Защитник Родины», 1953, 20 ноября.

99. Ефет Е. Синопский бой. «Красный Балтийский флот», 1938, 26 марта.

100. Ефимов К. Выдающийся русский флотоводец. (К 95-й годовщине со дня смерти адмирала П. С. Нахимова). «Тихоокеанская вахта», 1950, 12 июля.

101. Ефимов М. Славная победа русского флота при Синопе. «На страже Заполярья», 1951, 20 ноября.

102. Загорский А. Адмирал П. С. Нахимов. «Красный каспиец», 1946, 14 июля.

103. Закладка памятника П. С. Нахимову в Севастополе. [Передовая]. «Красный флот», 1952, 8 июля.

104 Закладка памятника П. С. Нахимову в Севастополе. — С илл. «Флаг Родины», 1952, 8 июля.

105 Зверев Б. Синопское сражение. С илл. «Иллюстрированная газета», 1953, 25 ноября.

106. Зоткин Н. Адмирал П. С. Нахимов. С портр. «Флаг Родины», 1952, 18 апреля.

107. Зоткин Н. Бой при Синопе. «Флаг Родины», 1953, 29 ноября.

108. Зюзенков И. П. Морской флот России в Крымской войне 1853—1856 гг. «Труды ВПА им. В. И. Ленина», 1940, т. 4, стр. 137—173.

109. Иванов И. Выдающийся русский флотоводец. К 150-летию со дня рождения адмирала П. С. Нахимова. «Защитник Родины», 1952, 11 июня.

110. Игнаткович Г. Выдающийся русский флотоводец П. С. Нахимов. (К 150-летию со дня рождения). «Блокнот агитатора» (Глав. полит. упр. ВМС СССР), 1952, № 16, стр. 9—24, 1 л. портр.

111. Из высказываний флотоводцев. «Блокнот агитатора», 1946, № 18, 4-я стр. обл.

112. Ильин А. Нахимов и оборона Севастополя. (К 85-летию со дня смерти). — С портр. «Красный черноморец», 1940, 12 июля.

113. Имени великих. «Краснофлотец», 1944, № 6/7, стр. 2—4, с илл. и портр.

114. Исаков И. Адмирал Нахимов. «Новый мир», 1952, № 7, стр. 205—238.

115. Их боевые заветы. «Блокнот агитатора ВМФ», 1944, № 7, стр. 8.

116. К столетию Синопского боя. «Флаг Родины», 1953, 29 ноября.

117. К столетию Синопской победы. «Вечерний Ленинград», 1953, 30 ноября.

118. К 150-летию со дня рождения П. С. Нахимова. «Красный флот», 1952, 11 июня.

119. Календарь морских событий. 14 марта. «Красный черноморец», 1941, 14 марта.

120. Калинин Ф. Героическое прошлое русского флота. «Красный черноморец», 1939, 21 июля.

121. Карамзин Г. Синопский бой. «Сталинское знамя», 1952. 10 июня.

122. Катаев А. П. С. Нахимов. «Боевая вахта», 1946, 12 июля.

123. Колышкин И. П. С. Нахимов. «Красный флот», 1944, 7 марта.

124. Коробков Н. Адмирал Нахимов. «Красный флот», 1945, 12 июля.

125 Коробков Н. Великие русские флотоводцы. «Труд», 1944, 4 марта

126. Коробков Н. Как Нахимов воспитывал черноморцев. «Агитатор», 1943, № 19/20, стр. 32—38; то же в кн.: О воспитании морского офицера. Сборник статей. М. — Л., 1944, стр. 47—58.

127. Коробков Н. Носители боевых традиций русского военно-морского флота. «Агитатор», 1944, № 8, стр. 36—41.

128. Коробков Н. Русские военно-морские традиции. «Большевик», 1944, № 5, стр. 50—64.

129. Кровяков Н. Адмирал Нахимов. «Красный флот», 1943, 30 июля.

130. Кружков Н. Адмирал Нахимов. (Замечательные русские флотоводцы). «Красный флот», 1939, 4 июля.

131. Кудрявцев-Скайф С. Адмирал Нахимов. К 95-летию со дня смерти. «Страж Балтики», 1950, 12 июля; «На вахте», 1950, 12 июля.

132. Кудрявцев-Скайф С. Адмирал Нахимов. (К 85-летию со дня смерти). «Красный Балтийский флот», 1940, 12 июля.

133. Кудрявцев-Скайф С. С. Вклад русских новаторов в военно-морское искусство. — С портр. «На вахте», 1949, 20 октября.

134. Кудрявцев-Скайф С. Разгром турецкого флота. (К 95-летию сражения при Синопе). «На вахте», 1948, 30 ноября.

135. Кузнецов Н. Г. Военно-морской флот в Отечественной войне. «Морской сборник», № 7, 1944, стр. 10.

136. Кулагин А. Знаменитый русский флотоводец. «На страже Родины», 1952, 5 июля.

137. Кучеров [С.]. Синоп. «Морской сборник», 1939, № 1, стр. 75—84, 2 илл. Библиогр. в подстр. прим. Перепеч. в кн.: «Русское военно-морское искусство». Сборник статей. М., 1951, стр. 174—184.

138. Кушнарев Е., Фарафонов М. Великий русский флотоводец Павел Степанович Нахимов. (К 150-летию со дня рождения П. С. Нахимова). — С илл. и портр. «На вахте», 1952, 17, 19, 21 июня.

139. Ларин Н. Адмирал П. С. Нахимов в Архангельске. [1826 г.] «Северная вахта», 1953, 7, 14 июня.

140. Ларионов Л. Наваринское сражение. «Красный Балтийский флот», 1938, 9 октября.

141. Левченко Г. И. Великий русский флотоводец. К 150-летию со дня рождения П. С. Нахимова. «Советский моряк», 1952, № 6, стр. 2—3, 1 илл.

142. Левченко Г. Выдающийся русский флотоводец. «Флаг Родины», 1952, 5 июля; «Ленинградская правда», 1952, 5 июля; «На страже Родины (ЛВО)», 1952, 5 июля; «Патриот Родины», 1952, 6 июля.

143. Левченко Г. П. С. Нахимов. 1802—1952. «Страж Балтики», 1952, 5 июля.

144. Лесс А. Страницы русской морской славы. Экспонаты, посвященные Синопскому бою и адмиралу П. С. Нахимову. «Боевая вахта», 1953, 18 ноября.

145. Лучков П. Выдающиеся русские флотоводцы Ушаков и Нахимов. «Пропаганда и агитация», 1944, № 7—8, стр. 54—60.

146. Мазунин Н. Великий русский флотоводец. «Военные знания», 1950, № 7, стр. 23, 1 портр.

147. Мазунин Н. П. Великий русский флотоводец П. С. Нахимов. «Преподавание истории в школе», 1950, № 1, стр. 20—31.

148. Марковин Н. Забота прославленных флотоводцев о матросах. Традиции передовых офицеров русского флота. «Агитатор», 1943, № 12, стр. 28—34.

149. Матвеев А. Великий русский флотоводец. (К 95-летию со дня смерти адмирала П. С. Нахимова). — С портр. «Смена», 1950, 12 июля.

150. Моисеев С. Славное имя. «Советский моряк», 1952, № 6, стр. 22, 1 илл.

151. Морозов П. Адмирал Нахимов. «Боевой курс», 1944, 7 марта.

152. Мусьяков П. Адмирал Нахимов — руководитель первой севастопольской обороны. К 150-летию со дня рождения П. С. Нахимова. «Красный флот», 1952, 26 июня; «Страж Балтики», 1952, 3 июля.

153. Мусьяков П. Выдающийся русский флотоводец П. С. Нахимов. «Пропагандист и агитатор» (Глав. полит. упр. Советской Армии), 1952, № 12, стр. 18—26.

154. Мусьяков П. Синопский бой. «Советский воин», 1953, № 23, стр. 24, 1 илл.

155. Мысли П. С. Нахимова. «Советский моряк», 1952, № 6, стр. 12—13.

156. Мягков П. Выдающиеся русские флотоводцы Ушаков и Нахимов. «Пропаганда и агитация», 1944, № 7/8, стр. 54—60.

157. Назаренко Г. Выдающийся русский флотоводец адмирал П. С. Нахимов. (К 150-летию со дня рождения). Сокращ. запись лекции пропагандиста Г. Назаренко. «Страж Балтики», 1952, 19 июня.

158 Найда С. Ф. Адмирал П. С. Нахимов, как воспитатель. «Морской сборник», 1944, № 8/9, стр. 45—58.

159. Найда С. Великий русский флотоводец П. С. Нахимов. «Молодой большевик», 1950, № 15, стр. 67—74.

160 Найда С. Выдающийся флотоводец. С портр. «Комсомольская правда», 1952, 5 июля.

161. Найда С. Знаменательная победа русского флота. К 100-летию со дня Синопского сражения. «Смена», 1953, 1 декабря; «На вахте», 1953, 29 ноября; «Боевая вахта», 1953, 29 ноября; «Боевое знамя», 1953, 29 ноября.

162. Найда С. Синопская победа русского флота. «Красный флот», 1948, 30 ноября.

163. П. С. Нахимов и героическая оборона Севастополя 1854—1855 г. «За Родину», 1952, 20 июня.

164. Новиков М. Страницы морской славы. «Смена», 1953, № 22.

165. Новиков-Прибой А. К новым доблестным подвигам! «Красный флот», 1944, 5 марта.

166. Новые экспонаты в Центральном Военно-Морском музее. «Красный Балтиец», 1947, 26 января.

167. Носов Ф., Дмитриев В. Великий русский флотоводец П. С. Нахимов. «Пропаганда и агитация», 1952, № 12, стр. 43—49

168. Окунь С. Адмирал П. С. Нахимов. «Агитатор», 1944, № 7, стр. 31—33.

169. Окунь С. План беседы на тему: «Выдающийся русский флотоводец П. С. Нахимов». «Агитатор», 1944, № 5/6, 3 стр. обл

170. Ольгин М. «Адмирал Нахимов». «Красный флот», 1940, 11 июня.

171. Ордена морской славы. К 10-летию со дня учреждения орденов и медалей имени Ушакова и Нахимова. — С илл. «На вахте», 1954, 3 марта.

172. Осипов К. Нахимов в Севастополе «Советский воин», 1952, № 12, стр. 18—19, 1 илл.

173. Павел Степанович Нахимов. 1802—1952. [Подборка статей]. «На страже Заполярья», 1952, 5 июля.

174. Павел Степанович Нахимов. (95 лет со дня смерти). «За Родину», 1950, 12 июля.

175. Павлович Н. Военно-морское искусство выдающегося флотоводца. К 150-летию со дня рождения П. С. Нахимова. «Красный флот», 1952, 3 июля.

176. Пасхин А. Адмирал П. С. Нахимов — талантливый воспитатель русских моряков. «На страже Родины», 1952, 1 июля.

177. Петраш В. Новые документы о выдающемся русском флотоводце. «Красный флот», 1952, 29 июня.

178. Петраш В. Новые материалы об адмирале П. С. Нахимове. «Красная звезда», 1953, 14 июня.

179. Петров А. Синопская победа. «На вахте», 1952, 29 мая.

180. Печенин. Инициатива, смелость и наступательные действия — характерные черты черноморских моряков. (Из боевого прошлого Черноморского флота). «Красный черноморец», 1940, 14 июля.

181. Питерский Н. Выдающийся русский флотоводец. К 150-летию со дня рождения адмирала П. С. Нахимова. «Труд», 1952, 5 июля.

182. Платонов Н. Адмирал П. С. Нахимов. «Блокнот агитатора Сов. Армии», 1950, № 18, стр. 28—31.

183 Подготовка к нахимовскому юбилею «Красный флот», 1952, 19 июня.

184. Поликарпов В. Выдающийся русский флотоводец. (К 150-летию со дня рождения адмирала П. С. Нахимова). «Пропагандист и агитатор» (Глав. полит. упр. ВМС СССР), 1952, № 10, стр. 20—34, 1 портр.

185. Поликарпов В. Севастополю — 170 лет. «Флаг Родины», 1953, 14 июня.

186. Поликарпов В. Вопреки исторической правде «Пропагандист и агитатор» (Глав. полит. упр. ВМС СССР), 1951, № 6, стр. 59—64.

187. Просвирин. И. Столетие героической битвы при Синопе. «Северная вахта», 1953, 29 ноября.

188. Ромм А. Образ народного героя. «Литературная газета», 1940, 28 июля.

189. Русские адмиралы Ушаков и Нахимов. «Блокнот агитатора Красной Армии», 1944, № 18, стр. 16—18.

190. Селянин В. Синопский бой. 95-летие со дня синопской победы. «Красная звезда», 1948, 30 ноября.

191. Семашко Е. Адмирал Нахимов. — С портр. «Красный черноморец», 1941, 12 апреля

192 Семин Г. Выдающаяся операция Черноморского флота. «Флаг Родины», 1953, 3 октября.

193. Семин Г. По памятным местам Севастополя. «Красный флот», 1952, 5 июля.

194. Семин Г. По нахимовским местам Севастополя. «На страже Родины», 1952, 28, 29 июня, 1, 2, 3 июля.

195. Сергеев-Ценский С. Адмирал Нахимов. Из прошлого русской армии и флота. «Красная звезда», 1940, 4 октября.

196. Сергеев-Ценский С. Н. Адмирал П. С. Нахимов. «Правда», 1944, 19 марта.

197. Сергеев-Ценский С. Почетные знаки морской славы. «Красный флот», 1944, 5 марта.

198. Силаев И. Славная победа русского флота. (К столетию Синопского боя). «За Родину», 1953, 29 ноября; «На страже Заполярья», 1953, 29 ноября.

199. Синопский бой. (К 150-летию со дня рождения П С. Нахимова). «За Родину», 1952, 8 июня.

200. Синопский бой. (К 85-летию сражения при Синопе). — С илл. и схем. «Красный флот», 1938, 28 ноября.

201. Синопский бой. «Флаг Родины», 1949, 20 июля.

202. Славная победа русского флота. (К 100-летию Синопского сражения). «Тихоокеанская вахта», 1953, 29 ноября.

203. Славные деятели русского флота, адмирал Нахимов. — С портр. «Черноморский летчик», 1944, 12 июля.

204. Славные подвиги адмирала Нахимова. К 150-летию со дня рождения адмирала П. С. Нахимова. «Огонек», 1952, № 27, стр. 6.

205. Слепенков З. Великий русский флотоводец. К 150-летию со дня рождения П. С. Нахимова. «Вечерний Ленинград», 1952, 5 июля.

206. Современники о П. С. Нахимове. «Страж Балтики», 1952, 5 июля.

207. Соколов А. Г. На родине П. С. Нахимова. «Советский моряк», 1952, № 6, стр. 10—11, 3 илл.

208. Станишевский С. Фрегат «Паллада». «На страже Родины», 1953, 29 мая.

209. Степанов М. Столетие победы при Синопе. «Каспиец», 1953, 29 ноября.

210. Сторицын П. Герой Наварина, Синопа и Севастополя. «Ленинград», 1941, № 10, стр. 23.

211 Тарле Е. Адмирал Нахимов. Из подготовляемой к печати работы «Крымская война». «Молодая гвардия», 1940, № 4, стр. 15—97.

Рец Ольгин М. „Красный флот“, 1940, 11 июня.

212. Тарле Е. В. Адмирал Нахимов. «Пионерская правда», 1952, 1 июля.

213. Терновский Г. Нахимов о роли морской артиллерии в бою К 150-летию со дня рождения П. С. Нахимова. «Красный флот», 1952, 1 июля

214. Тертычный В. Адмирал Нахимов. «Смена», 1952, № 14, стр. 9—10, 1 илл.

215. Удальцов О. Адмирал П. С. Нахимов. (К 150-летию со дня рождения). «Блокнот агитатора Ленинградского Обкома и Горкома ВКП(б)», 1952, № 18, стр. 34—37.

216. Фокин В. Выдающийся русский флотоводец. (К 150-летию со дня рождения П. С. Нахимова). «Боевое знамя», 1952, 21 июня; «Известия», 1952, 5 июля; «За Родину», 1952, 4 июля.

217. Черты народного героя. «Советский моряк», 1952, № 6, стр. 12—13.

218. Шевченко В. Выдающийся русский флотоводец. (К 95-летию со дня смерти П. С. Нахимова). — С портр. «На страже Родины», 1950, 12 июля.

219 Шереметьев Ю. Синопская победа. «Северная вахта», 1952, 25 июня.

220. Юрьев Г. Воспитатель отважных. — С илл. «Северная вахта», 1944, 27 мая.

221. Яковлев В. Адмирал Нахимов. — С портр. «Красный флот», 1944, 4 марта.

Художественная литература

222. Азаров В. Великие имена. «Красный флот», 1944, 7 марта.

223. Алымов С. Нахимов. «Красный черноморец», 1940, 12 июля.

224. Бершадский В. Нахимов в Севастополе. «Советский воин», 1954, № 4, стр 15

225. Браун Н. Морская слава (стихи). «Краснофлотец», № 6—7, 1944, стр. 1.

226. Григорьев С. Малахов курган. Кругосветка М., «Советский писатель», 1949. 281 стр. (Б-ка избр. произведений сов. литературы. 1917—1947); в кн.: Григорьев С. Исторические повести. М., «Молодая гвардия», 1951, стр. 217—382.

227. Жаров А Орден Нахимова. Худож. А. Даниличев. «Краснофлотец», 1944, № 12, 2-я стр. обл., 1 илл.

228. Колычев О. Путь флотоводца. «Советский моряк», 1952, № 6, стр. 7

229. Крахт В., Стоврацкий А. Девиз черноморцев — победа. [Песня]. «Красный флот», 1942, 30 апреля.

230. Лебедев А. Смерть Нахимова. В кн.: Лебедев А. Родному флоту. М., 1950, стр 56—57.

231. Лебедев-Кумач В. Бессмертный город. «Краснофлотец», 1944, № 10—11, стр. 1.

232. Луковский И. Адмирал Нахимов. Лит. сценарий. Истор. консультация Е. В. Тарле. Воен.-мор. консультация Н. В. Новикова. М., Госкиноиздат, 1944. 111 стр. (Б-ка кинодраматурга).

233. Луковский И. В. Адмирал Нахимов. Истор. повесть. М., Военмориздат, 1951, 144 стр. с портр.

234. Луковский И. Адмирал Нахимов. Истор. драма в 4-х д., 10-ти карт. М., «Искусство», 1952. 136 стр.

235. Луковский И. На севастопольских бастионах. (Из пьесы «Адмирал Нахимов»). «Советский моряк», 1952, № 6, стр. 16—18.

236. Сергеев-Ценский С. Малахов курган. (Отрывки из исторической драмы в 4-х актах). Рис. И. Гринштейна. «Красноармеец», 1941, № 9, стр. 5—8, 2 илл.

237. Сергеев-Ценский С. Настоящие люди. Рассказы. М., Советский писатель, 1943, стр. 34—39, 57—62

238 Сергеев-Ценский С Н. Севастопольская страда. Эпопея. т. 1—3. М, Гослитиздат, 1952—1953.
т. 1. ч. 1—3. 1952. 558 стр; 1 л. портр.
т. 2. ч. 4—6. 1953. 590 стр.
т. 3. ч. 7—9. 1953 671 стр.

239. Сергеев-Ценский С. Н. Синопский бой. Истор. повесть. Рис. К. Арцеулова. М. — Л., Детгиз, 1948. 168 стр. (Школьная б-ка).

240. Солодарь Ц. Город доблести. «Краснофлотец», 1944, № 12, стр. 16.

241. Сурков А., Стоврацкий А. Песня о Нахимове. «Советский моряк», 1952, № 6, стр. 4. «Флаг Родины», 1952, 5 июля.

242. Филатов А. Адмирал Нахимов. (Стихи). Рис. А. Щербакова. «Краснофлотец», 1946, № 5/6, стр. 26.

243. Шевченко В. Синоп. (Из поэмы «Нахимов»). «Советский моряк», 1952, № 6, стр. 21, 1 илл; «Флаг Родины», 1953, 29 ноября.

Рецензии на театральную постановку пьесы И. Луковского «Адмирал Нахимов»

244 Лавренев Б. Героика Севастопольской обороны. Премьера Ленинградского театра им. Ленсовета. «Советское искусство», 1941, 23 марта.

245. Кульков Л. Адмирал Нахимов. (Премьера театра Тихоокеанского флота. Постановка Я. С. Штейна, художник В. В. Безродный). «Боевая вахта», 1941, 7 марта.

246. Новиков В. «Защитники Севастополя». («Адмирал Нахимов»). «Красный черноморец», 1940, 15 сентября.

247. Орлов И. Адмирал Нахимов. Новая постановка Камерного театра «Красная звезда», 1941, 5 июня.

248. Ралль, Ю Спектакль о русском флотоводце. «Советское искусство», 1941, 8 июня.

249. Спектакль об адмирале Нахимове. «Литература и искусство», 1944, 13 мая.

250 Юльев С. «Адмирал Нахимов». Новая постановка Камерного театра. «Красный флот», 1941, 4 июня.

Рецензии на кинофильм «Адмирал Нахимов»

251. О журналах «Звезда» и «Ленинград». Из постановления ЦК ВКП(б) от 14 августа 1946 г О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению Постановление ЦК ВКП(б) от 26 августа 1946 г. О кинофильме «Большая жизнь» Постановление ЦК ВКП(б) от 4 сентября 1946 г. Об опере «Великая дружба» В. Мурадели. Постановление ЦК ВКП(б) от 10 февраля 1948 г. [М.], Госполитиздат, 1953, стр. 20—22.

252. «Адмирал Нахимов». Отзыв [об одноименном кинофильме]. «Боевая вахта», 1947, 6 февраля.

253. «Адмирал Нахимов» [Подборка заметок]. «Дунаец», 1947, 11 марта.

254. Бройде Ф. Фильм о великом русском флотоводце. «Большевистский путь» (г. Джалал-Абад), 1947, 15 марта.

255. Булах Г. «Адмирал Нахимов». «Социалистическая Осетия» (Дзауджикау), 1949, 26 февраля.

256. Великий русский флотоводец. Днепровцы о кинокартине «Адмирал Нахимов» [Подборка заметок]. «Красный днепровец», 1947, 16 февраля.

257. Гагарин И. «Адмирал Нахимов». «Полярная правда» (Мурманск), 1947, 26 января.

258. Галактионов М. По поводу одной рецензии на фильм «Адмирал Нахимов». «Правда», 1947, 6 января.

259. Галич В. Фильм о герое Синопа и Севастополя. «Московский большевик», 1947, 8 января.

260. Герасимов С. «Адмирал Нахимов». «Советское искусство», 1947, 1 января.

261. Дикий А. Адмирал Нахимов. «Огонек», 1947, № 5, стр. 27—28, с илл.

262. Дубянская М. Адмирал Нахимов. «Ленинские искры», 1947, 25 января.

263. Жданов В. Киноповесть об адмирале Нахимове. «Комсомольская правда», 1947, 8 января.

264. Зуб В. «Адмирал Нахимов». «Советская Белоруссия» (Минск), 1947, 5 февраля.

265. Ильенков В. «Адмирал Нахимов». Новый художественный кинофильм. «Красная звезда», 1947, 4 января.

266. Иртышский Б. Адмирал Нахимов. «Красный амурец», 1947, 15 марта.

267. Кац И. «Адмирал Нахимов». «Советская Латвия» (Рига), 1947, 29 января.

268. Кинофильм о русском адмирале. «Северная вахта», 1947, 16 февраля.

269. Лавренев Б. Замечательный фильм. «Северная вахта», 1947, 16 февраля.

270. Матвеев В. «Адмирал Нахимов». «Курская правда», 1947, 1 февраля.

271. Миронов М. «Адмирал Нахимов». «Краснофлотец», 1947, 29 января.

272. Никулин Л. «Адмирал Нахимов». «Известия», 1947, 18 февраля.

273. Октябрьский Ф. Адмирал Нахимов. «Красная звезда», 1947, 25 января.

274. Полесский И. «Адмирал Нахимов». «Красный каспиец», 1947, 16 февраля.

275. Поляновский М. «Адмирал Нахимов» на экране. «Краснофлотец», 1945, № 21/22, стр. 22, 2 илл.

276. Пудовкин В. Как снимался фильм. «Огонек», 1947, № 5, стр. 28, с илл.

277. Пудовкин В. Уроки постановки фильма «Адмирал Нахимов». «Культура и жизнь», 1947, 11 января.

278. Семин Г. «Адмирал Нахимов». «Брянский рабочий» (Брянск), 1947, 24 января.

279. Синоп. В кн.: Большая советская энциклопедия, 1-е изд., т. 51.

280. Смоляков М. Образ великого флотоводца. «Бурято-Монгольская правда» (Улан-Удэ), 1947, 14 февраля.

281. Стрижаченко И. «Адмирал Нахимов». «Большевистское знамя» (Одесса), 1947, 12 февраля.

282. Тарле Е. В. Адмирал Нахимов. «Вечерний Ленинград», 1947, 12 января.

283. Шкерин М. Фильм о славе русского флота. «Труд», 1947, 5 января.

284. Щербаков Д. «Адмирал Нахимов». «Знамя» (Калуга), 1947, 26 января.

285. Юдкевич С. «Адмирал Нахимов». «Коммунар» (г. Тула), 1947, 28 января.

286. Южский А. «Адмирал Нахимов». «Гродненская правда» (Гродно), 1947, 13 февраля.

287. Юренев Г. Гордость русского флота. «Краснофлотец», 1947, № 2, стр. 18—19, с илл.

II. ЛИТЕРАТУРА О П. С. НАХИМОВЕ, ИЗДАННАЯ ДО 1917 ГОДА

Книги и статьи в книгах

288. Адмирал-герой П. С. Нахимов и геройская оборона Севастополя. М., Изд. книгопр. А. Сазонова, 1899. 106 стр.

289. Адмирал Павел Степанович Нахимов. Герой Севастопольской войны. М., Изд. Е. Коноваловой и К°, 1908. 108 стр.

То же. 1911.

290. Адмирал Павел Степанович Нахимов. [СПБ, Изд. Е. В. Богдановича, 1902]. 15 стр. с илл.

291. Адмирал Павел Степанович Нахимов. СПБ, Изд. ред. журн. «Чтение для солдат», 1887, 18 стр.

292. Адмирал Павел Степанович Нахимов. СПБ, тип. Департ. Уделов, 1872. 30 стр.

293. Адмирал Нахимов при Синопском бое. В кн.: Русский военный флот. Альбом. СПБ, [19..], 4 стр., 319 л. илл.

294. Алабин П. Четыре войны. Походные записки в 1849, 1853, 1854—56, 1877—78 годах. М., 1892, стр. 439—443.

Рец. Гейсман П. А. Оборона Севастополя. По поводу сочинения П. Алабина. Четыре войны. СПБ., тип. С. Н. Худекова, 1893, 28 стр.

295. Андреевская В. П. Наваринский, Синопский, Чесменский и Петропавловский бой... Петроград, 1915, изд. 5-е.

296. Арсеньев А. В. Герои Севастополя. Изд. 2-е. СПБ, 1878, 111 стр.

297. Асланбегов А. Адмирал Павел Степанович Нахимов. Воен. тип. Глав. штаба, СПБ, 1868. 21 стр.; Кронштадт, 1875. 38 стр.; тип. Мор. мин-ва, СПБ, 1898. 42 стр. (Перепеч. из «Русского инвалида», № 32, 1868).

298. Барсуков Н. Жизнь и труды М. П. Погодина. Кн. 14. СПБ, 1900, стр. 63—71.

299. Барятинский. Воспоминания князя Виктора Ивановича Барятинского. М., Университ. тип., 1904, 56 стр.

300. Белавенец П. И. Адмирал Павел Степанович Нахимов. Биогр. очерк к столетнему юбилею со дня рождения, 23 июня 1802—1902 гг. Севастополь, 1902. 172 стр. с илл.; «Котлин», 1902, 23—29 июня; 2—24 июля.

Рец.: Огородников С. „Морской сборник", 1902. № 10, библ., стр. 1—3; Фролищев В. „Разведчик", 1902, № 631, стр. 1059—1060: Парфенов. Исправление исторических неточностей в статьях Белавенца. „Котлин", 1902, 21 августа.

301. Белавенец П. И. Материалы по истории русского флота. М. — Л., Военмориздат, 1940, 150 стр.

302. Берг Н. Записки об осаде Севастополя, т. 1—2. М, изд. К. Солдатенкова и Н. Щепкина, 1858.

т. 1. 272 стр., 1 л. план.

т. 2. 246 стр., 1 л. план.

Рец.: Н. Б. „Морской сборник", 1858, № 4, библ., стр. 23—29; „Военный журнал", 1858, ч. 1, отд. 2 Воен. лит., с. 37—49;

Л—о. „Русский инвалид", 1858, 8, 9 марта.

303. Богданович Е. В. Адмирал Павел Степанович Нахимов. СПБ, печ. Р. Голике, 1902, 15 стр., 1 л. портр.

304. Богданович Е. В. Синоп. 18 ноября 1853 года. [СПБ.], тип. В. Киршбаума, [1878]. VI, 172, 13 стр., 7 л. портр. и илл.; Изд. 2-е. Загл.: Синоп — Севастополь. СПБ, типо-лит. Р. Голике, 1898, XIII, 181 стр., 19 л. портр. и илл.

305. Богданович М. И. Восточная война. 1853—1856 гг. Изд. 2-е, испр. и доп. 1—4. СПБ, тип. М. Стасюлевича, 1877.

т. 1. 1877. 290, 40 стр.

Библиогр. на рус. и ин. яз. в прилож.

ч. 2 1877. IV, 274, 77 стр.

Библиогр. на рус. и ин. яз. в прилож.

т. 3. 1877. IV, 428, 44 стр.

Библиогр. в прилож.

т. 4. 1877. 452, 71 стр.

Библиогр. в прилож.

306. Божерянов И. Н Как началась в 1854 г. осада Севастополя. СПБ, [1904], 25 стр. с план.

Рец.· „Море и его жизнь", 19(4, № 11, стр. 805.

307. Бугайский П. Я Оборона Севастополя. Рассказ очевидца. СПБ, тип. А. Траншеля, 1877. 97 стр.

308. Валуева А. П. Севастополь и его славное прошлое. СПБ, Изд. А. Ф. Девриена, [1899], 179 стр.

Библиогр.: с. 179.

309. Восточная война 1853—56 гг. (Описание действий морских сил). В кн.: История русской армии и флота. т. 10, стр. 140—151.

310. Вроченский М. А. Севастопольский разгром. Воспоминания участника славной обороны Севастополя. Киев, типо-лит. И. Н. Кушнерев и К°, 1893. 256 стр.

311. Гейрот А. Ф. Описание Восточной войны 1853—1856 гг. СПБ, тип. Э. Гоппе, 1872, стр. 432—458.

312. Гершельман С. К. Нравственный элемент под Севастополем. СПБ, тип. Гл. Упр. Уделов, 1897. 467 стр.

Библиогр. в подстр. прим.

313. Головин Н. Б. История 394-х великих дней Оборона Севастополя в очерках для юношества. СПБ. М., Изд т-ва М. О. Вольф, [б. г.] 40 стр. с илл.

314. Диаманди Н. И. Воспоминания о Крымской кампании в Севастопольской обороне. Керчь, 1904.

Рец.: „Море и его жизнь", 19(4, № 5—6, стр. 418.

315. Дневник лейтенанта Л. Ф. Львова. 1850—1856 гг. Сборник старинных бумаг, хранящихся в музее П. И. Щукина, ч. 8. М, 1901.

316. Дубровин Н. Восточная война 1853—1856 годов. Обзор событий по поводу сочинения М. И. Богдановича. СПБ, тип. Акад. наук, 1878. X, 506 стр.

Библиогр. в подстр. прим.

317. Дубровин Н. Ф. История Крымской войны и обороны Севастополя. т. 1—3. СПБ, тип. т-ва «Общественная польза», 1900.

т. 1. XVI, 442 стр.

т. 2. VIII, 518 стр.

т. 3. VIII, 480 стр.

Библиогр. в подстр. прим.

318. Дубровин Н. Трехсот-сорока-девятидневная защита Севастополя. СПБ, 1872. 351 стр.

319. Ершов А. И. (Е. Р. Ш-ов). Севастопольские воспоминания артиллерийского офицера. В семи тетрадях. СПБ, тип. Штаба Внутр. стражи, 1858. Тетрадь 6-я, стр. 166—169; тетрадь 7-я, стр. 197—199.

Рец.: „Военный журнал", 1878, ч. 1, отд. II Воен. лит., стр. 49—50.

То же. Изд. 2-е. СПБ, 1891. 253 стр.

320. Жадовский П. На бастионах Севастополя. Воспоминания севастопольца из времен осады и штурма [1855 г.]. Из забытой тетради. СПБ, изд. М. О. Вольфа, 1895. 33 стр.

321. Жандр А. Материалы для истории обороны Севастополя и для биографии Владимира Алексеевича Корнилова, собранные и объясненные кап.-лейт. А. Жандром, бывшим его флаг-офицером. СПБ, тип. 2-го отд. собств. е. и. в. канцелярии, 1859, VIII, 396 стр.

Библиогр. в подстр. прим.

Рец. Добролюбов Н А. Первое полн. собр. соч. т. 3. СПБ., 1911, стр. 27—38, „Современник", 1859, т. 74, стр. 49—61.

322 Завалишин Д. И. Записки декабриста. СПБ, Изд. т-ва М. О. Вольф, (1906). 461 стр.; 2-е русское издание. СПБ [б. г.].

323. Зайончковский А. М. Восточная война 1853—1856 годов в связи с современной ее политической обстановкой. т. 1—2, СПБ, Экспедиция заготовления гос. бумаг, 1908—1913.

т. 1. 1908. III, 763 стр., 2 л. портр.

Прилож.: 1908. VIII, 604 стр.

т. 2, ч. 1 и 2. 1913. 1248 стр. с илл. и карт.

Прилож. 1913. 452 стр.

324. Зайончковский. Оборона Севастополя. Подвиги защитников. Краткий исторический очерк с илл. СПБ, 1898; изд. 2-е. СПБ, 1904, 78 стр. с илл.

325. Зайончковский А. М. Описание действий сухопутных войск (Восточная война 1853—1856 гг.). В кн.: История русской армии и флота, т. 10, М., 1913, стр. 117—118.

326. Зайончковский А. М. Синопское сражение и Черноморский флот осенью 1853 года. СПБ, тип. Глав. Упр. Уделов, 1903, 97 стр. с илл. и черт. (Перепеч. из «Военного сборника», 1903, № 11).

327. Заметки неизвестного о декабристах и о русских моряках прежнего времени. Щукинский сб. М., 1905, вып. 4, стр. 183, 184, 190—193.

328. Исторический каталог музея Севастопольской обороны. СПБ., 1902. 180 стр.; Изд. 2-е. 1904. 180 стр.; Изд. 3-е, испр. и доп. СПБ, тип. Глав. упр. Уделов, 1911. 188 стр.; Изд. 4-е, 1914. 180 стр.

329. Камовский А. Некоторые ошибки и заблуждения в рассказах и сочинениях о Крымской войне. СПБ, тип. Н. Греча, 1859. 36 стр.

Отд. отт. из «Северной пчелы».

330. Климов К. Материалы, современные Синопскому бою и обороне Севастополя. ч. 1—2. Севастополь, тип. Спиро, 1903.

ч. 1. 136 стр.

[ч. 2]. 54 стр.

331. Краткие сведения о русских морских сражениях за два столетия, с 1656 по 1856 гг. [Сост. Ф. Веселаго]. СПБ, тип. Акад. наук, 1871. 52 стр., 16 л. карт.

Рец.: А. П. „Русский инвалид“, 1871, № 112.

332. Кротков А. Повседневная запись замечательных событий в русском флоте. СПБ, тип. Мор. мин-ва, 1893.

См.: Кротков А. Указатели к повседневной записи замечательных событий в русском флоте. СПБ, 1893, стр. 201—202.

333. Кузмичев Ф. Блокада Одессы, Синопская битва и победитель Нахимов. М., 1855.

334. Лебедев А. И. Флот в царствование Николая I. В кн.: История русской армии и флота. т. 10. М., 1913, стр. 119—170.

335. Лукашевич К. Богатыри Севастопольские. Адмирал Павел Степанович Нахимов. Краткая биография. М., тип. т-ва И. Д. Сытина, 1904. 108 стр. (Дешевые изд. т-ва И. Д. Сытина. Для детей и народа).

То же. 1911. 108 стр.

То же. Изд. 3-е. 1915. 54 стр. с илл.

336. Лялина М. А. Подвиги русских адмиралов Петра Михайлова, Спиридова, Ушакова, Сенявина, Гейдена, Лазарева, Нахимова, Корнилова и их сподвижников. СПБ, Изд. Девриена, [1900], стр. 217—305.

337. Мамышев В. Адмирал Павел Степанович Нахимов. СПБ, Изд. В. Березовского, [1904]. 68 стр., 1 портр.

Отд. отт. из «Жизнеописания русских военных деятелей».

338. Материалы для истории Крымской войны и обороны Севастополя. Сборник под ред. Н. Дубровина. Вып. 1—5, СПБ, Ком-т по устройству Севаст. музея, 1871—1874.

Вып. 1. 1871. 12, 320, 241 стр., с портр. П. С. Нахимова.

Вып. 2. 1871. III, 496, 116 стр.

Вып. 3 1872. 488, 42 стр.

Вып. 4. 1872. 356, 141 стр., 4 л. портр.

Вып. 5. 1874. 542 стр., 4 л. с портр.

339. Медведев Ф. Памяти адмиралов Нахимова и Корнилова. Севастополь, 1913.

340. Медведь Р. Памяти адмиралов Лазарева, Нахимова, Корнилова и Истомина. К 25-летию со дня освящения храма св. Владимира в г. Севастополе. Севастополь, тип. Штаба Севаст. порта, 1913. 52 стр.

341. Мешков Д. В. Русскому народу о незабвенных защитниках Севастополя. К 50-летнему юбилею 1854 г. — 5 окт. 1904 г. М., тип. П. Пашкова, 1904. 50 стр, 4 портр.

342. Милошевич Н. С. Из записок севастопольца. С прилож. плана обороны и осады Севастополя. СПБ, Сенатская тип., 1904. IV, 146 стр.

343. Нахимов Павел Степанович. В кн.: Военная энциклопедия. Под ред. К. И. Величко, В. Ф. Новицкого и др. т. 16. Пб., 1914, стр. 557—559, с портр. и илл.

344. Нахимов Павел Степанович. В кн.: Общий морской список, ч. 7. Царствование Александра I. Д — О. СПБ., 1893, стр. 587—591.

345. Нахимов Павел Степанович. В кн.: Русский биографический словарь. Нааке-Накенский — Николай Николаевич Старший. СПБ, 1914, стр. 148—158.

Библиогр.: стр. 157—158.

346. Нахимов П. С. В кн.: Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона, т. 20. СПБ, 1897.

347. Нахимов П. С. В кн.: Энциклопедический словарь Граната, т. 30.

348. Нахимов Павел Степанович. В кн.: Энциклопедия военных и морских наук. Под ред. Леера, т. 5. СПБ, 1891.

349. Наши деятели. Галлерея замечательных людей России в портретах и биографиях. СПБ, Изд. А. О. Баумана, 1879—1880.

т. 5 1879. 158 стр., 12 л. грав. портр.

350. (Некрологи). Печатано в тип. А. П. Червякова. Без заглавного листа, заголовка и означения места и года печати. (Цензуровано в С.-Петербурге, в 1864 г.) 7 листков, отпечатанных только с одной стороны. П. С. Нахимов.

351. Обезьянинов А. П. Синопский бой и осада Севастополя. Из воспоминаний черноморского моряка. Рязань, 1899.

352. Описание обороны г. Севастополя. Составлено под руководством генерал-адъютанта Тотлебена. т. 1—2. СПБ, тип. Н. Тиблена и К°, 1863—1872.

ч. 1, 1863. [851] стр., 1 план.

ч. 2. Отд. 1. 1868. [430] стр., 1 план.

Отд. 2. СПБ., тип. Н. Неклюдова, 1872. X, 344 стр., 2 л. илл.

Прилож. Атлас планов и чертежей. 1863. [4] стр., 37 л черт.

353. Панаев А. А. Князь Александр Сергеевич Меншиков. 1853—1869. СПБ, тип. Балашова, 1877. 207 стр.; «Русская старина», 1877, т.т. 18 и 19.

354. Пиленко А. Годовщина Синопского погрома. (СПБ.), тип. М-ва внутр. дел, [1893]. 7 стр.

355 Пирогов Н. И. Севастопольские письма и воспоминания М.—Л. изд-во Акад. наук СССР, 1950, 625 стр., 11 л. портр. и илл. (Акад. наук СССР. Научно-попул. серия. Мемуары).

356. Плохово А. Падшие защитники Севастополя: Корнилов, Истомин и Нахимов. М., 1856, стр. 59—182.

357. Погоский А. Оборона Севастополя. Петроград. 1915, изд. 5-е.

358. Преснов В. Незабвенной памяти Павла Степановича адмирала Нахимова, начальника Севастопольского порта. СПБ, тип. Н. П. Богданова, 1855.

359. Протопопов 1-й. Очерк осады и обороны Севастополя. Сост. под руков. Геммельмана. Одесса, тип. Окр. штаба Одесск. воен. окр., 1885. 170 стр.

360. Рерберг П. Ф. «Севастопольцы». Участники 11-месячной обороны Севастополя в 1854—1855 годах. (Сборник портретов с краткими биографиями...). Сост. участник обороны П. Ф. Рерберг. [1903], лист 3, стр. 3_1—3_2.

361. Русская родословная книга, т. 2, изд. «Русской старины», СПБ. 1876, стр. 13—15 — родословная Нахимовых.

362. Салом Л. Адмирал Павел Степанович Нахимов. СПБ, тип. Мор. мин-ва, 1902. 79 стр., 3 л. портр. и план.

Библиогр. с. 1—2.

То же «Морской сборник», 1902, № 5, неоф., стр. 1—51; № 6, неоф., стр. 1—27, 3 л. портр. и план. — Библиогр. в предисл. (14 назв).

363. Сборник известий, относящихся до настоящей войны, издаваемый Н. Путиловым. Отд. 1—6. СПБ, тип. Э. Веймара, 1855—1856.

Отд. IV, кн. 1—12. Черноморский флот. 303 стр., 9 л. илл.

364. Сборник рукописей, представленных е. и. в. государю наследнику цесаревичу о Севастопольской обороне севастопольцами. т. 1—3. СПБ, тип и лит. А. Траншеля, 1872—1873, т. 1, стр. 46—52, 195—319; т. 2, стр. 293—432.

См. изд. 2-е: Рукописи о Севастопольской обороне. т. 1—3. СПБ, тип. Воленса, 1876.

Рец.: „Русский инвалид“, 1872, № 117, 259.

365. Севастополь и его герои. СПБ, Изд ред журн «Досуг и дело», 1901, 220 стр., 17 портр. и илл.

366 Сеславин Д. Н. Адмирал П. С. Нахимов. Биогр. очерк. Киев, Южно-русское кн-во Ф. Иогансона, 1899. 40 стр. («Вся Россия». Энциклопедич б-ка под общ. ред В. И. Марова).

367. Синоп. В кн.: Энциклопедия военных и морских наук, т. VII.

368. Синоп. В кн.: Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона, т XXX.

369. Синопский бой. СПБ, изд. В. А. Березовского, 1882.

370. Синопский бой. СПБ, изд. В. А. Березовского, 1882. 32 стр. (О подвигах русских моряков. Рассказ 2).

То же. Изд 2-е. 1898. 32 стр.

То же Изд 3-е. 1902. 32 стр.

371. Синопский бой и осада Севастополя. Из воспоминаний Черноморского моряка. Рязань, тип. Н. Малашкина, 1899. 56 стр.

372 Скрягин С. А. Сборник приказов и инструкций адмиралов СПБ, Изд. Военно-мор. учен. отд. Гл. мор. штаба, 1898, стр. 106—111.

373. Собрание донесений о военных действиях и дипломатических бумаг и актов, относящихся до войны 1853—56 гг. СПБ, 1859.

374. Соколов. Славная оборона Севастополя. СПБ, 1887.

375. Соколов А. Летопись крушений и пожаров судов русского флота от начала его по 1854 г. (1713—1853). СПБ, 1855, стр. 221—224.

376. Хмыров М. Д. П. С. Нахимов, адмирал. В кн.: Портретная галлерея русских деятелей. Изд. А. Мюнстера. т. 1. Сто биографий. СПБ, 1865 124, IV стр.

377. Хрущев А. П История обороны Севастополя. Записки ген. А. П. Хрущева. СПБ, 1889.

Журнальные и газетные статьи

378 Адмирал Павел Степанович Нахимов. (Краткий биографический очерк). (К столетию со дня рождения П. С. Нахимова). «Кронштадтский вестник», 1902, 23, 26, 28 июня.

379 Адмирал Павел Степанович Нахимов. «Чтение для солдат», 1866, кн 6, стр 38—48.

380 Александр Петрович Хрущев Выдержки из его писем 1853—1859 гг «Русская старина», 1892, т. 74, стр. 596, 605, 607.

381. Апостол руссофобии в Англии (Дэвид Уркгарт) и воспоминания англичан о Крымской войне. «Исторический вестник», 1897, т 69, стр. 934—935

382. Апушкин В. Нахимов. (К столетию со дня рождения). 1802, 23/VI, 1902. «Русский инвалид», 1902, 23 июня.

383. Афанасьев Д. Севастополь и его окрестности в настоящее время. «Современник», 1857, т. 62, стр. 139, 145, 146.

384. Афанасьев Д. К истории Черноморского флота. «Русский архив», 1902, кн. 1, стр. 418—420, 445—451, 637—702; кн. 2, стр. 213—215, 220—223, 233, 237, 242—250, 260.

385. Бакунина Е. М. Воспоминания сестры милосердия Крестовоздвиженской общины (1854—1860). «Вестник Европы», 1898, т. 2, кн. 3, стр. 166—167.

386. Бартенев И. Извлечение из формулярного списка П. С. Нахимова. «Одесский вестник», 1855, № 80.

387. Барятинский В. И. Записки кн. В. И. Барятинского. «Русский архив», 1904, кн. 3, стр. 97—100, 103—105.

388. Белавенец П. Ответ С. О. Огородникову и М М. Парфенову по поводу их рецензий на биографию адмирала П. С. Нахимова. «Котлин», 1902, 9 ноября.

389. Белавенец П. И. Метрическое свидетельство адмирала Павла Степановича Нахимова. «Котлин», 1900, 24 сентября.

390. Белавенец. Столетие дня рождения адмирала Павла Степановича Нахимова. «Котлин», 1902, 15 февраля.

391. Берг Н. Из Крымских заметок. «Современник», 1856, т. 58, стр. 184; т. 60, стр. 155—167.

392. [Берг Н.]. Смерть и погребение Нахимова. (Письмо к М. П. Погодину). «Москвитянин», 1855, т. 3, № 11, июнь, стр. 13—22; в сб: «Материалы для истории Крымской войны и обороны Севастополя под ред Дубровина, вып. 1. СПБ, 1871, прилож., стр. 69—76.

393. Богданович. Описание экспедиции англо-французов в Крым 1854—1855 года. «Военный журнал», 1856, № 1, стр. 79—150, № 2, стр. 1—172; № 3, стр. 1—42.

394. Браилко Н. Из воспоминаний и рассказов. «Русский архив», 1897, кн. 2, стр. 293, 295.

395 В день столетней годовщины со дня рождения адмирала Павла Степановича Нахимова. «Правительственный вестник», 1902, 25 июня.

396. Валуев П. А. Дума русского во второй половине 1855 года. «Русская старина», 1893, т. 79, стр. 504—505.

397. Васильчиков В. И. Севастополь. (Записки начальника штаба Севастопольского гарнизона). «Русский архив», 1891, кн. 2, стр. 196, 200—202, 209, 213, 225, 231, 235, 237.

398. Вице-адмирал Павел Степанович Нахимов. «Московские ведомости», 1855, № 86 (Внутр. изв.).

Заимствовано из 13 книжки Сборника Путилова и сост. по материалам, заимствованным из «Русского инвалида», «СПБ. ведомостей» и «Морского сборника»; «Русский инвалид», 1855, № 152.

399. Воспоминания о Крымской войне. «Исторический вестник», 1895, т. 59, февраль, стр. 666—667.

400 Воеводский П. Письма капитан-лейтенанта П. Воеводского А. П. Зонтаг. (Эпоха Севастопольской войны 1854—1855 гг.) «Русский архив», 1915, кн. 2, стр. 463; кн. 3, стр. 113, 119.

401. Высочайшая грамота, данная на имя вице-адм., нач. 5-й дивизии Нахимова. «Морской сборник», 1853, т. 10, № 12, офиц., стр. 126.

402. Высочайший рескрипт на имя отставного капитан-лейтенанта Н. С. Нахимова. «Морской сборник», 1855, № 8, отд. 2-й, стр. LXXXV.

403. Высочайший указ о содержании в Морском кадетском корпусе пяти пансионеров в память адмирала Нахимова. «Морской сборник», 1855, № 8, отд. 2, прав. расп., стр. LXXXVI.

404. Вязмитинов А. А. Севастополь с 21-го марта по 28-е августа 1855 г. Воспоминания. «Русская старина», 1882, т. 34, стр. 46.

405. Глебов П. Н. Записки «Русская старина», 1905, т. 121, стр. 100, 249, 261, 262.

406. Головачев В. Ф. Воспоминания по поводу пятидесятилетнего юбилея Синопского сражения. «Морской сборник», 1903, № 12, неоф., стр. 53—61.

407. [Головин П. Н.]. Несколько мыслей об обязанностях старшего офицера на корабле. (Посвящается памяти Адмирала Павла Степановича Нахимова). «Морской сборник», 1856, № 1, неоф., стр. 69—88. — Подпись: П***.

408. Гробница адмиралов — защитников Севастополя. «Разведчик», 1898, № 405, стр. 637, с илл. — Подпись: Субалтерн.

409. Гунаропуло С. А. Воспоминания старого моряка. «Исторический вестник», 1899, т. 78, окт., стр. 82—112.

410. Гюббенет. Извлечение из записки профессора Гюббенета о ранении и смерти адмирала Павла Степановича Нахимова «Морской сборник», 1855, т. 17, № 8, отд. 1, офиц., стр. 347—350; «Северная пчела», 1855, 23 августа; «Русский инвалид», 1855, № 179; «Одесский вестник», 1855, № 98.

411. Гюббенет К. Несколько слов о П. С. Нахимове. Биографический очерк. «Морской сборник», 1855, № 9, отд. 2, учено-лит., стр. 253—260; «Северная пчела», 1855, 26 сентября; «СПБ ведомости», 1855, № 208; «Русский инвалид», 1855, № 207; «Московские ведомости». Лит. отд., 1855, № 117; «Журнал военно-учебных заведений», 1855, т. 116 (№ 463), стр. 326—335.

412. Гюббенет А. Я. и О. К. Профессор хирургии Х. Я. Гюббенет и его воспоминания об обороне Севастополя 1854—1855 гг. Сообщ. Ад. Як. и О. Як. Гюббенет. «Русская старина», 1889, янв., № 1, стр. 75—99.

413. Долгоруков В. А. Два письма военного министра кн. В. А. Долгорукова к кн. А. И. Барятинскому. «Русский архив», 1888, кн. 2, стр. 475.

414. Дудников И. С. Слабые воспоминания о Севастопольской обороне. «Морской сборник», 1903, № 10, неоф., с 1—8.

415. Духонин Л. Г. Под Севастополем в 1853—1856 гг. Записки и дневник б. начальника арт. парков Южной и Крымской армии. «Русская старина», 1885, т. 47, стр. 92, 94, 111, 114, 118, 121, 122, 266, 288; т. 48, стр. 84, 93.

416. Дьяконов П. Предсмертные часы адмирала Нахимова. (Севастополь 29-го июня, 11 ч. утра). «Северная пчела», 1855, 29 июля; «Одесский вестник», 1855, № 82; в сб.: Материалы для истории Крымской войны и обороны Севастополя под ред. Дубровина, вып. 1, СПб., 1871, прилож., стр. 81—82.

417. Е. и. в. великий князь Константин Николаевич — В. И. Далю 13 янв. 1855 г. «Русская старина», 1889, т. 62, стр. 38.

418. Жерве К. Воспоминания Жерве. Гл. Х. «Исторический вестник», 1898, № 9, стр. 812—813.

419. Завалишин Д. И. Поход гардемаринов в Швецию и Данию в 1817 г. «Русский вестник», 1874, № 7, стр. 112—148.

420. Завалишин Д. И. Заметки к статье «Орден восстановления». «Русская старина», 1882, т. 34, стр. 563.

421. Завалишин Д. И. Кругосветное плавание фрегата «Крейсер» в 1822—1825 гг. под командой Михаила Петровича Лазарева. «Древняя и новая Россия», 1877, кн. 10.

422. Зайончковский А. Синопское сражение и Черноморский флот осенью 1853 года «Военный сборник», 1903, № 11, стр. 1—94.

423. Записки Владимира Ивановича Дена. «Русская старина», 1890, т. 65, стр. 663, 664.

424. [Зарудный В.]. Об адмирале Павле Степановиче Нахимове.

«Морской сборник», 1855, № 10, отд. 2, учено-лит., стр. 469 -473; «Северная пчела», 1855, 31 октября.

425. [Зарудный В.]. Фрегат Бальчик. Рассказ. Посвящается памяти Адмирала Нахимова. «Морской сборник», 1856, № 13, неоф., стр. 179—254.

426. Зеленой. Речь, произнесенная на севастопольском обеде 11 февраля 1868 г. в память о Нахимове и Корнилове. «Морской сборник», 1868, № 3, отд. библ., стр. 45—59; в сб.: Материалы для истории Крымской войны и обороны Севастополя, под ред. Дубровина, вып. 1, СПБ, 1871, прилож., стр. 225—227.

427. Земан. Некоторые воспоминания из времен осады Севастополя в 1854 и 1855 гг. «Морской сборник», 1856, № 9, отд. IV, стр. 68.

428. Иван Константинович Айвазовский и его художественная 42-летняя деятельность. «Русская старина», 1878, т. 21, стр. 672—673.

429. Ивашинцов Н. Русские кругосветные путешествия. «Записки Гидрографического департамента», 1850, ч. 8, стр. 29—38; а также отд. издание: СПБ, тип. Морского мин-ва, 1872, стр. 74—80.

430. Игнатьев А. Памяти Нахимова. «Николаевский вестник», 1867, 8 августа.

431. Игнатьев А. П. Павел Степанович Нахимов. (Речь, произнесенная в Одессе на завтраке 11-го февраля). «Кронштадтский вестник», 1886, № 25.

432. Из архива князя Л. А. Ухтомского. Сообщено А. Жиркевич. «Русская старина», 1911, январь, стр. 195—202; март, стр. 579—587; апрель, стр. 103—110; сентябрь, стр. 401—420; октябрь, стр. 159—174; ноябрь, стр. 353—368, декабрь, стр. 575—590.

433. Из записок севастопольца. «Русский архив», 1867, № 12, стр. 1579—1637.

Рец.: Асланбегов А. Адмирал Павел Степанович Нахимов. „Русский инвалид", 1868, № 32 (Перепечатки и отд. издания см. „Асланбегов").

Афанасьев. Ответ моряка „Русскому архиву". Кронштадтский вестник", 1868, № 12; „С.— Петербургские ведомости", 1868, № 25;

Крабе Н. К. По поводу статьи „Из записок севастопольца". „Морской сборник», 1868, № 5, библ., стр. 1—2; „Русский архив", 1868, стр. 877—878, „Николаевский вестник", 1868, 23 апреля;

Крашенинников О. Замечания на статью „Из записок севастопольца", „Морской сборник", 1868, № 2, библ., стр. 1—17, в кн.: Материалы для истории Крымской войны и обороны Севастополя, вып. 1 СПБ 1871, прилож., стр. 155—175;

Нарбут Ф. Замечание на статью „Из записок севастопольца", помещенную в № 12 „Русского архива" 1867 г. „Морской сборник", 1868, № 4, библ., стр. 27—33; „Николаевский вестник", 1868, № 16; в кн.: Материалы для истории Крымской войны и обороны Севастополя, под ред. Дубровина, вып. 1. СПБ, 1871, прилож., стр. 217—222.

Рыкачев, Н. По поводу „Записок севастопольца". „Морской сборник", 1868, № 3, библ., стр. 32—45; „Кронштадтский вестник", 1868, № 14, 19.

По поводу статьи в „Русском архиве": О Нахимове. „Петербургская газета", 1868, № 5.

Статья „Кронштадтского вестника" по поводу „Записок севастопольца". „Морской сборник", 1868, № 2, библ., стр. 24—25.

434. Из записок старого преображенца. «Русский архив», 1884, кн. 4, стр. 371, 403.

435. Из письма участника Синопского боя. Ноября 24 дня 1853 года. Корабль «Императрица Мария». «Кронштадтский вестник», 1893, 17 ноября.

436. Известия из Крыма. «Морской сборник». 1855, т. 17. № 7, офиц., стр. 73—96.

437. Известия из Черного моря. «Северная пчела», 1853, 30 ноября.

438. Извлечение из письма из Севастополя от 8 июля 1855 г. «Морской сборник», 1855, № 8, отд. 1, офиц., стр. 351.

439. Извлечение из письма Крестовоздвиженской общины сестры Г. Б... «Морской сборник», 1855, № 9, отд. 1, офиц., стр. 72—74; «Северная пчела», 1855, 15 сентября.

440. Ильинский Д. В. Из воспоминаний и заметок севастопольца. «Русский архив», 1893, кн. 1, стр. 50—53, 57—63, 73, 78, 83, 86, 87, 253, 275, 323, 336.

441. Ильинский Д. В. Летучие воспоминания севастопольца. «Русский архив», 1893, кн. 2, стр. 28.

442. Истомин В. К. Контр-адмирал Истомин. «Русский архив», 1877, кн 1, стр. 124—126.

443. К открытию памятника адмиралу Нахимову. «Кронштадтский вестник», 1898, 18 ноября.

444 К открытию памятника адмиралу Нахимову. «Котлин», 1898, 21 ноября. — Подпись: Бывший обыватель города Вязьмы.

445. К предстоящему пятидесятилетнему юбилею Севастопольской обороны. «Морской сборник», 1903, № 12, неоф., стр. 45—52.

446. К столетию дня рождения адмирала Павла Степановича Нахимова. «Русский инвалид», 1902, 23 мая.

447. Кладбище в Севастополе. «Русский инвалид», 1856, 24 марта.

448. Ковалевский Е. Бомбардирование Севастополя. (Из 2-й части «Истории войн 1853, 54 и 55 годов»). «Современник», 1856, т. 57, стр. 161.

449. [Колтовский М. Е.] Последние минуты адмирала П. С. Нахимова. «Одесский вестник», 1855, № 83; в сб.: Материалы для истории Крымской войны и обороны Севастополя под ред. Дубровина, вып. 1. СПБ, 1871, прилож., стр. 87—90.

450. Колчак В. На Малаховом кургане «Морской сборник», 1899, № 9, неоф., стр. 94—100.

451. Корнилов И. П. Владимир Алексеевич Корнилов. «Русская старина», 1901, т. 105, стр. 212.

452. Крашенинников С. Вице-адмирал Михаил Францевич Рейнеке. «Морской сборник», 1869, № 5, отд. «Биографич. оч.», стр. 1—47. [О дружбе Рейнеке с П. С. Нахимовым].

453 Кронштадт 18-го ноября. «Котлин», 1898, 18 ноября.

454. Кротков А. Морская старина. Синопское сражение. «Морской сборник», 1905, № 6, неоф., стр. 1—37, 1 илл., 12 табл.

455. Крыжановский А. Н. Дипломатические переговоры перед Восточной войной 1853—1856 гг. «Русская старина», 1902, т. 112, стр. 128.

456. Лазарев М П. Переписка с князем А. С. Меншиковым. «Русский архив», 1881, кн. 3, стр. 346, 1882, кн. 1, стр. 314—315.

457. Лазарев, Корнилов и Нахимов в Севастополе. «Котлин», 1898, 19 ноября.

Статья из «Русского инвалида» № 248.

458. Лебедев К. Н. Из записок К. Н. Лебедева. «Русский архив», 1888, кн. 2, стр. 360—361; кн. 3, стр. 460.

459. Лебедев П. Журнал военных действий, происходивших с 3-го окт. 1853 по 1 янв. 1854 г. Действия на Черном море. «Военный журнал», 1854, № 4, стр. 47—58.

460. Лебединцев А. Г. Из дневника священника в осажденном Севастополе. «Русский архив», 1908, кн. 1, стр. 329.

461. Левицкий М. К 100-летию рождения П. С. Нахимова. «Котлин», 1900, 7 июля.

462. Левицкий М. К 100-летию дня рождения адмирала Павла Степановича Нахимова. «Котлин», 1900, № 232.

463. Левицкий М. К столетию дня рождения адмирала Павла Степановича Нахимова. «Котлин», 1902, 16 мая.

464. Линден А. М. Записки. «Русская старина», 1905, т. 122, стр. 141.

465. Лихачев Д. Очерк действий Черноморского флота в 1853—1854 годах. «Военный сборник», 1902, № 3, стр. 42—83, с черт.; № 4, стр. 97—151, с черт.

466. Лихачев И. В Севастополе. 50 лет тому назад. «Морской сборник», 1913, № 11, неоф., стр. 4—16, «Русская старина», 1904, т. 118, № 5, стр. 337—345.

467. Лихачев И. Роль Черноморского флота в Крымскую войну и затопление наших военных судов в Севастопольской бухте в 1854 г. «Морской сборник», 1913, № 11, неоф, стр 17—24.

468. Лореро Н. И. Из записок Николая Ивановича Лореро. «Русский архив», 1874, кн. 1, стр. 396.

469. Мансуров. Донесение статского советника Мансурова в Морское министерство о смерти Нахимова. «Морской сборник», 1855, № 7, офиц., стр. 175—189.

470. [Истомин В. К]. Михаил Петрович Лазарев. Очерк. «Русский архив», 1881, кн. 2, стр. 347, 350, 356.— Подпись: В. И.

471. Могилы адмиралов. «Северная пчела», 1856, 26 марта, № 69, стр. 360.

472. Морская хроника. «Котлин», 1898, 17, 21, 24 ноября.

473. Музей Севастопольской обороны. «Разведчик», 1897, № 336, стр. 268—270, с илл.

474. Мурзакевич Н. Н. Записки. 1806—1883. «Русская старина», 1887, т. 56, стр. 673.

Рец.: Асланбегов А. По поводу статьи „Записки П. Н. Мурзакевича" в журн. „Русская старина", „Морской сборник", 1888, № 6, неоф., стр. 223—229.

475. Нахимов, Павел Степанович. (Некролог). «Месяцеслов» на 1856, стр. 251—253.

476. Нахимовский обед. «Котлин», 1898, 20 ноября.

477. Нашему вице-адмиралу, начальнику 5-й флотской дивизии, Нахимову. «Северная пчела», 1853, 11 декабря.

478. Несколько слов о смерти адмирала Нахимова. «Северная пчела», 1855, 8 июля; «Одесский вестник», 1885, № 81; в сб.: Материалы для истории Крымской войны и обороны Севастополя под ред. Дубровина, вып. 1, СПБ, 1871, прилож., стр. 86—87.

479. Несколько слов о характере П. С. Нахимова. «Морской сборник», 1858, № 4, неоф., стр. 352—359. — Подпись: П. П.

480. Никонов Б. П. Памятники Севастопольской обороны. «Исторический вестник», 1905, т. 102, ноябрь, стр. 932—952.

481. Новости заграничные. Действия в Крыму и на Черном море. «Северная пчела», 1855, 11 ноября.

482. О кончине адмирала Нахимова (из письма из Севастополя от 3 июля 1855 г.). «Северная пчела», 1855, № 160; в сб.: Материалы для истории Крымской войны и обороны Севастополя, под ред. Дубровина, вып. 1. СПБ, 1871, прилож., стр. 90. — Подпись: П. П.

483. О Нахимове, П. С. «Русская старина», 1882, т. 33, стр. 22, 52.

484. О передаче из Морского училища в Николаев капитала, пожертвованного Севастопольскою офицерскою библиотекою, на содержание пансионеров имени адмирала Нахимова и Корнилова. «Морской сборник», 1880, т. 176, № 2, приб., стр. 26—28.

485. О суммах на содержание пансионеров имени покойного адмирала Нахимова в Морском кадетском корпусе. «Морской сборник», 1858, т. 34, № 4, офиц., стр. 294—296.

486. Об изготовлеиии заводчиком Берто модели статуи адмирала Нахимова. «Морской сборник», 1897, № 5, офиц., стр. 33.

487. [Об открытии 18 ноября 1898 г. памятника адмиралу Нахимову. Заметка]. «Разведчик», 1898, № 422, стр. 731.

488. [Об открытии памятника адмиралу П. С. Нахимову. Корреспонденция из Севастополя]. «Разведчик», 1898, № 423, стр. 755—756. — Подпись: Д. К. Ш.

489. Об открытии подписки для содержания из процентов, в память адмирала Нахимова, пансионеров в Морском корпусе и в Черноморском юнкерском училище. «Морской сборник», 1855, т. 17, № 8, отд. 1, пр. п., стр. CLXXV.

490. Объявление о фотографическом снимке с портрета Павла Степановича Нахимова. «Морской сборник», 1866, т. 84, № 5, библ., стр. 16.

491. Осажденный Севастополь в письмах убитого офицера. 1853—1855. Сообщ. графа Лидерс-Веймарн. «Русская старина», 1890, т. 66, № 4—6, стр. 85—105.

492. Освящение временного памятника на могиле адмиралов Лазарева и Нахимова, вице-адмирала Корнилова и контр-адмирала Истомина

19 августа 1856 года в Севастополе. «Морской сборник», 1856, № 12, смесь, стр. 58—60.

493. Открытие памятника адмиралу П. С. Нахимову. «Правительственный вестник», 1898, 24 ноября.

494. Открытие памятника адмиралу П. С. Нахимову в Севастополе. «Котлин», 1898, 24 ноября.

Статья из «Крымского вестника».

495. Открытие подписки на сооружение в Севастополе памятника адмиралу Нахимову. «Морской сборник», 1889, № 2, офиц., стр. 20.

496. Отрывок из письма сестры Крестовоздвиженской общины, к рис.: адмирал П. С. Нахимов в гробу. «Русский художественный листок», издаваемый Тимомм, 1856, № 19; в сб.: Материалы для истории Крымской войны и обороны Севастополя, под ред. Дубровина, вып. 1. СПБ, 1871, прилож., стр. 91—92.

497. Отрывок письма из Симферополя от 24 декабря 1853 г. «Северная пчела», 1854, № 2; в сб.: Материалы для истории Крымской войны и обороны Севастополя, под ред. Дубровина, вып. 1. СПБ, 1871, стр. 203, 204.

498. Павел Степанович Нахимов. «Отечественные записки», 1855, т. 101, стр. 35.

Из раздела: Современная хроника России.

499. Павел Степанович Нахимов. «Воскресный досуг», 1866, № 158.

500. Павел Степанович Нахимов. «Котлин», 1898, 18 ноября. — Подпись: Новый.

501. Павел Яковлевич Шкот. 1814—1880. «Русская старина», 1881, т. 30, стр. 717—718.

502. Палеолог В. 2-й, мичм. Плавание брига «Язон» в 1853 г. «Морской сборник», 1854, № 3, учено-лит., стр. 255—272; «Северная пчела», 1854, 5, 6 апреля; в сб.: Материалы для истории Крыма и обороны Севастополя, под ред. Дубровина. вып. 1. СПБ., 1871, стр. 145—160.

503. Памяти князя В. И. Барятинского. «Русский архив», 1904, кн. 2, стр. 310—311.

504. Памяти Нахимова. «Море и его жизнь», 1902, июль, № 10, стр. 738—739. — Подпись: К — о.

505. Памятники Лазареву, Корнилову и Нахимову в Севастополе. «Правительственный вестник», 1898, 18(30) ноября.

506. Панфилов А. И. 15 писем адмирала Александра Ивановича Панфилова. Сообщила Е. А. Трут. «Русская старина», 1910, т. 143, стр. 87—94, 98—104.

507. Парфенов [М. М.]. Адмирал Павел Степанович Нахимов. (По поводу статьи Л. Салома в журн. «Морской сборник» за 1902 г. № 5 и 6). «Котлин», 1902, 3, 4 августа.

508. Парфенов [М. М.]. Защита Севастополя «с воды» во время осады его союзными войсками в 1854—55 годах. «Морской сборник», 1904, № 5, неоф., стр. 1—33; № 6, неоф., стр. 1—24; № 7, неоф., стр. 21—48; № 8, неоф., стр. 1—32; № 9, неоф., стр. 13—45; № 10, неоф., стр. 1—21, № 11, неоф., стр. 1—36.

509. Парфенов [М. М.]. Ответ князю Владимиру Путятину. «Котлин», 1902, 31 августа.

510. Парфенов [М. М.]. Очерк действий Черноморского флота в 1853—1854 годах. (По поводу статьи г-на Д. Лихачева, помещенной в журнале «Военный сборник» за 1902 г. № 3 и 4). «Котлин», 1902, 27, 29 апреля, 1, 21 мая.

511. Пестич Ф. В. Значение артиллерии в борьбе флота с береговыми укреплениями (Севастополь, Синоп, Александрия). «Инженерный журнал», 1883, №№ 9 и 10.

512. Плавание брига «Феникс» в 1817 г. к берегам Швеции и Дании. «Кронштадтский вестник», 1913, 15 июня.

513. Погодин М. В память о Нахимове. «Москвитянин», 1855, т. 3, № 11, июнь, стр. 23—26; «Московские ведомости», 1855, № 91; «Одесский вестник», 1855, № 95.

514. Подробности о кончине адмирала Нахимова (письмо из Севастополя). «Москвитянин», 1855, май, № 10, т. 3, стр. 151—154; в сб.: Материалы для истории Крымской войны и обороны Севастополя, под ред. Дубровина, вып. 1. СПБ, 1871, прилож., стр. 65—69.

515. Попов А. Е. Записки Александра Ефимовича Попова о пребывании его в Севастополе с 1-го окт. по 1-е декабря 1854 г. «Русская старина», 1878, т. 21, стр. 512, 522—524.

516. Последние минуты адмирала П. С. Нахимова. «Одесский вестник», 1855, № 83.

517. Последствия Синопской победы. «Котлин», 1903, 18 ноября.

518. Похороны Нахимова. «Морской сборник», 1855, т. 18, № 1, отд. 1, офиц., стр. 72—74.

519. Празднование в Петербурге годовщины Синопского боя. «Кронштадтский вестник», 1878, № 137.

520. Празднование 50-летней годовщины Наваринской битвы. «Яхта», 1877, 15 октября.

521. Празднование 100-летия со дня рождения адмирала Павла Степановича Нахимова в Ревеле. «Кронштадтский вестник», 1902, 3 июля.

522. Празднование столетия со дня рождения адмирала Нахимова в Кронштадте 23 июня. «Правительственный вестник», 1902, 26 июня.

523. Путятин В. Юбилей Севастопольской обороны. (Письмо в редакцию). «Котлин», 1902, № 163.

524. Путятин В. Два вопроса на ответ капитана 2-го ранга Парфенова. «Котлин», 1902, 6 ноября.

525. Путятин В. 23 июня 1802—1902 года. «Котлин», 1900, № 244.

526. Путятин В. Открытое письмо лейтенанту Белавенцу. «Котлин», 1902, 11 июля.

527. Путятин В. Письмо в редакцию. «Котлин», 1902, 1 августа.

528. Распоряжения Морского ведомства относительно раненых и семейств убитых морских чинов Черноморского флота. «Морской сборник», 1855, № 3, офиц., стр. 275—276.

529. Рассказ из боевой жизни. (Об осаде Севастополя). «Русский инвалид», 1858, № 221. — Подпись: К...

530. Рескрипт государя великого князя генерал-адмирала Константина Николаевича вице-адмиралу Нахимову от 13-го января 1855 г. по случаю пожалования его кавалером Ордена Белого Орла. «Морской сборник», 1855, т. 14, № 1, пр. р., стр. XIII; «Северная пчела», 1855, 25 января.

531. Русанов. Воспоминания севастопольского ветерана. «Русский архив», 1910, кн. 1, стр. 557.

532. Сатин А. Синоп. Из записок черноморского офицера. «Русский вестник», 1872, т. 100, август, стр. 770—782.

533. Сведения о победе, одержанной при Синопе, собранные из устных рассказов. «Северная пчела», 1853, № 268; в сб.: Материалы для истории Крымской войны и обороны Севастополя, под ред. Дубровина, вып. 1. СПБ, 1871, прилож., стр. 83—85.

534. Севастополь и его доблестные защитники. «Чтение для солдат», 1866, кн. 4, 5, 6.

535. Севастопольские впечатления в дни Нахимовских торжеств. «Русский инвалид», 1902, 3 августа; «Котлин», 1902, 14 августа.

536. Севастопольский обед. «Морской сборник», 1868, № 3, библ., стр. 45—59. — Подпись: Ф.

537. Синопский бой. «Русский архив», 1878, кн. 3, стр. 399—404.

538. Синопский бой. (Краткий очерк достопамятных событий, случившихся 45 лет тому назад). «Кронштадтский вестник», 1898, 18 ноября.

539. Синопский бой. «Котлин», 1898, 26 ноября.

540. Синопское сражение. «Русский инвалид», 1853, 1 декабря.

541. Синопское сражение. «Северная пчела», 1853, 2 декабря.

542. Скаловский М. Воспоминания о Черноморском флоте 1851—1855 гг. «Морской сборник», 1901, № 11, неоф., стр. 47—54.

543 Скаловский А. Н. Тени прошлого. 1854—1901 гг. «Кронштадтский вестник», 1904, 24 сентября.

544. Скрягин С. Обсуждение вопросов по морской тактике. «Морской сборник», 1897, № 10, неоф., стр. 5.

545. Славони, Дьяконов. Вести из Севастополя. «Одесский вестник», 1855, № 82.

546. Славони Г. Севастопольские вести. (Смерть и погребение П. С. Нахимова). «Одесский вестник», 1858, № 82; в сб.: Материалы для истории Крымской войны и обороны Севастополя, под ред. Дубровина, вып. 1. СПБ, 1871, прилож., стр. 83—85.

547. Соколов А. Адмирал Павел Степанович Нахимов. (Некролог). «Морской сборник», 1855, № 7, учено-лит. отд., стр. 158—168; «Русский инвалид», 1855, № 159.

548. Соколов А. Высадка войск на восточный берег и перевоз из Одессы к Севастополю. «Морской сборник», 1853, № 10, стр. 44—48; в сб.: Материалы для истории Крымской войны и обороны Севастополя, под ред. Дубровина, вып. 1. СПБ, 1871, стр. 125, 128.

549. Соколов А. О значении адмирала Павла Степановича Нахимова в Севастопольской обороне. «Яхта», 1876, № 7.

550. Сокольский Н. Синопское сражение. 18 ноября 1853 года. Рассказ матроса Антона Майстренко. «Современник», 1856, т. 56, стр. 71—82.

551. Сообщение венской газеты «Soldatenfreund» об осаде Севастополя. «Северная пчела», 1854, № 254; в сб.: Материалы для истории Крымской войны и обороны Севастополя, под ред. Дубровина, вып. 4. СПБ, 1872, стр. 92.

552. 40-летняя годовщина Синопского боя и ее значение для флота. «Кронштадтский вестник», 1893, 1 ноября.

553. Список современников и сослуживцев адмирала П. С. Нахимова, находящихся в живых. «Кронштадтский вестник», 1898, 25 ноября.

554. Столетие дня рождения адмирала Павла Степановича Нахимова. «Море и его жизнь», 1902, март, № 6, стр. 421—422. — Подпись: Лейт. Б.

555. Столетие рождения П. С. Нахимова. «Исторический вестник», 1902, т. 89, август, стр. 644—647.

556. Сутки на Малаховом кургане. «Морской сборник», 1856, № 6, отд. III, стр. 76—91; «Северная пчела», 1856, 19 апреля, № 87, стр. 451—454; отд. оттиск: «Ведомости Московской городской полиции», 1856, № 109, 110; «С.-Петербургские ведомости», 1856, № 103. — Подпись: А-й В-в.

557. [Телеграмма от генерал-адъютанта князя Горчакова о ранении адмирала Нахимова]. «Северная пчела», 1855, 4 июля.

558. [Телеграмма генерал-адъютанта князя Горчакова о кончине адмирала Нахимова]. «Северная пчела», 1855, 5 июля.

559. Тимирязев А. П. Извлечения из дневника участника обороны Севастополя. «Русская старина», 1911, № 12, стр. 584—586.

560. Толузаков А. Материалы для истории обороны Севастополя. На память моим детям. (Из записок дамы). «Русский инвалид», 1858, 12 августа.

561. Торжество открытия памятника адмиралу Нахимову в Севастополе. (Составлено по телеграммам «Нового времени» и «Российского Телеграфного Агентства»). «Кронштадтский вестник», 1898, 22 ноября.

562. Тотлебен Э. И. Речь, произнесенная на севастопольском обеде 11 февр. 1868 г. в память о Корнилове и Нахимове. «Морской сборник», 1868, № 3, библ., стр. 49—59; в сб.: Материалы для истории Крымской войны и обороны Севастополя, под ред. Дубровина, вып. 1. СПБ, 1871, прилож., стр. 222—225.

563. Тютчев Ф. И. Из писем во время Крымской войны. «Русский архив», 1899, кн. 1, стр. 514.

564. Ульский А. В. Несколько слов по поводу празднования столетия со дня рождения адмир. П. С. Нахимова. «Котлин», 1900, № 127.

565. Филипсон Г. И. Воспоминания. «Русский архив», 1883, кн. 3, № 6, стр. 261—264, 335.

566. Хлебников К. Д. Записки Константина Дмитриевича Хлебникова. «Русский архив», 1907, кн. 1, стр. 387, 414, 446.

567. Хроника современных военных известий. (К «Современнику» № VIII). «Современник», 1855, т. 52, прилож., стр. 24—26 (Синопский бой), стр. 97—98; т. 53, стр. 37—49.

568. Чайковский И. Я. Из воспоминаний о Крымской кампании. Ретирада фрегата «Кагул». «Морской сборник», 1899, № 1, неоф., стр. 181—188.

569. Чертежи кораблей «Императрица Мария», «Великий князь Константин», «Париж», «Чесма» с показанием боевых повреждений в корпусе и рангоуте после Синопского сражения. «Морской сборник», 1854, № 3, 4, 6.

570. Чествование памяти адмирала Нахимова в Морском корпусе. «Кронштадтский вестник», 1898, 20 ноября.

571. Шестаков [И. А.]. Адмирал Нахимов (Некролог). «Морской сборник», 1855, XVII, № 8, отд. I, учено-лит., стр. 169—179; в сб.: Материалы для истории Крымской войны и обороны Севастополя, под ред. Дубровина, вып 1. СПБ, 1871, прилож., стр. 42—50; «Русский инвалид», 1855, № 171; «Чтение для солдат», 1855, кн. 5, отд. 2, стр. 26—35.

572. Шестаков [И. А.] Несколько слов на статью г. В. З. [Зарудного] «Об адмирале Нахимове». «Морской сборник», 1855, № 11, смесь, стр. 7—12; в сб.: Материалы для истории Крымской войны и обороны Севастополя, под ред. Дубровина, вып. 1. СПБ, 1871, прилож., стр. 61—65.

573. Шестаков В. Обзор действий на море в течение настоящей войны. «Морской сборник», 1855, № 2, учено-лит. отд., стр. 207—239; «Русский инвалид», 1855, 3, 4, 5 марта; в сб.: Материалы для истории Крымской войны и обороны Севастополя, под ред. Дубровина, вып. 1. СПБ, 1871, стр. 217—235.

574. Шесть месяцев в Севастополе (с 10 марта по 28 августа 1855 г.). «Военный сборник», 1861, т. 17, стр. 49—132 с планом осадных и оборонительных работ при г. Севастополе. — Подпись: Отставной.

575. Ш[кот]. Из воспоминаний русского моряка. «Кронштадтский вестник», 1885, №№ 9, 14 и 20. Подпись: Ш.

576. Щербачев Г. Д. Воспоминания. «Русский архив», 1890, кн. 1, стр. 127, 283.

577. Юбилей Синопской победы. «Кронштадтский вестник», 1878, № 136.

578. Южная армия и Крымская армия при князе Меншикове. «Русская старина», 1893, т. 79, стр. 525, 534—536.

Художественная литература

579. Аврамов Е. Адмирал Павел Степанович Нахимов. (Сказание). «Котлин», 1902, 12 июля.

580. Жохов А. Героям Синопского боя. «Море и его жизнь», 1904, ноябрь, № 11, стр. 739.

581. Скаловский М. И. 18 ноября 1898 г. Перед памятником адмиралу Павлу Степановичу Нахимову в Севастополе. «Котлин», 1898, 25 ноября.

582. Станюкович К. Морские рассказы, кн. 1, М. — Л., Военмориздат, 1940. 420 стр. (расск. «Кирилыч»).

583. Станюкович К. Морские рассказы, кн. 3, М. — Л., Военмориздат, 1941. 504 стр. (повесть «Беспокойный адмирал»).

584. Станюкович К. Морские рассказы, кн. 6, М., Военмориздат, 1943. 364 стр. (повесть «В море» и расск. «Севастопольский мальчик» и «Маленькие моряки»).

585. Станюкович К. М. Избранные произведения. М., Военмориздат, 1953. 488 стр.

Рец.: Поликарпов В. Недостатки одного издания. „Пропагандист и агитатор", № 20, 1953, стр. 61—64.

586. Троицкий Д. И. Севастопольские очерки и рассказы из истории Крымской войны. СПб, 1905.

587. Федоров Б. Памяти адмирала Нахимова. «Северная пчела», 1855, 12 июля.

588. Филиппов М. М. Осажденный Севастополь. Исторический роман с рис. К. О. Брожа. СПБ, 1889.

Рец.: С. Тр. „Исторический вестник", 1889, т. 37, стр. 422.

III. ИКОНОГРАФИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ

589. «Адмирал Нахимов». «Морской сборник», 1925, № 5, стр. 43.

590. Адмирал Нахимов смертельно ранен на Малаховом кургане (С картины Ив. Ив. Данильченко). В кн.: Белавенец П. И. Адмирал Павел Степанович Нахимов. Севастополь, 1902, стр. 161.

591. Адмирал Павел Степанович Нахимов. «Морской сборник», 1902, № 5, офиц., после стр. 176.

592. Адмирал Павел Степанович Нахимов. «Иллюстрация» (1858), т. I, № 23, стр. 363.

593. Адмирал Павел Степанович Нахимов. (С портретов из картинной галлереи Морского корпуса). В кн.: История русской армии и флота. т. 10. М., 1913, между стр. 118 и 119.

594. Берг Н. Адмирал П. С. Нахимов (в своей квартире в Севастополе) в гробу, покрытом простреленным ядрами флагом с корабля «Императрица Мария», на котором покойный адмирал имел свой флаг в сражении при Синопе. Рисовал с натуры Н. Берг. Русский художественный листок В. Тимма. [СПБ.], 1856, лист № 19 с текстом; в кн.: Белавенец П. И. Адмирал Павел Степанович Нахимов. Севастополь, 1902, стр. 156.

595. Берг Н. Севастопольский альбом. М., Изд. К. Солдатенкова и Н. Щепкина, 1858, [2], 18 стр. текста, 37 л. илл.

596. Боголюбов А. П. Синопское сражение. «Огонек», 1952, № 31, между стр. 24 и 25.

597. Великие флотоводцы. «Ленинские искры», 1946, 27 июля, 6 портр.

598. Вид Синопа, снятого в феврале 1854 г., по истреблении турецкой эскадры вице-адмиралом Нахимовым. 18 ноября 1853 года. Русский художественный листок В. Тимма [Б. м.], 1855, лист № 27.

599. Вновь открытый в Севастополе памятник адмиралу Павлу Степановичу Нахимову. «Разведчик», 1898, № 423, стр. 747.

600. Выдающийся русский флотоводец Павел Степанович Нахимов 1802—1855. (К 150-летию со дня рождения). Фотовыставка. Л., Изд. Центр. военно-морского музея ВМС, 1952, 31 л. (Военно-Мор. М-во СССР).

601. Выдающийся русский флотоводец П. С. Нахимов. Фотомонтаж. «Иллюстрированная газета», 1952, 25 июня, № 12.

602. Героическое прошлое русского народа. (Великие полководцы).— Фотохроника ТАСС. Л., 1939, 1 стр., 50 л. илл. (Арт. истор. музей РККА).

603. Кручина А. Адмирал П. С. Нахимов. «Пропагандист и агитатор», ВМС, 1952, № 10.

604. Медовиков Н. Адмирал Нахимов в Синопе. (Всесоюз. худож. выставка 1950 г.) М., «Искусство», 1951. Цветная автотипия.

605. Нахимов у Графской пристани (с картины Ив. Ив. Данильченко). В кн.: Белавенец П. И., Адмирал Павел Степанович Нахимов. Севастополь, 1902, стр. 59.

606. Нахимов сам наводит пушку. С карт. Прянишникова из музея Севастопольской обороны. В кн.: Белавенец П. И., Адмирал Павел Степанович Нахимов. Севастополь, 1902, стр. 123.

607. Нахимов у блиндажа. Кон. адм. Панфилова на 3-м бастионе. (С рис. Прянишникова в Муз. Сев. обороны). В кн.: Белавенец П. И. Адмирал Павел Степанович Нахимов. Севастополь, 1902, стр. 149.

608. П. С. Нахимов. Авт.-составитель Г. Богуславский. Худож. Е. Голяховский. М., «Искусство», 1952, 2 плаката. 93×63 см. Глубокая печать.

609. П. С. Нахимов в Севастополе. С карт. И. Прянишникова. В кн.: История русской армии и флота. т. 10. М., 1913, между стр. 64 и 65.

610. П. С. Нахимов 5-го октября на батарее. С карт. И. Прянишникова. В кн.: История русской армии и флота, т. 10. М., 1913, между стр. 32 и 33.

611. Нахимов Павел Степанович, адмирал (1803—1855). Худож. В. В. Копельницкий. (М.), Военмориздат, 1951. 15×10 см. (За нашу Советскую Родину!). Цветн. офсет.

612. Памятник адмиралу П. С. Нахимову. В кн.: Белавенец П. И. Адмирал Павел Степанович Нахимов. Севастополь, 1902, стр. 169.

613. Плакат «Адмирал П. С. Нахимов». Из серии «Великие русские флотоводцы». М., Военмориздат, 1944.

614. Полководцы и флотоводцы нашей Родины. «Огонек», 1941, № 6, стр. 12—13, 19 портр.

615. Пруцкий А. Нахимов Павел Степанович, великий русский полководец, адмирал. М., «Искусство», 1952. 41×32 см. Фототипия.

616. Прянишников И. Нахимов на 5-ом бастионе в первое бомбардирование. С картины худож. И. Прянишникова. «Краснофлотец», 1944, № 6/7, стр. 11.

617. Прянишников И. Нахимов у блиндажа 3-го бастиона во время разрыва бомбы. С картины худож. И. Прянишникова. «Краснофлотец», 1944, № 6/7, стр. 14.

618. Синопский бой. В кн.: Погоский А., Оборона Севастополя, ч. 1. СПБ, 1873, стр. 8—9.

619. Смерть П. С. Нахимова. В кн.: История русской армии и флота, т. 10. М., 1913, между стр. 80 и 81.

620. Тимм В. Адмирал Павел Степанович Нахимов. Рисовал с натуры В. Тимм. «Русский художественный листок» В. Тимма. [СПБ], 1855, лист № 25 с текстом.

621. Тимм В. Могила адмиралов М. П. Лазарева, П. С. Нахимова, Вице-адмирала В. А. Корнилова и контр-адмирала В. И. Истомина. Рисовал с натуры В. Тимм. «Русский художественный листок» В. Тимма. [Б. м.], 1855, лист № 26 с текстом.

622. У стенда, посвященного адмиралу Нахимову. Фото Н. Янова. «Смена», 1947, 16 июля.

623. Часть города Синопа после Синопской битвы. 18-го ноября 1853 года. «Русский художественный листок». В. Тимма. [Б. м.], 1855, лист № 27.

624. Черепахов М. Краснюречивые документы. «Советский моряк», 1952, № 6, стр. 20, 1 илл.

625. Чумаков А. Синопский бой. Вымпел, 1948, ноябрь, № 22, стр. 6.

IV. БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ О П. С. НАХИМОВЕ

626. Ламбин П. П., Ламбин Б. П., Ламбин В. П. Русская историческая библиография. Годы 1855—1864. Вып. 1—10. СПб., 1861—1884.

627. Мандельштам Р. С., Мандельштам Л. С. Войны русского народа. 1558—1878 гг. Библиографический указатель воспоминаний, дневников и писем, вышедших до 1917 г. на русском языке. Под ред. Б. П. Козьмина. М., 1942, 60 стр. (Всесоюз. книжная палата).

628. Межов В. И. Русская историческая библиография за 1865—1876 гг., т. 1—6. СПБ, 1882—1889.

629. Межов В. И. Русская историческая библиография. Указатель книг и статей по русской и всеобщей истории и вспомогательным наукам за 1800—1854 гг. т. 1—3. СПБ, 1892—1893.

630. Нахимов П. С. (1803—1855). Библиогр. указатель литературы. М., Гос. Публичная Историч. б-ка, 1944 (157 назв.).

631. Стомахина Р. И. Выдающийся русский флотоводец Павел Степанович Нахимов. Краткий указатель литературы. М., 1952, 47 стр. (Гос. ордена Ленина б-ка СССР им. В. И. Ленина. Воен. отд.).

632. Шубич С. Замечательные русские флотоводцы. Рекомендательный список литературы об адмиралах Ушакове и Нахимове. Кронштадт, [1944]. 4 стр. (Б-ка Кронштадтск. ДВМФ). (36 назв.).

633. Коробков Н. Новая литература о русских флотоводцах. «Военная мысль», 1946, № 1, стр. 85—90.

634. Литература об Ушакове и Нахимове. «Агитатор», 1944, № 7, стр. 30.

635. Середа В., Кучерская Л. Адмирал П. С. Нахимов в художественной литературе и искусстве. «Флаг Родины», 1952, 3 июля.

636. Указатель литературы о П. С. Нахимове. «Красный флот», 1952, 25 июня.

ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ, ОПУБЛИКОВАННЫХ В СБОРНИКЕ

Стр.

1852 г. — ФОРМУЛЯРНЫЙ СПИСОК О СЛУЖБЕ И ДОСТОИНСТВЕ НАЧАЛЬНИКА 5-й ФЛОТСКОЙ ДИВИЗИИ ВИЦЕ-АДМИРАЛА ПАВЛА НАХИМОВА . . . . 10—11

Раздел первый

Начало службы (1813—1828)

1. 1846 г. марта 11.—Метрическое свидетельство о рождении П. С. Нахимова 29
2. 1813 г. апреля 23.—Прошение Ивана и Павла Нахимовых на имя Александра I об определении их в Морской кадетский корпус . . . . —
3. 1813 г. июля—Рапорт директора Морского кадетского корпуса вице-адмирала П. К. Карцова министру военных морских сил адмиралу И. И. Траверсе об отсутствии вакантных мест для зачисления в Морской кадетский корпус Павла и Ивана Нахимовых 30
4. 1813 г. августа 11.—Предписание И. И. Траверсе П. К. Карцову об определении П. С. и И. С. Нахимовых кандидатами в кадеты Морского кадетского корпуса . . . . —
5. 1815 г. июня 14.—Инструкция П. К. Карцова преподавателю Морского кадетского корпуса капитан-поручику М. М. Геннингу о проведении учебного плавания кадетов в кампанию 1815 г. 31
6. 1815 г. июня 14.—Из списка волонтеров, командированных в учебное плавание на бриге Морского кадетского корпуса „Симеон и Анна" 34
7. 1815 г. августа 4.—Из месячного строевого рапорта П. К. Карцова в Адмиралтейств-коллегию о зачислении Павла и Ивана Нахимовых в кадеты и гардемарины Морского кадетского корпуса . . . . —
8. 1817 г. мая 13.—Предписание Морского министра И. И. Траверсе командиру брига „Феникс" лейтенанту П. А. Дохтурову об определении в учебное плавание гардемаринов Морского кадетского корпуса 35
9. 1817 г. мая 20.—Предписание П. К. Карцова преподавателю Морского кадетского корпуса лейтенанту кн. С. А. Шихматову о руководстве учебным плаванием гардемаринов . . . 36
10. 1817 г. мая 20.—Отношение П. К. Карцова главному командиру Кронштадтского порта вице-адмиралу Ф. В. Моллеру о командировании на бриг „Феникс" группы гардемаринов Морского кадетского корпуса для учебного плавания . . . —

Стр.

11. 1817 г. мая 20.—Список гардемаринов Морского кадетского корпуса, командированных для учебного плавания на бриг „Феникс“ 37
12. 1817 г. июня 2.—Рапорт С. А. Шихматова П. К. Карпову о плавании брига „Феникс“ с гардемаринами к Роченсальму (Котке) . . . . —
13. 1817 г. июня 11.—Рапорт С. А. Шихматова П. К. Карпову о плавании брига „Феникс“ с гардемаринами к Свеаборгу 38
14. 1817 г. июля 2.—Рапорт С. А. Шихматова П. К. Карпову о плавании брига „Феникс“ с гардемаринами к Риге . . . 39
15. 1817 г. сентября 7.—Рапорт С. А. Шихматова П. К. Карпову о возвращении брига „Феникс“ с гардемаринами в Ревель 41
16. 1817 г. сентября 17.—Из приказа по Морскому кадетскому корпусу о возвращении из учебного плавания на бриге „Феникс“ группы гардемаринов . . . . —
17. 1818 г. января 20.—Рапорт председателя экзаменационной комиссии преподавателя Морского кадетского корпуса генерал-майора П. А. Баратынского П. К. Карпову о результатах экзаменов гардемаринов 42
18. 1818 г. февраля 1.—Из экзаменационной ведомости выпускников Морского кадетского корпуса 43
19. 1818 г. февраля 7.—Из протокола комиссии, экзаменовавшей выпускников Морского кадетского корпуса 44
20. [1818 г.]—Из „списка назначенных к экзамену унтер-офицеров и гардемарин“ 45
21. 1818 г. февраля 9.—Из приказа И. И. Траверсе о производстве П. С. Нахимова в мичманы . . . . —
22. [1822 г.]—Из послужного списка П. С. Нахимова о его службе и плаваниях в 1818—1822 гг. 46
23. 1822 г. марта 17.—Указ Адмиралтейств-коллегии адмиралу П. К. Карцову о назначении офицеров в кругосветное плавание на фрегат „Крейсер“ и шлюп „Ладога“ 47
24. 1823 г. марта 22.—Из приказа начальника Морского штаба контр-адмирала А. В. Моллера о производстве П. С. Нахимова в лейтенанты . . . . —
25. 1823 г. декабря 10.—Из рапорта командира фрегата „Крейсер“ капитана 2 ранга М. П. Лазарева А. В. Моллеру о переходе фрегата до Сан-Франциско и подвиге П. С. Нахимова 48
26. Из воспоминаний Д. И. Завалишина о подвиге П. С. Нахимова 20 ноября 1823 г. во время кругосветного плавания на фрегате „Крейсер“ 57
27. 1824 г. января 4.—Письмо П. С. Нахимова лейтенанту М. Ф. Рейнеке о плавании фрегата „Крейсер“ к берегам русской Америки 58
28. 1825 г. августа 10.—Рапорт М. П. Лазарева вице-адмиралу А. В. Моллеру с аттестацией офицеров фрегата „Крейсер“ 61
29. 1826 г. февраля 1.—Письмо П. С. Нахимова М. Ф. Рейнеке о своем желании служить в Архангельске, а не в Гвардейском экипаже 62
30. 1827 г. января 25.—Письмо П. С. Нахимова М. Ф. Рейнеке о своих планах на будущее и работе в Архангельске по оборудованию корабля „Азов“ 63
31. [1831 г.]—Из исторического журнала русской эскадры в Средиземном море о переходе эскадры адмирала Д. Н. Сенявина из Кронштадта в Портсмут 67
32. 1827 г. ноября 4.—Письмо П. С. Нахимова М. Ф. Рейнеке о морском сражении в Наваринской бухте 68
33. 1827 г. ноября 13.—Из списка участников Наваринского сра-

Стр.

жения, представленных командующим эскадрой в Средиземном море вице-адмиралом Л. П. Гейденом к награждению 79
34. [1831 г.]—Из исторического журнала русской эскадры в Средиземном море о действиях англо-французского флота в Наваринском сражении . . . . —

Раздел второй

Командование отдельными кораблями (1828—1845)

35. 1828 г. мая 17.—Рапорт Л. П. Гейдена А. В. Моллеру о взятии кораблем „Иезекииль" турецкого корвета „Восточная звезда" 87
36. 1828 г. июня 16.—Рапорт Л. П. Гейдена начальнику Морского штаба контр-адмиралу А. С. Меншикову о назначении П. С. Нахимова командиром корвета „Наварин" 88
37. [1831 г.] Из исторического журнала русской эскадры в Средиземное море о плавании корвета „Наварин" в составе эскадры в 1828—1829 гг. 89
38. 1830 г. Из вахтенного журнала корвета „Наварин" о плавании в Средиземном море и переходе в Балтийское море . . 92
39. 1830 г. июня 20.—Из списка представленных к наградам офицеров эскадры контр-адмирала М. П. Лазарева, возвратившейся из Средиземного моря 93
40. 1830 г. сентября 26.—Рапорт главного командира Кронштадтского порта вице-адмирала П. М. Рожнова морскому министру адмиралу А. В. Моллеру о предложении П. С. Нахимова отремонтировать корвет „Наварин" 94
41. 1831 г. июля 19.—Рапорт П. М. Рожнова Николаю I о назначении корвета „Наварин" под командованием П. С. Нахимова для конвоирования купеческих судов . . . . —
42. 1831 г. ноября 5.—Из письма П. С. Нахимова капитан-лейтенанту М. Ф. Рейнеке о своей службе на корвете „Наварин" 95
43. 1855 г. Из воспоминаний А. П. Рыкачева о П. С. Нахимове 97
44. 1831 г. декабря 5.—Из ведомости плавания судов Балтийского флота в кампанию 1831 г. 98
45. 1831 г. декабря 31.—Из приказа начальника Главного морского штаба вице-адмирала А. С. Меншикова о назначении П. С. Нахимова командиром фрегата „Паллада" . . . 99
46. 1832 г. января 27.—Из приказа и. о. начальника Главного морского штаба генерал-майора В. А. Перовского об объявлении П. С. Нахимову благодарности за участие в борьбе с эпидемией холеры . . . . —
47. 1832 г. мая 6.—Предписание Кораблестроительного и учетного комитета командиру фрегата „Паллада" П. С. Нахимову о представлении ведомости необходимых материалов и оборудования для фрегата . . . . —
48. 1832 г. мая 20.—Рапорт П. С. Нахимова в Кораблестроительный и учетный комитет о представлении ведомости материалов и оборудования для фрегата „Паллада" 100
49. 1832 г. мая 20.—Ведомость материалов и оборудования фрегата „Паллада", составленная П. С. Нахимовым 101
50. 1832 г. мая 31.—Рапорт П. С. Нахимова в Кораблестроительный и учетный комитет о представлении дополнительных данных по оборудованию фрегата „Паллада" 103
51. [1832 г. мая 31].—Ведомость дополнительных данных на оборудование фрегата „Паллада", составленная П. С. Нахимовым —

Стр.

52. 1832 г. сентября 1.—Рапорт П. С. Нахимова в Инспекторский департамент Главного морского штаба о спуске фрегата „Паллада“ 104
53. 1832 г. 23 декабря.—Рапорт П. С. Нахимова в Кораблестроительный департамент Морского министерства о необходимости увеличения числа гребных судов на фрегате „Паллада“ 105
54. 1833 г. марта 13.—Отношение вице-директора Артиллерийского департамента полковника П. П. Максимова в Кораблестроительный департамент об изготовлении для фрегата „Паллада“ по требованию П. С. Нахимова пушечных станков нового образца . . . . —
55. 1833 г. мая 4.—Рапорт П. С. Нахимова в Кораблестроительный департамент о необходимости снабдить фрегат „Паллада“ по штату 60-пушечных судов 106
56. 1833 г. мая 7.—Рапорт П. С. Нахимова генерал-интенданту флота контр-адмиралу М. Н. Васильеву с просьбой выдать ему чертежи фрегата „Паллада“ 107
57. 1833 г. мая 7.—Рапорт П. С. Нахимова М. Н. Васильеву о доставке руля для фрегата „Паллада“ . . . . —
58. 1833 г. мая 9.—Рапорт П. С. Нахимова М. Н. Васильеву о нецелесообразности проведения повторных испытаний фрегата „Паллада“ 108
59. 1833 г. августа 6.—Рапорт П. С. Нахимова в Кораблестроительный департамент о представлении сведений о ходе работ по оборудованию фрегата „Паллада“ . . . . —
60. [1833 г. августа 6].—Ведомость о ходе работ по оборудованию фрегата „Паллада“ 109
61. 1833 г. августа 17.—Из шханечного журнала фрегата „Паллада“ о предотвращении П. С. Нахимовым опасности, грозившей эскадре вице-адмирала Ф. Ф. Беллинсгаузена . . . 112
62. 1833 г. августа 18.—Из флагманского журнала, веденного в кампанию 1833 года на корабле „Император Александр I“ под флагом начальника 2-й флотской дивизии вице-адмирала Ф. Ф. Беллинсгаузена 113
63. 1834 г. января 24.—Из приказа адмирала А. С. Меншикова о переводе П. С. Нахимова в Черноморский флот 115
64. 1834 г. августа 30.—Из приказа А. С. Меншикова о производстве П. С. Нахимова в капитаны 2 ранга . . . . —
65. 1834 г. ноября 8.—Из приказа А. С. Меншикова о назначении П. С. Нахимова командиром 41-го экипажа и корабля „Силистрия“ . . . . —
66. 1835 г. ноября 11.—Рапорт П. С. Нахимова обер-интенданту Черноморского флота генерал-майору А. Н. Васильеву о спуске на воду корабля „Силистрия“ . . . . —
67. 1836 г. сентября 15.—Рапорт П. С. Нахимова Николаю I об отправлении вновь построенного корабля „Силистрия“ из Николаева в Очаков 116
68. 1837 г. июня 2.—Рапорт П. С. Нахимова Николаю I об отправлении корабля „Силистрия“ в отдельное плавание по Черному морю . . . . —
69. 1837 г. ноября 18.—Из письма главного командира Черноморского флота и портов вице-адмирала М. П. Лазарева А. С. Меншикову с аттестацией П. С. Нахимова 117
70. 1837 г. декабря 6.—Из приказа А. С. Меншикова о производстве П. С. Нахимова в капитаны 1 ранга . . . . —
71. 1838 г. августа 7.—Письмо П. С. Нахимова С. С. и А. С. Нахимовым о своем прибытии на лечение в Карлсбад . . . . —

Стр.

72. 1838 г. октября 1.—Из письма П. С. Нахимова капитану 2 ранга М. Ф. Рейнеке о своем лечении за границей и желании продолжать службу на корабле „Силистрия“ 120
73. 1838 г. ноября 27.—Из письма П. С. Нахимова М. Ф. Рейнеке о ходе лечения 122
74. [1839 г. января 11].—Из письма П. С. Нахимова М. Ф. Рейнеке о ходе лечения и приглашении М. П. Лазарева вернуться в Россию 124
75. 1839 г. января 29.—Из письма П. С. Нахимова М. Ф. Рейнеке о ходе лечения и намерении возвратиться в Россию —
76. 1839 г. августа 26.—Письмо П. С. Нахимова М. Ф. Рейнеке о состоянии своего здоровья и возвращении в Россию . . 125
77. 1840 г. мая 4.—Приказ М. П. Лазарева по эскадре Черноморского флота о высадке десанта при Туапсе и о назначении П. С. Нахимова командующим левым крылом гребных судов 128
78. 1840 г. июня 19.—Из рапорта М. П. Лазарева А. С. Меншикову об отличной службе П. С. Нахимова при высадке десантов 130
79. 1840 г. октября 22.—Отношение военного министра А. И. Чернышева А. С. Меншикову о содействии П. С. Нахимова сухопутным войскам в уничтожении брига с контрабандой у берегов Кавказа 131
80. 1841 г. января 16.—Из письма М. П. Лазарева А. С. Меншикову о деятельности П. С. Нахимова по установке мертвых якорей в Новороссийской бухте 132
81. 1842 г. ноября 2.—Из письма капитана 1 ранга В. А. Корнилова М. П. Лазареву о подготовке проекта управления морской офицерской библиотекой в Севастополе . . . . —
82. Из отчетных ведомостей о результатах практических плаваний судов под командованием П. С. Нахимова в кампаниях 1842—1849 гг. . . . . —
83. 1843 г. октября 12.—Письмо П. С. Нахимова дежурному штаб-офицеру штаба Черноморского флота капитану 1 ранга Н. М. Вукотичу о присылке в его экипаж молодых офицеров 133
84. 1844 г. июля 2.—Рапорт П. С. Нахимова начальнику штаба Черноморского флота контр-адмиралу С. П. Хрущеву об отправлении корабля „Силистрия“ в Новороссийск для установки новых бочек у мертвых якорей 134
85. 1844 г. июля 16.—Рапорт П. С. Нахимова С. П. Хрущеву о выполнении им работы по установке бочек для мертвых якорей в Новороссийске . . . . —
86. 1844 г. июля 28.—Рапорт П. С. Нахимова С. П. Хрущеву об оказании кораблем „Силистрия“ помощи форту Головинскому —
87. 1844 г. августа 5.—Рапорт начальника черноморской береговой линии генерал-майора А. П. Будберга адмиралу М. П. Лазареву о помощи, оказанной П. С. Нахимовым форту Головинскому 135

Раздел третий

Командование соединениями Черноморского флота (1845—1853)

88. 1845 г. сентября 13.—Из приказа А. С. Меншикова о производстве П. С. Нахимова в контр-адмиралы 139
89. 1846 г. февраля 14—марта 22.—Приказы командующего отрядов судов контр-адмирала П. С. Нахимова о подготовке к предстоящей кампании . . . . —
90. 1846 г. марта 14.—Из письма В. А. Корнилова М. П. Лаза-

Стр.
реву о создании комиссии для восстановления здания морской офицерской библиотеки с включением в нее П. С. Нахимова 141
91. 1846 г. марта 28.—Рапорт П. С. Нахимова Николаю I о прибытии отряда судов в Новороссийск 142
92. 1846 г. марта 31.—Приказ П. С. Нахимова о недостатках в постановке парусов и управлении ими на бриге „Эней“, шхунах „Ласточка“ и „Гонец“ и тендере „Струя“ . . . . . —
93. 1846 г. апреля 1.—Приказ П. С. Нахимова о спуске и подъеме брам-реев и брам-стенег на судах вверенного ему отряда 143
94. 1846 г. апреля 6.—Приказ П. С. Нахимова о недостаточно быстром спуске гребных судов для тушения пожара на берегу 144
95. 1846 г. июня 10.—Отношение генерал-лейтенанта А. П. Будберга П. С. Нахимову с просьбой об отправлении подкреплений к Головинскому укреплению . . . . —
96. 1846 г. июня 22 и 25.—Приказы П. С. Нахимова о санитарном состоянии команды фрегата „Кагул“ 145
97. 1846 г. июня 28.—Рапорт П. С. Нахимова Николаю I о действиях корвета „Пилад“ и бригад „Паламед“ против контрабандистов 146
98. 1846 г. июня 29.—Приказ П. С. Нахимова с замечаниями командирам корвета „Пилад“ и бригад „Паламед“ за нерешительность, проявленную ими в действиях против контрабандистских судов . . . . —
99. 1846 г. июля 3.—Приказ П. С. Нахимова о наложении взыскания на лейтенанта Н. П. Макухина и мичмана Ф. Ф. Коскуля за небрежное исполнение ими служебных обязанностей 147
100. 1846 г. августа 7.—Приказ П. С. Нахимова об исправлении мертвых якорей в Новороссийской бухте . . . . —
101. 1846 г. августа 7.—Приказ П. С. Нахимова о недостатках, замеченных им на бриге „Эней“ 148
102. 1846 г. августа 11.—Приказ П. С. Нахимова о наложении взыскания на унтер-офицеров Тихонова и Кузьмина 149
103. [1846 г. сентября 25].—Исторический обзор плавания отряда судов под командованием П. С. Нахимова у восточных берегов Черного моря с 8 марта по 20 августа 1846 г. 150
104. 1847 г. октября 24.—Из предписания М. П. Лазарева командиру Севастопольского порта вице-адмиралу А. П. Авинову о поручении П. С. Нахимову произвести испытание якорей для гребных судов, изготовленных на Камско-Воткинских заводах 154
105. 1848 г. марта 4.—Из журнала исходящих бумаг командующего отрядом судов, крейсирующих у берегов Кавказа, П. С. Нахимова о присылке корабля „Силистрия“ и назначении мастеров в Новороссийск 155
106. 1848 г. марта 27.—Рапорт А. П. Авинова М. П. Лазареву о произведенных П. С. Нахимовым испытаниях якорей для гребных судов, изготовленных на Камско-Воткинских заводах . . . . —
107. 1848 г. апреля 29.—Отношение П. С. Нахимова в контору Севастопольского морского госпиталя о снабжении судов его отряда противоцынготными средствами 156
108. 1848 г. мая 8.—Рапорт П. С. Нахимова М. П. Лазареву о присылке флашхоута для работ по исправлению мертвых якорей . . . . —
109. 1848 г. мая 10.—Рапорт П. С. Нахимова А. П. Авинову об отправлении отряда судов к берегам Кавказа 157
110. 1848 г. мая 11.—Предписание П. С. Нахимова командиру

Стр.

корвета „Орест“ капитану 2 ранга Д. А. Маццниго об отправлении в крейсерство на дистанцию Субаши—Адлер . . 157
111. 1848 г. мая 17.—Предписание П. С. Нахимова Д. А. Маццниго о расширении района крейсерства до Гагры 158
112. 1848 г. мая 17.—Предписание П. С. Нахимова Д. А. Маццниго об усилении бдительности в районе крейсерства . . . —
113. 1848 г. мая 17.—Предписание П. С. Нахимова командиру брига „Птоломей“ капитан-лейтенанту А. В. Варпаховскому о крейсерстве у берегов Кавказа 159
114. 1848 г. мая 21.—Предписание П. С. Нахимова командиру шхуны „Дротик“ капитан-лейтенанту Г. А. Кригеру о несении крейсерской службы 159
115. 1848 г. мая 25.—Предписание П. С. Нахимова Д. А. Маццниго о наблюдении за контрабандистскими судами у ущелья Вардан 160
116. 1848 г. июня 2.—Из журнала исходящих бумаг о предписании П. С. Нахимова командиру тендера „Нырок“ капитан-лейтенанту Н. К. Бракеру представить более точные сведения о количестве выстрелов . . . . —
117. 1848 г. июня 16.—Предписание П. С. Нахимова командиру фрегата „Коварна“ капитану 1 ранга Н. Д. Варницкому о зачислении на морское довольствие водолазов, работающих на подъеме тендера „Струя“ . . . . —
118. 1848 г. июня 17.—Предписание П. С. Нахимова командиру брига „Фемистокл“ капитан-лейтенанту А. Х. Винку о мерах по задержанию иностранных агентов, пытающихся пробраться к горцам 161
119 1848 г. июня 20.—Предписание П. С. Нахимова командиру корабля „Силистрия“ капитану 1 ранга П. М. Юхарину о порядке работ по исправлению мертвых якорей в Новороссийской бухте . . . . —
120. 1848 г. июля 18.—Отношение П. С. Нахимова командиру 39-го флотского экипажа капитану 1 ранга Н. Ф. Метлину об отправке в экипаж матросов, прибывших без установленного комплекта обмундирования и постельных принадлежностей 162
121. 1848 г. июля 23.—Рапорт П. С. Нахимова С. П. Хрущеву о ходе работ по исправлению мертвых якорей и подъему тендера „Струя“ в Новороссийской бухте . . . . —
122. 1848 г. июля 26.—Рапорт П. С. Нахимова А. П. Будбергу о закреплении дистанции за судами крейсирующего отряда 163
123. 1848 г. августа 5.—Рапорт П. С. Нахимова М. П. Лазареву об окончании работ по исправлению мертвых якорей и подъему тендера „Струя“ в Новороссийской бухте . . . . —
124. 1848 г. августа 6.—Рапорт П. С. Нахимова М. П. Лазареву о присылке парохода для перевода тендера „Струя“ в Севастополь 164
125. 1848 г. августа 19.—Предписание П. С. Нахимова командиру пароходо-фрегата „Бессарабия“ капитан-лейтенанту А. П. Спицыну о доставке тендера „Струя“ в Севастополь —
126. 1848 г. октября 12.—Рапорт П. С. Нахимова С. П. Хрущеву о ходе работ по подъему тендера „Струя“ . . . . —
127. 1848 г. ноября.—Воспоминания мичмана П. М. Македонского о работах П. С. Нахимова по подъему тендера „Струя“ 166
128. [1849 г. февраля 17].—Из программы плавания судов Черноморского флота в кампанию 1849 г. о назначении П. С. Нахимова младшим флагманом второй практической эскадры 168
129. [1849 г. сентября 15].—Заключение П. С. Нахимова о недостатках в правилах проведения артиллерийских учений, принятых в английском флоте 169

Стр.

130. 1849 г. октября 8.—Рапорт П. С. Нахимова командиру Севастопольского порта вице-адмиралу С. П. Хрущеву о боевых качествах 84-пушечных кораблей Черноморского флота . . 171
131. 1849 г. октября 11.—Рапорт П. М. Юхарина С. П. Хрущеву о боевых качествах корабля „Силистрия" после его 14-летнего нахождения в строю 171
132. [1849 г. октября].—Из отзыва командира корабля „Варна" капитана 1 ранга С. А. Алексеева о боевых качествах 84-пушечных кораблей Черноморского флота 172
133. 1849 г. ноября 7.—Письмо исправляющего должность начальника штаба Черноморского флота контр-адмирала В. А. Корнилова контр-адмиралу Е. В. Путятину о представлении заключений о правилах артиллерийских учений, принятых в английском флоте, и одобрении М. П. Лазаревым мнения В. А. Корнилова и П. С. Нахимова 172
134. 1850 г. мая 25.—Рапорт П. С. Нахимова Николаю I об отправлении с отрядом судов к берегам Кавказа 173
135. [1850 г.]—Замечания П. С. Нахимова на „Свод морских сигналов" 1849 г. . . . . —
136. 1851 г. июля 3.—Отношение комитета директоров Севастопольской морской офицерской библиотеки начальнику штаба Черноморского флота контр-адмиралу В. А. Корнилову с просьбой заказать мраморный бюст адмирала М. П. Лазарева для установки его в библиотеке 175
137. 1851 г. июля 3.—Рапорт комитета директоров Севастопольской морской офицерской библиотеки исправляющему должность главного командира Черноморского флота и портов вице-адмиралу М. Б. Берху о разрешении установить в библиотеке мраморный бюст М. П. Лазарева 176
138. 1851 г. июля 31.—Отношение секретаря-казначея Севастопольской морской офицерской библиотеки капитана 1 ранга Н. А. Аркаса в штаб главного командира Черноморского флота и портов о препровождении внесенных П. С. Нахимовым 300 рублей на памятник адмиралу М. П. Лазареву . . —
139. 1851 г. октября 1.—Рапорт П. С. Нахимова в комитет для пересмотра морских уставов о представлении им замечаний на проект III раздела Морского устава 177
140. [1851 г. октября 1].—Замечания П. С. Нахимова на проект III раздела Морского устава—„О должностях чинов, служащих на корабле" . . . . —
Приложение к документу № 140. Статьи из проекта III раздела Морского устава, на которые были сделаны замечания П. С. Нахимовым 183
141. [1851 г. ноября 20].—Замечания П. С. Нахимова на проект IV раздела Морского устава „О службе на корабле" . . . 190
Приложение к документу № 141. Статьи из проекта IV раздела Морского устава, на которые были сделаны замечания П. С. Нахимовым 193
142. [1851 г. ноября 20].—Замечания П. С. Нахимова на „Свод сигналов" 1849 г. и морской телеграф, представленные им в связи с обсуждением вопроса о сигналах в комитете по пересмотру морских уставов 199
143. 1852 г. января.—Из программы плавания судов Черноморского флота на 1852 г. 201
144. [1852 г. февраля 20].—Замечания П. С. Нахимова на проект XIII главы IV раздела Морского устава . . . . —
145. [1850 г. февраля 20].—Замечания П. С. Нахимова на проект XIV главы IV раздела Морского устава 202
146. 1852 г. февраля 20.—Рапорт П. С. Нахимова председателю

Стр.

комитета по пересмотру морских уставов генерал-адмиралу в. кн. Константину Николаевичу с отзывом на проект II раздела Морского устава—„О флагманах и флагманских штабах" 202
147. 1852 г. марта 30.—Из приказа А. С. Меншикова о назначении П. С. Нахимова командующим 5-й флотской дивизией —
148. 1852 г. апреля 18.—Рапорт П. С. Нахимова в Инспекторский департамент Морского министерства о вступлении в должность командующего 5-й флотской дивизией 203
149. 1852 г. апреля 26.—Предписание В. А. Корнилова командиру Севастопольского порта вице-адмиралу М. Н. Станюковичу об изменении программы плавания в связи с назначением П. С. Нахимова командующим 5-й флотской дивизией . . . —
150. 1852 г. мая 6.—Рапорт П. С. Нахимова в. кн. Константину Николаевичу с отзывом о проекте V главы II раздела Морского устава — „О чинах флагманских штабов" 204
151. 1852 г. мая 6.—Рапорт П. С. Нахимова в. кн. Константину Николаевичу с отзывом о проекте III и IV разделов Морского устава о службе на пароходах 204
152. 1852 г. июля 4.—Рапорт командующего второй практической эскадрой Черноморского флота П. С. Нахимова М. Б. Берху о готовности эскадры к учебным плаваниям . . . . —
153. 1852 г. августа 25.—Рапорт П. С. Нахимова М. Б. Берху об окончании учебного плавания второй практической эскадры 205
154. 1852 г. октября 2.—Из приказа управляющего Морским министерством генерал-адмирала в. кн. Константина Николаевича о производстве П. С. Нахимова в вице-адмиралы . . —
155. 1852 г. октября 26.—Письмо вице-адмирала В. А. Корнилова П. С. Нахимову об организации практических занятий для офицеров в целях совершенствования их боевой подготовки 205
156. 1853 г. февраля 1.—Из письма В. А. Корнилова в. кн. Константину Николаевичу с аттестацией П. С. Нахимова . . . 206
157. 1853 г. февраля 1.—Из аттестационного списка адмиралов и офицеров Черноморского флота, составленного В. А. Корниловым 207
158. Из воспоминаний А. А. Жандра о взаимоотношениях П. С. Нахимова и В. А. Корнилова в 1852 г. . . . . —
159. 1853 г. мая 17.—Предписание В. А. Корнилова П. С. Нахимову об отправке отряда судов эскадры в крейсерство между Босфором и Севастополем 208
160. 1853 г. мая [18].—Предписание В. А. Корнилова П. С. Нахимову о районе действия эскадры 209
161. 1853 г. июня 10.—Из донесения В. А. Корнилова А. С. Меншикову о ходе учений на эскадре П. С. Нахимова . . . . —
162. [1853 г.] Из отчета по Морскому министерству за 1853 г. о подготовке Черноморского флота к боевым действиям . . . 210
163. 1853 г. июля 6.—Рапорт П. С. Нахимова В. А. Корнилову о необходимости унифицировать размер бомбовых трубок 213
164. 1853 г. июля 25.—Рапорт П. С. Нахимова В. А. Корнилову о плохом качестве зарядных картузов 214
165. 1853 г. августа 13.—Рапорт П. С. Нахимова В. А. Корнилову о результатах испытаний нового образца фонаря . . . 215
166. 1853 г. августа 28.—Рапорт П. С. Нахимова В. А. Корнилову с представлением ведомости учебных плаваний практической эскадры . . . . —
167. [1853 г. августа 28].—Ведомость о состоянии судов, действиях и успехах в практических занятиях команд судов первой практической эскадры во время сорокадневного плавания в лето 1853 г. . . . . 216—217

Стр.

168. [1853 г. августа 28].—Описание учебного сражения судов практической эскадры под командованием П. С. Нахимова, состоявшегося 16 июня 1853 г. 228
169. [1853 г. августа 28].—Описание учебного сражения судов эскадры П. С. Нахимова, происходившего 29 июня 1853 г. 230
170. 1853 г. сентября 10.—Из вахтенного журнала корабля „Три святителя“ о сформировании трех эскадр из кораблей Черноморского флота 232
171. 1853 г. сентября 14.—Рапорт П. С. Нахимова В. А. Корнилову о задержке отпуска канатной ворсы кораблю „Великий князь Константин“ 233
172. [1853 г.] 1853 г.—Из перечня приказов и распоряжений, отданных во время плавания практической эскадры П. С. Нахимова в 1853 г. 234
173. 1853 г. сентября 15.—Предписание В. А. Корнилова П. С. Нахимову о порядке перевозки войск на кавказское побережье 235
174. 1853 г. сентября 17.—Рапорт П. С. Нахимова Николаю I об отправлении эскадры с войсками 13-й пехотной дивизии из Севастополя к берегам Кавказа 236
175. 1853 г. сентября 19.—Рапорт В. А. Корнилова главнокомандующему Кавказским корпусом и наместнику царя на Кавказе М. С. Воронцову о выходе в море кораблей с войсками на Кавказ 237
176. 1853 г. сентября 21.—Рапорт В. А. Корнилова А. С. Меншикову о перевозке войск на Кавказ 238
177. 1853 г. сентября 24.—Рапорт П. С. Нахимова адмиралу М. Б. Берху о прибытии эскадры с войсками в Анакрию 241
178. [1853 г. сентября 24].—Строевой рапорт П. С. Нахимова на личный состав эскадры и войска 13-й пехотной дивизии, перевезенные в Анакрию . . . . 242—243
179. 1853 г. сентября 24.—Рапорт В. А. Корнилова А. С. Меншикову о перевозке 13-й пехотной дивизии эскадрой П. С. Нахимова 246
180. 1853 г. октября 3.—Донесение А. С. Меншикова Николаю I об успешных действиях В. А. Корнилова и П. С. Нахимова по организации перевозки 13-й пехотной дивизии 247
181. [1853 г.]—Из отчета по Морскому министерству за 1853 г. о перевозке 13-й пехотной дивизии на Кавказ 248
182. 1853 г. октября 5.—Предписание М. Б. Берха М. П. Станюковичу об отправке эскадры П. С. Нахимова в крейсерство к берегам Турции 250
183. 1853 г. октября 5. — Предписание М. Б. Берха П С. Нахимову об отправлении его эскадры в крейсерство между турецким побережьем и Крымом 251
184. 1853 г. октября 8.—Из донесений А. С. Меншикова Николаю I о назначении эскадры П. С. Нахимова в крейсерство между Крымом и Малой Азией 252
185. 1853 г. октября 8.—Отношение В. А. Корнилова М. Н. Станюковичу с указаниями о действиях эскадры П. С. Нахимова 253
186. 1853 г. октября 10.—Приказ П. С. Нахимова о приведении судов эскадры в боевую готовность 254
187. 1853 г. октября 11.—Рапорт М. Н. Станюковича В. А. Корнилову о выходе в море эскадры П. С. Нахимова 255
188. 1853 г. октября 11—ноября 8.—Из исторического журнала эскадры П. С. Нахимова о крейсерстве у турецких берегов 256
189. 1853 г. октября 17.—Предписание В. А. Корнилова П. С. Нахимову об активизации действий эскадры в связи с обстрелом турецкими батареями русских судов на Дунае 259
190. 1853 г. октября 18.—Письмо В. А. Корнилова П. С. Нахи-

мову об отмене предписания, разрешающего последнему открыть военные действия против турок 260
191. 1853 г. октября 22.—Предписание В. А. Корнилова П. С. Нахимову о блокировании турецкого флота в малоазиатских портах до подхода Севастопольской эскадры 260
192. 1853 г. октября 23.—Предписание А. С. Меншикова П. С. Нахимову о разрешении нападать на турецкие военные суда 261
193. 1853 г. октября 29.—Рапорт П. С. Нахимова В. А. Корнилову о крейсерстве эскадры у берегов Турции . . . . . . —
194. 1853 г. октября 28.—Письмо В. А. Корнилова П. С. Нахимову с пожеланием ему победы над турецкой эскадрой, направляющейся в Сухум 262
195. 1853 г. октября 30.—Предписание А. С. Меншикова П. С. Нахимову о порядке крейсерства у турецких берегов . . . 263
196. 1853 г. октября 30.—Предписание А. С. Меншикова П. С. Нахимову о нежелательности захвата турецких торговых судов до возвращения русских судов в свои порты 264
197. [1853 г. октября 30].—Письмо В. А. Корнилова А. С. Меншикову о плане совместных действий с эскадрой П. С. Нахимова против турецкой эскадры . . . . —
198. 1853 г. октября—ноября. Из записок мичмана В. Д. Палеолога о крейсерстве эскадры П. С. Нахимова в Черном море 265
199. 1853 г. ноября 3.—Приказ П. С. Нахимова об объявлении Россией войны Турции 269
200. 1853 г. ноября 3.—Приказ П. С. Нахимова о готовности кораблей к боевым действиям . . . . —
201. 1853 г. ноября 10.—Рапорт П. С. Нахимова М. Н. Станюковичу о выходе эскадры к Синопу 271
202. 1853 г. ноября 11.—Рапорт П. С. Нахимова М. Н. Станюковичу о результатах осмотра Синопа и повреждениях кораблей эскадры во время шторма . . . . —
203. 1853 г. ноября 11.—Рапорт П. С. Нахимова М. Н. Станюковичу о блокировании Синопа и необходимости присылки подкреплений 272
204. 1853 г. ноября 13.—Рапорт М. Б. Берха в. кн. Константину Николаевичу о задержании пароходом „Бессарабия“ турецкого парохода 273
205. 1853 г. ноября 14.—Предписание А. С. Меншикова П. С. Нахимову о нежелательности нападения русских кораблей на турецкие портовые города 274
206. 1853 г. ноября 14.—Предписание А. С. Меншикова П. С. Нахимову о действиях эскадры на морских коммуникациях противника 275
207. 1853 г. ноября 17.—Предписание А. С. Меншикова П. С. Нахимову о подготовке турками нападения на Сухум и о необходимости принять меры для его защиты . . . . —
208. 1853 г. ноября 17.—Приказ П. С. Нахимова об атаке неприятельского флота, находящегося на Синопском рейде 276
209. 1853 г. ноября 18.—Рапорт П. С. Нахимова В. А. Корнилову о Синопском сражении 278
210. 1853 г. ноября 18—19.—Из вахтенного журнала корабля „Императрица Мария“ о боевых действиях эскадры П. С. Нахимова 279
211. 1853 г. ноября 17—18.—Из вахтенного журнала корабля „Ростислав“ о боевых действиях эскадры П. С. Нахимова 282
212. 1853 г. ноября 18—19.—Из вахтенного журнала фрегата „Кулевчи“ о боевых действиях эскадры П. С. Нахимова 288
213. 1853 г. ноября 16—19.—Из вахтенного журнала корабля „Три святителя“ 290

		Стр.
	Приложение к документу № 213 (схема)	303
214.	Из вахтенного журнала корабля „Три святителя". Прибавление к описанию Синопского сражения 18 ноября 1853 г.	304
	Приложение к документу № 214 (схема)	307
215.	Сравнительная таблица сил судов, сражавшихся на Синопском рейде 18 ноября 1853 года	308—309
216.	Ведомость о зарядах и снарядах, истраченных русской эскадрой в Синопском сражении	310
217.	1853 г. ноября 20 (декабря 2).—Письмо П. С. Нахимова австрийскому консулу в Синопе после разгрома турецкого флота на Синопском рейде	313
218.	1853 г. ноября 21.—Рапорт В. А. Корнилова А. С. Меншикову об участии возглавляемого им отряда пароходов в Синопском сражении	314
219.	1853 г. ноября 22.—Рапорт П. С. Нахимова А. С. Меншикову о прибытии его эскадры в Севастополь	316
220.	1853 г. ноября 22.—Из письма В. А. Корнилова жене Е. В. Корниловой об уничтожении турецкой эскадры при Синопе	—
221.	1853 г. ноября 23.—Приказы П. С. Нахимова с объявлением благодарности личному составу за доблестное поведение в Синопском сражении	—
222.	1853 г. ноября 25.—Приказ П. С. Нахимова с объявлением благодарности личному составу фрегатов „Кагул" и „Кулевчи"	317
223.	1853 г. ноября 25.—Строевой рапорт о состоянии эскадры П. С. Нахимова	318
224.	1853 г. ноября 26.—Донесение А. С. Меншикова Николаю I об уничтожении эскадрой П. С. Нахимова при Синопе русского фрегата „Рафаил", сдавшегося туркам в 1829 г. . . .	319
225.	1853 г. ноября 26.—Из письма В. А. Корнилова А. А. Корнилову о Синопском сражении	—
226.	1853 г. ноября 26.—Ведомость повреждений, полученных кораблями эскадры П. С. Нахимова в Синопском сражении	320
227.	1853 г. ноября 28.—Рескрипт Николая I о награждении П. С. Нахимова орденом св. Георгия второй степени . . .	321
228.	1853 г. ноября 29.—Рапорт П. С. Нахимова А. С. Меншикову о Синопском морском сражении	—
229.	[1853 г. ноября 29].—Дополнение к рапорту П. С. Нахимова к А. С. Меншикову о Синопском сражении	326
230.	1853 г. ноября 29.—Рапорт П. С. Нахимова А. С. Меншикову с ходатайством о награждении офицеров и матросов, отличившихся в Синопском сражении	327
	Приложение 1-е к документу № 230.—Список офицеров, отличившихся в Синопском сражении и представленных П. С. Нахимовым к награждению	328
	Приложение 2-е к документу № 230.—Список унтер-офицеров, отличившихся в Синопском сражении и представленных П. С. Нахимовым к награждению	352
231.	[1853 г. ноября 29].—Ведомость о числе убитых и раненых в Синопском сражении	353
232.	1853 г. ноября 30.—Письмо генерал-майора М. Ф. Рейнеке неизвестному о Синопском сражении и встрече эскадры П. С. Нахимова в Севастополе	—
233.	1853 г. декабря 2.—Из письма командующего отрядом судов у кавказских берегов контр-адмирала П. М. Вукотича П. С. Нахимову о значении Синопской победы	358
234.	1853 г. декабря 13.—Рапорт П. С. Нахимова В. А. Корни-	

Стр.

лову о распределении наград среди команд кораблей, участвовавших в Синопском сражении 358

235. 1853 г. декабря 21.—Рапорт П. С. Нахимова А. С. Меншикову с просьбой оказать денежное пособие командиру корабля „Императрица Мария" капитану 1 ранга П. И. Барановскому, раненому в Синопском сражении 359

236. 1853 г. декабря 24.—Из письма современника о Синопском сражении по показаниям пленного турецкого вице-адмирала Осман-паши 360

237. 1853 г. декабря 29.—Рапорт П. С. Нахимова А. С. Меншикову о дополнительном награждении офицеров, отличившихся в Синопском сражении 361

Раздел четвертый

Деятельность в период обороны Севастополя (1853—1855)

238. 1853 г. декабря 6.—Приказ В. А. Корнилова о приведении флота в боевую готовность и назначении П. С. Нахимова командующим отрядом судов, защищающих вход на Севастопольский рейд 365

239. 1853 г. декабря 8.—Отношение П. С. Нахимова к дежурному штаб-офицеру при и. д. главного командира Черноморского флота и портов капитану 1 ранга А. В. Чигирю о доставлении сведений для „Морского сборника" 366

240. 1853 г. декабря 21.—Предписание В. А. Корнилова П. С. Нахимову о заграждении входа на Севастопольский рейд . . 367

241. 1853 г. декабря 29.—Из приказа А. С. Меншикова о назначении П. С. Нахимова командующим судами, обороняющими Севастопольский рейд 368

242. 1854 г. января 2.—Рапорт П. С. Нахимова А. С. Меншикову о вступлении в командование судами, стоящими на Севастопольском рейде 368

243. 1854 г. января 6.—Предписание В. А. Корнилова М. Н. Станюковичу об укомплектовании береговых батарей командами флотских экипажей и о передаче всех батарей, прикрывающих эскадру Нахимова, под его наблюдение . . . . —

244. 1854 г. января 12.—Из вахтенного журнала корабля „Париж" о боевых учениях на эскадре Нахимова 369

245. 1854 г. февраля 17.—Приказ В. А. Корнилова с объявлением боевого расписания Черноморского флота для защиты Севастополя в случае нападения противника с моря 370

246. 1854 г. февраля 21.—Рапорт П. С. Нахимова В. А. Корнилову о невозможности снабдить барказы с его эскадры брандспойтами 372

247. 1854 г. марта 3.—Предписание В. А. Корнилова П. С. Нахимову об отправке матросов с кораблей эскадры для строительства береговых укреплений 373

248. 1854 г. марта 9.—Рапорт старшего директора комитета директоров Севастопольской морской библиотеки П. С. Нахимова М. Б. Берху о средствах, собранных среди офицеров Черноморского флота в помощь семьям убитых и раненых —

249. 1854 г. марта 9.—Приказ В. А. Корнилова о введении на всех судах эскадры распорядка дня, составленного П. С. Нахимовым 374

250. [1854 г. марта].—Распорядок дня на кораблях эскадры, составленный П. С. Нахимовым 375

251. 1854 г. марта 10.—Рапорт П. С. Нахимова А. С. Меншикову с отзывом о руководстве для производства артиллерийских учений 377

Стр.

252 1854 г. марта 12.—Рапорт П. С. Нахимова В. А. Корнилову о зачислении на довольствие в эскадру вновь назначенных команд батареи 377
253. 1854 г. марта 13.—Письмо П. С. Нахимова М. Ф. Рейнеке, об отношениях с В. А. Корниловым 378
254. 1854 г. марта 15.—Из проекта письма М. Ф. Рейнеке контр-адмиралу П. Ф. Анжу о взаимоотношениях П. С. Нахимова с В. А. Корниловым . . . . —
255. 1854 г. марта 19.—Письмо П. С. Нахимова брату А. М. Нахимову в ответ на поздравление с победой при Синопе . . 380
256. 1854 г. марта 24.—Из письма П. С. Нахимова М. Ф. Рейнеке с изложением содержания приказа, который он хочет отдать по эскадре 381
257. 1854 г. апреля 10.—Предписание М. Н. Станюковича начальнику морской артиллерии в Севастополе полковнику А. Е. Столбину о требовании П. С. Нахимова отпустить на вновь построенные батареи доброкачественные ганшпуги 382
258. 1853 г. декабря 4—1854 г. мая 13.—Из дневника М. Ф. Рейнеке о деятельности П. С. Нахимова по подготовке обороны Севастополя от англо-французских захватчиков 383
Приложение к документу № 259 (схема) 392
259. 1854 г. июня 2.—Предписание П. С. Нахимова контр-адмиралу П М. Юхарину о замене старых кремневых ружей новыми пистонными 401
260. 1854 г. июня 27.—Рапорт П. С. Нахимова В. А. Корнилову о представлении расписания крейсирования судов эскадры 404
261. [1854 г. июня 27].—Расписание кораблям эскадры вице-адмирала П. С. Нахимова, назначенным в крейсерство 405
262. 1854 г. июля 1.—Отношение В. А. Корнилова П. С. Нахимову о формировании морских резервных стрелковых батальонов . . . . —
263. 1854 г. июля 5.—Письмо капитан-лейтенанта П. В. Воеводского М. Ф. Рейнеке об обстановке в Севастополе и деятельности Нахимова 406
264. 1854 г. июля 8.—Из письма капитан-лейтенанта М. М. Коцебу М. Ф. Рейнеке о Нахимове 408
265. 1854 г. июля 22.—Из письма П. В. Воеводского М. Ф. Рейнеке о взаимоотношениях П. С. Нахимова и В. А. Корнилова —
266. Из воспоминаний А. П. Жандра о взаимоотношениях П. С. Нахимова и В. А. Корнилова в 1854 г. 409
267. 1854 г. сентября 1.—Предписание В. А. Корнилова П. С. Нахимову о содержании судов его эскадры в готовности сняться с якоря в любое время 410
268. 1854 г. сентября 2.—Рапорт П. С. Нахимова В. А. Корнилову с представлением диспозиции судов эскадры при выходе в море . . . . —
269. (схема) 411
270. 1854 г. сентября 2.—Предписание В. А. Корнилова П. С. Нахимову о приведении судов в полную боевую готовность и формировании батальонов из экипажей кораблей 412
271. 1854 г. сентября 7.—Предписание В. А. Корнилова М. Н. Станюковичу о назначении П. С. Нахимова главноначальствующим над флотом и морскими батальонами в случае своего отсутствия в Севастополе 413
272. 1854 г. сентября 9—11.—Из вахтенного журнала корабля „Три святителя“ о затоплении кораблей Черноморского флота на фарватере Севастопольской бухты . . . . —
273. 1854 г. сентября 11.—Приказ А. С. Меншикова о назначе-

Стр.

нии В. А. Корнилова начальником обороны Северной стороны Севастополя, а П. С. Нахимова—Южной стороны Севастополя 417

274. 1854 г. сентября 12.—Рапорт П. С. Нахимова М. Н. Станюковичу о невозможности ему совмещать командование эскадрой с должностью начальника морских команд в южной части Севастополя . . . . —

275. 1854 г. сентября 12.—Предписание М. Н. Станюковича П. С. Нахимову о погрузке боеприпасов с Георгиевского порохового погреба на транспорт „Березань" 418

276. 1854 г. сентября 14.—Приказ П. С. Нахимова о затоплении кораблей и использовании их команд для защиты Севастополя с суши . . . . —

277. 1854 г. сентября 14. Из вахтенного журнала корабля „Ростислав" о приказе П. С. Нахимова подготовить корабли к затоплению . . . . —

278. 1854 г. сентября 14.—Из вахтенного журнала корабля „Великий князь Константин" о приказании В. А. Корнилова приостановить подготовку судов к затоплению 419

279. 1854 г. сентября 15.—Из вахтенного журнала корабля „Ростислав" о снабжении боеприпасами и продовольствием оборонительных сооружений Севастополя по приказанию П. С. Нахимова . . . . —

280. 1854 г. сентября 20.—Предписание В. А. Корнилова П. С. Нахимову о сформировании морских батальонов из команд кораблей эскадры 420

281. 1854 г. сентября 21.—Рапорт П. С. Нахимова В. А. Корнилову о сформировании морских батальонов 421

282. 1854 г. сентября 24.—Приказ П. С. Нахимова о мерах предосторожности от пожаров на судах . . . . —

283. 1854 г. сентября 24.—Рапорт П. С. Нахимова В. А. Корнилову о необходимости смены белья матросам, находящимся на оборонительных линиях 422

284. 1854 г. сентября 24.—Письмо М. М. Коцебу М. Ф. Рейнеке о положении в Севастополе . . . . —

285. 1854 г. сентября 29.—Из приказа В. А. Корнилова о создании запасных парков для морских батарей из орудий с кораблей по назначению П. С. Нахимова 423

286. [1854 г. конец сентября].—Инструкция П. С. Нахимова для пароходов, выходящих на позицию . . . . —

287. 1854 г. октября 2.—Предписание В. А. Корнилова М. Н. Станюковичу о поручении П. С. Нахимову расставить корабли в более защищенных местах 425

288. 1854 г. октября 6.—Письмо П. С. Нахимова обер-интенданту Черноморского флота и портов контр-адмиралу Н. Ф. Метлину о смерти В. А. Корнилова и положении в Севастополе —

289. 1854 г. октября 5.—Донесение А. С. Меншикова Николаю I о мужестве черноморских моряков и П. С. Нахимова, проявленном на севастопольских бастионах 426

290. 1854 г. октября 7.—Решение Военного совета о необходимости подвоза пороха в Севастополь . . . . —

291. 1854 г. октября 12.—Письмо капитана 2 ранга М. М. Коцебу М. Ф. Рейнеке о мужестве и отваге П. С. Нахимова 427

292. 1854 г. октября 17.—Из шканечного журнала корабля „Императрица Мария" о размещении на корабле по распоряжению П. С. Нахимова раненых . . . . —

293. 1854 г. октября 19.—Из дневника М. Ф. Рейнеке с текстом его письма к П. С. Нахимову 428

294. 1854 г. октября.—Из дневника лейтенанта Л. А. Ухтомского о деятельности П. С. Нахимова 429

Стр.

295. 1854 г. октября 30.—Рапорт П. С. Нахимова М. Н. Станюковичу о повреждении заграждения из затопленных кораблей 432
296. 1854 г. ноября 6.—Рапорт командира корабля „Гавриил" капитан-лейтенанта И. И. Викорста М. Н. Станюковичу о затоплении своего корабля по распоряжению П. С. Нахимова —
297. 1854 г. ноября 8.—Письмо П. С. Нахимова Н. Ф. Метлину о снабжении Севастопольского гарнизона провиантом и положении в Севастополе 433
298. Из рассказа А. В. Новосильцева об отношении П. С. Нахимова к злоупотреблениям в армии в начале обороны Севастополя 434
299. 1854 г. ноября 13.—Из дневника М. Ф. Рейнеке о мужестве П. С. Нахимова 435
300. 1854 г. ноября 15.—Решение походной Думы георгиевских кавалеров под председательством П. С. Нахимова о представлении к ордену офицеров, отличившихся при обороне Севастополя . . . . —
301. 1854 г. ноября 23.—Предписание П. С. Нахимова командиру парохода „Владимир" капитану 2 ранга Г. И. Бутакову о проведении вылазки против англо-французских пароходов 443
302. 1854 г. ноября 24.—Рапорт П. С. Нахимова М. Н. Станюковичу о вылазке пароходов „Владимир" и „Херсонес" . . —
303. 1854 г. ноября 25.—Рапорт П. С. Нахимова М. Н. Станюковичу о нецелесообразности откомандирования артиллерийских офицеров с пароходов эскадры 445
304. 1854 г. декабря 15.—Рапорт П. С. Нахимова А. С. Меншикову о неисправности заграждения рейда из затопленных кораблей 445
305. 1854 г. декабря 17.—Из шканечного журнала корабля „Ростислав" о размещении на корабле по распоряжению П. С. Нахимова раненых 446
306. 1854 г. декабря 18.—Из шканечного журнала фрегата „Мидия" о размещении по распоряжению П. С. Нахимова на некоторых кораблях и фрегатах раненых . . . . —
307. 1854 г. декабря 18.—Письмо капитана 2 ранга П. В. Воеводского М. Ф. Рейнеке об обстановке в Севастополе . . 447
308. 1854 г. декабря 31.—Из рапорта А. С. Меншикова в. кн. Константину Николаевичу о награждении П. С. Нахимова орденом Белого орла 448
309. 1855 г. января 3—4.—Из письма Н. И. Пирогова А. А. Пироговой с опровержением слухов о П. С. Нахимове 449
310. 1855 г. января 6.—Отношение П. С. Нахимова исправляющему должность генерал-квартирмейстера при главнокомандующем в Крыму полковнику Н. Б. Герсеванову о предоставлении ему приборов для метеорологических наблюдений —
311. 1855 г. января 27.—Из письма П. В. Воеводского М. Ф. Рейнеке о деятельности П. С. Нахимова в Севастополе . . . —
312. 1855 г. января 29.—Докладная записка П. С. Нахимова А. С. Меншикову о мерах по охране входа в Севастопольскую бухту 450
313. [1855 г. января 29].—Ведомость наличного и необходимого количества личного состава для обеспечения действий артиллерии кораблей экскадры . . . .
314. 1855 г. февраля 1. Приказ А. С. Меншикова о назначении П. С. Нахимова помощником начальника Севастопольского гарнизона 453
315. 1855 г. февраля 3.—Докладная записка П. С. Нахимова А. С. Меншикову о дополнительных мерах по усилению обороны Севастополя с моря . . . . —

Стр.

316. 1855 г. февраля 5.—Из решения походной Думы георгиевских кавалеров о представлении к ордену адъютанта 1-й бригады 4-й флотской дивизии лейтенанта Н. А. Бирюлева за мужество, проявленное при обороне Севастополя 455
317. 1855 г. февраля 6.—Предписание П. С. Нахимова командиру корабля „Ростислав" капитан-лейтенанту В. Г. Реймерсу подготовить корабль к затоплению 456
318. 1855 г. февраля 6.—Предписание П. С. Нахимова Г. И. Бутакову о затоплении корабля „Двенадцать апостолов" . . 457
319. 1855 г. февраля 7.—Приказ начальника Севастопольского гарнизона генерала Д. Е. Остен-Сакена о назначении П. С. Нахимова помощником начальника Севастопольского гарнизона . . . . —
320. 1855 г. февраля 7—марта 20.—Извлечение из журнала батареи лейтенанта А. А. Бутакова 458
321. 1855 г. февраля 13.—Рапорт П. С. Нахимова М. Н. Станюковичу о затоплении судов на Севастопольском рейде . . 459
322. 1855 г. февраля 16.—Рапорт П. С. Нахимова А. С. Меншикову об обстреле неприятелем Севастополя конгревовыми ракетами 460
323. 1855 г. февраля 17.—Из рапорта Б. П. Мансурова в. кн. Константину Николаевичу с характеристикой П. С. Нахимова . . . . —
324. 1855 г. февраля 18.—Приказ временно командующего войсками в Крыму генерала Д. Е. Остен-Сакена о поручении П. С. Нахимову командования Севастопольским гарнизоном 461
325. 1855 г. февраля 19.—Рапорт П. С. Нахимова М. Н. Станюковичу о затоплении фрегата „Мидия" на Севастопольском рейде . . . . —
326. 1855 г. февраля 21.—Из рапорта Б. П. Мансурова в. кн. Константину Николаевичу об учреждении П. С. Нахимовым комитета по выдаче пособий раненым и заботе Нахимова о раненых 462
327. 1855 г. февраля 21.—Приказ П. С. Нахимова о вступлении в командование гарнизоном Севастополя 463
328. 1855 г. февраля 22.—Рапорт П. С. Нахимова М. Н. Станюковичу об обстреле неприятельской батареей парохода „Херсонес" . . . . —
329. [1855 г. Конец февраля].—Рапорт П. С. Нахимова Д. Е. Остен-Сакену о назначении дежурного парохода в восточную часть Севастопольской бухты 464
330. [1855 г. Конец февраля].—Инструкция дежурному пароходу в восточной части Севастопольской бухты 465
331. 1855 г. февраля 23.—Приказ П. С. Нахимова о взыскании штрафов за злоупотребления в снабжении личного состава продовольствием 466
332. 1855 г. февраля 25.—Приказ П. С. Нахимова о вступлении его в должность командира Севастопольского порта и военного губернатора . . . . —
333. 1855 г. февраля 25.—Приказание П. С. Нахимова об усилении медицинского наблюдения за личным составом 467
334. 1855 г. февраля 25.—Рапорт Д. Е. Остен-Сакена в. кн. Константину Николаевичу с ходатайством о производстве П. С. Нахимова в адмиралы . . . . —
335. 1855 г. февраля 28.—Приказ П. С. Нахимова по Севастопольскому порту об обеспечении личного состава мясом . . 468
336. 1855 г. марта 2.—Приказ П. С. Нахимова по Севастопольскому гарнизону о необходимости беречь личный состав батарей во время бомбардировок 469

Стр.

337. 1855 г. марта 2.—Приказ П. С. Нахимова об усилении контроля за снабжением личного состава мясом 470
338. 1855 г. марта 2.—Приказ П. С. Нахимова о создании четырехдневного запаса продовольствия в частях Севастопольского гарнизона . . . . —
339. 1855 г. марта 3.—Приказ П. С. Нахимова о наименовании вновь построенного люнета впереди Корниловского бастиона — Камчатским 471
340. 1855 г. марта 4.—Рапорт начальника штаба главнокомандующего сухопутными и морскими силами в Крыму генерал-майора К. Р. Семякина П. С. Нахимову о заготовлении материалов для ремонта мостов . . . . —
341. 1855 г. марта 4.—Приказ П. С. Нахимова о запрещении открывать артиллерийский огонь без особенной надобности 472
342. 1855 г. марта 5.—Приказ П. С. Нахимова о назначении командира батареи Корниловского бастиона и комендантов укреплений . . . . —
343. 1855 г. марта 5.—Приказ П. С. Нахимова об устройстве бань для личного состава 473
344. 1855 г.—марта 6.—Рапорт П. С. Нахимова Д. Е. Остен-Сакену об отражении атаки неприятеля на Камчатский люнет —
345. 1855 г. марта 6.—Приказ Д. Е. Остен-Сакена с оценкой приказа П. С. Нахимова по Севастопольскому гарнизону № 54 от 2 марта 1855 г. 475
346. 1855 г. марта 6.—Рапорт Д. Е. Остен-Сакена в. кн. Константину Николаевичу о приказе П. С. Нахимова от 2 марта 1855 г. . . . . —
347. 1855 г. марта 7.—Приказ П. С. Нахимова о назначении начальника 4-го отделения оборонительной линии и его помощника 476
348. 1855 г. марта 7.—Приказ П. С. Нахимова о снабжении личного состава сушеной зеленью . . . . —
349. 1855 г. марта 8.—Из рапорта Б. П. Мансурова в. кн. Константину Николаевичу о заботе П. С. Нахимова о раненом офицере 477
350. 1855 г. марта 9.—Донесение П. С. Нахимова А. Е. Остен-Сакену о смерти контрадмирала В. И. Истомина . . . . . —
351. 1855 г. марта 9.—Письмо П. С. Нахимова контр-адмиралу К. И. Истомину о гибели В. И. Истомина 478
352. 1855 г. марта 9.—Предписание П. С. Нахимова об обозначении места, где был убит В. И. Истомин 479
353. 1855 г. марта 12.—Приказ П. С. Нахимова с объявлением благодарности командиру парохода „Крым" капитану 1 ранга П. Д. Протопопову за успешную стрельбу по неприятелю —
354. 1855 г. марта 12.—Рапорт П. С. Нахимова главнокомандующему Южной армией и морскими и сухопутными силами в Крыму генералу М. Д. Горчакову с просьбой об освобождении его от обязанностей командующего эскадрой в связи с назначением военным губернатором Севастополя 480
355. 1855 г. марта 14.—Приказ П. С. Нахимова об изготовлении тросовых банников и пыжей . . . . —
356. 1855 г. марта 15.—Приказ П. С. Нахимова об экономии в расходовании продовольствия 481
357. 1855 г. марта 15.—Предписание М. Д. Горчакова П. С. Нахимову о передаче им командования эскадрой контр-адмиралу П. М. Юхарину . . . . —
358. 1855 г. марта 15.—Приказ П. С. Нахимова о передаче командования эскадрой П. М. Юхарину 482
359. 1855 г. марта 17.—Отношение П. С. Нахимова начальнику

Стр.

штаба артиллерии Южной армии и сухопутных и морских сил в Крыму генерал-майору Н. А. Крыжановскому с отзывом о проекте организации управления артиллерией в Севастополе 482

360. 1855 г. марта 17.—Приказ П. С. Нахимова о запрещении пользоваться нелуженой посудой 484

361. 1855 г. марта 17.—Из письма А. А. Бутакова матери о посещении П. С. Нахимовым его батареи . . . . —

362. 1855 г. марта 18.—Рапорт смотрителя Севастопольского морского госпиталя подполковника И. П. Комаровского П. С. Нахимову об устройстве палаток у бараков госпиталя . . 485

363. 1855 г. марта 18.—Представление П. С. Нахимова Д. Е. Остен-Сакену о награждении капитана 2 ранга Ф. С. Керна . . . —

364. 1855 г. марта 21.—Из рапорта Б. П. Мансурова в. кн. Константину Николаевичу о заботе П. С. Нахимова о раненых 486

365. 1855 г. марта 24.—Письмо П. С. Нахимова вдове М. П. Лазарева о погребении В. И. Истомина рядом с могилой М. П. Лазарева 487

366. 1855 г. марта 24.—Письмо П. С. Нахимова начальнику Черноморской береговой линии вице-адмиралу Л. М. Серебрякову о смерти его сына капитан-лейтенанта М. Л. Серебрякова 488

367. 1855 г. марта 27.—Из приказа в. кн. Константина Николаевича о производстве П. С. Нахимова в адмиралы 489

368. 1855 г. марта 28.—Распоряжение по штабу Севастопольского порта в связи с требованием П. С. Нахимова усилить бдительность на наблюдательных постах . . . . —

369. 1855 г. марта 29.—Рапорт П. С. Нахимова М. Д. Горчакову о вырубке леса Мекензиевой дачи на нужды обороны Севастополя . . . . —

370. 1855 г. марта 30.—Рапорт М. Д. Горчакова в. кн. Константину Николаевичу с ходатайством о производстве П. С. Нахимова в адмиралы 490

371. 1855 г. марта 30.—Из наградного списка П. С. Нахимова, представленного М. Д. Горчаковым 491

372. 1855 г. марта 31.—Из письма лейтенанта П. И. Лесли родным о своей встрече с П. С. Нахимовым после возвращения из отпуска в Севастополь 492

373. 1855 г. марта.—Письмо П. С. Нахимова и. д. начальника штаба Черноморского флота контр-адмиралу Н. Ф. Метлину о снабжении Севастополя провизией, топливом и боеприпасами, о смерти В. И. Истомина и военных действиях под Севастополем 493

374. 1855 г. апреля 6.—Рапорт П. С. Нахимова Д. Е. Остен-Сакену о награждении офицеров, командующих новыми оборонительными сооружениями 495

375. 1855 г. апреля 6.—Распоряжение по штабу Севастопольского порта об объявлении П. С. Нахимовым выговора капитан-лейтенанту Н. И. Викорсту за плохую заботу о вверенной ему команде матросов 496

376. 1855 г. апреля 6.—Рапорт П. С. Нахимова Д. Е. Остен-Сакену об использовании парусины для изготовления мешков для укреплений Севастополя . . . . —

377. 1855 г. апреля 7.—Рапорт П. С. Нахимова М. Д. Горчакову о количестве парусины, израсходованной на пошивку мешков, с просьбой утвердить этот расход 497

378. 1855 г. апреля 6.—Из рапорта Б. П. Мансурова в. кн. Константину Николаевичу о потерях моряков — защитников Севастополя в период с 28 марта по 5 апреля 1855 г. и эвакуации раненых 498

Стр.

379. 1855 г. апреля 7.—Приказ П. С. Нахимова о способе тушения неприятельских ракет, разработанном Г. И. Бутаковым 499
380. 1855 г. апреля 7.—Из письма П. И. Лесли родным об отваге П. С. Нахимова 500
381. 1855 г. апреля 12.—Приказ П. С. Нахимова в связи с производством его в адмиралы с выражением благодарности личному составу Севастопольского гарнизона . . . . —
382. 1855 г. апреля 12.—Из рапорта Б. П. Мансурова в. кн. Константину Николаевичу о предложении П. С. Нахимова усилить эвакуацию раненых из Севастополя в Николаев . . . 501
383. 1855 г. апреля 13.—Из письма П. И. Лесли родным о производстве П. С. Нахимова в адмиралы 503
384. 1855 г. апреля 15.—Приказ П. С. Нахимова о замене в пороховых погребах сальных свечей стеариновыми 504
385. 1855 г. апреля 18.—Из письма П. И. Лесли родным о присутствии П. С. Нахимова на похоронах А. А. Бутакова, погибшего при обороне Севастополя . . . . —
386. 1855 г. апреля 18.—Из письма П. И. Лесли родным об авторитете П. С. Нахимова среди моряков 505
387. 1855 г. апреля 19.—Рапорт П. С. Нахимова Д. Е. Остен-Сакену о присылке ему приказов по Севастопольскому гарнизону 506
388. [1855 г. апреля 22].—Из наградного списка кондукторов корпуса морской артиллерии, отличившихся при обороне Севастополя . . . . —
389. [1855 г. апреля 22].—Из наградного списка мастеровых и лаборатористов, отличившихся при обороне Севастополя . . —
390. [1855 г. апреля 22].—Из наградного списка фельдшеров флотских и рабочих экипажей, отличившихся при обороне Севастополя 508
391. 1855 г. апреля 22.—Из рапорта Б. П. Мансурова в. кн. Константину Николаевичу о деятельности П. С. Нахимова и мужестве моряков — защитников Севастополя 515
392. 1855 г. апреля 22.—Из письма П. И. Лесли родным о бесстрашии П. С. Нахимова 516
393. 1855 г. апреля 24.—Рапорт М. Д. Горчакова в. кн. Константину Николаевичу о ходатайстве П. С. Нахимова о распространении на гражданских чиновников льготных сроков выслуги лет . . . . —
394. 1855 г. апреля 26.—Решение походной Думы георгиевских кавалеров под председательством П. С. Нахимова о представлении к ордену морских офицеров, отличившихся при обороне Севастополя 517
395. [1855 г. апреля 26].—Из наградного листа на чиновника обер-провиантмейстерской части Севастопольского порта П. И. Яковлева с резолюцией П. С. Нахимова об объявлении выговора за неправильное представление 520
396. 1855 г. апреля 29.—Приказ П. С. Нахимова об испытании ядер для 24-фунтовых орудий 521
397. 1855 г. апреля 30.—Из рапорта Б. П. Мансурова в. кн. Константину Николаевичу об ушибе П. С. Нахимова . . . . . —
398. [1855 г. апреля].—Из письма неизвестного автора о роли моряков и П. С. Нахимова в обороне Севастополя . . . . —
399. 1855 г. мая 3.—Приказ П. С. Нахимова о необходимости бдительного наблюдения за амбразурами противника при ведении ближнего артиллерийского боя 526
400. 1855 г. мая 7.—Из письма П. С. Нахимова в. кн. Констан-

Стр.

тину Николаевичу об эвакуации раненых из Севастополя в Николаев 526

401. 1855 г. мая 13.—Из письма П. С. Нахимова в. кн. Константину Николаевичу с просьбой наградить арендой нескольких офицеров Черноморского флота 528

402. 1855 г. мая 16.—Из письма П. И. Лесли родным о бесстрашии П. С. Нахимова 529

403. 1855 г. мая 16.—Решение походной Думы георгиевских кавалеров под председательством П. С. Нахимова о представлении к ордену лейтенанта Д. И. Бутакова за героизм, проявленный при обороне Севастополя . . . . —

404. 1855 г. мая 22.—Из рапорта Б. П. Мансурова в. кн. Константину Николаевичу об обеде у П. С. Нахимова 530

405. 1855 г. мая 25.—Рапорт П. С. Нахимова М. Д. Горчакову об использовании корабельного леса для строительства севастопольских укреплений 531

406. 1855 г. мая 25.—Отношение штаба Севастопольского порта адъютанту М. Д. Горчакова капитан-лейтенанту Н. П. Повало-Швейковскому об оценке П. С. Нахимовым отличившихся офицеров 532

407. 1855 г. мая 25 и 26.—Из вахтенного журнала корабля „Храбрый“ об использовании пароходов-фрегатов во время третьей бомбардировки Севастополя неприятелем 533

408. 1855 г. мая 27.—Записка П. С. Нахимова М. Д. Горчакову о невыгодности постройки моста через Севастопольскую бухту 535

409. 1855 г. мая 28.—Приказ П. С. Нахимова об эвакуации женщин из Севастополя 536

410. [1855 г. мая 28].—Рапорт лейтенанта А. П. Тимирязева П. С. Нахимову с описанием обороны возглавлявшегося им Камчатского люнета . . . . —

411. 1855 г. мая 31.—Приказ П. С. Нахимова о зачислении на довольствие жен моряков 538

412. 1855 г. июня 2.—Из рапорта Б. П. Мансурова в. кн. Константину Николаевичу о предложениях П. С. Нахимова эвакуировать всех раненых из Севастополя и контузии П. С. Нахимова 539

413. 1855 г. июня 4.—Письмо П. С. Нахимова А. П. Тимирязеву с отзывом о проявленной им храбрости при защите Камчатского люнета 542

414. 1855 г. июня 6.—Из приказа Д. Е. Остен-Сакена о заслугах П. С. Нахимова в отражении штурма Севастополя . . . . —

415. 1855 г. июня 7.—Рапорт П. С. Нахимова М. Д. Горчакову об использовании корабельного такелажа для выделки тросовых щитов для батарей 543

416. 1855 г. июня 8.—Распоряжение П. С. Нахимова управляющему инспекцией корпуса штурманов Черноморского флота в Севастополе о предупреждении штабс-капитана А. Н. Зубкова за уклонение от службы . . . . —

417. 1855 г. июня 9—Приказ М. Д. Горчакова о раздаче знаков отличия военного ордена солдатам и матросам, отличившимся при отражении штурма Севастополя 544

418. 1855 г. июня 9.—Из приказа М. Д. Горчакова об отражении штурма Севастополя 6 июня 1855 г. . . . . —

419. 1855 г. июня 10.—Приказ М. Д. Горчакова о предоставлении в распоряжение П. С. Нахимова знаков отличия для награждения отличившихся моряков 545

420. 1855 г. июня 13.—Из письма П. И. Лесли родным о болезни П. С. Нахимова 546

Стр.

421. 1855 г. июня 14.—Докладная записка П. С. Нахимова М. Д. Горчакову с просьбой прислать в Севастополь людей для восполнения убыли прислуги на батареях 546
422. 1855 г. июня 15.—Отношение П. С. Нахимова начальнику артиллерии Южной армии и сухопутных и морских сил в Крыму генерал-лейтенанту А. О. Сержпутовскому об организации снабжения Севастопольского гарнизона снарядами 547
423. 1855 г. июня 18.—Приказ П. С. Нахимова о переделке брандскугелей в бомбы 548
424. 1855 г. июня 22.—Приказ П. С. Нахимова о распространении на гражданских чиновников льготных сроков по выслуге лет 549
425. 1855 г. июня 23.—Отношение П. С. Нахимова начальнику штаба главнокомандующего сухопутными и морскими силами в Крыму генерал-лейтенанту К. Р. Семякину о необходимости усиления охраны порядка на Северной стороне Севастополя . . . . —
426. 1855 г. июня 23.—Приказ П. С. Нахимова об обучении команды Михайловской батареи 550
427. 1854—1855 гг.—Записная книжка П. С. Нахимова . . . . . —

Раздел пятый

Ранение и смерть. Воспоминания о П. С. Нахимове

428. 1855 г. июня 29.—Донесение Д. Е. Остен-Сакена М. Д. Горчакову о ходе обороны Севастополя с 5 часов утра 28 июня по 5 часов утра 29 июня и ранении П. С. Нахимова . . . 557
429. 1855 г. июня 29.—Рапорт М. Д. Горчакова в. кн. Константину Николаевичу о ранении П. С. Нахимова 560
430. 1855 г. июня 30.—Приказ Д. Е. Остен-Сакена по Севастопольскому гарнизону по случаю смерти П. С. Нахимова . . 561
431. [1855 г.]—Из дневника капитан-лейтенанта А. Б. Асланбегова о ранении и смерти П. С. Нахимова . . . . —
432. 1855 г. [июня 30].—Из записки профессора X. Я. Гюббенета о ранении и смерти П. С. Нахимова 564
433. 1855 г. июня 30.—Из рапорта Б. П. Мансурова в. кн. Константину Николаевичу о смерти П. С. Нахимова 567
434. 1855 г. июня 30.—Письмо П. И. Лесли родным о ранении и смерти П. С. Нахимова 569
435. 1855 г. июня 30.—Из приказания по Севастопольскому гарнизону об организации похорон П. С. Нахимова 572
436. [1855 г. июня 28—июля 1].—Из походных записок участника обороны Севастополя П. Б. Алабина о смерти и похоронах П. С. Нахимова . . . . —
437. 1855 г. июля 2.—Из письма Б. П. Мансурова начальнику канцелярии главного командира Черноморского флота и портов В. И. Дорогобужинову о смерти и похоронах П. С. Нахимова 575
438. 1855 г. июля 7.—Из письма П. И. Лесли родным о похоронах П. С. Нахимова 577
439. 1855 г. июля 8.—Из рапорта Б. П. Мансурова в. кн. Константину Николаевичу о похоронах П. С. Нахимова. 578
440. 1855 г. июля 10.—Рапорт М. Д. Горчакова в. кн. Константину Николаевичу о смерти и похоронах П. С. Нахимова 579
441. 1855 г. [июля].—Из письма П. В. Воеводского о смерти П. С. Нахимова 580
442. [1855 г.]—Из письма лейтенанта М. Е. Колтовского отцу о последних минутах жизни П. С. Нахимова 581

Стр.

443. 1855 г. августа 15.—Из статьи Х. Я. Гюббенета о П. С. Нахимове, его ранении и смерти 583
444. 1855 г. августа 18.—Письмо П. В. Воеводского генералу С. А. Хрулеву о пересылке ему принадлежавшей П. С. Нахимову георгиевской звезды и портрета Нахимова 586
445. 1855 г. октября 4.—Письмо П. В. Воеводского вице-адмиралу М. Ф. Рейнеке о пересылке С. С. Нахимову орденских лент и вещей П. С. Нахимова 587
446. 1855 г. октября 27.—Рапорт старшего директора Севастопольской морской библиотеки вице-адмирала А. И. Панфилова в. кн. Константину Николаевичу о желании членов Севастопольской морской библиотеки поместить кормовой флаг корабля „Императрица Мария" в качестве нахимовской реликвии в помещении Николаевской юнкерской школы . . . 588
447. 1855 г.—Из статьи лейтенанта В. И. Зарудного о П. С. Нахимове 589
448. Из рассказа В. И. Зарудного „Фрегат „Бальчик" 592
449. 1856 г. января 1.—Из письма М. А. Бестужева М. Ф. Рейнеке о Нахимове 615
450. 1856 г. сентября 1.—Письмо М. А. Бестужева М. Ф. Рейнеке о падении Севастополя 617
451. [1856 г.]—Из воспоминаний дивизионного врача 5-й флотской дивизии Ф. В. Земана о внимании, которое проявлял П. С. Нахимов к больным и раненым 620
452. 1857 г. сентября 20.—Из воспоминаний о Нахимове участника обороны Севастополя А. И. Ершова 621
453. 1858 г. апреля 11.—Акт о глумлении англо-французских захватчиков над могилами русских адмиралов М. П. Лазарева, В. А. Корнилова, П. С. Нахимова и В. И. Истомина . . . 622
454. 1871 г. апреля 4.—Из воспоминаний о Нахимове участника обороны Севастополя контр-адмирала В. А. Стеценко . . . 624
455 1871 г. апреля 10.—Из воспоминаний о Нахимове инженер-полковника Е. М. Бульмеринга 625
456. Из воспоминаний участников обороны Севастополя о П. С. Нахимове 627
457. Из заметок генерал-лейтенанта П. К. Менькова о П. С. Нахимове 628
458. Из воспоминаний В. Г. Реймерса о Нахимове 629
459. Из статьи капитан-лейтенанта Д. М. Афанасьева 631
460. Из „Заметок неизвестного о декабристах и о русских моряках прежнего времени" 633
461. Из воспоминаний Л. А. Ухтомского о П. С. Нахимове . . . 634
462. Из воспоминаний отставного поручика А. И. Петренко о П. С. Нахимове 642
463. 1857 г. февраля 17.—Из приказа заведующего морской частью в г. Николаеве контр-адмирала Г. И. Бутакова в связи с награждением флотских экипажей, отличившихся в период обороны Севастополя 643
464. Из воспоминаний о П. С. Нахимове его бывшего адъютанта П. Я. Шкота 644
465. Из биографического очерка о П. С. Нахимове, написанного капитаном 1 ранга А. Б. Асланбеговым 654

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Указ Президиума Верховного Совета СССР об учреждении военных орденов: Ордена Ушакова I и II степени и Ордена Нахимова I и II степени V
Статут Ордена Нахимова VI
Указ Президиума Верховного Совета СССР об утверждении военных медалей: Медали Ушакова и Медали Нахимова . . VII
Положение о Медали Нахимова VIII
Введение IX
От составителей XLVI
Важнейшие даты жизни и деятельности П. С. Нахимова 1
Формулярный список П. С. Нахимова . . . . 10—11
Раздел первый. Начало службы (1813—1828) 27
Раздел второй. Командование отдельными кораблями (1828—1845) 85
Раздел третий. Командование флотскими соединениями (1845—1853) 137
Раздел четвертый. Деятельность в период обороны Севастополя (1853—1855) 363
Раздел пятый. Ранение и смерть. Воспоминания о П. С. Нахимове 555

Приложения:

Справка о матросах, отличившихся в период обороны Севастополя 663
Комментарии 677
Краткий терминологический словарь 709
Предметно-тематический указатель 721
Указатель имен 725
Указатель географических наименований 765
Указатель названий кораблей 771
Список сокращений 777
Перечень использованных источников 778
Библиография 780
Перечень документов, опубликованных в сборнике 809

Редакторы: *Г. М. Игнаткович, Н. И. Соловьев.*
Художник *А. И. Завьялова*
Технический редактор *Р. Л. Соломоник* Корректор *Е. В. Федорова*

Сдано в набор 29.9.53 г. Подписано к печати 3.07.54 г. Изд. № 4/829. Зак. № 1410
Формат бумаги 60 × 92 1/16 55 печ. л. = 55 усл. печ. л. + 2 вкл. 5/8 печ. л. = 0,625 усл. п. л.
Уч.-изд. л. 61,016 Г-03229.

2-я типография им. К. Е. Ворошилова Управления Военного Издательства Министерства Обороны Союза ССР

Цена 32 р. 60 к.

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ

Страница	Строка	Напечатано	Должно быть
297	11 св.	ширину	шпрингу
371	10 сн.	взятии	взятия
453	14 сн.	Пропущена строка	флоту, не тайна для наших неприятелей; мы находимся
457	13—14 св.	ЦГВИА, ф. 9190, оп. 285, св. 23, д. 1, ч. VII, л. 23. Подлинник.	ЦГАВМФ, ф. 4, д. 18, л. 107. Подлинник.
469	14 св.	большой	большей
496	12 св.	работу	заботу
596	14 сн.	этот	этом

Зак. № 1410